

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

*900

ВЕСТНИК

ЗАПАДНОЙ РОССИИ

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ИСТИНА

ВИЛЬНА

1867.

Printed in Russia.

МТОРНЕРКА
АНТНА

АНТНА

1881

ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССИИ.
ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

В. ГОВОРСКИМЪ.

ГОДЪ V 1867.

КНИЖКА VII.

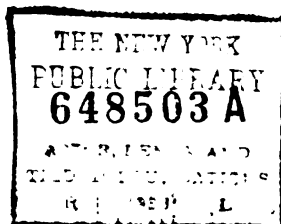
ТОМЪ I.

ВИЛЬНА.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

1867.

Digitized by Google

Дозволено Ценсурою. 16-го Октября 1867 года. Вильна.

NEW YORK
PUBLIC
LIBRARY

I.

№ 10.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ УНИИ.

Послание аеонскаго монаха Иоанна Вишенскаго къ митрополиту и епископамъ юго-западной Руси, принявшимъ унию.

(Окончаніе) (*).

Пытаю васъ зась, чѣмъ бы и для которе причины словесное стадо пастыре (еслижъ не право ходить и трутязною (ядомъ) ереси, а не правымъ евангельскимъ мудрованіемъ ихъ кормити хочеть) глядѣти и обличити не мѣло? А чемужъ Павелъ стадо наупоминаеть, абы и сами въ добродѣтель Павлову достигали, и тымъ слѣдомъ не ходячихъ и образа Павлова не носячихъ, прозрѣвше, не пріимали и съ таковыми ся никакоже не общили; къ Филипписеомъ тако рече: подобны ми бывайте, братіе, и сматрайте не тако ходящихъ якоже имате образъ насъ; мнози бо ходять, ихже многажды глаголахъ вамъ, нынѣ же и плача глаголю, врагы креста Христова, имже кончина погыбель, имже Богъ чрево и слава въ студъ ихъ, иже земная мудрствуютъ. Видите ли, яко овца добре чинять, Павла въ томъ слушаючи, таковыя, которіе не суть подобни Павлу и которымъ Богъ чрево и которіе мірское мудрствуютъ, и которіе славы вше-течное свѣта сего ищуть, проглядуютъ, а познавши ихъ,

(*). Смотри 6 книжку. Вѣстника.

не пріймуютъ, изганяютъ, и общитися съ ними, яко съ враги креста Христова (для которыхъ и самъ плакаль) не хотятъ. Видите ли чого ради Русь хулите, а Латину хвалите, яко Русь дурная, если и малое порошно ереси въ своей церкви ока отъ лжеименныхъ пастырей запорошити хотячихъ ощупаютъ, заразь очищаютъ и вонь измѣтуютъ, а у Латины лжеименные пастыре цѣлымъ бервенемъ вымысловъ новыхъ зѣницу спасенія людского завалили, а прописнути и промовити за истинну немашь кому. А то чему? Для того, ижъ якъ мертви всѣ овцы въ той долинѣ костелного безсловесного послушенства ока бервенемъ власти пастырское привалены суть и въ нечувствѣ и безгласіи сѣдять и о спасеніи своемъ, збавени будутъ или ни, не вѣдаютъ, толко якъ ся кому трафить, безмыслно и скотски умираютъ. Пытаю васъ зась, добре ли въ томъ Латинскіе овца чинять, ижъ пастырей если и неправо ходячихъ видять и съпротивно закону Божию и евангельскому мудруючихъ знаютъ и въ блудѣ прелести валяючихся явно видять, оныхъ не толко не остерегаютъ и смрада ихъ ся не гнушаютъ, але еще во всемъ ся имъ повинуютъ и вслѣдъ оныхъ еслижъ и въ погыбель запевне (безсомнѣнія) вѣдаючи идутъ, за ними безрозмыслне послѣдуютъ и туюжъ погыбель, што и пастыре, душамъ своимъ относятъ. Тутъ, вѣмъ, речете, своей хоробѣ дождаючи, добре чинять, але ми тое добре не голословне, але писаніемъ покажѣте, и зась того добре пожитокъ ми покажѣте, то есть: будутъ ли збавени овца, яко вслѣдъ волковъ блазнителей, злодѣевъ и разбойниковъ, по Христову гласу, и злыхъ дѣлателей и псовъ, по Павлу, послѣдуютъ; а если добре чинять, ижъ вслѣдъ таковыхъ пастырей послѣдуютъ, чѣмъ же ихъ пастыре отъ шуеѣ страны на страшномъ судищи не освобождаютъ, чѣмъ же особе за себе отвѣтъ дати хошутъ, по Павлу,—

каждо бо, рече, о собѣ отвѣтъ дастъ предъ Богомъ. А егда истязанъ и питанъ каждый за свое житіе будетъ, штожъ за пожитокъ слуханя тыхъ овецъ, которые вслѣдъ пастырей своихъ, въ погыбель вѣдущихъ, и сами зъ ними въ тую жъ пропасть впадаютъ и погыбають; штожъ за пожитокъ молчаня тыхъ овецъ, которіе, ради невѣдомости своего спасенія, за пастырскимъ слѣдомъ идучи, въ геену огня вѣчнога трафляютъ (попадаютъ) и погыбають; штожъ за пожитокъ сповинованя пастырского тыхъ овецъ, которые если дѣла доброго житія и правое вѣры не мають, пастырни отъ онога страшного гласа, судіею реченнаго (отидѣте отъ мене проклятїи въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его) освободитися немогутъ. Видите ли, ижъ Римскіе овца недобре чинятъ, што о своемъ спасеніи недбають. Видите ли, ижъ недобре Римскіе овца чинятъ, што куревникомъ и дворяномъ безвстыднымъ надъ собою владѣти допущають; видите ли, ижъ недобре Римскіе овца чинятъ, што новинами трутязнѣ, закону противныхъ, день по день пасучися, пастыремъ своимъ о правдѣ евангельской молчатъ. Видите ли, якъ тые пастыре овцамъ на страшномъ судѣ ничего помочи не могутъ, а не толко овцамъ своимъ, але и собѣ самымъ могутъ ли што помочи, скажѣте ми и научите мя, о томъ молю васъ. Вѣмъ, вѣмъ, вѣмъ, якъ бѣднѣйшій и срожшій еще гласъ, нежели простаки, пастыре услышатъ, и за ходатайство погыбшихъ душъ съ своею погыбелію отвѣтъ невымовный дати хотятъ и сугубое сторицею приложеніе муки прїимуть и срожшее каране праведнымъ судомъ Божиимъ отнесутъ, але овцамъ пастырская великая бѣда и мука ихъ малой бѣдѣ и муцѣ пожитку и утѣхи бы-намнѣй не принесеть. Довольно овцамъ свое страданіе и мученіе за грѣхи и выступки терпѣти и въ собѣ самыхъ скорбь и горесть тую слышати; а пастыре если и велми срого и бѣдно

за себе и за овца своя мучитися будуть, штожь за пожитокъ овцамъ отъ ихъ великобѣднаго мученія, коли ихъ меншому помочи не могутъ, и отраду и прохладеніе ни едино дати силы не мають. Видите ли, ксендзове бискупы, якъ неслухне того прагнете (желаете), яко да звычайемъ Римскимъ надъ Рускими овцами владнете; видите ли, яко слѣдъ антихристовъ ухвалили есте, и себе ни въ чомъ не гледѣти заказуете, блуду же и вымысловъ отъ мистра діавола вами изученыхъ словеснымъ, образъ Божій и побобіе носящимъ овцамъ, безгласно, якоже скоту, послѣдовати повелѣваете; видите ли, яко сами, отъ которыхъ бы ся образъ чистое вѣры и добраго сумненія въ облюбеници церкви Христа Бога показати мѣлъ, прелюбодѣйцами, вшетечниками и куревниками стали естея и отъ жоны законное вѣнчалное вѣры Восточное украдшия до зантуза вшетеченства Римского отбѣгли есте. Суди самъ, если неправду мовлю. Томъ вамъ першую баснь вашу, якъ хотѣли есте порымски надъ Русю владѣти, отправилъ. Ступѣмъ зась до второго стиха, которого червонными словы для того повторяю, абы судеве и чителници добре присмотровалися образу, якъ соромѣтися и румянѣти тотъ щекунь будетъ, коли его солнце праведное своею истинною освѣтитъ и пригрѣетъ; имя же тому стиху тое:

„Яко дурный, неславный и непожиточный былъ пріѣздъ Іеремея патриархи, а тымъ, ижъ хлоповъ, простыхъ шевцовъ, седелниковъ и кожемяковъ надъ епископовъ преложилъ и увесь порядокъ церковный, отъ духовенства отнявши, свѣтскимъ людемъ въ моцъ подалъ, въ чомъ великое уближене власти епископской учинилъ.“

Въ томъ стиху, реченномъ отъ васъ, ксендзове бискупы, показываете еще быти поганы, а не христіаны, а понеже христіане нѣсте, якже ся духовными звати или славити смѣете? Албо не вѣдаете, что есть духъ

и духовный? Духовный есть, иже духовное дѣять, мудрствуетъ и глаголетъ, да знаете. Чѣмъ же ся вы духовными зовете, а тѣлесне и погански мудрствуете и глаголете, и самого Христа, Сына Божія, Царя надъ цари небеснаго, науку и образъ смиренномудрїя показавшего, своею гордостію и хулою попираете. А то якъ? Для того, ижъ лѣпшими ся надъ другими чините и отъ плоти и крови порожденіемъ, а не отъ Бога свыше хвалите; а Іоанъ евангелистъ не тыхъ, которіе ся въ злоголавыхъ подушкахъ и китайчаныхъ пелюхахъ родятъ, блажить, але которіе ся убого въ земны богатства, но небесны богатства отъ Бога свыше родятъ, сихъ вѣрными и зацными быти розумѣть, мовячи: елици же, рече, прїяша его, дасть имъ власть чадомъ Божиимъ быти вѣрующимъ въ имя его, иже не отъ крови, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася. Якъ же ся вы духовными, а не толко духовными, але и вѣрными звати можете, коли брата своего, въ единой купели крещенія вѣрою и отъ единое матере благодати ровно зъ собою породившагося, подлѣйшимъ отъ себе чините, уничижаете и ни за што быти вмѣняете, хлопаєте, кожемякаете, сѣдельникаете, шевцами на поруганіе прозываете. Добре, нехай будетъ хлопъ, кожемяка, сѣдельникъ и швецъ, але въспомяните, якъ братъ вамъ ровный въ всемъ есть. Для чога? Для того, ижъ въ едино препостасное Божество и однимъ способомъ зъ вами ся крестиль и одною благодатію и даромъ вѣры облеченъ ся сталъ, и одною печатію Духа Святаго на христіанство запечатанъ есть; а подвигомъ и вѣрою дѣлною, еслижъ и одного отца и матере, вѣры и крещенія есть, можетъ быти кожемяка отъ васъ лѣпшій и цнотлившій. Откуда то познаемо? Отсюда: два сынове были у одного отца Ісаака и матери Ревеки, Іаковъ и Ісавъ, и Іаковъ же

быль лѣпшій и цнотлившій, хочь молодшій, а Исавь зась горшій и подлѣйшій, хочь же старшій. А то чему? Для того, ижъ Иаковъ Богу угодилъ и благословеніе пріяль, а Исавь чрево и похоть надъ блгословеніе Божіе предпочтилъ и отъ Бога отверженъ былъ. Пытаю тебѣ тебе, ругателя имени: чимъ ты лѣпшій отъ хлопа, албо ты не хлопъ такіи же, скажи ми; албо ты не таяжъ матерія, глина и персть, ознайми ми; албо ты не тоежъ тѣло и кровь, албо ты не таяжъ желчь хракотины, слина и тлѣніе, или ачей ты отъ камене утесанъ и не маешъ кишокъ и слюзу хлопского въ собѣ, ознайми ми; или ачей ты костеный такъ безъ тѣла родился еси, дай ми знати о томъ; зась пытаю тебѣ и не оставлю пытаючи, чимъ ты лѣпшій надъ хлопа, повѣжъ ми и свѣдоцтво дай не гордую хулю и дменіе, але божественнаго гласа писаніемъ покажи. А егда показати не можеши, яко ты каменный, костеный, или наветъ и золотый, толко такіи же гной и тѣло, и кровь, яко и всякъ человекъ, чимже ся ты лѣпшимъ показати можеши надъ хлопа? Явно, явно ничимъ другимъ, толко хулою и величаніемъ гордости предъ человекъи, а предъ всевидящимъ окомъ окаяннѣйшій и всѣхъ тварей безчестнѣйшій еси: всякое бо, рече, высокое въ человекѣхъ мерзко и нечисто предъ Богомъ. А коли ты показати то не можеши, яко ты лѣпшій надъ хлопа, а самъ ся гордистію чиниши, якъ же ты духовнымъ или наветъ и христіаниномъ простымъ зватися можеши? Видите ли якъ духъ антихристовъ ваши мѣхи надувъ и усты гордо дышаетъ и ригаеть. Видите ли яко не толко духовными, але ани простыми христіяны зватися вамъ не годить и не достойть. А то чему? Для того, ижъ на Христа самого и ученіе Его борете, плотскимъ рожденіемъ, славою и богатствомъ хвалите и духовными пастырни быти называете, а братію свою и Христову подлѣйшими отъ себе и не толко

подлѣйшими, але и ни зашто ихъ предъ своею гордостію быти розумеете. Того ради показати то не хитростію рѣчництва, але божественнымъ писаніемъ хошу, якъ не естесте не толко духовные, але ниже простые христіане, и хто васъ христіанами звати хотѣлъ, и тотъ не есть христіанинъ.

Начало отгуду. Христось Богъ, Слово небеснаго Отца, превѣчно рожденный сынъ, въ послѣдняя лѣта, якоже свѣдѣтельствуютъ евангелисты и богословци Григорій, Василій, Златоустый въ бесѣдахъ и прочіи вси о богословіи гласящіе, въсхотѣвши тую тайну, отъ вѣка съкровенную въ Бозѣ, міру открыти и плотію на земли межи земными ся родити и отъ земныхъ земное тѣло на себе взяти, для того нищихъ, а не богатыхъ, безчестныхъ, а не славныхъ, простыхъ, а не хитрыхъ родителей собѣ избираетъ, теслю, а не кроля или воеводу отцемъ именуетъ, въ вертепѣ, а не въ замку или палацахъ ся родить, въ яслехъ скотскихъ, а не на ложкахъ или одрахъ коштовныхъ, на соломищу и гнои, а не на подушкахъ скупыхъ ся покладаетъ, пелюпищами простыми, а не тонко дорогими ся повиваетъ. То толко о рожденію небеснаго Царя, земнороднымъ на обновленіе нетлѣнія родившагося показалъ есмь. А то для чого такъ чинить, то есть, послѣднѣйше, безчестнѣйше и неславнѣйше ся родить? Для того, мовить, абы міра сего гордость, пыху, славу и могутство тымъ безчестіемъ убилъ, уморилъ и до кѣнца стлумилъ; для того ся такъ нищетно родить, абы потомъ въ замкахъ, палацахъ и коштовныхъ дворѣхъ родячіеся на тыхъ, которіе ся въ хлѣвѣ родять не возносили и лѣпшими не чинилися; для того ся тѣлеснымъ сыномъ зоветъ, абы тые, которые суть королевскіе и княжацкіе сынове надъ кожемячныхъ сыновъ не возносили и лѣпшими не чинилися; для того на гною, въ вертепѣ, безъ слугъ, въ

пелющищахъ ся родить, абы тые, которіе на подушкахъ мягкихъ, въ замкахъ, дворахъ и коштовныхъ кумахахъ (зданіяхъ) при многу слугъ и дворянъ, въ тонкихъ китайкахъ и у полотнахъ флямскихъ ся родятъ надъ убогихъ, сиротскій, голо и безъ достатку всякого родячихся лѣпшими не чинилися. А коли самъ Царь небеси и земли земнороднымъ образъ таковѣй самъ собою показалъ тому смиренію персть земленую, яко да ся гноемъ тѣла не возноситъ научилъ, тое киченіе и надутость (гордости) пыхы мірской отсѣклъ, чимжеся вы ксендзове бискупы надъ братію свою лѣпшими чините и на нихъ хлопаете и кожемякаете? Видите ли яко еще христіаны нѣсть есте, якожь вы пастырни и духовными зватися можете, то есть щирый фалшь, (измѣна, обманъ) зрада, подступокъ, ложъ на духовное имя и хула на всесилаго Бога, чимъ ся вы зовете. Елицы бо, рече, во Христа крестистеся, въ Христа облекостеся. Тако ли естеся въ Христа облекли, покажьте ми Христову одежду на собѣ, Его ли будетъ, или антихристова? Да гдѣжь Христосъ на своихъ учениковъ хлопавъ и кожемякавъ; не самъ ли рече предобрыи, яко азъ, рече, братія моя, яко рабъ и служай между вами вамъ есмь; и зась: хотяи быти великъ, да будетъ мній, тогда будетъ великъ. Видите ли, яко еще поганцы есте, а не христіане, и меноватися именемъ христіанскимъ не можете, если и всхочете. А то чемъ? Для того, ижь поганство зо всѣхъ сторонъ на васъ кличетъ, волаеть вопіеть и зоветъ, мовячи: о то суть нашего кореня плодове образомъ, житіемъ, вѣрою, мудрованіемъ и бесѣдою. Томъ вамъ показалъ, яко христіане нѣсте.

Теперь зась о пріѣздѣ патриаршиномъ мовити буду тымъ способомъ. Пытаю васъ, бискупы, для которое причины патриархи нашего пріѣздъ неславный и непожиточный вамъ видѣти бы ся мѣлъ въ тые краи ме-

шканя нашего? Албо для того бысте розумѣли непожиточне прїѣхати ему, ижъ онъ видѣлъ церковь Христову заплюгавленую нечистыми пастырни чревопасными, мѣста хвалы Божія позалѣганую, властію мірскою и мучительствомъ поганскимъ зневолюю, злымъ и нечистымъ житіемъ поруганную, похуленую и до конца обезчестеную и видѣлъ яко волци пастырообразные на стервѣ церковного лихоимства крѣпко сѣдять и закупилися суть; изгнати еслибы ихъ отъ того стерва и хотѣлъ, смерти звѣролютства оныхъ избѣгнути бы не могъ. Штожь чинить? Созываетъ стадо словесное овца Христовы, будь кожемяки, сѣдѣльники, шевцы, всякого стану, чина и возраста, православныхъ христіанъ. Съзвавши сихъ, мовить къ нимъ тыми словы: спасайтесь братія моя сами, а пастырни спастися не можете! Чему? Для того, ижъ они о спасеніи не толко о вашемъ, але и о своемъ нимало не мыслятъ, уже пастыре ведлугъ свѣта сего пелгримують, уже пастыре князю вѣка сего на службу его приказалися суть, уже пастыре о вѣчный животь и вашъ и свой ничего недбають (не думаютъ), уже пастыре нынѣшній вѣкъ выжити выроскошовати, выславитися, выгратися, выбогатитися, вымудритися умыслили суть. Спасайтесь братія моя возлюбленная, вѣрное стадо Христово, роде избранный, языку святыи, царское священіе, людіе обновленіе, русскій благочестивый народе, сами; спасайтесь вѣрою, спасайтесь заповѣдми евангельскими; спасайтесь закономъ отеческимъ; спасайтесь честнымъ и цѣломудреннымъ житіемъ. Пребудѣте въ церкви, пребудѣте въ оградѣ, пребудѣте въ законѣ, пребудѣте въ сѣгласіи, едности и любви! Повѣдтежь мнѣ тое, о клеветници, того ли ради патріаршинъ неславный и безпожиточный прїѣздъ быти сказоваете, яко овца своя союзомъ любви, закона, вѣры и единомыслія едностію связалъ, совокупилъ, утвердилъ и угрунтовалъ? То ли и

Христа дурнымъ и не пожиточне до Іерусалима пришедшаго наречете, которій, видѣвши архіерее и пастырьъ безплодные, мѣста церковныя въ широкихъ реверендахъ (рясахъ) позасѣданные, объдовъ и вечерей торжественныхъ пиляющіе, по торжищахъ славно ходящіе, въскрилія реверендъ за собою волочащіе, зъ оныхъ духовенство духовное церковного строенія и ряду здравши, на простыхъ сѣтокателей рыболововъ вложилъ, послѣди же и кожемякъ въ тое достоинство увлеклъ; то ли и Христосъ для того отъ васъ будетъ дурнымъ и непожиточнымъ названъ якъ и патріарха? Видите ли якъ отъ васъ духъ антихристовъ хулно лживый и клеветный дышетъ; видите ли, яко смердячею редкою пекелною (адскою) дышетъ; видите ли, яко лжете на патріарху, якобы неславно и непожиточно приѣхати мѣлъ и мудро въ своемъ приѣздѣ собѣ поступоваль. Пытаю (спрашиваю) васъ о томъ, которій може быти мудрѣйшій, пожиточнѣйшій и славнѣйшій, яко тотъ, которій, да не убита будетъ нагло душа, отъ разбойниковъ устережетъ? Пытаю васъ о томъ, которій можетъ быти мудрѣйшій и славнѣйшій и пожиточнѣйшій, яко тотъ, которій о злодѣяхъ, да не украдено будетъ душевное богатство, ознаямить. Пытаю васъ о томъ, которій можетъ быти мудрѣйшій, славнѣйшій и пожиточнѣйшій, якъ тотъ, которій отъ волчегу душегубства якъ бы ся скрыти и въ зубы прелести не увязнути, научить? Видите ли, яко патріаршій приѣздъ славный и пожиточный былъ и есть; видите ли, яко патріарха не дурень, але премудрѣйшій отъ премудрыхъ вѣка сего былъ и есть. Томъ вамъ показаль о славномъ пожиточномъ и мудромъ приѣздѣ патріаршиномъ. Поступѣмъ зась, для чего патріарха рядъ церковный на хлоппы, кожемяки, сѣделники и люди свѣтскіе вложилъ; а бискупы въ томъ достоинствѣ пренебрегалъ и голыми чести быти показаль и обелженіемъ власти ихъ конеч-

ное учинилъ. Цытаю васъ бискупы, скажѣте ми тое. Христось Владыка Богъ, коли спасеніе проповѣдати все-леннѣй послати хотѣлъ, архіерее ли Іерусалимскіе на тое достоинство избиралъ, Анну и Кайяфу ли тою годностію почтилъ и оныхъ ли на тую службу оную возвалъ? Албо не вѣдаете, ижъ тые его убили, албо утаилося вамъ тое, ижъ тые его осудили, албо не слышали есте о томъ, ижъ тые да убіють скоро и безчестно будетъ на него ивстиговали; албо не читали есте о томъ, ижъ тые ся зъ него ругали, смѣяли, хулили, лгали и повѣсити узаконили. Але когда добрый Владыка на проповѣдь вы-бралъ простыхъ хлоповъ, смиренныхъ, нищихъ, беззлобныхъ рыболововъ, кожомякъ, и тымъ церковь свою поручилъ въ шафунокъ, спасеніе чловѣческое, досвѣд-чивши ихъ быти вѣрными, злецилъ. Также властне и патриарха, слѣда Христова держачися, учинилъ; тымъ, которыхъ быти не еретиками, не отщепенцами, не раз-вратниками благочестія досвѣдчивши, церковь Христову и своего пастырства моцъ строенія злецилъ (поручилъ) и якъ ей хранити отъ ереси антихристового ученія научилъ; и Анны и Кайяфы оставилъ архіерее широко реверендые и на лектыхахъ (носилкахъ) колышучіеся пренебрегль, а бискупы саки по Римѣ гонячіе, ни за что быти и розумѣтися осудилъ. Видите ли, яко патриарха слушне и пристойне учи-нилъ, якъ на простыхъ, вѣрныхъ, свѣтскихъ людей, пра-вославныхъ христіанъ церковь Христову вложилъ и строе-ніе въ ней поручилъ; але вы бискупы по тому вашему обли-ченію што учините, вержетеса, вѣмъ зась, до того нады-маня мовячи: тые хлопы простые въ своихъ кучкахъ и домкахъ сѣдять, а мы предся на столахъ епископскихъ лежимо; тые хлопы зъ одное мисочки поливку албо бор-щикъ хлебчють, а мы предся по колко десять полмисковъ (блюдъ) розмантыми (различными) смаками уфарбованыхъ (прикрашеныхъ) пожираемъ; тые хлопы бѣтцкимъ ал-

бо муравскимъ кгермачкомъ ся покрываютъ, а мы пред-ся въ гатласть, ядамашку и соболехъ шубахъ ходимо; тые хлопи сами и панове и слуги собѣ суть; а мы пред-ся предстоящихъ барвяноходцевъ по колко десять маемо; передъ тыми хлопи нѣхто славный шапки не здойметъ, а передъ нами и воеводы здыймають и низко кланяются. На тое кокошене, панове бискупы, вамъ отно-вѣмъ такъ: архіерее они, Христа убившіе подобные вамъ, не на мѣстахъ ли епископскихъ сидѣли также яко и вы, але хлопи Христовы лѣпшіе отъ нихъ были и нынѣ суть; они чрево не также ли ладовали, якожъ и вы, але хлопи Христовы, алчущіе правды, лѣпшіе отъ нихъ были и нынѣ суть; тые трупы не также ли мягко и коштовніе убирали, яко же и вы, але простаки Христовы однорозные лѣпшіе отъ нихъ были и нынѣ суть; тые предъ стоящими не также ли ся были окружили, якожъ и вы, але хлопи Христовы, самослужные собѣ, лѣпшіе отъ нихъ были и нынѣ суть; тыхъ Пилаты и Ироды не также ли почитали и передъ ними укліякали, якже и передъ вами, але хлопи Христовы гоненые и оплюваные, обезчещенные, поруганые, посмѣяные, битые и убитые лѣпшіе и цнотлившіе (добродѣтельныѣ) и славнѣйшіе отъ нихъ были и нынѣ суть. Также и вы панове бискупы сѣдите на мѣстахъ епископскихъ, але на достоинствѣ и учтивости не сѣдите; селами владѣете, але вашими душами діаволь владѣеть; пастырами ся зовете, але есте волки; священными ся зовете, але есте прокляти, епископами ся именуєте, але есте мучители; духовными ся быти разумѣете, але есте поганцы и язычники; хвалитесь, Павловымъ словомъ боронячися, попомъ благочестивымъ и мовите якъ вы попи, а мы епископы, не къ попомъ, мовить, речено: внимайте себѣ и всему стаду въ немже васъ Духъ Святыи поставилъ епископы пасти церковь Госнода и Бога, але къ епископомъ. Тутъ ставши,

буду васъ пытати силы того слова. Придѣте вси позорищници на видѣніе духа антихристова гласа и узрите его, якъ ся будетъ румянѣти и соромѣти; коли его солнце праведное пригрѣеть и обличить. Пытаю васъ живыи бискупы, чимъ ся вы хвалите? скажѣте ми тое первое голое слово Павломъ реченное, что есть „внимайте себѣ“, и кую силу тое вниманіе маеть, а потомъ и до Духа Святаго, ставящаго епископы поступимо. Але вѣмъ, о томъ вниманю не тоько вы богочревцы, але и всѣ философы мірскіе посполу зъ вашими машкарники, Ісусоругателми, то есть зовемыи езуиты, сложившия, силы того слова „внимайте себѣ“, ознанити ми не можете, развѣ не мовлю истинного богослова, въ пустыни искусь безмолвнымъ претерпѣвшаго, бѣсы мыслно претерповшаго и къ Богу око душевное прозрѣти проочистившаго, плоти и крови съвлекшагося, отъ такового толко силу того „внимайте себѣ“ услышати могу, а отъ богокорчемника и мудреца въ міру пресловутого никакоже. А коли того первого слово не знаете, чимъ же ся вы на попы превозносите и станомъ епископскимъ славити смѣете? Пытаю васъ зась, Духъ ли Святыи васъ поставилъ епископы пасти церковь Господа и Бога или духъ антихристовъ пасти чрево и множити несытое лихоимство? Не явно ли всему свѣту, якъ самого преисподнего веліаро духъ васъ поставилъ и его жертвовное лакомство? Чимъ же ся вы надъ поповъ православныхъ вышшими въ спасеніи душевномъ чините? Вѣмъ, яко вышшіе есте и я вамъ признати мушу, але чревомъ роскошнѣйшимъ и горломъ сластолюбнѣйшимъ и помысломъ пышнѣйшимъ и лихоимствомъ несытѣйшимъ. Тымъ есте вышшіи отъ поповъ православныхъ, а не спасеніемъ душевнымъ; а спасеніемъ душевнымъ не толко отъ поповъ, але и отъ простыхъ свѣтскихъ православныхъ такъ далеко меньшими и послѣднѣйшими ес-

те, яко изъ Иерусалима до Рыма и далѣ. И хвалитесь тымъ титуломъ епископскимъ, а не достоинствомъ мовячи, яко не мають власти духовенство православныхъ (егда съ предѣловъ законныхъ выступите и отъ жоны властное своей церкви вѣры Восточной до курвы Римской на блудь отбѣгати хочете и оную вшетечницею, наблудившися тамъ зъ нею, и еще тайно до чистого ложа облюбеници церкви Христовы приволокати изволите) васъ низлагати, измѣтовати и кляти. Такъ вѣдайте, не толко очи здоровые ока гнилого усмотрѣти и осудити могутъ, и власть имають, але и само тѣло церковное, то есть, простые христіане, по Христову гласу, скверно-начальника изверечи, осудити и прокляти власть имають, да не съ тымъ блазненнымъ окомъ или пастыремъ въ геенную ввійдутъ; а священники православной вѣры, поборники благочестія, въ своемъ степени неподозрѣные, таковую силу, власть и началство имають правду евангелскую боронити и о пей ся до крове заставляти, якоже самъ Христось и прочіи апостоли. И азъ убо грѣшнѣй мнихъ Іоаннъ первей васъ павпоминаю, да ся къ Богу обратите и покаяніе за дерзнутое вами и другого злого житія плоды достойные показавши сътворѣте; а если не хочете, проклиная васъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа, да есте прокляти и нынѣ и въ будущій вѣкъ. Аминь.

Повелѣте жъ, панове бискупи, тое игры мною реченное по своей смерти спробовати, если ся вашъ трупъ розсыплетъ до общаго всѣхъ въскресенія, тогда узрять тые глядѣчіи пробовници, што есть наша православныхъ вѣра и кая сила клятвы нашей вѣры. Видите ли, бискупи, яко потварь, клевету, ложь и хулу на Святаго Духа напосите, славячися отъ онога станъ (санъ) епископскій при няти, о чомъ Духъ Святыи николи не мыслилъ, да васъ его хульниковъ епископами становить. Не явлю ли есть

всему позору аггельскому и челоуѣкомъ живущимъ на земли, яко сами есте тое бискупство (міроугодіемъ у міромъ владѣющаго духа, съ небесе съверженнаго за гордость) угонили, и того всѣми виды и образы своими безплоднаго и нехристіанскаго житія быти васъ епископами благословившаго покажете, а не Святаго Духа, не оного перваго реченія Павломъ отъ Духа Святаго поставленнымъ, еже пасти церковь Господа и Бога, але послѣднаго, еже не щадѣти стада. Присмотритесь толко пилно, отворивши зеркало сумненія своего, не вашъ ли то образъ и пристигане бодро на смѣхъ чорту некельному пристроеное Павелъ ознаямилъ, мовячи: азъ бо, рече, вѣмъ се, яко внидуть волци тяжци въ васъ не щадяще стада. Что есть внидуть? То есть силою, помощію, хитростию, челоуѣкоугожденіемъ и лихоимствомъ влезуть, вдерутся, вкрадутъ и устигнуть гвалтомъ (насильно) въ началство. Что волци тяжци? То есть началствуемые мнимые пастыре, драпежницы, лихоимцы, идолопоклонницы сребролюбія и невѣріемъ еретицы. Что есть нещадѣніе стада? То есть—погребеніе ума пастырскаго въ пожиткахъ дочасныхъ, которіе волну овечюю лупяты, деруть и молоко кроваваго ихъ поту пьютъ, и всегда ся зъ нихъ насытити ищутъ, и оныхъ паствою евангелскою проповѣди истинны по должному закону пастырскому не пасть, и отъ глада словесныя овцы Христови поморили суть. Розглядѣте жъ свой образъ въ томъ зеркалѣ, панове бискупи, не о васъ ли то Павелъ поставленныхъ Духомъ Святымъ епископѣхъ, сказалъ; не вы ли то влѣзли, не вы ли то волци тяжци, не вы ли то не щадите стада; а если бысте разумѣли отъ Духа Святаго поставлены быти, покажете ми тіе плоды къ поставленію приготованые, которыхъ Павелъ изобразилъ къ Тимоѣю, тими словы мовячи: подобаетъ, рече, того степеня епископскаго прагнучему (жалящему) первое быти непорочну, таже единой женѣ мужу,

трезвенну, цѣломудренну, благоговѣнну, чисту, страннолюбиву, учителну, не пѣаници, не убійци, не сварливу, не мшелоимцю, но кротку, не завистливу, не сребролюбцю, своего дому добръ правящу, чада имуще въ послушаніи съ всякою чистотою. Аще бо кто своего дому не умѣетъ правити, како о церкви Божіей прилежати възможетъ? не новокрещенцу, да неразгортѣвся въ грѣхъ впадетъ и въ сѣть діаволу. Подобаеть же ему и свидѣтельство добро имати отъ внѣшнихъ, да не въ поношеніе впадетъ и въ сѣть непріязнену. Если тѣды васъ Духъ Святыи поставилъ, покажѣте ми хочъ одно овошійце отъ того выличеного и реченого Павломъ епископу сътворити и выконати (выполнить) должного. Не толко не покажете, запевно вѣмъ, але еще, коли всхоучу, на каждый плодъ вашего житія спротивные дѣла обличати, оскверню воздухъ поднебесный и отрую голосомъ слухи людскіе. Еднакъ же дарую вамъ всѣ плоды въ серединѣ сѣдѣчіе, которыхъ вѣмъ ижъ ани снилося вамъ, да бысте ихъ творити дѣломъ хотѣли, а о переднемъ и послѣднемъ васъ пытати буду. Покажѣте ми убо, о бискупи, были ли есте коли, хотячи стану епископского, непорочни, знаете ли силу того слова, што есть непорочень? Не толко не были есте небожата непорочными нѣколи, але есте еще и нынѣшнего житія, рекомо въ духовномъ стану, различныхъ злобъ пороками тое непороченство убили, уморили, и запаятанемъ погребли, и не што другое, толко порокъ въ васъ царствуетъ. Пытаю васъ зась о той послѣдней добродѣтели, покажѣте ми, о бискупи, кто давалъ за вами свѣдѣтельство отъ внѣшнихъ, якъ есте на той степень достойни и якъ есте житіемъ добрымъ исполнили всѣ тые добродѣтели Павломъ реченные? Подобаеть бо, рече, ему и свѣдѣтельство имѣти отъ внѣшнихъ, да не въ поношеніе впадетъ и въ сѣть непріязнену. Кто жъ давалъ за вами свѣдѣтельство отъ право-

славныхъ, скажѣте ми; а если показати не можете или не хотите, тогда я вамъ показати хочу, хто давалъ за вами свѣдѣтельство. Первое, вамъ посвѣдчили румянцѣ, то есть чирвоныя золотыя съ бѣлыми великими таляры, полталярками, орты, четвертаки и потройники. А то якъ? Ото такъ, што славнѣйшимъ секретаромъ и рефендаромъ похлѣбцамъ (льстецамъ) и тайнымъ лгаромъ его королевской милости, абы ся причинили и свѣдчили якъ годный человекъ на панствования бискупскихъ доходовъ и пожитковъ и своволного и вшетечного (блуднаго) мешканя на тыхъ имѣніяхъ и селахъ, бискупству належачихъ, за которую причину тому особѣ, завивши въ папѣрецъ сто, или якъ ся трафить, чирвоныхъ золотыхъ въ руку тыць, другому зась тыхъ же шафранцювъ очелюбныхъ, завивши также, въ руку тыць; отправивши же румянолюбцювъ, потомъ ступѣмо до понеславнѣйшихъ особѣ, тымъ зась ворочки понаполнявши овымъ великихъ бѣлыхъ таларовъ, овымъ зась полталярковъ, овымъ ортовъ и четвертаковъ, тому въ руку тыць, овому тыць и сему тыць, а писаредрачѣ южъ не бракують, и потройники зъ грошами берутъ и деруть. Ты ходатае, панове бискупи, за вами свѣдчили, якъ есте годни на своволное житіе сель епископскихъ; свѣдчилъ зась поклонъ, нѣкоторая тысяча чирвоныхъ въ кишеню (карманъ) королевскую; а до того свѣдчило вамъ ваше злое сумнѣня, ижъ есте обѣщали вѣрн отрещися и антихристу поклонитися, што и skutкомъ (и на дѣлѣ) есте постигли и желаемое исполнили. И учинивши тое плодоносіе, мовите, яко немають власти православныя епископы, священници и общій народъ васъ прокляти. Мають и мають, небожата, и южъ есте прокляти и геенну вѣчную запевне наслѣдуете, если ся не покаете. Волно вамъ не вѣровати, але умри толко, тогда узришь если лгу или правду мовлю. Видите ли ненадно роскошници, гдѣ заплинули есте? Видите ли,

яко на глубокий вирь, римскую прелесть натрафили есте, въ которой вѣчне утонуть мусите, если ся не покаете. Томъ вамъ показалъ, яко не Духъ Святыи васъ поставилъ епископами, але несытство, лакомство и лихоимство; покажемъ пожиточный прїездъ патриаршинъ; покажемъ, для чого на свѣтскихъ людей церковь Христову патриарха преложилъ. Тому второму артикулу сталося досытъ, уже ступимъ до третего.

Въ третемъ стиху замыкается причина, для которой, патриарху отбѣгши папежу поклонилися есте и тому служити изволили есте. Тое и выкладати или избавити вашей мудрости дѣло и отрыганіе худное намъ сопротивно не потреба, але и сами посвѣдчити, признати и утвердити вашу рѣчь и учинокъ мусимъ, якъ для того есте патриарху отбѣгли и до папежа пристали, якъ есте сами рекли. Реченіе же ваше таковой подобный образъ носить, яко отъ убогихъ до богатого, яко отъ простыхъ до хитрого, яко отъ безславного до славного, яко отъ невольныхъ до самого свовольного, яко отъ смиренныхъ до гордого, яко отъ бѣдныхъ до бѣду чинячого, яко отъ страдалцевъ до мучителя, яко отъ ничего немающихъ до міромъ панующого, яко отъ поточцевъ евангелскихъ до рѣки пекелной, яко отъ уничтоженныхъ въ мірѣ до вѣкомъ симъ царствующаго, яко отъ алчущихъ правды до властію свѣта сего пресычонного, яко отъ члонковъ Христовыхъ патриарховъ отторгшися, до головы антихристовы папы прибѣгли есте и тому поклонили есте ся, и тому послужити изволили есте, и того части и жребія нынѣ и въ будущемъ вѣцѣ участниками быти попрагнули есте. Признаваемъ вамъ безъ всякой забавы, ижъ для того такъ учинили есте, якъ и сказали есте. Еще осталось о чюдѣ вина въ воду претвореннаго отъ ксендза латинской вѣры на православной вѣры престолѣ мшу (обѣднѣ) служачого, которое чудо

не чудомъ быти разумѣючи, але омылкою ся такъ стало ксендзове бискупы своею прокураціею, якъ на трибуналѣ у Люблинѣ, у православныхъ зъ вѣры и мнѣманя выкрутити и вывернути и выгати хочють. На тое вамъ, панове бискупы, такъ отповѣмъ: махлюйте якъ хочете, махлюйте и лжете и тую жъ ложъ другими подпорами неправдъ боронѣте, предся истинну премахлевати и превратити не зможете и што ся стало истинною, то чудо ся стало. А откуда вѣмъ, понеже самъ на той часъ у вашихъ краехъ нѣсмъ былъ? Знаю то отъ овде Святогорского чюда, што ся отъ Латины также попущеніемъ Божиимъ часу нѣкоторого у Святой Горѣ стало, для чого на увѣреніе исторію пришта Латинского до Святой Горы, дѣвѣ и плодовъ ихъ, которіе овде починили, выписавши, посылаю вамъ, съ которой зрозумѣете сами, омылка ли тамъ была тому вину, въ воду претворенному, или истинна.

Повѣсть же тая отгуду ся начинаеть. Въ время царства Михаила Матеолога Греческаго, рать зело обдержна бѣше между Греки и Латиною, якоже и воспріяти Грекомъ многу державу градомъ и весіи случися. Царство тежъ Византійское въ то время дань даваше Болгаромъ; и вражду тайную имяше царь Греческій на Болгарского, обаче въ нужды сей смиряется и просить о помощь на Италяны, еже естъ Латину, и абіе царь Болгарскій Калой Янъ устремися Грекомъ въ помощь и попираеть Фруги, побѣждая всю силу ихъ, градове и предѣлы Грекомъ свобождаеть и радость побѣдную сугубу сѣтворяють царіе. По семъ царь Михайль мало утишившиися, паки вражду въ здвизаеть на царя Болгарскаго Колой Япа, хотяще нѣкако завистию діаволскою верхъ надъ онимъ постигнути, и абіе устремися намъ, но не успѣ ничесоже, паче же възвратися ковь на главу его, и на верхъ его неправда его свійде, отъ всѣхъ

бо ухищреній Матеолога спасается царь Колой Янъ въ земли своей съ всѣми своими и утолися въ малѣ времени сей плищъ. По семь мало отдохнуль отъ навѣта Греческаго царя Болгарскій, пождавъ приличное время, паки устремися съ великою силою, яростию зѣлною на Греческое царство, яко даже и до основанія градове разбиваше, преселники въ землю Болгарскую Греки привитае и Болгаре убо въ землю Греческую преселяеть и попираеть всю землю царства Греческаго, се есть Пропондію, Фракію, Македонію, Фесалію, Елладу, Ахайю и даже до Пелопова острова, якоже зримые градове ихъ и до нынѣ неустроены видѣни суть. Тогда убо виде царь Греческій Михайль Матеологъ себе побѣжденна, молебники въ Италію посылаетъ и съ буквами запечатлѣнными, имѣюща вѣщанія сицева: приключилося вамъ и намъ отъ превозношенныхъ Скифъ и намъ неповиннымъ ни въ чесомъ же боязнь тѣхъ имуще Римской церкви въ твердости стояще, нашей же въ колебаніи и немирѣ, обаче придѣте намъ на помощь скоро, хоцемъ едино мудрствовати сами, якъ погыбаемъ злѣ отъ мерзскихъ варваръ. Аще бо не ускорите намъ на помощь, хоцетъ имя наше потребитися на земли, и истязани будете отъ Вседержителя за наше оскудѣніе. Латины же слышавши сія, скоро ополчаются царю Матеологу въ погыбель паче, неже на спасеніе, и вси владыки латиномудрніи подщася отъ всей Итали и Рима пріити въ Константинъ градъ къ единомудрному предреченному суетослову; въ мимохождеіи же ратоваху Бога и о Бозѣ живущихъ въ Горѣ Аѳонстѣй, нареченнѣй Святая. Сице внідоша они беззаконніи владыки и мерзкіе священники ихъ въ Лавру, монастырь святого Аѳанасія и призываютъ сущихъ въ обители, повелѣвающе съ запрещеіемъ, соединитися вѣрѣ ихъ и причащенію. Мниси же каменносѣяній, страхомъ побѣждени суще и злѣ тол-

кующе апостольское слово: „дадѣте мѣсто гнѣву“, попустиша имъ сквернити на престолѣ мшу ихъ, послѣди же обличишася великимъ обличеніемъ отъ Бога, яко и поднесъ въ той соборной церкви олтару никакоже не проскомидисають, но творять проскомидію въ друзѣмъ предѣлѣ; точію на херувикѣ на соборное церкви престолѣ отъ предѣла таинства жертвоперенесеніе творять священники; но сія убо сице, се же не у чудо, его же вамъ рѣхъ показати, здѣ является, но точію дѣйство и плодъ Латинского духовенства, гдѣ что полезно сотворили и како въ коемъ монастыри жертвовали; послѣди же и чудо, путемъ повѣсти идуще, dospѣемъ, точію мовлю, вонмѣте добрѣ, все бо истинною сице бысть, якоже здѣ речется. Таже, не возбранени бывше у Лаврѣ сквернити ихъ гнѣсную мшу, по семь dospѣвають рекомыя Иверскія обители храма Успенія пресвятыя Богородица, искаша убо согласія сицевого, якоже и съ первыми нудяще да ся соединять съ ними. Сіи же на блазѣи земли сѣяній не дадоша ниже слова имъ на то произволенія, ноипаче еретическимъ и прелестнымъ мудрованіемъ вѣру и вся ихъ мнящаяся законная нарекоша, писаніемъ обличиша и анаоемъ по апостолу, якъ новосмысленныхъ прелестей, вмѣсто истинны введшихъ, предавають. Нечестивіи же владыки и священники, сія слышавши, исполняются гнѣва и ярости, всѣхъ извождають отъ обители нужно и бѣдно и въ корабль монастырскій тѣхъ съвлекають и въ море съ корабля мечуще погружаютъ и тако, неповинутія ради, воспріяша вѣнецъ исповѣданія; юнѣйшихъ же инокъ съ кораблемъ и обраніемъ въ плѣнъ въ Италію отсылають и тамо обнажша иноческаго чина, продавати повелѣвають. Се первая совершенная жертва святыхъ Латинскихъ. Отъ того монастыря зась до Ватопеда монастыря приспѣвають и, вшедши въ онъ, обрѣтають его тща, кромѣ точію недуж-

ныхъ и престарѣлыхъ, въпропаютъ убо сихъ о пастырю и о прочіихъ иноцехъ, овѣи же къ мучителемъ рекоста: въ дебрѣ и чящи бѣгаемъ сохранить вѣру, еже не осквернити съ богомерзкими; абіе сихъ усѣкнуша и устремшася въ предѣлы обители, ихъ же обрѣтоша всѣхъ избодоша, изстрѣляша пастыря же и иже съ нимъ обрѣтши ласканіемъ ухитриша прелстити и много кознствовавше словесы лестными, да ся присвоить ихъ единоумудрію. Сей же отвѣща: лучше Христови угодити, нежели антихристу; овѣи убо рѣша: нѣсмы ли Христови, ни антихристови. Святыи рече: ей. Овѣи же паки рѣша: како? Той же рече: всякъ сопротивляйся святому благовѣстію Христову антихристъ глаголется и есть, и нынѣ той съ вами бореть, и кое убо причастіе свѣту къ тмѣ, не буди се примѣщатися въ вѣки намъ! Духоборци же, сія слышавше, затыкаху уши свои, якъ аспиди глухи, не принашаютъ ни вводятъ себе приклонити къ православнои вѣрѣ, но простираютъ руцѣ беззаконни на иже закона хранителей, и ужнымъ удавленіемъ сихъ житія лишаютъ; на мѣстѣ же, идѣже ихъ обрѣтоша и оттолѣ и до нынѣ именовася фуковуни, сиречь вѣшалу брьдо. Се вторая совершенная жертва святыхъ Латинскихъ. По сихъ переходять презъ онъполь и достизаютъ обители святаго великомученика Георгія, нареченный Зографъ. Иноци же иже въ обители тогда наставляемъ бяху отъ Ѳомы вожда, онъ же крѣпце дерзаетъ и учитъ стадо свое, глаголя: отци и братія, елици бо духомъ Божіимъ водятся, сіи сынове Божіи суть, не пріясте бо духъ работѣ паки въ боязнь, но пріясте усыненія и себе глаголемъ чада Божія, аще ли чада и наслѣдници, наслѣдници же Богу сънаслѣдници Христу, понеже съ Нимъ страждемъ да съ Нимъ и прославимся, нещую бо яко недостойно муки нынѣшняго времени къ хотящей славы явитися намъ, и се по апостолу глаголю

вамъ: елици есте духомъ уготовани, иже безъ боязни къ мученію, пребудѣте съ мною въ обители: елици же сему боязнию носяще уклонетесе въ малѣ съ суды церковными, дондеже преидеть гнѣвъ еретическій, да не впадете въ похуленія грѣхъ: елици же сему боязненно имуще, скршышася въ дребехъ и въ оконцехъ и въ пресѣченіи чащи. Святый же съ прочіими входитъ въ пиргъ, не боязни ради, но да обличитъ на оградѣ беззаконную ересь, еже и сотер.... Мучителіе же отвсюду обитель обтекли и къ инокомъ, иже въ пергу, вопіяху: отверзѣте намъ врата, добріе, отверзѣте. И преподобный къ нимъ рече: невѣдаю васъ, откуда есте; овии же Христовы раби себе рекоша и приидоста возвратити прелщенныхъ на путь правый. Святый же паки рече: отступете отъ насъ дѣлателіе беззаконію, апостоль убо благовѣститъ намъ, глаголя: аще челоуѣкъ или аггелъ съ небесе благовѣститъ вамъ инако, яже пріясте—анаѡема да будеть; кто другого учителя взыскуеть, токмо аще явѣ бѣснуется; вы же покажете ваше ученіе, и аще будеть отъ Бога, прилѣпимся вамъ и лобызаемъ яко братію, аще ли ни, пенную и въ утверженіе право правящихъ написаша и предадоша держати и 4 евангелисты Матѡея, Марка, Луку, Іоанна, кто пятого евангелиста прилагаетъ, анаѡема да будеть, и иже соблажняетъ единого отъ братій—достойнъ есть муцѣ, колми паче вселенную, которій подобень отвѣтъ обращеть убѣжати достойные муки, обаче и которій отъ седми богоизбранныхъ соборъ рече, яко отъ Отца и Сына исходитъ Духъ Святый, или кто отъ сихъ въ правила уставилъ да принашаемъ опрѣснци и бранные власы да остригаемъ, яко вы блядите и плюотины на небо возсылаете и на безобразна лица вапа паки падають; оле языка нечестиваго и піяство помраченно очи имяще и злымъ помизающе ихъ другые седмъ лукавыхъ духи насыщенны. Коему

Христу глаголеши себе вѣрна и евангеліе кое учишь? Токмо антихристово, пятого убо евангелиста не обрѣтаемъ, кромѣ Махомета Сарасинского, погрузителя и предитечу антихристова, иже въ послѣдняя прозябшій Павелъ прежде вашей губительныя ереси убо еже и о мертвыхъ вашихъ жерътвахъ іудейско, се есть Іудей безумнѣйше. Христось первѣе страсти мимошедшихъ времянь стояще съснѣдаше фаску опоясанъ и жезлъ въ рукахъ держа по писаному, и се исполни и упразни, яко и обрѣзаніе и прочая стѣнная; нынѣ же приспѣвъ къ своей страсти, сѣдши съ 12-ми и ядуци возьмъ хлѣбъ, благодаривъ, преломи и дасть своимъ ученикомъ, рече: примѣте и ядете, се есть тѣло Мое, и прочая. Въ едино стѣ 12 вніде сатана въ Іюду Искаріотскаго, возьмъ бо хлѣбъ изыде каза Іудеомъ: зри истинное таинство, яко возьмъ хлѣбъ квасный, иже есть хлѣбъ, а не опрѣснецъ, якоже вы беззаконно творите и служите; и Аполлинаріево бездушіе и безуміе съдержите и яже огрѣхотворимые власы брадныя не научисмо писанми древними отъ первозданнаго человѣка и праведныхъ пророкъ до Господа нашего Іисуса Христа, паки и въ новѣ завітѣ Христовѣ ни самъ Владыка о семъ рече и ни который апостоль Его, ни паки отъ святыхъ соборъ кто узакони сіе и въ правила святая положи, да не будетъ еже есть слѣпому познати, а тые слѣпыхъ преослѣплены устѣкни и утни и зубы искорени, да како въ оконцехъ зубныхъ сокрыется крупца, паче и языка лучше урѣзати, яко да не глаголеши хулы и прельщенія, да не и другихъ съ собою въ ровъ въвержеши обаче да изгнѣтъ золь удъ, да не благыхъ вредить окаянный духовборче, не задеваются сіе, но иже отъ внутреняго и лукаваго сокровища мерзкая исходящая, иже суть скверная, сіе священника творящая убійство, прелюбодѣйство, блудъ, татба, лжесвѣдительство и хула иже съдержаша

вашего помраченнаго безумія; а убо женихъ единъ ес'чл а не многи, ибо грядеть въ полунощи судія живымъ и мертвымъ, живымъ убо православнымъ, мертвымъ же нечестивымъ еретикомъ... комуждо по дѣломъ. Обаче молимся вамъ возлюбленніи, познавшѣ убо истинное православіе, еже есть животь и просвѣщеніе душамъ нашимъ, якоже святїи отци и священїи съборїи намъ предадоша, тако прїемше отъ святыхъ апостолъ и тако намъ узакониша святое знаменіе, иже есть Вѣрую въ единаго Бога. Сице рѣша и запрѣтиша, яще кто приложитъ или отложитъ посему еще, да есть анаѣема, и никто же можетъ сего грѣха раздрѣшити, кромѣ мукы уготованная, иже на сіе хуляцимъ. Послушайте, возлюбленніи, послушайте и приклонѣтѣся отъ зла въ благое, а не восхоцете волю свою составить и душамъ мукы исходатаити. — И се слышавше беззаконніи отъ тѣхъ блаженныхъ мужъ, не приношають метанїя слова ихъ, якъ волкъ пращею, и не могуцѣ терпѣти угожденїя ихъ, но покушахуся побѣдити ихъ смертію, иже и устремшася и зажигаша пиргъ отвсюду, якоже древле беззаконный и мерзкій царь Навходоносоръ, сице и сему подобный Мателогъ безбожными священники сотворяеть на преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, ибо якоже они трїе отроки Вседержителю молбу воспѣваху, сице и сїи воспѣваху и возсылаху молитву Владыцѣ Христу и вопїяху: Владыко и Господи, Боже отецъ нашихъ, давь Сына своего едиnorodнаго на заколєніе яко агнца за родъ человѣческой, Ты, Господи, соблюди церковь свою отъ волкъ тлѣющихъ, иже сее ради кровь свою честную проліялъ и иже, рече, врата адава не одолѣють ей; свое достояніе умножи, Владыко, во всей вселеннѣй отъ конецъ и до послѣднихъ земли, и ересь сію низложи силою Духа Твоего Святаго и жребїй пречистыя Ти Матере соблюди непоручимо

быти въ вѣки, иже и съпробывающихъ съпрослави и освяти и питающихъ милостынями помилуй, кровы святыхъ воздвигни во славу Твою и въ память нашу, и сію молитву нашу отъ устъ нашихъ пріими, якоже пріялъ еси жертву Авраамлю и призири на ны, якоже на всесоженіе Ефъаево. Ты, Господи Боже отецъ нашихъ, воспрійми е яко кадило благоуханія и спаси душу яко благъ и челоуѣколюбець.—По скончаніи же молитвы отъ свышше гласъ бысть сицевый: радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа есть на небесехъ. И будетъ, еже помолитесь и гласа сего слышавше, томителіе ужасошася внезапно и паки кровь и мракъ между очеса ихъ ввійде и умъ омрачи, понеже на Духъ Святыи хуляху, како имѣяше пріити на нихъ и озарити ихъ свѣтомъ своимъ. Блаженнии же отци наши предадоша душа своя въ руцѣ Божіи, огнемъ скончашася, мѣсяца октоврія 10 день. Парѣніе же еклансіярхъ снесенъ бысть пламенемъ отъ пирга низу и не абіе умре, но прибысть дней 30 и скончася о Господѣ въ 8 ноябрія и достиже вскорѣ своихъ предстрадальцевъ и вѣнчася съ прочіими. Се 3 жертва святыхъ Латинскихъ.

По сихъ паки беззаконно святые Латинскіе устремшася зѣло съ радостію и разсѣяшася полкове повсюду Святыя Горы и нигдѣ не съкрыся отъ нихъ обитель, ни пиргъ, ни келія, ни ино кое жилище иноческое, но вся со всѣми и внѣ пребывающа раздрушиша и огню предаша, рукодѣлна же орудія съ прочіими въ плѣнъ взяша, Прота . . . не абіе же возмогоша побѣдити, не подающимся внутрь затвора бывшимъ, послѣди же и сихъ преодолѣша, кровопролитья потоки теши отъ закланія внутрь сущихъ сотвориша, обители пожегоша и Прота всепреподобнѣйшаго по мнозѣмъ мученіи обѣснша прямо и прота . . . на гметѣ Халко глаголемѣ. По семь привиташа святые кровопроліици Латинскіе на онѣ-

ложь югу къ Ксеропотамской обители. — Здѣ приспѣли есмо до чюда Берестійского, и для того предварю васъ, ижъли приидеть до пресмотрѣваня тое правды, ложь ли то была въ Берестю тому чюду или истинна, толко молю пилне присмотрѣтесе отъ овдешнего чюда и Берестейскаго узрите въ овдешней згодѣ и Берестейскую згоду, узрите зъ овдешнее любви тую любовь поганскую, которую бискупы залецають, въ началѣ згодное книжки мовячи, ижъ бы ей непотреба залецати, боронити и оправдати, игдажъ есть любовь, притягаючи и Христа на свидѣтельство, ижъ отъ той учинковъ своихъ познавати знакъ певнїй давъ. Але спыталъ бымъ васъ, бискупы, знаете ли не толко силу, але и самое имя тое божественное любви, што есть любовь; о такой ли то любви Спасъ рекль, которая вѣру тратить, или которая вѣру цѣло заховаеть. Скажѣте ми, о такой ли любви Спасъ рекль, которая гоненіе и мучительство на ближнихъ своихъ еднаеть, или которая душу другъ за друга положити узаконяеть, ознаймѣте ми. О такой ли то любви Спасъ рекль, которая въ трапезахъ многополь мясныхъ и питїяхъ розмаитыхъ съ музиками ся еднаеть, или которая правды и спасенїя людскаго алчетъ и жаждеть, открьите ми. Але вижу не можете ми о ней певную справу дати, бо есте еи и не слыхали, не толкожъ бы есте зъ нею коли знаходитися мѣли. Но оставивше васъ о томъ турбовати, зась до рѣчи вернемся, ведущей къ присмотрѣнїю того чюда овдешнего противъ чюду Берестейскому, будетъ ли ся согласовати, разсуждайте. Узрите мовлю у весь поступокъ Берестейскїй зъ овдешнего поступку въ той мененой згодѣ, соединенїи и любви; узрите триумфы тедеумлядаусы и тое по руку воженіе и по парѣ хоженіе, которое ксендзове бискупы на керманшъ съ церкве идучи залецають; узрите подобныхъ и миролюбныхъ ксендзовъ бискуповъ, тогда бывшихъ

мниховъ того монастыра, въ которомъ ся тое чудо на обличеніе нечестія ихъ стало. Тогда приходятъ жертвовавшіе въ мордырствѣ святыхъ блаженныхъ отецъ, владыки и священники Латинскіе до Ксеропотамское обители, иноци же оного монастыра стрѣтають ихъ съ вайемъ и вѣтвми, глаголюще: добръ приидосте и миръ Христовъ съ вами. Они же рѣша: есть и будетъ,—и абіе купно въ обители ввійдоста и дары великіе отъ плѣнна богатства монастыреви даруютъ и ктитори себе тое обители нарекоша, оле прелщенію и ухищренію діаволу, купно соединеніе съ ними сотворяють, и по оглашеніихъ о архіепископѣ нашемъ, иже въ Римѣ, и о благочестивѣмъ цари. О, страшному чудеси Богъ съ небеси призираетъ съ яростію своею на преступники, и потрясаетъ землю и мѣсто, идѣже недостойни стояху, абіе стѣны градскіе съ прочими иже въ нихъ распадошася, якоже древле Іерихонъ при Іусѣ сынѣ Наввинѣ. Здѣ же оставшія едина часть стѣны и сія преклонена въ знаменіе родъ и родъ. Приидете жъ овѣде въ Святую Гору, панове бискупы, и узрите тую стѣну тогдашнее мши Латинское розодранную отъ прочихъ падшихъ, стоящую и нынѣ на обличеніе еретическое мерзости и скверненія престола церкви Божія. Тогда бо бысть жертва умерщвленна во истинну. Сіе убо богознаменное чудо видѣвши Латина, мнози отъ нихъ раздѣлшеся, въ Святѣй Горѣ пребыша и искусни иноци быша, прочіи же въ корабли отидоша, исполнены стыдѣнія и страха; а еже убо отъ обители богопосрамленіи иноци въ себе приидоша и свое незаконно преступленіе познаша, рыданіе неутолимо имѣяху, скитаюшеся по горамъ яко птица, не имуще гдѣ главы подклонити, вся бо раздрушишася, преступленія ихъ ради, въ ономъ монастыри. Благодатныя чудодѣйства и оное само, которое ся показовало въ честь и славу святымъ четырехдѣсять мученикомъ, и то

тогда пресѣче и исчезе, егда съ Латиною принесоша съединеніе. Чудо же то сице бяше. Егда убо создася храмъ святыи отъ приснопоминаемыхъ и блаженныхъ царь, глаголю Романа и по немъ достоѣпно украшеніе постиже, абіе призывается святитель со причтомъ и храмъ освящается по подобію. Егда же изречеса отъ архіерея въ имя 40 мученикомъ, тогда о чудеси, отъ въподножій святыя трапезы прозябаеть манитаръ и стебло и гранеси и по вершіемъ манитаръ въ образъ яблокъ видѣніемъ, иже въ число 40, воздвизаетъ же ся горѣ надъ святою трапезою и все святилище осѣни; и о такомъ преславномъ чудеси вси славу Богу даяху и того 40 мученикомъ. Елици же тогда недужнии въ обители обрѣтошася, вси исцѣленіе получиша отъ вкушенія святаго манитара. Пронесежеса сіе чудо по всей вселеннѣи и прихождаху елици въ недузѣхъ и здравіе почерпаху, и елици паки въ недузѣхъ недвижими и приити не могуще сами, посылаху въ обитель съ дары и приношаху богодарованаго манитара, и по вкушеніи исцѣленія получаху, и убо отъ многого народа весь до крутихъ взимашеса, и паки въ честный въ славу святыхъ великомученикъ 40 прозябоваше въ 9 мѣсяца марта, егда и память ихъ сотворяеть Божія церкви; и не единого бо исцѣляше, якоже древнихъ Силоамъ, но всѣхъ, елици вкушаху отъ сего манитара, и каждо и гдѣ же обрѣташеса, тамо исцѣленіе воспріимаше; сице бо чудо дѣйственно бяше всѣмъ и сицеву силу имѣяше. А иже исперва доброненавистникъ діаволъ и супостатъ христіанскому православному роду пренемагаше о сицевомъ чудеси бореть, дондеже и дѣло сотвори, понеже преткну окаянныя иноки и съ духоборци соединишася на святую трапезу. Тогда убо и въ подножии чудо пресѣче, якъ святая псомъ дадоша и чудотворное дѣяніе позобаша духоборнии вепрове; сице еже Богъ любитъ, сіе беззаконнии духоборци и опрѣсн-

ци яко да знаменіе святая отъ сихъ богомерзскихъ пресъкнутъ. Всякая, рече, жертва нечестивыхъ мерзска есть предъ Богомъ, аще и себе въ благоую часть чтуть, но явѣ Богъ сопротивляется имъ, яко да не возношаются беззаконнии, но да посрамятся и нынѣ яко и на солнце Христово. Православнии же убо, аще и страждуть въ нынѣшнемъ вѣцѣ, но уповають и дерзають уготованная благая воспріяти отъ издодателя Христа Бога нашего; и сице о семь. А еже убо пребеззаконный и мерзскій царь Матеологъ аще и потщася на Святые Горы и иже на тое православіе низложити, ничтоже бо возможе, ни успѣ, но паче самъ низпадаше и домъ его преходяше, якоже древле Сауловъ. Аѳонская же Гора, яко домъ Давыдовъ, растяше и прехождаетъ; и о семь послѣди явимъ, здѣ же въ совершеніе повѣсти случившихся тогда возвратимся. Иноци же, якоже прежде рѣхомъ, сокровенные отъ духоборець, исхождаху отъ вертенъ и отъ чашей и всякъ въ свои прихождаше, и своя кровы зряху ижжены и порушены и единокители избіены; и кто о сицевѣмъ не восплака. Другая Рахиль, Аѳонская пустыня, рыдая отцевъ, иноци же сугубъ плачь и вопль возношаху и вопіяху: Боже, придоша языци въ жребій Твоея Матере, оскверниша церковъ святую Твою (положиша Аѳона яко овощное хранилище), положиша труція рабъ Твоихъ брашно птицамъ небеснымъ и плоти преподобныхъ Твоихъ звѣремъ земнымъ, проліяша кровь ихъ яко воду, окрестъ жилища (Аѳона) не бѣ погребаяй, пролій гнѣвъ Твой на языки хулящая Тя и на царствія, яже первенца Твоего (иже отъ православія) преступиша! Скоро да предварять ны щедроты Твоя, Господи, яко обнищаномъ зѣлю, помози намъ Боже, спасителю нашъ, славы ради имени Твоего, Господи, избави насъ. Мы же людіе Твои и овца па-

жиги Твоея исповѣмся тебѣ Боже въ вѣки, въ родъ и родъ везвѣстимъ преславная отецъ нашихъ исповѣданія и преданія. И тако убо представивши рыданіе и вопль, плачь утолиша и погребають святыхъ тѣлеса повсюду Горы, идѣже коегождо обрѣтоша, и убо Гора Аѳонская въ благочестіи оттолѣ и до нынѣ паки, якоже древо при водахъ цвѣтетъ и плодъ жизни вѣчныхъ многимъ ходатайствуетъ. Нечестивый же царь съ своими согласники, яко сосхлое и безплодное листвіе, купно съ памятію, шумомъ вѣтра антихристова въ вѣкъ погиге и до конца исчезе.

Присмотрѣте же ся, ксендзове бискупы, тому чюду овдешнему, што ся стало за ради оскверненія мши лживое Латинское на благочестивыхъ престолѣхъ служеной, и присмотрившися тому достаточне, вѣруйте жь, што и въ Берестю истинною тое чюдо ся стало, и жь зъ вина вода ся показала, на обличеніе нечестія вашего, и не махлюйте выкрутами прокурацкими у вѣры истинного мниманя православныхъ, яко омылкою (по ошибкѣ) тое ся стало, а не чюдо. Истинное чюдо и веліе чюдо! Але вижу, толико антихристъ васъ вѣкомъ тымъ ослѣпилъ и омрачилъ, яко ни тымъ самымъ чюдомъ, отъ Христа явственню показаннымъ, уцѣломудритися и въ чюство и страхъ пріити не хочете, и еще сонпротивно на истинну ложъ матляцкую улѣпили есте, мовячи, яко омылкою ся такъ стало; но убо вы лжѣте якъ хочете; вашъ вѣкъ, ваше лживо царство, ваша суетная слава, ваша безецная роскошь, ваше идолопоклоняемое могутство, ваша поганская владность и началство, ваше все, еже вѣкъ сей внутрь себе крыеть, есть вамъ, служить и вами владѣть и на вѣки владѣти будетъ, але нехай толко отъ сея жизни изгнани будете, тогда будете видѣти, што будете мѣти; тогда будете видѣти, якъ на истинну лжею бороти, оную

глумити и поширати; тогда будете видѣти ректора и учителя вашего, отъ котораго есте ся тымъ разумомъ отруили; тогда будете видѣти коронодавца жизни сея, отъ котораго есте ся въ вѣнцѣ семь вѣнчали; тогда будете видѣти царствовластителя вѣка сего, отъ котораго есте ся прославили; тогда будете видѣти, егда покрывало душевное дебелиствомъ плотскимъ приваленное на смерти ся вамъ открыеть. А нынѣ творѣте якъ хотите; а што посылаете православныхъ до Скаржинныхъ книгъ, а правилца Русскіе уничтожаете и поруговаете, мовячи, ижъ въ нихъ ничего антихристова вымыслу не знайдесть, а въ Скаржинныхъ и преизобилно, то правду есте рекли, ижъ такъ есть; але то чуднѣйшая, ижъ тые маленькіе правилца Русскіе до великаго пекла васъ угнали; але то чуднѣйшая, ижъ для тыхъ маленькихъ правилецъ Русскихъ вы утечи отъ Христа до антихриста мусѣли; але то чуднѣйшая, иже тые маленькіе правилца Русскіе соромоту вѣчную и нынѣ и въ будущемъ вѣцѣ вамъ зъеднали. А то чѣму? Для того, яко не по ихъ повелѣнію злодѣйски и волчеобразно въ церковь Христову есте влѣзли, и чимъ нѣсте были, зватися есте смѣли. Пастыри, священники православные у маленькихъ правилецъ при правдѣ дома сѣдятъ. Нехай дома у маленькихъ правилецъ истинны пилнують, нехай дома маленькими правилцами ся спасають, которыми, безъ воппеня всякаго спастися чаютъ, и запевне спасутся; а вы южъ тамъ зъ великими Скаржинными, яко хотите, такъ собѣ поступайте; а вы южъ тамъ, якъ хотите, такъ мудрствуйте; а вы южъ тамъ, якъ хотите, такъ ся дмѣте, напинайте, кокошѣте, въ гору возносите и вылетайте. Будите собѣ кромѣ насъ, мы же съ Христомъ Ботомъ нашимъ и нынѣ и въ будущемъ вѣцѣ, дасть Богъ, запевне быти ся сподобимо, которому честь и хвалу, благодареніе

и поклоненіе возсылаемъ, съ Отцемъ и Святымъ Ду-
хомъ, нынѣ и присно и въ вѣки вѣковъ. Аминь.

А еслибы зась хто не вмѣстивши Духа Святато
разума, который ложь, безъ всякого гласканія и лице-
мирства, обличати звыкль, и на мене отъ зависти по-
тварь вложить хотѣль, мовячи: яко доразливе и ущи-
пливе въ томъ писаню мовить, — на тое вамъ такъ от-
повѣмъ: научилася отъ Христа истинны безъ похлеб-
ства, ложь лжю, волка волкомъ, злодѣя злодѣемъ,
разбойника разбойникомъ, діавола діаволомъ звати. Самъ
бо преблагій, егда сопротивно истиннѣ боручихъ рода
еврейскаго видѣль, рекль имъ: вы отца вашего діавола
есте, и похоти отца вашего творите! А то якъ? Для
того, ижъ въ истинѣ не стоите и убійства прагнете,
которому кореню діаволь отецъ, якъ въ истиннѣ не
стоитъ и человѣкоубійца есть. Научилася зась отъ
Іоанна Богослова, сопротивно науцѣ евангелской му-
друющаго антихристомъ и его предидушимъ лжепроро-
комъ звати; научилася прелщеными отвнѣ благочести-
вой вѣры мудрующихъ отъ Петра, Іуды и Павла зва-
ти; научилася и псомъ безстуднымъ насакающаго на
благочестіе хулю безрозмыслне отъ Павла звати. Онъ
богачъ гласъ изнесе, мовячи: блюдетеса отъ псовъ и
злыхъ дѣлателей, то есть отъ лжеименныхъ пастырей,
каторіе у виноградѣ Христовѣ робити ся подняли, а
оного самижъ запустошили и терніемъ беззаконнаго жи-
тія заростили. Нехай же теда Духъ Святой тые уста
зтворить и онѣмѣти дасть, каторіе бы тое писаніе мое
завистию хулити хотѣли, каторіе отъ источника истин-
наго начерпавши тотъ поточокъ малый отъ мене въ
ваши предѣла пушонъ есть; але хочъ же ся видить
малый, однакъ, чаю на Бога, якъ алчущихъ и жаду-
щихъ правду видѣти достаточне напоить, насытитъ и
удовалтъ. О семъ доздѣ. Будеть зась и тая похвалка

у противныхъ— волио ти, мовячи, тамъ заочне и въ далекомъ кутѣ хочъ же и правдою о насъ такъ безпечне ширмовати; але коли бы еси тутъ былъ и тобѣ бы есмо тотъ языкъ, яко и Никифору затворили и прописнути не дали. На тое вамъ такъ отповѣмъ: не для далекости отъ васъ будучи я правду смѣле мовлю и правдою васъ постигаю, але за правду и умрети изволяю, аще Богъ даруетъ, да знаете и помолѣтесе Богу, да васъ сподобить и зраковиднѣ отъ мене реченное слышати; азъ бо желаю, но еще волѣ Божей на сіе нѣсть, а о себѣ наскоковати безстуднѣ песски, якоже вы, на поповство безъ волѣ Божей не хочу, научихъ бо ся благоговѣти къ благоговѣнному и отъ оного повелѣнія ожидати, аще и братская любовь православныхъ христіанъ съ предѣловъ естественныхъ мя вытягасть, яко и анаѣма, молюся за нихъ быти по Павлу, аще бы въ чесомъ на православіи пострадати мѣли, желая съ ними всегда ся находити и если бо аще и не плотію, но вѣрою, любовію и духомъ, обаче тѣлеснымъ совокупленіемъ не у воля Божія быти приснѣ, будетъ же и скоро дасть Богъ, точію да очистятъ и изметуть церковь Христову, по реченному имъ. Але то чуднѣйшая, ижъ ся вы послуханемъ правды не хвалите, але кривдою и звитяжствомъ правду хелпите, хвалитесе затворами темничными, битіемъ убитіемъ, и хвалитесе обелженемъ мірскимъ, яко Іюдее, мнимаючи обелжити Христа, але Христось Христомъ и Богомъ ся зоветь предся и есть, а Іюдеи погибелными сынами зовуть, суть и будутъ. Такожъ и вы слѣда ихъ держачися, рабомъ Божиимъ творите, добре творѣте и Жидомъ послѣдуйте; а мы нехай Христа подражаемы и отъ вашего мучительства страждемо. Таковый бо намъ и ключъ къ отверзенію царства небеснаго Христось оставилъ, яко да отъ погибелныхъ сыновъ въ вѣщѣ семъ страждемо,

мовячи : аще Мене изгнаша и васъ изженуть , аще Мене обезчестиша и васъ обезчестятъ , аще Мене убиша и васъ убіють , яко нѣсть ученикъ надъ учителя , ниже рабъ надъ Владыку ; довлѣетъ бо вамъ тоежь страдати , што и Я страдалъ , рече . Присмотрѣтеся , не тое жъ ли апостоли , мученицы и вси благочестно живушци страдали суть , страдаютъ и страдати хочють , а волхвы , чародѣе и мудреци свѣта сего превознесени суть , по Павлу , успѣвающе на горшее . Не страште жъ тебѣ и мене , панове бискупы , антихристомъ и его мучою , бо ся его зъ ласки Божей , не бою и ради вашего антихриста страха , Святой Троицы , отца и Сына и Святаго Духа отступити не хочу , и дасть Богъ , тою жъ силою укрѣпляемъ слышше , не отступлю . Албо мните и Никифоровъ языкъ , которого затворили есте и не слышите его , вашу неправду обличающій , яко нынѣ мовчати и безгласенъ есть ? Такъ вѣдайте , ижъ болшей теперъ на васъ кричить и обличаетъ , нижли перво , коли въ затворѣ не былъ . Затворили есте его въ Малбурку , да не видятъ Кракова , Льова и Варшавы и прочихъ мѣсть ; але отъ презацнѣйшаго града горняго Іерусалима затворити есте его не могли . Тамо ему ходити и палацы небесныя оглядовати чистою молитвою всегда волно . Затворили есте его отъ лица королевского , воеводского и васъ всѣхъ роскошниковъ свѣта сего , яко да васъ не видятъ , але отъ лица Отца и Сына и Святаго Духа и тмы тмамъ предстоящимъ позору аггелского затворити есте его не могли , тамо ему смотрѣти свѣтлость славы неприступнаго божества и премирныхъ силъ небесныхъ всегда волно ; не затворенъ ли былъ Іоаннъ въ Патмѣ островѣ , але въ томъ затворѣ Сына въ ндрѣхъ Отчихъ узрѣлъ и оттолъ болшей благословити и обличати ложъ началъ ? Такожъ и вы мнимали есть затворомъ утолити языкъ Никифоровъ ,

а того не вѣдаете, ижъ тымъ вязенемъ вашихъ пановъ ѡбсовъ воздушныхъ поднебесныхъ болшей мучить, сѣчь, уморять и васъ имъ служащихъ такъ явно и голосно обличаетъ, ижъ ажъ тотъ крикъ аерныхъ воздухъ, прелетѣвши небесные круги, приникнувши, у престола святыя Троицы опираетъ и ваше мучительство и неправду до конца обнажаетъ голу, безобразну, безвстыдну, якъ едину машкару и курву вшетечную всему свѣту на земли и на небеси явнѣ чинить, обличаетъ васъ предъ Отцемъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ и всѣми силами небесными, якъ за благочестіе, вѣру, законъ, правду и судъ на васъ богопротивныхъ учиненый и прѣдѣла учтивости своей згвалтившихъ, въ темницу затвора уерженъ есть. Обличаетъ васъ на земли, яко вы правдѣ сопротивници, гонители и мучители есте ся стали, жи же антихристовы поборници, вѣрные слуги и таинники, секретарѣ и заступники быти ся показали, оного правды слыщати не претерпѣвши, у вязене поганствомъ тиранскимъ есте угнали. А коли ся христіяны зовете, чѣмъ же не терпите и на собѣ всякія досады, которые бы ся случили, съ благодареніемъ не приносите, але сопротивно отмщаете, взаемъ стосъгубиѣ и злымъ воспаляете, мучите, томите и убиваете, а прѣдся христіяны именоватися смѣете. Не явная ли то ложь, прелесть и хула на христіанское имя? Видите ли, якъ христіяны нѣсте; не холпитежъ ся тымъ, Латинници, антихристово племя и наслѣдіе, якъ вы православныхъ мучити, катовати, бѣду творити и безчестити силу власть и началство отъ антихриста вамъ дарованное имате, кгда жъ вы тымъ тиранствомъ побѣдити терпѣнія нашего не можете, вѣры наше православное отъ насъ выстрашити и насъ въ свое поганство уволочи всеу и прожне мыслите, мы бовѣмъ не прелюбодѣйчищами есмо антихристова ложа, але вла-

сные сынове Божіи, крещенные въ имя Отца и Сына и Святаго Духа правдивымъ крещеніемъ. Запевно вѣдайте, нехай васъ тое гордое дмухане и пышное фукане и широкословное блекотаня, грозное росказанье и толстое отрыгане того вашего выкрыканя (яко мы прелюбодѣйчищами быти бы мѣли отъ своей вѣры) не упевне упевняетъ, нехай вамъ надѣи и оттухи (яко не дожидаете, того николи по Руси) не чинить. Хиба хто, по Павлу, смертную мудрость вѣка сего возлюбивши и шпечеченствомъ паче честнаго ложа брака житіе вѣка сего приходитъ изволивши, къ вамъ отбѣжить и согласитися схочеть. О такомъ не мовимо. Волюно есть и самовластіе чловѣку, кой хочеть спастися или погнубити, умрети или живъ быти, сыномъ Божіимъ или сыномъ діаволскимъ быти, — сіе на произволеніи чловѣкомъ лежить, а отъ православныхъ убо и въ жизнь вѣчную нареченныхъ, Восточное Цerkве послушныхъ сыновъ, не надѣйтеся папы Римскіе, кардиналы, архиепископы, епископы и всякое лживое священство Латинского почту; не надѣйтеся власть мірская, король и всякое предложенство, и всякъ послушникъ папы Римского, якъ зъ вами ни въ чомъ ся соглашати православные не хочуть и папѣ поклонитися не изволятъ; не надѣйтеся нынѣ, не надѣйтеся завтра, не надѣйтеся позавтрію, въ придущее время и въ вѣки вѣковъ. Аминь.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ЛИТВЫ.

№ II.

Путешествіе по Литвѣ въ XV вѣкѣ Жильберта де Лянуа.

Нѣтъ ни одного благомыслящаго человѣка, для котораго не было бы любопытнымъ открытіе новыхъ матеріаловъ, относящихся до отечественной исторіи, особенно при возбужденномъ нынѣ историческомъ духѣ, когда возвращаясь къ современнымъ источникамъ мы ищемъ въ нихъ истиннаго свѣта, при которомъ должно смотрѣть на дѣянія народовъ. По этому особенной занимательности должно заслуживать описаніе Литовскаго края, сдѣланное путешественникомъ XV вѣка Жильбертомъ де Лянуа.

Путешествіе это издано въ 1840 году въ Монсѣ въ числѣ ста экземпляровъ, подъ названіемъ: *Voyages et ambassades de messire Guillebert de Lanou, chevalier de la toison d'or seigneur de Santes, Willerval, Tronchiennes, Beaumont, et Wahenies. 1399—1450; сь рукописи Г. Серрيرا, профессора гентскаго университета. Двѣ копии собственной рукописи своей Жильбертъ де Лянуа поднесъ королю англійскому и герцогу бургундскому, изъ нихъ первая находится въ Оксфордѣ въ бодлейской библіотекѣ, и была издана въ 1827 году въ Лондонѣ подъ названіемъ: *Voyage en Egipte et en Syrie, въ Археологій Т. XXI стр. 281—444;—другая же копія находилась до 1797 въ бруксельской библіотекѣ и теперь затеряна. Рукопись г. Серрيرا полнѣ оксфордской, потому что заключаетъ боѣе путешествій и разсказовъ Жильберта де Лянуа.**

Жильбертъ де Лянуа родился 1386, умеръ 1462, былъ совѣтникомъ и шамбеляномъ герцога Бургундіи, кавалеромъ золотого руна и посломъ англійскаго короля Генриха V. Въ молодости своей странствовалъ по разнымъ землямъ для полученія рыцарскаго достоинства, которое наконецъ и получилъ въ 1433 году въ Пруссіи помогая меченосцамъ въ походѣ ихъ противъ польскаго короля Владислава—Ягеллы и князя Поморскаго.

Послѣ этого похода въ Доморію (1), продолжавшагося, какъ пишетъ Жильбертъ де Лянуа, 16 дней и окончившагося опустошеніемъ княжества Поморскаго и неудачною осадою какаго-то города въ Мозовіи (*en la Moszouen*), называемаго у де Лянуа *Polleur*, — Жильбертъ де Лянуа отправился чрезъ Инфляндію въ Новгородъ, Псковъ, а оттуда чрезъ Динабургъ въ Литву.

Вотъ собственныя слова Жильберта де Лянуа, переведенныя—за неимѣніемъ подлинника—съ польскаго перевода библіотеки варшавской. Ред.

(1) Объ этомъ походѣ, какъ замѣчаетъ польскій переводчикъ библіотеки варшавской (1844 *Pozdziernik*, стр. 163), откуда мы заимствуемъ эту статью, у Даугоша совершенно не упоминается. Слѣдъ же ея находится въ оригинальныхъ актахъ, приводимыхъ въ исторіи прусскаго ордена *Voigta*. Этотъ походъ долженъ былъ быть началомъ той войны, къ которой приготавлились меченосцы, какъ видно изъ письма ихъ къ королю венгерскому и богемскому (См. *Voigta* VII стр. 224). У Нарбута (томъ VI стр. 296) о походѣ этомъ сказано, что маршалъ Стернбергъ противился этой войнѣ, потому что ненавидѣлъ вел. магистра Генриха фонъ-Шляуентъ, а по этому запретилъ ему идти на князя Столянскаго и далъ приказъ войску, чтобы оно его не слушало. Эта ссора кончилась тѣмъ, что война не состоялась, и великій магистръ былъ сверженъ, какъ человѣкъ неспокойный, что видно изъ письма ордена къ Ягеллѣ, приводимаго у *Voigta* VII стр. 223.

„Выѣхавши изъ Динабурга въ Инфляндію, я вступилъ въ княжество литовское, въ огромную пушу лѣсовъ, и ѣхалъ два дня и двѣ ночи, не находя никакого жилища, по семи или восьми большимъ, замерзшимъ озерамъ, покуда не прибылъ во дворъ казаннаго Витовта, называемый *дворъ королевскій* (1). Изъ Динабурга до этого двора будетъ 15 левковъ.

„Изъ двора королевскаго проѣзжалъ также чрезъ многія деревни, большія озера и лѣса. Послѣ пріѣхалъ въ главный городъ Литвы, называемый Вильна, въ которомъ находится замокъ, построенный очень высоко на песчаной горѣ, окруженной камнями, землею и каменною стѣною, внутри же весь состоящій изъ дерева. Пространство сказаннаго замка нисходитъ съ верху горы по обѣ стороны и огорожено каменною стѣною до самаго низу; внутри этого пространства находится много домовъ. Въ сказанномъ замкѣ живетъ обыкновенно упомянутый князь Литвы Витовтъ и имѣетъ тамъ свой домъ и свое пребываніе. Близъ сказаннаго замка протекаетъ рѣка, которая направляетъ свое теченіе по нижней части города. Эта рѣка называется Вилія. Городъ обведенъ стѣнами, будучи же длиненъ и узокъ, расположенъ съ горы въ низъ. Онъ весьма худо застроенъ деревянными домами, и только нѣкоторыя церкви каменные. Сказанный на горѣ замокъ укрѣпленъ однимъ только деревомъ чрезъ валъ, сдѣланный на подобіе каменной стѣны.

„Отъ двора королевскаго до города Вильны 12 левковъ. Жители сказаннаго королевства суть христіане, недавно обращенные черезъ понужденіе (*przymus*) ордена Пруссіи и Инфляндіи (2)

648503 A

(1) Неизвѣстно былъ ли это городъ или только станъ Витольда на гдѣ-то около нынѣшнихъ Свенцянь.

(2) Польскій переводчикъ замѣчаетъ, что такъ вѣроятно представили предъ Жильбертомъ де Лянуа крещеніе Литвы ненавидящіе Ягеллу меченосцы. Но несправедливѣе—ли должно приписать это тому, что Жильберту де Лянуа, бывшему нѣсколько времени въ Пруссіи, вѣрно былъ извѣстенъ актъ, заключенный 1382 года на островѣ Дубисы Ягелломъ съ меченосцами, въ силу коего Ягелло уступалъ имъ часть Жмуди и обѣщался честію въ продолженіи четырехъ лѣтъ ввести христіанскую вѣру у своего народа и совершенно соединиться съ римскою церковью (*Актъ этотъ до сихъ поръ хранится въ тайномъ кенигсбергскомъ архивѣ и приводится у Бичко, Наперскаю, См. Нарбута Т. V. стр. 315*);—а поэтому де Лянуа довольно основательно могъ сказать: „Чрезъ понужденіе Ордена.“ А при томъ, къ этому мнѣнію должно было побуждать его и то, что Витовтъ в. к. литовскій принялъ р. католи-

и имѣютъ по городамъ хорошо построенныя церкви, по деревнямъ также безпрестанно строятъ ихъ. Въ сказанной странѣ Литвѣ есть 12 епископовъ (1). Жители ея говорятъ особеннымъ языкомъ, носятъ волосы длинные, по плечамъ распущенные; женщины же одѣваются просто на манеръ женщинъ Пикардїи.

„Литва есть страна—по большей части—пустая, наполненная озерами и большими лѣсами. Нашелъ я въ сказанномъ городѣ Вильнѣ двѣ сестры жены упомянутого князя Витовта, а поэтому имъ представился.

„Выѣхавши изъ Вильны, чтобы воротиться въ Пруссїю, проѣзжалъ я чрезъ Литву слѣдующею дорогою. Прежде всего чрезъ одинъ весьма большой въ Литвѣ городъ, называемый Троки (Transquenne), худо застроенный одними деревянными домами, и совершенно не обведенный стѣнами. Есть тутъ два замка, изъ которыхъ одинъ очень старый, построенъ совершенно изъ дерева и деревяннаго плетня, обведеннаго (дервомъ). Этотъ старый замокъ находится съ одной стороны на краю озера, съ другой же стороны на открытомъ мѣстѣ. Другой замокъ стоитъ среди инаго озера, на пушечный выстрѣлъ отъ перваго отстоящаго: онъ есть совершенно новый и построенъ изъ кирпича на манеръ французскій.“

„Живетъ въ сказанномъ городѣ Трокахъ и около него, въ нѣсколькихъ деревняхъ, весьма много татаръ, которые живутъ тамъ семействами: это суть простые сарацны, совершенно непринимающіе вѣры Иисуса Христа и говорящіе особымъ языкомъ, такъ называемымъ татарскимъ. Живутъ также въ сказанномъ городѣ нѣмцы, литвины, русскіе и весьма много жидовъ; каждый изъ

ческую, или собственно говоря переимѣнилъ греко-русскую на католическую вѣру въ Пруссїи, въ Таплавѣ, еще въ 1383 г. и названъ при перекрещенїи Вигандъ. (См. Voigta 1 с., *Нарушевича Т. VII прим. 86 къ кн. III, Нарбута V, стр 3381.*) Касательно того, что Витольдъ былъ греко-россійскаго исповѣданїя, видно, какъ изъ приводимыхъ документовъ у Voigta и Нарбута, такъ изъ Никоновской Лѣтописи (*Карамзинъ Т. V. прим. 182*), гдѣ сказано, что „былъ князь Витовдъ прежде христіанинъ... отвержеся христіанства и прїя лядскую, вѣру.“

(1) Считаая вѣроятно, какъ замѣчаетъ польскій переводчикъ, въ этомъ числѣ епископовъ исповѣданїя православнаго. Епископы эти были: Полоцкій, Смоленскій, Брянскій, Туровскій, Лудкій, Владимірскій, Хелмскій и Галицкій; а кромѣ того митрополитъ, пребывавшій въ Вильнѣ или Новгородѣ.

народовъ сихъ имѣеть свой особый языкъ. Сказанный городъ принадлежитъ Витовту. Изъ Вильны до Трокъ 7 левковъ (1).“ Витовтъ великій князь литовскій наблюдаетъ въ странѣ своей такой порядокъ, что ни одинъ иностранецъ, прїѣзжающій въ Литву или проѣзжающій чрезъ нее, ничего не издерживаетъ: тамъ князь велитъ доставлять имъ провизію и препровождать ихъ, безъ всякихъ издержекъ и платы, вездѣ, куда только захотятъ они въ сказанной странѣ отправиться. Упомянутый Витовтъ весьма могущественный князь: онъ покорилъ себѣ 12 или 13 королевствъ или земель и имѣеть, говоря однимъ словомъ, все. 10,000 верховыхъ лошадей принадлежитъ его особѣ.

„Въ сказанномъ городѣ Трокахъ есть огороженный звѣринецъ, въ которомъ находятся всякаго рода дикіе звѣри и птицы, какіе только можно найти въ лѣсахъ и получать оттуда; а между ими есть и необыкновенные, какъ - то дикіе быки, называемые зубры (*ourolz*), большія лошади, называемыя *wesselz*. (2), и другіе, званые лосями (*hellent*), есть тамъ также дикіе лошади, медвѣди, кабаны, олени и всякаго рода звѣри.

„Изъ Трокъ прибылъ я въ замокъ и деревню *Posur*, находящіяся надъ весьма большою рѣкою *Ньманомъ*. Этотъ замокъ, построенный изъ дерева и земли, весьма великъ и очень крѣпокъ; онъ стоитъ одною стороною на чрезвычайно крутой горѣ, надъ сказанною рѣкою возвышающейся; другая же сторона его находится на плоской землѣ. Въ этомъ замкѣ нашелъ я великаго князя литовскаго Витольда, его жену и дочь великаго короля московскаго (3), и дочь его дочери. Сказанный князь прибылъ сюда

(1) Отъ Вильны до Трокъ 26 верстъ, слѣдовательно левка около 4 верстъ.

(2) Неизвѣстно, что должно подъ этимъ разумѣть. *Прим. перев. Биб. Вар.*

(3) Здѣсь должна быть ошибка. Витовтъ имѣлъ три жены, но ни одна изъ нихъ не была дочерью в. к. московскаго. *Первая* жена его была Марія-Прасковья, дочь Андрея князя лукомскаго и стародубскаго, слышущая чародѣйкою; *вторая* Анна Святославовна, дочь кн. смоленскаго, на которой онъ женился, какъ полагають, около 1382 г.; умерла же она 1418; и такъ во времени ея должно относиться путешествіе Ж. де Лянуа; *третья* Юліяна, дочь Яна Мендоговича, кн. ольшанскаго и карачевскаго (с.м. *Нарбута Т. VI ст. 562*). Дочь Витольда была за в. к. московскимъ Василиемъ Димитріевичемъ; сыномъ Донскаго, и такъ не должно ли здѣсь читать такъ: „и дочь в. к. московскаго, дочь его дочери.“

на охоту, въ здѣшнихъ лѣсахъ, какъ обыкновенно то дѣлаетъ ежегодно въ зимнее время; онъ проживаетъ здѣсь недѣли три, а иногда и мѣсяцъ, непрерывно охотаясь и не вступая ни въ одинъ изъ своихъ домовъ, ни въ городъ. Изъ Трокъ до сказаннаго замка *Позюры* 5 левковъ (1). Выѣхавши изъ Posug, прибылъ въ большой, обведенный стѣнами городъ, называемый Ковна, въ которомъ находится прекрасный большой замокъ, стоящій на крутомъ берегу рѣки Нѣмана. Онъ отстоитъ отъ Posug около 12 левковъ.“

„Изъ Ковны ѣхалъ по Литвѣ на своихъ саняхъ, держа за всегда путь по теченію рѣки Нѣмана, и миновалъ два замка сказаннаго королевства Литвы; а съ этой рѣки, Нѣмана, переѣхалъ на иную рѣку, называемую Мемелинъ (*Memmelin*), и послѣ, проѣзжая по странѣ чрезвычайно пустой, чрезъ огромные лѣса и большія рѣки, выѣхалъ изъ королевства (*sic*) литовскаго и въѣхалъ въ страну прусскую. Тутъ прибылъ въ большой замокъ, а малый, обведенный частоколою городъ, принадлежащій прусскому ордену и называемый *Рагнета*: это есть монастырь и командорство. Отъ Ковны, въ Литвѣ, до сказаннаго г. Рагнета считается 16 левковъ.“

Изъ Пруссіи Жильбертъ де Лянуа послалъ къ королю польскому за охранительнымъ листомъ для свиданія съ нимъ, опасаясь, чтобъ ему не взяли за зло то, что онъ участвовалъ въ походѣ меченосцевъ на Поморье. Ягелло,—съ добрымъ желаніемъ видѣть подданого бургундскаго князя, вассала короля французскаго,—прислалъ ему листъ этотъ.

„Переправившись черезъ рѣку Вислу, пишетъ де Лянуа, я въѣхалъ въ королевство Польское, гдѣ и прибылъ въ обведенный

(1) Трудно съ достовѣрностію означить, что должно разумѣть подъ этимъ замокъ: Posug. *Пожайсце* (гдѣ теперь православный монастырь), лежащее на высокой горѣ надъ Нѣманомъ, находится только въ 9 верстахъ отъ Ковны; а замокъ Posug былъ за 12 левковъ: можетъ быть это перековерканное названіе замка и города *Пуце*, лежащаго также надъ Нѣманомъ, который жители сожгли въ 1336 г., чтобы онъ не достался въ руки осаждающимъ его крестоносцамъ. (*Примѣч. перевод. Библи. Варш.*) Мы, съ своей стороны, замѣтимъ только, что не всѣ соглашаются съ Кояловичемъ, чтобы крѣпость *Пульень* была тамъ, гдѣ теперь *Пуце*. Нарбутъ отнимаетъ у *Пуць* эту героическую честь и говоритъ, что послѣ его усиленныхъ изысканій, на Дузбургѣ и топографическихкихъ замѣчаніяхъ рыцарей основанныхъ, оказывается, что кр. *Пульень* лежала надъ верхнею частію рѣки *Шешуты*, недалеко отъ *Пильвицискъ*, гдѣ теперь деревня *Лимоня*. (Т. VII *Dodatek* IX стр. 86.)

отвѣною городъ, называемый *Каммизъ*. Въ этомъ городѣ нашелъ я сказаннаго короля Польши и Кракова, прѣхавшаго сюда для развлечения на охотѣ, въ здѣшнихъ лѣсахъ, и пробылъ у него 8 дней, въ продолженіи Святой Недѣли.“ (1414).

„Оказывалъ мнѣ сказанный король честь и хорошій приемъ, а въ одинъ праздничный день далъ весьма пышный и прекрасный обѣдъ, за которымъ посадилъ меня у своего стола. Предъ отъѣздомъ же подарилъ мнѣ позолоченную, украшенную его гербами чару, и писалъ черезъ меня вѣрительныя письма къ королю Франціи. Это посольство состояло въ томъ, что Ягелло жаловался королю Франціи, — который былъ первымъ изъ всѣхъ христіанскихъ королей, — что тотъ до сихъ поръ не прислалъ къ нему пословъ своихъ; между тѣмъ, какъ отъ времени новаго возвышенія его по поводу, что онъ сдѣлался королемъ христіанскимъ, онъ имѣлъ уже пословъ отъ всѣхъ прочихъ христіанскихъ королей.“

„Выѣхавши изъ Калиша, я отправился къ королю чешскому. Польскій же король приказалъ сопутствовать и провожать меня за его край, до самаго Шленска.“

1421 года другой разъ прибылъ Жильбертъ де Лануа въ Пруссію, но уже какъ посолъ двухъ королей англійскаго Генриха V и тестя его короля французскаго Карла VI. Отдавши гроемейстеру Михаилу Кухмайстру вѣрительныя грамоты и подарки королей, онъ отправился въ дальнѣйшій путь, который описываетъ его собственными словами:

„Изъ Пруссіи я отправился чрезъ городъ *Садовенъ* (1) въ къ королю польскому, и нашелъ короля этого среди глухихъ польскихъ лѣсовъ, въ бѣдномъ городѣ, называемомъ *Озимини*. (2) Исполнивъ передъ нимъ отъ двухъ вышесказанныхъ королей посольство о мирѣ, я представилъ ему подарки короля англійскаго. Ягелло оказывалъ мнѣ весьма большую честь: онъ выслалъ на встрѣчу меня, на разстояніе 30 левковъ, передовыхъ, чтобы принять меня и доставить на его счетъ; для того же, чтобы я находился всегда при немъ, онъ приказалъ въ сказанномъ лѣсѣ устроить для меня изъ зеленыхъ листьевъ и вѣтвей прекрасное поживеніе; водилъ меня на охоту для ловли живыхъ дикихъ медвѣдей; и выдалъ для меня два весьма хорошіе обѣда, изъ кото-

(1) *Sadowa Wisznia* въ Галиціи.

(2) *Озимини* лежатъ между Самборомъ и Дрогобычемъ въ Галиціи.

рыхъ на одномъ—преимущественно отличающемся—было болѣе 60 кушаньевъ. За этии обѣдами онъ сажалъ меня у своего стола; а въ прочіе дни всегда присылалъ мнѣ провизію. Исполняя просьбу мою, онъ вручилъ мнѣ письма къ императору турецкому, вмѣстѣ съ которымъ прежде велъ войну противъ короля венгерскаго, прося его о доставленіи мнѣ охранительной грамоты на проѣздъ чрезъ Турцію; но при этомъ онъ сказалъ мнѣ, что сказанный императоръ (1) умеръ, и что вся Турція находится въ междоусобной войнѣ, а потому мнѣ будетъ невозможно ѣхать сухимъ путемъ. Я пробылъ здѣсь шесть дней. При прощаніи король подарилъ мнѣ двухъ коней, двухъ кобылъ, двѣ штуки шелковой матеріи, сто собольихъ мѣховъ, русскіе перчатки, три, покрытые позолоченнымъ серебромъ, чары, сто (червонныхъ) венгерскихъ золотыхъ и сто (червонныхъ) золотыхъ чешскими грошами. Каждому изъ находящихся при мнѣ дворянъ онъ далъ по штукѣ шелковой матеріи; упомянутому же герольду (2) далъ штуку матеріи и десять (червонныхъ) рынскихъ золотыхъ; повару, кучеру и конюшему далъ каждому по червонному золотому. Нѣкоторые изъ его придворныхъ подарили мнѣ весьма много малыхъ вещей, какъ то: ястребовъ, перчатки, борзыхъ собакъ, ножей, русскую постель и т. д. Поелику же король былъ, здѣсь въ весьма бѣдномъ городкѣ, то онъ отправилъ меня въ одинъ изъ своихъ городовъ въ Руси, называемый *Львовъ*, для того, чтобы тамъ оказали мнѣ приличное угощеніе. Дворяне и граждане сказаннаго города выдали мнѣ роскошный обѣдъ и подарили штуку шелковой матеріи. Армяне же, живущіе въ этомъ городѣ, подарили мнѣ также штуку матеріи и выдали мнѣ великолѣпное угощеніе, на которомъ находились дамы и были танцы. Сказанный король приказалъ сопутствовать и провожать меня до предѣловъ его государства, доставляя, въ продолженіи этихъ нѣсколькихъ дней, все содержаніе на его счетъ. Выѣхавши изъ Польши, я отправился въ городъ русскій, называемый *Бельзъ* (Beiz), къ княжнѣ мозовецкой, сестрѣ короля польскаго. Она также оказала мнѣ надлежащую честь и прислала на мою квартиру разнаго рода провизію.

„Проѣхавши черезъ нижнюю Русь, я отправился къ князю

(1) Магомешъ сынъ Баязета.

(2) Объ немъ упоминаетъ Жильбертъ въ началѣ своего путешествія.

Витовту, великому князю и королю литовскому, котораго на-мелъ вмѣстѣ съ его женою въ Каменцѣ (1) на Руси, сопутствующаго княземъ татарскимъ и нѣсколькими другими князьями, княгинями и значительнымъ числомъ бояръ. Изложивши князю Витовту цѣль моего посольства: объ изъясненіи ему дружественныхъ предложеній двухъ королей, я представилъ ему подарки короля англійскаго».

„Князь этотъ оказывалъ мнѣ также большую честь и хорошее угощеніе и выдалъ мнѣ три обѣда, за которыми всегда сажалъ меня за однимъ съ собою столомъ, гдѣ сидѣли княжна жена его и князь сарациновъ—татаръ; при этомъ я замѣтилъ, что въ пятницу за столомъ Витовта ѣли рыбу и мясо. Былъ за столомъ Витовта одинъ татаринъ, имѣющій столь длинную бороду, что она простиралась ниже колѣнъ и была обернута въ покрывало. Находилса я также на торжественномъ обѣдѣ, который былъ выданъ для двухъ посольствъ, а именно: одного отъ Великаго Новагорода, другаго отъ королевства Псковскаго. Послы эти цаловали землю (были челомъ) (2) предъ его столомъ и представили весьма много богатыхъ даровъ, какъ то: невыдѣланныхъ куницъ, шелковыми платья, нѣсколько штукъ сукна, зубы (какой-то) рыбы *куржа* (3), золото, серебро, однимъ словомъ до 60 различныхъ родовъ подарковъ. Витовтъ принялъ дары отъ Великаго Новагорода, изъ Пскова же не принялъ и отвергнулъ въ присутствіи пословъ, по причинѣ какого-то неудовольствія къ псковитянамъ. Передъ выѣздомъ великій князь вручилъ мнѣ просимы мною у него письма, чтобы за его посредничествомъ проѣхать чрезъ Турцію;—письма эти были писаны потатарски, поруски и полятини,— и далъ мнѣ двухъ татаръ и 16 россіанъ и

(1) *Kamenich* пишетъ Жильбертъ, когда же далѣе упоминаеть о Каменцѣ Подольскомъ, то говорить: *une autre Kamenich*. Польскій переводчикъ полагаетъ, что тутъ, вмѣсто Каменца, долженъ быть Кременецъ; но извѣстно, что былъ еще *Каменецъ*, такъ называемый полѣвскій или литовскій, древняя крѣпость, лежащая въ нынѣшнемъ уѣздѣ Брестскомъ, между Высокимъ и Шерешовымъ на лѣвомъ берегу рѣки Лешны. (*См. Нарбути т. VII*); а потому вѣроятнѣе, что здѣсь говорится объ этомъ литовскомъ *Каменцѣ*.

Ред.

(2) Въ польскомъ переводѣ сказано: *cajując ziemię*, какъ жаль, что должно ограничиться переводомъ съ перевода; вся невыгода этого во многихъ мѣстахъ ощутительна.

(3) *Dens de couraques qui est poisson.*

волоховъ, чтобы меня проводили; но при этомъ также сказалъ мнѣ, что я не буду въ состояніи переправиться чрезъ Дунай, по причинѣ войны, которая была повсюду въ Турціи послѣ смерти императора, съ которымъ, равно какъ съ королемъ польскимъ и татарами, онъ находился въ союзѣ противъ короля венгерскаго. Отпуская меня, онъ далъ мнѣ двѣ шелковыя, подбитыя собольимъ мѣхомъ шубы, четыре штуки шелковыхъ матерій, четыре коня, четыре остроконечныя, при его дворѣ носимыя шапки, десять вышитыхъ узорами чулокъ, четыре пары русскихъ чашекъ, лукъ, стрѣлы и татарскій сайдакъ, сто дукатовъ въ золотѣ и двадцать пять слитковъ серебра, стоящихъ также сто дукатовъ. Изъ числа сихъ подарковъ я не принялъ ни золота, ни серебра, и возвратилъ ихъ обратно, потому что въ это самое время и минуту Витовтъ входилъ въ переговоры съ *гуситами* противъ нашей вѣры. Княжна, жена его, прислала мнѣ золотую цѣпь и большой татарскій червонный золотой (гривну) для ношенія, согласно ихъ обыкновенію, на шеѣ. Герольду моему подарилъ сказанный князь коня, кунью шубу, два слитка серебра, и шесть съ половиною дукатовъ. Моему секретарю, называемому *Lambin*, котораго я отсюда отправилъ обратно къ королю англійскому, далъ шубу, т. е. шелковую верхнюю одежду, подбитую куньимъ мѣхомъ и шапку, при дворѣ здѣшнемъ носимую; каждому изъ пятерыхъ дворянъ, при мнѣ находящихся, далъ штуку шелковой матеріи.

„Одинъ князь и княгиня изъ его придворныхъ выдали мнѣ прекрасный обѣдъ и дали пару русскихъ перчатокъ. Другіе изъ его придворныхъ и бояръ, а въ особенности *Gedigold* староста на *Pluu* (1), также дали мнѣ нѣсколько подарковъ, какъ то: шапки, подбитыя кунями рукавицы и татарскіе ножи. Пробывши у сказаннаго короля девять дней, я отправился въ дальнѣйшій путь.

Изъ Каменца я воротился обратно въ *Львовъ*, до котораго считается 50 левковъ; я долженъ былъ такъ далеко своротить съ дороги единственно для того, чтобъ найти князя Витовта. Изъ Львова, проѣхавши верхнюю Русь, я отправился въ Подолію въ иной *Каменецъ*, на прекрасномъ мѣстѣ построенный и принадлежащій также Витовту. Здѣсь нашелъ я боярина воево-

(1) Не на *Подом-ли*, замѣчаетъ польскій переводчикъ.

ду Gedigolda, который отлично меня принялъ, далъ мнѣ богатыя дары, великолѣпный обѣдъ и присылалъ свои кушанья“.

Изъ Волны, гдѣ подвергнулся многимъ замѣчательнымъ случаямъ,—Жильбертъ де Лянуа проѣхалъ въ Генуесскія колонія въ Крымъ, а послѣ къ императору Мануилу въ Константинополь: оттуда же, объѣхавъ Сирію и Египеть, въ 1423 г. возвратился въ Лондонъ, гдѣ предъ малолѣтнимъ Генрихомъ VI изложилъ дѣяствія и успѣхи своего посольства.

„Путешествіе де Лянуа, говоритъ переводчикъ бібліотеки варшавской, предупредило нѣсколькими годами описаніе Енея Сильвія (Папы Пія II), считаемое до сихъ поръ за самый давнѣйшій памятникъ въ этомъ родѣ: оно бросаетъ новый свѣтъ на современныя ему обычаи въ Польшѣ и Литвѣ (1). Можно надѣяться, что не одна еще любопытная рукопись явится на свѣтъ изъ пыли бібліотекъ и забвенія и обратитъ на себя вниманіе ученыхъ изыскателей бытописаній: такъ недавно еще въ бібліотекѣ парижской открыта хроника Краковская XII вѣка и протоколы всѣхъ сеймовъ.“

(1) Тѣмъ болѣе еще бросаетъ истинный свѣтъ на отношенія Литвы къ Польшѣ, отношенія, изъ которыхъ ясно выводится, что Литва во все это время была государство самостоятельное, къ которому присылали пословъ иностранныя державы, что Витовтъ и Ягелла относились между собою, какъ равный къ равному, особенно если припомнимъ то мѣсто, гдѣ говоритъ де Лянуа о союзѣ Витовта съ Ягелломъ, противъ короля венгерскаго. Также можно видѣть, какъ сильно преобладалъ въ княжествѣ Литовскомъ элементъ русскій: дворъ его состоялъ изъ бояръ и князей русскихъ, предметы подарковъ были издѣлія русскія и т. д.

II.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ МОНОГРАФИИ СУПРАСЛЬСКАГО БЛАГОВЪЩЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ. (1).

Супрасльская типографія и ея изданія.

Нѣтъ сомнѣнiя, что типографія въ Супраслѣ открыта еще при митрополитѣ Куприанѣ Жоховскомъ. Это доказывается намѣренiемъ Жоховскаго завести въ Супраслѣ типографію еще 1687 г.; только тогда встрѣтились какія то препятствія, по коимъ это намѣреніе отмѣнено, какъ видно изъ документовъ монастыря. Препятствіемъ было, кажется, немнѣніе средствъ для заведенія типографіи, при разстройствѣ монастырскаго хозяйства. За то впоследствии, когда, по смерти архимандрита Михневича въ 1687-мъ году, митрополитъ объявилъ себя настоятелемъ монастыря, онъ могъ исполнить прежнее намѣреніе. Онъ взялъ займы у монастыря 6,000 польскихъ золотыхъ на изданіе служебниковъ и 2,000 на ихъ переплетъ. Въ началѣ изданныхъ служебниковъ помѣщено отъ Жоховскаго посвященіе книги князю Станиславу Радзивиллу и предисловіе къ читателю, въ концѣ которыхъ митрополитъ говоритъ о своемъ приготовленіи къ смерти. Поскольку онъ не успѣлъ прежде своей кончины выплатить своего долга монастырю, то завѣщалъ выручить означенный долгъ отъ продажи оставшихся въ монастырѣ печатныхъ служебниковъ—1,000 экземпляровъ. Въ 1694 г., преемникъ Жоховскаго, митрополитъ Левъ Заленскій договорился съ исправляющимъ должность архи-

(1) См. кн. Вѣс. Зап. Россіи за 18^{65/66} и 1867 годы.

мандрита Супрасля, отцемъ Игнатіемъ Шидиковскимъ и съ братією отдать въ собственность монастыря 500 служебниковъ въ счетъ долга митрополита Жоховскаго. Монастырь имѣлъ право продавать ихъ по 20 тынфовъ (1). Въ 1695 г., въ концѣ упомянутыхъ не проданныхъ служебниковъ, прибавлены еще нѣкоторыя благопотребныя службы, начиная отъ вечерни, и потому въ послѣсловіи сказано, что служебникъ оконченъ совершеннѣе. Въ этомъ же году издана въ Супраслѣ и Общая Минея. (2) Къ какому времени должно отнести начало типографіи въ Супраслѣ, объ этомъ можно заключать изъ привилегіи, данной монастырю великимъ литовскимъ княземъ и польскимъ королемъ Станиславомъ Августомъ въ 1790 г. Тамъ говорится, что королевская рада (совѣтъ) свидѣтельствовала предъ королемъ, что отцы супрасльскаго монастыря содержатъ типографію уже болѣе ста лѣтъ (3). Значить заведеніе въ Супраслѣ типографіи должно отнести къ 1687—1690 годамъ. Она перенесена была въ Супрасль, неизвѣстно по какому случаю, изъ виленскаго Свято-Троицкаго монастыря. Въ 1697 г., 22 іюля, митрополитъ Заленскій велѣлъ возвратитъ то, что взято изъ виленскаго монастыря. Въротяне, съ этого времени, супрасльская типографіа была въ упадкѣ, потому что Левъ Кишка, епископъ владимірскій, прототроній и прето-архимандритъ базильянскаго ордена и архимандритъ Супрасля (1711—1728), настоятельно просилъ римскую конгрегацію (собраніе) для распространенія вѣры утвердить королевскую привилегію, данную въ 1710-мъ году монастырю на возстановленіе типографіи и печатаніе въ ней книгъ на латинскомъ, польскомъ и русскомъ языкахъ, тогда какъ прежде была въ монастырѣ одна славянская типографіа. Римская конгрегація отзывомъ своимъ отъ 13 марта 1713 г. согласилась на эту просьбу, съ тѣмъ, чтобы сочиненія, имѣющія печататься въ супрасльской типографіи, прежде печатанія, были разсматриваемы трудолюбивыми и учеными мужами, и папскимъ нунціемъ, находящимся въ польскомъ королевствѣ (4). Потому современники митрополита Льва Кишки приписываютъ ему заведеніе типографіи въ Супраслѣ. Впрочемъ, этотъ митрополитъ заботился вообще о благосостояніи монастыря,

(1) Изъ мон. арх. № 8-й. Дѣло о типографіи 1694 г. стр. 7.

(2) Бобровск. Гродн. губ. стр. 1028.

(3) Изъ мон. арх. дѣло о типографіи съ 1694 г. стр. 17.

(4) Тамъ же стр. 5.

устроилъ въ монастырѣ фабрику (неизвѣстно какую), старался о просвѣщеніи монаховъ, которыхъ посылалъ настоятелями и въ другіе монастыри (1).

Въ 1720 году состоялся замойскій уніатскій соборъ, на которомъ между прочимъ сдѣлано постановленіе, чтобы, для искорененія въ богослуженіи разности и безпорядка, митрополитъ, исправивши Богослужбныя книги, представилъ въ Римъ и потомъ напечаталъ и продавалъ по надлежащей цѣнѣ. Книги эти, дѣйствительно, были исправлены, и поелику митрополитъ былъ и архимандритомъ монастыря, имѣющаго типографію, то и вызвался на соборѣ напечатать на монастырскія средства богослужбныя книги для всѣхъ церквей уніатской епархіи. Церквей всѣхъ было въ то время 10,000, и книги, по установленной цѣнѣ, разосланы были по епархіямъ. (2). Эти книги печатались въ Супраслѣ въ продолженіе цѣлаго 18 столѣтія. Исправленіе богослужбныхъ книгъ состояло, кромѣ поминовенія папъ и призванія въ молитвахъ священно-мученика Іоасафата (Кунцевича), въ нѣкоторыхъ прибавленіяхъ и убавленіяхъ, въ слѣдствіе вліянія латинства.

(1) Вотъ какую похвалу воздавали ему современники монахи за его заботу о монастырѣ: «Супрасльская сіятельнѣйшая пустыня, писали они, считаетъ себя счастливою, что въ ней живетъ царь звѣрей и храбрымъ войскомъ оленей (т. е. монаховъ) предводительствуетъ Левъ. Къ святой пещерѣ, въ которой живетъ Левъ, не приблизится никакой злодѣй. Ибо когда рыкаетъ Левъ, то кто не убитою? Ты украсилъ пустыню устройствомъ фабрики (неизвѣстно какой: не писчей ли бумаги, по случаю печатанія церковныхъ книгъ), заведеніемъ типографіи, изданіемъ на всю провинцію книгъ, относящихся къ церковному богослуженію. А поелику ты священный Левъ, то и думаешь святое: не уменьшаешь доходовъ этого святаго мѣста честнымъ (своимъ) житьемъ (въ немъ); посѣщаешь его только какъ гость, заботишься о его святости, снабжаешь его достойными и мудрыми попечителями, а изъ этой святой лавры, по лавровой своей мудрости, посылаешь другихъ (монаховъ) въ чужія страны. Кто не видѣлъ пустыни, въ которой Господь 40 лѣтъ научалъ народъ еврейскій своему служенію, тотъ пусть ближе пойдетъ въ Супрасль, и тамъ найдетъ старыхъ монаховъ, которые по 50 лѣтъ, съ младенчества до лебединой старости, поднимаются въ брани Господней, и съ которыми въ пещерѣ (въ монастырѣ) почиваетъ Левъ (митрополитъ)» (Cedr Mistyczny albo S. Basilius W. 1717 R-u Suprasl).

(2) Księga dokumentów od Roku 1560 и дальше: informacja Funduszu na Rezydentów Warszawskich, стран. 36—37.

Укажемъ на главнѣйшія изъ нихъ. Въ составъ служебника входятъ воскресныя службы на весь годъ, три извѣстныхъ литургій, мѣсяцесловъ, общія службы разнымъ святымъ, чинъ вечерни и утрени и благопотребныя прошенія. Впослѣдствіи прибавлены еще: вечерня въ день пятидесятницы и службы, такъ называемыя, покровителямъ царства польскаго и великаго княжества литовскаго, римскимъ святымъ: Іоанну Непомуцену, Антонію Падуанскому, Франциску Серафимскому, Доминику, Игнатію Лойюль и королевичу Казимиру. Службы составляютъ: тропарь, кондакъ, прокименъ, апостоль и евангеліе празднику или святому. Въ литургіяхъ подѣланы слѣдующія, немногія впрочемъ, измѣненія и прибавленія противъ чина православнаго. На проскомидіи не разграничены точно 9 чиновъ святыхъ и поминовеніе ихъ начинается такъ: силою честнаго и животворящаго креста, честныхъ, небесныхъ силъ и проч. На литургіи св. Іоанна Злотоустаго, послѣ словъ священно-дѣйствующаго: „побѣдную пѣснь поюще, вонююще, взывающе и глаголюще:—святъ и проч., предъ молитвою слѣдующею за тѣмъ: „съ сими и ты блаженными силами“ и проч. въ служебникѣ говорится: „здѣ іереови подобаеъ со всякимъ вниманіемъ и разсужденіемъ сотворити намѣреніе волѣ своей ко освященію святыхъ таинъ, яко хлѣбъ и вино въ Тѣло и Кровь Христову освятити имать словеса самаго Іисуса Христа, Спасителя нашего. Такжеде (сотворити намѣреніе) за коего, или за кую вещь и потребу сію жертву совершаеъ.“ И потому, по указанію служебника, священникъ, при окончаніи указанной молитвы, долженъ трижды благословлять дискось, произнося: „благословивъ, освятивъ, преломивъ и проч. Потомъ іерей открываеъ чашу и приеъмъю обѣима руками, благословляеъ десницею, глаголя: такжеде и чашу по вечери“ и проч. Послѣ молитвы: „Господи, иже пресвятаго твоего духа и проч., абіе іерей, говорится въ служебникѣ, знаменаеъ трижды святя дари, произнося: и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего“ и проч. Такимъ образомъ, увіаты удержали и православный обычай благословлять св. хлѣбъ при послѣднихъ словахъ церкви, и вѣрованіе латинское о времени пресуществленія св. Даровъ. „Останки св. таинъ, сказано въ служебникѣ, потреблять тотчасъ по показаніи св. чаши народу и произнесеніи словъ: всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.“ За тѣмъ, малая эктенія, молитва: благодаримъ Тя, Владыко Человѣколюбче, благодѣтелю душъ нашихъ и проч., воз-

гласъ: Яко ты еси освященіе, зазвонная молитва, и, по приходѣ въ алтарь: „исполненіе закона и пророковъ“ и проч. Тоже говорится и въ литургіи св. Василія Великаго. Въ уставѣ касательно прежде освященной литургіи, между прочимъ, сказано: „обычай древній агнца напоити кровію Христовою отъ святыя чаши да оставится: ибо церковь святая восточная твердо и несомнѣнно вѣритъ, подъ видами хлѣба быти всецѣло живаго Христа съ тѣломъ, кровію, купно же и Божествомъ. Такжеде и подъ видами вина не точию вѣруеть быти кровь Христову, но и тѣло съ душою и Божествомъ. Се же по наученію богословскому глаголется быти: *per concomitantiam*, си-есть, спослѣдовательнѣ, еже разумѣется соединеніе и совокупленіе, или союзъ тѣла съ кровію, душою и Божествомъ... неразлучный и никакоже раздѣльный.“ Изъ этого видно, что въ напоеніи св. Агнца кровію уніаты приняли латинское ученіе, противное примѣру Спасителя, преподавашаго отдѣльно св. Тѣло и отдѣльно св. Кровь; однако народу они преподавали св. тайны подъ обоими видами, исключая, какъ видно, приобщенія на преждеосвященной литургіи. Въ уставѣ о великомъ входѣ на этой литургіи говорится, что не нужно располагать диска на жертвенникѣ и полагать на дискосѣ св. Агнецъ и съ чашею, не имѣющею въ себѣ освященной крови, переносить на престолъ, по древнему обычаю, потому что простой народъ воздаеть чаши божественное поклоненіе и священникъ смущается, что бы какое-либо животное не похитило св. Агнца съ жертвенника и пр. Потому сказано переносить на престолъ ковчегъ съ святымъ агцемъ и послѣ того класть его на дискосѣ. И въ требникѣ есть также нѣкоторыя измѣненія и прибавленія. Такъ, въ елеосвященіи читается одинъ только апостоль, одно евангеліе, одна молитва и большой помазывается пальцемъ, а не стручкомъ. Впрочемъ, въ великій четвергъ страстной седмицы положено было совершать елеосвященіе для всѣхъ вообще болящихъ и для храненія св. елея на цѣлый годъ, и здѣсь положено читать семь апостоловъ, евангелій и молитвъ. Но замойскій соборъ постановилъ совершать елеосвященіе особенно для каждаго болящаго. Въ таинствѣ покаянія приложены разныя формы разрѣшенія отъ грѣховъ еретику, отступнику, монаху отступнику отъ закона, разрѣшеніе во время юбилея, отъ великой и малой анаемы и отъ всякаго отлученія. Въ этихъ формахъ разрѣшительной молитвы часто поминается папа и апостольскій престолъ. Въ числѣ разныхъ требъ помѣщены:

чинъ освященія хлѣба и хартій въ день св. Агаѳи, противъ огня, благословеніе шкаплира, братству святой Богородицы приличнаго, благословеніе коронокъ или рожанцовъ, благословеніе овса въ день Св. Стефана, благословеніе свѣчь въ день св. Власія во исцѣленіе болѣзней гортанемъ, благословеніе креста, священныя облаченій и проч. и проч.

Полуставъ, молитвословъ, службы на свѣтлую седмицу или „Гедбомадаръ“ сходны съ кievскими православными изданіями. Не случалось намъ видѣть общихъ и мѣсячныхъ миней, постныхъ и пѣвтныхъ тріудей супрасльскаго изданія. Но, судя по почаевскимъ изданіямъ, можно утвердительно сказать, что и онѣ сходны съ православными изданіями. Прибавлены только служба священномученику Іоасафату (Кунцевичу), который поминается наравнѣ съ прочими святыми и служба тѣлу Господню, въ первый четвертокъ послѣ недѣли всѣхъ святыхъ или 9 недѣли по Пасхѣ, и служба состраданію пресвятой Богородицы въ пятокъ 10 недѣли по пасхѣ.

По опредѣленію замойскаго собора, въ Супраслѣ издано въ 1722-мъ году „собраніе припадковъ, (случаевъ) духовнымъ особамъ потребное, имущее въ себѣ науку о сакраментѣхъ, о десяти Божіихъ приказаніяхъ, о приказаніяхъ церковныхъ“ и проч. Митрополитъ Левъ Кишка назвалъ эту книгу иначе: „Падежи совѣсти и катехизмъ.“ Въ ней разрѣшаются, часто неопредѣленно, двусмысленно, иногда и неосновательно, разные вопросы, касающіеся семи таинствъ, вѣры, надежды и любви. Для доказательства, что и здѣсь отразились латинское вліяніе и латинская казуистика, выпишемъ изъ этой книги нѣкоторые вопросы и отвѣты. Начнемъ съ таинства крещенія. Вопросъ. „Что чинити потреба, ежели бы для (по причинѣ) великихъ болѣзней матери (матери) дитя не моглося народити? Отвѣтъ. Въ той часъ маешь (имѣешь,—долженъ) влити воду въ уста матери, мовячи: крещается рабъ Божій во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.“ Вопросъ. „Что треба чинити, ежели matka умреть, маючи дитя во чревѣ своемъ? Отв. Въ той часъ чрево ея треба разрѣзати и дитя добытое, аще будетъ живо, окрестити“ (1). Въ таинствѣ муропомазанія. „Вопр. Чи есть муропомазаніе потребное для спасенія? Отв. муропомазаніе не есть потребное для спасенія; бо безъ него человекъ спасень можетъ быти. Потребное,

(1) Листъ 8—11.

однакожь есть для помноженія ласки (милости) Божія и утвержденія въ вѣрѣ Христіанской (1).“ Въ таинствѣ евхаристіи. Вопросъ. „Чи есть потребный до спасенія сакраментъ Евхаристіи? Отв. Не есть потребный, бо безъ него можетъ человекъ спасенъ быти; есть однакъ потребный для (по причинѣ) приказанія Божія. Бо самъ Христосъ о немъ глаголетъ: *Ядыю Мою плоть, и пию Мою кровь, иматъ животъ вѣчный, и Азъ воскрешу ея въ послѣдній день.*“ А слова Господа забыты: *еще не съесте плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имаше въ себѣ,* значить и спасенія не получаютъ непріобщающіеся святынь Таинъ. „Вопросъ. Чи можется вливати вода теплая повонемъ, святая святымъ? „Отв. Старовѣчная есть церемонія, абы Іерей вливалъ трохе (немного) воды теплой до килиха (чаши...). Але же (но поелику)... горшатся (соблазняются!?) Римляне, можетъ твою церемонію Іерей опустити. Вопр. „Якая есть форма Сакраменту Евхаристіи? Отв. Примите, ядите и проч. Пійте отъ нея вси и проч.“ Далѣе въ катихизисѣ говорится, что нѣкоторые греки богопротивно вѣрили и учили, что тѣло и кровь Господа нашего въ таинствѣ евхаристіи освящаются сими словами: „и сотвори убо хлѣбъ сей и проч. Въ древнія времена этихъ словъ не произносили, однакожь литургія была, а означенныя слова: „и сотвори убо хлѣбъ сей и проч. получили начало отъ Василія Великаго и Іоанна Златоустаго (2). Напротивъ, св. Василій Великій, сокративъ литургію св. Іакова, брата Господня, и эти слова заимствовалъ изъ древнихъ литургій по преданію, а не отъ себя выдумалъ. Тоже должно сказать и о св. Златоустѣ. По ученію катихизиса, дѣтей не слѣдуетъ приобщать до семи лѣтъ, чтобы они изъ устъ своихъ не выбросили крови Христовой (3); іерей также не можетъ хранить для больныхъ чрезъ годъ св. Агнца, напоеннаго кровію въ великій четвертокъ, потому что это запретили римскіе папы Иннокентій IV и Климентъ VIII. Приготовленныя для больныхъ части св. таинъ іерей долженъ потреблять чрезъ двѣ недѣли по литургіи, и снова готовить ихъ (4). Кто хочетъ быть священникомъ, говорится въ катихизисѣ тотъ, между прочимъ, долженъ

(1) Листъ 14.

(2) Листъ 18, 19, 20.—

(3) Листъ 25.

(4) Тамъ же; листъ 33.

имѣть „лѣвое око; бо хочь (хотя) праваго не будеть имѣти, можеть быти Капланомъ священникомъ) (1).“ А почему такъ не объяснено. Въ катихизисѣ есть и такіе вопросы: „чи можеть невѣста оженитися, коли перемѣнится (превратится) въ мужа?—можеть (2).“—Въ концѣ этой книги прибавленъ славянско-польскій лексиконъ по той причинѣ, какъ сознался самъ сочинитель „яко сотный іерей, едва славянскій разумѣетъ языкъ, невѣдай, что чтеть въ Божественной службѣ съ погибелью своею, и многи отриновенни отъ рукоположенія на іерейство, сея ради вини избрѣтошася...“

Въ 1743 году издана въ Супраслѣ біблія. Около этого уже времени, Михайлъ Григорьевъ Соловьевъ печаталъ здѣсь духовныя книги для старообращенцевъ (3). Хотя монастырь имѣлъ право печатать книги на русскомъ, польскомъ и латинскомъ языкахъ, и печаталъ ихъ почти въ продолженіи всего 18 столѣтія, но въ 1790 г., вѣроятно, другія типографія стали оспаривать это право, потому монахи принуждены были просить польскаго короля Станислава Августа утвердить прежнія права типографіи и защитить ее королевскимъ покровительствомъ. Король согласился на ихъ просьбу и выдалъ имъ въ томъ же году слѣдующую грамоту, передаваемую нами на рускомъ языкѣ: „Станиславъ Августъ, Божію милостію, король польскій, великій князь литовскій, русскій, прусскій, мазовецкій, жмудскій, кіевскій, волынскій, подольскій, подляссскій, инфляндскій, смоленскій и черниговскій. Увѣдомляемъ настоящимъ листомъ нашей привилегіи кому нужно объ этомъ знать, что состоящіе при насъ господа совѣта докладывали намъ, что благочестивые отцы закона св. Василія Великаго, монастыря архимандрита супрасльскаго, болѣе ста лѣтъ содержатъ въ Супраслѣ типографію, заведенную издержками ихъ предковъ, для пользы монаховъ своихъ и для всеобщихъ выгодъ сыновъ отечества, и, по привиллегіямъ пресвѣтлѣйшихъ предмѣстниковъ нашихъ, доселѣ печатали всѣ сочиненія, непротивныя гражданскому и церковному праву. А потому, господа нашего совѣта, именемъ отцевъ супрасльскихъ базильяновъ, просили насъ, чтобы мы благоволили выдать имъ подтвердительное право на упомянутую типографію,

(1) Тамъ же; листъ 59 на оборотѣ.

(2) Тамъ же; листъ 81.

(3) Гродн. губ. Бобров. стр. 1029.

заведенную отъ давняго времени, и защитить ихъ нашими королевскими покровительствомъ, давъ имъ право печатанія всѣхъ сочиненій и книгъ, какими (правомъ) они доселѣ пользовались. Милостиво снисходя на эту просьбу, принимаемъ упомянутую типографію отцевъ базилиановъ подъ наше королевское покровительство, даемъ право печатанія и изданія всякихъ сочиненій и книгъ, одобренныхъ и незапрещенныхъ властію духовною. А напечатанныя и перепечатанныя дозволяемъ продавать и роздавать вездѣ и во всякомъ мѣстѣ, даруемъ этой же типографіи всѣ права и свободу, какими пользуются другія типографіи, защищенные привилегіями нашихъ предковъ и нашими. На что, для лучшей вѣрности, подписавшись нашею рукою, мы приказали утвердить это печатію великаго княжества литовскаго. Данъ въ Варшавѣ 5 дня августа, 1790 года (1).“

По послѣднему раздѣлу Польши, въ 1796-мъ году, Бѣлостокская область отошла къ Пруссіи; потому и находящійся въ этой области супрасльскій монастырь, долженъ былъ печатать духовныя и свѣтскія сочиненія не иначе, какъ съ разрѣшенія прусскаго короля. Онъ хотѣлъ зыпретить и вовсе печатаніе книгъ въ монастырь на томъ основаніи, что древнія права не были даны народамъ, а только польскими королями. Впрочемъ, по просьбѣ монаховъ дозволено печатать и продавать книги на прежнихъ основаніяхъ, но до тѣхъ только поръ пока монастырь въ точности будетъ исполнять правила цензуры (2). Случилось, что монастырь, напечатавши 6,000 польскихъ календарей на 1797 г., въ августѣ 1796 года, продавалъ ихъ за границу. Бѣлостокской камерѣ донесено было, что монастырь напечаталъ 10,000 экземпляровъ безъ ея разрѣшенія. Послѣдовало предписаніе того же 1796 года, чтобы календари продавались не иначе, какъ съ штепелемъ берлинской академіи наукъ, чего монастырь не могъ сдѣлать, потому что часть ихъ уже была распродана. Потому, камера, въ 1797 г., потребовала, чтобы монастырь продалъ свою типографію бѣлостокскому королевскому типографу Кантеру, но прошеніе, поданное королю отъ супрасльскаго монастыря съ подробнымъ объясненіемъ этого дѣла, остановило рѣшеніе камеры.

(1) Изъ мон. арх., дѣло о типограф. Супрасльск. монаст. № 8-й стр. 17, 12.

(2) Тамъ же, стр. 32—59, и другіе монастырскіе документы.

Послѣ Кантера, типографъ Апфельбаумъ старался найти случай отнять у монастыря типографію, и когда въ мартѣ 1808 г., по просьбѣ гродненскаго обывателя Николая Юхновскаго, она напечатала у себя предсказательный ключъ, вмѣстѣ съ годовымъ обыкновеннымъ мѣсяцесловомъ, онъ, завелъ съ монастыремъ тяжбу за то, что въ его типографіи напечатаны упомянутыя книги, вопреки цензурѣ и праву главнаго откупщика этихъ книгъ. Апфельбаумъ грозилъ конфисковать монастырскую типографію и принудилъ монастырь продать ему типографію въ видѣ мировой сдѣлки. Монастырь счелъ за лучшее продать ее, тѣмъ болѣе, что со времени отнятія Пруссією монастырскихъ имѣній, она постепенно приходила въ упадокъ и не приносила монастырю почти никакой пользы. А потому, 1804 года, съ согласія тогдашняго супрасльскаго епископа Николая Духновскаго, по заключенному контракту, она продана была, со всѣми снарядами и принадлежностями упомянутому королевскому типографу Апфельбауму за 1440 рейхс-талеровъ, или за 1,296 рублей серебромъ. Впрочемъ Апфельбаумъ не уплатилъ сразу этой суммы, и только два года платилъ монастырю за типографію по 6% со 100, а потомъ, приведши свою и монастырскую типографію въ упадокъ, вошелъ въ большіе долги и былъ объявленъ банкротомъ. 26 августа, 1806 года, кредиторы объявили искъ на его имѣніе. Тогда, казенный адвокатъ, по предписанію бѣлостокско-прусскаго управленія, хотѣлъ возвратить монастырю оставшуюся небольшую часть типографіи, а именно 1) 88 связокъ буквъ, въсомъ 32 камня, считая на камень по 33 фунта; 2) связки слитыхъ буквъ, въсомъ въ 46 камней; 3) несовершенно вылитыхъ новыхъ буквъ, въсомъ 32 камня; 4) одинъ прессъ для выбиванія печати; 5) 12 типографскихъ ящичковъ для разкладки буквъ; 6) 32 старыя желѣзныя рамы. Обиженный монастырь не могъ на это согласиться, а между тѣмъ, въ 1807 г. наступила война, послѣ которой неизвѣстно было, гдѣ находился банкротъ Апфельбаумъ, и монастырь не зналъ, съ кѣмъ имѣть дѣло. Война съ Франціею 1812 г. сдѣлала окончательно невозможнымъ продолженіе иска. Выше означенная часть типографіи осталась у бѣлостокскаго типографа, еврея Аарона. Монастырь, послѣ войны 1812 года, могъ бы отобрать по крайней мѣрѣ эту часть, но, принимая во вниманіе издержки, онъ навсегда прекратилъ этотъ искъ (1).

(1) Изъ монаст. архива. Дѣло о типографіи, стр. 29 и дальше.

Правила управления супрасльскаго монастыря.

При изложеніи исторіи супрасльскаго монастыря, мы касались отчасти и правилъ его управленія, но не приводили этихъ правилъ, или приводили не всё и неполнѣ. Теперь же, для большаго уясненія жизни монастыря, представимъ эти правила. Они заключаются: I. Въ посланіи константинопольскаго патріарха Іоакима, благословляющаго созданіе обители;—въ уставѣ и резолюціи, данныхъ монастырю митрополитомъ Іосифомъ Солтаномъ; въ фундаментальныхъ записяхъ основателя обители Александра Ивановича Ходкевича; II. Въ уставѣ, данномъ монастырю дѣтьми Алѣксандра Ходкевича, и наконецъ, въ III, въ правилахъ, данныхъ ему уніатскими митрополитами Іосифомъ Вельяминомъ—Рутскимъ и Киприаномъ Жьоховскимъ.

1.

Главные правила константинопольскаго патріарха данныя монастырю, состоятъ въ слѣдующемъ: а) избирать изъ среды братій достойнаго игумена; б) не употреблять горячихъ напитковъ; в) безъ воли игумена не исходить изъ монастыря; г) жить, какъ можно добродѣтельнѣе, е) соблюдать нестяжательность. На основаніи этихъ правилъ митрополитъ Іосифъ Солтанъ далъ братіи „Указъ устава Общаго Монастыря у скраи рѣки Супрасли“ (1). Этотъ уставъ начинается такъ: „въ хвалу и славу въ Святѣйшей Троицѣ Единому Богу Отцу и Сыну и Св. Духу. Собраннымъ для жителства въ сей святой киновіи почтеннымъ во Христѣ братіямъ, вмѣстѣ живущимъ на отпущеніе грѣховъ и спасеніе душъ, а отшедшимъ изъ сего мира—въ наслѣдіе царствія небснаго, чего да сподобимся всё мы чрезъ Христа Господа нашего, которому хвала и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.“

За тѣмъ архипастыръ приступаетъ къ самому изложенію правилъ: „посовѣтовавшись съ сыномъ господиномъ Александромъ Ходкевичемъ и со всею во Христѣ братією, желая, чтобы общее жи-

(1) Для ясности рѣчи приводимъ этотъ уставъ въ переводѣ на русскій языкъ, который мы сдѣлали съ славяно-русскаго нарѣчія XVI столѣтія. (Смотри I отд. 8 кн. Вѣст. Зап. Рос. за 18^{65/66} годъ), соображаясь съ древнею лат. его копією, хранящеюся въ монастырѣ.

тельство было твердо, по заповѣдямъ божественнаго писанія, мы свободно и единодушно опредѣлили слѣдующія правила:

1) Игуменъ и братія, въ этомъ монастырѣ живущіе, не должны держать питейнаго меду, пива, хлѣбнаго вина, и не только не имѣть, но не употреблять и не пить; а пусть пьютъ квасъ изъ овощей или садовыхъ плодовъ.

2) Также, въ праздники Господскіе и великихъ святыхъ пусть употребляютъ хорошій квасъ изъ меду безъ хмѣлю, сообразно уставу, каждый по кружкѣ; однако не до пьяна.

3) Также касательно пици, порядокъ долженъ быть такой: въ понедѣльникъ, среду и пятницу сухояденіе послѣ девятаго часа; во вторникъ ѣсть дважды безъ масла, а въ четвергъ—съ масломъ; если же въ какой нибудь изъ этихъ дней случится великій праздникъ, то пусть ѣдятъ по уставу церкви.

4) Пѣніе и молитвы въ церкви должны совершать соборно, по уставу св. отецъ.

5) Всенощное бдѣніе должны совершать всякій воскресный день, также утренню, часы, литургію, вечерню, повечеріе. По окончаніи повечерія, каждый долженъ идти въ свою келію съ молчаніемъ, не бесѣдовать и не пить одинъ съ другимъ.

6) На монастырскія работы должны всѣ равно выходить, кромѣ седмичнаго (іеремонаха) по уставу и повелѣнію игумена.

7) Игуменъ и всѣ равно братія не должны имѣть въ своихъ келіяхъ никакого стяжанія, кромѣ одежды, книгъ и келейной работы.

8) Все, относящееся къ тѣлесному одѣянію, всякую одежду, каждый долженъ получать изъ церковной кладовой. Одежду всѣ должны носить одинаково: свитку изъ простаго сукна, овчинный тулупъ, исключая игумена и священниковъ. Они должны носить одежды чешскія.

9) Игуменъ не долженъ отлучаться отъ братіи изъ монастыря, кромѣ крайней необходимости.

10) Если же необходимо будетъ отлучиться или къ сельскому хозяину, или къ господину ктитору, или въ монастырскія имѣнія, для ихъ осмотра, тогда долженъ отлучаться съ вѣдома братіи. А братія, избравши двухъ или трехъ братій, посылаютъ ихъ съ нимъ, чтобы это было свидѣтельствомъ, что игуменъ ничего не долженъ дѣлать по произволу, безъ совѣта братій.

11) А въ церковныхъ имѣніяхъ не уживаться безчинно и не

долго тамъ медлить, но, исполнивши должностныя нужды и все осмотрѣвши, долженъ возвратиться въ монастырь.

12) Всѣ монастырскія дѣла совершаетъ съ экономомъ и съ тѣми братіями, которые учреждены для наблюденія за добрымъ порядкомъ въ монастырѣ. Въ банѣ не мыться, кромѣ крайней необходимости и болѣзни.

13) А монастырскіе денежныя доходы соровоусты, получаемыя для записи на поминаловіе душъ усопшихъ, денежныя и бумажныя доходы съ имѣній, а также и тѣ, которые даются на монастырь игумену или какому брату,—все это должно быть общее.

14) Если какойнибудь братъ получить милостыню, тотъ пусть отдаетъ ее казначею, не держа у себя.

15) Если какія либо должностныя лица монастырскія (урядники) возмутъ что изъ денегъ, одежды, лошадей и другихъ вещей, то они должны вписывать въ книгу расходовъ для памяти съ вѣдома. А если чтонибудь кому или для какихъ либо потребностей выдано будетъ изъ церковнаго казнохранилища,—все это вписывать въ книгу расходовъ и ежегодно игумену и всей братіи давать отчетъ въ приходѣ и расходѣ.

16) Если кто изъ православныхъ христіанъ старцевъ и юношей захочетъ принять иноческое житіе въ этой лаврѣ, игумень не долженъ скоро постригать его, но дать два или три, а иному и шесть мѣсяцевъ для разсмотрѣнія уставовъ жизни монастырской. Кому угодно будетъ въ монастырѣ неискходно жить до конца своей жизни, сообразно своему обѣту, такого постригать и не отпускать его игумену изъ монастыря, развѣ по великой нуждѣ: скорби, или огорченію.

17) А если какъ либо навожденіемъ діавольскимъ или по великой нуждѣ такого приходящаго монаха случится отпустить изъ монастыря, въ такомъ случаѣ отбирать отъ него всю монастырскую одежду и давать прежнюю одежду, въ которой онъ пришелъ.

18) Игумень долженъ обличать братій любовію и наставлять ихъ какъ вести себя въ общемъ житіи, по уставу св. отецъ; а нерадивыхъ и лѣнивыхъ научать игумену съ братією и возвращать на путь Господень.

19) Если же найдется какой нерадивый по жизни преслушникъ и презритель ученія игуменова, того игумень долженъ наказывать: за первый проступокъ держать въ заключеніи на хлѣбѣ и водѣ два дня; за второй проступокъ четыре дня, а за третій

шесть дней, а въ седмой выпустить изъ заключенія. А если впредь онъ будетъ впадать въ проступки, то игумень собравши братію, увѣщаеетъ его словомъ, или братскою просьбою, чтобы онъ отсталъ отъ такого безчинія. А если онъ вознерадѣетъ и объ этомъ, то пусть приметъ церковное наказаніе, т. е., сидѣніе (въпротивно, отлученіе). Если онъ не послушаетъ церковнаго наказанія, то его, какъ преступника закона и устава общаго жительствова, высылать вонъ изъ монастыря, чтобы его безчинствомъ не соблазнили и другіе братія.

20) Самъ игумень и другіе братія въ трапезы не должны ѣсть, развѣ по крайней необходимости.

21) Если случится какая нужда монастырская, послать кого либо къ вельможѣ, или ктиторю обители сея, то никакъ не посылать одного брата, но двухъ или трехъ.

22) Дѣтей въ монастырѣ не держать, и для ученія и для прислуги ихъ не принимать.

23) Всякому женскому полу въ монастырѣ не ходить. Кромя того, монастырь соблюдалъ еще нѣкоторые правила, обязательныя для него, но которыя не помѣщены въ общемъ уставѣ, а именно:

*1. Объ отношеніи власти митрополита къ фунда-
торамъ и монастырю, и объ отношеніи фундаторовъ
къ обители:*

Правила касательно этого можно видѣть въ фундашевыхъ записяхъ фундатора и въ резолюціи митрополита Іосифа Солтана. Такъ, въ записномъ листѣ Александра Ходкевича говорится, что: 1) онъ просилъ всегда благословенія и совѣта своего архипастыря въ устройствѣ обители: — „и мы о томъ поговоривши съ Господиномъ и отцемъ нашимъ митрополитомъ Іосифомъ и, по его благословенію, дали есмы имъ (монахамъ) то помѣстце“ — и проч. 2) Никто изъ фундаторовъ не долженъ мѣшаться въ монастырскія имѣнія и подчинять себѣ игумена: „Мнѣ, Александру, дастъ ли Богъ ми жену и дѣти имѣти, и дѣтемъ моимъ и счадеомъ моимъ въ тое приданье церковное не маемъ ни въ што вступатисе и въ поданьи своемъ не имѣти игумена: 3) „Коли игумень преставится ино братія тогожъ монастыря сами межи себе маютъ обрати брата на игуменство, который бы вмѣлъ (зналъ) держати и справовати подле (согласно) ихъ принятаго устава, по благосло-

вленію и заповѣди Господни и отца нашего Іосифа архієпископа и митрополита кievскаго и всея Руси, зъ нашимъ вѣданіемъ. 4) А которой бы игуменъ хотѣлъ нѣкако podle непринятаго уставу держати, ино мы и по насъ будущи съ братією того монастыря мощи вси послулу (имѣють право всѣ виѣстѣ) таковаго игумена выставити вонъ (лишитъ игуменства или даже изгнать изъ монастыря, какъ говорится въ латинскомъ переводѣ). 5) Я, Александръ и по мнѣ ближніи мои и счадки наши маемъ (имѣемъ) и повинни есмо Церковь Божию и тое имѣніе церковное все отъ всякихъ кривдъ оборонити и за нее стояти и защищати, абы ни отъ кого было невмалено, о томъ предъ судовымъ маемъ мы отпоръ чинити и исправляти.“

Митрополитъ Іосифъ Солтанъ въ своей резолюціи 5 февраля 1514 года, послѣдовавшей, въ слѣдствіе прошенія Ходкевича, говоритъ: „если кому коли будетъ которое дѣло до самаго Игумена, таково дѣла и вещи смотрити намъ Митрополитомъ судити Игумена. Зъ тмии тежъ въ Монастырскомъ пребываніи, абы Игуменъ съ братією жили чинно и законно, по уставу принятому тое честное обители и по утверженіи Святѣйшаго Вселенскаго Патріарха Константинограда, Новаго Рима, Киръ Іоахима и по нашего смиренія благословію, того намъ Митрополитомъ назирати и стережи и направляти и виноватого казнити духовнымъ караніемъ. А коли въ томъ Монастыри Игуменъ, преставится, тогда, того Монастыря старцы, по нашему Архієпископскому благословію, мають нежн себе брата годнаго достойнаго на степень игуменства выбратьи и ко Митрополиту представити.“ Значитъ, митрополитамъ была предоставлена полная власть въ отношеніи къ монастырю, а фундаторы должны быть только извѣщаемы о происходящемъ въ монастырѣ и защищать въ судахъ выгоды монастыря.

2. *Правила, соблюдавтіяся касательно дарственныхъ и купчихъ записей на земли, въ спорахъ за земли:*

Дарственные и купчія записи и спорныя дѣла, касавшіяся монастырскихъ земель, производились по литовскому статуту. Это можно видѣть изъ самаго производства этихъ дѣлъ, которыя извлекаемъ изъ монастырскаго архива. Такъ напр.

а) На нарушителей купчей записи налагался штрафъ. „Я, Максимъ Костеневичъ,—говорится въ одномъ документѣ, визна-

ваю симъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того вѣдати, а́льбо слышати, что продались-мы синожать за Супрасльскъ съ видомъ (съ вѣдома) и дозволенія Пана намѣстника Суражскаго, Пана Мартиновича, отчину и дѣдовщизну свою у заходной земли ку церкви Божіей Игумену Пречистыя Богоматери Пафнутію..... вѣчно и добровольно.... а кто изъ моего роду себо изъ счадковъ (потомковъ) моихъ хотѣлъ бы нашихъ синожатей проданныхъ взискивати и въ тоса вступати; на томъ королю его милости три копи, а намѣстнику восемнадцать (литовскихъ копъ) а при томъ судей было досеть“ (довольно)....

б) Купчая должна быть утверждена: или намѣстникомъ королевскимъ, какъ видно изъ предыдущаго документа, или самимъ литовскимъ княземъ. Такъ, фундушевыя записи митрополита Іосифа Солтана и Александра Ходкевича монастырю подтверждены самимъ великимъ княземъ литовскимъ. Вотъ и еще подобное подтвержденіе: „Александръ, Божією Милостію Король Польскій и великій Князь Литовскій, Русскій..... Вилъ намъ челомъ Игумень Святаго Ивана Богослова изъ Монастыря Пана Александра Ивановича Ходкевича.... повѣдалъ намъ, что онъ купилъ у чловѣка нашего на имя у Онисима Яковлевича Вынарадковича у его дѣтей землю бортную и синожать и старину..... вѣчно и тотъ листъ купчій передъ нами покладалъ и билъ намъ челомъ, абысьмо на то дали нашъ листъ и подтвердили то бысьмо Церкви Божіей нашимъ листомъ. Мы съ ласки нашей дозволяемъ ему тую землю бортную и синожать.... купитъ и подтверждаемъ то Церкви Божіей Св. Ивану Богослову симъ нашимъ листомъ вѣчно во всемъ съ тымъ, якъ онъ купилъ и въ листѣ купчемъ выписано.“

в) Спорное дѣло за землю производилось на спорномъ мѣстѣ, и стороны, заинтересованныя въ дѣлѣ, должны были представлять свидѣтелей. Кто не представилъ свидѣтелей, тотъ былъ не правъ. Вотъ документъ спорнаго дѣла подобнаго рода: „Я Мартинъ Стыцковичъ, будучи на тотъ часъ намѣстникомъ въ Суражѣ отъ пана Войтеха Яновича Маршалка Государя Короля... смотрѣлись-мы того дѣла. Жаловалъ мнѣ игумень супрасльскій Пафнутій на Зеленку Бокиничъ о сѣножать и просилъ мене, абыхъ тамъ на тую сѣножать выѣхалъ и межн ними справедливость учинилъ, и я тамъ на тую синожать выѣхалъ. Игумень Супрасльскій Пафнутій жаловалъ на Зеленку Бокиничъ: „тотъ, дей, Зеленка Бокиничъ людемъ моимъ топличаномъ отнимаеть синожать

ихъ власную и много и гвалтомъ траву покосилъ... И я пыталъ (спрашивалъ) у Зелонки Вокничиъ и у брата его Вартоша: которымъ вы обычаемъ синожать у Игуменовъ Пафнутіевыхъ людей ушраетесь и своите (присвоивате) тую синожать, ижбы то ваша синожать была? чи маете вы на то люды, которые о томъ были бы свѣдомые, что та синожать ваша была? И Вокничи на то людей свидковъ не подали, а Игумень Пафнутій рекъ: „я маю свидки, что то моихъ людей топильничанъ сѣножать.“ И поставилъ свидковъ людей Андреевыхъ... и проч. Тѣмъ свидки тымъ обычаемъ свидчили: „мы, дей, заведше тую синожать, хочемъ присягнуты, что то сѣножать здавна Пыхова.“ А потомъ Зелонка Букиничи съ братією своею сознали предо мною сами, что то сѣножать не ихъ. И я подлугъ Игуменовыхъ Пафнутіевыхъ свидества и подлугъ вызнаня самихъ Букиничи — въ томъ есьмы Игумена Пафнутія праваго нашолъ и присудилъ есьмы ему тую сѣножать мѣти и грани есьмы положилъ и закладъ есьмы положилъ межи нами... Если бы Вокничи потомъ тое дѣло уживали о тую сѣножать, — тогда мають старостѣ Державцу Вѣльскому закладу положить 13 копѣ.“

г) Иногда рѣшалось дѣло указаніемъ на документы, подтвержденные литовскимъ княземъ. Приводимъ въ подтвержденіе того слѣдующую спорную запись: „Я Николай Николаевичъ, Воевода Виленскій, канцляръ Государя Короля его милости Жигмонта, смотрѣлисьмо того дѣла. Жаловались намъ люди господарскіе Сурожкою волости на Игумена Супрасльскаго монастыря пречистое Благовѣщенія—Антонія и на всю братію, ижбы тѣмъ старую отчинную ихъ землю у нихъ отняли и ко своему двору церковному къ Хворощи привернули и просили насъ тые люди, абыхмо тамъ выѣхали и справедливость имъ учинили. И мы тамъ выѣхали и Игумень Антоній съ братією предъ нами такъ рекли: „Тое имѣніе Хворощу и со всею тою нашею землею ниже Супрасли и Вѣлостоу намъ Александръ Ходкевичъ далъ тое съ къ церкви Божіей на монастырь у границахъ выписанныхъ, и листомъ подтвердилъ (Ходкевичъ) при Игуменѣ Пафнутіѣ. Тотъ Игумень Пафнутій все тое держалъ и иншіи Игумены держали: Калистъ, Иона, а уже четвертый Игумень, тому уже есть 17 лѣтъ, какъ мы къ церкви Божіей тое имѣніе по рѣку Супраслю держимъ и по Вѣлостоку; а тые люди николиса въ тое не вступали и намъ Александръ Ходкевичъ, подавца того имѣнія Хворощи; билъ

о томъ челомъ господарю королю его милости, имѣ онъ тоє имѣніе Хворощу и дѣдизну свою далъ къ церкви Божей на монастырь у выписанныхъ границахъ (онѣ показываються)... и просилъ у государя его милости, абы тую данину подтвердилъ листомъ своимъ къ церкви Божіей вѣчно. И господарь король его милость подтвердилъ тоє намъ и привилей свой, господарскій по латинѣ налिसанный, на то намъ далъ. И тотъ привилей Господаря Короля его милости Жигмонта и дату пана Александра Ходкевича предъ нами положили, и мы, взглянувши въ листъ пана Александра, что тоє имѣніе Хворощу далъ къ церкви Божіей у границахъ по Супраслу рѣку и по Бѣлостокъ, а господарь Король его милость Жигмонтъ въ тыхъ границахъ тоє имѣніе листомъ своимъ утвердилъ къ церкви Божіей вѣчно,—и мы Игумена Антонія съ братією нашли есмы въ правыхъ и при томъ ихъ зоставили... Потому и на то есмы имѣ и свой листъ обрубный далъ на тін границы. Уже тін люди Сурожской волости не мають въ тоє вступати... А при томъ были Митрополитъ Кіевскій и всея руси Іосифъ и Владыка Владимірскій и Брестскій Пафнутій.“

д) Иногда, наконецъ, король, по жалобѣ, самъ рѣшалъ дѣло, какъ это видно изъ исторіи монастыря. Вотъ еще документъ этого рода: „Жигмонтъ, милостією божією, король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій... и иныхъ... Воеводичу Бѣлскому Пану Ерошу Сияневскому. Тыхъ часовъ присылалъ до насъ Архимандритъ Супрасльскій Сергій съ иишею братією, чернецы того монастыря Супрасльскаго, жадаючи о томъ, что дей ты ставомъ своимъ Бокиницкимъ тамъ на рѣцѣ Нарвѣ у берегу имѣніе ихъ монастырское занялъ и млынъ забудовалъ, сѣножатеи монастырскихъ на 60 стоговъ сѣна затопилъ, въ томъ тому монастырю кривда и шкода не малая есть; и просили они насъ, абысмы листъ намъ въ томъ до тебе дать и наказати таковыє кривды имѣнію церковному чинити не допустити. А пре то..... приказываемъ тебѣ, абы твоя милость ставъ спустилъ и тає въ немъ воду держалъ, якобы въ затопленю тыхъ сѣножатеи ихъ ни котореє шкода тымъ ся не діяла. Еслибы того ставу своего спустити и воды въ немъ уменьшити не хотѣлъ, ты бы за тую сѣножатею отиѣну равную далъ и заховався въ томъ, ведлугъ обычаю права посольятаго и статуту земскаго конечно.“ (Księg. dokum. 1560 et caet.)

*Правила, данныя супрасльскому монастырю дѣтymi
Александра Ходкевича.*

Въ предисловіи неизвѣстнаго лица къ правиламъ, даннымъ монастырю дѣтymi А. Ходкевича—сказано: „Древніе уставы, составленные и изданные 1510 года Іосифомъ Солтаномъ, митрополитамъ кievскимъ, по желанію перваго фундатора супр. монастыря высокоблагороднаго господина Александра Ходкевича, сыновья Александра: господинъ Григорій и господинъ Юрій Ходкевичи, какъ наслѣдственные ктиторы, въ 59 л., по смерти отца, съѣхавшись въ монастырь, объяснили (т. е. уставы), чтобы возбудить въ братіи прежнюю любовь къ благочестію и вручили нижеприведенныя правила бывшему тогда архимандриту Тихону.“ Сами же Ходкевичи въ предисловіи къ даннымъ ими правиламъ такъ говорятъ: „Мы, создатели той святой обители супрасльскаго монастыря: „Я, Григорій Александровичъ Ходкевичъ, воевода (нач. крѣпости) виленскій, гетманъ великаго княжества литовскаго, староста гродненскій, владѣтель могилевскій, и проч. Я, Георгій Александровичъ Ходкевичъ, воевода (по славянорусски: панъ) троцкскій, староста пинскій,—объявляемъ и свидѣтельствуемъ симъ нашимъ листомъ: такъ какъ благословеніемъ пресвященнаго митрополита кievскаго, галицкаго и всея Руси, Киръ Іосифа, а также заботливостію и стараніемъ блаженной памяти родителя нашего господина Александра Ивановича Ходкевича, воеводы новгородскаго (Новгородка литовскаго), старосты брестскаго, наслѣдственнаго строителя сей святой обители, при заведеніи монастырскихъ правилъ и обычаевъ, данъ былъ уставъ этой св. церкви, по которому обязаны жить и поступать братія монахи, и всѣ, находящіеся въ этомъ св. монастырѣ, и такъ какъ по большой небрежности и слабости настоящаго вѣка, особенно по смерти предшествовавшаго супрасльскаго архимандрита Сергія Кимбаря, эти постановленія и обычаи въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не выполнялись, и отъ того послѣдовалъ большой разладъ; то мы, будучи ктиторами этой св. киновіи, рѣшились потрудиться, и эти дѣла привести въ порядокъ, и исправить такъ, чтобы отъ этого не произошло вреда для церкви Божіей. И такъ, съѣхавшись въ эту св. обитель, супрасльскій монастырь, въ присутствіи въ это время бывшаго архимандрита супрасльскаго, о. Тихона и всѣхъ во Христѣ братій монаховъ этого монастыря—сдѣлали это по-

становленіе. И устанавливаемъ на нынѣшнія и на будущія времена, какимъ образомъ въ этомъ монастырѣ должны будутъ поступать въ случаяхъ нижеписанныхъ :

1) Что касается прославленія Бога, въ отношеніи къ служенію и церковному порядку, то пусть все это во всѣхъ видахъ во вѣкъ соблюдается по древнему обычаю и какъ соблюдалось при игуменѣ Сергіѣ Кимбарѣ.

2) Уставъ, въ томъ св. монастырѣ учрежденный митрополитомъ Іосифомъ Солтаномъ и родителемъ нашимъ (т. е. Григоріемъ и Юріемъ Ходкевичей) пусть будетъ всѣмъ извѣстенъ. А для того, написать его на доскѣ и повѣсить въ трапезѣ, что мы новоприходящіе иноки, взирая на него часто, привыкали жить по этому уставу.

3) Поелику въ недавнее время, при настоятельствѣ архимандрита Тихона, завелось, что архимандритъ бралъ къ себѣ дворовые, церковные чиншковые и другіе доходы и распоряжался ими по своему, на что монахи неоднократно жаловались намъ (Ходкевичамъ), то, сообразно древнему обычаю и уставу въ другихъ монастыряхъ, постановляемъ, чтобы всѣ деньги монастырскія, чиншковые и другіе доходы разомъ и сполна всѣ, а не отчасти, вносились въ церковную казну, а это должно происходить слѣдующимъ образомъ : тѣ, которые пріѣдутъ съ деньгами въ монастырь, должны объявить архимандриту и всѣмъ братіямъ, что привезены церковныя деньги. Тогда архимандритъ даетъ знать братіи, чтобы они сошлись въ трапезу, и пусть казначей пересчитываетъ предъ нимъ эти деньги и затѣмъ вложитъ ихъ въ сундукъ и, запечатавши, долженъ отнести ихъ въ церковное хранилище. Такимъ же образомъ и другіе доходы и деньги, сколько ихъ будетъ, приносить и отдавать должны въ церковь Божию. А отъ кого получаютъ деньги, тому должно выдавать квитанцію за печатію монастыря, въ присутствіи всей братіи.

4) Печать монастырскую должно хранить въ церковномъ казнохранилищѣ подъ наблюденіемъ и ключемъ самого архимандрита, а когда нужно запечатать какія нибудь бумаги, тогда казначей долженъ приносить эту печать изъ архива, когда соберется вся братія, и, вынувши оную изъ сундука, запечатать что нужно, и потомъ опять эту печать вложить и запечатать архимандричьею печатію и отнести въ церковную казну.

5) Также и тѣ деньги которыя пріобрѣтаются на епитра-

или за молебны, архимандритъ съ братіею долженъ относить въ церковную сокровищницу, исключая милостыни. Кому милостыня дана будетъ кѣмъ либо, тотъ пусть и удержитъ ее, а въ сокровищницу ее не должно вносить. И отецъ архимандритъ отсюда никогда никакихъ денегъ брать, ни чиншовыхъ, ни платежныхъ, ни другихъ, и употреблять самъ ихъ не можетъ; но должно избирать и постановлять расходчикомъ одного изъ благочестивой братіи сего монастыря, человѣка вѣрнаго и добросовѣстнаго.

64) Если случится нужда въ деньгахъ для расходовъ монастыря, почтенный отецъ архимандритъ съ братіею, сошедши въ трапезу, долженъ приказать принести къ себѣ деньги и, вынявши денегъ копь десять или сколько нужно, въ присутствіи сихъ братій, считаетъ ихъ и отдаетъ въ руки расходчику и посылаетъ его туда, гдѣ есть необходимость. Пересчитавши остальные деньги въ трапезѣ и запечатавши ихъ церковною монастырскою печатью, опять отсылаетъ ихъ въ церковное казнохранилище чрезъ того же хранителя церковнаго сокровища (подскарбятю).

7) А расходчикъ, купивши нужныя вещи, и пріѣхавши, показываетъ ихъ отцу архимандриту и братіямъ и тотчасъ же представляетъ имъ счетъ. Получивши этотъ счетъ казначей долженъ записать въ реестръ казнохранилищный.

8) Потомъ, когда необходимость потребуетъ, такимъ же образомъ производить расходъ денегъ.

9) Другихъ же расходчиковъ (шафаровъ) разныхъ, почтенный отецъ архимандритъ для какихъ либо закупаемыхъ вещей не долженъ посылать, а также не долженъ поручать урядникамъ покупать что либо.

10) Если собственная нужда отца архимандрита потребуетъ денегъ, копу одну, двѣ, три, четыре ему можно взять изъ казнохранилища церковнаго, но только съ вѣдома братій другихъ и не въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, а только въ трапезѣ. И что только онъ возметъ, это казнохранитель въ реестръ свой записать, архимандритъ же дастъ ему свою въ томъ росписку.

11) Постановляемъ также, ради лучшаго порядка, сообразно установленному обыкновенію, какъ то есть и въ другихъ монастыряхъ, гдѣ есть общежитіе, чтобъ изъ благочестивыхъ братій сего монастыря, священноиноковъ и другихъ иноковъ избирались шесть достойныхъ, которые въ томъ же монастырѣ были постри-

жены, чтобы они вѣстѣ съ архимандритомъ управляли всѣмъ, исправляли и хранили, заботясь порядкѣ и не допуская вреда для церкви Божіей, чтобы отецъ архимандритъ безъ ихъ присутствія никакого не водилъ совѣта съ мірянами и съ вновчъ приходящими монахами, исключая приходящихъ гостей. Нивакихъ дѣлъ, касающихся монастыря и его имѣній, безъ нихъ не долженъ начинать и совершать, никакой вещи этого монастыря и имѣній его безъ вѣдома и совѣта этихъ братій не долженъ отдавать, а когда послѣдуетъ общее согласіе, что будетъ справедливо и безъ вреда для церкви, то и дѣлать.

12) Избираемъ же и поставляемъ съ отцемъ архимандритомъ и со всѣми во Христѣ братіями для исполненія этого шесть братій. 1) священно-икона Мирвосима; 2) священно-икона Геннадія, расходчива; 3) священно-икона Давида, здѣшняго монастыря постриженца; 4) вѣрнаго діакона; 5) уставщика; 6) архитектора, здѣшняго постриженца.

13) Послѣ же, если случится, что кто-нибудь изъ нихъ оставитъ монастырь, тогда изъ среды своихъ выберутъ достойнаго на его мѣсто. И такимъ порядкомъ въ этомъ монастырѣ должно это производиться.

14) Въ пищѣ и питіи должно послѣдовать уставу, заботясь о томъ, чтобы какъ здоровымъ, такъ и больнымъ давались приличные кушанья.

15) О больныхъ монахахъ и мірянахъ должно заботиться, какъ о христіанахъ, чтобы они по небрежности не терпѣли голода.

16) О. архимандритъ въ отношеніи къ трапезѣ ни сколько не долженъ отдѣляться отъ братіи, и особенной пищи себѣ не варить, исключая когда онъ боленъ; онъ долженъ сидѣть и ѣсть съ братією въ трапезѣ.

17) Въ церковь также Божію, на утреню, обѣдню, вечерню и другія службы самъ архимандритъ долженъ приходиться къ началу всѣхъ службъ, кромѣ болѣзни и крайней надобности. И по своей высшей власти, всѣ погрѣшности и нужды церковныя онъ долженъ исправлять съ кротостію и любовью и убѣгать ссоръ.

18) Если что съ фольварковъ церковныхъ изъ пищи или изъ сѣмянъ нужно будетъ привезти въ монастырь, тогда архимандритъ съ братією напишетъ къ уряднику (управителю имѣнія), сколько чего прислать, а урядникъ, приславши, объявляетъ

объ этомъ келарю (расходчику), съ вѣдома архимандрита и другихъ братіи. И сколько вещей будетъ привезено, келарь долженъ записать въ реестръ.

19) Равно расходъ пищи въ монастырѣ въ каждую седмицу келарь пишетъ въ реестръ, и всякого мѣсяца даетъ отчетъ въ расходъ архимандриту и братіи. А они, получивши отчетъ расхода, въ главный реестръ должны вписать, обращая вниманіе на то, чтобы правильно и прилично производился расходъ, безъ вреда для церкви.

20) Такимъ же образомъ управители церковныхъ имѣній этого монастыря должны будутъ ежегодно давать отчетъ во всѣхъ приходахъ и расходахъ посѣяннаго и сжатаго зерна предъ архимандритомъ и всею братіею въ монастырѣ. А они, снявши съ него счетъ, велятъ вписать его въ главный реестръ.

21) Управителей въ имѣніяхъ церковныхъ не должны избирать изъ людей служащихъ, но подданныхъ церковныхъ, мужей добрыхъ и вѣрныхъ. Ихъ слѣдуетъ научить, какииъ образомъ они должны проходить свою должность въ имѣніяхъ, чтобы умножали имѣнія, чтобы какъ наибольше имѣле скота и берегли его, отъ чего и поле лучше было бы удобрено для посѣва, и для монастыря большее и приличнѣе было бы содержаніе.

22) Особенно о томъ должны заботиться, чтобы управители имѣній правильно отдавали всѣ плоды и молочное.

23) Сообразно древнему уставу, не должно дежать въ монастырѣ никакихъ дѣтей для науки и услугъ.

24) Въ кухнѣ и въ келліяхъ монастыря никто никакой мясной пищи не долженъ готовить и ѣсть; а для приходящихъ гостей и для клирошанъ пусть готовится мясная пища въ гостинницѣ, какъ и прежде дѣлали и соблюдали монашествующіе и клирошане.

25) Какъ въ кухнѣ, такъ и въ келарнѣ должны быть приличная пища и питіе, чтобы не жаловались и не нарекали на ихъ недостатокъ. Объ этомъ долженъ заботиться архимандритъ съ шестью братьями, избранными и предназначенными ему въ помощь.

26) Нужно зботиться, чтобы въ монастырѣ не было пьянства и безчинствъ; хлѣбнаго вина чтобы не приносили и въ монастырѣ не держали.

27) Сельскія женщины въ монашескихъ келліяхъ не должны быть и бѣлья для мытья не должны брать изъ монастыря.

28) Отець архимандритъ въ фольварки для собиранія меда съ пчель самъ не ѣздитъ, но управители этихъ имѣній, кому то поручено будетъ, смотрѣли бы за пчеловодствомъ и тотчасъ весь медъ отсылали бы въ монастырь.

29) А если отецъ архимандритъ захочетъ отлучиться въ церковныя фольварки, то не часто это дѣлать, но разъ въ годъ, и то безъ большаго собранія, и взявши два или три брата. Тамъ ему не слѣдуетъ оставаться болѣе двухъ или трехъ дней.

30) Церковныхъ книгъ въ монастыря не должно давать. А какія одолжены кому, тѣ должны быть отобраны и записаны въ каталогъ. Подобно тому и другія монастырскія вещи, какія есть, подлежатъ такому же порядку; должно наблюдать, чтобы церковь Божія не терпѣла никакого убытка.

31) Должностныхъ лицъ, какъ-то: эконома, келяра, ключника, отецъ архимандритъ не долженъ ни смѣнять и поставлять часто, и приходящимъ монахамъ не долженъ поручать должности. А если по важной причинѣ необходимо потребуется низложить или переимѣнить какое-либо должностное лицо, тогда онъ это дѣлаетъ не самъ, а со всею братією. А въ избраніи всѣхъ, имѣющихъ должность, такой долженъ быть порядокъ, чтобы было записано въ реестръ все, что кому дано было па руки съ должностію, чтобы послѣ извѣстно было, гдѣ что дѣвается во время его службы, чтобы по этому не было причинено убытка церкви Божіей.

32) Замѣчаемъ также и то, что, по причинѣ отправленія многихъ церковныхъ слугъ въ мѣста, хоть и недалекія, безъ нужды, издерживается много монастырскихъ денегъ на пищу и надругіе расходы съ великимъ вредомъ для церкви Божіей. По этому, на будущее время, отецъ архимандритъ и шесть братій, избранные ему въ помощь, должны наблюдать, чтобы по причинѣ частыхъ посылокъ не расходовалось много лишнихъ денегъ. Нѣкоторыя посылки можно бы отправлять чрезъ монастырскихъ слугъ изъ имѣній съ меньшимъ убыткомъ для церкви.

33) Княжескихъ и господскихъ слугамъ, которые безъ всякой потребности пріѣзжаютъ въ монастырь, не должно давать монастырскихъ денегъ, потому что отъ того бываетъ убытокъ для церкви.

34) Подобнымъ образомъ монастырскіе слуги-монахи не должны держать лошадей; а если случится какое-либо дѣло, то исполнить его монастырскими лошадьми. Однако старшимъ слугамъ, одному или двумъ, каждому дозволяется держать лошадей для своей необходимости.

35) Гостямъ, бывающимъ въ монастырѣ, по древнему обычаю, давать пищу и питіе, чтобы никто не выходилъ голоднымъ. А если необходимо будетъ оказать честь гостю, отецъ архимандритъ съ шестью братіями должны назначить одного какого либо брата или слугу, который бы, по мѣрѣ нужды, доставлялъ питіе гостямъ.

36) Должно заботиться, чтобы сѣнокосы были скашиваемы для одного только монастыря, и чтобы не были отдаваемы кому-либо въ наемъ, а особенно васильковцамъ и другимъ людямъ, находящимся за границею.

37) Свѣчей, приготовляемыхъ для церкви, отецъ архимандритъ не долженъ хранить въ своей келліи, но послѣ того, какъ они будутъ приготовлены, тотчасъ отдавать ихъ въ церковное казначейство, а отсюда, съ вѣдома отца архимандрита, свѣчи должны быть отдаваемы въ церковь Божию чрезъ руки пономаря.

38) А если куда нужно будетъ послать свѣчей, то это дѣлать съ вѣдома шести братій.

39) Монашествующимъ; пресвитерамъ, діаконамъ не должно выдавать денегъ; но, сообразно прежнему установленію, должно давать имъ одежду: мантию, свитку, тулупъ, клобукъ, кафтанъ, сапоги, какъ въ прежнему уставѣ писано, на что сами монашествующіе согласились.

40) Архимандритъ не долженъ имѣть своихъ отдѣльныхъ ключниковъ, но долженъ быть одинъ ключникъ, а надъ нимъ келарь, который имѣетъ въ своей власти келарню и, сообразно уставу и по справедливости, распоряжается питьемъ.

41) Если бы братія заводили между собою несогласія или ссоры, какъ монахи, такъ и клирошане, или, если бы какой братъ, безчинный и дерзкій, не почтилъ отца архимандрита и простеръ бы противъ него слово или руки, — такого брата, по уставу и по правиламъ святыхъ отецъ и по прежнему установленію, надобно наказывать и даже изъ монастыря изгонять.

42) Вся братія — монашествующіе должны воздавать честь архимандриту и повиноваться ему, по правиламъ святыхъ отецъ.

43) Монашествующихъ пришлецовъ иногородныхъ не должно допускать ни къ какимъ занятіямъ и должностямъ по расходамъ келарства или экономіи или другой службы, и не призывать на совѣтъ и бесѣду. Но какъ гости, они должны бывать въ церкви и трапезѣ для того, чтобы они не уничтожили древняго обычая и порядка и не ввели своихъ особенныхъ уставовъ.

44) Постановляемъ также, согласно правамъ господина родителя нашего, что мы никого не будемъ со стороны избирать на архимандритство этого мѣста; но его будемъ избирать на этомъ мѣстѣ, по выбору братій, изъ тѣхъ, кто получилъ монашество въ этомъ мѣстѣ.

45) Приходящимъ инокамъ безъ своихъ монашескихъ одеждъ не тотчасъ давать одежды, а если и дадутся, то они на ихъ мѣсто должны положить свои одежды. Ибо много есть такихъ, которые имѣютъ обыкновеніе носить монастырскія одежды съ убыткомъ для него. А если кто хочетъ выйти изъ монастыря, тотъ отдаетъ монастырскія одежды, а свои получаетъ.

46) Мы же ктитори не будемъ вступаться и мѣшаться ни въ какіе доходы и въ счета монастырскіе; но все это архимандритъ съ шестью братьями смотрѣть и исправлять будетъ, не измѣняя и не претупая ни одного изъ нашихъ постановленій. Это постановленіе, вписанное на семь нашемъ листѣ, мы положили въ семь нашемъ супрасльскомъ монастырѣ, подъ нашими печатами. Во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, не отступая отъ правъ монастыря господина родителя нашего, и сами это сохраняемъ и подтверждаемъ въ означенномъ нашемъ супрасльскомъ монастырѣ. Въ лѣто отъ рождества Христова 1568, мѣсяца октября 6-го дня.

III.

Иосифъ Вельяминъ Рутскій, уніятскій митрополитъ, учредившій орденъ базильяновъ, подъ общимъ управленіемъ прото-архимандрита, хотя оставилъ супрасльскій монастырь независимымъ въ управленіи, но далъ ему особныя правила, кромѣ общихъ всѣмъ монастырямъ. Въ предисловіи неизвѣстнаго лица къ этимъ правиламъ говорится, что „новоутворенные уставы“ были даны митрополитомъ во время такъ называемой визитаціи въ 1635 году тогдашнему архимандриту монастыря отцу Герасиму Великонтію, безъ вѣдома ктитора и всѣхъ супрасльскихъ отцовъ, и состав-

лем самимъ же митрополитомъ, по частному наговору и по требованію архимандрита. Но это послѣднее сказаніе несправедливо. Правила даны не по наговору архимандрита, а съ цѣлю отстранить Ходкевича отъ вмѣшательства въ духовное управленіе монастыря. Вотъ этотъ уставъ, приводимый нами на русскомъ языкѣ, вмѣсто нарѣчія славяно-русскаго, на которомъ онъ написанъ: „Іосифъ, Божією милостією архиепископъ, митрополитъ кievскій, галицкій и всея Руси.

„По нашему пастырскому долгу, осматривая супрасльскій монастырь, и призвавши Господа Бога на помощь, мы установили то, что считали нужнымъ для наибольшаго воздаянія на мѣстѣ чести и славы Его святому имени, и чтобы совершались молитвы за ктиторовъ той честной обители, какъ живыхъ, такъ и умершихъ, и это установленіе мы оставили на письмѣ.

1) Кромѣ общихъ монашескихъ правилъ святаго отца нашего Василя; мы не нашли другихъ правилъ, служащихъ къ доброму порядку, а именно правилъ архимандричьихъ, намѣстничьихъ, экономскихъ, соборныхъ отцовъ. Эти правила, выбранныя изъ писаній тогоже святаго отца Василя и употребляемыя по другимъ главнымъ нашимъ монастырямъ, мы пришлемъ на письмѣ. Сообразно съ ними должны будутъ поступать какъ самъ настоятель, такъ и другіе, ему подчиненные строители этой святой обители.

2) Для помощи отцу архимандриту должны быть намѣстникъ и экономъ, имена которыхъ на этой визитаціи (обозрѣніи) нами назначены и всѣмъ объявлены.

3) Съ ними отецъ архимандритъ, по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ, долженъ совѣтоваться о добромъ управленіи этой святой обители, призывая ихъ къ себѣ, а въ нужнѣйшихъ случаяхъ совѣтоваться столько, сколько разъ нужно будетъ.

4) А особенно заповѣдуемъ, чтобы на этихъ совѣщаніяхъ говорено было о томъ, какъ бы монастырское неисходное житіе могло оставаться безъ всякой отиѣны древности и безъ нарушенія древняго обычая, чтобы не дозволено было никому никогда нигдѣ выходить за монастырскія ворота безъ благословенія настоятеля и безъ того, съ которымъ ему будетъ опредѣлено выходить.

5) На этихъ же собраніяхъ, съ этими своими совѣтниками настоятель долженъ совѣтоваться, объ уменьшеніи расходовъ на хлѣбъ, пиво и на другіе съѣстные припасы, приспособляясь и

въ этомъ къ другимъ нашимъ монастырямъ и сокращая число ненужныхъ монастырю лицъ.

6) Поелику дозвано, что доставляемое количество пива и меду служить поводомъ къ пьянству и къ домашнему безпокойству, то нужно ихъ прятать и беречь, потому что назначенное обители благочестіемъ етиторовъ дано не для зла, а для необходимой нужды служащихъ въ ней.

7) Въ главнѣйшіе праздники одинъ изъ совѣтниковъ долженъ говорить въ церкви поученіе, а другой долженъ быть духовникомъ всѣхъ отцовъ и братіи такъ что бы нельзя было у другаго исповѣдываться, а только у одного. А если бы какая важная необходимость потребовала исповѣдаться у другаго, то это должно дѣлаться съ дозволенія отца архимандрита, чтобы тотъ же архимандритъ назначалъ надежнаго духовника, котораго онъ знаетъ,—а не того, котораго хотѣлъ бы себѣ избрать желающій исповѣдываться. Иначе эта исповѣдь не важна и должна быть повторена.

8) Мы желали бы, чтобы исповѣдь совершалась ежедневно, а причастіе каждаго мѣсяца, какъ это бываетъ по другимъ нашимъ монастырямъ. Но поелику здѣсь доселѣ не было въ обычаѣ этого, то мы постановляемъ и обязываемъ всѣхъ исповѣдываться всякаго мѣсяца, а именно въ первое воскресенье (мѣсяца), а причащаться всякій постъ, не только въ св. четыредсятиницу, къ чему обязаны и мірскія лица, но и въ спасовъ, петровъ и филиповъ, и въ главнѣйшіе праздники, которые отдѣльно будутъ описаны. А если-бы кто не исполнялъ этого нашего постановленія, тотъ долженъ оставаться безъ пищи и питія до тѣхъ поръ, пока не исполнить того. А духовникъ долженъ увѣдомить о такомъ настоятеля.

9) Отецъ архимандритъ долженъ сдѣлать одну книгу для вписанія всѣхъ церковныхъ вещей, то есть, ризъ, сосудовъ, сколько чего и изъ какой матеріи. Также долженъ сдѣлать книгу для вписанія вещей трапезныхъ, кухонныхъ и прочихъ, чтобы визитаторъ могъ безъ затрудненія отправлять визитацію (осмотръ) и скоро ее окончить.

10) Въ монастырѣ много бываетъ расходовъ въ деньгахъ на увеличеніе жалованья, такъ, что если отдать ихъ, то ничего не останется, или останется очень мало на другіе нужные расходы и нѣкоторые случаи, безъ которыхъ монастырь не можетъ обой-

тись. Потому мы отказываемся отъ того, что сами себѣ (т. е. монахи) прибавили въ жалованьѣ назадъ тому два года, а приказываемъ давать священникамъ по 25 золотыхъ, а діаконамъ и другимъ не давать того, что имъ прибавлено два года назадъ. Между тѣмъ Господь Богъ укажетъ средства удовлетворять всѣ нужды всѣхъ отцовъ и братіи въ одеждѣ изъ общаго сокровища, смотря по лицу и нуждѣ каждаго, о чемъ позаботится отецъ архимандритъ съ своими совѣтниками.

11) Деньги чиншомыя, съ мельницъ и другаго рода должны складываться въ одинъ сундукъ съ тѣми, которые, съ вѣдома настоятеля, собираютъ ихъ, и тотчасъ записать ихъ въ книгу прихода. Эта книга должна находиться въ томъ же сундукѣ. У сундука должно быть два замка и два ключа. Одинъ ключъ пусть будетъ у настоятеля, а другой у намѣстника. Этотъ сундукъ пусть стоитъ въ церковной ризницѣ, и оттуда, если нужно будетъ, брать его и опять туда же относить.

12) Постройками долженъ заниматься отецъ архимандритъ, по согласію съ совѣтниками.

13) Давать кому либо какое нибудь пожизненное право или льготы не дозволяется отцу архимандриту, даже съ согласія совѣтниковъ, развѣ когда на визитаціи нашей или нашихъ преемниковъ будетъ это предложено, какъ нужное и полезное для монастыря, и мы или преемники наши не будутъ тому противны.

14) Главная визитація будетъ отправляться чрезъ каждые четыре года, о чемъ архимандритъ съ совѣтниками своими обязанъ напоминать намъ и нашимъ преемникамъ, а также пусть будетъ извѣстно это его милости господину ктитору; а еслибы требовала какая нибудь необходимая нужда, то визитація можетъ быть и въ кратчайшее время, съ увѣдомленіемъ ктитора.

15) Извѣстно, что клярошане, дѣти и рабочая челядь за мытье бѣлья платятъ хлѣбомъ, и зовутъ изъ чужихъ сель прачекъ, которыя входятъ въ самый монастырь. Постановляемъ, чтобы, кромѣ прача, находящагося въ монастырѣ, былъ принять и другой прачъ, для мытья бѣлья мірской челяди. Но съ этого времени не дозволяется монастырской челяди искать себѣ прачекъ подъ страхомъ наказанія. Надъ этимъ долженъ наблюдать отецъ архимандритъ, котораго совѣсть обязываетъ къ этому. Также, чтобы ни одна женщина не входила ни въ какую келлію, не

только монашескую, но и мірской челяди, въ монастырѣ находящейся; нужно наблюдать въ огородѣ за овощами.

16) За проступки, хотя бы малые, покаяніе должно быть назначено въ трапезѣ, хоть малое,—и должно быть прочитано на бумагѣ.

17) Напоминаемъ позаботиться о покрытіи церкви.

18) У нѣкоторыхъ монаховъ есть пчелныя пасѣки, которыя, по милости Божіей и по ихъ старанію, умножаются. Мы не считаемъ нужнымъ отнимать у нихъ оныя; только ихъ совѣсть мы обязываемъ отдавать воскъ на церковь, а медъ можно имъ продать и прибрѣтать себѣ одежду и другія нужныя вещи, а если отъ того меда будетъ какой либо остатокъ, то купить что либо въ церковь, съ вѣдома отца архимандрита.

19) Общія монастырскія правила святаго отца нашего Василия пусть читаются въ трапезѣ разъ въ мѣсяцъ, и пусть каждый старается имѣть ихъ у себя списанными.

20) Отецъ архимандритъ долженъ позаботиться объ гостиницѣ для свѣтскихъ лицъ, приѣзжающихъ въ монастырь и выбрать способное для того мѣсто предъ монастыремъ; и тамъ имѣть хозяина, который бы доставлялъ имъ все нужное за ихъ деньги.

21) Спрашивать у сборщиковъ о недоимкахъ (о рештахъ) податей и поборахъ войсковыхъ (жалнерщизнѣ) и просить, чтобы они сдѣлали счетъ ихъ, а также—не числится ли въ недоимкахъ весь какой нибудь сборъ податей.

22) По объявленіи этого нашего листа, архимандритъ обязанъ съѣздить на фольварки и въ порядкѣ вручить хозяйство поставленному эконому и выслушать жалобы, если бы какія послѣдовали отъ подданныхъ постороннихъ лицъ.,

Чинъ повседневный въ монастырѣ долженъ быть слѣдующій:

1) Пономарь, взявши у настоятеля благословеніе и церковныя ключи, зимою въ третьемъ, а лѣтомъ въ второмъ часу по полуночи, будить братію посредствомъ повѣшеннаго для этого звонка.

2) Полчаса братія будетъ одѣваться. Потомъ позвонятъ въ церковь. Начнутъ полунощницу и утренню. А въ день воскресный и въ праздники будутъ вставать около втораго часа по полуночи, а въ главнѣйшіе праздники—въ полночь, или въ часъ

по полуночи, какъ захочетъ настоятель. Послѣ утрени тотчасъ отправлять первый часъ.

3) Потомъ наступитъ служеніе ранней литургіи (службы Божіей) за умершихъ благодѣтелей этого мѣста, и отцовъ и братіи. Эту службу Божію обязаны по порядку отправлять ежедневно всѣ отцы и самъ настоятель. Они должны быть назначены на таблицѣ, которая будетъ висѣть въ олтарѣ. Эту раннюю службу Божію (литургію) должна слушать домашняя челядь, которая не можетъ слушать поздней литургіи.

4) Въ половинѣ девятаго часа будутъ звонить на службу Божію (позднюю литургію). По первомъ звонѣ, по обычаю, когда прочитаютъ третій и шестой часы совершать литургію.

5) Въ десятомъ часу наступитъ обѣдъ, въ которому, по обычаю, будутъ звонить дважды. Одинъ назначенный братъ будетъ при трапезѣ читать, а другой служить. Ни одинъ свѣтскій не можетъ входить въ трапезу; ни одинъ изъ отцовъ и братіи не долженъ брать себѣ изъ кухни яствъ и вносить пищу въ трапезу, развѣ случаю болѣзни и важнаго угощенія, съ вѣдома и позволенія настоятеля.

6) Послѣ обѣда всѣ разойдутся въ свои келліи и тамъ займутся своимъ дѣломъ; а въ трапезѣ никто не долженъ оставаться, — за чѣмъ обязанъ досматривать начальникъ.

7) На вечерню звонить лѣтомъ въ четыре часа по полудни, а зимою въ два. По первомъ звонѣ отправлять, по обычаю, девятый часъ, а потомъ вечерню.

8) На ужинъ звать лѣтомъ въ пять часовъ, а зимою въ шесть. На немъ братія такъ же какъ и на обѣдѣ, будутъ читать и услуживать. Когда кончится первый столъ, тотчасъ должны вставать и идти въ свои келліи, а по окончаніи втораго стола разойдутся и тѣ по своимъ келліямъ.

9) Спустя полчаса, ударятъ въ било и пойдутъ на повечеріе, которое начнетъ самъ начальникъ или намѣстникъ, и прощеніе совершить. По повечеріи всѣ разойдутся по своимъ келліямъ въ молчаніи. Лѣтомъ въ 7 часовъ, а зимою въ 8 тотчасъ ложатся спать, сохраняя молчаніе до перваго часа утра, ничего между собою не говоря въ голосъ и не занимаясь прогулками.

10) Спустя четверть (послѣ 8), отецъ или на то назначаемый братъ обойдетъ всѣ келліи, наблюдая, чтобы вездѣ были потушены огни. А если бы гдѣ не было еще потушено; то онъ

напоминаетъ объ этомъ. Если бы этого напоминанія не слушали; то на другой день объявить объ этомъ настоятелю, а тотъ напишетъ эпитимію и прикажетъ прочитать ее въ трапезѣ.

11) Ни при одномъ отцѣ и братѣ ни одинъ мальчикъ не долженъ спать и въ день жить, а только можетъ придти на время по какойнибудь нуждѣ.

12) Въ первый воскресный день cadaго мѣсяца, вся братія будетъ исповѣдаться одному духовнику, котораго назначить настоятель, а священники и чаше, а причащаться св. таинъ въ каждый постъ и въ главнѣйшіе праздники, которые особенно описаны. Если бы кто не исповѣдывался духовнику, объявить о томъ настоятелю.

13) За церковнымъ чиномъ въ богослуженіи будетъ наблюдать уставщикъ, котораго назначить настоятель.

14) Въ великій постъ все богослуженіе будетъ отправляться по древнему обычаю этого монастыря.

15) Безъ дозволенія настоятеля никто не долженъ ѣхать въ села, а если ѣдетъ, то съ другимъ братомъ, назначеннымъ отъ настоятеля.

16) Въ среду и пятокъ не должно быть ужина, но только подвечерокъ и то въ трапезѣ.

17) Въ великій постъ ужинъ (вечеру) давать въ субботу и въ недѣлю. Въ среду и пятокъ сухояденіе, и то разъ въ день, а въ другіе дни: понедѣльникъ, вторникъ, четвертокъ обѣдъ въ свое время и подвечерокъ — укрухъ хлѣба съ пивомъ и другое чтонибудь не много.

18) Для приходящихъ свѣтскихъ людей и пріѣзжающихъ гостей настоятель назначить духовника, а когда нужно и другаго для общенія съ ними,

19) Если бы кто не захотѣлъ принять этого нашего постановленія и поступать согласно ему; то отецъ архимандритъ, послѣ перваго, втораго и третьаго напоминанія ему сперва чрезъ себя, а потомъ при совѣтникахъ, пусть скажетъ такому искать другаго монастыря, съ правомъ, по выходѣ изъ монастыря, подать намъ просьбу.

20) Такъ какъ митрополитъ не можетъ, кромѣ опредѣленнаго времени, посѣщать монастыря, то отецъ архимандритъ ежегодно долженъ писать къ нему, давая отчетъ во всемъ домашнемъ управленіи. А для большей твердости, мы подписали это

наше установленіе собственною нашею рукою и вручили отцу архимандриту.

Совершилось въ супрасльскомъ монастырѣ Благовѣщенія пречистой Богородицы и святаго Іоанна Богослова, лѣта отъ рожденія сына Божія тысяча шестсотъ тридцать пятаго, мѣсяца марта тридцать перваго дня.

Кромѣ вышеприведенныхъ правилъ, супрасльскій монастырь, по опредѣленію митрополита Рутскаго, обязанъ былъ руководствоваться еще общими правилами, данными имъ вообще для базильянскихъ монастырей. Эти общія и частнѣйшія правила составлены митрополитомъ, при участіи полоцкаго архіепископа Кунцевича на виленской базильянской конгрегаціи 1617 года и послѣ ней, и напою Урбаномъ VIII 20 августа 1631 года утверждены для всеобщаго употребленія въ монашескомъ орденѣ св. Василія великаго. Общія правила относятся къ тремъ монашескимъ обѣтамъ: убожеству, чистотѣ и послушанію, и еще къ общежитію. Въ частнѣйшихъ правилахъ излагаются обязанности прото-архимандрита, совѣтниковъ, провинціаловъ, настоятелей, намѣстниковъ, проповѣдниковъ, ревнителя (благочиннаго) духовнаго, распорядителя новиціатовъ, іеромонаховъ, еkkлесіарха, подъекклесіарха, бібліотекаря, эконома, писаря и проч. На базильянскихъ конгрегаціяхъ при митрополитѣ Рутскомъ изданы еще нѣкоторыя правила, обязательныя для всѣхъ монастырей, напримѣръ, о дружбѣ съ іезуитами, о непринятіи схизматиковъ монаховъ (то есть православныхъ) въ монастыри, о томъ, чтобы всѣ базильяне произносили во храмѣ проповѣди на русскомъ языкѣ и между собою употребляли русскій языкъ и проч. О употребленіи въ проповѣдяхъ и въ разговорѣ русскаго языка было сдѣлано постановленіе 2 августа 1636 года на виленской конгрегаціи. Въ записи объ этомъ сказано: „читалъ его милость отецъ митрополитъ (Іосифъ Рутскій)... о потребѣ уживанья отъ насъ языка русскаго въ мовахъ нашихъ, а особливо въ церквахъ въ казаняхъ (проповѣдяхъ). Для того шло барзо (весьма тщательно) его милость съ другими отцами постановилъ, абы отцове и братія закону нашего въ церквахъ не иншимъ, але русскимъ только языкомъ проповѣдь слова Божяго чинили.“ (1).

(1) Рукопись: kongregacye и konsulty zakonny: въ бібліот. Литовск. Семин.

Для исторіи базильянскаго ордена и даже исторіи уніатской церкви, не только полезно, но и необходимо было разобрать базильянскія конгрегаціи, о которыхъ много должно быть записей въ архивахъ монастырей, особенно въ монастырѣ жировицеомъ. На базильянскихъ конгрегаціяхъ предлагались вопросы и дѣлались постановленія, относящіяся не только къ ордену, но нерѣдко и ко всему, что съ нимъ болѣе или менѣе соприкасалось, изслѣдованіе ихъ помогло бы составленію біографій уніатскихъ архіереевъ, изображенію состоянія монастырей, церквей и образованія. Со временемъ чья нибудь рука, можетъ быть, коснется и этого богатаго источника свѣдѣній объ уни. Но обратимся къ Супраслю. Общія и частнѣйшія правила базильянскія, которыми пользовались супрасльскіе монахи, по своей обширности, требуютъ, особаго обозрѣнія. Теперь укажемъ на правила, данныя одному Супраслю уніатскимъ митрополитомъ Жоховскимъ. 1687 года, въ первыхъ числахъ октября, посѣтилъ супрасльскій монастырь митрополитъ Кипріанъ Жоховскій съ фундаторомъ Георгіемъ Ходкевичемъ. Управление монастыря было въ то время въ плохомъ состояніи. Причиною этого было нерадѣніе архимандрита монастыря Іосафата Михневича. Митрополитъ и фундаторъ монастыря сочли необходимымъ принять дѣятельныя мѣры къ исправленію безпорядковъ. 1 октября, по ихъ пріѣздѣ, монахи и архимандритъ монастыря собрались въ залу собранія, и митрополитъ произнесъ имъ увѣщательную рѣчь. Архимандриту это, вѣроятно, не было любо. Подъ предлогомъ болѣзни, онъ уѣхалъ изъ монастыря, что, впрочемъ, не воспрепятствовало митрополиту изслѣдовать состояніе монастыря. 2 и 3 числа октября назначены были для выслушанія всѣхъ порознь отцевъ и братій касательно состоянія и управленія монастыря. За тѣмъ 3 же октября составленъ былъ актъ визиты митрополита, состоящій въ слѣдующихъ наставленіяхъ :

1) „Прежде всего, говоритъ митрополитъ, мы начали съ главы архимандріи архимандрита, котораго самъ Богъ, по тайнымъ опредѣленіямъ своей воли, захотѣлъ посѣтить болѣзнію. По конническимъ правиламъ, онъ не могъ бы управлять монастыремъ. Однако, вида предъ Богомъ великую его заслугу и жизнь, посвященную для пользы этого мѣста, и посовѣтовавшись съ фундаторомъ; оставляемъ его во власти управленія впредъ до дальнѣйшей нашей воли; ожидая лучшаго въ будущемъ. Отъ души желаемъ, чтобы Богъ берегъ его здоровье. Для помощи управленія въ ду-

ховныхъ и мірскихъ дѣлахъ, подъ покровительство попочителя, имъ даемъ этому монастырю и архимандриту намѣстника, которымъ и назначаемъ отца Шибиковскаго. При томъ, согласуясь съ фундаментомъ этой архимандріи и съ похвальными обычаями другихъ монастырей, устанавливаемъ для архимандрита совѣтниковъ отцевъ: Антонія Кипчица, Николая Витулинскаго, Теофана Куничица, Вароолоея Пашкевича и ризничаго отца Федора Водошинскаго. Безъ этихъ совѣтниковъ не могутъ совершаться никакія монастырскія дѣла, какъ то: контракты, аренды, залого, купля и продажа, приходы и расходы. Монастырскія суммы должны сохраняться въ казнохранилищѣ. Сумма находящаяся въ городѣ Гданскѣ, должна быть взыскана и внесена въ казнохранилище. На будущее время подъ клятвою запрещаемъ оставлять что нибудь въ г. Гданскѣ.

2) Мѣсто, гдѣ хранятся монашескія одѣянія и кухня—должны, содержаться хорошо и удовлетворять нуждамъ монаховъ. Возьмемъ въ примѣръ всемогущаго Бога, который, создавъ нашихъ прародителей: Адама и Еву въ рай, прежде всего позаботился о пищѣ и приказалъ имъ ѣсть плоды деревъ райскихъ. Покойные фундаторы этого мѣста главнымъ образомъ заботились, чтобы монахи могли удовлетворять свои нужды и не искали-бы продовольствія въ селахъ и у постороннихъ людей, или варили пищу на камнахъ; отъ этого да избавить Богъ монастырь! Монахи всегда продовольствовались мясными и постными блюдами и имѣли приличную одежду. По причинѣ недостатка въ рыбѣ, мы устанавливаемъ, чтобы въ воскресенье, вторникъ и четвергъ давалось въ трапезѣ по двѣ порціи мяса и двѣ порціи супу, приправленнаго саломъ, а не лосемъ (саломъ низшаго сорта). Но при этомъ предостерегаемъ, чтобы отцы и братія довольствовались своею порціею, слѣдуя словамъ: „предлагаемое да ядятъ.“ Архимандритъ и намѣстникъ не должны давать повода отцамъ и братіямъ къ нареканіямъ, а продовольствовать ихъ хорошо, какъ въ мясные, такъ и въ постные дни.

3) Сутаны (верхніе кафтаны, замѣнявшіе рясы) должны даваться іеремонахамъ и Профессамъ на два года, первымъ лучшаго, а вторымъ худшаго достоинства. Мантия дается на три года, клубокъ на годъ, полушубки на два года, башмаковъ двѣ пары изъ козловой кожи и одна пара туфель для іеремонаховъ, и столько же изъ другой кожи для профессоръ и братій. Такъ же выдаетъ

ся постель, именно: одѣяло, подушки, простыни хорошія и выгодныя, шапки подшитыя и бобровыя, чулки, штаны, три рубахи ежегодно. На нужды выдавать іеромонахамъ по два талера, а профессорамъ учителямъ по 18 злотыхъ ежегодно. Эти деньги должны употребляться на удовлетвореніе мелкихъ нуждъ, а не на какіянибудь пустяки.

4) Приказываемъ ежедневно выдавать монахамъ по 1½ гарнца пива, именно: за обѣдомъ двѣ кварталы, въ 3 часу по полудни двѣ кварталы и за ужиномъ двѣ кварталы.

5) За приготовленіемъ кушанья и выдачею стѣстныхъ припасовъ долженъ присматривать братъ или монахъ.

6) Устанавливаемъ и тотъ давній обычай, чтобы въ каждое воскресенье и праздникъ дѣлалась консольція монахамъ, именно, чтобы выдавалась по квартѣ меду или чернаго пива.

7) Монахи въ трапезѣ должны сидѣть по чину, сообразно обязанности каждаго, начиная отъ намістника, и, въ свое время, достойнаго проповѣдника и учителя послушниковъ.

8) Такъ какъ монастырь ведетъ торговлю съ Гданскомъ, то мы желаемъ, чтобы оттуда доставлялись сельди, осетрина, треска и лососи для постнаго стола отцевъ и братій.

9) Мы желаемъ и подъ клятвою обязываемъ архимандрита немедленно отобрать у господина Кукшина имѣніе Мазуры и распорядиться имъ, какъ своею собственностію, такъ-же выручить слѣдующую за это сумму и положить ее въ казнохранилище. Господинъ Кукшинъ имѣетъ ежегодно нѣсколько тысячъ дохода, отправляя изъ имѣнія въ Гданскъ ежегодно барки, а отъ этого происходитъ убытокъ монастырю.

10) Въ монастырѣ должно быть довольное число іеромонаховъ, а третья часть учителей и братій.

11) Приказываемъ архимандриту не заставлять іеромонаховъ отправлять богослуженіе болѣе очередной седмицы.

12) Напоминаемъ архимандриту не назначать отцамъ и братіямъ публичныхъ эпитемій, именно: чтобы другая рука не касалась провинившагося, а онъ самъ бы совершилъ эпитемію въ часовнѣ Іоанна Богослова.

13) Каждый изъ братій и іеромонаховъ можетъ имѣть въ намъ-архипастирю свободный доступъ, если случится чтонибудь нехорошее, — и объявившій намъ объ этомъ, повозвращеніи въ мо-

настырь, не долженъ наказываться, какъ это, вопреки праву, поступлено было съ однимъ монахомъ.

14) Желаетъ, чтобы архимандритъ велѣлъ заложить италіянскій садъ, въ чемъ должны въ свободное время помогать монахи, такъ какъ имъ предписывается руководѣе.

15) Такъ какъ оказались опущенія въ отправленіи богослуженія, потому что не отправляли всенощной и славословія, то по этому, подѣ архипастырскою клятвою, приказываемъ исправно совершать всѣ богослуженія, согласно трифологию. Во время панихидъ за попечителей нужно клепать во вся кампаны и давать въ руки свѣчи. Ежегодно въ праздникъ срътенія должны посвящаться и раздаваться отцамъ и братіи громничные (т. е. противъ грома) свѣчи. Кутья, по греч. коливо, должна быть при панихидѣ въ церкви и въ трапезѣ во время обѣда при фундаторской чашѣ. Крѣпко увѣщиваемъ и обязываемъ совѣсть архимандрита, чтобы послѣ службы Божіей раздавался антидоръ народу. Народъ соблазняется отъ того, что рѣдко бываетъ служеніе, между тѣмъ, какъ во времена апостоловъ, ежедневно заботились о преломленіи хлѣба.

16) Кандидатовъ въ монашество принимать способныхъ и достойныхъ и отдавать ихъ предварительно подѣ надзоръ учителя послушниковъ.

17) Позволяемъ монахамъ, по уважительнымъ причинамъ, навѣщать родныхъ; для этого должно давать монастырскій экипажъ, но срокъ пребыванія у родныхъ полагается 2 недѣли; впрочемъ брать во вниманіе разстояніе и количество времени, нужное на поѣздку къ мѣсту слѣдованія и обратно.

18) Нѣкоторые отцы жалуются, что имъ мѣшаютъ ремесленники, живущіе въ монастырѣ; по этому пусть архимандритъ помѣститъ ихъ за монастыремъ и выстроитъ имъ домъ, чтобъ они не мѣшали монахамъ и не пользовались общей монастырской кухней, а имѣли свою за монастыремъ—при школѣ давней, гдѣ теперь работаютъ кузнецы, а не въ монастырѣ.

19) Согласно давнему обычаю, въ каждый понедѣльникъ и субботу должны совершаться за фундаторовъ читанія литургіи въ церкви воскресенія Христова, а великія—въ каменной церкви.

20) Зимною утренняя служба и ранняя обѣдня и вечерня, по давнему обычаю, должны совершаться въ часовнѣ при трапезѣ, а обѣдня великія въ каменной церкви.

21) Для лучшей выгоды отцевъ, постановляемъ расходчивомъ брата Степана Сологуба, и желаемъ чтобы это было исполнено.

22) Для умноженія славы Божіей, мы желаемъ, чтобы архимандритъ содержалъ 6 пѣвчихъ и музыкантовъ, и отпускалъ на нихъ нѣсколько сотъ золотыхъ и содержалъ для нихъ особенную кухню, безъ помѣхи монахамъ.

23) Приказываемъ и пастырски увѣщаемъ, чтобы архимандритъ не приказывалъ работать въ праздничные дни въ монастырѣ и за онымъ: ибо за это караетъ Богъ; такъ въ прошломъ году онъ послалъ пожаръ за молотбу въ гумнѣ, во время богородичнаго праздника.

24) Монахи просили, чтобъ имъ, согласно давнему обычаю, давались сальныя свѣчи: по этому мы желаемъ, чтобы архимандритъ выдавалъ ежегодно съ мѣсяца октября до марта по 8 свѣчекъ еженедѣльно.

25) Желаемъ, чтобы архимандритъ въ постные дни велѣлъ давать іеромонахамъ и братіи вяленую рыбу въ трапезѣ, кромѣ порціи свѣжей рыбы.

26) Увѣщаемъ архимандрита оказывать гостепріимство лицамъ духовнымъ и свѣтскимъ, пріѣзжающимъ въ монастырь, по обычаю всѣхъ законовъ, пусть для нихъ готова будетъ кровать и постель.

27) Такъ какъ славянская типографія имѣетъ быть поставлена не въ Супраслѣ, по этому желаемъ, чтобы архимандритъ позаботился объ аптекѣ, выписывая рецепты изъ Гданска, по крайней мѣрѣ имѣлъ-бы средства оказать помощь на случай болѣзни кого-либо изъ отцевъ или братій. При томъ для больныхъ должна быть особая комната, называемая больницею.

28) Напоминаемъ архимандриту, чтобы не содержалось въ монастырѣ прачекъ и швей, а отъ сего времени мужчина долженъ стирать бѣлье и шить.

29) Увѣщаемъ архимандрита быть снисходительнымъ въ словахъ къ отцамъ и братіямъ, и прилично хоронить умершихъ монаховъ—не въ однихъ обыкновенныхъ платьяхъ, но и въ мантии, по монашески.

30) Напоминаемъ архимандриту приказать возстановить заборъ вокругъ монастыря, и сдѣлать это въ слѣдующую весну.

31) Запрещаемъ рубить дрова монахамъ, тѣмъ болѣе іеромонахамъ; потому что можно найти болѣе приличное духовное за-

нтіе: іеромонахамъ и учителямъ должны привозить дрова и топить печи сторожа. Когда при келліи нѣтъ сторожа, можетъ случиться въ ней пожаръ или другое несчастье во время пребыванія монаховъ въ церкви, какъ это случилось съ братомъ Лаврентіемъ.

32) А то, что архимандритъ внезапно ушелъ отъ нашей визиты, мы извиняемъ отечески поѣздкою его для поправленія здоровья, котораго ему желаемъ и не производимъ отчета въ доходахъ за 11 лѣтъ,—собранныхъ съ чиншовъ и съ сплавовъ гданскихъ,—куда ежегодно ходило 4 раза по 2 барки и разъ большое судно и 4 раза по одной баркѣ: Это должно было принести большую сумму для сокровищницы. Приказываемъ о. архимандриту въ слѣдующую визиту, которая наступитъ въ свое время, готовить реестръ и вносить суммы въ денежный сундукъ, чтобы мы, вмѣстѣ съ попечителемъ и совѣтниками, знали, на что употребить оныя.

33) Прежде всего нужно возстановить пруды, готовить матеріалъ для постройки попечительскихъ воротъ и на перемѣщеніе колокольни, привезти изъ Варшавы нѣсколько десятковъ копъ карповъ и пустить ихъ въ пруды, а потомъ сдѣлать для нихъ особенный прудъ.

34) Учителю Сигизмунду Михневичу (вѣроятно, брату архимандрита) позволяемъ жить въ этомъ монастырѣ до будущей нашей ревизіи. Имѣя въ виду заслуги архимандрита, онъ долженъ однако дружелюбно обращаться съ отцами, учиться по славянски и навязать церковному чину для поступленія въ іеромонахи; пусть онъ ѣсть съ іеромонахами и становится на клиросѣ.

35) Надзоръ за соблюденіемъ вышеизложенныхъ статей, въ силу святаго послушанія, поручается какъ о. архимандриту, такъ и о. намѣстнику съ совѣтниками; а, чего Боже сохрани, въ случаѣ неисполненія оныхъ, одинъ изъ совѣтниковъ долженъ донести намъ.

36) Намѣстникъ съ двумя совѣтниками долженъ посѣщать имѣнія и наблюдать за еженедѣльною выдачею экономомъ провизіи, чтобы монастырь не терпѣлъ нужды.

37) Согласно съ давними обычаями, желаемъ, чтобы іеромонахамъ еженедѣльно выдавалось по квартѣ анисовой водки для подкрѣпленія здоровья, а братіямъ, учителямъ и послушникамъ, когда бываетъ поліелей, или, въ случаѣ—для здоровья—давать

въ столовой. Для удостовѣренія всего изложеннаго, утверждаемъ своею печатью и собственно-ручно росписываемся. 1687 года окт. 9 числа эти пункты были прочитаны монахамъ въ столовой для соблюденія и руководства.“

Митрополитъ Жоховскій.

Архимандритъ Модестъ.

III.

Чиновники Западной Россіи „Вѣсти.“

Въ 73 № газеты „Вѣсть“, въ статьѣ: „Изъ западнаго края,“ съ прекраснымъ эпиграфомъ: „Царю и отечеству служить вѣрой и правдой есть девизъ cadaго русскаго,“ — послѣ многихъ голословныхъ и неприличныхъ фразъ въ укоръ газетѣ „Кіевлянину,“ высказано мнѣніе, что главный тормозъ, задерживающій въ западномъ краѣ русское дѣло есть пролетаріатъ, состоящій изъ чиновниковъ, прибывшихъ по вызову сюда на службу, или, какъ выразился авторъ этой статьи, „босоногіе патріоты, приносящіе въ жертву свое нищенство на алтарь отечества“ дабы, въ случаѣ, успѣть поприличію одѣться, а — будетъ возможность — и разбогатѣть. Пока газетѣ „Вѣсть“ не угодно было помѣстить на страницахъ своихъ вышеприведимую статью, столь щекотливую для дѣятелей русскаго дѣла, мы отъ лица ихъ, относились молчаливо ко всѣмъ гуманно, либерально и эксцентрично философичнымъ разглагольствованіямъ этой газеты, предоставляя рукоплескать представленіямъ „Вѣсти“ и выражать восторженныя ощущенія и одобрительныя клики къ талантамъ ея противоположной сторонѣ ея читателей. Мы оставались въ молчаніи и потому, что оцѣнка трудовъ и вообще служебной дѣятельности этихъ „босоногихъ патріотовъ“, быть можетъ, принадлежитъ лицамъ „высокопоставленнымъ на ступеняхъ государственной администраціи,“ а не редактору газеты Вѣсть съ сотрудниками. Мы оставались покойными и молчаливыми въ томъ убѣжденіи, что есть и будетъ надъ ними судъ вѣрнѣе и выше всѣхъ, ни на чемъ неоснованныхъ сужденій газеты „Вѣсть.“ Наши убѣжденія и предчувствія въ этомъ отношеніи оправдались на самомъ дѣлѣ тѣми милостивыми словами ГОСУДАРЯ ИМПЕ-

РАТОРА, которыми Онъ осчатливилъ представленныхъ Ему дѣятелей мировыхъ учрежденій, во время прїѣзда Своего въ Вильну.

Повторяемъ, мы оставались молчаливыми предъ газетою „Вѣсть“ по многимъ причинамъ и между прочимъ для того, чтобы не мѣшать редактору ея распространять свою газету тысячами номеровъ и выпусковъ между читателями, которыхъ оригинальные и не вполне доблестные интересы эта газета всегда умѣетъ выставить въ такомъ угнетенномъ видѣ, что такъ и хочется плакать. Безспорно, что газета „Вѣсть“ имѣетъ, сравнительно съ другими газетами, огромный кругъ подписчиковъ, живущихъ по берегамъ Припяти, Березины, Днѣпра, Днѣстра, Вислы, Буга, и платящихъ ей гонорарій въ количествѣ 30 т. чистаго годоваго дохода; цифра почтенная, дающая возможность не быть „босоногимъ оборвышемъ — патриотомъ“, и только лишь обязывающая постоянно печатать статьи по вкусу своихъ читателей. Удивительныя бываютъ иногда между людьми симпатіи и коалиціи, какъ умственные, такъ и нравственные, и политическія! Редакторъ газеты „Вѣсть“ всегда такъ обязательно признателенъ къ подписчикамъ своей газеты, а подписчики всегда такъ признательны редактору! Поучительный примѣръ для редакторовъ прочихъ газетъ! Впрочемъ, иначе и не можетъ быть, такъ какъ, при малѣйшемъ неудовольствіи подписчиковъ, газета „Вѣсть“ обратится въ ничто, а редакторъ ея съ сотрудниками въ „босоногихъ дѣятелей — оборвышей“ Невскаго проспекта и другихъ улицъ Петербурга.

Но обратимся къ самому дѣлу, — къ бесѣдѣ нашей какъ съ авторомъ означенной статьи, такъ и редакторомъ газеты „Вѣсть“ съ компанією и, во услышаніе всего читающаго міра, разсмотримъ нашъ „вредный босоногий патриотизмъ, наше нищенство, приносимое на алтарь отечества, и случаи, позволяющіе намъ поприличнѣе прїодѣться, а иногда и разбогатѣть“.

Всякое названіе лица или предмета можетъ быть, по выраженію одного умнаго человѣка, истолковано и переведено въ ту или другую, болѣе или менѣе выгодную сторону, смотря по степени примѣяемости этого названія. И нищенство можетъ имѣть также свои условныя и неравномѣрныя стороны значенія. Если мы опредѣлимъ его въ самомъ точномъ смыслѣ слова, то подъ словами: нищенство, нищій, должны будемъ разумѣть грустное, безвыходное положеніе человѣка, лишеннаго силъ и средствъ добывать себѣ насущный кусокъ хлѣба и вымаливающаго дневное пропитаніе у

другого, болѣе достаточнаго человѣка. Взглянемъ теперь—при-
глядно-ли въ этомъ значеніи слово нищенство къ большинству
(даже ко всѣмъ) дѣятелямъ западнаго края, составляющимъ здѣшнее
чиновничество.

Мы видимъ, что масса его не лишена нравственныхъ и умствен-
ныхъ силъ для труда честнаго и мыслящаго. Мы знаемъ, что большин-
ство его владѣть, независимо отъ служебнаго, тоже честнаго и закон-
наго, содержанія, и родовыми матеріальными средствами къ жизни. Въ
доказательство и примѣръ возьмемъ хоть составъ мировыхъ учрежденій
по Минской губерніи. Изъ числа 64-хъ лицъ, составляющихъ въ ней
мировой институтъ,—какъ мы можемъ фактически доказать,— за
исключеніемъ 4 человѣкъ, всѣ остальные имѣютъ свою поземельную
собственность, но и эти 4 владѣютъ личными средствами, даю-
щими имъ возможность жить прилично даже безъ служебнаго со-
держанія. Объ остальныхъ служащихъ, т. е. чиновникахъ прочихъ
губерній западнаго края, можемъ утвердительно сказать, что боль-
шинство ихъ принадлежитъ по происхожденію къ древнедво-
рянскимъ фамиліямъ, имѣющимъ во внутреннихъ губерніяхъ не-
движимую собственность. А если бы честный и полезный для оте-
чества чиновникъ жилъ однимъ, получаемымъ по службѣ содер-
жаніемъ, развѣ честно будетъ и логично назвать его „нищимъ,
оборвышемъ? И тѣ личности, которыхъ интересы силится поддер-
жать „Вѣсть“, развѣ отказываются отъ казеннаго по службѣ со-
держанія и развѣ легко опредѣлить ихъ матеріальный фондъ внѣ
этого содержанія? Коротче: авторъ статьи голословно и дерзко поз-
волилъ себѣ публично, при услугѣ газеты „Вѣсть“, назвать дѣя-
телей здѣсь русскаго дѣла „нищими и босоногими.“ Справедли-
вѣе было-бы назвать ихъ въ большинствѣ людьми небогатыми,
принесшими на алтарь отечества свое образованіе, свои силы и
энергію для труда честнаго, полезнаго, подъ часъ даже тяжелаго
и упорнаго. Очевидно, что клеветникъ—писатель этой статьи про-
водитъ въ ней любимую и постоянно воспѣваемую газетою „Вѣсть“
идею, что все благо западнаго края въ одномъ водвореніи здѣсь
богатыхъ и крупныхъ землевладѣльцевъ и въ замѣщеніи всѣхъ
должностныхъ мѣстъ людьми съ независимымъ состояніемъ. Жаль
только, что газета „Вѣсть“ не задалась вопросами: гдѣ-же набрать
нужное число такихъ чиновниковъ, согласятся-ли такіе люди подвер-
гать себя трудностямъ здѣшней службы? что дѣлать съ мелкими
землевладѣльцами? и проч., и проч.....

Покойный графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, въ началѣ управленія своего края, сдѣлалъ всеобщій вызовъ и приглашеніе сюда на службу чиновниковъ внутреннихъ губерній. Всякому, пожелавшему служить здѣсь, предоставлялась, при отличной аттестаціи своего начальства, возможность и право прибыть въ край. Кто же виноваты въ томъ, что лица, имѣющія особенно независимыя средства къ жизни не прибыли сюда для связанной цѣли? Чѣмъ виноваты особенно мы, что страстные желанія газеты „Вѣсть“ съ компаніею не исполнились, не исполняются и большинство служащихъ здѣсь чиновниковъ, при честномъ исполненіи своихъ обязанностей, состоитъ все—таки не изъ капиталистовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ? Быть можетъ богачи не пожаловали сюда по чувству самосохраненія? Находясь въ качествѣ и при обязанности, хоть бы нанримеръ, члена повѣрочной комиссіи иной баринъ, быть можетъ, скоро соскучился бы, нашелъ неудобнымъ проводить цѣлые дни, недѣли и мѣсяцы то верхомъ на лошади, то пѣшкомъ, то въ лодкѣ, для осмотра полей и угодій крестьянскаго надѣла, пользуясь постоянно, въ видѣ особаго развлеченія, то обществомъ комаровъ и прочихъ насѣкомыхъ, немилосердно терзающихъ человѣка, то просьбами и спорами крестьянъ. Быть можетъ, такому барину скорѣе пришлось бы по душѣ занятія и упражненія болѣе пріятныя, пришла бы фантазія сидѣть спойной въ удобномъ креслѣ, да писать и подписывать разные реляціи и разсужденія кабинетныя. Не угодно ли автору статьи, въ обществѣ редактора газеты „Вѣсть“, пожаловать къ намъ, позитъ да всмотрѣться въ занятія наши, хоть, на примѣръ, по крестьянскому вопросу, поплавать по болотамъ, поѣздить по лѣсамъ, позитъ нѣсколько недѣль въ курной хатѣ, потолковать съ крестьянами,—увидѣли-бъ они тогда, какъ легки и комфортабельны наши занятія! Далѣе, быть полезнымъ своему отечеству можно и не одною службою: развитіе, поощреніе промышленности, земледѣлія, мануфактуры, столь возможное и свойственное капиталистамъ и крупнымъ землевладѣльцамъ, удержали ихъ на мѣстѣ въ минуты призыва ихъ къ служебной дѣятельности въ западной Россіи. Будучи преданы занятіямъ по хозяйству и промышленности, они предпочли моральное благо матеріальному; мы же, какъ не подготовленные къ такимъ занятіямъ и неозабоченные, можетъ быть, особенными интересами, прибыли для службы въ этотъ край въ силу избраннаго нами разъ на всегда служебнаго попри-

на, предварительной подготовки къ нравственному служенію отечеству, и можемъ смѣло заявить, что служимъ, живемъ и ведемъ себя здѣсь не какъ люди, вышедшіе изъ какой нибудь дикой орды, вопреки распространяемаго о насъ мнѣнія газетой „Вѣсть“ и ея корреспондентами. Надъ нами есть, въ крайнихъ случаяхъ, начальство, есть контроль, устраняющій всякую возможность мысли о бесполезности нашего здѣсь пребыванія, безнаказанности нашихъ отступленій отъ долга, чести, правды и закона. Все это заставляетъ насъ еще разъ повторить сожалѣніе о тѣхъ заявленіяхъ и личному безпокойствѣ, которое приняли на себя, какъ сердобольные опекуны западнаго края, авторъ приводимой статьи и редакторъ съ компанією газеты „Вѣсть“.

Но, положивъ себѣ за правило избѣгать какъ можно болѣе голословныхъ фразъ въ бесѣдѣ нашей съ непризванными опекунами нашими, фактически доказывая и опровергая ихъ словоизверженіе, обратимся къ живымъ матеріаламъ и поважемъ всѣ способы и средства настоящаго и будущаго нашего обогащенія. Возьмемъ за нору его получаемое содержаніе, хоть бы, на примѣръ, мировыми посредниками—2,000 руб., о которомъ такъ много кричитъ газета „Вѣсть“.

Если примемъ въ расчетъ жалованье и содержаніе, даваемое письмоводителю, расходы по разъѣздамъ, содержаніе себя, то останется свободною чрезвычайно малая цифра, на которую можетъ прожить прилично человекъ весьма умѣренной жизни и привычекъ.

Быть можетъ, авторъ вышеприведенной статьи видитъ и находитъ источники нашего обогащенія въ Вышеочайшемъ повелѣніи 10 декабря, предоставляющемъ возможность, по удостоеніи начальства, чиновникамъ русскаго происхожденія пріобрѣсти въ край на льготныхъ условіяхъ казенныя фермы, или конфискованныя имѣнія; но пусть „Вѣсть“ приметъ на себя трудъ взглянуть и разобрать съ хозяйственно-экономической точки зрѣнія эти имѣнія, вычислить прежде, сколько нужно при этомъ пріобрѣтеніи затратить капитала на заведеніе всего необходимаго для земледѣлія и хозяйства, какъ то: полевыхъ орудій, машинъ, скота и прочаго, а потомъ, принявъ во вниманіе проценты съ затраченнаго капитала и будущій доходъ съ имѣнія, за исключеніемъ взноса обязательной годовой выкупной суммы, повѣрить на лицо остающійся чистый процентъ съ пріобрѣтеннаго такимъ образомъ имѣнія, и тѣмъ самымъ получить право писать, кричать и пе-

чатать, основываясь на цифрах, а не на фразах, что приобретение нами этих имений составляет наше обогащение. В Высочайшем указе 10 декабря мы, и все благомыслящие люди, видим только отеческия заботы Государя Императора обезпечить отъ будущихъ случайностей жизни наше здѣсь положеніе, прикрѣпить навсегда къ этому краю болѣе достойныхъ русскихъ дѣятелей, а не безцѣльное и даровое обогащеніе всякаго „нищаго, оборвыша.“

Есть также и другое средство къ приобретению здѣсь имений, но не средство къ обогащенію, какъ думаетъ компанія „Вѣстовщиковъ.“ Мы говоримъ здѣсь о ссудѣ, получаемой лицами русскаго происхожденія, для приобретения имений въ краѣ. Выяснимъ условія и выгоды такой покупки. Извѣстно, что количество получаемой ссуды для покупки имения выдается въ размѣрѣ двухъ третей стоимости покупаемаго имения; на остальную треть мы должны имѣть собственный капиталъ, (кто его имѣетъ, тотъ уже—не нищій). При полученіи этой ссуды, будущій землевладѣлецъ обязанъ: 1-е) не имѣть управляющаго р.-католика, мѣстнаго уроженца; 2-е) не можетъ отдавать въ аренду евреямъ своихъ фермъ и полей,—такъ что хотя-бы представились самыя выгодныя по хозяйству сдѣлки со сказанными лицами, владѣлецъ обязанъ, какъ человекъ честный, поставленный въ извѣстныя ограниченія правительствомъ, отказаться отъ своихъ выгодъ. А въ странѣ, гдѣ вся коммерческая дѣятельность и торговныя предприятия въ рукахъ евреевъ, мало ли представится случаевъ выгодныхъ коммерческихъ оборотовъ, отъ которыхъ по необходимости должно отказаться, по невозможности имѣть дѣло съ евреями, и потерпѣть убытокъ! Далѣе,—оцѣнка самаго имения производится только по стоимости пахатной земли; всѣ лѣса, земли, состоящія подъ садами, огородами, водами и проч. не принимаются въ расчетъ при опредѣленіи общей стоимости имения. Стало бытъ, многое здѣсь, приносящее доходъ и составляющее выгоды въ хозяйственномъ отношеніи, какъ то: лѣса, сады, огороды и проч. не можетъ входить въ расчетъ стоимости имения при покупкѣ съ этою ссудою, тогда какъ каждый хозяинъ-землевладѣлецъ цѣнитъ свое именіе по нормѣ получаемаго дохода съ точки хозяйственно-экономической и, продавая его, конечно, захочетъ взять цѣну, соразмѣрную сложности приносимаго имъ во всѣхъ частяхъ дохода, а не то только, что стоитъ и даетъ собою земля. Слѣдо-

вательно, приобретение нами здѣсь имѣнія съ упомянутыми условиями почти невозможно, за очень малыми исключениями. Но возвратимся къ фактическому указанію всѣхъ выгодъ, соединенныхъ съ этимъ приобретениемъ. Предположимъ, что мы приобрѣли здѣсь имѣніе лучшее по качеству земли, въ количествѣ, приблизительно, 2,000 десятинъ земли, приносящее 5,000 руб. вѣрнаго дохода въ годъ и стоящее 60 т. руб. сереб. На покупку этого имѣнія мы получили ссуды двѣ трети запродажной цѣны, т. е. 40 т. руб., за которые должны ежегодно уплачивать процентовъ 2,600 руб., затративъ на остальную треть собственныхъ денегъ 20,000 руб., по значенію капитала въ настоящее время, кои приносили намъ не менѣе 10% съ рубля, т. е. 2,000 руб. въ годъ. Для обзаведенія хозяйственными машинами, орудіями и главное — скотомъ, мы израсходовали по мѣстнымъ цѣнамъ и соразмѣрно количеству земли, (minimum) 3.000 руб., приносившіе намъ годовыхъ процентовъ 300 руб. Въ обезпеченіе исправной уплаты ссуды по 6¹/₂ % съ рубля и въ пополненіе собственныхъ на затраченный капиталъ — 5,000 руб., процентовъ, мы должны, во чтобы ни стало, получить ежегодно съ этого имѣнія чистаго и неприкосновеннаго дохода 4,900 руб., высчитавъ которые изъ 5,000 руб. годоваго расхода, будемъ имѣть въ своемъ распоряженіи 100 р., на которые обязаны имѣть управляющаго не изъ здѣшнихъ р. католковъ, а выписаннаго изъ внутреннихъ губерній, и потому получающаго вдвое противъ мѣстныхъ жалованья. По обширности имѣнія въ 2,000 десят., здѣшніе помѣщики платятъ своимъ управляющимъ 250 и 300 руб., на всемъ готовомъ отъ нихъ содержаніи, а выписанному нами управляющему изъ внутреннихъ губерній мы обязаны будемъ дать, при тѣхъ же условіяхъ, по крайней мѣрѣ 500 руб. и за тѣмъ мы обязаны уплачивать всѣ поземельные сборы и разныя повинности и сѣмѣть прожить цѣлый годъ съ семействомъ, затрачивая еще на разныя надобности и хозяйственныя нужды по имѣнію довольно значительный капиталъ.

Мы убѣждены, что авторъ упоминаемой статьи, бойко властвующій перомъ, конечно умѣетъ точно также выкладывать и считать цифры, и потому просимъ его провѣрить правильность выведеннаго нами наличнаго дохода съ подобнаго имѣнія. Тогда онъ легко убѣдится, что здѣсь мы имѣемъ, дѣйствительно, сред-

ства и возможность къ приобрѣтенію имѣній, но только средство, а не обогащеніе. Дай Богъ, какъ говорится, концы свести. Будемъ надѣяться, что приведенные нами здѣсь факты, цифры и истины укротятъ ополченіе на насъ газеты „Вѣсть“ съ ея компанією, и ея неукротимая къ намъ придирчивость, доходящая часто до неприличныхъ и нелитературныхъ выраженій и выходовъ, быть можетъ, поищетъ болѣе сподручную мишень для своихъ выстрѣловъ. Мы сказали: быть можетъ потому, что трудно-же, въ самомъ дѣлѣ, сердобольнымъ опекунамъ западнаго края — представителямъ газеты Вѣсть не говорить ничего пріятнаго для ея подписчиковъ; они, пожалуй, перестанутъ выписывать эту газету, и тогда дѣятелямъ ея останется применить къ фалангѣ „оборвышей и босоногихъ дѣателей.“

Нѣтъ, г. авторъ извѣстной статьи, нѣтъ, г. редакторъ газеты „Вѣсть“, почему-то всё приводимыя вами наблюденія, выводы и заключенія, какъ видите, оказываются невѣрными, зломашренными. За то мы имѣемъ утѣшеніе читать и слышать, что люди русскіе, честные, знающіе ходъ русскаго дѣла въ западномъ краѣ, держатся радикально противоположныхъ вашимъ воззрѣніямъ и убѣжденіямъ.

Да можетъ быть и сами вы пишете все это потому только, что надо-же чѣмъ нибудь въ этомъ родѣ и вкусѣ наполнить столбцы вашей газеты для тѣхъ, которые ею интересуются, и которыхъ вы „наинизши слуга и пахолокъ.“ Мы убѣждены, что и теперь — въ отвѣтъ на нашу статью, вы, какъ говорится, не останетесь въ долгу, и слѣдующіе номера „Вѣсти“, конечно, наполнятся раздирательными восклицаніями и порицаніями достоинства нашего, — съ присовокупленіемъ порядочной коллекціи сплетней, клеветъ, дразгъ, по вашему „неоспоримыхъ фактовъ.“ Продолжайте себѣ на здоровье; только мы бы хотѣли, чтобы вы, вмѣсто обыкновеннаго начала своихъ обличительныхъ статей, „намъ пишутъ,“ или „мы знаемъ изъ достовѣрныхъ источниковъ,“ начинали свои рекламы безъ этихъ прелюдій, а хоть бы такъ: „Въ такомъ то городѣ или уѣздѣ западнаго края, таковой то позволяетъ себѣ такую-то и такую служебную выходку или не приличный поступокъ.“ Тогда мы сами и поставленные надъ нами лица могли бы, на случай согласія вашего доноса съ истинной (1), заклеить его всеобщимъ презрѣніемъ и, разумѣ-

(1) Конечно, это лишь предположеніе. «Вѣсть» иногда пыталась утвердиться на почвѣ фактической, но всякій разъ терѣла самое жалкое фиаско.

ется, не потерпѣли бы въ краю ни одной минуты. Но дѣло въ томъ, что газета „Вѣсть“ своими статьями, и разсужденіями касается постоянно безполезности службы и личнаго достоинства всѣхъ вообще здѣсь русскихъ дѣятелей. Хорошо было бы принять за правило, въ случаяхъ голословнаго оскорбленія, требовать отъ редактора „Вѣсти“ отвѣта и доказательствъ предъ судомъ закона. Руководимые въ своихъ дѣйствіяхъ строгимъ сознаніемъ себя и своего долга, мы надѣемся, что „Вѣсть“ не будетъ въ состояніи фактически доказать свои *сочиненія* и оправдать на дѣлѣ все то, что ей угодно бываетъ подъ часъ про насъ печатать. Мы думаемъ, что и наше начальство и общество нашихъ товарищеслуживцевъ вполне сознаютъ необходимость подобнаго разсчета съ „Вѣстью.“ Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, дозволить чтобъ эта газета изъ за угла бросала комки (какъ выразился объ насъ авторъ помѣщенной въ ней статьи) грязи въ людей достойныхъ, оказавшихъ краю и отечеству значительныя услуги своимъ безкорыстіемъ, энергіей и самоотверженіемъ.

М. А.....въ.

IV.

СВѢТСКАЯ ВЛАСТЬ ПАПЪ. Папа Пій VII.

Какъ видите изъ этого заглавія, мы думаемъ говорить о папѣ Піѣ VII. Не безъ причины мы останавливаемъ вниманіе читателя на этой личности.

Говорить о свѣтской власти папъ и не сказать прежде ни слова о папѣ Піѣ VII, значитъ допустить неизвинительный пробыль. Пій VII, по нашему мнѣнію, занимаетъ очень видное мѣсто въ исторіи свѣтской власти папъ. Онъ замѣчательнѣе прежде всего тѣмъ, что его поступки, его отношенія къ Наполеону I какъ нельзя лучше подтверждаютъ ту истину, что папа никогда добровольно не откажется отъ свѣтской власти. Наполеонъ,—самъ Наполеонъ I-й не могъ сокрушить гордости и упрямства этого чловека. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, знакомство съ этою личностію еще разъ подтверждаетъ то положеніе, что папы не остаются ни предъ какими средствами, если только эти средства помогаютъ имъ увеличить, или по крайней мѣрѣ отстоять, такъ называемое ими наслѣдіе св. Петра. Пій VII, угождающій сначала всѣмъ требованіямъ Наполеона и потомъ предающій его анаемѣ, когда угодливость не достигла своей цѣли—это такое явленіе, котораго нельзя проходить молчаніемъ. Далѣе. Напрасно пытаются оправдать іезуитскую ловкость такихъ папъ, какъ напр., Иннокентій III и т. п., которые, для пріобрѣтенія лишняго куска земли, готовы были на всякое доброе дѣло,—оправдывался тѣмъ, что они жили во времена варварскія... Напрасно, говорю, потому что Пій VII принадлежитъ уже новѣйшему времени, а между

тѣмъ въ отношеніи къ Наполеону онъ держался той же политики, какъ и почтенные его предшественники, жившіе во времена варварскія.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, приступаемъ къ дѣлу.

Избраніе Пія VII на папскій престолъ (14 марта 1800 г.) совершилось при самыхъ дурныхъ обстоятельствахъ. Римъ, Ц. Область, княжество Авиньонское и графство Венесенъ, принадлежавшіе прежде папѣ, заняты были теперь войсками французской республики и у Пія VII не было куска земли, который бы онъ могъ назвать своимъ. Самъ онъ жилъ въ это время на чужбинѣ—въ Венеціи, подъ покровительствомъ австрійскаго императора. И что всего было хуже для папы, такъ это то, что не было и надежды возвратиться въ Римъ и сдѣлаться снова свѣтскимъ государемъ. Истомленные долгимъ, невыносимымъ игомъ монашества, называющаго себя папскимъ правительствомъ, прежніе подданные папы не высказывали ни малѣйшаго желанія хлопотать о возвращеніи въ Римъ св. отца. Они даже были въ восторгѣ, что нѣтъ болѣе папскаго правительства и пѣли на радостяхъ:

Non abbiamo Paziensa
non vogliamo Eminenza
non vogliamo Santita
ma Eguaglianza chiberta.

Мало того: они даже преслѣдовали всѣхъ приверженцевъ папы и все, что напоминало о нихъ. Такимъ образомъ, отъ своихъ бывшихъ подданныхъ папа не могъ ожидать ничего добраго. Ждать помощи со стороны также было не откуда. О французахъ и говорить нечего. Они-то главнымъ образомъ и были причиной всѣхъ бѣдъ папы. Другіе р.-католическія государства слишкомъ заняты были своими дѣлами, предвидя каждое себѣ бѣду отъ Франціи и, конечно, не рѣшались воевать съ Франціей изъ за дѣла папы. Таково было положеніе папы сейчасъ послѣ его избранія. И вдругъ обстоятельства измѣняются такъ, что въ началѣ іюля, благодаря Наполеону, который послѣ битвы при Маренго сдѣлался полнымъ хозяиномъ Италіи, папа возвращается въ Римъ и дѣлается снова свѣтскимъ государемъ. Что это значитъ? Гдѣ причины такой благосклонности Наполеона къ папѣ? Какъ понять эту милость къ

папѣ со стороны Наполеона? Само собой—причины такой благосклонности Наполеона къ папѣ нельзя искать въ личной его религіозности. Наполеонъ не принадлежалъ къ числу „набожныхъ.“ Онъ зналъ, говоритъ Альцогъ о Наполеонѣ, что „ненависть Якобинцевъ къ церкви не раздѣляется массой народа, онъ чувствовалъ, что нельзя царствовать надъ народомъ, не исповѣдающимъ религіи, и что возстановленіе религіи католической есть условіе возстановленія порядка и покоя въ государствѣ.“ Переводя эти нарядныя фразы на русскій языкъ, мы можемъ сказать, что Наполеону, у котораго и тогда уже была мысль сдѣлаться главою всего французскаго народа, нужна была помощь папы и передовой его арміи—монаховъ, чтобы удобнѣе уничтожить либерализмъ въ народѣ и тверже сидѣть на престолѣ. Какъ бы то впрочемъ ни было,—только папа снова очутился въ Римѣ. Правда, Наполеонъ не слишкомъ баловалъ папу на первыхъ порахъ: онъ не возвратилъ папѣ всѣхъ его владѣній (по люневильскому трактату папа долженъ былъ отказаться отъ Болоньи, Феррары, Форли и Равенны), но папа на первый разъ былъ и тѣмъ доволенъ, что онъ снова очутился въ Римѣ, снова признанъ свѣтскимъ государемъ—въ области, хоть и очень обрѣзанной. Конечно, думалъ папа, нельзя теперь Наполеону отдать мнѣ всю Ц. область: это значило-бы вооружить противъ себя Французовъ; но пройдетъ нѣсколько времени, окрѣпнетъ власть Наполеона и тогда... и при этомъ представленіи о такомъ прелестномъ будущемъ, папа предавался восторгу. Не слишкомъ ли рано папа предавался восторгу, это вы увидите ниже; а теперь мы скажемъ только то, что въ виду возстановленія папства во всей его прежней силѣ, при могучей поддержкѣ Наполеона, папа рѣшился исполнять всѣ прихоти Наполеона,—этого, какъ говоритъ онъ,— „возстановителя католической религіи,“ „защитника вѣры и спасителя церкви изъ пропасти революціи.“ Эта преданность Наполеону проявилась главнымъ образомъ въ двухъ обстоятельствахъ: а) при заключеніи конкордата и б) при коронаціи Наполеона. О нихъ то мы и будемъ говорить, не упоминая о такихъ мелкихъ вещахъ, какъ напр. установленіе праздника св. Наполеона. Революція французская разорвала всякую связь церкви галликанской съ церковію римской. Теперь эту связь нужно было возстановить. Нужно было, такимъ образомъ, заключить какой—либо конкордатъ. Но при первой же попыткѣ заключить конкордатъ обнаружались непреодолимые, по-

видимому, трудности. Дѣло стояло такъ. Декретомъ 1791 г., известнымъ подъ названіемъ: *constitution civile du clerge* было апострофовано: 1) соответственно 63 департаментамъ, учреждается 63 епархіи (вмѣсто существовавшихъ 136 епархій); 2) всѣ капитулы уничтожаются; 3) всѣ бенефиціи, пріорства и аббатства должны быть конфискованы; 4) епископы избираются электоральными собраніями департаментовъ; 5) утверждаются епископы въ своей должности, помимо папы, мѣстными митрополитами; 6) прежде своего утвержденія, епископы даютъ; въ присутствіи муниципалитета, присягу въ вѣрности королю, закону и націи; 7) епископъ есть глава своей епархіи, но такъ, что священники другихъ церквей составляютъ сенатъ, съ опредѣленіями котораго епископъ долженъ сообразоваться въ управленіи епархіей, и 8) епископамъ иностраннымъ запрещается вмѣшиваться въ дѣла церкви французской,—не въ ущербъ, впрочемъ, единенію съ церковію римской. Этотъ декретъ, утвержденный королею, вызвалъ страшную бурю. Епископы французскіе протестовали противъ него и, когда ихъ протестъ не былъ уваженъ, они заговорили, что лучше лишиться своихъ мѣстъ, чѣмъ принять присягу,—и многіе изъ нихъ, дѣйствительно, ни за что не хотѣли присягнуть. На мѣсто ихъ выбраны были, конечно, новые, но папа Пій VI объявилъ эти избранія незаконными, запретилъ духовенству давать требуемую присягу, отрѣшилъ отъ должности вновь посвященныхъ, не преминувъ, конечно, предать анаемѣ самый декретъ. И вотъ, чрезъ 10 лѣтъ послѣ изданія этого декрета, папѣ Пію VII приходится разсуждать объ этомъ декретѣ, который былъ такъ безусловно осужденъ „святимъ“ его предшественникомъ. Нѣтъ нужды говорить, что будь папа въ лучшихъ обстоятельствахъ; онъ поступилъ-бы точно также, какъ поступилъ и Пій VI; но времена переѣнились. Не уважить Наполеона, не услужить ему было нельзя: вѣдь онъ такъ хлопочетъ о выгодахъ папства!... И вотъ Пій VII, въ силу своего всемогущества: 1) требуетъ отъ всѣхъ прежнихъ епископовъ, не принявшихъ указаннаго декрета и жившихъ въ чужихъ краяхъ, чтобъ они отказались отъ своихъ епископскихъ мѣстъ въ пользу тѣхъ лицъ, которыя дѣйствительно занимали епископскія кафедръ, т. е. въ пользу тѣхъ лицъ, которыхъ избраніе Пій VI призналъ незаконнымъ, въ пользу тѣхъ лицъ, которыя, вопреки запрещенію папы, дали требуемую при-

сигу, и 2) утверждаетъ всѣхъ избранныхъ въ епископы въ этихъ должностяхъ.

Чего же достигъ папа этой уступкой? Выгоденъ ли былъ по-крайней мѣрѣ конкордатъ? Въ томъ то и дѣло, что этотъ конкордатъ для папы былъ невыгоденъ. Правда, съ согласія французскаго правительства, предоставлялось папѣ сдѣлать новое распределение діоцезій; правда, папѣ предоставлялось право утверждать епископовъ въ ихъ должности, — но это только одна сторона дѣла. Взгляните на другую, и вы увидите, что: 1) право назначенія епископовъ и архіепископовъ принадлежитъ, говорила статья конкордата, первому консулу; 2) епископъ, прежде вступленія въ должность, долженъ дать присягу на вѣрность предъ первымъ консуломъ, а низшее духовенство предъ другими гражданскими властями, и 3) папа не долженъ хлопотать о возвращеніи церковныхъ имуществъ, конфискованныхъ въ пользу націи. Вы видите, что всѣ эти статьи были больше чѣмъ неблагоприятны для папства. За чѣмъ же папа заключилъ такой конкордатъ? За чѣмъ онъ шелъ вопреки своей пользѣ, вопреки дѣйствіямъ св. своего предшественника, вопреки выгодамъ духовенства, не хотѣвшаго дать, по требованіямъ папы, ненавистой присяги? Отвѣтъ очевиденъ: онъ ждалъ, что, въ благодарность за эту уступчивость, Наполеонъ возстановитъ свѣтскую власть его. И вотъ, въ этой надеждѣ, папа, не смотря на оппозицію нѣкоторыхъ кардиналовъ, утвердилъ конкордатъ. Но папѣ предстояло еще новое испытаніе. Когда сдѣлалось извѣстно во Франціи, что Наполеонъ заключилъ конкордатъ, открылось неудовольствіе. И эту оппозицію составляли не только тѣ люди, которые отвергали христіанскую религію, но и многіе изъ духовенства, преданные 4 членамъ (1) и

(1) Эти 4 члена составляютъ, по ученію галликанской церкви, и главное отличіе ея отъ всѣхъ другихъ церквей. Вотъ сущность этихъ членовъ. *Первый* членъ говоритъ, что въ дѣлахъ свѣтскихъ короли и государи не подчинены никакой духовной власти. Глава церкви ни прямо, ни косвенно, не можетъ свергнуть ихъ съ престола; ихъ подданные не могутъ быть разрѣшены отъ вѣрности присягѣ, отъ подчиненія и повиновенія кому слѣдуетъ. *Вторымъ* членомъ признаются вѣрными опредѣленія константинопольскаго собора, поставившаго, какъ извѣстно, соборъ выше папы. Въ *третьемъ* членѣ говорится о томъ, что папа не можетъ разрушить каноновъ соборныхъ, правилъ, обычаевъ и установленій, издревле существующихъ въ церкви галликанской. Въ *четвертомъ* членѣ

усердно защищавшіе дѣло независимости церкви галликанской. Въ виду этой оппозиціи, Наполеонъ рѣшился прибавить къ конкордату еще такъ называемыя органическія статьи (articles organiques), сущность которыхъ состояла въ слѣдующемъ:

Никакая булла, никакой ордеръ, никакая вообще официальная бумага изъ Рима, каково бы ни было ея содержаніе, хотя бы она касалась случая частнаго, не можетъ быть опубликована и отпечатана безъ разрѣшенія правительства. Наставники семинарій должны преподавать декларацію клира французскаго. Никакой соборъ не можетъ быть созванъ безъ согласія правительства. Религіозное ученіе должно преподаваться по катехизису, одобренному правительствомъ. Епархіями вакантными, до назначенія новыхъ епископовъ, будутъ управлять митрополиты. Священники будутъ вѣнчать только тѣхъ, о которыхъ будетъ извѣстно, что ихъ бракъ одобренъ правительствомъ. Вы видите, что этими членами отрицалась почти всякая власть папская въ церкви французской. Самъ папа понималъ это, но сколько онъ ни хлопоталъ объ отпѣнѣ этихъ членовъ, дѣло кончилось въ пользу папы; чтобы не разсердить Наполеона, папа замолчалъ.

Это было въ 1802 году. Черезъ два года послѣ этого, Наполеонъ объявилъ себя императоромъ. Чтобы торжество коронаціи было пышнѣе, чтобы французы смотрѣли на него, какъ на помазанника Божія, императоръ просилъ папу пріѣхать въ Парижъ для этого торжества. Положеніе папы было довольно щекотливо. Признать Наполеона императоромъ—это значило признать законнымъ сверженіе Бурбоновъ, старинныхъ друзей папы, признать революцію и дать корону императорскую „хищнику“ престола, какъ впоследствии и называли папы Наполеона. Но папа не задумался. Какъ новый Стефанъ, онъ отправился въ Парижъ, короновалъ тамъ новаго Пипина и если не предалъ анаемѣ всѣхъ тѣхъ, кто не признаетъ Наполеона императоромъ, то по крайней мѣрѣ согласился на введеніе во французскій катехизисъ слѣдующаго догмата: противиться императору, коронованному папой—значить подвергать себя вѣчному осужденію; первая обязанность христіа-

папѣ дается право перваго голоса въ дѣлахъ вѣры, говорится, что его декреты имѣютъ обязательную силу для всѣхъ церквей, но, прибавляется въ этомъ членѣ: его приговоръ не обязательенъ, когда нѣтъ на него согласія со стороны церкви.

ина идти въ военную службу ради того, кто возстановилъ власть церкви.

Такъ прислуживался папа Наполеону (1). Послѣ этого, казалось папѣ, уже можно было надѣяться на вѣжливость со стороны Наполеона. Но, къ несчастію или счастью, Наполеонъ не былъ такимъ щедрымъ государемъ, какъ Пипинъ. Напрасно папа просилъ Наполеона предоставить епископамъ право свободно, безъ стѣсненія со стороны гражданскихъ властей, управлять своими епархіями, напрасно хлопоталъ объ улучшеніи методы воспитанія (т. е. чтобы воспитаніе было передано въ руки монаховъ), напрасно просилъ возвратить ему легатства, взять назадъ „органическіе члены“, — Наполеонъ и не думалъ дѣлать любезностей и уступокъ папѣ. Напротивъ, тогда же, еще въ Парижѣ, папа не могъ не замѣтить, что съ нимъ обращаются свысока. Спустя не много времени, папа еще яснѣе увидѣлъ свое положеніе. Тотчасъ послѣ коронаціи въ Миланѣ (26 мая 1805 г.), Наполеонъ издалъ рядъ постановленій, самыхъ стѣснительныхъ для папы. Онъ назначилъ комиссію для введенія во всей Италіи гражданского кодекса (civil code) Наполеона, назначилъ епископовъ въ Италію и требовалъ, чтобы папа призналъ брата его Іосифа королемъ Неаполя, удалилъ изъ Рима тѣхъ посланниковъ, которые не нравились Наполеону и заперъ для англичанъ свои гавани. Къ этому прибавилось еще то обстоятельство, что во всей Германіи монастыри были закрыты, владѣнія епископовъ были секуляризованы и, что всего тяжелѣе было для папы, такъ это то, что эти „нечестивыя“ реформы производились даже въ Неаполѣ, — томъ самомъ Неаполѣ, который издавна былъ самымъ католическимъ городомъ. Чтожъ удивительнаго, если раздраженіе Пія VII, напрасно, какъ онъ видѣлъ теперь, угрождавшаго Наполеону, дошло до высшей степени. И Піи рѣшился мстить Наполеону. Но какъ же мстить? Сила Наполеона была такъ велика, что открыто возстать на него папа не смѣлъ и думать. Папа и не думалъ. Только рѣшился онъ теперь не заискивать предъ Наполеономъ и отвѣчать отказомъ на всѣ его требованія. Такимъ образомъ онъ рѣшительно отказался

(1) А какъ смотрѣли въ Римѣ на подобную услужливость папы? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ укажемъ вотъ на что. Одинъ господани въ постъ ѣлъ скромное. Спросилъ его сосѣдь: отъ чего онъ ѣстъ скромное? Отъ того, отвѣчалъ острякъ, что все масло отправлено въ Парижъ для помазанія перваго консула.

дать каноническое утвержденіе тѣмъ изъ итальянскихъ епископовъ, которые избраны были Наполеономъ, указывая въ оправданіе своего поступка на то обстоятельство, что, по конкордату папы съ цизалпинской республикой, право назначать на мѣста епископскія принадлежало папѣ. На требованіе императора закрыть для англичанъ свои гавани папа отвѣчалъ, что такъ какъ британское правительство ни чѣмъ его не оскорбило, то онъ не имѣетъ ни малѣйшаго права объявлять войну Англій, — и не только не заперъ гаваней для англичанъ, но и заключилъ съ ними тайный договоръ. На требованіе ввести „codex civile“ въ церковныхъ владѣніяхъ, папа отвѣчалъ точно также рѣшительнымъ отказомъ. Наполеону, конечно, непріятно было получить подобные отказы. И дорого бы заплатился другой государь, еслибы онъ рѣшился сдѣлать то, что сдѣлалъ папа! Но въ томъ то и дѣло, что эти отказы дѣлалъ папа, — лицо слишкомъ значительное въ р.-католическомъ мірѣ. И потому Наполеонъ счелъ нужнымъ напомнить только Пію VII, что папа Пій VII, — не Григорій VII, что громовъ ватиканскихъ Наполеонъ не боится. Что жъ отвѣчалъ папа на это сообщеніе? Папа отвѣчалъ безусловнымъ отказомъ признать королемъ неаполитанскимъ брата Наполеонова Иосифа. Извѣщая Наполеона объ этомъ, папа писалъ: „Ваше величество! вы вполне сознаете ваше могущество, но мы знаемъ также и то, что царствами земными управляетъ Богъ; Защитникъ правды и невинности.“ Это указаніе на непрочность человѣческаго могущества, этотъ тонкій намекъ на то, что и Наполеонъ можетъ быть свергнутъ съ престола, конечно, не могло подѣйствовать на Наполеона успокоительно и онъ рѣшился дѣйствовать энергически. 2 февраля 1808, Римъ, по приказанію Наполеона, занятъ былъ французскими войсками. Теперь папа видѣлъ очень ясно крайность своего положенія, но онъ рѣшился бороться съ Наполеономъ.

Напрасно ему говорили, что его протесты только раздражатъ Наполеона, что, въ экстазѣ этого раздраженія, Наполеонъ можетъ все лишитъ папу свѣтской власти, — папа не слушался подобныхъ совѣтовъ. Тотчасъ же по занятіи Рима французскими войсками, папское правительство отправило къ римскимъ посланникамъ за границей депешу, въ которой объяснялось, что Наполеонъ занялъ Римъ безъ объявленія войны, что французы поступаютъ съ римлянами по непріятельски и пр. Мало того, — папа приказалъ своему легату въ Парижѣ взять свои паспорта и грозилъ Наполеону

„духовнымъ оружіемъ.“ Терпѣніе Наполеона истощилось и 2-го апрѣля 1808 года изданъ былъ императорскій декретъ, въ которомъ говорилось между прочимъ слѣдующее: „принимая во вниманіе, что свѣтскій правитель Рима (замѣтите, не сказано папа...) постоянно отказывался вступить въ союзъ съ государями верхней Италіи и Неаполя для защиты итальянскаго полуострова отъ англичанъ, между тѣмъ какъ интересъ обѣихъ государствъ, равно какъ и церковной области, требуетъ этого необходимо; далѣе,— что подарокъ Карла Великаго, нашего высокаго предшественника, которымъ онъ уступилъ папѣ земли, составляющія церковную область, сдѣланъ былъ въ виду блага для христіанства, а не въ виду выгодъ враговъ нашей святой религіи и, наконецъ, что посланникъ папскаго двора въ Парижѣ потребовалъ 30-го марта, по приказанію папы, свои паспорта, мы опредѣлили и опредѣляемъ: провинціи Урбино, Анкону, Масерато и Камерино, на вѣчное время и безвозвратно соединяются съ нашимъ итальянскимъ королевствомъ.“ И коротко и ясно.

Но папа не испугался: онъ торжественно протестовалъ противъ такого насилія, запретилъ итальянскимъ епископамъ слушаться приказаній французскихъ властей, и въ заключеніе всего написалъ Наполеону отъ 3-го апрѣля 1809 года письмо, въ которомъ онъ,— какъ будто бы онъ въ самомъ дѣлѣ былъ Григорій VII,— грозилъ Наполеону отлученіемъ отъ церкви и интердиктомъ.

Это было ужъ чересчуръ. 17-го мая 1809 года вышелъ такой едиктъ: „принимая во вниманіе, что нашъ предшественникъ Карлъ Великій всѣ тѣ имѣнія и графства, которыя онъ подарилъ папѣ, передалъ ему въ ленную только зависимость, и что вслѣдствіе этого Римъ никогда не переставалъ составлять часть французскаго государства; далѣе,— что смѣшеніе духовной власти съ свѣтской всегда было источникомъ распрей, которыми очень часто пользовались папы, чтобы злоупотреблять своей духовной властію для поддержки свѣтскихъ притязаній, что, наконецъ, не будетъ конца этимъ безпорядкамъ, доколѣ папы будутъ смѣшивать и объединять интересы религіи, неподлежащія никакой перемѣнѣ съ интересами чисто земными,— мы опредѣлили: все государство папы на вѣчныя времена присоединяется къ французской имперіи.“ Въ-стѣ съ тѣмъ Римъ былъ объявленъ вольнымъ городомъ, а папѣ назначена пенсія въ 2,000,000 франковъ, причеиъ оставлены были за нимъ все его имущество и всѣ его зданія. Этимъ распоря-

женіемъ Наполеонъ осуществилъ свою угрозу—лишить папу свѣтской власти. Не молчалъ и папа. Запершись въ замкѣ святаго Ангела и приказавъ вооружить его старинными, ни въ чему негодными орудіями, находившимися въ арсеналѣ римскомъ, Пій VII рѣшился привести въ исполненіе давно задуманный планъ отщепенія Наполеону. Въ ночь съ 10 на 11 іюня былъ прибитъ на всѣхъ видныхъ мѣстахъ въ Римѣ протестъ папы противъ насилій Наполеона, и въ тоже самое время приказано было изготавить буллу отлученія. Спустя нѣсколько часовъ, эта булла была готова и пририта къ тремъ главнымъ церквамъ римскимъ.

Утромъ 11 іюня всѣ жители Рима узнали, что Наполеонъ и всѣ исполнители его воли отлучены отъ церкви.

Лишь только Наполеонъ узналъ объ этой *выходкѣ святѣйшаго* папы, тотчасъ рѣшился, принять свои мѣры: онъ запретилъ прежде всего печатать эту буллу во Франціи, приказалъ затѣмъ напечатать въ „Мониторѣ“ извѣстные 4 члена и наконецъ предписалъ генералу Радэ (Radet) арестовать папу и привезти его во Францію. Исполняя это приказаніе, Радэ, въ ночь съ 6 на 7 іюля, перелѣзъ съ нѣсколькими солдатами черезъ садовую стѣну замка св. Ангела, дошелъ до самой той комнаты, гдѣ былъ папа, — и тутъ произошла слѣдующая сцена. Папа сидѣлъ въ креслѣ съ двумя кардиналами по бокамъ, одѣтый въ полное первосвященническое облаченіе. Обстановка, видите, была торжественная, обстановка такого рода, которая не могла не подѣйствовать на генерала р.-католика. И она подѣйствовала на него. Взглянувъ на папу, говоритъ Радэ, я почувствовалъ въ своемъ тѣлѣ дрожь и невольно остановился.

Ждать однакожъ было некогда: нужно было исполнить приказаніе Наполеона. Радэ предлагаетъ папѣ отказаться отъ свѣтской власти. „До настоящаго времени, отвѣчаетъ спокойно папа, я ничего не дѣлалъ, не призвавъ на себя осѣненіе Св. Духа: я предпочитаю смерть исполненію вашего предложенія.“ — Но, ваше святѣйшество, возразилъ генераль, если вы не согласитесь отказаться отъ свѣтской власти, мнѣ поручено арестовать васъ и увезти изъ Рима. Папа молчалъ. Долго ли длилось это молчаніе, неизвѣстно; извѣстно только то, что наконецъ папа всталъ и пошелъ изъ комнаты. „Ваше святѣйшество, заговорилъ опять генераль, какъ поступите вы съ вашей собственностію? Императоръ позволяетъ передать вамъ всѣ ваши цѣнныя вещи тому лицу, которое угод-

но будетъ вамъ избрать.“ — „Тотъ, кто мало заботится о своей жизни, еще меньше заботится о своемъ имѣніи“, — отвѣчалъ папа. Тѣмъ и кончился разговоръ папы съ Радэ, а чрезъ нѣсколько минутъ мчалась по улицамъ Рима карета, сторы которой были спущены и дверцы заперты, — карета, окруженная эскортой войскъ. Карета эта увозила изъ Рима папу. Чрезъ нѣсколько времени видѣли эту карету сначала во Флоренціи, потомъ въ Туринѣ, въ Греноблѣ; отсюда папу повезли, по новому приказанію Наполеона, въ Савойю. Здѣсь указали папѣ домъ, въ которомъ онъ долженъ былъ жить и, окруживъ его приличной стражей, предоставили ему подумать о своей участи. Но старикъ былъ непоколебимъ. Напрасно предлагали ему согласиться на послѣднія предложенія Наполеона — отказаться отъ свѣтской власти, получать 2,000,000 франковъ и согласиться жить въ Парижѣ, — папа съ негодованіемъ отвергъ эти предложенія. Мало того, онъ отвѣчалъ даже, что не хочетъ вступать ни въ какія сношенія съ Наполеономъ, тѣмъ самымъ Наполеономъ, который отлученъ имъ отъ церкви, какъ ея врагъ и грабитель. Понятно послѣ этого, что онъ нискоимъ образомъ не соглашался ни на разводъ Наполеона съ Жозефиной, ни на каноническое утвержденіе тѣхъ епископовъ, которые назначены были Наполеономъ. Взбѣшенный императоръ рѣшился дать тогда папѣ почувствовать силу своего гнѣва. У него отняли книги, перья и бумагу; ему запрещено было сноситься съ подданными Наполеона, если онъ не хочетъ, чтобы его судили, какъ государственнаго преступника. Папа на все это отвѣчалъ: „я кладу эти угрозы въ подножію креста и предоставляю самому Богу мстить за мое дѣло, которое есть вмѣстѣ и Его дѣло.“ Послѣ этого Наполеонъ рѣшился дѣйствовать иначе. 16 ноября 1810 года, по приказанію Наполеона, составлена была духовная комиссія, которая должна была рѣшить слѣдующіе два вопроса: 1) къ кому нужно обращаться за разрѣшеніемъ религиозныхъ вопросовъ, когда всякое общеніе между папой и подданными императора прервано, и 2) какое можно найти законное средство дать каноническое утвержденіе епископамъ, избраннымъ императоромъ, когда папа отказывается издать необходимыя для этого буллы? Наполеонъ зналъ, кому предлагалъ эти вопросы. Большинство членовъ этой комиссіи были галликаны, вполне сочувствовавшіе 4 членамъ. По этому нѣтъ ничего удивительнаго, что комиссія прежде всего разграничила законы церковныя на общіе и частныя, и говоря,

что общіе церковныя, основныя законы неизмѣнны, прибавила, что въ случаѣ частныхъ, гдѣ дѣло пойдетъ объ измѣненіи или ослабленіи основныя церковныя законы, вѣрныя могутъ обращаться за разрѣшеніемъ тѣхъ или другихъ недоумѣній прямо къ епископамъ. Отвѣчая на второй вопросъ, коммиссія прямо порицала поведеніе папы и предложила прибавить къ конкордату 1801 года статью, которой папа обязывался давать каноническое утвержденіе епископамъ, назначеннымъ императоромъ, въ опредѣленный срокъ. Въ случаѣ отказа со стороны папы, говорила коммиссія, слѣдуетъ собрать соборъ національный, предварительно извѣстивши папу о положеніи дѣла посредствомъ депутаціи. Согласно заключенію коммиссіи, Наполеонъ созвалъ національный соборъ. Но прежде, чѣмъ приступить къ официальному открытію собора, сочли нужнымъ послать депутацію къ папѣ. Эта депутація должна была объявить, что императоръ желаетъ дать снова всю силу конкордату 1801 года, если папа согласится 1) дать каноническое утвержденіе тѣмъ епископамъ, которые уже избраны, и 2) прибавить къ конкордату слѣдующую статью: „если папа въ теченіи 3 мѣсяцевъ не дастъ каноническаго утвержденія, въ такомъ случаѣ можетъ дать это утвержденіе митрополитъ, точно также, какъ епископы могутъ дать это утвержденіе митрополиту, — что, далѣе, папа можетъ вернуться въ Римъ, если онъ согласится дать присягу вѣрности императору, предписанную епископамъ конкордатою, что если ему не угодно отправиться въ Римъ, онъ можетъ жить въ Авиньонѣ и получать 2,000,000 франковъ, что, если онъ согласится признать 4 члена, его будутъ уважать, какъ государя, что при немъ будутъ посланники всѣхъ европейскія дворовъ, что безъ всякаго препятствія онъ будетъ производить судъ въ дѣлахъ религіозныхъ.“ Депутація была выбрана изъ людей благомыслящихъ и представила ужасную картину бѣдствій, которыя необходимо должны были произойти отъ его отказа. Что же папа? Папа началъ говорить нѣсколько иначе, чѣмъ прежде. Твердость Наполеона съ одной стороны, разединеніе съ кардиналами съ другой — произвело замѣтное дѣйствіе. Онъ обѣщалъ дать каноническое утвержденіе назначеннымъ Наполеономъ епископамъ, распространить конкордату 1801 года на церкви тосканскую, пармскую и прибавить къ конкордату требуемую статью, расширивъ впрочемъ срокъ съ 3 до 6 мѣсяцевъ и присовокупивъ: „если папа отказывается по другой причинѣ, кроме

личнаго недостойнства избраннаго.“ Удалось депутаціи получить обѣщаніе и касательно 4 членовъ, хоть это обѣщаніе и не было подписано папой. Какъ видите, депутація почти удачно исполнила свое дѣло и съ торжествомъ возвратилась въ Парижъ. Только торжество это было преждевременно. Уже и прежде аббатъ Емери (Esmey) прямо говорилъ, что отлученный отъ церкви императоръ не имѣетъ права созывать соборъ. Теперь, по открытіи собора, еще болѣе поднялось голосовъ, подобныхъ Емери, такъ что благомыслящихъ галликанцевъ и людей, вѣрныхъ императору, оказалось очень мало сравнительно съ числомъ присутствовавшихъ на этомъ соборѣ епископовъ—ультрамонтанъ. А этимъ послѣднимъ крѣпко не нравилась слабость, какъ говорили они и, папы дѣло кончилось тѣмъ, что соборъ хотѣлъ было торжественно высказать протестъ, что соборъ не можетъ быть выше папы. Конечно, до такого скандала Наполеонъ не могъ допустить соборъ, — и онъ былъ распущенъ. Созванъ былъ другой соборъ. И такъ какъ число ультрамонтанъ было поубавлено, (а нѣкоторые кардиналы были заключены даже въ разныя крѣпости), то дѣло пошло лучше. Соборъ дѣйствительно составилъ опредѣленіе, какового хотѣлось Наполеону. Скрѣпленный подписями присутствовавшихъ епископовъ, актъ этого собора посланъ былъ папѣ. Папа утвердилъ его съ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, чтобы митрополитъ давалъ каноническое утвержденіе избраннымъ епископамъ во имя папы и всѣ акты этого дѣла въ подлинникѣ представлялись папѣ. Условіе, повидимому, незначительное, но въ существѣ дѣла очень важное. Этой прибавкой папа все таки удерживалъ за собой право говорить объ избраніи послѣднее слово. Понятно, что Наполеонъ былъ раздраженъ и, чтобы положить конецъ беспорядкамъ, приказалъ, въ концѣ 1812 года, заключить папу въ Фонтанебло. Не легко рѣшить вопросъ, чѣмъ кончилась бы борьба Пія VII съ Наполеономъ; если-бы положеніе Наполеона было твердо, если-бы онъ удержался подолѣе на престолѣ Франціи. Но паденіе Наполеона было уже близко. Несчастная для Наполеона война съ Россіей начала уже и въ концѣ 12 года разшатывать престолъ его. Вступленіе русскихъ войскъ въ Германію и за тѣмъ союзъ Пруссіи съ Россіей показывалъ ему, что число его смертельныхъ вѣншихъ враговъ прибываетъ. Тѣмъ очевиднѣе, настоятельнѣе представлялась Наполеону необходимость примириться съ внутренними врагами и прежде

всего, конечно, съ папой. И вотъ, чрезъ 3 мѣсяца послѣ послѣдняго перерыва переговоровъ, Наполеонъ вступаетъ въ новыя сношенія съ папой. Чтобы достигъ примиренія съ папой, Наполеонъ рѣшился пустить въ ходъ всѣ свои средства. Тутъ не были забыты ни угрозы, ни обѣщанія (1). Но особенно сильно вліяли на папу преданные Наполеону кардиналы, которыхъ главнѣйшая обязанность состояла въ томъ, чтобы рисовать какъ можно болѣе яркими красками тѣ опасности, которымъ подвергала церковь французскую неуступчивость папы. И папа наконецъ поколебался. 25 іюля подписаны были въ Фонтенебло такъ называемые „предварительные члены“, которые и были вскорѣ обнародованы, по приказанію Наполеона, подъ именемъ „Фонтенеблосскаго конкордата.“ Наполеонъ радъ былъ этому конкордату, потому что а) на первомъ мѣстѣ стояла та самая статья, которой такъ добивался прежде Наполеонъ, именно, что могъ утвердить назначеннаго императоромъ епископа и митрополита, если папа не дастъ этому епископу утвержденія въ должности, и б) потому, что папа признавалъ 4 члена. Радъ были появленію этого конкордата и всѣ благомыслящіе люди во Франціи, потому что они могли надѣяться, что теперь прекратятся церковные безпорядки. Но крайне не рады были появленію этого конкордата люди, которые въ уступчивости папы видѣли неизвинительную слабость, для которыхъ папское „*non possumus*,“ его громы и проклятія всегда милѣе, чѣмъ его мягкость и благовременная уступчивость. Я говорю о кардиналахъ въ родѣ Пьетро, Пакка, которые возвращены были Наполеономъ изъ ссылки и теперь снова окружили папу. Кардиналъ Пьетро первый началъ внушать папѣ, что заключенный имъ конкордатъ повергнетъ церковь въ страшныя бѣдствія. Пьетро вторили Пакка и другіе кардиналы и прямо требовали отъ папы, чтобъ онъ объявилъ этотъ конкордатъ недействительнымъ. Стирикъ былъ со всѣмъ сбитъ съ толку и наконецъ, — подъ диктовку кардиналовъ, написалъ собственноручное письмо Наполеону. Кардиналы сняли нѣсколько копій съ этого письма и распространили ихъ повсюду. Раздраженный Наполеонъ снова засадилъ всѣхъ кардиналовъ въ крѣпости, снова лишилъ свободы папу, но это уже было послѣднее и напрасное насиліе.

(1) Во время этой бесѣды Пій VII сказалъ Наполеону только два извѣстныхъ, историческихія слова: «Comediante»! «Tragediante»?

Царствовать ему оставалось только нѣсколько мѣсяцевъ. Марта 31 1814 года союзники вступили въ Парижъ, а 24 мая 1814 года папа вѣзжалъ въ Римъ, въ качествѣ государя церковной области.

Сверженіе Наполеона съ престола было, конечно, выгодно для папы: это обстоятельство освободило его отъ злѣйшаго врага. Но что же далѣе? Могъ-ли папа надѣяться на полное возстановленіе своей свѣтской власти? Обстоятельства, повидимому, подавали надежду: союзные государи высказывали желаніе возстановить Европу въ томъ видѣ, въ какомъ она была до французской революціи. Но видно прошла пора золотая для папства. Сколько ни хлопоталъ Пій VII о полномъ возстановленіи своей свѣтской власти, его хлопоты не приносили пользы (1). На вѣнскомъ конгрессѣ папа былъ признанъ свѣтскимъ государемъ, но его область была значительно урѣзана: княжество Авиньонъ и графство Венеосенъ отданы были Франціи, Феррара занята австрийцами, всѣ земли за рѣкой По перешли къ Сардиніи. Папа протестовалъ противъ этихъ опредѣленій вѣнскаго конгресса, — но все было тщетно.

Л. Елецкій.

ВОСПОМИНАНІЕ О НЕДАВНЕМЪ ПРОШЛОМЪ.

(КАРТИНЫ ИЗЪ ИВРЕЙСКАГО ВЫТА).

Б О Е - Ч Т О В П Е Р Е Д Ъ .

На зеркало неча пѣнять, коли рожа крива.
(Народная пословица).

Знаю, что обрушится на мою голову; впередъ знаю, какое негодование произведетъ моя статейка въ средѣ тѣхъ людей, которые дорожатъ расширеніемъ предѣловъ еврейскихъ хедеровъ и меландовъ. „Вѣдь это гаманскіе поклепы!“ скажутъ они. Но, право-слово, считаю лишнимъ даже оправдываться предъ ними.

(1) Не могу не упомянуть здѣсь объ одномъ письмѣ Піа VII къ императору Францу, писанномъ въ 1814 году, — письмѣ, въ которомъ папа доказываетъ ему необходимость свѣтской власти тѣмъ, что папская область есть наслѣдіе св. Петра, которое далъ ему самъ Богъ. И это говоритъ папа въ XIX вѣкѣ!...

Знаю также, какого мнѣнія будутъ обо мнѣ передовые евреи; ихъ обвиненіе долетѣло до меня отъ слова до слова. „Какъ смѣетъ онъ, одною ногою только стоящій въ преддверіи храма просвѣщенія, а руками коснувшійся только коры образованія, читать мораль евреямъ?! Какъ ему не совѣстно подражать Хаму, — отвергать наготу своихъ единовѣрцевъ предъ чужими глазами! Положимъ, благородное чувство побуждаетъ его къ этому подвигу (мы говоримъ про такихъ, которые считаютъ это добрымъ дѣломъ), къ чему же непремѣнно ему было писать на русскомъ языкѣ, отъ чего никакой пользы не будетъ. Тѣ, которые читаютъ русскія книги и газеты не нуждаются въ его морали; незнающіи-же русской грамоты мораль эта столько же поможетъ, сколько мертвецъ банки. Развѣ на еврейскомъ языкѣ нѣтъ журналовъ, которые кормятъ израильскій народъ горькой истиною, какъ напримѣръ: безпристрастный „Гаккармель, Гаммелицъ“ и на нашемъ уродливомъ жаргонѣ, «Гакколь-Мевасеръ»? Нѣтъ, друзья мои! Позвольте вамъ замѣтить, что вы слишкомъ скоро осудили меня. А что, если я не владѣю на столько еврейскимъ языкомъ, чтобы на немъ писать?!... „Невѣжда!“ восклицаютъ мои обвинители, не давая мнѣ окончить, — „если не знаешь собственнаго языка, такъ молчи!“ Это ужъ слишкомъ, это задѣло меня за живое, и мое самолюбіе заставляетъ меня платить вамъ такую же монетою. Не вамъ, любезные соотчичи, переимѣнить мою натуру, — заставить меня жертвовать моими убѣжденіями! Не совѣтую и владѣющимъ еврейскимъ языкомъ писать для евреевъ, если только надѣлилъ ихъ Господь хоть каплею ума. Если, по вашимъ понятіямъ, живой, богатѣйшій русскій языкъ не способенъ къ заявленію истины, то тѣмъ паче бѣднѣйшій еврейскій, который сверхъ того большая часть еврейской массы столько же знаетъ какъ и русскій. За доказательствами намъ не пускаться за облака, мы могли-бы найти ихъ на каждомъ шагу въ нашей сферѣ. Но чтобы не утомить читателей, ограничимся однимъ. Вотъ, напримѣръ, газета «Гаккармель» уже выходитъ семь лѣтъ безъ малаго, въ числѣ только 400 экз., сколько же имѣетъ она подписчиковъ, читатель самъ можетъ судить; мы только скажемъ, что не всѣ номера расходятся, и что 100 экз. прибрѣтаетъ правительство для учителей первыхъ и вторыхъ разрядовъ, слѣдовательно на 6666²/₃ человекъ приходится одинъ №. Читатель, не думайте, что все это скудное число №№. Гаккармела читается подписчиками! По большей части подписчики держатъ эту газету ради

нича, то есть ради того только, чтобы люди говорили: «Ай Мош-ко! знать онъ образованъ, что выписалъ газету»! Развѣ только сотая доля (сомнѣваюсь) изъ этихъ подписчиковъ беретъ въ пятницу вечеромъ еврейскую газету и читаетъ своему семейству, несколько не обращая вниманія на цѣль автора, а просто-запросто принимаетъ за сказки, и, гдѣ авторъ смѣется горькимъ, смѣхомъ, смѣхомъ сквозь слезы, читатель во все горло хохочетъ. Наконецъ, для десятитысячной доли, положимъ, понимающей въ чемъ дѣло, все-таки писать не стоитъ. Прежде, въ порывѣ негодованія, читатель скажетъ: „эка собака, ласть“! Подумавъ немножко, прибавить: „вѣдь по еврейски, кромѣ евреевъ, никто не читаетъ, а евреевъ нечего намъ и бояться: искони израильскій народъ слыветъ „рахманимъ бней рахманимъ“, т. е. милосердными дѣтьми милосердыхъ. Останемся, съ Вожіею помощью, благочестивыми евреями, какими были наши отцы и дѣды; ангелы попрежнему на небесахъ будутъ радоваться намъ, а клеветники наши лопнуть. Много такихъ Гамановъ, Эйзенгеровъ наши предки пережили; ничего, останемся истинными по прежнему евреями“, т. е., добавимъ отъ себя, преспокойно будемъ косить въ невѣжествѣ, останемся такими же нравственными уродами, какими были отцы и дѣды наши. Совершенно другіе результаты, по моему, будутъ, если евреи узнаютъ, что и въ христіанскихъ журналахъ издѣваются надъ ними; авось они устыдятся, авось подумаютъ: „въ самомъ дѣлѣ, къ чему намъ самимъ давать нашимъ клеветникамъ (Богъ съ ними!) предлогъ подтрунивать надъ нами“ и сбросятъ съ себя это проклятое хасидійское ярмо, чего мы отъ всей души желаемъ. Изъ всего вышесказаннаго нами мы получили итога на „авось“; но „авось“ гораздо лучше, чѣмъ навѣрно „нѣтъ“. Основываясь на этомъ „авось“, я рѣшаюсь просить почтеннѣйшую редакцію многоуважаемаго и безпристрастнаго „Вѣстника Западной Россіи“ помѣстить на страницахъ своего журнала нѣсколько эпизодовъ изъ жизни одного изъ моихъ совоспитанниковъ. Надѣюсь, что читатель, который мало-мальски знакомъ съ еврейскимъ бытомъ, скажетъ, что они переданы мною съ фотографическою точностію, безъ всякой прикрасы, безъ всякихъ сочиненій. Быть можетъ, нѣкоторымъ изъ читателей покажется страннымъ жертвовать дорогимъ временемъ на чтеніе біографіи «одного» незначущаго еврейскаго отрока? Въ такомъ случаѣ скажемъ, что отрокъ этотъ есть тотъ единственный экземпляръ, который стоитъ изученія. Такъ бога-

никъ, желая изучить флору какой либо страны, довольствуется однимъ цвѣткомъ каждаго рода.

1.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ МОЕ ВОСПИТАНІЕ.

Дайте-жъ мнѣ хотя въ дѣтствѣ свободу,
 Дайте вольно всей грудью вздохнуть!...
 Чтобъ я послѣ въ тяжелые годы
 Могъ хоть дѣтство добромъ помянуть.

Добролюбовъ.

Въ 18.... году я былъ освобожденъ, послѣ девятимѣсячнаго моего заключенія, изъ природной темницы, въ Минской губерніи N... заштатнаго города. Родители мои были не то что слишкомъ бѣдны, не то что слишкомъ богаты, а такъ себѣ хозяева средней руки: они владѣли небольшимъ деревяннымъ домикомъ и нѣсколькими стами наличныхъ денегъ. Несмотря на полудостаточное состояніе моихъ родителей, воспитаніе мое ни на волосъ не отличалось отъ воспитанія всѣхъ бѣдныхъ мальчиковъ N городишка. Главною причиною тому было слѣдующее: какъ отецъ мой, царство ему небесное, принадлежалъ къ сектѣ хасидовъ, то почти всю скоротечную свою жизнь провелъ въ религіозныхъ занятіяхъ: три раза ежегодно, по главнымъ праздникамъ, ѣздилъ къ цадику, въ своего рода столичный городъ, служащій у хасидовъ вмѣсто храма, куда каждый еврейскій мужчина обязанъ былъ явиться предъ Господомъ не съ пустыми руками. Остальное время птичьимъ полетомъ прошло въ приготовленіяхъ къ этимъ пилигримствамъ и въ разказахъ о чудесахъ слышаннаго и видѣннаго имъ тамъ у шарлатана-цадика. День да ночь, и сутки прочь, а на воспитаніе мое не обращалось ни малѣйшаго вниманія. Мать моя также не могла заниматься столь стороннимъ для нея дѣломъ, потому что ей нужно было завѣдывать хозяйствомъ. Наконецъ кормилица, которой, по причинѣ болѣзни моей матери, я былъ отданъ, также не много заботилась обо мнѣ; впрочемъ ей и некогда было обо мнѣ заботиться; мужъ ея, по причинѣ своей сомнительной честности, былъ постоянный жилецъ полиціи, а она то-и-дѣло хлопотала о его освобожденіи. Такимъ образомъ прошло пять лѣтъ моей жизни, а воспитанъ я былъ на мѣдные гроши. Однажды, это было послѣ пасхи, когда отецъ возвратился изъ обыкновеннаго своего

путешествія, т. е. отъ цадика, въ одинъ ясный майскій вечеръ, родители мои, отъ-нечего дѣлать, отправились, какъ евреи выражаются, посмотрѣть на чудеса Божіи, проще на прогулку, а я, держась за передникъ матери, слѣдовалъ за ними. Между ними произошелъ слѣдующій разговоръ:

— Мой мужъ! что будетъ съ нашимъ сынкомъ? Кажется, ему, благодаря Бога, стукнулъ пятый годъ, а о меламдѣ ты и не думаешь! женское ли это дѣло возиться съ меламдами?! отнеслась мать къ отцу въ одно время и вопросительнымъ и укорительнымъ голосомъ.

— Ша—а—а, сердце мое! возразилъ на то съ улыбкой отецъ: къ чему тебѣ беспокоиться,—завтра въ *синагогъ* переговорю съ Зорахъ-Берлемъ (1), и дѣло съ концомъ.

— Что мнѣ беспокоиться!! повторила мать такимъ дрожащимъ голосомъ, что по звуку замѣтно было, какъ слезы навернулись въ ея глазахъ. Съ тобою нечего и говорить, старшаго сына ты погубилъ, еще и этого хочешь погубить (при этихъ словахъ у отца вырвался глубокой вздохъ). Посмотри на Авраамкина сына; ему только что минуло три года, а какъ читаетъ по молитвеннику,—*просто какъ вода плыветъ* (бѣгло), а нашему, слава Богу, пять лѣтъ минуло, а онъ даже алефъ не знаетъ показать. Мнѣ стыдно показываться въ женскую синагогу предъ зогерке (2), продолжала мать: она постоянно упрекаетъ меня за то, что, вотъ-можь, твой сынъ отчего не ходитъ въ хедеръ? Тутъ у моей матери явилось желаніе почти всѣхъ еврейскихъ родителей, что едва ребенокъ поднимается на ноги, едва онъ въ состояніи различать окружающіе его предметы, какъ родители лѣпять ужъ изъ своего ребенка раввина, цадика, однимъ словомъ никто рѣшительно не хочетъ видѣть въ своемъ дѣтище обыкновеннаго человѣка,—и она начала повторять тотъ монологъ, который всѣмъ, кто только имѣлъ случай говорить съ тремя—четырьмя еврейскими женщинами извѣстенъ; а именно: Нѣтъ! не то я думала прежде, когда я выш-

(1) Замѣтимъ, что у большей части евреевъ два имени. Это происходитъ отъ того, что во время наименованія обыкновенно происходитъ споръ между женою и мужемъ, именемъ какого родителя — ея или его назвать новорожденнаго, и споръ обыкновенно оканчивается въ пользу обоихъ.

(2) Женщина, которая въ женскомъ отдѣленіи синагоги читаетъ вслухъ молитвы для неграмотныхъ женщинъ.

да за тебя за мужа! Нѣтъ! я рассчитывала, что по крайней мѣрѣ одно изъ моихъ дѣтей будетъ *ламденъ* (ученный), а теперь вижу, что все погибло. Всѣ мои товарки, которыя были тремя ступенями ниже меня, съ которыми даже говорить я не хотѣла, гордятся предо мною, упрекая меня, что даже одного хорошаго *кадыша* (1) у насъ не будетъ. На весь этотъ разговоръ отецъ ласкониически отвѣчалъ:

— Ничего, ничего, душа моя, завтра уладимъ дѣло; этимъ разговоръ и кончился. Ночь наконецъ прошла, день насталъ, утро было ясное и свѣжее, воздухъ, какъ во всѣхъ маленькихъ городишкахъ въ маѣ мѣсяцѣ, былъ чистъ и свѣжъ, какъ *поцплуй* трехлѣтняго ребенка; отецъ по обыкновенію нашлся чаю, взялъ подъ руку свой кожаный мѣшокъ съ *талисомъ* (2) и филактеріями и отправился въ синагогу молиться. Мать проводила его словами: „ради Бога не забывай переговорить съ меламономъ“.

— Хорошо, хорошо, отвѣчалъ на то отецъ и вышелъ изъ дому.

На сердцѣ у меня тогда было тяжело и грустно; я ужъ тогда хорошенько могъ понять, что навсегда потеряю прежнюю свободу; какое-то горькое предчувствіе говорило мнѣ, что теперь только налагаютъ на меня тяжелыя оковы, изъ которыхъ не возможно будетъ мнѣ освободиться. Мать повторила со мною утреннюю молитву и подала мнѣ завтракъ; но мнѣ было тогда не до молитвы, не до завтрака. Помолился я еще кое-какъ, а отъ завтрака отказался.

— Отчего же ты не завтракаешь? съ материнскою заботливостью, въ которой слышится родительская власть, замѣтила мать. Виѣсто отвѣта, я заплакалъ навзрыдъ.

(1) Святой. Извѣстная молитва, которая совершается сыномъ въ теченіе цѣлаго перваго года послѣ смерти родителей своихъ. Повѣрье есть у евреевъ, будто каждымъ *кадышомъ* усопшій поднимается одною ступенью выше на лѣстницу, ведущую въ рай. По этому повѣрью, лѣстница эта содержитъ въ себѣ 1811 ступеней. По причинѣ того, что молитва эта совершается только дѣтми мужескаго пола, евреи называютъ своихъ сыновей *кадышами*. У кого хорошій мальчишъ, то говорятъ: хорошій *кадышъ*!

(2) Священное, бѣлое шерстяное покрывало, съ синими по краямъ полосами и съ шерстяными узелками по концамъ, — въ которое каждый женатый еврейскій мужчина обязанъ окутываться во время утренней молитвы.

— Отчего плачешь, мой сынъ? Въ хедерь не хочешь ходить, быть можетъ?

— Въ хедерь хочу ходить, но не къ меламеду.

— А кто будетъ тебя учить, если не меламедъ? спросила мать.

— Какъ кто? Пусть себѣ кто нибудь другой, а не меламедъ. Помилуй, матушка, какъ мнѣ ходить къ меламеду послѣ того, какъ ты сама всегда говорила, что меламедъ изъ-за каждой мелочи бьетъ и наказываетъ!

— Ничего, ничего, мой сынъ: каждый разумный человекъ понимаетъ, что если не за что, такъ къ чему наказывать? Учись только хорошо, и онъ бить не будетъ тебя, да пожалуй еще и денегъ дастъ.

— Если меламедъ умный человекъ, возразилъ я, отчегоже ты, разсердившись на отца, называешь его меламедомъ? (1).

Мать слегка улыбнулась, потомъ сказала: ну, не плачь, мой сынъ, не пойдешь, не пойдешь.

Слова „не пойдешь“ были для меня дороже всѣхъ драгоценностей на земномъ шарѣ, и я съ чувствомъ схватилъ у матери руку и покрылъ ее поцѣлуями, смѣшанными съ горячими слезами.

2.

ЗОРАХЪ—ВЕРЕЛЬ МЕЛАМЕДЪ.

Часы пробили двѣнадцать. Входная дверь скрипнула, и въ нее, кромѣ моего отца, вошелъ еще человекъ. Роста онъ былъ высокаго, толстъ и плечистъ, голову имѣлъ круглую, волосы курчавые, какъ у негра, съ длинными пейсами, уже сѣдыми; лице, надъ которымъ гнѣздился горбатый носъ съ двумя колеями отъ постоянной давки очковъ безъ оправы, было пасмурно, какъ ночное небо. Глаза у него были сѣрые, и онъ ими очень странно глядѣлъ. Когда онъ улыбался, верхняя губа его, покрытая густыми усами, неприятно поднималась, и выказывался рядъ желтыхъ и гнилыхъ зубовъ. Черная съ просѣдью борода у него была предлинная и почти доходила до кушака, (2) за которымъ былъ зат-

(1) Меламедъ у самихъ евреевъ почти синонимъ глупости.

(2) Каждый набожный еврей долженъ ходить опоясаннымъ, а во время молитвы въ особенности. Это для того, чтобы кушакъ,

кнутъ запачканный платокъ. Говорилъ онъ скороговоркой, что и подъ стать было его ремеслу. Одѣтъ онъ былъ въ стародавній уродливый костюмъ, ходилъ въ длиннополомъ, съ крючками, кафтанъ сомнительнаго цвѣта. На ногахъ его были синіе чулки, которые въ свою очередь были помѣщены въ старенькихъ и плохенькихъ башмакахъ, брюки, также сомнительнаго цвѣта, были подвязаны ниже колѣнъ, такъ что гость выглядывалъ американскимъ пѣтухомъ. Изъ подъ цициса (1) видна была его исавская грудь, покрытая густыми волосами. По еврейскому обычаю, гость, войдя, коснулся губами своими мезузы (2) и началъ чокать его на-чемъ свѣтъ стоитъ. Читатель, по всей вѣроятности, уже догадался, что гость этотъ былъ ребъ Зорахъ-Берель меламедъ, съ которымъ отецъ общался говорить въ синагогѣ на счетъ моего будущаго воспитанія. Оставимъ меламеда на нѣсколько минутъ при мезузѣ и бросимъ мимолетный взглядъ на его прежнюю біографію.

Гдѣ ребъ Зорахъ-Берель родился, въ какомъ захопустыи, кто были его родители? по нынѣ еще покрыто для меня, какъ выражаются писатели, мракомъ неизвѣстности. Онъ свалился къ намъ въ N откуда-то, имѣя 12 лѣтъ отъ роду. Нѣкій еврей-канторъ пріѣхалъ въ N съ возомъ яицъ, для продажи на праздники, а нашъ Зорахъ-Берель находился у этого еврея въ качествѣ помощника, такъ называемаго «гельфера». Послѣ всѣхъ концертовъ, даваемыхъ имъ въ N, которые, впрочемъ, были столько гармоничны, какъ пѣсни исполнителей достопамятнаго „квартета“ Крылова, канторъ—яичникъ отправился восвоеси, а Зорахъ-Берель, по желанію N—ской публики, остался въ тамошнемъ ешиботѣ. Пробывъ въ ешиботѣ два года и успѣвъ заучить два трактата изъ талмуда, четырнадцатилѣтній Зорахъ-Берель сдѣлался, такъ сказать, отличнымъ еврейскимъ бахуромъ (парнемъ), и къ нему явился *шадханъ* (сватъ) и предложилъ ему партію. Шадханъ этотъ былъ присланъ къ нему однимъ хасидомъ, которому въ одно пре-

плотно стянувъ талію, служилъ преградою между верхней и нижней частями тѣла. Талмудъ, своимъ выраженіемъ: каждый долженъ стараться, чтобы верхняя часть тѣла его не видѣла нижней, также намекаетъ на кушакъ.

(1) Нагрудникъ съ священными нитеями.

(2) Священная надпись, которая должна быть прибита къ косяку двери cadaго еврейскаго дома.

красное утро захотѣлось выдать свою тринадцатилѣтнюю хилую и черную Маріашку замужъ. Хотя горячій еврейскій патриотъ, при видѣ (въ 30—годахъ) 27-лѣтней четы (14 лѣтняго жениха и 13-ти-лѣтнюю невѣсту), восклицаль-бы прогрессъ, прогрессъ! потому что прежде въ 20 годахъ женить такихъ стариковъ считалось грѣхомъ; но тогда, не знаю почему, этотъ фактъ, противъ ожиданія казался всѣмъ удивительнымъ явленіемъ и возбудилъ разные толки „почему такъ скоро спѣшить ребъ Хайкель (имя тещи) женить слабую дочку свою?“ Одни говорили, будто покойная бабушка ребъ Хайкеля нѣсколько разъ являлась ему во снѣ и указывала на Зорахъ-Береля, какъ на драгоценный камень и умоляла не выпускать его изъ рукъ; но, впрочемъ, это было только предположеніе консерваторовъ, вѣрующихъ снамъ. Прогрессисты же говорили, что это не что иное, какъ повелѣніе цадика, но это опять только было предположеніе догадливыхъ умовъ; истинную же причину этого ранняго брака высказала старая еврейка, жившая съ ребъ Хайкелемъ въ сосѣдствѣ. Она увѣряла, что дѣдъ ребъ Хайкеля настаивалъ, чтобы онъ какъ можно скорѣе выдавалъ замужъ внучку, дабы дожить ему—старикуну пра-правнуковъ и тѣмъ избавиться отъ адскихъ мукъ (1).

Главное, на что молодой Зорахъ-Берель обратилъ вниманіе, было слѣдующее: сколько приданнаго считается за невѣстою, сколько годовъ ребъ Хайкель обязывается кормить его съ женой послѣ свадьбы? Получивъ въ отвѣтъ отъ плута—шадхана, что въ теченіе трехлѣтняго стола ребъ Хайкель обязывается выплатить ему также по срокамъ сто рублей, онъ сталъ допрашиваться о родословіи ребъ Хайкеля: не украшается ли фамилія его хоть однимъ живымъ или по крайней мѣрѣ покойнымъ раввиномъ?

„Какъ же не быть?!“ отвѣчалъ шадханъ, принимая серьезный видъ, и началъ исчислять всѣхъ родственниковъ раввиновъ ребъ Хайкеля по пальцамъ (къ счастью нашъ шадханъ принадлежалъ къ рѣдкимъ явленіямъ природы, одареннымъ ею однимъ лишнимъ пальцемъ на каждой рукѣ, и потому вышло 12 раввиновъ). Да, да, изъ головы совершенно вышло, вѣдь и С-кій покойный раввинъ, великій ребъ Давидуны, миръ праху его, авторъ сочиненія „Слаще Меда“ (Sic!) былъ его родня: дѣды ихъ, если не ошибусь, продолжалъ шадханъ, были троюродные братья. Зорахъ-

(1) По талмуду.

Берель былъ виѣ себя отъ удовольствія. Ей-Богу, что-то не вѣрится, сказалъ онъ. Какой ты, право, смѣшной! чтобы я такъ дожилъ съ моей Ентой весті моего Хаиника подъ балдахинъ (обыкновенная еврейская клятва), какъ это правда, — клялся въ свою очередь шадханъ. Зорахъ-Берель не заставилъ свата болѣе божиться и согласился; а о главномъ субъектѣ и помину не было. Скоро была помолвка жениха съ невиданной имъ невѣстой; чрезъ нѣсколько недѣль сыграли свадьбу, а съ невѣстой ребъ Зорахъ-Берель всетаки еще не видѣлся. Но этому нельзя удивляться; по-еврейскому обычаю, невѣста въ дни свадьбы должна быть закрыта плотнымъ вуалемъ. Наконецъ, время, въ которое молодая чета пользовалась столомъ тестя, прошло. Что мнѣ теперь дѣлать? сказалъ самъ къ себѣ *шелковый молодой человекъ*, сидя въ своемъ кабинетѣ, сказалъ бы я, еслибъ четырехъ-аршинная грязная комната, въ которой онъ сидѣлъ, имѣла хотя малѣйшее сходство съ кабинетомъ. За что мнѣ теперь взятыя? За ремесло? не умѣю; добрые люди, желая сдѣлать изъ меня ламдена, ни чему кромѣ талмуда не учили; начать торговать? во первыхъ, денегъ нѣтъ, тесть только обѣщался дать сто руб., а я въ глаза гроша не имѣлъ счастья видѣть; во вторыхъ, отречься отъ талмуда также неловко; въ третьихъ..... Перебравъ критически, такимъ образомъ, всѣ занятія и ихъ выгоды и невыгоды, ребъ Зорахъ-Берель рѣшился приступить къ воспитанію еврейскихъ мальчиковъ, въ чему, по мнѣнію евреевъ, не нужно ни ума, ни разума.

Обончивъ чмоканья, меламедъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по комнатѣ и, встрѣтя взорами мою мать, привѣтствовалъ ее обычнымъ: гуть-моргенъ, балабоста (1), на что мать отвѣчала: гуть-моргенъ-гуть-іоръ, ребе (2).

— Ну, прекрасный парень, набивая нюхательный табакъ въ носъ, отнесся меламедъ ко мнѣ:—ну, пойдешь въ хедеръ?

Я вздрогнулъ отъ ужаса всѣмъ тѣломъ и сквозь зубы процѣдилъ: пойду.

(1) Хозяйка дома.

(2) Ребъ собственно значить господинъ, учитель. Въ древности ученики знаменитыхъ учителей, или подмастерья знаменитыхъ художниковъ словомъ „ребъ“ называли своихъ наставниковъ, теперь же несчастные мелаеды носятъ названіе ребъ.

— Моя жена, поподчуй ребъ Зораха - Береля чѣмъ нибудь, сказалъ отецъ.

— Не нужно, не нужно, ихъ дань, вмѣшался меламедъ, малая рукою по воздуху, — лучше въ хедерѣ, когда начну съ нимъ асефъ бейсь въ добрый часъ.

— Тамъ будетъ своимъ порядкомъ, отвѣчалъ отецъ. Между тѣмъ бутылка, наполненная водкой и тарелка съ солеными огурцами поставлены были на столъ. Отецъ налилъ стаканъ и подалъ моему будущему наставнику. Долго меламедъ отказывался, наконецъ уступилъ просьбамъ моихъ родителей и согласился; но, не желая удержать за собою первенство, отодвинулъ отъ себя стаканъ и почти повелительнымъ голосомъ сказалъ: нѣтъ, пейте вы прежде, вы хозяинъ дома, въ хедерѣ первенство мое будетъ.

— Извините, любезный ребъ Зорахъ-Берель, я не пью предъ завтракомъ, отговаривался отецъ.

— Какъ, вы не пьете предъ завтракомъ?!, съ удивленіемъ спросилъ меламедъ; что же вы за хасидъ (1)?! У меня рано—ли, поздно—ли, всегда, если только есть, пью, и, чтобы привести въ исполненіе слова свои, быстро схватилъ стаканъ и выпилъ залпомъ, не морщась, до дна, даже полизалъ край стакана. Дѣйствіе это повторялось нѣсколько разъ. Въ это время мать подошла къ моему старшему брату и сказала: мой сынъ, пойдешь съ нами въ хедеръ? Слова эти были произнесены ею такимъ тономъ, послѣ котораго слѣдуетъ согласіе; но братъ отвѣчалъ:

— Я, право, лѣнюсь, матушка, не пойду.

— Ну я тебя прошу, хотя, какъ мать, нѣмю полное право приказать.

Спустя нѣсколько минутъ, когда въ бутылкѣ начало показываться дно, отецъ взялъ талисъ и закуталъ меня въ него; а мать взяла съ собою водку и мы отправились въ хедеръ. Караванъ нашъ внезапно былъ остановленъ замѣчаніемъ отца, что забыли взять съ собою пряники.

— Да, да, изъ головы совершенно вышло, что нужно взять пряники, сказала мать — Хайка, Хайка, ступай скорѣе къ пекарю

(1) Пить—однѣ изъ главныхъ догматовъ, которыми эта злоредная секта отличается; каждый хасидъ обязанъ пить вино или водку въ большомъ количествѣ, ибо уложеніе гласитъ: когда человекъ пьянъ, душа его освобождается отъ земныхъ тревоженій и легко можетъ дойти ко Всевышнему.

и возьми пряники; смотри только, ради Бога, не у нѣмецкаго пекаря, какъ ты ужъ разъ сдѣлала, отнеслась мать къ нашей служанкѣ. Хайка исчезла и чрезъ пять минутъ вернулась съ цѣлымъ платкомъ пряниковъ. Мы отправились въ путь.

3.

Х Е Д Е Р Ъ.

Въ N красовалась, правильнѣй, чернѣлась, можетъ быть и теперь существующая улица подъ названіемъ „школьная.“ Она была, какъ всѣ улицы N, безъ тротуаровъ. Земля въ ней большею частью находилась въ полу-густомъ, полу-жидкомъ состояніи. Ъхать по ней было невозможно, а ходить люди умудрились кое-какъ посредствомъ досокъ и кирпичей, которые рѣдко были набросаны. На этой улицѣ стоялъ домикъ, какъ говорится, на курьихъ ножкахъ, крыша его глядѣла на бокъ, и самъ домикъ имѣлъ намѣреніе лечь отдохнуть; но старанія хозяина поддерживали его въ полустоячемъ положеніи. Оконка этого домика, величиною въ кулаки, поднимались на четверть аршина отъ земли.

„Не смотри на сосудъ, но на то, что въ немъ“, гласитъ талмудическое изреченіе; поэтому для насъ обязательно познакомить читателей съ внутреннимъ состояніемъ этого домика, и такъ: нѣкогда бѣлыя стѣны, которыя украшались нѣсколькими портретами еврейскихъ *гоемовъ*, между которыми впрочемъ, не знаю какими судьбами попали и портреты великихъ русскихъ полководцевъ, были черны какъ полъ, котораго съ перваго дня его существованія не коснулась рука помойки. Отъ вѣчной сырости на стѣнахъ образовались желтыя пятна; на восточной стѣнѣ чернѣлось квадратное, нарочно запачканное сажкою, поле для воспоминанія разрушенія іерусалимскаго храма. Отъ многочисленности обитателей домика, воздухъ былъ вонючій. Крикъ, мелочныя дразги были постоянны. Въ одномъ уголкѣ этого домика помѣщался шапочникъ, у котораго по пятницамъ толпились евреи, а по воскресеньямъ—мужички, для покупки шапокъ. Въ другомъ уголкѣ жилъ портнишка, съ женой и тремя дѣтьми: двумя мужескаго пола и однимъ женскаго. Не знаю именно гдѣ, въ какомъ уголкѣ, но знаю, что тамъ еще жили, сонливый хлѣбникъ, который постоянно топилъ печь, цирюльникъ, къ которому по пятницамъ евреи

ходили брить головы, а по воскресеньямъ мужики, пріѣхавшіе на рынокъ—бороды, торгашъ, который промышлялъ спичками, апельсинами, лимонами и камбалами. Къ славѣ его можно сказать, что въ его углу всегда было тихо и мирно, потому что по цѣлымъ днямъ, отъ утренней зари до поздней ночи, бѣдный болтался по улицамъ. Матушка природа была ему знакома, какъ свои пять пальцевъ; „и дождемъ она его орошала, и жгучимъ солнцемъ она его палила и трескучимъ морозомъ она его холодила.“ Наконецъ ребъ Зорахъ—Берель—меламедъ, которому я былъ отдавать, съ женой, которой онъ боялся пуще смерти. Дѣтей у этой драгоценной четы, не смотря на многократное обѣщаніе цадика—шарлатана, не было. Вотъ внѣшній и внутренній видъ домика, въ которомъ мы очутились. Предъ входомъ въ домикъ мать шепнула мнѣ на ухо: „сынъ мой, когда войдешь, скажи громко: гуть-моргенъ.“ Я кивнулъ головой утвердительно. Съ большимъ трудомъ мнѣ пришлось исполнить требованіе матери, и я сквозь зубы, которые стучали, какъ въ лихорадеѣ, процѣдилъ: „гуть-моргенъ“.

Въ описываемое мною время существовала въ N одна личность женскаго пола, пользовавшаяся вниманіемъ всего N—скаго населенія. Это была Ревекка—ди—зогерке, о которой уже было упомянуто. На правой щеке у нея находилась красная, какъ свѣлая вишня, съ рыжими клокомъ волосъ, бородавка. Шутливый костюмъ, въ которомъ она щеголяла, обратилъ на себя вниманія даже евреевъ N—скаго города, которые, въ свою очередь, придерживались допотопной моды. Не утомляя читателя деталями эксцентричнаго наряда Ревекки, я только упомяну что на ногахъ ея, вмѣсто баптиаковъ, были какія-то туфли съ барабанами, т. е. съ высокими каблуками, накованными гвоздями, что давало сигналъ о ея приближеніи, вслѣдствіе чего толпились около нея со всѣхъ сторонъ мальчики и дѣвочки. Причина тому была, что Ревекка давала имъ орѣхи, прянички и разные лакомства, дабы имѣть случай отвѣчать „аминь“ на ихъ благословенія. По этому—то поводу она пришла и къ ребъ Зораху-Берелю въ хедеръ, гдѣ скучилось нѣсколько десятковъ мальчиковъ. Лишь только мы вошли, она подошла къ моей матери и, указывая пальцемъ на меня, сказала: „хотя давно уже пора было отдать такого мальчугана въ хедеръ, но *Вышній дастъ* (Богъ дастъ) и теперь

будеть съ него великій ламденъ,—у Него все возможно, продолжала она, хлопая глазами.

— Будьте столь добры, матушка, возложите ваши священные руки ему на голову и благословите, умиляющимъ голосомъ произнесла мать, обращаясь къ старушкѣ.

Послѣдняя долго не оставила ждать себя, исполнила просьбу матери и наложила руки свои мнѣ на голову, шепча что—то тихомолкомъ. Радость моей матери была неописанна; отецъ-же, качая головой, произнесъ: да, да, я увѣренъ, что онъ будетъ раввиномъ, какъ дважды два четыре. Во 1хъ падиѣхъ мнѣ нѣсколько разъ обѣщаль то, во 2хъ, слава Богу, въ моемъ цѣломъ родѣ, со стороны отца и матери, нѣтъ ни одного ремесленника. Ремесленники, бывшіе тамъ, сконфузились. Охъ, охъ! я очень хорошо знаю, какъ худо быть ремесленникомъ, сказалъ портной. Вотъ, напримѣръ, у меня есть единственная дочь, я вамъ говорю, просто сахарная дѣвушка, а замужъ, я вамъ говорю, такъ трудно выдать, просто со дна морскаго вытащить тяжеловѣсный камень: хотять, чтобы я загладилъ мое несчастное занятіе золотыми горами. Цирюльничъ, въ свою очередь, пылая мщеніемъ, обратился къ портному со словами: ничего, ничего, братецъ, намъ нечего тужить; кажется, всѣмъ и каждому извѣстно, что хлѣбъ, нажитый трудомъ, слаще. Хотя въ талмудѣ сказано: „лучшій изъ медвежьихъ не имѣетъ будущаго свѣта“, но, по моему, у Бога ремесленники больше значать, чѣмъ какой-нибудь падикишка, который живетъ отъ грабежа и какъ шивка высасываетъ изъ глухихъ своихъ хасидовъ послѣднюю копейку“.

— Слушайте, господа! съ яростію закричалъ отецъ мой, обращаясь къ присутствующимъ. Вы непременно должны свидѣтельствовать, что этотъ негодяй сказалъ, а я сію минуту пойду къ раввину, чтобы онъ наложилъ на этого негодяя *хейримъ* (1).

— Какъ? хейримъ наложить на меня? хе, хе, хе..... залился звонкимъ смѣхомъ цирюльничъ, такъ что туловище его затре-

(1) Отлученіе, анаѡема. На комъ лежитъ хейримъ всѣ родственники, друзья должны бѣжать отъ того, какъ отъ зачумленнаго; нельзя по закону (?) находиться въ четырехъ аршинахъ на разстояніи отъ отлученнаго. Словомъ, съ нимъ обходятся, какъ съ отлученнымъ отъ римской церкви въ тѣ времена, когда римскіе папы пользовались неограниченнымъ могуществомъ,—если не хуже.

щало. Вотъ, пональ на челоувѣка робкаго десятка! стану я боять-ся хейрина, раввина? Благодаря нашему правительству хейрингъ не существуетъ. Если только раввинъ.....

— Что? доносить будешь?! доносишь ты! не давая ему окончить, закричалъ будущій мой наставникъ.

— Вѣстимо, ребъ Зорахъ-Верель, у кого болить, тотъ и кричить.

— А въ солдаты кагалъ тебя не отдасть? виѣшался до сихъ поръ молчавшій сонливый хлѣбникъ, кивая головой.

— Что вы, ребъ Хаймъ (имя хлѣбника)! кагалъ не смѣетъ отдать меня въ солдаты; только пять лѣтъ прошло, какъ мой старшій братъ пошелъ на царскую службу.

— Эка важность! ничего, ничего; если только кагалъ захочетъ, такъ будешь маршировать въ красной шапочкѣ на головѣ и съ *теленкомъ* (ранцемъ) на спинѣ. Спроси мальчика и тотъ тебѣ скажетъ, что одинъ челоувѣкъ не можетъ устоять противъ цѣлаго кагала.

— Если даже буду солдатомъ, не стану тужить, хладнокровно отвѣчалъ цирюльникъ. Всѣмъ вамъ извѣстно, что, когда брали моего старшаго брата въ солдаты, я охотно хотѣлъ переимѣнить его. Приходя по немногу въ азартъ, цирюльникъ прибавилъ: вашъ братъ только всячески старается избѣгнуть этого священнаго долга: нѣсколько лѣтъ скрываетъ своего сына, пока у него не соберется капиталецъ для покупки наемщика. Онъ готовъ оставаться, какъ говорится, въ одной рубашкѣ, милостыню просить, взрослыхъ своихъ дочерей, если Богъ ему далъ, заставлятъ служить, маленькихъ своихъ дѣтей онъ готовъ по миру пустить, за тѣмъ, чтобы искупить своего сына отъ рекрутской повинности!! Для меня же все равно, теперь тружусь, тогда буду трудиться, съ тою только разницею, что теперь бьюсь, какъ рыба объ ледъ изъ—за куска хлѣба, а буду солдатомъ, хлѣбъ и одежда у меня всегда будутъ готовы; давай только Богъ силы, и я тѣломъ и душою буду служить батюшкѣ—Государю и любезному отечеству.

— Bravo, bravo! молодецъ! раздался голосъ изъ угла, въ которомъ сидѣлъ мой братъ. Воже! продолжалъ онъ,—будетъ ли когда нибудь такое время, когда всѣ евреи будутъ такого мнѣнія!!

— Какъ тебѣ нестыдно, наставительно началъ меламедъ, обращаясь къ моему брату, — одобрять мнѣние такого низкаго челоувѣка!

— Я не низкоъ, подхватилъ съ жаромъ цирюльникъ; отъ низкаго я слышу!

— Молчи, молчи, простолюдинъ ты! мнѣ непристойно отвѣчать тебѣ. И по твоему, продолжалъ меламедъ, обращаясь опять къ моему брату, — быть солдатомъ, или оставаться евреемъ все равно!?

— Я съ нимъ, ребъ Зорахъ-Берель, совершенно согласенъ; но меня удивляетъ, почему вы не отдаете справедливости человѣку, который, и по еврейскому закону, исполняетъ священный долгъ, лежащій на каждомъ человѣкѣ, — быть готовымъ умереть за родину и проливать кровь до послѣдней капли для той страны, въ которой онъ живетъ. Охъ, близорукость, близорукость! мозга — то у васъ ни капли нѣтъ, чортъ знаетъ, какою дрянью напичканы ваши головы! Мы, евреи, ежедневно должны горячо молиться за душу покойнаго государя Николая 1-аго; онъ первый изъ русскихъ царей посмотрѣлъ на насъ — евреевъ, какъ на людей и не боялся, чтобы солдаты нашихъ единовѣрцевъ не испортили войска его. Повѣрьте мнѣ, любезнѣйшій ребъ Зорахъ-Берель, я краснѣю отъ стыда, когда вспоминаю, что и за меня пошелъ служить наемщикъ, а не я самъ. Меламедъ былъ смущенъ такими словами и больше не отвѣчалъ, только пожималъ плечами отъ удивленія.

Неукротимая битва могла бы произойти между затѣйниками, меламедомъ и цирюльникомъ, еслибъ бутылка съ водкою не явилась, какъ посредница, между ними. Мать налила стаканы и первый подавъ былъ меламаду, который съ благоговѣніемъ благословилъ водку и громкій *аминъ* раздался со стороны мальчиговъ. Дѣйствіе меламада повторено было всѣми лицами, бывшими въ хедерѣ. Мадамъ Ревекка была внѣ себя отъ радости. И въ самомъ дѣлѣ, это не шутка, сколько аминовъ въ одинъ день она успѣла слушать и отвѣчать!

4.

ЧУДО ВЪ ХЕДЕРѢ.

Ахъ, кукла! какая ты, право, смѣшная!
Ты думаешь: Богъ къ намъ явится Самъ,
Иль спустится съ деньгами ангелъ изъ рай
И деньги отдастъ эти намъ?

Спустя нѣсколько минутъ, меламедъ, потрепавъ меня по щекамъ своею толстою ручищей, повелъ къ алтарю (такъ онъ

называлъ столъ, на которомъ меламедствовалъ), взявъ четырехъ-угольную, квадратную доску, на которой крупными буквами наклеены были еврейскій алфавитъ и, вновь потрепавъ меня по щекамъ, лукаво сказалъ: покажи, прекрасный паренъ, алефъ! Я, не зная ни алефа ни другихъ его сосѣдей, прямо тыкнулъ на послѣднюю букву алфавита. „Нѣтъ, нѣтъ, прекрасный паренъ“, слегка улыбался, сказалъ меламедъ: съ лѣвой руки къ правой показываютъ христiane, а мы, дѣти израиля,—наоборотъ; вотъ гдѣ алефъ! протаянно сказалъ меламедъ, показывая своимъ указательнымъ пальцемъ, который вдвое былъ толще моей цѣлой руки и изъ-подъ котораго ни алефъ, ни бейсъ, ни гимль не видѣли Божьяго свѣта и укрощенно покоились подъ его пальцемъ.

— Помишуйте, р. Зорахъ-Берель, замѣтилъ отецъ мой: покажите лучше палочкою или чѣмънибудь другимъ, а такъ совсѣмъ буквъ не видно.

Меламедъ закрутилъ носомъ, словно чемерицы понюхалъ и скорчилъ при этомъ пресекверную гримасу; но зная, что правда не на его сторонѣ, согнулся въ три дуги подъ столъ, досталъ грязную палочку и началъ ею показывать мнѣ буквы. Вотъ, вотъ алефъ, прекрасный паренъ! смотри на него, покажи пальцемъ, гдѣ онъ? лови его! кричи, алефъ! хорошенько смотри на него хорошенько покажи пальцемъ! хорошенько покажи—гдѣ онъ! Все это меламедъ произнесъ съ энергiей, на распѣвъ. Я, бѣдный, долженъ былъ повиноваться: и смотрѣть, и показать, и ловить, и кричать, и хорошенько показать, и хорошенько кричать и, сколько помню, кричалъ что было мочи. Меламедъ началъ тоже самое и при второй буквѣ; тогда подумалъ я: чѣмъ эти бѣдныя буквы согрѣшили? Къ чему нужно кричать на нихъ? Я былъ занятъ этой думою, какъ вдругъ ухо мое удовило звонъ металлической монеты, падающей на столъ съ потолка. Что это такое, подумалъ я, какими судьбами и откуда падаетъ-то она? Не дожидаясь моего вопроса, меламедъ вытарашилъ глаза и обратился ко мнѣ съ словами: видишь, мой сынъ! всегда добрый ангелъ бросаетъ деньги добрымъ мальчикамъ, которые охотно ходятъ въ хедеръ. Мнѣ понравился поступокъ ангела, и я съ радостью положилъ монету въ кошелекъ, который въ то время былъ повѣшенъ мнѣ на шею меламедомъ, говоря при томъ: дай Богъ, чтобы всегда твои кошельки набиты были деньгами. Вратъ лукаво улыбнулся.

— Ему это не нравится, съ презрѣніемъ сказалъ меламедъ, мигая глазами на брата! Въ твоихъ *трофноселазъ* (нечистыя и негодныя книги), которыя ты привезъ изъ В. этого нѣтъ? спросилъ меламедъ съ презрительною насмѣшкою, обращаясь уже къ брату.

— Скажите на милость, прервалъ его братъ, — къ чему вамъ съ ранней молодости, когда дитя еще мягко, какъ согрѣтый воскъ и когда можно изъ него вылѣпить что угодно, — къ чему вамъ, спрашиваю, лѣпить изъ этого мягкаго воска уродъ, внушать ему страсть къ деньгамъ! Не отъ этой гадьей, проклятой и вредной монеты, бросаемой въ первые дни посѣщенія мальчикамъ хедера ангелами, демонами, или справедливѣе, меламами евреи такъ и жадны къ деньгамъ? Я уже не говорю насчетъ ангеловъ и демоновъ, которыми, по милости меламадовъ, головы всѣхъ еврейскихъ мальчиковъ набиты, и вслѣдствіе чего, среди бѣлаго дня, они боятся собственныхъ тѣней, — объ этомъ не говорю, это единственное хедерское занятіе; но для какой цѣли, спрашиваю, пристращать мальчиковъ къ деньгамъ? Они скоро начинаютъ воровать, лишь бы „кошельки ихъ были набиты деньгами.“ Положимъ, этимъ вы хотите привлекать мальчиковъ въ хедеръ; но къ чему привлекать ихъ непременно такимъ гадкимъ образомъ?! Брось эту мерзость, обратися ко мнѣ братъ, — изъ твоихъ, пока еще чистыхъ, рукъ. Охъ, вы пѣвки и змѣи — меламады, сказалъ братъ, обращаясь къ меламеру, — довольствуйтесь ролью пѣвки и сосите сколько вашихъ жаднымъ душамъ угодно сокъ изъ бѣднаго израильскаго народа, но бросьте роль змѣи и перестаньте уязвлять вашихъ фанатическимъ жаломъ хоть бѣдныхъ дѣтей. Какъ хорошо идетъ вамъ къ лицу басня М. А. Гинзбурга, посвященная авторомъ израильскимъ педагогамъ:

„Скажи, ты милая моя,“

Однажды пѣвекъ молвила змѣя:

„Вѣдь людямъ, кажется, отъ насъ обѣихъ часто худо,

Тавъ отчего же, право чудо,

У людей не цѣнимся равно?

Съ охотой каждый въ дождь беретъ тебя,

Съ презрѣніемъ смотритъ на меня“.

„Нѣтъ, кумушка“, ей пѣвекъ отвѣчала,

Межъ нами разница не мала:“

Сердиты люди не зато, что ты у нихъ берешь,

А, знай, ты милая — за то, что лишь ненужное даешь“.

— Э—э—ть!.... протяжно произнесъ меламедъ, обращаясь къ брату. Вѣдь ты знаешь поговорку: если два человѣка скажутъ третьему, совершенно трезвому: ты пьянъ, послѣдній долженъ ложиться спать. Боже мой, Боже мой! что за проклятое время настало! мальчики хотять учить отцовъ своихъ! Выше лба глаза не растутъ, яйца курицу не учатъ и молокососамъ не перемудрить своихъ отцовъ! Справедливо говорятъ талмудисты: если первые, отцы наши, назывались людьми, то мы не больше какъ осли; слѣдовательно, коли мнѣ, моему отцу, тебѣ, твоему отцу и всѣмъ израильскимъ дѣтямъ бросали въ хедерахъ деньги, то тебѣ, дураку не зачѣмъ нападать на это святое дѣло.....

— Мнѣ, прервалъ братъ,—также нужно начать съ „Боже мой“! какія у васъ превратныя, азіятскія понятія!

Извольте слушать, р. Зорахъ-Берель. Чѣмъ человѣкъ живетъ позже, тѣмъ онъ умнѣе, исключенія бывають, но нѣтъ правила безъ исключенія. Исторія дѣлится на 3 отдѣла: на древнюю, среднюю и новую. Первый періодъ исторіи человѣчества соотвѣтствуетъ младенческому возрасту человѣка, когда онъ находится подъ вліяніемъ маменекъ и татенекъ, средняя исторія—отроческому возрасту, когда человѣкъ только что успѣлъ выпутаться изъ младенческихъ пеленокъ, но все еще не самостоятеленъ и мысли его шатки. А, наконецъ, новая исторія соотвѣтствуетъ возмужалому возрасту, когда человѣкъ переработалъ свои идеи, когда у него уже установился опредѣленный взглядъ на вещи; оттого мы видимъ, что народы древнихъ временъ стояли на несравненно низшей ступени образованія, чѣмъ мы.

По вашему р. Зорахъ-Берель, человѣкъ, какъ обезьяна, слѣпо долженъ подражать своимъ предкамъ; а если предки дѣлали глупости и безобразія?! Какимъ образомъ удалось Христофору Колумбу перемудрить умныхъ своихъ предшественниковъ и, рискуя жизнью, искать новой земли, что предшественникамъ его и въ голову не приходило? Отчего оказалась несостоятельною безсмертному Копернику астрономическая система міра предшественника Птолемея, жившаго XV столѣтіями прежде? По вашему каждый реформаторъ, каждый изобрѣтатель долженъ былъ думать: „предшественники мои были умнѣе меня, они держались старины, мнѣ не перемудрить ихъ!“

— Хе—хе—хе.... залились смѣхомъ всѣ присутствующіе.

—Что онъ бредитъ! пожимаая плечами, сказалъ меламедъ,—

болтаетъ, болтаетъ Богъ вѣсть о чемъ? Много, очень много блаженствъ ожидаетъ въ будущемъ свѣтѣ твоего, какъ тамъ его, ... Колумба, что ли? Вы не знаете, госнода, сколько Богъ радуется его открытію? хе—хе—хе!... Талмудисты дали намъ, евреямъ, правило, какъ нужно жить на этомъ свѣтѣ: "для евреевъ, говорятъ они „этотъ свѣтъ долженъ считаться прихожемъ того свѣта: приготовься въ прихожей, чтобы могъ войти въ залу," слѣдовательно мы, евреи, всачески должны стараться, чтобы всѣ наши дѣла служили пищею для будущаго свѣта.

—Да, „глухому нечего пѣсню пѣть," гласить пословица. Я и позабылъ, что нахожусь въ средѣ такихъ людей, которые смыслятъ о цивилизаціи столько же, сколько природный глухонѣмой объ аккордахъ музыки, или летучая мышь о солнечныхъ лучахъ. Лучше приведу примѣръ изъ болѣе знакомой вамъ области познаній. По вашему, праотцу Аврааму нужно было оставаться такимъ же идолопоклонникомъ, какимъ былъ отецъ его Фарра? Когда образовалась хасидійская секта за 70 лѣтъ не больше, отчего же первый основатель ея не сказалъ: „вѣдь предки мои были *миснадимъ* (обыкновенные евреи), такъ мнѣ, *ослу*, нечего образовать новую секту хасидовъ?"

—Ну, что скажете теперь заключилъ братъ, замѣчая по лицу мелама, что онъ былъ озадаченъ двумя послѣдними вопросами.

—Нѣтъ братъ, отвѣчалъ меламедъ, — съ тобою говорить не стоить. Я бы лучше совѣтовалъ твоему отцу скорѣе вѣхать къ падику и просить у него не богатства, не долгодѣтія, не прощенія грѣховъ, не...., но, чтобы ты шествовалъ по дорогѣ всѣхъ благочестивыхъ евреевъ.

Отецъ блѣднѣлъ и краснѣлъ отъ стыда: это все христіанскія книжки, которыми онъ напичкалъ себѣ голову, будучи въ В. онъ одурили ему голову, бормоталъ онъ.

—И христіанскія и еврейскія, подхватилъ сонливый хлѣбникъ.

—А я васъ увѣряю, охая и выдѣлывая большимъ пальцемъ руки разныя фигуры на воздухъ, сказалъ меламедъ: что въ христіанскихъ „трофпосолахъ" не находится столько вреднаго, сколько въ книгахъ на древне-еврейскомъ языкѣ. Причина очень простая: кто у насъ, евреевъ, слава Богу, кромѣ еретиковъ, занимается еврейскимъ языкомъ и кто кромѣ этихъ еретиковъ пишетъ по еврейски? Изъ — подъ пера этихъ негодяевъ, еретиковъ хорошаго не выйдетъ.

Тут меламедъ началъ рисовать авторовъ чисто—еврейскихъ книгъ самыми черными красками. Вамъ, ребъ М. (такъ звали моего отца), продолжалъ меламедъ, конечно, кажутся странными мои нападки на людей, занимающихся языкомъ, на которомъ Господь Богъ бесѣдовалъ съ нашими праотцами и боговдохновенными пророками? Ежедневный опытъ доказываетъ намъ, что закваска всякаго богоульства лежитъ въ книжкахъ на древне-еврейскомъ языкѣ. Мы видимъ, что въ глазахъ людей, знающихъ еврейскій языкъ, талмудъ теряетъ всю свою силу, и они его ужъ не обожаютъ, какъ мы, слава Богу, не читающіе этихъ книжекъ. Далѣе, рѣдко въ наше проклятое время вы найдете сочиненіе на еврейскомъ языкѣ, которое не трактовало бы о необходимости каждому благомыслящему человѣку (по ихъ словамъ) заниматься языками и науками вообще, а господствующимъ русскимъ въ особенности; а отъ того еврея, который отрекается отъ святаго талмуда, и занимается науками и чужими языками, ничего хорошаго нельзя ожидать. Охъ, охъ! падикъ, „пускай онъ живетъ до ста лѣтъ,“ ежедневно плачетъ; „они“ (авторы подобныхъ сочиненій), говорятъ онъ, „задерживаютъ пришествіе Мессіи, они скрываютъ отвратительныя свои мысли подъ личиною святости, доказываютъ изъ святаго талмуда, что почти каждый изъ талмудистовъ основательно изучалъ языкъ той страны, гдѣ онъ жилъ.“ Охъ, эпикурейцы, эпикурейцы! Развѣ талмудистамъ можно было выучиться всѣмъ 7 наукамъ и 70 языкамъ (1)? Хотя и говорятъ, что и падикъ занимается науками и языками, но когда-же? во время отирания человѣческихъ потребностей.

—Въ такомъ случаѣ можно ожидать отъ падика специалиста всякой дряни,—прервалъ братъ и залился смѣхомъ до упаду.

—Ты, какъ видно, увлекаешься богоотступными книжками? и тебѣ навѣрно хочется быть такимъ же авторомъ?

—Быть авторомъ или нѣтъ, это ужъ какъ Богъ дастъ; но вы спрашиваете: правятся ли мнѣ эти книги? безъ сомнѣнія правятся. А по вашему, развѣ авторъ, который крутитъ свой мозгъ и мозгъ своего безмозглаго читателя, о томъ вышли ли дочери Лотовы замужъ послѣ ихъ кровосмѣшенія, или остались въ дѣвцахъ, и о многихъ подобныхъ *современныхъ* вопросахъ, принесетъ больше пользы?

(1) Старое еврейское понятіе, что на земномъ шарѣ болѣе 70 языковъ и 7 наукъ не существуетъ.

—Что за польза? Ей-Богу, не понимаю, что ты думаешь этимъ сказать.... Ага... ты, вѣроятно, спрашиваешь, богаче ли они? Ничуть ни бывало, всё они бѣдняки, „какъ Титъ“ въ свое время (1), но для насъ, евреевъ, это совершенно все равно. Я опять за свое: мы, евреи должны только заботиться о будущемъ свѣтѣ. А какая участь ожидаетъ ихъ тамъ, прибавилъ мела-медъ съ увѣренностью, конечно, не такая какъ этихъ негодцевъ, авторовъ чисто-еврейскихъ книгъ. Читатель! сдѣлаю маленькое отступление, дабы вы знали, что и въ матеріальномъ отношеніи сочинители обоихъ родовъ также далеко расходятся. Стоитъ только посмотрѣть, какъ діаметрально противоположно встрѣчаютъ у насъ евреевъ, авторовъ обоихъ родовъ. Если авторъ чисто-еврейской книги принесетъ на домъ вновь вышедшее свое сочиненіе къ аристократамъ даже, т. е. къ богачамъ, одинъ отговаривается тѣмъ, что онъ очень занятъ и ему не до его сочиненія, другой—тѣмъ, что, вотъ моль, жена моя сварливая баба; вамъ нужно улучшить время, когда ея дома не будетъ. Когда авторъ выйдетъ изъ дома, прибавляетъ: всѣмъ и каждому, какъ жись, извѣстно каковъ удѣлъ сочинителей такихъ книгъ; при всемъ томъ ихъ пропасть, покою не даютъ!... Третій вѣжли-вѣе поступаетъ съ авторомъ; какъ видно онъ принадлежитъ къ образованному классу еврейскаго народа. Сначала онъ, хозяинъ, беретъ книгу въ руки и съ видомъ знатока перелистываетъ ее отъ доски до доски, какъ будто старается уловить идею сочиненія. Думаетъ, думаетъ себѣ, наконецъ обращается къ автору со словами: помиуйте, либеръ геръ *ферфасеръ* вы изволили назначить цѣну за эту книжонку рубль серебромъ, а листовъ всего въ ней 30?! Положимъ, копѣйка за листъ, такъ выходитъ 30 коп., а остальные 70 пригодятся еще для двухъ, трехъ авторовъ; вѣдь вашихъ братій много! Современная книга, позвольте вамъ замѣтить, либеръ геръ *сиртъ* у насъ — евреевъ, не что иное, какъ экзекуція, которая заставляетъ васъ вынимать изъ кармана рубль для бѣднаго сочинителя, съ злобной насмѣшкой замѣчаетъ ему несчастный авторъ. Не все ли вамъ равно большаго или малаго роста, плечистъ или худощавъ будочникъ, присланный къ вамъ на экзекуцію? Само собою разумѣется, что

(1) Разрушитель іерусалимскаго храма. Не знаю по какой причинѣ Титъ служить у евреевъ символомъ бѣдности.

свое образованіе получилъ этотъ вѣжливый покупатель въ отвратительной хедерской или ешиботской атмосферѣ, отъ невѣжды меланда; и причислялъ-то я его къ образованному классу только по привычкѣ. У насъ—евреевъ всякаго неуча, всякаго негодя, всякаго изверга человѣческаго рода величаютъ святымъ именемъ образованнаго, лишь—только онъ ходитъ въ коротенькомъ сюртукѣ, въ длинныхъ панталонахъ, и съ подстриженной бородкой; а если кто превратилъ свое еврейское имя Вольфъ въ русское Владиміръ, а имя своего отца Файве въ — Сергѣй, и вдругъ ни съ того, ни съ сего, въ одно прекрасное утро, изъ Вольфа-Файвеса сдѣлался Владиміромъ Сергѣевичемъ, тогда ужъ онъ вполне образованъ. Совершенно противоположная участь сочинителей по талмудической части. Каждый готовъ заложить послѣднюю рубашку, лишь бы заплатилъ сочинителю назначенную цѣну. Даже еврей, который и а за не смыслить въ талмудѣ, готовъ ходить оборваномъ, голыми ногами ступать на острые каменья, лишь бы на подлкахъ его красовались 36 фолиантовъ талмуда, такъ называемый «Шасъ.» Если карманъ или скупость не позволяютъ идиотубогачу издержать 70 или 80 рублей на шасъ, онъ готовъ на всякую хитрость. Рассказываютъ слѣдующій анекдотъ: Одинъ богатый еврей, жалѣлъ издержать сколько нужно денегъ на шасъ, а безъ шаса также не ловко: дочка на возрастѣ, замужь пора выдать, а безъ шаса никто изъ порядочныхъ людей не согласится просить руки у дочери невѣжды. Поставленный между Сциллою и Харибдой, скупецъ вотъ какъ ухитрился: взялъ 36 дощечекъ (по числу трактатовъ талмуда), переплелъ ихъ въ кожу, на корешкахъ золотыми буквами выставилъ названія всѣхъ трактатовъ, и они долго—долго красовались на подлкахъ его. Послѣ смерти этого идиота,—какъ это принято въ маленькихъ городишкахъ,—несутъ предъ носилками покойника шасъ, если покойникъ владѣлъ имъ; несли деревянный талмудъ и по смерти сего обладателя и съ насѣшкой кричали: „Ломудъ зе, ма шекосувъ базе,“ т. е. изучалъ сей то, что написано тутъ.

— Охъ, эпикурейцы, эпикурейцы! продолжалъ меламедъ,—вотъ вы слушали, какъ этотъ эпикуреецъ, какъ бишь его, Гинзбургъ, что-ли? издѣвается въ своей баснѣ надъ еврейскими меландами! Минѣ разъ случилось читать эту книжку, да не приметъ Господь это за грѣхъ; слушайте-жъ, что этотъ эпикуреецъ говорить на счетъ бросанья мальчишкамъ въ хедерахъ денегъ.

„Сомнѣваюсь“ говорить онъ, „стоитъ ли ради презрѣннаго металла, элементъ котораго зарытъ въ сырой землѣ, безпокоить ангела, существо небесное?“ Хедеръ, меламедъ!.... святны имена для истаго израильянина!

—Гдѣ, если не въ хедерахъ, продолжалъ меламедъ, воспитывается еврейское юношество въ чисто-еврейскомъ духѣ? Примѣромъ тому могутъ служить дѣти Абрамсона; они не ходятъ въ хедеръ,—къ чему, говорить, ходить въ хедеръ?! развѣ только для того, чтобы набить головы дѣтей безмыслицей и фанатизмомъ? Я, говорить, не буду подчивать моихъ дѣтей ежедневно однимъ и тѣмъ же блюдомъ. Что пользы, говорить, если головы ихъ будутъ напичканы тысячью древне-юридическихъ законовъ, о которыхъ въ наше время и номину нѣтъ. Я, говорить, внушу моимъ дѣтямъ совершенно другія начала, всячески буду стараться, чтобы изъ нихъ выходили люди, какъ говорится, *для Бога и для людей*. Я ихъ отдамъ въ академію (Раввинское училище); тамъ они будутъ заниматься и талмудомъ, и языками, и науками. Что жъ изъ этого вышло? На всѣхъ нечестивыхъ сказано: какъ христіане ходятъ они безъ шапокъ, даже подъ открытымъ небомъ, ходятъ въ коротенькихъ сюртукахъ, гордятся тѣмъ, что знаютъ болтать на разныхъ языкахъ, а на нашешъ—говорить ужъ имъ непристойно... охъ—охъ!... Даже маленькій, — сколько ему лѣтъ? кажись, шесть не больше, и тотъ уже къ еврейскому стыду, успѣлъ выучиться болтать по христіански, играетъ съ христіанскими дѣтьми! Если-бъ онъ ходилъ въ хедеръ, меламедъ сказалъ-бы ему: слушай! съ христіанскими дѣтьми нельзя играть, ихъ всячески нужно избѣгать, безъ шапки нельзя ходить, грѣшно говорить по христіански, тысячи „нельзя“ въ одинъ день онъ-бы услышалъ въ хедерѣ отъ меламада. „Стоитъ-ли ради презрѣннаго металла, безпокоить ангела, существо небесное!?“ Если-бы этотъ негодяй слышалъ, какъ падикъ (при словѣ „падикъ“, меламедъ втянулъ въ себя воздухъ и правою рукою махнулъ по воздуху) всегда твердитъ, что истинный еврей у *Всевышняго* гораздо выше ангела цѣнится; даже доказываетъ это изъ пророка Ісаи (1). Пророкъ говорить: «и прилетѣлъ ко мнѣ одинъ изъ серафимовъ и въ рукѣ его камешекъ раскаленный; онъ взялъ его клещами съ жертвенника и коснулся устъ моихъ.» Вотъ,

(1) I, VI гл.

видите, продолжалъ меламедъ, обращаясь къ моему отцу: ангелу нужно было взять его клещами, а пророкъ коснулся его обнаженными устами; слѣдовательно благочестивый гораздо выше ангела.

—Еще бы не знать!...., что праведный у Господа Бога въ большинствѣ почетѣ, чѣмъ ангель? произнесъ отецъ. Благодаря Бога, я съизмала сиднемъ сидѣлъ надъ талмудомъ, мнѣ извѣстно, какъ стихъ (1): нѣтъ волшебства въ Іаковѣ, и нѣтъ ворожбы противъ Израиля. Я знаю и то, что настанетъ наконецъ такое благодатное время, когда всѣ сыны израиля будутъ праведными, и тогда-то ангеламъ придется увѣдомиться о дѣлахъ Господа Бога изъ устъ израильтянь. Меламду не хотѣлось ударить лицомъ въ грязь предъ отцомъ, — онъ привелъ доказательство изъ другаго мѣста; отецъ изъ третьяго. Такимъ образомъ цѣлый битый часъ прошелъ въ этомъ ученомъ диспутѣ. Оба пустились въ самый лабиринтъ талмуда, то, казалось, одинъ одержалъ верхъ, то другой, а за кѣмъ въ самомъ дѣлѣ осталась побѣда, трудно было рѣшить; ибо послѣ спора у обоихъ кровь стучала въ вискахъ отъ удовольвія.

Спустя нѣсколько минутъ, родители мои собрались уже было отправиться домой, но лишь-только переступили порогъ, какъ изъ хедера раздался вслѣдъ за ними сильный голосъ мелама: ребъ М., ребъ М.! извольте воротиться назадъ на нѣсколько минутъ. Вы одни, вы одни, прибавилъ меламедъ, когда остальные также направили свои шаги обратно въ домикъ. Мать сконфузилась немножко, но быть неприглашенной гостью ей не хотѣлось, и она отправилась домой вмѣстѣ съ моимъ братомъ, который очень радъ былъ, что наконецъ вырвался изъ душнаго нравственно и физически хедера. Когда отецъ вошелъ, меламедъ наставительно обратился къ нему: Слушайте, р. М.! если вы любите вашего сына, желаете ему добра и не хотите опозорить на вѣки родъ свой, такъ спасите его, пока еще возможно: онъ еще не такъ далеко заѣхалъ по кривой дорогѣ. Не давайте ему читать этихъ богопротивныхъ книжекъ. Старайтесь, р. М., какъ любите Бога, чтобы никакихъ книгъ, — разумѣется, кромѣ талмудическихъ, — на какомъ-бы то ни было языкѣ вообще, а на чисто-еврейскомъ —

(1) Числа, глава XXIII.

въ особенности, не находилось въ вашемъ домѣ,—выживайте эту чуму, язву, холеру изъ вашего дома, и дитя ваше будетъ спасено. Куйте желѣзо, пока горячо; послѣ поздно будетъ! Еще разъ, ребѣ М., всячески старайтесь не позволять ему заниматься въ особенности еврейскимъ языкомъ.

—Ахъ, ахъ, ребѣ Зорахъ-Берель! ради Бога, не растревляйте ранъ моихъ, едва удерживаясь отъ слезъ, произнесъ отецъ. Легко сказать: стараться, чтобы онъ не занимался еврейскимъ языкомъ! Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается. Хорошо стараться, если-бъ я былъ домохозяиномъ, а то вѣдь я постоянно въ отсутствіи....

—Его дома нѣтъ, прервалъ меламедъ! не смѣшно-ли это? Сколько времени требуется на то, чтобы выжить эту чуму? я бы въ охапку взялъ всѣ книжки, да бросилъ бы въ огонь, и шабашъ.

—Въ огонь бросать, повторилъ отецъ, и лице его, то омрачалось, то пылало отъ стыда. Милостивый ребѣ Зорахъ-Берель, ради Бога, перестаньте говорить объ этомъ! Прошу васъ объ этомъ—ни слова; я краснѣю отъ стыда, когда вспоминаю, какими послѣдствіями сопровождалась эта мѣра... Тутъ онъ заплакалъ, какъ годовалный ребенокъ. Придя немножко въ себя, отецъ прибавилъ все еще сквозъ слезы: я тайлъ это и не хотѣлъ никому повѣрить своего горя; но теперь, когда случай уже привелъ говорить объ этомъ, такъ послушайте: Во время моего отсутствія, т. е. когда я былъ у падики, жена моя, зная по слуху, что всѣ богопротивныя книжки печатаются въ маломъ форматѣ, въ одно прекрасное утро, когда печка топилась, собрала всѣ до единой книги малаго формата и швырнула въ огонь.

—Отлично поступила! закричалъ сопливый хлѣбникъ, не давая отцу окончить, и лице его засіяло отъ удовольствія.

—Превосходно поступила! хлопая ручищами отъ удовольствія, закричалъ меламедъ: да будетъ благословеніе на ея голову!

—Дуракашъ не показываютъ половины дѣла, гласитъ послевидца, такъ извольте слушать до конца. Видя, что гоненіе матери направлено исключительно только противъ книгъ малаго формата, онъ, изволите видѣть, перемѣнилъ декорацию, запасся богопротивными книгами большаго формата, и досталъ книги чисто-религіозныя, по хасидійской части, малаго формата.

—Развѣ бываютъ богопротивныя книги большаго формата? съ удивленіемъ спросилъ хлѣбникъ.

— Бываютъ, и часто бываютъ! Всѣ почти сочиненія Май-нинда также большого формата. Ну, ну, продолжайте, обратитесь мелемедь къ отцу съ вопрошающимъ взглядомъ.

— Ну, вѣстимо что, отвѣчалъ отецъ: жена, увидя, что эти клопы — книги, опять завелись въ нашемъ домѣ, поступила съ ними точно также,, какъ съ первыми и бросила ихъ въ огонь, говоря при томъ съ сердцемъ (да не приметъ это Богъ за грѣхъ): такой конецъ дай Богъ и сочинителямъ этихъ книгъ. Между этими книгами, извольте видѣть, находились и сочиненія стараго и средняго и теперешняго падиговъ.

— Ай, ой, ой! И сочиненія стараго падика (миръ праху его), находились также? закричалъ мелемедь, дѣлая при томъ прегадкую гримасу.

— Послѣ этого, что посовѣтуете мнѣ дѣлать, любезнѣйшій ребъ Зорахъ-Берель?

— Не смѣшно ли это! человекъ стоитъ въ водѣ и умираетъ отъ жажды; вѣдь вы сами говорите: „часто бываю у падика,“ расскажите ему все съ начала до конца, ничего, ничего; его— слово лѣкарство.

Л. М. Копустъ.

(Окончаніе будетъ).

Отрывокъ изъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія юго-западнаго края Россіи.

Въ „Вѣстникѣ Западной Россіи“ (1) было уже замѣчено, что въ первые годы нынѣшняго столѣтія, съ открытіемъ въ Россіи министерства народнаго просвѣщенія, явились на Воляни два сильные, хитрые и богатые колонизатора, оба—ополячившіеся потомки русскихъ предковъ, величайшіе фанатики, князья Адамъ *Чарторыйскій* и Фаддѣй *Чацкій*, которые, перепробовавъ разные средства къ утвержденію и распространенію польскаго элемента на Воляни, обѣими руками ухватились за народное просвѣщеніе, какъ за самое вѣрное средство пропаганды. Первый изъ нихъ выхлопоталъ для себя должность попечителя виленскаго учебнаго округа и виленскаго университета, а послѣдній *сочинилъ*

(1) „Вѣстникъ Западной Россіи.“ Кн. 1. 1865 г., Отд. IV стр. 3.

для себя должность генеральнаго визитатора училищъ Кіевской, Волынской и Подольской губерній. Такимъ образомъ—Вѣлоруссія, Литва, Кіевъ, Волынь и Подолія поступили въ просвѣтительное распоряженіе двухъ ревнителѣй польской sprawy...

Бъ этому свѣдѣнію надобно прибавить еще вотъ-что: тогда же, именно *тогда* только, какъ явилось въ Россіи министерство народнаго просвѣщенія, *третій полякъ*, графъ Северинъ *Потоцкій* былъ опредѣленъ попечителемъ новоучрежденнаго харьковскаго университета и харьковскаго учебнаго округа, который простирался отъ Чернаго моря (отъ Одессы) до Каспійскаго (до Астрахани). Едва только Россія задумала открыть у себя университеты и гимназіи, какъ разомъ три поляки-благодѣтели вызвались просвѣщать ее—отъ Нѣмана до Каспія.

Труды кн. Чарторыйскаго и Чапскаго о колонизаціи ввѣреннаго имъ края довольно уже разоблачены и довольно уже извѣстны по своимъ послѣдствіямъ; а труды харьковскаго *просвѣтителя* графа Северина Потоцкаго доселѣ еще не тронуты исторіей—вѣроятно потому, что ему достался для просвѣщенія край гораздо неудобнѣйшій для польской sprawy, чѣмъ Литва, Волынь и Подолія. На Украинѣ и въ новороссійскомъ краѣ (изъ котораго впоследствии времени образовался особенный, *одесскій* учебный округъ) нельзя было дѣйствовать такъ *положительно* успѣшно, какъ напримѣръ на Волыни, или въ Вѣлоруссіи. При всемъ усердіи къ колонизаціи Украины, тамъ для попечителя не было самаго вѣрнаго и рьянаго помощника—*напизма*. Ни костеловъ, ни ксендзовъ, ни кляшторовъ, ни помѣщиковъ р. католиковъ—ничего этого нѣтъ; и звуковъ польскаго языка почти не слышно,—словомъ—полонизировать харьковскій учебный округъ было трудно. Развѣ только прибѣгнуть къ дѣйствіямъ *отрицательнымъ*,—а другаго средства рѣшительно не было. Извѣстно, въ чемъ состоятъ отрицательныя дѣйствія на поприщѣ народнаго просвѣщенія: подавлять и въ наставникахъ и въ учащихся всякій зародышъ русскаго патріотизма и стараться сдѣлать ихъ космополитами „во имя науки.“ А какъ на Руси первѣйшею чертою русской національности всегда было православіе, то въ этомъ отношеніи отрицательное дѣйствіе состоитъ въ распространеніи религіознаго индифферентизма. Какъ это все дѣлается у нихъ, подстеречь трудно,—развѣ только, послѣ вкушенія горькихъ плодовъ

отъ просвѣщенія ихъ, исторія спохватится искать причинъ, да начнетъ рыться въ архивахъ, да откроетъ что-нибудь.

Подобная исторія о попечительствѣ графа Северина Потоцкаго въ Харьковѣ еще ожидается; а мы теперь подѣлился съ нашими читателями однимъ документомъ, относящимся къ той исторіи, съ необходимыми слѣдующимъ предисловіемъ:

По открытіи въ Харьковѣ университета первымъ профессоромъ философіи въ немъ былъ *I. Шафъ*, вызванный изъ Германіи. Это была очень замѣчательная личность: философъ, ораторъ, поэтъ и музыкантъ,—прибавьте еще къ тому—латинистъ, какихъ мало было въ Европѣ. Нѣкоторые старики изъ его слушателей, оставшіеся еще въ живыхъ, не могутъ говорить о немъ безъ восторга. На его лекціи сбѣгался весь университетъ. Не научившись еще русскому языку, онъ импровизировалъ свои лекціи по-латынѣ, и—повторяемъ—всѣ студенты, да не только студенты, но и горожане, даже старики—протоіерей и священники, приходили слушать его. Для слушателей своихъ и, по порученію университета, для гимназій учебнаго округа, онъ издалъ въ Харьковѣ нѣсколько книгъ на латинскомъ языкѣ, изъ которыхъ замѣчательнѣйшія двѣ: *Jus naturae* и *De viris illustribus Romae a Romulo usque ad Augustum*. Какъ германецъ, онъ былъ заклятый врагъ Наполеона I, посягавшаго тогда на благосостояніе Германіи, и не щадилъ его на своихъ лекціяхъ, за что и приобрѣлъ себѣ сильныхъ недоброжелателей въ полякахъ и французахъ. Попечителемъ харьковскаго университета былъ тогда, повторяемъ, графъ Северинъ Потоцкій, а между профессорами университета былъ нѣкто французъ де-Гуръ перемѣнившій свою фамилію на *Дегуровъ*, и бывший въ послѣдствіи времени д. с. с. и даже ректоромъ с.-петербургскаго университета.

Сказавши, что исторія попечительства гр. Северина Потоцкаго еще ожидается, не можемъ умолчать, что профессоръ Сухомлиновъ уже собираетъ матеріалы для этой исторіи (1). Неизвѣстно, на основаніи какихъ данныхъ онъ сдѣлалъ вотъ какое заключеніе о Потоцкомъ: „если бы идеалы были возможны въ дѣйствительной жизни, Потоцкаго можно было бы назвать

(1) Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи, въ царствованіе императора Александра I. См. журн. мин. нар. просв. 1865 г.

идеаломъ попечителя.“ Впрочемъ и о вилевскомъ попечителѣ, князѣ Чарторыйскомъ, г. Сухомлиновъ сдѣлалъ *по-своему* слѣдующее заключеніе, что „онъ на своемъ попечительствѣ дѣлалъ распоряженія, показывающія просвѣщенный взглядъ на потребности (?) современнаго образованія.“ Вѣрите, послѣ этого, мнѣнію его и о Потоцкомъ! Еще болѣе недовѣрія возбуждаетъ къ себѣ г. петербургскій профессоръ своимъ невѣрнымъ показаніемъ, будто философа Шада выслали изъ Харькова и совсѣмъ изъ Россіи „за вольнодумство и за неудовлетворительность требованіямъ русскаго воспитанія.“ Прилагаемое при семъ письмо Шада говоритъ совсѣмъ иначе объ этомъ, хотя—само собою разумѣется—изъ канцелярской справки въ архивѣ университетскомъ или министерскомъ и не могло до г. Сухомлинова дойти другое свѣдѣніе, кромѣ того, что онъ высланъ „за вольнодумство.“ Ученики Шада и многіе старожилы харьковскіе говорили и говорятъ, что Шадъ пострадалъ за свою книгу: *Jus naturae*. Эта книга не секретъ; ее можно достать почти во всѣхъ гимназическихъ бібліотекахъ и во многихъ другихъ; можно и должно прочитать ее и тогда уже признаютъ судъ о Шадѣ. А между тѣмъ не иѣшаетъ принять въ соображеніе и перепечатанное съ автографа, „*слѣдующее письмо бывшего профессора философіи въ харьковскомъ университетѣ Іоанна Шада къ веймарскому посланнику при с.-петербургскомъ Дворѣ (имя и фамилія посланника въ черновомъ автографѣ не означены)*“ (1):

„Надѣюсь на извѣстное ваше благочестіе, справедливость и человеколюбіе...“ *И такъ далѣе изъ книги: Русская Правда, стран. 93—104.*

(1) Автографъ этого письма черновой достался отъ сына Шада статскому совѣтнику Н. К. Мавроди (бывшему ученику Шада), и съ его позволенія напечатанъ въ книгѣ: *Русская Правда. Альманахъ на 1860 годъ. Кіевъ.* Кромѣ русскаго перевода, мы изъ Русской Правды перепечатаваемъ и латинскій подлинникъ этого письма.

УСТЪХИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ СѢВѢРО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

Освященіе римско-католическаго костела въ м. Ляховичахъ въ православную церковь.

Слудкаго уѣзда въ м. Ляховичахъ, 14-го сентабря этого года, освящена православная церковь во имя Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста, устроенная изъ костела упраздненнаго 21 іюля. Освященіе совершалъ преосвященный Михаильт, архіепископъ мнскій и бобруйскій, въ присутствіи г. губернатора и многихъ другихъ русскихъ людей, прибывшихъ къ этому радостному дню изъ Вильны, Минска и другихъ сосѣднихъ уѣздовъ. Въ этотъ же день бывшій настоятель ляховицкаго костела, іеромонахъ бенедиктинскаго ордена Анзельмъ Гирдвойнтъ присоединился къ православію, принявъ имя Антонія, то самое, которое получилъ при крещеніи. Онъ сохранилъ санъ священника ляховицкаго прихода, такъ что духовные его дѣти по прежнему продолжаютъ быть въ его паствѣ, но уже не р. католиками, а православными. Вмѣстѣ съ нимъ приняло православіе 2,500 душъ обоего пола и изъ сосѣдняго медведицкаго прихода заявило желаніе присоединиться еще 50 дворовъ, т. е. около 350 душъ.

Прежде чѣмъ опишу торжество освященія, считаю нелишнимъ сообщить нѣкоторыя подробности объ отцѣ Антоніѣ, какъ главномъ дѣятелѣ и виновникѣ этого событія.

Отецъ Антоній—родомъ жмудинъ, дворянскаго происхожденія, ему около 40 лѣтъ, духовное образованіе получилъ въ минской семинаріи. Непонятно, какимъ образомъ воспитанный въ школѣ іезуитизма онъ не сдѣлался, подобно многимъ изъ своихъ товарищей, жертвою живыхъ внушеній своихъ наставниковъ ярыхъ папистовъ, прозелитовъ и полонистовъ. Но отецъ Антоній принадлежитъ къ числу такихъ людей, на которыхъ не дѣйствуютъ никакіе соблазны и порчи, которые, подобно золоту, не окисляются и ржа ихъ не точитъ. Въ минувшую революцію онъ открыто порицалъ дѣйствія ксендзовъ и пановъ патріотовъ, принимавшихъ участіе въ мятежѣ, и съ самоотверженіемъ отклонялъ крестьянъ отъ льстивыхъ навѣтовъ и обѣщаній, клонившихся къ увлеченію простаго народа въ мятежъ. За то и много же пришлось ему

вытерпѣть гоненій, не только отъ низшаго, но и высшаго р.-католическаго духовенства! Чего не придумала іезуитская клевета, чтобы обезславить отца Антонія, да и теперь прислушайтесь къ говору поляковъ, даже такихъ, которые прикидываются преданными правительству, какими злословіемъ его не осыпаютъ! Навѣрное можно сказать, что не поносили они такъ есендзовъ, бывшихъ жандармами-вѣшателями, какъ поносятъ отца Антонія, человека вполне достойнаго и честнаго. За что же? не за то ли, что, онъ не удерживалъ въ латинствѣ русскаго народа, стремившагося къ вѣрѣ своихъ дѣдовъ—къ православію? Не за то ли, что, не признавая непогрѣшимости папы, послѣдовалъ ученію вѣры, сохранившей всецѣло правила восточной апостолической церкви? Вѣдь онъ не принялъ исламизма, подобно доблестнымъ мужамъ Польши: Бему, Чайковскому, Лангевичу и многимъ другимъ. По нашему, тотъ отказывается отъ вѣры Христа, кто, подобно есендзамъ — патриотамъ, составляетъ революціонныя обѣды, польскіе катихизисы, — тѣ, которые, покидая ввѣренную имъ паству и олтарь Божій, берутся за оружіе, поджигаютъ, отравляютъ и вѣшаютъ беззащитныхъ крестьянъ за то, что они остаются вѣрными своему Государю-Освободителю.

Къ сожалѣнію, нельзя не замѣтить, что въ Сѣверо-западномъ краѣ до сихъ поръ еще встрѣчаются люди, которые безъ зазрѣнія совѣсти, порицаютъ все достойное похвалы, если оно противно интересамъ и цѣлямъ польщизны. Отъявленные негодяи до сихъ поръ еще пользуются уваженіемъ большинства, а честныхъ людей втоптываютъ въ грязь. Чѣмъ, наиримѣръ, можно оправдать минское р.-католическое епархіальное духовенство, которое, при изданіи рубрицель на текущій годъ, включило 15 есендзовъ, высланныхъ изъ края въ 1863 и 1864 г. за участіе въ мятежѣ, въ числѣ которыхъ 3 лишены сана, правъ состоянія и сосланы въ каторжную работу, и въ тоже время извергло изъ списковъ минскаго духовенства Гирдвойна, доказавшаго свою преданность правительству (1). Но довольно объ этомъ; продолжимъ дальше.

Въ прошломъ году, когда отецъ Антоній былъ викарнымъ при кривошинскомъ приходѣ новогрудскаго уѣзда, бытъ крестьянъ, бывшихъ прежде крѣпостными, значительно улучшился. Они

(1) Объ этомъ производится слѣдствіе.

отцы хорошо понимали, что благосостояніемъ своимъ обязаны Царю-Освободителю и попеченіямъ объ нихъ русскихъ людей. Весьма естественно, что при такомъ настроеніи стало проявляться сильное движеніе въ пользу православія. Многіе крестьяне изъ Кривошина и другихъ селеній отправлялись въ с. Островъ къ священнику и принимали православіе. Но масса, подъ влияніемъ р.-католическихъ братчиковъ, не осмѣливалась еще высказать свое рѣшеніе. Тогда мировой посредникъ Алмазовъ, знавшій хорошо отца Антонія, обратился къ нему съ просьбой узнать религиозное настроеніе кривошинскихъ прихожанъ и отклонить отъ нихъ фанатическое влияніе братчиковъ. Отецъ Антоній общалъ, добавивъ: что если онъ замѣтитъ желаніе крестьянъ присоеди- ниться къ православію, то не станетъ отклонять ихъ отъ этого нагѣренія.

Черезъ нѣсколько дней, когда М. Н. Алмазовъ пріѣхалъ въ и. Кривошинъ, отецъ Антоній при свиданіи съ нимъ сказалъ: „Дѣйствительно, нашихъ крестьянъ сильно тянетъ въ православіе, многіе изъ нихъ уже выучились молиться по русски. Вы весь громите вашими школами, завтра послѣ миссы (1) потолкуемъ съ крестьянами, посмотримъ что будетъ.“

На другой день послѣ окончанія миссы отецъ Антоній приказалъ народу не расходиться и ожидать его въ оградѣ костела. Всѣгда его съ прихожанами шла недолго, но была такъ убѣдительно, что въ этотъ же день рѣшили составить мірской притворъ о присоединеніи къ православію. М. Н. Алмазовъ передалъ мнѣ эту замѣчательную рѣчь, сказанную на черно-русскомъ нарѣччіи (2); вотъ она въ подстрочномъ переводѣ:

„Братія, дѣти, выслушайте меня совннманіемъ, потому что каждое мое слово имѣетъ влияніе не только на вашу судьбу, но и на судьбу вашихъ дѣтей. Чтобы рѣчь моя была понятна, напоилю вамъ то время, когда вы были подвластны панамъ, когда крохи ваши, пріобрѣтеныя тяжкимъ трудомъ, принадлежали не вамъ, а пану, когда вы вмѣсто хлѣба ѣли мякину, когда вы жили въ такихъ конурахъ, что добрый хозяинъ не загоняетъ въ нихъ и свотинны, и если кто нибудь изъ васъ въ то время жаловался

(1) Обѣдни.

(2) Изъ всѣхъ нарѣччій Сѣверо-западнаго края черно-русское болѣе другихъ близко къ велико-русскому языку.

на обиды и угнетенія, то ихъ истязали такими муками, которыми караютъ только душегубцевъ. Но великій Царь, отецъ нашъ, сказалъ вамъ свое милосердное слово: да будете свободны, и слово это, какъ слово Спасителя, сказанное умершему лазарю: „Возстани!“ , воздвигло васъ къ новой жизни, къ такой жизни, о которой вамъ и въ голову не приходило. Оглянитесь на себя, чего вамъ не достаетъ? У васъ свой кусокъ земли, хаты ваши какъ шляхетскіе дома, вы сыты, въ праздничныхъ одеждахъ, въ сапогахъ, а главное легко на душѣ — васъ окружаютъ не палачи эконома, а русскіе люди, которые охраняютъ васъ съ отеческимъ попеченіемъ, мало того, — балуютъ, какъ слабая мать.“

„Вы знаете, что я всегда говорилъ вамъ правду и всѣ совѣты, которые вы отъ меня слышали, клонились къ вашей пользѣ, и теперь вы отъ меня услышите святую правду; можетъ быть за мои рѣчи осудятъ меня люди, но не осудитъ Богъ, знающій всѣ помыслы наши; слушайте же, братія, вы русскіе по языку, по крови, а дѣды ваши были русскими и по вѣрѣ, но паны и іезуиты не совѣтомъ, не обманомъ даже, а насиліемъ обратили ихъ въ латинство и оторвали отъ русской родной семьи. Съ нѣкотораго времени я замѣчаю въ васъ стремленіе къ православію и за это нисколько не порицаю. Вы русскіе, русскими и должны быть, этимъ вы порадуете милостиваго нашего Царя Освободителя и возблагодарите за Его благодѣяніе и попеченіе о васъ. Слѣдуйте, дѣти, голосу сердца; оно не обманетъ и укажетъ вамъ вѣрно вашъ истинный долгъ.“

Послѣ присоединенія къ православію кривошенскаго прихода, отецъ Антоній, не получая никакого назначенія, долгое время оставался безъ всякихъ средствъ къ жизни; ему не отпускалось жалованіе, не было и пріюта, гдѣ-бы онъ могъ приклонить голову. Р.-к. духовенство всѣми неправдами преслѣдовало и гнало его. Мировой посредникъ Алмазовъ, видя горестное и сиротское положеніе отца Ансельма предложилъ ему помѣщеніе въ своемъ домѣ. Съ этихъ поръ отецъ Ансельмъ, удаленный отъ всѣхъ козней враговъ, велъ жизнь мирную и спокойно могъ предаться чтенію, любимому своему занятію. Тутъ впервые познакомился онъ съ твореніями духовныхъ нашихъ писателей.

Естественно, что подобное чтеніе имѣло самыя благотворныя послѣдствія для отца Антонія. Его религіозныя понятія озарились новымъ свѣтомъ истины: предъ нимъ предстали рядомъ правосла-

віе и латинство,—православіе во всей чистотѣ апостольской церкви первыхъ вѣковъ христіанства, а латинство, обрызганное кровью, обогрѣнное пламенемъ *auto da fee*, обезображенное непогрѣшимостью папъ и заклеенное іезуитскимъ девизомъ: цѣль оправдываетъ средства. Трудно отрѣшиться отъ вѣрованій, усвоенныхъ съ младенчества, которыя, такъ сказать, вошли въ кровь и плоть нашу, но если предъ вами предстануть рядомъ правда и ложь, то первая всегда восторжествуетъ.

Прошло около полугода послѣ присоединенія кривошинскаго прихода; движеніе въ пользу православія продолжалось; совращенные въ латинство мало по малу присоединились снова къ вѣрѣ своихъ отцовъ. Въ это время послѣдовало назначеніе графа Эдуарда Трофимовича Баранова главнымъ начальникомъ С. З. края.

Польщизна очень живуча, она, какъ пришибенная кошка, кажется со всѣмъ мертвая, а перетяни на другое мѣсто, оживетъ. Трудно постигнуть, на чемъ основывала польская интеллигенція свои предположенія, что съ переименованіемъ начальника переименится и система управления, и вотъ ксендзы патріоты, съ свойственной имъ энергіей, снова пустили въ ходъ свои интриги. Пользуясь рекрутскимъ наборомъ, который отвлекъ отъ нихъ вниманіе полиціи и мировыхъ посредниковъ, ксендзы, при помощи своихъ неизмѣнныхъ братчиковъ, взволновали крестьянъ, присоединившихся къ православію, распуская самыя нелѣпыя слухи, будто бы папа, Наполеонъ и *цмцарь* идутъ съ войскомъ на Литву и будутъ казнить всѣхъ отступниковъ отъ польской вѣры, что Царь прислалъ правдивую комиссію, которая разрѣшаетъ принимать какую хочешь вѣру, и тому подобное.

Появилось изъ уѣздовъ Гродненской губерніи, прилегающихъ къ линіи желѣзной дороги и имѣющихъ постоянное общеніе съ Варшавой и Краковомъ, множество братчиковъ, съ рожанцами, и скаплерами, медальонами, съ большимъ запасомъ молитвенниковъ, образковъ, фанатизирующихъ брошюръ и политическаго содержанія картинъ, какъ напримѣръ: польскій король сидитъ на престолѣ, а русскіе мужики и бабы съ дѣтьми кланяются ему до земли, нѣкоторые цѣлуютъ его ноги, а внизу надпись: такъ нѣкогда польскіе короли развѣзжали на русской землѣ и раздавали русскимъ людямъ грунты (земли). Ксендзы и братчики дѣйствовали съ замѣчательной дерзостью. Бывшій настоятель Кри-

вошинскаго прихода Дешленевичъ, встрѣтивши въ Новогрудкѣ на площади крестьянъ м. Кривошина и м. Липска, не стѣняясь присутствіемъ постороннихъ людей, укорялъ ихъ за отступничество, пугалъ пекломъ (адамъ) и уговаривалъ отказаться отъ *схизмы* и снова присоединиться къ латинству.

Другой всендзъ Новицкій разъѣзжалъ по деревнямъ и застѣнкамъ вновь присоединившихся къ православію, раздавалъ имъ исповѣдныя билетки, увѣряя простодушныхъ крестьянъ, что онъ призываетъ ихъ въ костелы къ исповѣди, по волѣ начальства, врвался въ избы крестьянъ и безъ ихъ согласія крестилъ дѣтей и освящалъ дома (1).

Смуты и волненія крестьянъ въ особенности обнаружались Новогрудскаго уѣзда въ Липскѣ и Кривошинѣ; почему главный начальникъ края для водворенія порядка командировалъ меня въ эту часть уѣзда.

Мѣры, принятыя со стороны мѣстныхъ властей, и общія, единопущныя дѣйствія, немедленно возстановили порядокъ; но успѣхамъ нашимъ мы болѣе всего обязаны отцу Антонію. Его появленіе въ Кривошинѣ имѣло такое сильное вліяніе на крестьянъ, что они, не колебаясь, выдали зачинщиковъ и подстрекателей, и не только не выразилось обратнаго движенія изъ православія въ латинство, но на другой же день (12 марта въ воскресенье) присоединились къ православію и остальные р. католики кривошиняне.

Такъ какъ жители м. Ляховичъ — шляхта и однодворцы — играли весьма значительную роль въ происходившихъ смутахъ и кромѣ того начавшееся движеніе въ пользу православія прекратилось, то главный начальникъ края вынужденъ былъ удалить изъ м. Ляховичъ бывшаго настоятеля, человѣка неблагонадежнаго, предложивъ на его мѣсто назначить Гирдвойна. Результатомъ этого распоряженія и было то событіе, къ описанію котораго приступаемъ.

Главный начальникъ края поручилъ мнѣ доставить пожалованный Государемъ Императоромъ образъ въ ляховицкую церковь. Прибывъ въ Несвижъ, 12 числа, я дождался пріѣзда преосвященнаго Михаила, чтобы условиться о порядкѣ церемоніала при встрѣчѣ пожалованнаго образа.

Несвижъ отстоитъ отъ Ляховичъ болѣе 40 верстъ и нахо-

(1) Всѣ эти продѣлки обнаружены формальнымъ слѣдствіемъ.

дится на перепутьи дорогъ изъ Минска и Вильны. Поэтому здѣсь собралось довольно русскихъ людей, были и дамы, которыя также отправлялись на освященіе. Ляховичи очень бѣдное жи-довское мѣстечко и рѣшительно не имѣетъ сколько нибудь сносныхъ квартиръ, за исключеніемъ волостнаго правленія. Этотъ домъ предназначался для дамъ, а остальные размѣтились въ окрестностяхъ м. Ляховичъ. По составленной военнымъ начальникомъ дислокации, пресвященному назначался ночлегъ въ имѣніи г. Чапскаго, начальнику губерніи и мнѣ въ Грушевкѣ, имѣніи мало-лѣтнихъ Рейтанъ, другимъ въ Синявкѣ.

Около полудня, 13-го числа, Нѣсвижъ очень оживился. Одни пріѣзжали, другіе выѣзжали, многіе интересовались знать, что дѣлается въ Ляховичахъ, но точныхъ свѣдѣній нельзя было добиться; говорили только, что дѣла идутъ хорошо. Вся площадь загромождена была народомъ и подводами, на которыя грузились полковые музыканты и пѣвчіе. Одинъ старый ветеранъ, глядя на суматоху, замѣтилъ, что сборы напоминаютъ ему войну, „точно,“ говорилъ онъ, „какъ будто передъ сраженіемъ, отряды разводятъ на позиціи и со всѣхъ сторонъ обходятъ непріятеля.“

Вечеромъ 13-го числа я пріѣхалъ въ Ляховичи, прямо въ домъ священника. Гирдвойнъ очень мнѣ обрадовался, мы обнялись и крѣпко поцѣловались. Здѣсь я засталъ Алмазова и игумена слупскаго монастыря, Геронтія. Послѣ первыхъ привѣтствій, я передалъ Гирдвойну богатую рясу съ подрясникомъ, подаренные ему виленскимъ свято-духовскимъ братствомъ. Отъ Гирдвойна узналъ я, что присоединеніе къ православію идетъ очень успѣшно; до закрытія костела приняли православіе около 1,500, а со времени закрытія (съ 21-го іюля) присоединилось болѣе 1,000 человекъ (1). „Мѣстечковая только шляхта,“ добавилъ Гирдвойнъ, „еще упорствуетъ. Когда я объявилъ имъ, что присоединяюсь къ православію и имъ совѣтую послѣдовать моему пріѣзру, то они съ удивленіемъ отвѣчали: „развѣ мы • мужики, чтобы принять мужицкую вѣру.“

Поговоривъ еще съ полчаса, я возвратился въ Грушевку, ку-

(1) По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Ляховичъ послѣ освященія храма, съ каждымъ днемъ вновь присоединяются, такъ что число ихъ доходитъ теперь свыше 3000.

да прибылъ и начальникъ губерніи. Мы были очень радушно приняты полковникомъ Гартингомъ—опекуномъ малолѣтнихъ Рейтанъ.

На другой день, въ условленное время, около 10 час. утра, при двухъ ассистентахъ, я повезъ образъ въ Ляховичи. Когда подъѣзжали къ мѣстечку, расположенному на открытомъ мѣстѣ, мы увидѣли нѣсколько процессій съ образами и хоругвями, которые изъ ближайшихъ приходоу направлялись къ Ляховичамъ. За процессіями тянулись густыя массы народа. Замѣчаніе ветерана невольно пришло намъ на память; дѣйствительно, движеніе процессій съ образами и хоругвями, направленными съ разныхъ сторонъ на одинъ пунктъ, имѣло видъ совершенно воинственный; колонны какъ бы шли на штурмъ, со всѣхъ сторонъ раздавалось хвалебное пѣніе.

Подъѣхавъ къ площади, мы вышли изъ экипажа. Я несъ образъ ассистенты слѣдовали за мною съ зажженными свѣчами. Квартирующія въ Ляховичахъ войска были выстроены на площади; при нашемъ приближеніи хоръ музыки заигралъ: „Коль славетъ нашъ Господь въ Сионѣ,“—въ то же время изъ улицъ, выходящихъ на площадь, показались процессія и одновременно изъ церкви. Эффектъ былъ необыкновенно торжественный: болѣе 5000 народа покрыли площадь, хоругви сблизились и окружили драгоценный даръ Царя. Я прошелъ впередъ, за мною двинулась уже одна общая процессія при громогласномъ пѣніи почти всего народа: Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды Благовѣрному Императору нашему Александру Николаевичу на сопротивныя даруя..... Въ дверяхъ храма встрѣтилъ насъ преосвященный Михаилъ и принялъ отъ меня образъ.

Не смотря на обширность храма, толпа была такъ велика, что едва половина народа могла помѣститься въ церкви. Присоединеніе отца Ансельма Гирдвойна совершилось до начала освещенія церкви.

Гирдвойнъ твердыми шагами подошелъ къ преосвященному, тысячи глазъ устремились на него; въ храмѣ водворилось глубокое молчаніе. Гирдвойнъ громкимъ голосомъ, съ полнымъ сознаніемъ, произнесъ: „преосвященный архипастырь, принимаю православіе по убѣжденію. Владыко, примите меня въ лоно православія.“ Во время отреченія голосъ его былъ постоянно твердъ и всѣ сказанныя имъ въ отвѣтъ слова были внятны всѣмъ присутствовавшимъ. На симпатичномъ лицѣ его выражалось полное спокойствіе и доволь-

ство исполненнаго долга; послѣ отреченія онъ участвовалъ въ соборномъ служеніи. Въ концѣ службы, священникъ лукской церкви отецъ Януарій Наркевичъ произнесъ проповѣдь. Въ проповѣди этой, сказанной на тебствъ: „сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны“,—указалъ онъ на всю радость и знаменательность происходившаго торжества. Онъ напомнилъ о той тяжелой годинѣ испытаній, которую претерпѣли въ здѣшнемъ краѣ подъ польскимъ игомъ русскій народъ и православная церковь, онъ указалъ на Промыслъ Божій, водвигнувшій гонимое въ новомъ блескѣ и славѣ, опредѣленіемъ котораго и Ляховичскій костель, построенный въ ущербъ православія, обновленъ и воскрешенъ къ жизни новой.

Послѣ обѣдни преосвященный раздавалъ народу крестики и простымъ понятнымъ словомъ поучалъ его крѣпко держаться православія, вѣры своихъ дѣдовъ, не забывать никогда, что они русскіе, живутъ на землѣ русской, не вѣрять и не слушать навѣтовъ злыхъ людей, помнить всѣ благодѣянія, оказанныя Царемъ, любить Его всѣмъ сердцемъ и всею душою и молиться за Него.

Изъ церкви всѣ присутствовавшіе, вмѣстѣ съ огромной толпой народа, стоявшаго окрестъ храма, отправились въ домъ священника. Нельзя не упомянуть о томъ, какъ сильно выразилась любовь народа къ отцу Антонію. Когда, по окончаніи литургіи, онъ вышелъ изъ церкви, крестьяне окружили его, цѣловали руки, помыли его рясы и съ криками ура подняли и понесли въ домъ церковнаго причта. Напоръ толпы былъ такъ великъ, что положилъ деревья и повалилъ плотный деревянный заборъ, отгораживавшій строеніе отъ улицы.

Дворъ былъ установленъ столами, на которыхъ красовались огромные чаны съ виномъ и закуской. Когда крестьяне установились рядами и водворилась тишина, губернаторъ, поздравивъ ихъ съ совершившимся торжествомъ освященія храма и съ Высочайшею милостію пожертвованія иконы въ ихъ церковь, съ чувствомъ сказалъ: „нашъ милосердный Царь, среди своихъ царственныхъ заботъ о счастіи милліоновъ подданныхъ, вспомнилъ и о васъ и этия милостивымъ даромъ какъ бы Самъ теперь нивидимъ присутствуетъ между нами. Вы видите, какъ правительство желаетъ и сочувствуетъ свободному возвращенію къ древней вѣрѣ предковъ и какъ грубо и преступно обманываютъ васъ тѣ, которые, распуская лживые слухи и навѣты, стараются отклонить отъ это-

го движенія, стараются замутить васъ. Не слушайте же тѣхъ, кто будетъ смущать васъ изъ-за угла, гоните ихъ прочь отъ себя.“ Послѣ этого начальникъ губерніи вызвалъ впередъ кривошинской волости старшину Оому Глуховскаго и украсилъ грудь его медалью, пожалованною ему Государемъ Императоромъ за усердную и полезную службу. Поздравивъ его съ Высочайшей наградой, губернаторъ наполнилъ чарку виномъ и обратившись къ крестьянамъ, провозгласилъ: здоровье Государя Императора. Восторженное ура народа и звуки гитна были отвѣтомъ. Затѣмъ губернаторъ и всѣ гости вошли въ домъ отца Антонія, гдѣ ихъ ожидалъ обѣдъ; мѣстный мировой посредникъ, какъ хозяинъ, принималъ гостей съ полнымъ радушіемъ.

Тосты, предложенные за обѣдомъ губернаторомъ слѣдовали въ такомъ порядкѣ: первымъ тостомъ, восторженно принятымъ, былъ за Государя Императора; за тѣмъ слѣдовалъ тостъ за главнаго начальника края. Передъ этимъ губернаторъ напомнилъ обществу о томъ кризисѣ, который пережило недавно дѣло присоединенія народа къ православію, когда недремлющая польская интрига, пользуясь переменною въ управленіи, начала сѣять лживые толки и слухи, сбивала крестьянъ, смущала русскихъ; но съ прибытіемъ графа Эдуарда Трофимовича, благодаря его твердымъ и рѣшительнымъ мѣрамъ, интрига снова обезоружена и святое дѣло православія пошло и будетъ идти впередъ съ тѣмъ успѣхомъ, на который настоящее событіе даетъ полную надежду. Затѣмъ слѣдовалъ тостъ за преосвященнаго Михаила, на что преосвященный отвѣчалъ тостомъ за гражданскихъ властей, поддерживающихъ здѣшнее духовенство въ его трудной борьбѣ съ латинствомъ и безъ участія и содѣйствія которыхъ дѣло распространенія православія немогло-бы идти успѣшно. Затѣмъ, слѣдовали тосты за минское духовенство и отца Антонія. Отецъ Антоній въ отвѣтъ предложилъ здоровье губернатора, наконецъ всталъ мировой посредникъ М. Н. Алмазовъ, много поработавшій на пользу русскаго дѣла, и обращаясь къ отцу Антонію произнесъ слѣдующую замѣчательную рѣчь:

„Уважаемый пастыръ православной церкви отецъ Антоній! Позвольте мнѣ, въ силу глубокаго уваженія и искренней дружбы къ вамъ привѣтствовать васъ въ этотъ столь знаменательный день съ окончательнымъ вступленіемъ въ нашу русскую семью. Но прежде всѣхъ искреннихъ пожеланій, я хочу во всеуслышаніе сказать здѣсь: какъ я васъ зналъ—знаю, какими вы были и есть.

„Назадъ тому два года, встрѣтись со мною, вы подъ сѣтаню католическаго есендза высказали столько благородныхъ намѣреній и такъ блестяще оправдывали ихъ на дѣлѣ, что мнѣ приходилось только съ уваженіемъ взирать на стойкость вашихъ правилъ, удивляться вамъ. Развѣ я не былъ свидѣтелемъ съ какою кротостію и христіанскимъ смиреніемъ вы прощали и забывали обиды, нанесенныя вамъ отъ нѣкоторыхъ лицъ прежде окружавшаго васъ общества. Развѣ я не былъ зрителемъ тѣхъ умирительныхъ сценъ, когда вы больной, обремененный собственными заботами, сѣвшили на помощь людямъ, отдавая имъ свою послѣднюю лепту. Развѣ я забылъ ваши просьбы ко мнѣ, какъ непосредственному начальнику участка: простить взысканіе провинившемуся, не оставить пособіемъ нуждающагося, защитить обиженнаго. А ваши пріѣзды со мною въ нашъ православный Кривошинъ, когда по одному только извѣщенію, что пріѣхали вы—крестьяне толпами окружали васъ, чтобы принять ваше благословеніе, назиданіе, а иногда и вещественную помощь, которую вы съ христіанскою скромностію всегда творили. Эти же самые крестьяне и теперь толпами пришли сюда изъ Кривошина привѣтствовать васъ и увѣрить, что они всегда будутъ считать васъ своимъ пастыремъ добрымъ, имя котораго съ уваженіемъ произносится ими и дѣтми ихъ.“

„Я помню и то, что вы рассказали мнѣ: „сдѣлаюсь по убѣжденію тѣмъ, чѣмъ всѣ въ этомъ краѣ должны быть, но нужно время приуготовить себя.“ Вы убѣдились въ истинѣ и святости нынѣ принятой вами религіи не вдругъ. Вы читали, разбирали и изучали догматы ея въ продолженіи 7 мѣсяцевъ ежедневнаго труда и размышленія, а потомъ уже сдѣлались православнымъ.“

„Я высказалъ это, какъ фактъ въ опроверженіе будущихъ злорѣчивыхъ разговоровъ враговъ нашихъ, чтобы не сказали они, что присоединеніе ваше къ православію произошло по какимъ либо мелочнымъ расчетамъ, изъ какихъ либо личныхъ цѣлей и интересовъ. Пусть они знаютъ и вѣрятъ, по свидѣтельству нашему, во имя Бога и истины, что присоединеніе ваше къ православію произошло силою глубокаго убѣжденія, изученія и основательнаго сознанія идеи православія.“

„Примите-же, уважаемый отецъ Антоній, достойное привѣтствіе отъ меня, какъ человѣка васъ хорошо знающаго, любящаго и почитающаго, примите протянутыя къ вамъ объятія любви и дружбы отъ нашей русской семьи, которая и прежде умѣла отличить

въ вась, подъ расой р. католическаго ксендза, благородное сердце, здравый нефанатическій разумокъ и высокія достоинства ваши, какъ пастыря и человѣка. Примите пожеланія вамъ благоденствія и успѣховъ въ вашихъ подвигахъ во имя Христа и церкви его.“

„Твердо вѣримъ, что ваша дѣятельность какъ пастыря, ваша любовь къ ближнему, какъ человѣка, ваша примѣрная жизнь, какъ христіанина, принесутъ теперь плоды еще обильнѣе и знаменательнѣе, на томъ поприщѣ, которое предстоитъ вамъ, какъ просвѣтителю и наставнику религіи всепрощающей, все умиворяющей и поучающей: любить и враги своя.“

„Живите съ нами и благоденствуйте на долго и на долго, уважаемый пастырь.“

Въ продолженіе обѣда попеременно играла музыка и стройно пѣли русскія народныя пѣсни ученики крестьянскихъ школъ.

Бывшій ляховичскій костель, — каменный, довольно большой и хорошей постройки. Изъ него устроенная церковь вышла очень красива. Иконостасъ въ два яруса, съ прекрасной живописью, измѣщенъ. Церковь снабжена богатою утварью и все это устроено изъ пожертвованій прихожанъ и минскаго православнаго братства. Последнее, изъ своихъ скудныхъ средствъ, отдѣлило на нужды ляховичской церкви около 400 р. Крестьяне же ляховичскаго прихода пожертвовали 2 т. руб., въ томъ числѣ 564 р. вновь присоединившіеся.

Такъ кончился день 14 сентября, знаменательный въ дѣтопсахъ русскаго дѣла въ здѣшнемъ краѣ; результаты его стали сказываться немедленно. Такъ, когда на слѣдующій день, проѣзжая въ Новогрудскій уѣздъ, по дорогѣ заѣхали къ отцу Антонію, мы увидѣли у него собравшуюся мѣстечковую шляхту, просившую отслужить панахиду по усопшихъ; нѣкоторые изъ нихъ уже заявили, что присоединяются къ православію. Отецъ Антоній говорилъ имъ, что надо всѣмъ вмѣстѣ единоустно и единосердечно приносить Богу молитвы, а этого имъ иначе достигнуть нельзя, какъ принявши православіе; видно было, что слова его западаютъ имъ въ душу. Отецъ Антоній сопутствовалъ намъ до Дарогобыля, пребыванія М. Н. Алмазова. Тутъ были собраны крестьяне новомышскаго прихода целвянскаго общества, въ пятидесятыхъ годахъ совращенные въ латинство. Силою простыхъ убѣжденій и бѣседы съ крестьянами, при содѣйствіи отца Антонія, намъ

Богъ поможь склонить около 100 душъ присоединиться къ православію.

Въ заключеніе замѣтимъ, что движеніе крестьянъ къ православію въ здѣшнемъ краѣ никогда не прекращалось и прекратиться не можетъ; причины его лежатъ глубоко въ сознаниіи народномъ. Со стороны правительства оно требуетъ не напряженныхъ мѣръ, а простаго содѣйствія и участія, для отстраненія тѣхъ препятствій, которыя живучая и недремлющая латино-польская пропаганда непрекннетъ создать на его пути.

Пусть только не ослабѣваетъ энергія тѣхъ дѣятелей, которые стоятъ въ близкихъ и постоянныхъ сношеніяхъ съ народомъ; пусть они помнятъ, что это святое дѣло зиждется на почвѣ исторіи края, искони русскаго, на любви народной къ Царю Освободителю, наконецъ на чистотѣ и святости православія! Пусть они поймутъ, что движеніе русскаго народа къ православію не можетъ и не должно зависть ни отъ какихъ колебаній, если даже таковыя и случались. Но, благодареніе Богу,—то, что смутило было русскихъ людей здѣшняго края, что опустило имъ руки, оказалось теперь только маревомъ польщизны, уже вполне разсѣявшимся передъ рѣшительными и прямыми мѣрами управленія. И мы вполне убѣждены, что лѣтописи современнаго управленія украсятся не одной еще столь же блестящей страницей, особенно при такихъ сотрудникахъ, какъ многіе духовные и гражданскіе дѣятели, неустанно работающіе на пользу русскаго дѣла по всему обширному пространству нашего Западнаго края.

Алексѣй Стороженко.

20 сентября 1867 г.
г. Вильна.

Г. Волковыскъ, 16-го іюля.

16-го іюля — день очень замѣчательный для нашего города: въ этотъ день совершенно освященіе хоругви въ память событія 4-го апрѣля, заложеніе церкви и открытіе церковнаго братства.

16-го іюля по всему городу разнеслась молва о пріѣздѣ къ намъ преосвященнаго; раздался благовѣсть въ церкви и мы—всѣ, члены нашего маленькаго православнаго общества, поторопились

присутствовать при рѣдомъ у насъ архіерейскомъ богослуженіи. Здѣсь-то мы узнали, что сегодня осуществятся наши мечтанія, что пресвященный съ тою цѣлю и пріѣхалъ, чтобы привести ихъ въ исполненіе. Крестьяне, большею частію присоединившіеся къ православію, прибыли съ своими семействами въ церковь. Къ этому дню подоспѣли изъ Москвы выписанныя хоругви, которыя и были поставлены по обѣимъ сторонамъ храма. Каждый изъ крестьянъ старался пробраться впередъ, чтобы посмотрѣть на изыщную отдѣлку хоругвей и налюбоваться ими. Стройное пѣніе крестьянскихъ мальчиковъ, обучающихся въ уѣздномъ училищѣ приводило въ восторгъ ихъ отцовъ и матерей. Самое богослуженіе весьма благотворно подѣйствовало на народъ. Я стоялъ у дверей церкви и своими ушами слышалъ слова одного крестьянина: «якъ хороше, дали-Богъ, якъ у неби.» Въ проповѣди настоятеля нашей церкви, между прочимъ, была высказана мысль, что честь возрожденія русской народности и православія принадлежитъ преимущественно чиновникамъ, прибывшимъ изъ внутреннихъ губерній Россіи.

По окончаніи богослуженія, крестной ходъ отправился на мѣсто заложенія церкви. Не смотря на сильный жаръ, народъ охотно слѣдовалъ за процессією и по дорогѣ увлекалъ за собою любопытныхъ иновѣрцевъ. Улица, по которой проходили, была усыпана елкою, а на домахъ развѣвались флаги съ государственными двѣтами. Шествуя медленно, при стройномъ пѣніи, мы пришли наконецъ на ту площадку, на которой заложена церковь. Эта площадка очень замѣчательна и по воспоминаніямъ: здѣсь красовалась до 1812 г. православная церковь. Въ этотъ годъ французы сожгли ее, а съ ея уничтоженіемъ ослабла и православная вѣра въ народѣ. На мѣсто церкви были поставлены католическія три креста; къ нимъ въ былое время они совершали свои процессіи. Теперь все это перемѣнилось: крестовъ нѣтъ; на мѣстѣ ихъ возстанавливается православная церковь. Не слѣжитъ ли это доказательствомъ того, что наше общество приходитъ къ сознанію необходимости возвратиться въ родную семью, отъ которой оно было отшатнулось? Чье же сердце послѣ этого не забьется отъ радости?

Затѣмъ, по окончаніи церковной закладки, было приступлено къ открытію церковнаго брѣтства. Всѣ православные чиновники отправились въ домъ А.; собраніе наше удостоилъ своимъ присутвіемъ и пресвященный. Здѣсь-то наше общество имѣло счастье угощать своего пастыря обѣдомъ. Во время обѣда были провозглашены тосты за здравіе нашего Всемилостивѣйшаго Монарха и за всѣхъ православныхъ христіанъ. Послѣ каждаго тоста, громкое ура раздавалось въ нашемъ обществѣ, а ученики уѣзднаго училища пѣли то народный гимнъ «Боже, Царя храни», то «многая лѣта.» Очень жаль, что на обѣдѣ не пригласили нѣкоторыхъ крестьянъ. Пусть бы и они раздѣляли съ нами на-

му скромную трапезу, пусть бы видѣли нашъ восторгъ и послали бы умныхъ рѣчей нѣкоторыхъ членовъ нашего общества.

Вил. Вост.

Г. Рѣжица, 8-го сентября.

8-го сентября сего года, въ г. Рѣжицѣ Витеб. губерніи, совершилось освященіе красивой каменной часовни, устроенной на пожертвованія жителей сего уѣзда, въ память событія 4 апрѣля 1866 г. и въ благодарность Господу за чудесное спасеніе отъ руки злодѣя драгоцѣнной для Россіи жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. По случаю ярмарочнаго дня и храмоваго праздника рѣжицкаго собора, при торжествѣ этомъ было огромное стеченіе народа. Освященіе часовни, съ разрѣшенія пресвященнаго Саввы, епископа полотскаго и витебскаго, совершено рѣжицкимъ благочиннымъ, священникомъ Димитріемъ Перлашкевичемъ соборнѣ. Крестный ходъ къ часовнѣ и обратно, между войсками, разставленными шпалерами, шелъ, въ сопровожденіи г. и. д. витебскаго губернатора Мезенцова, а также мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ властей. Отличная погода много прибавила праздничности сему торжеству. У часовни, по освященіи оной произнесена помѣщаемая ниже рѣчь рѣжицкимъ благочиннымъ священникомъ Димитріемъ Перлашкевичемъ.

Рѣчь по освященіи Рѣжицкой часовни.

Торжество настоящаго нашего храмоваго праздника увеличилось, какъ видите, особымъ радостнымъ событіемъ, совершившимся по милости Божіей освященіемъ этой часовни въ память и благодареніе Господу за чудесное спасеніе отъ руки злодѣя драгоцѣнной для Россіи жизни ГОСУДАРЯ нашего, 4-го апрѣля, прошлаго года. Не знаю, найдется-ли кто либо изъ сыновъ Россіи, тѣмъ болѣе между сынами церкви православной, который бы въ этомъ спасеніи жизни ГОСУДАРЯ нашего не видѣлъ чуда, внушающаго, что Господь видимо хранитъ Помазанника Своего—ГОСУДАРЯ нашего АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА? Въ незабвенной для Россіи 4 день апрѣля явно сбылось на Боговѣнчанномъ Царѣ нашемъ изреченіе Слова Божія: „вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ... рука Моя заступитъ его и мышца

Моя укрѣпитъ ея, ничтоже успѣетъ врагъ на нею и съязъ беззаконія не приложитъ озлобити ея.“ Дивною помощію Божию царевубійственный умыселъ нечестивца не осуществился, и радостная Россія ознаменовала событіе это въ разныхъ мѣстностяхъ различными обѣтами и жертвами Богу. Повсемѣстно празднуя 4 день апрѣля съ особою торжественностію, крестными ходами и колѣнопреклонными молитвами, Россія тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ, что спасеніе жизни ея ГОСУДАРЯ есть вѣстѣ дивное и явное благодѣяніе Божіе, оказанное цѣлому отечеству и каждому изъ насъ въ частности, потому что, отвративъ руку убійцы Господь отвратилъ смуты и неисчислимыя бѣдствія въ нашемъ отечествѣ. Видимъ, Господи, и всѣ народы видятъ, что Ты Богъ нашъ, что Россія, какъ новой Израиль, Твой удѣлъ, что цари наши—Твои по преимуществу избранники!...

Подражая древнему Ною, Аврааму и Іакову, воздвигавшимъ жертвенники Господу за Его благодѣянія, слѣдуя благочестивому обычаю нашихъ предковъ, построеніемъ храмовъ Божіихъ, ознаменовавшихъ дивныя благодѣянія Божіи, и мы, въ изъявленіе чувствъ благодарности за спасеніе жизни ГОСУДАРЯ нашего, устроили эту часовню, во славу Господа. Каждый взглядъ на сію часовню да возбуждаетъ благодарный и молитвенный вздохъ ко Господу силъ, да и впредь десница Его столь же неусыпно хранитъ ГОСУДАРЯ нашего на благо Россіи и всѣмъ намъ, да освящаетъ Господь Св. Своимъ Духомъ часовню сію и градъ нашъ, возгрѣвая въ насъ неліцемерную преданность къ ГОСУДАРЮ и отечеству, а также христіанскую любовь другъ въ другу, да въ мирѣ и единомысліи, всѣ вѣстѣ, единогласно возносимъ здѣ благодаренія и мольбы наши къ благодѣющему намъ Господу, да укрѣпляетъ насъ Всемогущій въ жизни богоугодной, да тако будемъ достойны и впредь благодѣяній и даровъ Божіихъ, не временныхъ только, но и вѣчныхъ. Аминь.

Рязицкій благочинный, священникъ Димитрій Пермишевичъ.
(Сообщено редакціи Вѣстника Зап. Россіи).

Возстановленіе въ м. Волмѣ православной церкви.

Мѣстечко Волма находится въ Минскомъ уѣздѣ на разстояніи 58 верстъ отъ г. Минска, близъ мѣстечка Ракова и Ивенца. Въ

древности Волма, по ясному мѣстному преданію была многолюдна: имѣла въ себѣ болѣе 400 дворовъ христіанскихъ и болѣе 200 еврейскихъ. Около 1638 года Волма перешла въ вѣденіе помѣщиковъ Ваньковичей, бывшихъ тогда православными (1). Изъ нихъ особенно извѣстенъ по ревности къ православію Адамъ Ваньковичъ. Онъ протестовалъ противъ введенія уни и, узнавъ объ отступленіи отъ православія и подчиненіи папѣ нѣкоторыхъ своихъ духовныхъ пастырей, но самъ не желая измѣнить старожитной православной вѣрѣ предковъ своихъ, въ числѣ первыхъ подвижниковъ православія, участвовалъ въ учрежденіи въ г. Минскѣ православнаго братства для защиты православія и въ устройствѣ, въ томъ же городѣ, для противодѣйствія уни православнаго Петропавловскаго монастыря на собственной землѣ съ тѣмъ, чтобы сей монастырь, навсегда пребывалъ въ православіи и послушаніи константинопольскому патриарху (2). Потрудившись на пользу православія, Адамъ Ваньковичъ, завѣщалъ похоронить себя по обряду исповѣдуемой имъ православной вѣры, и потомкамъ своимъ завѣщалъ навсегда оставаться въ православіи (3). Волма тогда расположена была на пяти холмахъ и украшалась пятью православными храмами, коихъ мѣста указываютъ и нынѣ старожилы. Изъ двухъ предмѣстій б. м. образовались двѣ деревни Янковцы и Ковалевцы, въ коихъ считается нынѣ до 80 дворовъ. Жители деревни Янковцевъ занимали предмѣстье Волмы, лежащее при дорогѣ въ м. Раковъ, и въ этомъ предмѣстіи стояла удѣлѣвшаяся отъ пожара церковь, въ которой была чудотворная икона Божіей Матери, переданная нынѣ въ новоосвященную церковь. Икона, почитаемая за чудотворную, писана на деревѣ, живописи среднихъ вѣковъ; вся прострѣляна. Говорятъ, что шведскій воинъ, выстрѣлившій въ эту икону, былъ пораженъ слѣпотою и вдругъ умеръ въ страшныхъ мукахъ, съ завернутымъ назадъ лицомъ (4). Въ 6-ти верстахъ отъ м. Волмы были тоже два приходскіе православные храмы: въ селѣ Запещинѣ Преображенскій и дворѣ Исlochкѣ Покровскій и приписный къ исlochцкому въ деревнѣ Дзвиничахъ или Борецкахъ—Богородичный (5). Но польское владычество, съ своими сеймовыми опредѣленіями (сеймъ 1717) объ истребленіи православныхъ церквей и окончательномъ совращеніи всѣхъ здѣшнихъ жителей въ латинство, открытіе миссіонерскихъ монастырей близъ м. Волмы, іезуитскаго въ м. Ивенцѣ и въ м. Раковѣ доминиканскаго и базильянскаго, не могли пагубно не отозваться на волмянцахъ, бывшихъ подданныхъ

(1) Собраніе грамотъ Мин. губерніи, стр. 200—209.

(2) Собраніе грамотъ и актовъ Минской губерніи, стр. 111—115—120—125—134—135.

(3) Такъ же грамота 104 стр., 260—269.

(4) Разсказъ старика Бандара, бывшаго на пропитаніи у Аподинарія Ваньковича.

(5) Въ Запещинѣ и нынѣ Преображенскій костель; въ Исlochкѣ церковь униатовъ и земля забрана дворомъ, въ Барсукахъ стоитъ нынѣ старая капица.

прежнихъ ревнителейъ православія, особенно тогда когда и сами Ваньковичи оставили, вопреки завѣщанію своего предка Адама Ваньковича, старожитную, греко-восточную, православную вѣру, и дѣтей своихъ начали называть польскими именами (Владиславъ, Станиславъ), коихъ нѣтъ въ Святцахъ православной церкви. Около 1720 года всѣ три означенныя приходскія церкви насильно обращены въ униатскія, съ изгнаніемъ ихъ православныхъ священниковъ и съ похищеніемъ всего ихъ имѣнія (1). Деревни же, принадлежавшія этимъ церквамъ, разчислены были между сосѣдними церквами, а именно къ рубежевицкой церкви причислены были: м. Волма, Шябавщина, Куречки, Кондратовщина, Кондратовичи, Драпищина, Ковали, Бордзен, Рудзевичи, Паздерчи и Жировичи (визиты и метрическія книги рубежевицкой церкви съ 1720 по 1794); къ выгоницкой Заневщина съ находящеюся тамъ капліцею, Гринюки, Ратынцы, Сидоровцы (Визиты и метрическія книги высоницкой церкви съ 1725—1820 годъ); къ старосельской Перхурово, Ковтанъ Марценовичи, Плашевъ, Новозады, Пенина, Вѣртники, Брички, Чачковъ, Головни, Нарейки, Ляховищина, Липни, Хмѣлевна, Дутки и Миньки (Визита старосельской церкви 1714, 1752, 1784 и метрич. книги съ 1720 по 1784 г.); къ трасковской Ковалевцы, Барсуки, Молявки и Всючь, принадлежавшіе прежде ислоцкому приходу и Щепки (Визита ислоцкой церкви съ 1646 по 1714 годъ). Сквирмонтово и Ритки (Визиты и метрич. книги трасковской церкви съ 1714 по 1820 годъ), къ толослободской Рудзевичи и Цитковщина (Визита этой церкви 1784); къ ойцѣновицкой Судники, Марги, Химороды, Шавлевщина, Бобровники, Мецѣжи, Войковщина, Янковцы, Праники, (Визита и метрич. книги ойцѣновицкой церкви съ 1738 года по 1820 годъ); къ горутинской Юхновичи, Юрковичи, Посдимово, Тебеты, Лиснуковщина, Дубово и Садовщина (Визита и метрич. книги горутинской церкви съ 1714 по 1796 г.) и въ койдановской Путчинъ, Саковичи, Дземидовичи, Наслѣдники (Визита койдановской церкви 1753 года). Перечислять всѣ деревни уничтоженныхъ православныхъ приходовъ нѣтъ особой нужды, а указывалъ на болѣе извѣстныя. Въ инвентарѣ церквей Минскаго уѣзда, за 1766 годъ, показано во всѣхъ деревняхъ, недавно бывшаго волмянскаго римско-католическаго прихода, число жителей, населявшихъ оныя, съ подробнымъ поясненіемъ, сколько православныхъ, униатовъ, католиковъ и Евреевъ; но о католикахъ упоминается только въ м. Койдановѣ и деревнѣ Саковичахъ, какъ о чемъ-то особенномъ; значить въ другихъ деревняхъ р. католиковъ не было; да и всего по минскому благочинію ихъ (католиковъ) значилось до 300 душъ обоего пола. Нельзя упустить изъ виду и того, что бывшіе прихожане волмянскаго прихода, бывъ разчислены между сосѣдними церквами, почти до 1784 года, считались

(1) Историч. Извѣст. о возникшей въ Польшѣ униі, изд. 1864 г. стр. 375.

прихожанами волмянскими, и что они были не католики, а православные; это доказывается тѣмъ, что волмянскіе прихожане при крещеніи всегда были миропомазываемы, тогда какъ въ тѣхъ же книгахъ, о католикахъ говорилось, что они крещены только съ воды и елея. Около 1738 года по распоряженію виленскаго, р.к. епископа Зеньковича въ м. Волмѣ, на мѣстѣ бывшей до шведской войны православной церкви, учрежденъ римско-католическій костелъ, и всендзы онаго, при пособіи миссіонеровъ и венецкихъ и раковскихъ и совращенныхъ помѣщиковъ Ваньковичей, начали совращать въ латинство жителей всѣхъ деревень, недавно принадлежавшихъ къ приходу волмянскаго костела, и пропаганду свою вели такъ удачно, что до 1865 года не было въ оныхъ деревняхъ почти ни одного православнаго. Метрическія книги волмянскаго костела начинаются съ 1738 года;— ясно, что прежде ни костела, ни р. католиковъ въ м. Волмѣ не было.

Имѣя въ рукахъ ясныя указанія на то, что волмянскій костелъ и его прихожане неправильно принадлежатъ латинству, нельзя было не желать возбудить въ волмянскихъ римско-католикахъ воспоминаніе о вѣрѣ ихъ предковъ, а потому православные сосѣди священники, при содѣйствіи мирового посредника и волостныхъ православныхъ сосѣднихъ старшинъ, дѣйствовали на волмянцевъ. Совокупныя дѣйствія наши имѣли благотворное вліяніе на римско-католиковъ, изъ коихъ, мало по малу, добровольно, въ теченіи 1864 и 1865 года, около 219 душъ присоединилось къ православію по приходамъ старинскому, тоново-слободскому, носадскому и ридицкому. Въ 1866 году присоединеніе вообще и въ частности по волмянскому приходу значительно увеличилось. Въ теченіи мая, іюня, іюля и августа и я, и священники: ребезевницкій, рудицкій и койдановскій, пользуясь разными случаями, при собраніи народа, неоднократно бесѣдовали, съ волмянскими римско-католиками о превосходствѣ православія предъ латинствомъ, и бесѣды наши не всегда оставались безуспѣшными: болѣе 296 душъ обоего пола, въ теченіи означенныхъ мѣсяцевъ, изъ волмянскихъ прихожанъ присоединилось къ православной церкви. Но особенный лучай довершилъ дѣло волмянскаго присоединенія. По распоряженію мирового посредника, волмянцы вызваны были, въ м. Николаевцвизну, на праздникъ освященія тамошней церкви; здѣсь они видѣли торжественное богослуженіе, слушали назидательныя объясненія о превосходствѣ православной вѣры предъ латинствомъ;— слышали отъ православнаго духовенства и гражданскихъ чиновъ, какъ здѣшній край, искони русскій, искони православный, ополченъ, и что нужно со стороны здѣшнихъ жителей, чтобы и православіе и русская народность возстала въ прежней силѣ и, убѣдившись въ справедливости объясняемаго, изъявили 25 августа 1866 года согласіе возвратиться въ вѣдра православной церкви, посовѣтовавшись съ своими семействами, а четыре хозяина изъ волмянскихъ прихожанъ тогда

же, въ Николаевщинѣ, присоединились къ православію. Начало было положено,— благоразумные люди дѣйствовали, готовя католіковъ къ присоединенію. Въ концѣ сентября 140 домохозяевъ, изъ волмянскаго прихода, присоединены къ православной церкви, остальные колебались въ своемъ намѣреніи,— одна малонаселенная Волма и тамошній старшина были упрорны. Но общее желаніе народа взяло перевѣсъ. Съ 6 октября по 22 число того-же мѣсяца присоединено 1749 душъ обоого пола, а изъ остальныхъ прихожанъ волмянскаго костела, болѣе 1000 душъ, изъявили согласіе возвратиться въ нѣдра православной церкви, по устройствѣ таковой въ м. Волмѣ.

Съ ноября 1866 года по іюнь сего года, присоединилось изъ латинства къ православію 120 душъ обоого пола. Въ мартѣ мѣсяцѣ сего 1867 года волмянцы подали прошеніе о закрытіи костела и обращеніи онаго въ православную церковь.

Съ 17 мая по 4 іюня костель передѣланъ былъ уже на церковь и все готово было къ освященію. Прихожане и священники сосѣднихъ съ Волмою церквей, узнавъ о готовящемся торжествѣ, пожелали, для увеличенія онаго, отправиться на освященіе волмянской церкви съ крестными ходами. Утромъ 4-го числа іюня, волмянцы видѣли, какъ крестные ходы изъ церквей: койдановской, старинской, новосадской, топовослободской и рубежевицкой, ойцѣновской и раковской, съ тысячами народа, при благоговѣнномъ пѣніи—Днесъ благодать Св. Духа насъ собра—входили въ м. Волму. Зрѣлище было величественное, торжество умилительно-трогательное. Многіе старики плакали отъ радости, что православіе, съ безчестіемъ выгнанное изъ Волмы, съ торжествомъ возвращается въ оную. Не могу утаить и того, что было не мало и католіковъ-поляковъ на этомъ торжествѣ, которые, видя торжество православія, смотрѣли на все это съ неудовольствіемъ, злобою и завистию. Но нѣсколько неблагоприятныхъ фанатиковъ, не могли помѣщать торжеству или уменьшить оное. Къ 10 часамъ утра прибылъ въ м. Волму г. начальникъ губерніи и встрѣченъ былъ новоприсоединившимися съ хлѣбомъ и солью, а въ половинѣ 11 прибылъ и высокопреосвященнѣйшій Михаилъ, архіепископъ минскій бобруйскій, и также встрѣченъ былъ новоприсоединившимися; кромѣ сего его высокопреосвященство, при выходѣ изъ коляски, встрѣченъ былъ начальникомъ губерніи, военными и гражданскими чинами полиціи и пріѣхавшими на торжество изъ города многими чиновниками. При входѣ въ церковь, во главѣ собравшагося духовенства, архипастыръ былъ привѣтствуемъ рѣчью, произнесенною мѣстнымъ благочиннымъ. Не будемъ подробно описывать самаго чина освященія церкви, онъ всегда и вездѣ возбуждаетъ, при своей величественности, въ присутствующихъ благоговѣнный трепетъ и неземную радость, чувства—которыхъ ни описать, ни высказать невозможно. Скажемъ только о томъ, что увеличивало это торжество. Во время

крестнаго хода вокругъ церкви полковая музыка играла «Коль славень Господь.» Отличное пѣніе архіерейскаго хора при богослуженіи, и пѣніе сельскихъ мальчиковъ, учениковъ народныхъ училищъ, умилило сердце богомольцевъ и возвышало торжество. Въ свое время произнесена была назидательная и удобопонятная для всѣхъ проповѣдь, избраннымъ для м. Волмы, священникомъ о. Михаиломъ Волочковичемъ. По окончаніи литургіи, каждый изъ богомольцевъ, спѣшилъ получить благословеніе отъ любимаго архипастыря, и его высокопреосвященство, благословляя присоединившихся, раздавалъ имъ на память крестики и роздано было таковыхъ болѣе 3500. По выходѣ изъ церкви, его высокопреосвященство и начальникъ губерніи отправились къ столамъ, на коихъ разставлены были хлѣбъ-соль для угощенія новоприсоединившихся. Послѣ архипастырскаго благословенія и привѣтствія присоединившихся, начальникъ губерніи поздравилъ тоже присоединившихся и пожелалъ имъ всякаго добра; когда-же поднялъ бокаль и сказалъ: «за здравіе Государа, нашего Отца», народъ крикнулъ ура и полковая музыка заиграла народный гимнь «Воже Царя храни». По просьбѣ народа этотъ гимнь повторенъ былъ тоекратно и каждый разъ при окончаніи онаго раздавалось громкое единодушное ура. Цѣлый день полковая музыка играла, мальчики народныхъ училищъ пѣли народныя пѣсни, и народъ веселился до глубокаго вечера. Многіе изъ богомольцевъ—старожиловъ, зная о судьбѣ православія и православныхъ храмовъ въ м. Волмѣ, и видя величіе настоящаго торжества, отходя домой съ благоговѣніемъ посматривали на ново-освященную церковь и отъ души благодарили Бога, давшаго торжество истинѣ.

Станьковскій благочинный священникъ П. Трусковскій.

(Минс. Губ. Вѣд.)

Освященіе церкви св. Параскевіи въ Вильнѣ

1-го октября происходило торжественное освященіе возобновленной, древнѣйшей въ Вильнѣ, православной церкви во имя св. Параскевы, нарѣченной Пятницей. Обрядъ освященія и божественную литургію совершалъ преосвященный Игнатій, епископъ Брестскій, викарій Литовской епархіи, соборнѣ, въ присутствіи его сіятельства г. главнаго начальника Сѣверо-Западнаго края, г. помощника его по гражданской части, помощника командующаго войсками виленскаго военного округа, виленскаго губернатора, всѣхъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и множества лицъ разнаго званія. На литургіи проповѣдь говорилъ виленскаго кафедральнаго собора священникъ о. Антоній Пшолко. Съ виленскою Пятницкой церковью соединяются многія историческія воспоминанія: въ ней, между прочимъ Петръ Великій крестилъ араба Ганзибала, дѣда нашего Пушкина со стороны матери.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Посланіе холмской греко-униатской консисторіи, 14 іюня.

Въ «Варшавскомъ Дневникѣ» напечатано слѣдующее посланіе холмской греко-униатской епархіальной консисторіи, отъ 14-го іюня сего года, № 528, «къ высокопреподобнымъ отцамъ благочиннымъ и всему духовенству холмской епархіи.» Это такой документъ, который ясно и вразумительно представляетъ настоящее положеніе епархіальной власти и говоритъ самъ за себя, не нуждаясь въ толкованіяхъ.

„Ихъ превосходительства гг. губернаторы люблинскій и сѣдлецкій, и нѣкоторые изъ нашихъ благочинныхъ неоднократно довели до свѣдѣнія епархіальной консисторіи, что многіе изъ пастырей подвѣдомаго ей духовенства не вполне сознаютъ обязанности пастырей, которые по примѣру Спасителя должны „душу свою полагать за овцы своя“ (Іоан. X. 15). Принимая во вниманіе благо самихъ же пастырей и желая предохранить неисправныхъ отъ дурныхъ послѣдствій, консисторія считаетъ своимъ долгомъ обратиться къ нимъ съ отеческимъ наставленіемъ и силою власти своей предписываетъ имъ неуклонное исполненіе онаго.

„Пастыри должны быть бдительными и внимательными къ стаду Христову, ибо они суть „стражи дома Господня и Господь взщетъ овецъ своихъ отъ рукъ ихъ“ (Іезекіиль III, 17. XXXIV, 10), которые погибнуть отъ ихъ нерадѣнія и неосмотрительности. Какой же отвѣтъ дадимъ мы, возлюбленные о Христвѣ братья, небесному пастыреначальнику Христу, когда прійдетъ время отчета, если мы не знаемъ нашей паствы, если мы не стараемся о ея возвращеніи къ своей родной вѣрѣ, если мы сами совращенію ея въ латинство способствуемъ? вмѣсто того, чтобы глубже проникать въ смыслъ Священнаго Писанія, многіе изъ пастырей видно забыли наставленія Ап. народовъ: „въ церкви хошу пять словесъ умою моимъ (на удобопонятномъ, родномъ языкѣ) глаголати, да и нынѣ пользую, нежели тмы словесъ языкомъ“ (на непонятномъ чужомъ языкѣ) (I Коринѣ XIV, 19). Они, будучи пастырями народа русскаго, объясняются съ нимъ, наставляютъ его и произносятъ ему проповѣди на языкѣ польскомъ. вмѣсто того чтобы, по словамъ того же апостола, „быть всѣмъ вся“ (Кор. IX. 22), они желаютъ, чтобы всѣ приноровливались къ нимъ. вмѣсто того, чтобы обучать

паству свою истинамъ спасенія, чтобы проповѣдывать ей слово Божіе во всякое время, нѣкоторые изъ пастырей лишаютъ свою паству всякого духовнаго наставленія и уговариваютъ народъ, что теперь запрещено произносить проповѣди, и такимъ образомъ новую заявляютъ манифестацію.

„Пастыри церковные должны всѣ свои молитвословія и священнодѣйствія обращать въ назиданіе и пользу для вѣрнной имъ паствы; они должны всегда служить въ своихъ церквахъ, и ни кождь какимъ видомъ не лишать своего стада духовной пищи. Но исполняютъ ли эту обязанность тѣ отцы духовные, которые оставляютъ свою паству на произволъ судьбы, сами же посѣщаютъ латинскіе костелы и тамъ совершаютъ богослуженія и исправляютъ разныя требы? Пастырямъ церкви русской и руководителямъ народа русскаго должно быть извѣстно стараніе латинско-польской пропаганды, которая своею хитростію нашъ обрядъ, отцами святыми узаконенный и римскимъ престоломъ призванный, совершенно обезобразила. Потому: годзиньи, коронки, рожаньцы, шкапержи, горже-жалы, коленды, органы и т. п. не суть принадлежности нашего обряда, но произвольныя нововведенія, а какъ такія—должны быть замѣнены богослуженіемъ по чиноположенію восточной церкви, которое, между прочимъ, папа Климентъ VIII, въ буллѣ: „Magnus Dominus et laudabilis“, утвердилъ и намъ непременно сохранять приказаль. Всякія ссмысли на синодѣ замойскій здѣсь неумѣстны, ибо папа Бендиктъ XIII словами: „Synodum approbamus ita tamen, quod per nostram praedictae synodi confirmationem nihil derogatum esse censeatur. Constitutionibus Romanorum Pontificum... et decretis conciliorum generalium emanatis super ritibus Graecorum quae... in suo robore permanere debeant.“ утвердилъ въ немъ только то, что не противится соборамъ вселенскимъ и, между прочимъ, упомянутой буллѣ. Всѣ эти и имъ подобныя обязанности, возлюбленные о Христѣ братья, изложены вамъ въ циркулярномъ распоряженіи его сіятельства, бывшаго главнаго директора внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, отъ 11 (23) мая 1766 года, за № 74; въ нашемъ первомъ посланіи, отъ 11 (23) сентября 1866 г., за № 1402; въ нашемъ предписаніи, отъ 31 января сего года, за № 90, и въ нашемъ циркулярѣ, отъ 11 марта сего года, за № 200.

„Сознаемся, что мы съ прискорбіемъ сердца должны были узвать о вашей, возлюбленные о Христѣ братья, невнимательности благимъ намѣреніямъ правительства и предписаніямъ нашимъ, тѣмъ болѣе, что вамъ извѣстны слова ап. Павла: „противляйся власти, Божію повелѣнію противляется (Рим. XIII. 2). Но съ другой стороны, помня слова Спасителя: „Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ; аще тебе послушаетъ, приобрѣлъ еси брата своего; аще ли тебе не послушаетъ, поими съ собою еще единого или два, да приустѣхъ двоими или тріехъ

свидѣтелей станетъ всякъ глаголь; аще же не послушаетъ, буди тебѣ яко же язычникъ и имтарь (Мат. XVIII. 15—18),— старалась консисторія, въ лицѣ своего предсѣдателя, всегда или къ себѣ вызывать виновнаго и словесно усобствитъ, или письменно вразумить его; наказаніямъ же до сихъ поръ не только что сама никого не подвергала, но еще предъ правительствомъ о помилованіи виновныхъ всегда ходатайствовала. Но такъ какъ многіе изъ подчиненнаго ей духовенства въ неповиновеніи правительству и консисторской власти, касательно исполненія вышеупомянутыхъ распоряженій, упорствуютъ, то она находится вынужденною, возобновить оныя, и строжайше предписать всему духовенству неотлагательное и точное исполненіе всѣхъ вышеприведенныхъ распоряженій; въ противномъ же случаѣ, неповиновеніе будутъ взыскиваемы, наказываемы, и по обстоятельствамъ отрѣшаемы отъ приходовъ, а ихъ мѣста отдадутся достойнѣйшимъ дѣлателямъ вертограда Христова.

„Настоящее посланіе благочинные разошлютъ скорѣйшимъ путемъ по благочиніямъ; о полученіи его каждымъ подвѣдомымъ священникомъ представлять консисторіи рапорты и будутъ совѣстно наблюдать за точнымъ его исполненіемъ. При семъ консисторія присовокупляетъ, что она одновременно извѣстила о высылкѣ настоящаго посланія греко-уніатское управленіе и гг. губернаторовъ.“

Взглядъ на мѣры къ обрусенію Волынскаго края.

(Окончаніе) (1).

Разсматривая вообще весь ходъ дѣла по водворенію русскаго землевладѣнія въ западномъ краѣ, и обстоятельства тормозящаго производство онаго, приходимъ къ тому не совсѣмъ отрадному заключенію, что это дѣло не можетъ совершиться вдругъ или такъ скоро, какъ хотѣлось бы каждому русскому патриоту.

Кромѣ дѣловой переписки, неизбѣжной по поводу очищенія долговыхъ претензій и разныхъ частныхъ и казенныхъ взысканій, лежащихъ на конфискованныхъ имѣніяхъ, соблюденіе узаконенныхъ сроковъ на вызовы кредиторовъ и къ публичнымъ торгамъ займетъ не мало времени. Кромѣ имѣній, конфискованныхъ въ полномъ составѣ, есть еще такія, которыя состояли въ нераздѣльномъ владѣніи лицъ, приговоренныхъ къ конфискаціи ихъ имущества, вмѣстѣ съ лицами, непричастными мятежу. Въ этихъ имѣніяхъ причитающіяся казнѣ, слѣдовавшія мятежникамъ, доли еще не выдѣ-

(1) Смотри 6 книжку Вѣстника.

лены и выдѣлъ ихъ, для производства коего проектированы особыя правила, долженъ быть сопряженъ съ извѣстной судебной процедурой, на что потребуются не мало времени и хлопотъ какъ для казны, такъ и для совладѣльцевъ. Въ избѣжаніе этого, предполагается дозволить совладѣльцамъ продавать свои доли русскимъ, которые могутъ затѣмъ удержать имѣніе въ полномъ составѣ, съ уплатою казнѣ, по расрочкѣ, въ 37 лѣтъ, стоимости той доли имѣнія, которая подлежала бы выдѣлу по конфискаціи. Какъ слышно, нѣкоторые выразили желаніе, чтобы это предложеніе скорѣе осуществилось, ибо совладѣльцы казны въ конфискованныхъ имѣніяхъ вообще готовы продать свои доли имѣнія.

Окончательнаго образованія изъ свободныхъ казенныхъ земель участковъ, кои могутъ быть проданы на льготныхъ условіяхъ русскимъ дѣятелямъ, также нельзя скоро ожидать. Пока въ Волынской губерніи надъ этимъ дѣломъ будутъ трудиться, взаимѣнъ люстраціонныхъ комиссій, особо для этого командированные чиновники, дѣло потянется долго, во-первыхъ потому, что ихъ немного; а во-вторыхъ, дѣйствія этихъ чиновниковъ, по распоряженію установленному министерствомъ государственныхъ имуществъ, медленнѣе ведутъ къ конечной цѣли, чѣмъ дѣйствія люстраціонныхъ комиссій (2); со введеніемъ же этихъ комиссій также протечетъ немало времени, и чтобы ускорить эти работы потребовалось бы громадное число люстраціонныхъ чиновниковъ. Къ тому же, справедливость требуетъ осторожнаго вниманія, чтобы не оставить крестьянъ безъ надлежащаго надѣла землею.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, очевидно, что пройдутъ мѣсяцы и годы прежде, чѣмъ на Волыни водворятся русскіе крупныя, средніе и небольшіе землевладѣльцы, связанные съ краемъ своими

(1) Производителямъ работъ этихъ поручено, предварительнаго образованія участковъ и оцѣнки ихъ, удостовѣриться на мѣстѣ: въ какои мѣрѣ фермерныя и свободныя казенныя земли, изъ коихъ предполагается образовать участки для продажи, могутъ быть нужны для дополнительнаго надѣла мѣстнымъ крестьянамъ неправильно отрѣзанныя у нихъ, при образованіи фермъ, угоды и надѣлы безземельныхъ бобылей, обращая въ составъ участковъ лишь дѣйствительно свободныя за надѣломъ крестьянъ земли. Такимъ образомъ разница въ ходѣ работъ по образованію участковъ въ четырехъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ и въ губерніяхъ юго-западныхъ и білорусскихъ заключается въ томъ, что въ первыхъ работы производятся большимъ числомъ чиновъ одновременно по цѣлой губерніи, и при этомъ одновременно отводятся, ограничиваются и оцѣниваются всѣ земли, слѣдующія въ надѣлъ крестьянамъ, переселенцамъ, православнымъ причтамъ и для образованія участковъ; во-вторыхъ, работы производятся крайне небольшимъ числомъ чиновъ, переходящихъ изъ одной части губерніи въ другую, причемъ они ограничиваются тѣми мѣстностями, гдѣ можно образовать участки для продажи; при этомъ чины эти, отдѣливъ слѣдующія крестьянамъ въ добавочный надѣлъ земли, снимаютъ на планъ и оцѣниваютъ лишь вошедшія въ составъ участковъ для продажи земли, предоставили будущимъ люстраціоннымъ комиссіямъ исчислять разкѣры крестьянскихъ оброковъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ надѣленіе крестьянъ землею будетъ уже произведено заранѣе при образованіи участковъ, и произвести одновременно всѣ люстраціонныя дѣйствія въ прочихъ имѣніяхъ, гдѣ участковъ образовано не было.

интересами, могущіе приобрѣсть нравственное вліяніе на здѣшнихъ уроженцевъ и, такъ сказать, содѣлаться рассадникомъ будущихъ дѣятелей на поприщѣ мировыхъ, земскихъ и судебныхъ учрежденій. А между тѣмъ, въ ожиданіи этого желаннаго будущаго, при извѣстномъ исключительномъ положеніи здѣшняго края, мѣстной администраціи, въ видахъ достиженія высшихъ правительственныхъ цѣлей, необходимо во всякую данную минуту опираться на группу русскихъ людей образованныхъ и честныхъ, могущихъ служить проводниками и поборниками русскаго начала въ средѣ мѣстнаго полуополяченнаго населенія.

Въ виду этой необходимости, кратчайшій и самый удобовыполнимый способъ къ обрусѣнію Волыни состоитъ въ привлеченіи русскихъ дѣятелей, способныхъ къ занятію служебныхъ мѣстъ, по всѣмъ родамъ губернской и уѣздныхъ администрацій, а равно русскихъ врачей и священниковъ (1) изъ внутреннихъ губерній.

Существенная польза, приносимая введеніемъ этой чисто административной мѣры на Волыни, съ каждымъ днемъ становится осязательнѣе и конечно не останется безъ благотворныхъ послѣдствій въ будущемъ.

Мысль о замѣщеніи польскихъ чиновниковъ русскими на Волыни, по временамъ возникала еще до 1863 года, но всякій разъ была отклоняема вліяніемъ окружающей польской среды, и лишь съ 1864 г. начала осуществляться на самомъ дѣлѣ, и съ той поры и по настоящее время число русскихъ чиновниковъ прогрессивно увеличивается.

Мы въ этотъ разъ не пишемъ современной лѣтописи Волыни, а потому изслѣдованіе о томъ, на какой степени развитія находится теперь мѣра замѣщенія русскими должностныхъ лицъ въ Волынской губерніи,— предоставляемъ будущимъ хроникерамъ. Но ничто однако не мѣшаетъ намъ честно выказать нашъ взглядъ на успѣхи русскаго дѣла въ здѣшнемъ краѣ.

Помнится, не позже какъ въ концѣ прошлаго года, въ одномъ официальномъ органѣ было замѣчено, что „въ дѣлѣ обрусѣнія юго-западный край далеко отсталъ отъ сѣверо-западнаго“. Трудно угадать какая доза этого замѣчанія, по мнѣнію автора, приходится на Волынь. Проѣздомъ нѣкогда вникать въ сущность, а приходится довольствоваться нагляднымъ впечатлѣніемъ; по внѣшнимъ же впечатлѣніямъ, производимымъ частностями, обыкновенно судятъ о внутреннемъ содержаніи цѣлаго. Не смотря на цѣлый рядъ послѣдовательныхъ мѣръ, какія были приняты съ цѣлію изгладить слѣды полонизма на Волыни, до настоящаго времени еще попадаетъ много такого, что на вновь прибывшаго сюда, сразу бросается чѣмъ то нерусскимъ, чуждымъ русскому глазу и слуху.

Предположимъ, что кто нибудь изъ русскихъ уроженцевъ внут-

(1) Это, по нашему мнѣнію, совершенно излишне: великорусскіе священники, ни въ какомъ случаѣ, не замѣнятъ здѣшнихъ. Ред.

реннихъ губерній прїѣхалъ въ Житомиръ, напришѣрь, хотъ для покупки мѣвнїа. Не трудно угадать, что этотъ прїѣзжїй, полагая что православные обычаи должны быть одни и тѣже и подъ Москвою и на Волынѣ, по привычкѣ, часу въ седьмомъ утра становѣ прислушиваться не благоувѣстятъ ли по церквамъ къ ранней обѣднѣ? Но онъ напрасно будетъ напирать слухъ: въ Житомирѣ, да во всей Волынской губерніи (за исключенїемъ развѣ монастырей) служить раннїа обѣдни не въ обычаяхъ здѣшняго духовенства (1). На вопросъ, гдѣ здѣсь кондиторскїа, еврей—мишурисъ, сомнительно покачаетъ головою, потомъ догадается что вѣроятно рѣчь идетъ о *цукерняхъ* и укажетъ цукерню, въ которой прїѣзжїй, пожалуй, наткнется на газеты, издаваемыя на польскомъ языкѣ (?). Онъ можетъ замѣтить таблички на воротахъ или въ окнѣ на польскомъ языкѣ, извѣщающїа объ отдачѣ въ наемъ квартиры; съ нимъ могутъ повстрѣчаться почтовые экипажи съ лошадьми, запряженными на польской манерѣ—безъ фореитора, съ извощиками, вооруженными предлинными бичами и проч. Хорошо еще, если онъ обзорнїе города ограничитъ одною Кїевскою улицею; а если заглянетъ въ Чудновскую, да спустится пониже въ овраги, вотъ тутъ то его непривычному взору, предстанетъ во всей грязной наготѣ жидовское гнѣздо. Все это, конечно, мелочи; въ такихъ часто и почти на каждомъ шагѣ встрѣчающихся мелочахъ высказываются черты чуждаго намъ русскимъ происхожденїа. Все то, что окружало насъ въ дѣтствѣ и въ лѣтахъ юности, не теряетъ для насъ прелести и тогда, когда бываемъ въ зрѣлыхъ годахъ. Одна личность въ прибытку врядъ ли побудитъ русскаго землевладѣльца бросить родное мѣсто, для того, чтобъ переселиться на Волынъ,—но выраженїю одного извѣстнаго лица,— «въ край ополяченный и оскверненный жидами». Поэтому, въ тому времени когда окончатся административныя работы по образованїю участковъ для продажи, здѣшнимъ русскимъ дѣятелямъ предстоитъ посерьознѣе обратить вниманїе на окончательное обрусѣнїе края. Въ видахъ пресущанїа этого дѣла, всякая мысль о сокращенїи добавочнаго содержанїа состоящимъ здѣсь на службѣ русскимъ чиновникамъ, намъ кажется *преждевременною*.

Ошибаются тѣ, кои полагають, что успѣхъ русскаго дѣла въ западномъ краѣ зависить исключительно отъ личныхъ отношенїй высшихъ административныхъ властей, другими словами: лицъ имѣющихъ силу и полномочїе; ошибаются и тѣ, по мнѣнїю коихъ, для успѣшнаго водворенїа русскаго начала, потребна значительная масса русскихъ дѣятелей. По нашему мнѣнїю, въ этомъ дѣлѣ главную роль должно играть убѣжденїе, во имя котораго всякая русская личность, высоко или низко поставленная въ административномъ или общественномъ отношенїяхъ, должна сознавать призва-

(1) Въ соборѣ всегда служится раннїа обѣдня, намъ извѣстно также, что раннїа обѣдня въ обычаѣ во всѣхъ двукирныхъ приходоухъ по всей Волынской губерніи, въ тѣхъ церквахъ, разумѣется, гдѣ есть прїдѣлы.

ніе къ участію въ русскомъ дѣлѣ и можетъ находить возможность преслѣдовать все то, что враждебно русскому началу.

У человѣка, привыкшаго къ выводамъ, естественно можетъ возникнуть вопросъ: всѣ ли пріѣзжавшіе на Волынь съ цѣлью найти себѣ должность, и успѣвшіе въ этомъ, сочувствовали русскому дѣлу и могли нравственно содѣйствовать успѣху онаго?— Едва ли; между ними могли быть личности, кои по своему гуманному настроенію, не допускали удаленія чиновниковъ не русскаго происхожденія, если этимъ чиновникамъ оставалось дослужить нѣкоторое время къ достиженію правъ на пенсіонъ. Спрашивается: позволительно ли замедлять осуществленіе благодѣтельной реформы потому только, что она не совпадаетъ съ интересами нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностей?— Могли встрѣчаться лица, хотя и пріобрѣвшія навыкъ къ бюрократическимъ занятіямъ, но вслѣдствіе монотонности ежедневныхъ упражненій отупѣвшія и апатичныя ко всему, о чемъ не разъяснено буквально въ сводѣ законовъ. Можетъ быть находились и такія, которыя хотя и постигали серьезную сторону внѣдренія русскаго начала въ край, но какъ за упущенія по этому предмету не полагалось никакихъ административныхъ взысканій, то и считали заботы объ этомъ дѣлѣ наравнѣ съ заботами о тавихъ предметахъ, за невниманіе къ коимъ не было примѣровъ, чтобы отрѣшались отъ должностей или предавали суду, какъ напримѣръ, за невниманіе къ исправному содержанію тротуаровъ, уличныхъ фонарей и т. п. (1). (Вол. Губ. Вѣд.)

1867 года

Апрѣля 23-го.

КІЕВЪ ВЪ БОРЬБѢ СЪ УНІЕЮ (1620—32).

(Эпизодъ изъ исторіи западно-русской церкви).

(Окончаніе) (2).

Имѣя одну общую цѣль и заботу о сохраненіи православной церкви и одушевленные полнѣйшимъ единодушіемъ и взаимнымъ поощреніемъ, епископы, съ предначертанными на соборѣ правилами, разѣхались изъ Кіева къ мѣстамъ своего пастырскаго служенія. Дѣятельная ревность ихъ ко благу церкви вездѣ ободрила православныхъ; православные храмы, прежде опустѣлые или занятые уніатами, вездѣ восстановлены и поставлены священники; православные съ радостію молились Богу въ своихъ храмахъ, отправляя всѣ религіозные обряды и церковныя требы по закону стро-

(1) Мы здѣсь выбросили тираду, обвиняющую людей совершенно невиныхъ. Къ чему междоусобія?! Ред.

(2) Смотри 6 книжку Вѣстника 3. Р.

го-православной церкви, без примѣси униатскихъ обычаевъ. Оправившись послѣ турецкой войны, іезуиты и правительство польское увидѣли, какъ много потеряли они, дозволивъ русскимъ возстановленіе церковной іерархіи. Но уже было поздно. Съ оживленіемъ церковной жизни русскихъ, дальнѣйшіе успѣхи враговъ православія были невозможны. Православные епископы, противъ которыхъ особенно направляла свою злобу римская пропаганда, своимъ примѣромъ и вліяніемъ не переставали ободрять пасомыхъ въ борьбѣ съ врагами вѣры. И въ то печальное время, когда іезуиты и фанатизированные униаты проникали всюду и вездѣ производили безпорядки, Кіевъ всегда оставался мѣстомъ убѣжища для гонимыхъ (1). Сюда-то часто собирались гонимые католиками епископы и священники, и отсюда-то ободрительно дѣйствовали на весь православный народъ украинскій, литовскій, галицкій и волынскій. Въ виду бѣдствій церкви, епископы часто, подъ предсѣдательствомъ митрополита, составляли въ Кіевѣ соборы и обсуждали мѣры къ облегченію судьбы гонимой церкви. При митрополитахъ Іовѣ Борзецкомъ и Исаѣй Копинскомъ составлялись такіе соборы почти ежегодно, и благодаря имъ, православная церковь твердо отстаивала себя противъ покушеній папства и заботливо охраняла свое благоустройство. Въ предотвращеніе случаевъ уклоненія православныхъ въ унию, случаевъ, которые, благодаря хитрости іезуитовъ, были такъ часты въ первыя десятилѣтія 17 в., соборы эти строго вараи отступниковъ и подтверждали ихъ церковному отлученію; такъ на кіевскомъ соборѣ 1628 г. былъ отлученъ отъ церкви какъ еретикъ, столько прежде защищавшій православіе, а потомъ обратившійся къ униі, Мелетій Смотрицкій. Поддерживаемые ревностными пастырями и іерархами, кіевляне ежегодно посылали на варшавскіе сеймы своихъ депутатовъ съ настоятельными требованіями отъ правительства защиты противъ насилій латинства, и только эта твердость спасала русскую церковь отъ гибели.

Не смотря на всѣ преимущества и привилегіи, которыя правительство давало въ русской землѣ іезуитамъ и униатамъ, они не были въ силахъ поколебать православіе русскаго народа. Озлобленные своими неудачами, они предприняли пускать въ ходъ равнаго рода обвиненія и клеветы на православныхъ; не было счета издававшимся для народа іезуитскимъ брошюрамъ, въ которыхъ самымъ безстыднымъ образомъ была чернима честь православныхъ. Но слабые вѣнѣшней силою, православные были сильны своею религиозною ревностію; клеветѣ, распространявшейся литературнымъ путемъ, они противопоставили множество своихъ апологетическихъ сочиненій. Въ этомъ отношеніи особенно важную заслугу для православной церкви принесло виленское церковное братство, ревностно полемизировавшее въ своихъ сочиненіяхъ противъ іезуитскихъ сочине-

(1) Оп. кіев. соб. 156.

ній; во главѣ братства стоялъ и просвѣщенный поборникъ православія, до времени обращенія его къ униі, Мелетій Смотрицкій. Особенно іезуиты старались оклеветать предъ правительствомъ и народомъ православныхъ іерарховъ. И въ сочиненіяхъ распространяли нелѣпную молву, и правительству доносили они, что бывшій въ Кіевѣ патріархъ будто былъ простой мірянинъ и подданный турецкаго султана, подосланный къ украинцамъ для возмущенія ихъ противъ Польши, и будто посвященные Теофаномъ епископы ни больше ни меньше какъ измѣнники Польшѣ, старающіеся о присоединеніи Украины и всей западной Руси къ Турціи. Правительство, стоявшее всегда на сторонѣ іезуитовъ, готово уже было вѣрить этой клеветѣ и обвиняло киевлянъ въ самоуправномъ будто-бы поставленіи своей іерархіи. Ревностные защитники православія спѣшили опровергнуть выдумки іезуитовъ и обличить ихъ ложь. Первымъ выступилъ противъ клеветниковъ Мелетій Смотрицкій съ своимъ сочиненіемъ „Защитеніе невинности“ (1621 г.) (1), которое такъ распространено было въ народѣ. Но особенно замѣчательно въ этомъ отношеніи апологетическое сочиненіе митрополита Іова Борецкаго „Оправданіе невинности,“ (2) написанное по тому же поводу и посланное Іовомъ на варшавскій сеймъ 1622 года. Здѣсь отъ лица всей церкви и всѣхъ іерарховъ Іовъ со всею убѣдительностію защищаетъ весь русскій край и оправдываетъ фактъ посвященія патріархомъ Теофаномъ православныхъ епископовъ. Іовъ всею прошлою исторіею доказываетъ, что православные вездѣ имѣли самостоятельное, церковно-іерархическое устройство, съ благословенія константинопольскаго патріарха (который уполномочилъ и Теофана устроить всѣ церковныя дѣла какъ восточной, такъ и западной Руси), но не римскаго папы. И во всѣ времена польскаго владычества надъ западно-русскимъ краемъ, указываетъ Іовъ, православнымъ всегда дозволялось, въ силу варшавскихъ конституцій, имѣть самостоятельную церковь и іерархію; слѣдовательно и возстановленіе іерархіи 1620 г. было сдѣлано со стороны православныхъ совершенно законно. Опровергая ту глупую басню, будто Теофанъ былъ шпиономъ турецкаго султана, Іовъ ссылается на документы, бывшіе у Теофана, которые точно удостоверяли, что онъ дѣйствительно іерусалимскій патріархъ, и въ силу которыхъ само же правительство польское прежде признавало въ Теофанѣ патріарха. Вся эта горячая полемика русскихъ съ врагами православія, веденная въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ съ необыкновенною энергіею и ревностію, самымъ яснымъ образомъ раскрыла русскому народу съ одной стороны всю неправоту іезуитовъ, руководимыхъ ими униатовъ, равно какъ и польскаго правительства, а съ другой все превосходство православной вѣры предъ латинствомъ. Православные, и прежде чуждавшіеся

(1) Подлинное на яз. польскомъ *Weryfikacja niewinności*, изд. въ Вильнѣ.

(2) Въ подлинникѣ *Justificatio niewinności*, изд. въ 1622 г.

униі, теперь только съ большимъ отвращеніемъ стали смотрѣть на фанатизмъ р. католиковъ и ихъ вожаковъ.

Постыдною клеветою и мѣрами низкой хитрости враги русскаго народа однакожъ не могли ограничиваться. За неуспѣхомъ ихъ, они прибѣгали къ насиліямъ, опустошеніямъ, убійствамъ. Само правительство польское злоумышляло на убійство Юва Борецкаго, Медетія Смотрицкаго и другихъ епископовъ, чтобы съ новымъ лишеніемъ православныхъ церковной іерархіи лишить ихъ главной силы и опоры. Разбой, грабежи, убійства и насилія всякаго рода нерѣдко вызвали справедливую месть со стороны православныхъ; убіеніе ожесточеннымъ народомъ униатскаго архіепископа Иосафата Кунцевича служить тому примѣромъ (1623 г.). Въ виду варварскихъ гоненій, православные не разъ высказывали, что они предпочли бы польскому подданству иго нехристей—турковъ. Славными охранителями Кіева и всей православной Малороссіи противъ вооруженныхъ полчищъ вражескихъ явились наконецъ украинскіе козаки; озлобленные противъ ненавистныхъ гонителей русской вѣры и русскаго народа они не разъ убивали или топили ихъ въ Днѣпрѣ (1). Со времени убійства Кунцевича, и папа разрѣшалъ и правительство польское дозволяло всѣми способами истреблять и убивать всѣхъ схизматиковъ и въ особенности козаковъ (2); храбрые козаки съумѣли отстоять и охранить православныхъ; козацкое войско нѣсколько разъ вооруженною силою спасало Кіевъ отъ нападеній вражескихъ (3). Если что сдерживало польское правительство въ преслѣдованіи православныхъ, то это—именно опасеніе отпора и мщенія со стороны побѣдоносныхъ украинскихъ козаковъ. Особенно незабвенна для Кіева память о знаменитомъ защитникѣ западно-русской церкви, гетманѣ Петрѣ Конашевичѣ Сагайдачномъ; въ качествѣ представителя кіевскихъ гражданъ, онъ не разъ отстоялъ на варшавскомъ сеймѣ ихъ права, и умеръ среди неусыпныхъ попеченій о благѣ кіевской церкви и въ частности—Богоявленскаго братства и училища (4).

Такъ Кіевъ въ самое тяжелое для него время представилъ однако изъ среды своей великихъ поборниковъ православія. Нельзя не благоговѣть предъ этимъ примѣрнымъ и достохвальнымъ мужествомъ православныхъ въ борьбѣ съ римскою пропагандой. Съ смертію фанатичнаго и преданнаго іезуита Сигизмунда Ш (1632 г.) для православныхъ настали сравнительно лучшія времена, и на кіевскомъ горизонтѣ поднималась уже заря, предвѣщавшая конецъ торжества ненавистной на Руси униі. Этотъ вожделѣнный конецъ для православныхъ обозначился въ 1651 году,

(1) Опис. соф. соб. 160. Wiara prawosławna przez Kulesza, 224.

(2) Supplem. ad histor. Russiae monumenta, стр. 48. Justificatio niewinności, стр. II.

(3) Соловьевъ, ист. Росс., X. 96.

(4) Лѣтоп. Самуила Величя, т. I. стр. 51—52. Маркевичъ Ист. Малороссіи т. I. стр. 114.

когда совершилось присоединеніе Малороссіи въ московскому государству.

(Кіев. Епар. Вѣд.)

НА РУБЕЖѢ.

Очерки недавняго и современнаго быта воссоединеннаго духовенства.

(Окончаніе) (1).

О черкѣ 2-й.

Первый надежный признакъ, какъ индивидуальнаго, такъ и общественнаго нравственнаго пробужденія это, конечно, внутреннее сознаніе своихъ слабостей и недостатковъ, или короче—самосознаніе. Оно тотчасъ-же и заявляетъ о себѣ, смотря по живучести организма и запасу силъ, незатронутыхъ еще недугомъ, болѣе или менѣе настойчивой энергіи въ стремленіяхъ, если не къ возмѣщенію своихъ тратъ и къ исправленію ошибокъ, то по крайней мѣрѣ къ избѣжанію тѣхъ и другихъ, на будущее время. Такимъ именно является униатское духовенство около двадцатыхъ годовъ настоящей эпохи. Оно наконецъ какъ будто встрепенулось, устыдись своего вѣковаго униженія и зависимости отъ базилианскаго ордена, заговорило, сначала впрочемъ довольно робко и умѣренно, о своей равноправности, о невнимательности къ его нуждамъ систематически враждебной опеки, затѣмъ, постепенно разглядываясь все ближе и шире въ своихъ правахъ, стало домогаться сомоуправленія, позывать къ контролю и отчету опекущихъ, и напослѣдокъ, предъявлять не только притязанія, но даже и доказательства, на многіе фондуши и имѣнія, неправильно присвоенные базилианами. Могущественный орденъ, на первыхъ порахъ, лишь чистосердечно удивлялся всѣмъ этимъ выходкамъ и подобной дерзновенности, во всякомъ случаѣ вполнѣ успокоиваясь извѣстными юридическими афоризмами, въ родѣ напр. «*melior est conditio possidentis*» или «*beatus qui tenet*» (т. е. «блаженъ обладающій»). Тогдашній епархіальный брестскій епископъ *Иосифъ Булакъ*, подобно Пію IX-му, сначала сталъ было на сторонѣ угнетенныхъ, впоследствии-же всецѣло предался своей базилианской *камариллѣ*. Въ самомъ дѣлѣ онъ сдѣлалъ значительныя уступки бѣлому духовенству, не только назначеніемъ изъ среды его главнаго викарія, членовъ консисторіи и вообще всѣхъ должностныхъ лицъ въ епархіи, — но еще и доведеніемъ до полнаго комплекта епархіальнаго капитула, долженствовавшаго — по римскому образцу — состоять изъ шести *прелатовъ* и двѣнадцати *ка-*

(1) Смори кн. 6 Вѣстника 3. Р.

номинсовъ (т. е. старшихъ и младшихъ соборныхъ протоіереевъ). Хотя эта послѣдняя уступка, повидимому, выходила болѣе номинальной, потому что вновь назначенные духовные сановники пользовались только почетнымъ титуломъ, да правомъ ношенія наперсныхъ крестовъ (такъ называемыхъ *дистинкторій*, за которые римская курія, во время оно, не оставалась въ убыткѣ), однакожь новый брестскій капитулъ вскорѣ явился самымъ ревностнымъ борникомъ и неумолимымъ уже органомъ блага духовенства. Чувствуя себя наконецъ на легальной почвѣ, восстановленный капитулъ обратился сперва къ своему непосредственному начальству съ просьбами: объ изысканіи средствъ къ учрежденію епархіальной семинаріи и о передачѣ въ вѣденіе капитула, по крайней мѣрѣ, части имѣній, принадлежавшихъ первоначально кафедральному собору (что нынѣ епархіальный капитулъ). Тутъ только базиліане увидѣли для себя какъ будто возникающую нѣкоторую опасность. Они поспѣшили внушить преосвященному Іосафату, что одинъ только категорическій, на первомъ шагу, отказъ можетъ предотвратить дальнѣйшія домогательства, къ которымъ непременно поощрила-бы малѣйшая уступчивость. И въ самоѣ дѣлѣ, капитулъ получилъ, на счетъ семинаріи, уклончивый отвѣтъ: что впрямь до обстоятельство болѣе благоприятныхъ, для приготовляющихся къ пастырскому званію можно признать удовлетворительнымъ тотъ же и сообѣтственнымъ самый уровень богословскаго образованія, что и для монашествующихъ; полная же возможность къ такому образованію остается всегда свѣтскимъ ставленникамъ открытой въ двухъ специально къ этой цѣли приуроченныхъ монастыряхъ: *свѣржанскомъ* и *лавришовскомъ*. Относительно кафедральнаго собора было сказано: что всѣ фондуши, чинши, пляцы и другія угодья, искони принадлежавшія брестскому собору, составляютъ по прежнему его неотъемлемую собственность. Объ имѣніяхъ не упоминалось съ намѣреніемъ, за то перечислялись подробно такіе фондуши, доходъ отъ которыхъ не могъ обеспечить содержаніемъ даже викарнаго священника, находившагося при небольшой часовнѣ, уцѣлѣвшей еще отъ прежняго великолѣпнаго кафедральнаго собора. Да и про самыя-то упоминаемыя въ резолюціи *другія земныя угодья* не мѣшало-бы, кажется, знать (объ этомъ навѣрно и знали), что они, отчасти, получили уже тогда другое назначеніе (1), отчасти же, находились въ предѣлахъ Царства Польскаго и успѣшно отставались тѣми, въ чье пользованіе поступили (2). Во всякомъ случаѣ, становилось очевидно, что отвѣтъ, данный капитулу, скорѣе должно было счесть косвеннымъ урокомъ въ неумѣстности просьбы. Но заносчивый и торжествующій свою легкую побѣду,

(1) Самымъ значительнымъ и близкій къ г. Бресту участокъ соборной земли послужилъ основой фондуша *Гершомовицкой* церкви, которая по этому поводу считалась приписной къ брестскому кафедральному собору.

(2) Урочище, именуемое *Лебедево*, отошло къ тамошней *уніатской кобылянской* церкви.

базиліанскій орденъ поспѣшилъ еще придать этому отвѣту какъ-бы горечь насмѣшки. Въ издававшемся тогда въ Вильнѣ журналѣ, по преимуществу духовнаго содержанія (1), одинъ изъ самыхъ даровитыхъ между базиліанами отцевъ (2) вдругъ помѣстилъ статью, открыто направленную противъ бѣлаго уніатскаго духовенства. Въ ней, то глумясь, то будто соболѣзнуя о матеріальномъ и духовномъ убожествѣ этого сословія, онъ его поздравлялъ вотъ еще съ какимъ-то безпримѣрнымъ въ греческой и русской церкви брестскимъ *нишимъ* капитуломъ, которому-бы естественно очень было сподручно поустроиться на счетъ *имушинъ*, который именуется *каедральнымъ*, не имѣя каедръ, учреждаетъ епархіальную семинарію, не имѣя къ тому рѣшительно ни средствъ, ни людей, и наконецъ величаетъ себя архіерейскимъ *синклитомъ* и *соборомъ*, не будучи никогда созываемъ, ни приглашаемъ къ совѣщаніямъ. Затѣмъ, авторъ, не признавая во все коллегіальнаго начала въ нашемъ церковномъ управленіи, представляетъ въ доказательство и образецъ капитулу древнихъ соборныхъ *крылошанъ*, которымъ и въ голову не приходило домогаться какого-бы то ни было соучастія въ завѣдываніи семинаріей, теченіемъ епархіальныхъ дѣлъ и церковными имѣніями; ибо ихъ (т. е. крылошанъ) прямое назначеніе—какъ показываетъ и самое названіе—состояло въ томъ, чтобы попеременно являться на *крылосахъ*, чередоваться въ богослуженіи, наконецъ участвовать каждый разъ въ торжественной службѣ архіерея—но уже конечно никакъ не въ его совѣтъ.—Орденъ очевидно затѣвалъ самъ отъ себя опасную игру. Задорная статья, не исключая нападокъ на чуждую греческой церкви идею капитула (3), рѣшительно не имѣла строгаго научнаго значенія. Она была основательно и всесторонне опровергнута, въ томъ-же са-

(1) *Лѣтопись благотворительнаго общества* — (Dzieje Dobroszupności) за 1823 годъ.

(2) Гермонахъ *Гаддей Маевскій*, докторъ богословія, бывшій въ послѣдствіи настоятелемъ и игуменомъ березвецкаго монастыря.

(3) Учрежденіе *капитуловъ*, хотя и получило на западѣ своеобразный характеръ, очевидно однакожъ построено на тѣхъ же самыхъ началахъ коллегіальности, которыя и доселѣ сохранились на востокѣ въ *церковныхъ соборахъ* и *избирательныхъ собраніяхъ*, оставшихся притомъ неизмѣнно вѣрными древней практикѣ, такъ какъ къ составу ихъ принадлежатъ и миряне. О тождественности источника наглядно свидѣтельствуютъ самыя названія капитульных членовъ, какъ то: *архи-пресвитера*, *архи-диакона*, *хволастикъ*, *канцлера* и *вице канониковъ*. Что касается скромнаго участія въ дѣлахъ епархіальныхъ нашихъ *крылошанъ*, позволимъ себѣ привести здѣсь слѣдующую выдержку изъ постановленія одного изъ нашихъ помѣстныхъ соборовъ: «Гдебы который Епископъ съ того света смертью сполъ, масть тогожъ часу и чимъ найборвей *Крылошане* того Епископства, то есть прототонъ и прочая взяли добра (имѣнія) церковныя, водругъ привлеку короля его милости, въ заведоване свое» (брестскій синодъ—бывшій въ 1591 году). Александрійскій-же патриархъ *Мелетій*, около того-же времени, называетъ ихъ: *освященнымъ соборомъ*, *сосыдаемыми епископскимъ дьякнамъ* и *пріобщителями* (сообщниками) *епископскимъ попеченіемъ* (въ посланіи 4 августа 1597 года — къ *Гедсону Балабану* епископу Львовскому).

номъ журналѣ, однимъ изъ профессоровъ тогдашняго вилненскаго университета, уніатскимъ священникомъ *Платономъ Сосновскимъ*. Но брестскій капитулъ, низводимый печатно едва-ли не на степень какого-то архіерейскаго хора, убѣдившись наконецъ, что ему ровно нечего ожидать отъ епархіальнаго начальства, вполне какъ-бы подчинившагося мановенію базиліановъ, ни рассчитывать, со стороны этихъ послѣднихъ, на какія-либо уступки, указываемыя не то уже справедливостію, но можетъ быть, и самымъ благоразуміемъ, съ тѣхъ поръ рѣшился, помимо своего пастыря, заявлять о своихъ вопіющихъ нуждахъ и обидахъ, то всеподданнѣйшими прошеніями на высочайшее имя, то докладными записками министру иностранныхъ исповѣданій, то наконецъ представленіями въ духовную коллегію. Всѣ эти жалобы и просьбы были подкрѣплены ссылками на несомнѣнные историческіе документы и выписками изъ подлинныхъ актовъ, которыми брестскій капитулъ, въ послѣднее время, можно сказать, даже изобиловалъ (1).

Приведемъ здѣсь вкратцѣ тѣ существенные просительные пункты (2), о которыхъ неумолкаемо заявляли представители уніатскаго блага духовенства.

I. Первымъ и разумѣется, самымъ жизненнымъ вопросомъ, по тогдашнему положенію этого духовенства, представлялись епархіальныя семинаріи. Базиліанскій орденъ, вмѣстѣ съ фундушами, давно уже завладѣлъ и самымъ направленіемъ умственнаго образованія блага духовенства. Но направленіе это исключительно монашеское, пропитанное насевозъ іезуитскимъ духомъ (3), иско-

(1) Нисколько не преувеличиваемъ. Акты брестскаго капитула хранились у кафедральнаго архіепрезвитера, нашего покойнаго родителя. Они непрерывно умножались, въ особенностъ, неумолимымъ покойнымъ протоіереемъ *Антоніемъ Сосновскимъ*; поступали впрочемъ и отъ многихъ приходскихъ священниковъ. Послѣ закрытія брестскаго капитула, акты эти, составившіе *шесть* громадныхъ книгъ въ листъ, переданы были въ архивъ литовской д. консисторіи и въ 1836 году, при пожарѣ консисторскаго дома въ Жировицахъ, сгорѣли вмѣстѣ съ архивомъ. Потери почти вознаграждать, такъ какъ въ числѣ документовъ, на сколько упомянуто, находились многіе, рѣдкіе даже по отпискамъ. Нечего и надѣяться, чтобы можно было возстановить эти документы во дѣлахъ бѣлорусско-литовской д. коллегіи, перешедшимъ въ архивъ синодальный. Понятно-же, что брестскій капитулъ не прилагалъ къ своимъ представленіямъ въ коллегію подлинныхъ актовъ, а только дѣлалъ изъ нихъ подходящіе къ дѣлу выписки. Вотъ и съ этой еще стороны въ исторіи уцѣли проблемы неизбѣжны.

(2) У насъ случайно сохранилась небольшая записка прот. Антонія Сосновскаго, въ которой скорѣе намѣчены, чѣмъ прописаны доказательства брестскаго капитула, относящіяся къ приводимымъ здѣсь нами пунктамъ. Цитаты эти однакожь не безъ интереса, и мы рѣшимся дать имъ мѣсто—въ непосредственно-слѣдующихъ примѣчаніяхъ.

(3) Базиліане почти сейчасъ-же послѣ уніи поддали вліянію іезуитовъ. Начиная-же съ 1815 года, базиліанскій орденъ систематически уже, такъ сказать, *исчезнулъ*, съ согласіемъ папы Павла V, уніатскимъ митрополитомъ *Иосифомъ Великимъ—Рутскимъ*, который обучался въ Римѣ у іезуитовъ и всегда былъ ихъ ревностнымъ почитателемъ. Но сами базиліане радостно вошли на встрѣчу новой реформѣ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ ниже-

ни притомъ оказывалось враждебнымъ бѣлому духовенству. Доза-
зательствъ тому, къ несчастію, слишкомъ много. Базиліанцы, чтобы
отнять у бѣлаго духовенства даже самую возможность къ высше-
му образованію, которое отрывало-бы этому духовенству дорогу и
къ высшимъ іерархическимъ почестямъ, прежде всего постарались
прибрать къ своимъ рукамъ всѣ фондуши, предназначенныя на
учрежденіе епархіальныхъ семинарій, каждый разъ, конечно подъ
благовиднымъ предлогомъ немедленнаго открытія и непрерывнаго
уже содержанія этихъ заведеній. Но мало того, что епархіаль-
ныя семинаріи никогда и нигдѣ не были орденомъ открыты (1),

слѣдующія опредѣленія конгрегацій (собраній) ордена: «Ажебысмы (чтобы мы)
достаточную вѣдомость мѣли о томъ, что се въ иныхъ порядныхъ законахъ
(благоустроенныхъ орденахъ) дѣють, одержалъ его милость (т. е. митрополитъ)
усильною просьбою у провинціала отцовъ іезуитовъ же до тое сиравы наше
(что на сей предметъ) zesлазъ намъ двухъ головныхъ (перворазрядныхъ) бого-
слововъ..... За розказанемъ (по приказанію) старшего ихъ (іезуитовъ) мѣлись-
мо двухъ отцовъ ихъ въ духу досконалыхъ (совершенныхъ) которые мѣшкали
(оставались) съ нами и мѣшкать будутъ потуль, покуль вся братья цвичене
(искусы) духовное порадне (какъ слѣдуетъ) отправитъ.»

(Конгрегация Новгородовицкая первая 1617 г. въ 8 бесѣдѣ).

«Notum sit omnibus fratribus no- «Да будетъ извѣстно всей нашей бра-
stris, quod ad meliorem et efficaciorem тин, что для лучшаго и совершеннѣша-
profectum rerum nostrarum eligamus го успѣха нашихъ дѣлъ положили мы
in societatem et auxilium religionem заключить братскій союзъ съ общест-
sv. patrum Societatis Iesu, ad quorum вомъ св. отцевъ іезуитовъ, къ которыхъ
Reverendum Generalem nomine totius досточтимому о. генералу писали мы,
congregationis nostrae scripsimus literas отъ имени всего нашего ордена, съ за-
idem denuntiantes et postulantes; hoc явленіемъ настоящаго нашего желанія и
scientes nostri curent omnes charita- просьбъ; и такъ, зная о томъ, да по-
tem et amorem benevolentiamque in щатся всѣ наши оказывать имъ повсе-
omni loco ipsis declarare exhibereque, мѣстно сочувствіе, любовь и благосклон-
tamquam confratribus suis, ut intelli- ность, какъ своимъ собратіямъ, чтобы
gant, non nomine sed re ipsa esse доказать имъ на дѣлѣ, нашу преданность
conjunctos et bene affectos ipsis. Quod и приверженность. Въ такомъ смыслѣ
inculcare idem aliis fratribus, erit cu- настоятели имѣють дѣлать внушенія
rae superiorum nostrorum.» всей братіи.»

(Congregatio Vilmensis 1-ма anno (Собраніе виленское первое въ 1621
1621 titulo: de societate facta cum па- году. Бесѣда: о союзѣ, заключенномъ
tribus Societatis Jesu) съ оо. іезуитами).

«Предложивши потребу стислаго завязку (тѣснаго союза) нашего съ честны-
ми отцами езуитами, уважали есмы яко потреба захитъ (призвать, употребить)
намъ ихъ на помощь себе, духъ особъ сносродку ихъ, такъ до новціату, яко
и до семинбрумъ наше.»

(Собраніе виленское второе 1636 года. Іюля 25-го. Въ 7-мъ засѣданіи).
Впрочемъ, генералъ іезуитскій Вителлеліусъ въ отнѣзѣ (1619 г.) къ ми-
трополиту Рутскому заявляетъ: что онъ приказалъ литовскому провинціалу
предоставлять въ распоряженіе митрополита, сколько-бы ни понадобилось іезу-
итовъ.

(1) Не можемъ, конечно, сдѣлать здѣсь оговорки въ пользу призрачнаго су-
ществованія минской семинаріи, о которой однакожъ слѣдуетъ въ особенно-
сти упомянуть. Самъ она пожертвовалъ на эту семинарію 3,000 злотыхъ. При-
мѣру его послѣдовалъ митрополитъ, затѣмъ монастыри обязались на нѣкоторое
время поступиться частью своихъ доходовъ, а съ каждаго приходскаго священ-
ника было взмъсано по копѣ литовскихъ грошей. Сверхъ того явились добро-

онъ, но какой-то неутомимой къ бѣлому духовенству зависти, постарался, всподоволь и постепенно, оттъснить стипендіатовъ свѣтскаго духовенства и замѣнить ихъ своими во всѣхъ заграничныхъ такихъ учрежденіяхъ, въ которыхъ, по буквальному назначенію учреждений, стипендіи эти предоставлялись исключительно только лицамъ изъ бѣлаго униатскаго духовенства, какъ-то въ Римѣ (1), въ Грацѣ (2), въ Брунсбертѣ (3) и въ Прагѣ (4).

хотими владѣтками, въ довольно значительныхъ размѣрахъ: виленскій римскій епископъ и многие литовскіе вельможи. При подобныхъ обстоятельствахъ, стало бы рѣшительно невозможнымъ какъ-нибудь затянуть дѣло. И что же? Базиліанами, въ самомъ дѣлѣ, открыли въ 1629 году, и не безъ огласки, такъ называемую *спарціальную семинарію*. Но въ томъ-же самомъ году, на *конгрегации живровицкой первой* опредѣлили: «Притомъ постановилось, абы школа для братіи нашею малые еще *начатки наукъ маюшею*, таяжъ что для свѣдѣннхъ семинаристовъ была мешкаючи въ монастыру минскомъ.» (Засѣданіе 7-е 25 Іюля 1629 года). Въ этомъ опредѣленіи не столько важно безцеремонное, на первыхъ-же порахъ, приспособленіе епархіальной семинаріи къ непосредственнымъ пользамъ ордена, сколько драгоцѣнно сознаніе, что новая семинарія едва оказывалась годною для братіи *малыя еще начатки наукъ имѣющей*. Но и въ этой скудной школѣ, вскорѣ, по военнымъ того времени обстоятельствамъ, ученіе приостановилось; возобновленіе-же въ 1652 году, при *деушъ* только наставленіяхъ, латинскаго и славянскаго языковъ, и при *плти* всего воспитанникахъ, окончательно закрыто въ 1661 году. Таковая была обыкновенная тактика базилианскаго ордена.

(1) Въ 1607 году разрѣшено было послать лицъ бѣлаго униатскаго духовенства въ римскую семинарію, состоящую при конгрегации *de propaganda fide* (распространенія вѣры).— За симъ въ 1617 году, подобное-же разрѣшеніе распространено и на находящуюся въ Римѣ *греческую коллегію* (Collegium graecum de Urbe). Базилианскій орденъ, ни мало не теряя времени, на *первой виленской конгрегации* (въ 1621 г. въ статьяхъ озаглавленныхъ: *memoriale pro Illustrissimo*) препоручилъ митрополиту всемірно стараться—при содѣйствіи оо. іезуитовъ—объ оставленіи означенныхъ римскихъ стипендій за описки лишь базилианами. И въ самомъ дѣлѣ, имъ удалось въ *греческой коллегіи* немедленно утвердиться. Когда-же римская пропаганда, настоя на буквально исполненіи папскаго распоряженія, потребовала объясненій: почему не высылаются въ семинарію лица изъ свѣтскаго духовнаго сословія? митрополитъ выставлялъ на видѣ, съ одной стороны, недостатокъ способныхъ кандидатовъ, съ другой стороны, ихъ ненадежность, какъ несвязанныхъ обѣтами, подобно монахамъ, а потому и имѣющими полную возможность оставлять духовное званіе. Въ Римѣ, правда, нудовольствовались этимъ отвѣтомъ, а только обусловленъ былъ приемъ свѣтскихъ кандидатовъ предварительнымъ клятвеннымъ обязательствомъ служить въ духовномъ санѣ. Завсѣмъ тѣмъ, настоячивая интрига успѣла наконецъ восторжествовать, даже надъ окомя самого Ватикана—и съ 1744 года въ римскую семинарію стали поступать уже одни только базилианы.

(2) Въ Грацѣ, на первыхъ-же порахъ, т. е. съ 1607 г. базилиане овладѣли всѣми стипендіями.

(3) Четыре стипендіи въ Брунсбертѣ, точно такимъ-же образомъ захваченныя орденомъ, повели въслѣдствіи къ скандальному раздору между польскими и литовскими базилианами, долго между собою препиравшимися за неоспоримое достоиніе свѣтскаго духовенства.

(4) На *бавльской конгрегации* (1709 г. въ 7 засѣданіи) открыто уже говорится: «curabit proto-archimandrita, ut pragensis alumnatus commodo nostro dyopnatus» (т. е. «постарается прото-архимандритъ, чтобы пражскій алумнатъ отнимѣтъ служажъ въ нашу пользу».)

Самъ *виленскій алуиатъ* (1), хотя при самомъ основаніи не избѣгъ вліянія ордена и имѣлъ изъ среды его ректора и наставниковъ, все-таки показался слышею еще опаснымъ въ глазахъ базилианъ. Положительно извѣстно, что онъ закрытъ по ихъ проискамъ и всюду проникавшему своекорыстію (2). Послѣ того, вполне понятны цѣль, съ какою базилианскій орденъ, узнавъ объ учреждаемой въ Вильнѣ главной семинаріи, въ которую открывался такой широкій доступъ кандидатамъ бѣлаго униатскаго духовенства, поспѣшили заявить предложеніе: что базилиане согласны на свой счетъ отправить и содержать духовную академію въ *Полоцкѣ*, будто-бы только потому, чтобы будущіе греко-униатскіе пастыри имѣли полную возможность воспитываться въ духѣ и по обряду своей церкви. Къ счастью, это великодушное предложеніе (которымъ орденъ, вѣроятно, думалъ избавиться и отъ предстоявшихъ ему ежегодныхъ взносовъ на новую семинарію) категорически было отклонено. Наконецъ, самымъ нагляднымъ и поразительнымъ доказательствомъ злонамѣренности и нимаго не унимавшагося злорадства къ бѣлому духовенству, могли служить эти два якобы *спеціально* отвѣденные для приготовления сельскихъ пастырей монастыря, (*свержанскій и лавришовскій*), на которыхъ обыкновенно ссылались базилиане въ своихъ объясненіяхъ высшему начальству. Развѣ ужъ допустить *спеціальность* въ томъ, что въ названныхъ монастыряхъ ставленники состояли на собственномъ иждивеніи (3); что ученіе было ввѣрено отжив-

(1) Виленскій папскій алуиатъ, учрежденный 12 февраля 1753 года (или правильнѣе говоря: возвращенный наконецъ униатамъ отъ присвоившихъ его иезуитовъ) получилъ новое устройство вслѣдствіе *буллы* Венидикта XIV, начинающейся отъ словъ: *Commendatissimum studium*. Онъ предназначался для всѣхъ почти униатскихъ епархій, съ слѣдующимъ распредѣленіемъ свѣтскихъ стипендіатовъ: отъ виленской епархіи по *шести*, отъ полоцкой, пинской и холмской по *два*, отъ смоленской, владимірской и брестской по *одному* или по *два* человѣка. Для лужкой, премысльской и львовской епархій стипендій не назначено, потому что названныя епархіи, по словамъ буллы, имѣли возможность воспитывать своихъ кандидатовъ въ львовскомъ папскомъ-же алуиатѣ. Базилиане, благодаря братскому союзу съ иезуитами, какъ имѣли прежде *четыре* своихъ стипендіатовъ въ виленскомъ алуиатѣ, такъ и удержали за собою это число при настоящемъ преобразованіи заведенія.

(2) Еще во время нахождения виленскаго алуиата въ рукахъ латинянъ, базилиане издали зариски на его фундаши, какъ о томъ свидѣлствуетъ слѣдующее опредѣленіе *большой* конгрегаціи: «*Quae pecunia alumnaui Vilnensi Roma mittitur, ut nostrae religionis studio caedat, curabit proto-archimandrita*» (т. е. возлагается на стараніе прото-архимандрита, чтобы деньги мыслаемы изъ Рима въ виленскій алуиатъ, переданы были въ распоряженіе нашего ордена). (1709 года, засѣданіе 7-е, № 1).

(3) Хотя именно на содержаніе обучающихся въ лавришевскомъ монастырѣ свѣтскихъ ставленниковъ завѣщаны были довольно значительныя суммы су-прасльскимъ епископомъ *Духовоскимъ*. Но оо. базилиане, повидимому, какъ-то особенно понимали свои обязанности, какъ въ отношеніи завѣщателей, такъ и вообще въ отношеніи бѣлаго духовенства. Завладевъ всѣми учебными фундаши послѣдняго, они еще, какъ-бы въ насмѣшку, говорили: *Quia vero vastae adeo ruthenae dioeceses non omnes habent seminaria ad erudiendos ordi-*

шимъ уже вѣкъ старцамъ, такъ называемымъ *емеритамъ* ордена; что оно вполнѣ было предоставлено ихъ доброй волѣ, усмотрѣнію и посылному усердію; и наконецъ что это безконтрольное ученіе, чуждое какой-бы то ни было цѣльности и системы, вовсе не было приурочено ни къ опредѣленному сроку, ни даже къ являемымъ успѣхамъ, а такъ себѣ просто вдругъ заканчивалось выпрошеннымъ милостивымъ аттестатомъ!

Между тѣмъ на совѣсти и отвѣтственности базилианскаго ордена продолжали лежать не только громадные фондуши, исключительно завѣщанные на епархіальныя семинаріи, но и многочисленныя, кровныя, такъ сказать, сборы отъ блага униатскаго духовенства, накопившіяся со временемъ, по одной только брестской епархіи, до весьма почтенной цифры 80.000 злотыхъ (1).

II. *Вторымъ*, еще болѣе раздражительнымъ пунктомъ было домогательство о *секуляризаціи* (т. е. упраздненіи) базилианскихъ монастырей, бывшихъ прежде приходскими церквами. Къ этой категоріи принадлежали слѣдующіе монастыри: 1) жировицкій, 2) автопольскій, 3) цеперскій, 4) черліонекій, 5) хомскій, 6) даревскій, 7) лысковскій, 8) мирскій, 9) рожанскій, 10) вольнянскій, и 11) кузницкій. Брестскій капитулъ, заявляя свои просьбы, по настоящему пункту, ссылаясь обыкновенно на то, что самъ-же преосвященный епархіальный епископъ, вполнѣ сознавая несомнѣнныя права блага духовенства, представлялъ уже двукратно (2) въ д. коллегію о секуляризаціи названныхъ монастырей. Достоинно притомъ замѣчанія, что капитулъ, указывая на жировицкій монастырь, какъ на естественный и самый соотвѣтственный пунктъ для учрежденія здѣсь семинаріи, каедральнаго собора и епархіальнаго управленія, представлялъ въ то же время и о необходимости обеспеченія, съ одной стороны, участи женскихъ сиротъ духовнаго званія; съ другой стороны, о заведеніи

vandos, libenter auuerunt patres, ut ubi monasteria cum religiosis studiis inveniuntur, ibidem clerici propriis expensis sustendandi exercere se in theologia morali vel aliis necessariis scientiis possint (т. е. «Изъ уваженія, что столь обширныя униатскія епархіи не всѣ имѣютъ семинаріи, для воспитанія ставленниковъ, охотно согласился отцы: чтобы въ тѣхъ монастыряхъ, въ которыхъ заведены богословскіе курсы, могли обучаться и свѣтскіе ставленники, на собственномъ содержаніи, какъ нравственному богословію, такъ и другимъ необходимымъ наукамъ.»)

(Жидичинская конгрегация 1788 года, засѣданіе 2-е).

Не мѣшаетъ къ тому прибавить (насмѣшка выходитъ еще серьезнѣе), что настоящее опредѣленіе состоялось по формальному побужденію короля, который узнавъ о собиравшемся въ Жидичинѣ базилианскомъ капитулѣ, поручалъ ему заняться изысканіемъ средствъ къ возвышенію умственнаго образованія сельскаго униатскаго духовенства.

(1) Весь процессъ постепеннаго присвоенія базилианами, какъ имѣній, такъ и денежныхъ фондушей блага духовенства, обстоятельно изложенъ въ отвѣтахъ брестскаго капитула, представленныхъ въ 1819 году преосвященному Іосафату, на данныя о томъ капитулу запросныя пункты (въ пунктѣ 10-мъ).

(2) Въ 1804 и 1810 годахъ.

вообще для священнических дочерей (которых назначеніе и вліяніе въ быту сельскаго пастыря столь важно) особаго образовательнаго института. Обѣ эти совмѣстныя цѣли, по мнѣнію капитула, легко могли-бы быть достигнуты обращеніемъ въ подобнаго рода заведеніе уединеннаго *тороканскаго* монастыря, непрерывнымъ рядомъ королевскихъ привилегій (1) искони предназначеннаго—въ пріютъ для сиротъ духовнаго сословія, и однакожь, не смотря на то, превращеннаго въ базилианскую обитель.

III. Наконецъ, самымъ больнымъ и нѣжнымъ по ощущенію мѣстомъ, выходили жалобы на преобладающее вліяніе ордена въ дѣлахъ епархіальнаго управленія и на ту нестерпимую вѣковую опеку, которой, въ безмолвной жертвѣ, обречено бѣлое духовенство. Такое положеніе вещей однакожь неизбежно; оно даже неотвратимо и безвыходно, доколь единственный защитникъ и главный сторожь паствы подсылается, такъ сказать, изъ враждебнаго лагеря, съ которымъ онъ связанъ всѣмъ своимъ прошедшимъ. До какой степени простирается здѣсь систематическая солидарность, свидѣтельствуя несомнѣнные факты. Базилианскіе монастыри процвѣтаютъ, свѣтское духовенство и его храмы въ крайнемъ убожествѣ. По само-близкому статистическому исчисленію, приходится на cadaго члена базилианскаго ордена, въ общей сложности 464 рубля, на cadaго-же семейнаго приходскаго священника 25 рублей ассигнаціями (2). Но это далеко еще не все. Орденъ имѣетъ особыя, самыя важныя *секретныя* суммы, такъ называемыя *провинціальскія* (3), въ которыхъ начальники его ни предъ кѣмъ не даютъ отчета. Вѣдь базилианы не подлежатъ-же и контролю епархіальнаго епископа, ужъ не потому-ли, что окружаютъ его-то самаго своимъ недремлемымъ дозоромъ (4). При томъ-же, кромѣ имѣній, монастыри пользуются

(1) Привилегіи польскихъ королей въ пользу учреждаемаго въ Тороканахъ духовнаго сиротскаго пріюта относятся къ слѣдующимъ *лѣтамъ*: 1597 года іюня 25 дня—1597 г. іюня 27 дня—1598 г. апрѣля 10 дня—1599 г. августа 23 дня—1600 г. мая 5 д.—1610 г. ноября 8 д.—1611 г. ноября 14 дня. Подлиннымъ означенныхъ привилегій еще въ 1824 году хранились въ тороканскомъ архивѣ. Находятся-ли тамъ доселѣ? неизвѣстно.

(2) Данныя, на основаніи которыхъ былъ выведенъ брестскимъ капитуломъ настоящій расчетъ, намъ неизвѣстны.

(3) Суммы эти потому именно и не подлежали огласкѣ, что составляли чужую собственность. Брестскій капитулъ каждый разъ открыто выставлялъ на видъ эти обстоятельства. Но предписанія начальства, чтобы орденъ въ точности опредѣлилъ размѣръ и разъяснилъ происхождение суммъ *провинціальскихъ*, всегда оставали благополучно обоюдными. Однимъ только прото-архимандритамъ и провинціаламъ, въ экстренныхъ случаяхъ, касавшихся общихъ интересовъ ордена и требующихъ энергической *поддержки*, служило право черпать изъ этого заветнаго источника; отчего и самыя суммы получили названіе *провинціальскихъ*.

(4) Имѣются на то безчисленныя свидѣтельства. Вотъ нѣкоторыя, почти взятые на удачу: «Жебысмы митрополита мѣли стислымъ звязкомъ съ собою связаннаго, такого который бы хуть мѣлъ до размноженія закону нашего, для того потребу быть разумѣемъ, жебы съ посродку насъ обрани былъ. О што

еще и значительными приходскими доходами, сохранивъ за своими обителями и характеръ приходскихъ церквей; хотя это совмѣщеніе и вообще исправленіе какихъ-либо мірскихъ требъ нѣвоками строжайше имъ запрещено церковными правилами (1). Въ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ (каково-бы ни было впрочемъ ихъ существенное достоинство) орденъ тоже не имѣетъ недостатка. У базилианъ есть и *noviciatus*, въ которыхъ преподается церковность и правила монастырскаго устава, и такъ называемыя *studia humaniora*, (свѣтскія классы) и наконецъ *collegium*, или *курсы богословскіе*. Между тѣмъ, рѣдка изъ уніатскихъ епархій можетъ похвалиться хотя-бы самымъ убогимъ составомъ уцѣлѣвшей доселѣ семинаріи; брестская-же епархія; едва-ли не самая богатая, какъ нарочно завѣщанными для этой

потреба-бы не усильно старать у короля его милости.— А если такъ ладно (легко) до того притти не можетъ теми часы, тотъ средокъ митрополиту теперешнему подаемъ, жебы онъ старался за живота своего, якъ набарзѣй, мѣти своего владнку надворнаго, котораго *коадьюторомъ* называють; обирать на тое мѣсть, порадившись (посоветовавшись) съ прото-архимандритомъ и съ теми, *которые будутъ при немъ его порадыками*, въ чемъ *пошановатъ и епископовъ, которые будутъ зримаженя нашего.*

— Подчеркнутыя нами фразы особенно примѣчательны: митрополитъ обязанъ былъ совѣтоваться лишь съ приставленными къ нему *порадыками* (совѣтниками) и почти (*пошановатъ*) приглашеніемъ къ совѣту только тѣхъ епископовъ, которые вышли изъ ордена.

(Конгрегація новгородовицкая 1617 г. 22 іюля—Бесѣда 4-я).

«Бъ тому тежъ, владыкамъ предъ посвященіемъ ихъ, митрополита преложитъ масть: же зналсе быть завше (всегда) члнкомъ закону, абы его былъ оборонцю и размножителемъ въ епископш своей.»

«Наконецъ, прото-архимандрита каждому такому, которы въ нашего зримаженя взять будетъ на метрополию або епископш, придать масть *по одному отцу добре искусному, которы-бы постерегалъ* того, што до живота законнаго надлежитъ.» (На той-же конгрегаціи—Бесѣда 4-я, № 22).

«Потребно быти разумѣемъ, жебы мѣлъ митрополита *песиме* (опредѣленные) свои обязанности и уставы отъ закону поданные, а отъ него *поприсежониме*, якобы такая зверхность законowi на потомъ не *шкодила* (не была вредна).»

(Конгрегація Новгородовицкая 1617 г. 21 іюля Бесѣда 2-я, № 9).

(1) „Placuit communi nostro concilio, ut nullus monachorum, pro fuero terreno, de monasterio exire, nefandissimo ausu praesumat: neque poenitentiam dare, neque filium de baptismo accipere, neque baptisare, neque infirmum visitare, neque mortuum sepelire, neque ad ecclesiam secularem transire, neque aliis quibuscunque negotiis sese implicare. Sit claustrum suo contentus: quia sicut piscis sine aqua caret vita, ita sine monasterio monachus, sedeat itaque solitarius et taceat, quia mundo mortuus est, Deo autem vivit. Agnoscat nomen suum: *monos* enim graece, latine est *unus*, *achos* graece, latine *tristis* sonat: inde dicitur monachus, id est unus tristis.—Sedeat ergo tristis et officio suo vacet.“

(Римскій соборъ 826 года—8 канонъ, XVI, 9).

Столь-же опредѣлительно выражается и *Номоканонъ* по вопросу: насколько требосправленіе іеромонаху?—«Сіе дѣло безчестно есть, яко-же глаголють сицевыя правила: ибо долженъ есть сидѣти въ своей келіи и правити правдо.—Аще-ли обязуется сицевыми, сей нѣсть духовникъ, но тѣлесный купецъ, корчествуя благодатью святаго Духа.» (Кіевское изданіе 1620 года).

дѣли фундушами, такъ и сборами отъ посильной складчины бѣлаго духовенства, вынуждена какъ-бы Христа-ради выпрашивать для своихъ ставленниковъ пріютъ у тѣхъ именно, кто воспользовался достоинствомъ, предназначеннымъ на епархіальную семинарію, и вмѣсто ея предлагаетъ теперь нѣчто въ родѣ богадѣльни. Конечно, всѣ подобныя несправедливости были-бы просто немислимы, еслибъ на стражѣ паствы бодрствовалъ свой-же природный, неразлучный отъ нея сердцемъ стражъ и охранитель. О томъ, такъ сказать, во очію свидѣлствуютъ слѣдующіе утѣшительные факты. Недавно, по какому-то дивному стеченію обстоятельствъ, посчастливилось тремъ сосѣдственнымъ уніатскимъ епархіямъ: *супрасльскою* (1), *полоцкою* и *мицкою*, имѣть архипастырей, вышедшихъ изъ лона бѣлаго духовенства. И что-же? Супрасльскій епископъ *Дугмовскій* съ того именно и началъ свое святительское поприще, что озаботился вдругъ открытіемъ семинаріи; на которую тогдаже и пожертвовалъ немаловажную сумму; полоцкій архіепископъ *Крассовскій* занялся столь усердно изысканіемъ и соотвѣственнымъ направленіемъ фундушей семинаріи, что вскорѣ довелъ ее до безпримѣрной доселѣ цифры казеннокоштныхъ воспитанниковъ, призрѣвая притомъ, на свой счетъ, болѣе *тридцати* сверхкомплектныхъ; даже самый убогій, по мѣстнымъ способамъ, епископъ *Мартусевичъ*, и тотъ нашелъ возможность немедленно открыть семинарію и обезпечить въ ней полнымъ содержаніемъ *двадцать* человѣкъ питомцевъ. Не наглядно-ли, послѣ всего этого, въ чемъ состоитъ радикальная причина упадка и какая единственная надежда возрожденія бѣлаго уніатскаго духовенства. Самъ орденъ, отложивъ въ сторону, хотя бы только на время, свои властолюбивыя теоріи, можетъ-ли, по совѣсти, признать справедливымъ и законнымъ опредѣленіе помѣстнаго *замосискаго* собора, чтобы архіерейскимъ саномъ облакаемы были одни только базиліаны? И не явно-ли выдается самый беззастѣнчивый произволь и непослѣдовательность, со стороны поборниковъ подобнаго опредѣленія, въ томъ: что навязывая изъ своей среды архипастыря бѣлому духовному сословію они въ тоже время заботливо выговариваютъ за собою полную независимость и самоуправленіе? (2).

(1) Не долго, впрочемъ, существовавшей, по военнымъ событіямъ того времени.

(2) Перенявъ идею неподчиненности епископамъ отъ іезуитовъ и скопировавъ съ ихъ *генерала* своего *прото-архимандрита*, базиліане однакожъ какъ-бы совѣстались сознаться въ такой не мудреной работѣ, и на одной изъ своихъ *конгрегаций* провозгласили, будто происхожденіе прото-архимандрита *сиче бы*: «Смотрячи на чинъ, который есть въ небѣ, гдѣ есть найвышшимъ единымъ Справдою самъ Богъ—всдержитель, и на чинъ, который въ церкви Господь нашъ Іисусъ Христосъ постановилъ на земли, гдѣ единого начальнаго пастыря хотѣлъ имѣти: тотъ чинъ зъ рукъ Господа Бога самого прияхими, и мы въ законѣ нашемъ имѣти хотимъ, жебы единъ былъ найвышшимъ справдою...—Тому старшому имя: *прото-архимандритъ!*»

(Конгрегация новгородовицкая 1617 г, 21 іюля. Бесѣда 2-я).

Брестскій канитулъ, повидимому, подъ часть торопился зря, не только не останавливаясь на пути, но и не осматриваясь по сторонамъ. Оно отчасти и извинительно. Страждущимъ не до того. Но, съ другой стороны, еще менѣе подлежитъ сомнѣнiю, что не всегда-же оказываются дѣйствительными и примѣнными и тѣ лекарственныя средства, на которыя, какъ-бы вдохновленный болѣю, указываетъ самъ страдалецъ. Только опытный и хладнокровный врачъ можетъ быть безпристрастнымъ судьей и спокойнымъ распорядителемъ этихъ, попеременно, то умоляющихъ, то отчаянныхъ воплей организма, борющагося съ недугомъ. Таки именно проходила фазы и такой должна была имѣть исходъ и настоящая послѣдняя борьба бѣлаго духовенства съ базилианскимъ орденомъ. Все справедливое, основательное, примѣнимое встрѣчено съ любовью и почетомъ знаменитымъ зодчимъ, спокойно обдумавшимъ и выведившимъ уже на планъ восстановление, въ первоначальномъ видѣ, роднаго зданiя. Самымъ настоятельнымъ и капитальнымъ пунктомъ представлялось, конечно, открытiе епархiальныхъ семинарiй и кафедральныхъ соборовъ. Съ того именно и положено было начать, отобранiемъ отъ базилианскаго ордена, на первый разъ, такихъ только фундушей и имѣнiй, которыя специально были назначены и завѣщаемы для этой цѣли.

Добрые отцы базилиане сначала какъ будто зашумѣли; пуще всего, разумѣется и на этотъ разъ — противъ бѣлаго униатскаго духовенства. Но когда имъ не было оказано чести, даже *ремюзнаго преслѣдованiя*, котораго они якобы *только и поджидали*, и когда все обошлось лишь высылкою нѣсколькихъ самыхъ неугодныхъ *патеровъ* въ менѣе отдаленныя православныя монастыри, остальная братья сами-собою успокоилась, — если-же когда-либо и приходила еще въ раздраженiе, то развѣ только (какъ и въ старину бывало) по поводу случайныхъ отступленiй отъ заветной нормы — *консоляци* — либо *трапезы*.

Обо всемъ этомъ не бесполезно, можетъ быть, знать молодому поколѣнiю нашихъ духовныхъ; какъ не мѣшало-бы, можетъ быть, своевременно знать и нашимъ отцамъ: что обвинявшiе ихъ въ малодушии, да мало-ли въ чемъ еще, оо. базилиане потому только являлись такими *рьяными униатами* и такими *отсталыми православными*, что имъ не удалось уберечь свою неконтрольную самостоятельность и пришлось наконецъ разстаться съ богатѣйшими достатками, которыми пользовались они столь долго и съ такимъ черствымъ безучастьемъ къ горькой судьбѣ обиженныхъ. Но неужели оканчивать этотъ историческiй, хотя и бѣглый очеркъ, какимъ-то желчнымъ упрекомъ? Да и къ чему? — Заключимъ-же лучше нашъ рассказъ общезвѣстными, но вѣчно примѣнными замѣчаниями: что чужое добро никогда не идетъ въ прокъ, — и что какъ семейные раздоры, такъ и общественныя междоусобiя всегда почти приводятъ не къ преслѣдуемымъ въ

данный моментъ результатамъ, а къ другимъ, заранѣе начертаннымъ Провидѣніемъ.

Прот. Плат. Яковскій.

Страница изъ исторіи р. католическаго духовенства прежнихъ вѣковъ.

Кому изъ читателей не случилось слышать тѣхъ похвалъ, какія раздаются западному инославному духовенству со стороны людей, желающихъ дѣлать упреки нашему православному духовенству? Кто не слышалъ, какъ прославляютъ иногда образованность и ученость западнаго духовенства, какъ выставляютъ на видъ то почтеніе уваженіе и даже благоговѣніе, какое на западѣ народъ питаетъ къ своему духовенству? Большою частію бываетъ такъ, что превозносящій иностранное духовенство этимъ самымъ косвенно старается унижить свое, и поставить ему на видъ, что вотъ гдѣ примѣръ для подражанія. Кто поученіе, тотъ не станетъ говорить голословно, а приведетъ даже факты изъ исторіи въ пользу своихъ увѣреній, и все таки будетъ приводить такіе именно факты, изъ которыхъ будетъ вытекать косвенное заключеніе, клонящееся не къ чести нашего духовенства. Все это конечно, ничего бы еще, если бы дѣло представлялось добросовѣстно. Мы отнюдь не прочь слѣдовать и подражать дѣйствительно хорошему и доброму, хотя бы это доброе и хорошее пришлось видѣть и у своихъ недоброжелателей. Но то бѣда, что указываютъ намъ примѣры и образцы для подражанія такого именно свойства, какихъ не желалось бы видѣть даже у враговъ.—Намъ хотѣлось бы поэтому представить нѣсколько параллельныхъ очерковъ изъ исторіи р. католическаго и православнаго духовенства, откуда бы можно было видѣть, что православное духовенство должно всячески остерегаться отъ подражанія духовенству р. католическому въ очень и очень многихъ пунктахъ. На этотъ разъ представимъ историческія свидѣтельства объ отношеніи р. католическаго духовенства къ народу и народа къ духовенству и потомъ объ умственномъ и нравственномъ состояніи западнаго духовенства предъ реформаціей.

«Ни одинъ искренній человѣкъ, говоритъ благочестивый и ученый французскій епископъ Боссюэтъ, не можетъ отрицать, что главною причиною удивительнаго успѣха Лютера и Кальвина была *ненависть народа къ духовенству* и римской церкви» (1). При этомъ

(1) Hist. de variat. des eglises X, t. XI p. 467.

неволью представляется вопросъ: что же за причина этой ненависти? Какъ могло статься, что духовенство, которое представляють для насъ идеаломъ и которое, дѣйствительно по намѣренію церкви, должно посредствовать между Богомъ и людьми, между небомъ и землею, которое должно руководить мірянъ на пути ко спасенію, защищать слабыхъ и угнетенныхъ, какъ люди, преданности и самоотверженія, какими намъ рисуютъ ихъ иногда, могли возбудить противъ себя такую бѣшеную ярость, которая, возрастая изъ вѣка въ вѣкъ, дошла до того, что сначала отторгла отъ тѣла церкви почти половину его, а потомъ, спустя нѣсколько времени, рѣшилась уничтожить самое имя Христа, служителями котораго празнавало себя духовенство? По словамъ одного р. католическаго историка, ненависть мірянъ къ духовенству произошла въ слѣдствіе неумѣреннаго увеличенія церковнаго вѣдомства (юрисдикціи) (1). Но мы думаемъ, что причина и источникъ зла лежали нѣсколько дальше и глубже, именно въ тѣхъ горделивыхъ притязаніяхъ западнаго духовенства, которое только себя считало *избранными Божиими*, людьми *духовными*, а всѣхъ прочихъ, всю массу вѣрующихъ, признавало людьми *плотскими*, *материальными*. Такое неестественное въ самой теоріи раздѣленіе единой церкви Божіей на практикѣ осуществлялось презрѣніемъ, какое оказывали церковные люди къ *не* духовенству, насиліемъ и своеволіемъ; отсюда ненависть мірянъ къ своимъ презрительнѣмъ и притѣснителямъ. Эта ненависть начинается не съ той эпохи, какъ говоритъ помянутый историкъ Флери, когда въ судилищахъ церковныхъ начали появляться возмутительныя злоупотребленія; нѣтъ, она началась съ того самаго времени, когда честолюбіе западной церкви и ея клира начало высказывать свои претензіи; съ того времени должна была подняться и реакція въ христіанскихъ народахъ противъ всепоглащающей власти папской церкви. Въ обыкновенныхъ и обыденныхъ отношеніяхъ жизни эта, можно сказать, инстинктивная оппозиція папству и его духовенству приняла форму ревности, зависти и ненависти.

Признаки такой враждебной ревности къ римскому духовенству замѣтны уже въ первыя времена по занятіи Европы варварами. «Хильдерикъ, говоритъ Григорій Турскій, не переставалъ оскорблять священниковъ Божіихъ; въ минуты интимности ни надъ кѣмъ онъ такъ охотно не издѣвался и не глумился, какъ надъ епископами. Больше всего на свѣтѣ презиралъ онъ церковь и часто говорилъ: вотъ пропала государственная наша казна, вотъ наши богатства перешли въ церковь; королевство теперь сдѣлалось епископствомъ.» Въ IX-мъ вѣкѣ авторъ *ложныхъ декреталій* говорилъ о ненависти *плотскихъ* людей къ *духовнымъ*, какъ о фактѣ всѣмъ извѣстномъ и всеобщемъ (1).

Спустя нѣсколько времени соборы громко заговорили противъ

(1) Fleury, Discours sur l'hist. ecclesiast. VII, 12.

такой печальной оппозиціи народа духовенству. Въ XIII-мъ вѣкѣ архіепископъ реймскій говорилъ на соборѣ, что міряне презираютъ достоинство церкви и не воздаютъ должной чести духовенству. Соборъ рюффскій жалуется, что рыцари и бароны, которыхъ онъ называетъ тиранами, и почти всѣ міряне—враги кѣира. Подобныя жалобы повторяются на всѣхъ соборахъ XIII-го вѣка. Наконецъ одинъ папа (Вонифатій VIII), съ высоты Ватикана, въ одной изъ своихъ буллъ объявляетъ о ненависти мірянъ къ духовенству, утверждая, что она всегда существовала.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что ненависть къ духовенству высшаго, господствующаго класса была въ крайней степени: бароны не могли быть друзьями духовенства уже потому, что между ними происходило соперничество въ интересахъ и честолюбіи. Сильные бароны дѣлали всевозможныя насилія и притѣсненія духовенству. По выраженію современниковъ, какъ хищныя птицы на добычу, они съ жадностью бросались на церковныя имущества. Впрочемъ, насилія эти духовенству со стороны бароновъ происходили не изъ одной жадности къ имуществамъ; бароны нападали столько же и на личности, сколько на имущества духовныхъ лицъ. Отсюда плачевныя жалобы соборовъ и ихъ декреты противъ тѣхъ, которые заключаютъ духовныхъ въ темницы, тиранятъ ихъ и убиваютъ. Преступная дерзость мірянъ, говорить реймскій соборъ, доходитъ до того, что они совершенно не имѣютъ страха Божія и дѣлаютъ насилія духовнымъ лицамъ, не думая о томъ, что они избранные Божіи. Въ Германіи безпорядки были еще хуже. Магдебургскій соборъ жалуется, что въ народѣ обижаютъ не только канониковъ, но епископовъ и даже архіепископовъ. Въ Италіи не меньше было насилій. Аквилейскій соборъ не находитъ довольно энергическихъ выраженій для изображенія ужасныхъ насилій кѣиру со стороны мірянъ «чада сіона сокрушены, какъ сосуды скупельные; сыны веліала поступаютъ съ избранными Божіими, какъ съ агнцами, назначенными на заколѣніе». Испанскій соборъ призываетъ всѣ наказанія на главу тѣхъ, которые убиваютъ епископовъ, бьютъ ихъ и заключаютъ въ темницы; потомки виновныхъ до четвертаго рода не могутъ быть допускаемы къ духовнымъ должностямъ. Покушенія противъ духовенства были самымъ обыкновеннымъ дѣломъ; эти преступленія, какъ говоритъ одинъ германскій соборъ, почти считались добродѣтелями.

Такое отношеніе къ духовенству не ограничивалось однимъ только высшимъ классомъ народа. Одинъ поэтъ XIII-го вѣка говоритъ, что и простой народъ не любитъ кѣира и священниковъ. Въ это время образовались новые монашескіе ордена. Минориты и доминиканцы, по любви къ смиренію, носили одежду, какую носилъ простой народъ, и вообще старались жить на подобіе бѣдныхъ людей; но это однако не помѣшало крестьянамъ называть нищенствующихъ братьевъ предшественниками антихриста. Ненависть простаго народа къ духовенству была еще сильнѣе, чѣмъ

ненависть бароновъ; она обнаруживалась возстаніями угнетеннаго класса. *Пасторалли*, попросту пастухи, поднимали бунтъ столько же противъ духовенства, сколько и противъ сеньоровъ, грабили монаховъ и священниковъ и нерѣдко умерщвляли ихъ. Вотъ, на-примѣръ, какія иногда происходили вещи. Въ половинѣ XIII-го столѣтія одинъ, бывшій прежде цистерсинскій монахъ въ Пикардіи на сѣверовостокѣ Франціи возбудилъ ожесточенныхъ угнетеніями и насиліями пастуховъ ко всеобщему возстанію противъ духовенства подъ видомъ крестоваго похода. «Послѣдніе въ народѣ говорили онъ призваны Богомъ къ освобожденію Св. Земли; духовенство и дворянство давно уже возбудило противъ себя гнѣвъ Божій и сдѣлалось недостойнымъ похода». У монаха этого, какъ видно, были нѣкоторыя свойства народнаго предводителя. Толпа не знала, кто онъ и откуда; его называли «учителемъ изъ Венгріи». Когда онъ выставилъ свое знамя, на которомъ изображенъ былъ агнецъ съ распятіемъ, народъ толпами сталъ стекаться къ нему. Тогда онъ началъ рѣчь къ народу, въ которой, изобразивши безправственное состояніе духовенства, объявилъ, что св. земля, которую онъ хочетъ освободить, не Палестина и Іерусалимъ, и враги противъ которыхъ онъ хочетъ вести народъ, не сарацены на востокѣ, но притѣснители христіанскаго народа въ отечествѣ, духовенство и дворянство. Такимъ образомъ крестовые походы, которые римская церковь проповѣдывала противъ христіанъ-альбигенсовъ и вальденсовъ, онъ хотѣлъ обратить противъ папскаго духовенства. Возстаніе раздѣлилось на три части: одни изъ пастуховъ пошли къ Буржу, другіе направились къ Гароннѣ, третьи къ Орлеану. Нужно замѣтить, что горожане особенно ненавидѣли свое духовенство; потому пастухи встрѣтили большое сочувствіе въ жителяхъ Орлеана. Здѣсь, когда однимъ пастухомъ былъ убитъ фанатикъ студентъ, вздумавшій было прервать рѣчь пастушескаго проповѣдника, фанатизмъ у многихъ дошелъ до того, что нѣкоторые начали требовать смерти *всего* духовенства; и дѣйствительно, многіе поплатились жизнію, другіе были избиты и ранены (1). Такія же самыя возмущенія крестьянъ бывали и въ Англіи. Для читателей, можетъ быть, представится непонятною ненависть простаго народа къ духовенству. Судя по знаменитой нѣмецкой пословицѣ, что «хорошо жить подъ священническимъ жезломъ», крестьяне должны бы были быть счастливы подъ управленіемъ клира; но ихъ возмущенія и крайне жестокіе поступки съ духовенствомъ опровергаютъ смыслъ нѣмецкой пословицы. Исторія представляетъ факты, далеко не говорящіе въ пользу западнаго духовенства въ его отношеніи къ народу. Королева Бланка, мать Людовика IX-го, должна была употребить силу для освобожденія бѣдныхъ рабовъ, томившихся съ дѣтьми своими въ душныхъ тем-

(1) Z i m m e r m a n n. Lebensgeschichte der christl. kirche B. IV. s. 39—41.

лицахъ парижскаго капитула единственно за то, что у нихъ не было чѣмъ заплатить духовенству подати. А что такіе факты не были исключеніемъ, случайностями; тому доказательствомъ служатъ замѣчанія соборовъ касательно тиранніи прелатовъ (1). Реформаторы XV вѣка всѣ жаловались на притѣсненія епископовъ и аббатовъ. Одинъ изъ нихъ, Петръ д' Элли сравниваетъ прелатовъ и аббатовъ съ тираннами, которые управляютъ не въ интересъ своихъ подданныхъ, а въ своемъ собственномъ». «Какой прелатъ, говоритъ Клеманжисъ, не обдираетъ своего стада всевозможными средствами? Есть ли хоть одинъ, сочувствующій бѣдности? И какой изъ нихъ не умножаетъ ее (2)? На константскомъ соборѣ проповѣдники возвышали свой голосъ противъ прелатовъ, которые вмѣсто того, чтобы пасти своихъ овецъ, пасутся сами. Мы не думаемъ однако, чтобы тираннія р. католическаго духовенства была *главною* побудительною причиною ненависти противъ него всѣхъ классовъ общества; такою причиною, кажется, было развращеніе духовенства. Если смотрѣть на дѣло прямо, то нравы духовенства вполнѣ соотвѣтствовали нравамъ общества; но дѣло въ томъ, что духовенство, по идеѣ церкви, должно быть совершеннѣе мірянъ во всѣхъ отношеніяхъ, и потому будучи нисколько не хуже окружающаго его общества, оно считается уже безнравственнѣе, чѣмъ само общество; отсюда жалобы на безнравственность духовенства. Мы затрудняемся въ выборѣ многочисленныхъ обвиненій этой безнравственности, представляемыхъ самыми безпристрастными людьми. Клеманжисъ говоритъ, напримѣръ, что нѣтъ класса въ обществѣ болѣе презираемаго, чѣмъ духовенство; причину такого презрѣнія онъ видитъ въ невѣжествѣ и развращеніи клира. А вотъ что говоритъ епископъ лодійскій на константскомъ соборѣ: «вмѣсто того, чтобы намъ служить примѣромъ народу, скорѣе мы должны учиться у него, какъ жить: потому что не видимъ ли у мірянъ болѣе серьезности, честности, набожности, чѣмъ у духовныхъ? Не нужно поэтому удивляться, если свѣтскіе государи преслѣдуютъ насъ, если насъ грабятъ, презираютъ и публично глумятся надъ нами. Это справедливый судъ Божій, который дотола не прекратитъ преслѣдованій, пока мы не уничтожимъ причины ихъ, т. е. не переменимъ жизни» (3). «Отчего міряне питаютъ вражду и ненависть къ духовенству?—спрашиваетъ одинъ церковный писатель XV-го вѣка. Мы не можемъ сказать, продолжаетъ онъ, что сыны вѣка сего презираютъ насъ за то, что мы

(1) Напр. соборъ бременскій 1266 года, вѣнскій 1267 г.

(2) Этотъ Клеманжисъ (ум. около 1440 г.) былъ ректоромъ парижскаго университета и тайнымъ секретаремъ при папскомъ дворѣ и пользовался большимъ уваженіемъ папы Венедикта XIII,—человѣкъ ученый, свободный отъ всякихъ пристрастій и умеченій; потому на его свидѣтельство вполнѣ можно положиться и мы не разъ будемъ приводить свидѣтельства изъ его классическаго сочиненія: *De corrupto ecclesiae statu*.

(3) *Von der Hardt, Conseil Constant. t. V. p. 123, 124.*

чада свѣта, ибо мы чада тьмы» (1). «Пусть не удивляются духовные, говоритъ аббатъ Тритеймъ, если міряне презираютъ ихъ, ибо они сами презираютъ заповѣди Иисуса Христа. Я сильно опасаюсь, чтобы вдругъ не случилось общаго страшнаго взрыва противъ духовенства» (2).—Вотъ мы уже наканунѣ реформы: слышимъ пророческія предчувствія великаго потрясенія въ церкви. Кардиналь Юліанъ Цезарини говорилъ въ XV-мъ вѣкѣ тоже самое, что Боссюэтъ въ XVI-мъ: «развращеніе духовенства раздражаетъ мірянъ противъ церкви выше всякаго описанія. Если духовенство не исправится, то нужно опасаться, чтобы свѣтское общество не поднялось противъ него, какъ сдѣлали гусситы. Уже публично говорятъ о возстаніи; умы полны этихъ пагубныхъ идей; скоро будутъ считать приятнымъ Богу дѣломъ убивать и грабить духовныхъ.» Далѣе продолжаетъ онъ: «когда Богъ хочетъ поразить народъ, ослѣпляетъ его, чтобы онъ не видѣлъ опасности: тоже самое совершается теперь съ духовенствомъ; предъ нимъ огонь, и оно бросается въ него». (3)

Подобопыствуемъ же теперь, каково было умственное и особенно нравственное состояніе р. католическаго духовенства до реформаціи. Мы будемъ говорить объ этомъ сколько возможно покороче.—Множество заблужденій и суевѣрій, перешедшихъ въ римское католичество и сохранившихся въ немъ еще со временъ язычества, усиливаясь въ продолженіи мрачнаго времени среднихъ вѣковъ, оставалось во всей своей цѣлости и въ началѣ новаго времени.

Народъ и духовенство одинаково были суевѣрны и невѣжественны. Самые жаркіе и преданные защитники св. сѣдалища признаются, что въ началѣ XVI-го вѣка р. католическое духовенство находилось въ ужасномъ положеніи. «За нѣсколько лѣтъ до появленія кальвинской и лютеранской ереси, говоритъ Белларминъ, почти не было ни исполненія церковныхъ законовъ, ни чистоты въ нравахъ, ни знанія св. книгъ, ни уваженія къ свящ. вещамъ, ни религіи». (4) Проповѣдь, чрезвычайно впрочемъ рѣдкая, только способствовала къ сгущенію этой умственной и нравственной тьмы, а не къ разсвѣтлю ея. Боссюэтъ, хотя и неохотно, признаетъ это, только на половину высказывая свою мысль: «многіе проповѣдники, говоритъ онъ, только и проповѣдывали что объ indulgenціяхъ, о путешествіяхъ по св. мѣстамъ, о милостыни, подаваемой монахамъ, и эти второстепенныя, несущественныя дѣйствія поставляли основаніемъ благочестія». (5) Библия лежала въ пыли старыхъ библиотекъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она была прикована къ библиотечнымъ полкамъ желѣзными цѣпами: никто изъ

(1) Gieseler Kirchengesichte, t. II. s. 189. note f.

(2) Тамъ же t. II. § 189 note a.

(3) Iuliani Cesarini epist. ad Eugen., IV.

(4) Bellarm. Oper. I. VI, p. 296.

(5) Hist. des variat. t. I. V, 1.

р. католиковъ не смѣлъ и думать о чтеніи ея. Отнявши библію у вѣрующихъ, духовенство сначала было заключило ее въ своихъ собственныхъ школахъ: но потомъ германскимъ профессорамъ сдѣлано было запрещеніе объяснять слово Божіе, въ публичныхъ и частныхъ лекціяхъ. Оригинальные языки ветхаго и новаго заветъ, т. е. еврейскій и греческій, такъ сказать, были заподозрѣны въ ереси.—Богословіе, бросивши нѣсколько свѣтлыхъ лучей во дни схоластики, постепенно все больше и больше терялось въ туманѣ и сдѣлалось наконецъ сборникомъ пустыхъ вопросовъ ' празднаго любопытства. Занимаясь безпрестанно изощреніемъ діалектики, оно нисколько не соотвѣтствовало нуждамъ ума и сердца человѣческаго.—Дисциплина церковная раздѣляла упадокъ ученія. Папа, похитивши титулъ вселенскаго епископа, присвоилъ себѣ права, принадлежавшія въ первыя вѣка всѣмъ епископамъ, и какъ не рѣдко самъ папа слѣдовалъ больше своимъ интересамъ и страстямъ, чѣмъ долгу, то злоупотребленія вездѣ только усиливались, а не искоренялись. Чѣмъ папа былъ для епископовъ, тѣмъ нищенствующіе монахи, продавцы индульгенціи и другіе папскіе бродяги были для простыхъ, приходскихъ священниковъ. Вездѣ были безпорядки и анархія. Деспотическая власть во главѣ церкви, въ среднѣ и снизу—хищничество, развратъ, буйство и проч. Но мало того, что представители церкви были люди не слишкомъ строгой нравственности, мы имѣемъ полное основаніе говорить, что они прямо деморализировали народъ. вмѣсто таинства покаянія въ его истинно христіанскомъ смыслѣ, сталъ преобладать выкупъ грѣховъ за деньги. Крайнее зло заключалось въ томъ, что ихъ можно было искупить всѣ вмѣстѣ, на нѣсколько лѣтъ впередъ, на всю жизнь, для всего семейства, для потомства, для цѣлаго общества... Послѣ этаго нѣтъ ужъ больше закона, нѣтъ ничего священнаго; послѣ этаго народъ смѣло могъ издѣваться, какъ и дѣйствительно издѣвался, надъ разрѣшеніемъ священническимъ, потому что уже разъ получено было такое разрѣшеніе, и римская церковь такимъ образомъ одною рукою разрушала то, что создала другою. Но за то она этимъ способомъ приобрѣла огромныя имѣнія и получала неимовѣрные доходы.

Въ Германіи она владѣла половиною всей территоріи, во Франціи—третьей частью, въ другихъ мѣстахъ еще больше. За то и жизнь представителей церкви была весела и пріятна.—Весело провели папы съ своими кардиналами семидесятилѣтнее авиньонское плѣненіе; возвратились потомъ въ Римъ, и здѣсь тоже жили не безъ удовольствій. Правда, не доставало иногда денегъ на не совсѣмъ невинныя развлеченія и удовольствія клира; но индульгенціи тогда еще недавно вошли въ моду и покупались, говорятъ, на расхватъ. Мало и отъ этаго еще было денегъ, можно было наложить интердиктъ на какую нибудь страну, и потомъ разрѣшить отъ него, когда каждый приходъ представить папѣ на мо-

летямъ хоть по гульдену... (1). «Годы выснаго духовенства, какъ прекрасно изображаетъ Маколей, протекали въ приятной дремотѣ, въ какомъ-то чувственномъ и умственномъ сладострастїи. Утонченная кухня, дорогія вина, красивыя женщины, охотничьи собаки, соколы и лошади, новооткрытыя манускрипты древнихъ классиковъ, сонеты и шуточные романсы, веселые на столько, на сколько это можетъ позволить чувство изящнаго, сервизы работы Бенвенуто, фрески Рафаэля, планы для дворцовъ Микель Анджело, — вотъ предметы удовольствїй и серьезныхъ занятїй всей ихъ жизни. Они смотрѣли на христіанскїя таинства, которыхъ они были совершителями, совершенно также, какъ авгуръ Цицеронъ и верховный первосвященникъ Пезаръ смотрѣли на свиллины книги и на клеваніе священныхъ цыплятъ. О воплощенїи, евхаристїи, о Тронцѣ они разсуждали тѣмъ же тономъ, какимъ Веллей и Котта разсуждали о дельфійскомъ прорицалищѣ и о голосѣ фавна въ горахъ.» Поелику же при папскомъ дворѣ порокъ такъ нагло являлся во всей своей наготѣ, то весьма естественно было, что архїепископы, епископы и аббаты старались не отставать отъ придворной жизни, а въ мужескихъ и женскихъ монастыряхъ разорваны были всѣ оковы стыда и цѣломудрїя. (2) Поелику, далѣе, при папскомъ дворѣ религія совершенно сдѣлалась источникомъ доходовъ, то весьма естественно также было, что всякій прелать, какъ самъ явно и безъ стыда покупалъ свое мѣсто, или принуждаемъ былъ докупать его, такъ и съ своей стороны велъ самую постыдную торговлю низшими церковными чинами, такъ что всѣ церковныя степени, какъ низшія, такъ и высшія, обратились въ предметъ торговли. Какъ при папскомъ дворѣ, такъ и у прелатовъ все можно было достать за деньги: каждый приходскїй священникъ за извѣстное количество денегъ могъ купить себѣ право держать наложницу, и это не считалось уже чѣмъ нибудь неблагопристойнымъ... Не повѣрили бы всему этому, если бы объ этомъ не свидѣтельствовали сами же католическіе писатели. Извѣстный уже намъ Клеманжисъ говоритъ: «многіе изъ епископовъ никогда и ногою не ступаютъ въ свои епархіи, не бываютъ никогда въ своихъ церквахъ, не видятъ никогда своего стада. Но зачѣмъ и обвинять ихъ за это? Присутствїемъ своимъ они въ тысячу разъ больше надѣлали бы зла. День они проводятъ на охотѣ и въ играхъ, ночь — въ оргїяхъ. Безбородые дѣти, едва вышедшіе изъ подъ ферулы, обязываются учить тому, чего и сами не знаютъ. Что сказать о капитулахъ и каноникахъ, кромѣ того, что они собираютъ для своихъ начальниковъ — невѣжественныхъ людей, преданныхъ симонїю, жадныхъ, честолюбивыхъ, развратныхъ въ своей жизни и строгихъ въ осужденїи другихъ, преданныхъ порокамъ, распутству, проводящихъ время въ пустыхъ разговорахъ, потому

(1) Z i m m e r m a n n Lebensgesch. der kirch. B. IV. § 23.

(2) Труды К. Д. Ав. 1862. Т. 2. стр. 323.

что не знают ничего серьезнаго, что могло бы занимать ихъ. Все счастье существованія они полагаютъ въ заботахъ о чревѣ и въ удовольствіяхъ плоти». Не лучше было и низшее духовенство. Тотъ же писатель продолжаетъ: «для управленія приходами берутъ людей прямо изъ-за пира или какого нибудь ремесла. нравы ихъ равняются высотѣ ихъ познаній. Они знаютъ только игры, оргіи, безстыдство.... Все что есть между людьми лѣниваго, жалающаго праздною и роскошною жизнью, жаждетъ поступать въ духовное званіе. Достигну своего желанія, такіе люди дѣлаются усердными посѣтителеми питейныхъ домовъ и позорныхъ мѣстъ, и всю жизнь проводятъ въ обжорствѣ, пьянствѣ и играхъ. Напившись до пьяна, кричатъ, ругаются, профанируя нечистыми устами имя Божіе и святыхъ. Послѣ проведенныхъ въ распутствѣ ночей, они оставляютъ объятія любовницъ, чтобъ совершать свѣтайны» (1). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ развратъ духовенства усилился до того, что міряне принуждали клириковъ брать наложницъ (2). «Приходы не хотятъ принимать священниковъ безъ наложницъ, потому что считаютъ это единственнымъ средствомъ сохранить въ безопасности своихъ женъ отъ безстыдства духовныхъ лицъ, но и это средство оставалось недѣйствительнымъ. Если какой нибудь священникъ оставался вѣрнымъ своему долгу, другіе ругались надъ нимъ, называли его звнухомъ и содомитомъ» (3). Конкубинатство было всеобщее и открытое. Католическіе священники, обреченные Григоріемъ VII на безженство, законнымъ актомъ обѣщали вѣрность своимъ наложницамъ; епископы, когда случалось имъ путешествовать, публично путешествовали въ сопровожденіи подругъ своихъ. Бенефиціи и поссессіи переходили непосредственно отъ отца къ сыну. Нечего уже послѣ этаго и говорить объ умственномъ развитіи и образованіи этаго духовенства; «по латыни, говорить Клеманжисъ въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія, они знаютъ столько же, сколько и по арабски: едва умѣютъ отличить а отъ b.»...

Но довольно; закроемъ эту мрачную страницу изъ исторіи р. католическаго духовенства и поблагодаримъ Бога, что исторія нашего духовенства не запятнана такою грязью. Горделивое и превозносящееся католическое духовенство, въ своихъ сочиненіяхъ, такъ свысока и съ такимъ презрѣніемъ взирающее на насъ, и друзья его, представляющіе его намъ въ примѣръ, пусть повнимательнѣе читаютъ исторію западной церкви и хоть немного пусть познакомятся съ исторіей нашего духовенства, и тогда первое немного смиритъ свою гордыню, а у вторыхъ не достанетъ духу рекомендовать намъ католическое духовенство для подражанія.....

X. Орда.

(1) Clemangis, De ruina ecclesiae c. 7, 24.

(2) Consil. patentinum у Laurent. Papauté et l'emire t. VI, p. 478.

(3) Gieseler, Kirchengesch. t. II. § 108, note f.

ФОТОГРАФИИ ВЪ КОСТЕЛѢ.

Львовское „Слово“ отъ 21 іюня (3 іюля) сообщаетъ изъ Стружловой Каменки слѣдующіе извѣстіе: „Извѣстный здѣсь священникъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, Яковъ Новаковскій, такъ обращался со своими прихожанами, что эти благочестивые люди съ семействами перешли въ греко-уніятскую вѣру. Ревностный къ своему вѣроисповѣданію, священникъ жаловался на это архіепископу Вержлейскому, который посоветовалъ ему отправить съ жалобой въ Римъ. О. Новаковскій послушался совѣта и уѣхалъ. Недѣли двѣ тому назадъ пріѣзжала въ Каменку комиссія, состоявшая изъ римско-католическихъ ксендзовъ и монаховъ бернардинскаго ордена. Она обнаружила, что Новаковскій построилъ бѣлыя платья дѣвцамъ, носящимъ во время процессіи образа; самъ наряжаетъ въ эти платья, а которая изъ нихъ проникнута іезуитскимъ духомъ, ту везетъ во Львовъ, велитъ снимать съ нея фотографическій портретъ и помѣщаетъ его въ костелъ у алтара, въ чемъ комиссія лично убѣдилась на мѣстѣ. Недавно уѣхавши въ Римъ Новаковскій намѣренъ жаловаться папѣ, что русскіе священники утащили изъ его прихода болѣе 60 овечекъ и перекрестили ихъ въ грекосхизматическую вѣру. Во время отсутствія изъ Каменки набожнаго пастыря, пріѣзжало туда много римско-католическихъ ксендзовъ и монаховъ; всѣ они имѣли случай удостовѣриться въ „набожности“ сего пастыря душъ, присмотрѣвшись къ портретамъ и фотографическимъ карточкамъ дѣвицъ и женъ, развѣшаннымъ по стѣнамъ каменецкаго костела. Какъ портреты и карточки туда попали, про то лучше знаетъ самъ о. Яковъ Новаковскій. Быть можетъ это и было причиною, что многіе прихожане его приняли греко-уніятскую вѣру.

: ПИСЬМА ИЗЪ ПОДЛЯСЬЯ :

— 11. ■

Кіевская епархія, въ числѣ многихъ другихъ православно-русскихъ сторонъ, испытала на себѣ такъ называемую *унию* (церковное соединеніе съ Римомъ) и хорошо помнитъ ее. Большинство нынѣшнихъ православныхъ пастырей ея—правнуки, внуки, а нѣкоторые—дѣти священниковъ унитскихъ. Она не только хорошо помнитъ это зло—злѣе татарскаго ига въ сѣверной Руси, но была центромъ борьбы съ нимъ и собирательницею отпадшихъ и разрозненныхъ чадъ православія, какъ Москва была центромъ борьбы съ монголами и собирательницею во едино земель древле-русскихъ. Эта героическая вѣковая борьба доселѣ наполняетъ собою всѣ народныя преданія. На стражѣ православной вѣры и русской народности стояла тамъ неприступная твердыня—Лавра Пе-

черская, тамъ былъ Петръ Могила и цѣлый сонмъ доблестныхъ святителей; тамъ былъ Наливайко, Острияница, Богданъ Хмѣльницкій, Палій, Гонта, тамъ былъ не одинъ Данило Бушниръ,—и край вашъ вышелъ изъ этой борьбы побѣдителемъ, унія осталась въ немъ для всѣхъ преданьемъ и клеймомъ на челѣ тѣхъ немногихъ жольскихъ агитаторовъ ея, которые нынѣ какъ шелуха спадаютъ съ здороваго тѣла его.

Но всё ли тамъ знаютъ, что въ предѣлахъ и по заpredѣлами русскаго государства есть еще милліоны нашихъ братій, доселѣ томившихся въ тяжкой неволѣ унитской! И странное дѣло, тогда какъ заграничные наши униты, послѣ непродолжительной спячки, снова пробудились и подняли знамя древней вѣры своей и своей народности, два уголка (Холмщина и Подлясье), двѣ горсти ихъ (227 тыс.), находящіяся въ предѣлахъ Россіи, въ рукахъ нашихъ, представляютъ собою кучи костей русскихъ, сухихъ и мертвыхъ, разбросанныхъ по пустырямъ. Въ одномъ изъ этихъ уголковъ Господь судилъ мнѣ близко приглядѣться къ роднымъ костямъ, и я хочу описать ихъ вамъ, въ полной увѣренности, что духовенство кievской епархіи отзовется искреннимъ и теплымъ братскимъ участіемъ къ нимъ и отъ души помолится, да Господь, воздвигающій и изъ камней чадъ Аврааму, возведетъ и православной Россіи чадъ ея изъ этихъ костей.

Подлясье или Подляхія (1)— маленький, самый крайній къ западу и едва ли не самый несчастный изъ всѣхъ русскихъ уголковъ,

(1) Входитъ въ нынѣшнюю Сѣдлецкую губернію. Униты населяютъ въ ней уѣзды: соколовскій, константиновскій, бѣльскій, млодавскій, радзинскій и отчасти (одинъ приходъ) сѣдлецкій. Ихъ насчитываютъ здѣсь до 107 тыс. д. Въ этихъ же уѣздахъ, кромѣ сѣдлецкаго, считается: православныхъ 159 д., католиковъ до 140 тыс. д., евреевъ до 40,500 д., магометанъ 143 д., евангеликовъ 2186 д., цыганъ 21 д., значить 1 унитъ почти на $1\frac{3}{4}$ неунитовъ и 1 унитъ на $1\frac{1}{4}$ р. католиковъ. Многие польскіе писатели пробовали доказывать, что названіе *Подлясья* происходитъ отъ словъ *podz* и *lasy* (рус. *лѣсъ*) и означаетъ страну, граничащую съ обширною полосою лѣсовъ. Страна эта, говорятъ они, до конца XIII вѣка, занята была дикимъ литовскимъ племенемъ—*лтвагами*; польскіе короли послѣдовательно поражали ихъ и наконецъ, въ огромной битвѣ на лувковскихъ поляхъ, недалеко Люблина, совершенно истребили ихъ съ семействами, и страну ихъ заселили мазурами и отчасти русинами, вызванными изъ Холмщины и Бѣлоруссіи. Такимъ образомъ, заключаютъ они, край этотъ—кромѣ польскій.—Но древнѣйшая русская лѣтопись (волинская) знаетъ только древнюю русскую страну *Подляхю* (а не *подлѣсье*) т. е. страну, находящуюся по сосѣдству съ *Ляхією*, *ляхами*. По сказаніямъ этой лѣтописи, Подляхія прежде всѣхъ сторонъ русскихъ подпала владѣтельству Польши и еще прежде битвы съ лтвагами на поляхъ лувковскихъ, она видѣтъ здѣсь русскіе города: *Вьлозъ*, *Межирячъ* и др. и повѣствуетъ о попыткахъ Данила Галицкаго отобрать этотъ край отъ ляховъ и о мести его ляхамъ за панованіе въ немъ. Поляки хорошо помнятъ, что Подляхія до люблинской уніи входила въ составъ литовско-русскихъ областей, а не въ составъ Польши.— Впрочемъ, означенное мнѣніе лучшіе польскіе писатели высказываютъ нерѣшительно и боязливо, только какъ мнѣніе (*Starożytna Polska—Balińskiego—О подляскомъ воеводствѣ*).—

испытавшихъ на себѣ горькую долю опеки польско-езуитской. Она наиболѣе удалена была отъ срединной Руси и наиболѣе близка была къ срединной Польшѣ. Отъ сплошной Руси она отрѣзывалась р. Бугомъ и прилежала на западѣ къ сплошному населенію польско-католическому, на сѣверѣ къ сплошному населенію литовско-католическому. Изъ Бѣлоруссін въ Варшаву и вглубь Польши главная дорога проходила посрединѣ Подлясья и тянула туда всѣ соки его. Не диво по этому, что въ немъ вымирала Русь скорѣе, тѣмъ гдѣ либо. Еще въ половинѣ 16-го вѣка, когда Бѣлорусія, Украина, Подоле и Волинь считали въ своемъ дворянствѣ такіе православные роды, какъ князья Острожскіе, Вишневецкіе, Чарторыйскіе, Сангушки, Сапѣги и тысячи другихъ, на Подлясьѣ не видимъ уже почти ни одного дворянскаго православнаго рода. Вотъ почему Подлясье первое изъ всѣхъ лотовско-русскихъ земель изъявило согласіе на люблинскую унію (1569 г.), и это была единственная между нами сторона, не заявившая никакой оппозиціи этой уніи, тогда какъ Литва, Волинь, Украина долго и жестоко упиралась противъ нея, имѣя во главѣ своей такихъ сильныхъ бойцовъ за свою независимость, какими были тогда князья Радзивиллы, Чарторыйскіе, Вишневецкіе и др.—Недаромъ для рѣшенія дѣла о церковной уніи Руси съ Римомъ, избрано было мѣсто на самой границѣ Подлясья (г. Брестъ), и нигдѣ такъ тихо и мирно не привилась эта унія, какъ въ этой горемычной сторонѣ.—Богданъ Хмѣльницкій съ своимъ «славнымъ войскомъ запорожскимъ» пришелъ отъ Переяславля до Коцка, т. е. до самыхъ границъ Подлясья, прошелъ Холмщину, наказалъ вѣроломныхъ холмянъ, разбудилъ тамъ засыпавшій народный духъ, но въ Подлясье не вошелъ, какъ будто край этотъ потерянъ былъ для дѣла его. Еще въ 16-мъ вѣкѣ учреждена здѣсь, въ г. Яновѣ, р. католическая епископская кафедра, которая доселѣ (закрыта въ нынѣшнемъ году) стоитъ здѣсь грозною твердынею, стяжавшею себѣ въ польско-католическомъ мірѣ громкую славу самой энергической и самой искусной пропагандистики, а въ началѣ 17-го вѣка краковская академія открыла въ самомъ центрѣ Подлясья, въ г. Бѣлой, свое отдѣленіе, которое она назвала *дочерью* своею (школы эти въ 1865 году преобразованы въ русскую прогимназію для грекоунитскаго населенія, а въ 1866 году—въ русскую же 7 классную гимназію).—Недаромъ, послѣ удара, нанесеннаго полоцкимъ и вообще бѣлорусскимъ василіанамъ Петромъ I-мъ, который жестоко заявилъ имъ мнѣніе о Кунцевичѣ, Подлясье избрано пріютомъ для мнимыхъ *мошей* (?) этого патрона уніи, патрона Литвы и Польши,—здѣсь (въ г. Бѣлой) доселѣ было ему найповойнѣе. Здѣсь Радзивиллы, владѣльцы г. Бѣлой и другихъ обширѣйшихъ имѣній на Подлясьѣ, построили ему вначалѣ 18-го вѣка обширную и великолѣпную церковь, не вдали отъ своего еще болѣе великолѣпнаго, теперь полуразрушеннаго, замка—свидѣтеля невѣроятной нравственной распущенности и дикаго мотовства своихъ хозяевъ. Вырожденіе Руси на Подлясьѣ

шло такъ успѣшно, что только особеннымъ какимъ то чудомъ осталось на ней хотя костей русскихъ, недоѣдковъ польскихъ, много. Нынѣ, при помощи Божіей, происходитъ здѣсь нѣчто подобное видѣнному пророкомъ Іезекилемъ: эти русскія кости, силою духа пришедшаго къ нимъ отъ востока, съвера и юга Россіи, поднимаются съ своихъ мѣстъ, собираются въ цѣльные скелеты, на которыхъ замѣтно показывается тонкою сѣтью русская плоть, русскія жилы.

Приглядимся къ этимъ костямъ въ томъ положеніи ихъ, въ какомъ нашла ихъ Россія, послѣ послѣдняго польскаго мятежа. Прежде всего пойдѣмъ въ самое священное для христіанина мѣсто—въ храмъ.

Въ нашемъ краѣ живы, въ народѣ и духовенствѣ, преданія о тѣхъ временахъ, когда польскій панъ былъ опекуномъ русскаго прихода и собственникомъ русскаго храма (*ius investiturae, ius patronatus*), и когда, въ силу этого обстоятельства, панъ не считалъ нужнымъ отличать русскій храмъ отъ своей корчмы и отдавалъ его вмѣстѣ съ послѣднею въ аренду жиду. Въ такъ называемомъ царствѣ польскомъ паны тѣшились этимъ шляхетнымъ правомъ своимъ къ унитско-русскимъ приходамъ и храмамъ до усмиренія послѣдняго мятежа ихъ (1864 г.). Но въ 19-мъ вѣкѣ какъ то страннымъ казалось для самаго пана отдавать унитскую церковь въ аренду жиду, вслѣдствіе чего онъ пересталъ заботиться не только о какомъ либо ея благолѣпнн, но и о поддержаніи. Унитскіе храмы на Подлясѣй большей частію—ветхіе деревянные сараи, съ подпорками по бокамъ, съ течею во всѣхъ мѣстахъ, и едва ли въ какомъ либо христіанскомъ и даже въ турецкомъ государствѣ можно найти христіанскіе храмы въ болѣе бѣдномъ, небрежномъ и поруганномъ видѣ. Но и за такіе храмы унитскій народъ благодарить Бога. Во многихъ мѣстахъ, по сгорѣніи или совершенномъ разрушеніи старыхъ храмовъ, новыя не строились и богослуженіе совершается лѣтъ 20 въ простой крестьянской избѣ (напр. въ д. Яблони—имѣніи богатой аристократки гр. Л.), или же самый приходъ причисляемъ былъ къ сосѣднему, имѣющему кое какой храмъ. Едва ли со временъ брестской уніи (1595 г.) вновь образованъ здѣсь хотя одинъ новый русскій приходъ и въ немъ построены новыя храмы. Но сколько слѣдовъ уничтоженныхъ приходовъ и храмовъ, унитскихъ! По этой-то причинѣ нынѣ нѣтъ ни одного прихода, который состоялъ бы изъ одной—двухъ деревень, но есть много приходовъ, состоящихъ изъ 4, 6, 8, 10 и 12 деревень, которыя отстоятъ отъ своего приходскаго храма на 10 и 12 версты! Но все это еще не послѣдняя бѣда. Есть, или точнѣе, были приходы, которые по сгорѣніи или разрушеніи храмовъ, присоединены навсегда къ мѣстному польско-католическому, и униты-русины стали католиками-поляками. Къ другимъ подобнымъ были снисходительнѣе; по разрушеніи храма, приходъ причисляли вмѣстѣ съ унитскимъ священникомъ къ мѣстному р. като-

лическому костелу (напр. въ м. Пищацѣ), въ которомъ оба священника, унитскій и р. католическій, чередуются богослуженіями. Во многихъ мѣстахъ вы встрѣтите и храмъ еще годный, и священническую квартиру довольно удобную, но приходъ этотъ и храмъ приписаны къ сосѣднему, будто «по недостатку священниковъ», въ оградѣ церковной всѣ тропинки заростають, не видно здѣсь и слѣда человѣческаго. Въ концѣ 1865 и въ началѣ 1866 года, въ холмской епархіи, на 267 приходоѡ, такихъ сиротъ—храмовъ было не болѣе ни менѣе, какъ только 62, т. е. почти четвертая часть (1). Часто въ такомъ приходѣ, по приглашенію унитскаго священника, поселяется польско-католическій монахъ для исправленія всѣхъ требъ унитскимъ прихожанамъ и послѣ недолгой службы этого волка, въ стадѣ унитскомъ не досчитывается четверти и даже половины овецъ,—онъ успѣлъ перетаскать ихъ въ сосѣдній польско-католическій приходъ. Невыразимая грусть охватываетъ и давить душу, когда узнаешь, что всѣ эти явленія были прямымъ плодомъ намѣренной и строго выдерживавшейся дѣятельности послѣдняго унитскаго епископа номината Калининскаго, только въ прошломъ году сосланнаго въ Вятку (и тамъ умершаго) нашимъ долготерпѣливымъ правительствомъ!—Есть не одинъ храмъ унитскій въ иного рода положеніи (гг. Радинъ, Парчевъ, Константиновъ), именно—храмы безъ прихожанъ: стоятъ храмъ, есть и причетъ при немъ, но на мѣстѣ почти только и унитовъ, что священникъ, да причетникъ: все населеніе постепенно перешло въ католичество, остаются вѣрными своему храму только далекія отъ него деревушки. И опять вспомнишь послѣдняго епископа холмскаго, который въ своемъ послѣднемъ приходѣ—г. Константиновѣ, будучи священникомъ, отдалъ католичеству послѣднихъ своихъ прихожанъ въ этомъ городѣ, такъ что, по переходѣ его на епископскую каѡедру, въ немъ не осталось ни одного унита!

При такомъ униженномъ положеніи унитскихъ храмовъ, для болѣе опредѣленнаго понятія о немъ, взгляните на храмы польско-католическіе. Они построены на самыхъ видныхъ мѣстахъ и далеко виднѣются по обширной равнинѣ подлясской, разставлены по между унитскихъ мѣстечекъ и деревень будто крѣпости. Посмотрите на громадная каѡедральная зданія въ Яновѣ, на мѣстномъ доминиканскій монастырь, и потрудитесь отыскать здѣсь унитскую церковь,—ее не легко отыскать безъ проводника, потому что похожая на убогій сарай, она съ двухъ сторонъ приперта заѣзжими жидовскими домами, обращенными къ католической каѡедрѣ фронтомъ, а къ ней задними своими дворами и при нихъ кучами навоза, выбрасываемаго подъ самую церковную ограду, а со стороны алтаря къ ней прилегаеть мясная лавка, съ вѣчною при ней стаєю собакъ. Посмотрите на костелы въ мм. Коднѣ, Межиричѣ, Влодавѣ, Орловкѣ, въ д. Леснѣ и проч. и проч., и сличите съ ни-

(1) См. Холмскій греко-унитскій мѣсяцесловъ на 1866 годъ. Google

ми сосѣдовъ ихъ—храмы унитскіе,—это сравненіе напомнитъ вамъ панскіе палацы и скотныя сараи. На небольшомъ пространствѣ Подлахіи, занимаемомъ унитами, католичество имѣеть: епископскую кафедрѣ съ семипарією (уничтожены въ нынѣшнемъ году), семь монастырей (всѣ закрыты въ 1864 г.), архимандрію (въ м. Кодиѣ), нѣсколько каноникатовъ и много приходскихъ костеловъ—всѣ каменные и просторныя. Представьте еще себѣ, что нѣкоторые изъ этихъ приходскихъ костеловъ (напр. въ г. Бѣлѣ, въ м. Межирѣчѣ, въ м. Кодиѣ) давали до 1865 г., (когда всѣ угодья католическихъ костеловъ отчислены въ казну) своимъ всендзамъ по восьми и по десяти тысячъ руб. сереб. годоваго дохода, такъ что всендзы этихъ приходовъ не только ничего не брали у простолюдина за потребу, но и еще ссужали его въ нуждѣ порядочною суммою, невѣстамъ при вѣнчаніи дарили перстни, ожерелья, серьги и под., вдовамъ, особенно молодымъ—платье и деньги и т. д.; и вамъ понятно будетъ обаяніе, какимъ пользовались во всемъ мѣстномъ населеніи католическіе храмы предъ унитскими.

Войдемъ въ унитскую церковь, звонятъ въ колокольчикъ, помѣщенный на крышѣ церковной, народъ собирается. Вотъ сторожъ церковный, спросимъ его, какое богослуженіе будетъ въ церкви? «Мша свята», отвѣчаетъ онъ простошудно. Восточное названіе: *литургія* вовсе изгнано унитами даже изъ официальныхъ документовъ и замѣнено уродливимъ польскимъ *мша* (отъ лат. *missa*). Входимъ и видимъ—костель польско-католическій до послѣднихъ мелочей. Иконостаса нѣтъ. Въ немногихъ церквахъ иконостасы поставлены уже по распоряженію русскаго правительства; но на нихъ смотрятъ въ унитскихъ церквахъ, какъ на помѣху богослуженію, царскія врата постоянно отворены, сквозъ нихъ въ олтарь входятъ мушны и женщины. Главный престоль, продолговатый, убранный совершенно по католическому миссалу, придвинутъ къ олтарной стѣнѣ, съ амвономъ при немъ для священника; надъ престоломъ *монстранія*, повыве ея на стѣнѣ храмовая икона. Направо и налѣво по сторонамъ церкви еще нѣсколько такихъ же престоловъ. Срединѣ церкви уставлена простыми лавками, немного чище лавки около самаго престола; при каждой изъ лавокъ убогія хоругви съ изображеніями на нихъ святыхъ реформатовъ, бернардиновъ, капуциновъ и под., или Иосафата Кунцевича съ топоромъ въ головѣ. На всѣхъ иконахъ не встрѣтите изображенія въ восточномъ характерѣ; святители: Николай чудотворецъ, Василій великій и Онуфрій аѳонскій—единственные святые восточной церкви, встрѣчаемые на иконахъ въ унитскихъ церквахъ, пишутся такъ, что истинный сынъ восточной церкви не приметъ ихъ за иконы. Клароса нѣтъ, на хорахъ органъ. Всюду въ храмѣ убожество. Вотъ входитъ въ церковь жена священника съ дочерью,—подошли къ престолу, преклонили колѣна, раскрыли польскіе молитвенники, отчитали что тамъ нужнымъ показалось имъ и садятся за скамью около престола. Вотъ еще явилась какая то

убогая пани, простыя шляхтянки— все это проталкивается сквозь густую толпу крестьянства впередъ. Народъ, кто стоя, кто на колѣняхъ, набожно шепчетъ молитвы: Отче нашъ.... Богородице дѣво.... Ослаби, остави.... Десять Божіихъ *приказанъ*, Пять *косцельныхъ приказанъ*, изъ конхъ послѣднее гласить, чтобы всендзамъ давать *десятину*. Крестятся пятью пальцами, полагая руку прежде кто на правое, кто на лѣвое плечо. Вотъ подъ боковую дверь около престола зазвенѣлъ колокольчикъ, органъ играетъ *introitum*, изъ *закрестья* (*sacristium*, по нашему *ризница* или *пономарня*), предшествуемый двумя мальчиками въ бѣлыхъ рубахахъ поверхъ свиточекъ, выходятъ— всендзъ польско-католическій, бритый и стриженный, въ рукахъ держитъ чашу, склонилъ голову, опустилъ глаза, ступаетъ мягко и медленно, подходитъ къ престолу, преклоняетъ на ступенькѣ одно колѣно, поднимается выше; ставитъ чашу на престолъ, поднимаетъ руки и глаза къ верху, опускаетъ ихъ, сводитъ и разводитъ, снова преклоняетъ одно колѣно, мальчикъ кладетъ на лѣвомъ углу престола, на подушкѣ или на деревянной подставкѣ, большую книгу... И только по верхней ризѣ (фелонь), урѣзанной и купой, вы узнаете въ этомъ всендзѣ унитскаго священника. Но, Боже мой, кто же далъ ему право такъ уродовать всю внутренность восточнаго храма и свой собственный видъ? Вѣдь даже цѣлый рядъ папскихъ буллъ строжайше предписываетъ русскимъ унитамъ соблюдать восточные обычаи и обряды во всей точности и неприкосновенности! Вѣдь даже въ служебникѣ, положенномъ мальчикомъ на престолѣ и сильно изуродованномъ василіанскими издателями его, безъ всякаго на то уполномоченія, предписывается чисто восточное устройство храма, объ органахъ нѣтъ и помину! Не спрашивайте объ этомъ, вамъ никто здѣсь не объяснитъ этой грустной метаморфозы.

Но вотъ органъ умоляетъ священникъ громкимъ и высокимъ теноромъ, на подобіе всендза католическаго, на распѣвъ произносить: «благословенно царство Отца и Сына и св. Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.» Но гдѣ же проскомидія, гдѣ шестой и девятый часы? когда приготовленъ священникомъ *Амецъ* для служенія литургіи? И объ этомъ не спрашивайте. Иной простымъ ножомъ приготовилъ его въ пономарнѣ, иной же принесъ его готовымъ изъ дому, а приготовилъ онъ его тамъ слѣдующимъ образомъ: взялъ свѣжо испеченную, маленькую на подобіе просфоры, булочку, срѣзалъ верхнюю и нижнюю часть ея, а среднюю вложилъ въ тиски съ изображеніемъ креста, она засохла въ нихъ, и вышла на подобіе *оплатки* (*oblata*), на которомъ совершается католическая мисса. Какое безпредѣльное и ужасное обезьянство! Какое гнусное самоволье!— «Мыромъ Господу помолимся», распѣваетъ священникъ, органъ отвѣчаетъ ему мотивомъ «Господи помилуй.» Все чтеніе и пѣніе церковное производится съ произношеніемъ малорусскимъ, и священникъ ни за что не рѣшится употребить здѣсь произношеніе общерусское, образованное. На

эктенія вы слышите: «о святѣйшомъ вселенъськомъ папѣ Піѣ IX... (?), О королѣ нашомъ Алѣксандрѣ...» Кончена эктенія, органъ продолжаетъ гудѣть и визжать, знаменуя гѣніе *антифона*, послѣ чего непосредственно священникъ, не трогаясь отъ престола, провозноситъ: «Премудрость, простыма», и органъ играетъ мотивы «Придите поклонимся». Такимъ образомъ опущены двѣ малыя эктеніи, гѣснь «Единородный Сыне...», чтеніе *блаженнаго* и малый выходъ съ евангеліемъ. Но въ унитскомъ служебникѣ всѣ эти части положены, и опять не спрашивайте, по какому праву священникъ опустил ихъ.—Апостоль читается безгласнымъ *органистомъ* подъ звукъ глухой органной октавы, потрясающей веткія оконца церкви и заглушающей чтеніе. При чтеніи евангелія сидящіе встаютъ—потому что такъ дѣлается и въ костелѣ. По прочтеніи евангелія, священникъ сбрасываетъ съ себя куцую фелонь, перевѣшиваетъ на шеѣ маленькій латинскій орарь и выходитъ въ одномъ подризникѣ на каеэдру, вынимаетъ изъ кармана синюю полувзорванную тетрадь, крестится по католическому обычаю и провозноситъ: «Въ име Ойца, Сына и Духа святаго, Амень,» затѣмъ читаетъ дневное евангеліе на польскомъ языкѣ и самую проповѣдь на польскомъ же языкѣ. Тема одна и таже—обличеніе всевозможныхъ грѣховъ и возвѣщеніе за нихъ кары Божіей. Если вы видѣли кривлянья польско-католическаго ксендза на каеэдрѣ, то вамъ грусно становится отъ этого обзьянства предъ нимъ унитско-русскаго священника. Этотъ неловкій видъ, грубые стремительные жесты, этотъ крикъ, вмѣстѣ съ рабскою зависимостью отъ тетрадки синей и испачканной, передегиваютъ даже пана эконома, сидящаго за скамьею и шепчущаго пану писарю: «хлопськіи ксендзъ хце удаць нашего.» И долго мечеть онъ стрѣлы въ это простодушное, забитое, несчастное «хлопство», пришедшее въ церковь, послѣ шестидневной панщины, отвести свою душу, просить у Бога облегченія и утѣшенія въ своей участи.... Онъ толкуетъ этому народу о «шляхетности» души, о «шляхетномъ постѣмпованю» и коритъ его за дружество «съ шатаномъ» и за пренебреженіе небесною «ойчизною». Всѣ представленія проповѣдника запечатлѣны строгимъ духомъ католической схоластики. Можно даже навѣрно сказать, что проповѣдь его, избранная изъ вороха другихъ, принадлежитъ перу католическаго семинариста.—Проповѣдь сопровождается неизбѣжнымъ приглашеніемъ: «за душе змарлыхъ проше змувиць тши разы: «Здоровась Марья.» Народъ волѣнопреклоняется и шепчетъ—это *Богородице Дня радуйся*, а кто—письменный,— *Здоровась Марья*, услышите и такую молитву: «*Здоровась Марья, ласки пелма, Панъ Бугъ зъ тобою, благословенна Ты въ жонахъ и благословенъ плодь...*»

Органъ кончилъ мотивы херувимской гѣсни. Священникъ, стоя предъ престоломъ и не оборачиваясь къ народу, провозноситъ: «святѣйшаго вселенъскаго папу Пія IX и великодержавнаго короля нашего Алѣксандра и всихъ васъ *правовирныхъ* християнъ да по-

иаетъ Господь Богъ...» По чьему распоряженію священникъ отъиваетъ большой выходъ и употребляетъ слово *правосъртнаго*, когда даже въ служебникѣ унитскомъ и этотъ выходъ полагается и выходитъ слово *православаго*, а не правосъртнаго?... Далѣе до конца этой искалѣченной литургіи ваше вниманіе обратитъ на себя гулъ октавы при чтеніи *Символа вѣры*, пронзительныя бречанія звонковъ при произношеніи словъ: Примите, ядите... Пійте отъ нея вси...», такъ какъ при произношеніи этихъ словъ, учить унитство (противно прямому смыслу литургійныхъ словъ и дѣйствій) со словъ католичества, совершается пресуществленіе Даровъ, въ особенности же мѣрныя складыванія и раскладыванія священникомъ рукъ, обороты и полуобороты его, колѣнопреклоненія, все поведеніе его, строго скопированное съ поведенія и жестовъ католическаго всендза, съ видимою заботою не разниться отъ него въ чемъ либо.— Для приобщенія народъ колѣнопреклоняется въ радъ предъ рѣшеткою, священникъ съ чашею подходитъ по порядку къ каждому и приобщаетъ его.

Вечеромъ, вмѣсто *вечерни*, отправляются католическія *нешпоры* (*vespera*), состояція главнымъ образомъ изъ процессіи съ *монстранціею*, которая непременно есть въ каждой унитской церкви, и изъ обычной *митамы* польской: «Свѣтлый Боже... Отъ повѣтша, глodu, войны и огня заховай насъ, Пане...»

Кіев. Еп. Внд.

Распространеніе русскаго языка между чехами.

Изъ Праги, отъ 24 августа пишутъ объ успѣхахъ распространенія русскаго языка: „Мы ни слова неговорили бы объ изученіи русскаго языка чехами, еслибъ все дѣло ограничивалось газетными статьями и брошюрами о пользѣ распространенія его въ чешскомъ населеніи. Но дѣло въ томъ, что здѣсь въ настоящее время каждый перевозчикъ учить на паромѣ русскую грамматику, каждый садовникъ выводитъ гряды цвѣтовъ очертаніями Кириловской азбуки. И не только въ Прагѣ, гдѣ есть всѣ средства къ слѣдованію за потокомъ общественныхъ стремленій, но и въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ Чехіи проявилось желаніе изучать русскій языкъ. Въ Прагѣ, въ настоящее время, всякій, кто только знаетъ по-русски, или пишетъ русскую грамматику и русско-чешскіе разговоры или преподаетъ частныя лекціи русскаго языка. Къ соуднику „Народныхъ Листовъ“ Э. Ваврѣ постоянно являются желающіе брать у него уроки русскаго языка; проф. Коларъ даетъ также уроки и читаетъ, кромѣ того, публичныя лекціи въ купеческомъ собраніи „Меркурій“, гдѣ у него собирается болѣе 50 слушателей. Въ здѣшней чешской бесѣдѣ зачастую слышится рус-

кая рѣчь изъ устъ чистыхъ чеховъ. Скоро должна выйти русская грамматика Колара и чешско-русскій словарь Ранка. Кромѣ того ожидаютъ выхода „Руководства къ наученію русскаго письма“ Ранка, „руководства къ изученію русскаго языка“ Микеша, „о славянскомъ единствѣ“ Вервольфа и „исторіи славянскихъ литературъ“ Патеры. Интересно, что въ видѣ прописи въ млувницѣ Микеша приложены слѣдующія слова: „славянизмъ, какъ и всякая подобная идея, долженъ искать опоры, о которую сокрушится всякое противудѣйствіе по твердости ея основанія. Россія есть опора славянизма.“

ПИСЬМО СУЛТАНА КЪ ПАГЪ (1).

(Изъ 2 № *Страхонуда*).

Ваше Святѣйшество, любезный мой братъ!

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что якъ я такъ и Ваше Святѣйшество находимся въ огромной опасности! Общій нашъ врагъ, греко-славянскій міръ, возстаетъ противъ насъ съ всею дьявольскою силою. Достаточно только взглянуть на наши отношенія къ сему проклятому христіанскому *схизматическому* греко-славянскому міру, чтобъ убѣдиться, что наши интересы тутъ совершенно солидарны. Католицизмъ и магомедализмъ должны идти рука въ руку въ борьбѣ противъ схизматическаго востока. Это такъ ясно, что и доказывать не нужно. Подумайте, Ваше Святѣйшество, что стало бы, еслибъ удалось схизматикамъ водрузити на бывшемъ Софійскомъ Соборѣ трехраменный схизматическій крестъ! Магомедализмъ пропалъ бы безъ слѣда, а на цѣломъ юзѣ и востокѣ воцарилось бы греко-славянское православіе, даже до самого адриатическаго моря, и составило бы такимъ образомъ непреодолимую стѣну противъ Вашей католицкой пропагандѣ на всегда. На основаніи сихъ соображеній могу сказать, что магомедализмъ есть столбомъ католицизма. И такъ слѣдуетъ Вамъ, во всякомъ случаѣ, поддерживать мене всѣми средствами и всемъ своимъ вліяніемъ.— Полагаячи, что Вы то послѣднее несовсемъ еще потеряли у исповѣдующихъ Васъ западныхъ народовъ, прошу Васъ, чтобъ Ваше Святѣйшество изволили воззвать всѣхъ католиковъ къ крестовому походу въ защиту вѣры и царства Великаго Пророка Магомеда.

Надѣясь, что просьбѣ моей неоткажете, остаюсь, Вашего Святѣйшества преданнымъ братомъ.

ABDUL-AZIZ-KHAN, *Преемникъ Великаго Магомеда.*

(1) Одному изъ нашихъ дипломатическихъ страхонудскихъ агентовъ удалось подкупити „*moskiewskimi gubłami*“ турецкаго курьера и перехватити собственно-ручное письмо Султана къ Пагъ, которое тутъ и печатается.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

ПАСТЫРСКАЕ ПРОЩАЛЬНОЕ ПОСЛАНІЕ,

БЫВШАГО АПОСТОЛИЧЕСКАГО НАМѢСТНИКА АРХИ-
ЕПИСКОПОВЪ СТРАНЪ, ОБРАЩЕННОЕ БЪ ДУХОВЕНСТВУ И
ПАСТВЪ ЭТОЙ ЕПАРХІИ

И

Е Н Ц Ъ М Р Л И К А

(окружное посланіе)

НА ИМЯ БЫВШИХЪ ЕГО СОТОВАРИЩЕЙ ПО ЮРИСДИКЦИИ ЕПИСКОП-
СКОЙ ПАТРИАРХОВЪ, МИТРОПОЛИТОВЪ, АРХИЕПИСКОПОВЪ, ЕПИ-
СКОПОВЪ, АПОСТОЛИЧЕСКИХЪ ВИКАРИЕВЪ И ПРЕФЕКТОВЪ, ПРИ-
ЗНАЮЩИХЪ ДУХОВНУЮ ВЛАСТЬ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ.

(*Apologia pro vita mea*).

переводъ съ французскаго.

(*Окончаніе*) (*).

2-я Ч А С Т Ь.

19. Эти факты, означенные крупными чертами, и тысяча дру-
гихъ, представляемыхъ исторіею, доказываютъ, что римская цер-
ковь не можетъ, *non potest*, быть благодѣлительницей человѣчест-
ва, не можетъ ни спасти и исправить себя, ни спастись и исправлять
другихъ. Впрочемъ, изучая исторію первыхъ вѣковъ не съ точки
римскаго взгляда, по которому Римъ принимается за всемірное сре-
доточіе, какъ это было напр. при языческихъ императорахъ, а съ
точки истинной, православной, явствуетъ, что іерусалимское патри-
аршество, бывшее какъ-бы корнемъ и стволомъ дерева, а равно

(*) См. Прилож. къ 6 кн.

патріаршество константинопольское, антиохійское, александрійское оказали болѣе благодѣній въ сравненіи съ римскимъ, получившимъ силу сперва чрезъ поддержку политической власти, а потомъ чрезъ посредство своихъ ложныхъ декреталій и вообще своимъ лукавствомъ. Разсмотримъ теперь догматическое и нравственное ученіе ея.

20. Изучая самыя начала христіанства, мы усматриваемъ полное ненарушимое единство между догматомъ и правилами нравственности. Это есть вопросъ животрепещущей дѣйствительности, касающійся важнѣйшихъ интересовъ счастья временнаго и вѣчнаго. Во времена апостольскія уже образовались двѣ крайнія партіи: евіониты, допускавшіе челоуѣчество Іисуса Христа, отвергая его божественность, и гностики, отвергавшіе челоуѣчество Іисуса Христа, но допуская его божественность. Какія же это имѣло слѣдствія? Тѣ, что евіониты и гностики превратно толковали нравственность. Евіониты говорили: Іисусъ Христосъ простой челоуѣкъ, стало-быть его нравоученіе не обязательно. Гностики говорили: Іисусъ Христосъ есть Богъ, слѣдовательно намъ невозможно Ему подражать. Но истинно то, что Іисусъ Христосъ есть Бого-челоуѣкъ слѣдовательно должно повиноваться Его законамъ, должно Ему подражать. Изъ этого простаго факта, этого простаго примѣра очевидно, что истинное христіанское нравоученіе невозможно безъ истинны догмата. И такъ въ настоящее время древняя церковь, единая истинно каеолчическая, православная церковь, подобно самой Истинѣ, распинается посреди двухъ крайностей, какъ Іисусъ Христосъ посреди двухъ разбойниковъ, а именно между добрымъ разбойникомъ, представляющимъ англійскую церковь и др., и злымъ разбойникомъ: поп россійскій, нераскаленнымъ, —церковью или, справедливѣе, папствомъ римскимъ, которое держится лишь двойственностью своего ученія, еще обольщающаго иныхъ. Д-ръ Нуманъ, бывшій глава этой англійканской церкви, по своему направленію весьма близкой къ православію, могъ самъ подчиниться и подчинить своихъ многочисленныхъ учениковъ Риму только посредствомъ этого двойственнаго ученія. Видя, что древній догматъ, сохранившійся въ православіи, не можетъ согласоваться съ притязаніями Рима, онъ избобрѣлъ систему развитія догмата, весьма пригодную Риму для его произвольныхъ перемѣнъ. Видно движеніе: его называютъ развитіемъ; но спрашивается: это движеніе есть ли возвышеніе къ Богу, или это паденіе, громкое, правда, но все же паденіе, а не истина или прогрессъ? Отдѣленіе востока въ IX вѣкѣ и въ XI, отдѣленіе сѣверозапада въ XVI вѣкѣ, и отдѣленіе галліканской церкви, или лучше ея ученія, скрытаго подъ видомъ мертвой буквы, или неустрашимой совѣсти нѣкоторыхъ, —таковы фазы постепеннаго упадка уставовъ Откровенія, преданія, разума и особенно нравственности. Правда, что съ XI в. поврежденіе Рима шло рука объ руку съ развращеніемъ запада, но это не избавляетъ его: ибо если западъ хранилъ еще догматы и нравственность,

то это было не въ Римѣ, а въ Англии, Германіи, Франціи. Слѣдуетъ даже замѣтить, что на западѣ свѣтскіе государи поддерживали нравственность и благочестіе вопреки Риму, такъ какъ на крайнемъ востокѣ Тайбунъ, свѣтскій японскій императоръ, до сихъ поръ стоитъ за права человѣчества противъ Микадо или японскаго папы. Буддизмъ, самая распространенная религія въ свѣтѣ, считающая въ числѣ послѣдователей своихъ около половины человѣческаго рода, и вдвое болѣе чѣмъ христіанство, возвысился надъ брамизмомъ тѣмъ только, что принялъ на себя защиту интересовъ человѣчества. Наконецъ на западѣ, папы, вооружаясь свѣтской властію, тщеславятся подражаніемъ свѣтскимъ правительствамъ, а почему? Потому что ложный догматъ опаснѣе простаго, врожденнаго здравомыслія, предоставленнаго самому себѣ. Остановимся съ начала на *filioque*, этомъ выраженіи, повидимому, столь короткомъ но породившемъ разьединеніе, гражданскія войны, инквизиціи, словомъ, всѣ бѣдствія, въ продолженіи 1000 лѣтъ обагрившія Европу кровью. Мы теперь разсмотримъ этотъ фактъ, болѣе всякаго другаго доказывающій неуклонную связь между догматомъ, вѣрою и цивилизаціею. Въ *filioque* слѣдуетъ разсматривать двѣ стороны: догматъ самъ по себѣ и право, которое при этомъ случаѣ присвоилъ себѣ папа римскій, налагать на церковь новые догматы, законы безъ ограниченія. Должно припомнить, что константинопольскій соборъ, отвергнувшій *filioque*, состоялъ изъ 1000 епископовъ, а соборы толедскій, его придумавшій, и ельвирскій, придумавшій безбрачіе священниковъ, состояли каждый только изъ 19-ти епископовъ.

21. Св. *Іоаннъ*, въ концѣ Апокалипсиса, сказалъ: что если кто *приложитъ* къ сей книгѣ или *отниметъ* отъ нея единое слово, тотъ будетъ лишенъ царствія Божія. Апок. XII. 18. Вселенскія соборы также опредѣлили: если кто прибавитъ или убавитъ въ символѣ вѣры одно слово, да будетъ анаеема, т. е. тоже будетъ лишенъ царствія Божія. Какая глубокая, какая практическая мысль! Папа Левъ VIII велѣлъ даже вырѣзать на мраморѣ символъ вѣры, дабы къ нему никто не прибавилъ ни слова. Но вотъ нѣсколько испанскихъ богослововъ, поддерживаемыхъ французскимъ королемъ, требуютъ отъ другаго папы измѣненія, и этотъ сначала уступаетъ изъ угодливости, потомъ, онянѣвъ отъ мысли, какую сатана искушалъ самаго Христа, — отъ мысли всемірнаго владычества, — онъ, подчиняя законъ произволу, предписываетъ свое преступное воплію политическое прибавленіе всему христіанству. Въ эту минуту риза Господня раздражалась, и свѣтъ подпалъ духовной тиранніи, которая еще и теперь не прекратилась: слѣды ея отпечатываются кровавыми буквами, рѣзною, длящейся болѣе 1000 лѣтъ. Словомъ: вопросъ о *filioque* столь важенъ, что даже, сравнительно съ вопросомъ о папствѣ вообще, слѣдуетъ придавать прибавленію *filioque* большую важность; ибо по этой системѣ предшествовавшихъ примѣровъ, заим-

ствованной у языческой имперіи и римскаго права, римская церковь считает свое всемогущество съ эпохи прибавленія *filioque*, и чѣмъ далѣе мы восходимъ отъ этой эпохи ко временамъ апостольскимъ, тѣмъ менѣе открываемъ слѣдовъ притязаній и даже догматовъ о папствѣ.

22. *Сравнительный взглядъ на папство римское и на католическое православіе.* Разсмотримъ здѣсь въ общихъ чертахъ, сообразуясь впрочемъ съ предѣлами этого посланія, вопросы 1) о *filioque*, 2) о таинствахъ, 3) о чистилищѣ, 4) о правоученіи, 5) о церковной дисциплинѣ, 6) объ отношеніи религіи къ политикѣ, 7) объ отношеніи религіи къ наукѣ, 8) объ отношеніи религіи къ обрядности, 9) о папствѣ вообще. Но основой для сравненія возьмемъ не то ученіе Рима, какое предлагаютъ неопитамъ (новообращеннымъ), проповѣдуютъ съ кафедръ, преподаютъ юнымъ левитамъ, а ученіе дѣйствительное, единое существующее на самомъ дѣлѣ.

Для того, чтобы понять различіе этихъ ученій, довольно привести два или три примѣра болѣе осязательные. Мнѣ говорили, и повидимому такъ учатъ, что высшую церковную власть составляютъ папа съ епископами, особенно собранные на вселенскомъ соборѣ. Мало по малу стали говорить, что вселенскіе соборы не нужны, а достаточно одного согласія съ мѣстными епископами. Сдѣлавшись наконецъ префектомъ, я услышалъ, что достаточно одного папы для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, и что соборы суть шумныя сборища въ родѣ конституціонныхъ парламентовъ; епископы же—это стадо, которому папа оказываетъ великую милость, удостоивая не совѣщаній съ ними, на что они не имѣютъ права, а только приглашаетъ подписаться подъ какими либо его декретами. Папа Пій IX, какъ мнѣ сказывали, замѣтилъ сенатору Пинелли, посланнику пьемонтскаго, нынѣ итальянскаго короля, что конкордаты обязательны для обѣихъ сторонъ; а между тѣмъ, въ эпоху австрійскаго конкордата, папскій префектъ ценсуры получилъ приказаніе — не пропускать въ печати похвальныхъ отзывовъ этому конкордату, такъ какъ всякій конкордатъ есть лишь уступка, вынуждаемая обстоятельствами, и что Римъ не теряетъ при этомъ своихъ неограниченныхъ правъ надъ государями и епископами. Наконецъ самъ Антонелли говорилъ лично мнѣ, что когда онъ предлагалъ Кавуру американскую систему свободы совѣсти, для избѣжанія временныхъ гоненій, то имѣлъ въ виду только переходящую мѣру, чтобы впоследствии предъявить право Рима преслѣдовать свѣтскою властью тѣхъ, которые не покоряются безусловно волѣ Рима. Въ подробностяхъ догмата и нравственности различіе между *видимой* римской церковію и ея тайнымъ ученіемъ еще разительнѣе. Если іезуитовъ повсюду ненавидятъ болѣе прочихъ защитниковъ папства, то это потому, что они ревностнѣе и упорнѣе защищаютъ существенное ученіе римской церкви. Напр. іезуитъ де-Сарданья написалъ цѣлый трактатъ

татъ о правѣ истреблять не-католиковъ, на основаніи множества декретовъ латранскихъ соборовъ и даже на основаніи текстовъ изъ молитвослова, который всякій священникъ обязанъ ежедневно прочитывать, и въ которомъ между прочимъ сказано: что святость Казимира польскаго преимущественно проявлялась въ его ревности сожигать русскія церкви; святость Фердинанда испанскаго—въ усердіи, съ какимъ онъ собственноручно таскалъ дрова на костры, на которыхъ сожигали христіанъ, сомнѣвавшихся въ какомъ-либо римскомъ ученіи; святость Григорія VII—въ его смѣломъ возбужденіи народа къ бунту противъ императоровъ. Но для вида, когда напр. мятежи 1830 и 1863 г., возбужденные въ Польшѣ духовенствомъ, имѣли дурной исходъ, Григорій XVI и Пій IX проповѣдывали покорность, а жертвы обмана продолжаютъ еще вѣрить, что римская церковь способна къ терпимости и гуманности. Нѣтъ, папы — это враги и свободы, и законной власти.

23. *Filioque*, какъ было уже сказано, имѣетъ двѣ стороны: догматическую и юридическую. По особенному устройенію Промысла, нынѣ въ Регенсбургѣ издано подлинное полное сочиненіе патріарха Фотія о *filioque*,—сочиненіе, упомянутое въ его сборномъ окружномъ посланіи, ровно 1000 лѣтъ тому назадъ, т. е. въ 866, когда константинопольскій соборъ изъ 1000 епископовъ осудилъ заблужденія и притязанія римскаго патріарха и отлучилъ его отъ католической церкви. Это сочиненіе придаетъ большой вѣсъ оксфордскому и кievскому богослову Зерникаву, въ трактатахъ коего каждая страница имѣетъ больше силы, чѣмъ лучшей богословскій трактатъ римской церкви, какъ напр. — Петау, въ пользу нововведеннаго догмата *filioque*. Очевидно, что римскіе богословы скриваются или намѣренно не хотятъ знать Зерникава и защитниковъ словъ Спасителя, объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, а не отъ Сына. Римскіе богословы даже ни разу не потрудились опровергнуть, или только обсудить слова Фотія, произнесенныя въ 866.: «Изъ какихъ евангелистовъ заимствовали вы это слово (*filioque*)? Какой соборъ его произнесъ?» Нашъ Господь Богъ говорить: «Духъ, который исходитъ отъ Отца.» А виновники новаго соблазна говорить: Духъ, который исходитъ отъ Сына. Кто не заградитъ слуха для этого дерзкаго мнѣнія? Оно противорѣчитъ Евангелію, возстаетъ противъ священныхъ соборовъ, отрекается отъ божественныхъ святыхъ отцевъ: Аѳанасія Великаго, знаменитаго богослова Григорія, Василія Великаго, истинно царственнаго украшенія церкви, св. Іоанна Златоуста? Но въ чему называть того или другаго? Этотъ дерзкій голосъ борется съ самимъ Богомъ, онъ возстаетъ и противъ всѣхъ святыхъ пророковъ, апостоловъ, іерарховъ, мучениковъ, противъ словъ Самаго Спасителя.» Всворѣ послѣ этого окружнаго посланія явился обещанный трактатъ Фотія, богатый метафизическими аргументами, изъ которыхъ достаточно привести одинъ, чтобы показать

догматическую негѣность *filioque*. Если Сынъ, говоритъ Фотій, долженъ имѣть упостасное свойство Отца, исхождение отъ Св. Духа, стало быть, для равенства лицъ, Богъ Отецъ долженъ имѣть свойство Сына, т. е. быть рожденнымъ. О верхъ нечестія!

Но римское богословіе, которое ограждался, подобно Китаю, стѣной отъ науки, и покоялся въ своемъ невѣжествѣ, считаетъ себя, подобно Китаю, небесной имперіей, не любитъ обнародовать грома истины, его осуждающей. Римская церковь говоритъ, что *filioque* не болѣе какъ бездѣлица, что дѣло идетъ лишь о двухъ частицахъ *per* и *que* и что восточная церковь въ сущности допускаетъ тоже самое. А между тѣмъ Римъ упорствуетъ въ своемъ прибавленіи *filioque*, не уступаетъ ни юты, требуетъ напротивъ преступныхъ уступокъ, называя это бездѣлицей! Какая двуличность! Если, въ догматическомъ отношеніи, *filioque* извращаетъ таинство св. Троицы, какъ извращали его предшествовавшія ереси Арія, Евтихія, Несторія, то въ юридическомъ римское папство раздрало этимъ одеждою духовнаго единства, поставило себя всемірнымъ и единымъ рѣшителемъ всерхристианской совѣсти. Папа Іоаннъ XXII, чтобы, не обманывая себя, обмануть другихъ, произноситъ проклятіе, какъ это доказываютъ наилучшія изданія каноническаго права въ XVI и XVIII вѣкахъ (въ Римѣ, Парижѣ, Ліонѣ и др.), противъ не признающихъ въ лицѣ папы Самаго Господа Бога. Такимъ образомъ грѣхъ противъ Св. Духа «*ниже не неотпустится*» можетъ быть и есть римское *filioque*. Я не говорю о новомъ догматѣ непорочно зачатія (*conception immaculée*), произвольно предписанномъ епископамъ, и о прочихъ нововведеніяхъ, какъ уже слишкомъ извѣстныхъ, неоправдываемыхъ и развитіемъ, ибо истина неизблема.

24. Что касается таинствъ, то паписты также говорятъ, что различіе между ихъ ученіемъ и ученіемъ восточной церкви есть бездѣлица, а въ тоже время упорно (*lordicus*) держатся за свое правило, чтобы не уступить ни на-волось. Прошлаго года въ казанскомъ духовномъ журналѣ «Православный Собесѣдникъ» помѣщено отреченіе одного священника, впадшаго въ латинскую ересь касательно таинствъ, при московскомъ патріархѣ Іоакимѣ. Кающійся священникъ сознается, что онъ неправильно толковалъ о времени предложенія св. Даровъ, которое, по римски, совершается словами: *Cic est тѣло мое; сія есть кровь моя,* а по ученію православно-каѳолическому оно совершается благословеніемъ, послѣдующимъ за этими словами, и кромѣ того условливается самою литургією. Стало быть то, что Римъ называетъ бездѣлицей, но не дѣлаетъ изъ того никакой уступки, есть дѣло великое, которое, по своему послѣдствію, можетъ оскорблять слухъ благочестивыхъ.

25. Богословіе православно-каѳолическое всегда признавало чистилище римской выдумкой. И это истинно! Стефанъ Яворскій, великій русский богословъ въ началѣ XVIII стол., весьма здраво

разсуждаеть, что вѣчность и ея разныя состоянія не должны быть предметами суетнаго любопытства. Предосудительно для запада, что до сихъ поръ не извѣстно ему сочиненіе столь глубокомысленное и правтическое для нашего времени, каково „Камень вѣры“ Стефана Яворскаго, этого ученаго епископа; но римская церковь покрывается броней, ограждается стѣнами, подобно Китаю, отъ знакомства съ богословами, особенно, православными, у коихъ всякое положеніе возвышаетъ Христа и унижаетъ римскія притязанія. Римъ, подобно новымъ спиритистамъ, забывающимъ, что св. Писаніе запрещаетъ всякое пытливое сообщеніе съ духами, довелъ свое ученіе о чистилищѣ до предѣловъ нелѣпости и надувательства. Къ нелѣпостямъ напр. можно отнести серьезные споры богослововъ о томъ, тѣмъ пытались кони Или пророка: обыкновеннымъ ли сѣномъ и овсомъ, или же духовнымъ; а къ надувательству относится все ученіе объ индульгенціяхъ, выдуманное въ XIV вѣкѣ папою Бонифатіемъ VIII. Этотъ папа, признанный отъ всѣхъ своихъ современниковъ корыстолюбцемъ, повидимому, дѣлилъ духовную благодать на купоны; у него были индульгенціи 7-ми, 50-ти, 100 дневныя; 7, 700, 7000 70,000 лѣтнія и т. д., для избавленія душъ изъ чистилища. Въ знакъ особенной милости я самъ, 7 мая 1854 г., получилъ отъ Пія IX индульгенцію, въ формѣ декрета, сокращавшую на 50 дней пребываніе въ чистилищѣ для тѣхъ, которые повторяютъ, или заставляютъ другихъ повторить слѣдующія слова: „Иисусе, Боже мой, люблю тебя больше всего.“ Нельзя не похвалить Пія IX за прекрасную молитву, имъ предлагаемую; но что значать 50 дней? Этимъ финансовымъ изобрѣтеніемъ Бонифатія VIII вызвано протестанство, такъ какъ услуги чистилища обращены въ настоящій учетный банкъ. Не должно забывать, что восточные патриархи, по случаю предложенія о присоединеніи трехъ шотландскихъ епископовъ въ началѣ XVIII в., особенно настаивали на томъ, чтобы ничего не уступать по вопросу о чистилищѣ.

26. Что касается правоученія, то римская церковь не только вполне отпала отъ православной церкви, но даже отъ языческой нравственности Аристотеля, Сократа, отъ простаго добраго чувства честности. Какимъ образомъ вѣроисповѣданіе, называющее себя религіей, считающей у себя милліоны душъ, можетъ быть истиннымъ, когда религія обязана возвышать, а не унижать нравственность, между тѣмъ какъ ни одна система не унижала такъ нравственности какъ римское богословіе. Не говоря о пробаблинствѣ, по которому распущенность предпочтительнѣе нравственности, возьмемъ два примѣра: вознагражденіе себя самаго и—пѣль оправдывающую средства. Это примѣры изъ тысячи другихъ. Я бы не повѣрилъ этому, если бы не былъ обязанъ самъ, во время исповѣди въ исповѣдальныхъ, разрѣшать прямое воровство, подъ словомъ вознагражденія себя. Такъ, при частой исповѣди по обычаю римской церкви, въ особенности въ Римѣ и Парижѣ, исповѣдальни еженедѣльно осажены слугами, большею частію, слу-

жанками, совѣсть которыхъ запятнанная, но не умершая, побуждаетъ идти на исповѣдь, чтобы признаться въ грѣхѣхъ воровства и потомъ успокоиться. Напр. кухарка кается въ кражѣ сахара, чая и кофе, въ утайкѣ на рынкѣ по 20 сантимовъ со ста, для должнаго по ея понятію вознагражденія себя за недостатокъ въ пищѣ и содержаніи. Вы обязаны дать ей разрѣшеніе, подѣ страхомъ не получить онаго самому отъ духовника своего и быть лишены права служить обѣдню—все это въ силу пробабиллизма, обратившагося въ церковный законъ со времени канонизаціи Лигуори. Что за принципы! какія послѣдствія! Стадо бытъ по этой системѣ, казноградъ-чиновникъ, тать-священникъ, подѣ предлогомъ вознагражденія себя, подкупленный виноватымъ судья подѣ тѣмъ же предлогомъ вознагражденія себя—осуждающій праваго, всѣ эти люди и должны бытъ разрѣшены. Не Лигуори, не іезуиты виновны въ этомъ преступномъ ученіи: виновна одна римская церковь, съ которой іезуиты и Лигуори только сообразовались.

27. Іезуитовъ обвиняютъ въ ученіи, что цѣль освящаетъ средства, но это опять старое римское ученіе, современное отдѣленію папы отъ православія. Притомъ цѣль всѣхъ этихъ преступныхъ средствъ еще преступнѣе, и вмѣсто того чтобы ихъ освящать, дѣлаетъ болѣе гнусными. Эта существенная цѣль римской церкви, какъ выражался Бернардь Клервоскій, говоря о Вавилонѣ, представляющему собою Римъ, есть „гордость всемірнаго обладанія“, которое подчиняетъ своему произволу Евангеліе, Отверженіе. Наконецъ эта цѣль и эти средства, по внимательномъ разсмотрѣніи, составляютъ то нравственное богословіе, которое по своей формѣ настоящей, практической, но сокрытой, учить извращенію 10-ти заповѣдей, закона и пророчевъ, служащихъ основою и временнаго счастья, и вѣчнаго спасенія. Остановимся здѣсь еще на одномъ примѣрѣ: на вынужденномъ безбрачій, основанномъ, какъ въ томъ соглашаются римскіе католики, папою для торжества папской власти, въ дѣйствительности же для суетнаго всемірнаго господства, изображаемаго въ писаніи словомъ Вавилонъ. Въ этомъ случаѣ, какъ и во всякомъ другомъ, православная церковь держится правильной середины: она удержала безбрачіе тамъ, гдѣ оно возможно, а именно въ монашествѣ; за тѣмъ не только не налагаетъ его на бѣлое духовенство, но скорѣе поощряетъ его къ браку. И это разсудительно; ибо вынужденное безбрачіе, не оправдываемое видами владычества папскаго, ниже цѣлю сосредоточить священническія заботы на однихъ прихожанахъ (чего на дѣлѣ не случается, ибо вромѣ частныхъ исключеній нравственной чистоты, время католическихъ священниковъ поглощается постоянной борьбой съ чувственностію); вынужденное безбрачіе дѣлаетъ священника не свѣтильникомъ, не руководствующимъ образцомъ для вѣрующихъ, а примѣромъ соблазна, худшимъ многоженства, примѣромъ презрѣнія къ браку, вносящимъ въ семейную жизнь позоръ, столь великій, что, напр. во Франціи, статистика въ немъ находитъ причи-

ну относительнаго уменьшенія рожденій. Почти еженедѣльно судебные отчеты заявляютъ о соблазнахъ и многочисленныхъ преступленіяхъ въ коллегіяхъ и монастыряхъ, совершаемыхъ вслѣдствіе вынужденнаго безбрачія. Опытные духовники должны сознаться по совѣсти, что скрытые грѣхи въ тысячу разъ многочисленнѣе, чѣмъ преступленія, сдѣлавшіяся гласными. Съ своей стороны, но долговременной опытности исповѣдника духовныхъ лицъ, я могу сказать, что всѣ и каждая изъ этихъ исповѣдей, повторявшіяся еженедѣльно, содержали лишь грѣхи противъ вынужденнаго обѣта, дѣломъ или мыслию нарушаемаго. Извиненіе, заимствуемое изъ того, что обѣтъ безбрачія данъ насильственно, по обыкновенію, въ самомъ юномъ возрастѣ, имѣетъ не болѣе силы, чѣмъ обязательность клятвы предъ разбойникомъ въ совершеніи убійства. Извиненіе, заимствуемое изъ легкости отпущенія, которое и я послѣ исповѣди, въ силу римскаго богословія, былъ обязанъ давать священникамъ, снова начинавшимъ ту же преступную жизнь, это извиненіе грѣха, подъ предлогомъ легкости отпущенія, есть преступный торгъ совѣстью. Въ римской церкви мысли по этому предмету до того омрачились, что когда въ 1848 г. о. Равиньянъ побуждалъ къ подачѣ голосовъ въ пользу Кавеньяка противъ Наполеона, то, въ отвѣтъ на возраженіе, что Кавеньякъ цареубійца, говорилъ: „что такое цареубійство въ сравненіи съ бракомъ священниковъ!“ Я женился, повинуюсь скорѣе Богу, чѣмъ людямъ, и этимъ хвалюсь!

28. Вся дисциплина римской церкви, вмѣсто іерархическихъ, отеческихъ отношеній, основана на правилѣ: разъединяй, чтобы властвовать. *Divide et impera*. Снять раздоръ между свѣтскимъ духовенствомъ, представители котораго въ римской церкви суть епархіальные епископы, и религиозными орденами, получающими отъ папъ независимость враждебную для епископовъ; снять раздоръ между различными религиозными орденами; снять раздоръ между тѣми и другими чрезъ установленіе нунціатуръ, — вотъ настоящая дисциплина римской церкви. Одинъ епископъ разсказывалъ мнѣ, что, видя своихъ священниковъ не очень покорными, но согласными между собой, онъ сейчасъ же приглашалъ въ епархію иезуитовъ, дабы усмирить тѣхъ и другихъ, посѣявши между ними раздоръ. Говорятъ о французской вѣжливости и кротости. Это правда. Но я самъ видѣлъ, какъ генеральный викарій, представитель парижскаго архіепископа, въ собственномъ дворцѣ, засучивши рукава, побуждалъ своего слугу, чтобы бить кулаками священника въ церковномъ облаченіи. Стоитъ лишь прочесть изъ книги Феррари *Bibliotheca Canonica* статью: *Regulares*, и римская дисциплина предстанетъ во всемъ своемъ свѣтѣ. Ни одинъ уголовный кодексъ не содержитъ столько утонченныхъ наказаній, какія Римъ выдумалъ для монаховъ. Послѣ этого легко объяснить инквизицію и ея *auto-da-fee*, судъ за вѣру, костры за малѣйшія религиозныя сомнѣнія.

29. Что касается политики, то это фактъ, что Римъ пролилъ крови болѣе всякаго общества, извѣстнаго въ исторіи. Возбуждать деспотизмъ и революцію, и, въ случаѣ неуспѣха, подвергать отвѣтственности жертвы,— вотъ тысячелѣтняя политика Рима. Св. Іоаннъ Златоустъ говорилъ: Государство—это отецъ, церковь—мѣжная мать. Но церковь римская есть первая на всякую строгость. Войны среднихъ вѣковъ, несчастія Испаніи, испанскихъ республикъ въ новомъ свѣтѣ, Ирландіи, Польши, объясняются только Римомъ. Папа Александръ III издастъ буллу, дозволяющую Англій завоевать Ирландію, хотя изъ Ирландіи, этого острова святыхъ, какъ говорили въ средніе вѣка, перешло въ Англію христіанство, и частію во Францію и Германію. Въ какой бы то ни было войнѣ, даже въ крымской, возбудителемъ былъ Римъ. Я свидѣтель, что Римъ устами своего нунція и іезуитовъ въ Вѣнѣ возбуждалъ Австрію къ неблагодарности; а увидя, что Наполеонъ помогаетъ Пиемонту начать возбуждать Россію на Францію, какъ возбуждалъ Австрію и Францію противъ Россіи. Было бы долго исчислять всѣ подробности, потому что во всѣхъ войнахъ папы были не миротворцами, а подстрекателями, если только усматривали свою выгоду.

30. Наука въ римской церкви невозможна въ томъ смыслѣ, что, не смотря на наружное покровительство, Римъ не обращаетъ никакого вниманія на поддѣлку или на уничтоженіе актовъ, подлинныхъ, но противныхъ папской власти, и, подъ страхомъ временныхъ и вѣчныхъ наказаній, останавливаетъ малѣйшее возраженіе, какое напр. Пихлеръ сдѣлалъ въ пользу истины. Во что бы ни стало, а требуютъ, чтобы св. Иринеи, св. Кипріанъ были изъясняемы въ смыслѣ папскаго всемогущества, хотя бы они утверждали совершенно противное. Во что бы ни стало, а инквизиція, варооломеевская ночь должны падать на правительства испанское и французское, хотя Римъ заставляетъ воздвигать костры въ Испаніи, празднуетъ варооломеевское избиеніе. Меня увѣрили, что исторія матери Макрины съ ея сестрами въ Минскѣ есть чистая выдумка; но говорили въ то же время, что интересъ Рима запрещаетъ обличать клевету. Когда папа узналъ, что явленіе Пресвятой Дѣвы Салетской есть выдумка, ему сказали: „это привлекаетъ народъ на богомолье, пусть же молчатъ объ истинѣ.“ Пальмерстонъ обвиняли, что онъ отставилъ Турибеля, ревностнаго римскаго католика, отъ должности начальника британскихъ архивовъ. Но насколько не обвиняя Турибеля, дѣло въ томъ, что еслибъ онъ не сталъ жечь всѣ документы, благоприятныя протестантству, то, по римскому богословію, священникъ долженъ былъ отказать ему въ отпущеніи грѣховъ и церковныхъ таинствахъ. Наконецъ монашескій профессоръ философіи Фрошгамеръ, хотя стоявшій за непогрѣшимость папы, былъ отлученъ отъ церкви за то, что допуская возможность положить предѣлы этой непогрѣшимости въ разныхъ ученыхъ предметахъ.... Все становится яснымъ, когда запрещено даже чтеніе Евангелій!

31. Преимущественно въ обрядахъ проявляется двойственность римскаго ученія, ибо формально предписывается уважать, поддерживать чужіе обряды; но тутъ же сдѣлано формальное повелѣніе стараться уничтожать всѣ восточные обряды въ пользу латинскихъ. Когда я издалъ письмо генерала іезуитовъ Ротана въ пользу обрядовъ, іезуиты и римскій викарій мнѣ объяснили, что такія заявленія дѣлаются изъ приличія, но что единство церкви требуетъ одинаковыхъ для всѣхъ латинскихъ обрядовъ.

32. Наконецъ папство не церковь Іисуса Христа, а узурпація, съ тѣхъ поръ какъ оно впало въ ересь filioque—важнѣйшее извращеніе догмата и нравственности по своему двойственному ученію; это Вавилонъ, указанный въ св. Писаніи, величайшая преграда единенію христіанъ, обращенію народовъ, благоденствію обществъ, спасенію наибольшаго числа душъ.

Я желалъ реформъ въ римской церкви, желалъ ограничить произволъ и личный абсолютизмъ папы, ставя законъ выше всякой индивидуальной воли.

Въ православной церкви я видѣлъ законъ, пребывающій неизмѣнно со временъ вселенскихъ соборовъ, выразившихъ оный по внушенію Божію и пастырей церкви, подчинявшихся закону подобно прочимъ вѣрующимъ, не присвоившихъ себѣ иной власти, крокъ истекающей изъ закона.

Я хотѣлъ исправить въ римской церкви вредныя постановленія папъ противуевангельскіе законы, изданные ими для того только, чтобы крѣпче утвердить свой деспотизмъ, въ особенности же законъ безбрачія, источникъ безнравственности и преступленій.

Я видѣлъ православную церковь чистую отъ подобныхъ законовъ: она благословляетъ безбрачіе, сознательно принятое, благословляетъ бракъ лицъ не чувствующихъ въ себѣ довольно силы соблюдать безбрачіе; цѣлью своихъ учреждений поставляетъ она чистѣйшую евангельскую нравственность.

Я хотѣлъ исправить въ римской церкви крайности, сокрытыя подъ ложнымъ названіемъ развитія догмата, и остановить необузданное стремленіе къ нововведеніямъ, къ выдумкѣ новыхъ членовъ вѣры. Первое звено этой страсти къ нововведеніямъ я зачѣтилъ въ прибавленіи къ символу filioque, прибавленіи, содержащемъ явную ересь, разрушающую таинство св. Троицы, а послѣднее въ признаніи мнимаго догмата о непорочномъ зачатіи. Этого достаточно, чтобы не обращать вниманія на вопросъ о папствѣ. Потому что измѣняющая свои догматы церковь не можетъ быть истинною церковію.

Въ православной церкви я видѣлъ вождѣнную неколебимость во всемъ, касающемся ученія божественнаго и апостольскаго.

Я видѣлъ эту досточтимую церковь, противопоставляющую несокрушимую силу неизмѣнности прибавленію filioque и римскимъ нововведеніямъ касательно таинствъ, въ особенности въ совершеніи крещенія, мѣропомазанія и причащенія, и папскому абсолютизму—источнику всѣхъ этихъ нововведеній.

Я хотѣлъ исправить въ римской церкви безиправственное учене казуистовъ, которые своими различіями и лукавствомъ разрушаютъ всякое христіанское чувство, обращаютъ нравственность въ дѣло условное, потворствуютъ преступленіямъ, указываютъ всѣ средства обходить самыя опредѣленныя предписанія закона Божія.

Въ православной церкви я видѣлъ правила чистѣйшей нравственности, принятыя во всей ихъ истинѣ.

Я хотѣлъ исправить въ римской церкви эту исповѣдь, которая покрываетъ столько мерзостныхъ тайнъ, и призвать ее къ перыбытнотной простотѣ.

Въ православной церкви я видѣлъ исповѣдь такую, кака я производилась въ первыя времена, чуждую нечистаго любопытства, чуждую расчитаннаго запугиванія, чуждую преступныхъ угрожденій.

Я хотѣлъ исправить въ римской церкви это двойственное учене, распространенное чрезъ іезуитовъ, въ силу котораго она можетъ говорить „да и нѣтъ“ на одни и тѣ же вопросы.

Православная церковь, я видѣлъ, уважаетъ истину, согласно повелѣнію Божественнаго Учителя произносить неизмѣнно „да“, когда говоритъ объ истинѣ, и „нѣтъ“, когда опровергаетъ ложь.

По усмотрѣнію такихъ противурѣчій, что мнѣ оставалось дѣлать, мои возлюбленные братья?

Оставалось одно: сознаться, что я заблуждался, покинувъ православную церковь; отречься отъ римской, и возвратиться въ нѣдра нѣжной матери, которую мнѣ не слѣдовало бы покидать.

Но если мой, такъ сказать, личный долгъ этимъ ограничивался, то мнѣ остается исполнить другую обязанность, въ качествѣ вашего бывшаго апостолическаго префекта. Я способствовалъ вашимъ заблужденіямъ, которыя раздѣлялъ съ вами. Я же долженъ стараться просвѣтить васъ.

И такъ, удостовѣряю васъ, мои сотрудники по пастырскому служенію, римская церковь не есть истинная Христова церковь: папа не намѣстникъ Іисуса Христа, не преемникъ св. Петра; Св. писаніе, истолкованное по преданію, т. е. отцами и соборами первыхъ восьми вѣковъ, осуждаетъ его мнимую непогрѣшительность и привилегію, какія онъ себѣ дерзаетъ присвоивать. Прочтите другія сочиненія кромѣ сочиненій тѣхъ богослововъ, которые изъ видовъ корысти видѣли папство тамъ, гдѣ его не было, и вы убѣдитесь въ моихъ словахъ. Вы сдѣлаетесь православными, т. е. истинными каеволиками, и отвергнете этотъ эпитетъ римскихъ, котораго нѣтъ въ символѣ вѣры. Убѣдившись однажды въ истинѣ православной церкви, громко исповѣдайте свою вѣру, приведите своихъ прихожанъ въ стадо Единаго истиннаго Пастыря, Господа нашего Іисуса Христа, которому не нуженъ намѣстникъ въ его церкви. Онъ можетъ управлять ею безъ посредства человека—грѣшника, подверженнаго преткновенію и посреди которой Онъ пребудетъ до скончанія вѣка.

3-я Ч А С Т Ь.

33. Исторія, принимающая за критерій достовѣрности свидѣтельство людей, свидѣтельство чувствъ внѣшнихъ и чувства внутренняго или очевидности, изъ коихъ каждое само по себѣ достаточно дать достовѣрность, этими тремя голосами возвѣщаетъ истинны: о бытіи Бога, о безсмертіи души, о нравственности и о необходимости религіи и Откровенія. Но религія истинная есть только одна, и о ней должно судить не по нѣкоторымъ ея проявленіямъ или злоупотребленіямъ, но по ея корню, по ея началамъ. И такъ, разсмотрѣвъ строжайшимъ образомъ всѣ историческія религіи, приходишь къ убѣжденію, что истинная религія, нынѣ существующая—это церковь православно-каѳолическая, соединенная въ настоящее время подъ властью четырехъ восточныхъ патріарховъ и святѣйшихъ синодовъ, русскаго и греческаго. Здѣсь въ принципахъ сосредоточена чистота христіанства, и протестантизмъ никогда бы не существовалъ въ такомъ видѣ какъ теперь, если бы Римъ не вынудилъ его къ протесту. Но протестантизмъ ведетъ войну оборонительную, тогда какъ Римъ живетъ лишь желаніемъ владычества произвольнаго, растлѣвающего и, подчинивъ себѣ церкви галликанскую, италіанскую и другія, борется на смерть съ православіемъ и протестантизмомъ. И такъ, самый долгъ требуетъ избавить свѣтъ отъ сего тысячелѣтняго бича и найти дѣйствительныя и практическія средства къ достиженію этой благородной хотя трудной цѣли, которая вознаградится признательностію всего свѣта и благословеніемъ, какъ очевидное исполненіе воли Божіей.

34. Практическія и дѣйствительныя средства для избавленія отъ папства весьма просты: пусть каждый исполняетъ свою обязанность. Пусть изолируютъ папу, пусть воспрепятствуютъ ему внѣшиваться въ чужія дѣла. Пусть епископы, согласно каноническимъ уставамъ, будутъ у себя владыками, а правительства ихъ да поддерживаютъ! Въ случаѣ сопротивленія папы, пусть поставятъ двухъ епископовъ, учредятъ двѣ епархіи для 200,000 римлянъ на обоихъ берегахъ Тибра, въ Ватиканѣ и Квириналѣ, чтобы обуздать злоупотребленія Рима, — и никто на это не будетъ жаловаться. Исторія произнесла надъ нимъ судъ. Не желая наносить ущерба церкви или лучше церквамъ, называющимъ себя католическими, которыя, вмѣсто того, чтобы повиноваться римскому епископу, какъ патріарху, и хранить правила апостольскаго равенства и церковнаго соборнаго управленія, томятся подъ игомъ произвольнаго всемогущества папы, я думаю поддержать ихъ; ибо римская церковь, потому ужечто она римская, не можетъ же быть всемірною каѳолическою. Я не хочу протестовать какъ священникъ Лютеръ, не хочу реформаціи дьякона Кальвина, я хочу только свергнуть его римскаго растлѣнія; ибо всякій протестъ, всякая реформа сокрушатся передъ попъ роззвизивъ римскаго тще-

славія, попускаемаго до сей поры Богомъ въ наказаніе человѣческаго рода. Апостоль предвидѣлъ это ужасное испытаніе, говоря епископамъ, что между ними найдутся развращенные соблазнители. (Дѣян. Ап. гл. XX.) Съ разрушеніемъ римскаго папства, въ западныхъ церквахъ, ко благу человечества, проявится правильная жизнь епископовъ; каждый владыка въ своемъ округѣ займется спасеніемъ душъ своей паствы, народа, каждаго изъ своихъ приходоу, а не желаніемъ льстить Риму, или боязнью впасть въ немилость и стараніемъ охранять его всемірное владычество. Съ нарушеніемъ Рима возможность, даже легкость соединенія запада съ востокомъ и всѣхъ церквей и сектъ,—будетъ совершившимся фактомъ. Съ разрушеніемъ римскаго господства разовьются науки, и въ особенности богословіе. Съ разрушеніемъ римскаго господства распространеніе вѣры приметъ свое всемірное, естественное развитіе; ибо различныя борьбы вѣроисповѣданій прекратятся, епископы и благотворительныя общества станутъ самоотверженно содѣйствовать обращенію язычниковъ, магометанъ, евреевъ, а не останутся безпристрастными свидѣтелями того, что Римъ посылаетъ своихъ миссіонероу, не какъ дѣлалъ Иисусъ Христосъ, но какъ Онъ упрекалъ фарисеевъ, проходившихъ моря и сушу, чтобы дѣлать новыхъ послѣдователъ худшими себя самихъ. (Мат. XXIII, 15.) Въ особенноти же, съ разрушеніемъ римскаго господства, стремленія къ добру и истинѣ, спокойствіе семейное, миръ сословія и совѣсти не встрѣтять болѣе препятствій со стороны взыскательнаго деспотизма, основаннаго на какихъ-то мнимыхъ текстахъ, по временамъ различно толкуемыхъ, тогда какъ вся религія имѣетъ цѣль вѣчное и временное блаженство человѣка. Въмѣсто того, чтобы смущать протестантоу, прежніе мои миссіонеры, отправляйтесь, если имѣете на столько мужества, въ Гренландію и въ новооткрытыя Эскимосскія страны и имъ проповѣдайте Христа.

35. Теперь обращаюсь къ вамъ, мои соотечественники, мои прежніе собраты, по обществу Иисуса и священничества, вы, примѣру которыхъ я послѣдовалъ, и которыхъ я призываю послѣдовать моему примѣру; ибо конечно и ваша совѣсть говоритъ вамъ, что миражъ, прельстившій вашу молодость, болѣе и болѣе разсѣялся, или болѣе и болѣе разсѣвается. Ваша искренняя готовность проповѣдывать явно, какъ я это дѣлалъ, непреклонность вашихъ убѣжденій, не смотря на всѣ страшныя жертвы, служить мнѣ порукою, что Господь приведетъ васъ въ лоно православной церкви. Я болѣе боюсь за васъ, мои соотечественники, ученики Лойола, или тайные паписты, предпочтѣнне деньги искренности. Ваши темныя дѣянія противъ церкви и отечества, во сто кратъ опаснѣйшія явныхъ дѣйствій, не болѣе успокоятъ вашу совѣсть какъ и того князя, который, умирая русскимъ дипломатомъ въ Мадридѣ, имѣлъ еще на столько чести, чтобы сознаться, что обманывалъ церковь. Ваше имя—легионъ. Я знаю ваши дѣла, но

не объявлю вашихъ именъ. Сознайтесь чистосердечно, кто вы, и перестаньте вредить отечеству и церкви, въ которой родились. Молитесь Богу, исповѣдайте ваши беззаконія, и Господь примѣтъ васъ въ свое стадо.

36. Одинъ извѣстный русскій писатель, на вопросъ оксфордскаго богослова: что дѣлать чтобы исправить англиканскую церковь отъ злоупотребленій протестанства? отвѣчалъ: уничтожить въ ней всякій слѣдъ римскаго католицизма. Вотъ практическое и дѣйствительное средство для соединенія православной церкви съ англиканской, которая, увы! унижается передъ Римомъ, центромъ растлѣннiя. Что касается другихъ протестантскихъ церквей, напр. скандинавской, какъ и всѣхъ тѣхъ, которыя еще вѣруютъ во Христа, имъ достаточно обратиться къ побужденіямъ, какими водилось протестанство и его великіе люди. Тогда очевиднымъ окажется, что ихъ вызвали злоупотребленія Рима, что эти злоупотребленія длились и обременяли западъ съ 866 г. по Р. Х., ровно 1000 лѣтъ, и слѣдовательно пусть онѣ обратятся къ первоначальному состоянію христіанства, тогда онѣ разрѣшатъ проблему, которая составляетъ причину борьбы евангельскаго принципа съ принципомъ церковнымъ и узнаютъ, что одна православная церковь сохранила христіанство апостольскихъ временъ, извращенное римскимъ богословіемъ.

37. Церкви итальянская, французская, германская уже ополчаются противъ папства, господствовавшего въ теченіи 1000 лѣтъ. Посмотрите на священниковъ свободной итальянской церкви и на покровительствуемые ими законы противъ безбрачія духовенства и религіозныхъ корпорацій—этихъ двухъ главныхъ оплотовъ папства. Какъ только безбрачіе, вынужденное и притомъ принятое подъ дисциплиной западной церкви, несогласной съ восточною, будетъ отвергнуто и уничтожено восточной церковью, для нравственности будетъ однимъ торжествомъ болѣе. Чистота нравовъ возстановится, и сотни священниковъ, подобныхъ Овербеку, бонискому профессору, посредствомъ брака обратятся къ истинѣ.

38. Въ теченіи 20 лѣтъ я постоянно боролся противъ того, что считалъ искушеніемъ, и борьбу эту прекратилъ лишь послѣ долгаго глубокаго изслѣдованія папства, собственнымъ опытомъ сознавая истину православія. Сознавши ее, я убѣдился, что предомной открывается горизонтъ гораздо болѣе возвышенный, чѣмъ всѣ мои миссіи, всѣ успѣхи, всѣ проэкты о реформѣ Рима, и что Господь допустилъ это долгое странствіе по пустынѣ лишь для того, чтобы ввести меня въ обѣтованную землю перваго моего обѣта 1843 года, т. е. по мѣрѣ силъ, славить Господа и по возможности освящать себя. Къ этому шагу поощряла меня увѣренность, что ни малѣйшая тѣнь мірской корысти не можетъ омрачать моихъ намѣреній. Когда я отрекался отъ папства, когда собирался уѣхать въ Россію, всякій разъ получалъ наканунѣ совершенно противоположныя внушенія и сравнивая сочувствіе,

какое римскіе католики показывали мнѣ при моемъ вступленіи въ ихъ церкви въ 1845 г., и вѣрнѣйшіе друзья еще оставшіеся между ними въ 1866 г., съ клеветой, недоувѣрчивостью, я страдалъ, видя какъ противоположно поступали они евангельской притчѣ о блудномъ сынѣ, въ коей забыто все прошедшее кающагося и онъ встрѣченъ утѣшеніемъ. Требовалось немало мужества. Наконецъ денежные лишенія 1866 г. были относительно гораздо значительнѣе тѣхъ, какимъ я подвергался въ 1845, когда все было вознаграждено іезуитами и римскими католиками; при возвращеніи же въ Россію мнѣ негдѣ было преклонить голову, и надлежало потратить послѣднія крохи на посѣщенія русскихъ священниковъ въ Германіи, Франціи и Англіи. Тогда только я сказалъ себѣ: «иди впередъ, ты ищешь одного Бога». И такъ все свое упованіе я возлагаю на Бога—Иисуса Христа и на благость Императора-Освободителя. Единовременное мирное освобожденіе 23.000.000 душъ есть торжество православія, показывающее въ тоже время его превосходство и затмѣваетъ всякую мнимую славу римской церкви, омрачаемую ея многочисленными неправдами.

Съ Богомъ я ничего не боюсь! Каждый истинно православный радуется моему возврату; а кто на это негодуетъ, тотъ обличаетъ свою скрытую приверженность къ папизму. Всякое оскорбленіе, наносимое мнѣ папствомъ, подтвердитъ истину моихъ словъ.

А вы, мои возлюбленные братья, выслушайте послѣдніе совѣты того, кому поручено было попеченіе о вашихъ душахъ. Путь, который я вамъ указывалъ, я считалъ истиннымъ, но обманулъ. Я старался вести васъ къ папѣ, думая такимъ образомъ вести къ Иисусу Христу. Мы шли не той дорогой. Идя въ Римъ, вы идете въ Вавилонъ, во градъ заблужденій и разврата; идя къ папѣ, вы идете къ человѣку, который беретъ на себя божескія свойства, или, святотатственно вѣрить, что получилъ ихъ въ наслѣдство.

Не могу кончить этого посланія, не обратившись къ вамъ, мои старые собратья въ папской юрисдикціи, патриархи *in partibus*, примасы, архіепископы, епископы, легаты, или апостоліческіе префекты. Имѣете ли вы, или нѣтъ епископскій характеръ, вы все же только папскіе повѣренные (*délégués*) и въ главахъ Рима, по части церковнаго управления, имѣете только права, порученныя вамъ папой. Это было возмѣщаемо слишкомъ громко и слишкомъ часто, чтобы вы могли въ этомъ сомнѣваться.

Неужели вы безъ сопротивленія допустите разрушить это устройство епископское, соборное, которое Иисусъ Христосъ далъ своей церкви? Неужели вы постыднымъ образомъ откажетесь отъ божественныхъ правъ, которыя даны вамъ вашимъ посвященіемъ? Неужели вы безъ возраженія допустите, чтобы человѣкъ грѣшникъ устанавливалъ догматы въ силу своей собственной власти? Послѣ всего, что я говорилъ, въ особенности во 2-й части, ясно какъ солнце, что нельзя прилагать къ

папѣ евангельскіе тексты, которые насильственно толкуютъ и принуждены толковать римскіе богословы, ибо, при такомъ условіи, все ученіе о нравственности, вся благодѣтельная цѣль Евангелія осталась бы безъ дѣйствія.

Да внушить вамъ Св. Духъ спасительную мысль свергнуть иго, подъ которымъ думаютъ уничтожить ваши священнѣйшія права: обратитесь къ той древней церкви, которая представляетъ вамъ столь прекрасные образцы епископскаго характера, возвратите ваши церкви къ первобытному православію!

Тогда въ этихъ св. епископахъ православной церкви, которыхъ по невѣдѣнію называете скызматиками, вы увидите своихъ братьевъ; вы поймете, что папство есть жалкое произведеніе безпорядочнаго честолюбія, благопріятствуемаго политическими обстоятельствами; вы заставите римскаго епископа быть тѣмъ, чѣмъ бы надлежало ему всегда быть—епископомъ; вмѣстѣ съ папствомъ вы отвергнете печальный удѣлъ его нововведеній, ошибокъ, постановленій и антихристіанскихъ уставовъ. Вы возвратитесь къ православію, и епископы примутъ васъ въ свои объятія какъ братій во Исусѣ.

Святая Божія Церковь! я желаю посвятить тебѣ всѣ остатки моихъ силъ и моей жизни! О если бы мнѣ дано было узрѣть твое воскресеніе на западѣ! Господь да сокрушитъ папство, тебя сокрушившее въ этихъ странахъ, столь достойныхъ быть твоимъ храмищемъ! Я усматриваю уже добрые элементы для твоего пересозданія: да сотворитъ Господь по своему милосердію, чтобы Польша и славянскія земли, теперь еще жертвы папства, хотя обращенныя тому 1000 лѣтъ св. Кирилломъ и Меодіемъ чрезъ евангеліе и литургію на національномъ нарѣчій, возвратились къ этому евангелію и къ этой литургіи, которую они всѣ понимаютъ и къ первобытному православію, которое исповѣдуетъ большая часть славянъ! Во Франціи, Англіи, Германіи, Италіи, въ Новомъ Свѣтѣ, гдѣ вырабатываются столь великія вещи, благородныя сердца трепещутъ при мысли православнаго возрожденія на западѣ; прекрасные умы готовы служить этому прекрасному дѣлу!

Боже! благослови это горчичное зерно, да содѣлается оно великимъ древомъ, и да обрящутъ подъ нимъ твои избранные покой и блаженство, какое возможно обрѣсти только въ Тебѣ.

Парижъ 12 (24) марта, 1866 г. отъ Р. Х., въ 1000 отъ римскаго богоотступничества (866).

Степанъ Джунковский, бывший Апостолическій префектъ архитическихъ странъ.

Державне 7-ой кл. „Вѣстника Западной Россіи“ за 1867 годъ.

О Т Д В Л Ъ I.

- А. МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ УНІИ.**— **Шеславіе** азонскаго монаха Іоанна Внненскаго къ митрополиту и епископамъ, принявшимъ унію. (Окончаніе). Стр. 1.
Б. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ЛИТВЫ.— **Путешествіе** по Литвѣ въ XV вѣкѣ Зильберта де Лануа. Стр. 38.

О Т Д В Л Ъ II.

- ВЪВЕДЕНІЕ** къ монографіи супрасльскаго благовѣщенскаго монастыря. Стр. 1.

О Т Д В Л Ъ III.

- ВѢДЕНІЯ** Западной Россіи „Вѣст.“

О Т Д В Л Ъ IV.

- ВѢДЕНІЯ** власть нагъ. Папа Піі VII. *Л. Елецкаго*. Стр. 1.
ВЪВЕДЕНІЕ о недавнемъ прошломъ (картины изъ еврейскаго бита). *Л. М. Копу-*
ска Стр. 15.
ВЪВЕДЕНІЕ изъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія юго-западнаго края Россіи. Стр. 41.
ВЪВЕДЕНІЕ православна въ сѣверо-западной Россіи: **Освященіе** р. католич. костела въ м. Изюмцахъ въ православную церковь. *А. Стороженко*. Стр. 45. **Волновѣсть**, 16 іюля. Стр. 57.—**Рѣшница**, 8 сентября и **Рѣчь** по освященіи рѣшницой часовни. Стр. 59.—**Восстановленіе** въ м. Волнѣ православной церкви. Стр. 61.—**Освященіе** церкви св. Параскевіи въ Вильнѣ. Стр. 65.
ВЪВЕДЕНІЕ изъ газетъ и журналовъ: **Шеславіе** холмскаго греко-уніатскаго консисторіи, 14 іюля. Стр. 66.—**Взглядъ** на мѣры къ обрусѣнію Волынскаго края (Окончаніе). Стр. 68.—**Вѣсть** въ борьбѣ съ унією (1620—32). (Окончаніе). Стр. 72.—**На ру-**
бѣжѣ. Очерки недавняго и современнаго бита воссоединеннаго духовенства (Окончаніе). Стр. 76.—**Страница** изъ исторіи р. католическаго духовенства прежнихъ вѣ-
ковъ. Стр. 88.—**Фотографія** въ костелѣ. Стр. 97.—**Шеславіе** изъ Подлясья. Стр. 97.—**Распространеніе** русскаго языка между чехами. Стр. 105.—**Шеславіе** султана къ нагѣ. Стр. 106.
ВЪВЕДЕНІЕ. **Настыренное** прощальное посланіе.... и ендиклика (Окончаніе). *С. Джумковскаго*. Стр. 19.

REPUBLICAN PARTY
1892

...

...

...

...

...

СОДЕРЖАНИЕ 7-ой кн. „ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССИИ“ ЗА 1867 ГОДЪ.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

- № 10. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ УНІИ.— **Посланіе** афонскаго монаха Іоаннѣшевскаго къ митрополиту и епископамъ, принявшимъ унию. (Окончаніе). Стр. 1.
№ 11. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ЛИТВЫ.— **Путешествіе** по Литвѣ въ XV Жильберта де Лянуа. Стр. 38.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

ПРИЛОЖЕНІЕ къ монографіи супрасльскаго благовѣщенскаго монастыря. Стр. 1.

О Т Д Ъ Л Ъ III.

ЧИНОВНИКИ Западной Россіи „Вѣсти.“

О Т Д Ъ Л Ъ IV.

СВѢТСКАЯ власть папъ. Папа Пій VII. *Л. Елсикаго*. Стр. 1.

ВОСПОМИНАНІЕ о недавнемъ прошломъ (картинки изъ еврейскаго быта). *Л. М. Ста* Стр. 15.

ОТРЫВОКЪ изъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія юго-западнаго края Россіи

УСПѢХИ православія въ сѣверо-западной Россіи: **Освященіе** р. католич. востика Ляховичахъ въ православную церковь. *А. Стороженко*. Стр. 45.— **Возможн** 16 іюля. Стр. 57.— **Рѣзница**, 8 сентября и **Рѣчь** по освященіи рѣзниц совми. Стр. 59.— **Возстановленіе** въ м. Волвѣ православной церкви. Стр. **Освященіе** церкви св. Параскевѣи въ Вильнѣ. Стр. 65.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ изъ газетъ и журналовъ: **Посланіе** холмской греко-униатской колегіи 14 іюля. Стр. 66.— **Взглядъ** на мѣры къ обрусѣнію Волынскаго края (Оконч) Стр. 68.— **Взвѣтъ** въ борьбѣ съ униєю (1820—32). (Окончаніе). Стр. 72.— **Вѣбень**. Очерки недавняго и современнаго быта воссоединеннаго духовенства (Віс) Стр. 76.— **Страница** изъ исторіи р. католическаго духовенства пржемыковъ. Стр. 88.— **Фотографія** въ костелѣ. Стр. 97.— **Письма** изъ Польши 97.— **Распространеніе** русскаго языка между чехами. Стр. 105.— **Ци** султана къ папѣ. Стр. 106.

ПРИЛОЖЕНІЕ. **Пастырское** прощальное посланіе..... и енциклика (Окончаніе) *Джунковскаго*. Стр. 19.

ВѢСТНИКЪ

ЗАПАДНОЙ РОССИИ

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ИСТИНА

Лодиса
Вильна
Варшава
Берлин
Петербург
Москва
Киев
Одесса
Бухарест
Стамбул
Константинополь
Иерусалим
Венеция
Лондон
Париж
Брюссель
Амстердам
Гаага
Лейпциг
Дрезден
Бонн
Франкфурт
Мюнхен
Вюрцбург
Бамберг
Регенсбург
Инсбрук
Вена
Прага
Будапешт
Београд
Сараево
Скопье
София
Адрианополь
Салоника
Триполи
Бейрут
Дамаск
Багдад
Ираклион
Афины
Стамбул
Константинополь
Иерусалим
Венеция
Лондон
Париж
Брюссель
Амстердам
Гаага
Лейпциг
Дрезден
Бонн
Франкфурт
Мюнхен
Вюрцбург
Бамберг
Регенсбург
Инсбрук
Вена
Прага
Будапешт
Београд
Сараево
Скопье
София
Адрианополь
Салоника
Триполи
Бейрут
Дамаск
Багдад
Ираклион
Афины

И РЕЧЕ
ОЛГЪ
КІЕВЪ
СЪ БУДИ

ИМАТИ
ГОДАМЪ
РУССКИМЪ

ВИЛЬНА

1867.

Printed in Russia.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
АНТОН

ИЗДАНИЕ
1891

БНУРНА

1891

ВѢСТНИКЪ

ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

В. ГОВОРСКИМЪ.

ГОДЪ V—1867.

КНИЖКА VIII.

ТОМЪ III.

ВИЛЬНА.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

1867.

Дозволено Ценсурою. 22-го Ноября 1867 года. Вильна.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ВѢСТНИКЪ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ,“

ВЪ ВУДУЩЕМЪ 1868 ГОДУ.

(ШЕСТОМЪ).

Въ теченіи пяти лѣтъ, характеръ и направленіе „Вѣстника западной Россіи“ обозначились настолько, что мы можемъ уволить и себя, и читающую публику отъ тѣхъ прелюдій, которыя расгвѣваетъ наша собратія въ подобныхъ настоящему обстоятельствахъ. Можемъ только увѣрить читателей нашихъ, что „Вѣстникъ“ будетъ проходить свою миссію по тому же пути, котораго онъ держался неизмѣнно доселѣ, и что пятилѣтнее существованіе изданія, подвѣреннаго всѣмъ случайностямъ, съ какими не знакомы другія изданія, ручается нѣсколько за честный выборъ этого пути, за современность и умѣстность задачи изданія и нормальность пріемовъ, которыми она рѣшается.

Говоря такимъ образомъ, мы и не думали утверждать, чтобы угодили всѣмъ и каждому, подобная угодливость противна даже нашей натурѣ и нашему долгу. „Служеніе нашимъ и вашимъ“ ни какъ не могло умѣститься въ нашемъ духѣ рядомъ съ тѣми святыми началами, которыя положены въ фундаментъ нашего зданія, и измѣнить которымъ, по нашему убѣжденію, значилобъ измѣнить Богу, Царю и Россіи. Независимо отъ разныхъ случайныхъ неприятностей, мы не избѣгли, потому, ни интригъ, ни нападокъ. Но тѣмъ хуже для тѣхъ, которые до нихъ унизились; ихъ упреки составляютъ лучшую нашу аттестацію, ихъ досада — вѣрнѣйшій признакъ успѣха нашей миссіи; кто борется съ врагами и лжебратіями, тѣмъ не могутъ быть ось довольны.

Считаемъ нужнымъ—однажды навсегда—сказать нѣсколько словъ тѣмъ изъ нашихъ читателей, которые сѣтуютъ на опаздыванье выходомъ нѣкоторыхъ книжекъ Вѣстника. Это явленіе, ни-

вогда независѣвшее отъ причинъ редакціи, печатать ея душу не меньше читателей „Вѣстника.“ Въ утѣшеніе ихъ и себя, редакція можетъ сказать только то, что она употребитъ всѣ чловѣческія усилія къ *возможному* устраненію этой неприятности на будущее время, — хотя она и не обязывалась доставлять читателямъ по книжкѣ *каждымъ* мѣсяцъ, а только лишь обязывалась доставить въ теченіи года всѣ 12 книжекъ. Это обѣщанье она выполнитъ теперь и будетъ выполнять послѣ.

„Вѣстникъ Западной Россіи“ остается неизмѣнно - вѣрнымъ четырѣмъ рубрикамъ прежней своей программы, именно:

Отдѣлъ I.

Здѣсь будутъ помѣщаться сохранившіеся въ разныхъ архивахъ и бібліотекахъ акты, относящіеся къ церковной, гражданской и народобытовой исторіи западной Россіи, въ *бухгалыныхъ* спискахъ съ подлинниковъ, съ переводомъ на русскій языкъ тѣхъ изъ нихъ, которые составлены на польскомъ, латинскомъ и другіхъ языкахъ, — съ изъясненіемъ непонятныхъ словъ и выраженій тѣхъ документовъ, которые писаны на древнемъ русскомъ языкѣ, и съ прибавленіемъ необходимыхъ примѣчаній.

Отдѣлъ II.

Очерки и рассказы изъ событій прошедшаго быта и нравовъ, на основаніи источниковъ для исторіи западной Россіи, — научныя изслѣдованія вопросовъ, относящихся къ той же исторической сферѣ, біографіи замѣчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ упомянутыхъ краяхъ, свѣденія о церквяхъ, монастыряхъ, учрежденіяхъ и мѣстахъ, имѣющихъ историческое значеніе, и описанія мѣстностей съ историческими воспоминаніями. Здѣсь также будутъ имѣть мѣсто всякія изслѣдованія и статьи по части отечественной археологіи.

Отдѣлъ III.

Критика сочиненій и статей, относящихся къ западной Россіи и заслуживающихъ вниманіе нападокъ на Вѣстникъ, — опроверженіе вымысловъ и клеветъ на Россію и православіе, распространенныхъ печально врагами нашего отечества, — обличеніе ихъ во всякомъ искаженіи фактовъ, — вообще коленика со всѣмъ, что не-

правлено къ нарушенію благосостоянія и цѣлости нашихъ вѣри и народности.

Отдѣлъ IV.

Повѣсти, рассказы, очерки, описанія и изслѣдованія разныхъ сторонъ настоящаго быта западной Россіи, въ связи съ ея прошлагою исторіею,—свѣденія о заграничныхъ славянскихъ племенахъ вообще и въ особенности о племенахъ, принадлежавшихъ прежде въ Россіи,—о русской грамотности и распространеніи ея въ областяхъ западной Россіи,—новыя государственныя постановленія и мѣстныя административныя распоряженія, исключительно касающіяся сихъ областей,—извлеченія изъ русскихъ и заграничныхъ журналовъ и газетъ разныхъ извѣстій, касающихся западной Россіи,—библиографическія извѣстія о вновь вышедшихъ книгахъ и брошюрахъ, имѣющихъ предметомъ эти области,—некрологи и разныя мелкія статьи (въ стихахъ и прозѣ), не подходящія подъ рубрику первыхъ трехъ отдѣловъ. Корреспонденціи. Объявленія, и проч.

ВѢСТНИКЪ

будетъ выходить съ января мѣсяца, книжками отъ 13—15 листовъ обыкновенной печати.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

- ВЪ ВИЛЬНѢ,—въ редакціи журнала и въ книжномъ магазинѣ
Г. И. Феннера, б. Сенюковскаго.
- ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,—у комиссіонера „Вѣстника“, книгопродавца *А. Ѳ. Базунова*, на Невскомъ проспектѣ, у Базанскаго моста, въ домѣ Ольхиной.
- ВЪ МОСКВѢ,—у таковожъ комиссіонера, книгопродавца *А. Н. Веранютова*, на Никольской улицѣ, во флигелѣ Заикононасскаго монастыря и у книгопродавца *г. Черенина*, на Никольской улицѣ.
- ВЪ ВАРШАВѢ,—у книгопродавца *г. Кожанчикова.*
- ВЪ КОВНѢ,— въ книжномъ магазинѣ *Косогорова* и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Имперіи.

ЦѢНА „ВѢСТНИКА“ ЗА ГОДЪ:

для жителей *Вильны*, безъ доставки 6 р. 50 к., съ доставкой на домъ 7 руб. 50 коп., а съ пересылкою во всё го-рода Имперіи 8 руб.

Гг. иногородные благоволятъ относиться съ своими требованіи *исключительно* въ редакцію журнала: „**ВѢСТНИКЪ** западной Россіи“, *из Вильны*.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать: редактору-издателю „ВѢСТНИКА“ Ксенофонту Антоновичу **Говорскому**, *из Вильны*.

Для желающихъ выписать „*Вѣстникъ*“ за *истекшіе* годы дѣляется уступка: за 18⁶²/63 годъ, для жителей Вильны, по 5 руб., для иногородныхъ по 6 руб.; за 18⁶³/64 годъ—для первыхъ по 5 руб. 50 к., для послѣднихъ по 7 руб., за 18⁶⁴/65, 18⁶⁵/66 и 1867 годы—для первыхъ по 6 руб., для послѣднихъ по 7 руб. 50 к. Для выписывающихъ «Вѣстникъ», за *истекшіе* годы не менѣе 10-ти экземпляровъ дѣляется 5% уступки въ цѣнѣ, не менѣе 25,—100/0,—50,—150/0—100,—200/0.

Редакторъ-издатель **К. Говорскій**.

Редакторъ-сотрудникъ **И. Эремичъ**.

I.

№ 12.

ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩЕСЯ КЪ ИСТОРИИ СУПРАСЛЬСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Опись вещамъ и утварямъ супрасльской монастырской церкви, составленная настоятелемъ сего монастыря, архимандритомъ Сергіемъ (Кимваромъ), въ 1557 году.

Божею волею. Я сергіе вооно время будучи стратный Архимандритъ, для певное (извѣстной) истоты, и помнѣ будучимъ вѣдомости. Изволихъ снй реистрикъ написавъ и печатню церковною запечатавъ, у скарбъ верховный положити. Што есмн обители Богородицине супрасльскоей, и церквамъ святымъ у животѣ (при живн) моемъ, поспешением и дароношением, Богородици, приложилъ, ку окрасе (украшенію) и славе, и по чести церковной.

Прежде подписаннемъ краснымъ церкви светое и отаря.

А потомъ оправлениемъ сребреннымъ спозолотою образовъ светыхъ, намѣстныхъ пяти. Еще же, сосуды свещенными, сребранными.

И оправлениемъ позлоты всихъ священныхъ образъ церковныхъ, которыхъ былъ попущениемъ Божиимъ громъ опалилъ. Актому и празниковъ иконостасныхъ написаниемъ. Анакто (сверхъ того) ризами, и звоны, и прочими дробными потребами церковными.

И змурованиемъ трапезницы совсимъ. Яко то все нижей именовано и личба (число) описаня колко сумою нашто вышло.

Вмѣсто отначала миру 7065 индикта 10-го тотъ истый реистрикъ писанъ.

М. П.

Первое подписана святая церков и олтаре Авдьяно на то полтораста копъ грошей литовское личбы (счетомъ) кромъ исправы и подарковъ.

А потомъ ховлено крестъ великий настояльцы А внемъ сребра 20 гривень и 14 золотниковъ. А каругому кресту великому церковному стояльце а внемъ сребра 7 гривень и 13 золотниковъ а позолоты на кресту и на тое стояльце вышло 55 золотыхъ. А всего втомто светомъ крестъ и встояльцы другого креста въ серебре и впозолоте и вработе и зобразомъ искамушки чинить 141 копа и 15 грошей.

А крестъ напестолный сребромъ оправеный снозлотою а сребра на него положено 5 гривень, А позолоты 10 золотыхъ и камушки суть у немъ простые а всего обраховано (сосчитано) за серебро и за позолоту и за роботу и за камушки оног креста 30 копъ и 24 гроши.

А у венцахъ спасова образа и пречистое Богородици измлоденцемъ и благовѣщенна ее светого со архан-

геломъ вышло сребра 22 гривны и 24 золотника а на позолоту 45 золотыхъ А всего натые венцы сребра спозолотою вышло 102 копь а сроботою и скаменемъ и нерлы 165 копь и 5 гроши А затым наоковане образа избавителя ему мануилову вышло сребра 17 гривенъ и 2 золотники а позолоты 12 золотыхъ а за роботу 11 копь и 22 гроши А веого всребре ивпозолоте и работе чинить 72 копь и 30 грошей.

А на оковане пречистое богородицы образа благовѣщенна вышло 39 гривенъ и 9 золотниковъ сребра а напозолоту 20 золотыхъ а за роботу 25 копь и 17 грошей а такъ всего всребре и впозолоте и работе того светого образа чинить 146 копь и 13 грошей кроме венцовъ вышей писаныхъ.

А на оковане образа великого богородицы одегитрей паней ее милости дано сребра 36 гривенъ и 2 золотника ачинить зато 127 копь и 20 грошей кромѣ работы. А церковного ктому приложено 19 гривенъ и 13 золотниковъ сребра а на позолоту 25 золотыхъ дано, А такъ сребра и спозолотою и роботою церковного вышло 51 копа и 43 гроша, а всего восполомъ и панею ее милости и церковного сребра 55 гривенъ и 13 золотниковъ, А пѣязми засребро и запозолоту и зароботу паней ее милости И церковною чинить 190 копь и 40 грошей кромѣ венца выше писаного,

А на оковане образа спасова вышло 54 гривны и 6 золотниковъ сребра, а на позолоту вышло 30 золотыхъ и ползолотога, а за роботу выдано 26 копь и 55 грошей, а всего сумою вышло за сребро и запозолоту и за роботу 196 копь и 3 гроши и 7 пенязей кромѣ венца вышей писаного,

У сосудехъ церковныхъ употири авдискосе и взвѣзѣ 5 гривенъ и 10 золотниковъ сребра. И за то чи-

нить 16 копъ и 40 грошей А позолота и работа господаря пана его милости славное памяти,

Аврукомыйце тоестъ у коновце и въ блюдце 11 гривенъ и 27 золотниковъ сребра А позолоты 8 золотыхъ И всего въ сребре слозолотою и работою у той рукемыйце чинить 51 копа и 15 грошей,

Авголуби сребра 4 гривны и 4 золотника а позолоты 16 золотыхъ А всего всеребре и впозолоте и работе чинить 27 копъ грошей,

Двъ коновочце всенощныхъ 2 гривны сребра внихъ а позолоты золотый И всего всеребре и въ позолоте и работе чинить 8 копъ и 40 грошей,

А въ блюдцы всенощномъ 4 гривны и 16 золотниковъ сребра И всего всеребре и вработе чинить 17 копъ и 20 грошей,

Авъвудорныхъ блюдахъ 5 гривен и 23 золотники сребра а позолоты золотый и всего всеребре и впозолоте и работе чинить 22 копъ и 42 гроши,

Авъ кюотцы сребра 9 гривенъ и 18 золотниковъ а позолоты 18 золотыхъ И всего въ сребре и впозолоте и работе чинить 49 копъ и 30 грошей,

Дванадцать ложекъ а внихъ сребра 3 гривны и 33 золотника и всего въ сребру и вработе чинить 14 копъ и 17 грошей,

Впечатн церковной 24 золотники сребра, а за крытье дано 4 копы грошей, А такъ всего вней чинить въсеребре и врытн (ръзбъ) 3 копъ и 36 грошей,

А у дву лихтариковъ (подсвѣчничковъ) 2 гривны сребра и 6 золотниковъ И всего въсеребре и вработе чинить 8 копъ и 30 грошей,

У дискосъ изъзвездою церкви великого Богослова 2 гривны сребра и 5 золотниковъ, А впотирн и взвездъ што у придѣлѣ великое церкви светыхъ мученикъ Бориса и Глѣба сребра гривна и 37 золотниковъ и 16

камушковъ простыхъ апозолоты золотыи и за все въсребре и впозолоте и вкамушкахъ и работе чинить 17 копь и 10 грошей,

У венцы дѣисусномъ 5 гривенъ сребра а позолоты 10 золотыхъ а камушковъ 7 добрыхъ И всего всребре и впозолоте и въкамушкахъ и работе чинить 29 копь и 30 грошей,

У пугвицахъ потрахилныхъ и поручныхъ и вшлягу (галунѣ) и впуляхъ великихъ ризныхъ и поручныхъ и крестовыхъ и въмалыхъ пуколякахъ кои на ризахъ и назавѣсде малой перловой и въ крыжикахъ потрахильныхъ перлового потрахила А што дано отъ Кмиты (1) подуши Коробки архимандрита троецкаго и съслуцка священныи сосуды серебряные потиръ дискось звезда лжица и евангеліе сребромъ оковано позлотисто, А я другое евангеліе даль сребромъ оправити, А такъ втыхъ вышей мѣненыхъ дробныхъ рѣчахъ сребра одного 9 гривенъ и 24 золотники и напозолоту вышло 6 золотыхъ, а всего чинить уперлахъ и всребре и впозолоте и работе 41 коша и 12 грошей.

Да упросилъ есми угосподаря пана его милости славное памяти евангеліе коимъ его милость даровалъ нынѣшній митрополитъ и оправивъ сребромъ спозолотю положилъ есми оное евангеліе напрестоле великое церкви у мѣста жабиныхъ двухъ што митрополитъ невинне отнялъ, а вышло на оправу его сребра 3 гривны и 24 золотники а напозолоту 5 золотыхъ, И всего въсребре и впозолоте и работе чинить 15 копь и 16 грошей,

А ризы шестеры четверы адамашковыи одны сперлы спотрахилемъ и споручми и споясомъ коштовнымъ (дорогимъ) государиня пани ее милость замоимъ припоминаниемъ

(1) Значить, что предки нынѣшнихъ ренегатовъ *Кмитовъ* были православныи. *Ред.*

приложивъ къ церковнымъ перломъ своихъ перель утрое або вшестеро справила, астихаръ адамашковый исураремъ государниа папажъ ее милость замовиже припоинутнемъ и митрополиимъ солтановымъ перломъ што еще заживота своего купивъ засто копь на церковь светую даль и ктымъ своихъ перель ее милость немало приложивъ справила.

Адруги ризы адамашковыи спухлямя сребряными позлотистыми исперлы испотрахилемъ испоручами, Атрети ядамашковые сотлосомъ золотымъ спотрахилемъ испоручми, А четвертые соксамитомъ назолоте спотрахилемъ и споручми, А мухояровыи одны бѣлыи соксамитомъ бурнатнымъ спотрахилемъ испоручми, Адруги мухояровые чорныи соксамитомъ бурнатнымъ спотрахилемъ испоручми, Истихаръ книмъ мухояровыйже совснимъ,

Астихаръ дяконскій мухояровый бѣлый соксамитомъ бурнатнымъ исураремъ, Адруги бѣлый соксамитомъ бурнатнымъ исураремъ, Адруги бѣлый соксамитомъ чорнымъ исураремъ, Атрети чорный соадамашкою дволичною исураремъ, Изавѣска перловая инныхъ церковныхъ дробныхъ рѣчей много и то все обраховано авышло зато 600 копь грошей,

А задва лихтари стоячихъ великихъ церковныхъ, Изаконостасъ мосязный дано 60 золотыхъ у золоте и кладучи зазолотый посороку грошей чинить затую шестьдесятъ золотыхъ 40 копь грошей,

Затри святости олтарьныхъ великихъ изачетвертую малую жертовничную Изакрестъ рѣзанный што за светою трапезою выдано 20 копь и 30 грошей

Иковнику што дѣисусъ церковный золотомъ покладаль и пророки и праздники и кивоть и двери царыскии и икону жития Богородицы дано зароботу 36 копь и 40 грошей а золото церковное,

За большии звонъ заспижу и зароботу и зажелѣзо

што его всерцы ивоковани иввазе 161 копа и 24 гроша,

Затри звонь што назвоницы кроме кмитинского и женьивого вышло 124 копы и 52 гроши,

Сербину нектарию малерю задѣисусецъ теплое церкви дано 6 копъ грошей а золото церковное,

Задѣ святости што онже робилъ трехъ святителей и трехъ преподобныхъ 9 копъ грошей а золото церковное

Заположене золота накорунку церковную инадва кнютцы дверныхъ 3 копы грошей а золото церковное,

Задѣтописецъ церковный што на тябле 3 копы грошей а золото церковное,

Азатрапезничный муръ изавсе ее внутреннее и виѣшнее вышло готовыми пенязми кроме истравы и матерей 300 и 17 копъ грошей,

Азапраздники иконостасныи 12 копъ и 14 грошей и 4 пенязи,

Всего сребра наобразе жития Богородицы 31 гривень и 32 золотники а запозолоту изароботу 34 копы и 33 гроши и 5 пенязей Авсего натоть образъ светый вышло засеребро изапозолоту изароботу 135 копъ и 53 гроши и 5 пенязей

Азаполтредцать книгъ золота 20 копъ грошей

Апотомъ пять книгъ задесять копъ грошей.

Задвой ризы изастихаръ дяконскии чорного аксамиту съокладками златоглавого аксамиту а съкрещики сребреныхъ пуколь позлотистыми исьоправенемъ около ихъ перловыми исьобрумованиемъ полнимъ Изроботою вышло 49 копъ и 10 грошей

А зачетыри стихари адамашковыи бѣлыи съокладками златоглавого отласу и зураремъ тогожь отласу и чорный мухояровый священническии Идва коленскихъ бѣлыхъ священническихъже Исьобрумованиемъ исьполкомъ и роботою на то вышло 24 копы грошей

(Сребра вышей писаного всего наодно зложивши
вышло 322 гривны и 44 золотники)

(Апъизма наодно рахуючи (сочитавъ) всего у вер-
ху положеного чинить 3019 копей и 32 гроши и 6
гънязей)

Актитора митрополита солътана надана светой цер-
кви усребре. Акрестъ великий сребромъ оправеный по-
злотою искамушки кукоторому я столъце сробити далъ.
Другий крестъ сребромъ оправеный позлотистый ска-
мушки напрестольный. Евангелле паркамменное сре-
бромъ оправное спозлотою. Потиръ великий серебряный
позлотистый. Адругий потиръ меншии серебряный мѣстцы
позлотистый. Кадило серебряное я вже исподъ его далъ
позлотити. Святости образовъ Богородици три сребромъ
оправены позлотистые скаменеемъ добрымъ ипосноли-
тымъ исперлы. Кубочекъ орешокъ оправенъ сребромъ
спозлотою. Понагея раковины перловыя рытая сребромъ
спозолотою оправеная. Апритомъ образъ пречистое бо-
городици оправены сребромъ позлотистый скамушки
исъзапоничкою серебряною позлотистою вкаторой чотыри
камушки аиять перель атотъ образъ панъ троцкий его
милость придалъ церкви светой.

Да чарка серебряная венець позлотистый вкоей ча-
шу настоль поцарскимъ праздникомъ дають которуюжъ
государь панъ его милость славное памяти отъ госуда-
рини паней ее милости далъ здругимъ сребромъ наопра-
вене образа богородици одегитрей великого намѣсьного
а я оную чарку оставилъ начашу богородицы Авовъшъ
серебряный владыки ионинъ коего былъ заживота сво-
его на церковь светую далъ. Авнемъ сребра было че-
тыри гривны сполна увоное чарки мѣсто большое ваги
(вѣсу) вижъ чарка усребро господарини паней ее ми-
лости вложивъ просковати далъ.

Апотомъ разроблено сребра церковного. **Индиктиона**

14 Увжили наокованне евангелія и надильниці и потиръ издаскомъ извездицею и солжинцею гривень 40 и 2 и 42 золотниковъ. Анозолоты на то вышло 67 золотыхъ.

Ичинить зато серебро испозолотою изработою 200 копъ и 16 копъ и 40 грошей.

И пряткомъ здѣланы двои ризы отласу бурнатного оксамиту чорного совсимъ прислужающихъ кънимъ Ивышло зматерью и зработою 30 копъ и 5 копъ грошей.

Авсего изверхнею сумою чинить 3271 копъ и 12 грошей

Потиръ здаскомъ извездицею изъольжицею данъ отъ пана григоря воеводы его милости на память маткы его панее ее милости А важить вввсемъ томъ серебре полпяти гривны.

М. П.

Актому три сажовки (пруда) церковныхъ расширены углублены Анасредней имелница корчатая вчине на совсимъ Ивышло нато кроме стравы (пици) готовыхъ пѣязей кроме верхнее сумы описаное 52 копе и 30 грошей литовское личбы (счетомъ)

Апотомъ вдѣланы свои ризы оксамиту чорного окладки на нихъ оксамиту назолоте зеленого вышло занихъ зматернею исполнимъ изработою всего 40 копъ грошей литовскихъ.

Ато пописаны книги.

Евангеліе пергаменное новоокованое серебромъ спозолотою совсихъ сторонъ

**Другое евангелие на престолное у великой церкви новое
сьюковы сребрянными спозолотою**

**Третье евангелие вполдсть окованое сребромъ новое
на богословаи престоле**

**Четвертое евангелие на престоле преподобныхъ отецъ
антония и теодосия окованое спозолотою новое**

**Пятое евангелие усветыхъ великомученикъ бориса и глѣ-
ба окованое сребромъ новое**

**Шестое евангелие у церкви въскресения Христова око-
ваное позлотою.**

Ато книги старые.

Евангелие толковое великое.

Евангелие учителное старое.

Евангелие вполдсть толковое

Евангелие матфеово столпъ толковое

Книга крница

Книга десятого

Навесьгодъ 4 прологи авкождомъ по 3 мѣсяцы.

А у пятомъ прологъ 6 месяцевъ.

Авшестомъ и всемомъ цѣлый годъ.

Книга Змарагдъ.

Книга золтая четъ

Двѣкнизе оба маргариты,

Книги григория богослова.

Книга пророчества.

Книга великая дионисие ареопагитскии.

Книга кирила ерусалимскаго.

Книга григория двоеслова.

Книга другая григория двоеслова на паркгамене.

Уставы 2 одинъ вдсть а другии уподдсть

**Книгъ великихъ вдсть соборниковъ 4 апятый на-
паркгамене.**

Аполудесныхъ сборниковъ 3.

Ауводномъ сборнику книга Асафъ ихождение данилово.

Книга псалтыря вдестъ окованая позлотистыми пуклями.

Книга псалтыря митрополита солтана вдестъже.

Книга псалтыря толковая.

Книжка толкованя избранныхъ псалмовъ вполдестъ поумершихъ слова

Книги ефремова 2.

Книги 2. отечники.

Двѣ книзе симеона метафраста одна вдестъ адругая вполдестъ авдесномъ написанъ синаксоръ.

Двѣ книзе вполдестъ Исака Сириянина.

Апостоль толковый.

Апостоль великий на паркгамене

Апостоль десныхъ 3.

Часословы 2 великихъстарыхъ.

Книга лѣствнца вполдестъ другая исъотечникомъ.

Книга Антиохъ изжитиемъ богословимъ.

Книга вкаторой писаны слова на четыредесятницу и напятдесятницу вполдестъ.

Двѣ книзе златоустого постныхъ.

Книга 12 няковличовъ.

Книга царственникъ злѣтописцемъ.

Книга Асафъ изжитиемъ светого сергия чудотворца руского.

Книга кирилова наулияна.

Книжка патерикъ печерский.

Книжка григорей синаитъ.

Книжка налатину.

Книжка жите великого феодосия киновлиарха и иныхъ светыхъ.

Книга григория амиритского на ервана.

Книга зеркало.

Книга новъ съ пленениемъ ерусалимскимъ.

Книжка таранковская моноканонъ.

Книги 2 великихъ правилъ церковныхъ.

Книжка Василей новыхъ.

Миней старыхъ 12.

Триоди 2 — постная и цвѣтная.

Охтанхи 2.

Книгъ служебникъ 7.

Книга вполдестъ зонара.

Книгъ витыхъ 5.

Книга дорочей изжитиемъ иоанна злотоустаго.

Ермоловъ знаменныхъ 4 а пятый стихаралчикъ.

Ермолой беззнаменя.

Псалтырей проходенецъ 10.

Псалтыря покоторой вцеркви говорятъ.

Псалтыря великая келейная.

Книга требникъ.

**Книжка ввторой Богородицы каноны што поются на-
повечерницахъ.**

Книжка панахидникъ.

А всихъ книгъ старыхъ 129.

**А то книги новые што за мене сергия
прибавлены церкви светой.**

Книга правила светыхъ отецъ зуполные.

Книга великого василія кесарійского новописаная.

Книга никонъ новописаная.

**Книга шестодневникъ иоанна антиоха и внейже напи-
сано Козма индикашловъ.**

Книга иоаннъ дамаскинъ.

Книга апокалипсия столкованиемъ.

**Книга временникъ изъ костантинова временника вы-
писанъ.**

Книга палей.

Книга бытея.

Книги 2 златоустаго о луци.

Книги 2 отечники изпаисневымъ житиемъ новописаные.

Книга соборникъ новописанный.

Псалтыри 2 одна великая панеры (бумаги) а другая жабинская.

Псалтырка проходенка новописаная а другая битая.

Книга Феодора студита отъ солъги.

Книга лѣствица вдесть.

Книга отечникъ египетский.

Книга соборникъ напреде житие киприяново а потомъ нишихъ светыхъ.

Книжка вкаторой написано житие Атанасия атонского.

Псалтыря толковая.

Охтанхи 2 новыхъ.

Треоди 2 постная и цветная.

Миней новыхъ 13.

Евангелие учителное новое а другое учителное жабинское.

Апостоловъ 3 а четвертый битый а пятый латынский.

Панахидничокъ.

Часословы 3.

Уставъ великий новописанный.

Служебникъ новый.

Миней новыхъ светыхъ.

Соборничокъ новыхъ светыхъ.

Греческихъ книгъ 5.

Книга требникъ изсеребряными пуклями старый вполдесть.

Другий требникъ новописанный.

Книжка минейка образвъ светыхъ.

Жабинское евангелице изапостоломъ и апокалипсию.

Книжка покоторой кажутъ всенощное.

Книжка малая изъсвятцы и чотыредесятницею и пятдесятницею и сканономъ воскреснымъ.

Книжки 2 спѣсными мойсеовыми изпригѣлы.

Ярмолойцы 2 новыхъ.

Книжка малая чернеческого правила келейного новая.

Книжка малая у которой написана служба толковая.

Книжка Исусъ наввинъ и царства вней написаны вдестъ.

Всихъ книгъ новописанныхъ за мене сергия прибавенныхъ 74.

А впапа юрѣя которые были книги то его милость отдалъ.

М. П.

А потомъ прибавлено книгъ новописанныхъ.

Требникъ вдестъ новый аксамитомъ чорнымъ покрытъ пукли изполудеснаго требника старого выбравши серебряные на это уложены а посередине бляшка изобразомъ иоанна богослова.

Книга лѣствица вдестъ новонаписана.

Апанахидникъ уполдестъ новый.

А то яцка подскарбего бывшего книги которыеся по смерти его остави.

Лѣствица вполдестъ.

Козма индикатовъ вдестъ.

Книга андрея уродивого вдестъ.

Ветхая тетрадь. въ четвертую долю листа писана полууставомъ, начальныя буквы кинюварью. Хранится въ архивѣ сунрасльскаго монастыря, подъ № 2 описи.

№ 13.

ДОКУМЕНТЫ ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ ИСТОРИИ УНИИ.

1.

Письмо кievскаго воеводы князя Константина Острогскаго къ львовскому православному братству съ увѣдомленіемъ о своихъ заботахъ касательно облегченія ихъ отъ преслѣдованія со стороны униатовъ. 1604 г.

Мнѣ милые и ласкавые панове Львовяне! Якосте в. м. черезъ писанье свое, паномъ Иваномъ Красовскимъ поданое, и черезъ самаго его милости отца епископа своего обширне до мене доносили о утискахъ и трудностяхъ своихъ отъ преслѣдниковъ нашихъ, поболѣвши о томъ, яко одинъ съ посродку в. м. члонокъ, не занежаемъ съ пилностью и писати и просити его королевской милости, абы зъ зверхности своее панское того позагамоваль. И накероваль (направиль) на то Панъ Богъ самъ сердце его королевской милости, же до того менованого митрополита росказаль писати. Которое писанье его милость панъ Каменецкій, отъ короля его милости одержавши и ту принесши, зъ вѣдомомъ моимъ оному отсылаеть и свой при томъ листь докладне пишеть, абы ся въ той фуріен встягаль. Не вонтплю (не сомняваюсь) теды, же ся ачей на то жаснеть (?) и васъ понехаеть, за чимъ Панъ Богъ промысломъ своимъ што кгрунтевнѣйшее и лѣпшее до успокоеня нашего спорядить.

Ласкавой пріязни ся вашимъ милостямъ за тымъ отдаю. Зъ Острога, 10 августа, року 604.

Вашимъ милостямъ всего добра зыч (ливый) пр. Костентинъ княжа Острозскій, воевода Кіевскій власная рука.

А если бысте ваша милость теперъ що долегливости отъ коко у волностяхъ своихъ звыклыхъ мѣли, дай-

те ваша милость о томъ до меня вѣдати; въ чомъ бытъ
ано братерскую милость вашей милости освѣдчити могъ,
естемъ на томъ.

*Подлинникъ хранится въ архивъ Львовской Ста-
рописи.*

2.

**Протестація, занесенная въ земскія виленскія книги, отъ
имени братства виленскаго противъ уніятскаго митрополита
Ипатія Потѣя за принужденіе ихъ къ уніи и присвоеніе се-
бѣ митрополичьей власти и неповиновеніе законному патри-
арху. 1668.**

Видимусь съ книгъ справъ земскихъ воеводства Ви-
ленскаго. Дѣта отъ нароженя Сыня Божого тисеча
шесть сотъ осмого, мѣсяца генваря двадцать шестого
дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ, трехъ короляхъ
святѣ Римскомъ прыпалыхъ и судовне у Вилни отира-
вованныхъ, передъ нами вранниками судовыми земскими
воеводства Виленскаго Яномъ Остикомъ, судьєю, Жик-
гимонтомъ Кгедройтемъ, подсудкомъ, а Мальхеромъ Пот-
кевичомъ писаромъ, постановившысе очевиднои земенинъ
господарскій повѣту Виленскаго панъ Петръ Ильчъ,
покладалъ жалобу на письмѣ отъ всего брацтва церков-
ного Виленскаго светое Тройцы, абы тое оповѣданье
до книгъ земскихъ Виленскихъ записано было, которое
такъ се въ собѣ маеть:

„Милостивые панове судьи земскіе Виленскіе! Опо-
вѣдаюсе вмстямъ на его милость отца Ипатѣе Потѣя,
за моцью зуполную именемъ ихъ милости всего брац-
ства церковного Виленскаго светое Тройцы особъ ду-
ховныхъ и свѣтскихъ, правдивыхъ визнаждовъ старожыт-
ное вѣры наше повшехное (вселенской) коволическое цер-
кви светое востоднее Греческое послушенства трону светѣй-
шого патриархи Константынопольскаго князства Литов-

ского, князей, пановъ, воеводъ, каштеляновъ, урядниковъ земскихъ и вгородскихъ, всего рыцарства, шляхы и всихъ мѣщанъ розныхъ мѣсть его королевское милости и всякого люду посполитого, о то, ижъ его милость отецъ Ипатѣй, за отступленемъ отъ столицы звыклое трону Константынополского потрыархи а отдадемъ намъ незвыкого людемъ реліи Греческое послушеньства велебному его милости отцу папезови Римскому въ року прошломъ тисеча пять еоть деветдесять шестомъ на сынодѣ Берестейскомъ зъ небощыкомъ митрополитомъ Рогозою и владыками Луцкимъ, Полоцкимъ, Пинскимъ и Хельскимъ, декретомъ отъ ексархи трону патрыархи Константынополского стану своего духовного обножонѣй и отъ церкви светое восточное отлучонѣй будучи, што декретомъ патрыархи церкви въсходнее, ижъ ихъ милость яко отступниковъ, стану духовного обнаженѣхъ и отъ церквей светыхъ водлугъ каноновъ светыхъ богоносныхъ отецъ и семи вселеньскихъ соборовъ отлучоныхъ, ствержено и декретами трыбуналскими объяснено есть, яко о томъ шырей тые декрета светчать. А вѣдаючи добре о томъ, ижъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и вси владыкове въ паньствахъ сго королевское милости коронѣ Полской и великомъ князствѣ Литовскомъ подъ благославленіемъ патрыархи Константынопольского, почавшы отъ великого князя Володымера, который Рускую землю окрестилъ, ажъ до того часу отъ королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ завжды намъ подаваны были, што се ясне показало и за щасливого панованья его королевское милости, пана нашего милостивого, теперь намъ пануючого, въ прыѣздѣ до панствъ его королевское милости небощыка отца Іеремья, патрыархи Константынопольского, который небощыка Онисифора Дѣвочку зъ митрополи зложылъ, а Рагозу поставилъ. Предсежъ его милость отецъ Ипатѣй,

на то все ничего не дбаючи, не только абы владытво Володыжерское и Берестейское пустити мѣль и зне важывши вси права духовные и свѣтскіе, привылы констытуцыи, статуы и присягу королей ихъ милости которую всимъ заровно волности варовано, перескочышы отцы светыми замѣроны границы, скоро по смерти небощыка Михала Рагозы, тую столицу митрополью Кіевскую, Галицькую и всея Руси и церкви надъ правы и волности нашы старожытныя, подъ благословенствомъ отца папѣжа Рымского, намъ людемъ, подъ благословенствомъ трону Константынопольского патрыархи будучымъ, неналежного пастыра, привлащяючи, усилюеть, што се его милости подобаеть, то чынить. Зачымъ намъ всимъ хрестіаномъ послушенства свѣтѣйшого патрыархи зо всихъ мѣръ тое стародавное вольности наше зажы вать не допускаеть. За которую мѣшаниною его милости, власныхъ пастыровъ своихъ, митрополита и владыковъ и всякого стану духовного, водлугъ правилъ свѣтлыхъ богоносныхъ отецъ подъ благословенствомъ свѣтѣйшого патрыархи мѣти не можемъ; а наветь (даже) и тутъ до Вылна его милость недавно прыѣхавшы, наступуючы на вся права и вольности нашы братскіе духовные и свѣтскіе а умыслне (нарочно) звирхность патрыархи Константынопольского псуючи, людъ народу Російского въ пастырство новое его милость отца папѣжа Рымского неналежное и себе за власного митрополита впрывадити хочечы, братство якоесь новое пры церкви светое Тройцы заложылъ. Што ижъ се намъ, людемъ вѣры старожытное Греческое, противко всимъ правамъ, свободамъ волностямъ нашимъ дѣсть, прото они, постерегаючи того, абы его милость за тымъ новымъ брацствомъ, отъ себе теперъ недавно заложонымъ, митрополыи Кіевской, себѣ неналежное, не натегалъ и подъ звирхность велебного его милости отца папѣжа Рымского пастыра намъ

везающего, не принуждалъ (понуждалъ) хотещи зъ его милостью и съ каждамыъ таковымыъ, который бы до таковыхъ венъ правъ его милости помочнымъ былъ у каждого суду и права духовного и свѣтскаго, гдѣ право посполитое до рогу указать, мовити и тое жалобы своее шырей и достаточнѣй поспирать, и для того тое оповѣданье и жалобу до книгъ къ записанью подалъ.

Што есть записано. Съ которыхъ и сесь видымусь подъ печатями нашими владовыми сторонамъ потребующой есть выданъ.

Современный списокъ. На оборотѣ подпись:

Евзофъ Коледа къ ст.... *И помнты:* Protestatia Bracszaz(ów) na xiędza Pociwia 1608, mc. januarij 26 die, od schyzmy. Kopia. Protestatia Piotra Ilicza, zಾನiesiona w przeciwko Pociwiowi metropolia..... patriarchy. 1608, die 26 Ianuarij.

3.

Протестація православнаго братства виленскаго, внесенная въ городскія книги, противъ уніятекаго намѣстника виленскаго Вельянина Рутскаго за его преслѣдованія православныхъ и незаконныя дѣйствія и обиды 1608 г.

Видымусь съ книгъ кгородскихъ граду воеводства Виленскаго.

Лѣта отъ пароженья Сына Божого тисеча шесть сотъ осмого, мѣсяца декабря деветьнадцатого дня.

На врадѣ его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленскаго передо мною Деметрымъ Карпьемъ, секретаромъ его королевское милости, намѣстникомъ Виленскимъ, ставшы очевисто его милость панъ Арнольць Ворыковскій, дворанинъ его королевское милости, староста братства церковного Виленскаго православія Греческаго, самъ отъ себе и именемъ колежки своего старосты тежъ братства церковного его милости князя Бог-

дана Окгинского, подкоморого Гроциного, державцы де
еунитшского и Кормилиевского, подавъ на писомъ о
вѣдапье и жалобу свою въ рѣчы нижеи описаной
ксендза Юсифа Велеамина Рутского и иныхъ нѣко
рыхъ помочыниковъ его. Которое то оповѣданье см
отъ слова такъ се въ себѣ маетъ:

Оповѣдаемъ вапной милости и обтяжливе жалует
сами отъ себе именемъ такъ стану духовного и свѣц
кого ихъ милостей пановъ сенаторовъ, ршцества и ч
ловѣка посполитого, до братства церковного Виленско
релин старожитное Кгрецское унионныхъ, на ксендза І
сифа Велямина Рутского, который се менуетъ гол
нымъ намѣстникомъ митрополн Кіевское, Кгаликен
и всея Руси, и на пана Геліаша Мороховьского, сл
жебника его милости отца Ипатея Потеля, менуючи
быть митрополитомъ Кіевскимъ, Галицькимъ и всея Р
си, и иныхъ помочыниковъ его нѣкоторыхъ черныц
Виленскихъ, которыхъ они сами лѣпѣи знаютъ и имен
ихъ вѣдаютъ, о томъ, ижъ яко отъ часовъ давныхъ и
моненши ксендзъ Веляминъ Ручкій печаль наступов
ти на вѣру и сумненя насъ, людей старожитное рел
Греческое, надъ права и конфедерацію и вси свобод
и волности наши, отъ королей ихъ милостій Польских
и великихъ князей Литовьскихъ, пановъ нашихъ, над
ные: кгдажъ еще передъ тымъ въ року прошломъ т
сеча шесть сотъ пятомъ пришедшы зъ вознымъ и сто
роною до церкви нашео братское Виленское заложень
Сошествія Светого Духа, и тамъ людей набоженство от
правуючыхъ неслушнымъ а нигды незвыклымъ спосо
бомъ пописуючы особъ кильку въ томъ мѣстѣ Вилень
скомъ добре осѣлыхъ и никгда ни въ чомъ не подеф
зронныхъ, за то тылькѣ само, же ихъ въ церкви нашеи
братьской на набоженствѣ видѣль, до книгъ нгродскихъ
Виленскихъ отънесль. Зачымъ одного зъ нихъ, человекѣ

иного (честного) на имя пана Исака Колоновича, мѣлу (совѣтника) мѣста Виленскаго, на ратушѣ гвѣтскій Виленскій до суда гвѣтного замозвавши реліциею возного бытность его въ церкви братской доводечи, о то само на горло ему, яко мѣятому злочыныцы, иметыжоваль, и нныхъ розныхъ тисковъ и уразовъ наслядовцамъ старожытное релицие Кгречское самъ и съ помочыниками своими чытати не переставаетъ. Якожь и тыхъ недавно прошывыхъ всовъ, то есть въ року теперешнемъ тисеча шесть отъ осмомъ, мѣсяца декабря трынадцатого дня, чынечы немалый розрухъ и взрушенье покою псполитого въ томъ мѣстѣ его королевское милости Виленскомъ, а шаржочы на доброй и никгда ни въ чомъ зъ ласты Божое не подеиврашой славъ, братство наше церквыное Виленское вѣрныхъ подыданныхъ его королевское милости, пана нашего милостивого, преречоные ксенъдзъ Великии Рутскій въсполь съ номененымъ паномъ Геліапомъ Мороховскимъ и иными нѣкоторыми черныцами помочыниками своими удаь то невинне, неслушыне и непрыстойне передъ урадомъ мѣтєтскимъ Виленскимъ, якобы такая змова межы наслядовцами старожытное релицие наше Греческое статья мѣла, абы въ недѣлю преде днємъ людъ весь до церкви наше братское забраный вышпедшы отъ завтрени на церквы и монастырь светое Тройцы кгвалтомъ наподышы и его ксенъдза Рущкого весполь зъ другими черныцами позабѣившы тую церквы и монастырь светое Тройцы въ моць и въ держанье свое взяти могли. За которымъто омыльнымъ и неслушынымъ дашьемъ справы, ударъ мѣтєтскій Виленскій кильку цехомъ збройно и яко до бою приготованымъ зебратье и презъ цалую ночь вартовати ро-сказалъ; зачымъ и: хоженья околю домовъ церкви нашей братской Виленской прилегмакъ людей збройныхъ въ:

великимъ гуномъ и стрѣляньемъ съ пулжковъ, а отъ другихъ и отповѣди и похвальки на насъ самыхъ а на церковь нашу братьскую Виленскую слышаны были отъкуль немалое се было стало затворженье и перестрашенье людей спокойныхъ, а о жадномъ бою и розруху не мыслячыхъ, а звлаща особъ духовныхъ и черныцовъ, нры церкви нашей братьской Виленской мешкаючыхъ, такъ тежъ и мѣщанъ Виленскихъ до брацтва нашего церковного уписныхъ которыхъ особъ кильку людей учствивыхъ и никгда ни въ томъ мѣстѣ Виленскомъ заслужонныхъ, на име пана Петра Коптевича, пана Семена Красовскаго, пана Ивана Сечку и пана Изака Волковича ночнымъ незвычайымъ способомъ стороны тое омыльное а неслухное помененого ксендза Рущкого и помочьниковъ его жалобы до себе на ратушъ помененый урадь мѣстскій ратушный зывалъ. Што все преречоный ксендзъ Веляминъ Рущкій ни для чого инышого чинить, одно ижъ самъ будучи властнымъ костела и вѣры Римское насладовцою и выхованьцомъ, за вѣдомостью и позволеньемъ его милости отца Ипатя Потя, вѣру нашу старожытную и вси права, свободы и вольности народу нашего Російского зъ кгрунту вывернуть, а церковь и монастырь светое Тройцы, до которе брацтво наше церковное Виленское за привилелии его королевское милости, пана нашего милостивого, слухное право маеть подъ владзу..... ксендзовъ езуитовъ и инышихъ духовныхъ костела Римского поддати и оныхъ до того монастыря светое Тройцы впровадить хочеть и о то се розмаитыми способами и змовами съ поменеными ксендзами езуитами старатисе не переставаетъ; о што все такъ зъ ними самими, яко и съ каждымъ таковымъ, который бы имъ до того допомагалъ а напотомъ зъ якожъ колвекъ мѣры покой посполитый врзушалъ, такъ на сеймъ вальномъ, яко и у каждого суду належного вольное

право и мовенъе собѣ заховуючы, просимъ, абы тое оповѣданъе и жалоба наша до книгъ вашей милости вrado-выхъ занисана была.

Которое оповѣданъе и жалоба ихъ милости пановъ старость брацтва церковного Виленского до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записана, съ которыхъ и сесь видымусь подъ моею печатю его милости отцу митрополитѣ есть выданъ. Писанъ у Вилни.

„Корыкговаль К Захарскій“

Печать, и на оборотъ надпись: Простаця Наливайковъ.—*Protestatia bratczkow Wilenskich na mert. Rudzkieo.*

Изъ архива грекоуніатскихъ митрополитовъ, находящагося при св. синодѣ, въ С.-Петербурѣ, связка № 30.

II.

ПРУССАКИ ВЪ БЫВШИХЪ ПОЛЬСКИХЪ ОБЛАСТЯХЪ.

(Изъ рукописи Т. II, гл. XVI: „Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ 1863 года въ С. З. Россіи, собраныя В. Ратчъ).“

Выгодныя и невыгодныя обстоятельства для прусскаго правительства къ уничтоженію полонизма— Мѣры Фридриха Великаго— Заботы объ усиленіи производительности страны— Крѣпостное право— Народное образованіе— Возвращеніе прусскаго землевладѣнія— Какъ Фридрихъ Великій дѣлилъ поляковъ— Раздѣлъ 1793 г.— Переимѣна системы— Министръ Фоссъ и сближеніе съ поляками— Польской мятежъ въ Пруссіи 1794 г.

Для борьбы съ полонизмомъ, Австрія старалась создать особую галицкую національность изъ стихій русско-уніатской и магуро-латинской; Россіи предстояло очистить Западную Россію отъ наносовъ полонизма, Пруссіи выпала самая трудная задача. На ея долю выпали области, которыхъ населеніе было, за весьма слабымъ исключеніемъ, чисто польское и по исповѣданію римское. Пруссія однако опередила сосѣдей въ ослабленіи полонизма, и можетъ быть изъ пожеланія, отживающаго нынѣ свой вѣкъ въ Познани, найдется не одинъ, который родился полякомъ и подданнымъ Рѣчи Посполитой, а свою послѣднюю молитву выскажетъ на болѣе ему уже

родномъ нѣмецкомъ языкѣ (1). Полонизмъ вѣчно крамоленъ, пропитавшись крамолою до плоти и кости. Пруссія обрекла потому полонизмъ къ совершенному его истребленію въ своихъ владѣніяхъ. Не въ Европѣ XIX столѣтія могутъ исчезнуть народы насильственно, какъ Могиканы исчезли въ Америкѣ въ XVIII; но прусское правительство неуклонно преслѣдуетъ свою мысль, и послѣдовательно, уменьшая численность поборниковъ полонизма, ведетъ къ тихой политической кончинѣ самого полонизма въ Познани. Много личностей найдемъ мы нынѣ въ средѣ прусскаго общества, съ польскими фамиліями, рѣзко отбивающими отъ нѣмецкихъ; но они считаютъ себя такими кровными пруссаками, что сочувствуютъ польской справѣ столько же, сколько еврейскому ожиданію пришествія мессіи; для нихъ *Чарторыйскій* и *Мирославскій* тоже что преславутая княжна Тараканова или Мадзини. Польскіе ихъ предки столько же возбуждаютъ въ нихъ сочувствія къ преуспѣнію польской sprawy, сколько наши Кутайсовы и Бендерскіе интересуются преуспѣваніемъ турецкихъ дѣлъ.

Пруссія съ внѣшней стороны, сравнительно съ Россіей и Австріей, встрѣтила для разрѣшенія у себя польскаго вопроса наибольшія препоны; но съ внутренней стороны, Пруссія имѣла огромный перевѣсъ. Правительства русское и австрійское изучали польскій міръ, только во внѣшнихъ его проявленіяхъ, прусское же правительство, почти отъ самаго своего рожденія, постоянно стояло лицомъ къ лицу съ Рѣчью Посполитою. По двумъ разлученнымъ своимъ составнымъ частямъ, прусское государство было васальнымъ: по одному государей Австріи—дому Габсбурговъ, такъ какъ марекграфство Бранденбургское входило въ составъ Священной Римской имперіи; по другому оно было васальнымъ королей польскихъ, по княжеству Прусскому, наслѣдію Тевтонскаго Ордена. Съ германскою расчетливостью и акуратностью, прусское правительство вело свое государственное хозяйство, и съ германскою настойчивостью и осмотрительностью развивало государственное богатство, изыскивая всѣ средства достигнуть наибольшей производительности страны. Прямымъ слѣдствіемъ неуклонныхъ стремленій къ достиженію подобной цѣли было разностороннее развитіе прус-

(1) Пишущему эти строки пришлось встрѣтиться въ Вильнѣ съ познанцемъ, носящимъ чисто польскую фамилію, работникомъ на кирпичномъ заводѣ, который съ трудомъ объяснялся по польски, да и этому онъ выучился въ Вильнѣ.

скаго народа и его благосостоянія. Увеличивающееся богатство сумм частныхъ собственности прусскаго народа несло свою долю въ матеріальныя средства прусскаго государства.

Прусское правительство, для извлеченія наибольшихъ выгодъ изъ почвы и изъ народнаго труда, заботливо слѣдило за усовершенствованіемъ частной производительности, и заботливо и прозорливо раскрывало всѣ пути для частной промышленности, и въ общемъ народномъ образованіи признавало надежнѣйшее къ тому средство, дабы частная дѣятельность и трудъ были руководимы указаніями науки и смышленной практики. Прусское правительство для народнаго образованія не ставило идеаломъ своихъ стремленій, того, чтобы провести все населеніе чрезъ университетскія аудитории; но оно расчетливымъ хозяиномъ, въ таблицѣ приближеннаго числа работниковъ, требуемыхъ для общей государственной жизни, находило указанія въ какомъ числѣ государство должно готовить дѣятелей для каждой отрасли. Университеты открыты и доступны для всякаго, кто ищетъ науки и убѣжденъ что его способности на этомъ пути доставятъ ему безбѣдную будущность; талантливые художники покровительствуемые правительствомъ и обществомъ; наконецъ кромѣ школъ и гимназій, правительство направляя свои заботы объ общественномъ образованіи, согласно съ опредѣленною государственною потребностью, щедро устраиваетъ училища для соразмѣрнаго числа техниковъ, ремесленниковъ, лѣсоводовъ, садоводовъ, земледѣльцевъ и т. п. Извлекая всевозможныя выгоды изъ дѣлаемыхъ расходовъ, Пруссія даже армію, — элементъ съ большими расходами сопряженный и въ мирное время, не производительный, не менѣе того для государства необходимый обратила въ учрежденіе, которое приноситъ постоянную, ежедневную пользу государству. Пруссія въ своихъ, въ казармахъ расположенныхъ войскахъ, имѣетъ многочисленныя учрежденія для народнаго образованія, которыя и въ этомъ отношеніи, пользою ими приносимую государству, вознаграждаютъ за всѣ заботы объ отличномъ образованіи и состояніи кадроваго состава войскъ, и за щедрые расходы на ихъ содержаніе. Поголовная, обязательная для каждаго пруссака военная служба пропускаетъ все молодое поколѣніе съвозъ ряды старослуживыхъ, постоянно охраняющихъ честь прусскаго знамени, берегающихъ старыи духъ прусской арміи. Изъ этой школы каждый, даже и доброволь-

ныи (1), не смотря на его годичный срокъ службы, возвращаетя не безъ того чтобы для государства не выносили полезныхъ плодовъ военного образованія. Подобнымъ устройствомъ, крѣпѣ того что Пруссія имѣеть во всемъ населеніи неисчерпаемый запасъ подготовленныхъ вѣнковъ въ случаѣ нужды, крѣпѣ того что военная выправка, войсковыя ученья, гимнастика, развиваютъ физическую ловкость во всемъ крестьянскомъ населеніи, обязательное обученіе неграмотныхъ и обязательное обученіе нѣмецкому языку его знающими, ловить тѣхъ, кто какими либо обстоятельствами имѣвалъ частую сѣть учебныхъ завѣдѣній. Наконецъ обязательная служба въ томъ отношеніи удовлетворяетъ стремленіямъ правительства къ всеобщему образованію народа, что „она прививаетъ ко всей массѣ простолудниновъ понятій къ уваженію старшихъ, порядку и опрятности. Она внесла въ эту среду, незнакомое ей чувство собственнаго и человѣческаго достоинства, а вмѣстѣ съ нимъ и чувства преданности и вѣрности къ королю“ (2).

Не сворачивая ни на шагъ отъ ея избраннаго пути, Пруссія неунынно заботится о народномъ образованіи, о приумноженіи народного богатства. Стромощеніе матеріальныхъ средствъ постоянно предшествовало проявленіямъ усиленія прусскаго могущества, и государство, только въ концѣ XVII столѣтія обратившее на себя вниманіе Европы, неуклонно идя по принятому направленію, въ XIX вѣкѣ достигло столь почетнаго мѣста въ ряду первенствующихъ государствъ.

При такомъ направленіи теченія дѣлъ въ Пруссіи, колонизмъ не смотря на то что, въ областяхъ къ ней отонедшихъ, имѣлъ наиболѣе для себя пригодныхъ стихій, долженъ былъ постепенно немогать въ неровной борьбѣ. При *хозяйственномъ характерѣ*, котораго неизмѣнную печать носили всѣ распоряженія и мѣры прусскаго правительства, колонизмъ не могъ найдти для себя точель озорн. Увертливныя польскія интриги успѣвали протираться и въ вышнія правительственныя сферы; Пруссія давно знала польскую фанатерію, заносчивость, необстоятельность, тщеславіе, хваст-

(1) Въ Пруссіи военная служба обязательна для всѣхъ, исключая колекъ; но срокъ дѣйствительной службы сокращается на одинъ годъ для добровольныхъ (freiwillige), для тѣхъ которые содержать себя на свой собственный счетъ.

(2) «Das Großherzogthum Posen und die Polen», von einem früheren Abgeordneten der Provinz Posen. Berlin 1861 p. 76.

ливность, своевершете и тужаждность шляхетства, ослобонени распри между его партіями; но прусское правительство не знало всего коварнаго іезутизма польской интриги, и потому также мало было подготовлено къ противудѣйствию, какъ и Россія и Австрія. Домогательства поляковъ къ обособленію польскихъ областей Пруссіи, къ достиженію по крайнѣй мѣрѣ хотя бы какихъ либо особыхъ отѣвиковъ въ угоду польской національности, по врежнамъ встрѣчали снисходительное ухо въ правительствѣ, но эти успѣхи были скоропроходящими.

При теченіи государственной жизни въ Пруссіи вылезалась вся уродливость желаній пановъ, когда они своими домогательствами тянули вспять развитіе Познани, въ то время какъ правительство гнало впередъ общее развитіе всего государства.

Хотя послѣ всякихъ польско-патріотическихъ проказъ, представители клерикально шляхетскаго міра гибче становились предъ правительствомъ, и расточали завѣренія своей преданности; но послѣ событій 1848 года, Пруссія приступила ко внимательному изученію польскаго вопроса, во всёхъ его закулисныхъ тайнахъ.

Приобрѣтенія отъ Рѣчи Посполитой усиливали могущество Россіи и Австріи; для Пруссіи же ея приобретения были жизненнымъ вопросомъ. Польскія земли уничтожали чрезполосицу между прусскими владѣніями, польскія земли ихъ округляли, а потому польскія области обратить отъ нихъ національностью въ чисто прусскія, было настоятельною необходимостью, какъ для требованій государственныхъ, такъ и для частныхъ. Съ трехъ сторонъ окруженныя давними прусскими владѣніями, польскія области были оквачены сгустившимся нѣмецкимъ населеніемъ. Почва стала достояніемъ не однихъ прежнихъ обитателей, но и водворившихся нѣмцевъ. Прусское правительство, наученное опытомъ 1848 года, внимательно стало слѣдить за оборотами полонизма въ Познани; но не могъе внимательно слѣдить за ними и тысячи глазъ нѣмецкихъ владѣльцевъ, которыхъ событія 1848 года разъяснили то, что ожидаетъ ихъ плущества въ случаѣ возвращенія польскаго господства, и какъ они должны вѣрить всё завѣренія польской къ нимъ симиціи. Не одно только чувство преданности къ прусскому отечеству побуждаетъ пруссаковъ въ Познани къ тому чтобы слѣдить за крамольными оборотами своихъ польскихъ сосѣдей; но и чувство самохраненія и сохраненія своего достоянія. При такомъ положеніи края, прави-

тельство, слѣдя бдительно за движеніями полонизма, имѣть и въ населеніи бдительныхъ помощниковъ. Кромѣ того что польское населеніе дорожить прусскимъ правленіемъ, но и по деревнямъ, среди польскихъ крестьянъ, разсѣяны нѣмецкіе крестьяне (1). Мы имѣли образчикъ въ Россіи, при послѣднемъ мятежѣ, сколько мѣстному элементу становятся извѣстными всякіе крамольные обороты, какою бы они не были облачены таинственностью, которая дѣлаетъ ихъ почти неуловимыми для правительства. Мѣстные власти въ Западной Россіи тогда только получали достаточныя данныя для противудѣйствія польской крамолѣ, когда собравшаяся шайка уже открыто поднимала знамя мятежа; а у границы Псковской губерніи, въ гнѣсныхъ дѣбряхъ Люцинскаго уѣзда, таинственныя приготовленія, въ имѣніи бывшаго предводителя дворянства, Липпы Липскаго, не укрылись отъ ихъ русскихъ сосѣдей. За нѣсколько недѣль до открытыхъ мятежныхъ дѣйствій въ западной части Витебской губерніи, псковичи уже довели до свѣдѣнія, что не въ далекомъ отъ нихъ, въ восточной части, зевелась таинственная польская страня приготовленій къ бунту. Понятно озлобленіе, которое господствуетъ въ Познани, въ польско патріотической средѣ, когда установившіяся теченіемъ дѣль, съ каждымъ годомъ множатся нѣмецкіе сосѣди и сельское польское населеніе, ободренное этими водворившимися и водворяющимися покровителями, изъ опасенія возвращенія старому *золотому* польскому времени, тѣснится къ своимъ новымъ прусскимъ соотечественникамъ, отъ которыхъ всенды силится ихъ удалить.

Современное положеніе полонизма въ Пруссіи можетъ быть обозначено въ слѣдующихъ чертахъ:

Пруссаки убѣдились что въ среди польскаго *духовенства*, отъ высшихъ іерарховъ до послѣдняго клерика, находятся всегда самые горячіе ревнители польской sprawy. Въ немъ прусское правительство встрѣчаетъ самого дѣятельнаго противника къ искорененію полонизма въ населеніи. Правительство ведетъ къ слиянію обѣихъ народностей нѣмецкой и польской рядомъ общихъ постановленій, клонящихся къ дальнѣйшему благосостоянію народныхъ массъ; а польское духовенство не упускаетъ ни одного случая, чтобы, пользуясь своими духовными обязанностями, не поддерживать въ своей паствѣ сепаратическихъ понятій о ихъ особой польской національности, создать какъ бы особое исповѣданіе польскаго р.-католицизма отъ р.-католиковъ-нѣмцевъ.

(1) Das enthüllte Posen. Berlin 1849 Н. II, р. 14.

Паны въ своей домашней обиходъ оберегаютъ какъ свя-
тѣннѣе шляхетскія традиціи давняго, для нихъ золотого, времени.
Всѣ ихъ стремленія клонятся къ тому чтобы поддержать особен-
ность польскихъ стихій въ народѣ, поглощаемыхъ прусскими. Паны
не останавливаются предъ расходами, для поддержанія легальны-
ми путями крамольнаго польскаго настроенія. Пользуясь широкими
правами свободной печати, польская литература процвѣтаетъ въ
Познани, благодаря панскимъ щедротамъ, которыя дополняютъ не-
достатокъ численности публики, читающей по польски.

Панство, щедрымъ меценатомъ, поддерживаеъ всякаго польско-
патріотическаго писателя; чѣмъ заносчивѣе и задорнѣе его рѣчь,
тѣмъ болѣе текутъ на него матеріальныя ободренія. Польская ли-
тература даетъ высокому шляхетству легальныя средства идти по
пути, указанному конституціею 3 мая. Оно старается притянуть къ
себѣ ту часть городского населенія, которая принадлежитъ къ бо-
лѣ или менѣе развитой читающей польской публикѣ, и конечно
чѣмъ темнѣе понятія этого слоя, тѣмъ обильнѣе плоды, пожинае-
мые полонизмомъ. Польскій есендзъ и польскій литераторъ, ни-
таемые за кулисами стоящимъ панствомъ, стоятъ апостолами поло-
низма и проповѣдуютъ тѣмъ съ большою яростью, что видятъ
какъ съ каждымъ годомъ, таетъ среда, восприимчивая къ тому
чтобы быть послушною и довѣрчивою ученицею.

Сельское населеніе окончательно погибаетъ для польской спра-
вы; для нея остается только панская дворня, челядь панскихъ домовъ.
Масса сельскаго населенія досягаема только вліанію клерикальнаго
полонизма; но есендзовскія внушенія сглаживаются по всей странѣ
часто сътѣю раскинутою нѣмецкими стихіями, землевладѣльцевъ —
нѣмцевъ, арендаторовъ — нѣмцевъ, чиновниковъ — нѣмцевъ,
учителей — нѣмцевъ, а нѣмцы въ Пруссіи, до такой степени
пруссакки, до такой степени пропитаны чувствомъ прусскаго зна-
ченія и превосходства, что подобныя заявленія, этого самодоволь-
ства возбуждали даже нерасположеніе въ другихъ нѣмецкихъ
земляхъ, особенно въ слояхъ, на которыхъ образованіе не навело
своего полирующаго лоска. Они затрогивали щепетильность, и ча-
сто въ нѣмецкихъ устахъ въ Саксоніи, въ Австріи, вѣжной Герма-
ніи и на Рейнѣ слышалось выраженіе *пруссков самохвальство*.
Вглядываясь въ общественную жизнь Германіи, послѣ событій
1866 года, нельзя не замѣтить что и въ этомъ отношеніи, послѣ-
довательно веденные многолѣтніе труды Пруссіи, увѣличались пол-

нимъ успѣхомъ. Пруссія издавна готовила средства для рѣшительныхъ дѣйствій, для борьбы съ противудѣйствующими элементами. Эти элементы питались враждебнымъ германскому единству за-Рейнскимъ вліяніемъ, и революціонною европейскою партіею, которая, въ своихъ задорѣ слѣпо поддерживала иноземныя домогательства. Послѣ торжества прусскаго оружія въ 1866 г., нынѣ наша вліятельная публичка, устранилась къ давно желаемой цѣли *единства Германіи* и она совершенно настроена къ тому, чтобы стать подъ знамена Пруссіи, словомъ—стать пруссаками.

Литература въ Германіи, особенно въ Пруссіи, послѣ событій 1846 и 1848 годовъ, тщательно разработала польскій вопросъ. Поляки закупленными перьями и собственными трудами обогатили тоже нѣмецкую литературу своими произведеніями, стараясь запутать и усложнить вопросъ влітеніемъ въ него либерализма, гуманности, прогресса, цивилизаціи, толеранціи; но разработываемыхъ съ чужеядной точки зрѣнія польскаго деспотизма. Полонизмъ старался поддержать тьму и мглу надъ польскими дѣлами; но его домогательства, вызывая новыя опроверженія, способствовали къ выясненію того, что только въ клерикально-шляхетскихъ стремленіяхъ собственно заключается и сущность полонизма.

Обязательныя разъясненія и свѣдѣнія отъ лицъ, ближе слѣдившихъ за ходомъ *польскихъ дѣлъ* въ Пруссіи, дополняя печатанныя сочиненія, даютъ возможность, въ краткомъ очеркѣ, нѣсколько ознакомиться съ послѣдовательными фазами, чрезъ которые польскій вопросъ пронелъ въ Пруссіи, тѣхъ русскихъ читателей, которымъ онъ мало извѣстенъ.

Съ самаго начала водворенія Тевтонскаго Ордена, нѣмецкій порядокъ встрѣтился съ польскою неурядицею и пруссаки усматривались польскими владѣніями, растериваемыми съ обычнымъ легкомысліемъ и безпечностью. Въ началѣ XIII вѣка, рыцари обратили вниманіе на порядочную обработку полей и для германскихъ переселенцевъ учредили училища; въ 1387 г. былъ уже учрежденъ университетъ въ Кюльмѣ (1); Орденъ водворялъ благоустройство въ собственныхъ владѣніяхъ и множилъ свои богатства, возвращаясь съ богатою добычею послѣ своихъ набѣговъ на сѣдлѣ. Огромную помощь Ордену, приглашаемому *Витовтомъ*, давалъ грабежъ русско-литовскихъ городовъ, обогатившихся при

(1): По польски Хельмцо, ниже Торна по теченію Вислы.

Ольгердъ. Съ огнемъ и мѣчемъ духовный орденъ вносилъ р. католицизмъ въ среду литовцевъ и съ награбленными сокровищами возвращался въ свои замки.

Въ началѣ XV вѣка, орденъ владѣлъ одною изъ населеннѣйшихъ странъ Европы; ежегодные его доходы простирались до 800,000 рейнск. гульденовъ. Съ принятіемъ протестантизма (1525 г.), владѣнія Ордена обратились въ герцогство *Прусское* подъ властью Гогенцоллерновъ, дома маркграфовъ бранденбургскихъ, и въ ихъ столицѣ Кенигсбергъ былъ учрежденъ университетъ (1540). Области, раскинутыя, разъединенныя, постепенно увеличивались наслѣдствомъ, покупкою (1) и войною. Ихъ владѣтели съ 1700 г. приняли титулъ королей прусскихъ.

Фридрихъ Великій отъ Австріи приобрѣлъ Силезію; но для полноты округленія географическаго плана, Пруссіи были нужны польскія владѣнія. Еще важнѣе было для Пруссіи уничтожить черезполосицу, которая отдѣляла восточныя провинціи отъ западныхъ. Для пруссаковъ очевидно стало, что Пруссія будетъ тѣмъ могучѣе, чѣмъ Польша будетъ слабѣе. Кромѣ того, давно уже росло негодованіе нѣмцевъ противъ поляковъ: „поляки были поводомъ къ оторванію Лотарингіи отъ Германіи, поляки въ тѣхъ сосѣднихъ округахъ, заселенныхъ нѣмцами, которые попадали подъ власть Рѣчи Посполитой, безжалостно лишали ихъ охранительныхъ правъ, исповѣданія и языка; а за то, нѣмецкіе округа, однажды въ составѣ Польши, были продаваемы на равнѣ съ остальнымъ краемъ польскою аристократіею, которая, изъ высокоумія и вражды, даже и иноземнымъ врагамъ отворяла врата отчизны (2). Округи, въ которыхъ 400 л. слышался исключительно одинъ нѣмецкій языкъ, были насильственно полонизированы при преслѣдованіи диссидентовъ, а дабы лишить нѣмцевъ права возмездія за вѣковыя насилія, польскіе историки прокврчали даже, что тамъ нѣмецкаго элемента никогда никакого не было. Польша до самаго своего паденія, къ своимъ сосѣдямъ, а именно къ Пруссіи

(1) Такъ Бранденбургъ и Неймаркъ были куплены у венгерскаго короля въ 1402 г. за 63,000 гульденовъ; въ 1697 г. городъ Бведлинбургъ съ аббатствомъ былъ купленъ за 300,000 талеровъ.

(2) «Польска аристокрація сгубила и просто сиршедала край пршезь думень и хчивосць, пршезь ненависць сама отворжила встемпъ непршіяціолюмъ» (Obraz Towarzystwa demokratycznego polskiego. 1849 p. 42).

и Россіи питала постоянно то явную, то затаенную вражду.“ (1).

Фридрихъ Великій видѣлъ необходимость, для прочности прусской монархіи, слить новыя области съ коренными прусскими не только тѣломъ, но и душою. Онъ открылъ полный въ нихъ доступъ нѣмецкому населенію, при своей густотѣ устремившемуся въ приобрѣтенный, менѣе населенный край, въ которомъ трудъ вознаграждался быстрыми и богатыми доходами. Въ страну неурядицы, произвола, самоуправства и невѣжества, пруссаки вносили свои порядки, законность и образованіе.

Переселявшимся нѣмцамъ было предоставлено заселять пустыни и лѣсистыя мѣстности и обращать ихъ въ земледѣльческія, устраивать города, заводить фабрики, оживить торговлю и промыслы (2). Правительство заботилось о народномъ образованіи и о повсемѣстномъ введеніи власти закона. Мѣры прусскаго правительства постоянно истекали изъ его заботъ о хозяйственно-экономическомъ устройствѣ страны. Любопытно, что еще за три года до перваго раздѣла, Фридрихъ Великій поручалъ *Домарту*, оберъ-президенту камеры въ Кенигсбергѣ, изъ подъ руки собрать подробныя свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи прилегающихъ къ прусскимъ границамъ польскихъ округовъ (3), и, за годъ до раздѣла, *Домартз* получилъ отъ короля подробную инструкцію по проекту новаго устройства будущихъ приобрѣтеній. Фридрихъ Великій заключаетъ свое письмо отъ 6 октября 1771 словами: „Вышесказанное должно быть сохраняемо въ тайнѣ, пока мы не вступимъ во владѣніе, что скоро должно случиться; но тогда должно быстро приняться за работу, особенно тотъ часъ надо имѣть чиновниковъ въ готовности, потому что намъ нужно получать деньги (4).“

Пруссія приняла туземное населеніе въ нищетѣ, подъ тяжкимъ гнетомъ самоволія господствовавшей касты (5). „Пришлцы-шляхта, водворивъ свою власть надъ туземцами славянскаго племени, присвоили себѣ землю (*Grund und Boden*), а жителей обратили въ рабовъ, какъ спартапцы илотовъ. Строенія, селотъ

(1) Das G. N. Posen und die Polen p. 12.

(2) Das Grossherzogthum Posen und die Polen. Berlin 1361. p. 10.

(3) Kabinetsordre an den Kammerherr Johann Fridrich von Domhardt den 22 Oct. 1769. — Das enth. Posen H. 11 p. 19.

(4) Тамъ же, p. 22.

(5) Das G. N. Posen, p. 68.

даже земледѣльческія орудія были собственностью пана; для прокормленія онъ предоставлялъ крестьянину клочекъ земли, да и тотъ онъ увеличивалъ, уменьшалъ и отымалъ вовсе, по собственному произволу. *Дюмурье*, въ своихъ депешахъ 1770 г. къ герцогу *Шуазетю* именуетъ поляковъ азіатами Европы (1). По словамъ того же *Дюмурье*, съ каждымъ новымъ выборомъ короля, росли подкупы и продажность (2). Какою широкою канвою для вышиванія польскою хвастливостью и польскою ложью заманчивыхъ картинъ патриархальнаго быта и блаженства населенія, можетъ служить то обстоятельство, что когда Фридрихъ Великій, приступилъ къ перемѣнамъ, то населеніе уже до того оскотинилось (*wag so verthiert*), что эти несчастные объявили, что согласны лучше терпѣть все по старому, чѣмъ идти на нововведенія (3). Паны пугали своихъ крестьянъ рекрутскою повинностью. Штаты прусской арміи мирнаго времени были увеличены на 6,600 ч., которые должны были поступить отъ вновь прибрѣтенныхъ земель (4).

Пруссія получила польскія земли въ самомъ жалкомъ положеніи. По всей странѣ не было фабричной промышленности, которая всюду обвиваясь вокругъ земледѣльской, должна оживлять земледѣліе и сельское хозяйство. Въ панскихъ экономіяхъ былъ одинъ расходъ на управляющаго для надзора; весь остальной приходъ поступалъ въ чистую прибыль. При даровомъ трудѣ, прочно держалась старинная система, по которой доходы выжимались изъ работы, мертвящей изнуреннаго хлѣбопашца, а не росли отъ живительной силы улучшения его быта трудолюбіемъ и отъ труда, занятій, образованія, изученія дѣла и оборотливости самихъ землевладѣльцевъ. Скотоводство было въ самомъ жалкомъ состояніи. Отъ обращенія всей рабочей силы къ наибольшему полученію зерна, при жалкихъ способахъ и средствахъ воздѣлыванія полей, произведенія края кромѣ хлѣба, заключались только въ лѣсъ, поташъ, воскъ и медъ, которые не требуютъ при добываніи особыхъ трудовъ и попеченій (5).

(1) p. 17. (2) Тамъ же и въ сочиненіи „la viedu général Du-mouriez. Paris 1822, T. I. p. 235. Guerre de Pologne, 1770.

(3) D. G. H. Posen p. 62.

(4) Das enthüllte Posen H. 2, p. 21.

(5) Das G. H. Posen p. 62

При такомъ положеніи дѣлъ, одному шляхетству было только доступно какое нибудь развитіе; но оно не знало, что съ землевладѣніемъ на немъ лежатъ и обязанности относительно родины; оно не понимало дѣйствительныхъ ея интересовъ, не знало источниковъ ея обогащенія и благоденствія; а потому оно свои земли отдавало въ управленіе въ наемныя руки. Высокому шляхетству было чуждъ быть родины, и оно искало только такого образованія, чтобы разыгрывать роль на шляхетскихъ сборищахъ. Паны отправлялись за границу и, всегда легкомысленно, гонясь только за удовольствіями, наслаждались тѣмъ, что безъ всякаго расчета расточали свои доходы, и часто переходили за свои средства; а за вельможными магнатами тянулось и остальное шляхетство. Слѣдствіемъ подобной жизни было господство въ средѣ польскаго панства того гибельнаго понятія, что ему не пристойно заниматься своими домашними дѣлами, что ему подобныя занятія не дѣлаютъ чести, такъ какъ оно призвано къ высшей дѣятельности, а относительно веденія хозяйства въ имѣніяхъ, то на то существуютъ управляющіе — *комисаржы* (1).

Польша вовсе не имѣла образованныхъ, знающихъ дѣло сельскихъ хозяевъ ни въ помѣщикахъ, ни въ *комисаржахъ*. Какіхъ успѣховъ могли достигать эти комисаржы въ наукѣ сельскаго хозяйства, когда постоянное требованіе денегъ панами, разрушало всякіе экономическіе разчеты; да къ тому еще, при произволѣ пановъ, каждый комисаржъ имѣлъ въ виду, пользуясь отсутствіемъ надзора, набить себѣ поскорѣе карманы. При польскомъ хозяйствѣ, имѣнья не могли выдержать конкуренціи съ сосѣдями, а роскошь увеличивалась; съ нею увеличивалась и постоянная нужда въ деньгахъ. Помѣщикъ находилъ для себя удобнымъ повѣрять комисаржа, комисаржъ воровалъ и грабилъ; имѣнья требовали денегъ для поддержанія хозяйства; но деньги забиралъ владѣлецъ. Деньги исчезали изъ страны, а это тѣмъ болѣе убивало промышленность, что исчезалъ и всякій кредитъ, вслѣдствіе взятокъ и другихъ средствъ, которыми паны обращали суды и судей въ свидѣтелей бездѣйствующихъ или потворствующихъ беззаконіямъ и неправдѣ (2).

Официальное донесеніе 1773 года о состояніи областей отозванныхъ къ Пруссіи въ заключеніе приводитъ:

(1) р. 63. (2) Тамъ же.

„Породы скота дурны, земледѣльческіе орудія въ высшей степени не удовлетворительны, поля истощены, покрыты сорными травами и камнями, сѣнокосные луга ободотились. Лѣса, для скорѣйшей ихъ распродажи, рубятся въ безпорядкѣ и опустошены. Бывшіе укрѣпленные города, извѣстные подъ именемъ замковъ, представляютъ развалины; въ такомъ же видѣ находятся мѣстечки и деревни, въ которыхъ жилища изъ глины и соломы едва ли могутъ казаться приспособленными для обитанія ихъ людьми. Населеніе уменьшается; заботы о правосудіи равны заботамъ управленія. Брестыанское сословіе погибаетъ, а мѣщанъ вовсе не осталось. Въ Нецкомъ округѣ совершенная пустыня, въ городѣ Бромбергѣ едва осталось 800 жителей, въ немъ стоятъ лѣсъ и болото, а судя по давнему нѣмецкому кладбищу, городъ долженъ былъ имѣть прежде многочисленное населеніе (1).“

Фридрихъ Великій немедленно принялся за переустройство страны (2); „въ ней отражались вся анархія, неурядица и безпорядки, которые должны господствовать между варварами, погрязшими въ невѣжествѣ и тупоуміи (3).“

Прусское правительство начало съ установленія правильныхъ границъ и кадастра участковъ, для правильнаго распредѣленія налоговъ, согласно принятыхъ основаній для прочихъ областей Пруссіи. Король приказалъ, каналомъ отъ Накеля до Бромберга, соединить Нетцу съ Вислою. Онъ стоилъ 700,000 талеровъ; но за то было установлено прямое сообщеніе съ центральными прусскими областями по рѣкамъ Одеру, Гавелю и Эльбѣ. Но главная выгода была та, что каналъ осушилъ болота на огромномъ пространствѣ земли, которое было отдано нѣмецкимъ переселенцамъ. Зброшенные, непроизводительныя, пагубныя для здоровья жителей болотистыя пустыни, обратились въ богатую производительную почву, на которую устремились нѣмцы колонисты.

(1) P. 66.

(2) На счетъ польскаго домашняго быта, описываемаго самими поляками того времени, авторъ сочиненія: «Das G. H. Posen und die Polen» указываетъ на «Zagusy domowe» *Wojcisk'аго* Т. III, изъ котораго были помѣщены извлеченія въ «Provin. Blättern des G. H. Posen, 1846 5 Н. p. 282.

(3) «Tout s' y ressentait de l'anarchie, de la confusion et du désordre, qui doivent régner chez un peuple barbare, croupissant dans l'ignorance et dans la stupidité.» *Oeuvres posthumes de Frédéric le Grand* 1786, Т. III, p. 218.

Игъ были розданы всѣ заброшенные пустыри съ болотами, песками, и опустошенными лѣсами. Почва была осушена канавами, на непроизводительныхъ пескахъ сѣяли, по указанію правительства, особаго рода свекловицу, которая сгнивая въ пескѣ, давала на первый случай растительность для скота, и тѣмъ положила начала къ обращенію ихъ дальнѣйшимъ удобреніемъ въ плодородныя поля. Въ большихъ староствахъ хозяйственныя постройки разваливались и правительство употребило болѣе 300,000 талеровъ для приведенія ихъ въ должный порядокъ. Участки этихъ казенныхъ земель раздавались арендаторамъ-нѣмцамъ, которые являлись туда съ своими помощниками, тоже нѣмцами.

Пруссія нашла города въ плачевномъ состояніи. Такъ, въ Бульмѣ, нѣкогда подвластномъ тевтонскимъ рыцарямъ, остались только хорошія городскія стѣны и стояли богатые костелы; но улицы состояли только изъ подваловъ, нѣкогда бывшихъ зданій. Большую площадь окружали 40 домовъ; но изъ нихъ 28 стояли безъ крышъ, безъ оконъ, безъ дверей.

Правительство озаботилось наполнить страну аптекарями и разными ремесленниками, какъ то: кузнецами, столярами, каменщиками и т. п., портной считался даже рѣдкостью. Фридрихъ Великій, хозяйственно устранивая страну, изъ еврейскаго населенія, бывшихъ подданныхъ короля польскаго, 4.000 семействъ въ брикахъ выпроводилъ къ нему обратно въ Польшу (1), которыя нищенствовали, раззоряли или обкрадывали крестьянъ (2). Города обстроивались, торговля, шедшая на польскій городъ Данцигъ, была направлена на Эльбингъ, который особенно выигралъ, отъ прусскихъ нововведеній. Данцигъ отпускалъ за море 7,000.000 шофелей зерна, а въ концѣ столѣтія онъ отпускалъ только 2,000,000. Казна прибрѣла съ новыми владѣніями 5,000,000 талеровъ; изъ нихъ 2,000,000 составляли подати, а остальные дали учрежденный банкъ, акцизъ и продажа табаку. „Такъ финансовая система, послѣдовательно, отъ отца къ сыну. усовершенствуемая, пишетъ Фридрихъ Великій, можетъ измѣнить положеніе государства, и изъ бѣднаго обратитъ его въ достаточно богатое, чтобы положить свое зерно на чашу вѣсовъ, находящихся въ рукахъ могуществен-

(1) Das G. H. Posen und die Polen p. 67.

(2) „Qui gueusaient ou volaient les paysans.“ (По исправлен. подлиннику изданію Oeuvres posth. 1847 г. Т. IV p. 88); въ изданіи 1789 г. вмѣсто gueusaient читаемъ mendiaient Т. III p. 259.

нихъ монарховъ Европы“ (1). По заключеніи еще губертбургскаго мира (1763 г.), Фридрихъ Великій отозвался, что Пруссія имѣла полное вліяніе на дѣла, потому что когда, отъ предшествовавшихъ войнъ, казна европейскихъ государствъ была пуста, одна Пруссія имѣла наличныя деньги, всегда сберегая въ сундукахъ казначейства доходы съ цѣлаго года (2).

Условія государственной жизни вырабатывались общественнымъ развитіемъ, и вопросъ *крѣпостнаго* права, въ средніе вѣка прочно утвердившагося въ Германіи, вырабатывался весьма медленно. Еще въ минувшемъ столѣтіи курфирстъ гессенскій продавалъ своихъ подданныхъ американскимъ хозяевамъ. Предъ прусскимъ правительствомъ сталкивались противурѣчивыя воззрѣнія: съ одной стороны понятія о законности постепенно вытѣсняли понятія о самоуправствѣ и принимали подъ свою защиту низшія сословія, подчиненныя своею волю владѣтелей; съ другой стороны государственное богатство и могущество были въ прямой зависимости отъ производительности страны; а основанія производительности опирались на крѣпостномъ правѣ. Существованіе крѣпостнаго состоянія зависѣло отъ степени развитія науки сельскаго хозяйства; когда она была въ младенческомъ состояніи, до тѣхъ поръ правительство, въ составъ котораго входили землевладѣльцы, представители своихъ интересовъ, могло только облегчать судьбу крестьянина, ограниченіемъ своеволій, неразлучныхъ съ крѣпостнымъ правомъ. Внимательный глазъ Фридриха Вильгельма, (1640—1688), извѣстнаго подъ именемъ великаго курфирста, замѣтилъ, что съ усовершенствованіемъ земледѣлія и рациональнаго веденія хозяйства въ частныхъ имѣніяхъ, свободный трудъ заявлялъ себя гораздо производительнѣйшимъ, нежели обязательная работа. Тогда Фридрихъ Вильгельмъ, этотъ знаменитый устроитель будущаго Прусскаго королевства, сталъ неутомимымъ покровителемъ водворенія рациональнаго земледѣлія и народныхъ промысловъ. Послѣ ряда постановленій, ограждающихъ собственность и трудъ крѣпостнаго крестьянина, въ 1738 году онъ былъ избавленъ отъ тѣлесныхъ наказаній помѣщиковъ, „которые варварски и безбожно палкою и плетью подгоняютъ работниковъ, какъ скотину;“ въ 1763 году 29 іюня крѣпостное право было прекращено; но эти постановленія не каса-

(1) Oeuv. posth. 1789 T. III p. 270.

(2) Тамъ же, p. 167.

лись ни такъ называской Восточной Пруссіи, ни областей передшихъ изъ подъ власти Польши, и помѣщичь въ Помераніи могъ еще промѣнивать семью крестьянъ на стаю гончихъ (1). Фридрихъ Великій, въ 1780 г., выразился, что „тамъ нельзя одновременно, разомъ прекратить позорное ктѣбностное состояніе, потому что съ нимъ погибли бы и тамошнія земледѣльческія хозяйства;“ тамъ наредъ почитался развратнымъ, лѣнливымъ и непослушнымъ. Во время, наступившее для измѣненія крѣпостнаго права въ Пруссскомъ королевствѣ, восточныя области съ вновь отошедшими отъ Польши округами, имѣли сельское низшее сословіе, одинаково какъ и въ Рѣчи Посполитой, сильно преданное пьянству, въ то время какъ этимъ порокомъ мало страдали водворившіеся нѣмцы ремесленники по городамъ, и онъ былъ совершенно неизвѣстенъ между евреями. Въ западныхъ же областяхъ, среди нѣмецкаго населенія, явленія были обратныя; тамъ, равно какъ и въ Россіи, въ недавнее время уничтоженія крѣпостнаго права, если проявлялся разгулъ пьянства, то онъ относился къ городскому населенію, преимущественно къ фабричнымъ мастеровымъ, и едва былъ замѣтенъ между сельскимъ сословіемъ землепашцевъ.

Эти явленія намъ русскимъ понятны. Въ германскихъ областяхъ Прусскаго королевства, равно какъ и въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ, дворянство, вышедшее изъ среды народа, съ нимъ не разрывало связи, въ то время какъ въ областяхъ восточной Пруссіи и въ Польшѣ, землевладѣльцы, какъ пришленцы, почитали себя не особымъ высшимъ сословіемъ, а особою отъ простолюдина расою; а въ этотъ промежутокъ втерлось еврейство, которое водворило развратъ въ сельское населеніе, искушая его пьянствомъ и ободряя воровство.

По принятіи Пруссіею новыхъ областей, въ нихъ были немедленно заведены почты и юстицъ-коллегіи; множество законовъ, сколько странныхъ, столько и нелѣпныхъ (*extravagant*), были отиѣнены или передѣланы. Для высшей аппеляціи, указавъ берлинскій верховный трибуналъ. Въ староствахъ новопріобрѣтенныхъ владѣній, крестьяне, съ Троицына дня 1773 года, были объявлены свободными. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ крѣпостное право осталось; но крестьяне были взяты подъ защиту правительства. Съ распространеніемъ въ новыхъ областяхъ прусскаго законодательства,

(1) Das enth. H. Posen 2. p. 24.

страхъ уголовныхъ законовъ, которыхъ строгость была настойчиво поддерживаема, наложили узду польскому самоуправству. *Крестьянину принадлежитъ только то, что онъ пропиваетъ*, такова была поговорка въ панскихъ экономіяхъ. Его жизнь, его пожитки, честь его жены и дочери принадлежали дикимъ страстямъ пана, или имъ поставленнаго комисаржа. Прусскій законъ ограждалъ крестьянина отъ этого варварскаго безобразія. Вслѣдъ за водвореніемъ прусской власти, помѣщикъ убилъ крестьянина. Паны считали невозможнымъ, чтобы за смерть хлопа правительство наказало бы виновнаго иначе, какъ денежнымъ штрафомъ; но король утвердилъ приговоръ: пану, какъ *убійцѣ*, была отсѣчена голова. Такой примѣръ разомъ привелъ шляхту къ сознанию силы прусскаго закона (*Rechtbewusstsein*), и крестьяне поняли, что они стали подъ такую защиту, о которой они не имѣли никакого понятія, о возможности которой они и не догадывались (1). Низведенный до домашняго скота, трудолюбивый по природѣ, крестьянинъ былъ дѣйствительно обращенъ въ животное пресмыкающееся, лживое, пьяное, развратное, лѣнивое и вороватое, и, послѣ двухъ человѣческихъ вѣковъ, при всей заботливости правительства о его образованіи, объ обезпеченіи его правъ на собственность, трудъ и честь, все еще не совершенно изгладились слѣды его давняго униженія (2).

Рядомъ съ устройствомъ страны и обезпеченія ея жителей, Фридрихъ Великій приступилъ къ народному образованію. Новые понятія были внесены въ молодое поколѣніе, дабы его изъ польскаго обратить въ прусское. Фридрихъ Великій зналъ всю хвастливость польской интеллигенціи; паны, съ грѣхомъ по полагъ приобрѣтая нѣсколько свѣтскаго доска, считали себя людьми высшей цивилизаціи. Король съ перваго разу обломалъ рога самохвальству, и не только называлъ своихъ новыхъ подданныхъ *прокезами*, но огласилъ это, имъ данное прозвище на всю Европу.

Фридрихъ Великій тотчасъ обратилъ вниманіе на воспитаніе женщинъ, дабы въ домашней хозяйственной дѣятельности, онѣ искали занятій, а не упражнялись бы въ общественныхъ сплетняхъ и политическихъ интригахъ и возняхъ. Въ польскомъ быту, при порученіи всего хозяйства *охмистрынямъ*, комисаржамъ въ

(1) D. G. H. Rosen. p. 67.

(2) Тамъ же.

юбахъ, водворилась такая неурядица, что нѣмцы опредѣляли ее прозвищемъ: *польское домоводство*. Въ Бульмѣ было основано на 50 дѣвицъ учебное заведеніе, съ строгимъ выборомъ отличныхъ учителей. 187 училищъ были распределены по вновь присоединеннымъ областямъ, съ жалованіемъ отъ правительства (1). Нѣмецкій языкъ сталъ необходимою потребностью. „Надежнѣйшее средство, писалъ король камеръ-президенту *Домарту*, 1-го апрѣля 1772 г., для введенія среди невольничьяго люда (*sklavischen Leutchen*) лучшихъ понятій и исправленія ихъ нравовъ, состоитъ въ томъ, чтобы перемѣшать ихъ съ нѣмцами, поселивъ таковыхъ въ каждой деревнѣ на первый случай, хотя бы по два или по три семейства;“ а 16 іюля король писалъ: „стараться назначить учителей нѣмцевъ по мѣстечкамъ и деревнямъ, и польское населеніе по возможности перемѣшивать съ нѣмецкимъ.“ Черезъ два дня, (18 іюля) король снова писалъ *Домарту* „озаботиться объ устройствѣ сельскихъ школъ (*Landschulen*) и о назначеніи въ нихъ учителей нѣмцевъ.“ Король видимо торопился устроить заведенія для народнаго образованія. Въ помощники къ *Домарту*, Фридрихъ Великій назначилъ графа *Гойма*. Гдѣ населеніе имѣло хотя бы и въ слабomъ меньшинствѣ нѣмцевъ, тамъ были вездѣ учреждены нѣмецкія школы, а польскія были учреждены въ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе исключительно состояло изъ жителей, говорящихъ попольски. Число школъ заведенныхъ въ этихъ польскихъ округахъ указываетъ, что правительство далеко не останавливалось предъ численнымъ отношеніемъ польскаго и нѣмецкаго населеній; нѣмецкихъ школъ было 104, а польскихъ 83 (2). Въ учителя назначались для протестанскихъ училищъ бывшіе воспитанники реального и другихъ берлинскихъ училищъ, для нѣмецкихъ католиковъ законоучители назначались изъ Силезіи, а для польскихъ было поручено выбрать изъ экс-іезуитовъ (3). Король предпочелъ іезуитовъ; они, проводя свои интересы, совершенно были равнодушны къ интересамъ польскимъ, и при новомъ положеніи дѣлъ, искали расположить къ себѣ правительство, заслужить его довѣренность и ревностно нашептывали ему о всякихъ патриоти-

(1) Королевское повелѣніе отъ 20 февраля 1776 года; *Das enthul. Posen N. II* p. 34.

(2) *Das enth. Posen* № 11, p. 34.

(3) *Das G. H. Posen und die Polen* p. 68.

ческих козняхъ духа оппозиціи, которыя ковались въ подпольныхъ есендзо-шляхетскихъ сферахъ.

Слѣдствіемъ направленія даннаго Фридрихомъ Великимъ было то, что семейства, которыя сохранили въ пріобрѣтенныхъ областяхъ протестанство, тотчасъ прижили къ новому отечеству, и не смотря на польскія свои фамиліи, до того стали разполячиваться, что нѣмецкій языкъ сталъ ихъ языкомъ домашнимъ и ихъ потомки въ послѣдовавшихъ наполеоновскихъ войнахъ стояли въ ряду самыхъ вѣрнопопданнѣйшихъ пруссаковъ (1). Не то было съ р. католиками, которые своими кознями всюду старались перечить прусскимъ нововведеніямъ. Мѣстная, затаиваемая польская страсть возбуждала въ королѣ, до самой его кончины, только досаду и нерасположеніе къ представителямъ полонизма (2). Конечно, для Пруссіи изгнаніе полонизма изъ пріобрѣтаемыхъ областей, было вопросомъ первенствующей важности; но кромѣ того въ высокообразованномъ Фридрихѣ Великомъ грубое невѣжество и нахальство, стремленіе къ своеволю, отвращеніе отъ труда и безграничная хвастливость, съ безалаборностью во всѣхъ отношеніяхъ, всели глубокое омерзѣніе. Литература польской sprawy представляетъ Фридриха Великаго коварнымъ гарпагономъ, раскидывающимъ самыя хитрыя, замысловатыя силки *рыцарскому, доблестному, патриархальному, въротерпимому, человѣколюбивому и просвященному полонизму* (3).

До перваго раздѣла Польши, Фридрихъ Великій былъ уже знакомъ съ отвращеніемъ шляхты отъ всякаго развитія благосостоянія страны, по тѣмъ образчикамъ польскаго быта, хозяйства, доводства, которое сохранялось во владѣніяхъ Пруссіи, прежде уже пріобрѣтенныхъ отъ Польши. Король питалъ величайшее презрѣніе къ польскому обществу, считалъ его постоянно крамольнымъ, просто изъ любви къ искусству, малонадежнымъ къ исправленію; онъ, потому, не останавливался передъ средствами — очищать отъ него свои владѣнія. Заносчивость шляхетства увлекала его въ самыя простыя ловушки, которыя были ему расставлены Пруссією. Правительство учредило банкъ, подъ залоги поземельной собственности, дававшій ссуды; безъ большихъ

(1) Corvin — Wiersbitski: „Aus dem Leben eines Volkskämpfers.“ T. I. Ch. I, II, III und VI. H. II.

(2) Das G. H. Posen und die Polen.

(3) Das enth. Posen.

формальностей, но строгій для взысканій. Паны брали деньги, расточали ихъ; а нѣмцы покупали имѣнья, продаваемые съ молотка и получали ссуды отъ казны на весьма выгодныхъ условіяхъ. Обрадованные легкою получкою денегъ изъ банка, паны расточали ихъ на пиры, и чтобы бросить пыль въ глаза нѣмцамъ, украшали свои палацы, заводили парки съ разными затѣями и щеголяли богатствомъ своихъ экипажей (1). Фридрихъ Великій имѣлъ своего челоуѣка, графа *Кейзерлинга*, временнаго владѣтеля Энгельсбургскаго староства, въ средѣ собравшагося шляхетства для офиціального ему объявленія о поступленіи подъ власть Пруссіи. Изъ письма Фридриха Великаго къ камеръ-президенту *Домарту*, отъ 6-го іюня 1772 года, видна роль, которую король назначалъ графу *Кейзерлингу*: „Первое слово вы дадите воеводамъ и старостамъ. Если подъ предлогомъ, что Рѣчь Посполитая еще не утвердила уступки (2), они уйдутъ изъ собранія или станутъ затрудняться въ принесеніи присяги, то немедленно наложите запрещенія на ихъ воеводскія и старостскія имѣнія и посадите администраторовъ. При этомъ графъ *Кейзерлингъ* будетъ вамъ особенно полезенъ, если онъ первый откажется подчиниться и принести присягу. Я пойму графа *Кейзерлинга*, такъ что онъ отъ того ничего не потеряетъ (3).

Графъ *Кейзерлингъ* удачно разыгралъ свою роль и оказалъ большую услугу прусскому правительству. Въ повелѣніи короля (7-го октября 1772 г.) сказано:

„Староства — безспорно имѣнья казенныя, а какъ большая часть старостъ устранились отъ принесенія присяги, то они потому уже само собою потеряли всякое право на то, чтобы я былъ обязанъ утвердить староства за нынѣшними владѣльцами“ (4). Король не забылъ графа *Кейзерлинга*, его староство было отъ него отобрано на равнѣ съ другими; но король повелѣніемъ *Домарту* назначилъ ему по 500 талеровъ въ мѣсяць, его сыну пожаловалъ 1,200 талеровъ пенсіи; изъ кавалерійскихъ поручиковъ въ 1784 году сдѣлалъ его камергеромъ, и въ собственноручномъ письмѣ напомнилъ ему, что онъ „принадлежитъ семейству, кото-

(1) Das G. H. Posen p. 100. Рус. Вѣст. 1864, № 10.

(2) Договоръ между Пруссією и Рѣчью Посполитой былъ подписанъ 18-го сентября 1773 года.

(3) Das enth. Posen. H. II. p. 26.

(4) Тамъ же.

раго ревность ему известна.“ Послѣ окончательнаго раздѣла, *Кейзерлихи* за 40,000 талеровъ получили имѣнье съ 6,000 годоваго дохода.

Король далъ направленіе системѣ, которой потомъ неизмѣнно слѣдовало прусское правительство. Съ одной стороны водвореніемъ нѣмцевъ, нѣмецкаго языка, нѣмецкаго образованія, нѣмецкаго законодательства, нѣмецкой администраціи, со всѣхъ концовъ во внутреннюю жизнь края проникали нѣмецкіе элементы; съ другой стороны, постоянно ослабляя польскіе элементы, Пруссія послѣдовательно изгоняетъ ихъ изъ страны до совершеннаго исчезновенія. Прусское правительство, для приведенія къ политической кончинѣ самаго полонизма, за краеугольный камень приняло землевладѣніе. Рядомъ крутыхъ мѣръ правительство поставило водворенное имъ нѣмецкое землевладѣніе на такихъ прочныхъ основаніяхъ, что нынѣ, поддерживая только духъ нѣмецкаго населенія всѣмъ правительственнымъ вліяніемъ, оно предоставило дальнѣйшую борьбу между германизмомъ и полонизмомъ борьбу частныхъ интересовъ. Польская интеллигенція, сильная выработаннымъ искусствомъ веденія конспиративныхъ козней, несостоятельна въ борьбѣ на почвѣ развитія дѣйствительныхъ, живительныхъ стихій страны. Прусское правительство нынѣ уже спокойно можетъ выжидать послѣдовательное изнеможеніе полонизма, а на всякія попытки поляковъ къ тому, чтобы хотя робко напомнить, что въ Пруссіи есть особая польская національность, оно отвѣчаетъ, что *Пруссія въ своихъ предѣлахъ не знаетъ никакихъ поляковъ, а знаетъ только однихъ пуссаковъ.* Такова участь полонизма въ бывшихъ коренныхъ польскихъ областяхъ.

Фридрихъ Великій первоначально постановилъ уравнивать польское духовенство съ духовенствомъ Силезіи, которое за свои имѣнія платило подати 50% изъ прихода. Духовенство было приглашено объявить количество имъ получаемыхъ доходовъ. Вслѣдъ за тѣмъ „дабы духовенство, по словамъ королевскаго повелѣнія отъ 2 ноября 1772 г., не было развлекаемо хозяйственными заботами и отрывается отъ своихъ обязанностей духовнаго его призванія,“ его имѣнья были отобраны и переданы въ казенное управленіе; а духовенству уплачивалась половина дохода изъ казначейства. При этомъ духовенству пришлось заплатить за старые грѣхи своего прежняго хозяйственнаго управленія. Нѣмцы, для приведенія сельской экономіи въ рациональный порядокъ, начали обстранивать имѣнья и снабжать

ихъ всѣмъ необходимымъ. Эти расходы были вычитаемы при выдачѣ половины чистой прибыли. Доходъ съ имѣній началъ быстро возрастать; но дабы польское духовенство не пользовалось плодомъ трудовъ и знанія дѣла нѣмцевъ, то, по королевскому повелѣнію, при уплатѣ принимался въ расчетъ только доходъ первоначально показанный духовенствомъ; а за тѣмъ на приустройство этихъ доходовъ оно права не имѣло (1).

Вслѣдствіе королевскаго повелѣнія отъ 7 октября, всѣ безъ исключенія староства были отобраны въ казну; изъявившимъ согласіе на присягу было за одинъ разъ выплачено 500,000 тал. и за тѣмъ всякія дальнѣйшія ихъ притязанія и расчеты съ ними прекращены (2). Король желалъ, чтобы польскіе помѣшники сами удалялись изъ его владѣній. Имѣнья протестанскихъ владѣтелей были обложены поземельною податью въ 20% изъ чистаго дохода, а на помѣщиковъ римскаго исповѣданія налогъ былъ опредѣленъ въ 25 проц. (3), при чемъ, во время производимаго кадастра, было объявлено, и вслѣдъ за тѣмъ снова подтверждено, что если кто либо утайтъ какой либо участокъ, или оброчную статью, то таковые, при обнаруженной утайкѣ, будутъ конфискованы въ казну (4). Но еще важнѣе для польскаго хозяйства было постановленіе, которое носило печать того, что правительство, якобы, гораздо снисходительнѣе къ шляхетству, нежели къ крестьянскому сословію. На крестьянъ, безъ различія исповѣданія, былъ назначенъ одинаковой налогъ въ 33 $\frac{1}{3}$ проц. (5), что повлекло за собою совершенный переворотъ въ панскихъ экономіяхъ и вышибло изъ сѣдла всякую ихъ находчивость. Доселѣ, кромѣ подводъ, набираемыхъ во время затѣиваемыхъ шляхетствомъ конфедерацій, крестьянинъ зналъ только одну повинность въ казну; онъ ежегодно платилъ по одному золотому съ днама. При такой ничтожной подати, паны дѣйствительно могли вести свое хозяйство такъ, чтобы *собственность крестьянина заключалась вся въ томъ, что онъ пропизаетъ*. Съ установленіемъ налога на крестьянъ, различнаго отъ панскаго, при ка-

(1) Das enthüllte Posen.

(2) Oeuvres posth. T. III. p.

(3) Русскій Вѣстникъ 1864 г. N. 10 октябрь. стр. 729; „Das enthüllte Posen H. II, p. 30.“ „den evangelischen Edelleuten habe S. K. M. 5% an die Kontribution erlassen mit hin sind selbe nur zu 20% angesetzt.“

(4) Das enthüllte Posen H. II. p. 30. (5) Тамъ же.

дастрѣ паны были поставлены въ необходимость выдѣлить и особою чертою обозначить крестьянскіе участки; а какъ на обязательной крестьянской работѣ было основано веденіе хозяйства и крестьянскіе участки должны были отвѣчать за исправный взносъ податей, то паны въ первый разъ были поставлены въ необходимость всмотрѣться въ положеніе своихъ крестьянъ. На всю сумму крестьянскихъ участковъ уменьшилось землевладѣніе представителей полонизма.

Прусское правительство, преслѣдуя свою мысль развитія государственнаго богатства, своими дальнѣйшими мѣрами обращало для поляковъ право владѣнія землею, сопряженнымъ съ невыносимыми для тщеславія и для кармана непріятностями.

Черезъ 10 лѣтъ послѣ перваго раздѣла, въ новыхъ инструкціяхъ, отправленныхъ 4 января 1782 г. къ *Данмарту*, было сказано, чтобы онъ „не спускалъ съ глазу арендаторовъ имѣній, которыхъ владѣльцы живутъ въ Польшѣ, дабы они не выплачивали арендной суммы, по водворившемуся обычаю, по которому иногда плата за нѣсколько лѣтъ возносится впередъ, каковую они проживаютъ за границую, а страна отъ того бѣднѣетъ. Подобнаго ни подѣ какимъ видомъ отнюдь не должно допускать.... Арендаторы таковыхъ дворянскихъ имѣній должны уплачивать не болѣе, какъ за три мѣсяца впередъ. По этимъ причинамъ, его величеству было бы весьма пріятно дать средства надежнымъ людямъ мѣщанскаго сословія покупать такія имѣнія польскихъ владѣльцевъ. Хотя въ другихъ областяхъ королевства такое пріобрѣтеніе дворянскихъ имѣній мѣщанами запрещено закономъ, но его величеству угодно дозволить подобное для Западно - Прусской провинціи, чтобы избавиться отъ поляковъ. *Королю дороже тамъ одинъ добрый бюргеръ, чѣмъ весь этотъ польскій людъ.*“

Черезъ 4 года, Фридрихъ Великій снова, въ королевскомъ повелѣніи отъ 16 іюня 1786 г. министру *Гауди*, настаивалъ чтобы мѣстныя власти неумышленно заботились о переходѣ имѣній къ вѣнецкимъ владѣльцамъ, указывая, что польскіе помѣщики не заботятся объ улучшеніи хозяйства, а только истощаютъ страну, вытаскивая за границу свои доходы (*Revenües aus dem Lande verschleppen*), что отражается самымъ невыгоднымъ образомъ на благосостояніи самой области. Прусское правительство не могло запретить польскимъ помѣщикамъ выѣзда за границу, такъ какъ многіе изъ нихъ, вслѣдствіе раздѣла, были владѣльцами въ раз-

ныхъ государствахъ. Это обстоятельство привело къ позднѣйшей петербургской конвенціи, по которой эти, такъ называемые *sujets mixtes*, были обязаны въ теченіи 5 лѣтъ объявить, котораго государства они желаютъ остаться подданными: Россіи, Австріи или Пруссіи, и продать свои земли, находящіяся внѣ или избраннаго отечества, подъ опасеніемъ конфискаціи удержанныхъ ими, вопреки постановленій конвенціи, помѣстій (1).

Дабы противудѣйствовать хвастливому рѣчанью пановъ за границую, о благоустройствѣ ихъ страны, Фридрихъ Великій во время поѣздокъ бралъ съ собою путешественниковъ иностранцевъ, чтобъ они собственными глазами могли ознакомиться, до какой степени, во всѣхъ отношеніяхъ, развилась неурядица во внутренней польской жизни.

Приведемъ нѣсколько свѣдѣній, которыя могутъ пояснить всю глубину презрѣнія Фридриха Великаго къ полонизму.

„Вижу изъ. вашего письма, писалъ онъ еще до перваго раздѣла Даламберту 26 января 1772 г., что многіе предметы выигрываютъ, когда на нихъ смотрятъ издали; нынѣшняя польская конфедерація можетъ быть причислена къ ихъ числу; но мы, соудьи, знаемъ лица и вождей партій, и считаемъ ихъ заслуживающими только свистки. Фанатизмъ породилъ конфедерацію, вожди раздѣлены, у всякаго свои виды и планы, они дѣйствуютъ съ безразсудствомъ, сражаются какъ трусы, и совершаютъ преступленія, которыя могутъ быть внушены одною подлостью (2)... Сожалѣю о тѣхъ философахъ, которые принимаютъ участіе въ націи, презрительной во всѣхъ отношеніяхъ. Ее можно извинить только ея невѣжествомъ. Въ Польшѣ нѣтъ закона, тамъ не пользуются свободою; правительство обратилось въ своевольную анархію, и помѣщики съ величайшей тираніей обращаются съ своими рабами (3).“

Три года спустя, послѣ посѣщенія приобрѣтенныхъ владѣній, король писалъ ему 19 Іюня 1775 г. „Гг. Лаваль Монтморанси и Клермонъ Галырандтъ сопутствовали мнѣ въ этотъ край, который я называю нашею Канадою. Думаю что они сдѣлаютъ прелестное описаніе парижанамъ... Вообразите что въ этой несчастной странѣ, не зна-

(1) Das enthüllte Posen H. II. p. 39.

(2) Сравнить съ донесеніями Дюмуры Т. I. гл. VII и съ «*Rémontnikami* XVIII w.

(3) *Oeuvres posthumes*. T. III. p. 222.

ить права собственности, а знаютъ только тотъ законъ, что сильный имѣетъ право угнетать слабого; но съ этимъ уже покончено, и впредь будутъ другіе порядки. Австрійцы и русскіе нашли и у себя тотъ же хаосъ. Продолжительнымъ временемъ и лучшимъ воспитаніемъ юношества можно только образовать этихъ проквозъ" (1).

Литература польской sprawy яро накинута на Фридриха Великаго; но развѣ дѣйствительно совершившіяся событія съ математическою точностью, не подтверждаютъ справедливость каждаго слова?

Послѣ поединка, бывшаго между прусскимъ генераломъ Лоссо-вниъ и польскимъ магнатомъ княземъ Сулковскимъ, Фридрихъ Великій, 19 Ноября 1773 г., писалъ въ Потсдамѣ: „Моиъ генералъ предстоитъ огромная работа, если они захотятъ стрѣлять съ каждымъ подобнымъ польскимъ дуракомъ и вертопрахомъ" (2); и 2-го Декабря онъ собственноручно написалъ Лоссову: „зачъ имѣть рискованъ храбрымъ генераломъ изъ за подобной польской сволочи" (polnische Canaille).

Прусское правительство всегда руководствовалось правиломъ сѣнить медленно (*festina lente*); но какую увѣренность отсутствія всякихъ гражданскихъ добродѣтелей, въ этомъ огромномъ гдѣ, извѣстнымъ подъ именемъ Рѣчи Посполитой, должны были имѣть соудія правительства, какое презрѣніе питали они къ польской націи и ея правительству, устанавливаемому всею шляхтою, если они до окончательнаго съ ними договора, уже требовали присяги на подданство отъ областей, которыя они намѣревались отобрать отъ Польши. Мало того, что Пруссія уже съ 1772 года распоряжалась полновластно въ ея занятыхъ областяхъ; но въ 1773 году Фридрихъ Великій приказалъ *Бренкендорфу*, устанавливавшему новую границу, расширить ее нѣсколько, при чемъ было прибавлена полоса земли съ 15 городами, 516 деревнями и 42,812 жителями. Наконецъ, послѣ заключеннаго уже въ сентябрѣ 1773 г. договора, Фридрихъ Великій, раздумывая надъ трактатомъ, приказалъ въ 1774 г. еще отрѣзать отъ владѣній Рѣчи Посполитой полосу съ 13 городами, 350 деревнями и 18,179 жителями. *Чарторыйскіе* были тогда такъ заняты возстановленіемъ

(1) Т. VIII р. 37.

(2) Preusz. Friedrich des Grosse T. IV р. 386.

своей фамильной программой, а паны такъ озабочены слухами о несагательствахъ на ихъ шляхетскія вольности, что, готовясь къ сейму, не обращали вниманія на то, — что Пруссія съ ними обращалась такъ же безцеремонно, какъ въ то же время сѣверо-американцы съ дикими индѣйцами. Въ XVIII столѣтїи поляки въ Варшавѣ, по воплямъ переходящихъ подъ прусскую власть помѣщиковъ, узнавали только о потеряхъ государства. Былъ городокъ Лодзь съ 64 жителями, котораго не было ни на какой картѣ, и о которомъ узнали только послѣ раздѣла (1).

Герцбергъ, вышедшій изъ школы государственныхъ людей Фридриха Великаго, былъ министромъ его преемника — короля Фридриха Вильгельма II-го.

По первому раздѣлу, округа Данцига и Торна, оставшіеся за Польшою, раздѣляли части Прусскаго королевства. Для Пруссїи, только что операвшагося младшаго члена, введеннаго въ среду первенствующихъ, государствъ Европы гениемъ Фридриха Великаго, перешеекъ польскихъ земель, пересѣкающій коренныя области монархіи на двѣ части, былъ нестерпимою помѣхою для дальнѣйшаго государственнаго развитія. Восточныя и западныя области не могли слиться въ одно общее государственное тѣло; прусское правительство было поставлено въ необходимость растрчивать свои силы и средства на два отдѣльныя государственныхъ хозяйства; оно было поставлено въ необходимость постоянныхъ будущихъ упражненій въ эквилибристикѣ, чтобы ни въ одномъ изъ главнѣйшихъ территориальныхъ своихъ владѣній не возбудить придиричливой зависти къ другой, и тѣмъ не посягать влеченій къ сепаратизму. Кроме того, для свободнаго теченія сношеній между частями государства, оно было поставлено въ необходимость постоянно заискивать расположеніе своенравной и безтолковой Рѣчи Посполитой, и вмѣсто прямыхъ путей связывать окольными разъединенныя области.

Еслибы люди, направлявшіе теченіе государственныхъ дѣлъ Польши, смотрѣли на ея политическое положеніе не съ точки зрѣнія своихъ фамильныхъ политическихъ программъ и традицій, а съ точки зрѣнія панскихъ интересовъ, то они въ настоятельныхъ прусскихъ требованіяхъ объ уступкѣ побережья нижней Вислы, видѣли бы болѣе нежели шиканства прусскихъ таможенъ, кото-

(1) Русскій Вѣстникъ. 1864 № 10 Октябрь, статья П. А. Попова: Поляки въ Пруссїи, стр. 732.

ры уменьшали или получаемое количество золотыхъ, за вывозимыя произведенія ихъ илѣбнѣй. Рѣчь Посполитая была еще обширна по-слѣ перваго раздѣла (болѣе 13.000 квадратныхъ миль); она могла бы еще, зажививающею союзницею Россіи, готовить для тѣхъ средства для своего государственнаго пересозданія и возвратить свои сѣверныя области; но Польша уже утратила всякія нравственныя силы для самоуправленія и, увлеченная своими своекорыстными и буйными страстями, мчалась къ своей гибели. Поляки не замѣчали, что, илѣбя уже сильныхъ сосѣдей въ Россіи и Австріи, они и на остальной своей границѣ пріобрѣтали третьяго сосѣда, котораго могущество росло быстро,—и сосѣда тѣмъ болѣе для нихъ опаснаго, что онъ могъ связать свои отдѣльныя части и дать большую плотность узкой, разстанутой полосѣ своихъ восточныхъ владѣній, округлить ихъ, какъ для государственной защиты, такъ и для развитія своего государственнаго хозяйства, одними только польскими областями.

Польскіе магнаты старались провѣдывать тайны сосѣднихъ кабинетовъ; но они интересовались знать и обсуживали только, на сколько который изъ сосѣдей благосклоненъ къ той или другой фамилии или партіи. Имъ было докучливо холодное, строгое изслѣдованіе настроенія политики Австріи, Россіи и Пруссіи относительно самаго Польскаго государства,—выгодъ которыя они могли извлечь изъ столкновенія ихъ интересовъ. Въ Польшѣ одни понимали о коронѣ, другіе заботились о полномъ поддержаніи значенія польскаго магната, масса о сохраненіи шляхетскихъ вольностей и внутренней неурядицы, р. духовенство о покорности римской куріи. Вліятельные элементы сходились въ одномъ—въ полномъ господствѣ надъ своими *плотами*,—надъ низшими сословіями для удовлетворенія всѣхъ порывовъ тщеславія, своеволія и корысти.

Совѣщанія къ первому раздѣлу Польши представляли явленія, которыми поляки могли бы воспользоваться; но они не оглянулись назадъ, они не позаботились проникнуть въ подробности первой ихъ катастрофы, для полученія руководящихъ данныхъ для будущаго; а данныхъ было много.

Австрія питала затаенную надежду, что быстрое разложеніе силъ Рѣчи Посполитой, при вліяніи р. католицизма подъ опекою іезуитовъ, приведетъ Польшу къ тому, что она кинется въ объятія римскаго императора, и іезуиты, по официалномъ уничтоженіи ихъ ордена въ 1773 году, не переставали пользоваться до-

брохотствомъ вѣнскаго кабинета. Кроме того, Фридрихъ Великій, упоминаетъ, что при первомъ уже раздѣлѣ, Австрія избѣгала того, чтобы применить своимъ рубежамъ къ русскимъ владѣніямъ, опасаясь за своихъ славянскихъ подданныхъ, наполняющихъ Венгрію, которые хотя и были обращены въ уніатовъ, но не менѣе того себя считали греческой вѣры, и они *по религіознымъ своимъ влеченіямъ могли привязаться къ Россіи* (1).

Наконецъ, совершить раздѣлъ можно было только при побѣдномъ соглашеніи сосѣдей; но при государственныхъ соображеніяхъ каждаго кабинета, съ собственнымъ усиленіемъ не усилить чрезмѣрно и сосѣда, было трудною задачею для того, чтобы согласить требованія и опредѣлить равномерную цѣнность пріобрѣтеній. Пруссія считала число квадратныхъ миль и жителей; но Россія понимала, что, при положеніи прусскихъ территорій, для берлинскаго кабинета всякое новое пріобрѣтеніе изъ польской раздѣляющей полосы, было гораздо дороже нежели пріобрѣтеніе Русскою Имперіею цѣлыхъ округовъ на ея окраинахъ. Конечно, петербургскій кабинетъ въ диссиденскомъ вопросѣ видѣлъ средство — и средство надежное упрочить свое вліяніе на Польшу; но притѣсненія православныхъ подданныхъ было не совмѣстно съ достоинствомъ Имперіи, и они то двинули Россію на Польшу.

По первому раздѣлу Россія пріобрѣла 3000 кв. миль и 1.000,000 жителей, Австрія 2500 кв. миль и 2.700,000 жителей, Пруссія 900 кв. миль и 416,000 жителей. Пруссія удовольствовалась наименьшими пріобрѣтеніями; но онѣ такой были для нея важности, что берлинскій кабинетъ особенно хлопоталъ, привести договаривающіяся державы къ соглашенію, дабы не упустить время, столкнувшихъ обстоятельствъ въ Европѣ въ 1772 г. столь благоприятныхъ для покойнаго раздѣла, безъ посторонняго вмѣшательства. Между западными и восточными областями Прусскаго королевства остались только разъединяющіяся польскіе при-вислянскіе владѣнія — округи Данцига и Торна.

Пруссіи были конечно весьма желательны прибрежья нижней Вислы, и берлинскій кабинетъ, при сложныхъ обстоятельствахъ для Россіи во время войнъ Турецкой и Шведской (1788—1791), думалъ миновать необходимость раздѣла, и рассчитывалъ одному попользоваться новыми пріобрѣтеніями, приведя поляковъ къ до-

(1) Oeuvres posthumes T. III p. 204.

бровальней уступкѣ Торна и Данцига. Въ то время когда *Герцбергъ* привѣтливо принималъ заискивающую партію *Чарторыйскихъ*, онъ самъ выступилъ впередъ, чтобы привлечь ихъ противниковъ *Огинскихъ*. Прусскій посланникъ *Лукезини* перессолилъ свои дипломатическія хитрости. Виѣстѣ съ возбужденіемъ ненависти къ Россіи, онъ до того хотѣлъ расположить къ Пруссіи увлекающіе польскіе умы, что выпустилъ изъ устъ роковую фразу о готовности берлинскаго кабинета отказаться отъ требованія Торна и Данцига. Лукезини разчитывалъ, что, въ порывахъ своихъ увлеченій, поляки тѣмъ съ большею горячностью захотятъ эту уступкою отблагодарить безкорыстнаго сосѣда, за его великодушныя обѣщанія помощи и поддержки; но расчетъ не состоялся. При-висянскіе паны, робко озиравшіеся на Пруссію, давно ихъ бывшую по варяну своими тамошными, весьма обрадовались этому замѣненію. Поляки столько прокричали о безкорыстіи Пруссіи, что нужно было время, дабы остыло это настроеніе, а обстояательства не допускали проволочки. Россія примирялась и съ Швеціею, и съ Турціею; Пруссіи оставалось только подзадоривать Польшу къ дальнѣйшимъ безразсуднымъ выходкамъ противъ Россіи, дабы сдѣлать ее болѣе склонною къ новому раздѣлу. *Герцбергъ* снялъ маску, и по второму раздѣлу, Пруссія приобрѣла не только прибрежье нижней Вислы съ Торномъ и Данцигомъ; но и всю территорію до Варты и Пеллицы, съ городами Ченстоховымъ и Познанью, болѣе 1000 кв. миль.

Поляки, по второму раздѣлу перешедшіе къ Россіи, пишетъ *Михаилъ Огинскій*; (1) сносили русскую власть болѣе терпѣливо; они всегда видѣли Россію, дѣйствующую открытымъ врагомъ и, не имѣя достаточно средствъ для сопротивленія ея могущественнымъ силамъ, они жаловались только на несправедливость судьбы. Не того настроенія были поляки отошедшіе къ Пруссіи; они прежде видѣли въ ней союзника, друга, опору противъ Россіи, вдругъ Пруссія обратилась въ нападающаго врага, который поглощалъ польскія области и присоединилъ свои силы къ силамъ Россіи, дабы совмѣсто дѣлать Польшу. Трудно было жителямъ, поступившимъ подъ прусскую власть, забыть политическое существованіе Польши, забыть свое право посылать представителей на сеймы, имѣть свои національныя суды и админи-

(1) Mémoires sur la Pologne et les Polonais. Paris 1826 T. II p 11.

страцію. Силою обращенные въ подданныхъ иностраннаго правительства, обреченные къ постыдной бездѣятельности, и видя свое значеніе обращеннымъ въ ничто, они ждали только удобнаго времени, чтобы разорвать свои цѣпи.

„Непосредственно за присоединеніемъ областей къ Пруссіи, оттуда высылались чиновники нѣмцы, Пруссія устроила нѣмецкое правительство въ Польшѣ и потребовала отъ поляковъ, чтобы они подчинились постановленію быть судимыми по нѣмецкимъ гражданскимъ и уголовнымъ законамъ. Наконецъ прусское правительство домогалось, чтобы милліоны, знавшіе только свой народный языкъ, стали изучать нѣмецкій, дабы могли быть поняты завоевателями.“

Понятно, что эти прусскіе порядки не нравились ревнителямъ польской ойчизны и что „броженіе умовъ въ этой средѣ было общее“ (1); кромѣ того, раздраженіе представителей колонизма было тѣмъ большее, что съ легкой руки Фридриха Великаго, нѣмцы называли вещи, какъ ихъ понимали, не гоняясь за мягкостью выраженій, не золотили пилюли и находили это даже полезнымъ, для большаго вразумленія своихъ прибывающихъ земляковъ. Поляки по всей Германіи кричали о прусской необтесанности (grobwächtige Rohheit), а пруссаки расточали своимъ противникамъ названія плутовъ и пройдохъ. Фридрихъ Великій далъ направленіе прусской администраціи своею инструкціею 4 января 1784 г., посланную *Домарту*. Въ ней между прочимъ было сказано: „Не заниматься комплиментами съ поляками (keine Complimente machen); этимъ они только еще болѣе избалуются, но строго (schärf) наблюдать, чтобы они свои повинности въ надлежащее время и немедленно исполняли, не допускать, ни подъ какимъ предлогомъ, ни малѣйшаго послабленія; потому что если не слѣдить ихъ по пятамъ съ экзекуціями, то ничто не поможетъ.“

Области, приобретаемыя Пруссіею отъ Польши, поступали въ составъ провинціи, названной *Южно-Прусскою*. Послѣ втораго раздѣла, высшее ея управленіе было ввѣрено въ 1793 г. Министру *Фоссу*. *Фоссъ* не одобрялъ крутую систему преслѣдованія колонизма въ польскихъ областяхъ, для слиянія ихъ съ Пруссіею, — систему установленную Фридрихомъ Великимъ, который отклонялъ всякія домогательства поляковъ къ тому, чтобы добыть вліяніе

(1) «L'effervescence dans ces provinces était générale.» Тамъ-же.

своими совѣтами и предложеніями на образъ дѣйствій прусскаго правительства; король хотѣлъ, чтобы пруссаки дѣйствовали по собственному разуму.“ Предложенія князя *Яблоновскаго*, писалъ онъ *Домарту*, ни какого моего одобренія не заслуживаютъ, менѣе же всего его предложенія о староствѣ Швецѣ. Вы хорошо сдѣлаете, если устраните отъ всѣхъ подобныхъ промеморій польскихъ князей, воеводъ, старость и т. д., которыхъ всегда буду болѣе готовъ отдалять отъ себя, чѣмъ приближать.“

Фоссъ ставилъ свои воззрѣнія, какъ болѣе современныя, выше проникательности и познанія *Фридриха Великаго* людей, и выше указаній многолѣтней практики. Польскіе магнаты, видя невозможность официальнымъ путемъ проникнуть въ правительственныя сферы, заискивали предъ сановниками въ дипломатическихъ и аристократическихъ салонахъ, которыхъ двери имъ были открыты, привлекали къ себѣ и выдающіяся личности въ нѣмецкомъ литературномъ и журнальномъ мірѣ. Польскія женщины выступили на новый планъ дѣятельности и старались обратить въ угодныя орудія какъ сановниковъ, такъ и литераторовъ. Дневникъ дипломата и литератора *Фридриха Генца*, хотя и значительно сокращенный, изданный *Фармагеномъ* (1), выясняетъ однако эту охоту польскимъ магнатовъ за вліятельными личностями. *Графиня Ландскоронская* (2), княгиня *Чарторыйская*, графиня *Потоцкая* урожденная графиня *Тышкевичъ*, княгиня *Любомирская* и друг. стоятъ въ главѣ длинной вереницы польскихъ патриотокъ, которыя блистали въ собраніяхъ въ Берлинѣ и особенно въ Вѣнѣ, и на модныхъ сезонахъ пѣлительныхъ водъ Германіи. Не отставала отъ нихъ жена принца *Людовика*, дочь княгини

(1) Aus dem Nachlass Varnhahen's von Ense—Tagebûcher von Genz. Leipzig 1861.

(2) On ne saurait mieux terminer cet article, destiné à rappeler l'illustration de cette famille à cause de son antiquité, des nombreux et importants services qu'elle a constamment rendu au pays, de l'illustration qu'elle a acquise, des grands emplois dont ses membres ont été revêtus, de son opulence et de l'étendue de ses possessions, qu'en rendant le dernier hommage à la mémoire d'une femme, qui récemment encore a fait particulièrement honorer le beau nom qu'elle portait. . . . L'empereur Alexandre se glorifiait d'avoir pour elle les sentimens d'un fils (Notices sur les familles illustres et titrées de la Pologne. Paris 1862 p. 94 et 98.

Царторыйской. (1) Приняв слова А. П. Ермолова къ нѣмецкому обществу, можно сказать что польскія Юдифи устремлялись въ среду нѣмцевъ, для отысканія Олоферновъ. Польскія патриотки ни предъ чѣмъ не останавливались для возстановленія во всемъ его значеніи золотого для нихъ времени польской ойчизны (2).

Такими путями среди нѣмцевъ, начали возникать дѣятели съ полонофильствующимъ отгнѣномъ, начиная съ высшихъ правительственныхъ сферъ и кончая тѣми журнальными сотрудниками, которыхъ убѣжденія зависятъ отъ щедрости платы съ напечатанной строчки. Полонофильствующая литература получила подкрѣпленіе и въ литераторахъ-евреяхъ, и въ настоящее время мы видимъ имъ образчикъ въ произведеніяхъ *Клячки* (3), котораго многіе виденцы еще помнятъ быстроглазымъ и быстроногимъ жиденкомъ, за злотый усерднымъ для посылокъ по порученіямъ прибывающихъ въ Вильну пановъ. Для противудѣйствія системѣ, установленной Фридрихомъ Великимъ, поляки еще до втораго раздѣла, начали искать между нѣмцами имъ пригодныхъ личностей, и польскіе проски обратились въ организованную работу, съ заговоромъ, возникшимъ въ Дрезденѣ въ 1793 г. Успѣхи ихъ возростали до 1848 года, который былъ апогеемъ торжества поляковъ въ Пруссіи. При тѣмъ и мглѣ, напускаемыхъ поляками, въ Пруссіи создались двѣ точки воззрѣнія на польскія дѣла. Прусское правительство въ общихъ чертахъ слѣдовало указаніямъ Фридриха Великаго; но среди пруссаковъ росло и число полонофильствующихъ, собогнующихъ польскимъ бѣдствіямъ, сочувствовавшихъ воплямъ польской справы (*Schmerzenschrei*) (4). *Фоссъ, Фармагенъ, Генцъ, Гельдъ, Цербони, Голше,* и друг., при польскомъ вліяніи, нѣмецкими устами и перьями проповѣдывали то, что въ тиши имъ наментывала польская интрига. Они первые являются дѣятелями въ той средѣ, которую цинически польская справа въ 1848 г. назвала *пануровымъ стадомъ* (5). Послѣ польскаго мятежа

(1) «Ich Dar damals (1804) auch mit der Prinzessi von Württemberg, geborne *Czartoriski*, in sehr interessanten Verhältnissen» p. 41.

(2) Tagebücher Fr. v. Genz

(3) Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ въ С. З. Россіи. томъ I, введеніе стр. 156.

(4) Das G. H. Posen und die Polen.

(5) Въ статьѣ Г Попова: «Поляки въ Пруссіи» (Русскій Вѣстникъ 1864 № 10) читатели могутъ ближе ознакомиться какъ поль-

1848 г., Пруссія окончательно рѣшила вопросы: смотрѣлъ ли Фридрихъ Великій на политическое существованіе Польши и прочное созданіе могущества Прусской монархіи съ точки прусскаго государственнаго мужа? наданіе Польши было ли слѣдствіемъ того, что среди государствъ съ постепеннымъ развитіемъ ихъ государственныхъ и народныхъ силъ, существовала Рѣчь-Посполитая, въ которой полонизмъ былъ достоиніемъ одной клерикально-шляхетской касты? было ли вычеркнуто имя Польши съ карты Европы, какъ кара Промисла и какъ послѣдствіе многовѣковаго тяжкаго угнетенія милліоновъ населенія, доведеннаго до утраты всякихъ нравственныхъ силъ, которыхъ могъ бы расшевелить призывъ къ защитѣ польской ойчизны? Раздѣлъ Польши былъ ли переуступнымъ, возмущающимъ явленіемъ самоуправства и жадности сильныхъ и своекорыстныхъ сосѣдей? Прусское правительство должно ли было не искать соединить свои разединенныя области, пользуясь польскою неурядицею и современными политическими положеніемъ Европы должно ли было не упрочить монархію сообразнѣйшимъ расширеніемъ своихъ владѣній? прусское правительство должно ли было смотрѣть на Польшу, какъ смотрѣли на нее высокое шляхетство и мелкая шляхта и уважать ихъ права на порабощеніе, угнетеніе и доведеніе своихъ илотовъ до степени быдла? Пруссаки должны ли обвинять свое правительство за то, что оно, округляясь и сплотившись на счетъ Польши, создало государство, которое стало столь могущественнымъ представителемъ нѣмецкихъ интересовъ, что подъ его защиту и подъ знамя Пруссіи собирается вся Германія, ищущая своего объединенія? Прусское правительство, которое обратило пространныя, раззоренныя области съ нищенствующимъ и насиліями и невѣжествомъ обезображеннымъ населеніемъ въ благоустроенную, богатую страну, съ благодонствующимъ и нравственно поднятымъ населеніемъ, должно ли быть упрекаемо, что оно, для этого пересозданія польскихъ областей, употребило нѣмецкія силы, нѣмецкое развитіе? Должно ли оно было, вмѣсто того призвать пресловутую національную польскую интеллигенцію, для которой безплодны всѣ уроки судьбы и

ская интрига заставляла самихъ нѣмцевъ слѣпо и придирчиво съ яростью накидываться на тѣ правительственныя мѣры, которыхъ результаты пруссаки вполне могли оцѣнить только событіями съ 1848 по 1863 годъ.

исторіи, и которая, руководимая своими традиціями, при всѣхъ вѣлѣрѣчивыхъ возгласахъ самозванки—польской демократіи, на дѣлѣ вся остановилась на конституціи 3-го мая, легально установившей весь итогъ вѣковыхъ, предшествовавшихъ, клерикально-шляхетскихъ стремленій?

Министръ *Фоссъ* является въ 1793 году первымъ въ томъ ряду прусскихъ сановниковъ, который, внимая польскимъ заявленіямъ, оканчивается въ 1848 году генераломъ *Виллизеномъ*. Въ этотъ періодъ времени, Пруссію спасало отъ дальнѣйшаго развитія польскихъ домогательствъ преобладающее хозяйственно-экономическое настроеніе прусской администраціи; а оно никакъ не выкалось съ домогательствами польской справы.

Съ возникшимъ въ 1793 году польскимъ заговоромъ въ Дрезденѣ, возникла и польская справа. *Пулавская партія* успѣла сохранить надъ нею свое первенствующее вліяніе и *Чарторыйскіе* приняли ее подъ свою непосредственную опеку.

Министръ *Фоссъ*, просвѣщенный и гуманный, вывелъ изъ своихъ сношеній съ поляками, то воззрѣніе на польскія дѣла, что не стѣсненіями полонизма, не разставленіемъ ловушекъ польскимъ владѣльцамъ и духовенству, не толкованіемъ правъ собственности съ нѣмецкой точки зрѣнія, не докучливымъ надзоромъ за поляками мѣстной администраціею, можно слить польскія области съ коренными прусскими; но довѣріемъ къ польской національности и совершенною равноправностію прусскаго дворянства и польскаго шляхетства. *Фоссъ*, получивъ въ 1793 г. въ управленіе послѣ втораго раздѣла такъ называемую Южно-Прусскую область, измѣнилъ характеръ дѣятельности прусской администраціи. Служащій людъ вообще тѣмъ охотнѣе подчинился новымъ требованіямъ, что они, снимая съ нихъ бдительную опеку за интригами проживающаго шляхетства, облегчали ихъ служебными обязанностями. Но еще пріятнѣе для представителей полонизма было то обстоятельство, что *Фоссъ*, при соглашеніи ихъ желаній съ государственными требованіями Пруссіи, не останавливался передъ уступками. Имѣныя духовенства были оставлены въ его управленіи, равно и владѣтелямъ староствъ оставлены эти имѣнья; прусское правительство только оградило свои выгоды надзоромъ за рубкою лѣсовъ, которыхъ уничтоженіе вошло въ обыкновеніе въ арендованныхъ отъ казны имѣніяхъ; но и въ этомъ отношеніи временнымъ владѣльцамъ *Фоссъ* предоставилъ рубить строевой лѣсъ каждыя шесть

лѣтъ, для *демашинизъ надобностей*, только подъ надзоромъ прусскихъ чиновниковъ.

Фоссъ съ самодовольствомъ могъ указывать на послѣдствія его новыхъ соображеній. На этотъ разъ, при второмъ раздѣлѣ, духовенство и шляхетство не замедлили принести свою присягу вѣрноподданства и на нерерывъ заявляли свою благодарность и свою преданность прусскому королю.

Всѣ дарованныя льготы были подтверждены подробнымъ положеніемъ въ дарованныхъ грамотахъ, подписанныхъ королемъ и скрѣпленныхъ *Фоссомъ*. Онѣ были обнародованы 26-го февраля 1774 г. (1), а для пользованія лѣсами 25 марта (2).

Въ Дрезденѣ, завязавшійся въ 1793 году заговоръ, въ рукахъ Графа Игнатія *Потоцкаго* и есендза Гуго *Коллонталя*, эмиссарами началъ притягивать къ себѣ ретивѣйшихъ польскихъ патриотовъ. Въ Южно-Прусской области, въ апрѣлѣ 1794 г., начались дѣятельныя приготовленія къ мятежу. Въ главѣ мѣстнаго заговора стали панн: *Мниевскій*, *Немоевскій*, *Выбицкій* и *Пружинскій*, которые, въ свою очередь, разсылали эмиссаровъ, по панскимъ усадьбамъ въ прусскихъ владѣніяхъ. Мѣстныя власти не обращали вниманія на начавшіяся съѣзды пановъ. Прусскія войска занимали польскія области по городамъ и мѣстечкамъ, а панн, въ теченіи цѣлыхъ 5 мѣсяцевъ свозили въ лѣснотыя, безопасныя дебри запасы продовольственныя и огнестрѣльныя, оружіе и обмундировку (3).

При вѣсти о послѣдствіяхъ дрезденскаго заговора—Костюжкнскомъ встаніи и побіеніи русскихъ въ Варшавѣ, прусское правительство видѣло, что поляки Рѣчи Посполитой сами пробили послѣдній часъ своего существованія. Несмотря на удаленіе прусскихъ войскъ для дѣйствія противъ французской республики на Рейнѣ, король собралъ оставшихся до 40000 и двинулся поспѣшно на Варшаву, дабы предупредивъ русскихъ занятіемъ страны, усилить свои права при послѣдующемъ раздѣлѣ. Въ польскомъ заговорѣ въ Пруссіи, 19 лицъ стали вождями; они дали прусскимъ войскамъ свободу выступить въ Польшу. Когда король обложилъ уже Варшаву, тогда бывший куявскій каштелянъ *Мниевскій* собралъ

(1) Das enth p. sen H. II p. 69.

(2) Тамъ же p. 73.

(3) M. Ogiński. Mémoires T. II p. 13

у себя 22-го августа 1794 года 89 пановъ, и въ подражаніе краковцамъ, они подписали актъ *возстанія*. На съѣздѣ было рѣшено съ слѣдующаго дня поднять знамя мятежа, захватывать и уничтожать прусскіе запасы, слѣдовавшіе въ арміи въ Польну, истреблять оставшіяся команды и поднять къ бунту всѣ бывшія польскія области южно-прусской провинціи. На другой день на назначенное мѣсто сбора прибыло только 30 человекъ, по словамъ *Мниевскаго*; но онъ съ ними кинулся на Вроцлавскъ и захватилъ бывшія тамъ 13 барокъ, спокойно слѣдовавшихъ съ разными запасами къ войскамъ въ Варшаву; въ числѣ ихъ были артиллерійскіе припасы ядеръ и бомбъ, для осады, которые были потоплены мятежниками. Вѣсть о *побѣдѣ Мниевскаго* разнеслась по краю и ободрила легкостью успѣховъ. Всюду являлись вооруженныя шайки пановъ, съ ихъ домашнею челядью. При этихъ тревожныхъ вѣстахъ, мѣстная администрація увидѣла необходимость возвратиться къ старой системѣ, и немедленно приняла строгія мѣры. Управляющая провинціею камера (die koenigl. Kriegs-und Domainen-Kammer in den Süd-preussischen Provinzen) издала 1-го сентября 1794 г. циркуляръ съ слѣдующими предостереженіями:

1) „Всякій взятый съ оружіемъ въ рукахъ будетъ немедленно разстрѣлянъ или повѣшанъ.

2) Лица высшаго сословія, духовнаго, равно какъ и свѣтскаго званія, уличенныя въ прямомъ участіи въ возстаніи, будутъ немедленно повѣшены, мужчины одинаково какъ и женщины, или, смотря по важности ихъ преступленій, будутъ приговорены вѣчно къ крѣпостнымъ работамъ и къ конфискаціи ихъ имѣній.

3) Всѣ личности безъ различія званія, которыя возбудятъ подозрѣніе, будутъ арестованы.

4) Всякій, къ какому бы онъ званію ни принадлежить — духовному или свѣтскому, который укрываетъ личности, обвиненныя въ нарушеніи общественнаго порядка и который не увѣдомитъ мѣстныхъ власти, *отплатитъ не только своимъ достояніемъ за возможность быть произведеннымъ ими убытки, но смотря по важности преступленій можетъ быть подверженъ тѣлесному наказанію и даже казни*“ (1). Изъ этого циркуляра видно, кто были заводчики произведенной сумятицы, и что королевская камера спѣшила ог-

(1) Ogiński T. II p. 13.

радитъ нѣмецкое населеніе отъ грабежей мятежниковъ. Крестьянское туземное населеніе съ опасеніемъ смотрѣло на ксендзо-панскую затѣю. Давно уже во вновь приобрѣтенныхъ Пруссіей округахъ крестьяне съ завистью смотрѣли на своихъ сосѣдей, перешедшихъ подъ прусскую власть по первому раздѣлу, и для нихъ, едва успѣвшихъ присягнуть на подданство прусскому королю, возстаніе явилось скорбною нежданностью. Въ областяхъ Рѣчи-Посполитой воззваніе *Костюшки* къ вооруженію крестьянъ, для спасенія отчизны не нравилось помѣщикамъ, такъ какъ оно отрывало руки отъ панщины въ горячее время сельскихъ работъ (1). Паны въ Пруссіи были готовы принести подобную жертву, паны принуждали крестьянъ, ксендзы уговаривали; но населеніе не тронулось, нѣтъ опоры въ быстрыхъ передвиженіяхъ легко-коннаго отряда полковника *Скули*, который форсированными маршами неутомимо, въ разныхъ направленіяхъ, пересѣкалъ страду и приводилъ въ исполненіе циркуляръ, который удерживалъ развитіе мятежа. Успѣхъ мятежа былъ наибольшій у Калиша; но и тамъ собравшіеся паны, съ своими дворовыми и домашнею охотою, изъ цѣлаго бывшаго воеводства не могли собрать болѣе 1200 чел. (2).

Прусскія войска должны были возвратиться изъ подъ Варшавы. „Фридрихъ Вильгельмъ тѣмъ болѣе былъ встревоженъ возстаніемъ въ Великой Польшѣ, пишетъ Огинскій, что французская армія подвигалась въ Германіи, и его владѣніямъ угрожали два врага, которые могли согласиться въ дѣйствіяхъ.“

Поляки, по быстрому отступленію прусскихъ войскъ, поняли все значеніе мятежа въ предѣлахъ Пруссіи и въ Великой Польшѣ, въ тылу прусской арміи; но для поддержанія его были нужны средства; а золото явилось только чрезъ четыре мѣсяца на львовскихъ банкетахъ и карточныхъ столахъ.

„Вновь установившееся правительство (диктатора Костюшки), пишетъ *Огинскій* (4), чувствовало необходимость поддержать войсками возстаніе; но къ несчастью, плачевное состояніе финансовъ не давало средствъ къ выдачѣ необходимыхъ суммъ.... Верховный совѣтъ въ Варшавѣ напрасно посылалъ адреса къ обывателямъ чтобы они уплатили недоимки...“ Правительство диктатора постановило продажу староствъ, на сумму 600 миліоновъ злотыхъ

(1) Pamientniki XVIII wieku; T. II p. 118.

(2) Ogiński; T. II p. 15. (4) p. 22.

рѣшенное еще сеймомъ 26 Апрѣля 1792; но второе оставалось безъ исполненія, какъ противное интересамъ временныхъ ихъ владѣльцевъ. Продажа была назначена къ неотлагаемому числу 1-го декабря (18 ноября); 25 октября (5 ноября), послѣ взятія Праги, Варшава, на противоположномъ берегу Вислы, не признала необходимости дальнѣйшей защиты и сдалась Суворову. Прусскимъ войскамъ не пришлось, съ оружіемъ въ рукахъ, пробивать себѣ обратный путь среди населенія, возставшаго поголовно для защиты независимости ойчизны. Они достигли спокойно своихъ предѣловъ. Въ теченіи шести недѣль длилось возстаніе въ прусскихъ предѣлахъ. Прусскіе войска послѣдно отступили къ своимъ границамъ, стараясь выдти изъ неяснаго своего положенія. Слѣдовавшія за пруссаками, польскіе генералы *Мадалинскій* и *Домбровскій* перешли границу, настигли *Скули*, котораго отрядъ былъ разбитъ; поляки овладѣли *Бромбергомъ*. Тогда, при вѣстахъ о новыхъ успѣхахъ, паны стали ретивѣе ополчаться для участія въ побѣдахъ; мятежь разлился по краю; но не надолго. Въ половинѣ октября, пруссаки уже начали очищать свои области и отъ возстанья и отъ польскихъ войскъ.

Съ послѣднимъ, раздѣломъ вслѣдствіе паденія Варшавы, Пруссія приобрѣла съ городомъ Варшавою, всю территорію между рѣками Нѣманомъ, Вугомъ и Пелицею.

(Продолженіе впереди).

НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ ИЗЪ ХАРАКТЕРА ЮГОЗАПАДНАГО НАРОДА.

(Историческій очеркъ).

Ни одинъ русскій край не подвергался столь многимъ политическимъ переворотамъ, какъ наша югозападная Русь. Славяно-русская по своему происхожденію и кореннымъ примѣтамъ своего народонаселенія, она часто подвергалась вліянію многихъ враждебныхъ ей народностей. Во время нашествія татарской орды и наша страна опустошена ею и разграблена. За тѣмъ приходитъ

владѣть нашею страню Литва, турки и поляки, но говоря уже о евреяхъ, вѣчныхъ, кажется, ея владѣтеляхъ въ финансовомъ отношеніи.

Но никто не сдѣлалъ болѣе зла нашей странѣ, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, какъ поляки. Извѣстно, что вражда между родными—самая ожесточенная. Стремись къ преобладанію въ славянскомъ мірѣ, поляки постоянно наталкиваются на могучую Русь, которая не можетъ дѣлать имъ уступки. Отсюда происходятъ постоянныя, кровавыя столкновенія, описаніемъ которыхъ изчерчены страницы нашей исторіи, и которыми рѣшался вопросъ: кому первенствовать въ славянскомъ мірѣ—Россіи или Польшѣ? Въ дальнѣйшемъ ходѣ исторіи того и другаго народа, этотъ вопросъ уже видоизмѣняется и дѣлается частіе: кому продолжать самостоятельное политическое существованіе—Россіи или Польшѣ? Главнѣйшею причиною разлада двухъ единоплеменныхъ народовъ былъ р.-католицизмъ Польши, который, при посредствѣ іезуитовъ, сдѣлался не религіею Бога любви, но политическою теоріею, дающею самородныя проявленія національной жизни. Попытки іезуитовъ олатинить Россію были напрасны. Это испытавъ іезуитъ Поссевинъ: составляется планъ олатиненія Россіи посредствомъ ополченія и подчиненія ея Польшѣ. Съ этою цѣлію? Польша воспользовалась благоприятными ея замысламъ обстоятельствами во время междуцарствія Россіи и при содѣйствіи іезуитовъ снаряжаетъ съ Россіею самозванца, а для большаго успѣха женить его на польской р.-католической княжнѣ Мишиекъ.

Теперь посмотримъ, что дѣлается въ эту пору на югозападѣ Россіи. Здѣсь іезуиты насиліемъ и интригой сѣютъ свои плевецы; является пресловутая уніа. Іезуиты успѣли убѣдить Польшу, что только тотъ можетъ быть вѣрнымъ королю и Польшѣ, кто исповѣдуетъ р.-католицизмъ. Стало быть всѣхъ русскихъ, исповѣдующихъ православную вѣру, непременно нужно подѣлать папистами, хоть бы, сначала, при посредствѣ уніи. И вотъ православіе въ нашѣмъ краѣ признается незаконною религіею, а всѣ права и привилегіи передаются уніи; на долю православія остается одна нищета и жестокія преслѣдованія. Всѣ общественныя православныя учрежденія и самые храмы считаются какою то контрабандою въ польскомъ государствѣ; если существованіе ихъ гдѣ либо терпится, то оно считается случайною необходимостію, отъ которой впередъ ожидается освобожденіе, къ чему направляются всѣ средства поль-

ни. Православныя школы мало по малу уничтожаются, а на ихъ мѣсто воздвигаются іезуитскія; православныя церкви отдаются въ аренду евреямъ-арендаторамъ, у которыхъ находится ключъ отъ церкви, и каждая христіанская треба оплачивается дорогою пошлиной; православные лишаются гражданскихъ правъ и терять всякія нравственныя и физическія насилія. Защиты невидно ни откуда, слышится только сочувствіе единовѣрной Великоросіи, но, въ силу международныхъ правъ, она не можетъ фактически вѣшаться во внутреннія дѣла Польши; но при всѣхъ этихъ стѣсненіяхъ, нашъ народъ не утрачиваетъ своей вѣры и русской народности. Напротивъ, за исключеніемъ слабыхъ своихъ членовъ, онъ приобретаетъ особенную, такъ скажемъ, нравственную упругость, такъ что чѣмъ болѣе его давить польскій гнетъ, тѣмъ сильнѣе возбуждается въ немъ реакція и любовь къ православію и своей народности; онъ еще болѣе обособляется, зорче сторожить, чтобы не прилипло къ нему что нибудь латинно-польское. Православный народъ, не видя для себя защиты въ государственныхъ законахъ Польши, создаетъ изъ среды себя твердый оплотъ противъ насилій и ухищреній пропаганды,— основанный на единеніи христіанскомъ и извѣстный подъ именемъ *братства*. Въ своихъ братствахъ православные находятъ все, чего лишила ихъ Польша, какъ членовъ государства. Тамъ они находятъ школы для образованія, типографіи, больницы, богадѣльни и всѣ другія общественныя учрежденія.

Но, къ прискорбію, нельзя не сказать, что, при всей стойкости православія, ему приходилось вести неравную борьбу съ своими противниками. Православіе опиралось на силу своихъ братствъ, но не дремалъ и его противникъ—іезуитизмъ, воплотившій въ себѣ польскую національность. Православіе дѣйствовало одной православной силою, тогда какъ польскій іезуитизмъ дѣйствовалъ и нравственной и матеріальною. Правда, души человѣка и его убѣжденій матеріальная сила не можетъ касаться непосредственно, но эта сила, дѣйствуя на человѣка вообще, который съ большими трудомъ способенъ отказываться отъ гражданскихъ правъ собственности и чести, можетъ иногда сломать и самый твердый характеръ, особенно если человѣкъ по праву происхожденія пользуется какими нибудь гражданскими привилегіями, которыми онъ долженъ жертвовать изъ-за своихъ религіозныхъ убѣжденій. По этому, въ нашемъ краѣ прежде всего уступало вра-

гу поле битвы дворянство. Почти одинъ только простой народъ, занимавшійся земледѣльемъ, платившій подати и отбывавшій разныя повинности, вступилъ въ борьбу съ р.-католицизмомъ. Мѣры, которыми польскій папизмъ такъ успѣшно дѣйствовалъ противъ русскаго дворянства, не могли слишкомъ болѣзненно коснуться простаго народа, для котораго переходъ въ унию или р.-католицизмъ не могъ давать особыхъ какихъ нибудь привилегій, — ему все равно пришлось бы быть земледѣльцемъ и платить подати, ему терять было нечего. Отселѣ становится для насъ понятнымъ, отъ чего въ нашемъ краѣ, вездѣ почти, помѣщикъ папистъ, а крестьяне православные. Зло еще удвоилось отъ того, что православные дворяне, совращенные въ папство, по своимъ расчетамъ, взяли на себя миссю латинской пропаганды, явившейся подъ видомъ *унии*. Въ рукахъ помѣщиковъ — папистокъ много было силы, чтобы дѣйствовать во вредъ православію, не только во время самаго зарожденія и развитія уніи, но и вовсе послѣдующее время, когда наша страна находилась уже подъ владычествомъ русскаго монарха. Помѣщикъ въ своемъ селѣ былъ и главнымъ начальникомъ, и судьей и всѣмъ, чѣмъ угодно. Своеволіе помѣщиковъ, поддерживаемое потачкою со стороны поляковъ чиновниковъ, щедро задабриваемыхъ, распространяло свою власть надъ крестьянами до самыхъ дикихъ разгѣровъ. Прислушайтесь въ настоящее время къ крестьянскимъ разсказамъ о ихъ прошломъ житьѣ-бытьѣ, и вы ужаснетесь, когда вамъ, со слезами на глазахъ, стануть разсказывать про всякія жестокости прежнихъ временъ. Каково же было испытывать на самомъ дѣлѣ то, о чемъ теперь нельзя вспоминать безъ слезъ! Короче — простому православному народу, матерьяльныхъ интересовъ котораго не могла коснуться административная власть Польши, пришлось одному вести неровную борьбу съ своими тиранами за православную вѣру. Въ борьбѣ православныхъ съ униєю, правда, много могло содѣйствовать ободреніе ихъ духовныхъ пастырей; но и тѣ тогда были угнетены и принижены и не могли мужественно отстаивать православной вѣры и соединенной съ нею русскою народности. Священникъ, можно сказать, былъ такимъ же крѣпостнымъ по отношенію къ помѣщику своего прихода, какъ и его прихожане. Еще прежде поступленія на приходъ, священникъ, въ качествѣ кандидата священства, долженъ былъ представить своему начальству *презенту* отъ того помѣщика, въ селѣ котораго онъ желалъ быть священникомъ. Презенту же священникъ могъ полу-

чить не иначе, какъ по удостовѣреніи помѣщика, что онъ будетъ во всемъ ему послушнымъ. Отобравши напередъ свѣдѣнія о томъ, что священникъ, поступающій въ его село, будетъ *наимышимъ его слугою*, помѣщикъ имѣетъ средства и на будущее время держать его въ полномъ себѣ послушаніи. Въ матеріальномъ отношеніи священникъ почти во всемъ зависѣлъ отъ помѣщика. Хотя эрекции, въ силу которыхъ помѣщикъ надѣлялъ священника землею и другими угодьями, имѣли нѣкоторое юридическое значеніе; но при всемъ томъ помѣщикъ, недовольный священникомъ, могъ совершенно безнаказанно не выполнять всѣхъ условій эрекции, и въ заключеніи, посредствомъ разныхъ интригъ, спихнуть священника съ мѣста. Такимъ образомъ, самый представитель православной религіи, вмѣстѣ съ своими насомыми, долженъ былъ склонять свою голову предъ вельможнымъ паномъ, который считалъ себя маленькимъ королемъ въ своемъ имѣніи. Для нравственнаго закрѣпощенія священника, все направлялось къ тому, чтобы православное духовенство держать въ невѣжествѣ. Школы православныя были закрыты, а въ польскія школы неохотно принимали поповича, имѣющаго право быть православнымъ священникомъ. Кроме того было постановленіе, чтобы приходы занимались по наследству старшимъ въ семействѣ, хотя бы онъ по умственному развитію былъ далеко ниже младшихъ братьевъ; остальное же семейство причислялось къ податному сословію. Само собою разумѣется, что старшій сынъ, кромя права на отцовскій приходъ, долженъ былъ еще имѣть *презенту* отъ своего помѣщика. Воля помѣщика могла измѣнять даже право первородства при поступленіи на священническое мѣсто. Могъ ли священникъ при такомъ стѣсненномъ положеніи возвышать свой голосъ въ пользу православія! Довольно уже для него было, если онъ въ тихомолку иновѣдывалъ православную вѣру и своимъ добрымъ примѣромъ назидалъ и ободрялъ своихъ, не менѣе его стѣсненныхъ помѣщиковъ—р. католикомъ, прихожанъ. Не удивительно, по этому, если православные, въ неровной борьбѣ съ польскимъ католицизмомъ, падали подъ ударами своей злощастной судьбы,—и болѣе слабые изъ православныхъ, не въ состояніи будучи выносить всѣхъ насилій, на которыя щедръ былъ р. католицизмъ, и вида соблазнительный примѣръ въ своей іерархіи, принявшей унію, склонялись на нее сами. Но это явленіе еще не значитъ, чтобы православная церковь была поражена въ самую голову, чтобы не въ далекомъ будущемъ и ее ждалъ

конецъ ея существованія, а напротивъ, тогда православная церковь, какъ золото въ горнилѣ, очищалась отъ своихъ слабѣйшихъ членовъ, такъ что на сторонѣ православія остались сильные волею, непоколебимые въ убѣжденіяхъ, могущіе переносить за свою вѣру и народность всевозможныя притѣсненія и муки.— Въ такомъ страдательномъ положеніи находится церковь чрезъ все время польскаго владѣнія нашимъ краемъ. Но наконецъ Господь взялъ во плоть своихъ избранныхъ: наша страна присоединяется къ единовѣрной и единоплеменной намъ державѣ русской. Ободрились православные, выдержавшіе борьбу до конца, сознали свою вину и заблудшіе наши братья-униаты, и опять присоединились къ своей православной церкви.

Православная вѣра сдѣлалась господствующею въ нашемъ краѣ, но нельзя сказать, чтобъ она совершенно освободилась отъ своихъ виѣснихъ стѣсненій, въ какихъ находилась прежде. Возвратился въ православіе простой народъ, насильно завлеченный въ унию, но не возвратились въ нѣдра православія олатинившіеся помѣщики, вступившіе въ родственныя отношенія съ поляками, которые успѣли совершенно выбить изъ ума ихъ и сердца преданія о православіи ихъ предковъ. Со времени присоединенія нашего края къ Россіи, здѣшніе помѣщики-паписты представляются какими-то пришельцами-завоевателями, дающими православное народонаселеніе. Они остаются здѣсь съ прежними крѣпостными правами, а слѣдовательно и съ прежними средствами, хотя нѣсколько и ограниченными, для подавленія православной вѣры и русской народности. Правда, теперь были отмѣнены всѣ стѣснительныя мѣры противъ православнаго духовенства; дѣти священниковъ имѣли свои самостоятельныя школы, построенныя русскимъ правительствомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли доступъ и въ другія учебныя заведенія; право наследства на приходъ по старшинству потеряло значеніе, и всѣ члены священническаго семейства освобождены отъ подати и тѣлеснаго наказанія; но все же, въ матеріальномъ отношеніи, наши священники, какъ и прихожане ихъ, весьма много зависѣли отъ помѣщиковъ. Считаая себя поляками въ силу того, что они р. католики, они сочувствовали всѣмъ стремленіямъ Польши. Они не могли сочувственно относиться къ призыву правительства о народномъ образованіи. Ни одинъ помѣщикъ не только не содѣйствовалъ заведенію въ своемъ селѣ русской приходской школы, но даже, сколько могъ, противодѣйство-

валь стремленія въ этомъ дѣлѣ духовенства, внушая своимъ крестьянамъ бесполезность и трату времени въ обученіи дѣтей русской грамотѣ. Даже въ послѣднее время, когда правительство обратило усиленное вниманіе на распространеніе приходскихъ и народныхъ школъ въ духѣ православія и русской народности, со стороны поляковъ посыпались секретныя внушенія простодушнымъ поселянамъ, что русское правительство потому такъ усердно въ послѣднее время заводитъ школы для ихъ дѣтей, что ему нужны грамотные солдаты; отсюда крестьянинъ дѣлалъ прямое заключеніе, что его сынъ, обучившійся грамотѣ, непремѣнно попадетъ въ солдаты и тѣмъ ослабитъ рабочую силу семьи. Пущенная негѣлость возымѣла свое дѣйствіе, и, кромѣ борьбы съ равнодушіемъ общины къ своей школѣ, священнику нужно было еще бороться съ различными негѣлыми толками, распускаемыми поляками въ ущербъ распространенію русской грамотности.

Далѣе, въ крѣпостное время подстерегались всякія сближенія священника съ своими прихожанами—съ цѣлю развивать въ нихъ патріотическія чувства и любовь къ своей православной вѣрѣ. Такого священника помѣщикъ и его официаллисты старались посорить съ прихожанами. Обыкновенные пункты, на которыхъ легко было возбуждать прихожанъ противъ священника— это копѣечная плата за требосправленія. Помѣщикъ и его официаллисты вдругъ являютъ заботливыми друзьями народа, спрашиваютъ у него о поборахъ священника за требы, начинаютъ выискивать крестьянамъ, что священникъ не имѣетъ права брать съ нихъ награду за требосправленіе, что это грѣшно и безбожно; крестьяне, подстрекаемые своими недавними и нечаянными пріятелями, подають жалобу на священника, написанную кѣмъ-нибудь изъ панскихъ официаллистовъ. Жалоба, конечно, преувеличена, и священникъ, по прошенію прихожанъ, переводится на другой приходъ. И такъ панъ достигнулъ своей цѣли, а священникъ на другомъ приходѣ, станетъ осторожнѣе, и не будетъ рыно вооружаться противъ всего панскаго. Если же иногда бываетъ такъ, что прихожане крѣпко любятъ своего батюшку, и нельзя ихъ подстрекнуть на жалобу, не смотря даже на угрозы со стороны помѣщика; въ такомъ случаѣ самый фактъ, что прихожане любятъ своего батюшку, вмѣняются ему въ вину. Помѣщикъ заноситъ жалобу лично отъ себя, что священникъ бунтуетъ его крестьянъ, а за фактами для доказательства дѣло не станетъ. Бываетъ же, что

и при самомъ рабскомъ подчиненіи какъй нибудь общины пану, являются по временамъ въ ней члены, которые, по какимъ нибудь, можетъ быть, и отъ нихъ самихъ независящимъ обстоятельствамъ, являются послушниками панской воли, въ родѣ того, напримѣръ, что невидеть крестьянинъ на барщину въ тотъ день, въ который онъ не обязанъ былъ идти по инвентарнымъ правиламъ. Это считалось за послушаніе со стороны крестьянина, который за то подвергался тѣлесному наказанію; а причина этихъ опытовъ послушанія сваливалась на священника, особенно, если послѣдній замѣченъ былъ помѣщикомъ въ противодѣйствіи чему нибудь польскому и р. католическому, или же, быть можетъ, и въ самомъ дѣлѣ объяснилъ крестьянину, что онъ, по инвентарнымъ правиламъ, обязанъ работать помѣщику только три дня, а остальное время принадлежитъ ему безраздѣльно. Какъ бы то нибыло, только священникъ въ подобныхъ случаяхъ объявлялся бунтовщикомъ и переводился на другой приходъ, съ выговоромъ отъ своего начальства не вмѣшиваться впередъ въ чужія дѣла.

Были еще у здѣшняго панства другія домашнія мѣры для усмиренія ревнующаго за православіе и русскую народность духовенства. Священникъ человекъ семейный; главное средство содержанія его семейства—это хозяйство. Но хозяйство священника, во многихъ отношеніяхъ, находилось въ прямой зависимости отъ помѣщика. Рѣдкій приходъ пользуется хозяйственными угодьями въ такой мѣрѣ, чтобы священнику можно было обойтись безъ пособій помѣщика. Но этихъ пособій всегда будетъ лишаться священникъ, если онъ станетъ въ оппозицію съ латинскимъ полонизмомъ. Далѣе, — панскія поля сберегаются полевой; забредшій на нихъ скотъ стоняется въ помѣщичьи стойла и потомъ помѣщикъ взымаетъ за поправу, иногда мнимую, какую угодно контрибуцію. Случалось, и очень нерѣдко, что скотъ священника былъ пойманъ и на поляхъ непомѣщичьихъ; при добрыхъ отношеніяхъ священника къ помѣщику подобныя недоразумѣнія улаживались мирно; но при натянутыхъ, священнику каждый разъ, въ подобныхъ случаяхъ, приходилось крѣпко приплачиваться помѣщикамъ. Вотъ еще источникъ особаго рода непріятностей: правительство, для обезпеченія юго-западнаго духовенства, постановило, чтобы прихожане помогали священнику въ его хозяйственныхъ работахъ при запажѣ и уборкѣ хлѣба. Это распоряженіе правительства поставило священника еще въ большую зависимость отъ помѣщика. По

приглашенію священника, прихожане рѣдко пойдутъ помогать ему въ работѣ; для этого болѣею частію нужно бываетъ обратиться къ понудительнымъ мѣрамъ панской экономіи, которая по инвентарнымъ правиламъ даже обязана была содѣйствовать священнику въ этомъ отношеніи. При добрыхъ отношеніяхъ священника съ помѣщикомъ,— это дѣло еще улаживалось какъ нибудь; но если священникъ въ разладѣ съ помѣщикомъ, то право священника на пособіе крестьянъ въ его полевыхъ работахъ бываетъ только источникомъ новыхъ непріятностей. Священникъ законно требуетъ отъ прихожанъ пособія въ работѣ, а прихожане отговариваются недостаткомъ времени, а тутъ еще иногда услужливая панская экономія шепчетъ крестьянамъ, что священнику не нужно работать. Священникъ съ своей стороны не желаетъ отказаться отъ своего права, дарованнаго ему правительствомъ; онъ обращается съ жалобою на прихожанъ къ ближайшему ихъ начальству—помѣщичьей экономіи, экономія или отвѣчаетъ, что ей нѣтъ дѣла до того—отрабатываютъ ли крестьяне назначенные священнику дни, или нѣтъ, или же, чтобы вести дѣло благовидно, поручаемъ прикащику сказать крестьянамъ, чтобы они послушались священника и оказали ему пособіе при полевыхъ работахъ. Крестьяне понимаютъ хорошо смыслъ приказанія экономіи—и опять священникъ не имѣетъ работниковъ. Не разсчитывая на содѣйствіе экономіи, священникъ обращается съ жалобою къ становому приставу, который въ прежнее время получалъ отъ каждаго помѣщика определенное жалованье и деньгами и продуктами, поэтому можно судить, какъ горячо долженъ принять къ сердцу жалобу священника становой приставъ. Не опять нужно дѣло вести благовидно. Становой приставъ обѣщаетъ священнику, что онъ предпишетъ экономіи его прихода, чтобы она понудила прихожанъ отрабатывать священнику назначенные рабочіе дни. Дѣйствительно, черезъ двѣ—три недѣли, когда уже хлѣбъ перезрѣлъ, получается отъ становаго пристава въ экономію приказъ—содѣйствовать священнику, чтобы крестьяне отрабатывали ему узаконенные дни. Экономія опять шутиво предлагаетъ крестьянамъ помогать священнику въ полевыхъ работахъ, и священникъ опять безъ рабочихъ. Священникъ нетерпѣетъ надежды добиться правды: онъ заноситъ жалобу выше становаго пристава—самому исправнику. Опять дѣло идетъ на бумагѣ подобнымъ образомъ. Исправникъ черезъ двѣ—три недѣли отвѣчаетъ на бумагу священника по дистанціи—становому при-

ставу, съ приличнымъ внушеніемъ, что по силѣ такой-то статьи свода законовъ и пр., прихожане должны отрабатывать священнику урочные дни. Становой, принявъ къ свѣдѣнію бумагу своего начальника, опять чрезъ нѣсколько недѣль, когда уже земля, можетъ быть, покрылась снѣгомъ, пишетъ отъ себя бумагу въ помѣщичью экономію, въ которой внушаетъ ей заставить прихожанъ помогать священнику. Экономія отвѣчаетъ на эту бумагу молчаніемъ, или, можетъ быть, для шутки, а болѣе для возбужденія прихожанъ тротивъ священника, объявляетъ имъ приказъ приставы, по жалобѣ священника, съ приличнымъ поясненіемъ, что вотъ какой недобрый у нихъ священникъ,— жалуется полиціи, чтобы она явилась къ нимъ съ розгами. Настала зима, и священникъ прекратилъ свои бесполезныя жалобы на прихожанъ, раздраживъ ихъ только противъ себя. Переписавшись нѣсколько разъ по своему дѣлу съ подлежащими начальствами, священникъ горькимъ опитомъ приходитъ къ тому заключенію, что ничего не подѣлаетъ. А тутъ помѣщикъ, чтобы оставить со всѣмъ безъ рабочихъ рукъ священника, отбираетъ у него слугъ, а крестьянамъ дѣлаетъ секретныя угрозы, что если кто изъ нихъ пойдетъ на службу къ священнику, того онъ будетъ имѣть въ виду при рекрутскомъ наборѣ.

Да и можно ли пересчитать всѣ средства, которыя можетъ употребить сильный противъ безсильнаго! Вообще нужно сказать, что помѣщики были очень изобрѣтательны на разныя средства къ униженію и обидѣ православныхъ священниковъ, если они почему нибудь были имъ не любы.

Послѣ такой неровной борьбы священника съ своимъ помѣщикомъ, нервый ненавидитъ всей душой своего притѣснителя, а все-таки долженъ заискивать *ласку* у своего помѣщика, если не хочетъ терпѣть разнаго рода непріятностей. Конечно, подобное двусудіе не можетъ быть одобряемо; но въ такой формѣ должна была поневолѣ выразиться затаенная борьба православнаго священника съ преобладающимъ латино-польскимъ элементомъ. Заявлять антагонизмъ открыто священникъ не могъ, потому что въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ подвергаться весьма многимъ непріятностямъ и матеріальнымъ лишеніямъ,— а люди вообще не всегда охотно идутъ на встрѣчу непріятностямъ. Такимъ образомъ, священнику, униженіемъ и лестію, приходилось выманивать у своего пана жизненныя удобства, и вообще лавировать такъ, чтобы и не

дѣлать какойнибудь уступки во вредъ православію и русской народности,— и не вооружить противъ себя своего пана. Такой образъ дѣйствій выражается въ слѣдующей здѣшной поговоркѣ: „*Бога не мѣвы—и черта не дражны.*“

Но нельзя сказать, чтобы ничего сторонняго не приразилось къ нашему духовенству. Мы сказали, что наше духовенство было въ положеніи заискивающемъ *панскую ласку*; а эту ласку священникъ могъ выпросить не иначе, какъ на польскомъ языкѣ. Малороссійскій языкъ въ глазахъ поляковъ считался языкомъ презрѣннымъ—*хлопскимъ*; говорить порусски значило прямо раздражить пана, давать ему чувствовать, что здѣшній край русскій, а не польскій, какъ объ этомъ постоянно мечталъ панъ, и, можетъ быть, въ пользу этой мечты дѣйствовалъ подземнымъ способомъ,— вообще священникъ, говорящій порусски. явился бы въ глазахъ помѣщика человекомъ неблагонамѣреннымъ, неимѣющимъ никакого права на панскую ласку; такимъ образомъ священнику оставалось вымаливать ее на польскомъ языкѣ.

Мы выше замѣтили, что во время польскаго владычества въ нашемъ краѣ, поляки всячески старались держать православное духовенство въ невѣжествѣ, чтобы обезоружить его нравственно. Этимъ невѣжествомъ особенно страдала женская его половина. Съ присоединеніемъ нашего края къ Россіи, для священническихъ дѣтей мужскаго пола открыты были учебныя заведенія, въ которыхъ приготавливались будущіе пастыри церкви; дочери же священниковъ оставались безъ всякаго образованія. Существовали, правда, въ городахъ частныя пансіоны, но воспитаніе въ нихъ обходилось не по средствамъ нашихъ священниковъ. Священникъ, и то рѣдкій, долженъ былъ ограничиться домашнимъ воспитаніемъ для своихъ дочерей, для чего приглашалъ въ свой домъ полуграмотныхъ гувернантокъ—полекъ, которыя вели обученіе священническихъ дочерей на польскомъ языкѣ; русскихъ же воспитательницъ священники не могли найти. Семейства, съ которыми священникъ, въ виду хозяйственныхъ интересовъ, долженъ былъ вести знакомства,— это были польскія семейства помѣщичьихъ официалистовъ, въ средѣ которыхъ, какъ и слѣдуетъ, преобладалъ языкъ панскій. Входя въ эти семейства и принимая ихъ къ себѣ, не иначе должно было вести разговоръ, какъ на польскомъ языкѣ. Вообще польскій языкъ въ домахъ священниковъ сталъ языкомъ салоннымъ. Обыкновенно въ семействахъ священниковъ разговоръ между со-

бою велся на малороссійскомъ нарѣчїи, но явился въ ихъ общество ютъ одинъ полякъ, и выступаетъ на сцену языкъ салонный—польскій. По этому неудивительно, если дочь священника прекрасно говорить попольски, и съ трудомъ можетъ промолвить двѣ—три фразы порусски. Чисто русскій языкъ былъ принадлежностію школы и употреблялся для официальныхъ объясненій священника съ своимъ начальствомъ. Но все-таки вы ошибетесь, читатель, если подумаете, что дочь священника, отвѣчающая на русскіе вопросы польскимъ языкомъ, ополячилась, и что ея польская рѣчь есть вѣшняя печать, свидѣтельствующая о внутреннемъ строе ея мыслей и чувствъ. У насъ польскій языкъ до послѣдняго времени игралъ такую роль, какую теперь играетъ французскій языкъ въ высшихъ кругахъ нашего русскаго общества. Вѣдь никому же и въ голову не прїидеть подумать, что русскій человекъ офранцузился отъ того, что говоритъ пофранцузски. Наша національность проводить глубокую черту въ душѣ русскаго человека, такъ что въ самой французской рѣчи слышится чисто русскій акцентъ, или, какъ для шутки выражаются: смѣсь французскаго съ нижегородскимъ. Тотъ допустилъ бы грубую ошибку, кто бы подумалъ, что въ семействахъ нашихъ священниковъ ступевалась русская народность отъ того, что тамъ, до послѣдняго польскаго возстанія, или лучше сказать, до уничтоженія крѣпостной зависимости православнаго народонаселенія отъ польскаго, преобладалъ польскій языкъ въ качествѣ салоннаго языка. Напрасно, поэтому, нѣкоторые русскіе люди дѣлали неблагоприятные для насъ выводы относительно сбереженія въ цѣлости завѣщанныхъ намъ нашими предками православія и русской народности, доискивались—нѣтъ ли въ насъ какого нибудь внутренняго сродства съ полонизмомъ? Смѣлю можетъ сказать, что между нами и поляками существуетъ большой антагонизмъ, Великороссъ можетъ мѣряться съ польскою національнію, такъ скажемъ, отвлеченно—насколько эта послѣдняя разнится съ его національнію; мы же мѣрялись съ польскою національнію на самомъ дѣлѣ, намъ приходилось выдерживать фактическую борьбу съ нею, въ насъ окрѣпло то чувство, какое обыкновенно существуетъ у притѣсняемыхъ по отношенію къ своимъ притѣснителямъ.

Такое было положеніе нашего духовенства въ крѣпостное время,—каково же было положеніе массы народа—крестьянъ? Это

были безмолвные рабы польских пановъ; это былъ хлопъ— *psia krew*,— хлопская вѣра. Православный народъ тупо повиновался своимъ польскимъ владѣльцамъ; долгое пребываніе крестьянина подъ панскимъ кнутомъ привело его къ тому убѣжденію, что онъ на то и мужикъ, чтобы его билъ панъ, а панъ на то и панъ, чтобы онъ билъ мужика. Приходя въ сознание себя, какъ человѣка, онъ пѣлъ иногда пѣсню о своей долѣ, что она гдѣ то бродитъ и къ нему не возвращается, вспоминалъ, что когда то его предки были гдѣми вольными, переносился далеко мыслію въ прошедшее.... но панскій кнутъ прерывалъ его мечтанія, и онъ опять приходилъ къ прежнему убѣжденію, что онъ мужикъ, котораго долженъ бить панъ.

Но вотъ пронеслось царское слово: „Да осѣнитъ себя православный русскій народъ крестнымъ знаменіемъ на свободный трудъ.“ Эти слова оживили нашъ народъ; онъ помолился Богу за Царя-освободителя и принялся за свое дѣло. Вскорѣ за тѣмъ поляки провозгласили свои слова: „братство, вольность и равенство“, и побѣждали въ дѣсь. Наши крестьяне, съ дубинами на перевѣсь, пошли искать этихъ глашатаевъ новой свободы и представлять русскому начальству. На всѣ приманки польскихъ агитаторовъ, они отвѣчали, что не хотятъ знать другой свободы, кромѣ той, которую даетъ Русскій Царь. Помѣщики-поляки думали, что крестьяне всегда будутъ имѣть къ нимъ тупое послушаніе, какъ это было во время барщины; что стоитъ только взять въ руки хворостину и быдло пойдеть туда, куда его погонять. Но опять разувѣрили нашихъ поляковъ въ ошибкѣ: они собственными глазами увидѣли, что народъ сознательно держитъ сторону русскаго правительства. Не могли сманить его ни ласка пановъ, ни золотыя грамоты. Нашъ народъ вѣрилъ только русскому царю и его правительству. Если народъ нашъ во время барщины тупо повиновался своимъ польскимъ владѣльцамъ, какъ неизбѣжному року; то съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости, онъ созналъ свои права и свою обязанность подчиняться только русскому правительству, какъ родственному ему—и по вѣрѣ, и по національности.

Припоминается намъ еще, что насъ упрекали за то, что въ домахъ священниковъ встрѣчаются иконы съ польскою надписью и дѣлали отъ того неблагоприятный для насъ выводъ. Въ нашемъ к аѣ православная живопись мало распространена, иконы въ православномъ стилѣ съ трудомъ достаются; что жъ удивительнаго, если

намъ приходилось употреблять въ нашихъ домахъ такія иконы, какія попадались! Были у насъ иконы, и теперь есть, съ польскими и нѣмецкими надписями; но отъ этого явленія до упрека насъ въ приверженности къ полонизму или германизму слишкомъ далеко. Вообще — наши судьи слишкомъ къ намъ строги; они забыли то, что мы доказали свои убѣжденія и симпатіи самымъ дѣломъ въ минуты испытаній.

Въ настоящее время, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, которое косвеннымъ образомъ тяготѣло и на духовенствѣ, прилипшее къ намъ отъ сосѣдей само собою начинаетъ отваливаться. Теперь въ семействахъ священниковъ не слышится польская рѣчь, она уже потеряла свой кредитъ; русская рѣчь одолѣла ее. Мужескія и женскія заведенія въ русскомъ духѣ, распространяющіяся въ настоящее время въ нашемъ краѣ, поставятъ его внѣ всякой надобности подновлять здѣшній русскій элементъ посредствомъ переселеній, какъ это проектировалось нѣкоторыми.

НАЧАЛО УНИИ*).

1587—1589.

12-го декабря, 1586 года, умеръ Стефанъ Баторій, отравленный (1) среди своихъ исполнскихъ замысловъ. Онъ намѣревался или посредствомъ договоровъ, или оружіемъ соединить все московское государство съ Польшею и Литвою и, безъ сомнѣнія, обратить его въ р.-католическую вѣру. Папа Сикстъ V-й не только усердно побуждалъ его къ этому воинскому подвигу, но даже обѣщалъ подтвердить денежными пособіями, и уже съ этою цѣлью повелѣлъ собрать деньги съ нѣкоторыхъ итальянскихъ купцовъ (2) Могло ли это предпріятіе осуществиться при чрезвычайной уже въ то время обширности и силѣ Московскаго Государ-

* Эта статья, изображая — какимъ образомъ дѣйствовала представительница Запада — Польша противъ Востока въ одномъ изъ его народовъ — Руси, имѣетъ общеславянской интересъ, и потому сообщаемъ ее нашимъ читателямъ. Ред.

(1) Albertrandi Dzieje Krol. Polskiego, стр. 149.

(2) Onacewicz, II, стр. 229 и 241.

ства; удалось ли бы захватить области Московскія, Новгородскія, Астраханскія, Казанскія, Сибирскія и др., и подвести ихъ подъ систему правленія, истекавшую изъ сеймовъ варшавскихъ, при исконной народной и религиозной враждѣ русиновъ къ полякамъ и при зачавшемся уже въ царствованіе Стефана, ненавистномъ для русиновъ, духѣ вѣроисповѣднаго обращенія—смѣло можно сомнѣваться.

Еще передъ смертію Стефана случились на Руси два важныя происшествія. Первое: р.-католики приняли новое лѣточисленіе-григоріанское. Поэтому король и латинское духовенство требовали, чтобъ и разновѣрцы, находившіеся подъ польскимъ владычествомъ, согласовались съ ними, отъ чего произошли большія смуты. Князь прусскій, зависѣвшій отъ Польши, никакъ не хотѣлъ единства, опираясь на различіе вѣры и свободы (1). Въ Ливоніи, въ 1585 году, дѣло дошло до страшныхъ волненій, особенно въ Перновѣ и Ригѣ, гдѣ королевскіе универсалы, предписавшіе новое лѣточисленіе, были изорваны, приверженцы ненавистнаго правительства, также какъ и іезуиты, изгнаны, словомъ поднятъ былъ почти открытый бунтъ (2). Не меньшіе раздоры господствовали и на Руси. Янъ-Димитрій Суликовскій, архіепископъ львовскій, приказалъ брату своему, Войцѣху, 24-го декабря, 1583 года, по старому лѣточисленію, на канунѣ русскаго праздника Рождества Христова, запечатать церкви послѣдователей восточнаго исповѣданія. Въ слѣдствіе этого Войцѣхъ, взявши съ собою канониковъ изъ капитулы, отрядъ вооруженныхъ и толпу р.-католической черни, ходилъ во Львовѣ изъ одной церкви въ другую, прогонялъ поповъ, силою разгонялъ русскій народъ, запиралъ и запечатывалъ церкви. Такое явное насиліе было причиною разныхъ смуть не только въ Львовѣ, но и по всему краю. Русскій епископъ, Гедеонъ Балабанъ, внесъ протестацію въ городскіе львовскіе и галицкіе акты и, будучи самъ изъ сильнаго рода, позвалъ архіепископа на сеймъ къ отвѣту, за оскорбленіе святыни и нарушеніе общественной безопасности. Только посредничество знатныхъ

(3) Onasewicz; стр. 158.

(4) Onasewicz; стр. 222. Въ 1589 году за эти несчастныя волненія, по причинѣ введенія новаго лѣточисленія, Рига была названа смертію трехъ жителей, возвращеніемъ іезуитовъ и цененъ въ 10,000 талеровъ. Nemsewicz. Dzieje Zygmunta III, томъ I, стр. 206.

назовъ, какъ то: Константина, князя Острожскаго, Остафья Волонича, Станислава Жолкевскаго и Яна Глѣбовича, остановило дѣло: архіепископъ обѣщалъ не дѣлать помѣхи русскому богослуженію, а король, желая успокоить раздраженные умы, своимъ рескриптомъ оставилъ русиновъ при свободѣ стараго лѣтосчисленія. Другое происшествіе было слѣдующее. Въ 1585 году прибылъ въ Львовъ патриархъ Великой Антиохіи, Іоакимъ, собиравшій по русскимъ областямъ милостыню и пособія на возстановленіе, пришедшихъ въ упадокъ, храмовъ и утѣшеннаго греко-христіанскаго духовенства въ Сиріи. (1) Онъ остановился, на нѣкоторое время, при городской церкви. Кромѣ собранія милостыни, было у него въ то же время намѣреніе: совѣтами, наставленіемъ и исправленіемъ нарушенныхъ уставовъ, поддержать восточныхъ христіанъ и поощрять ихъ къ ревностному и твердому соблюденію ихъ давняго вѣроисповѣданія, которое, въ царствованіе Стефана, по навѣтамъ іезуитовъ, и именно Антонія Посевина, находилось къ большой опасности. Для этого патриархъ занялся устройствомъ благочинія въ русскомъ братствѣ, далъ ему, 1-го января, 1585 года, уставъ, побудилъ къ основанію школы для греческаго о славянскаго языковъ, къ возстановленію типографіи, которая могла бы снабжать духовенство и народъ нужными книгами, и къ сооруженію великолѣпной каменной церкви при новопостроенной Корнятевской башнѣ. Въ то же самое время, вмѣстѣ съ патриархомъ Іоакимомъ, а можетъ быть и особо, прибылъ въ Львовъ митрополитъ демонтики и еласонскій, Арсеній, и началъ во вновь заведенной, братской школѣ преподаваніе греческаго и славянскаго языковъ. Благочиніе братства, въ которое записалось множество вельможъ, и заведеніе школы съ типографіей, произвели важныя перемѣны въ здѣшней Руси. Первое сдѣлалось главною точкою соединенія всѣхъ тѣхъ, которые крѣпко стояли за греческое исповѣданіе и давали сильный отпоръ вскорѣ начавшейся униі; а школа, вмѣстѣ съ книгопечатнею, распространяла науки, дотогдѣ пренебрегаемыя на Руси, и выставила много замѣчательныхъ и ревностныхъ мужей.

Какъ скоро разнеслась вѣсть о смерти короля Стефана, обширное поле открылось для смутъ, раздоровъ и замѣшательствъ, которыя возбуждались и поддерживались съ необузданною горячностію преимущественно двумя знаменитыми сторонами. Въ головѣ

(1) Карамзинъ; т. X, стр. 117.

одной стояли могущественные Зборовскіе, а другой Янъ Замоискій, великій гетманъ и коронный канцлеръ, сильный богатствомъ, собраннымъ среди услугъ, оказанныхъ государству, и родствомъ по женѣ съ Баторіями. О причинахъ ненависти и вражды этихъ двухъ сторонъ я долженъ здѣсь сказать, хотя въ короткихъ словахъ, а за остальнымъ отсылаю читателя къ исторіи царствованія Баторія, соч. Онацевичемъ, и царствованію Сигизмунда III—Нѣмцевича, Гайденштейна и др. Еще въ 1574 году, во время сейма по случаю вѣчанія короли Генриха, въ минуту торжества и рыцарскихъ забавъ, въ королевскомъ замкѣ возникла распри между сильными вельможами, Самуиломъ Зборовскимъ и Яномъ Тенчинскимъ, изъ за пустяковъ. Дѣло дошло до того, что они, въ самомъ даже замкѣ, съ толпою своихъ приверженцевъ и служителей, вступили въ схватку, въ которой Самуиль Зборовскій смертельно ранилъ каштеляна Вановскаго, старавшагося разнять сражающихся, отъ чего этотъ умеръ. Такой проступокъ, уже самъ по себѣ важный, а и того важнѣйшій по тому, что совершенъ былъ въ королевскомъ замкѣ и во время сейма, требовалъ всей строгости правосудія. Однако король, расположенный къ Зборовскимъ, которыхъ сторона помогла ему взойти на престолъ, присудилъ, и безъ того уже бѣжавшаго, Самуила къ изгнанію, хотя вина его требовала смертной казни, лишенія чести и отобранія имущества. Самуиль отправился въ Седмиградію, оставался тамъ при дворѣ Стефана Баторія и, когда польскій престолъ, послѣ бѣгства Генриха, былъ объявленъ упраздненнымъ, своимъ вліяніемъ произвелъ то, что Зборовскіе, могущественные по своему богатству, а еще болѣе по родственнымъ связямъ, поддержали выборъ Стефана на престолъ польскій.

Съ королемъ Стефаномъ безбоязненно прибылъ въ Польшу и Самуиль, хотя законъ опредѣлялъ смерть всякому, кто, будучи изгнанъ судебнымъ приговоромъ, осмѣлится воротиться; бродилъ по Польшѣ, окруженный толпою наемниковъ, разбойничалъ и даже набѣждалъ на сосѣднія области. Замоискій, какъ староста краковскій, убѣждалъ Самуила, чтобы онъ остерегся показываться въ подвѣдомственномъ ему округѣ, гдѣ, въ силу закона, долженъ будетъ схватить его и поступить съ нимъ, какъ слѣдуетъ. Но это не подѣйствовало на Зборовскихъ; напротивъ, они положили добыть себѣ самое прибыльное староство и, сверхъ того, самый почетный санъ и значеніе. Высокомѣрію и корыстолюбію ихъ не

было границъ. Видя, что король, поддержанный ими, хотя уже и награждалъ ихъ за то щедро, однако совершенно не думалъ ни подѣлиться съ ними своей властью, ни лишить ихъ всего, но, цѣня и въ другихъ дарованія и заслуги, особенно въ Замойскомъ, держался болѣе этого послѣдняго, чѣмъ рода буйныхъ Зборовскихъ, — они жестоко возненавидѣли короля, и трое изъ нихъ, именно: Самуиль, тотъ самый, который былъ изгнанъ, Христофоръ и Андрей, замыслили на королевскую жизнь, а Самуиль, не обращая вниманія на предостереженіе Замойскаго, явился съ отрядомъ подъ Краковымъ и даже намѣревался овладѣть королевемъ. Замойскій, не вытерпѣвъ, велѣлъ схватить его и казнить въ Краковѣ, какъ бунтовщика. Предъ смертію, Самуиль признался во многихъ смертоубійствахъ и другихъ преступленіяхъ. Братья его были позваны къ суду за оскорбленіе величества и замыслы на жизнь короля: судъ приговорилъ Христофора и Андрея, которые, впрочемъ, спаслись бѣгствомъ, къ смертной казни, лишенію дворянства и имущества.

Въ послѣдовавшемъ за смертію Баторія междуцарствіи, во главѣ одной стороны находились Зборовскіе, съ могущественнымъ Станиславомъ Горкою; а Андрей Зборовскій, хотя лишенный чести и выгнанный изъ государства, не только пріѣхалъ на сеймъ, но даже получилъ мѣсто въ сенатѣ (1). Напротивъ того, во главѣ другой стороны сталъ Янъ Замойскій. Та и другая сторона прибыли на избраніе съ нѣсколькими тысячами войска и вольныхъ сторонниковъ, и военный станъ раскинуть былъ подъ Варшавой, казалось не столько для избранія короля, сколько на какой нибудь ратный подвигъ. Не обошлось и безъ кровопролитія. Въ сенатѣ, обокъ съ Замойскимъ, палъ застрѣленный изъ ружья, сторонникъ его, Вацлавъ Вонцовичъ, унранный каноникъ забржезинскій, который сталъ въ сенатѣ при своемъ куянскомъ епископѣ (2): но все это необходимо относилось къ чести вольности. Рядомъ съ этими двумя, взаимно непріязненными и сражающимися, сторонами, литовцы раскинули третій станъ, спокойно наблюдая, чѣмъ кончится этотъ трагически-анархическій обрядъ.

Соскательями польской короны, хотя и обвитой терніями, бы-

(1) Niemcewicz, Dzieje panowania Zygmunta III, 1, стр. 15.

(2) Ioannis Demetrii Sulikowski, Comentarius rerum Polonicarum, pag. 192. Piasecki, Cronica Cracoviae. 1645, pag. 58.

ли, эрцгерцоги: Фердинандъ, Эрнестъ, Максимилианъ и Матсей, на сторонѣ которыхъ стояла партія Зборовскихъ; Фёдоръ Ивановичъ, царь московскій, которому благопріятствовали литовцы и русины, желавшіе отдѣлиться отъ Польши (1); и Сигизмундъ, королевичъ шведскій, сынъ сестры Сигизмунда Августа Ягайловича, которому особенно помогала королева Анна, жена Ваторія, какъ тетка, да и партія Замойскаго благопріятствовала ему. Но такъ какъ литовцы не брали надлежащаго участія въ избраніи, а поляки не чаяли получить никакого барыша отъ гордаго Фёдора Ивановича, не хотѣвшаго покупать корону (†), то на выборъ остались только два дома: австрійскій и шведскій.

Приступили къ избранію. Послѣ продолжительныхъ увертокъ, обмановъ, доходившихъ до открытой битвы, переимокъ другъ у друга архіепископа-примаса, обомъ необходимаго при провозглашеніи короля, и послѣ различныхъ хитростей, не могли согласиться, сторона Замойскаго объявила королемъ польскииъ Сигизмунда шведскаго, а сторона Зборовскихъ—эрць-герцога Максимилиана. Послѣ этого начались между противниками домашнія нападенія, схватки, грабежи, хищенія (††); стали разрушать города и села (†††), поднялася война съ эрць-герцогомъ Максимилианомъ (††††), наконецъ, послѣ долгаго кровопролитія, въ коемъ пали многіе роды, Сигизмундъ III успѣлъ утвердиться на престолѣ и былъ коронованъ 28 декабря, 1587 года. Никто не остался доволенъ этимъ выборомъ. Иоаннъ, король шведскій, отецъ Сигизмунда, долго не хотѣлъ отпускать своего единственнаго сына, а потомъ, от-

(1) Heydenstein, p. 292. Niemcewicz. Dzieje 1, стр. 49.

(†) «Горды были рѣчи московскихъ пословъ: хотѣли скорѣе Польшу къ Москвѣ, чѣмъ Москву въ Польшѣ присоединить,» пишетъ Нѣмцевичъ, I, стр. 91.

(††) Sulikowski, стр. 198. Haydenstein, стр. 264. Niemcewicz, I, стр. 91.

(†††) Нѣмцевичъ, стр. 106: «по обычной во время междуцарствія привычкѣ, когда ближайшія къ Кракоюу селенія были разрушены, либо сожжены»—прекрасный обычай!

(††††) Эрць-герцогъ Максимилианъ безъ сомнѣнія взялъ бы верхъ, еслибъ у него не было такихъ сторонниковъ, каковыми были Зборовскіе. Нѣмцевичъ, стр. 49, пишетъ: «Когда бы не слѣпая заpalчивость Зборовскихъ, то, вѣроятнѣе было, что Максимилианъ восторжествуетъ, и выборъ этотъ былъ бы въ настоящемъ и будущемъ счастливѣе, нежели тотъ, который состоялся.»

пустивши, настаивалъ, чтобы онъ отрекся отъ тягостной короны и воротился на родину. Сигизмундъ долженъ былъ терпѣливо выслушать длинныя надменные рѣчи (1); отъ него требовали, чтобы онъ уступилъ Польшѣ Эстонию, которая не была лично собственностію, но принадлежала коронѣ шведской; въ упрекъ ему, жалѣли, что избрали такого бѣдняка. Крикливый Замоискій досадовалъ на молчаливаго короля и его малозначительные приемы. Зборовскіе были уничтожены; литвины и русины презрѣны; эрцгерцога побѣжденъ: словомъ, если бы шведы признали католика Сигизмунда своимъ королемъ, или Сигизмундъ отказался отъ упорнаго стремленія обратить шведовъ въ католическую вѣру, то онъ сдѣлался бы королемъ шведскимъ, а престоль польскій вскорѣ снова былъ бы празденъ.

Когда польскія области и Русь наша, съ ними соединенная, въ усобицахъ, обогрелись кровью и селенія объаты были пламенемъ, тогда благоразумная Литва, не желая подвергать свой край подобнымъ бѣдствіямъ, съ большою осторожностію присматривалась къ этому зрѣлищу. Первостепенные литвины, собравшіеся въ Врестѣ, спокойно ожидали близкаго уже конца и, когда счастье войны перешло на сторону Замоискаго и, слѣдовательно, Сигизмунда, прибыли, въ генварѣ 1588 года, въ Краковъ и на аудіенціи у Сигизмунда сожалѣли, что избраніе и коронація состоялись безъ нихъ, что для вынужтія королевскихъ знаковъ, печати литовскія въ хранилищѣ были сорваны; на послѣдокъ желали, чтобы завоеванная при Ваторіѣ Ливонія была соединена съ Литвою и поддержано было перемиріе съ Москвою, заключенное на 15-ть лѣтъ. Долго поляки спорили съ ними о Ливоніи, или лучше о тамошнихъ прибыльныхъ староствахъ, но литвины, грозя отъѣздомъ и отпаденіемъ отъ Польши, откланиваясь и ведя искусно дѣло, настояли, наконецъ, на томъ, что Ливонія была признана общимъ достояніемъ Польши и Литвы, и перемиріе съ Москвою подтверждено; послѣ этого они тотчасъ присягнули королю. Вскорѣ поляки жалѣли, что допустили литовцевъ къ участию въ управленіи Ливоніею, и стали за то въ сенатѣ попрекать литовскихъ вельможъ; но эти, бросивъ свои мѣста и неотвѣчая ни слова, вышли изъ сената. Ополяченный русинъ, Нѣшцевичъ, негодуетъ (на стр. 180) на литвиновъ за то, что они вступались за цѣльность правъ и

(1) Niemcewicz; I, 125—140.

особенность своего народа, сколько это еще возможно было не соединеніи Лтвы съ Польшею, и что не поддались такъ легко вѣхру польскаго безначалія.

Хотя Сигизмундъ, король партіи Замоискаго, черезъ коронацію имѣлъ уже важный перевѣсъ на своей сторонѣ, однако это не устрашило Зборовскихъ. Для поддержанія Максимилиана, одинъ изъ ихъ сторонниковъ, Язловецкій, задумалъ помятежничать у насъ, въ Галицкой Руси. „Связи, — пишетъ Сярчинскій (1), — стязанія, совѣщанія, посулы и безнаказанность своеволія привлекли подъ его знамена множество вооруженныхъ русиновъ (разумѣется, польской шляхты, размножившейся на Руси), съ которыми онъ пустился на назначенный съѣздъ ко Львову. Вздрогнули горожане при видѣ скорѣе буйнаго скопища, чѣмъ войска, которое везло съ собою и пушки; заперли городскія ворота и укрѣпились, сколько могли. Не смотри на то, съѣздъ состоялся за стѣнами города, но, по старанію Замоискаго, разошелся ни съ чѣмъ, исключая вреда, причиненнаго окрестностямъ. Подобными съѣздами, мятежами, вооруженными сборищами, или какъ хотите назовите правильнѣе, наполнена каждая страница Сигизмундова царствованія и даже всей исторіи Польши. Всякій, кто только былъ силенъ и краснорѣчивъ, оскорбленный отказомъ въ староствѣ или въ другомъ какомъ либо прибыльномъ мѣстѣ (2), устраивалъ такой съѣздъ, называвшійся, въ послѣдствіи, конфедеренціею; около него собиралась толпа негодаевъ, бездѣльниковъ, гулякъ и разнаго рода бѣдняковъ, подъ громкимъ именемъ вольной шляхты, хотя не рѣдко большую часть ихъ составляли подстаросты, также помѣщики, чиновники, такъ называемые дворяне, бродяги, служившіе изъ за денегъ, толпа дворни, одѣтой по шляхетски, и шайки наемниковъ. Предводители ихъ выбирали изъ среди себя маршалка, совѣтниковъ, витій, издавали опредѣленія, нарушали и уничтожали права, поста-

(1) Psczoła Polska we Lwowie, — roku 1820 wydana. T. II, str. 26.

(2) «Именно, — говоритъ Сярчинскій (тамъ же, стр. 25), — Староства и себялюбіе были всегдашнею причиною подобныхъ смутъ. Не первое и не послѣднее доказательство, предлагаемое нашей исторіей, того, что староства, называемыя хлѣбомъ заслуженныхъ, и всего менѣе достававшіяся этимъ послѣднимъ, были вѣчнымъ источникомъ частыхъ неудовольствій, общественнаго безпорядка, домашнихъ войнъ, мятежа противъ правительства и преступниковъ противъ отечества.»

незаконны волею народа на сеймѣ, налагали подати и повинности, посылали пословъ къ королю, который принужденъ былъ спокойно выслушивать ихъ упреки и наговоры и, вмѣсто того, чтобы бросить мятежниковъ къ тюрьму, давалъ имъ отвѣты чрезъ своихъ канцлеровъ. Вѣда городу или окрестностямъ, гдѣ собирались подобныя защитники свободы: имъ все было вольно. Вотъ почему и нашу Львовъ заперъ отъ нихъ ворота и укрѣпился. Этою разрою своеволія одержимъ былъ и пресловутый Замойскій, который, въ сладкихъ рѣчахъ своихъ, безпрестанно трепалъ о правѣ, общественномъ порядкѣ, любви къ отечеству, а самъ, между тѣмъ, пониралъ ихъ незаконно. Онъ ухватился за Сигизмунда, ибо зналъ, что ему не удастся безнаказанно презирать короля изъ австрійскаго дома, господствовавшаго надъ значительной частью Европы, и прикрылъ это любовью къ свободѣ народа. По этому онъ ваялъ сторону Сигизмунда съ тою мыслию, что король, не получая помощи извнѣ, какъ ученикъ, преклонится предъ его наставническимъ жезломъ; но, замѣтивъ, что молодой кололъ чрезмѣрно управъ и имѣемъ гораздо близшихъ сердцу своему совѣтниковъ, мучилъ и бунтовалъ, въ надеждѣ, что, низвернувъ его съ престола и устранивъ своихъ завистниковъ въ народѣ,—собратій вельможъ, возложить, со временемъ, польскій вѣнецъ на свою собственную голову (1).

НАЧАЛО ХРИСТИАНСТВА ВЪ ПОЛЬШѢ (2).

Нѣтъ сомнѣнія, что гораздо прежде обращенія Мечислава, христіанство, и именно по восточному вѣроисповѣданію, уже существовало въ Польшѣ,— что многія тысячи христіанъ находились тогда какъ въ великой Польшѣ, такъ и въ бѣлой и красной Хорватіи, то есть, говоря собственно— на пространствахъ

(1) Siarczynski. Psczoła Polska, Tom II, str. 35, 38, 119 и Tom III, str. 106.

(2) Извлечено изъ новой книги: «Церковно-Историческое и Статистическое описаніе варшавской православной епархіи, составленное варшавскаго кафедральнаго собора ключаремъ, протоіереемъ Аванасіемъ Лотоцеимъ (нынѣ архимандритомъ Амвросіемъ, намѣстникомъ почаевской лавры). Почаевъ 1863 г. Продается въ Кіевѣ у Литова и въ Почаевѣ—въ лаврѣ. Цѣна 1 р.

нынѣшняго всего царства польскаго, составляющаго предѣлы нынѣшней православной варшавской епархіи.

Польскій историкъ Станиславъ (1) Лубинскій свидѣтельствуеъ, что самъ Пиастъ уже имѣлъ понятіе о немъ. Нарушевичъ пишетъ, что слѣды христіанства уже видны въ Польшѣ во время княженія Зимовита (въ половинѣ IX вѣка), а Фризе утверждаетъ, что это христіанство при Зимовитѣ было именно греко-славянское (2). Но при такихъ свѣтильникахъ восточной церкви, каковы были Кириллъ и Меѳодій, не должно ли оно было болѣе и болѣе распространяться въ этой странѣ? Сами враги Меѳодія, которые клеветали на него предъ римскими первосвященниками, упоминаютъ въ своихъ доносахъ, что онъ, будучи архіепископомъ моравскимъ, распространяетъ христіанство, по обрядамъ восточной церкви, на славянскомъ языкѣ и съ разными заблужденіями, (такъ они выражались), и въ другихъ сосѣднихъ въ Моравіи славянскихъ странахъ, какъ-то: Богеміи, Силезіи и Польшѣ; а Фризе въ своей исторіи говоритъ, что въ то время христіанство чрезъ Кирилла и Меѳодія уже много распространилось въ Богеміи, Силезіи, Лузаци и въ самой Польшѣ, и съ согласія самихъ папъ распространилось именно по обрядамъ восточной, а не римской церкви.

Но, если гдѣ, то особенно у хорватовъ, составлявшихъ значительную часть тогдашней Польши, православные христіане подъ конецъ IX столѣтія, умножились и входили въ составъ моравской митрополіи. И дѣйствительно, по словамъ Магѣвскаго (3), Краковъ, вмѣстѣ съ своимъ округомъ, входилъ даже исключительно въ составъ епархіи Меѳодія. Присовокупимъ, что писатель древней исторіи силезской церкви Парицій утверждаетъ, что и самая каедрa силезскаго епископства находилась сперва въ Смогоржевѣ (нынѣшнемъ Бреславлѣ), зависѣла отъ моравскаго первосвятителя и была первоначально греко-славянскаго исповѣданія (4).

По словамъ Стредовскаго, Меѳодій скончался въ 910 году, въ 90 лѣтъ своей жизни и въ 63 своего епископства (5). Въ

(1) Stanislaus Lubinski, in vita Eppor. Plocens. p. 6.

(2) Kirchengeschichte des Polens, p. 26.

(3) Исторія церкви у славянскихъ народовъ; стр. 107.

(4) Тамъ же, стр. 165,

(5) Stredowski—Morav. Sacra, p. 424.

теченіи столь долгаго времени, при неуспынныхъ трудахъ и посвященной опытности сего іерарха, какъ въ другихъ славянскихъ странахъ, такъ и въ тогдашней Польшѣ, христіанство безъ сомнѣнія уже пустило корни. Замѣтимъ еще, что оно, какъ христіанство именно восточное, тѣмъ скорѣе и удобнѣе отворяло себѣ входъ въ сердца язычниковъ. Будучи проповѣдуемо на языкѣ природномъ— славянскомъ, оно дѣлалось понятнымъ каждому. Богослуженіе и обряды, совершаемые на томъ же языкѣ, сближали христіанъ съ язычниками и приводили въ удивленіе даже сихъ послѣднихъ.

Были и другія причины, по которымъ христіане въ тогдашней Польшѣ болѣе и болѣе умножались.

Подъ конецъ IX вѣка, Моравія и Богемія много терпѣли отъ гунновъ и мадьяровъ. Многіе изъ жителей той или другой страны переселились въ сосѣднюю Польшу и, будучи христіанами, умножали число исповѣдующихъ восточную вѣру въ народѣ польскомъ (1).

Къ сему времени Гозій относитъ и построеніе греческой церкви въ Краковѣ, подъ именемъ пресвятыя Дѣвы Маріи (2).

Неоспоримо и то, что, по смерти Меодія, были преемниками его подобные ему архипастыри, управлявшіе какъ въ Польшѣ, такъ и въ другихъ славянскихъ странахъ, христіанскими церквами, по обрядамъ восточнымъ. Можно даже полагать, что они не терпѣли отъ Рима тѣхъ притязаній, какія терпѣлъ Меодій, по клеветамъ зальцбургскихъ архіепископовъ. Ибо, въ продолженіи почти цѣлаго X вѣка, папы сами не твердо сидѣли на своемъ престолѣ; и потому мало занимались чужими престолами (3). Висногъ, присланный въ Польшу отъ Меодія, сперва какъ наставникъ, безъ сомнѣнія, былъ послѣ и представителемъ церкви польской. Исторія не передала именъ тѣхъ архипастырей, а всего вѣрнѣе историческія о томъ свѣдѣнія въ послѣдствіи времени истреблены недоброжелателями православной церкви.

Крещеніе Мечислава. Обращеніе Мечислава въ христіанство само собою доказываетъ существованіе въ X вѣкѣ право-

(1) Stredowski—Morav. Sacra, p. 415.

(2) Hosius in seuem Gespräche von Lesung der heiligen Schrift; Tom III. p. 385.

(3) Исторія Россійской церкви прот. Скворцова, стр. 96.

славной греко-восточной вѣры въ Польшѣ. Оно совершилось крещеніемъ его въ 965 году. Мы видѣли, что до того времени въ странахъ, составлявшихъ тогдашнюю Польшу, уже были многія тысячи христіанъ, и не другаго исповѣданія, какъ только восточнаго православнаго, и притомъ не только низшихъ, но и высшихъ сословій. Число ихъ особенно увеличивалось моравцами и богемцами, которые, не находя безопасности въ отечествѣ, по случаю набѣговъ отъ гунновъ и мадьяръ, искали для себя покоя въ отечествѣ новомъ— странахъ тогдашней Польши. Самыя названія фамилій этихъ переселенцевъ долго хранились въ Польшѣ, а нѣкоторыя доселѣ извѣстны. Стредовскій и Папроцкій (1) именно упоминаютъ: о Шидловскихъ, Канецкихъ, Хлевицкихъ, Дембинскихъ, Пѣвюнкахъ, Лясотахъ, Кетлинскихъ, Качановскихъ, Куржанскихъ, Вембновскихъ, Броневскихъ, Кусборскихъ, Рудовскихъ и другихъ многихъ. По свидѣтельству исторіи, эти христіане обружали даже дворъ Мечислава и, какъ высшіе званіеносцы, были близки къ его сердцу и мыслямъ. Таковы были особенно Сѣдлинскіе, Одровонжи и Карвачи, о которыхъ Фризе говоритъ, что они, будучи приняты ко двору князя Мечислава, были у него въ великомъ уваженіи (*in grossem Ansehen*), пользовались его милостями и получали отъ него великія помѣстья (*grosse Gitter*) (2).

Какъ люди прозорливые, благочестивые и довѣренные, они-то и воспользовались обстоятельствами жизни Мечислава къ обращенію его въ христіанство. Мечиславъ, хотя, по языческому обычаю, имѣлъ многихъ женъ, но былъ бездѣтенъ и это много печалило народоправителя, не имѣвшаго потомка для передачи ему своего престола. Замѣчали это жившіе при дворѣ его христіане. Они дають ему совѣтъ, что, если онъ желаетъ имѣть сына, долженъ оставить многоженство, вступить въ супружество съ христіанкою, и увѣряли его, что небо благословитъ его новый союзъ: какъ и дѣйствительно это совершилось въ послѣдствіи.

Совѣтъ, по премудрому дѣйствию благодати, немедленно принять Мечиславомъ. Но гдѣ и въ комъ искать ближайшей христіанки, могущей, по своему состоянію, быть его супругою? Безъ

(1) Stredowski Morav. Sacra, p. 539.— Pabrocki im Machrischen Wagenbuche.

(2) Фризе, стр. 100.

сомнѣнія тѣже совѣтники указываютъ ее въ лицѣ Домбровка, богемской царевны.

Домбровка была православная и христіюлюбивѣйшая. Она не прежде дала руку Мечиславу, какъ послѣ того, когда онъ ей далъ обѣтъ, что сдѣлается христіаниномъ и народъ его приметъ христіанство.

Господу споспѣшествующему, дѣло совершилось. Мечиславъ не долго думалъ о превосходствѣ христіанской вѣры предъ языческою. Божественные ея догматы уже могли быть знакомы для него изъ собесѣдованія близкихъ къ нему христіанъ придворныхъ. Неукоризненное ихъ поведеніе и чистота нравовъ всею силою привлекли его на сторону христіанства.

Избранная имъ невѣста не могла не употребить всѣхъ возможныхъ средствъ къ основательному поставленію своего жениха въ евангельскихъ истинахъ, по духу вселенской православной вѣры. Богемская церковь, безъ сомнѣнія, имѣла тогда способнѣйшихъ къ тому пастырей; и Домбровка не могла допустить, чтобы наставниками князя — жениха были неправославные. Это видно изъ того, что самое крещеніе Мечиславъ принималъ въ Гнѣзно — отъ рукъ не кого либо другаго, а священника Боговида, котораго Домбровка, отправляясь изъ Богеміи въ Гнѣзно, пригласила съ собою. Замѣчательно и то, что Мечиславъ воспринять отъ купели однимъ изъ вельможъ богемскихъ (1). За княземъ послѣдовалъ народъ, и христіанская вѣра въ Польшѣ утвердилась, именно, по обрядамъ и духу церкви восточной православной.

То, что польскіе историки, особенно новѣйшіе, говорятъ о Мечиславѣ, будто вслѣдствіе просьбы его, папа Іоаннъ XIII прислалъ въ Польшу, съ множествомъ священниковъ и мужей ученыхъ, кардинала Эгидія, и будто сей, совмѣстно съ Мечиславомъ, утвердилъ здѣсь, въ томъ же 965 году, двѣ архіепископіи и семь епископій, — есть не иное что, какъ патріотическій вымыселъ, не согласный съ обстоятельствами времени и съ самою исторіею польскаго народа.

Въ продолженіи всего времени, въ которое папа Іоаннъ XIII управлялъ церковію, нигдѣ не упоминается о кардиналѣ Эгидіи, и нигдѣ не видно его имени въ числѣ прочихъ кардиналовъ, ко-

(1) *Historja narodu Polskiego* Bandtke, p. 149.

торые обыкновенно тогда подписывали выходящія отъ папы постановленія (1). Ціаконій, составитель исторіи папъ, не упоминаетъ ни о его фамиліи, ни о мѣстѣ рожденія и воспитанія, ни о его смерти, между вѣмъ какъ этотъ мѣстный (римскій) историкъ не дѣлаетъ этихъ опущеній, когда говоритъ о другихъ кардиналахъ. Хотя же и онъ въ своей исторіи намекаетъ, что Эгидій былъ и умеръ въ Польшѣ, но это говоритъ не отъ себя, а отъ лица польскихъ писателей, именно: Кромера, и тутъ же высказываетъ свою недовѣрчивость къ разсказу этихъ писателей. Вотъ слова Ціаконія: „Obiit Aegidius in Polonia, ut volunt illius regionis scriptores, tempus tamen et locum tacent“ (2).

Разсказъ объ Эгидіи Кромера римскій историкъ Угелій признаетъ смѣшаннымъ, и потому не имѣющимъ исторической довѣренности. „Hanc Historiam (Aegidii) comulate enarrat Cromeus in historia Poloniae, libro III“ (3).

Кардиналъ Эгидій дѣйствительно былъ въ Польшѣ, какъ лице, дѣйствовавшее въ пользу Рима, но былъ уже спустя болѣе ста лѣтъ послѣ крещенія Мечислава, т. е. въ 1122 году, при папѣ Каликстѣ II и при королѣ Болеславѣ III. Занятіемъ сего Эгидія въ Польшѣ было опредѣленіе границъ епископскихъ епархій и распорядокъ оныхъ (†).

Восточное вѣроисповѣданіе, извѣстное частію въ Польшѣ уже за сто лѣтъ до Мечислава, и съ его крещеніемъ сдѣлавшееся народнымъ, не могло такъ скоро при жизни сего князя (Мечиславъ умеръ въ 992 году) измѣниться на обрядъ латинскій.

Не должна была допустить этого сама Домбровка, супруга Мечислава, которой жизнь продолжалась да 977 года, и которая радовала его, какъ мать сына и наследника престола. Она, какъ царица, прибыла въ Польшу къ брачному торжеству не одна, а, безъ сомнѣнія, въ сопровожденіи многихъ свѣтскихъ и духовныхъ высшихъ сановниковъ. Всѣ сіи лица не могли не поддерживать

(1) Friese, p. 114.

(2) Ciaconii Historia Pontificum, tom. I. p. 728.

(3) Ungholii Italia Sacra, tom I. p. 227—229.

(†) Мацѣевскаго истор. церк. у слав. народовъ.— Истор. книга о началѣ христіанства въ Польшѣ, стр. 22. Фризе, стр. 141—152.

какъ въ народѣ, такъ и въ правителѣ его, духа православнаго и расположенности къ восточнымъ обрядамъ.

Самые Оттоны, простиравшие религіозно-политическое вліяніе свое на Польшу, должны были дѣйствовать весьма осторожно въ отношеніи къ религіи и не заставлять народъ отказываться отъ того вѣроисповѣданія, которое было ему сродно и по сердцу.

Самъ Адальбертъ, ревностнѣйшій поборникъ тогдашнихъ римскихъ нововведеній, послѣ неудачной попытки вытѣснить православіе изъ Моравіи и Богеміи, когда, подѣ покровительствомъ тѣхъ же Оттоновъ, явился въ 997 на землѣ польской, — не могъ иначе дѣйствовать. Зная основательно языкъ славянскій, онъ повсемѣстно не только въ храмахъ, но и на торжищахъ, въ частныхъ домахъ и на пути проповѣдывалъ народу польскому ученіе христіанское, но не дерзалъ касаться восточнаго богослуженія и обрядовъ. Видя, что въ этомъ не успѣеть, онъ всѣ усилія свои приводилъ къ одному только зениту— приуготовить народъ и князя вѣровать въ верховную власть папы надъ церковію и его неогрѣшимость (1).

Особенно же то, что Мечиславъ напрасно искалъ у папы титула королевскаго, неоспоримо доказываетъ, что тогдашняя христіанская Польша не удовлетворяла римскому властолюбію. Отчего папа пожалѣлъ для Мечислава того, что ему ничего не стоило, и что онъ такъ щедро раздавалъ другимъ народоправителямъ (2)? Безъ сомнѣнія отъ того, что Мечиславъ не захотѣлъ перемѣнить православія на обрядъ латинскій. Этотъ несчастный для Польши успѣхъ принадлежитъ уже преемнику его Болеславу храброму.

Свидѣтельства польскихъ историковъ о православіи въ Польшѣ. И у самихъ польскихъ историковъ по мѣстамъ есть проговорки, въ которыхъ они, даже противъ воли, свидѣтельствуютъ о той же истинѣ.

Епископъ Пясецкій, польскій историкъ XVII вѣка, въ книгѣ *Chronicon Amstelod* 1648, на стр. 48, говоритъ, что поляки приняли христіанство не отъ нѣмцевъ и не отъ западной церкви, но отъ церкви восточной или греческой, чрезъ Кирилла и

(1) Книжка о началѣ христіанства въ Польшѣ, стр. 26.

(2) Напримѣръ, венгерскому королю Стефану за измѣненіе православія на латинскій обрядъ. *Dittmari chronicon*, p. 100.

Мессодія, и что восточное исповѣданіе послѣ было тѣснѣе и преслѣдуемо.

Бантке въ своей исторіи народа польскаго на страницѣ 49 говорить :

Uproważnienie wiary chrześcijańskiej w Polsce dopiero roku 992—994 stało się powszechnem, gdy obrządek łaciński nad słowiańskim wziął górę.

Утвержденіе вѣры христіанской въ Польшѣ сдѣлалось всеобщимъ только 992—994, когда латинскій обрядъ взялъ перевѣсъ надъ славянскимъ.

Онъ же Бантке, изображая состояніе Польши въ началѣ XIV столѣтія, въ правленіе Казимира великаго, въ томѣ II, на стр. 37, говорить :

Spokojna była dotąd (do XIV w.) jeszcze Polska co do wiary, bo zwykła była na swoim łonie różnowiarców i bez względu na różnicę ich mniemań, równie jak i innych poddanych piastować. Wyznawcy obrządku Russkiego, czyli Greckiego żadnych bynajmniej nie doznawali prześladowań.

Еще до того времени (XIV вѣка) Польша касательно вѣры была спокойна: она на лонѣ своемъ хранила разновѣрныхъ, не смотря на разность ихъ мнѣній, равно какъ и другихъ подданныхъ. Исповѣдавшіе обрядъ русскій или греческій не терпѣли никакихъ гоненій.

А на страницѣ 150 говорить :

W Polsce (lubo różniły się z dawna zdania w religji, nie wylączyła Ojczyzna różnowiarców z pod opieki rządu. Dla różnych obrządków łacińskiego i russkiego była już od wieków niejedność kościoła.

Въ Польшѣ, хотя издавна была разность мнѣній въ религіи, но отчизна не исключала иновѣрныхъ изъ попеченія правительства. По различію обрядовъ латинскаго и русскаго, уже издавна была разность церкви.

Фризе (1), въ своей исторіи Kirchengeschichte von Polen.

(1) Исторія Фризе, на нѣмецкомъ языкѣ, въ трехъ томахъ напечатана въ 1786 г., въ Бреславѣ. Этотъ ученый мужъ съ строгою критикою разсмотрѣлъ польскихъ писателей по этому предмету, не боялся открыть святую истину въ настоящемъ ея видѣ, а потому самую книгу свою посвятилъ извѣстнѣйшему тогда въ Польшѣ своею ученостию и талантами архіепископу Игнатію, графу Красицкому. Первый томъ исторіи весь направленъ къ тому, чтобы доказать первоначальное существованіе въ Польшѣ восточнаго православнаго, а не латинскаго вѣроисповѣданія, и чтобы яснѣе представить, какъ оно постепенно уступало мѣсто сему послѣднему.

вообще говорить, что христианство въ Польшѣ въ началѣ было греко-славянское, что Мечиславъ, первый польскій христианскій князь, принималъ святое крещеніе по обряду греко-славянской церкви, что это исповѣданіе простиралось до Кракова и до земель, гдѣ протекаетъ Бугъ и Стырь. Ту же мысль повторяютъ новѣйшій писатель польскій Мацѣевскій въ своей книгѣ о началѣ христианской церкви у славянскихъ народовъ, на страницѣ 194, и ученый мужъ Бандтке, въ своей исторіи: *Dzieje narodu Polskiego*, на стр. 139—140.

Нарушевичъ, который въ своей исторіи, въ томѣ I, на страницѣ 28 говоритъ, что Мечиславъ и Домбровка утвердили въ Польшѣ исповѣданіе именно латинское, въ томъ же мѣстѣ, только въ примѣчаніи, самъ подрываетъ свою мысль, сознавая, что Польша первоначально, дѣйствительно, получила христианство отъ моравскихъ и богемскихъ славянъ, что Домбровка, склонивши Мечислава принять христианство, привезла съ собою многихъ славянскихъ священниковъ, и что эти священники проповѣдывали вѣру, по обрядамъ восточнымъ и на языкѣ славянскомъ, извѣстномъ полякамъ. Такимъ образомъ этотъ знаменитый польскій историкъ самъ себѣ объ одномъ и томъ же предметѣ противурѣчить.

Въ другихъ мѣстахъ, тотъ же Нарушевичъ припоминаетъ древнія сказанія о прежнемъ существованіи у поляковъ греко-славянскаго исповѣданія и даже утверждаетъ, что и святокрестовская церковь въ Краковѣ построена въ X вѣкѣ православными монахами (1).

Новѣйшій польскій писатель Собѣщанскій, въ книгѣ *Wycieczka archeologiczna*, на стр. 54, говоритъ, что, по свидѣтельству польскаго лѣтописца Богухвала, въ первой половинѣ XIII вѣка (въ 1236 г.), настоятель опатовскаго монастыря (Opat— т. е. по нашему архимандритъ) былъ вмѣстѣ епископомъ русскимъ; а на стр. 59 тотъ же Собѣщанскій присовокупляетъ, что въ 1254 году, при перенесеніи мощей св. Ста-

(1) Эти монахи безъ сомнѣнія были въ Краковѣ и во второй половинѣ XIII столѣтія; ибо, какъ свидѣтельствуется наша впаіевская лѣтопись, на стр. 213, въ 1287 году погребеніе Ленка совершали: *епископъ и ижумени, и попове и дякони, пѣше обчинадъ пѣсни.*

нислава, въ числѣ прочихъ епископовъ, находился епископъ русскій, считавшійся и опатомъ сказаннаго опатовскаго монастыря.

Мацѣвскій, свѣжій польскій писатель, въ своей книгѣ: *Исторія первобытной церкви у славянъ*, приведши много историческихъ свидѣтельствъ и критически взвѣсивши силу и важность ихъ, заключаетъ, что гораздо прежде Мясислава христіанство было въ Польшѣ, что оно было греко-славянскаго исповѣданія, что оно впоследствии замѣнено римско-католическою вѣрою, что римско-католическое исповѣданіе не находило отголоска въ сердцахъ поляковъ, а греческое, напротивъ, легко между ними распространялось (стр. 109—110). Въ другомъ мѣстѣ (стр. 117) онъ же Мацѣвскій говоритъ, что христіанство греко-славянскаго исповѣданія существовало въ Польшѣ до гнѣзенскаго трактата, бывшаго при сынѣ Мечислава, Болеславѣ храбромъ, въ началѣ XI вѣка.

Сярчинскій, варшавскій каноникъ, въ 1831 году, въ польскую революцію издавшій книгу Шмидта: *Zgodność i niezgodność kościołów*, съ своими злобными прибавленіями противъ православія и противу книги знаменитаго нашего архіепископа: *разговоры между испытующимъ и утѣреннымъ*, въ одномъ мѣстѣ утверждаетъ, что Русь входила первоначально въ составъ римско-католической церкви, въ другихъ мѣстахъ дѣлаетъ намеки о существовавшемъ нѣкогда у поляковъ греко-славянскомъ исповѣданіи и говоритъ, что въ Польшѣ только въ XIV вѣкѣ пало греко-славянское исповѣданіе, что для народа читали въ церквахъ священное писаніе на славянскомъ языкѣ, и что тогда только, когда не стали понимать этого языка, оно переведено на польскій (*Czasopis Lwowski*, 1818 г., стр. 38).

Лѣтопись (chronicon) Мартина Галля, современника Болеслава храбраго, приводитъ народную пѣснь въ честь сего князя-короля, въ которой латины и славяне оплакиваютъ смерть его (стр. 52 *Latinorum et Slavorum quotquot estis incolae...*). Безъ сомнѣнія, двумя этими именами называя однихъ и тѣхъ же поляковъ, Галль разумѣетъ христіанъ римскаго и восточнаго исповѣданія.

Бандтке говоритъ, что Владиславъ III, въ 1443 году, совершенно сравнилъ духовенство греко-восточное съ латинскимъ въ привилегіяхъ, дабы христіане исповѣданія русскаго спокойно начинались своимъ владыкамъ или епископамъ въ ихъ епархіяхъ.

Въ числѣ прочихъ вычисляется и епархія хелмская. Но что сравнивалъ бы этотъ король, если бы не было тогда въ Польшѣ православныхъ, а особенно въ Малой Польшѣ (1)?

Скажемъ и то, что Длугошъ (2), коего позднѣйшіе писатели польскіе называютъ княземъ польской исторіи (principem Polonicae historiae), и на него, какъ на достовѣрнѣйшаго исторіографа, ссылаются, твердя, что въ Польшѣ съ самаго начала было исповѣданіе римско-католическое, а не восточное-православное, — не подаетъ своею исторіею силы доказательства къ таковой ихъ мысли. Мы читали съ разборомъ сказаніе Длугоша объ этомъ предметѣ. Онъ дѣйствительно подробно описываетъ введеніе христіанской вѣры въ страну польскую при Мечиславѣ, равно какъ съ подробностію и добросовѣстно изображаетъ просвѣщеніе евангелиемъ народа русскаго при святомъ Владимірѣ (3). Но нигдѣ не упоминаетъ, что Мечиславъ и его народъ приняли вѣру именно римско-католическую, а говорятъ просто, что они приняли вѣру христіанскую, православную, вселенскую (fidem christianam, Orthodoxam, Catholicam, безъ прибавленія Romano Catholicam, какъ дѣлаютъ новѣйшіе историки). Замѣчательно притомъ, что выраженіе Orthodoxam (Religionem) въ его повѣствованіи нѣсколько разъ употребляется, но выраженіе Romanam или Latinam не употреблено ни одного разу. Слово же Catholicam (вселенскую, соборную) онъ безъ сомнѣнія употребилъ въ такомъ смыслѣ, въ какомъ оно употреблено святыми отцами вселенскаго собора о святой церкви вселенской, а не въ томъ, какой даютъ ему нынѣшніе римскіе богословы, относя его къ одной западной церкви и, зная, что они чрезъ это стѣсняють, безъ всякаго основанія, значеніе его, принуждены прибавлять Romano-Catholicam.

Окончаніе будетъ.

(1) Бандтке, стр. 111 Т. II.

(2) Joannes Dlugossius fuit canonicus Cracoviensis et post Leopoliensis episcopus, paecptor filiorum Regis polonae Casfmiri III, obiit 1488 an. Vide in praefatiae in ejus historiam.

(3) Dlugossins, tom I. p. 108—110.

III.

1.

Ключъ къ разрѣшенію польскаго вопроса, или, почему Польша не могла и не можетъ существовать, какъ самостоятельное государство.

Соч. Фр. Смита. С.-Петербургъ. 1866 г.

Польскій вопросъ, рѣшенный въ главныхъ чертахъ предначертаніями нашего мудраго Монарха, до сихъ поръ еще составляетъ предметъ новый, полный современнаго интереса. Для русскихъ же, призванныхъ къ административной дѣятельности въ здѣшней провинціи, этотъ интересъ тѣмъ живѣе и дѣйствительнѣе, что многіе изъ нихъ, прилагая свое личное участіе къ ходу преобразовательныхъ работъ, являются дѣятелями и ближайшими свидѣтелями проведенія законодательныхъ началъ въ жизнь народа. Вотъ почему всякое дѣльное слово по польскому вопросу не должно пройти незамѣченнымъ. Такое значеніе представляетъ напечатанная въ прошломъ году книга, названіе которой мы написали. Это—плодъ многолѣтнихъ, строго-научныхъ изслѣдованій и логически вѣрныхъ выводовъ. Ученый авторъ, снискавшій собою извѣстность историческими трудами, посвятилъ многіе годы своей жизни специальному изученію польской исторіи и бытовыхъ свойствъ польскаго народа. Онъ изучилъ этотъ народъ не по летучимъ и пристрастнымъ указаніямъ польской заграничной прессы, не въ кабинетномъ уединеніи, но былъ поставленъ къ нему лицомъ къ лицу и, вооруженный строгимъ анализомъ изслѣдованія, проникъ въ самыя тайники природы польской. Кромѣ того,

послѣ революціи 1831 года, въ его распоряженіе были постепенно предоставляемы всѣ официальные источники о возмущеніи въ Литвѣ и Польшѣ, безъ всякихъ указаній свыше, касательно пользованія ими. Такимъ образомъ, авторитетное слово человѣка, являющагося во всеоружіи науки и безпристрастія, нигдѣ и въ интересѣ истины важное значеніе, и самые противники наши, не совершенно утратившіе способность трезво относиться къ исторіи, отдають заслуженную дань справедливости голосу человѣка, который, подобно Фридриху Смигу, былъ въ состояніи съ точностію сравнивать прошедшее и настоящее Польши, вѣрно указать ея роль и опредѣлить ея будущность.

Интересно прослѣдить точку отправленія, отъ которой авторъ дошелъ до своего тезиса, поставленнаго въ заголовкѣ книги, именно—что *Польша не могла и не можетъ существовать какъ самостоятельное государство*. Чтобы не произносить суда голословнаго и судить о полякахъ какъ прошлаго времени, такъ и современныхъ, вкривъ и вкось, авторъ въ основаніе своего взгляда принимаетъ прирожденный имъ характеръ, который, по замѣчанію его, составляетъ не измѣняемый источникъ образа дѣйствій польскаго народа. Объяснивъ происхожденіе этого народа изъ смѣшенія природныхъ славянскихъ обитателей вислянскаго бассейна—*полянъ* и пришлаго племени *ляховъ*, или норманновъ, и охарактеризовавъ бытовныя черты тѣхъ и другихъ, авторъ полагаетъ, что обмѣнъ противоположныхъ особенностей создалъ польскій характеръ въ томъ видѣ, какъ онъ обнаруживается предъ нами въ настоящее время. Затѣмъ, Смигъ широкою кистью мастера рисуетъ національный характеръ поляковъ, изъ каковаго очерка заимствуемъ черты, наиболѣе рельефныя. Признавая за ними многія прекрасныя качества, служащія украшеніемъ въ частной жизни, онъ въ тоже время замѣчаетъ, что въ числѣ главнѣйшихъ особенностей, отличавшихъ поляковъ со времени ихъ историческаго возникновенія, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить географическое и нравственное *разгедненіе*, происходящее вслѣдствіе недостатка центростремительной силы духа, совершенно чуждой имъ; силы ихъ ума стремятся не къ центральному пункту, но къ периферіи; каждое совокупное дѣйствіе и единеніе антипатичны имъ. Если нужда и заставитъ ихъ на минуту соединиться, то соединеніе это не бываетъ прочно, ибо гдѣ сойдутся три поляка, тамъ каждый изъ нихъ поддерживаетъ и развиваетъ свои

взглядъ, или, какъ остроумно сказалъ Талейранъ: „гдѣ два поляка, тамъ навѣрное три миѣнія.“ Обиліе духа у поляковъ выражается, по словамъ автора, *сильнымъ, всеподавляющимъ воображеніемъ*, а скудость духа *недостаточностью сосредоточеннаго разсудка*. Это дѣлаетъ ихъ безпокойными фантазерами, которые видятъ вещи не такъ, какъ онѣ въ дѣйствительности, но такъ, какъ онѣ представляются имъ сквозь призму фантазіи. Пылкость характера всегда побуждала ихъ къ стремительному дѣйствию, чрезвычайной торопливости и неизбѣжно возникали поступки, которые постепенно приближали ихъ къ гибели. Далѣе, авторъ выставляетъ *необузданное свободолобіе*, направленное не къ той истинной свободѣ, которая, подчиняясь закону разумности, идетъ твердымъ, увѣреннымъ шагомъ, но къ свободѣ ложной, къ анархіи и своеволію, которое безъ выбора и сужденія, безъ путеводной нити, колеблется туда и сюда, по мимолетному влеченію прихоти или желаній, и всегда стремится къ осуществленію господствующихъ въ данную минуту представленийъ фантазіи. Въ этихъ типичныхъ свойствахъ духовной природы поляковъ авторъ видитъ существенную, коренную и неотвратимую причину распада польскаго государства и вѣковой неспособности польскаго народа къ самобытному существованію.

Авторъ подкрѣпляетъ затѣмъ свою мысль духомъ всей исторической судьбы Польши, отъ самаго ея возникновенія до нашихъ временъ, и въ послѣдовательномъ порядкѣ группируетъ неисчерпаемое обиліе фактовъ, доказывающихъ, что источникомъ анархіи, смутъ, своеволія и революцій, во все времена служилъ національный характеръ народа, доведшій его до исторической смерти. Что другіе историческіе агенты, какъ на примѣръ, чрезвычайное усиленіе аристократіи и тиранія іезуитовъ были не главными, а только вспомогательными фактами пагубы Польши, Смитъ доказываетъ существованіемъ этого зла и въ другихъ государствахъ, среди иныхъ народовъ, которые не погибли отъ натиска такихъ неблагоприятныхъ условій, но цѣльно и крѣпко сохранили свою живучесть.

Въ заключеніе, авторъ весьма вѣрно опредѣляетъ будущую судьбу поляковъ, какъ народа. „Хотя бы даже даровали имъ идеаль политическихъ учрежденій, измышляемыхъ со времени 1789 года, поляки все-таки не знали бы тишины, такъ какъ ихъ разговоры и возстанія имѣютъ свое основаніе—не въ казняхъ либо

внѣшнихъ поводахъ, но единственно въ ихъ національномъ характерѣ.“ Очевидный результатъ положеній Смига тотъ, что „Польша, подобно Ирландіи, можетъ благоденствовать не иначе, какъ подъ управленіемъ внѣшней, могучей власти. Всякій разъ, какъ верховная власть въ Польшѣ попадала въ руки чуждаго правительства, вѣсто произвола, волненій и безпорядковъ, наступало спокойствіе и господствовали порядки; благоденствіе разливалось въ массѣ населенія и страна была довольна; между тѣмъ, во время господства магнатовъ и шляхты, край клонился къ упадку и, наконецъ, палъ.“ Руководясь твердо усвоенною точкою зрѣнія, авторъ опровергаетъ обращенныя къ Россіи въ 1863 г. жалобы Друэна-де-Люисъ, будтобы дурное управленіе служитъ источникомъ смутъ въ Польшѣ, тревожащихъ спокойствіе Европы. „Возлагать на русское правительство отвѣтственность за волненія, происходящія въ Польшѣ, было бы, говоритъ авторъ, такъ же разумно, какъ жаловаться на то, что овца блѣетъ, лошади ржутъ, быкъ мычитъ, и винить въ этомъ ихъ приставниковъ. Такова ихъ природа, и доколѣ она не измѣнится, они все будутъ блѣять, ржать, мычать; равно и поляки будутъ долѣ интриговать, составлять заговоры и возмущаться, *доколѣ не будутъ у нихъ отняты окончательно все къ тому средства.*“ Изъ этого очерка читатель видитъ, какъ вѣрно понята и прочувствована авторомъ историческая правда, и какъ важно прислушаться къ ея голосу въ настоящее время совершающихся въ здѣшней провинціи преобразованій.

(Варш. Дневн.)

2.

СВѢТЬ СЪ ВОСТОКА.

Взглядъ на католическое православіе сравнительно съ папствомъ и протестанствомъ.

Сочиненіе доктора богословія и философіи, профессора З. З. Овербека. Переведено съ нѣмецкаго братчиками Елеонскимъ и Демьяновичемъ. Изданіе Виленскаго Свято-Духовскаго Вратства. Вильна, 1867.

Въ предисловіи изданной книги, заглавіе которой мы выш-

сали, находимъ, между прочимъ, слѣдующій совершенно справедливый взглядъ на сочиненіе Овербека: „Брошюра Овербека,“ говорятъ переводчики, по своему направленію и основному взгляду на православіе, Россію и Востокъ, рѣдкое и едва ли не безпримѣрное явленіе въ литературѣ западной Европы, всегда почти не расположенной къ православному Востоку — вообще и къ православной Россіи въ особенности. Вопреки своимъ собратіямъ въ вѣрѣ, національности и наукѣ на западѣ Европы, Овербекъ носилъ на православный Востокъ взглядомъ свободнаго отъ всякихъ предубѣжденій и предзанятыхъ мыслью изслѣдователя, изучилъ по возможности ученіе и учрежденія православной церкви Востока и, среди смятенія и броженія умовъ, происходившаго и въ латинскомъ и протестантскомъ мирѣ, нашелъ успокоеніе для своего духа въ православной истинѣ, которая, какъ „Свѣтъ съ Востока“, озарила его умъ.

Сочиненіе Овербека распадается на слѣдующія 4 главы: I—Папство и Иезуитство. II—Переходъ отъ латинства чрезъ протестантство къ православно-каеолическому ученію. III—Православная, восточная, каеолическая церковь. IV—Православная, (проектируемая авторомъ) каеолическая церковь Запада. Соединеніе церквей.

Каждая изъ этихъ главъ является какъ бы отдѣльной и самостоятельной монографіей, а вмѣстѣ взятыя, онѣ составляютъ послѣдовательныя ступени въ развитіи общей основной мысли сочиненія, передать которую мы лучше всего можемъ словами самаго автора.

„Взоры всѣхъ,“ говоритъ онъ, „обращены на Римъ и на судъ Божій, который надъ нимъ совершается. Только упорное невниманіе къ современнымъ историческимъ событіямъ можетъ отрицать, что папство вступило въ новый періодъ своего развитія... *Духъ папства—іезуитизмъ и основаніе его—ложь, —ложь тѣмъ болѣе опасная, что папство выдаетъ себя за Богомъ положенное основаніе церкви, и тѣмъ самымъ лишаетъ ее достоинства божественнаго учрежденія.... Властолюбіе и гордость—наслѣдственный грѣхъ Рима. Когда у него не достало его побѣдоносныхъ орловъ, онъ высылалъ свои догматы и каноны для завоеванія свѣта. Все, что осмѣливалось сопротивляться, было уничтожаемо молніею его гнѣва. Римъ устарѣлъ, но его страсти не остыли. Старецъ все еще мечеть молніи, но онѣ уже болѣе не загораютъ. Онъ все еще устанавливаетъ догматы, но никто уже въ*

нихъ не вѣрять.... Послѣ того, какъ папа оторвалъ Западную церковь отъ Восточной, *Восточная церковь, согласно свидѣтельству исторіи, сохранила бывшее до того единымъ каволическое ученіе неизмѣннымъ до настоящаго времени и ждетъ съ нетерпѣніемъ воссоединенія всей христіанской церкви.* Еслибы Лютеръ жилъ въ Восточной церкви, то онъ не имѣлъ бы причинъ ее оставить; такъ какъ первыя укоризны, которыя онъ справедливо сдѣлалъ Римской церкви, не могли имѣть мѣста въ Восточной. Но Лютеръ, по своей горячности, пошелъ дальше: онъ посягнулъ даже на то, что осталось божественнаго въ Римской церкви, отрекся отъ этого и этимъ поступкомъ навлекъ проклятіе на протестанство: оно замѣнило положительную истину личными мнѣніями, отвергло преданіе, отъ котораго не можетъ отказаться христіанство, какъ явленіе, имѣющее свою исторію. Если преобразовать христіанство въ философскую систему (допустимъ, что она будетъ основана даже на крайнемъ почтеніи къ библіи); то это, быть можетъ, показалось бы иному и прекраснымъ и удобнымъ; но такая система всего менѣе была-бы христіанствомъ, т. е. Церковью, основанною Христомъ. Если мы желаемъ найти настоящее христіанство, то должны искать его въ первобытной церкви, а такая церковь должна гдѣ нибудь *существовать*: историческія явленія не *возсоздаются* логически....

Но если Востокъ сохранилъ чистоту каволической вѣры, то, съ другой стороны, и *Западная церковь* должна сохранить свой отличительный характеръ. Она имѣетъ свою собственную древне-апостольскую литургію, свое западное богослуженіе, свое церковное управленіе и свои обряды, которые развились на почвѣ и изъ духа Запада и столько же отличаются отъ восточной символики, сколько характеръ западныхъ народовъ отличается отъ характера восточныхъ. *И такъ наша задача—возстановить чистую, не папскую Западную церковь, на основаніяхъ общаго каволическаго ученія, неизмѣнно сохраненнаго Востокомъ.* И вотъ какииъ путемъ думаетъ авторъ достигнуть этой цѣли: „Для насъ не существуетъ, говоритъ онъ, „труднаго, длиннаго и напраснаго пути прежнихъ попытокъ къ соединенію церквей, посредствомъ которыхъ думали вдругъ соединить эти два большихъ тѣла, не обращая вниманія на панство и всю его обстановку и упуская изъ виду протестанство. Нѣтъ;

мы обращаемся къ отдѣльнымъ личностямъ, строишь такое зданіе единенія, для котораго и римскіе католики, и протестанты должны дать намъ матеріалы, и строишь, начиная *снизу*.... Попытки построить единеніе *сверху* не удалось; медленное созиданіе снизу ожидаетъ вѣрный успѣхъ. Ньоманъ (*Arologia pro vita sua*, стр. 98) прекрасно выразилъ эту мысль. „Въ минуты тихаго размышленія, говорить онъ, меня посѣщала мысль, что освобожденіе творится не массою, но небольшимъ числомъ избранныхъ, — не (цѣлыми) корпораціями, но отдѣльными личностями.... Притязанія Рима, его человѣческія постановленія и его страсть къ преслѣдованіямъ опозорили славное имя „католикъ“, имя которымъ папство несправедливо завладѣло для себя одного, которымъ оно злоупотребляло и которому мы должны возратить его прежнюю честь. „*Духъ вселенскаго Православія жидетъ на вѣръ, любви, убѣжденіи, свободѣ, благочестіи и усовершенствованіи.*“ Последнее, заключительное слово книги автора: „Лозунгомъ нашимъ пусть будетъ: не Римскій-католикъ, но католикъ.“

Эти пространныя выписки даютъ достаточное понятіе объ общей идеѣ сочиненія Овербека. Мы не войдемъ въ разборъ этой идеи, на сколько она касается Православной церкви, или воссозданія очищенной отъ папства церкви западной. Состоятельность, ортодоксальность сужденій автора въ этихъ вопросахъ, по прелюществу богословскихъ, внѣ нашей компетентности. Но и по мнѣю богословскаго значенія, сочиненіе Овербека, прекрасно написанное, полное интересныхъ фактовъ, читается легко, даже человѣкомъ, не посвященнымъ въ теологическія знанія. Такимъ общедоступнымъ интересомъ въ особенности полны двѣ первыя главы этой книги: Очеркъ папства и іезуитства и положеніе протестантскихъ церквей. Однимъ изъ выразителей этого положенія служить, между прочимъ, и самъ авторъ съ его идеей. Протестанство, воспользовавшись всею свободою, какая можетъ быть дана разуму по отношенію къ вѣрованію, дошло до такого предѣла раздѣненія, за которымъ стоитъ полное отрицаніе всего, что называется церковью; а христіанство безъ церкви не мыслимо: отрицаніе церкви есть отрицаніе самаго Христа. Сознавши это и ища выхода изъ такого не нормальнаго положенія, протестанство въ послѣднее время, съ особенною силою и настойчивостью, обратилось къ мысли о взаимномъ единеніи всего человѣчества во

нии Христа и на началахъ евангельскихъ. Но на какой почвѣ утвердиться, чтобы можно было заимствовать изъ нея живыя и животворящія начала объединенія? Многіе изслѣдователи, послѣ многосторонней ученой подготовки, цѣлую жизнь посвятившіе на разработку этой задачи, дошли до такихъ конечныхъ выводовъ, что наиболѣе чистыхъ началъ христіанства сохранилось въ церкви Восточной, что она ближе къ церкви первобытной, чѣмъ западная. Но, бѣдствуя и страдающая въ значительной своей части, глубоко уничижаемая корыстными стремленіями нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ своихъ представителей, она не во всей своей совокупности привлекла искреннія симпатіи протестантскихъ мыслителей, а лишь въ томъ ея отдѣлѣ, который называется собственно *Русскою* церковью.

Русская церковь имѣетъ всѣ данныя для того, чтобы приблизиться къ значенію первенствующей церкви, т. е. къ тому идеалу, какового всегда желали и искали люди. Воспринявъ изъ чистаго источника свѣтъ вѣры и святыню догмы, она не омрачила себя человѣческими стремленіями; она всегда заботилась лишь объ одномъ, — сохранить чистыми свой свѣтъ и свою святыню. Разныя неблагопріятныя обстоятельства, многія неудобныя условія и отношенія повредили ея внѣшнему положенію и въ ней самой произвели раздѣленіе и смуты. Но зло времени и уврачуется временемъ. Когда живъ духъ, тогда обновить внѣшнія формы не составляетъ неодолимаго труда. И религіозныя потребности нашего народа, и стремленія лучшихъ мыслителей Западныхъ церквей найдутъ себѣ полное удовлетвореніе въ русской церкви, и обретется она въ силу и значеніе всепримирающей, всеобъединяющей, первенствующей церкви (1).

Въ виду совершающихся нынѣ событій - на Востокѣ Европы, борьбы славянскихъ и греческихъ племенъ и за свою политическую свободу съ Турками, и за независимость религіозныхъ убѣжденій, за вѣру отцовъ съ римскими папами; въ виду все болѣе и болѣе возрастающаго сочувствія и вниманія къ Православной церкви — въ Англии и Америкѣ, въ виду, наконецъ, такъ часто повторяющихся присоединеній р.-католическихъ священниковъ въ нашей церкви, — чаянія будущей славы и торжества Православнаго

(1) Русск. Вѣст. 66 г. № 4 и 7. Религіозная жизнь.

Востока не должны казаться несбыточными, во-очидь перехода изъ области гаданій въ дѣйствительность.

Переводъ Овербека очень хорошъ, а малая цѣна, назначенная за книгу, — дѣлаетъ ее тѣмъ самымъ доступною для каждаго.

Пожелаемъ-же, чтобы она нашла себѣ читателей среди не однихъ только русскихъ и православныхъ, но и между римскими католиками.

Л. А.—огъ.

(Вилен. Вѣст.).

3.

КАТИХИЗИСЪ ЛИТОВСКАГО НАРОДА.

Когда подумаешь, къ какимъ невѣроятнымъ средствамъ прибѣгала польская интрига, во время послѣдняго мятежа, для того, чтобы сбить съ толку вѣрныхъ населенія западнаго края и вовлечь ихъ въ революцію, то невольно спрашиваешь себя: какъ еще могли устоять эти населенія противъ напора революціонныхъ силъ и остаться вѣрными долгу? Извѣстно, что сельскія населенія западнаго края не только не примкнули къ мятежному движенію, но даже во всѣхъ пунктахъ, гдѣ они сознавали себя довольно сильными, чтобы сопротивляться, они содѣйствовали правительственнымъ властямъ и отрядамъ нашихъ войскъ къ указанію мятежниковъ и ихъ поимкѣ, и только тамъ, гдѣ помѣщики польскіе были сильны, гдѣ они давили населенія всѣми возможными притѣсненіями, поборами, угрозами и насиліемъ, тамъ только населенія эти дѣлались (1) невольными орудіями измѣнниковъ и злодѣевъ; но, повторимъ, вездѣ, гдѣ они чувствовали себя въ силѣ, они служили оплотомъ краю противъ мятежа. Между тѣмъ, чего не было предпринято коноводами революціи для привлеченія на свою сторону сельскихъ населеній? Не говоря уже о насиліяхъ и убійствахъ, какъ ксендзы и шляхта, старались о томъ, чтобы съ одной стороны совратить эти населенія въ католицизмъ и влить въ нихъ ядъ фанатизма, съ другой стороны держать ихъ въ грубомъ невѣжествѣ, скрывать отъ нихъ не только то, что дѣйствительно происходило кругомъ, но и по

(1) И то чрезвычайно рѣдко. Ред.

возможности затѣвовать въ нихъ естественную способность человѣка судить о томъ, что онъ видитъ собственными глазами и вообще портить его духовную природу во всѣхъ ея силахъ и проявленіяхъ. Всѣ эти темныя личности, погрязшія въ порокахъ и преступленіяхъ, не имѣвшія ни гроша въ карманѣ, и пытавшіяся то воровствомъ и грабежами, то посулами главныхъ коноводовъ мятежа, то надеждами на поживу въ случаѣ удачи, сочиняли разныя воззванія и катихизисы и разбрасывали ихъ вездѣ, гдѣ было можно, думая видѣть въ нихъ подспорье своимъ насилиямъ. Каковы были всѣ эти произведенія отверженцевъ чловѣческаго общества, мы видѣли много разъ; но вотъ открылось на дняхъ новое произведеніе революціонной интеллигенціи, заслуживающее вниманія по крайнему безстыдству его сочинителей. Дичь эта называется катихизисомъ литовскаго народа и была распространяема въ 1863 году въ Минской губерніи. О существованіи вновь открытаго катихизиса заявлено въ „Современной Литовскіи,“ гдѣ онъ и напечатанъ.

Нечего и говорить, что „Катихизисъ литовскаго народа“ наполненъ самыми гнусными ругательствами противъ Россіи и ея правительства. Но въ немъ есть нѣкоторыя выраженія, ясно доказывающія, что происхожденіемъ своимъ онъ обязанъ представителямъ польской шляхты, которая, вмѣстѣ съ есендзами, и была главнымъ орудіемъ всей революціонной организаціи. Въ этомъ отношеніи „Катихизисъ“ имѣетъ не послѣднее историческое значеніе.

Отвѣчая на вопросъ, что значить быть свободнымъ человѣкомъ, катихизисъ говоритъ, что, между прочимъ, это значить пользоваться дворянскими и городскими привилегіями. Катихизисъ насчитываетъ три заповѣди конституціи: равенство, свободу и независимость; въ этихъ словахъ сочинители хотѣли передразнить извѣстный девизъ февральской революціи во Франціи: равенство, свобода и братство, но не рѣшились повторить у себя слово: братство, а замѣнили его словомъ: независимость, для того, какъ говоритъ лицо, сообщившее этотъ документъ, дабы гонимой шляхтѣ съ быдломъ не вести и рѣчи о братствѣ. Катихизисъ требуетъ отъ литвина набожности и любви къ отечеству, угрожаетъ измѣнникамъ отечеству, т. е. противникамъ революціи — судомъ, висѣлицей, четвертованіемъ и разметаіемъ костей по всему свѣту (sic!), и въ тоже время кощунствуетъ надъ

христіанскій символъ вѣры, требуя отъ литвиновъ званія своего собственнаго символа, въ которомъ весьма рельефно выставляются на видъ шляхетскія стремленія. Литвинъ, по требованію катихизиса, долженъ вѣровать: „въ статутъ литовскій, какого-то однороднаго судью отчизны, зачатого разумомъ и просвѣщеніемъ,“ и пр...

Эта часть революціоннаго символа показываетъ, что отиѣна литовскаго статута сильно огорчаетъ пановъ-сочинителей литовскаго катихизиса. Извѣстно, что статутъ этотъ, произведеніе самыхъ темныхъ временъ панскаго своевольства и насилія, весь проникнутъ защитою интересовъ крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ и рабовладѣльцевъ литовскаго края и направленъ противъ народа. Онъ былъ отиѣненъ въ царствованіе императора Николая, въ 1831 году, и на мѣсто его во всей Вѣлоруссіи введены общіе законы Россійской Имперіи. Вотъ что бѣситъ пановъ-сочинителей катихизиса, и они сочли своимъ долгомъ требовать отъ каждаго „истиннаго литвина,“ съ перспективою награды „почтеніемъ при жизни, а послѣ смерти славою и вѣчною памятью,“ но вмѣстѣ съ тѣмъ и съ угрозою „суда, висѣлицы, четвертованія и разметанія костей по всему свѣту,“ — требовать вѣры въ литовскій статутъ, „родившійся отъ чистой дѣвы.“ Какое непостижимое нахальство! И какъ послѣ всего этого не удивляться солиднымъ качествамъ русскаго крестьянина, который своимъ здравымъ умомъ сумѣлъ понять всю ложь шляхетскихъ увѣреній и на столько проникся высокими интересами своего общаго отечества и края, въ которомъ онъ родился и живетъ, что могъ устоять противъ всѣхъ ухищреній, угрозъ и насилій и остаться вѣрнымъ своему долгу! Между чистой натурой крестьянина и глубоко разлѣнной природою пана возникла борьба, — борьба истины съ ложью, добродѣтели съ порокомъ, свѣта со тьмою, и — истина, свѣтъ и добродѣтель восторжествовали. Это отрадно уже и въ томъ отношеніи, что никакія попытки пановъ подѣйствовать на крестьянскую среду, для выполненія своихъ затѣй, никогда и впредь не достигнутъ своей цѣли и разобьются о крестьянскую доблесть...

4.

Циркуляръ папы Пія IX.

Читателямъ газетъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, что въ настоящемъ году, пана, по случаю празднованія р.-католическою церковію столѣтняго юбилея св. апостоловъ Петра и Павла, а равно и по случаю канонизаціи „великаго числа героевъ вѣры христіанской“ въ родѣ Иосафата Бунцевича, созывалъ всѣхъ епископовъ своей паствы и составилъ такимъ образомъ *свой вселенскій* (?) соборъ. Но не во всѣхъ газетахъ былъ напечатанъ, а слѣдовательно, и не всѣмъ читателямъ извѣстенъ циркуляръ, адресованный отъ имени папы къ епископамъ римской церкви префектомъ соборной конгрегаціи, кардиналомъ Катерини. Циркуляръ этотъ, нельзя не отдать справедливости, обнаруживаетъ замѣчательную заботливость римской курии объ интересахъ своей церкви вообще и престола своего главы въ частности. Въ *семнадцати* пунктахъ содержатся вопросы, главнымъ образомъ касающіеся епископовъ и священниковъ: тѣмъ и другимъ настоятельно предписываются правила, какъ вести себя въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, какъ заставить клириковъ неуклонно слѣдовать избраннымъ ими путемъ, дабы они, и по окончаніи курса ученія, не переставали совершенствоваться въ соответствующихъ ихъ призванію знаніяхъ. Впрочемъ, все это не касается православныхъ: но между пунктами папскаго циркуляра есть такія распоряженія, къ которымъ нельзя оставаться равнодушнымъ каждому, для кого дорого благосостояніе церкви православной. Такимъ образомъ, префектъ конгрегаціи, отъ имени папскаго престола, въ первомъ пунктѣ циркуляра предлагаетъ епископамъ слѣдующій вопросъ: „тщательно ли соблюдаются каноническія правила, воспреещающія допущеніе еретиковъ или схизматиковъ къ исполненію обязанностей воспріемниковъ отъ купели, при совершеніи таинства крещенія?“

Мы, русскіе люди и православные, какъ всякому извѣстно, имѣемъ честь пользоваться отъ его святѣйшества титуломъ еретиковъ и схизматиковъ; слѣдовательно, имѣемъ полное право принять на свой счетъ упомянутый пунктъ и спросить въ свою очередь: тщательно ли соблюдаются нами самими каноническія правила, воспреещающія допущеніе иновѣрцевъ къ исполненію обязанностей воспріемниковъ отъ купели, при совершеніи таинства крещенія надъ нашими дѣтьми? Къ сожалѣнію, едва ли можно дать на это утвер-

детальный отвѣтъ. Намъ известно весьма много прихвѣровъ, когда воспріемниками отъ православной купели являются и р.-католики и лютеране. Очевидно, что терпимость въ этомъ, весьма важномъ случаѣ переступаетъ предѣлы не только правилъ каноническихъ, но даже здраваго смысла. А все дѣло зависитъ отъ того, что и родители младенца, и воспріемники изъ иновѣрцевъ смутно, а иногда и вовсе не понимаютъ свои священныя обязанности, какъ по отношенію къ самимъ себѣ, такъ и по отношенію къ ребенку, котораго принимаютъ на свои руки изъ рукъ священника. Иногда происходитъ это и отъ другихъ причинъ, наприхвѣръ, отъ желанія покумиться съ какииъ либо вліятельнымъ лицомъ и найти въ немъ покровителя себѣ и своему дитяти, не смотря на разность вѣроисповѣданія и религиозныхъ убѣжденій, часто сводимыхъ къ нулю. Чѣмъ отзывается такой поступокъ родителей—говорить не нужно; много ли въ этомъ истинной пользы для новокрещеннаго—тоже понятно; а потому и мы, хоть не въ качествѣ префекта упомянутой конгрегациі, а въ качествѣ сына церкви православной, обращаемъ вниманіе тѣхъ, кому о семъ вѣдать, надлежитъ, на такое легкомысленное нарушеніе ясныхъ и ясныхъ постановленій церкви, и просимъ ихъ прочесть напечатанную въ 38 выпускѣ „Домашней Бесѣды“ за 1865 годъ, статью, подъ заглавіемъ: «Воспріемники и воспріемницы».

Четвертый пунктъ циркуляра гласитъ слѣдующее: *«во многихъ мѣстахъ, гдѣ ереси распространяются безнаказанно, смѣшанные браки разрѣшаются иногда соизволеніемъ папы съ тѣмъ однако непремѣннымъ условіемъ, чтобы предварительно даваемы были необходимыя гарантіи, въ особенности тѣ, кои требуются для подобныхъ браковъ правомъ естественнымъ и божественнымъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что мѣстное духовенство старается отсрочить и отклонить вступающихъ отъ заключенія подобныхъ браковъ, и примѣняя, по важнымъ причинамъ, апостольское (то есть, папское) позволеніе о разрѣшеніи смѣшанныхъ браковъ, они соблюдаютъ со всевозможнымъ тщаніемъ, чтобы условія, налагаемыя этимъ разрѣшеніемъ, были прочно обезпечены: но когда обѣщаны означенныя гарантіи, то свято ли и неуклонно ли исполняются онѣ, и какія средства употребить, чтобы никто не уклонялся отъ исполненія данныхъ обѣщаній?»* По нашему законоположенію, смѣшанные браки допускаются только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы рождающіяся дѣти были непремѣнно православнаго исповѣ-

данія; слѣдовательно, тутъ и рѣчи быть не можетъ ни о какихъ другихъ условіяхъ и гарантіяхъ. Тѣмъ не менѣе заключительныя слова этого пункта тоже могутъ быть обращены къ тѣмъ бракосочетавшимся, изъ которыхъ одни православнаго, а другіе неправославнаго исповѣданія, -- и это тѣмъ болѣе нужно, что, при современномъ индифферентизмѣ въ дѣлѣ религіи, уклоненія отъ принятыхъ на себя православными обязанностей повторяются слишкомъ часто. Мы даже знаемъ примѣръ, что дочь православнаго генерала, вступивъ въ супружество съ папистою, обязалась воспитывать дѣтей своихъ мужескаго пола въ р.-католической религіи-собственно изъ-за того, чтобы не лишиться сыновей своихъ права на наслѣдство послѣ бабушки, рыной католички. Намъ извѣстенъ и другой случай, когда малютка, оставшійся сиротой послѣ своего православнаго отца и крещенный по православному, былъ введенъ своею католическою-матерью въ разрядъ папистовъ и, не смотря на несомнѣнные доказательства своего отступничества и чисто русское имя, отчество и фамилію, умеръ папистомъ, оставивъ въ католичествомъ все свое семейство. Слѣдовательно, и къ православнымъ относится запросъ папскаго префекта: когда общаны гарантіи пребыванія въ вѣрѣ господствующей, то свято ли и неуклонно ли соблюдаются онѣ и какія нужно употребить мѣры, чтобы никто не уклонялся отъ исполненія данныхъ общаній? Конечно, не такія, какія употребляются клиентами папскаго престола, а все же мѣры энергическія, безъ всякихъ уступокъ. Если всякому человѣку позволяется ограждать свою собственность; если правильно организованное общество крѣпко стоитъ за права свои, то тѣмъ болѣе должна стоять за свои божественныя права церковь, имѣющая въ своей опецѣ не какія нибудь вещественныя блага, но духовныя.

Префектъ, или, что тоже, папа скорбитъ, что "народныя школы, открытыя для дѣтей всѣхъ классовъ народа, а равно и общественныя заведенія, назначенныя для высшаго преподаванія наукъ и литературы и для образованія юношества, изъяты во многихъ мѣстахъ отъ умѣрающей власти церкви, отъ ея дѣйствія и вліянія; что онѣ всецѣло преданы на произволь гражданской и политической власти, въ распоряженіе тѣхъ, кои управляютъ ими, и что все устанавливается въ нихъ сообразно съ общепринятыми въ насъ вѣкъ мнѣніями.," Скорбь святая и праведная, еслибъ она выражала только то, что значитса въ этомъ пунктѣ! Дѣйствительно,

и вѣтъ нельзя не потужить о томъ, что образованіе нашего юношества во многихъ мѣстахъ изъято отъ умѣряющей власти церкви, отъ ея дѣйствія и вліянія, что въ большей части нашихъ школъ все устанавливается, сообразно съ общепринятыми въ нашъ вѣкъ мнѣніями. По милости Божіей, въ настоящее время становится уже замѣтнымъ поворотъ съ охлаждающей безвѣріемъ зимы на лѣто, согрѣвающее умы теплотою истины евангельской: но еще многого остается желать, много требуется заботъ, чтобы вырвать съ корнемъ чужеродныя растенія, которыя глушатъ ниву христіанскаго просвѣщенія.

Такимъ образомъ всякій теперь видитъ, что циркуляръ папскій не весь состоитъ изъ изгарн; есть въ немъ и блестяи, которыми грѣхъ было бы не воспользоваться.

(Домаш. Бесѣда).

IV.

ОЧЕРКИ БѢЛОРУССКАГО ПОЛѢСЬЯ. (*)

Народъ, населяющій такъ называемое бѣлорусское Полѣсье, раскинутое по теченію Припяти, Днѣпра, Везезны и частію Двины и Нѣмана, есть народъ славяно-русскій, безъ примѣси, древне-православный по преимуществу. Онъ представляетъ богатую тему для этнографа: между тѣмъ эта тема почти не тронута. Потому ли, что Полѣсье почти безмолвно, безъ рѣзкой, по крайней мѣрѣ, реакціи, переходило, какъ часть какого-либо цѣлаго, въ руки сосѣдей, желавшихъ на счетъ ея удлиннить или разширить свою территорію, потому ли, что оно немного представляетъ интереса для поверхностнаго взгляда туриста и много препятствій для комфортабельнаго вояжа, потому ли что разные историки и этноисцы считали его въ данный моментъ какъ-бы полуживымъ, — только его, словно умышленно, обходятъ этнографы и туристы. Для многихъ изъ насъ знакомѣ страна африканскихъ дикарей, посѣщенныхъ миссіонеромъ Лингвистономъ, нежели бѣлорусское Полѣсье западной Россіи. Это почти Америка въ Европѣ, ожидающая своего Колумба. Но тотъ, кто подумаетъ, что этииъ Колумбомъ хочу быть я, слишкомъ торопливо и напрасно усвоитъ мнѣ честь, на которую, въ настоящемъ, по крайней мѣрѣ, случаѣ, я и не рассчитывалъ. Предоставляя послѣдовательность историческую, наведенія статистическія и оконченность топографическую болѣе счастливымъ и досужимъ любителямъ Бѣлорусіи, — я буду обращаться къ ней настолько, насколько она видѣется мнѣ

(*) Полѣсьемъ я называю лѣсную часть Минской губерніи и прилегающіе къ ней уѣзды Кіевской, Волынской, Черниговской, Могилевской и Гродненской губерній.

съ проходимого мною пути, насколько она входитъ въ маршрут моего пастоящаго правственнаго вояжа. Мои этнографическія, порою топографическія замѣтки не будутъ, въ настоящемъ мѣстѣ, выходить изъ предѣловъ беллетристическаго очерка, приуроченнаго къ полѣской части Бѣлоруси.

Бривичи, древяне, ятвяги (Геродотовы невры) и частію дровичи суть предки бѣлорусцевъ, которые, съ незапамятныхъ временъ, вели жизнь осѣдную по низовьямъ, раскинутымъ по теченію названныхъ выше рѣкъ, съ безчисленными ихъ притоками. Безпримѣрное въ исторіи миролюбіе первичныхъ племенъ бѣлорусскихъ, довольство ихъ своимъ жребіемъ и природою, снабжавшемъ своихъ любимцевъ всѣмъ необходимымъ для землевладѣльца, скотовода, охотника, рыболова, и въ тоже время защищавшемъ ихъ отъ жадности и насилія сосѣдей, — закрѣпляли въ предкахъ нынѣшнихъ бѣлорусцевъ любовь къ своему осѣдлицу, избавляли ихъ отъ завистливыхъ поисковъ лучшей земли, желанія лучшей доли. Тогда какъ вокругъ ихъ племена и народы передвигались съ мѣста на мѣсто, сталкивались другъ съ другомъ, распадалась на новыя группы, образовали новыя коалиціи, являлись тамъ гдѣ и не думали очутиться, дѣлались тѣмъ, чѣмъ и не предполагали быть, — ятвяги (по преимуществу) боязливо прислушивались, изъ чащи своихъ древнихъ лѣсовъ, къ браннымъ кликамъ сосѣдей. робко выглядывали изъ неприступности своихъ трясинъ — на волненіе народовъ и, въ случаѣ приближенія опасности, отодвигались только въ глубь доступныхъ имъ лишь своихъ естественныхъ укрѣпленій и какъ-бы плотнѣе прижимались къ груди своей кормилицы и защитницы — природы. Безчисленное множество городищъ, окопанныхъ рвами и окаймленныхъ насыпями, находимые, при разрытіи почвы ихъ, предметы идолослуженія древнихъ славянъ, чисто славненія названія мѣстъ, селитьбъ и урочищъ, сохранившіяся съ незапамятной древности, — все это и многое другое громко говоритъ намъ, что мѣстность нынѣшней Вѣлоруси, еще во времена доисторескія населена была самыми древними, самыми чистыми, осѣдными племенами славянъ. Самые ранніе историческіе документы наши уже говорятъ о Туровѣ, Полоцкѣ и другихъ, какъ о многолюдныхъ городахъ народа великаго, имѣвшаго своихъ правителей, окрѣпшаго въ продолжительной осѣдой жизни и пред-

ставившаго довольно развитую, для своей эпохи, гражданственность. Первые страницы наших лѣтописей уже занимаютъ древнѣйшими княжествами Туровскимъ, Полоцкимъ и другими.

Но оставимъ древнихъ кривичей, ятвяговъ и проч. и перенесемъ наше вниманіе на современныхъ намъ потомковъ ихъ, — оговорившись предварительно, что общее знакомство съ первыми нужно было намъ для того, чтобы видѣть послѣ, насколько черты первыхъ сбережены въ послѣднихъ.

Прежде всего вниманіе наблюдателя поражаетъ та, такъ сказать, плѣсень древности, которою окаймленъ весь бытовой складъ польшуконъ — бѣлорусонъ. Вѣка пролетѣли надъ ними, почти не задѣвъ ихъ своимъ разрушительнымъ крыломъ. И въ веденіи домашняго хозяйства, и въ постройкѣ избъ, и въ языкѣ, и даже въ правахъ и обычаяхъ — все обстоитъ такъ, какъ обстояло во времена дохристіанскія, — прибавилось нѣсколько вѣрованій христіанства, не совсѣмъ вытѣснившаго остатки язычества, — нѣсколько словъ и акцента въ говорѣ, заимствованныхъ изъ сѣвера Россіи, или отъ Литвы и Польши, нѣсколько прилипшихъ къ греко-русскому православію отъ уніи наростовъ, — вотъ и все, что пристало къ старинѣ польшука-бѣлоруса; все прочее, словно въ окаменѣломъ видѣ, сбережено доселѣ неприкосновенно, въ теченіи тысячелѣтій.

Причины этого мимовольнаго консерватизма — чисто мѣстныя. Большинство тѣхъ обитателей Бѣлоруси, о которыхъ говорю я, живетъ внѣ всякаго почти общенія съ сосѣдями. Селитбы польшуконъ заброшены въ безконечныя лѣса, затеряны между не проходными болотами и тундрами. Многіе туземцы умирали, не побывавъ въ ближайшемъ даже мѣстечкѣ. Объ увѣздномъ, особенно губернскомъ ихъ городѣ и говорить нечего: объ нихъ они имѣютъ нерѣдко самое баснословное понятіе. Оттого между простолюдемъ полѣскимъ попадаются такіе космологи, которые думаютъ, что тамъ-за горизонтомъ уже конецъ свѣта, что женщины, стирающія бѣлье за кругозоромъ польшука, кладутъ свои прячи уже на облакахъ и вѣшаютъ бѣлье на рогахъ молодой луны. Словомъ: кто хочетъ изучать типъ древне-славянскій, во всемъ его доисторическомъ характерѣ, тотъ пусть отправится для этой цѣли въ села и деревни полѣскія, затеряанныя, можно сказать, для чело- вѣчества между лѣсами и болотами. Подвигъ, конечно, трудный:

о путяхъ сообщенія между подобными селитбами и не спрашивай, — ихъ почти нѣтъ; но за то подвигъ этотъ поведетъ славянскаго этнографа къ богатымъ находкамъ.

Домашній бытъ бѣлоруса — полѣшука чрезвычайно простъ и незатѣливъ. Все въ немъ поражаетъ вниманіе отсутствіемъ предметовъ роскоши и нѣги, фабрикаціи и меркантильности, незатѣливостью временъ давноминувшихъ. По близости только судоходныхъ рѣкъ и почтовыхъ дорогъ замѣтны кое-какіе признаки наноснаго прогресса. Въ постройкѣ избъ и другихъ хозяйственныхъ зданій, обработкѣ полей, веденіи домашнего хозяйства, костюмѣ, утвари, — замѣтно болѣе вліяніе историческое сѣвера, нежели запада и юга Россіи. Это вліяніе еще болѣе виднѣется въ названіи многихъ предметовъ быта домашнего и земледѣльческаго. Полѣшукъ говоритъ: „гумно, сковорода, кочерга, кабыла, казель, калята, что — што, бороноваць, гребци (отъ гребу),“ а не — кауны, пательня, коцюба, шкана, цапъ, гаманѣць, що, волочить, громадить, и безчисленныя другія. Трудно опредѣлить, когда и по какому случаю, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Полѣсья вошло въ употребленіе греческое каі, вмѣсто славянскаго и.

Избы полѣшуконъ побольшей части курны, построены (равно какъ и всѣ другія хозяйственныя постройки) верубъ, съ досчатою (большинство) крышей, съ полатами, или съ деревяною лежанкой, придѣланною къ верхней части печи, — съ широкой полкой у стѣны подъ потолкомъ, для сушки лучины, — съ лавками возлѣ двухъ стѣнъ и большимъ столомъ, — съ досчатою, неподвижною, обшей для половины домочадцевъ, кроватью, называемою поломъ и занимающею все пространство отъ печи до стѣны, — съ круглою, толстою, деревяною перекладиною, однимъ концемъ вдѣланною въ печь, другимъ въ стѣну, для сушенія разной одежды, для вѣшанья колыбели и вообще для исправленія должности вѣшалки. Кроме того, въ разныхъ мѣстахъ избы всегда почти устроится множество различныхъ уютныхъ уголковъ для домашней посуды, для разныхъ насѣдокъ и несущихся птицъ, которыхъ туземцу держать такъ удобно.

Освѣщеніе избы производится вездѣ почти посредствомъ лучины. Способъ этого освѣщенія не вездѣ одинаковъ. Въ мѣстахъ болѣе лѣсныхъ, изба освѣщается смолистыми, мелкими полѣшниками изъ сосны, преимущественно изъ ея корней. Это освѣщеніе такъ ярко, что предъ нимъ покажется тусклымъ освѣщеніе любой баль-

ной залы сотнями свѣчей. Машина, употребляемая для подобнаго освѣщенія, весьма не многосложна: *лучникъ* и *посвѣтъ* составлять въ ея принадлежности. Лучникъ бываетъ или подвижной, или однажды на всегда прикрѣпленный къ потолку избы, такъ называемый *висячій*. Первый дѣлается всегда изъ лубковъ, наподобіе огромнаго кларнета. Узкій конецъ лучника продѣвается въ круглое, небольшое отверстіе, сдѣланное въ потолокъ, какъ для этого назначенія, такъ и для выхода дыма, во время топки избы; лучникъ утверждается въ надлежащемъ разстояніи отъ пола и поддерживается въ висячемъ положеніи посредствомъ крючка, болшею частію деревянаго. Въ широкому отверстію лучника привѣшивается на желѣзныхъ крючкахъ *посвѣтъ*, или желѣзная рѣшетка, на которую постоянно подкладывается сухая лучина. Лучникъ висячій устроится всегда почти въ избахъ не курныхъ. — Отъ такой же формы, какъ и недавно описанный, только лишь дѣлается изъ толстаго полотна, покрываемаго слоемъ мѣла, для предохраненія лучника отъ воспламененія. Остальныя принадлежности послѣдняго лучника тѣже, что и перваго. Отверстіе, въ которое продѣвается первый лучникъ, по минованіи въ семь послѣднихъ надобности, задвигается нарочно для того устроенною въ потолокъ засовкой. Но въ мѣстахъ менѣе дѣсистыхъ, лучина и способъ освѣщенія ея избы совсѣмъ иной. Лучина эта дѣлается не изъ смолистой части сосны (какою бываетъ всегда почти сердцевина ея), а изъ такъ называемой *оболони*. Эта лучина — уже не коротенькіе обрубки, а пластинки около 2 аршинъ длиною, $\frac{1}{2}$ дюйма въ толщину и около вершка въ ширину. Лучина однимъ концемъ втыкается въ желѣзныя вилочки, по большей части прибитыя къ куску дерева, стоящаго на деревяномъ пьедесталѣ. Эту лучину, по самой ничтожной цѣнѣ, покупають пучками даже небогатыя горожане. Порой я самъ затверживалъ при ней мои школьные уроки и передавалъ бумагѣ мои незрѣлыя мысли и живыя ощущенія. Само-собой — это освѣщеніе несравненно тусклѣе перваго: оно едва можетъ замѣнить одну сальную свѣчу.

Костюмъ полѣшука — простолудина также весьма простъ и естественъ. Весь онъ, за исключеніемъ самой верхней и самой нижней принадлежности, то есть крожѣ шапки и весьма рѣдко обуви, — домашняго издѣлія. Ленъ, пенька, шерсть, или овчина даютъ ему незатѣливый, но покойный и просторный костюмъ на лѣто и зиму. *Сюита* (зипунъ) зимой и лѣтомъ — суконная. Чѣмъ

бѣлѣ она и толще, тѣмъ щеголеватѣе колѣшукъ и счастливѣе. Но, если онъ къ такой свитѣ надѣнетъ новыя лапти, съ бѣлыми *онучками* (портянками), если ремешки, вмѣсто обыкновенныхъ бичевокъ, симметрически обвяжутъ его онучки до самыхъ колѣвъ; если красный поясъ, домашней работы, обхватитъ его талию; если полярковая шляпа (лѣтомъ), или шапка изъ сѣрыхъ барашковъ (зимой) ухарски надвинута на правое его ухо; если красное, или зеленое стекло въ запонкѣ воротника его рубашки величиною въ прежній трехкопѣечникъ; если *шабета* (калита) съ кремнемъ, трупомъ и *осьмаками* (деньгами), да красивый ножикъ небрежно болтаются у лѣваго его бока,—онъ дѣлается предметомъ зависти всѣхъ *дзѣцюковъ* (парней), причиною тайныхъ вздоховъ и цѣлю украдочныхъ взглядовъ всѣхъ *дзѣвокъ* (дѣвушекъ). Впрочемъ, свиты попадаются и сѣрыя, черно-бурая и даже пестрыя. Последнія пестрятъ тѣхъ бѣдняковъ, у которыхъ нѣтъ столько одношерстныхъ овецъ, чтобъ изъ шерсти ихъ могла выйдти цѣлая, одноцвѣтная свита, а у которыхъ есть двѣ-три бѣлыхъ и столько же черныхъ овецъ, такъ что первыя даютъ станъ, послѣднія рукава,—и полѣшукъ расхаживаетъ себѣ въ этомъ нарядѣ, нисколько не подозрѣвая, что онъ похожъ издали на аиста, или по крайней мѣрѣ на бѣлаго, съ руками взятыми на прокаты у негра. Но лапти (полѣшукъ ихъ — незнаю почему — называетъ *постолами*) едва ли не лучшая выдумка его безыскусственного ума. Никакой бархатъ и атласъ не доставятъ ногѣ того ощущенія мягкости, теплоты, простора, нѣги, какое чувствуетъ она въ лаптяхъ, особенно, если будетъ укутана въ нѣсколько рядовъ мягкой, полотняною ветошью. Никогда а не забуду того впечатлѣнія, какое оставилъ въ памяти моей опытъ, произведенный мною когда-то въ дѣтствѣ надъ удобствами этой восхитительной обуви. Не будь на землѣ воды, лапти съ честію выдержали бы соперничество со всякою обувью, выдуманною человѣкомъ. За то и полѣшукъ души въ нихъ не чувствуетъ. Босикомъ онъ никогда не ходитъ, къ сапогамъ чувствуетъ неодолимое отвращеніе, и если надѣнетъ ихъ человѣкъ богатый, въ великій праздникъ, или въ городѣ, или на *кормаши* (ярмаркѣ); то ходитъ вовсе не почеловѣчески, наклоняется всѣмъ туловищемъ впередъ, тянетъ ноги, какъ будто на каждой изъ нихъ по пудовой гирѣ, скоблитъ землю подковами такъ, что его походка слышна за версту, и всякій разъ скидаетъ сапоги, съ чувствомъ чужака, сваливающаго съ плечъ ному не посл-

ламъ,—съ продолжительнымъ: у—ухъ! Этими же самыми сапогами пользуются и женщины (1), и то лишь во время стирки бѣлья зимою, на рѣчкѣ. Впрочемъ, полѣшукъ вообще довольно равнодушенъ къ сырости: она не производитъ никакого вліянія на ихъ стальное Здоровье. Если полѣшукъ хочетъ задать сапогами въ лѣтнее время, не у себя—въ селѣ; то несетъ ихъ въ рукахъ, или за плечами, до того мѣста, гдѣ мода, или нѣкоторое тщеславіе заставляетъ его надѣть ихъ.

Головной уборъ женщинъ чрезвычайно разнообразенъ. Во многихъ мѣстахъ онъ похожъ на головной уборъ женщинъ въ другихъ областяхъ Россіи, а особенно Малороссіи, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ очень оригиналенъ и похожъ на гусарскій, или точнѣе—уланскій киверъ. Въ основаніи его лежатъ что-то въ родѣ кички, или кокошника, съ кусочкомъ пестрой матеріи, или парчи (у богатыхъ), на передней его части. Эта кичка (называемая *головой*) обвивается весьма затѣливо, роскошно и кокетливо *сарпанкой* (тонкимъ, жидкимъ кускомъ полотна), концы которой спускаются сзади до пояса. *Запаски, плахты, юбки, ондараки*, тоже чрезвычайно разнообразны. Всѣхъ отвратительнѣе вторыя; потому что онѣ не сшиты, а состоятъ изъ буска клѣтчатой, домашней работы, шерстяной матеріи, обвивающей женщину весьма узко, некрасиво, отъ талии немного ниже колѣнъ. Я въ восторгѣ, что этотъ неизящный нарядъ не есть самородное произведеніе вкуса моихъ землячекъ, а заимствованъ ими когда-то у сосѣдокъ и употребляется только въ немногихъ, смежныхъ съ Малороссіей, мѣстахъ. Достаточная женщина щеголяетъ иногда въ синемъ или зеленомъ чугаѣ и такой же юбкѣ, фабричнаго сукна, обшитой лентою. Юбка бываетъ и ситцевая, особенно у дѣвушекъ; полѣшукъ вовсе почти не употребляетъ фабричныхъ издѣлій.

Поле обрабатываетъ полѣшукъ парюю воловь, иногда воловь и коровой, а иногда даже коровой и лошадю, если у бѣдняка не болѣе этихъ двухъ животныхъ. Между работами женщинъ и мужчинъ проведена обычая черта, которой не переступаютъ ни тѣ, ни другіе. Женщина никогда не станетъ косить, пахать, возить, подавать снопы, вѣять, сѣять и частію молотить, а мужчина не захочетъ копать огорода, брать льна, особенно жать; ва-

(1) Въ немногихъ достаточныхъ домахъ есть особые сапоги для женщинъ.

зять снопы, при спѣшной работѣ, онъ иногда помогаетъ. Зато собираніе сѣна есть работа общая, и болѣе праздничь, нежели работа. Хлѣбъ на Полѣсьи складывается или въ небольшіе *стоги* (скирды), для чего устроится *подъ*, то есть досчатый полъ, на четырехъ столбикахъ, съ деревянными кружками на верху каждаго изъ нихъ, для защиты стога отъ нашествія мышей, — или въ *озеродахъ*, устройство которыхъ слѣдующее: Вкапываютъ въ землю два высокіе деревянныхъ столба, укрѣпляютъ ихъ съ обѣихъ сторонъ подпорками, вдѣлываютъ въ эти столбы сколько нужно деревянныхъ перекладинъ — въ такомъ одна отъ другой разстояніи, чтобы между ними могъ увязнуть снопъ, втискаютъ между нихъ снопъ возлѣ снопа такъ, чтобы колосья висѣли внизъ, и снопы висятъ себѣ до востребованія и сушатся, и зерно не боится ни мыши, ни моли, ни сырости. Капли дождевыя скользятъ по колосьямъ, не касаясь почти зерна; для птицы нѣтъ усѣда, движеніе свѣжаго воздуха поддерживаеъ свѣжесть зерна, не позволяя ему ни слишкомъ пересохнуть, ни отсырѣть. Не будь этотъ способъ нѣсколько громоздокъ, онъ былъ бы лучшій способъ сбереженія хлѣба. Впрочемъ, въ озеродахъ сберегаютъ почти только рожь и овесъ, и то въ мѣстахъ малоземельныхъ. Молотятъ полѣшники по большей части сыромолотомъ, безъ овина. Хлѣбъ съ озерода не имѣетъ въ немъ нужды. Во многихъ мѣстахъ Полѣсьи проса не молотятъ, а выжимаютъ зерна его посредствомъ тренія босыми ногами его колосьевъ. Отъ этой работы не освобождаются и дѣти. Зерновой хлѣбъ, равно и картофель, во многихъ мѣстахъ Полѣсьи сберегаютъ въ землѣ, въ ямахъ. Хлѣбъ, собранный на боровой полянѣ, складывается въ небольшіе (около 5 копнѣ) *стожки*, на 4-хъ, настолько высокіхъ столбикахъ, чтобы не могъ достать сноповъ дикій кабанъ. Впрочемъ вѣюга, какъ бы желая услужить лакомѣ, иногда навѣтъ сугробъ снѣга возлѣ стожка и кабанъ пробирается по немъ къ снопамъ и пожираетъ труды человѣка до тѣхъ поръ, пока не заплатится за то свою жизнь. По дальности и неудобствамъ пути, боровой хлѣбъ перевозится домой по большей части зимою.

Заниматься скотоводствомъ на Полѣсьи чрезвычайно удобно. Безконечныя луга, орошаемыя рѣками, рѣчками, озерами, притоками, доставляютъ скоту самую привольную жизнь, самую обильную и сочную пищу. Скотской надежъ недавно только, и то очень рѣдко, очень слабо началъ проявляться въ мѣстахъ

снежныхъ съ степями. Отъ одного только врага и скотина польская, и хозяйнѣ ея въ постоянномъ опасеніи; это волкъ. Не и противъ этого врага тамъ на сторожѣ и собака, и человѣкъ. Первая грызется съ волкомъ за добро своего хозяина и днемъ и ночью; отъ меткой пули послѣдняго рѣдко улетѣиваетъ онъ безъ смерти, или увѣчья. Здѣсь невозможно исчислить даже всѣхъ способовъ, которыми истребляютъ польшукъ этихъ враговъ своихъ. Волкамъ польскимъ даже объявлена официальная, вѣчная война. Въ теченіи весны и лѣта, всякій почти воскресный день, идетъ противъ нихъ гибельная для нихъ охота—особенно, если продѣлки волковъ вызываютъ человека на эту оборонительно—наступательную войну. Зимой скотъ, такъ сказать, валяется въ самомъ лучшемъ, самомъ душистомъ сѣнѣ. Какой бы ни былъ неурожай на сѣно въ другихъ мѣстахъ, у польшукъ такъ много сѣна, что онъ часто сожигаетъ его весной, для очистки сѣнокоса, или позволяетъ скирдамъ сѣна истлѣвать на своемъ мѣстѣ. Сбыть его въ городахъ и мѣстечкахъ весьма незначителенъ и неудобенъ. Во многихъ мѣстахъ Польсы, за зимній возище сѣна не дадутъ и 10 фунтовъ соли. Стоитъ ли изъ-за такой бездѣлицы беспокоить и себя и скотину,—особенно, если ближайшее мѣстечко верстахъ въ 50 и далѣе отъ села? А подобныя разстоянія отъ мѣстѣ, гдѣ бы могъ польшукъ сбыть какой либо сельскій продуктъ, весьма обыкновенны. Поэтому, у самага бѣднаго польшукъ не найдете вы теперь 10 штукъ разнаго скота; а у многихъ его такое обиліе, что хозяйнѣ затрудняется отсылать его на нашу въ общую *череду* (гуртъ), а держать своего особаго настуха. О птицахъ и говорить нечего. Особенно много у польшукъ земноводныхъ. Обиліе воды и всего того, что находить въ ней эта птица, дѣлаетъ ее огромною, жирною и чрезвычайно вкусною.

Во многихъ мѣстахъ Подсы, особенно изобилующихъ чернымъ вообще и дубовымъ въ частности лѣсомъ, а слѣдовательно и желудемъ, свиней не держатъ лѣтомъ возлѣ дома, а все стадо ихъ утомляютъ, подъ конецъ весны, въ лѣсъ. Въ своей новой, дикой и привольной жизни, среди всевозможныхъ лакомствъ, какими изобилуетъ для свиного желудка лѣсная и болотистая природа,—свиньи, въ теченіи шести—семи мѣсяцевъ, такъ расплодятся, подрастутъ, вытянутся, вылоснятся, разжирѣютъ, одичаютъ и окрѣпнутъ, что не боятся нападенія никакихъ враговъ. Вслучаѣ опас-

ности, составить только плотное каре, меньших и слабѣйшихъ помѣстятъ въ его средину, обернутся къ врагу рылами, свирѣно оцетнятся, грозно шелкаютъ острыми клыками, пѣна валится клубомъ изъ пасти ихъ на землю, — и медвѣдь и волкъ напрасно будутъ тратить свой трудъ и время на кавалерійскія атаки. Свинья стойка, какъ англичанинъ, и маневры враговъ ея всегда почти оканчиваются постыднымъ отступленіемъ послѣднихъ. Я сказалъ: всегда почти потому, что неопытный или слишкомъ голодный волкъ иногда переходитъ отъ намѣренія къ исполненію, и тогда, въ нѣсколько минутъ, отъ всей его особы остается лишь нѣсколько мелкихъ клочковъ. Подобное стадо свиней дотога одичевъ въ своей безлюдной жизни, что хозяева, узнавъ отъ сосѣдей о мѣстѣ кочевья своего стада предъ наступающей зимой, съ большимъ трудомъ, послѣ долгихъ только ухаживаній и хитростей, заманятъ его домой. И это можетъ сдѣлать или сама хозяйка дома, или та женщина, которая ухаживала за свиньями, во время осѣдлой ихъ жизни. Но и она потратитъ много хлѣба, напрасно будетъ кричать нѣсколько дней: „*вещь — вещь, велико велико*“ (общая кличка на Полѣсьи свиней), пока достигнетъ цѣли. Сначала свиньи, — словно предчувствуя, для чего такъ за ними ухаживаютъ, — не хотятъ и смотрѣть на искусительницу. Какъ только она подойдетъ къ нимъ для возобновленія знакомства, онѣ оцетнятся, чмыхнутъ и, поднявъ кверху свернутые кольцомъ хвосты, неуклюжими прыжками, укачутъ въ густоту лѣса. Но хозяйка не теряетъ надежды, она опять подходитъ къ свиньямъ, сыплетъ изъ фартука какія-нибудь хлѣбныя сѣмена, а сама отступаетъ на нѣсколько шаговъ назадъ. Старѣйшія свиньи прислушиваются къ приглашеніямъ женщины нѣсколько уже довѣрчивѣй, какъ будто что то вспоминаютъ, смотрятъ глупо на соблазнительницу, начинаютъ хрюкать привѣтливѣй и даже подходятъ иногда старыя знакомыя къ своей хозяйкѣ и, когда она сдѣлаетъ поворотъ назадъ, слѣдуютъ за нею, хрюкая и подбирая сыпавшаюся ею на землю хлѣбныя зерна, или бросаемыя на нее ломти хлѣба. Такою приманкой хозяйка приведетъ ствиное стадо въ самое село. Впрочемъ, бываетъ и то, что подобное приглашеніе свиней на родину повторяется напрасно нѣсколько дней и переселеніе ихъ домой совершается не безъ насилія. Сало и мясо подобныхъ свиней чрезвычайно вкусно; оно получаетъ букетъ дичи. Котлеты, или окорокъ изъ такого мяса — просто объяденье.

Пчеловодство ведется на Полѣсьи довольно оригинально. Тамъ нѣтъ пчельниковъ возлѣ дома, гумна, въ саду, или въ какомъ нибудь, особо избранномъ для пчеловодства, мѣстѣ. Изрѣдка увидите вы въ садикѣ, урлѣкѣ огорода, на липѣ, грушѣ, или вѣзѣ возлѣ дома, два-три улья. Кто занимается пчеловодствомъ, тотъ раскинулъ свои ульи въ лѣсу, на соснахъ, въ мѣстахъ, гдѣ больше вересу, такъ-какъ цвѣтокъ этого растенія есть почти единственный, но за то весьма богатый источникъ, изъ котораго пчела полѣская извлекаетъ самую сладкую и душистую пинцу для себя и для человѣка. Но въ лѣсу ходитъ еще одинъ страстный любитель меду,—врагъ страшный, смысленный и опасный для человѣка и пчелъ; это *медождѣ* или медвѣдь. Нужно защитить отъ него улей съ пчелами, и человѣкъ ухитряется слѣдующимъ образомъ: Въ нѣсколькихъ саженьяхъ (около 10) отъ земли вдѣлываетъ въ сосну двѣ толстыхъ перекладины и, деревянными гвоздями, въ полъ-аршина длиною, прикрѣпляетъ къ нимъ полъ, сложенный изъ двухъ—трехъ рядовъ толстыхъ досокъ, длиною аршинъ около 5, такъ-чтобы медвѣдь, взобравшись къ этой палаткѣ (называемой *одежкой*), не могъ достать края ея лапой. На сосну, защищенную такою палаткой пчеловодъ тянетъ, посредствомъ простой машины, въ видѣ огромнаго колеса, свой увѣсистый улей, или обрубокъ смолистой сосны, около полтора аршина въ діаметрѣ, 3 въ вышину, съ выдолбленнымъ въ срединѣ помещеніемъ для пчелъ и меду. Въ такомъ улѣѣ будетъ вѣсу пудовъ около 20. Ульевъ бываетъ два-три и болѣе на одной соснѣ, защищенной отъ медвѣда палаткой. Улей окуривается вересомъ, окропляется составомъ изъ *сыты*, ароматныхъ травъ и цвѣтовъ, утыкается снаружи вересомъ, а внутри, въ извѣстныхъ мѣстахъ, тоненькими перекладинами,—словомъ, квартира для дорогихъ гостей готова. Но эти гости не торопятся, не нагрянуть въ новый домъ гурьбой, въ беспорядкѣ, а, когда приближается время выпускать рои, сперва посылаютъ облеченныхъ полнымъ довѣріемъ крартермистровъ (называемыхъ на Полѣсьи *по (у-о) йской* (1)); они осматриваютъ многіе ульи, выбираютъ одинъ изъ нихъ, по своему вкусу и потребностямъ, потомъ ведутъ за собой всю семью, и она безпрекословно по-

(1) Двугласное *yo* можетъ произнестъ какъ слѣдуетъ,—однимъ звукомъ, только бѣлороссъ.

селяется на новосельи, безъ всякаго, въ этотъ моментъ, участія и принужденія со стороны человѣка, и начинаетъ свою работу, и эта работа, по большей части, идетъ весьма успѣшно; потому—что вересъ рѣдко когда измѣняетъ пчелѣ и человѣку; а если онъ тощъ, то пчела ищетъ себѣ добычи на липѣ, болотныхъ цвѣтахъ и другихъ растеніяхъ. Правда, она въ подобномъ случаѣ дѣлаетъ далекія рекогносцировки, трудится отъ утра до ночи, но за то рѣдко возвращается домой съ пустыми лапками и желудкомъ. Осенью, когда настанетъ срокъ отбирать дань у своихъ работницъ—пчелъ, полѣшукъ отправляется съ *лѣзвиемъ* въ боръ. Лѣзвие есть плетенка изъ тонкихъ сыромятныхъ ремешковъ, похожая на крѣпкія двойныя возжи. Въ одному концу лѣзвья придѣлана скамейка, на которой могъ бы усѣсться человѣкъ, къ другому—крючекъ. Когда *бортникъ* (пчеловодъ) подойдетъ съ этимъ орудіемъ къ соснѣ, или борти (это—отверстіе, выдолбленное для пчелъ прямо въ соснѣ), перекидываетъ тотъ конецъ лѣзвья, что съ крючкомъ, чрезъ ближайшую крѣпкую вѣтвь, такъ—чтобы можно было этотъ конецъ лѣзвья достать рукой. Потомъ человѣкъ садится на скамейку и тащитъ за другой конецъ лѣзвья самъ себя на сосну—до вѣтви, чрезъ которую перекинута лѣзвие, или до оденка, или и выше его, смотря потому, гдѣ стоитъ улей, и откуда доступъ къ нему удобнѣе. Потомъ, укрѣпившись неподвижно на лѣзвѣ, посредствомъ крючка и петли, или стоя на самомъ оденкѣ, спускаетъ на землю бичевку, или конецъ лѣзвья, къ которому мальчикъ привязываетъ *зобеньку* (коробку) для меда и *зубель* (дымящійся кусокъ сосны) (1), отдираетъ *довжъ* (дверцы въ улей), подкуриваетъ пчелъ зублемъ и начинаетъ свой дѣлежъ добычи съ пчелами,—правда—своеобразный, но не разбойничій, какъ это дѣлаютъ въ другихъ мѣстахъ; потому—что всегда оставить для своихъ работницъ столько меда, чтобъ его стало для нихъ на всю зиму. И безъ душегубства онъ получить, при хорошемъ урожаѣ вереса, изъ одного улья 2—3 пуда меда. Не смотря на громадность улья, часто онъ до того бываетъ залитъ медомъ, что съ трудомъ можно отдернуть довжъ; медъ сочится сквозь ея щели, и бѣдныя труженицы почуютъ на поверхности улья. Но бываетъ и то, что восолапый бортникъ опередитъ настоящаго хозяина улья. Хорошо еще, что это воровство

(1) Впрочемъ, пчеловодъ иногда тащитъ ихъ съ собою.

обходится ему не всегда дешево: сдѣлавъ чрезвычайное усиліе чтобы сбросить на землю привязанный—большою частию—ужасной къ соснѣ улей, и не успѣвъ во время освободить глубоко запущенныхъ въ него когтей, — онъ самъ буддыхнется на землю, съ ульемъ въ объятіяхъ, съ высоты 10 сажней, и тогда пчеловодъ возвращается домой почти безъ меду, за то съ медвѣжьей кожей. Но, если только косоланный любитель меду доберется до улья благополучно, онъ, побольшей части, вполне удовлетворитъ своему сластолюбію, въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Промаха онъ не сдѣлаетъ,—онъ не полѣзетъ къ тощему улью. Его опытность въ дѣлѣ пчеловодства, его обоняніе, а особенно его глаза, всегда скажутъ ему: стоитъ ли карабкаться на сосну, преодолевать безчисленныя препятствія, подвергаться ужаснымъ опасностямъ, или нѣтъ. Поэтому онъ дѣлаетъ осенью предварительно рекогносцировку всѣхъ извѣстныхъ ему ульевъ: подходитъ къ соснѣ, на которой стоитъ улей, или ульи, становится на заднія лапы, закрываетъ глаза отъ солнца передней, и долго и пристально смотритъ на улей съ пчелами. Если только медвѣдь замурлычетъ съ досадою, побредетъ, въ раздумья, въ чашу лѣса,—вѣрный знакъ, что улей не стоитъ его хлопотъ,—въ немъ нѣтъ меду. Но если медвѣдь начнетъ облизываться, осматриваться молча, измѣрять пространство отъ улья до земли и обратно; будьте увѣрены, что улей полонъ меду, что медвѣдь попробуетъ удачи. Такъ и случилось. Вотъ медвѣдь подходитъ къ соснѣ, обнимаетъ ее всѣми четырьмя лапами, когтями переднихъ быстро карабкается выше, заднія только подвигаетъ. Но вотъ голова его наткнулась на острее гвоздя палатки, медвѣдь проворчалъ съ досады и отъ ушиба, поднявъ голову и увидѣвъ между собой и законымъ блюдомъ крѣпкую преграду. Но медвѣдь не унываетъ. Держась одной передней лапой за сосну, онъ старается ухватиться другою за край палатки; напрасное усиліе! Тогда медвѣдь, съжавшись немного, крѣпко сжимаетъ сосну всѣми лапами, находитъ нѣсто въ палаткѣ, не защищенное гвоздями, или ломаетъ одинъ-другой, чтобы очистить плоскость хоть въ пол-аршина, упирается что-есть-мочи своимъ широкимъ лбомъ въ палатку; палатка ветха, она затрещала, подалась; въ сердцѣ медвѣдя блеснула надежда; онъ дѣлаетъ новое усиліе, и голова его просунулась сквозь палатку. Тогда уже пчелы и медъ погибли для человѣка: медвѣжья лапа въ минуту развѣтъ по воздуху цитадель человѣка. Но,

если медвѣдь не проломаетъ палатки головой, онъ начинаетъ грызть ее зубами. На этотъ разъ трудъ его продолжительнѣе, но надежда на успѣхъ нѣсколько вѣрнѣе. Нужно только терпѣніе, крѣпкая воля, постоянство, — и въ нѣсколько дней брешь въ крѣпости будетъ проѣдена на столько, что въ нее просунется медвѣжья лапа, а эта лапа скоро уже покончитъ остальное, — для нея мало невозможнаго. Медвѣдь бросаетъ улей на землю и съ торжествомъ побѣдителя возвращается туда же и приступаетъ къ грабежу добычи. Но пусть еще неслишкомъ предвкушаетъ ее сладость: она достанется ему не дешево. Полмилліона непріятелей, мелкихъ, правда, но отчаянныхъ, ядовитыхъ, зубастыхъ, ничтожныхъ враздробь, по страшныхъ въ совокупности, вступаютъ въ смертельный бой съ сильнымъ земли. Десятками жужжать они въ его ушахъ, наносятъ рану за раной въ ноздри, въ лапы, въ вѣки, глаза, тысячами засѣли въ его шерсть и визжатъ невыносимо; медвѣдь бѣснуетса, ворчитъ, реветъ, порывисто обмахивается лапами; сотни враговъ гибнутъ, защищая свое достоинствѣ, но тысячи налетаютъ съ новымъ ожесточеніемъ; герой выбился изъ силъ, прибѣгаетъ къ хитрости, — летитъ къ ближайшему ручью, или болоту, погружается въ него минуя на пять такъ, что только ноздри его торчатъ изъ воды и губить тысячи непріятелей. Попторивъ этотъ ловкій маневръ нѣсколько разъ, медвѣдь передавитъ и перетопитъ всѣхъ почти непріятелей своихъ, и тогда уже, отдохнувъ немного послѣ битвы, съ распухшимъ рыломъ, съ такими же лапами, ушами и вѣками, начинаетъ наслаждаться плодами своей побѣды. Но, если нѣтъ близко отъ поля битвы воды, медвѣдь не скоро воспользуется пчелиными трудами, иногда даже вовсе отказывается отъ нихъ, по крайней мѣрѣ на нѣсколько дней. Но и въ эти немногіе дни, пчелы, предвидя, что непріятель ихъ возвратится, торопливо унесутъ имѣніе свое въ незанятый пчелами улей, или какое нибудь отверстіе въ деревѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, онъ, въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, такъ умножатъ свою рабочую силу, свое богатство, что полѣшукъ, свалившій зимою подобное дерево на топливо, находитъ дупло дерева съ верху до низу залитымъ медомъ. На днѣ дупла медъ такъ бѣлъ, какъ сахаръ, такъ густъ, что его нужно рубить топоромъ. Впрочемъ, утѣшився въ настоящемъ случаѣ тѣмъ, что палатка отъ медвѣды всегда устроится такъ, что никакія усилія, никакого медвѣды, не одолѣютъ новой палатки, и что только ветхость ея, откладыва-

не передѣлки ея съ года—на годъ, вообще грѣхъ отлагательства и безпечности, столь гибельный для человѣка въ дѣлахъ его житейскихъ и нравственныхъ, даютъ медвѣдю возможность воспользоваться оплошностію человѣка. Опытный медвѣдь не ползаетъ даже къ улью, защищенному новою палаткой.

Много придумалъ полѣшукъ и другихъ, болѣе дешевыхъ хитростей для защиты улья отъ медвѣдя. Популярнѣй изъ нихъ слѣдующія: прикрѣпляютъ къ вѣтвямъ сосны, или ненадежной палаткѣ доски, на разстояніи около двухъ аршинъ отъ сосны; а нижніе концы досокъ слабо приколачиваютъ къ самой соснѣ. Добравшись до досокъ, медвѣдь хватается за одну изъ нихъ, доска отодвигается отъ сосны, и медвѣдь оборвется и грохнется о землю, или повиснетъ между небомъ и землею. Въ такомъ положеніи онъ провиситъ иногда съ часъ и дѣлается мишенью для пули охотника. Другой способъ: вколачиваютъ въ сосну десятка два ножи—остреемъ вверхъ; добравшись до ножиговъ и принимая ихъ, вѣроятно, за сучки деревъ, медвѣдь берется за одинъ изъ нихъ и получаетъ рану, онъ сердито хватается за другой,—новая рана. Переранивъ обѣ переднія, а иногда и заднія лапы, медвѣдь торопливо опускается, а иногда и буддыхнется съ высоты 5—6 сажней на землю.

Богатая и разнообразная природа, окружающая полѣшука, багуетъ дѣтя свое разными лакомствами не меньше самой нѣжной и заботливой матери. Пища его сытнѣе, разнообразнѣе и лакомѣй пищи степняка. А если бы ему не было во время ужина чѣмъ полакомиться, онъ снимаетъ со стѣны свое увѣчное ружье, переступаетъ порогъ своей хижины (иногда даже не выходитъ изъ нея), стрѣляетъ какъ можно ловче, чтобы не задѣть домашнихъ утокъ, дружно ужинающихъ на рѣчкѣ или притокѣ ея съ дикими гостями, и двѣ—три послѣднихъ жарятся на его сковородѣ, или кипятъ въ его похлебкѣ. Но полѣшукъ довольствуется этой мелочью только въ крайности: онъ часто положить *озика* (дикаго кабана), дося (особенно во время Спасова поста), застрѣлить одну—другую козу: а тетеревей большихъ и малыхъ привозить съ бору полную *кайстру* (шѣшокъ). Особенно полѣшукъ истребляетъ ихъ весной, *на току*, когда, то есть, эти животныя рѣзвятся и любезничаютъ другъ съ другомъ на песчаной полянѣ, между сосновымъ лѣсомъ. Процессъ охоты слѣдующій: Какъ только сошаль свѣтъ, туземецъ, отъ нечего дѣлать, отправляется въ боръ,

находить въ немъ пещаную поляну, покрытую перьями и пометомъ тетеревей, отыскиваетъ удобное, въ стратегическомъ отношеніи, мѣсто для своей охоты, устроитъ на этомъ мѣстѣ будку изъ молодого сосняка и до разсвѣта, а еще безопаснѣе съ вечера (потому что даже охотникъ не встанетъ раньше тетерева), поселится въ этой будкѣ. Чуть только начала обозначаться на востокѣ бѣловатая полоса, квартирмейстеръ—тетеревъ пролетѣлъ нѣскольکو разъ надъ поляной, усѣлся на ближайшей къ ней соснѣ и прошумѣлъ: чу—у—ши! Вдругъ ожилъ весь лѣсъ. Какъ будто буря закачала его вѣтвями; кругомъ васъ раздалось тоже самое—чу—у—ши,—и вотъ, словно раскаты грома потрясли воздухъ и землю; это тысячи теревей, съ разныхъ сторонъ бора, одновременно слетаются на поляну, сильно поражая воздухъ своими тяжелыми крыльями. Вотъ они усѣлились, замѣтили на полянѣ новую постройку, выпучили на нее глаза, дѣлаютъ къ ней уморительные и боязливые прыжки, съ прибавленіемъ своего любимаго—чу—у—ши. Тогда охотникъ долженъ обратиться въ статую, иначе все дѣло испорчено: птица еще чутка и осторожна. Но вотъ квартирмейстеръ заговорилъ ободрительно: булъ—блъ—блу, булъ—блъ—блу; его подхватили тысячи голесовъ, и кругомъ васъ такой шумъ, гамъ, прыжки, дерганье перьевъ и проч., что въ глазахъ рябитъ, въ ушахъ звенитъ, а нетерпѣливое сердце чуть не выпрыгнетъ изъ груди охотника отъ волненія крови и разнообразныхъ ощущеній. Тогда охотникъ дѣлай что хочешь; тетеревъ глухъ и слѣпъ ко всему, кромя своихъ собратій и своего удовольствія. Тетереви такъ увлеклись своей оргіей, что не слышатъ выстрѣла, сверкнувшаго изъ будки и сократившаго цѣлою парой ихъ шумную компанію, не чувствуютъ даже ранъ, нанесенныхъ имъ непріателемъ; притихнуть только на время, ближайшій къ будкѣ взерошится, подпрыгнетъ къ будкѣ шага на три, прокричитъ свое-чу-у-ши, вынуть глаза на глаза непріятеля; послѣдній, конечно, не шелохнется. Спустя нѣсколько минутъ, раздалось сперва отрывистое, потомъ повсюдное—булъ—блъ—блу, и оргія опять въ полномъ разгарѣ, и тетеревъ облегчаетъ труды человѣка, помогая ему выдерживать перья изъ своихъ убитыхъ товарищей, и охотникъ заряжаетъ ружье, метитъ въ ближайшую и лучшую пару, и опять въ стадѣ тетеревей два (чаще всего, но иногда три и болѣе) покойника. Но вотъ солнце выглянуло изъ-за сосенъ; къ внутреннему жару животныхъ начинается присоединяться жаръ внѣшній, и между

тетереваки замѣтно утомленіе; оргію часто перемежаютъ болѣе или менѣе продолжительныя паузы молчанія; вотъ оно воцарилось во всемъ ихъ обществѣ; вотъ предсѣдатели пира порхнули на вѣтви ближайшихъ сосенъ, вотъ, съ тѣмъ же гуломъ и грохотомъ, какъ и въ началѣ, все стадо чернымъ облакомъ поднялось съ поляны и исчезло въ чащѣ бора. Тогда охотникъ выходитъ изъ своей засады, подбираетъ убитыхъ въ мѣшокъ, и этотъ мѣшокъ, какъ я сказалъ прежде, бываетъ часто полонъ.

Не менѣе несчастный тетеревъ страдаетъ и зимой—отъ охоты съ *манкутомъ* (чучело, похожее на тетерева), особенно отъ сѣти, подъ которую полѣшукъ иногда заманиваетъ предательски, посредствомъ гречихи, цѣлое стадо тетеревей, опускаетъ на нихъ сѣть и потомъ прихлопываетъ только ихъ, съ чувствомъ самодовольства, вышкой по головкамъ.

Въ эту же самую сѣть, та же самая гречиха привлекаетъ на водѣ и на сушѣ и неосторожныхъ утокъ. Само собой—ихъ ожидать таже незавидная участь, какая постигаетъ и тетеревей, въ подобныхъ обстоятельствахъ. Впрочемъ, утки чаще выбываютъ изъ строя враздробь. Но и тутъ охотникъ не потратитъ заряда на пару утокъ, а коли выстрѣлитъ, то въ семьѣ ихъ произойдетъ значительный недочетъ. Но всего болѣе губить этихъ прекрасныхъ и вкусныхъ гостей нашихъ не человѣкъ, или почти не человѣкъ, а сама же утка. Да, прекрасный полъ утиный еще болѣе опасенъ для селезней, (самцовъ утиныхъ), чѣмъ нашъ для насъ грѣшныхъ. Я не знатокъ въ красотѣ утиной, мало изучилъ языкъ и приемы кокетства утокъ; но убѣжденъ несомнѣнно въ той аксіомѣ, что селезней, какъ и нашего брата, губить красота, грація и кокетство прекраснаго пола. Жаль только, что погибель первыхъ несравненно очевиднѣй, окончательнѣй и преждевременнѣе нашей. Селезень теряетъ жизнь, даже не достигнувъ предмета своего волокитства. Вотъ какъ пользуется человѣкъ слабостью селезней къ прекрасному полу: красавицу-кокетку-утку сажаютъ на деревянный кружокъ; для большаго постоянства, привязываютъ утку къ кружку лапкой, посыпаютъ для нея на кружокъ корму, пускаютъ этотъ кружокъ съ уткой на воду въ такомъ мѣстѣ, гдѣ садятся весной перелетныя дикія утки, привязываютъ, на длинной бичевѣ, кружокъ къ деревянному шесту, вкопченному въ землю, и окружаютъ утку хитро и незамѣтно разставленными, между понатымъ водою кустарникомъ, силками. Какъ только утка услышитъ голоса своихъ дикихъ собратій, плескъ ихъ крыльевъ

въ сосѣдствѣ, или свистъ ихъ полета, она начинаетъ приглашать ихъ (вѣроятно) такъ обаятельно, такъ гостеприимно и краснорѣчиво, что селезни, у которыхъ также сердце не камень, волей-неволей, спускаются на воду и начинаютъ ухарски разгуливать вокругъ она сной красавицы. Вотъ самонадѣяннѣйшій и нетерпѣливѣйшій ловецъ, описавъ два-три круга на водѣ, окунувъ, для сообщенія своей физиономіи болѣе свѣжести, нѣсколько разъ голову въ воду, граціозно, постоянно охорашиваясь, то сжимая, то выпрамливая стройную шею, — подплываетъ къ дамѣ. Тщетная надежда! Еще красота отъ него въ трехъ-четырехъ аршинахъ, какъ гибкій прутикъ свиснулъ въ воздухъ, тонкая, но крѣпкая нить обвилась вокругъ шеи красавца, и онъ уже, въ предсмертныхъ судорогахъ, бьетъ бесполезно крыльями непослушный воздухъ. Вы думаете, что пригѣръ этого несчастнаго вразумительно подѣйствовалъ на собратій покойника? Вѣсьма ошибаетесь! Если порода людей не хочетъ дѣлаться отъ пригѣровъ ни осторожнѣе, ни добрѣе, ни умнѣе; то тѣмъ болѣе порода утокъ. Другіе селезни, считая, вѣроятно, судорожныя движенія любезника селезня-предводителя какой либо новой продѣлкой молодечества, наперерывъ стремятся къ той же цѣли, къ которой летѣлъ онъ, и также какъ онъ болтаются въ воздухѣ, на аршинъ отъ воды, съ тою только разницею, что нѣкоторыхъ изъ нихъ (вѣсьма, впрочемъ, рѣдко) силою хватаетъ за крыло, за лапку. Участь этихъ несчастливцевъ еще плачевнѣе. Они умираютъ долго, въ виду красоты, съ полнымъ и безконечнымъ отчаяніемъ безуспѣшнаго волокитства, съ полнымъ сознаниемъ неизбѣжной, мучительной, насильственной смерти: они умираютъ дважды, — потому что человекъ, по большей части, застаётъ ихъ еще полуживыми и докалываетъ волокитъ весломъ, или головкой объ лодку. Короче: въ нѣсколько часовъ утра, ловкая кокетка — утка такъ окружитъ себя покойниками кавалерами, что не останется ни одного вакантнаго силка. Это несчастіе рѣдко раздѣляетъ съ нашимъ братомъ прекрасный полъ. Иногда двѣ — три утки теряютъ жизнь въ свлкахъ, и то случайно, — изъ ревности, или любопытства. Ахъ! сколько бы я могъ насказать, случаяхъ этой утиной трагедіи, прекрасныхъ и полезныхъ истинъ и для прекраснаго, и для пресквернаго пола человѣческаго; но чтожъ дѣлать, когда это не мое ремесло... Очевидно, что гибельною приманкой дикихъ волокитъ — съ перьями можетъ быть только дама — утка цивилизованная, потершавшая, что называется, между людьми и, вѣроятно, поддѣтывшая

у нашихъ красавицъ нѣкоторою пріемн казется,—утка ручная, впрочемъ довольно сѣренькая—для того, чтобы легче провести за-морскаго волокнута. За нину ловеую утку полѣшукъ—охотникъ готовъ отдать лишнюю корову. И стоитъ! Благодаря ей, въ теченіи великаго поста, онъ насолитъ порядочный боченокъ селезней, да закоптитъ съ полсотни, да продастъ (если есть сбытъ) двѣ—три сотни. Зайца полѣшукъ можетъ убить когда захочетъ; но онъ рѣдко наноситъ смерть этому кроткому и почти безвредному животному—тѣмъ болѣе, что онъ не любитъ и не уиѣтъ имъ лакомиться, и развѣ только въ увлеченіи охотничьей страсти подстрѣлитъ косаго. На мелкоту пернатыхъ: кулика, бекаса, перепела и проч. полѣшукъ и смотрѣть не хочетъ. Когда уже не начто встрѣлится, онъ убьетъ пару—другую рабчиковъ, а куропатокъ болѣе любитъ прихлопывать палкой, когда онѣ, застигнутыя врасплохъ (по большей части возлѣ гумна), спрятавъ головки въ сѣтѣгу, воображаютъ себя такими же въ это время невидимками для человѣка, какъ онѣ для нихъ, и оставляютъ для его палки открытыми остальные члены своего вкуснаго организма.

Въ постные дни, которыхъ, полѣшукъ—простолудинъ никогда и никакъ не нарушитъ, для него больше раздолья, а по крайней мѣрѣ разнообразія, въ пицѣ чѣмъ въ скоромные. Огородныя и полевныя растенія доставляютъ ему то пиццу, то приправу ея. Различные фрукты, въ свѣжемъ и сухомъ видѣ, безчисленныя породы ягодъ, въ различныхъ ихъ видоизмѣненіяхъ, балуютъ его самыми пріятными и здоровыми лакомствами. Невообразимое обиліе всѣхъ породъ грибовъ даетъ ему самую сочную, вкусную и ароматную пиццу лѣтомъ, самую лучшую приправу всякаго кушанья зимой. Постное масло для кушанья туземецъ выжимаетъ у себя дома изъ льняныхъ сѣменъ, и весьма рѣдко изъ конопляныхъ, маконныхъ, еще рѣже изъ орѣховъ, или тыквенныхъ сѣмечекъ. Но самое обыкновенное, самое вкусное и питательное блюдо полѣшукъ, особенно въ постъ,—рыба. У него такое ея обиліе, что тотъ только не наловитъ ея, кто не хочетъ, или не можетъ. Рыба кишитъ, такъ сказать, въ его водахъ. Стоитъ только посвятить нѣсколько часовъ дня, особенно ночи, на уловъ ея, чтобы наловить ея на нѣсколько недѣль, даже мѣсяцевъ. Она такъ дешева, что еврей сосѣдняго мѣстечка или города не дастъ иногда за продаваемую ему лѣтомъ рыбу столько соли, сколько нужно для того, чтобы послать ее. Въ сухіе годы, ребяташки ловятъ ее руками въ вы-

сожженных озерахъ; даже свиньи отправляются на рыбную ловлю туда же и возвращаются съ набитыми ею желудками. Грустно смотрѣть, когда, охотясь на утокъ, наткнешься—бывало на высохшее озеро, въ которомъ осталось воды два—четыре вершка! Большия рыбы не могутъ свободно двигаться въ такомъ мелководь, скользять по мутной водѣ бовомъ, судорожно барахтаются при видѣ непріятеля и поражаютъ слухъ и зрѣніе своимъ отчаяннымъ плескомъ и салтомортале. Въ самыхъ безводныхъ мѣстахъ Полѣсья, рыба, особенно зимою, продается по 3—5 коп. за фунтъ, потому что ее подвозятъ замерзшею въ большомъ обиліи изъ мѣстъ рыбныхъ. Ловятъ рыбу всѣми возможными орудіями: различными сѣтями—и большими и малыми, всѣхъ сортовъ удочками, какъ-то: *дорожками, рогулками, блесною, крючками* и прямо, разной величины, разнаго устройства и назначенія удочками; ловятъ ее и вершами, и *остями* (баграми), и въ заботахъ. *Заботъ* (1) составляется изъ тонкихъ деревянныхъ пластинокъ шириною въ 1 вершокъ, толщиною въ $\frac{1}{2}$ вершка и длиною около 4 аршинъ. Изъ этихъ пластинокъ, два или три (сверху, снизу и на среднѣ) раза перевитыхъ бичевою татъ, чтобы сквозъ отверстія, оставленныя между ними, не могла протѣсниться порядочная рыба, — составляется сообразное съ назначеніемъ заката полотно. Когда вода начинаетъ убывать, и когда рыба, вошедшая зимою и весной въ притоки рѣки для пропитанья и метанья икры, почуявъ опасность засохнуть въ этихъ притокахъ, думаетъ возвращаться обратно въ рѣку,—закотъ, заостренными съ одной стороны концами пластинокъ, втыкается въ дно *озера* (2) и, для большей безопасности отъ напора волны, въ нѣсколькихъ мѣстахъ прикрѣпляется къ кольямъ, вбитымъ въ землю. Онъ обыкновенно ставится на самомъ мелководномъ и узкомъ перешейкѣ притока, недалеко отъ соединенія его съ рѣкою, и, конечно, перехватываетъ его отъ берега до берега. Это орудіе доставляетъ двоякую пользу своему хозяину: одну не большую, но постоянную, другую единоразовную, но значительную. Для извлеченія первой, хозяинъ устраиваетъ посрединѣ заката, изъ полотна самаго же заката, небольшой кругъ, или овалъ, съ узкимъ, но достаточнымъ для прохода средней величины рыбы, отверстіемъ въ этомъ кругѣ, стороны притока. Всякое утро, рѣдко черезъ день-другой, хозяинъ

(1) Татъ на Полѣсьи называется притокъ рѣки.

(2) Болѣе употребительное названіе его—*котецъ*.

закота подѣзжаетъ къ нему на лодкѣ, черпаетъ *сажомъ* (черпакъ изъ сѣти) въ кружкѣ закота рыбу и рѣдко-рѣдко привезетъ домой менѣе полпуда рыбы. Но прямое назначеніе закота—прекратить рыбѣ путь къ бѣгству, когда она почуветъ убыль воды, и выловить ее осенью. Какъ только водяныя растенія подгниютъ настолько, что не препятствуютъ сѣти достигать своего назначенія, хозяинъ рыбной дачи, или закота прѣзжаетъ съ неводомъ, наловить разной рыбы въ большомъ количествѣ и пускаетъ ее въ озерко, по близости притока, называемое *сажемъ* и не имѣющее никакого сообщенія съ соседнею водою. Въ этотъ сажъ бросаютъ такую только рыбу, въ которой около пяти фунтовъ,—и рука рыболова, на этотъ разъ, такъ опытна, что, если только онъ отброситъ въ чанъ съ водою рыбу для сажу, будьте увѣрены, что въ ней не менѣе пяти фунтовъ. Хозяинъ рыбы знаетъ счетъ ея качеству и количеству. Вотъ вода покрывается льдомъ; прѣзжаетъ купецъ, узнаетъ у кого сколько какой рыбы въ сажу, торгуется, покупаетъ за глаза определенное количество извѣстной рыбы, отправляются въ сажу, таятъ, по зимней методѣ, неводъ, и купецъ получаетъ ту самую рыбу и столько, какую и сколько купилъ (1), и отправляется съ нею въ мѣста безрыбныя.

Почти тѣмъ же способомъ ловятъ рыбу и въ *ѣзахъ*, съ нѣкоторыми только различіемъ въ приемахъ, орудіяхъ, цѣли, мѣстѣ и времени улова. Ъзъ дѣлается уже не изъ тонкихъ пластинокъ, а изъ толстыхъ свай; потому что долженъ выдерживать напоръ не волненія только, но льда и теченія,—не на притокъ, а на рѣкѣ. Въ этомъ ѣзѣ также оставляется отверстіе, достаточное не для прохода рыбы только, но и судна и плота. Въ такомъ отверстіи ставятъ изъ толстыхъ нитей сѣть, въ родѣ мѣшка, съ какими нибудь сторожками на поверхности ѣза, имѣющими связь съ сѣтью,—небольшими, напримѣръ, колокольчикомъ, или чѣмъ нибудь другимъ, чувствительнымъ къ сотрясенію сѣти попавшеюся въ нее рыбою и привязаннымъ къ веревкамъ, поддерживающимъ верхнюю часть сѣти. Какъ только рыба вошла въ сѣть, сторожка даетъ знать объ этомъ глазу или уху человѣка; онъ задерживаетъ сѣть, подобно кisetу съ табакомъ, отвязываетъ ее отъ ѣза и тащитъ въ лодку, или на берегъ. Въ ѣзахъ ловятъ рыбу только весной, тотъ часъ по

(1) Для щукъ бросаютъ въ сажъ столько мелкой рыбы, чтобъ ей стало для ихъ прокормленія мѣсяца на три

вскрытія рѣки. Ъзъ дѣлается почти только для улова осетровъ, которые любятъ проводить зиму въ любимыхъ ими рѣчечкахъ. Особенно они любятъ рѣку Случь, впадающую въ Припять, недалеко отъ Турова (мѣстечко Мозырскаго уѣзда). На этой рѣкѣ всякій владѣлецъ строить въ своемъ участкѣ ѣзъ, или нѣсколько даже. Весной осетры плывутъ изъ Случи въ Припять и далѣе и, если бы вода не покрывала въ это время всей почти неизменной толщи земли, чрезъ которую течетъ эта рѣка, въ семьѣ осетровъ днѣпровской системы произошла бы убыль, быть можетъ, на цѣлую половину.

Но мало того, что рыбу ловятъ всеми, употребляемыми для того орудіями, ее даже просто берутъ руками. Особенно это бываетъ на *продухѣ*, когда, то есть, рыба, задыхаясь зимой отъ недостатка свѣжаго воздуха, ищетъ проталины, проруби, или таковой боровой рѣченки, которая никогда почти не замерзаетъ. Это случается тогда, когда, при оттепели, послѣ сильныхъ морозовъ, толстый слой льда покроеся еще болѣе толстыми слоями снѣга. Рыбъ становится тошно. Все народонаселеніе водяное, предводительствуемое опытнѣйшими, плыветъ огромными отрядами къ извѣстной ему продухѣ. Большія и сильнѣйшія очищаютъ себѣ мѣсто вперед, за ними идутъ слабѣйшія той же породы; за этой колонной слѣдуетъ толпа другой породы рыбъ, и такъ далѣе; шествіе замыкается мелкотой плотвы и окуней. Подлѣзнувъ хорошо знаетъ обстоятельства этой рыбной эмиграціи, дѣлаетъ прорубь на рѣкѣ, а по большей части идетъ къ извѣстной ему проталинѣ, или не замерзшей рѣчкѣ, и часто находитъ столь плотную массу рыбъ, что поставленный между нею шестъ стоитъ неподвижно, словно воткнутый въ землю. Тогда остается только выбрасывать рыбу на ледъ руками (1). Рыба не уходитъ; ей некуда дуже уйдти. На такой продухѣ иногда все село такъ обогатится рыбою, что въ нѣсколько дней въ немъ не остается ни одного бѣдняка. Иной хозяинъ выручитъ за рыбу, при всей ея дешевизнѣ, около 100 руб. Но если рыба не отыщетъ продухи, она вся почти издыхаетъ, и тогда весною трудно проѣхать гѣмъ мѣстомъ, гдѣ постигло рыбу это злополучіе. Дно рѣки будетъ покрыто на аршинъ и болѣе тлѣющею рыбою, производящею зловоніе.

И лѣтомъ ловятъ руками рыбу, или точнѣе линой. Для этого

(1) Рѣдко употребляютъ для этой ловли какую нибудь малую сѣть.

звѣзжаютъ въ илистый, мелководный притокъ рѣки лодкой и качаютъ ее до тѣхъ поръ, пока не произойдетъ волненіе во всемъ притокѣ. Волненіе это произвело нѣкоторое движеніе въ тонкомъ илѣ. Линю, который, подобно свиньѣ, любитъ наслаждаться кейфомъ въ тинѣ, не понравилось это безпокойство, онъ дѣлаетъ нетерпѣливое движеніе, выражающее досаду, но это-то движеніе и погубило его. Вслѣдствіе его, на поверхности воды образуются пузырьки водороднаго газа, вылетѣвшіе изъ ила, и открывшіе убѣжище сибарита. Рыболовъ подвѣзжаетъ къ этому мѣсту, засучиваетъ рукавъ, опускаетъ руку въ воду, ощупываетъ линия, щекочетъ его тихонько подъ брюхомъ, по бокамъ; линь въ восторгѣ отъ этого щекотанья, онъ поворачивается на бокъ, но пальцы человѣка дошли до головы линя, крѣпко сжали ее и, порывистымъ движеніемъ, бросили въ лодку лѣнивца, и онъ поздно и напрасно выдѣлываетъ на днѣ ея свое сальто-мортале. Такъ иногда опасно обнаруживать движенія своего духа въ водѣ даже, не только на сушѣ.

Бьютъ даже рыбу, или лучше—оглушаютъ ее палкой. Это бываетъ тогда, когда воды покроются тонкимъ, прозрачнымъ слоемъ льда. Отъ нечего дѣлать, рыболовъ ходитъ по льду, возлѣ берега, видитъ гдѣ стоитъ рыба, со всего размаха ударяетъ палкой по льду надъ головою рыбы, и она переворачивается брюхомъ вверхъ. Только нужно очень торопливо дѣлать прорубь, чтобы вытащить рыбу; потому что рыба не убита, а только ошеломлена, оглушена, а главное испугана. Если рыболовъ не сдѣлаетъ проруби въ пять минутъ, рыба оправится и юркнетъ въ глубину. Всего чувствительнѣе къ описанному недавно удару маломозгая, небольшая щука. Такъ ловятъ рыбу даже мальчики.

Вьюновъ и раковъ въ болотахъ и водахъ полѣскихъ несмѣтное множество. Первыхъ ловятъ вершами, въ огромномъ изобиліи; послѣднихъ по большей части бросаютъ во время ловли рыбы обратно въ воду, выбирая только самыхъ крупныхъ—и то тогда, когда между рыболовами, или въ семьѣ ихъ, есть любители этихъ животныхъ, въ красномъ ихъ видѣ. Полѣшуки вообще не любятъ лакомиться раками, отъ того что они ѣдятъ трупы утопшихъ; а если бъ и любили, все таки не имѣли бы возможности доставить домой всѣхъ раковъ, какіе только попадутся при уловѣ рыбы. Ловить ихъ—почти тоже, что черпать въ большомъ ушатѣ. Ихъ даже подбираютъ возлѣ берега и на самомъ берегу ребятишки, ходя ночью возлѣ воды съ зажженною лучиною въ рукахъ.

Такъ какъ употребленіе и сбытъ рыбы въ свѣжемъ ея видѣ слишкомъ ничтоженъ въ сравненіи съ ея уловомъ, то крестьяне, а особенно рыболовы и хозяева богатыхъ рыбныхъ дачъ, лѣтомъ и осенью занимаются приготовленіемъ сушеной рыбы, частью для домашняго употребленія, а преимущественно для сбѣта. Въ центрѣ тѣхъ дачъ, въ которыхъ рыболовы займутся своимъ промысломъ, или возлѣ обширнѣйшей и богатѣйшей дачи, они строятъ шалашъ, называемый обыкновенно *курснемъ*. Утромъ и вечеромъ ловятъ рыбу неводомъ; въ теченіи дня чистятъ ее, потрошатъ, солятъ, разрѣзываютъ большихъ рыбъ черезъ голову и спину, распяливаютъ посредствомъ нѣсколькихъ деревянныхъ пластинокъ, вѣшаютъ на солнцѣ, и черезъ нѣсколько дней рыба готова. Меньшей рыбы не разрѣзываютъ совершенно, а только потрошатъ и дѣлаютъ не большіе разрѣзы въ мякоти ея, а въ малыхъ рыбахъ даже и ихъ не дѣлаютъ. Тѣ же другія рыбы связываютъ въ бунты, называемые *козлами*. Крупная ли рыба будетъ въ козлѣ, или небольшая, цѣна козлу одинакова, только лишь въ козлѣ изъ рыбъ меньшихъ будетъ ихъ въ 3—10 разъ больше нежели въ козлѣ рыбъ большихъ. Такую рыбу развозятъ промышленные полѣшники по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ рыбы немного. Они также развозятъ и вьюновъ сушеныхъ, нанизанныхъ еще живыми на *метки*, или тоненькіе прутки и изжаренныхъ предъ устьемъ топящейся печи. Полѣшникъ иногда является съ этими продуктами въ 500 и болѣе верстахъ отъ своей родины,—въ Вильнѣ, Кіевѣ и далѣе.

Не мало и такихъ полѣшниковъ, которые нанимаются въ чернорабочіе различнымъ подрядчикамъ; довольно и такихъ, которые, живя возлѣ судоходныхъ рѣкъ, покупаютъ соль оптомъ у торговцевъ, и потомъ развозятъ ее на оконкахъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ нѣтъ этихъ рѣкъ, и гдѣ соль, конечно, иногда 50% дороже, чѣмъ на ихъ родинѣ. Есть и такіе, которые привозятъ въ Кіевъ, Минскъ, Вильну и другіе города для продажи свинное сало, окорока, коровье масло, сыръ (въ родѣ швейцарскаго), полотно, шляпы и картузы, плетенные изъ мелкихъ деревянныхъ прутиковъ или пластиновъ. Есть и такіе, которые развозятъ, а по большей части разносятъ сѣмена всѣхъ возможныхъ огородныхъ растений. Этихъ промысловъ особенно занимаются жители мѣстечка Давидъ-городъ (Минской губ. на Припяти), въ которомъ огородныя растенія, особенно лукъ и огурцы, чрезвычайно велики и вкусны. Этотъ промышленникъ проникаетъ далѣе другихъ спекулянтовъ. Развозчикъ

если ведетъ свою торговлю не всегда на наличныя деньги; онъ беретъ за свои продукты что у кого есть: рожь, пшеницу, овесъ и проч. Такая торговля выгоднѣе для обѣихъ сторонъ.

Обиліе произведеній природы, доставляющихъ полѣшукѣ пищу, не только необходимую, но даже разнообразную и прихотливую, имѣетъ большое вліяніе на его здоровье. Я думаю, что и воздухъ, насыщенный смоляными частицами, благотворно дѣйствуетъ на здоровье туземца, а особенно на его легкія, и на всю систему кровообращенія. Я думаю также, что тѣ весьма ошибаются, которые предполагаютъ, что дымъ курной избы губительно дѣйствуетъ на здоровье человѣка, а особенно на его зрѣніе. На Полѣсьи топятъ печь по большей части сосновыми, или березовыми дровами; а дымъ отъ этихъ дровъ, не только не разстроиваетъ здоровья, но едвали не служитъ средствомъ, частію цѣлительнымъ, частію предохранительнымъ отъ многихъ болѣзней. Притомъ же, избы полѣшукѣ строятся такъ, что дымъ свободно-себѣ плаваешь надъ головами жильцовъ, и развѣ только при сильномъ порывѣ вѣтра взволнуется нѣсколько и заставитъ человѣка нагнуться на минуточку, чтобы избѣжать вторженія дыма въ поздры его и легкія. Впрочемъ, эту статью предоставляю серьезно обсудить медицинѣ, хотя напередъ могу увѣрить ее, что на сторонѣ моего убѣжденія опытъ, и что живущіе въ курныхъ избахъ никогда почти не страдаютъ болѣзнями глазъ и легкыхъ.

Какъ бы то ни было, отъ чего бы то ни было, только полѣшукъ крѣпокъ, силенъ, долговѣченъ, незнакомъ почти ни съ какими болѣзнями. Я зналъ на Полѣсьи весьма много стариковъ бодрыхъ, безболѣзненныхъ, неутомимыхъ въ трудѣ, не смотря на то что они перешли уже за сотню лѣтъ. Мой дѣдущка жилъ безъ 5-ти мѣсяцовъ 116, а прадѣдъ 125 лѣтъ. Грудныя болѣзни, а особенно чахотка, для полѣшука совсѣмъ почти неизвѣстны. Полчище простудныхъ болѣзней, съ своими кашлями, ревматизмами, гриппами, и проч., во все для него незнакомы. Полѣшукъ даже не замѣчаетъ, что у него отъ мороза образовался иней на груди. Въ продолженіи всего быта моего на родинѣ, я не имѣлъ даже понятія о коклюшѣ и чрезвычайно изумился, когда увидѣлъ первый разъ симптомы этой болѣзни на одномъ дитяти, во время службы моей на Волыни. Полѣшукъ не только не знаетъ глазныхъ болѣзней, но даже сохраняетъ быстроту зрѣнія до глубокой старости. Дымъ курной избы, который такъ часто заставляеть его прослезиться вовсе не отъ не-

челю, или боли глазъ, едва ли на лучшее лекарство отъ многихъ глазныхъ болѣзней. Влажный воздухъ, обиліе зелени также не мало способствуютъ усладѣ и крѣпости зрѣнія селянина бѣлорусскаго Полѣсья. Эпидемическія даже болѣзни, особенно въ мѣстахъ лѣсныхъ, удаленныхъ отъ почтовыхъ дорогъ, или дѣйствуютъ очень слабо, едва ощутительно, или вовсе туда не показываются. Во время первой, самой губительной холеры, во многія извѣстныя мѣста Полѣсья не заглядывала даже эпидемія; лѣса заслоняютъ своихъ обитателей отъ многихъ эпидемій нравственныхъ и физическихъ. А можетъ быть лѣса, посредствомъ своихъ дыхательныхъ органовъ, всасываютъ въ себя много ядовитыхъ миазмовъ эпидеміи. Эту статью опять отсылаю къ медицинѣ, и опять повторяю, что на моей сторонѣ опытъ.

Одна только болѣзнь довольно обыкновенна на Полѣсьи, — это колтунъ. Но и эту болѣзнь скорѣе можно извать отводомъ многихъ весьма опасныхъ, происходящихъ особенно отъ худосочія болѣзней и ревматическихъ страданій, чѣмъ болѣзнію. Быть можетъ, медицина при этомъ замѣчаніи коварно улыбнется; но я и явные другіе можемъ увѣрить ее, что всякій разъ, какъ только полѣсникъ почувствуетъ ломоту въ костяхъ, боль головы, колотье въ груди, расслабленіе во всемъ тѣлѣ, онъ можетъ дековтомъ извѣстной ему травы голову; на ней образуется колтунъ, въ волоса устремляется клейкая, вонючая матерія, колтунъ увеличивается быстро, доходитъ иногда до огромныхъ размѣровъ; но прежняя болѣзнь слабѣетъ, а когда всѣ худые соки истекуть чрезъ трубочки волосъ, причина болѣзни уничтожается, между головой и колтуномъ образуются прыщи, чистые волоса, колтунъ или отрѣзывается, или самъ собою отпадаетъ, и человекъ обновляется, юнѣетъ, можно сказать, перерождается, чувствуетъ себя такимъ бодримъ, веселымъ и здоровымъ, какъ юноша. Но отнять подобный колтунъ преждевременно, значитъ убить, или по крайней мѣрѣ изувѣчить (чаще всего оглѣпнуть) больного. Такой колтунъ нерѣдко образуется на головѣ нелѣсника сама заботливая природа. Онъ всегда бываетъ одинъ и держится иногда на головѣ годы и десятки лѣтъ. Но есть еще колтунъ, или точнѣе колтуны, которые не имѣютъ ничего общаго съ первымъ. Это продолговатые, на подобіе вѣтвочекъ, или волосъ космы волосъ, сбившихся въ войлокъ. Эти колтуны обязаны своимъ существованіемъ нерамѣстеству: простолюдинъ часто толкается волею судьбы, коптитъ свои волоса въ дыму, часто валяется на землѣ, съ

гребешкомъ почти не знаемъ, волосы, покрывающіе его черепъ, мягки. Всѣ эти причины, или порознь, или въ совокупности, производятъ то, что волоса подмышка сбиваются въ кучу, путаются, склеиваются, не могутъ распутаться, а когда не заботятся о томъ вовсе, теряютъ наконецъ возможность прійти въ нормальное положеніе. Такихъ колтуновъ всегда бываетъ нѣсколько, особенно на затылкѣ, какъ такой части головы, которая нѣсколько дальше передней отъ натурального гребешка—пальцевъ руки, и на которой волосы особенно путаются во время сна. По мѣрѣ отрастанія волосъ, колтуны эти отпадаютъ, но хозяинъ ихъ обзаводится новыми и не-зачто ихъ не отрѣжетъ, предполагая, что они одного свойства съ колтуномъ-солистомъ и что подобная операція будетъ гибельна для его здоровья. Особенно часто видны эти колтуны у тѣхъ простолюдиновъ, которые живутъ въ сосновыхъ лѣсахъ, или часто принимаютъ участіе въ выдѣлѣвъ смолы. Въ другихъ мѣстахъ они рѣдко попадаются.

(Продолженіе будетъ).

УСПѢХИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ СѢВѢРО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

**Торжество въ м. Хойникахъ, Минской губер-
ніи, Рѣчицкаго уѣзда 1867 г. 2 іюля.**

Мѣстечко Хойники, торжествовавшее, 20 іюня 1865 г., пріятіе въ православное вѣдомство двухъ каменныхъ косте-
ловъ, 30 августа и 1 октября тогоже года, съ окрестнымъ право-
славнымъ населеніемъ, праздновало уже освященіе сихъ храмовъ; эти
торжества своевременно были описаны. Нынѣ, 2 іюля, вновь от-
праздновали два торжества. Первое—освященіе вновь кладби-
щенской церкви, въ коей 6 апрѣля сего года совершилось до-
вольно странное святотатство. При сильномъ натискѣ или уда-
рѣ во входную дверь снаружи, петли сверху и снизу двери вы-
скочили съ пробоями, такъ что дверь, безъ поврежденія замка,
отворилась въ средину. Въ церкви ни утварныхъ, ни различ-
ныхъ вещей не сохранялось, такъ какъ всякій разъ, когда здѣсь
совершалось богослуженіе, онѣ приносились изъ самостоятельной

церкви, а по минованіи надобности, снова возвращались въ эту церковь. На св. престолѣ лежалъ св. антиминь, евангеліе и отекляные два подсвѣчника съ свѣчами, предъ мѣстными иконами вѣсли лампы со свѣчами; святотатецъ бросилъ св. антиминь на полъ, а евангеліе положилъ на налочникъ, потомъ ободралъ всѣ облаченія съ престола и жертвенника, оставивъ оныя наги; двѣ свѣчи унесъ, а двѣ изложилъ. Слѣдствіе виновнаго не открыло. Этотъ-то храмъ, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго Михаила, архіепископа минскаго и освященъ вновь брагнскимъ благочиннымъ, совмѣстно съ ближайшимъ духовенствомъ.

Второе наше торжество— это посѣщеніе хойницкихъ церквей иконой св. Александра Невскаго, подаренною Государемъ Императоремъ въ юревицкую церковь; оно совершилось по благословенію архіепископа Михаила и соизволенію на то начальника губерніи, вслѣдствіе заявленія о томъ представителей мѣстнаго духовенства и жителей. Два эти торжества, какъ-бы нарочито, слиты были въ одно. Скажемъ о немъ подробнѣе.

День, для торжества, назначенъ былъ мѣстнымъ благочиннымъ на 2 іюля; къ этому дню подготовлено было и освященіе храма (1). Оповѣщены были причты церковей юревицкой, алексинской, загальской, хойницкой и сосѣднихъ шести, имѣвшихъ участвовать въ торжествѣ. Дано за извѣстіе г.г. рѣчицкому исправнику, начальнику жандармскаго управленія, мировому посреднику, приставу 2-го стана, съ росписаніемъ шествія иконы, встрѣчи и принесенія въ Хойники, на что составленъ былъ особый церемоніаль. 1 іюля прибыли: благочинный съ духовенствомъ, исправникъ, два мировые посредники и жандармскій майоръ. Всенощное бдѣніе съ вечера было отправлено въ кладбищенской Воскресенской церкви, а заутреня 2 числа въ самостоятельной. Освященіе престола въ кладбищенской церкви начато благочиннымъ заблаговременно, съ прочими священниками, въ 6 часовъ утра. По освященіи престола, крестный ходъ, во главѣ благочиннаго, направился въ большую церковь за св. антиминьсомъ. По правилу церемоніала, къ этому времени, дано было знать,

(1) При выборѣ этого дня имѣлось въ виду и то, что въ это воскресенье въ м. Хойникахъ бываетъ мѣстная ярмарка— и стеченіе народа было около полуторы тысячи. По распоряженію мѣстной полиціи, лавки были заперты, и торговля не производилась до окончанія крестнаго хода и богослуженія въ церквахъ.

что икона царская шествуетъ уже за полторы версты отъ мѣстечка (1). Крестный ходъ изъ церкви, направился на встрѣчу иконы. Благочинный шествовалъ со крестомъ, а впереди его два священника несли великолѣпную на престольную гробницу— даръ Государыни Императрицы (2), а по сторонамъ по два священника, въ предшествіи діакона съ кадильцѣю. Крестный ходъ направился за мѣстечко и шествовалъ болѣе версты, пока достигъ крестнаго хода съ царскою иконою, предшествуемой 2 священниками, около войскъ, въ полной парадной формѣ, шли г.г. исправникъ, мѣстный майоръ жандармовъ, съ своею командой, и множество народа. Нельзя было смотрѣть безъ умиленія, какъ икона— даръ Государя Императора, несомая двумя священниками, и гробница— даръ Государыни Императрицы, тоже несомая двумя священниками, встрѣтились другъ съ другомъ. Послѣ краткой ектеніи, благочинный, съ благоговѣйнымъ поклоненіемъ и лобзаніемъ, принялъ икону отъ священниковъ— и два крестные хода соединились въ одинъ— и направились къ цѣли своего шествія. Предъ волостнымъ управленіемъ, волостной старшина встрѣтилъ ходъ съ хлѣбомъ и солью. Благочинный передалъ икону г. мировому посреднику, который вошелъ съ нею въ волостное управленіе, а за нимъ съ пѣвчими и духовенство. По возгласеніи многолѣтія Государю Императору, иконою осѣнены были присутствующіе— и шествіе продолжалось. Пви входъ въ церковь, мѣстнымъ священникомъ сказана была приличная торжеству рѣчь. По пропѣтіи тропара св. Александру Невскому и освященіи храма, св. антиминь съ поднятъ былъ благочиннымъ и, въ преднесеніи двумя священниками царской иконы, шествіе еще торжественнѣе направилось въ кладбищенскую церковь. Здѣсь, по окончаніи чиноположенія— освященія храма, началась однимъ изъ священниковъ божественная литургія, а благочинный съ иконою, при полножъ крестномъ ходѣ, возвратился въ большую церковь, гдѣ имъ же и началось соборное богослуженіе, въ сослуже-

(1) Икона ночевала за 10 врсъ, въ св. Загалѣ, въ тамошней церкви, а въ 6 часовъ поднята для шествія въ Хойники.

(2) 1860 г. Государыня Императрица МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА прислала въ даръ Хойницкой церкви много разныхъ утварныхъ и ризничныхъ вещей, въ числѣ коихъ и сказанную гробницу.

инъ четырехъ священниковъ и діакона (1). Благочиннымъ процессіею было иоученіе, пригнѣнительно къ двумъ торжествамъ, въ коемъ, между прочимъ, фактически узаснено было совращеніе здѣланныхъ приходами изъ православія въ латинство, съ убѣжденіемъ возвратиться къ вѣрѣ своихъ предковъ. По отпустѣ литургіи, отправленъ былъ молебень, а послѣ онаго — крестный ходъ троскратно обошелъ вокругъ церкви съ иконою, кою благочинный, на всѣхъ четырехъ сторонахъ, благословлялъ народъ. при пѣніи: Господи помилуй. По означаніи молебствія, провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему Дому. Церковь, до самаго вечера, не затворялась — и народъ, съ восторгомъ и любовію, лобызалъ царскую икону, — какъ православные, такъ и латинники. Мѣстный становой приставъ пригласилъ къ себѣ духовенство и свѣтскихъ лицъ участвовавшихъ въ торжествѣ, на хлѣбъ и соль, гдѣ восторженно были провозглашены и приняты приличные торжеству тосты. Вечеромъ церковь и дома жителей были иллюминированы. 3 іюля въ 8 часовъ утра, по совершеніи молебствія на путешествіе, икона была, съ крестнымъ ходомъ, благочиннымъ, въ сопровожденіи священниковъ, пронесена до того пункта, гдѣ была встрѣчена на канунѣ; крестный ходъ юревицкій, совмѣстно съ загальскимъ, отправился съ иконою въ дальнѣйшій путь, а хойницкій возвратился въ церковь, гдѣ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору. Этимъ закончилось торжество въ м. Хойникахъ. Приведшее въ восторгъ все населеніе не только православное, но даже и тлѣющее до сихъ поръ въ латинскомъ отступничествѣ.

Врагинскій благочинный священникъ,

М. Эрмич.

Освященіе церкви въ заштатномъ городѣ Суражѣ Вѣлостокскаго уѣзда.

Въ 35-ти верстахъ отъ уѣзднаго города Бѣлостока, а въ 5-ти верстахъ отъ границы Царства Польскаго, находится заштатный, довольно многочисленный г. Суражъ, раздѣленный рѣкою Наревомъ

(1) Икона поставлена была на налоѣ предъ царскими вратами, обвѣтая гирляндомъ изъ розъ, а налою и алтарь были оснажены полевыми цвѣтами.

на двѣ части. По свѣдѣніямъ, заимствованнымъ мною изъ архаива Суражской ратуши и статистики Гродненской губерніи Бобровскаго, въ Суражѣ когда-то было отъ 5-ти до 7-ми православныхъ храмовъ. Но надъ Литвою промчалась польско-іезуитская язва, — и Суражъ подобно многимъ городамъ испыталъ одинаковую съ ними печальную участь. Храмы уничтожены, православные жители сего города большею частію совращены въ латинство. Уцѣлѣла какими-то судьбами ветхая, бѣдная церковь, крытая соломой, — хуже всякой крестьянской избы. До послѣднаго мятежа, никто не обращалъ вниманія на такое уничтоженіе здѣсь православія, на эту изумительную бѣдность нашей церкви. Только страдальческая кончина нашего священника, Константина Прокоповича, убитаго мятежниками въ 1863 году, обратила взоры великороссіявъ на эту забытую мѣстность. Вышій главный начальникъ здѣшняго края, графъ Михайлъ Николаевичъ Муравьевъ, задумалъ возстановить въ Суражѣ православную церковь и, съ этою цѣлью, ассигновалъ три тысячи рублей серебромъ. Хотя суммы сей было недостаточно, но на помощь доброму дѣлу нашлись добрые люди — ревнители вѣры. Особое усердіе къ устройству новой церкви оказалъ достопочтенный братчикъ суражскаго прихода, его превосходительство д. ст. совѣтникъ Владиміръ Николаевичъ Карамзинъ. Онъ ходатайствовалъ у министерства три тыс. руб., отъ себя пожертвовалъ тысячу руб., и почти всѣ необходимыя для церкви вещи. За выше упомянутую сумму въ 1865 начата, а въ настоящемъ 1867 году окончена небольшая, но благолѣпная каменная церковь, на высокой мѣстности, при рѣкѣ Наревѣ. Особенно изящна колокольня. Внутри церкви, иконы превосходной живописи; между ними особенно замѣчательны — иконы драгоцѣнная Нерукотвореннаго Спаса, пожертвованная незабвенной памяти Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ, и другая въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ, изображающая Господа Иисуса, сидящаго во славѣ, — пожертвованная служителями большаго Московскаго театра (?), въ память спасенія драгоцѣнной жизни нашего Государя, въ 4 день апрѣля 1866 года. Далъ кстати сказать здѣсь нѣсколько словъ о сѣхъ бѣдныхъ людяхъ. Ими пожертвованы различныя церковныя вещи, на сумму 500 руб., и два небольшіе колокола. Честь имъ и слава! Самимъ дѣломъ они доказали, что любятъ благолѣпіе дома Божія. Торжество освященія новоустроенной церкви происходило 3-го сентября, въ день воскресный. На канунъ сего церковнаго праздника, прибыли въ Суражъ супрасльскаго монастыря архимандритъ Викентій, бѣлостокское соборное духовенство, нѣсколько сельскихъ священниковъ и маститый архимандритъ нашъ, преосвященный Игнатій, епископъ брестскій. Въ 6 часовъ вечера началось всенощное бѣдніе, которое отличалось особою торжественностію потому, что на литію и вальселей выходилъ самъ архимандритъ, въ сослуженіи всего собравшагося духовенства. На другой день, въ половинѣ 10-го ча-

са, начался торжественный обрядъ освященія церкви—во имя Преображенія Господня. Это торжество почтилъ своимъ присутствіемъ г. гродненскій губернаторъ, генераль-маіоръ Скворцовъ. Присутствовали также при богослуженіи: бѣлостокскій уѣздный предводитель, дворянства д. с. совѣтникъ Трохимовскій, мировые посредники и другіе великорусскіе дѣятели, раздѣлившіе нашу радость—торжество нашей вѣры. И пламенна была молитва наша! Въ новоосвященномъ храмѣ намъ невольно приходили на память слова Ап. Петра, сказанныя на Фаворѣ: „добро здѣ быти!“ При окончаніи литургіи, однимъ изъ присутствующихъ священниковъ сказано было приличное торжеству слово. Послѣ литургіи, присутствующимъ на праздникѣ, въ домѣ мѣстнаго священника Котовича, данъ былъ обѣдъ. Первый тостъ, какъ всегда бываетъ, провозглашенъ былъ за здоровье обожаемаго нашего Монарха и Царствующій Домъ; второй—за здоровье строителя храма Владимира Николаевича Карамзина и другихъ благотворителей, третій—за здоровье преосвященнаго Игнатія, епископа брестскаго и г. начальника гродненской губерніи. Дружное и громкое «ура!» было отвѣтомъ на предлагаемыя тосты, а хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ стройно пѣлъ: «многая лѣта!» Такъ провели мы торжественный праздникъ—освященіе въ Суражѣ православной церкви. Каждый вынесъ пріятное впечатлѣніе. Жаль только, что надъ могилою нашего священномученика Константина Прокоповича нѣтъ надгробнаго памятника съ приличною надписью, — а слѣдовало бы почтить его могилу! (1).

Свѣд. И. Мироновичъ.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ.

Предварительныя мѣры г. главнаго начальника сѣверо-западной Россіи къ исполненію Высочайшаго указа 10-го декабря 1865 года.

Копія съ предложенія г. виленскаго генераль-губернатора къ гг. губернаторамъ.

Отъ 18 августа 1867 года, за № 1044.

Министръ государственныхъ имуществъ испрашивалъ Высочайшее разрѣшеніе: не касаясь правъ владѣльцевъ по распоряженію имѣніями, подлежащими обязательной продажѣ, въ силу

(1) Да, очень жаль—и это забвеніе нужно какъ можно скорѣе и усерднѣе устраничь. Ред.

Высочайшаго повелѣнія 10-го декабря 1865 года и добровольной продажи оныхъ до 10-го декабря сего года, нынѣ же, не ожидая наступленія сего срока, принять всѣ подлежащія мѣры, дабы къ оцѣнкѣ сихъ имѣній можно было приступить по крайней мѣрѣ къ осени текущаго года, такъ, чтобы въ концу декабря всѣ оцѣнки могли быть окончены и чтобы не было препятствій къ предъявленію имѣній къ публичнымъ торгамъ въ теченіи января мѣсяца 1868 года. На приведеніе сего въ исполненіе, воспослѣдовало въ 5-й день минушаго іюля Высочайшее соизволеніе.

Сообщая вашему превосходительству означенную волю Государя Императора и приступивъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ составленію руководства для самой оцѣнки означенныхъ имѣній, основаннаго на началахъ, сообщенныхъ мнѣ г. управляющимъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, я имѣю честь просить васъ, милостивый государь, сдѣлать зависящее съ вашей стороны распоряженіе, о поставленіи въ извѣстность самихъ владѣльцевъ, бывшихъ съ разрѣшенія начальства въ край для продажи имѣній и устройства своихъ дѣлъ, или уполномоченныхъ отъ высланныхъ изъ края лицъ, относительно непосредственно имѣющей за симъ слѣловать оцѣнки ихъ имѣній, дабы каждый изъ нихъ къ сроку, не позднѣе 15-го сентября сего года, имѣлъ въ готовности для личнаго предъявленія оцѣночной комиссіи всѣ планы и документы на право владѣнія, а также всякаго рода контракты на сданныя въ аренду или наемъ угодья и земли. При этомъ прошу васъ предварить ихъ, что уклоненіе отъ предъявленія всѣхъ сихъ документовъ и доказательствъ, независимо отвѣтственности по законамъ за неповиновеніе правительственнымъ распоряженіямъ, отзовется матеріальнымъ убыткомъ для нихъ самихъ, ибо потребуетъ значительныхъ люстраціонныхъ и другихъ работъ, по поводу коихъ всѣ расходы падутъ на ихъ счетъ. Необходимо указать владѣльцамъ сихъ имѣній, что оцѣночныя комиссіи, въ виду краткости срока времени для оцѣнки значительнаго числа имѣній, не могутъ останавливаться въ дѣйствіяхъ своихъ никакими затрудненіями, по выполненію на сей предметъ состоявшейся Высочайшей воли, и производить возложенную на нихъ работу, не стѣсняясь отсутствіемъ надлежащихъ документовъ, а равно отсутствіемъ самихъ владѣльцевъ и ихъ повѣренныхъ, составляя о томъ, по каждому отдѣльному случаю, актъ, подвергающій неисполнившаго распоряженій власти отвѣтственности по закону.

Подробныя правила объ оцѣнкѣ имѣній, подлежащихъ обязательной продажѣ, вслѣдъ за симъ буду имѣть честь сообщить вашему превосходительству.

(Вил. Вѣст.)

Правила для описи, оцѣнки и продажи имѣній, изъ числа подлежащихъ обязательной продажѣ, которыя до 10 декабря 1867 г. проданы или промѣняны не будутъ.

(Вил. Вѣст.). Часть 1-я опредѣляетъ способъ описанія и оцѣнки имѣній.

§ 1. Изъ дѣлъ виленскаго полеваго аудиторіята и политическаго отдѣленія канцеляріи генераль-губернатора, а равно и свѣдѣній, получаемыхъ отъ мѣстныхъ губернаторовъ, составляются, при управленіи главнаго начальника сѣверо-западнаго края, списки, для каждой губерніи отдѣльно, всѣхъ имѣній, подлежащихъ обязательной продажѣ.

§ 2. Означенные списки, по надлежавшей провѣркѣ и утвержденіи генераль-губернаторомъ, препровождаются въ виленское губернское правленіе, для опубликованія ихъ повсемѣстно въ губернскихъ и столичныхъ вѣдомостяхъ, съ опредѣленіемъ въ то же время срока продажи съ публичныхъ торговъ тѣхъ имѣній, которыя до 10-го декабря продано не будутъ, и сверхъ того сообщаются мѣстнымъ губернаторамъ, для руководства при оцѣнкѣ имѣній.

§ 3. Гг. мѣстные губернаторы, получивъ списки подлежащихъ обязательной продажѣ имѣній, немедленно открываютъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ, губернскія повѣрочныя по оцѣнкѣ имѣній комиссіи, изъ пяти, по назначенію главнаго начальника края членовъ и одного, указаннаго, министерствомъ государственныхъ имуществъ (1). Комиссія эта: 1) съ точностію опредѣляетъ число дѣйствительно необходимыхъ въ губерніи уѣздныхъ оцѣночныхъ комиссій, принимая въ соображеніе не только число подлежащихъ оцѣнкѣ имѣній, но и самые размѣры оныхъ, съ тѣмъ чтобы работы всѣхъ комиссій могли бытъ проведены къ окончанію, приблизительно къ одному сроку времени и никакъ не поздне 1-хъ чиселъ ноября, т. е. до покрытія полей снѣгомъ; 2) съ точностію опредѣливъ число оцѣночныхъ для губерній комиссій, губернская повѣрочная для оцѣнки имѣній комиссія назначаетъ въ оныя членовъ, согласно § 4 сихъ правилъ, дѣлаетъ распоряженіе о прикомандированіи къ нимъ техниковъ и устанавливаетъ правила для наблюденія за производствомъ оцѣнки имѣній и принятіемъ

(1) Въ губерніяхъ: Виленской, Ковенской, Гродненской, и Минской—защитающаго повѣрочно-инстраціонную комиссію, а въ губерніяхъ Витебской и Могилевской—мѣстнаго управляющаго государственнымъ имуществомъ (отном. минист. госуд. имущ. отъ 18-го іюля сего года, за № 1363).

мѣръ къ своевременному ихъ окончанію 3) разсматриваетъ донесенія уѣздныхъ оцѣночныхъ комиссій и по вопросамъ, имѣющимъ предметомъ заявленія оныхъ о спорахъ съ казною или частными лицами, при оцѣнкѣ имѣній обнаруженныхъ, немедленно уясняетъ дѣло надлежащими справками, равнымъ образомъ разсматриваетъ протесты и заявленія владѣльцевъ, въ оцѣночную комиссію поступившія, и дѣлаетъ свое заключеніе о степени ихъ справедливости, и 4) по полученіи оцѣночныхъ табелей, по каждому имѣнію отдѣльно, входитъ въ подробное обсужденіе правильности дѣйствій оцѣночной комиссіи, и по утвержденіи оцѣночной табели, съ образовавшеюся по каждому имѣнію перепискою, препровождаетъ въ виленское губернское правленіе и доноситъ господину главному начальнику края.

§ 4. Въ составъ уѣздныхъ оцѣночныхъ комиссій постоянными членами входятъ: въ качествѣ предсѣдателя—уѣздный предводитель дворянства, или предсѣдатель мирового съѣзда, или одинъ изъ мировыхъ посредниковъ, въ случаѣ учрежденія въ уѣздѣ нѣсколькихъ комиссій (по усмотрѣнію губернатора), мировой посредникъ того участка, въ которомъ имѣніе состоитъ, или кандидатъ на должность мирового посредника, мѣстный становой приставъ и ландраторъ, или чиновникъ управленія государственныхъ имуществъ, завѣдывающій казенными имѣніями; членами временными, обязанными немедленно являться по приглашенію комиссіи: мѣстный лѣсничій и архитекторъ или гражданскій инженеръ. Въ случаѣ надобности, для занятія при комиссіи прикомандировываютъ топографы и межевые чины.

§ 5. Порядокъ для оцѣнки имѣній долженъ быть слѣдующій:

1) Прежде всего оцѣнивать тѣ имѣнія, которыя состоятъ въ отдѣльномъ владѣніи высланныхъ лицъ.

2) Имѣнія состоящія въ общемъ владѣніи съ другими, причемъ, такъ какъ правила на выдѣлъ имѣній, подлежащихъ продажѣ въ частяхъ, еще не утверждены, то оцѣнивать ихъ въ полномъ составѣ, дабы предъявлять къ публичнымъ торгамъ, указывая, какая часть дохода этихъ имѣній упадетъ на долю лица, высланнаго изъ края, и можетъ быть приобрѣтена на торгахъ съ правомъ для приобрѣтающаго: требовать выдѣла части имѣнія судомъ, или на правилахъ, которыя установлены будутъ о выдѣлѣ подлежащихъ обязательной продажѣ частей изъ нераздѣльныхъ имѣній, или наконецъ раздѣлиться полюбовно. Приобрѣтающіе сего рода имѣнія уплачиваютъ за нихъ деньги только по окончательномъ выдѣлѣ подлежащей части, на что своевременно будетъ назначенъ срокъ; съ того же срока начинаются и расчеты казны съ бывшими владѣльцами, если имѣнія не будутъ проданы съ публичныхъ торговъ, а продадутся съ разсрочкою уплаты на 37 лѣтъ, на началахъ, во 2-й части сихъ правилъ указанныхъ.

3) Затѣмъ приступить къ оцѣнкѣ имѣній, состоящихъ въ пожизненномъ владѣніи, причемъ обозначать, по справкѣ съ доку-

ментами, время фактического вступленія лица въ право пожизненнаго владѣнія (1).

§ 6. Уѣздныя оцѣночныя комиссиі, въ составѣ, указанномъ въ § 4, прибывъ въ имѣніе, подлежащее оцѣнкѣ, приглашаютъ въ засѣданіе владѣльца имѣнія, или его уполномоченнаго, а также двухъ или трехъ сосѣднихъ помѣщиковъ и разсматриваютъ документы на право владѣнія, контракты на сданныя въ аренду земли, усадьбы и оброчныя статьи и опрашиваютъ, не имѣется ли на имѣніи споры съ казною или частными лицами (2). Все, что будетъ ими открыто, записываютъ въ протоколѣ засѣданія; обстоятельства же, относящіяся до процессовъ и споровъ, неотлагательно сообщаютъ въ губернскую повѣрочную для оцѣнки имѣній комиссію, дабы сія послѣдняя имѣла возможность своевременно войти въ сношеніе съ присутственными мѣстами, для опредѣленія положенія въ спорѣ состоящаго дѣла и для присовокупленія всѣхъ сихъ свѣдѣній къ описи и оцѣнкѣ имѣнія, на срокъ предьявленія его къ публичнымъ торгамъ.

§ 7. Для повѣрки границъ владѣнія, комиссіа требуетъ нонятыхъ изъ числа сосѣднихъ крестьянъ.

§ 8. самая оцѣнка имѣнія производится по упрощенному способу, подробно изложенному въ инструкціи 6-го марта 1866 года, изданной министромъ государственныхъ имуществъ, во исполненіе инструкціи, Высочайше утвержденной 23-го іюля 1865 года, и составляетъ потому образцу, по коему въ настоящее время поступаютъ на разсмотрѣніе министерства описанія и оцѣнки продажныхъ участковъ, образуемыхъ изъ конфискованныхъ имѣній, а также изъ фермерныхъ и другихъ свободныхъ казенныхъ земель.

§ 9. Для сокращенія работъ по производству оцѣнки, оцѣночныя комиссиі ограничиваются опредѣленіемъ стоимости имѣній по 10-ти лѣтней сложности дохода, исчисленнаго въ инструкціи 6-го марта 1866 года; пространство же земель приводятъ въ извѣстность по планамъ генеральнаго межеванія, гдѣ таковы составлены,—за недостаткомъ ихъ, по имѣющимся у владѣльцевъ планамъ, а также по купчимъ крѣпостямъ, раздѣльнымъ актамъ, вводнымъ листамъ, вѣдомостямъ о поземельной собственности, составленнымъ вслѣдствіе циркулярнаго предписанія господина главнаго

(1) Порядокъ для оцѣнки имѣній, въ § 5 изложенный, не обязательенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, слѣдуя ему, можетъ произойти потеря времени.

(2) Относительно контрактовъ и сего рода условій постановить, что оныя должны быть, заинтересованными лицами, заявлены во время самой описи и оцѣнки имѣній и во всякомъ случаѣ не позже 10 го декабря 1867 года, и ириведены въ извѣстность при продажѣ имѣнія, причемъ, примѣняясъ къ ст. 2.033 ч. II т. X св. зак. изд. 1857 года, принять за правило, что непредставленные въ законный срокъ договоры и обязательства или не подлежащимъ образомъ укрѣпленные, а равно и заключенные послѣ 1-го декабря 1865 года на срокъ далѣе 10 го декабря 1867 года, не будутъ приняты во вниманіе, и исполненіе нисколько не обязательно для новаго владѣльца, о чемъ имѣе же и опубликовать.

начальника края 27-го декабря 1866 года, № 58, и инымъ документамъ, опредѣляющимъ объемъ и границы оцѣняемаго имѣнія, и только за совершеннымъ отсутствіемъ подобнаго рода данныхъ производить съемку земель имѣнія въ видѣ особаго исключенія.

§ 10. Описи и оцѣнкѣ подлежатъ все то, что составляетъ недвижимую собственность владѣльца, а изъ числа движимости то, что призвано будетъ составляющимъ неотъемлемую принадлежность фабрикъ, заводовъ и винокурень. А потому въ оцѣночную табель входятъ земельныя пространства, съ подраздѣленіемъ на удобныя и неудобныя, пахатныя и луговныя, лѣсныя съ подраздѣленіемъ на строевыя и дровяныя, сады, озера, рыбныя ловли, оброчныя статьи, надворныя, экономическія и другаго рода постройки, заводы фабрики и винокурни со всѣмъ тѣмъ, что составляетъ неотъемлемую принадлежность дѣйствующей силы заводовъ, фабрикъ и винокурень. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ для дѣйствія фабрикъ и заводовъ, необходимыхъ принадлежностей налицо вовсе нѣтъ, или владѣльцы не желаютъ ихъ пускать въ оцѣночную табель, заводы и фабрики цѣнятся по правиламъ, указаннымъ въ §§ 4 и 8 инструкции министерства государственныхъ имуществъ, 6-го марта 1866 года изданной.

Движимая собственность и инвентарь описи и оцѣнкѣ не подлежатъ (1).

§ 12. Описанное и оцѣненное имѣніе поступаетъ подъ наблюденіе мѣстной уѣздной и волостной полиціи, дабы владѣльцы не могли, въ промежутокъ времени между оцѣнкою и пріемомъ имѣнія новымъ владѣльцемъ, уменьшить цѣнность имѣнія продажей лѣса на срубъ, или строеній на сносъ и т. п.

О такого рода поступкахъ владѣльца имѣнія описаннаго и оцѣненнаго, полиція каждый разъ, по удостовѣреніи на мѣстѣ, доноситъ въ губернскую повѣрочную по дѣламъ оцѣнки имѣній комиссію.

§ 12. Уѣздныя оцѣночныя комиссіи, во время описи и оцѣнки имѣнія, раздѣляютъ работы между членами оной; но акты по всѣмъ вопросамъ удостовѣряютъ, а равно и оцѣночныя табели составляютъ на основаніи постановленій присутствія комиссіи.

§ 13. Неприбытіе владѣльца описываемаго имѣнія или его уполномоченнаго къ назначенному сроку не должно служить препятствіемъ къ составленію самой описи и оцѣнки.

§ 14. Проокончаніи описи и оцѣнки каждаго имѣнія, комиссія предъявляетъ оцѣночную табель владѣльцу или его уполномоченному, который на самой табели дѣлаетъ: оговорки, возраженія, или записываетъ свое согласіе, присовокупляя, что всѣ свѣдѣнія, имъ сообщенныя, относительно правъ, размѣровъ и границъ владѣнія, показаны по сущей правдѣ и что все, что вошло въ оцѣночную

(1) Оцѣночныя комиссіи оцѣниваютъ необсѣяныя поля наравнѣ съ необработываемою землею.

табель, обязанъ сдать сполна будущему владѣльцу, подвергаясь ответственности за лживое показаніе и невыполненіе закона. Въ случаяхъ предъявленныхъ владѣльцами возраженій, уѣздная коммиссія представляетъ свое по онимъ заключеніе, вмѣстѣ съ дѣломъ, въ губернскую оцѣночную коммиссію, которая, по разсмотрѣніи онаго, постановленіе свое объявляетъ владѣльцу.

§ 15. По окончаніи описи и оцѣнки каждаго имѣнія, коммиссія, составленную оцѣночную табель, съ дѣломъ и перепискою, при производствѣ работъ образовавшейся, представляетъ въ губернскую повѣрочную по оцѣнкѣ имѣній коммиссію.

§ 16. На канцелярскіе и другіе расходы для каждой оцѣночной губернской и уѣздной коммиссій, открывається, по распоряженію господина главнаго начальника края, кредитъ въ уѣздномъ казначействѣ, въ размѣрѣ по 50 руб. въ мѣсяцъ на каждую коммиссію, съ тѣмъ что сумма сія, по разверсткѣ между владѣльцами, пропорціонально имѣнію каждаго, будетъ возвращена въ государственное казначейство изъ вырученной за продажу имѣній суммы, или изъ причитающейся владѣльцу годовой ренты.

§ 17 Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по нежеланію владѣльцевъ, или за дѣйствительнымъ отсутствіемъ документовъ, опредѣляющихъ объемъ и границы оцѣняемаго имѣнія, представится неизбѣжнымъ производить съемку земель имѣнія, то оцѣночная коммиссія удовлетворяетъ расходы изъ экономическихъ средствъ самаго имѣнія.

§ 18. Оцѣночныя коммиссіи всю переписку ведутъ и заявления отъ разныхъ лицъ принимаютъ на простой бумагѣ; почтовыхъ денегъ не платятъ и употребляетъ каждая печать предсѣдателя коммиссій по должности его.

Копія съ циркулярнаго предложенія г. главнаго начальника сѣверо-западнаго края гг. губернаторамъ.

(Вил. Вѣст.).

При циркулярномъ предложеніи отъ 30-го прошедшаго августа, за № 308 я имѣлъ честь препроводить къ вашему превосходительству правила для описи и оцѣнки подлежащихъ обязательной продажѣ имѣній.

Опубликованіе сихъ правилъ и имѣющія затѣмъ послѣдовать опись и оцѣнка имѣній могутъ поставить землевладѣльцевъ въ крайне затруднительное положеніе въ томъ отношеніи, что они не будутъ знать, какъ поступить съ движимостью вообще и съ живымъ инвентаремъ въ особенности.

Изъ опасенія, что новые владѣльцы станутъ настаивать на удаленіе изъ имѣній всего того, что не внесено въ опись, и тѣмъ по-

ставятъ ихъ въ необходимость сбыть всю движимость за безцѣнокъ, они немедленно приступятъ къ распродажѣ ея въ ущербъ хозяйства и собственныхъ интересовъ. Съ другой же стороны, до меня доходятъ слухи, что лица, имѣющія намѣреніе приобрести послѣ 10-го декабря имѣнія изъ числа подлежащихъ обязательной продажѣ, опасаются, что недостатокъ въ сихъ имѣніяхъ экономического инвентаря отзовется для нихъ значительнымъ ущербомъ въ хозяйствѣ.

Желая по возможности предупредить эти неудобства, я прошу ваше превосходительство поставить въ извѣстность владѣльцевъ подлежащихъ продажѣ имѣній: 1) что права ихъ на владѣніе и добровольную продажу имѣній до 10-го декабря 1867 года нисколько не нарушаются имѣющею за симъ распоряженіемъ послѣдовать оцѣнкою имѣній; 2) что движимая собственность и живой инвентарь ихъ имѣній не будутъ включены въ опись, во избѣжаніе недоразумѣній и столкновеній при сдачѣ имѣній новымъ владѣльцамъ; 3) что нынѣшніе владѣльцы не должны спѣшить продажей своей движимости и скота, а напротивъ ожидать продажи имѣній и стараться сбыть ихъ вновь купившимъ по добровольному соглашенію; 4) что настоящіе владѣльцы не останутся въ этомъ отношеніи въ убыткѣ и въ томъ случаѣ, если бы имѣніе съ торговъ продано не было, ибо, согласно имѣющихся въ виду предположеній правительства, лицамъ, которыми такія имѣнія будутъ приобретены, предоставится право: купивъ по добровольному соглашенію экономическій инвентарь, присоединить его стоимость къ оцѣночной суммѣ за имѣніе, и съ которой бывшій владѣлецъ будетъ получать опредѣленную ренту; 5) въ случаѣ, еслибы и засякъ не послѣдовало соглашенія на продажу движимости и инвентаря, то бывшему владѣльцу предоставится необходимый срокъ времени для распродажи или перевоза имущества изъ имѣнія, и наконецъ 6) прошу васъ внушить владѣльцамъ подлежащихъ обязательной продажѣ имѣній, что въ видахъ собственной пользы, они не должны оставлять озимыя поля необсѣменеными, ибо въ этомъ случаѣ оцѣночныя комиссіи принуждены будутъ пространства сіи цѣнить наравнѣ съ землями необрабатываемыми.

Полагаю, что подобное оповѣщеніе, совершенное заблаговременно, до приступленія къ описи и цѣнкѣ подлежащихъ обязательной продажѣ имѣній, предупредитъ тѣ неблагопріятныя послѣдствія въ хозяйственномъ отношеніи, которыхъ слѣдовало бы опасаться въ случаѣ несвоевременной распродажи движимости и экономического инвентаря въ этихъ имѣніяхъ и оставленія озимыхъ полей необсѣменными.

Союзъ русской народности съ православіемъ, непонятный иностранцамъ.

Я совершенно раздѣляю мысль автора статьи «Объ уніатскомъ агитаторѣ Терлецкомъ (см. От. Зап. 1867 г. янв. 1 кн.), что иностранцы и русскіе ихъ прозелиты никакъ не могутъ понять всю силу привязанности русскаго народа ко всему внутреннему и внѣшнему устройству нашей церкви и всю невозможность ввести въ нее, помимо его, какую нибудь догматическую новизну. При первой подобной попыткѣ, всякая власть, какая-бы ни была, встрѣтитъ всенародный протестъ и непреодолимое сопротивление,— много сильнѣе и обширнѣе, чѣмъ протестъ раскола при Никонѣ, когда дѣло шло совсѣмъ не о догматическихъ или важныхъ обрядовыхъ измѣненіяхъ. А латины составили себѣ такое поверхностное понятіе о возможности совершить соединеніе обѣихъ церквей— безъ значительныхъ затрудненій, что я, въ моей молодости, слышалъ отъ одной особы, находившейся нѣкогда подъ вліяніемъ іезуитской петербургской пропаганды, что тогдашній папа Пій VII будто бы отозвался, «что стоять только императору Александру Павловичу изъявить свое согласіе на соединеніе церквей,—и *дѣло разомъ* совершится.» Такое, вкоренившееся у нихъ убѣжденіе происходитъ, 1-е отъ совершеннаго ихъ незнанія взаимныхъ отношеній русскаго народа съ церковью и о принципѣ національности въ ней, — 2-е, отъ упорнаго, составившагося между ними, мнѣнія, будто бы російскій императоръ есть самодержавный и всемогущій глава церкви въ его государствѣ, даже въ догматическомъ отношеніи, какимъ былъ, напримѣръ, англійскій король Генрихъ VIII, 3-е, такъ какъ всякое догматическое или другое нововведеніе въ папствѣ истекаетъ прямо изъ самостоятельной инициативы главы западной церкви и слѣпо и покорно принимается всѣми ея членами (чему примѣръ былъ въ дѣлѣ новаго догмата о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы), въ слѣдствіе примѣненія теории Беллармина, что авторитетъ папы выше всѣхъ соборныхъ опредѣленій (1): то понятно, почему латиняки, смотря на царя Россіи, какъ на безапелляціоннаго главу ея церкви, приписываютъ ему ту же духовную власть относительно къ его подданнымъ, какую имѣетъ у нихъ папа. Пресловутый графъ Іосифъ де-Местръ (ревностный поборникъ іезуитовъ) одинъ, можетъ быть, подмѣтилъ, и то только отчасти, русскую народность въ православной церкви;

(1) Что не все западное духовенство раздѣляло въ 15 столѣтіи это ученіе, очевидно изъ опредѣленій генеральнаго собора въ Констанцѣ, въ 1414 г. и въ Базелѣ въ 1431 г., гдѣ рѣшено было, между прочимъ, что папа подчиняется соборамъ, и опредѣленія этихъ соборовъ вообще были утверждены папою Мартиномъ V. Тотъ же базельскій соборъ, продолжая свои засѣданія до 1443 г., не стѣснялся даже—низложить папу Евгенія IV,—того самаго, который созвалъ флорентійскій соборъ для соединенія восточной и западной церкви.

но онъ до того былъ пристрастенъ въ своемъ взглядѣ на нее, что отрицаетъ у нея названіе грекороссійской, не понимая, повидимому, какъ можетъ быть самостоятельная, національная и мѣстная церковь, не переставая пребывать въ неразрывномъ общеніи со всѣми восточными православными патриаршими престолами. Вотъ его слова: «On parle beaucoup de l'Eglise greque. Il n'y a plus hors de la Grece. L'Eglise russe n'est plus greque, que suriaque, ou armenienne: c'est une Eglise isolée sous une suprématie civile comme celle d'Angleterre, Si le patriarche de Constantinople s'avait de donner un ordre ici, il passerait pour fou,— et le serait en effet (1).

Давно надлежало бы западнымъ писателямъ о соединеніи церкви понять, что не только великороссійское и малороссійское населеніе, но и другія славянскія племена (за исключеніемъ Польши), принявшія свѣтъ Евангелія на языкѣ ихъ апостоловъ, св. Кирилла и Меѳодія, слили при первомъ же началѣ вѣру и обряды ея съ ихъ народностію,—явленіе, не оказавшееся ни въ Франціи, ни въ древней Англійи, и ни въ одной изъ западныхъ земель, при подобномъ событіи. Отъ чувства таковой нераздѣльности произошли кровавыя смуты у чеховъ, когда латинское духовенство насильственно вводило тамъ, ради единообразія съ Римомъ, свои чуждые имъ языкъ и обычаи, когда отнимали у нихъ св. Чашу, вопреки божественныхъ словъ: *«пійте отъ нея вси,»* и *«иже не стѣте плоти Сына человѣческаго, не пійте крове Его, живота не имате въ себѣ.»* (Іоан. 6, 53) (2). Это національно-религіозное настроеніе видно въ борьбѣ русскихъ западныхъ областей при введеніи унии, а въ недавнее время, въ неудачѣ латинскихъ происковъ утвердить церковную подчиненность болгаръ—римскому престолу. Это объясняется, конечно, отчасти и тѣмъ, что у славянскихъ народовъ церковное богослуженіе совершается на родномъ, понятномъ

(1) *Lettres et opuscules* T. I. p. 271. Т. е. „много говорится здѣсь о греческой церкви. Ея нигдѣ нѣтъ, кромѣ какъ въ самой Греціи.—Русская церковь на столько же греческая, на сколько она сирійская, или армянская. Она просто отдѣльная церковь, подъ верховнымъ гражданскимъ управленіемъ, какъ англійанская. Если бы константинопольскій патриархъ вздумалъ прислать сюда какое нибудь приказаніе, то его сочли бы за сумасшедшаго, да и дѣйствительно онъ былъ бы таковъ.“

(2) И на это видимое отступленіе отъ заповѣди Спасителя есть у нихъ фистическое истолкованіе, что—*идѣ есть тѣло, тамъ есть уже и кровь.*—Такъ за чѣмъ же, спрашивается, Спаситель заповѣдалъ намъ *всѣмъ* причащеніе Его Божественною кровію? Самое сильное противъ латинскаго мудрованія возраженіе заглавлялъ знакомый мнѣ, духовникъ нашего посольства въ Римѣ,—покойный архимандритъ Герасимъ.—Вотъ его слова: „если допустить соединеніе тѣла и крови Христовой подъ однимъ видомъ—т. е.,—хлѣба: то явятся три, вмѣсто двухъ, пресуществленій: первое—хлѣба—въ тѣло Христово, второе—того же хлѣба въ кровь Его, а третье—вина въ кровь Христову; значить, что священникъ причащается кровію Христовою въ двухъ видахъ“. Что могли на это возражать италіанскіе теологи, не знаю: но удивительно для меня, какъ такая несообразность не поразила Пальмера при его поискахъ за вѣрою.

для нихъ, языкѣ, тогда какъ простолюдины западной церкви ровно ничего не понимаютъ въ службѣ на мертвомъ латинскомъ языкѣ, за исключеніемъ, можетъ быть, итальянцевъ, понимающихъ нѣсколь-ко (и то, пожалуй, не много) отдѣльныхъ словъ и выраженій, сходныхъ отчасти съ итальянскимъ нарѣчіемъ. Но они за этимъ не гоняются. Я самъ видѣлъ, въ Ливорно, итальянцевъ, набожно и на колѣнахъ слѣдящихъ за армянскою литургіею (въ армяно-уніатской церкви), считающихъ таковую литургію за *missa valida*, т. е. за дѣйствительную для нихъ и обязательную, наравнѣ съ латинскою (1), съ которою, впрочемъ, она по обстановкѣ ни въ чемъ не различествуетъ: и здѣсь также алтарь открытъ, — престолъ поставленъ плотно къ стѣнѣ (и таковыхъ престоловъ въ названной церкви было тогда четыре, по всѣмъ четыремъ сторонамъ), — облаченіе священника — латинскаго покроя, самая литургія читалась (*missa bassa*) безъ гѣнія или органа, и единственная ризница состояла въ томъ, что она читалась на армянскомъ, вмѣсто латинскаго, языкѣ, но въ полголоса, какъ обыкновенно; — если бы она совершалась и по итальянски (что никакъ не допускается), то и тогда едва ли слушатели болѣе поняли бы ее.

Въ примѣръ народности православія въ Россіи, возьмемъ даже наши крестные ходы въ городахъ и селахъ и сравнимъ ихъ съ характеромъ латинскихъ процессій. У насъ мы видимъ народъ, который самъ участвуетъ въ церковномъ ходѣ, несетъ св. иконы, а кто знаетъ церковное гѣніе, соединяетъ свой голосъ съ клирошъ. Въ нашей мѣстности (тарусскаго уѣзда) бываетъ особенно уми-тельное зрѣлище такового церковно-крестьянскаго хода въ домъ помѣщика въ четвергъ (обыкновенно) св. Паски. Тутъ приносятся отъ лица всего «мира» четверикъ овса, который разсыпается по комнатамъ дома, въ знакъ желанія и въ предвѣстіе изобилія у хозяйства. Ничего подобнаго нѣтъ у латинцевъ; процессія, обыкновенно состоятъ изъ однихъ духовныхъ и монашескихъ лицъ и полу-духовныхъ братствъ; а народъ только смотритъ, за исключеніемъ чисто-сельскихъ процессій, въ теченіе недѣли послѣ Вознесенія, называемыхъ «рогаціями;» здѣсь женщины, а болѣе дѣвушки, идутъ по-парно передъ св. Дарами, за которыми иногда, въ городскихъ процессіяхъ, идетъ полковая музыка съ барабаномъ и играетъ оперные мотивы, а за нею отрядъ солдатъ. По привычкѣ, никто этимъ не соблазняется. Отрадный проблескъ національности въ славянскомъ церковномъ богослуженіи мнѣ случилось два раза подмѣтить даже въ уніатскихъ священникахъ, за границу, при встрѣчѣ ихъ съ русскими православными. — Въ бытность мною въ Римѣ, я, тогда еще юноша, нечаянно зашелъ въ славяно-уніатскую церковь; она совершенно сходна съ латинскою и описанною мною армянскою церковью въ Ливорно; я засталъ въ ней британца

(1) *Missae d'obbligo*, т. е. обязательно — посѣщаемая по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

старика священника, — въ латинскомъ облаченіи, совершающаго (также чтеніемъ въ полголоса и безъ пѣнія) литургію, по чину св. Златоуста, на славянскомъ языкѣ, съ эктеніями и безъ всякихъ пропусковъ; при немъ былъ мальчикъ, на колѣнахъ у ступеней алтаря, съ колокольчикомъ наготовѣ (1); этотъ мальчикъ отвѣчалъ (не понимая, вѣроятно, ничего) на всѣ прошенія эктеніи обычными: *Господи помилуй*, — *Тебѣ, Господи*, и проч. По окончаніи этой довольно длинной, въ сравненіи съ латинскою, литургіи (messa), я подошелъ къ священнику, — и надо было видѣть радость старика, когда я ему предъявилъ, что я — русскій. Не помню, откуда онъ былъ уроженецъ, но мы объяснились по русски и онъ далъ мнѣ на память молитвословъ — не уніятскій, а напечатанный въ Киево-печерской лаврѣ. Оказалось, что онъ переселился изъ Россіи въ Римъ во время императрицы Екатерины 2-й. Сочувствіе его къ земляку и единоплеменнику заставило его забыть, по видимому, что я все таки въ его глазахъ — схизматикъ, — обстоятельство, котораго не забылъ бы чисто — латинскій священникъ.

Позднѣе гораздо, а именно въ концѣ тридцатыхъ годовъ, я посѣтилъ (въ этотъ разъ — съ намѣреніемъ) въ окрестностяхъ г. Лукки (въ Италіи — же) славяно-уніятскую дерковъ, находившуюся, съ своимъ чисто-славянскимъ причтомъ, въ отдѣльномъ строеніи, въ саду виллы герцога луккскаго. Въ то время этимъ герцогомъ овладѣла манія — ко всему русскому, даже въ одѣяніи миниатюрной его арміи по русскому покрою; былъ бы, можетъ быть, не прочь завести у себя и русскаго православнаго священника съ причтомъ, но папа, конечно, не допустилъ бы такого «соблазна» при дворѣ италіянскаго владѣтельнаго князя, и потому герцогу долженъ былъ удовольствоваться славяно-уніятскимъ. Всѣ церковныя книги выписаны были изъ Россіи, но его рукою (онъ зналъ славянскій языкъ) сдѣланы поправки въ восьмомъ членѣ символа вѣры объ исхожденіи Св. Духа, примѣнительно къ западному ученію. — Не могу здѣсь умолчать о томъ чувствѣ невольнаго удивленія, возбуждавшаго въ свою очередь невольную улыбку, когда священникъ, на великомъ входѣ, началъ провозглашать: «благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго, великаго государя, благовѣрнаго герцога нашего Карла Людовиковича, и супругу его, благовѣрную

(1) Въ этотъ колокольчикъ звонять два раза: во время произношенія священникомъ: *святъ, святъ, святъ — Господь Богъ Саваоѣ*, и во время пресуществленія св. Даровъ. Кстати прибавлю, что, дабы *месса* (литургія) считалась дѣйствительною для слушателей (*fiat messa valida*), надобно, чтобы они пришли до чтенія апостола и евангелія, когда служебная книга (*Missale*) переносится на противоположный конецъ престола (и это называется *il libro voltato*); а если слушатель пришелъ послѣ того момента, то служба считается для него лично не дѣйствительною (*non valida*), и онъ обязанъ выслушать другую мессу, — которыхъ можетъ быть много во всякой церкви, потому что на одномъ и томъ же престолѣ совершается сколько угодно этихъ короткихъ литургій, продолжающихся вообще не болѣе 15 минутъ.

государыню герцогиню Марію-Терезу Викторію,» а потомъ и «хри-
столубивое воинство,» состоящее изъ 1,500 солдатъ всѣхъ ко-
стюмовъ. Конечно, тутъ не былъ забытъ и папа Григорій XVI.
Во всемъ остальномъ, и въ устройствѣ иконостаса, и всего этого
маленькаго храма, разницы съ нашимъ богослуженіемъ почти ни-
какой не было. Священникъ былъ съ бородою и, помнится мнѣ,
съ длинными волосами, и облаченіе имѣлъ совершенно схожее
съ православнымъ:—но слушателей службы, кромѣ дьячковъ и ме-
ня, никого не было въ церкви. Прихожанъ къ ней никакихъ, ра-
зумѣется, не было, а самъ герцогъ уснѣлъ тогда уже охладѣть
къ руссо-маніи. Надобно было тутъ видѣть радость бѣднаго свя-
щенника, когда я ему объяснилъ, что я русскій; онъ приглашалъ
меня къ себѣ и жаловался на скуку и одиночество его положенія,
въ довольно-отдаленной отъ города виллѣ герцога.

Графъ М. Д. Бутурлинъ.

Базнь Гонты и его сподвижниковъ.

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Во многихъ заграничныхъ листкахъ не рѣдко приходится
встрѣчать нападки на мѣры, принятыя нашимъ правительствомъ
въ Польшѣ, послѣ подавленія послѣдняго мятежа. Мѣры эти на-
зываютъ суровыми и даже жестокими, и противъ нихъ всѣхъ гро-
че кричатъ эмигрировавшіе поляки. Въмѣсто отвѣта, имъ можно
припомнить тѣ, по истинѣ жестокия, мѣры, какія принимала рѣчъ-
посполита послѣ побѣдъ надъ украинцами, возстававшими един-
ственно за тѣмъ, чтобъ отстоять угнетаемое православіе.

Въ паралель мѣръ нашего правительства съ мѣрами, какія
придумывала либеральная Польша, привожу эпизодъ изъ событій
1768 года. Выводъ изъ сравненій говоритъ самъ за себя и не
нуждается въ комментаріяхъ.

Знаю, что во всякомъ историческомъ сочиненіи, написанномъ
о Польшѣ русскимъ авторомъ, поляки, въ особенности загранич-
ные, видятъ всегда преувеличенія и искаженія фактовъ. Чтобъ
избѣжать такого подозрѣнія, и доказать, что предлагаемый мною
очеркъ не заключаетъ никакихъ преувеличеній, я пользовался,
при составленіи его, почти исключительно однѣми записками поль-
скихъ современныхъ писателей. Сочиненія этихъ писателей напе-
чатаны даже не въ здѣшнемъ краѣ, а въ Познани, и потому нѣтъ
никакого повода подозрѣвать въ нихъ преувеличеній.

Вотъ сочиненія служившія мнѣ источниками: 1) Записки со-
временника Мощинскаго, напечатанныя въ 1858 году въ Познани,
подъ заглавіемъ: Pamiętnik do historii polskiej w ostatnich latach

panowania Augusta III i pierwszych Stanisława Poniatowskiego, и 2) три рукописи современниковъ, хранившіяся во Львовѣ, въ библиотекѣ Оссолинскихъ до 1842 года, а въ этомъ году изданныя въ Познани Эдуардомъ Рачинскимъ, подъ общимъ названіемъ: Bunt hajdamaków na Ukrainie, w roku 1768. Въ изданіи Рачинскаго заключаются три отдѣльныхъ описанія, происшедшаго въ 1768 году народнаго возстанія: а) Разсказъ современнаго писателя Липомана, который озаглавленъ: Bunt Zalizniaka i Gonty; б) Разсказъ очевидца, носящій названіе: Rzeź humańska, czyli historia rewolucji, zrobionej przez Zalizniaka i Gontę, napisana rzetelnie, wiernie, dokładnie, przez znajdującego się w tej okropnej rewolucji naoczного świadka (1); и в) Записки уманскаго базилянскаго монастыря, напечатанныя подъ заглавіемъ: Opis krótki rzezi w miejscu Humanu od szerni ukraińskiej, dnia 20 czerwca 1768 roku zdziałanej.

Всѣ современные польскіе писатели согласны между собою, что причиной вспыхнуваго въ 1768 году въ польской Украинѣ народнаго возстанія было, какъ они выражаются, *измѣненное усердіе* духовныхъ и свѣтскихъ властей заставить украинцевъ, посредствомъ уніи, соединиться съ римскою церковью (2).

Считаю не лишнимъ очертить тѣ формы, въ которыхъ выразилось это усердіе. Тѣмъ болѣе, я думаю, это будетъ кстати, что о притѣсненіяхъ католицизма въ Польшѣ также кричать не мало за границей. Полагаю, что изъ разсказа моего о томъ, что вытерпѣла православная Украина отъ католической Польши, наши противники поймутъ, что должно называть притѣсненіемъ.

Можно смѣло сказать, что положеніе православнаго жителя Украины, находившейся подъ властью Польши, ничѣмъ не отличалось отъ положенія негра въ южныхъ штатахъ американскаго союза до послѣдней войны. За украинцемъ, какъ и за негромъ, не признавалось право собственности, онъ не могъ быть призванъ въ свидѣтели противъ католика, его жизнью могъ произвольно распоряжаться всякій поставленный надъ нимъ начальникъ— католикъ. Козаки были обращены въ рабовъ, и въ свободной Украинѣ исчезли свободные люди. Православный (schuzmatyk) и рабъ (chłor) сдѣлались синонимами. Православная вѣра названа *глопскою ерой* (3).

Всѣ эти бѣдствія Украина терпѣла потому только, что была православною и не хотѣла, посредствомъ придуманной уніи, соединиться съ римскою церковью. А между тѣмъ, сохранить за со-

(1) Разсказъ этотъ приписываютъ Павлу Млодановичу, сыну убитаго въ Уманѣ главноуправляющаго, или какъ тогда называли, губернатора.

(2) См. Bunt Zalizniaka i Gonty Липомана, стр. 2; Opis krótki rzezi w miejscu Humanu, стр. 183.

(3) См. предисловіе Рачинскаго къ сочин. Bunt hajdamaków na Ukrainie, стр. 2; Скальковскаго—Навады гайдамаковъ, стр. 61; Бантышъ-Каменскаго: Истор. Малороссіи, ч. 1, стр. 150 и 157; Исторія Малороссіи Маркевича, т. I, стр. 144, т. II, стр. 655 и 659.

бою родовое имущество и удержать права, наследованныя отъ предковъ, было такъ легко: стоило только принять унию. Но украинскій народъ жертвовалъ и имуществомъ, и свободой, а объ унию не хотѣлъ и слышать.

Тогда-то придуманы были мѣры, которыя по жестокости своей могутъ казаться невѣроятными. Придумали всѣхъ православныхъ лишить гражданскихъ правъ, а церкви отдать на откупъ евреямъ (1). Не ограниченные никакими условіями въ требованіяхъ платы за совершеніе церковныхъ требъ, евреи установили за нихъ несоразмѣрно высокія дѣны.

Украинцы вынесли и эту мѣру и, продавая послѣднее имущество, платили корыстолюбивымъ арендаторамъ все, что они требовали. Но это не могло продолжаться долго; об'единившій народъ вскорѣ не въ состояніи былъ вносить платы за совершеніе таинства даже первой важности, какими были погребеніе, бракъ, крещеніе.... И вотъ стали расти некрещенныя дѣти, стали и умирать безъ исповѣди, и вступать въ бракъ безъ пастырскаго благословенія (2).

Такое бѣдственное положеніе православныхъ радовало есендзовъ. Они надѣялись, что претерпѣваемыя бѣдствія заставятъ *схизматиковъ* признать папу главою церкви (чего имъ такъ хотѣлось и для чего собственно придумали унию), и хлопотали изо всѣхъ силъ, чтобъ положеніе, православныхъ сдѣлать еще бѣдственнѣе.

Однимъ изъ самыхъ жесточайшихъ гонителей православія былъ униатскій архіепископъ Юсафатъ Кунцевичъ (нынѣ канонизованный папою), котораго жестокость порицали даже современные католики. Громче всѣхъ осуждалъ его дѣйствія литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга (3).

Проповѣдуя постоянно, что схизматикъ не выше скота, есендзы подкрѣпляли слова дѣломъ: впрягали въ свои колесницы православныхъ и развѣзжали на нихъ отъ одного прихода къ другому. Многие есендзы пахали даже придежавшія имъ поля впряженными въ плугъ украинцами (4).

Но это, можно сказать, были только шалости католическаго и униатскаго духовенства, а о серьезныхъ мѣрахъ позаботились тарногородскіе конфедераты, которые на сеймѣ 1767 года постановили: «уничтожить въ польской Украинѣ всѣ православныя церкви, чтобы не было въ нихъ публичныхъ собраній, чтобы не пѣли въ нихъ вредныхъ духовныхъ пѣсней» (5). Не откладывая, присту-

(1) См. Исторію Малороссіи Маркевича т. I, стр. 141; Истор. Малор. Бантышъ-Каменскаго ч. I, стр. 191; Наѣзды гайдамаковъ, Скальковскаго, стр. 61.

(2) См. Истор. Малор. Бантышъ-Каменскаго ч. I, стр. 171 и 172; Истор. Малор. Маркевича т. I, стр. 119 и 120.

(3) См. Бантышъ-Каменскаго, Истор. Малор. т. 1, стр. 171, 172.

(4) См. Бант.-Кам. ист. Мал. 7, 1, стр. 158.

(5) См. Маркевича истор. т. II, стр. 656.

шли къ исполненію и стали нападать на церковныя процесіи, на похоронныя шествія, отнимать и ломать свѣчи и кресты, обдирать съ образовъ украшенія, грабить церковную утварь, уничтожать священническія ризы, выбрасывать изъ гробовъ покойниковъ... (1) Двѣсти студентовъ іезуитскихъ школъ разсыпались по Украинѣ, съ цѣлью окончателно истребить православіе. Изъ нихъ нѣкто Гребницкій мучилъ одного священника такимъ образомъ: привязавъ его ногами къ лошади и, волоча, вышибъ ему глазъ; но этимъ онъ не остался доволенъ и далъ священнику 150 ударовъ плетью, а на другой день, положивъ передъ нимъ связку сѣна, и поставивъ ведро воды, заставлялъ ѣсть сѣно и запивать водой, а за отказъ, высѣвъ вновь, и три дня морилъ голодомъ, а послѣ далъ еще 400 плетей (2). Истязанія были повсемѣстны.

Лѣтописцы говорятъ; что польскія помѣщичи помогали студентамъ и неистовствовали съ отвратительнымъ безчеловѣчіемъ. Одинъ изъ священниковъ имѣнія Смѣлой, Данило Кожевскій, былъ обернутъ пенькою, облитъ смолой, и зажженъ, въ общему удовольствію присутствовавшихъ польскихъ дамъ (3).

Польскій современный писатель Липоманъ, въ оставленныхъ имъ запискахъ, хотя не описываетъ подробно всѣхъ этихъ жестокостей, но не отвергаетъ ихъ, въ чемъ не трудно убѣдиться по его словамъ: «униатское духовенство заставляло православныхъ священниковъ принимать унию, но видя, что тѣ упорствуютъ, отбирало отъ нихъ скотъ, овецъ, лошадей, и, при помощи свѣтской власти, употребляло разные способы преслѣдованій (4).» Этихъ словъ весьма достаточно для подтверженія сказаннаго выше о положеніи въ польской Украинѣ православнаго населенія.

Ничего такъ сильно не любилъ малоросъ, и ничего такъ крѣпко не отстаивалъ, какъ своей православной вѣры. Доказательствомъ этого была постоянная борьба Малороссіи съ Польшей. Православіе всегда составляло жизненный элементъ Малороссіи. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно припомнить, что, при образованіи козачества, главнымъ и необходимымъ условіемъ для каждаго, вступающаго въ эту удалую общину, было принятіе православной вѣры (5). Какъ же было украинцамъ выносить далѣе такое поруганіе православія, какое оно терпѣло отъ ксендзовъ и евреевъ? Украина возстала.

Предвидя скорбный исходъ, многіе не одобрили возстанія. «Шесть недѣль вы будете свободны, а шесть лѣтъ потомъ будутъ васъ вѣшать и четвертовать,» говорилъ уманскимъ казакамъ

(1) См. Марк. ист. Малор. т. II, стр. 958.

(2) См. его же ист. Малор. т. II, стр. 659.

(3) См. Марк. ист. Малор. Т. II, стр. 659, 660. Не смѣшалъ ли тутъ авторъ именъ и мѣсто старосты Данила Кушнера не назвалъ ли священ. Данила Кожевскаго? Ред

(4) См. Липомана: Bunt Zaluzniaka i Gonty, стр. 4.

(5) См. Банл.-Каменск. ист. Малор. Ч. I. стр. 98.

сотникъ Дусско (1). На подобные совѣты народъ отвѣчалъ вотъ что: «по крайней мѣрѣ будемъ свободны столько времени, что успѣемъ окрестить дѣтей, совершить панихиды по умершимъ безъ исповѣди отцамъ, и скрѣпить наши браки церковнымъ обрядомъ.» И не думая о послѣдствіяхъ, народъ рѣшился истребить своихъ мучителей: евреевъ и есендзовъ.

Слѣдствіемъ такой рѣшимости было вспыхнувшее въ 1768 году въ польской Украйнѣ народное возстаніе. Руководимое запорожскимъ сотникомъ Зализнякомъ, возстаніе приняло видъ поголовнаго ополченія, въ ряды котораго не вступалъ развѣ только дряхлый старикъ, или немощный калѣва.

Поляки называли возставшихъ *гайдамаками*. Ополчившійся народъ не брезгалъ этимъ названіемъ, и помня цѣль возстанія, освободить православную вѣру отъ угнетенія, гордился названіемъ гайдамаковъ, охотно называя и самъ себя этимъ именемъ.

Не вдаваясь въ подробное описаніе происшедшаго возстанія, скажу только, что оно началось въ окрестностяхъ Чигирина, быстро охватило все чигиринское староство и подвигалось къ Уманю—имѣнію кievскаго воеводы Потоцкаго. Нѣтъ надобности упоминать, что въ мѣстности, черезъ которую прошли гайдамаки, не остались въ живыхъ ни евреи, ни есендзы, ни шляхты.

(Продолженіе будетъ).

Браткій историческій очеркъ сношеній Данила Романовича Галицкаго съ папою Иннокентіемъ IV.

Одинъ изъ первыхъ и замѣчательнѣйшихъ опытовъ покушенія папства на православіе представляетъ намъ время Данила Романовича Галицкаго и папы Иннокентія IV.

Польскіе, и вообще р. католическіе, историки доселѣ продолжаютъ увѣрять, какъ увѣрjali іезуиты еще съ 16 в. (2), что Русь, и особенно юго-западная, съ самыхъ древнихъ временъ, съ временъ Оскольда и Дира, пребывала въ римской вѣрѣ, и что она только временно, подъ вліяніемъ греческаго духовенства, отпала отъ духовной власти Рима (3). Нечего и говорить, что такой взглядъ р. католиковъ стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ исторіею православія на Руси, и что только по усердію къ интересамъ римской куріи они продолжаютъ упорно раздѣлять заблужденіе давнихъ папистовъ. Съ такимъ же взглядомъ на дѣло, ка-

(1) См. Мощинскаго: Pamiętnik do historyi Polskiej, стр. 140.

(2) Чтенія въ Имп. общ. исг. и древн. Росс. 1847 № 8 отд. I.

(3) Hist univers de l'egl. catholique par Robbacher, t. XII p 329. Такого именно взгляда держатся польскіе историки Нарумевичъ, Куальчяскій и другіе.

толическіе писатели стараются объяснить одинъ, замѣчательный въ исторіи юго-западной Руси, фактъ, именно—сношенія Галицкаго князя Данила съ Иннокентіемъ IV. Католики увѣряютъ, что Данилъ по вѣрѣ былъ католикъ вмѣстѣ со всѣми галичанами, хотя современемъ онъ отпалъ отъ католическаго православія. Въ этихъ сношеніяхъ русскаго князя съ папою католики усиливаются видѣть самый очевидный и характерный фактъ, оправдывающій ту мысль ихъ, будто западная Русь изстари держалась римской вѣры (1). Былъ ли на самомъ дѣлѣ Данилъ р. католикомъ, хотя бы на самое короткое время, показываетъ истинная исторія дѣла.

Въ первой половинѣ 13 в., галицкая страна, вмѣстѣ со всею Русью ослабленная до крайности постоянными раздорами и усобицами князей, испытала самую плачевную участь отъ поработенія ея монголами. Варвары вездѣ оставили ужасные слѣды опустошеній. Многие цвѣтущіе города въ Галиціи и Волыни были разрушены до основанія; Кіевъ—этотъ центръ русскаго православія былъ также разоренъ монголами, и митрополиты его жили уже въ сѣверныхъ городахъ. Въ это печальное время церковь часто оставалась на цѣлыя годы безъ митрополита, храмы были разрушены, духовенство и народъ обѣднѣли и какъ бы не существовали (2). При такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ вступилъ на Галицкое княжество Данилъ Романовичъ (въ 1239 г.), который, послѣ долгихъ лѣтъ печальнаго странствованія изъ одного города въ другой, исторгнулъ наконецъ изъ рукъ венгерскаго королевича Андрея Галичь принадлежащій нѣкогда отцу его. Достойный сынъ славнаго Романа Мстиславича, Данилъ отличался ловкою политикою и мужествомъ. Утвердившись на престолѣ, онъ прежде всего спѣшилъ оградить свое княжество отъ вторженій сосѣднихъ русскихъ князей и западныхъ королей, для которыхъ Галиція прежде была предметомъ постоянныхъ споровъ и битвъ. Данилу удалось даже распространить свои владѣнія дальше Галиціи. Прилагая всѣ старанія къ тому, чтобы дать спокойствіе народу, Данилъ Романовичъ заботился и о церковномъ благоустройствѣ. Построивши Холмъ, «который доселѣ напоминаетъ имя основателя его, онъ основалъ епископію холмскую. Первымъ епископомъ въ Холмѣ былъ просвѣщенный Кириллъ, который былъ такъ близокъ къ Данилу; Кириллъ послѣ былъ митрополитомъ кievскимъ и всея Руси (1243—1280 г.) и былъ споспѣшникомъ св. Александра Невскаго. Укрѣпивши силы своего народа, Данилъ Романовичъ поставилъ себѣ первою цѣлю изыскать всѣ мѣры къ уничтоженію самаго сильнаго зла, тяготѣвшаго надъ Русью, именно къ низверженію ненавистнаго ига монголовъ. Онъ съ горестію

(1) Ks. Franciszka Gusty, Historia Kościoła Ruskiego, przełożył Jan Laurowak, p. 89—96.

(2) Омс. Соф. соб. 84.

видѣлъ повсюду умные князей и угнетеннаго народа, видѣлъ, какъ ослабѣла вся Русь. Князь хорошо понималъ, что ему нечего надѣяться на собственныя силы Руси, совсѣмъ упавшей; нельзя было возлагать надежды и на единовѣрную Грецію, которая, при стѣсненіи ея со стороомъ арабовъ, турокъ и крестоносцевъ, едва держалась сама. Оставалась надежда на западныхъ королей, которые, при слабости каждаго изъ нихъ порознь, могли бы общими силами сразить и изгнать монголовъ, постоянно грозившихъ опустошить и весь западъ Европы. Но короли западные, также какъ и русскіе князья, вели между собою постоянныя распри изъ завлажденій, и, неспособные къ единодушію, не заботились, въ виду мелкихъ интересовъ своихъ, объ общемъ благѣ, которому угрожали варвары. Гдѣ же оставалось Даниилу искать помощи? въ Римѣ, у папы, такъ какъ Римъ былъ въ то время центромъ всѣхъ государственныхъ движеній Европы. И вотъ Даниилъ рѣшился сообщить Иннокентію IV (въ 1246 г.), что онъ желаетъ соединить нашу церковь съ латинскою, чтобы подъ одними знаменами идти противъ ненавистныхъ монголовъ.

Таково было начало сношеній галицкаго князя съ Иннокентіемъ. Папа былъ очень радъ тому заявленію со стороны галицкаго князя, тѣмъ болѣе, что Даниилъ успѣлъ уже приобрести себѣ славу и на Руси и въ западной Европѣ. Въ покореніи Галиціи и такого знаменитаго князя подъ духовную власть Рима Иннокентій видѣлъ начало желаннаго покоренія всей Руси, и это манило его пріятнѣйшими надеждами на распространеніе римской власти во всей широкой полосѣ восточной Европы. Теперь-то онъ видѣлъ приближающееся исполненіе тѣхъ задушевныхъ стремленій и видовъ подчинить Русь престолу св. Петра, какіе такъ неудачно высказывали раньше его Иннокентій III (1200) (1), Гонорій III (1227), Григорій IX (1231) (2) и другіе папы. Иннокентій спѣшилъ отвѣтить Даниилу, что онъ принимаетъ князя съ его народомъ подъ покровительство св. Петра, и извѣщаетъ Даниила о посылаемыхъ къ нему доминиканцахъ для безотлучнаго пребыванія ихъ при галицкомъ дворѣ (3). И дѣйствительно, въ томъ же году прибыли ко двору Даниила доминиканскіе монахи съ начальникомъ ихъ Алексѣемъ (4). Тогда же папа отправилъ къ Іоанну, сыну Василька Владимірскаго, брата Даниилова, прусскаго архіепископа Генриха съ правомъ разрушать и созидать (5). Спустя немного времени, Иннокентій, въ знакъ особенной благосклонности, утвердилъ супружество князя Василька, женатаго на родственницѣ, и къ женѣ его писалъ особенное письмо. Приняв-

(1) Церк. ист. мнгр. Платона I. 109.

(2) Hist. russ. monumenta ab Turgenevio 1841. t. I. XXI, XXXIII.

(3) Ibid. I. LXII.

(4) Hist. russ. mon. I. LXIV.

(5) Ib. I. LXVII.

шнсь такъ горячо за дѣло обращенія русскихъ князей, папа, спустя три мѣсяца послѣ перваго посланія къ Даниилу, своимъ благословеніемъ разрѣшалъ ему отнимать княжества у тѣхъ, которые не исповѣдаютъ римской вѣры (1), тогда какъ самъ Даниилъ и не думалъ обращаться къ католичеству. Въ день пасхи, 1217 г., Иннокентій разрѣшаетъ галчанамъ совершать литургію на квасномъ хлѣбѣ и дозволяетъ держаться обычаевъ греческой церкви (2), а крестоносцамъ запрещаетъ отбирать имѣнія въ областяхъ Руси (3).

Въ продолженіи четырехъ лѣтъ этой переписки папы съ Данииломъ (1246—1250), первый переслалъ послѣднему 16 посланій (4). Въ своихъ письмахъ къ Иннокентію, князь, избѣгая вопросовъ о вѣрѣ, заявлялъ съ своей стороны чувства уваженія и вѣрности союзу, заключенному съ папой: Ловкій Иннокентій считалъ еще преждевременнымъ дѣломъ прямо предлагать Даниилу обращеніе къ латинству, но съ самаго перваго уже посланія онъ называетъ Даниила и брата его Василья своими духовными, возлюбленными о Христѣ чадами и королями, исповѣдующими р. католическую вѣру. Даниилъ, конечно, ясно понималъ, чего добивался Иннокентій, но, нуждаясь въ матеріальной помощи папы, молчалъ до времени и не обращалъ вниманія на намеки Иннокентія. Но папа, называя Даниила въ своихъ посланіяхъ королемъ, сталъ часто предлагать князю королевскій вѣнецъ, для формальнаго и окончательнаго обращенія его въ подданство Риму. Въ то время всѣ р. католическіе короли принимали отъ папы вѣнецъ королевскій, — вѣнецъ, который торжественно утверждалъ ихъ въ новомъ достоинствѣ. Даниилъ, хорошо понимавшій, что торжественное принятіе имъ отъ папы королевскаго достоинства означало бы формальное обращеніе въ латинство, никакъ не хотѣлъ поддаться уловкѣ Иннокентія, и нѣсколько разъ въ отвѣтныхъ письмахъ своихъ къ папѣ уклонялся отъ его лестнаго предложенія. Видя хитрую политику Иннокентія, князь и самъ прибѣгалъ къ тонкимъ уловкамъ. Изыскивая предлогъ для отказа, Даниилъ писалъ папѣ, что при стѣсненныхъ обстоятельствахъ страны, онъ ждетъ отъ Иннокентія не вѣнца королевскаго — этого украшенія суетнаго, а войска, такъ какъ варвары господствуютъ надъ Русью. Папа обѣщалъ прислать войско, но Даниилъ все таки медлилъ объявить себя р. католическимъ королемъ, прикрываясь тѣмъ предлогомъ, что онъ ждетъ отъ Иннокентія нужной помощи. Такъ шло въ переговорахъ время; папа и князь оба хитрили, досадовали и нѣсколько разъ ссорились, оба не желая однако прекратить сношенія. Такъ, въ 1249 г. Даниилъ выгналъ изъ Галиціи епископа

(1) Ib. LXVII.

(2) Ib. LXVIII.

(3) LXIX.

(4) LXII—LXXVII.

Альберта, котораго Иннокентій номинально назначилъ главою духовенства въ южной Руси. Папа обидѣлся на это, но Бела, король венгерскій, успѣлъ въ скоромъ времени примирить его съ Данииломъ Романовичемъ (1).

Иннокентій продолжалъ при каждомъ удобномъ случаѣ предлагать Даниилу корону, но этотъ медлилъ и откладывалъ дѣло. Въ 1253 г., папа уже во второй разъ прислалъ своего легата, которому поручено было совершить обрядъ коронованія надъ галицкимъ княземъ. Даниилъ случайно встрѣтилъ посольство отъ папы въ Краковѣ, но тутъ же, чтобъ отклонить дѣло, сказалъ посламъ въ отвѣтъ на ихъ предложеніе, что ему неприлично въ чужой землѣ бесѣдовать съ ними (2). Въ 1254 г., Иннокентій снова прислалъ въ Галичъ своего легата съ рѣшительнымъ и настойчивымъ предложеніемъ Даниилу принять королевскій вѣнецъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщалъ и свою помощь противъ монголовъ. Князь поставленъ былъ теперь въ очень неловкое положеніе; онъ хорошо видѣлъ, что отказать прямо отъ папскаго предложенія значило бы окончательно лишиться довѣрія догадливаго Иннокентія, который предлагалаемую Даниилу помощь противъ монголовъ непременно связывалъ съ обращеніемъ его къ римской вѣрѣ. Тѣмъ не менѣе князь медлилъ, не соглашался и теперь принять отъ папы корону. Но наконецъ мать Даниила, короля краковскій Болеславъ и Мазовецкій Семовитъ и бояре польскіе, послѣ долгихъ увѣщаній, убѣдили князя согласиться на предложеніе папы. Скрѣпя сердце, Даниилъ, послѣ семилѣтняго срока послѣ перваго предложенія Иннокентіемъ королевскаго вѣнца, рѣшился наконецъ согласиться, но снова требовалъ отъ папы принять дѣйствительныя мѣры къ защищенію христіанъ отъ монголовъ. Онъ также требовалъ, чтобъ Иннокентій, до будущаго, всеобщаго собора о единеніи церквей (чего такъ сильно домогался папа), не осуждалъ догматовъ греческой церкви (3). Тогда, въ городѣ Дрогочинѣ, папскій легатъ, Аббатъ Мессинскій, въ присутствіи бояръ и народа торжественно возложилъ на Главу Даниила вѣнецъ, и новый король долженъ былъ признать папу своимъ отцемъ и истиннымъ намѣстникомъ св. Петра.

Такъ невольно долженъ былъ принять подданство папы князь русской, православной Галиціи, и всѣ могли видѣть, съ какою неохотою онъ исполнилъ предложеніе папы. Р. католическое духовенство и епископы польскіе, какъ напр., краковскій Прандоть, тогда же не одобряли коронованія Даниила, сомнѣваясь въ его искренности, и осуждали аббата Мессенскаго Оливона, какъ чловѣка, который необдуманно поспѣшилъ коронованіемъ Даниила Романовича, добываясь подарковъ отъ новаго короля и щедрыхъ

(1) Rajnald; annales ecclesiastici, № 15.

(2) Ипатьевская и волянск. лѣтописи, см. 1253 г.

(3) Skarbiec diplomatow, Ignacy Danyłowicz. 1860. Т. 1. № 14 1254 г.

награды отъ папы (1). Къ чему все это могло привести, можно было уже тогда понять. Если Даниилъ сдѣлался, повидимому, духовнымъ сыномъ папы, и если онъ старался поддерживать добрыя отношенія къ Иннокентію, то все это было жертвой общему благу русскаго народа, о которомъ такъ много заботился достойный, великодушный князь галицкій. Политическій расчетъ, надежда на воинскую помощь со стороны запада, подвластнаго папѣ, вотъ что заставляло Даниила прибѣгнуть къ невинной уловкѣ. Иннокентій, къ чести его на этотъ разъ, не имѣлъ въ виду обманывать Даниила обѣщанною матеріальною помощію. Въ томъ же 1254 г., Иннокентій разослалъ грамоты къ моравскому, богемскому, сербскому и другимъ королямъ, сосѣднимъ съ Русью, чтобъ они вмѣстѣ съ галичанами, подъ знаменіемъ креста, ударили на монголовъ. Въ тоже время онъ посылаетъ легата своего, Опата Мазанскаго обнародывать повсюду проклятіе на монголовъ, задумавшихъ о новомъ нападеніи и разгромленіи Европы, и возбуждать всѣхъ къ оружію противъ варваровъ (2). Даниилъ Романовичъ, зная объ этомъ, надѣялся на скорую помощь запада противъ враговъ, нанесшихъ столько зла и бѣдствій Руси. Но дѣла шли иначе, чѣмъ какъ предполагали папа и Даниилъ; мѣры Иннокентія не имѣли успѣха. При всемъ значеніи своемъ въ судьбѣ европейскихъ государствъ, папа теперь не имѣлъ уже той обязательной и могущественной силы, какую чувствовали надъ собою короли Европы прежде. Время крестовыхъ походовъ, поднимавшихся по волѣ папъ, прошло, и Иннокентій долженъ былъ сознаться, что онъ не въ силахъ подвинуть своими буллами государей Европы противъ варваровъ, пришедшихъ съ востока для разгромленія ея. Западные короли, занятые мелкими интересами своихъ странъ, не думали откликнуться на зовъ папы.

Даниилъ скоро понялъ, что его надежда на помощь папы и европейскаго запада, — надежда, которую такъ долго онъ питалъ въ душѣ своей и изъ-за которой онъ пожертвовалъ даже спокойствіемъ своей совѣсти, обманута безвозвратно. Между тѣмъ Иннокентій прислалъ въ Галицію прусскаго архіепископа, для присоединенія князя и всего народа къ римской вѣрѣ и для приведенія Даниила къ формальной присягѣ въ вѣрности папѣ. (3) Но князь галицкій теперь былъ уже не тотъ преданный король, который прежде, по требованію обстоятельства, такъ предупредительно угождалъ папѣ и исполнялъ его желанія. Даниилъ, чтобъ покончить разъ навсегда, далъ знать Иннокентію, что онъ отселѣ прерываетъ совершенно всякую связь съ Римомъ. Въ это время умираетъ Иннокентій и мѣсто его занялъ Александръ IV; продолжателемъ плановъ предшественника своего. Даниилъ Романовичъ былъ теперь уже совершенно спокоенъ и не ду-

(1) Тамъ же, № 147.

(2) Dany touricz, I. № 147.

(3) Hist. R. Mon. I. LXXII.

малъ о сношеніяхъ съ новымъ папой. Узнавши объ измѣнѣ Риму Данила, Александръ писалъ ему breve, въ которомъ укорялъ его съ кротостію отца въ нарушеніи обѣщаній, данныхъ Иннокентію, грозилъ церковнымъ отлученіемъ и самымъ адомъ (1), и въ то же время уполномочилъ епископовъ Голомунецкаго и Вроцлавскаго употребить противъ Данила какъ духовное, такъ и мірское оружіе, чтобы возвратить его въ лоно единой апостольской церкви (2); а литовцамъ велѣлъ отнимать владѣнія у галицкаго князя. 3) Но все эти мѣры были напрасны; Данилъ Романовичъ былъ достаточно обезпеченъ и силенъ, чтобы не бояться угрозъ папы. Скоро галицкому князю (4), благодаря его благоразумной политикѣ, удалось приобрѣсть расположеніе и покровительство монгольскаго хана, и это еще болѣе ободрило мужественнаго Данила въ разладѣ его съ папой, въ которомъ онъ уже не нуждался теперь. Русскіе со всею силою вооружились теперь противъ ненавистной пропаганды р. католиковъ; князья стали строго преслѣдовать иновѣрцевъ и изгоняли ихъ изъ предѣловъ Руси (5). Такъ какъ, благодаря дружественнымъ связямъ Данила съ ханомъ, Галиція теперь обезопасена была отъ монголовъ, то папы сами, такъ же какъ и западные короли, стали опасаться грознаго врага. Ханъ Гаюкъ прямо давалъ знать Иннокентію IV о своемъ намѣреніи завоевать всю Европу, и это страшное извѣстіе было распространено на весь западъ. (6) Это обстоятельство также немало способствовало прекращенію пагубной пропаганды р. католиковъ въ Руси. Славный Данилъ Романовичъ былъ всегда горячимъ ревнителемъ православія русскаго, и умеръ въ 1266 г., оставивъ по себѣ въ народной памяти имя достойнѣйшаго, любивѣйшаго подданными, князя. Р. католики съ недовольствомъ выражаются, что Данилъ умеръ въ отступничествѣ отъ вѣры р. католической, а рьяные паписты бездоказательно увѣряютъ, что князь галицкій до конца жизни былъ вѣренъ папѣ и римской вѣрѣ (7). Эти противорѣчія р. католическихъ писателей показываютъ уже, что Данилъ никогда и не думалъ обращаться къ католичеству, а тѣмъ менѣе онъ могъ поддерживать связь съ Римомъ, когда потерялъ всякую надежду на помощь папы противъ монголовъ.

Не смотря на дальнѣйшія тяжелыя судьбы южной Руси подъ владычествомъ литовскихъ князей, народъ русскій и послѣ долго противостоялъ р. католической пропагандѣ, такъ что паписты, сверхъ всѣхъ мѣръ хитрости и принужденія, должны были прибѣгать ино-

(1) Длугошъ, Hist. Polon. VII. 779.

(2) Fr. Gusty, 95.

(3) Церк. Ист. мнгр. Платона. I. 142.

(4) За Даниломъ всегда оставался титулъ князя, тогда какъ королевскій титулъ, присвоенный ему Иннокентіемъ, вовсе не былъ въ общемъ употребленіи, и это много говоритъ о вѣрности галицкаго князя православной Руси.

(5) Татищевъ Ист. російск. 1,547.

(6) Карамзинъ, IV 49, 59.

(7) Кс. Franciszka Gusty, 95.

гда къ инквизиціи, чтобы обратить православныхъ къ римской вѣрѣ (1). Къ сожалѣнію, несчастная участь вела русскихъ этого края къ большимъ и большимъ бѣдствіямъ. Присоединеніе западной Руси къ литовскому князеству и затѣмъ къ польскому королевству, снова дало р. католикамъ и іезуитамъ возможность наводнить ее своими проповѣдниками и насильно ввести въ ней современемъ ненавистную унию. Исторія западно-русской церкви и народа показала однако, что, при всемъ угнетеніи православныхъ р. католиками, первые всегда оставались въ душѣ вѣрными греческой вѣрѣ, никогда не сочувствовали ни католичеству, ни униі, и недавнее обращеніе униатовъ къ православію самымъ очевиднымъ образомъ оправдываетъ эту, прирожденную русской натурѣ, неизмѣнную твердость и вѣрность православію.

(К. Еп. Вѣд.).

С. А. К.

ВОСПОМИНАНИЕ О НИКИФОРѢ ТУРѢ, архимандритѣ печерскомъ.

«*Никифоръ II Туръ* послѣ Мелетія избранъ и былъ архимандритомъ, по свидѣтельству Кальнофойскаго, съ 1590 года. Онъ претерпѣлъ за православіе отъ униатовъ сильное гоненіе и скончался 1599 года.»

Такъ сказано въ «Описаніи Киевопечерской лавры», изданномъ 1831 года, митрополитомъ Евгеніемъ (стр. 142). Но свидѣтельство Аванасія Кальнофойскаго о годѣ избранія Никифора въ архимандриты оказалось невѣрнымъ; а между тѣмъ оно привело историка лавры къ ошибочному означенію и кончины Мелетія въ томъ же 1590 году. Новый историкъ Русской Церкви, Филаретъ черниговскій, поправляя во многомъ Евгеніевъ каталогъ лаврскихъ настоятелей, сдѣлалъ новую ошибку, на основаніи того же Кальнофойскаго, именно ту, что архимандрита *Геннадія* онъ поставилъ передъ Мелетіемъ, послѣ Иларіона, (см. *Русскіе Святые*, августъ, стр. 116); а у Евгенія этотъ архимандритъ поставленъ еще передъ Протасіемъ (какъ было и въ прежнемъ, Самуиловомъ описаніи лавры), и сказано о немъ такъ: «*Геннадій* упоминается около 1535 года; а у Кальнофойскаго положенъ послѣ Иларіона.» (стр. 141).

(1) Опис. Соф. соб. 98—94

Такія разнорѣчія нашихъ именитыхъ историковъ о стародавнихъ настоятеляхъ печерской лавры показываютъ, что историческое свѣдѣніе объ нихъ не доведено еще до надлежащей вѣрности и полноты, а потому не лишнимъ будетъ сказать нѣчто и о ближайшихъ предшественникахъ Нивифора Тура, которыми были — по Евгенію 55) *Иларіонъ Песочинскій* (1555—1566) 56) *Мелетій*; а по Филарету: 45) *Иларіонъ Песочинскій* 1555—1556, 46) *Геннадій*, 47) *Мелетій*...

Иларіонъ Песочинскій, преемникъ Іосифа (1), былъ архимандритомъ печерскимъ не только въ 1566 году, но и послѣ 1569-го, въ которомъ король Жигимонтъ-Августъ присоединилъ кievскую землю къ коронѣ польской. По случаю этого присоединенія, Иларіонъ испросилъ подтвердительную грамоту о правахъ печерскаго монастыря, данную королею 1570 г. мая 29; въ слѣдующемъ году, по его же прошенію, дана утвердительная королевская грамота (іюня 5) печерскому монастырю на село Вишеньки, подаренное кievскимъ войтомъ Семеномъ Мелешковичемъ.

Въ ту пору, по нездоровью Иларіона, королевскіе урядники принудили было его передать свое архимандритство *Бодану Шашковичу-Котоскому*; но когда это дошло до короля, онъ поручилъ разслѣдованіе коронному гетману Юрію Язловецкому и по оному оставилъ за Иларіономъ пожизненное архимандритство; но оно кончилось въ 1572 году, въ которомъ не стало и Жигимонта-Августа.

Въ числѣ обновителей печерскаго монастыря Кальнофойскій полагаетъ Иларіона, а по немъ *Геннадія*. Но архимандритовъ этого имени не было въ лаврѣ послѣ Иларіона; а былъ при немъ *уставникъ Геннадій*. Не онъ ли и прилагалъ попеченіе о лаврѣ, когда она, въ наставшее тогда междуцарствіе, оставалась нѣкоторое время безъ архимандрита? Хотя же и появлялся въ началѣ 1673 года какой-то *Іона Деспотовичъ* въ званіи архимандрита печерскаго; но онъ, воспользовавшись выкупными деньгами за село Брусилувъ, переданное имъ землянину Яцку Вутовичу, тогда же и скрылся (2).

(1) *Іосифъ*, по современнымъ ему актахъ, видѣнъ на архимандритствѣ въ 1550—1555 годахъ.

(2) Брусилувъ, на р. Здвиженѣ, находился въ распоряженіи лавры съ 1541 г., въ которомъ печерская схимница Пелагія Брусилувская заложила это свое село архимандриту *Вассіану* въ сумѣ 15-ти копѣ грошей литовскихъ. — См. Аеты Южн. и Зап. Россіи, Т. I, стр. 193. Тамъ-же помѣщены и выше помянутыя грамоты.

Настоящимъ преемникомъ Иларіона былъ заслуженный мужъ *Мелетій Хребтовичъ-Богуринскій*, избранный печерскою братіей въ исходѣ 1573 года и получившій утвердительную грамоту отъ новоизбраннаго короля Генриха, 1574 г. 15 марта. Въ этой грамотѣ сказано именно, что «архимандритство монастыря пресвятое Богородицы печерское, въ Кіевѣ, по смерти бывшего архимандрита печерскаго Иларіона Песочинскаго, *през не малый часъ ваковало*» (т. е. оставалось не занятымъ). Тоже повторяется и въ грамотѣ короля Стефана Баторія 1576 г. 30 ноября, подтверждающей архимандритство Мелетія, которое и оставалось за нимъ до кончины его, послѣдовавшей въ январѣ 1593 года (1) на Волини, въ лаврскомъ имѣніи Городеѣ (2). Будучи архимандритомъ печерскимъ, Мелетій былъ вмѣстѣ и епископомъ владимирскимъ и берестейскимъ, но не съ 1570 года, а съ 1579, въ концѣ котораго (23 декабря) дана ему грамота Стефана Баторія на ту епископію.

Немедленно по кончинѣ Мелетія, избранъ былъ въ архимандриты печерскіе и утвержденъ королемъ Жигимонтомъ III-мъ *Никифоръ Туръ* (3). Того же года, апрѣля 24, онъ введенъ былъ во владѣніе печерскимъ монастыремъ и всѣми его имѣніями, по составленной тогда описи (4), королевскимъ коморникомъ Ивановъ Сосницкимъ.

Много мужества и подвига надо было архимандриту Туру, чтобы не дать печерскаго монастыря и его достоянія во власть нововводимой уни и отстоять отъ нея сіе древнее святилище пра-

(1) Годъ и день Мелетіевой кончины (13 ген. 1593 г.) определены въ Архивѣ Юго-западной Россіи ч. I. т. I, по напечатаннымъ тамъ актамъ.

(2) Имѣніе *Городокъ*, лужскаго повѣта, утверждено за печерскимъ монастыремъ 1516 г. записью князя Константина Ивановича Острожскаго, по завѣщанію тещи его, княгини Анастасіи, супруги князя Семена Юрьевича Гольшанскаго.

(3) Въ королевской грамотѣ, данной 4 марта 1595 г. литовскимъ сановникамъ, говорится: «Прислалъ до насъ *архимандритъ кіевскій* монастыря печерскаго, велебный Никифоръ Туръ». См. въ *Актахъ Ю. и З. Р.* т. I, стр. 255.

(4) Эта любопытная опись тогдашняго движимаго и недвижимаго имущества печерской лавры, напечатана въ *Арх. Ю. З. Р.* ч. I, т. I, стр. 375.

вославной Руси. Но этимъ отстояніемъ и достопамятно его архимандритство.

Великое значеніе печерской лавры для всего русскаго міра и ея обширныя владѣнія обращали на нее особенное вниманіе побержиковъ униі. И вотъ кievскій митрополитъ Рагоза, имѣвшій свое пребываніе въ Новгородѣ литовскомъ, зсвѣтъ туда Никифора Тура, чтобы онъ принялъ отъ него посвященіе, «яко отъ своего старшаго», а безъ того не смѣлъ-бы жить въ печерскомъ монастырѣ. Но посланный за нимъ священникъ новгородской соборной церкви, Константинъ Григоровичъ, возвратясь изъ Кіева, предъявилъ письмо владыки, непринятое Туромъ. Это было въ мартѣ 1594 года.

Печерскій монастырь, по праву патріаршей ставропигіи, былъ неподвластенъ митрополиту, а избранный закономъ и утвержденный королевскою властью на печерскую архимандрію, Никифоръ Туръ, былъ въ полномъ правѣ принять посвященіе отъ любого православнаго епископа и не обязанъ былъ посвящаться непременно у митрополита, и притомъ такого, о которомъ было уже извѣстно, что онъ намѣревался измѣнить православію и перейти въ унию. По его приказанію, о. Константинъ вторично ѣдетъ въ Кіевъ, и 20 сентября получаетъ отъ архимандрита Тура такой отвѣтъ: «Какъ прежде я отправилъ тебя съ тѣмъ, что господинъ твой митрополитъ не имѣетъ здѣсь никакого права и власти; съ тѣмъ и теперь тебя отправляю» (1). За третьимъ разомъ, въ февралѣ 1595 года, архимандритъ печерскій сказалъ тому же посланнику: «я и первые два раза отправилъ тебя съ тѣмъ, что митрополитъ не имѣетъ здѣсь никакой власти; и теперь, уважая тебя, какъ духовнаго отца, прошу не бывать у меня больше». Никифоръ Туръ, какъ видно, крѣпко держался ставропигіальной грамоты константинопольскаго патріарха Максима, данной печерскому монастырю 1481 года, въ которой сказано: «а въ тотъ монастырь печерскій ни въ чимъ не вступаться митрополитомъ кievскимъ, а ни клирикомъ софійскимъ». Можетъ быть и въ тогдашнемъ патерикѣ печерскомъ вычиталъ онъ, что самъ преподобный Феодосій, при последнемъ свиданіи съ княземъ Святославомъ Ярославичемъ, пору-

(1) См. донесеніе священника Константина, 1594 г. 6-го октября, въ *Актахъ З. Рос.* т. IV, стр. 77, и въ *Архивъ Ю. З. Рос.* ч. I, т. I, стр. 447.

чал ему свой монастырь, говорилъ: «да не обладаетъ имъ ни архієпископъ, ни имъ никто же отъ клирикъ софійскихъ», хотя эти слова — очевидная прибавка къ древнему сказанію, сдѣланная въ концѣ XV-го или въ XVI-мъ вѣкѣ. Какъ бы то ни было, но державный ревнитель и вводитель уніи, Жигимонтъ III, испросилъ у папы Климента VIII буллу, отъ 4 марта 1595 года, которою печерская архимандрія, со всѣми ея имѣніями и доходами, представляется во власть митрополитовъ кievскихъ, съ тѣмъ, чтобы они пребывали въ единеніи съ костеломъ римскимъ. Но такое распоряженіе непогрѣшимого, въ глазахъ р. католиковъ, папы, не имѣло никакого значенія для православнаго люда кievской Руси; да и самъ Климентъ VIII, увидавъ зло, причиненное насильственнымъ введеніемъ уніи въ государствѣ польскомъ, согласился, по просьбѣ короля, ради успокоенія государства, отмѣнить свою буллу 1595 года, и двумя брeвe, данными въ 1603 году на имя короля (іюль 19) и нунція (августа 9), освободилъ печерскую архимандрію отъ власти кievскихъ (въ ту пору уже уніатскихъ) митрополитовъ.

Между тѣмъ митрополитъ Рагоза продолжалъ свое наступленіе на архимандрита Тура — позвалъ его на духовный судъ, на который однако тотъ не явился, а прибылъ уже на брестскій соборъ, созванный по королевскому назначенію на 6-е октября 1596 года, для окончательнаго рѣшенія уніи, еще за годъ передъ тѣмъ объявленной манифестомъ короля-миссіонера (1595 г. 24 сент.). Извѣстно, что на томъ соборѣ, въ которомъ принималъ участіе и нашъ печерскій архимандритъ, православные люда, духовные и свѣтскіе, отвергли унію и объявили митрополита Рагозу и его сообщниковъ, отступившихъ отъ православія, низложенными и лишенными духовнаго сана; а на противной сторонѣ объявлено было согласіе на унію и проклятіе всѣмъ непризнавшимъ ее. Въ субботній день, 9 октября, отступникъ Рагоза, съ своими пятью сподвижниками (1), подписалъ нѣсколько отдѣльныхъ проклинательныхъ грамотъ, въ томъ числѣ и Никифору Туру (2), за то, что онъ принадлежалъ къ собору оставшихся въ православіи и не захотѣлъ пристать къ сторонѣ уніатской. Вотъ что ему было написано въ

(1) То были: *Инатій Поттій*, володымирскій и берестейскій, *Кирилъ Терлецкій*, луцкій и острожскій, *Германъ*, архієпископъ полоцкій, *Діонисій Збируйскій*, холмскій и бельзскій, *Іона Гоголь*, винскій и туровскій.

(2) См. эту грамоту въ *Акт. З. Р. Т. IV*, стр. 147.

грамотѣ: «Складаешъ тебе зъ столицы архимандритства твоего, абысь не дерануль петрахла на выю свою възлагати, и отидиь никоего священнодѣйствія правити, вѣчно и не разрѣшенно отъ Бога; а кто бы тебе имѣлъ за архимандрита или презвитера, аю отъ насъ выцлѣтато, самъ да будетъ проклятъ и домъ его отъ Отца, Сына и Святаго Духа.» Тоже самое повторили они и въ своемъ универсальномъ листѣ 10 октября о всѣхъ нашихъ духовныхъ лицахъ, непринявшихъ униі — о *Михаилѣ Копыстенскомъ*, епископѣ премышльскомъ и самборскомъ, *Гедеемъ Балабанѣ*, епископѣ львовскомъ и каменецкомъ, *Никифорѣ Турѣ* и т. д. Само собою разумѣется, что такіе проклятія со стороны отступниковъ, тогда же преданныхъ проклятію соборомъ православныхъ, не имѣли никакой силы для православныхъ людей, и только усиливали народную ненависть къ униі и ея послѣдователямъ, — предателямъ православной церкви.

Въ слѣдующемъ (1597) году король Сигизмундъ, желая исполнить свое намѣреніе относительно печерскаго монастыря, поручилъ дворянину своему, маршалку мозырѣкому *Стефану Лозкѣ*, отобрать монастырь у Никифора Тура и передать Михаилу Рагозѣ. Приступивъ къ исполненію королевскаго приказанія, маршалокъ Лозка послалъ 9 августа въ монастырь печерскій вознаго генерала кіевскаго Романа Овсянаго, съ двумя шляхтичами, предувѣдомить архимандрита о себѣ, что онъ ѣдетъ для передачи печерскаго монастыря и его имѣній митрополиту. Но когда тѣ прибыли къ монастырю, то стоявшіе у святыхъ воротъ печерскіе монахи не пустили ихъ въ монастырь къ архимандриту, говоря: «Мы тутъ пана дворянина ждемъ, и откажемъ». Когда пріѣхалъ маршалокъ, они также не пустили ни его, ни вознаго съ понятными, и говорили такъ: «Архимандрита маемъ, и не треба намъ нишого, бо митрополита у Кіевѣ не маемъ; который былъ Михайло Рагоза, того, яко отщепенца вѣры наше, церкви восточное, ижъ онъ вѣры наше отступилъ, духовные наши на синодѣ у Бересты его зъ митрополитства зложили; и неестъ онъ митрополитомъ; и мы его за митрополита не маемъ; и мощно того у монастырь печерскій увязанья боронимъ“.

Изъ братіи, говорившей это и непускавшей маршалка въ монастырь, особенно замѣтны были: игумень печерскій Никонъ, дьяконъ Іона и другой — Протасъ, ключникъ Савва, пономарь Гедеевъ и другой — Авраміи, иконникъ Герасимъ, податникъ Михайло. Тамъ

же за воротами стояло не мало людей, съ ручницами и зажженными кнотами (фитилями).

Маршалокъ снова сталъ было добиваться къ архимандриту, но монахи закричали: «Мы того увязанья, тутъ у Кіевѣ будучіе, мощно боронимъ!» И подали листъ съ подписью рукъ своихъ и печатью монастырскою. Принимая тотъ листъ, маршалокъ говорилъ, что онъ имъ никакого гвалту не причиняетъ; а по прочтеніи, подалъ имъ три королевскихъ листа, которые они прочли, но копій съ тѣхъ листовъ принять не захотѣли; и маршалокъ, по тогдашнему обыкновенію, воткнулъ ихъ въ ворота монастырскія. Послѣ того онъ въ третій разъ уговаривалъ монаховъ, чтобы пустили его къ архимандриту, объявляя штрафъ въ десять тысячъ червонныхъ. Но его не послушали; и онъ уѣхалъ изъ Кіева безъ успѣха, получивъ отъ вознаго формальное признаніе о происходившемъ (1). Маршалокъ мозырскій, конечно, не очень поскорбѣлъ о неудачѣ возложеннаго на него дѣла, ибо оно было не по душѣ ему, какъ человѣку православно-русскому. Не далѣе, какъ въ 1599 году, когда составилаь виленская конфедерація православныхъ и евангеликовъ, для взаимной обороны отъ насилія папистовъ, Стефанъ Лозка былъ выбранъ въ число генеральныхъ провизоровъ или попечителей церкви. А въ 1615 году онъ, заодно съ женою своею Анною Гулевичевою, отдалъ свой кіевскій домъ и дворъ на устроеніе Богоявленскаго училищнаго братства, которое и до нынѣ тамъ существуетъ.

Между тѣмъ Никифоръ Туръ, по настойчивой жалобѣ Рагозы, позванъ былъ на судъ къ королю. Въмѣсто себя, онъ нарядилъ шляхтича кіевскаго Христофора Бѣлобережскаго, съ печерскимъ монахомъ Θεодосіемъ и съ письменнымъ полномочіемъ, отъ 7 сентября 1597 года. Король, декретомъ своимъ 18 ноября, уничтожая право, данное Никифору Туру на архимандрію печерскую, отчуждаетъ его отъ монастыря, и передаетъ оный со всѣми имѣніями и доходами митрополиту Рагозѣ, и поручаетъ это исполнить другому дворянину своему; а для устраненія препятствій, могущихъ встрѣтиться со стороны Тура или другихъ людей, назначаетъ штрафъ во сто тысячъ копѣ грошей литовскихъ. Исполненіе декрета возложено было на *Ивана Коцица*, которому также

(1) Выпись этого признанія напечатана въ 1865 году, въ *Актамъ Ю. и З. Р.* т. II, стр. 195.

вручены были три королевскихъ листа, подписанные 2 декабря 1597 года. Объ этихъ листахъ было упоминаемо еще въ прежнемъ, краткомъ описаніи лавры, что они «напечатаны на польскомъ языкѣ въ Вильнѣ, особенною книжицею, которую пресвященный Георгій Конисскій, архіепископъ бѣлорусскій, прислалъ въ книго-хранительницу киевпечерской лавры». Въ 1851 году, тѣ королевскіе листы напечатаны были съ подлинниковъ, писанныхъ на западно-русскомъ языкѣ, въ *Актахъ Западной Россіи* (т. IV, стр. 176). Но и донинѣ неизвѣстны намъ тѣ подробности, какія сопровождалось исполненіе королевскаго декрета дворяниномъ Кошицемъ. Знаемъ только, что лавряне остались неподвластными униатскому митрополиту, и что дѣйствительнымъ настоятелемъ печерской обители оставался по прежнему Никифоръ Туръ. Когда же Михаилъ Рагоза, при содѣйствіи королевскаго дворянина Кошица, посадилъ своихъ урядниковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ печерскаго монастыря, которые находились въ отдаленныхъ отъ Кіева предѣлахъ княжества литовскаго, то непреклонный Туръ самъ явился туда. Встрѣчаемый и сопровождаемый толпами народа, онъ изгонялъ тѣхъ митрополитанскихъ урядниковъ — Островецкаго, Пучковскаго и другихъ, не попуская лаврскаго достоинства въ руки сопротивныи.

Въ сентябрѣ 1598 года, Рагоза доносилъ объ этомъ въ литовскій трибуналъ, называя сопровождавшихъ Тура людей *намавайками*, — по имени храбраго козацкаго вождя, прежде всѣмъ возставшаго на первоначальниковъ униі. Въ сентябрѣ 1698 года и литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга предписалъ своему могилевскому чиновнику, чтобы онъ помогалъ митрополиту Рагозѣ исправно получать годовые доходы съ находившихся тамъ мѣстній печерскаго монастыря, и чтобы онъ постарался изловить Никифора Тура, если онъ снова тамъ появится. А между тѣмъ Никифоръ Туръ, съ капитулою печерскою, подавалъ въ томъ году позывъ на Михаила Рагозу и всю капитулу митрополитскую о восьми тысячахъ копъ грошей, неправильно взятыхъ отъ могилевскихъ мѣщанъ; и декретомъ кievскаго земскаго суда пресуждено было взыскать ту сумму съ мѣстній митрополитскихъ, которыя для того и узваны были монастырю печерскому. Но въ половинѣ 1599 года обща всѣмъ примирительница, смерть, позвала и Рагозу и Тура на судъ Божій.

М. Максимовичъ.

1867 г. 12 февраля.
Кіевъ.

(Кіев. еп. Вѣд.).

Опроверженіе газетою „Варшавскій Дневникъ“ ложныхъ извѣстій польскихъ газетъ, по поводу закрытія въ Варшавѣ реформатскаго монастыря.

По поводу послѣдовавшаго, по распоряженію властей, закрытія, реформатскаго монастыря въ Варшавѣ, нѣкоторые органы заграничной прессы, извѣстные своимъ систематическимъ и тенденціоннымъ искаженіемъ всѣхъ постановленій и распоряженій нашего правительства относительно римско-католическаго духовенства въ Царствѣ Польскомъ,—напечатали на своихъ столбцахъ, на основаніи будто бы достовѣрныхъ корреспонденцій, описанія этого происшествія, по-своему, весьма драматически, и изукрашивъ его болѣе или менѣе пасмурнымъ колоритомъ, чтобы придать ему болѣе значенія. Если бы въ этихъ описаніяхъ было побольше правды и поменьше шарлатанства, рассчитаннаго на эффектъ и обманъ легковѣрныхъ, мы бы не коснулись этой вещи, какъ уже не новой, и предоставили бы всякому дѣлать о томъ свое заключеніе. Но какъ оба вышеприведенныя обстоятельства употреблены тутъ въ обратномъ отношеніи и дальнѣйшее съ нашей стороны молчаніе могло бы ввести въ заблужденіе лицъ, не знающихъ дѣйствительнаго положенія дѣлъ, то считаемъ нужнымъ представить здѣсь самыя факты, заимствованные нами изъ официальныхъ источниковъ, безъ всякаго съ нашей стороны прибавленія, надѣясь, что эти факты, по личеніи ихъ съ помянутыми описаніями, достаточно разъяснятъ ихъ степень достовѣрности и достоинства. Вотъ эти факты: На основаніи Высочайшаго указа 27-го октября (8 ноября) 1864 года о римско-католическихъ монастыряхъ въ Царствѣ Польскомъ, всѣ, не имѣвшіе въ то время, по меньшей мѣрѣ, 8 монаховъ, или наименьшаго числа, требуемаго каноническими уставами для существованія монастыря, какъ лишенные средствъ въ сохраненіи порядка и благочинія между монашествующими лицами, въ томъ же году были закрыты, а бывшіе въ нихъ монахи, за исключеніемъ необходимо-нужныхъ для своевременнаго отправленія въ мѣстныхъ костелахъ богослуженія, распредѣлены по остальнымъ монастырямъ тѣхъ же орденовъ. 15-я статья помянутаго указа гласитъ: «По упраздненіи и закрытіи монастырей, на основаніи первой и второй статей сего указа, всѣ остающіеся затѣмъ въ Царствѣ Польскомъ римско-католическіе монастыри, мужскіе и женскіе, раздѣляются на штатные и нештатные. Послѣдніе, то есть нештатные, подлежатъ упраздненію, по мѣрѣ того какъ въ нихъ число монашествующихъ будетъ уменьшаться, а именно: коль-скоро въ которомъ-либо изъ означенныхъ монастырей окажется на-лицо менѣе восьми монаховъ или монахинь.» Согласно §§ 1 и 2 Высочайше утвержденныхъ дополнительныхъ правилъ къ означенному указу, не входятъ въ расчетъ, при означеніи незаконномъ основаніи числа монашествующихъ лицъ въ монастырѣ, ни послушники и послушницы, точно также какъ

и всё другія личности, живущія въ монастыряхъ и непринявшіе монашескихъ обѣтовъ, равно монахи и монахини, которымъ настоятели монастырей, въ противность ст. 15 и 17 Высочайшаго указа 6-го (18-го марта) 1817 года, незаконно дозволили принять монашескіе обѣты, предъ достиженіемъ ими тридцатилѣтняго возраста. На основаніи § 7-го означенныхъ правилъ, если бы оказалась надобность закрыть какой-либо подходящій подъ сказанную категорію монастырь, то закрытіе его должно произвестись согласно вышеуказаннымъ правиламъ, и каждый разъ, по особому разрѣшенію намѣстника, вслѣдствіе представленія о томъ Высочайше утвержденной особой монастырской комиссіи. На этомъ основаніи, съ 1865 по 1867 годъ закрыто тринадцать нештатныхъ монастырей, находящихся въ различныхъ мѣстностяхъ Царства. Монастырь реформатовъ въ Варшавѣ также принадлежалъ къ нештатнымъ, а потому, согласно вышеприведеннымъ правиламъ, существованіе его было только временное и зависѣло отъ числа находящихся въ немъ монаховъ. Число это дошло въ настоящее время до минимума, такъ какъ между одинадцатью находящимися тамъ монашествующими лицами, четверо принадлежатъ къ категоріи тѣхъ, которые, на основаніи вышеуказанныхъ §§ 1 и 2 Высочайше утвержденныхъ дополнительныхъ правилъ, не могутъ входить въ расчетъ при перечисленіи на законномъ основаніи числа монаховъ въ каждомъ монастырѣ. По этому уваженію и согласно вышеприведенной ст. 15 Высочайшаго указа 27-го октября (8-го ноября) 1864 г., сказанный монастырь реформатовъ подвергся въ настоящее время закрытію. Дѣйствіе это исполнено 25-го іюня (7-го іюля) настоящаго года назначенными для того лицами, въ присутствіи депутатовъ со стороны духовной власти; монахи этого монастыря не были схвачены и вывезены куда-либо въ далекую страну, или сосланы, какъ угодно было выразиться вышеупомянутымъ газетамъ, но отправлены въ ближайшіе штатные монастыри того же самаго ордена, то есть пять въ Калишъ, а шесть въ Влоцлавскъ—и не осталось изъ нихъ, какъ пишетъ *Познанскій Дневникъ*, трехъ послушниковъ для церковной службы, такъ какъ пореформатскій костель, будучи приходскимъ, и имѣя своего приходскаго всендза, четырехъ штатныхъ викарныхъ всендзовъ и потребное число костельной прислуги, вовсе не нуждается въ прислугѣ послушниковъ. Изъ числа принадлежавшихъ къ тому монастырю лицъ, остался только одинъ привратникъ, который, не смотря на то, что носилъ монашескую одежду, былъ, однако же, совершенно свѣтскимъ челоувѣкомъ, и въ настоящее время разстался съ монашескимъ платьемъ. Правда, что лица, которымъ поручено было приведеніе въ исполненіе закрытія сказаннаго монастыря, прибыли туда поздно вечеромъ и только къ утру окончили свои занятія, что такъ сильно не понравилось вышеупомянутымъ газетамъ; но при выборѣ такой поры времени главнымъ образомъ имѣлось въ виду удобство

ли самихъ монаховъ. Подобное дѣйствіе, требующее, между прочимъ, собранія всѣхъ монаховъ въ одной залѣ, прочтенія имъ соотвѣтственныхъ постановленій, составленія протоколовъ и изготовленія различныхъ другихъ бумагъ, продолжается обыкновенно долго. Извѣстно же, что согласно духовнымъ постановленіямъ, монастырскія лица въ теченіи цѣлаго дня обязаны заниматься религиозными трудами; кромѣ того, они отлучаются изъ монастыря по своимъ надобностямъ, когда имъ заблагоразсудится. Собрать ихъ поэтому въ теченіи дня было бы весьма трудно и во всякомъ случаѣ помѣшало бы имъ въ выполненіи ихъ духовныхъ обязанностей; поэтому-то именно, для исполненія вышеописаннаго дѣйствія, избрана была такая пора дня, въ которую обыкновенно монастырскія лица свободны отъ своихъ духовныхъ занятій и обязанности находяться въ своихъ кельяхъ.

Львовскій корреспондентъ «Варшавскаго Дневника» между прочимъ пишетъ: Въ нашихъ костелахъ проповѣдники начинаютъ съ шона, безъ всякаго стѣсненія, проповѣдывать революцію. Вчера, примѣръ, въ францисканскомъ костелѣ, молодой проповѣдникъ потребилъ всѣ свои ораторскія средства въ длинной подобнаго содержанія проповѣди, и до того поразилъ своихъ слушателей, что они не хотѣли вѣрить своимъ собственнымъ ушамъ. Вызывая необходимость крестоваго похода противъ Россіи и осыпавъ ее цѣпнымъ потокомъ ораторской брани, почтенный проповѣдникъ нанесъ нѣсколькимъ нѣсколькимъ ударамъ и австрійскому правительству. До него насъ все это доведетъ, одному только Богу извѣстно.

П Р А З Д Н О В А Н І Е

пятидесятилѣтняго юбилея митрополита московскаго Филарета.

Въ уваженіе пятидесятилѣтняго достославнаго архіерейскаго служенія митрополита московскаго, высокопреосвященнаго Филарета, Всевышнимъ Промысломъ сохраненнаго Россіи до глубокой старости на пользу, славу и украшеніе православной церкви, Его Императорскому Величеству благоугодно было разрѣшить торжественное празднованіе его юбилея въ Москвѣ и въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ и повелѣть, чтобы во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Имперіи было совершено въ этотъ день молебствіе о здравіи знаменитаго іерарха.

Наканунѣ 5-го дня августа, было отправлено въ большомъ Успенскомъ соборѣ преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ мозайскимъ, викаріемъ московскимъ, всенощное бдѣніе, а 6 августа

литургія и молебствіе, соборнѣ со многочисленнымъ духовенствомъ. Протоіерей Покровскаго собора сказалъ слово, произшедшее на предстоявшихъ умиленное дѣйствіе. Стеченіе народа было чрезвычайно многочисленное, хотя во всѣхъ церквахъ столицы, какъ 5-го, такъ и 6-го августа совершалось такое же служеніе. Погода, до сихъ поръ суровая, вполне благопріятствовала торжеству московской церкви.

Въ Лавру и наканунѣ и сегодня было отправлено по нѣскольку экстренныхъ поѣздовъ, и много богомольцевъ собралось туда изъ окрестныхъ селеній и изъ губерній Владимірской и Ярославской. Тамъ торжественное богослуженіе было совершено 6 августа въ обомъ соборахъ; но самъ юбиляръ присутствовалъ при богослуженіи въ своей домашней церкви, гдѣ и причащался святыхъ таинъ. Въ Троицкомъ соборѣ литургію совершали три архіерея, всѣ начавшіе архіерейское служеніе викаріями московскаго митрополита: Филоеѣй, архіепископъ тверскій и кашинскій, Савва, епископъ полоцкій и витебскій, Леонидъ, епископъ дмитровскій, послѣдній въ томъ самомъ омофорѣ, въ которомъ былъ хиротонсанъ въ 1817 году митрополитъ Филаретъ. На молебнѣ къ нимъ присоединился Ирнархъ, архіепископъ рязанскій. Молебенъ совершенъ былъ съ колѣнопреклоненіемъ въ сослуженіи одиннадцати архимандритовъ и трехъ протоіереевъ въ митрахъ (прот. Рождественскій, представитель святѣйшаго Синода, ректоръ московской духовной академіи, и прот. петербургскаго каедральнаго собора) и около 30 протоіереевъ, іереевъ и іеромонаховъ. Въ Успенскомъ соборѣ литургію совершали: Нилъ, архіепископъ ярославскій и ростовскій, Григорій, епископъ калужскій и боровскій, Никандръ, епископъ тульскій и бѣлевскій; на молебенъ облачились еще Антоній, архіепископъ владимірскій, Нектарій, архіепископъ нижегородскій, и Софонія, епископъ новоиригородскій, викарій херсонскій. На ектеніяхъ возглашались особо для этого дня сочиненныя прошенія.

Послѣ богослуженія, всѣ прибывшіе для привѣтствованія митрополита были приглашены въ митрополичьи палаты, гдѣ владыка встрѣтилъ ихъ въ приемной залѣ.

Прежде всего принесено было привѣтствіе отъ лица Государя Императора, Государыни Императрицы и всей Августѣйшей Фамиліи синодальнымъ оберъ-прокуроромъ гр. Д. А. Толстымъ, который вслѣдъ за тѣмъ прочелъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, Высочайшій рескриптъ, имѣющій быть подписаннымъ въ тотъ же день въ Ливадіи, а потому еще не подлежащій обнародованію. Въ рескриптѣ упомянуто о неисчислимыхъ заслугахъ архипастыря не только для каедръ, которыя были ему преемственно ввѣрены, но и для всего православія. Духовное преуспѣваніе паствъ, щедрая поддержка духовныхъ учебныхъ заведеній московской епархіи, созданіе и утвержденіе единовѣрія, пастырскія поученія, опытность въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія, наконецъ попечитель-

ность о высших интересах православія и живое вниманіе къ судьбамъ православнаго міра, простирающееся далеко за предѣлы Отечества, вотъ тѣ заслуги «именитѣйшаго святителя православной церкви,» которыя перечисляетъ Высочайшій рескриптъ. Въ «искреннемъ душевномъ уваженіи» къ этимъ «великимъ» заслугамъ, Его Императорское Величество предоставляетъ преосвященному митрополиту право, по кievскому обычаю, предношенія креста въ священнослуженіи, ношенія креста на митрѣ и двухъ панагій на персяхъ. Тутъ же была передана юбиляру и возложена имъ на себя панагія, изготовленная по Высочайшему повелѣнію и украшенная драгоценными камнями, на изящно устроенной брилліантовой цѣпочкѣ, съ изображеніемъ на оборотной сторонѣ вензелей Его Величества и двухъ державныхъ Предшественниковъ Его, при которыхъ высокопреосвященный Филаретъ проходилъ свое служеніе, и съ надписью вокругъ нея: «Преосвященному митрополиту Московскому Филарету, въ память пятидесятилѣтія его служенія церкви и отечеству (5-го августа 1817—5-го августа 1867 г.), въ царствованіе Александра I, Николая I и Александра II.» Вмѣстѣ съ симъ, въ вознагражденіе заслугъ собственно государственныхъ «незабвеннаго» служенія при трехъ императорахъ, Его Величеству Всемилоствѣйше соизволилъ препроводить къ митрополиту Филарету, чрезъ синодальнаго оберъ-прокурора, настольные портреты Его Величества и двухъ Его Предшественниковъ, соединенные вмѣстѣ, осыпанные брилліантами и украшенные большою императорскою короной.

Передавъ этотъ драгоценный Высочайшій подарокъ, синодальный оберъ-прокуроръ сообщилъ владыкѣ-митрополиту, что Государь Императоръ, разрѣшая празднованіе настоящаго юбилея, повелѣтъ соизволилъ: совершить 5-го августа во всѣхъ православныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Имперіи молебствіе, пригласить ближайшихъ къ Москвѣ архіереевъ: владимірскаго, нижегородскаго, рязанскаго, тульскаго, калужскаго и тверскаго прибыть въ Москву для привѣтствованія митрополита въ день юбилея (1); предоставить святѣйшему синоду отправить одного изъ своихъ членовъ въ Москву съ привѣтственной грамотой отъ имени синода (2), а синодальному оберъ-прокурору отправиться въ Москву для привѣтствованія митрополита отъ лица Государя Императора, Государыни Императрицы и всего Царствующаго Дома; наконецъ Его Величеству угодно было пожаловать секретаря митрополита орденомъ Владиміра 4-й ст., дающимъ, какъ извѣстно, потомственное дворянство. Вслѣдъ затѣмъ графъ Д. А. Толстой,

(1) Съ этою же цѣлію отправлялись въ Москву, съ разрѣшенія святѣйшаго синода, преосвященные ярославскій, полоцкій и новомыргородскій.

(2) Это порученіе возложено на присутствующаго въ святѣйшемъ синодѣ протоіерея Рождественскаго.

но просьбѣ канцлера Имперіи, передалъ владыкѣ грамоту, полученную отъ митрополита сербскаго, Михаила.

Протоіерей Рождественскій прочелъ привѣтственную грамоту, отъ имени святѣйшаго правительствующаго Синода. Затѣмъ принесли поздравленіе десять, лично прибывшихъ на торжество преосвященныхъ, а послѣ преосвященный Леонидъ, епископъ Дмитровскій, викарій московскій, произнесъ привѣтственное слово отъ имени московской паствы,—слово, въ которомъ онъ указалъ на преданность паствы своему архипастырю и на ту неразрывную духовную связь, которая соединяетъ ее съ митрополитомъ. Затѣмъ преосвященный Леонидъ передалъ владыкѣ поздравительную грамоту отъ московскаго городского духовенства и представлялъ духовныхъ депутатовъ въ слѣдующемъ порядкѣ: члены московской консисторіи, члены московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, члены общества любителей духовнаго просвѣщенія, поднесшіе новое изданіе извѣстнаго сочиненія высокопреосвященнаго Филарета: *Записки на книгу Бытія*; архимандритъ отъ необижежительныхъ монастырей (Знаменскій), архимандритъ и два игумна общежительныхъ монастырей (Угрѣшскій архимандритъ, игуменъ Давыдовской пустыни и намістникъ Саввина монастыря), настоятель московскаго единовѣрческаго монастыря; благочинные города Москвы и столичные протоіерей. Московское духовенство, памятуя этотъ день, испросило благословеніе на то, чтобы во всѣхъ городскихъ соборахъ московской епархіи были поставлены иконы св. Филарета Праведнаго (одна изъ такихъ иконъ была поднесена депутатами); а также устроены семь стипендій для сиротъ дочерей священно и церковно-служителей. Затѣмъ представлялось духовенство уѣздовъ московской епархіи; отъ города Коломны: архимандритъ, протоіерей и священники церкви Богоявленской, гдѣ 1-го января 1783 года было совершено таинство святаго крещенія надъ младенцемъ, которому суждено было стать свѣтлыникомъ и опорой церкви, и Троицкой церкви, при которой митрополитъ Филаретъ провелъ дѣтство въ домѣ своего отца, священника этой церкви; далѣе, депутаты отъ духовенства изъ Дмитрова, Можайска, Серпухова, Звенигорода, Волоколамска, Вереи, Рузы, Клина, Богородска, Бронницъ, Подольска. За ними слѣдовали депутаціи отъ Александро-Невской Лавры въ Петербургъ и отъ петербургской каѣдры, отъ новгородскаго Софійскаго собора, отъ духовенствъ епархій вологодской, варшавской, тамбовской, казанской, волынской и таврической.

Послѣ того приносили поздравленіе: московскій губернаторъ, графъ А. К. Сиверсъ, генераль-адъютантъ генераль отъ кавалеріи С. В. Перфильевъ, оберъ-гофмейстеръ кн. Н. И. Трубецкой, предводители дворянства московской губерніи, московскій оберъ-полицеймейстеръ Н. У. Араповъ, и было передано поздравительное письмо отъ находящагося за границей генераль-губернатора князя В. Ал. Долго-

рукова. Затѣмъ приблизились къ юбиляру: московскій городской голова, съ сословными старшинами, поднесшій адресъ; депутація церковныхъ старостъ города Москвы, представившихъ собранный въ Москвѣ въ память этого дня капиталъ, который долженъ послужить основаніемъ эмеритальной кассы для пенсій духовенству; депутація отъ московскаго купечества, желающая учредить двѣ стипендіи въ московской духовной академіи; депутація московскаго общества; депутаты отъ Сергіевскаго Посада. Послѣ того представлены были адреса Императорской академіи наукъ, испрашивающей разрѣшенія избрать митрополита Филарета, своего ординарнаго академика, въ почетные члены, и Императорскаго московскаго университета, причѣмъ ректоръ, съ деканами факультетовъ, передалъ владыкѣ-митрополиту о соизволеніи Государя Императора на поставленіе портрета его преосвященства въ университетской актовъ залѣ. Ректоръ университета, въ качествѣ исправляющаго должность попечителя учебнаго округа (новоназначенный попечитель кн. А. П. Ширинскій-Шихматовъ прибылъ въ Москву и находился на юбилей, но еще не вступалъ въ должность), принесъ при этомъ поздравленія и отъ московскихъ гимназій. За университетскою депутаціей слѣдовали другія, поднесшія адреса: отъ Новороссійскаго университета, отъ московской духовной академіи, отъ с.-петербургской духовной академіи (ректоръ, протоіерей Лышевъ); отъ семинарій петербургской и московской епархій.

Далѣе, представлялись депутаты: московскаго земства, московскаго опекунскаго совѣта и воспитательнаго дома, Императорскаго человеколюбиваго общества, московскаго о бѣдныхъ комитета, московскаго тюремнаго комитета, судебной палаты въ Москвѣ, губернскихъ учреждений, военно-учебныхъ заведеній, с.-петербургскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета, московскихъ създовъ мировыхъ судей, Императорскаго общества любителей исторіи и древностей русскіихъ (членству владыки въ этомъ обществѣ исполнилось въ нынѣшнемъ году пятьдесятъ лѣтъ, и оно поднесло ему вторичный дипломъ), общества любителей коммерческихъ знаній и практической академіи коммерческихъ наукъ, въ которой учреждаются стипендіи въ память этого дня; общества любителей русскій словесности; московскаго публичнаго румянцевскаго музея; московской синодальной типографіи. Московское ремесленное общество поднесло икону; единовѣрцы поднесли также древнюю икону Богоматери, корсунскаго письма, обруженную изображеніями обдуманно избранными во вниманіи къ нынѣшнему торжеству; владѣлецъ русскою фотографіи, Н. М. Аласинъ поднесъ фотографическій видъ дома въ Коломенѣ, въ которомъ родился владыка Филаретъ. Длинный рядъ депутацій заключался депутаціями: отъ Петровской земледѣльческой академіи, отъ городскихъ обществъ: дмитровскаго и царскосельскаго; отъ строгановскаго училища техническаго рисованія; отъ шереметевской больницы;

отъ московскихъ ямщиковъ, поднесшихъ хлѣбъ-соль, и отъ крестьянъ (временно-обязанныхъ, удѣльныхъ и государственныхъ), поднесшихъ просфору.

Пресвященный владыка отвѣчалъ на каждое привѣтствіе, и преподавалъ свое пастырское благословеніе всѣмъ поздравителямъ. По окончаніи приѣма, пресвященный Леонидъ, епископъ Дмитровскій, викарій московскій, прочелъ общій отвѣтъ митрополита на всѣ эти привѣтствія. Затѣмъ козяннъ, утомленный долгимъ приѣмомъ, удалился въ свои покои, а посѣтители были приглашены къ обѣду, который былъ накрытъ въ громадной великолѣпной трапезѣ Лавры. Здѣсь возгласены были многолѣтія, числомъ шесть, и каждое изъ нихъ сопровождалось колокольнымъ звономъ; вотъ эти многолѣтія:

I.

Благоденственное и мирное житіе, здравіе же и спасеніе; и во всемъ благое поспѣшеніе, на враги же побѣду и одолѣніе, надеждъ, Господи, Благочестивѣйшему, Самодержавнѣйшему, Великому Государю нашему Императору Александру Николаевичу всея Россіи, и Супругѣ Его, Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ; Наслѣднику Его, Благовѣрному Государю Цесаревичу и Великому Князю Александру Александровичу, и Супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ и Великой Княгинѣ Маріи Феодоровнѣ, и всему Царствующему Дому, и сохрани ихъ на многая лѣта.

II.

Святѣйшимъ патріархомъ православнымъ константинопольскому, александрійскому, антиохійскому и іерусалимскому многая лѣта.

III.

Святѣйшему правительствующему синоду, пресвященнымъ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ и всему освященному собору многая лѣта.

VI.

Святѣйшаго правительствующаго смнода члену пресвященнѣйшему митрополиту московскому и коломенскому и Свято-Троицкія Сергіевы Лавры священно-архимандриту Филарету многая лѣта.

V.

Благовѣрнымъ правительствующему сингелиту, военачальникомъ, градоначальникомъ, христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіаномъ и Боголюбивой паствѣ московской многая лѣта.

VI.

Православныя церкви Московскія священноначалию, священству, монашеству и всѣмъ ея благовѣрнымъ чадамъ, Божіе благо

словеніе, благодать и миръ въ единомыслии вѣры, въ единодушій братолюбіа, во упованіи спасенія вѣчнаго, къ симъ же и во благоденствіи временнаго житія всѣмъ и коемуждо, многая лѣта.

Помѣщаемъ нѣкоторые изъ адресовъ, поднесенныхъ юбиляру:

Отъ Императорскаго человѣколюбиваго общества.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Государь и Архипастырь!

При образованіи Императорскаго человѣколюбиваго общества, блаженныя памяти Императоръ Александръ Благословенный, утвердивъ, въ 16-й день іюля 1816 года, положеніе для этого Общества, Всемилостивѣйше соизволилъ назначить Васъ въ число членовъ совѣта онаго.

Еще въ санѣ архимандрита, принявъ это высокое знаніе, Ваше Высокопреосвященство собственноручно написали 25-го іюля 1816 года покойному князю Александру Николаевичу Голицыну, бывшему главнымъ попечителемъ Общества, между прочимъ, слѣдующее: «Пріемля съ должнымъ послушаніемъ возложенную на меня обязанность, если сколько возмогу успѣть въ ея исполненіи и послужить дѣлу человѣколюбія, приму то за даръ общаго Человѣколюбца».

Спустя полвѣка послѣ этого изреченія, празднуя 16-го іюля 1866 года юбилей пятидесятилѣтія, совѣтъ человѣколюбиваго общества счелъ долгомъ принести поздравленіе и Вашему Высокопреосвященству, какъ старѣйшему своему члену, и на телеграмму телеграфическимъ же путемъ получилъ отъ Васъ слѣдующій отвѣтъ на мое имя: «Въ лицѣ Вашемъ, привѣтствую Императорское человѣколюбивое общество, которое изъ зерна возросло въ вѣтвистое и плодоносное древо. Господь да умножитъ плоды его.»

Съ благоговѣніемъ вознося теплыя молитвы Господу Богу, общему Человѣколюбцу, за видимо ниспосланный, предсказанный Вами даръ Обществу Человѣколюбія, совѣтъ вѣдомства сего сознаетъ, вѣстѣ съ тѣмъ, что посѣянное зерно не возросло бы въ вѣтвистое древо безъ трудовъ дѣятелей на поприщѣ человѣколюбія, въ числѣ которыхъ первенство принадлежитъ нынѣ Вашему Высокопреосвященству, какъ старѣйшему члену участвующему въ трудахъ Общества непрерывно съ самаго образованія онаго. Сознавая же это и предвидя 5-го августа торжество полувѣковаго юбилея святительскому Вашему служенію, совѣтъ поставилъ себѣ въ священную обязанность испросить и испросилъ Высочайшее Государя Императора разрѣшеніе принять участіе въ этомъ праздникѣ съ тѣмъ, во первыхъ, чтобы отъ человѣколюбиваго общества для привѣтствія въ день юбилея Вашего Высокопреосвященства, была назначена особая депутація;

во вторыхъ, чтобы въ этотъ день въ церквахъ при заведеніяхъ Императорскаго человѣколюбиваго общества отслужено было молебствіе о Вашемъ здравіи и долгоденствіи;

въ третьихъ, чтобы въ с.-петербургскомъ и московскомъ новочитальныхъ о бѣдныхъ комитетахъ Общества, поставлены были ваши портреты, и

въ четвертыхъ, чтобы, для увѣковѣченія памяти о Васъ, въ богадѣленныхъ заведеніяхъ Императорскаго человеколюбиваго общества отдѣлено было по одной въ каждой богадѣльнѣ штатной вакансіи и чтобы лица, кои на вакансіи сіи будутъ замѣщены, именовались: «призрѣнниками или призрѣнницами Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета».

Къ приведенію всего этого въ исполненіе, надлежащія распоряженія мною уже сдѣланы.

Съ особеннымъ удовольствіемъ имѣю честь сообщить объ этомъ вамъ, милостивый Архипастырѣ, чрезъ нарочито отправляющагося съ Высочайшаго соизволенія, въ Москву помощника моего по званію главнаго попечителя Императорскаго Человеколюбиваго Общества Менаандра Семеновича Сутинскаго, которому поручено, во главѣ депутаціи изъ избранныхъ с.-петербургскихъ и московскихъ членовъ Общества лично привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ торжествомъ юбилея и при этомъ случаѣ, представить сію бумагу, выразить ту душевную и искреннюю благодарность, которую совѣтъ Человеколюбиваго общества питаетъ къ Вамъ за Ваше слишкомъ полувѣковое плодотворное участіе въ его дѣяніяхъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть,

Вашего Высокопреосвященства (на подлинномъ подписано) покорнѣйшимъ слугою.

Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.

Отъ Общества любителей коммерческихъ знаній.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ!

Общество любителей коммерческихъ знаній, состоящее при московской правительственной академіи коммерческихъ наукъ, имѣетъ Ваше Высокопреосвященство сорокъ пять лѣтъ своимъ почетнымъ членомъ. Полувѣковое архипастырское служеніе Ваше ко благу Вашей паствы, всей русской церкви и отечества было многотрудно и многоплодно. Но и при исполненіи непосредственныхъ обязанностей высокаго званія, желаніемъ сердца Вашего, Архипастырѣ, Вы находили время удѣлять милостивое свое вниманіе и дѣлу академіи. Почти полвѣка, едва не все время своего существованія, прожила она, осѣняемая Вашимъ Архипастырскимъ благословеніемъ, охраняемая Вашими святительскими молитвами и всегда, особенно въ трудные дни своей жизни, находила въ Васъ, Высо-

высокопресвященнѣйшій Владыко, и слово назиданія, и совѣтъ мудрости, и дѣятельное участіе.

Члены общества любителей коммерческихъ знаній, счастливымъ жребіемъ которыхъ выпало быть посильными участниками всероссійскаго, торжественнаго нынѣ празднованія столь плодотворнаго архипастырскаго служенія Вашего, почтительнѣйше поздравляютъ Васъ, Высокопресвященнѣйшій Владыко, съ симъ торжественнымъ днемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы увѣковѣчить память сего радостнаго дня и навсегда, на все время существованія академіи, соединить съ нею имя Ваше, Милостивѣйшій Архипастырь, общество любителей коммерческихъ знаній, въ чувствахъ глубокой, живѣйшей признательности, въ засѣданіи 10-го іюня сего года, опредѣлило: собрать потребный капиталъ на учрежденіе, съ Высочайшаго созволенія, при академіи, на вѣчныя времена, стипендіи имени Вашего Высокопресвященства.

Совѣтъ московской практической академіи коммерческихъ наукъ почитаетъ себя счастливымъ, передавая Вашему Высокопресвященству поздравленіе общества и испрашивая Вашего архипастырскаго благословенія на его опредѣленіе.

Да продлитъ Господь дни Ваши, Архипастырь, еще на многіе годы, дабы, продолжая плодотворное служеніе церкви и отечеству, охраняя паству благословеніемъ и молитвами, святительскимъ милостивымъ вниманіемъ Вашимъ, еще надолго могли быть Вы, Высокопресвященнѣйшій Владыко, крѣпкою нравственною опорою и нашею академіи.

Отъ Общества любителей россійской словесности.

Высокопресвященнѣйшій Архипастырь!

Нынѣ исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня возведенія Вашего Высокопресвященства въ санъ епископа. Общество любителей россійской словесности при Императорскомъ московскомъ университетѣ, имѣя честь считать Васъ почти съ того же времени своимъ почетнымъ членомъ, спѣшитъ привести Вашему Высокопресвященству свои почтительнѣйшія и усерднѣйшія поздравленія съ этимъ торжественнымъ днемъ, знаменующимъ полувѣковую дѣятельность Вашу въ высокому сану Архипастыря и Первосвятителя въ Москвѣ, въ сердцѣ Россіи и православія.

Ваши христіанскія доблести породили тѣ чувства глубочайшаго благоговѣнія, съ которыми имя Вашего Высокопресвященства проносится повсюду православнымъ народомъ. Дѣятельность и заслуги Ваши на поприщѣ пастырскаго служенія, какъ и вся жизнь Ваша, принадлежать исторіи русской церкви и, конечно, займутъ въ ней многія назидательныя и славныя страницы. Пастырскія рѣчи и поученія Ваши останутся навсегда образцами высоконазначнаго и своеобразнаго краснорѣчія. Ваши глубокоученія, испол-

ненныя неотразимой истины богословскія сочиненія составляют сокровище нашей литературы.

Общество любителей российской словесности, сливая свои чувства съ чувствами всеобщаго къ Вамъ благоговѣннiя, искренно желаетъ, да продлятся еще дни Вашего Высокопреосвященства къ вѣщшему преуспѣянiю паствы Вашей, православiя, науки и отечественнаго слова.

Отъ московской синодальной типографiи.

Высокопреосвященнѣйшiй Владыко,

Милостивѣйшiй Отецъ и Архипастырь!

Въ сонмѣ благодарно-вспоминающихъ пятидесятилѣтiе Твоего Архипастырства предстаетъ Тебѣ московская святѣйшаго синода типографiя. Она вспоминаетъ о Твоихъ творенiяхъ, высшимъ священноначалiемъ въ разныя времена ей преданныхъ, и исчисляетъ, что отъ нея одной и однихъ сихъ творенiй востребовано было православною русскою паствою болѣе трехъ сотъ шестидесяти изданiй и чрезъ сiя изданiя болѣе двухъ милiоновъ двухъ сотъ тысячъ книгъ.

Бываютъ числа краснорѣчивѣе словъ.

Въ день знаменательный счисленiемъ лѣтъ Твоего Святительства прiими и сiе исчисленiе въ удостовѣрительное знаменiе, что не вотще даровано было Тебѣ пройти толико долгое поприще служенiя. Намъ, всему собору православныхъ, воспоминанiе о толикратно и толикочисленно засвидѣтельствованной потребности въ Твоемъ ученiи послужить новымъ побужденiемъ молиться о Тебѣ, право-пращемъ слово истины, да даруетъ Тебя Господъ святымъ Божиимъ церквамъ еще и еще цѣла, чествна, здрава, долгоденствующа.

ВЫСОЧАЙШИЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя преосвященнаго митрополита московскаго Филарета.

Преосвященный митрополитъ московскiй Филаретъ!

Нынѣ исполнилось пятидесятилѣтiе доблестнаго служенiя вашего въ архiereйскомъ санѣ. Высокiя дарованiя, замѣчательныя ученые труды, неустанная дѣятельность на благо духовнаго просвѣщенiя и строгое христанское благочестiе открыли вамъ путь къ высшему iерархическому поприщу, на которомъ, въ теченiе истекшихъ 50-ти лѣтъ, вы стяжали имя архипастыря мудраго, ревностно и твердо прашающаго слово истины, и неутомимо попечительнаго о пользахъ и нуждахъ православнои церкви. Вся жизнь ваша преисполнена неисчислимыхъ заслугъ не только каеэдрамъ, преемственно вамъ вѣреннымъ, но и для всего православiя. Епархiальное служенiе

ваше ознаменовано непрерывнымъ рядомъ заботъ о духовномъ преуспѣяніи паствъ, о развитіи и приумноженіи благотворительныхъ и воспитательныхъ учрежденій, о насажденіи и утвержденіи единовѣрія, о благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній епархіи, не престающихъ получать отъ вашей щедрости обильныя средства къ возвышенію своего быта, и воспитавшихъ, подъ вашимъ бдительнымъ руководствомъ, многихъ достойныхъ пастырей и іерарховъ святой нашей церкви. Многочисленныя пастырскія писанія ваши, заключаая въ себѣ неисчерпаемый источникъ назиданія и поученія для православныхъ, служатъ лучшимъ руководствомъ при изученіи предметовъ вѣры для многихъ уже поколѣній русскаго православнаго юношества; въ то же время они перелгаются на чужеземныя языки для научнаго и общественнаго употребленія въ другихъ странахъ, и въ нихъ приемятся съ уваженіемъ. Глубокая опытность ваша въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія содѣлала необходимымъ и драгоценнымъ ваше слово, совѣтъ и постоянное, продолженіи многихъ десятковъ лѣтъ, участіе ваше въ обсужденіи всѣхъ важнѣйшихъ церковныхъ вопросовъ и мѣръ по духовному вѣдомству. Ваша пастырская попечительность о высшихъ интересахъ православія и живое вниманіе къ судьбамъ православнаго міра простираются далеко за предѣлы отечества и въ особенности на Востокъ, приобретаая вашему имени почетную извѣстность. Въ искреннемъ, душевномъ уваженіи къ вашимъ великимъ пастырскимъ заслугамъ, признавая справедливымъ почтить въ васъ, преосвященный владыко, старѣйшаго, заслуженнѣйшаго и именитѣйшаго святителя православной церкви, Всемиловѣйше предоставляю вамъ право, по кievскому обычаю, предношенія креста въ священнослуженіи, ношеніе креста на митрѣ и двухъ панагій на персяхъ; одну изъ нихъ, особо изготовленную для васъ и украшенную драгоценными камнями, на брилліантовой цѣпочкѣ, Всемиловѣйше жалуя вамъ для ношенія по установленію. Вмѣстѣ съ симъ, въ память незабвеннаго служенія вашего при императорахъ Александрѣ I, Николаѣ I и въ Мое царствованіе, и въ вознагражденіе вашихъ заслугъ государственныхъ, препровождаю къ вамъ настояльныя изображенія сихъ государей и Мое, соединенныя вмѣстѣ и осыпанныя брилліантами.

Молю Бога, да сохранитъ Онъ святые дни вашей плодотворной жизни еще надолго, на пользу и славу отечественной церкви. Я увѣренъ, что объ этомъ же будутъ вознесены теплыя молитвы и по всей Россіи, благодарно чтущей вашу святую жизнь и великія дѣянія.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

5-го августа 1867 г. Въ Ливадіи.

Посланіе митрополита московскаго Филарета святѣйшему правительствующему всероссійскому синоду.

По неисповѣдимой волѣ Божіей, достигнувъ предѣла пятидесятилѣтія въ епископскомъ служеніи, духовное утѣшеніе приѣмлю въ томъ, что святѣйшій синодъ не только отечески, но и братолюбно простираетъ ко мнѣ слово благоволенія и благословенія.

Доброе свидѣтельство, котораго ваше святѣйшество удостоиваете меня, изъясняю себѣ не моимъ достоинствомъ, а духомъ братолюбія, которому свойственъ свѣтлый взоръ и благое слово.

Примите, Боголюбезные отцы и братія, глубокое, смиренное благодареніе мое, и священными молитвами вашими поддержите изнемогающія стопы мои, да не преткновенно, и во благомъ увѣнаніи достигну, куда непрестанно стремятся всѣ души, во Христа Бога Спасителя вѣрующія.

Вашего святѣйшества смиренный послушникъ

Филаретъ,
митрополитъ московскій.

ПРИВѢТСТВІЕ

высокопреосвященнѣйшему Филарету, митрополиту московскому, отъ с. петербургскаго епархіальнаго духовенства, въ день юбилея, августа 5-го 1867 г.

С. Петербургское епархіальное духовенство изъявило желаніе привѣтствовать его высокопреосвященство, высокопреосвященнѣйшаго Филарета митрополита московскаго, съ имѣвшимся совершиться 5-го августа 1867 г. пятидесятилѣтіемъ святительскаго его служенія, которое началось викариатствомъ с.-петербургской епархіи въ 1817 году, августа 5-го дня.

Для выполненія сего желанія, высокопреосвященнѣйшему Исидору митрополиту с.-петербургскому благоугодно было назначить кафедральнаго Исаіевскаго собора протоіерея Іоанна Колоколова, въ качествѣ депутата. Приготовлена была икона Христа Спасителя для поднесенія его высокопреосвященству, съ адресомъ, въ которому подписались протоіереи и священники с.-петербургскаго епархіальнаго духовенства.

Августа 4-го, въ Святотроицкой Сергіевой лаврѣ, прибывшіе изъ разныхъ епархій владыки представлялись его высокопреосвященству, и съ ними являлись многіе депутаты изъ духовенства для принятія благословенія.

Въ день юбилея, августа 5-го дня, по окончаніи поздней литургіи, высокопреосвященнѣйшій Филаретъ принималъ поздравленія въ своихъ покояхъ. И когда начали подходить депутаты для привѣтствованія — въ свою очередь подошелъ и я, привѣтствуя и поднося икону и адресъ отъ имени с.-петербургскаго духовенства. Архипастырь, принимая, сказалъ: «незаслуженно; но поелику симъ выражается общеніе церковное, то и это много меня радуеть.»

Поднесенный адресъ имѣеть такое содержаніе: «Ваше высокопреосвященство, милостивѣйшій архипастырь и отецъ! С.-петербургское епархіальное духовенство, привѣтствуя васъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, съ совершившимся пятидесятилѣтїемъ святицельскаго служенія вашего, начавшагося отъ викариатства с.-петербургской митрополии, и повсюду и непрерывно ознаменовавшаго подвигами благочестія и мудрости, въ назиданію, на ученію и огражденію чадъ православной церкви — въ истинномъ сознаніи архипастырскихъ вашихъ доблестей, благоговѣнно приносить вашему высокопреосвященству святую икону пастыреначальника Господа Иисуса Христа, съ благодареніемъ Ему за сохраненіе до маститыхъ лѣтъ благоплодной жизни вашей, и съ молитвою къ Нему, да Онъ благодатною силою Своею сохранитъ ее и впредь къ украшенію и славѣ святой Его церкви.» (Слѣдуютъ подписи).

Августа 7-го, предъ отъѣздомъ изъ Сергіевой лавры, я почелъ долгомъ принять напутственное благословеніе отъ архипастыря. Благословляя меня, архипастырь напоследокъ сказалъ: «благодарите отъ меня духовенство за добрую о мнѣ память.»

Августа 31-го дня с.-петербургское духовенство имѣло счастье получить отъ его высокопреосвященства, высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго, письмо на имя протоіерея кафедральнаго Исаакіевскаго собора, слѣдующее:

Всечестнѣйшій отецъ протоіерей!

Сверхъ моего чаянія, Божіею милостію даровано мнѣ пройти пятидесятилѣтнее поприще служенія въ епископствѣ; и выше моего чаянія то вниманіе, которое обратили на предѣль сего поприща досточтимые отцы и братія, общники священноначальственнаго и священнаго служенія престолу Господню.

Съ утѣшеніемъ вижу въ семъ дѣйствующій духъ общенія, единенія, любви, столь возжеланный въ сословіи, которое Господь опредѣлялъ Себѣ въ особенный жребій.

Всечестнѣйшій отецъ протоіерей

и всечестный соборъ священства!

Примите за ваше благое и благожелательное, знаменіемъ благословенія сопровождаемое о мнѣ воспоминаніе, искреннюю благо-

дарность мою вмѣстѣ съ моимъ истиннымъ въ любви о Господѣ почтеніемъ.

Филаретъ, митрополитъ московскій.

Августа 25-го 1867 г.

Таковыя архипастырскія милостивыя строки къ с.-петербургскому духовенству будутъ всегда незабвенны для него, свидѣтельству о высокомъ архипастырскомъ вниманіи.

Протоіерей *I. Колоколова.*

ОТВѢТНОЕ СЛОВО

высокопреосвященнаго Филарета на многочисленныя привѣтствія съ днемъ пятидесятилѣтія архипастырскаго служенія, читаемое епископомъ Леонидомъ.

Досточтимые отцы и братія!

Достопочтенные господа и братія!

Нынѣшній день представляетъ для меня такія неожиданности, что мнѣ трудно опредѣлить и изъяснить мои мысли и чувства, и я пребылъ бы въ безмолвіи недоумѣнія, если бы уваженіе и благодарность къ вниманію, съ таеъ многихъ сторонъ теперь мнѣ оказываемому, не обязывали меня къ слову.

Но и слово мое, всегда немощное, ослаблено временемъ до того, что не можетъ достигнуть слуха сего собранія. Да будетъ позволено употребить для моего слова посредствующія уста.

Прежде всего удивляюсь тому, что вижу нынѣшній день. Скудная и въ раннихъ лѣтахъ, силы, при немалыхъ трудностяхъ служебной дѣятельности, не обѣщали мнѣ позднихъ лѣтъ. Невидимую волею Божіею ниспосланъ мнѣ даръ пятидесятилѣтняго служенія высшему строенію таинъ Божіихъ. Знаю только, что это даръ не воздаянія, а неизреченнаго милосердія и долготерпѣнія. Видно, хотя и *много пришестьствова душа моя* (Псал. 119, 7), но еще не уготовала себя, и еще требуетъ уготовленія, чтобы изъ пришестьствія перейти въ отечество, въ которое всѣхъ насъ призываетъ Отець Небесный. Долготерпѣливе! Слава Тебѣ! Всемилосерде! Не отыми Твоя милости.

Къ несповѣдимой волѣ Божіей отношу и то, что на нынѣшній предѣлъ совершившагося пятидесятилѣтія моего священноначальственнаго служенія обращены благовольтельные взоры, даже отъ Высочайшаго Престола, даже отъ верховнаго священноначалія російской церкви, еще же отъ преосвященныхъ сослужителей, и отъ начальствъ и сословій дѣятелей челоувѣколюбія и наукъ, и отъ общественныхъ учрежденій, и, что менѣе нежи-

данно, отъ духовенства и вообще братій церкви московскія. Мо-
жетъ быть, угодно Провидѣнію Божию, чрезъ сіе частное явле-
ніе въ церковной жизни, *сотворить знаменіе во благо* (Псал. 85,
17) вообще для поощренія подвижниковъ вѣры и церкви, особен-
но благопотребнаго во дни, въ которые болѣе и болѣе омрачаю-
щей себя западный духъ непрестанно усиливается простирать
мракъ и поднимать бури и на свѣтлый, святой востокъ.

Я сказалъ, что менѣе неожиданно для меня сочувствіе духо-
венства и братій церкви московской. Это потому, что во все
продолженіе моего здѣсь служенія видѣлъ и привикъ видѣть сіе
сочувствіе. Духъ любви къ святому служенію, мира и согласія,
свободнаго послушанія всякому долгу и законному призванію въ
сослужителяхъ моихъ, и въ православномъ народѣ послушаніе вѣ-
ры, усердіе къ богослуженію, щедрая готовность къ благоустрое-
нію и украшенію храмовъ, къ попеченію о нуждахъ служителей
церкви, къ дѣламъ человеколюбія и благотворенія, — постоянно
облегчали и облегчаютъ мое служеніе, приносили и приносятъ
мнѣ поддѣрживающее утѣшеніе.

Но чѣмъ же на все сіе могу нынѣ съ моей стороны отвѣт-
ствовать?— Господи, сотворившій для меня день сей! Твое да
придетъ слово, благое и дѣйственное!

Благослави и благославляй святую ко святой церкви любовь
Благочестивѣйшаго Самодержца нашего, и да будетъ она всегда
охранительною силою для благоденствія царства Его и народа.

Осѣнай благодатью Твоею святѣйшій всероссійскій синодъ,
и посредѣ собирающихся въ немъ во имя Твое присутственъ бу-
ди, по Твоему вѣрному обѣщанію (Мат. 18, 20); да и въ семь
соборѣ Твоемъ совершается, еже *изволяется Духу Твоему Свято-
му* (Дѣян. 15, 28) ради церкви Твоя святая.

Великій Архіерее, прошедый небеса, Единый Глава истинныя
церкви! Продолжи въ ней святое епископство, единомысленное
въ истинѣ вѣры, единодушное въ духовныхъ совѣтахъ, твердое
въ храненіи догматовъ, правилъ и уставовъ церковныхъ, вѣрно
руководительное въ путяхъ жизни.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ „СТРАХОПУДА.“

I.

Jeszcze Polska nie zginęła.

(ЕЩЕ ПОЛЬША НЕ ПОГИБЛА.)

III

Споръ здраваго разсудка съ польскою фантазією.

Хотя фактъ неоспоримый, что такъ называемая „Польша“, немѣть народа, и состоитъ только изъ шляхты и немного пролетаріята,—

Хотя фактъ неоспоримый что такъ называемой „Польши“ отказался не только такъ называемый польскій народъ (называющій себе мазурами, горалями, кракусами и пр.), но и *вся прочіи Славяне*,—

Хотя фактъ неоспоримый, что-какихъ нибудь 100.000 „Польской“ шляхты и пролетаріята, изменивши 100.000.000-му славянскому міру, запродались враждебному славянамъ западу и служатъ простымъ орудіемъ противъ родного славянскаго племени,—

Хотя фактъ неоспоримый, что *вся „Малая Русь“* (ziemie polskie) кипитъ ненавистью и враждою противъ „Польши“ и вытѣсняеть ее съ каждымъ днемъ все больше и больше,—

Хотя фактъ неоспоримый, что западъ „Польшу“ только обманываетъ и къ борбѣ противъ прочихъ славянъ подстрекаетъ,—

Хотя фактъ неоспоримый, что уже лучшие мыслители польскіе не вѣрятъ въ будущность „Польши“ *),—

*) Такъ напр. гр. Борковскій свазалъ, что Polska trąci już trupem.

Ho: to głupstwo, „bo Polska to nie rasa, to zasada“ (см. L. Opinion nat. w Gaz. Nar. N. 12.)

Ho: to wszystko zbałamuczone lub podkupione moskiewskimi rublami, chrestami, orderami i t. d. „Polska (przeto) żyć będzie, bo Polska jest czemś więcej niż ojczyzną, ona jest idea (L'Opin. nat.).

Ho: то еще ничего недоказываетъ, ибо большинство рѣшаетъ только въ сеймѣ. Zresztą te 100,000,000 nie są Sławianami, tylko mongołami, mówiącymi językiem sławiańskim.

Ho, w Narodówce wyraźnie przecież napisano, że to tylko frakcyja klerykalna, świętojurska, moskiewska.

Ho: Mickiewicz przecież wyraził w „Pielgrzymce narodu Polskiego“ przepowiedział, że Polskę wybawi imię Czterdzieście i cztery — XLIV, co ma znaczyć: Xiążę Ludwik Napoleon *).

Ho: то пречіежь очевисте, że oni albo nic nie wiedzą, albo biorą „ruble moskiewskie.“

*) Страхопуду кажется, что Мицкевичъ подразумѣвалъ 44 Milionów Moskali, którzy wybawią Polskę od marzeń.

Хотя фактъ неоспоримый, что историческая Польша, какъ зданіе инованное на средне-вѣковыхъ феодальныхъ началахъ, нынѣ уже возстановиться не можетъ, такъ какъ сущность ее т. е. шляхта, не перемѣнилась, но осталась тою же чѣмъ и прежде была, —

Но на то: dosyć powiedzieć, że to wszystko fałszywe moskiewskie, i każdy, kto w przyszłość Polski nie wierzy, bierze ruble moskiewskie, jest nieprzyjacielem wolności, cywilizacji europejskiej, a zwolennikiem ciemnoty i barbarzyństwa.

2.

БОГАТСТВО ПОЛЬСКАГО И БѢДНОСТЬ РУССКАГО ЯЗЫКА.

(Bogatstwo polskiego — i bedność ruskiego języka).

Awantura	Abenteuer	приключеніе
Belka	Balken	бревно
blacha	Blech	пластинка
Cal	Zoll	дюймъ
cebula	Zwibel	лукъ
cega	Ziegel	кирпичъ
ciupas (Tyg. Nied.)	Schubpass	отсылка
clo	Zoll	пошлина
cugle	Zügel	поводá
Dach	Dach	крыша
dank (Pisarze złot. wieku)	Dank	благодареніе
druk	Druck	печать
drut	Drath	провода
Fach	Fach	отрасль
fajka	Pfeife	люлька
taisz	(das) Falsce	ложь
fant	Pfand	закладъ
farba	Farbe	краска
fartuch	Vórtuch	запаска
festyna	Fest	праздникъ
firanka	Vorhang	занавѣсъ
(po) folgować	Folge (leisten)	подаваться
folwarek	Vorwerk	хуторъ
fortel	Vorthail	выгода
furman	Fuhrmann	ямщикъ
Ganek	Gang	крыльцо
garbarz	Gärber	кожевникъ

gatunek	Gattung	родъ
grabarz	(Todten) Gräber	могильщикъ
grunt	Grund	почва
gwalt	G'walt	насиліе
Hak	Hacken	крюкъ
hamować	Hemmen	останавливать
handel	Handel	торговля
hart	Härte	жесткость
hold	Huld	благосклонность
Jatmużna	Almosen	милостыня
Kacerz	Ketzer	раскольникъ
kloc	Klotz	обрубокъ
kosztować	Koszten	стоять, вѣшать
kramarz	Krämer	лавочникъ
ksztalt	G'stalt	видъ
kufer	Koffer	сундукъ
Lada	Laden	ставень
lak	Lack	сургучъ.
lejce	Leitseil	привязь, возжи
lichtarz	Leuchter	подсвѣчникъ
liwerunek	Lieferund	доставка
lista	Liste	списокъ
los	Loos	жребій, судьба
luka	Lücke	промежутокъ
Ładować	laden	нагружать, заряжать
ług	Łauge	щелокъ
Malarz	Maler	живописецъ
meldunek	Mehlung	докладъ
mord	Mord	убійство
mur	Mauer	стѣна
musztra	Musterung	смотреть
Nerka	Niere	почка
Obcas	Absatz	каблукъ
ofiara	Opfer	жертва
Pakować	Packen	укладывать
pendzel	Pinsel	кисть
plac	Platz	площадь
plaga	Plage	язва
plapać	plappern	болтать
prasa	Presse	тиски
Rabunek	Raub (ung)	грабежь
rachunek	Rechnung	счетъ
ratunek	Rettund	спасеніе
reszta	Rest	остатокъ
(wy) rukować	(aus) rücken	выступить
(wy) rugować	rücken	прогнать
rynwa	Rinne	канавка

ryszunek	Rüstung	снарядъ (гѣса)
Smak	Schmack	вкусъ
smalec	Schmalz	сало
śrót	Schrot	дробь
stryczek	Strick	петля
szacunek	Schätzung	почитаніе
szafarz	Schaffner	подрядчикъ, расходчикъ
szanować	schonen	беречь (уважать)
szkoda	Scaden	вредъ
szlafrok	Schlafröck	халатъ
szlufierz	Schleifer	точильщикъ
sznur	Schnur	верёвка
szpalta	Spalte	столбецъ
szpicrut	Spitruthe	хлысть
szpichlesz	Speicher	амбаръ
sztanga (sztaba)	Stange (Stab)	полоса
sztrofować (Tyg. Niedz.)	strafen	наказывать
szturm	Sturm	приступъ
szwagier	Schwager	деверъ
szynk	Schank	кабакъ
szynka	Schinken	ветчина, окорокъ
Trafnie	treffend	мѣтко и мн. др.

3.

„MOSKWA” ВЪ ИСПАНІИ.

Навѣрно извѣстно нашимъ читателямъ, какія теперь насильства и ужасныя варварства происходятъ въ нынѣшней Испаніи. Множество депутатовъ, литераторовъ, адвокатовъ, чиновниковъ, военныхъ и пр. арестуется полиціа ежедневно, и безпощадно при-суживаетъ ихъ прямо или къ смерти, или ссылаетъ безъ суда на Фернандо-По, гдѣ и найдоровѣйшій человѣкъ и одного года не выдержитъ, по причинѣ ужасно вредного климата.

Но какимъ же образомъ, спросить не одинъ, возникли въ этомъ ревностѣйшемъ католическомъ краѣ, на найзападнѣйшемъ западѣ—гдѣ, кажись, наибольшая цивилизація и свобода процвѣтать должны—такія варварскія злоупотребленія?

«Страхопудъ» поясняетъ сіе любопытное явленіе совсемъ естест-венно: Не иначе, только навѣрно *Moskwa* выслала туда *licznych swych agentów*, чтобъ они завели тамъ *mongolską cywilizacyę i barbarzyńskie swe rządu*. Но спросить, можетъ быть, какимъ способомъ могла *Moskwa* обойти *przedmurze* (предстѣніе) *Europę*, зная о

томъ хорошо, *je niemasz ziemi, gdzie by nie bylo polaka t. j. przedmurza?* — Такъ вотъ послушайте за какой промыслъ принялась *Moskwa*, а увидите *jaka Moskwa przemyslna i do czego ona zdolna*. Вычитавши въ „Tygodniku Niedzielnym“, что въ Сибири *niemasz ani jednego Polaka, ani nic*, пустилась *Moskwa* снѣжъ путемъ,—послѣ на Ледовитое Море, оттуда на Атлантическій Океанъ,—и такимъ образомъ пришла въ Испанію. Вотъ и все дѣло!

Чтобъ *Moskwa* въ будущемъ не успѣла опять такимъ-же путемъ добраться еще куда нибудь, совѣтуетъ „Страхопудъ“ всей Европѣ, чтобъ она на выше помянутомъ пути какъ можно скорѣе поставила *przedmurze*. Слѣдуетъ затѣмъ немедленно выслать ляховъ въ Сибирь, на Ледовитое Море и Атлантическій океанъ, чтобъ они тамъ же сейчасъ учредили *przeciw Moskwie* непреодолимое *przedmurze* не только для всей Европы, но тоже, и то прежде всего, для Америки.

4.

Славянамъ слѣдуетъ непременно учиться ма- дярскому языку.

Славяне, не понимая дѣла, не хотятъ учиться по мадарски. Страхопудъ думаетъ, что, напротивъ, славяне должны непременно изучать мадарскій языкъ, потому что славяне—рано или поздно—все же овладѣютъ наконецъ мадарами. И какъ же управлять ими? откуда взять органовъ для управленія мадарскимъ народомъ? Мадары не захотятъ служить органами (чиновниками) славянскои власти... а для управленія необходимы органы, знающіе мадарскій языкъ. Вотъ такихъ то органовъ, знающихъ мадарскій языкъ, доставятъ тѣ изъ славянъ, которые теперь учатся по мадарски. Вотъ будетъ къ стати! Если бы между Славянами не было знающихъ мадарскій языкъ, то имъ никогда не было бы возможно овладѣть мадарами. И такъ учитесь, славяне, номадарски и благодарите мадаръ, что они сами васъ учатъ своему языку, и этимъ очевидно работаютъ въ пользу славянства. Ellien, мадарскіе предводители!

Страхопудъ.

5.

Письмо Садикъ—паши къ пану Заревичу, ре- дактору газеты „Русь“ (1).

Читая вашу газету, я вижу, що вы съумѣли хорошую поставити цѣль „народному прямуюянню.“ Жаль только, що вы неумѣте

(1) Это письмо не могло быть напечатано въ Газетѣ „Русь“, потому что тайный агентъ Страхопуда случайно его перехватилъ. Оно печатается буквально тѣмъ же малорусскимъ жаргономъ, на какомъ написанъ подлинникъ и на какомъ дается газета „Русь.“

добрата соотвѣтнихъ, средствъ, щобъ поставленную цѣль навѣрно осягнути. Вы кажете, добродію, що „найбольшій ворогъ русскаго народа е Москва.“ Логика говорить, що треба того наибольшаго врага“ доконче побороти. И якимъ же чиномъ вы думаете побороти сего наибольшаго врага? Своими силами вы навѣрно неможете, бо якъ знаете, що Москва по крайней мѣрѣ 10,000 разъ сильнѣйша, чѣмъ вы съ нашимъ „гуртомъ“. Вы неможете устояти противъ своихъ домашнихъ „Русскихъ“, еще меньше противъ Польши—а вы хотите звалати Москву съ ногъ?! Се, добродію, дуже глупо—такъ глупо, що и пастухъ, що насе жидовскіи гуси, познае, що глупо. Вы щайже видѣли, що Польша, розполагающая сотнею тысячей патріотовъ и милліонами капитала, невторопала ничего, хотя имѣла цѣлую западную Европу къ своей сторонѣ—а щожъ теперъ вы, которымъ требабы по крайней мѣрѣ 200 лѣтъ времени *свободнаго развитія*, щобъ до того довести, до чего довела Польша. Вы розчитуете на развитіе силъ? Ба, та яже ихъ вамъ развити, коли нѣтъ условій къ тому? А знаете, добродію, въ чемъ-то состоятъ сіи условія? Вотъ я вамъ скажу. 1) треба свободы, щобъ никто не мѣшалъ розвиватися нашимъ силамъ, т. е. треба быти своимъ паномъ; 2) треба двигателя, который побуждалъ бы то развитіе (такимъ двигателемъ можетъ быти 1) *великій контрастъ* одной народности въ отношенію къ другой—а такого *великаго* контраста не видится между Москвою и Русью—2) треба *вѣроятности* вашей побѣды, бо якъ не буде вѣроятности, то разумныи люди не пойдуть съ вами—лише дѣти—и вы будете *вѣчно* принуждены боротися съ своими „Москвофилами“.—И чимъ же будете побольшати свою партію? Силою аргументовъ нѣтъ, бо ихъ нѣтъ, а силою искусно возбужденнаго чувства также нѣтъ, бо студентъ, не будетъ вѣчно молодымъ; гроши побольшати „гуртъ“ также трудно—коли ихъ нѣтъ. На народъ еще меньше можете числити, бо народъ проклятая Москва уже давно заспокоила, и идея народности ему совсемъ недоступна. Ну и чимъ же вы хотите побороти Москву??? а кромѣ Москвы еще и Польшу и Мадаровъ и Нѣмцевъ и Румуновъ и жидовъ, да и еще и своихъ домашнихъ „Москвофиловъ“? Ужъ конечно, вы не такіи кругліи дураки, щобъ сами тому вѣрили!

Если вы хотите дойти до поставленной цѣли, т. е. побороти Москву, то вамъ треба, добродію, лучитися съ другими, которые также хотять побороти Москву: вамъ треба полчитися съ Польшою, съ Турціею, римскимъ папою и вообще съ всѣми врагами славянства, бо тѣлько такимъ способомъ возможно свалити Москву.

Вотъ моя рада—щобъ вы повинули даремну писанину, а вступили лучше съ цѣлымъ своимъ гуртомъ въ нашъ турецкій козаки. Ту вы зафасуете и широкіи штаны и чоботы съ ломаными коляками и шапку съ кутасомъ—и пойдѣмъ на Москали, а о ббльше мабутъ вамъ не ходитъ.

6.

ТЕЛЕГРАМЫ СТРАХОПУДА.

С.-Петербургъ 1 Августа. Польская шляхта намѣрена просить о томъ, чтобъ капиталъ, который былъ назначенъ для вспоможенія русскимъ, желающихъ покупать имѣнія въ югозападномъ краѣ, былъ дарованъ въ пользу банка gządu pańowego. Что сдѣлаетъ русское правительство—трудно предвидѣть.

Варшава. 2 Августа. Польскіе помѣщики открыли подписку, чтобъ въ случаѣ, если будетъ уничтоженъ указъ о продажѣ польскихъ имѣній въ югозападномъ краѣ, построить Березовскому великолѣпный памятникъ.

7.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ НОТА,

о существованіи которой не знаетъ ни одна европейская газета.

Одинъ изъ нашихъ тайныхъ Страхопудскихъ агентовъ, сообщилъ намъ чрезвычайно интересную дипломатическую ноту, адресованную ко всѣмъ министрамъ иностранныхъ дѣлъ западной Европы. Не имѣя ни малѣйшаго основанія подозрѣвать ея подлинность, мы рѣшились напечатать ее въ вѣрномъ переводѣ изъ французскаго, и полагаемъ навѣрно, что ни одна *оффиціальная* газета, какого бы то не было правительства, не отважится насъ „демантировать“. (За *оффиціозныя* мы, конечно ручаться не можемъ).

Нота звучитъ буквально такъ:

Милостивый Государь!

Благодаря усилившейся въ вашей странѣ «цивилизации», пришло, наконецъ, время, что и наше царство можетъ выступить изъ прежняго своего изолированнаго положенія, чтобъ вступить въ дружественныя къ вамъ отношенія. Мнѣ пріятно уведомить Васъ, что мой августѣйшій Повелитель Господинъ не видитъ уже серьезной преграды, которая отдѣляла бы въ такой мѣртъ наши интересы отъ вашихъ, чтобъ нельзя было найти почвы, на которой можно бы намъ сблизиться и за одно дѣйствовать.

Вамъ известно, Милостивый Государь, что главный интересъ нашего царства состоитъ въ истребленіи нравственнаго начала въ средѣ человечества. До сихъ поръ мы имѣли главныхъ противниковъ въ христіанизмъ и въ государственную власть, которая, чтобъ удержаться, опиралась болѣе менѣе на нравственномъ началѣ. Содѣйствующихъ намъ союзниковъ мы находили только въ поодинокихъ членахъ человеческого общества, но никогда еще не могли пріобрѣсти союзникомъ саму ту же христіанскую государственную власть. Теперь, кажется, дѣло другое. Послѣ того, какъ западныя европейскія государства нашли возможнымъ примирить свою политику не только съ условіемъ на существованіе не нравственнаго начала (я говорю о коранѣ), но даже на его подкрѣпленіе въ ущербъ христіанизма,—послѣ того, говорю, можно смѣло сказать, что и интересы нашего царства дадутся привести въ солидарность съ интересами вашего государства. Такую солидарность намъ пріятно видѣть теперь въ предстоящемъ «восточномъ вопросѣ».

Нынѣ надобности, кажется, и толковать Вамъ, что въ этомъ вопросѣ нашъ интересъ заключается въ сохраненіи турецкаго владычества, которое такъ славно деморализуетъ вѣренную ему часть человеческого общества, и противудѣйствуетъ распространенію христіанизма, именно же въ восточной его формѣ.

Зная, что и Вы въ этомъ отношеніи съ нами согласиваетесь, мнѣ вотъ и пріятно предложить Вамъ, Милостивый Государь, именемъ моего августѣйшаго повелителя, соединить наши силы для скрѣпленія того альянса, который теперь образуется съ цѣлью поддержать упдающій въ Европѣ магометанизмъ.

Вамъ, какъ р. католику, быть можетъ, совѣстно будетъ вступать въ союзъ съ нами, которыхъ вы, католики, привыкли считать своими злѣйшими врагами. Но будьте увѣрены, что мы „политики“ не хуже васъ, и если вы нашли возможнымъ терпѣть и даже поддерживать противный вамъ магометанизмъ, то отчего же бы мы не могли отнестись подобнымъ образомъ къ ка-

толицизму, который для насъ во все не такъ противенъ какъ католики себя воображаютъ. Вотъ, что касается православія, этого непримиримаго врага Турціи—такъ дѣло другое. Съ нимъ, какъ вообще съ „варварскимъ востокомъ, никакой сдѣлки быть не можетъ.

Надѣясь на благосклонное принятіе нашего предложенія,

честь имѣю и пр.

Искреннось

министръ иностранныхъ дѣлъ—
Царства Діавола.

8.

РѢШЕНИЕ ВОСТОЧНАГО ВОПРОСА,

ИЛИ

что должны сдѣлать кандіоты, болгаре и прочіе христіане, угнетаемые турками, чтобъ приобрѣсть симпатію западной Европы и склонить ее къ интервенціи въ свою пользу.

Наконецъ удалось Страхопуду, искренно сочувствующему несчастнымъ христіанамъ въ Турціи, придумать отличное и вѣрное средство, которымъ могутъ эти несчастливцы какъ разъ избавить себя отъ гнета турокъ.

Это средство состоитъ въ слѣдующемъ:

Всѣ христіане въ Турціи, должны перейти въ жидовство, т. е. принять еврейское вѣроисповѣданіе; кромѣ того должны стать мошенниками, обманщиками, не исполняющими своей подданческой должности.

Страхопудъ имѣеть основаніе думать, что послѣ такой мачарфозы, эти народы приобрѣтутъ не только симпатію западной Европы, но и энергическую помощь— о чемъ могутъ засвидѣтельствовать всѣ жида, живущіе въ княжествѣ руминскомъ. Слѣдуетъ только закричать одно „ой вей!“ а сей часъ пойдетъ отгомонъ по всей западной Европѣ: Англійскіе лорды поднесутъ сію же минуточку такую интерпелляцію въ парламентъ, что перенугаются всѣ министры, думая что какой нибудь ирландецъ хочетъ заступиться за свой пригнетенный народъ; Французское правительство пошлетъ сейчасъ грозную ноту—а господинъ Бейстъ отпирать сію минуточку

даже особеннаго Комиссара, чтобъ изслѣдовать дѣло на мѣстѣ, какъ это сдѣлать по случаю трагическаго приключенія, съ тремя еврейскими вагабундами (1) въ Галатѣ. О европейской печати ужъ и говорить нечего: она будетъ покровительствовать икъ тѣмъ вѣрнѣе, что большая часть ея находится уже въ рукахъ евреевъ, или похожихъ на евреевъ.

9.

ПРОТЕСТЫ ПРОТИВЪ ЛОГИКИ.

Мы получили слѣдующія письма съ просьбою принять ихъ въ протоколъ Страхопуда:

I. Ваше Высокострахопудіе!

Хотя мы живемъ въ государствѣ либеральномъ и конституціонномъ, и въ странѣ просвѣщенной, однакожъ, намъ не удалось еще освободиться отъ одного деспотизма, который страшнѣе всѣхъ другихъ. Это *Деспотизмъ Логики*. Этотъ деспотизмъ тѣмъ несноснѣйшій, что онъ не разбираетъ даже съ кѣмъ имѣетъ дѣло: у него все равно—митрополитъ ли—то, каноникъ, деканъ или простой приходникъ—да онъ даже и къ капеллану, не бывшему еще ни разу въ пропозиціи консисторской, относится одинако. Этотъ ужасный тиранъ преслѣдуетъ васъ на каждомъ шагу и минуты не даетъ покоя: вотъ послушайте что она (Логика) намъ н. пр. поетъ по поводу нашей поѣздки на канонизацію Кунцевича въ Римъ: „Вы—говорить—считаете себя отцами галицко-русскаго народа?“—Да, говоримъ.—Поляки—враги вашего народа?—Точно такъ, отвѣчаемъ мы. — А правда-ли, что уніа, навязанная поляками предкамъ вашимъ, служить Полякамъ средствомъ поработить вашъ народъ?—Да, говоримъ мы—правду сказать, Поляки дѣйствительно употребляютъ унію, какъ средство для своей пагубной для насъ политики.—Но вы поддерживаете эту унію? Да, ибо мы уніаты. — Стало быть, вы поддерживаете то, что губить вашъ народъ—стало быть вы не отцы, а враги своего народа“, говоритъ проклятая логика.... Тутъ мы стали всѣ, какъ физики; и никто уже не зналъ что возразить ей. Скоро, однако, мы опомнились и, посовѣтовавшись между собою, рѣшили повернуть на другую точку и стать на полѣ догматики, полагая, что тутъ на

(1) Австрійское правительство, впрочемъ не безъ основанія заступается за рокунацкихъ евреевъ—потому что это большою частью австрійскіе подданные, которые сотнями бѣжать изъ Галиціи предъ каждымъ наборомъ рекрутовъ. Вѣкъ имъ и слѣдуетъ сдѣлать возможнымъ пребываніе въ Молдавіи, чтобъ не бѣжать вынужденн въ Галицію и не попасть въ рекруты!

этомъ имѣ сила вашего противника насъ не постигнетъ — „Мы потому поддерживаемъ упадающую унию, что она, хотя и губить народъ въ семъ мѣрѣ, но за то, какъ единоспасительная р. католическая вѣра, спасаетъ души въ томъ мѣрѣ, а въ томъ-то и состоитъ наша главная задача, чтобъ спасти души“.

Логика: Значить, вы вѣрите, что миллиарды душъ усопшихъ православныхъ, всѣ пойдутъ въ пекло, только р. католическія въ небо.

Мы: Если мы вѣримъ, что римская вѣра единоспасительная, то, конечно, происходитъ изъ этого, что православная можетъ только губить души.

Логика: Это значить, что вы приписываете найсправедливѣйшему судіи несправедливость, ибо вѣрите, что Богъ, найсправедливѣйшій судья, можетъ погубить миллиарды душъ за то, что они *отрицаютъ*, что ихъ вѣра спасаетъ... Поэтому слѣдовало бы Богу и васъ осудить за то, что вы *отрицаете*, что ваша вѣра спасаетъ,.....

Вотъ какъ страшно прижала насъ къ стѣнѣ эта проклятая логика! — еще хуже чѣмъ Бействъ славянъ... И такъ должно быть Вашему Высовострахопурию понятно, что намъ невозможно уже терпѣть дольше этотъ деспотизмъ надъ собою, и поддаваться суду логики, ибо въ такомъ случаѣ мы сами признали бы себе врагами народа, что, сами согласитесь, для насъ невыгодно.

И такъ, чтобъ отнять всякое основаніе кому бы то ни было, считать насъ за недоброжелателей народа, *мы большинствомъ голосовъ рѣшили: протестовать противъ логики и не признавать власти ея надъ нами.* Мы приверженцы свободы и конституціи и пренебрегаемъ всякимъ насиліемъ (1) (тѣмъ болѣе со стороны логики, которая неканонизована и даже не имѣетъ права носить титулъ: ни Excellentissima, ни Illustrissima, ни даже verendissima).

Мы логики непризнаемъ! непризнаемъ!! непризнаемъ!!! непризнаемъ!!!! и непризнаемъ!!!! и на томъ конецъ.

Римскіе путники.

(Слѣдуютъ подписи).

Vidi. Strachopodus m. p.

(1) Право насилія мы признаемъ въ конституціонномъ государствѣ только за униатскою іерархіею, которая имѣетъ право держать народъ въ оковахъ униі, хотя бы она была источникомъ деморализаціи, душегубства и всего несчастнаго, постигаемаго народъ. —

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ СКОПИНСКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО БАНКА.

Скопинскій Городской Общественный Банкъ принимаетъ изъ всѣхъ мѣстностей Россіи вклады, отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей, церквей, городскихъ и сельскихъ обществъ и акціонерныхъ компаній. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту на безсрочное время, т. е. до востребованія и на сроки отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ, на вѣчное время и на текущій счетъ. Проценты назначаются 1-го Октября сего года: на вклады безсрочные по **ШЕСТЬ** руб на **СТО** въ годъ, на вклады, которые будутъ поступать на срочное время, Банкъ имѣетъ платить проценты по **ШЕСТИ СЪ ПОЛОВИНОЮ** руб. на **СТО** въ годъ, на вклады вѣчные проценты будутъ выдаваться по **СЕМИ** руб. на **СТО** въ годъ, на вклады, вносимые на текущій счетъ, Банкъ выдаетъ проценты по **ПЯТИ** руб. на **СТО** въ годъ (1).

Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ наличнымъ въ тотъ же день, а находящимся въ отлучкѣ въ первую отходящую почтою. Для доставленія болѣе удобствъ при переводѣ капиталовъ изъ кредитныхъ установленій въ Банкъ на процентное обращеніе, Банкъ принимаетъ на себя обязанность истребовать откуда слѣдуетъ по билетамъ кредитныхъ учреждений слѣдующія деньги. На именныхъ билетахъ вкладъльцы должны сдѣлать засвидѣтельствованную надпись о предоставленіи Банку права истребовать откуда слѣдуетъ по нимъ слѣдующую сумму, безыменные же билеты кредитныхъ установленій представляются въ Банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей. На вклады билеты выдаются вкладчикамъ сообразно ихъ желанію, именные или безыменные, по съ тѣмъ, чтобы вкладъ былъ не менѣе: на именной билетъ пятидесяти руб., а на безыменный трехъ сотъ рублей (2).

(1) На тѣ срочные вклады, которые внесены въ Банкъ до 1-го Октября 1867 ода, проценты будутъ выдаваться во все то время, на которое внесены вклады, въ томъ размѣрѣ, какимъ обусловлены тѣ вклады потому, что измѣнить размѣръ процентовъ на эти вклады законъ, изъясненный во 2-мъ пунктѣ къ 32 статьѣ Банковаго положенія, изданнаго 6 февраля 1862 года, не предоставилъ Банку права.

(2) Вклады вносятся въ Банкъ при объявленіяхъ писанныхъ, по слѣдующей формѣ: въ Правленіе Скопинскаго Городскаго Общественнаго Банка, (отъ тако-го то. Объявленіе. Представляя при семъ въ Банкъ столько-то рублей на ираженіи процентами на такой-то срокъ (на 3-ри, на 5-ти, на 6-ти и т. д. до 12-ти лѣтъ или до востребованія) прошу Банкъ выдать на мое имя, или на имя, неизвѣстнаго, билетъ въ такое-то мѣсто. Подпись. Если вкладъ вносится съ условіями на прим. о предоставленіи вклада, или въ него процентовъ, въ пользу родственниковъ или на предметы благотворитель-

Въренныя Банку вклады сообразно **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного Банковаго положенія, обеспечиваются основнымъ Банковимъ капиталомъ и всѣмъ состояніемъ Скопинскаго городского общества, простирающимся на **НѢСКОЛЬКО МИЛЛІОНОВЪ** рублей. Билеты Банка, какъ неподлежащія ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ своей нарицательной стоимости, принимаются присутственными мѣстами въ залогъ наравнѣ съ наличными деньгами. Вкладчики, усматривая значительную для себя пользу отъ возвышенія Банковъ процентовъ на вклады противъ другихъ кредитныхъ учрежденій, и при томъ сознавая, что законъ, изъясненный, въ Банковомъ положеніи, вполне благонадежно гарантируетъ вклады Банка, до такой значительной степени ежедневными вкладами увеличиваютъ сумму Банковыхъ вкладовъ, что оборотъ Банка въ семь году будетъ простирается свыше **ПЯТИ МИЛЛІОНОВЪ** руб. Вклады поступаютъ: изъ Архангельской, Бакинской, Воронежской, Вологодской, Владимірской, Вятской, Волынской, Виленской, Витебской, Городской, Екатеринбургской, Енисейской, Иркутской, Казанской, Калужской, Кіевской, Ковенской, Костромской, Курской, Курляндской, Кутанской, Лифляндской, Московской, Минской, Могилевской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Орловской, Оренбургской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Подольской, Рязанской, Сибирской, Саратовской, Смоленской, Самарской, Ставропольской, С.-Петербургской, Тверской, Тамбовской, Тульской, Тифлисской, Таврической, Тобольской, Томской, Уфимской, Харьковской, Херсонской, Черниговской, Эриванской, Эстляндской, Ярославской губерній, Амурской, Бессарабской, Дагестанской, Забавальской, Кавказской, Кубанской, Кавказской, Мингрельской, Семипалатинской, Терской областей, земли войска Донскаго, Восточной Сибири, Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго. При такомъ прочно установившемся всеобщемъ народномъ довѣрїи къ Банку, онъ развился, какъ видно изъ № 134-го Сѣверной Почты, такъ быстро, какъ никогда не развивался еще ни одинъ Общественный Банкъ. Въ настоящее время Банкъ, по громадности своихъ оборотовъ, занимаетъ первое мѣсто въ ряду всѣхъ прочихъ ста пятидесяти учрежденныхъ въ Россіи городскихъ Банковъ. Онъ на свой основной капиталъ въ 1866 году получилъ дивиденда болѣе ста процентовъ на рубль; въ такомъ огромномъ размѣрѣ дивиденда на основаннй капиталъ не получало до сихъ поръ ни одно кредитное учрежденіе (1).

ности и проч., то такими условія должны быть объяснены; если вкладъ вносится на вѣчное время, то вкладчикъ долженъ сдѣлать положительное указаніе Банку относительно платежа на вѣчный вкладъ процентовъ и объяснить при томъ: предоставляетъ ли онъ себѣ право перемѣнять условія относительно вѣчнаго вклада, или такими долженъ оставаться неизмѣнными.

(1) Вклады церковныхъ суммъ въ Скопинскій Банкъ вносятся изъ Рязанской и всѣхъ прочихъ Епархій на основаніи **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного 14 Октября 1865 года опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, который

Банкъ принимаетъ къ учету векселя отъ лицъ, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и извѣстныхъ Банку своею состоятельностью, и учитываетъ купоны процентныхъ бумагъ и самыя бумаги эти, вышедшія въ тиражъ, и переучитываетъ векселя, учтенные въ другихъ Банкахъ. Учетная операція ограничивается годовымъ срокомъ, Банкъ выдаетъ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, товаровъ, вещей, земли, находящіяся въ Скопинскомъ и другихъ уѣздахъ Рязаской губерніи и домовъ, находящихся въ г. Скопинѣ. Кромѣ того Банкъ ожидаетъ отъ правительства разрѣшенія на выдачу ссудъ подъ залогъ иногородныхъ домовъ. Ссуды выдаются на сроки отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ; проценты, получаются по учетной операціи по восьми рублей, а по ссудамъ—по девяти руб. на сто въ годъ.

Банкъ покупаетъ процентныя бумаги на свой счетъ и покомисіи третьихъ лицъ и продаетъ упомянутыя бумаги, какъ принадлежащія Банку, такъ и по комисіи, по тѣмъ цѣнамъ какія въ день покупки или продажи Банкомъ бумагъ будутъ установлены С.-Петербургскою биржею, о которыхъ цѣнахъ Банкъ ежедневно получаетъ телеграфическія свѣдѣнія. За покупку и продажу бумагъ, Банкъ получаетъ не свыше той суммы, въ которую обходятся публикѣ подобныя покупки и продажи, производимыя червъ С.-Петербургскіе и Московскіе банкирскія конторы, а именно: Банкъ получаетъ вознагражденіе за покупку и продажу процентныхъ бумагъ отъ $\frac{1}{8}\%$ до $\frac{1}{4}\%$ съ рубля, смотря по размѣру суммы, съ которой получается эта прибыль, хотя въ настоящее время банковая операція, относящаяся до покупки и продажи бумагъ достигла огромныхъ размѣровъ, но Банкъ положилъ себѣ за правило выполнять порученія наличныхъ пролавецвъ и покупателей бумагъ въ тотъ же день, а отсутствующихъ съ первою отходящею почтою.

Банкъ принимаетъ на храненіе вклады, заключающіеся въ золотъ и серебрѣ, во всѣхъ видахъ процентныхъ и всякаго рода денежныхъ бумагахъ, за храненіе за полгода Банкъ получаетъ съ металлическихъ вкладовъ по $1\frac{1}{2}$ коп. съ рубля съ ихъ цѣнности, а за бумаги: за каждую стоимость не свыше ста пятидесяти руб. по $2\frac{1}{2}$ коп., отъ ста пятидесяти одного до двухъ сотъ пятидесяти рублей по 5 коп., отъ двухъ сотъ пятидесяти одного до пяти сотъ рублей 10 коп., отъ пяти сотъ одного до тысячи по 15 к., за духовное завѣщаніе получается одновременно по 3 руб. за каждое.

Банкъ переводитъ денежные суммы изъ Скопина въ С.-Петербургъ и Москву и обратно изъ Москвы и Петербурга въ Скопинъ на слѣдующихъ основаніяхъ: лица, желающія переводить деньги изъ Скопина въ Москву или Петербургъ, вносятъ таковыя въ Банкъ, который выдаетъ на внесенныя суммы переводныя билеты на Мос-

предоставлено право всѣмъ церковнымъ причтамъ церковныя комельковыя суммы самимъ отсылать въ Банкъ, для приращенія процентами, не обращаясь къ посредничеству епархіальнаго Начальства.

ковскую или Петербургскую контору торговаго дома Юнкера и К^о, который принялъ на себя коммисіонерство по дѣламъ Банка, этихъ билетамъ торговый домъ Юнкера и К^о, выплачивать деньги немедленно, желающіе переводить деньги изъ Москвы или Петербурга въ Скопинъ, вносить таковыя въ упомянутый торговый домъ, откуда получаютъ переводные билеты, по которымъ Банкъ немедленно выдаетъ деньги. За переводъ Банкъ получаетъ по 1 руб. со всякой суммы до тысячи и по 1 руб. за каждую послѣдующую за тѣмъ 1000 руб. Переводы могутъ быть дѣлаемы и по телеграфу, но съ тѣмъ, чтобы переводящій суммы платилъ за каждый телеграфическій переводъ цѣну четырехъ депешъ (1).

Правленіе Банка открыто ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, и въ производствѣ своихъ операций руководствуется положеніемъ, **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ 6-го Февраля 1862 года, и дополнительными къ нему правилами, изданными 16 Мая 1866 года (2).

(1) Отчетъ Скопинскаго Банка за 1867 годъ отпечатанъ въ коммерческомъ календарѣ на 1868 годъ, издаваемомъ Ф. П. Баймаковымъ, живельствующимъ въ С.-Петербургѣ Адмиралтейской части, 2-го Участка въ домѣ Графа Орлова—Давыдова. Цѣна календаря съ пересылкою 1 руб. 75 коп.

(2) Лица, имѣющія надобность получить отъ Банка какія либо относящіяся о Банковомъ операций свидѣнія могутъ таковыя отъ него требовать лично чрезъ очту и по телеграфу, которыя сообщаются немедленно. Сверхъ того Банкъ имѣть высматъ желающимъ Банковое положеніе съ дополнительными къ нему правилами.

Директоръ Рыковъ.

ГРЖАНИЕ 8-ой кн. „ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССИИ“ ЗА 1867 ГОДЪ.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ИСТОРИИ СУПРАСЛЬСКАГО МОНАСТЫРЯ.—
Вѣсь вѣщамъ и утварамъ супрасльской монастырской церкви, составленная въ
1857 году. Стр. 49.

ДОКУМЕНТЫ ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ИСТОРИИ УНІИ. — 1) **Шнелъ** князя Кон-
стантина Острожскаго къ львовскому православному братству, съ уведомленіемъ о сво-
ихъ заботахъ касательно облегченія ихъ отъ преслѣдованія со стороны униатовъ.
1604 г. Стр. 63.—2) **Протестанціи** виленскаго церковнаго братства противъ униат-
скаго митрополита Потѣя за принужденіе ихъ къ униі, присвоеніе себѣ митрополит-
ской власти и неповиновеніе законному патріарху. 1608 г. Стр. 64.— **Протеста-**
ціи тогожъ братства, противъ униатскаго намѣстника виленскаго Троицкаго мона-
стыря Вельмина—Русскаго за его преслѣдованіе православныхъ. Стр. 67.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

АКИ въ бывшихъ польскихъ областяхъ. *В. Ратва*. Стр. 41.

ОРНЫ черты изъ характера юго-западной Россіи (историческій очеркъ). Стр. 78.

Ю УНІИ. 1587—1589 г. Стр. 91.

Ю христіанства въ Польшѣ. Стр. 99.

О Т Д Ъ Л Ъ III.

о къ разрѣшенію польскаго вопроса, или почему Польша не могла и не можетъ су-
ществовать, какъ самостоятельное государство. Стр. 11.

съ Востока и проч., соч. профессора *Овербека*, переводъ съ нѣмецкаго. Стр. 14.

ИЗИСЬ литовскаго народа. Стр. 19.

РЯРЬ паша Пія IX. Стр. 22.

О Т Д Ъ Л Ъ IV.

И бѣлорусскаго Полясья. Стр. 107.

И православія въ сѣверо-западной Россіи:— **Торжество** въ м. Хойнакахъ 2 іюля
1867 г. Стр. 132.— **Освященіе** церкви въ г. Суражѣ Бѣльскаго уѣзда. Стр. 136.

ЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ. **Предварительныя** мѣры г. главнаго начальника сѣ-
веро-западной Россіи къ исполненію Высочайшаго указа 10 декабря 1865 г. Стр. 138.—

Правила для описи, оцѣнки и продажи секвестрованныхъ имѣній. Стр. 140.—

Юсти съ циркулярнаго предложенія г. главнаго начальника сѣверо-западнаго края
губернаторамъ. Стр. 144.— **Союзъ** русской народности съ православіемъ не-
оплатимъ иностранцамъ. Стр. 146.— **Казнь** Гоиты и его сподвижниковъ. Стр. 150.—

Братскій историческій очеркъ сношеній Данила Романовича Галицкаго съ папою
иннокентіемъ IV. Стр. 154.— **Воспоминаніе** о Никифорѣ Турѣ, архимандритѣ

іево-нечерскомъ. Стр. 161.— **Опроверженіе** газетой „Варшавскій Дневникъ“
дѣльныхъ извѣстій польскихъ газетъ. Стр. 169.— **Празднованіе** пятидесятилѣт-

наго юбилея митроп. моск. *Филорета* и поздравительныя привѣтствія, адреса, посла-
нія и письма къ нему, съ его отвѣтами. Стр. 171.— **Выдержки изъ Страхо-**

уды: 1) Еще Польша не погибла. 2) Богатство польскаго и бѣдность русскаго язы-

а. 3) Москва въ Испаніи. 4) Славянамъ слѣдуетъ учиться мадарскому языку. 5)

письмо Садикъ-пашы къ пашу Заревичу, редактору газеты „Русь.“ 6) Телеграммы

Страхонуда. 7) Дипломатическая нота. 8) Рѣшеніе восточнаго вопроса. 9) Про-
стѣнія противъ Логикъ. Стр. 187—197.

ЧЕНІЕ отъ правленія скопинскаго городскаго общественнаго банка 1.

THE HISTORY OF THE

Faint, illegible text covering the majority of the page, likely bleed-through from the reverse side of the document.

СОДЕРЖАНИЕ 8-ой кн. „ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССИИ“ ЗА 1867 ГОДЪ.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

- № 12. ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ИСТОРИИ СУПРАСЛЬСКАГО МОНАСТЫЯ. **Опись** вещамъ и утварямъ супрасльской монастырской церкви, составленный 1857 году. Стр. 49.
- № 13. ДОКУМЕНТЫ ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ИСТОРИИ УНИИ. — 1) **Письмо** князя Стантина Острожскаго къ львовскому православному братству, съ уведомленіемъ ихъ заботахъ касательно облегченія ихъ отъ преслѣдованія со стороны уни 1604 г. Стр. 63. — 2) **Протестанціа** виленскаго церковнаго братства противъ скаго митрополита Потѣя за принужденіе ихъ къ униі, присвоеніе себѣ митро ской власти и неповиновеніе законному патріарху. 1608 г. Стр. 64. — **Проте ція** тогожъ братства, противъ униатскаго намѣстника виленскаго Троицкаго стыря Вельямина—Русскаго за его преслѣдованіе православныхъ. Стр. 67.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

ПРУССАКИ въ бывшихъ польскихъ областяхъ. В. Ратча. Стр. 41.
НѢКОТОРЫЯ черты изъ характера юго-западной Россіи (историческій очеркъ). Стр.
НАЧАЛО УНИИ. 1587—1589 г. Стр. 91.
НАЧАЛО христіанства въ Польшѣ. Стр. 99.

О Т Д Ъ Л Ъ III.

КЛЮЧЪ къ разрѣшенію польскаго вопроса, или почему Польша не могла и не мож ествовать, какъ самостоятельное государство. Стр. 11.
СВѢТЪ съ Востока и проч., соч. профессора *Овербека*, переводъ съ нѣмецкаго. Стр.
КАТИХИЗИСЪ литовскаго народа. Стр. 19.
ЦИРКУЛЯРЪ папы Пія IX. Стр. 22.

О Т Д Ъ Л Ъ IV.

ОЧЕРКИ бѣлорусскаго Полѣся. Стр. 107.
УСПѢХИ православія въ сѣверо-западной Россіи:— **Торжество** въ м. Хойнакахъ 1867 г. Стр. 132.— **Освященіе** церкви въ г. Суражѣ Бѣльскаго уѣзда. Стр.
ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ. **Предварительный** мѣри т. главнаго начальника веро- западной Россіи къ исполненію Высочайшаго указа 10 декабря 1865 г. Стр.
Правила для описи, оцѣнки и продажи секвестрованныхъ имѣній. Стр.
Копія съ циркулярнаго предложенія г. главнаго начальника сѣверо-западной г. губернаторамъ. Стр. 144.— **Союзъ** русской народности съ православныиъ почитнымъ иностранцамъ. Стр. 146.— **Казнь** Гойты и его сподвижниковъ. Стр.
Братній историческій очеркъ сношеній Данила Романовича Галицкаго съ Ииновентіемъ IV. Стр. 154.— **Воспоминаніе** о Никифорѣ Турѣ, архива Кіево-печерскомъ. Стр. 161.— **Опроверженіе** газетною „Варшавскій Днев ложныхъ извѣстій польскихъ газетъ. Стр. 169.— **Празднованіе** пятнадцатого юбилея митроп. моск. *Филорета* и поздравительныя привѣтствія, адрессы, нія и письма къ нему, съ его отвѣтами. Стр. 171.— **Выдержки изъ Стр иуды:** 1) Еще Польша не погибла. 2) Богатство польскаго и бѣдность русскаго. 3) Москва въ Испаніи. 4) Славянамъ слѣдуетъ учиться малярскому аму. Письмо Садыкъ-паши къ пану Заревичу, редактору газеты „Русь.“ 6) Тесты „Страхонуда.“ 7) Дипломатическая нота. 8) Рѣшеніе восточнаго вопроса. 9) Тесты противъ Логикъ. Стр. 187—197.

ОБЪЯВЛЕНІЕ отъ правленія скопискаго городского общественнаго банка 1.

ВЕСТНИКЪ

ЗАПАДНОЙ РОССИИ

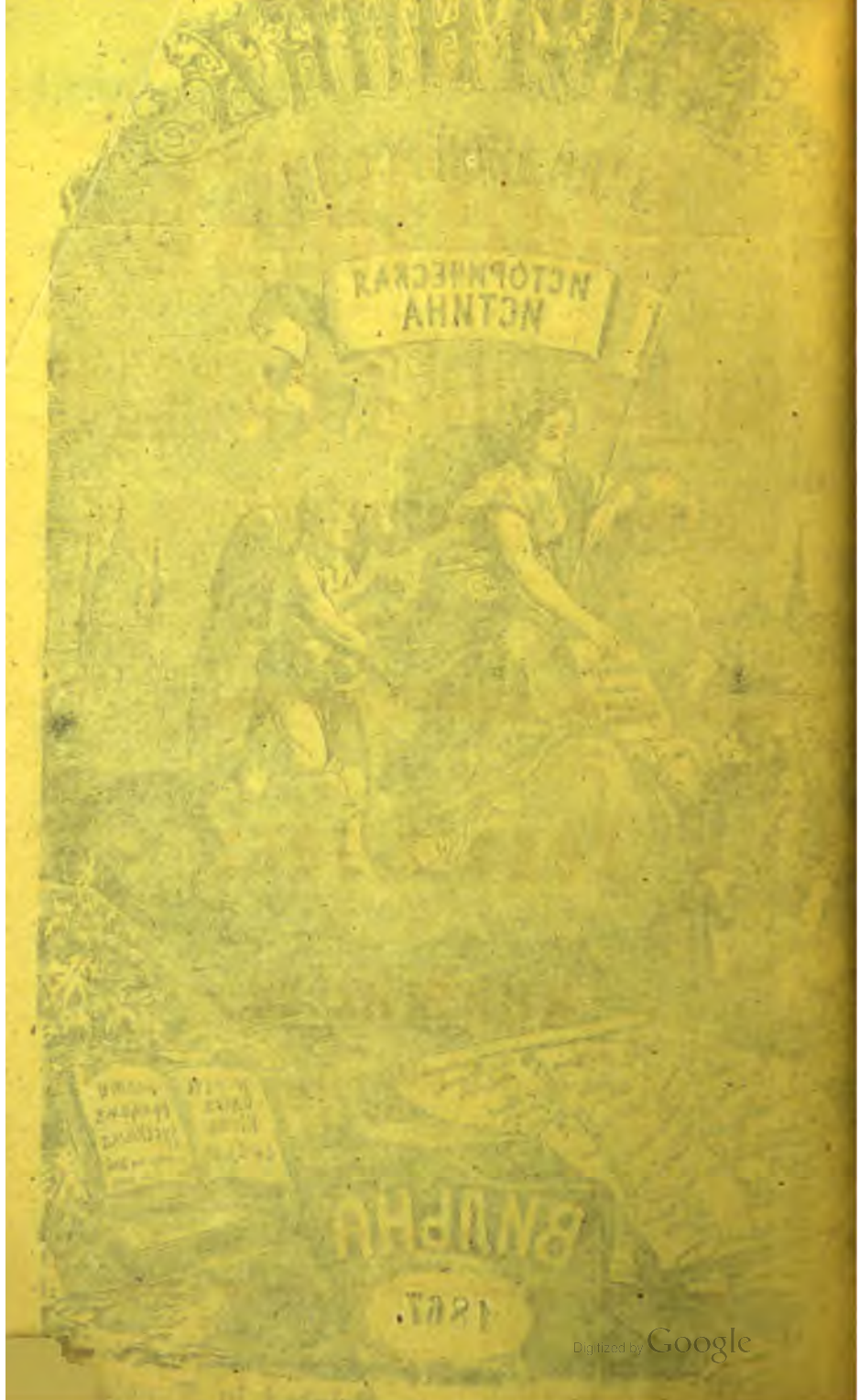
ИСТОРИЧЕСКАЯ
ИСТИНА

Вильна

1867.

и рече Олгъ
Кієвъ
се буди
мати
града из
русскіихъ

НТОРНПЕСРА
АНТОН

ВМРПНА

1881.

ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

В. ГОВОРСКИМЪ.

ГОДЪ V—1867.

КНИЖКА IX.

ТОМЪ III.

ВІЛЬНА.

Въ Типографіи Губернскаго Школьнаго и Речнаго.

1867.

Дозволено Ценсурою 11 Января 1888 года. Вильна.

I.

№ 14.

ДОКУМЕНТЫ,

ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ВИЛЕНСКОЙ ПРЕЧИСТЕНСКОЙ ЦЕРКВИ.

1.

Калованная грамота княгини Софіи Дмитріевны Зубревицкой и Маріамны Семеновны Грабской на населенное имѣніе въ Турци, данная на имя митрополита Сумеона виленскому Пречистенскому собору.

Я кнегиня Софья Дмитреявая Зубревицкая а кнегиня Семеновая Грабская кнегиня Маримьяна даемъ и записуемъ имѣнье свое отчину у Турци, опрочъ тыхъ людей, тожь записалъ князь Семень, дѣдъ нашъ, и зъ данью Пречистой Печерской. И мы записали свои люди и зъ данью, и землями, и сѣножатми и со всѣми податки: да и сорокъ пудовъ да 7, а три копы грошей да семь на Пречистое домъ въ Вильни, отцу нашему митрополиту Сеіону Кіевскому и всея Руси и хто коли по немъ будетъ; записуемъ вѣчне и непорушьне, выменяючи одныхъ лововъ дѣтемъ нашимъ ловить по нашей отчинѣ. На имя ны люди у Турци: Поролицю и землею и зъ данью, а Ценку и землею и зъ данью, а Пилипча и землею и зъ данью, а Климца и землею и зъ данью, Ярмолца и землею и зъ данью, а Сидорца землею и зъ данью, а Хорца и землею и зъ данью, а Гридечька и землею и зъ данью, Корейву, и землею и зъ данью, Иванца и землею

и зъ данью, а Опиловичъ и зъ землею и зъ данью, а Ивана Семенковича и землею и зъ данью, Олхима и землею и зъ данью, а Иванца и землею и зъ данью, Олександра и зъ землею и зъ данью, Мичипорца и зъ землею и зъ данью. А сѣножати мои дворныи, штожь на стадо кошивали, придала есми на Церковь Пречистой въ Вильни на имя: на Дрюти Хвостилно, а другая—Залозы, а третей—Стопинь, а четвертая—Луки. Съ тыхъ людей дани идетъ сорокъ пудовъ да 7, а грошей 3 копы да семъ грошей, а бѣлокъ 20. А тымъ людемъ на нашо дѣланейти, ни хоромъ имъ рубить, а ни въ обלאву имъ ходитъ служити имъ на Пречистое домъ и Митрополиту такъ какъ и намъ служили. А Митрополиту память чинить и нашихъ родителехъ въ годъ; въ годъ же священниковъ емо чистовати и вбозство (нищихъ); а память ему чинити подумъ нашего спиську, што впишомъ, двожды у годъ, а каже суботы маеть поменуть наши родители. А свѣдомъ т князь Иванъ Жославскому, а князь Ивану Васильевичу, а пану Андрею Олександровичу, подскарбѣму королеву, брату его пану Солтану, маршалку короля его милости, брату нашому князю Семену Юрьевичю Галшанскому, князю Ивану Глинскому, архимандриту Лаврошевскому и одосію, а пану Феодку, господаря нашего писарю. А и то есмо умыслили, за доброго своего за здоровья и доброе свое намети дали есмо листъ свой и печать свою. А хто нашо слово рушить, расудица съ нами передъ милостивымъ Богомъ. А писанъ былъ сій листъ въ лѣто 699 (1486 г.) индикта 4, мѣсеца Августа 6 день, на Преображенье Господне.

Подписей нѣтъ; приложена одна печать, почеркѣвшая отъ времени или оттиснутая на черномъ воскѣ. Запись писана на листъ. На оборотѣ одна русская и три позднѣйшихъ польскихъ пометки о содержаніи акта.

2.

Активация жалованной грамоты Константина Ивановича князя Острожскаго виленскаго Перечистненскому собору и клирошанамъ въ двѣ копы грошей и 15 бочекъ ржи съ имѣнія Здѣтелы (*). 1499 г.

Передъ нами судьями головными, на трибуналь у Велькомъ Князствѣ Литовскомъ зъ воеводствѣ, земель и повѣствовъ на рокъ (годъ) теперешній тысяча шесть сотъ пятьдесятъ ретій обраными, постановившее очевисто у суду панъ Юзефъ Ивашкевичъ покладаль и ку актыкованью до книгъ одалъ привилей светобливой памяти князя Константога Ивановича Острозкого, на Церковь Соборную Виленскую Пречистую налджачій, просечи, абы былъ до книгъ вловныхъ трибунальныхъ зъ речью въ немъ ширей меною актыкованъ и уписанъ, которій уписуючи у книги слово до слова такъ се въ собѣ маеть: Во имя Боже ганься. Я князь Константынъ Ивановичъ Овтрозкій, буучи въ тотъ часъ гетманомъ у господара моего великого князя Александра и намѣстникомъ Браславскимъ и Веницкимъ, чиню знакомито симъ моимъ листомъ каждому, кому буде потребъ его видѣти или чтучого слышати, штожь ридаль есми и записаль зъ выслуги своее, штожь вылужили на господари моемъ, на великомъ князи Александрѣ Литовскомъ, имѣнье Здетелу, ино съ того имѣнья своего Здетелы записаль есми на вѣчность на Соборную Церковь на Пречистую Богоматерь у Вилни на крылось покомъ и діакономъ съ плату нашего съ подьякольныхъ пѣзезей двѣ копѣ грошей, а съ пашни нашее Здятелское пятнадцатъ бочекъ жита солянокъ, а то есми и въ Евангелие уписаль, которое лежить на престолѣ у Церкви у Пречистое Богоматере. Маю давати у годъ одъ сихъ ча-

(*) Нынѣ по исковерканному польскому пропановенію Дзвенцозъ Слонымаго узда.

совъ и на вѣки вѣчныи. А намъ ся вже не надобѣ уступати въ тое, ани ближнимъ зъ роду нашего, ани инымъ наслѣдкомъ нашимъ, которіи коли по нашомъ животѣ будутъ. А если ся надъ нами Божья воля станеть, ино коли хто по нашомъ животѣ съ наслѣдниковъ нашихъ будетъ тое имѣнье Здетелю держати, и они мають тые двѣ копѣ грошей давати и петнадцать бочокъ жита солянокъ на Соборную Церковь на Пречистую Богоматерь у Вилни на кршлось у годъ. А Боже того не давай, если по нашомъ животѣ наслѣдниковъ нашихъ къ тому имѣнью ко Здетелю не будетъ, тое имѣнье Здетель (дер)жати и они мають тые двѣ копѣ грошей давати и пятнадцать бочокъ жита солянокъ. А намѣстники наши мають отсылати сами до Вилни до протопопы, которій коли будетъ протопопомъ у Пречистое Богоматере у Вильни. А при томъ былъ князь Ѳеодоръ Ивановичъ Ярославичъ, а панъ Александро Ходкевичъ, а панъ Янушъ, писарь господара нашего великаго князя Александра, а панъ Яцко Копачевичъ, а князь Константынъ Ѳеодоровичъ сестренець, а князь Иванъ Крошинскій, а князь Иванъ Сенъскій, а дьякъ князя великаго панъ Богушъ. А на твердосты сего моего листу и печать есми свою приложилъ. А для лѣпшого справедливости и потверженья сего моего листу просилъ есми ихъ милостей верхуписанныхъ на свидество, ижъ бы ихъ милости печати свои приложили къ сему моему листу, и ихъ милости и печати свои приложили къ сему моему листу. Писанъ у Вильни, въ лѣто семое, тысечи семое, мѣсяца Юня нятого дня, индикта второго. У того листу на паргаминѣ писаного привилею печатей привѣсистыхъ чотыри. А по написанью того привилею на другой сторонѣ приписокъ тыми словы: тотъ привилей пана отца моего передо мною Константыномъ Константыновичемъ Острозкимъ, воеводою Кіевскимъ былъ покладанъ, которій я прочитавши совсемъ его при зуполной моцы зоставляю и власную руку свою на немъ подписую и тымъ же обовязкомъ себе и по-

томство свое обликую (обязываю) на вѣчные часы власною рукою. Котори жь тотъ привилей за актыкованемъ верхумененой особы есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ уписанъ, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатью земскою воеводства Виленскаго его милости ксендзу Антонему Селявѣ, Метрополитѣ Киевскому и всему духовенству отцомъ Церкви Святой Пречистой Соборной есть выданъ. Писанъ у Вилни.

Внизу печать, оттиснутая на бумагѣ и подписи маршалка трибунальнаго Гмбовича и нѣсколькихъ депутатовъ. Ветхѣ.

3.

Подтверженіе жалованной грамоты князя Федора Ивановича виленскому Пречистенскому собору на 40 куницъ съ имѣнія Вяды. 1516 г.

Передъ нами судьями головными, на Трибуналь у Великомъ Князствѣ Литовскомъ зъ воеводство, земля и повѣсть на рокъ теперешній тысяча шестсотъ петдесятъ ретій обраными, постановившисе очевисто у суду панъ брїи Ивашкевичъ покладалъ и ку актыкованью до книгъ юдалъ листъ, на паркгаминѣ писанный, запись князя Федора Ивановича Ярославича и княгини Олены приданный, алежацій на церковь Святое Пречистое Виленскую, на ечь въ немъ нижей ширей описаную, просечи, абы былъ о книгъ головныхъ трибунальныхъ актыкованъ и уписанъ, оторїи уписуючи у книги слово до слова такъ се въ собѣзеть: Я князь Федоръ Ивановичъ Ярославичъ со княгинею воюю Оленою чинимъ знакомито симъ нашимъ листомъ, ому будетъ потреба его видѣти, албо чтучи слышати, ивѣйшимъ и напотомъ будучимъ. Придали есмо на церковь Божью Пречистую Богоматерь на соборную Виленскую въ имѣнии нашомъ Вядѣ куницы даннии сорокъ куницъ и куницы по шестю грошми, за каждую куницу

по дванадцать грошей. Маеть тотъ нашъ старецъ Вядскі Олифель и на потомъ будучи старцы наши со всеми мужи нашими волости Вядское тьи куницы священникомъ кн рошаномъ тое церкви Божьей (*) и мають давати тымъ, к торыи теперь въ тое церкви Божьей служатъ и котори на потомъ будутъ служить, а они мають за то за нас Бога просити за наше здорье въ обѣдни раннее и и болшее мають насъ въ молитвахъ и въ октеніяхъ прип минать, а родителей и слугъ нашихъ, юотори есть въ с нодуку пописаны, тыхъ мають по литеямъ поминат. А придаць есмо тьи куницы на тую церковь Божью вер писаную тымъ священникомъ, котори тепере въ той це кви Божьей служатъ и котори напотомъ будутъ служитъ вѣчно и непорушно и на вѣки вѣчныя. А еслибы кто мѣ тое наше приданье порушити, тотъ въ нашими душахъ росудитца передъ милосерднымъ Богомъ. А митрополитомъ не надобеть въ тьи куницы ничимъ ся вступати, а если ся кто зъ нихъ въ тьи куницы уступилъ, тотъ заплатитъ господару королю его милости двѣстѣ рублевъ гроше. А маеть старецъ нашъ Вядскій тьи куницы тымъ священникомъ къ той церкви Божей относити на Сошествіе Свя того Духа. А писалъ сесь нашъ листъ я самъ князь Ѳеодор своею рукою, а при томъ при насъ были бояре наш Долмать Андреевичъ, а Михайла Шерапъ, а Ивашко Ш дозовичъ, а Ѳеодоръ Щена, а Матеей Гричиновичъ, а кони шій нашъ Олехно Некрасъ. И нато дали есмо къ т церкви Божей веру писаной сесь насъ листъ: а для тѣ шей твердости и печати есмо свои привѣсили къ сес нашему листу. Писанъ въ Пинску въ лѣто по семой тысяч двадцать четвертого году индикта четвертого, мѣсяца Сеп тябра двадцать пятого дня. У того листу печать завѣс стая одна. Которыжъ тотъ листъ до книгъ головныхъ ест

(*) Здѣсь недостаетъ слова: давати.

актированъ и уписанъ, къ которыхъ и сесь выписъ подъ печатью земскою воеводства Виленского въ Божѣ велебному го милости ксендзу метрополитѣ Киевскому и всимъ отомъ духовенству церкви святой Пречистой Виленской оборной есть выданъ. Писанъ у Вилни.

Внизу тѣже подписи и печать, что и въ актикации документа, напечатаннаго выше подъ Н. 2. Ветхг.

4.

Балованная грамота Сигизмунда 1-го князю Константину Ивановичу Острожскому на строение мельницы на р. Вилии для виленской церкви Пречистенской. 1515 г.

Жикгимонтъ Божью милостію король польсвіи, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій и проч.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кто на него посмотритъ, або читавши его услышитъ нинѣйшимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Биль намъ чѣломъ панъ Виленскій Гетманъ нашъ найвышшій, староста Луцкій и Браславскій и Вѣницкій, маршалокъ Воыньское земли князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, обыхмо дали его милости мѣстце на рѣцѣ на Вилни выжшей млына пана воеводы его милости Виленского и дозволили быхмо ему на томъ местцу млынъ справити къ церкви соборное Пречистой Богоматери у Вилни на поживене нинѣйшему митрополиту Киевскому и всея Руси Иосифу и по немъ будучимъ митрополитомъ. Ино мы зъ ласки наше на его чоломбитіе то учинили, тое местце на рѣцѣ на Вилни выжше млына пана воеводы его милости Виленского и тежъ местце на збудоване дому тому млынарю, который маеть при томъ млынѣ мешкать надъ рѣкою Вилною къ той церкви Божой Пречистой Богоматери дали и дозволи-

ли есмо тамъ на томъ местцу млынъ справити подлугъ его воли. И который его милость на томъ местцу млынъ къ церкви Божое Пречистое Богоматери въ Вилни справить, мы тотъ млынъ и тое место млынарское, на которомъ, князь Константинъ млынаря осадилъ къ тому млыну вышеписаному даемъ и потвержаемъ симъ нашимъ листомъ къ той церкви Божой соборной Пречистое Богоматери у Вилни нинешнему митрополиту Юсифу Кіевскому и всея Руси и по немъ будучимъ митрополитомъ вѣчно и на вѣки непорушно. И мають зъ мѣста Виленского и съ сель хто хотячи на тотъ млынъ всякіе збожа отовсюль доброволне возити и молоти, а урядники нашіе не мають въ тотъ млынъ и въ того млынарка ни чимъ 'ся вступати; а на твердость того и печать нашу казалсмо привѣсити къ сему нашему листу. А при томъ были и тому добре сведоми панове рада, воевода Виленскій канцлеръ нашъ Николай Николаевичъ Радивилловичъ; воевода Троцкій маршалокъ надворный, панъ Григорей, Станиславовичъ Остиевича, панъ Троцкій староста Жомоитскій, панъ Станиславъ Ивановичъ; маршалокъ земскій державца Слонимскій, панъ Иванъ Миколаевичъ; староста Городенскій подчашій нашъ, панъ Юрей Миколаевичъ; воевода Полоцкій державца мозырскій, панъ Ольбрыхъ Мартиновичъ Гаштовтовичъ; воевода Новгородскій староста Дорогицкій, панъ Иванъ Ивановичъ Заберезинскій. Писанъ у Вилни въ лѣто 7023. мѣсеца декабрия двадцать девятаго дня, индикта 3. Кошотъ Вашковичъ.

Грамота сія заимствована изъ копии экстракта, даннаго Августомъ II-мъ, по просьбѣ пановъ радъ, и подтверждающаго вѣрность записи грамоты въ метрику Литовской. Копія писана на бумажномъ листѣ польскими буквами безъ подписей и печатей.

5.

Королевская грамота виленскому бискупу подѣлу о безчиніяхъ, произведенныхъ ксендзами въ церкви Пречистой. 1545 г.

Жикгимонтъ и пр.

Князю Яну бискупу Виленскому. Писаль и присылаь къ намъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси Іосифъ, жалучи о томъ: штожь дей сего лѣта (при) бытности его у Вилни каплани (ксендзы) светого Яна шли въ ночи мимо церковь его соборную Пречистое Богоматери у Вилни и у звонъ церковный звонили, который же звонъ люди обанолюи вслышавши тамъ до церкви ся збѣгли, вчинаючи, ижь бы звонено на огонь, або на кгвалтъ. Тыи дей каплани, обачивши збираючися людей, оттоле втекли. Потомъ дей митрополитъ приѣхавши до Вилни посылаь до твоей милости на тыхъ каплановъ о тое звонене жалуючися, справедливости просячи; ино дей тыхъ посланцовъ его до твоей милости недопущено. А потомъ дей твоя милость прислаь до него жалуючи, ажъ бы за оное звонене тыхъ каплановъ въ тотъ часъ збито зъ домовъ поповскихъ Ивановскаго а Покровскаго и въ томъ на тыхъ поповъ права хотячи; которому жъ дей праву онъ и рокъ былъ положилъ и суди на то на своемъ дворѣ былъ осадилъ. А за тымъ дей твоя милость прислаь до него, ажъ бы тыхъ поповъ поставлено ку праву предъ твоею милостью на дворѣ бискупьемъ; чокожь пердъ тымъ николи не бывало. Ино штось дотычетъ того звоненя и кгвалту церковнаго, абы твоя милость митрополиту на тыхъ каплановъ право далъ и справедливость вчинилъ и тотъ кгвдтъ церковный велѣлъ оправити такъ, какъ бы митрополиту въ томъ жалъ не было. А штося дотычетъ бою капланскаго, твоя бы милость на тыхъ попехъ того казалъ правомъ поискивати предъ митрополитомъ на его дворѣ потому,

какъ передъ тымъ здавна бывало. И рачиль (изволиль) бы твоя милость впередъ своихъ духовныхъ повстягнути, абы такого находу и легкости церявамъ ихъ закону греческаго не чинили, ижъ бы таковыи жалобы на нихъ на потошь до насъ не приходили. Писанъ въ краковѣ подъ гѣто Божого Нарожена 1545 мѣсяца Сентября 22 д. индикта 14.

Писанъ на бумажномъ листъ; печать оттиснута на бумагъ; подпись—Копоть, писарь. Ветхъ.

6.

Дарственная запись Ивана Горностая церкви Пречистой Богородицы въ Вильнѣ. 1560 г.

Я Иванъ Горностаѣй, воевода Новгородскій, маршалокъ дворный, подскарбій земскій великаго князства Литовскаго, державца, слонимскій и кревскій чиню явно и оповѣдамъ писаньемъ руки моее власное, ижъ еси далъ по моей доброй волѣ въ домъ Божей, то есть у храмъ Пречистое Богоматери въ церковь соборную Виленскую ку Успенію Пресвятое Богородици ку хвалѣ Божьей и къ учтивости службы Божее рукомыю сребреную, въ которой важи сребра поль 9 гривны и 12 золотниковъ, а къ тому лоханю сребреную: въ ней важить сребра 11 гривенъ и поль гривны, которую маю отъ князя Ярослава Матеевича. А даю тую лоханю и рукомыю въ тотъ домъ Божій Пречистое храмъ нынѣшнему митрополиту нареченому Стефану Андреевичу его милости ку службѣ и хвалѣ Божьей и потомъ будучимъ митрополитомъ вѣчно и на вѣки непорушно. Кто тое сребро даное отъ мене грѣшного чоловѣка отдалить отъ тое светое божественное церкви съ храму Пречистое, Богъ его заразить, нарушить и на гѣлѣ его и будетъ проклять въ сїѣ вѣкъ и въ будущій. Писанъ и данъ тотъ мой листъ у Пречистое храмъ у Вили

лѣто Божего Нарожения 1556 мѣсеца Марта 25 дня на Благовѣщенее Пречистое Богородици при державѣ наяснѣйшаго короля и великаго князя Литовскаго Жиггимонта Августа. Иванъ Горностай самъ своею рукою писалъ.

Писанъ на листъ. Внизу замѣтенъ слѣдъ тиснутой печати.
(изъ Лит. Еп. Вѣд.)

№ 15.

ДОКУМЕНТЫ,

ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ
РОССІИ. (*)

I.

Грамота польскаго короля Сигизмунда III игуменьѣ виленской Василисѣ Сапежанкѣ на владѣніе съ преемницами своими браславскимъ монастыремъ уступленнымъ ей, по благословенію униатскаго митрополита Ипатія Потѣя, игуменомъ городенскимъ и браславскимъ Богданомъ Годкинскимъ. 1609 г.

Жиггимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомойтскій, Лифляндскій, а дедичный король Шведскій, Кготскій, Вандальскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ, кому бы то вѣдати належало, якъ игумень Городенскій и Браславскій, чесный отецъ Богданъ Клементей Годкинскій, не могучи въ подешлыхъ лѣтехъ своихъ двухъ монастыровъ въ Городнѣ и въ Брас-

(*) Печатаемъ эти документы въ доказательствомъ православія предковъ нынѣшнихъ, окатоличенныхъ фамилій Сапѣговъ, Тышкевичей, Корибусовъ—Вишневецкихъ и проч.

лавлю для отлеглости одного отъ другого справовати, за позволеньемъ нашимъ пустиль монастырьъ Браславскій съ церковью заложенья Светое Пречистое и во всеми добры, доходы и пожитки, ку той церкви и монастыру здавна и теперь належачими, чесной въ законѣ паннѣ Василисѣ Сапѣжанцѣ, игуменьи Виленской, уступивши ей права своего доживотного, которое ему на тотъ монастырьъ Браславскій служило, и давши на то листъ свой, водле права справлений, который былъ передъ нами покладанъ; и била намъ чоломъ преречоная игуменья Виленская павна Василиса Сапѣжанка, абыхмо тотъ монастырьъ Светое Пречистое въ повѣтъ Браславскомъ на островѣ помененой паннѣ Василисѣ Сапѣжанцѣ, игуменьи Виленской, и сестрамъ ее черницамъ на выхованье ихъ дали, и листомъ нашимъ то имъ утвердили. Мы просьбу ее видечи быть слушную, ижъ то есть ку большой хвалѣ Божой, которую мы розмножати прагнемъ, ласкове на то позволивши, преречоный монастырьъ и церковь Светое Пречистое въ Браславию зъ людьми оселыми, съ пашнею дворною, зъ озеры и рѣкою Навенкою, на которой ѣзъ старожитный монастырскій зробленъ, и во всеми принадлежностями и пожитками, до тое церкви и монастыря Пречистое Богородицы прислухаючими, чесной Василисѣ Сапѣжанцѣ, игуменьи Виленской, и инымъ черницамъ паннамъ сестрамъ ее законнымъ дали есьмо и симъ листомъ нашимъ даемъ и утвержаемъ: маеть преречоная теперешняя игуменья Виленская до живота своего и по ней наступуючие игуменьи, которые съ паненъ законныхъ обираны будутъ, церковь и монастырьъ Браславскій Светое Пречисто спокойне держати и добръ всехъ монастырскихъ на потребности церковные и монастырские а на выхованье сво уживати; а мы обѣцуемъ за насъ и за потомки наши, ижъ того монастыра отъ панны Василисы Сапѣжанки, игуменьи теперешнее, и отъ черницъ паненъ законныхъ брати и одоймовати не маемъ; але же теперешняя игуменья панна Василиса

Сапезанка зъ черницами законничками, во Христѣ сестрами своими, тотъ монастырь въ Браславскомъ повѣтѣ Пречистое Богородицы во всеми добрами, доходами и пожитками на выхованье свое держати будутъ, абы за насъ господара и за панства наши Господа Бога молили а при той церкви уставичне двухъ поповъ або чернцовъ и дякона ховали, яко бы тамъ хвала Божая завжды отправована была. И на то дали есмы чесной паннѣ Василисѣ Сапѣжанцѣ, игуменѣ Виленской, и сестрамъ ее законнымъ сесъ листъ привилей нашъ съ подписомъ руки наше, до котораго и печать нашу великого князства Литовского притиснуто есмы велѣли. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего нароженья тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца августа осмого дня. Подпись руки господарское. Янушъ Скуминъ Тишкевичъ, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. ГХХХІХ, л. 149), хранящейся въ С.-Петербургѣ, при правительствующемъ сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей игуменѣ Виленской Василисѣ Сапѣжанцѣ и инымъ по ней наступающимъ на монастырь въ Браславию на островѣ, на выхованье черницамъ.

2.

Грамота польскаго короля Сигизмунда иноку Григорію Тишкевичу на архимандрію Лещинскаго Пинскаго монастыря и доходы его, по переводѣ оттуда въ Кіевъ игумена Плетенецкаго.

Жигимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифляндскій, а Шведскій, Кротскій, Вандальскій дѣдичный король. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всемъ вобецъ, кому бы то вѣдати належало, ижъ за препоженьемъ перемѣщеніемъ отъ насъ архимандрита монастыря Лещинскаго въ Пинску Елисея Плетенецкаго на архимандрыцтво Кіевское, тотъ монастырь Лещинскій до

шафунку (въ распоряженіе) нашего пришло; а такъ мы господарь, маючи залечоную (рекомендованную) годность чесного Григоря Тышкевича инока, пререченое архимандрыцтво Лещинское въ Пинску ему есмо дали и симъ листомъ нашимъ даемъ до живота его, альбо до преложенья отъ нашъ на вышное достоинство; маеть онъ тое архимандрыцтво монастыра Лещинского въ справѣ и завѣдыванью своемъ держечи, хвалу Божую водле правилъ Светыхъ Отецъ и соборовъ вселенскихъ отпраовати, добръ и пожитковъ всякихъ, на тотъ монастырь здавна и теперь наданныхъ, уживати (употреблять) такъ, яко и бывшіе архимандрыты продкове его уживали, а за насъ господара и за панства наши Пана Бога просити, будучи подь владою (властью) и зверхностью старшого пастыра своего епископа Пинского теперешнего и по немъ будущихъ. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашею господарское, до котораго и печать нашу великого князства Литовского привѣсити есмо велѣли. Писанъ въ о-бозѣ нашомъ подь Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья тисеча шесть сотъ десятого, мѣсяца іюня дванадцатого дня. Подпись руки господарское.— «Янъ Соколинскій, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXIX, л. 203), хранящейся въ С.-Петербургѣ, при привилегіальномъ сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отъмечено: Привилей Григорью Тышкевичу, иноку, на архимандрыцтво Лещинское въ Пинску.

3.

Грамота Раины Корибутовой, данная лубенскому мгарскому монастырю на передачу въ собственность этого монастыря нѣкоторыхъ недвижимыхъ имѣній. 1619 г.

Раина Могилянка Михайлова Корибутова, всенжна Вишневецкая, старостина Овруцкая, ознаймую тымъ листомъ

моимъ, кому бы о томъ вѣдати належало, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ, ижь я, съ повинности моеи христіанской, помнечи тежь волю предсезятое славной памяти моего малженка моего княжаты Михайла Вишневецкого, именею его власнымъ позволиламы и тымъ листомъ моимъ позволяю фундовати монастырь за Лубнями, отъ Лубенъ полмили у лѣсъ Мгарскомъ на горѣ, гдѣ нередъ тымъ бывали пасѣка, а знать, слыше, бывають колись и манастирь; и поручиламы тое мѣстце ве владзу (власть) и вшепякое (всякое) справованье господину отцу Исаи, игумену Густынскому и Подгорскому, которому и во всей маетности моеи за-Днѣпрской увесь рядъ и справу духовныхъ зацеамъ (предлагаю). Теперь зъ початку дерево будована старого замку, которое ся зійдетъ до того мѣстца святого, дарую; млынки обадва, нижній и вышній, подъ тоеюжь горою на рѣчцѣ Олшанцѣ съ подданными, на томъ же кгрунтѣ мешкаючими, придаю и кгрунтъ (землю) до него такъ назначаю: отъ Олшаняи рѣчки вдолжь до другой рѣчки Мгара зъ обѣми берегами тыхъ рѣчокъ, а вширь отъ ложечины луки зъ лѣсомъ и во всею околичностью тоей луки до Сулы рѣки. А ижь маю вѣдомость, же до пахана хлѣба той кгрунтъ барзо тѣсный, теди вольно будетъ монастыреви пахати хлѣба и сѣна косити и до самого Удая рѣки, который то Удай тамъ, слыше, неподалеку того кгрунту идетъ. И чего колвекъ и потымъ до мѣстца святого на фундованье и розширенье хвалы Божой будетъ потреба, охотно и ласкаве ставится обѣцую. А теперь той кгрунтъ во всею околичностью и во всеми пожитками, въ чымъ бы колвекъ пожитокъ собѣ мѣти могли, на монастырь на хвалу Божию офѣрую и вѣчными часы дарую. Которогото кгрунту мають уживати спокойне, ненарушоне, безъ вшепякой перешкоды (препятствія) такъ отъ старостовъ, арендаровъ, яко и подданныхъ нашихъ: вольно имъ будетъ будовати и млыни ку пожиткови своему въ тымъ же кгрунтѣ отъ насъ назначономъ и вше-

лякій пожитокъ собѣ привлащати (усвоить) и примножати, въ чымъ бы колвекъ найпожитечнѣй соти моглибѣ мѣ. А то вчиниламъ такъ для збавленья души моея, яко и для вѣчной памяти и отпушенья грѣховъ зешлого зъ того свѣта княжаты Михайла Вишневецкаго, милого малженка моего, абы такъ за душу его, яко и за насъ и потомки наши на томъ мѣстцу святомъ молюба до Господа Бога завше (всегда) безпрестане отправатися могла. Поручаемъ тотъ кгрунтъ на уфундованье монастыря вышъ менованному господину отцу Исаи, которому и другіе два монастыря подъ Прилукою, Густинскій и Ладинскій, также на уфундованье и розмноженье хвалы Божен, житія законного иноческаго *старожитной религіи Греческой Восточного православія* злециламъ, абы онъ могъ стараньемъ своимъ все доброе въ маестностяхъ нашихъ Заднѣпрскихъ такъ христіанскимъ душамъ, яко и славѣ дому нашему справовати и вшелякій порядокъ нести, и даю то оному до живота его. Еслибы тежъ онъ любъ самъ хотѣлъ оставити, любо якимъ же колвекъ способомъ мѣли тые монастыри отъ него отойти, теды его коштъ (издержки) власный и накладъ, што колвекъ онъ наложилъ, жадныхъ браня ему пожитковъ не отмовляючи и не вытручаючи, (высчитывать) увесь накладъ его и коштъ, который за стараньемъ его былъ бы, отъ мала и до велика и до наинѣйшей рѣчи не маеть гинути (пропадать) такъ отъ насъ самыхъ яко и потомковъ нашихъ, кому бы колвекъ тые мѣстца святыя въ напотомный часъ остатися мѣли. Еслибы тежъ якимъ колвекъ обычаемъ мѣлъ быти отъ кого въ томъ укривжоный (одаженъ), теды доходити своего накладу и кошту правнымъ способомъ моцъ даемъ.

Все тое тымъ листомъ нашимъ теперь и въ напотомные часы по насъ будучимъ варуемъ, (обеспечиваемъ, абы оному жадной (никакой) кривды и утраты яко духовной о-собѣ, богомольцѣ нашему, не было ни отъ кого. И по смерти своей кому онъ вмѣсто себе, знаючи, яко духовной

особѣ пажнои, въ справованіе тые святыя мѣстца зло-
чить (поручить), важно и твердо быти масть. Даемъ то
ему ве владзу и моць, егдыжъ онъ тымъ всемъ монасты-
ремъ фундаторомъ и початкомъ и строителемъ есть. И хто
бы козвекъ, тую фундацію напу нарушати и касовати (у-
ничтожать) въ напотомныя часы мѣль, або одеймовати що
есмы разъ надали, або на старожитную благочестивую
вѣру восточного православія настуновати и отмѣяти, те-
ды пехайъ будетъ на немъ клятва святыхъ отецъ 318, ижъ
во Никси, и розсудитя со мною передъ маестатомъ Бо-
жїимъ.

А для лѣпшой вѣры, ваги и стверженья, даю той мой
листъ съ притисненемъ печати и съ подписомъ руки мо-
ей. Писанъ у Вишневцу, року 1619, іаннуарія 18 дня.

Рукою власною.

*Въ списокъ, внизу, на правой сторонѣ надпись: мѣстце
печати княгини Вишневецкой.*

*Изъ архива Лубенскаго Мгарскаго монастыря. См.
Полт. Губ. Вѣд. на 1861 г. № 7. А. Ю. и З. Р.*

II.

ПРУССАКИ ВЪ БЫВШИХЪ ПОЛЬСКИХЪ ОБЛАСТЯХЪ (*).

(Изъ рукописи Т. II, гл. XVI: „Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ 1863 года въ С. З. Россіи, собранъ В. Ратчъ.“)

Возвращеніе къ системѣ Фридриха Великаго—Министръ Графъ Гоймъ— Вопросъ о землевладѣніи— Нѣмцы ведутъ польскую интригу противъ Гойма— Паденіе Гойма— Фоссъ вторично у польскихъ дѣлъ— Усиленіе дѣятельности польской sprawy— Фаддей Чацкій и польскія патриотическія общества— Записки предъ императоромъ Александромъ Павловичемъ— Записки предъ Наполеономъ— Герцогство Варшавское— Возвращеніе Познани подъ власть Пруссіи— Заговоры— Пожары— Общая работа съ варшавскими заговорщиками— 1831 годъ— Флотвель— Польско-патриотическая научная дѣятельность— Раскрытіе приготовленій къ мятежу 1846 года— Мятежъ 1848 года— Одураченный Виллизенъ— Расслѣдованіе польской sprawy въ Пруссіи.

Вмѣсто министра *Фосса*, управленіе областями, отъ Польши перешедшими къ Пруссіи, было въ томъ же 1794 г. ввѣрено графу *Гойму*, воспитаннику школы Фридриха Великаго, нѣбогда дѣятельному его помощнику по устройству народнаго образованія въ приобрѣтенныхъ польскихъ областяхъ.

Для польской sprawy на первыхъ же порахъ наступилъ *кризисическій моментъ*. Мятежъ 1794 г. еще болѣе выяснилъ передъ прусскимъ правительствомъ все значеніе землевладѣнія и перныи слѣдствіемъ усмиренія мятежа было возвращеніе къ системѣ Фридриха Великаго, послѣ неудачныхъ попытокъ *Фосса* къ примиренію съ полонизмомъ. Прускимъ правительствомъ были обрѣдены рѣшительныя мѣры къ усиленію, во всѣхъ разнообразныхъ его видахъ, *пруссаго землевладѣнія*. Оно должно было служить краугольнымъ камнемъ для всѣхъ дальнѣйшихъ постановленій; но и для польской sprawy, въ рукахъ *Чарторыхъ* былъ тоже камень краугольнымъ.

(*) См. 8 кн. „Вѣст. Зап. Россіи.“

На почвѣ землевладѣнія должна была возникнуть первая борба, между стремлениями Пруссіи — упрочить свое господство въ бѣшихъ польскихъ областяхъ и стремлениями польской справы — удержанію вліятельныхъ классовъ, представителей полонизма, постоянныхъ желанійхъ возстановленія польскаго владычества и всегдашней готовности тому содѣйствовать.

Прусское правительство, наученное тяжкимъ опытомъ ятея 1794 г., видѣло недостатокъ мѣръ, принятыхъ Фридрихомъ Великимъ. Оно увидѣло, что для оцѣмченія страны было недостаткомъ нѣмецкихъ чиновниковъ, нѣмецкихъ колонистовъ, нѣмецкихъ крестьянскихъ хозяйствъ, нѣмецкихъ училищъ и учителей. Сила земнаго, ксендзо-шляхетскаго, вліятельнаго элемента землевладѣльцевъ, неуловимая въ своей подпольной дѣятельности, съ постоянною маскою легальности и вѣрнопопданства, своими подбоями подрывала успѣхи правительственныхъ мѣръ. Съ пріобрѣтеніемъ новыхъ областей, прусское правительство рѣшительно приступило къ *русаченію* края. Принимая староства въ казенное вѣдомство сдавая ихъ исключительно нѣмцамъ-арендаторамъ, Пруссія вѣтъ съ тѣмъ приступила къ прочному водворенію прусскаго землевладѣнія, раздачею надежнымъ пруссакамъ крупныхъ и мелкихъ участковъ, преимущественно изъ переходившихъ въ казну нѣвній и настырскихъ или вляшторскихъ, собственность духовныхъ р. и толическихъ монашествующихъ орденовъ, бывшихъ въ недавнихъ событіяхъ гнѣздомъ крамолы.

Но и польская справа не менѣе оцѣмивала все значеніе д. нея вопроса о землевладѣніи Въвоявая борьба Польши съ Западною Русью, соединенныхъ подъ скипетромъ одного государя, была причиною того, что значеніе національности землевладѣльцевъ выработалось въ Рѣчи Посполитой ранѣе, нежели гдѣ либо Европѣ (1). Дабы сломить упорную оппозицію дворянства западной Россіи и притянуть его къ слиянію съ польскимъ, работало римское духовенство путемъ латинской пропаганды, работало польское правительство, съ одной стороны искушая русское дворянство уравненіемъ его правъ съ польскимъ шляхетствомъ, съ другой вырывая отъ Западной Руси право водворять въ *кросныхъ полякахъ* землевладѣльцами.

Съ тѣхъ поръ какъ *Чарторыйскіе избрали Польшу* въ ои

(1) Св. о п. ятежъ 1863 г. Часть I. стр. 228.

рациональнѣй базисъ своей фамиліи программы и домогались прилпнуть къ ней Западную Русь, съ того времени они, поколѣніями, моглѣ и усвоили себѣ все значеніе землевладѣнія. При обсужденіи фамиліи программы въ новомъ для нея, съ паденіемъ Польши на купившемъ, фазисѣ, прошедшее имѣ указывало вліяніе магнатовъ, которое при складѣ польскаго общества, было безгранично, и что попавшіе въ эту среду, особенно при короляхъ саксонцахъ водворившіеся нѣмцы, не могли устоять противъ искушеній. Нѣмцы копичивались вполнѣ, ополчались до того сношеніями, личными интересами и въ особенности брачными союзами, что усвоивши себѣ весь бытъ, языкъ, вѣру и, при непрерывно возбуждающемъ тщеславіи, даже свои фамиліи передѣлывали на польскія. Давніе переселенцы изъ Германіи, гласить литература польской нравы при разборѣ событій въ Пруссіи конца XVIII столѣтія, были истинными поляками, хотя поляками нѣмецкаго происхожденія. Прибывшіе въ Польшу *Морчинз* (Mondenstern) (1), *Бонаръ*, *Бромеръ*, *Гозиусъ*, *Платеръ*, *Унруз* (Unruh) *Калкттейнз*, *Биберштейнз*, *Волцмеръ*, *Грабовскій* (Götzendorf), *Волцманн* (Waldorf), *Пацъ*, *Шауманъ*, *Шуманъ*, *Вируцъ*, *Шулцъ* и пр. стоятъ на ряду съ польскими автохтонами (туземцами) въ воспоминаніяхъ всѣхъ патріотическихъ добродѣтелей и польско-національныхъ дѣяній (2).“

(1) Часть I. Н. II. стр. 203.

(2) Löwenberg Das enthüllte Posen. Berlin. 1849 г. р. 7. Преобладаніе полонизма въ обществѣ влечетъ неминуемо за собою подобныя явленія ополчечія, и для примѣра, мы можемъ указать на два разительные случая *перехода* землевладѣльцевъ нѣмцевъ въ среду полонизма, которые выяснились польскимъ мятежемъ 1863 г.

Послѣ раздѣла 1795 г., *Беръ*, родомъ пруссакъ, получилъ отъ прускаго правительства на 25 лѣтъ въ аренду имѣніе въ отходившемъ тогда къ Пруссіи Вѣлостокскомъ округѣ, (Гродненской губ.). Его сыну и наслѣднику, арендуемое имѣніе было оставлено до послѣдняго мятежа. Ведя хозяйство съ нѣмецкою разчетливостью, *Беръ* (сынъ) прикупилъ значительное имѣніе по сосѣдству. Среди польскаго общества и женатый на туземкѣ, онъ устранился однако, по завѣту отца, отъ всякой польской патріотической дѣятельности; его же сынъ, молодой представитель третьяго поколѣнія, за участіе въ послѣднемъ мятежѣ, сосланъ въ Сибирь. Онъ былъ лютеранинъ и женатъ на католичкѣ, рожденной въ Сибирѣ, во время ссылки ея отца. Генераль *Тиммеръ*, родомъ изъ

При стойкой рѣшимости прусскаго правительства не впускать въ свою среду никакого польскаго вліянія, вожди полонизма, послѣ перваго раздѣла, видя неизбежность водворенія нѣмцевъ, обсуживали вопросъ, какими средствами парализовать прусскія распоряженія и нашли эти средства въ томъ, чтобы новыхъ землевладѣльцевъ притянуть на свою сторону общественными и родственными связями и настойчивыми убѣжденіями, что отнынѣ ихъ интересы общіе. Польская интрига къ увлеченію нѣмцевъ для содѣйствія польской справѣ, не была совершенно безуспѣшна, и самымъ разительнымъ тому приѣвромъ можетъ служить г. *Мантейфель*. „Сколько сами нѣмцы ополчались и принимали участіе въ возстаніи, между многими другими, доказываетъ тотъ фактъ, что цѣмекій магнатъ, для инсurreкціонной арміи, снарядилъ, по собственному побужденію, на свой собственный счетъ, 12 орудій. Этотъ нѣмецкій магнатъ былъ — *Фонъ Мантейфель* (1).“

Покончивъ дѣло съ политическимъ существованіемъ Польши, прусское правительство обсуживало мѣры, дабы на будущее время обезнечить себя отъ повторенія мятежа 1794 года. Оно убѣдилось въ недостаточности прежнихъ мѣръ къ водворенію нѣмскаго землевладѣнія въ южно-прусской провинціи. Онѣ были и

дворянъ нѣмецкой земли, лютеранскаго исповѣданія», какъ значится въ его формулярномъ спискѣ, поступилъ на службу въ артиллерию при императрицѣ Екатеринѣ, былъ любимцемъ Арачьева, командовалъ с. петербургскимъ арсеналомъ, былъ отличенъ особымъ благоволеніемъ къ нему императоровъ Павла и Александра Павловича, и пожалованъ имѣніемъ въ Могилевской губерніи; внучъ генерала *Тиммерла*, р.-католикъ, отставный русскій офицеръ, сосланъ въ Сибирь за участіе въ послѣднемъ мятежѣ

(1) Das enthüllte Posen H. 11 p. 105. Польскіе патриоты, при своихъ планахъ, всегда ищутъ указаній въ *фактахъ совершившихся* (см. Т. I. Введеніе, стр. 21). Примѣръ *Мантейфеля*, не были ли подтвержденіемъ твердаго ихъ убѣжденія въ польское искусство ополчиванія инородныхъ землевладѣльцевъ? Послѣ объявленія указа 10 декабря 1865 г., изъ польско-патріотической сферы, въ С. З. Россіи *достоверно* раздался слѣдующій отзывъ: «Переходъ нѣсколькихъ имѣній къ русскимъ помѣщикамъ не ослабитъ настроеніе страны. При хорошо разъясняющемъ мѣстные интересы органѣ, развѣ русскіе помѣщики скоро не пристанутъ къ полякамъ, и не усилятъ ихъ голосъ тѣми же требованіями, по нивъ, что ихъ связываютъ одни и тѣже общіе интересы».

ракторъ только оборонительный противъ колонизма; правительство рѣшило дать имъ характеръ наступательный и упрочить за собой навсегда, твердыми пунктами пріобрѣтенія, сдѣланныя правительственными мѣрами. Оно доселѣ поощряло водвореніе вліятельныхъ сословій помѣщиковъ и арендаторовъ нѣмцевъ, не заботясь о личной ихъ нравственной силѣ; а эти, при вспыхнувшихъ мятежѣ въ 1794 г., весьма были озабочены о затраченномъ своемъ трудѣ и капиталѣ, и изъ опасеній послѣдствій, избѣгали раздражать еще болѣе колонизмъ, и не вступили въ рѣшительную борьбу съ снаряжающимися на *повстаніе*.

По усмиреніи мятежа, король уполномочилъ *Гойма*, по собственному усмотрѣнію, избрать достойныя личности, которыя нравственною своею силою могли бы служить твердою опорой и руководящими свѣтилами водворяемому нѣмецкому землевладѣнію. Игнѣи, поступавшія въ казну по конфискаціямъ за послѣдній мятежъ, и по послѣднему раздѣлу, было предоставлено *Гоиму* раздавать имъ избраннымъ частнымъ людямъ и служащимъ, за весьма низкую цѣну, а относительно нѣкоторыхъ, представлять на утвержденіе короля, для пожалованія ихъ игнѣями даромъ. Правительство наружно сохранило совершенное равенство между вновь пріобрѣтаемыми отъ Польши подданными и вновь водворяемыми нѣмцами, установивъ послѣ произведеннаго кадастра, одинаковые налоги по цѣнности игнѣи; но дабы болѣе привязать нѣмцевъ къ получаемымъ ими участкамъ и содѣйствовать скорѣйшему водворенію правильнаго хозяйства, оцѣнка отчуждаемыхъ отъ казны игнѣи была значительно уменьшена. Такъ, во вновь пріобрѣтенныхъ по послѣднему раздѣлу провинціяхъ, пожалованныя игнѣи въ числѣ 241, стоимостью въ 20 милліоновъ талеровъ, были оцѣнены только въ 3½ мил. (2).

Независть колонизма въ *Гоиму* росла ежечасно. Ему пришлось исправлять ошибки *Фосса*. По утвержденіи границъ окончательнаго раздѣла Польши договорами трехъ державъ, король, 26 декабря 1795 г., манифестомъ объявилъ новымъ подданнымъ о ихъ поступленіи въ прусское подданство. *Гоимъ* немедленно занялся кадастромъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ игнѣи, и дальнѣйшія правительственныя *декларации* и инструкции, составленныя подѣ вліяніемъ *Гойма*, носили совершенно

(1) Das enthüllte Posen Н. Ш. р. 20-

другой характеръ, нежели прежнія, скрѣпленные подписью *Фосса*, послѣ раздѣла 1793 года. Первая, (1) изданная 8 іюля 1796 г., начинается словами:

„Извѣстно, что имѣнія и поземельные участки, принадлежащіе р.-католическому духовенству, составляютъ значительную часть поземельной собственности въ тѣхъ округахъ, которые поступили къ его величеству королю прусскому, какъ при установленіи границъ 1793 года, такъ и при новомъ ихъ установленіи.

„Его величество сперва желалъ оставить владѣніе и управление вышесказанныхъ имѣній за духовенствомъ, въ полной тогда, же ясно высказанной имъ увѣренности, что духовенство будетъ заботиться о томъ, чтобы свои значительныя владѣнія привести въ такое состояніе, и будетъ пользоваться такими доходами, что общее благосостояніе въ нихъ будетъ развиваться, и для того позаботится объ улучшеніи земледѣлія, внутренняго хозяйства имѣній, и въ особенности позаботится о бытѣ многочисленнаго сословія своихъ крестьянъ.

„Но послѣдствія не оправдали этихъ ожиданій въ южной Пруссіи; напротивъ того они подтвердили другую, опытомъ доказанную истину. Лица, которыхъ *обученіе съ младенчества не выходило изъ круга научныхъ знаній и религіозныхъ занятій*, и которыя при желаніи идти по пути своихъ духовныхъ обязанностей, почти все свое время посвящаютъ душеспасенію, отправленію богослуженія и другимъ духовнымъ упражненіямъ, не способны потому, да и не имѣютъ достаточныхъ побудительныхъ причинъ, чтобы съ успѣхомъ заботиться о развитіи сельскаго хозяйства въ большихъ размѣрахъ. Основныя улучшенія сельскаго хозяйства ведутъ за собою значительное приумноженіе доходовъ; но приумноженіе въ отдаленномъ только будущемъ; а отъ духовныхъ лицъ даже нельзя ожидать въ тому ни желанія, ни склонности. Пока они живы, они наслаждаются доходами, а по ихъ кончѣніи плоды ихъ трудовъ и самопожертвованій переходятъ въ руки личностей, имъ совершенно чужихъ, съ которыми они не связаны ни родствомъ и ни какими другими узами.

(1) Declaration wegen Einzihung und künftiger Verwaltung der geistlichen Güter in gleichem der Starosteien und andrer könig. Güter in Südproussen in der von der ehemaligen Republik Polen neuerlich acquirirten Provinzen, Berlin den 28 Juli. Das enthalte Posen H. II. p: 77—81.

„Его величество не можетъ допустить чтобы столь значительная часть почвы оставалась долѣе въ прежнемъ небрежномъ положеніи, чтобы даромъ пропадала производительность почвы, которая нынѣ остается безплодною; а при надлежащемъ улучшеніи сельскомъ хозяйствѣ, доставитъ и государству и въ сложности всему общественному достоянію, значительныя выгоды.“

На этихъ основаніяхъ правительство, признавая, что „всякій, при правильномъ сужденіи, пойметъ, что земли р. католическаго духовенства безспорно составляютъ государственное достояніе,“ причислило къ государственнымъ имуществамъ имѣнія: *бискупскія, катитулъскія, училищныя, пробошскія, и другихъ духовныхъ корпорацій и учреждений.* Правительство взяло подъ свою опеку общественное воспитаніе, усилило и улучшило учебныя заведенія для клириковъ, а содержаніе римскому духовенству выплачивалось изъ казначействъ. Въсѣдъ за этою деклараціею послѣдовали подробныя инструкціи (1), для устройства и управленія государственныхъ имѣній римскаго духовенства и казенныхъ. Эти инструкціи, «по особому королевскому повелѣнію (Specialbefehl)», подписаны *Гоймомъ*.

Изъ весьма подробныхъ инструкцій, приведемъ только нѣкоторыя указанія, которыя могутъ ознакомить съ характеромъ самихъ инструкцій:

Владѣльцы бывшихъ когда либо королевскихъ или казенныхъ имѣній, подъ какими бы наименованіемъ и титуломъ ими ни пользовались, должны вообще передать ихъ въ государственныя имущества; отъ этого перехода не освобождаются и имѣнія, переданныя по конституціи послѣдняго варшавскаго сейма, на *эмфитемическомъ правѣ* (т. е. сданныя на многолѣтній срокъ аренды до 99 лѣтъ). Только при особыхъ, исключительныхъ, одиночныхъ случаяхъ, имѣніе оставляется за владѣльцемъ; а именно если онъ удостовѣряетъ, что нѣкогда бывшее королевское имѣніе перешло въ его полную, неотъемлемую собственность. Въ такомъ случаѣ несомнѣнность представляемыхъ доказательствъ должна быть тщательно повѣрена.

(1) «Instruction für die Kriegs und Domainskammern und für die constituirten Domainen—Einrichtung commissionen wegen Einziehung und Verhaltung der Königlichen und Geistlichen Güter. 20 September 1796 r.

При постановленіяхъ на счетъ поступавшихъ имѣній имѣть въ виду *государственные интересы и хозяйственные экономическія выгоды*. Отобраніе имѣній въ казну начать отъ лицъ отсутствующихъ изъ предѣловъ государства. Всѣхъ колонистовъ — нѣмцевъ, заключившихъ арендныя условія съ прежними владѣльцами, на тѣхъ же основаніяхъ, оставить на мѣстахъ ихъ водворенія. Доходы съ отдѣльныхъ незначительныхъ участковъ, служащіе лишь къ содержанию приходскаго духовенства и приходскихъ храмовъ, оставить на прежнихъ основаніяхъ; причеиъ установить на нихъ арендную плату. Если они находятся въ арендномъ содержаніи у крестьянъ или мелкихъ шляхтичей, людей порядочныхъ, смирныхъ и заботливыхъ хозяевъ, то таковыиъ давать предпочтеніе.

Высшій надзоръ за имѣніями, поступающими въ государственныя имущества, поручается окружнымъ интендантамъ, при назначеніи которыхъ камеры приглашаются, *во имя всего, что для нихъ свято*, выбирать людей съ особою осмотрительностью, потому что отъ ихъ вліянія зависитъ какъ благоденствіе населенія, такъ и приведеніе сельскаго хозяйства къ надлежащему виду. Отъ ихъ познаній и нравственности будутъ зависеть и дѣйствія подь ихъ наблюденіемъ находящихся сельскихъ хозяевъ.

Лица и учрежденія, имѣющія право на дальнѣйшее пользованіе имѣніями, вознаграждаются денежною уплатою изъ казначейства (1). При этомъ, постоянная уплата, причитающаяся отъ духовныхъ имѣній назначается только существующимъ учрежденіямъ благотворительности, а уплата духовнымъ лицамъ прекращается съ ихъ смертію; это наблюдается и для лицъ пользовав-

(1) При назначеніи этой уплаты былъ принятъ за основаніе исчисленный люстраціею дѣйствительный доходъ, который могло давать имѣніе. Изъ выплачиваемой суммы были вычитаемы налоги казны за поземельную собственность, расходы на возведеніе новыхъ и возобновленіе въ негодность пришедшихъ, необходимыхъ для сельскаго хозяйства, зданій и пополненіе необходимаго хозяйственнаго инвентаря. За тѣмъ изъ валоваго дохода (Brutto Einnahme) удерживалось 10% на администрацію, 5% на покрытие процентовъ на капиталы, которые были правительствомъ затрачены для немедленнаго возстановленія построекъ и другихъ хозяйственныхъ надобностей; 5% на экстренные расходы, которые могутъ встрѣтяться для довольствія войскъ квартирами, подводами и травою. Das enthüllte Posen H. 11 p. 92.

лихся доходами съ королевскихъ имѣній. Дальнѣйшая имъ уплата прекращается по ихъ смерти, одновременно выдачею ихъ наслѣдникамъ трехъ-мѣсячнаго дохода.

Въ дополненіе къ инструкціи, послѣдовало 19 декабря 1796 г. повелѣніе, объявленное *Гаимомъ* камерамъ государственныхъ имуществъ, что, по волѣ короля, всѣ, пожалованныя имѣнія, не могутъ быть продаваемы никому изъ уроженцевъ бывшей Польши, а только уроженцамъ коренныхъ прусскихъ областей, имѣющимъ право приобрѣтать имѣнія (an keinem Landes Eingebornen des ehemaligen Polens, sondern durchaus an einen Besitzfähigen aus unsern alten Provinzen).

Полонизмъ озлобился на прусское правительство, когда увидѣлъ, что оно, своими постановленіями, не только отказывалось новою властью утвердить все, добытое у прежняго польскаго правительства; но явно указывало, что оно, послѣ мятежа 1794 года, потеряло всякое довѣріе къ представителямъ польской національности. Польскія заявленія не имѣли доступа къ королю; онъ помнилъ, въ какое критическое положеніе былъ поставленъ послѣднимъ мятежемъ, когда, положившись на преданность и благодарность поляковъ, онъ долженъ былъ безславно отступить съ своими войсками отъ Варшавы и торопиться возвращеніемъ въ предѣлы своихъ коренныхъ областей.

Высшая администрація страны была въ рукахъ людей вышедшихъ изъ школы Фридриха II, образовавшихся подъ направленіемъ даннымъ великимъ королемъ, и на практикѣ изучившихъ обороты полонизма въ приобрѣтеніяхъ перваго раздѣла. *Пулавскіе дѣятели* подвергли вопросъ о водвореніи прусскаго землевладѣнія своимъ внимательнымъ обсужденіямъ: они оцѣнили всю предстоящую опасность; они видѣли необходимость подчиниться; но изыскивали средства—нельзя ли по крайней мѣрѣ умалить значеніе роковыхъ для польской sprawy мѣръ и распоряженій прусскаго правительства.

Предъ польскими изслѣдованіями вопросъ предсталъ въ слѣдующемъ видѣ: прусское правительство раздавало имѣнія крупными и мелкими участками; раздавало ихъ частнымъ людямъ и служащимъ. Польская справа рѣшила что для нея самые опасные противники—крупные прусскіе землевладѣльцы, а изъ мелкихъ—землевладѣльцы, прусскіе служащіе. Нѣмецкіе крупные землевладѣльцы являлись, по своему вліянію, соперниками поль-

сказъ магнатовъ. Если нѣкоторые проживали въ Берлинѣ, то для своего хозяйства, они никогда не сажали ненадежныхъ польскихъ арендаторовъ или *комисаржувъ*; но строго придерживались правила сажать только нѣмцевъ. Нѣмецкіе владѣльцы, даже и не жившіе въ краѣ, являлись часто въ свои имѣнія, и личнымъ надзоромъ повѣряли правильное веденіе хозяйства; кромѣ того доходы съ имѣній текли въ Пруссію, и изъ нихъ ни одинъ грошъ не могъ попадать на шляхетскія польско-патріотическія за-тѣи. Для польской sprawy не менѣе вредны были и водворяющіеся землевладѣльцами чиновники, которые особенно близко принимали къ сердцу обезпеченіе своего достоянія сворѣшнимъ сплоченіемъ вновь приобрѣтеннаго края съ кореннымъ прусскимъ отечествомъ. Чиновникъ-помѣщикъ былъ невыносимъ колонизму. Побуждаемые своими хозяйственными разчетами, они тѣмъ настойчивѣе наблюдали за оборотами польской sprawy, и всѣ указанія приобрѣтаемой практики вносили въ административныя сферы. Польская справа, при настроеніи короля, искала другихъ путей, чтобы поправить дѣла, она допускала понеобходимости водвореніе нѣмецкихъ покупателей; но ей нужно было вывести изъ края жалуемыхъ крупныхъ владѣльцевъ и чиновниковъ помѣщиковъ; но первомъ настоятельномъ потребностію было признано избавленіе отъ *Гойма*. Для его низверженія, они употребили нѣмецкихъ работниковъ. Знакомство съ минувшими событіями польской sprawy указываетъ на одно знаменательное обстоятельство: когда правительственныя постановленія ставили колонизмъ въ *самое критическое* положеніе и онъ отъ нихъ увертывался своею интригою, тогда поляки, направивъ дѣло сами, ступевывались, и современники не видѣли ни одной дѣйствующей польской личности, которая могла бы возбудить подозрѣніе.

„Не даромъ чрезъ іезуитскія руки, говорилъ М. Н. Муравевъ, прошло воспитаніе цѣлаго ряда поколѣній; только проявленіе вѣковой дѣятельности іезуитовъ могло изобразить весь характеръ ихъ козней.“ Графъ *Гоимъ* палъ, очерченный нѣмецкою молвою, которой польскіе патріоты и въ особенности патріотки служили суфлерами, и только современныя событія во всей полнотѣ выяснили заслуги, оказанныя *Гоимомъ* своему прусскому отечеству. Только послѣ польскаго мятежа 1831 года, *Флотсъ*, назначенный къ управленію Познанской провинціи, ближе испытывавъ представителей колонизма, по нитямъ сталъ доходить до се-

битій 1797 г. и увидѣлъ что низверженіе *Гойма* было чистымъ польскимъ продуктомъ. Въ докладной запискѣ, онъ изобразилъ характеръ польскихъ дѣателей. Смыслъ сужденій людей, изучавшихъ польскія дѣла въ Пруссіи, тотъ, что правительство записку *Флотвеля* 1841 года, болѣе приняло къ свѣдѣнію, нежели къ исполненію, и только мятежъ 1848 года заставилъ пруссаковъ сознать все ея значеніе—и, идя далѣе, ревностно заняться польскимъ вопросомъ и разработать его до требуемой ясности. Дневникъ *Генца*, изданный *Фарнагеномъ*, хотя и сокращенный въ печати, указываетъ однако, какъ въ высшихъ нѣмецкихъ сферахъ образовывались апостолы съ новыми взглядами въ той средѣ, которую поляки въ 1848 году, если не ранѣе, назвали *панурочнымъ стадомъ*, которую пруссаки, послѣ мятежа 1848 года, стали называть *поломанами*, и которыхъ нынѣ у насъ называютъ *полякующими*. „Эти господа, по шѣткому изреченію одного пруссака, садятся играть въ карты съ шулеромъ, въ гуманномъ настроеніи, не обыгрывать своего противника, пользуясь хорошими картами, которыми они обязаны только случаю счастливой сдачи.“

При младенчествѣ польскаго вопроса, въ свѣтскомъ кругу представительницъ полонизма, сановники наслаждались тѣмъ соприсовоушеніемъ очаровательныхъ ручекъ, которое надѣвало на нихъ польскія очки. Польская интрига не менѣе успѣшно увлекала въ свои сѣти людей, которые, какъ напр. *Генцъ*, по своимъ блестящимъ способностямъ, попадая изъ темной среды въ сферу высшую, пробивались сквозь жизнь съ преслѣдующею ихъ нуждою въ деньгахъ и въ свѣтской поддержкѣ. Въ пышныхъ чертогахъ польскихъ магнатовъ, гдѣ блистала роскошь во всѣхъ причудливыхъ и обаятельныхъ проявленіяхъ, они находили самыхъ ласковыхъ, милыхъ, привѣтливыхъ и тороватыхъ хозяекъ. Эти *parvenus*, (употребляя иностранное слово, по упорству русскаго языка создать свое, вполне соответствующее) почитали ли славу овысокомѣрїи и самодурствѣ польскихъ магнатовъ иначе, какъ не слѣдствіемъ праздныхъ росказней; когда они на дѣлѣ встрѣчали совершенно противное. Съ тою же искушающею любезностью, тѣже высокоаристократическія ручки и на нихъ надѣвали такія же польскія очки. При посѣщеніи въ веселыхъ поѣздкахъ магнатскихъ родовыхъ замковъ, они сквозь эти очки уже видѣли только одну *preussische Rohheit*, когда выслушивали рассказы о томъ, на

сколько пострадала эта жизнь въ польскихъ напастяхъ, съ кончиною золотого времени Рѣчи Посполитой. Они не видѣли, какъ прусскіе служащіе, въ упорной борьбѣ со всѣми замисловатыми ухищреніями пановъ, отстаивали населеніе, отстаивали почву, оставляли возможность ихъ развитія и улучшенія. Они выслушивали только цѣлый рядъ тщательно собираемыхъ и нанизываемыхъ промашекъ въ громадной работѣ громаднаго числа болѣе 12,000 нѣмецкихъ дѣятелей,—промашекъ, разукрашенныхъ, раздутыхъ польскимъ озлобленіемъ и, по замѣчанію *Флотселя*, иногда чистымъ произведеніемъ польской ненависти.

Въ этой партіи нѣмецкихъ *поломановъ* применила другая, наведенная изъ личностей мѣстной прусской администраціи, суровыхъ критиковъ управленія Графа *Гойма*. Можетъ быть самолюбіе ихъ было обижено отъ непомищенія ихъ въ число жалюемыхъ имѣніями, въ число тѣхъ, кого *Гоймъ* признавалъ за твердыхъ столбовъ будущаго прусскаго землевладѣнія. При занавѣсѣ, закрывавшей отъ массы соображенія въ королевскомъ кабинетѣ, они въ *Гоймъ* видѣли своеобразный источникъ милостей, падавшихъ на нѣкоторые избранныя личности.

Въ главѣ этихъ *поломановъ* явились: старшій совѣтникъ таможеннаго и акцизнаго познанскаго управленія *Гельдъ*, совѣтникъ камерн государственныхъ имуществъ въ Петриковѣ *Цеброни* и совѣтникъ Вѣлостокскаго суда *Голше*. Польская интрига признала *Гельда* тѣмъ болѣе способнымъ къ обращенію въ свое орудіе, что, съ честными побужденіями раскрывать зло, появившееся въ сляхъ администраціи прусскаго государства, онъ предъ тѣмъ уже былъ извѣстенъ, какъ изобличитель злоупотребленій, запискою имъ составленною о новинностяхъ, внесенныхъ натурою для войскъ во время польскаго мятежа 1794 г.; при чемъ прусское казначейство понесло, по его исчисленію, убытку на 381,105 талеровъ 12 гр. и 7 пф.

Графъ *Гоймъ*, личными своими качествами, былъ не уязвимъ для польской интриги, она не могла, въ лице главнаго правителя кричать на *preussische Rohheit*. *Фартагензъ*, глядя на *Гойма* сквозь польскія очки, изобразилъ его внутреннія и внѣшнія качества. Ниже мы приведемъ, какъ польская интрига нѣмецкимъ перомъ очертила нравъ *Гойма*; внѣшнюю же сторону *Гойма*, *Фартагензъ* изображаетъ слѣдующими словами: „Графъ *Гоймъ* былъ красивый мужчина, который съ перваго взгляда поражалъ и

привлекалъ къ себѣ своею важностью; въ ней проявлялись и привѣтливость, и гордость, при открытомъ, нежданномъ обращеніи и привязывающею образованною рѣчью. Онъ дѣйствительно былъ сердечно добръ и обладалъ большою привлекательностью.

Польская справа не довольствовалась низверженіемъ графа *Гойма*, она преслѣдовала его до самаго паденія Наполеона, какъ представителя идеи Фридриха Великаго о польскихъ дѣлахъ. Поляки не переставали надѣяться, что отъ Наполеона они добьются расширенія герцогства Варшавскаго, до границъ 1772 года. Графа *Гойма* они прославляли *сапрамомъ* (1) и настойчиво, тѣми же нѣмецкими руками, преслѣдовали побѣду, ими одержанную низверженіемъ *Гойма*. Съ неукротимымъ ожесточеніемъ, они нападывали и на *Гойма*, и на прусскихъ землевладѣльцевъ, его вліяніемъ водворенныхъ *сановниковъ* и *служащихъ*. *Фармагенъ*, въ жизнеописаніи *Гельда* (2), пишетъ, что *Гоймъ* „лишенный нравственной силы, не имѣлъ устойчивости, и его качества вели только къ тщеславію и любостыжанію. По личному своему благоволенію, онъ сорилъ деньгами и раздавалъ имѣнія. Окруженный льстецами и искателями, увѣренными въ его опорѣ при дворѣ, онъ предался всѣмъ слабостямъ тщеславнаго и могучаго сановника.....“

Польская справа изображала, что *заслуженные люди*, которые жаловались имѣнія, были только люди сильные при дворѣ, которые своимъ вліяніемъ могли прикрыть всѣ беззаконія *Гойма* (3). Съ такою же яростью изображались и прусскіе служащіе: „Безчисленное множество чиновниковъ, часто назначаемыхъ только по протекціи или случайно, и между ними самыхъ *скверныхъ* людей, которыхъ иначе нигдѣ никто не смѣлъ бы опредѣлять, нахлынули во вновь приобрѣтенныя области и вмѣсто порядка внесли въ нихъ только своекорысть и безчестность (4).“

Гельдъ и *Цербони* не видѣли въ *Гоймѣ* ни того неутомимаго дѣятеля, образовавшагося въ школѣ Фридриха Великаго, который энергически пробуждалъ отъ тупоумія умственные силы

(1) Das enth. Posen. H. III. p. 7. (2) Издаю въ Лейпцигѣ въ 1845 году подъ заглавіемъ: Hans von Held, ein preussisches Charakterbild, von K. A. Varnhagen von Ense. (3) Das enth. Posen. p. 7. (4) Тамъ же p. 6.

доселѣ угнетаемаго польскаго населенія, и который щедро раскидывалъ средства для водворенія правильнаго сельскаго хозяйства, и для водворенія понятій о законности. Трудъ былъ огромный для того, чтобы оградить незамысловатаго простолюдина отъ шляхетскихъ обидъ въ областяхъ, въ которыхъ вѣками на паекскомъ дворѣ знали только самоуправство по праву сильного, а въ польскомъ судѣ потворствовали тому же праву, по польской легальности. *Гоймъ* сзывалъ людей со всей Пруссіи, привлекалъ ихъ усиленнымъ содержаніемъ (1); въ написанной имъ инструкціи онъ приглашалъ областныя камеры: «во имя всего, что для нихъ свято,» назначать людей нравственныхъ и знающихъ. *Гельдъ* и *Цербони* видѣли въ *Гоймъ* только то, что о его внутреннихъ достоинствахъ писалъ впоследствии сторонникъ этой партіи *Фариаченъ*. Все разъясняющее время опредѣляло и значеніе дѣятельности Графа *Гойма*, и имъ вызванныхъ чиновниковъ, землевладѣльцевъ и колонистовъ. Во время не полныхъ 4 лѣтъ его управленія, вновь приобретеннымъ краемъ обильно были раскинуты сѣмена, по приѣзду Фридриха Великаго, которыхъ плоды — нѣгшнее состояніе Познани. А сколько невзгодъ вынесли эти сѣмена въ первые 20 лѣтъ своего посѣва: вторичное появленіе *Фосса* у кормила польскихъ дѣлъ въ Пруссіи, при которой быстро развивалась, подъ его покровительствомъ, двуличная польско-патріотическая страпня, а за тѣмъ созданное герцогство Варшавское. При *Фоссѣ* остались тѣже призванные *Гоймомъ* нѣмцы; для примѣра было сѣбно ничтожное число служащихъ, о которыхъ сами поляки потомъ сожалѣли (2). Служащіе, при новомъ направленіи, страшились только перечить польской справѣ, а поляки тѣмъ вполне и воспользовались.

Въ этой, начинавшейся борьбѣ между *пруссизмомъ* и *полонизмомъ*, какую странную роль взяла на себя нѣмецкая литература; но въ то время тьма и игла царствовали надъ польскими домогательствами и надъ изворотливостью польской интриги. Заговорили одни полонофилы. Предъ нами лежатъ раскрытыя страницы нѣмецкой печати того времени. Значительнѣй-

(1) Чиновники при *Гоймѣ* получили въ первый годъ прибытія на мѣста половинное жалованье въ прибавку, а въ слѣдующіе два по третьему. -

(2) Das G. N. Posen und du Polen:

ни изъ нимъ большою частью, переведены въ статью „Поляки въ Пруссiи (1).“ Пользуясь этимъ, мы преимущественно ограничимся извлеченiями, рекомендуя читателямъ самую статью, которая знакомишь, какъ заботливо польская справа набирала разныя *скандалчички*, раздувала ихъ, и частностямъ давала смисль всеобщаго значенiя:—Теченiе народной жизни направляется достоинствомъ выбора правительственныхъ мѣръ и степенью ихъ исполненiя, а по литературѣ польской sprawy, Пруссiя такъ повела свои дѣла, и въ ней слѣдовало установиться такому положенiю края, что времена Рѣчи Посполитой могли бы показаться совершеннымъ Эльдorado не одному только клерикально-шляхетскому миру. Время послѣдствiями очищаетъ давнюю молву отъ разныхъ старыхъ басней. Послѣ вѣнскаго конгресса, Познань тотчасъ стала принимать видъ благоустроенной страны, несмотря на наступившее потворство полонизму; нѣмецкое хозяйство рѣзко отличалось отъ хозяйства польскаго, а страна устроивалась при элементахъ внесенныхъ Графомъ *Гоймъ*. Поломаны, при своей кругозорѣ, тогда не могли понять государственнаго чело-вѣка, и мелкимъ, презрительнымъ побужденiямъ приписывали причины ими не понимаемыхъ глубокообдуманныхъ мѣръ правителя. По словамъ литературы польской sprawy, которой въ особенности *Гельдъ* и *Цербони* стали обязательными сотрудниками, *Гоймъ* раскидывалъ имѣнiя *негодьямъ* (2), которые *надомо задержали производительныя силы провинцiи въ глубокомъ снѣ*. *Гоймъ* умышленно показывалъ цѣнность имѣнiй до шести разъ ниже дѣйствительной стоимости, чрезъ что *государство потеряло значительныя доходы* (3). Французская республика дала вдовѣ Робержо, мужъ который былъ убитъ на службѣ отечества, національный подарокъ въ 3,000 франковъ дохода, а вдовѣ Сiеса имѣние съ 6,000 фр. дохода. „Какiя же заслуги вновь пожалованныхъ пруссаковъ? что за контрастъ!“ восклицаетъ *Гельдъ* (4), которому польскiе друзья, конечно, не разъясняли, въ чемъ была суть имъ столь противныхъ королевскихъ жалованiй. Фридрихъ Великiй подарилъ имѣнiе генералу *Притвицу*; но между вновь пожалованными есть ли хоть одинъ, который бы стоилъ *Притвица*? (5) Какую услугу оказали эти лица, для которыхъ

(1) Русскiй Вѣстникъ, 1864 г. № 10.

(2) Стр. 734. (3) Стр. 737.

(4) Стр. 738. (5) Стр. 740.

Голме, такъ начално отчуждае изъ государственныя имущество богатѣйшия, лучшія ичѣнія (1). Пруссіи, для сѣвѣишии врад, пришлось набирать бѣдняковъ, дѣтляевъ, безпутныиъ и безпобойныиъ людей; они не могли служить сильныиъ проводныиъ нѣмецкой национальности и сами выучиваясь польскому языку. Степан ли люди — колонисты, отъ которыхъ только требовалось чтобы они оставили послѣ себя дѣтей въ краѣ, того, чтобы правительство для ихъ переселенія возводило постройки, снабжало комитетомъ свѣтомъ и земледѣльческыи орудиями и обсывало поля? Они крали дѣсь, чтобы избавиться отъ необходимости работать....

Съ какою ловкостью была ведена польская интрига, когда нѣмецкія перья нѣмцамъ же ставили въ упрекъ заботу о дѣтяхъ и быстрое умноженіе ихъ населенія, — даже по этому приведена насѣшливая пословица (2). Число утвердившихся на почвѣ изъ переселенныиъ *Голмомъ* могло бы служить указателемъ успѣшнаго выбора; но цифры рисовались въ другомъ видѣ предъ *Голме*, совѣтникомъ Вѣдлостовскаго суда и статистикомъ. По его словамъ, несмотря на щедрыя пособія правительства, многіе уѣзжали назадъ на родину: 4,378 душъ были переселены послѣ 2-го раздѣла, а въ 1798 году общее число ихъ уменьшилось на 251 (3). Колонисты получили земли въ наследственное владѣніе и прусское правительство, кромѣ ежегоднаго отпуска на переселеніе въ Познанскую провинцію, изъ ея сборовъ по 16,500 талеровъ, издержало еще во 1807 г. болѣе 2 милліоновъ талеровъ на этотъ же предметъ. *Голме* заявилъ что такой способъ переселенія одинъ изъ самыхъ дорогихъ и ненадежныхъ: переселенцы, находя другой климатъ и другую систему сельскаго хозяйства, должны бороться и съ природныи условиями, и съ нерасположеніемъ туземцевъ. — Туземцы польскихъ провинцій не могутъ принять участія въ мѣстной администраціи; они не знаютъ ни (нѣмецкихъ) служебныиъ порядковъ, ни языка. Они не могутъ нести и военной повинности, потому что слишкомъ стары (!!). Магнаты, у которыхъ отняты староства, переданныя нѣмцамъ, распустили арендаторовъ, комиссаровъ,

(1) Das enth. Posen H. III. p. 22.

(2) «По всей Германіи вѣдь ребенокъ торчитъ на ребенкѣ, особенно въ Швабіи; швабки рожаютъ по два раза на годъ. Schwaben und bötz Geld fuhr den Teufel in alee Welt.» (Das enth. Posen H. II. p. 1; Русскій Вѣстникъ 1864. № 10 стр. 741.

(3) Стр. 741.

и других прислужниковъ. Въ уволенные остались безъ куска хлѣба. Съ нѣвнянъ духовенства та же исторія (1). А этихъ людей можно было не только удовлетворить, но заставить благословлять правительство, раздавъ государственныя имущества въ наследственную аренду на большія участки. Они понимаютъ сельскую экономію, знаютъ обычаи и права страны и скорее найдутъ себѣ поддержку въ народѣ, нежели чужіе колонисты. Генеральные арендаторы и чиновники отъ казны могутъ только разбогатѣть отъ королевскихъ нѣвній и останутся въ краѣ пона наживутся.

.. При занятіи пруссаками Познани, были горькія жалобы польскихъ чиновниковъ, у которыхъ отнимали мѣста. Прусскіе голодные чиновники съ жадностью накинулись на эти мѣста, съ цѣлью вынуть себѣ карманы. Стоитъ вообразить себѣ страну, гдѣ р. католическая религія сохранила все свое вліяніе на народную массу, гдѣ говорятъ особеннымъ языкомъ, гдѣ носятъ національную одежду, и гдѣ повсюду обнаруживается характеръ народа далекаго отъ нѣмецкой жизни, и въ такую страну задумали ввести полиційскій и финансовый порядокъ, къ которому привыкли строго выдержанные въ военной дисциплинѣ пруссаками. Польскіе чиновники были выгнаны, вмѣсто ихъ явились оборыши изъ старыхъ провинцій, точно для образованія Вотагисеа изъ Познани. (2) Тайный совѣтникъ *Шулицъ*, бывшій простымъ счетчикомъ, сталъ тайнымъ финансъ — совѣтникомъ, управлялъ классификаціей нѣвній и экономическою частью, соорудилъ горы актовъ, соорудилъ цифры на цифры, гдѣ не было ни одного слова правды, а его чиновники набивали себѣ карманы. Народъ остается сповойнымъ, а есть изъ чего выйдти изъ себя. Чиновный людъ, выписанный сюда, начинаетъ вывазывать себя во всемъ своемъ блескѣ. Окружной начальникъ баронъ фонъ *Нарантъ* обвиняется въ поджогахъ и дорожномъ разбоѣ, президентъ фонъ *Антельмъ* застрѣлся потому, что за него открылось много злоупотребленій. Окружной начальникъ *Варгарскій* обвиняется въ убійствѣ есендза, совѣтникъ *Дансо* выгнанъ за взятки, равно какъ и *Шнакенбургъ* и *Гоймъ*. Пресловутый *Готвальдъ*, противодѣйствовавшій есендзамъ (въ прозелитизмѣ), сдѣлался инквизиторомъ (3). Редакторъ одного изъ извѣстнѣйшихъ журналовъ *Фоссъ* приво-

(1) Стр. 742. (2) Стр. 748 (3) Стр. 750.

дмѣ что прусскіе чиновники, при ихъ хорошемъ содержаніи, воображали себя необыкновенными богачами, и венгерское вино приучило ихъ къ шумнымъ и многолюднымъ вакханаліямъ... Самый страшный ударъ разумному хозяйству былъ нанесенъ судебскими комиссарами, уроженцами преимущественно западныхъ (коренныхъ) прусскихъ областей, которые, получая до шести или осьми тысячъ талеровъ, не знали границъ своимъ расходамъ. Большая часть чиновниковъ, люди молодые и неженатые, по старымъ школьнымъ привязанностямъ, возводили любовницъ на степень законныхъ женъ. Разводы слѣдовали за вѣнчаніемъ. *Понятно, что гордость поляковъ запрещала имъ сходиться съ нѣмецкими чиновниками.* Въ Калишѣ, который графъ Гоимъ избралъ мѣстомъ своего пребыванія, чиновники особенно ставивались съ евреями и помогали контрабандѣ своими руками, къ которымъ прилипало еврейское золото (1).“

Такъ нѣмецкая литература, на пользу польской sprawy, усердно обрабатывала нѣмцовъ служащихъ, землевладѣльцевъ, колонистовъ; ничего имъ не спускалось, ничто не было упущено для того, чтобы дѣйствуя и на правительство, и на общественное мнѣніе, заставить измѣнить систему, принятую Пруссією. Правительства вообще тревожно смотрѣли на распространеніе революціоннаго броженія, послѣ недавнихъ событій въ Франціи. Въ манифестахъ того времени, три державы многократно заявляли, что въ Польшу перешла зараза *якобинскихъ* ученій, поляки провозглашали якобинцами прусскихъ чиновниковъ, мало обращающихъ вниманіе на шляхетскія традиции, при отправленіи служебныхъ обязанностей, и Гелдъ, сохраняя анонимъ, тайно издалъ брошюру, въ которой главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ графъ Гоимъ, и которая была озаглавлена „*Истинные якобинцы въ прусскомъ государствѣ*“ (2).

Послѣ мрачнаго изображенія прусскихъ служащихъ въ прибрѣтенныхъ отъ Польши областяхъ, не симпатією же польскихъ нагнатовъ къ нѣмцамъ объяснить то явленіе, что, когда, съ учрежденіемъ герцогства Варшавскаго (1807), Пруссія должна была

(1) «Die wahren Jakobiner im Preussischen Staate, oder aktuariemässige Darstellung der bösen Ränke und betrügerischen Diensthaltung zweier preussischen Statsminister. Ueberall und Nirgends 1801.

(2) Рус. Вѣст. 1864 № 10, стр. 746.

возвратить нѣкоторыя польскія области, въ которыхъ нашлось 7629 нѣмецкихъ чиновниковъ, то всю эту массу вновь учрежденное польское правительство оставило на своихъ мѣстахъ и «были удалены лишь тѣ, которые были обвиняемы общественнымъ голосомъ въ различныхъ злоупотребленіяхъ» (1). Это одинъ изъ тѣхъ фактовъ, которые цѣпью тянутся чрезъ всю исторію польской sprawy, рядомъ съ самыми потрясающими воплями о насиліяхъ, притѣсненіяхъ и униженіяхъ польской національности. Въ 1861 году, когда познанскіе нѣмцы страшились не колониза, но своихъ собственныхъ *поломановъ*, тогда, при уже разъясненныхъ давнихъ польскихъ продѣлкахъ, они иначе отозвались о прусскихъ дѣтеляхъ, сотрудникахъ графа *Гойма*. „Прибывшіе должны были скоро убѣдиться, что любовью и добродушіемъ они ничего не достигнутъ, но *справедливостью*, а еще болѣе—строгостью управленія. Поляки же тотъ часъ понесли свои жалобы на суровое обращеніе и гнетъ мѣстной администраціи и нашли себѣ высокопоставленныхъ благодѣтелей въ Берлинѣ. Личности, предметы польскихъ неудовольствій, были удалены; а въ послѣдствіи сами поляки даже признавали, что эти сильные, доблестные люди могли принести истинную пользу, и что только таковыя были пригодны для страны“ (2).

Если изъ среды пруссаковъ, отъ рожденія ихъ государства, стоявшихъ *лицемъ къ лицу* противъ поляковъ, выходили подобныя ярые порицатели первыхъ прусскихъ дѣтелей въ Познани; то не должны ли и мы быть менѣе строги къ нѣкоторымъ произведеніямъ намъ современной русской печати? Въ теченіи дальнѣйшаго разсказа читатели увидятъ, что вожди колонизма, какъ заученный урокъ *иезуитской казуистики* (3), все повторяютъ одинаковыя средства въ Австріи, Пруссіи и Россіи, при сходныхъ фазисахъ польской sprawy. Пущенной въ ходъ глухой интригѣ, поляки, съ своей стороны, сопутствуютъ хоромъ своихъ, уже всѣмъ извѣстныхъ *воплей*, какъ говорятъ прусаки (*der bekannte Schmerzensshrei*). При не вполне разбѣянныхъ тмѣ и мглѣ, кто знаетъ, авторы упомянутыхъ произведеній съ полнымъ своимъ

(1) Das G. H. Posen und die Polen—Einleitung.

(2) Das G. H. Posen p.

(3) Часть I стр. 131:

усердіемъ, не думаютъ ли, что они защищаютъ русское дѣло въ Западной Россіи? Приготовленный къ 1831 году польскій мятежъ въ Познани былъ послѣднимъ отголоскомъ нападковъ прусской литературы, въ теченіи 33 лѣтъ торжизвшихъ русское дѣло.

Глухо и предусмотрительно начала дѣйствовать польская интрига въ царствованіе Фридриха Вильгельма II, и дѣйствовала тѣмъ болѣе удачно, что, по правиламъ іезуитовъ на свѣтъ не выходилъ ни одинъ польскій дѣятель. Король носилъ въ сердцѣ тѣ свѣжія воспоминанія о продѣлкахъ колоннама, что къ нему не имѣли доступа ни какія заявленія къ парализированію имъ утвержденныхъ мѣръ. Польская интрига свила себѣ гнѣздо при дворѣ его наслѣдника, будущаго короля Фридриха Вильгельма III. Среди сѣдствій и униженія, вынесенныхъ Пруссією при Наполеонѣ, среди торжества, увѣнчавшаго борьбу, Фридрихъ Вильгельмъ III былъ всегда скромный, неутомимый правитель, котораго одно постоянное неразлучное стремленіе были заботы о благоустройствѣ и благосостояніи его монархіи. При душевныхъ своихъ качествахъ, крон-принцъ не оставался хладнокровнымъ слушателемъ всѣхъ тяжкихъ злоупотребленій, вѣсти о которыхъ тщательно собирались и доставлялись ревнителями колонизма къ *Фоссу*, неудачному предшественнику *Гойма*.

Польскіе ревнители не ошибались въ выборѣ пригодныхъ людей для веденія польской sprawy. *Гельдъ* и *Цербони* служили имъ усердно, думая служить прусскому своему отечеству, и доставляли въ Берлинъ разныя записки о подиѣченныхъ ими квазі злоупотребленіяхъ; а списки съ ихъ рукописей ходили по рукамъ. Эти записки имѣли тѣмъ болѣе значенія, что авторы, какъ чиновники, имѣли доступъ къ правительственной перепискѣ, подкрѣпляли свои доводы цифрами изъ правительственныхъ дѣлъ, и свои труды сообщали пріятелямъ въ противный польскій лагерь. *Гоймъ* не считалъ нужнымъ разъяснять своимъ чиновникамъ, по какимъ соображеніямъ рѣшались мѣры въ королевскомъ кабинетѣ; онъ задалъ головоюлку *Цербони*, а *Гельдъ* былъ переведенъ изъ края. *Гельдъ* кромѣ того былъ и поэтъ, и въ ожиданіи скорой кончины короля Фридриха Вильгельма II, одержаннаго сильною водяною, написалъ стихи, съ слабозамаскированнымъ смысломъ, въ которыхъ между прочимъ было сказано, съ намекомъ на крон-принца, что собирается гроза, которая разразится надъ хищными змѣями, доходящими до трона. Король умеръ; крон-принцъ воцарился, и если былъ воз-

становленъ слухами о злоупотребленіяхъ въ польскихъ областяхъ, то все не былъ расположенъ поощрять ни порицанія своего отца, ни ихъ принятія правительственными мѣры. Въ своемъ задорѣ, *Гельдъ* и *Цедрони* стали печатать свои произведенія втайнѣ, что привело ихъ въ крѣпость и окончательно къ исключенію изъ службы. *Гельдъ*, въ своемъ заключеніи въ крѣпости, написалъ то пресловутое сочиненіе, которое стало извѣстнымъ подъ именемъ *Чернаго резистра*. Въ немъ были собраны и пояснены всѣ злоупотребленія *Гойма*, или вѣрнѣе всѣ роковыя для польской sprawy его распоряженія. Въ *Черномъ резистрѣ* онъ исчислялъ, какіе огромныя убытки потерпѣла казна, приводя подробныя данныя о дѣйствительной цѣнности каждаго имѣнія, и въ какую цѣну они были оценены, при раздачѣ графомъ *Гоймомъ*. Онъ привелъ названія новыхъ владѣльцевъ, по его мнѣнію, безъ особыхъ заслугъ получившихъ имѣнія. Цѣль *Гельда* очевидно та, что правительство должно наградить судъ надъ *Гоймомъ* и отобрать всѣ имѣнія, которыхъ цѣнность была такъ *удобно* понижена въ *Гоймовскихъ* представленіяхъ къ покойному королю. Подъ польскимъ влияніемъ, *Гельдъ* упорно не догадывался, что Франція дарила имѣнія вдовамъ все не для той цѣли, для которой Пруссія дарила имѣнія своимъ служащимъ. Въ числѣ личностей, признанныхъ *Гельдомъ* негодяями, находимъ между прочимъ впоследствии всѣмъ извѣстнаго фельдмаршала, тогда еще генералъ-маіора, *Бюхера*. Записка *Гельда* можетъ тоже свидѣтельствовать, какъ подъ влияніемъ польскихъ друзей, онъ становился орудіемъ мечтателей, которые въ то время такъ вѣрили въ возстановленіе Польши участіемъ Франціи. Воздвигнуть крѣпости на западной и восточной оконечности Польши, въ *Ченстоховѣ* и въ *Бѣлостовскомъ* округѣ на *Нѣманѣ* было желаніе Рѣчи Посполитой, которое, равно какъ и содержаніе сильной арміи, за неимѣніемъ денегъ, она никогда не могла привести въ исполненіе, и вотъ *Гельдъ*, намекая на возвращеніе правительствомъ *даромъ раскинутыхъ* имѣній, приводитъ всю необходимость для прусскаго правительства, исправить ошибку, такъ какъ оно было введено въ заблужденіе представленіями *Гойма*, и должно немедленно возвести эти двѣ крѣпости, для обороны государства отъ Россіи и Австріи. Какъ не вспомнилъ *Гельдъ* объ этомъ проектѣ въ 1813 г., когда пруссакамъ пришлось брать имъ возведенныя укрѣпленія Данцига?

Молодой король былъ достаточно предубѣжденъ противъ гр.

Гойма, чтобы ему не оставить дальнейшего управленіе. Вскорѣ по воцрѣненіи Фридриха Вильгельма III, 26 апрѣля 1798 года, графъ *Гоимъ* былъ смѣненъ. Письмо короля къ *Фоссу*, по посвященіи имъ новыхъ областей, невыгодное для прусскихъ служащихъ, можетъ быть толковано двояко, или дѣйствительно, смѣнивъ *Гойма*, онъ удостовѣрился въ справедливости доносовъ, или, не зная, въ какомъ видѣ польскія области за 4 года поступили подъ власть Пруссіи, онъ не оцѣнивалъ то, что въ это время было сдѣлано людьми, противъ которыхъ онъ былъ восстановленъ. (1) „Король (Фридрихъ Вильгельмъ II) пишетъ *Трибенфельду*, жаловалъ многихъ достойныхъ людей имѣніями, а часто и недостойныхъ. Это дало возможность врагамъ *Гойма*, въ главѣ которыхъ стояли *Шуленбургъ*, министры *Фоссъ* и *Струензе*, выставить его въ дурномъ свѣтѣ передъ обществомъ и въ особенности предъ будущимъ королемъ и подставить ему ножку; но *Гоимъ* былъ въ томъ совершенно невиненъ (2)».

Вожди польской справы торжествовали. Генераль-полиціймейстеръ графъ *Шуленбургъ*, по давнему пребыванію въ Варшавѣ, былъ коротко знакомъ со многими домами магнатовъ. *Фоссъ* былъ преемникомъ власти графа *Гойма* и патриоткамъ не трудно было выгородить польскую аристократію изъ неприятныхъ воспоминаній, которыя въ памяти *Фосса* оставили познанскія событія 1794 г. Вся вина мятежа была сложена на низшее шляхетство, и *Фоссъ*, увѣренный, что высокая аристократія кознями заниматься не станетъ, всю свою суровость излилъ на младшихъ членовъ шляхетства.

Фоссъ снова принялся за усердную службу польской справѣ и послужилъ ей во многихъ отношеніяхъ. Чѣмъ высокоумнѣе и круче онъ обращался съ мелкопомѣстными, тѣмъ удобнѣе было магнатамъ вербовать для Франціи польскіе легіоны. Выше было приведено, что не было людей для службъ Пруссіи; но за то польскіе легіоны сформировались и потомъ комплектовались преимущественно польскою молодежью изъ прусскихъ областей. Изъ этой, ксендзами вербуемой, на магнатскія деньги отправляемой бѣдной молодежи, желтая горячка на Сан-Доминго пожала то, что уцѣлѣло на поляхъ Италіи. Польскіе патриоты весьма убѣдительно доказывали, что

(1) Polen unter Fridrich II und Fridrich Wilhelm. II.

(2) Русскій Вѣстникъ. 1864 № 10, стр. 747.

тѣмъ болѣе удалится подобныхъ экзальтированныхъ головъ, тѣмъ спокойнѣе будетъ въ краѣ, и прусское правительство съвозъ пальцы смотрѣло, какъ исчезали изъ общества не десятки, а сотни юношества. Другая услуга, которую *Фоссъ* оказалъ польскимъ магнатамъ, состояла въ томъ, что онъ далъ имъ средство приготовить, подъ сѣнью прусской власти, изъ всей массы шляхетства ретивыхъ работниковъ для будущихъ мятежей. Оадей *Чацкій*, неутомимый сторонникъ *Чарторыйскихъ*, прибылъ изъ Россіи, гдѣ былъ на коронаціи императора Павла въ Москвѣ съ рекомендательнымъ письмомъ отъ развѣчнаго Станислава *Понятовскаго* къ прусскому королю, — какъ польскій ученый, желающій изучать памятники въ прусскихъ архивахъ, для сочиненія *Исторіи Польши*. Просвѣщенный *Фоссъ* мечель долгомъ — своимъ покровительствомъ поощрить молодого ученаго въ *полезныхъ* трудахъ, и *Чацкій*, съ прусскимъ открытымъ листомъ, беспрепятственно развѣзжалъ по всей польской Пруссіи, собирать памятники и всюду вербовалъ членовъ для *историческо-литературнаго* общества. За первымъ обществомъ, *Чацкій* составилъ еще другое — промышленное и *торговое*, которое тоже, при хозяйственномъ общемъ настроеніи въ Пруссіи, заслужило одобреніе *Фосса*. Варшава была центромъ дѣятельности обществъ, одобренныхъ правительствомъ, которыя, съ самою благовидною цѣлью и устройствомъ, положили первое основаніе къ организованной подпольной работѣ *великаго будованія*.

Возрѣнія *Фосса* на польскія дѣла не остались безъ вліянія на усиленіе элементовъ полонизма, сильно потрясенныхъ предшествующими правительственными мѣрами; но за успѣхами этого усиленія слѣдилъ и сторожевой глазъ нѣмецкаго элемента, преимущественно въ Познань внесеннаго *Гоймомъ*.

Польская легальность искушеніями хотѣла обойти прусскую законность, затемнить польскою изворотливостью разумъ прусскаго закона и свою ловкость хотѣла начать съ примѣненія къ самому для нея опасному правительственному постановленію — къ праву о землевладѣніи. Королевскимъ повелѣніемъ, скрѣпленнымъ *Гоймомъ*, отъ 19 декабря 1796 г., нѣпцамъ было указано, свои нѣпнія въ польскихъ областяхъ не продавать туземцамъ; но первые приобретатели стали умирать, и паны у наследниковъ начали покупать нѣпнія за самую щедрую плату. Чуткіе нѣмецкіе водворившіеся землевладѣльцы, при свѣжихъ воспоминаніяхъ 1794

года, поднимли тревогу въ Берлинѣ, и 24 февраля 1800 года послѣдовало дополнительное повелѣніе, по которому таковая продажа польскихъ нѣстныхъ уроженцамъ была настрого запрещено и въ слѣдующихъ поколѣніяхъ. Изданное постановленіе, для предупрежденія какаго либо пресмотра въ будущемъ времени, было повелѣно внести и въ нѣкоторыя книги таковыхъ нѣстныхъ (1). Эта неудача не остановила польскихъ домогательствъ; явилась новая уловка, но ее постигло еще большее поражение.

Встрѣтивъ препятствіе къ возвращенію нѣстной покупки, поляки придумали новую уловку; они стали принижать нѣстныя для нихъ арендованія на продолжительные сроки, съ наследственнымъ правомъ; но таковыя нѣстныя должны были безуспѣшно замереть въ самомъ началѣ. Нѣмцы довели до свѣдѣнія правительства о дѣлаемыхъ предложеніяхъ, что вызвало новое постановленіе 27 января 1801 года (2), въ которомъ читаемъ:

«Такъ какъ въ сущности совершенно равно, переходятъ ли таковыя нѣстныя въ распоряженіе туземца областей бывшей Польши подъ видомъ покупки, или наследственной аренды, то постановляется таковую сдачу на арендное содержаніе считать не дозволенною». Съ того времени прусскія правительственныя нѣстныя твердо держались правила—не утверждать договоры, въ которыхъ право аренды, подъ видомъ установленнаго числа годовъ, могло продолжаться долѣе жизни владѣльца. По отзывамъ познанскихъ нѣмцевъ, это постановленіе имѣло рѣшительное вліяніе на упроченіе нѣмецкаго элемента. Нѣмецкіе арендаторы были несравненно надежнѣе поляковъ для веденія рациональнаго хозяйства; потому съ поляка всегда требовалась большая арендная плата, а какими бы польско-патріотическими побужденіями полякъ ни былъ воодушевленъ, но въ немъ отбивало охоту затрачивать капиталъ,—смерть арендатора прекращала обязательныя отношенія, чѣмъ землевладѣлецъ нѣмецъ всегда могъ воспользоваться.

Польскія общества литературно-историческое и промышленно-торговое давали партіи *Чарторыйскимъ* новодѣя въ руки для

(1) Circularreskript an alle Sudpreussisizsthe Regierungen vom 24 Februar 1800.

(2) Erlasz der Kriegs und Domainen Kammer zu Posen an die Regierung das daselbst vom 27 Januar 1801.

управленія массою шляхетства; кого за экономическими занятіями, нельзя было поймать на удочку польско-литературнаго ревнителя, тотъ шель на приманку денежныхъ интересовъ, которыя торговое общество сулило быстрое приумноженіе доходовъ.

Польская справа надѣялась, что, въ началѣ царствованія императора Александра Павловича, при дипломатин Россіи, въѣркой князю Адаму Чарторыйскому, соединеніе всѣхъ бывшихъ областей Рѣчи Посподитой подъ одною властью, совершится русскими силами. Тогда, по лозунгамъ, отдаваемымъ вождями по всему пути проѣзда русскаго Государя къ арміи въ 1805 году, его встрѣчали самыя пламенные оваціи поляковъ. Онѣ служили разительною демонстрацію и къ возбужденію всей массы поляковъ противъ прусскаго правительства. Прусскій Король, при проездѣ, встрѣчалъ одинъ холодные офиціальныя приемы. Измѣнилось положеніе дѣлъ, и вожди своими новодѣями круто повернули массу въ другую сторону.

Русскій Императоръ не согласился на политическую роль, ему притовленную *пуласкою* партіей, и Наполеонъ еще не коснулся прусскихъ предѣловъ, а поляки уже несли ему завѣренія, что Польская нація видитъ въ немъ своего избавителя, возстановителя, благотворителя и т. д. Поляки немедленно возстали и открыто тотчасъ перешли на сторону врага (1).

Наполеонъ, установивъ Герцогство Варшавское, отдалъ его саксонскому королю подъ начало, а сохранилъ его для себя, какъ провинцію, которая не держала подъ желѣзной рукой Франціи, измѣнить своимъ прежнимъ заявленіямъ. Волею и неволею, поляки должны были постоянно выставлять войска до истощенія своего населенія, для облегченія населенія Франціи въ частой, отъ нея требованной, конскрипціи. Наполеонъ объявлялъ личную свободу крѣпостнымъ, потому всѣ сословія были подчинены набору, и тогда, при большомъ требованіи воиновъ Франціей, вса тяжесть этихъ Наполеоновскихъ повалѣній преимущественно пала на крестьянъ, которыя пришлось проливать свою кровь въ Испаніи за шляхетскія заганъ въ Польшѣ. Если поляки признали необходимою удержать нѣмецкихъ чиновниковъ, то не та была участь нѣмецкихъ землевладельцевъ и арендаторовъ, и саксонскій король съ трудомъ отстаивалъ нѣмцевъ, чтобы дать имъ время исподоволь обратно высе-

(1) Das Gr. N. Posen und die Polen p. 20.

лится изъ герцогства. Удержанью иѣщевъ болѣе помогли исключеніе для поляковъ разными тревоженіями время существованія герцогства и событія 1812 года.

Окончилась громадная борьба. На вѣнскомъ конгрессѣ всѣ, испытывшіе тяжесть Наполеоновскаго времени, дышали духомъ искренняго примиренія; но неутоимый духъ полонизма не уснылся среди общихъ стремленій. У полонизма нѣтъ народа, нѣтъ родины, у него только плантаціи, требующія работниковъ, и, дѣйствительно, для нихъ прошлые года были не болѣе, какъ годы неурожая, за которыми они видѣли, что послѣдуютъ года благодатной жатвы. Подпольная работа уже началась на вѣнскомъ конгрессѣ. Пулавской партіи было весьма желательно соединить подъ русскою властью всю Рѣчь Посполитую; но фаншальная комбинація не удалась во всей ея полнотѣ. Познань была возвращена къ Пруссіи, и польская справа была тѣмъ очень не довольна, хети король назначилъ князя *Радзивилла* на мѣстниконъ Познани, и среди ликованій мира и торжества, настроенный угодить желаніямъ возвращаемыхъ подданныхъ, онъ явилъ рѣдкій примѣръ довѣрія и уступчивости. Извѣстный уже намъ доброжелатель полонизма, *Цербони*, перевозносимый поляками, съ 1800 года исключенный изъ службы, былъ назначенъ 15 мая 1815 г. оберъ-президентомъ въ Познань, — лишь только на вѣнскомъ конгрессѣ были опредѣлены новыя границы Прусскаго Королевства.

Цербони не отрезвѣлъ отъ полонофильства въ теченіи 15-лѣтъ, которыя выислиги и полонизмъ, и чувства имъ нитасены къ Пруссіи. Король предписывалъ изъ Вѣны о приведеніи возвращаемыхъ подданныхъ къ присягѣ. *Цербони* счелъ нужнымъ руководствоваться не общею формою присяги прусскихъ областей, въ составъ которыхъ возвращалась Познань; но, подъ диктовку польскихъ своихъ друзей, онъ написалъ нижеслѣдующую: „Присяжаю е. в. короля прусскаго, какъ единственнаго законнаго государя этого края, а часть Польши, которая, по вѣнскому конгрессу, отенна къ прусскому королевскому дому, признаю за свое отечество, которое во всякихъ обстоятельствахъ я своею крѣпью готовъ защищать противъ кого бы то ни было“ (1). Коротко и ясно; ясно и то, что впоследствии заявляемые полонизмомъ доводы, что обя-

(1) Die polnischen Forderungen in Betreff der Provinz Posen. Berlin 1861 p. 17.

сти бывшей Рѣчи Посполитой не вошли въ составъ трехъ сосѣднихъ государствъ, а только съ ними находятся въ соединеніи въ лицѣ монарховъ, и то только тогда царствовавшихъ, были уже придуманы княземъ *Чарторыйскимъ*, во времена вѣнскаго конгресса, а *Цербони* принялъ пригодную для того форму присяги. Познанскіе гѣмцы тотчасъ узнали о подобной продѣлкѣ; едва успѣло присягнуть человекъ 30, какъ мѣстные власти остановили подобную присягу, донесли королю въ Вѣну, который, конечно, ее не одобрилъ.

Общая амнистія полякамъ, участвовавшимъ во всѣхъ ихъ похищеніяхъ въ теченіи Наполеоновскихъ войнъ, возвратила поименованныхъ на родину, и прибывшіе въ предѣлы Пруссіи, начали съ того, что вошли въ составъ общаго, завязавшагося польскаго заговора (1). Пруссія тотчасъ приступила къ возобновленію своихъ работъ къ слиянію польскихъ областей съ своими коренными провинціями, а озлобившіеся польскіе патриоты, безсильные для противудѣйствія, принялись за поджоги. Начались систематическіе грозные пожары для уничтоженія огнемъ того, что устраивала заботливость прусскаго правительства. Съ необыкновенною дерзостью, вожди силились держать населеніе въ постоянной тревогѣ и страхѣ и всполашивать его частыми пожарными случаями; являлись раскидываемыя объявленія, что въ такое то время, такіа то строенія, или такой то городъ будутъ горѣть, и дѣйствительно горѣли и строенія и города. Обищаемое огнемъ населеніе, приучаемо (2) къ грабежу во время пожаровъ, должно было дать контингентъ въ моментъ поднятія вождями знамени мятежа.

Съ постоянно яримъ озлобленіемъ, литература польской сирывы, своими ѣдкими сарказмами, преслѣдуетъ тайную полицію; но долгомъ всякаго благоустроеннаго правительства было предупредить и спасти населеніе отъ увлеченій, готовившихъ въ затасанныхъ уголкахъ вождями полонизма. Прусское правительство, чтобы противодѣйствовать постоянной, все болѣе развивающейся и систематически организирующейся работѣ подпольныхъ козней ессендзюшлякетскаго міра, не имѣло другаго средства, какъ проникать незрными путями въ эту среду, и имѣть въ ней своихъ тайныхъ

(1) Smitt. Geschichte des polnischen Aufstandes (1830—1831 T. 1).

(2) Corvin-Wiersbitski: Aus dem Leben eines Volks Kämpfers T. 1.

агентовъ, какъ имѣла Австрія, и какъ хотѣлъ имѣла и Россія. Архивы дѣла, со времени паденія Польши (1), свидѣтельствуютъ, что самые усерднѣе и хорошо освѣдомленные агенты принадлежали всегда къ польской средѣ. Они зачастую передавали такіа знаменательныя свѣдѣнія, что все ихъ значеніе иногда даже не могли оцѣнить правительственными учрежденіями, по невѣдѣнію общей организаціи и системы выработавшихся громаднѣе дѣятельностью полонизма. Поляки, тайно сообщавшіе о козняхъ своихъ родичей, являлись въ двухъ видахъ, а бытъ Рѣчи Посполитой, оставившей въ наслѣдство нынѣшнее настроеніе представителей полонизма, совершенно объясняетъ это обстоятельство. Нѣкоторые, по призыву давнихъ магнатовъ, усердно продававшихъ интересы своей родины, по тѣмъ же побужденіямъ, тѣмъ же правительству, продаютъ интересы ковалей заговоревъ и итажей. Другіе же, презрѣвшіе, постигали все губительное безобразіе польскихъ домогательствъ, и видя свое бессиліе къ тому, чтобы бороться съ общественнымъ мнѣніемъ, со всюю заносчивостью могущества, навязывавшимъ польскому обществу, иному, путемъ правительственной силы парализировать успѣхи замисловъ тѣхъ вождей, которые, для своихъ личныхъ видовъ и домогательствъ, губятъ своихъ земляковъ тысячами.

Неутомимая дѣятельность прусской полиціи дала на первый случай возможность спасти край отъ развитія проявленій польскаго террора; но долго еще пруссаки не сознавали усиленія заговорной польской дѣятельности; это усиленіе шло въ уровень съ экономическо-хозяйственными мѣрами правительства, которыя вели за собой оцѣмненіе края. Добродушное настроеніе къ полякамъ послѣдовало за общимъ примиреніемъ Европы. Прошелъ терроръ пожаровъ, и все успѣло. Восстановленіе полонизма, во всѣхъ правахъ его національности въ Царствѣ Польскомъ съ 1815 г., вліяло и на правительственныя распоряженія въ Пруссіи. При дальнѣйшемъ развитіи государственныхъ учрежденій въ Пруссіи, послѣ умиротворенія Европы, правительство сдѣлало повинновъ ранненравни прусскіи гражданами; но поляки уклонились отъ государственной службы, требующей усидчивости и занятій, и контролируемой начальствомъ; иногда являлись поляки въ должностяхъ для мѣстного

(1) Арх. Виленскаго губ. прав. «Дѣло по военнымъ дѣйствіямъ, бывшимъ въ Польгѣ въ 1794 году и о вводимомъ въ оной по окончаніи войны порядкѣ и о прочемъ.»

мѣня, какъ то: учителей, лѣкарей и т. п.; но за то, съ учрежденіемъ земскихъ выборныхъ должностей, поляки, пользуясь своимъ большинствомъ, захватили все вліятельнѣйшія мѣста въ свои руки, какъ напр., земскихъ совѣтниковъ. Подобное положеніе отбивало охоту у нѣмцовъ переселяться въ Познань; но за то поляки старались покупкою нѣдѣй у нѣмцовъ возстановить свои права на землевладѣніе. Поляки дѣйствовали въ Пруссіи совершенно по тѣмъ же правиламъ, которыя напались относительно Россіи, въ первомъ пунктѣ польскаго вѣдѣнія:

„Въ забраныхъ краяхъ, помѣщики должны стараться всеми мѣрами не вытискать изъ рукъ своихъ имѣній, а если необходимость заставитъ разстаться съ ними, то продавать своимъ только соотечественникамъ, или, въ крайнемъ случаѣ, — жидамъ; но не давать развиваться тамъ русскому элементу. Помогать во всехъ нуждахъ своимъ братьямъ; русскимъ же помѣщикамъ дѣлать всякаго рода неприятности, ничего имъ не продавать и не покупать у нихъ и т. д., заводить съ ними процессы, кои легко будутъ ими проигрываемы, по случаю занятія судебныхъ мѣстъ въ тамошнемъ краѣ, напавши же единообразно, — словомъ, дѣлать все, чтобы принудить ихъ продать свои незаконпріобрѣтенныя имѣнія и выѣхать изъ этого края въ свою Московію; продающіяся же русскія имѣнія стараться, хоть общими силами, въ конналіяхъ, приобрести съ соею властью. Черезъ это достигнемъ, со временемъ, въ этихъ странахъ исключительно польскаго господства и средоточія богатствъ края въ рукахъ нашихъ братьевъ — на помощь и пользу своей отчизны.“

„Пуская алчная Россія считаетъ Украину и Литву своею собственностью, но кто ими будетъ пользоваться матеріально, того она, конечно, понимать не будетъ.“

Брошѣ того, предлагаемыя средства будутъ пренятствовать слѣдую этимъ губерніямъ съ ненавистною Московіею.“

Мятежъ 1831 г. выказалъ прусскому правительству, что государство далеко не обезпечено отъ польской краколи въ своихъ границахъ. Правительство съ своей стороны способствовало Россіи порѣшить скорѣе съ мятежемъ, который съ каждымъ днемъ все болѣе угрожалъ разлиться и въ предѣлы Пруссіи. Пруссія увидѣла польскія домогательства къ возстановленію Польши въ границахъ 1772 г. Поляки, завязавъ борьбу съ Россіею, въ своихъ заносчивыхъ рѣчахъ, въ Варшавѣ 1831 г., не разъ провозглашали подобныя сло-

ва, которыя грозили Пруссіи не только отобраніемъ Познани, но слова раздвоить ее, возвращеніемъ земель, приобретенныхъ по первому и второму раздѣлу, а дѣйствія поляковъ въ Познани служили яснымъ указаніемъ ихъ полной солидарности съ дѣятелями Варшавы.

Изъ Познани прежніе польскіе офицеры, польскіе земскіе соѣтники и чиновники, нѣкоторые даже съ вѣрными имъ прусскими казенными деньгами, ксендзы, обанкротившіеся погѣщики, наставники и учителя, съ своими воспитанниками, особенно гимназистами, бѣжали въ возставшее Царство Польское, для принятія участія въ мятежѣ въ такомъ—множествѣ, что нельзя было иена всѣхъ заочно осужденныхъ умѣстить на висѣлицѣ, поставленной на площади въ Познани (1). Послѣ дарованной амнистіи, и именно съ 1832 года, учителя-поляки и въ особенности ксендзы-законоучители дѣятельно возбуждали польское юношество противъ правительства *протестанскаго*, ненависть и презрѣніе къ тѣмъ, кто не хотѣлъ раздѣлять ихъ мнѣній. Они до того, подпольными своимъ терроромъ, властвовали въ польскомъ обществѣ, что весьма характерны слова одного польскаго землевладѣльца Познани: „Избавьте насъ только отъ нашей собственной польской полиціи, а прусскою полиціею мы можемъ быть вполне довольны“ (2)

Послѣ вспыхнувшаго мятежа въ Польшѣ, въ Познань былъ назначенъ, въ декабрѣ 1830 года, *Флотгель*, который въ этой должности оставался до 1841 года. Доселѣ прусское правительство судило о польскихъ дѣлахъ по наружнымъ проявленіямъ. Свѣдѣнія о внутренней жизни колонизма, завѣщанныя Фридрихомъ Великимъ, почитались, отчасти справедливо, свѣдѣніями обветшавшими; прусское правительство, хозяйственно-экономическимъ направленіемъ своихъ постановленій, разбиало многія польскія затѣи; но разбивая ихъ не сознательно, косвенно, не могло противудѣйствовать многимъ новымъ и изворотливымъ замысламъ колонизма; оно потому не сознавало и всего значенія многихъ частныхъ, ему дѣлаемыхъ, сообщений. Туземное польское дворянство провозглашало о своей вѣрнопреданности и о своихъ стремленіяхъ ко благу страны. Косвенное его участіе въ мятежѣ 1831 года выясняло, что заявленія приверженности къ Пруссіи представителями выборныхъ чиновниковъ поляковъ, были только ловкимъ обманомъ, а заботы о странѣ въ сущности приводились къ одному стремленію *возстановленія*

(1) Das g. H. Posen und du Polen p. 102. (2) 103 и 104.

въ Познани принципъ конституціи 3 мая, и подъ ея покровомъ восстановления независимой Польши.

Флотвелъ не довольствовался поверхностными свѣдѣніями о польскихъ дѣлахъ и началъ донскиваться начала всѣхъ началъ, какъ подробнымъ изслѣдоваціемъ и обсужденіемъ давнихъ событій въ польскихъ областяхъ, перешедшихъ подъ прусскую власть съ 1794 г., такъ и изслѣдованія источника современнаго ему настроенія представителей полонизма. Дабы парализовать вредное противодѣйствіе самыхъ ретивыхъ и вліятельныхъ польскихъ патріотовъ, было необходимо выдѣлить ихъ изъ массы. Это трудное дѣло можно было вести изслѣдоваціемъ предшествовавшей дѣятельности поляковъ; но *Флотвелъ* удачною догадкою разомъ облегчилъ эту громадную работу. Списки поляковъ, занимавшихъ общественныя должности въ 1830 г., по выборамъ, или по назначенію отъ правительства, какъ извѣстно, помѣщенныхъ польскимъ вліяніемъ, послужили первымъ указаніемъ для изслѣдованій *Флотвеля*: они были его руководителями, а для дальнѣйшаго руководства правительства и своихъ преемниковъ онъ, разставаясь по воцареніи Фридриха-Вильгельма IV, съ управляемымъ имъ въ теченіи 10 лѣтъ краемъ, составилъ подробную записку о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ, и съ выводами, имъ же сдѣланными изъ изученія самихъ представителей польской sprawy.

Флотвелъ, ознакомясь съ дѣломъ, остановился на томъ, что самое надежное средство къ предупрежденію мятежей есть возвращеніе къ прежней системѣ правительства и возможнаго усиленія нѣмецкихъ землевладѣльцевъ. Обсужденный въ правительственныхъ сферахъ польскій вопросъ, привелъ къ нѣкоторымъ полицейскимъ постановленіямъ; но самымъ гибельнымъ для польской sprawy постановленіемъ было королевское повелѣніе отъ 13-го марта 1833 года.

Министру финансовъ было предписано отпускать суммы для закупки продаваемыхъ поляками имѣній, если высокая цѣна не привлекала частныхъ покупателей. Большія имѣнія было разрѣшено покупать въ казну, хотябы выше оцѣночной цѣны, если, по хозяйственнымъ соображеніямъ и вѣроятности, казна не понесетъ большихъ убытковъ отъ дальнѣйшей ихъ перепродажи пріобрѣтателямъ *нѣмецкаго происхожденія* (Erwerber deutscher Abkunft) (1).

(1) «Wenn Sie wegen der Zuverlässigkeit der selben kein Bedenken finden und die *Wiederveräußerung* (перепродажа) ohne erheblichen Nachtheil für die Staatskasse, mit einiger Wahrscheinlichkeit zu erwarten ist.»

Правительство уполномочивало ближайшія власти таковыя имѣнія, въ полномъ составѣ, уступать нѣмцамъ, на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, или, смотря по мѣстности, раздѣлять ихъ на нѣсколько значительныхъ участковъ, находя такое раздѣленіе наиболѣе удовлетворяющимъ предположенной цѣли (*zweckmässig und gathsam*). Когда же приобретаемое имѣніе по своему плану не соответствовало правильному устройству большихъ хозяйствъ, то правительство разрѣшало раздробленіе на мелкія, разной величины крестьянскія усадьбы, для передачи ихъ переселенцамъ нѣмецкаго происхожденія.

Ближайшее приведеніе въ исполненіе этихъ правительственныхъ мѣръ было поручено оберъ-президенту Познанской провинціи.

Вышеозначенная записка *Флотвеля* касается польскихъ дѣлъ собственно въ Пруссіи, и потому мы ограничимся указаніемъ самыхъ назидательнѣйшихъ мѣстъ, которыя могутъ служить къ разъясненію польской дѣятельности въ Сѣверо-Западной Россіи. *Флотвель* начинаетъ свою записку (1) словами :

„Я понималъ своею задачею, во время моей дѣятельности, при управленіи провинціи : установить и закрѣпить связи между нею и Прусскимъ государствомъ, и для того постепенно устранивъ вліяніе направленій, привычекъ и наклонностей, усвоенныхъ польскими уроженцами и противудѣйствующихъ желаемому сліянію. Виѣсть съ тѣмъ я старался расширить вліяніе нѣмецкихъ элементовъ на населеніе, въ его матеріальномъ и умственномъ отношеніяхъ, для того, чтобы окончательное сліяніе обѣихъ національностей *могло быть утънчено рѣшительнымъ преобладаніемъ нѣмецкаго развитія*. Благо всего государства обращаетъ эту цѣль въ настойчивую необходимость, а если притомъ будутъ явлены традиціи и чувства части польскихъ жителей, то въ этомъ отношеніи насъ должно успокоивать то убѣжденіе, что, съ точки зрѣнія человечества, вся масса населенія цѣлой провинціи отъ того только выигрываетъ, и что исторія указываетъ, какъ народы, съ давнимъ и нынѣ еще существующимъ раздѣленіемъ, выходятъ изъ прежнихъ рамокъ и пересоздаются въ новыхъ формахъ.“

(1) Часть записки, составленной въ 1841 года, была напечатана въ 1861 г., въ приложеніяхъ къ сочиненію: «*was Grossherzogthum Posen und die Polen.*»

Разумъ, польская исторія, а виѣстъ съ нею и наша собственная исторія должны указывать намъ наши отношенія къ полякамъ.

Изъ постановленій правительства для достиженія его цѣлей, самыя сильныя и съ наибольшою радостью принимаемыя, по крайней мѣрѣ большинствомъ, тѣ, въ которыхъ обнаруживается забота о матеріальномъ благосостояніи.

Благотворныя послѣдствія для государства были достигнуты освобожденіемъ крестьянъ и жителей мѣстечекъ отъ зависимости прежнихъ помѣщиковъ, введеніемъ ремесленного образованія, многостороннимъ развитіемъ промышленности, равно какъ и правосудіемъ въ судахъ и добросовѣстностью въ администраціи.

Умноженіе заведеній ремесленныхъ и воспитательныхъ повело къ умноженію матеріальнаго благосостоянія, къ разширенію круга дѣятельности и къ *нѣмецкому развитію*.

Для послѣдовательнаго уменьшенія противоборствующихъ элементовъ, иногда призадумываются надъ необходимою возможностью и соотвѣтствующихъ средствъ; но всякое колебаніе съ правительствомъ на однажды принятыхъ основаніяхъ гибельно (*jedes Schwanken in den Verwaltungsgrundsätzen ist verderblich*).

Намѣренія правительства—снискать расположеніе поляковъ не достигаютъ цѣли; относительно же жителей нѣмецкаго происхожденія, всякое сомнѣніе въ возможности возвращенія въ провинціи прежнихъ учрежденій, ведетъ только къ колебанію довѣрія, и подсѣкаетъ въ нихъ бодрость къ свободной дѣятельности, которая тогда только вполне пріобрѣтаетъ свое значеніе для государственной цѣли, когда общество не страшится никакого перелома, увѣрено въ настойчивой силѣ правительства. Проявленія польской дѣятельности въ Познани, во время возстанія Польши (1831), сно указали, къ чему ведетъ предпочтеніе (*Bevorzugung*), оказываемое полякамъ. Наконецъ, мятежъ въ самомъ царствѣ Польскомъ не научаетъ ли насъ, что фрондерствующая часть жителей е довольствуется никакими уступками или вознагражденіями и требуетъ непременно полной, независимой и политической самостоятельности Польши. Потому нѣтъ средствъ для того, чтобы привлечь противудѣйствующихъ поляковъ, и правительству остается ясно высказывать свое воззрѣніе, хотя подобная откровенность и не возбудитъ ихъ расположенія. Но за то подобныя вердыя мѣры вѣрнѣе всего приведутъ всю провинцію, въ ея полонъ составѣ, къ желаемой цѣли; правительство заставитъ себя

уважать, а оно не достигнетъ уваженія, если подастъ помякнута поводъ думать что оно преслѣдуетъ цѣли, которыя боится высказать.

Прусскому правительству рѣшительно враждебно большинство р.-католическаго духовенства и мѣстнаго польскаго дворянства.

Между р.-католическимъ духовенствомъ существуютъ достойныя личности; но они безвлятельны. Вообще ксендзы имѣютъ мало, какъ свѣтскаго, такъ и научнаго образованія; а если между молодыми проявляются нынѣ исключенія, то они какъ бы собьются высказаться и выказать плоды своего воспитанія, дѣйствуя въ другомъ смыслѣ на населеніе.

Ксендзы вообще лѣнны и большинство ихъ склонно къ чувственнымъ наслажденіямъ. Рѣдкій изъ нихъ заботится объ исполненіи своихъ обязанностей духовнаго пастыря или наставника въ школахъ. Не руководимые высшими побужденіями своего призванія, они упражняются въ интригахъ и во враждебныхъ воззрѣніяхъ противъ правительства. Чтобы прикрыть свое нерасположеніе къ свѣтскимъ властямъ и къ умственному дальнѣйшему развитію, они наряжаютъ его въ плащъ польской національности. Они, съ искусною изворотливостію, ведутъ упорную борьбу, *подъ маскою защиты интересовъ народа*, въ то время какъ они, въ близорукомъ себялюбіи, домогаются только давнихъ правъ и преимуществъ римскаго духовенства, которыя давно уже разбиты могущественнымъ развитіемъ просвѣщенія. Въ запискѣ, подаваемой 17 сентября 1831 г. было изложено безотрадное, почти невѣроятное положеніе училищъ для образованія р.-католическаго духовенства. Король утвердилъ закрытіе еще оставившихся въ Познани р.-католическихъ монастырей, и на суммы ихъ содержанія усилилъ общественное воспитаніе. Кроме того, преобразованиемъ архиепископскія духовныя семинаріи. Къ сожалѣнію, фондъ, тогда же королемъ назначенный (ежегодно въ 16,000 талеровъ) для основанія конвикторіи при бреславскомъ университетѣ, съ цѣлью образованія р.-католическихъ богослововъ подъ надзоромъ особаго регента и репетиторовъ, по нынѣ остается безъ употребленія. Архиепископъ *Думинъ*, въ 1833 году, далъ свое совершенное соизволеніе на это учрежденіе; но потомъ взялъ его обратно и, отдѣливаясь отъ прусскихъ университетовъ, требуетъ чтобы богословы были воспитываемы въ Мюнхенѣ, въ Вѣнѣ, въ Прагѣ, или въ Римѣ. Доселѣ учебныя заведенія р.-католическаго ду-

венства не удовлетворяли желаніямъ слиянія польскихъ областей съ прусскимъ государствомъ, и остается теперь ожидать, какой плодъ принесутъ онѣ послѣ преобразованій; но во всякомъ случаѣ влияние старыхъ есендзовъ будетъ еще долго продолжаться; а эти есендзы, при столкновеніяхъ, выказываютъ не только самое враждебное настроеніе къ правительству; но безъ стыда выводятъ на дневной свѣтъ дѣйствительно возмутительную свою вѣронетерпимость противъ протестантовъ.

Это настроеніе р.-католическаго духовенства, въ ближайшемъ своемъ примѣненіи, выказывается влияніемъ на женщинъ польскаго дворянства, столь склонныхъ къ религіозному фанатизму. Черезъ нихъ, влияние духовенства проникаетъ далѣе и, въ величайшему сожалѣнію, влияетъ на домашнее воспитаніе. Въ доказательство экзальтированнаго настроенія польскихъ дамъ, можно привести тотъ случай, что, когда архиепискупъ *Дунинъ* былъ удаленъ, то онѣ нарядились въ глубокой трауръ и сняли его только при вѣсти о кончинѣ короля, дабы ихъ трауръ не могъ ввести кого либо въ заблужденіе ложнымъ толкованіемъ. Губительное настроеніе польскаго юношества не только выясняется уклоненіемъ отъ государственной службы и случаями въ мѣстныхъ гимназіяхъ; но и въ теченіи общественной жизни такими явленіями, что оно не требуетъ дальнѣйшихъ тому доказательствъ.

Что касается польскаго дворянства, то, при различныхъ обстоятельствахъ, оно и выступаетъ различно. Поляки дерзки и ловки, а при соответствующемъ воспитаніи, они любезны въ своихъ формахъ. Когда захотятъ, то они всякаго расположатъ къ себѣ, а это желаніе зависитъ отъ обстоятельствъ. Необходимо знать личность одиночно каждаго и, обсуживая съ этой точки зрѣнія, можно только въ нѣкоторой степени судить, чего отъ каждаго изъ нихъ ожидать можно.

Вообще польскіе помѣщики и дворяне могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе разряды:

1) Одни, изъ числа тѣхъ, которые годами постарѣе и по состоянію побогаче, видятъ выгодную сторону прусскаго государственнаго устройства; но они не имѣютъ достаточно мужества, чтобы вступать въ борьбу съ презрѣніемъ, оказываемымъ имъ молодыми ихъ соотчичами, и не смѣютъ видти изъ подъ влияния своихъ женъ.

2) Большинство тѣхъ помѣщиковъ, которые принимали уча-

стіе въ польскомъ мятежѣ, частью по ложно ими понимаемому чувству патриотизма, частью изъ тщеславія, почитаютъ себя корифеями польской національности, и потому всегда, при всякомъ поводѣ, готовы ее защищать. И въ этой средѣ есть люди, появившіе положеніе дѣлъ, но и они не дерзаютъ противудѣйствовать экзальтированнымъ соотчичамъ.

3) Большинство составляютъ помѣщичьи сыновья еще неизбѣжіе осѣдлости, и потому пребывающіе въ праздности; также арендаторы, мелкопомѣстные и раззорившіеся паны. Эти ведутъ обыкновенно кочующую жизнь, и ихъ пристанищемъ служатъ трактиры и кофейни. Тамъ, начитавшись заграничныхъ, именно во Франціи издаваемыхъ революціонныхъ сочиненій, они корчатъ изъ себя демократовъ; съ польскимъ краснорѣчіемъ они проповѣдуютъ вычитанныя теоріи, болтаютъ вычитанныя фразы, и съ безпримѣрною наглостью владичествуютъ надъ своими собесѣдниками. Существуютъ вожди, которые эту толпу преобразовываютъ въ братства и направляютъ ихъ. Они слѣдятъ за своими соотчичами и формально сторожатъ всякое ихъ сближеніе съ нѣмцами, или съ мѣстными властями; при малѣйшихъ признакахъ, они дерзко возвращаютъ ихъ въ указанную колею. Отъ этихъ вождей исходятъ разныя жалобы объ угнетеніи ихъ національности. Было бы большимъ заблужденіемъ, если бы кто подумалъ что дѣйствительно большинство помѣщиковъ раздѣляетъ это мнѣніе, а еще большимъ, если бы кто понадѣялся удовлетворить подобныя жалобы уступками. Вожди заботятся только объ одномъ—оставлять и поддерживать оппозицію и неудовольствіе противъ правительства. Ихъ стремленіе—борьба съ существующимъ порядкомъ и разрушеніе всѣхъ постановленій. Снисхожденіе только усиливаетъ ихъ требованія. Вліяніе вождей въ особенности важно при всякаго рода выборахъ, какъ напр. земскихъ совѣтниковъ, что ясно обнаруживается тѣмъ, что выборы падаютъ не на личности, соответствующія своимъ качествамъ должностямъ, а на тѣхъ кто поддерживалъ польскую революцію, либо обращаетъ на себя вниманіе своимъ политическимъ настроеніемъ.

Ясно, что члены такого дворянства не могутъ пользоваться тѣмъ довѣріемъ правительства, котораго они домогаются. Съ 1833 года, по королевскому повелѣнію, на эти мѣста распределяются не по выборамъ, а по назначенію изъ общаго числа

всѣхъ землевладѣльцевъ (1). Можно посовѣтовать и впредь придерживаться этого правила. Личности, изъ вліятельнѣйшей между поляками партіи, прямо имѣ самому заявляли, что самое полезное было бы принять тѣ основанія для мѣстнаго управленія, которыя предлагаетъ Оконель (для Ирландіи).

Во всѣхъ отношеніяхъ постановленія, споспѣшествующія приливу нѣмецкихъ помѣщиковъ, самыя благодѣтельныя. Уже 30 землевладѣльцевъ нѣмецкаго происхожденія вновь водворилось со времени покупки имѣній правительствомъ и дальнѣйшей ихъ переуступки нѣмцамъ, и можно надѣяться, что вновь правительствомъ закупленныя имѣнья приведутъ къ тѣмъ же результатамъ. Къ тому же казначейство не только не понесло убытковъ отъ подобной операціи, но до милліона талеровъ приобрѣло чистаго барыша.

Крестыанскія усадьбы устроены весьма выгодно для земледѣльцевъ и вообще постановленіе 8 апрѣля 1823, которое прекратило въ Познани обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, оказало многостороннимъ своимъ вліаніемъ благотворныя послѣдствія, которыя одинаково важны государству, какъ въ мирное, такъ и военное время.

Мѣщане по маленькимъ городамъ рѣзко отличаются отъ таковыхъ въ городахъ нѣмецкихъ, малымъ развитіемъ ремесленнаго сословія, что требуетъ устройства учебныхъ заведеній, соответствующихъ цѣли (zwekmässige) общаго развитія фабричнаго производства. Въ областяхъ, прилегающихъ къ русской границѣ, весьма вредитъ принятая Россіею таможенная запретительная система (das Prohibitiv System). Наконецъ удалось въ городѣ Равичѣ составить компанію изъ сувонныхъ фабрикантовъ, для устройства мануфактуры съ обширною шерстяною прядильнею, снабженною всѣми усовершенствованными машинами; но и то съ значительнымъ пособіемъ отъ правительства.

Время въ которое *Флотвелъ* подалъ свою записку не было благоприятно для нѣмецкаго дѣла въ Познани; король Фридрихъ Вильгельмъ IV приносилъ съ собою на престолъ желаніе либеральныхъ реформъ. *Флотвелъ* былъ отозванъ; настроеніемъ короля воспользовались поляки для усиленія печатаннымъ словомъ волею объ угнетеніи ихъ національности, и ободряемые духомъ

(1) Правительство назначало изъ землевладѣльцевъ нѣмцевъ.

времени, въ 1841 году они просили о дарованіи имъ особой конституціи, заявили что Познань не составляетъ части Прусской монархіи, а въ 1843 году они заявили, по своимъ польско-историческимъ изслѣдованіямъ, что они соединены съ Пруссіей только въ лицѣ короля.

Прекращеніе *Флотвельскаго* управленія Познанскою областью, совпало съ воцареніемъ Фридриха-Вильгельма IV, и еще разъ правительство сдѣлало попытку, правда, не удовлетворить польскія національныя стремленія но, по крайней мѣрѣ, предупредительностью къ польскому дворянству Познани, оно думало примирить его съ прусскимъ владичествомъ. Правительство однако должно было убѣдиться, что новая его попытка къ примиренію останется такою же бесплодною, какъ и предыдущія. Польское дворянство настойчиво преслѣдуетъ свои химеры польской организаціи провинціи, которыя столько же несовѣстны съ обязанностями правительства относительно нѣмецкаго населенія Познани, сколько съ интересами и обезпеченіемъ прусской монархіи и сповоиствіемъ въ ея сосѣднихъ государствахъ. Неудавшійся заговоръ 1846 года далъ новое указаніе на революціонныя стремленія польской пропаганды, а 1848 годъ еще болѣе подкрѣпилъ это указаніе“ (1).

Поляки ни какъ не соглашались съ тѣмъ, что по мнѣнію раздѣла, Познань была провинціею, завоеванною прусскимъ оружіемъ, кровью прусскаго народа, въ борьбѣ съ Наполеономъ, подъ знаменами, котораго *польскія войска дрались съ пруссаками* еще до 18/30 марта 1814 г. до самыхъ воротъ Парижа (2). На польскія требованія прусское правительство отвѣчало въ 1841 году, что „Познань такая же провинція, какъ и всѣ остальныя провинціи Пруссіи“, а въ 1843 году, что „для подданныхъ нѣмцевъ и поляковъ есть одна точка соединенія— Пруссія, государство, которому они навсегда принадлежать“ (3).

Предъ готовищеюся въ 1846 г. бурей въ Познани наступило затишье. Какъ въ Галиціи, такъ и въ Познани, поляки стали занескивать расположенія у нѣмцевъ, и являлись горячими поборниками прогресса во всѣхъ его видахъ.

Революціонная партія возложила на сторонниковъ сильнѣй-

(1) Офиціозная брошюра: Die polnischen Forderungen in Betreff der Provinz Posen. Berlin 1861. p. 35.

(2) Das G. H. Posen und die Polen p. 13 и p. 14. (3) Стр. 41.

нихъ своею численностью,—на поляковъ поднять революціонные знамя. Въ началѣ 1846, поляки замыслили одновременно возстать противъ Россіи, Австріи и Пруссіи. Въ захваченныхъ прокламаціяхъ къ полякамъ, предписывалось возобновить сицилійскія вечера, передуть притѣснителей нѣмцевъ и русскихъ (1), а въ прокламаціи къ *вольной и благородной нѣмецкой націи* было сказано: среди клятвенныхъ заявленій симпатіи, дружбы и солидарности, *благородное сердце каждаго благороднаго нѣмца легко пойметъ польскія усилія* (2). Австрійское правительство, усиленное маскою польской преданности, на канунѣ мятежа, еще издавало распоряженіе для предупрежденія сборищъ крестьянъ Галиціи; но крестьяне кроваво выяснили что они, издревле связанные съ полонизмомъ, понимали его лучше австрійскихъ сановниковъ-дипломатовъ. Въ Россіи сообщенное извѣстіе о посланномъ эмиссарѣ заставило усилить бдительность полиціи; эмиссаръ (Реръ) изъ Познани бытъ схваченъ, а за нимъ мѣстныя власти добрались и до нѣкоторыхъ сообщниковъ. Въ Познани нѣмецкое населеніе чутко поняло затаиваемую подпольную работу сосѣдей и предупредило власти. Руководители предстоящаго мятежа были схвачены, въ томъ числѣ и *Мьрославскій*, присланный изъ эмиграціи въ Познань, въ которой, по ея изученію относительнаго состоянія области, произвести мятежъ требовало наибольшаго искусства; но за то Познань была переполнена польскими патріотами, съ 1841 года, создаваемыми мѣстною польскою литературою, воплѣ злоупотребившею дарованною свободою печати. Нѣмецкая же литература, частью была увлечена повѣявшимъ изъ Франціи революціоннымъ броженіемъ; а другая часть не могла оппонировать польской познанской печати, при тѣмъ и иглѣ, тогда еще царившей надъ польскими дѣлами.

Правительство, по открытіи заговора, получило указанія на болѣе 700 участниковъ польской крамолы. Изъ нихъ оно признало 254 чел., заслуживавшими судъ за *государственную измѣну*, и по произведенному суду, изъ нихъ 8 человекъ были приговорены къ казни и 50 къ тяжкимъ наказаніямъ. Изъ преданныхъ суду 251 были р.-католическаго исповѣданія и 3 (изъ

(1) Польская Эмиграція до и во время мятежа 1863 г. Aufschlusse über die jungste Ereignisse in Polen p. 46.

(2) Поль. Эмигр. Erinnerungen aus Galizien p.

дворянскаго сословія) протестантскаго. Слѣдствія дали слѣдующія данныя о званіяхъ 254 лицъ главныхъ участниковъ: всендзовъ 10, помѣщиковъ 42, ихъ родственниковъ 9, управляющихъ 42, арендаторовъ 9, учителей 8, медиковъ 5, студентовъ и учениковъ 37, купецъ 1, книгопродавецъ 1, крестьянъ собственниковъ 2, крестьянъ 7, панскихъ батраковъ 2, чиновниковъ 3, трактирщикъ 1, панской челяди 23, ремесленниковъ 45 и изъ арміи 8 поляковъ: 1 офицеръ, 5 унтеръ-офицеровъ и 2 рядовыхъ.

Неудача затѣи полонизма въ 1846 году указала вождямъ обще-европейской революціонной партіи на его несостоятельность. Пользуясь революціоннымъ броженіемъ во Франціи, вожди замышляли разлить его на всю Германію и имъ парализировать противудѣйствіе польскимъ стремленіямъ. Молодые *Петрашевскіи* и *Спшневъ* усердно содѣйствовали въ С. Петербургѣ польскимъ домогательствамъ (1). Революціонные журналы воспѣвали о нѣмецкой симпатіи къ полякамъ; поляки воспѣвали о своей симпатіи къ нѣмцамъ, и дабы чѣмъ либо питать поддерживать двухстороннюю мистификацію, то общими усиліями, проповѣдывалась самая озлобленная ненависть къ Россіи.

Поляки, какъ дѣятельные и знаменательные члены общеевропейскаго революціоннаго общества, торопили взрывами повсемѣстныхъ революцій, согласно составленнаго плана дѣйствій (1). Исполненіе приговора надъ познанскими подсудимыми угрожало парализированіемъ ретивости мѣстныхъ польскихъ патріотовъ, избалованныхъ амністіями. Въ февралѣ 1848 года, послѣ долго длившагося верховнаго уголовного суда въ Берлинѣ надъ государственными преступниками 1846 г., приговоръ былъ составленъ, и онъ послужилъ сигналомъ для вспышки революціи въ Парижѣ. Парижскія вѣсти замедлили приведеніе приговора, а 18 марта вспыхнула революція и въ Берлинѣ.

Событія 1848 года вполне выяснили всю силу водворенныхъ нѣмецкихъ элементовъ на почвѣ коренныхъ польскихъ областей. Нѣмецкое поселеніе, защищая свои интересы, защищало и интересы Пруссіи, при самыхъ невыгодныхъ для него условіяхъ. Польская справа такъ ловко повела свои дѣла и напустила на нихъ такія тьму и мглу, что, казалось, правительство было

(1) Польская Эмиграція. Гл. 7, стр. 183.

противъ нѣмецкаго населенія Познани, поддерживая польскія домогательства. Находящіяся прусскія войска также не вступались для защиты нѣмцевъ противъ польскихъ неистовствъ, и въ вѣщней ихъ бѣдѣ, изъ Берлина былъ присланъ, съ званіемъ *королевскаго комиссара*, для устройства познанскихъ дѣлъ, генераль-маіоръ *Виллизенъ*, по своимъ воззрѣніямъ, одинъ изъ передовыхъ въ дѣлѣ польско-революціоннаго прогресса. Король Фридрихъ Вильгельмъ IV назначилъ *Виллизена* королевскимъ комиссаромъ для устройства дѣлъ Познани, въ которой долгое время квартировалъ и приобрѣлъ любовь поляковъ; но *Виллизенъ* изъ своихъ сношеній съ поляками вынесъ только подобно *Фоссу*, понятія о необходимости смотрѣть сквозь польскія очки на *прусское дѣло въ Познани*.

Поляки замуравившись въ Берлинѣ предусмотрительно; польская молодежь изъ Познани наводнила берлинскій университетъ и ступаненныя толпы берлинцевъ, руководимыя затаенными вождями, принялись за баррикады. Когда берлинскій цехгаузъ былъ разграбленъ, то при этомъ болѣе ста познанскихъ поляковъ студентовъ успѣли вооружиться и какъ польское войско совершили обратный походъ въ Познань. Масса студентовъ и учениковъ собралась въ народное польское войско; были и не поляки и, грустно сказать, даже были и нѣмцы, только не пруссаки; на одномъ изъ нихъ въ послѣдствіи было найдено выданное ему на польскомъ языкѣ свидѣтельство, что *онъ ревностно послужилъ дѣлу революціи* на баррикадахъ Берлина (1). Взволнованная толпа и берлинская чернь освободили заключенныхъ польскихъ преступниковъ, въ томъ числѣ и главныхъ вождей: эмигранта *Мьрославскаго* и туземца доктора *Либельта*. „Въ первыя минуты народнаго движенія, пруссаки провозили на себѣ по улицамъ Берлина колесницу съ четырьмя знаменитѣйшими членами польской партіи, говорили пышныя рѣчи о братствѣ всѣхъ народовъ вообще и нѣмцевъ съ поляками въ особенности“ (2). Король согласился на конституцію, на признаніе польской національности въ предѣлахъ своей монархіи, на учрежденіе народной гвардіи, и *Мьрославскій* былъ назначенъ генераломъ польской *народовой гвардіи* въ познанскую область.

(1) Польская Эмиграція. Гл. VII.

(2) р. 142.

Генералъ *Виллизенъ* прежде много лѣтъ квартировалъ въ Познани и изъ своего знакомства съ польскимъ обществомъ вынесъ тѣ убѣжденія, что по прибытіи въ Познань тотчасъ повидался съ вождями польской партіи, взялъ къ себѣ въ секретари — домашняго секретаря графа *Дзялынскаго*, а прусскія гражданскія и военныя власти пригласилъ къ себѣ нѣсколько часовъ спустя; комиссаръ прусскаго короля приступилъ къ правильному устройству польской національности въ Познани и распоряженія генерала строго предписывали прусскимъ войскамъ принципъ невмѣшательства. *Мьрославскій* свободно формировалъ народную гвардію, а когда польская фанатерія стала сильно развиваться, какъ во времена давнихъ конфедерацій, то *Виллизенъ* составилъ съ *Мьрославскимъ* конвенцію, для разграниченія территоріи Познани между войсками прусскими и *народовыми* польскими.

Познанскіе нѣмцы должны были сповойно смотрѣть, какъ поляки начали распоряжаться въ Познани полными хозяевами. Для мѣстной администраціи они учреждали свои польскіе трибуналы съ исключительнымъ употребленіемъ только польскаго языка; прусскіе черные орлы были всюду срываемы, разбиваемы въ дребезги, на мѣсто ихъ являлись бѣлые польскіе орлы. Ксендзы призывали свою паству къ оружію, новобранцамъ было объявлено, что безземельные получаютъ по три морга земли изъ помѣщичьихъ нѣмецкихъ имѣній, тотчасъ по изгнаніи пруссаковъ.

Тогда познанскіе нѣмцы обратились къ правительству съ заявленіемъ всѣхъ своихъ правъ на почву, обратились и къ франкфуртскому сейму, который долженъ былъ устраивать будущія судьбы Германіи. Познанскіе нѣмцы добились того, что было положено раздѣлить Познань на *западную* и *восточную*, и первую, какъ преимущественно принадлежащую нѣмцамъ-землевладѣльцамъ, причислить къ Германскому союзу. Разгнѣванные поляки расходились еще болѣе по пути насилій и неистовствъ. Польскія дѣянія исподоволь стали принимать уже видъ и размѣры открытаго мятежа. Прускія войска сперва ворчали, потомъ начался громкій ропотъ. *Виллизенъ*, одураченный своими менторами поляками, ни какъ не могъ разочароваться въ польскихъ симпатіяхъ къ нѣмцамъ и, для дополненія каррикатурной его дѣятельности, въ своихъ донесеніяхъ въ Берлинъ министру внутреннихъ дѣлъ, онъ самъ приписывалъ задору нѣмцевъ всѣ возникшія волненія; а поляки въ это время не зѣвали, собира-

лись, вооружались, организовались и сумятица перешла въ формальный мятежъ. *Виллизенъ* ускакалъ въ Берлинъ, когда видѣлъ всю постепенно возрастающую сумятицу въ Познани, которую, безъ содѣйствія оружія, уже нельзя было успокоить. Прусскіе отряды поражали встрѣчаемые отряды *народовой гвардіи*, которая, усилясь до 10,000, уже называла себя *польскимъ войскомъ народовымъ*. *Мпрославскій*, видя плохой исходъ, бѣжалъ. Прусскіе военачальники хотѣли по крайнѣй мѣрѣ устроить великолѣпный спектакль для выясненія польскаго униженія, прусскаго торжества, и польстить народному чувству. Они хотѣли для польскаго *народоваго* войска приготовить нѣчто въ родѣ каудинскихъ фуркуловъ. Поляки, собранные въ лагерь, должны были подписать капитуляцію и на другой день сложить оружіе предъ прусскими полками. Войскамъ было назначено собраться и, парадно выстроенными, принять и польскихъ плѣнниковъ, и сложенное мятежниками оружіе.

Въ это время *Виллизенъ* горячо защищалъ въ Берлинѣ невинность поляковъ; онъ ни какъ не могъ понять, до какой степени онъ былъ обойденъ своими польскими друзьями. Въ трудное время еще неподдавленной революціи, правительство было довольно полученною вѣстью, что *польское народное войско* вынуждено смириться, и предъ глазами всей прусской націи торжественное положеніе оружіе ярко укажетъ прусскую государственную силу. *Виллизенъ* относилъ подобную уступку поляковъ ихъ благоумію; но почетному передовому панургова стада пришлось испить до дна всю горькую чашу польскихъ мистификацій. Пруссаки видѣли, что ночью цѣпь передовыхъ часовыхъ польскаго лагеря была выставлена по обыкновенію; но когда на другой день собрались войска для торжественнаго парада, лагерь оказался пустъ; поляки ушли ночью, унеся и оружіе, осталось только 30 мужиковъ, выставленныхъ ночными часовыми, и тѣмъ нечего было складывать, поляки ни чего не забыли, чтобы себѣ въ утѣшеніе, еще разъ подсмѣяться надъ генераломъ *Виллизеномъ*; они унесли и ихъ косы съ собою.

Пруссаки сначала были ошеломлены на нихъ налетѣвшимъ польскимъ буруномъ, но скоро начали проникать въ польскія комбинаціи. Чувство народной гордости, поправленной познанскими событіями, съ негодованіемъ видѣло, что польскія мистификаціи сдѣлали Пруссію временною игрушкою польской заносчи-

вости. Прусское правительство и прусское общество рука объ руку принялись за ислѣдованіе польскихъ дѣлъ, а журналистика и литература разложила, такъ сказать, химически польскую краюлу, на ея составныя части. Починъ подала армія. Генераль *Колонбъ* напечаталъ извѣстія о бывшемъ мятежѣ; генеральнаго штаба маіоръ *Фойхтъ Фонъ Ретцъ* издалъ съ поясненіями относящіеся документы.

На *Виллизена* посыпались нареканія предводителя нѣмецкаго дѣла, измѣннива прусскому отечеству. *Виллизенъ* былъ поставленъ въ необходимость печатанными *открытыми письмами* защищать себя и оправдывался ему данными инструкціями; но *Мьрославскій* впоследствии выдалъ своего товарища. Въ 1856 году, въ напечатанномъ имъ сочиненіи: „De la nationalité polonaise, онъ подробно изложилъ какъ генераль-маіоръ *Виллизенъ* и онъ *Мьрославскій*, генераль — народной гвардіи, обсуживали средства и способы, и очень заботились о *народовой* польской справѣ, чтобы идти воевать Россію, обуздать *монголовъ*.

Нѣмецкая литература, возвращаясь къ своему національному направленію послѣ мятежей 1848 г., начала разоблачать самую польскую справу, а литература польской sprawy усиленно защищала свое отступленіе всякими возможными софизмами; но туманъ былъ разсѣянъ. Польская защита, на нѣмецкомъ языкѣ, преимущественно порученная писателямъ еврейской національности (1), послужила, при ясно-поставленномъ вопросѣ, только къ вяншему разоблаченію всѣхъ польскихъ интригъ.

Съ мятежа 1848 года, польская справа, во всѣхъ ея подробностяхъ, нынѣ уже выявилась предъ пруссаками; и никакія изворотливыя интриги не могутъ ему дать ни малѣйшей точки опоры. Въ глазахъ пруссаковъ польскія домогательства и польскія искательства — инструментъ уже пришедшій въ негодность. Тотъ безграничный наплывъ вѣчныхъ интригъ, которыя, по программѣ польской sprawy, должны на каждомъ шагу, при всякомъ пригодномъ обстоятельстве, перечить всюду прусской администраціи, сбивать ее съ толку, и своею массою, во всѣхъ разнообразныхъ видахъ, наскучать нѣмцамъ, заставить ихъ махнуть рукой, вся эта искусственная работа польской sprawy, послѣ разобранныхъ событій 1848 года, постоянными неудачами досадуетъ однихъ только представи-

(1) Löwenberg. Das enthüllte Posen.

той колонизма. Пруссаки по первым признакамъ понимаютъ, куда метитъ всякая новая, поляками придумываемая мистификація. Пруссаки нынѣ довольно своеобразно выражаются на счетъ польской замкнутости, стараній отчуждаться, на счетъ затѣваемыхъ поляками возней и интригъ, чувствуя себя, въ составѣ дѣлага прусскаго общества, для нихъ недоступными. „Это только барометръ, говорятъ пруссаки, который указываетъ на внутреннюю затаенную жизнь колонизма, полезный для наблюдателя, который указываетъ, когда колонизмъ то подымается, то понижается.“ Постоянное пониженіе идетъ быстро вмѣстѣ съ ходомъ общественной жизни, а возвышеніе бываетъ только временное, вслѣдствіе какой либо искусственной уловки. Силу домогательствъ колонизма уменьшить нельзя и прусское правительство неуклонно идетъ потому къ уничтоженію самого колонизма. Колонизмъ уже въ 1858 г. самъ созналъ, что если не помочь его дѣлу, то, при настоящемъ теченіи дѣлъ, чрезъ тридцать лѣтъ не останется ни одного патріота-поляка землевладѣльцемъ, а безъ матеріальной помощи пановъ, должно рухнуть и искусственное зданіе. „Le combat finira faute de combattans“ говорятъ пруссаки; но колонизмъ упорно защищается и обслуживаетъ положеніе дѣлъ; въ распоряженіяхъ правительства онъ ищетъ новыхъ элементовъ для питанія крамолы. Такъ, при постановленіяхъ прусскаго правительства, которое оградило совершенную независимость крестьянъ отъ помѣщиковъ, вожди надѣются, что, при помощи ксендзовъ, они успѣютъ обратить эту шѣру въ вышшую для себя пользу, а какъ высшій богатѣйшій классъ не можетъ не быть вліятельнымъ на бѣднѣйшій, при вѣчныхъ сношеніяхъ, особенно при земледѣльческихъ работахъ, то они внушаютъ панамъ притягивать къ себѣ крестьянъ собственниковъ и даже въ своей литературѣ (*Wiadomości polskie*) печатаютъ, что теперь „крестьяне обратились въ сосѣдей, и слѣдовательно нѣтъ уже препятствій обратить ихъ въ добрыхъ истинныхъ поляковъ, готовыхъ искать освобожденія родины“ (1). Сколько же вниманія со стороны прусской администраціи требуютъ подобныя заявленія, дабы не дать въ Познани упрочиться возможности примѣненія польскаго сказанія, что то, что не идетъ впередъ, то пачится назадъ. Указавъ эту систему дѣйствій для пановъ, колонизмъ и въ административныя сферы, пользуясь учрежденнымъ въ Пруссіи представительнымъ правленіемъ, замышлялъ вносить до-

(1) Польская Эмиграція стр. 199.

могательства польской справы въ среду народныхъ представителей Прусской монархіи. Польскіе депутаты Познани постоянно являлись съ послѣдовательно усиливающимися жалобами на утѣсненія поляковъ и съ требованіями для нихъ разныхъ льготъ; но Пруссія уже выяснила всѣ увертки домогательствъ полонизма; выяснила что такое полонизмъ, его составъ, численность, значеніе и стремленія, потому польскіе депутаты, не смотря на то, что изощрялись въ искусствѣ поддаваться къ либераламъ лѣвой стороны, встрѣчали едва замѣтную поддержку, а въ 1859 году 14 польскихъ депутатовъ, или какъ ихъ называли *14 сарматовъ*, одинъ и остались при своемъ мнѣніи. Всѣ ихъ стремленія были признаны вполнѣ неосновательными и вѣнчались только однимъ неудачамъ (1). Польскимъ депутатамъ, представителямъ полонизма, въ утѣшеніе осталось только *прусскія* камеры постоянно называть *берлинскими* (2). Постепенно оживляющаяся патріотическая дѣятельность поляковъ указывала предъ послѣднимъ мятежемъ на новыя затѣи. Литература въ Пруссіи, вслѣдъ за печатью польской справы, предупреждала польскія домогательства и внѣ и внутри Прусскаго государства. Упомянемъ для примѣра о двухъ сочиненіяхъ „Польскія требованія“ и „Великое горцоство Познань и поляки.“

Для предупрежденія развитія возникавшихъ ложныхъ толкованій прежнихъ трактатовъ, по инициативѣ правительства, въ 1861 году была издана брошюра подъ заглавіемъ; „Польскія требованія касательно Познанской провинціи“ (3).

По словамъ автора брошюры, принципъ національности ободрялъ польскую агитацію къ высокоумѣренной дерзости и къ удвоенной энергіи, которая, какъ извѣстно, никогда не успокоивалась. Польская агитація, опираясь на французскую публицистику, заявляетъ о страданіяхъ Познани и взываетъ къ состраданію Европы. Появившійся памфлетъ въ Парижѣ подъ заглавіемъ: „*Пруссія и Вѣнскія трактаты*“, не смотря на всѣ его неправды, послужилъ даже опорой для требованій польскихъ депутатовъ

(1) Русск. Вѣст. 1864 № 10 стр. 765.

(2) Das G. N. Posen und die Polen.

(3) Стр. 69.

въ послѣднемъ сеймѣ. Въ этомъ панфлетѣ сказано, что поступки Пруссіи въ Познани угрожаютъ европейскому спокоествію и въ заключеніи приводится, что нельзя не надѣяться, чтобы европейскія державы и именно государь Франціи не вступился за жителей Познани. Панфлетъ указываетъ что:

1) Несмотря на раздѣлы Польши, *національное, гражданское и торговое единство областей 1772 года должно быть поддерживаемо, какъ существенный элементъ европейскаго порядка.*

2) Часть Польши, уступленная подъ именемъ великаго герцогства Познанскаго, прусскому владѣтельному дому, — особенная и отъ прусской монархіи совершенно отдѣльная провинція.

3) Поляки, подданные прусскаго короля, не только имѣютъ право на свои національныя учрежденія; но на вѣнскомъ конгрессѣ даже именно было постановлено, что эти учрежденія якобы, имѣютъ цѣлю поддержать и защищать польскую національность.

4) Права поляковъ были наконецъ взяты подъ защиту и гарантію цѣлой Европы.

Для разбора этихъ требованій, авторъ брошюры обращается къ подлиннымъ словамъ вѣнскихъ трактатовъ и между прочимъ приводитъ:

Развѣ національныя учрежденія значатъ, что Пруссія обязана была изъ Познани образовать государство въ государствѣ. Въ трактатахъ сказано, что прусскій король приобрѣтаетъ Познань *en touté souveraineté et propriété*; но панфлетъ, для удобнѣйшаго толкованія, выпустилъ слово *propriété*. Вѣнскіе трактаты обсуживали о раздѣлѣ областей бывшаго герцогства Варшавскаго; но панфлетъ натягиваетъ и на области, перешедшія къ Пруссіи, по раздѣлу 1772 г., о которыхъ и не упоминалось въ Вѣнѣ. Смыслъ королевскаго манифеста отъ 3-го мая 1815 къ жителямъ Познани, въ панфлетѣ извращенъ съ безпримѣрною наглостью; слова: „при возвращеніи къ моимъ владѣніямъ округовъ бывшаго герцогства Варшавскаго, я озаботился и о вашихъ обязательствахъ,“ пропущены вовсе (2). Черезъ 45 лѣтъ поль-

(1) р. 10. За тѣмъ авторъ приводитъ всѣ пропуски въ актахъ извращенія при переводѣ подлинниковъ съ нѣмецкаго языка на французскій, напр. въ подлинникѣ сказано: «вы будете призываетъ II.

ская пропаганда открыла такіа нагѣренія державъ договаривавшихъ въ Вѣнѣ въ 1815, которыя, конечно, ни одной изъ нихъ тогда не приходили въ голову, Король, по установленіи 3-го мая границъ его владѣній, 15-го того же мѣсяца издалъ и обнародовалъ прокламацію, въ которой изложены принятыя имъ постановленія для управленія Познанскою областью; отъ чего же ни одна держава не протестовала тогда противъ нихъ, если они не согласовались съ нагѣреніями договаривающихся сторонъ, а Вѣнскій конгрессъ окончилъ свои дѣла только 24 дня спустя.

Брошюра, между прочимъ, говоритъ въ своемъ заключеніи: „Если существуетъ вопросъ, въ которомъ до единой, всѣ партіи въ Пруссіи мыслятъ единогласно, то это *вопросъ польскій*. Это вопросъ не только о могуществѣ и безопасности Прусскаго государства; но вопросъ долга правительства и всего прусскаго народа относительно нѣмецкаго населенія Познани. Никогда прусское правительство не согласится на уступки, которыя не лежатъ ни на какихъ его обязательствахъ, и которымъ оно стало бы виновно въ томъ, что отдало бы на жертву нѣмецкую національность и приобрѣтенія, сдѣланныя нѣмецкимъ трудомъ и нѣмецкимъ развитіемъ. Конечно, весь прусскій народъ станетъ какъ одинъ человѣкъ для защиты своего права и своихъ единоплеменныхъ, если бы кто либо подъ вліяніемъ такихъ совѣтовъ, попысился поддерживать своимъ вѣшательствомъ неисполненія польскія требованія“ (1).

Кровавая драма 1848 г. началась обманомъ и ложью и кончилась, что не сказать болѣе, по крайней мѣрѣ смѣшною развязкою (2).

(Окончаніе впереди).

мы въ обсужденію законовъ, а въ переводѣ: «вы будете составлять законы». При большомъ числѣ должностей, оставшихся за нѣмцами, Король пишетъ: «Мой нагѣстникъ изберетъ среди васъ образовавшихся чиновниковъ, пользующихся вашимъ довѣріемъ», а въ переводѣ: «онъ изберетъ всѣхъ чиновниковъ изъ васъ.»

(1) р. 28.

(2) ...mit Täuschung und Sûge so endete das blutige Drama in diese fast comischen um nicht zu sagen lächerlichen weise p. 118

НАЧАЛО УНІИ.

1589—1595.

(Продолженіе) (*).

Амуратъ III. султанъ турецкій, по клеветѣ какого-то грека, низложилъ достойнаго патріарха Іеремію, бывшаго десять лѣтъ главою восточнаго духовенства, и осудилъ на изгнаніе въ Родось, на его мѣсто возвелъ неправеднымъ образомъ Ѳеолипта. Черезъ пять лѣтъ, воротившись на патріаршій престолъ, Іеремія нашелъ христіанство въ плачевномъ состояніи. Прежняя цареградская соборная церковь обращена была въ мечеть; нужно было построить новую и придать ей надлежащее великолѣпіе, но не доставало денегъ. Патріархи жили въ бѣдности, поддерживаясь единственно сьладчиною духовенства и православныхъ. Поэтому Іеремія выпросилъ себѣ позволеніе отправиться въ Россію для собиранія милостыни и приношеній на постройеніе храма. Онъ направилъ путь, черезъ польскую и литовскую Русь, въ Москву, куда и прибылъ въ іюль 1588 года. *). При первомъ проѣздѣ чрезъ Польшу, равно какъ и на возвратномъ пути, онъ вникалъ въ состояніе русскаго духовенства и нашелъ его въ ужасномъ небреженіи и неустройствѣ въ то время, когда особенно нужны были примѣрно бдительные и усердные пастыри, ибо латинцы положили себѣ, во что бы то ни стало, прямымъ или косвеннымъ путемъ, обратитъ русскихъ въ свою вѣру, или, по крайней мѣрѣ, принудитъ ихъ къ соединенію съ

*) См. кн. 8, Вѣстн. Зап. Рос.

**) Карамзинъ, 2-е изданіе, Т. X. стр. 117,

римскою церковью. Патріархъ зналъ, что власть его, безъ подпоры свѣтской, безсильна; что суровое наказаніе развращенныхъ владыкъ, изъ которыхъ многіе были знатнаго рода, только вооружить ихъ противъ него; что раздраженные его поступками, они легко могли бы даже отказать ему въ повиновеніи, и потому онъ обратился къ новоизбранному королю, Сигизмунду III, прося его силою своей свѣтской власти поддержать его духовное начальство. Выслушавъ мнѣніе пановъ рады, король, въ Вильнѣ, 15 іюля, 1659 года, издалъ универсалъ на русскомъ языкѣ, въ которомъ позволялъ патріарху, сообразно съ его властью, судить и наказывать безъ изыятія все, подчиненное ему, русское духовенство въ Польшѣ и Литвѣ, являть всякія постановленія, какія сочтетъ нужными, безъ малѣйшей помѣхи со стороны кого-либо, и, наконецъ, универсалъ этотъ обнародовать по всѣмъ правительственнымъ мѣстамъ, городамъ, и церквамъ *). Тогда патріархъ, опираясь на королевское предписаніе, созвалъ соборъ. Здѣсь онъ открылъ, что митрополитъ Онисифоръ Петровичъ Дѣвочка, хотя былъ ревностнымъ пастыремъ, но взомель на митрополичій престолъ двоеженцемъ, т. е., до вступленія въ духовный санъ, былъ женатъ два раза, и потому низложилъ его, какъ недостойнаго, по греческому уставу, носить епископское званіе **); на его же мѣсто посвятилъ, по представленію православныхъ, Михаила Рогозу; также низвелъ Тимофея Злобу, архимандрита суспрасльскаго, обвиненнаго въ смертоубійствѣ; постановилъ различные уставы и отправленіе ежегодныхъ областныхъ соборовъ; подтвердилъ львовское братство, учрежденное Ан-

*) Этотъ любопытный универсалъ принадлежитъ г. профессору М. А. Максимовичу, въ Кіевѣ.

**) Бантышъ-Каменскій, Младшій, прибавляетъ, въ I т., на стр. 150, своей Исторіи Малороссіи, что будто бы патріархъ отъ того низвелъ Онисифора съ митрополіи, что тотъ отказалъ ему въ денежномъ подаркѣ, что, однакожъ, несправедливо, да и польскіе писатели не обвиняютъ его въ томъ, а извѣстіе о требованіи платы относится къ Рогозѣ. Енгель (стр. 92) опрометчиво отнесъ это извѣстіе къ Онисифору, а Каменскій, не разбирая, принялъ его ошибку за истину. Впрочемъ, у него встрѣчаются и другія подобныя невѣрности.

тіохійскимъ патріархомъ Іоакимомъ, основалъ другое такое же въ Вильнѣ и оба возвелъ на почетную степень патріархальной ставропигіи, т. е., по дѣламъ духовнымъ они подлежали непосредственно ему самому и его преемникамъ; пригласилъ къ участию въ этихъ братствахъ людей всѣхъ сословій, дабы тѣмъ самымъ совокупить православныхъ въ одинъ общественный узелъ и дать возможность соединенными силами противустать опредѣленному латинцами введенію уніи. Эти братства также должны были наблюдать за поведеніемъ владыкъ и увѣдомлять его о всякой опасности *). Начались соблазнительные споры и распри между львовскимъ епископомъ Гедеономъ Балабапомъ и тамошнимъ братствомъ, о пеповиновеніи его власти и владѣніи монастыремъ св. Онуфрія; но я пропускаю ихъ, поелику они не относятся ко всему галицко-русскому народу; скажу только, что патріархъ тщательно старался прекратить ихъ указами, слѣдствіями и проклятіями изъ Замостья, гдѣ жилъ уетмана Замойскаго, (**) и изъ Тарнополя, гдѣ занимался духовнымъ судомъ.

Въ августъ 1589 года, татарское нашествіе охватило Малороссію, Польшу и галицкую Русь. Полчища татаръ облегли Тарнополь и Львовъ, покушались на замокъ Баворовъ, а у страны не было ни войска для защиты, ни денегъ въ казнѣ для набора. Паны, занятые крамолами и сѣздами, заботились только о своихъ выгодахъ. Частный дворянинъ, Яковъ Струсь, собравши дружину изъ своихъ пріятелей, прогналъ небольшой татарскій отрядъ отъ Баворова и освободилъ находившуюся тамъ въ осадѣ дворянку Влодку; татары же, сожигая за особою деревни и мѣстечка, обремененные добычей, обезлюдивъ окрестности, воротились во свояси ***). Донесено было о томъ

*) Обычай подкрѣплять духовное правленіе братствами былъ тогда въ употребленіи въ Польшѣ. На сеймѣ 1590 года явились протестанты съ медалями изъ золотой цѣпи съ изображеніемъ св. Фомы. Р. католіки, по совѣту Суликовскаго, львовскаго латинскаго бискупа, тоже основали подобное братство, съ знакомъ в. Анны, которое папа и король подтвердили.

(**) Замойскіе, тогда еще были православными.

***) Naguszewicz, I, стр. 184.

королю въ Вильну; но что онъ могъ сдѣлать?—онъ, который, не смотря на исчисленные Нѣмцевичемъ, во вступленіи въ исторію его царствованія, мнимые огромные доходы, не имѣлъ даже на что совершить поѣздку изъ Вильны до Ревеля, для свиданія съ отцомъ, и усиленно, но тщетно, просилъ государственныхъ чиновъ о вспоможеніи на дорогу *). Онъ писалъ къ гетману Замойскому и другимъ панамъ, чтобъ они подумали о средствахъ къ защитѣ, но напрасно; ибо поляки хотѣли, чтобъ король бился за нихъ и давалъ деньги на войну **). Мало того, что свирѣпствовали татары, вторглись и турки, взяли Снятынъ, воевали и пустошили русскую область, называемую Покутье ***). Замойскій выслалъ изъ Львова горсть пѣхоты и нѣсколько военныхъ запасовъ къ Каменцу, но эта недостаточная помощь не могла помѣшать туркамъ грабить Русь, если бы они намѣрены были то сдѣлать. Львовскій р. католическій архіепископъ Суликовскій обратился къ великопольскимъ панамъ съ просьбой помочь деньгами, войскомъ и оружіемъ Руси, съ которой они получали такіе огромные доходы и которая находилась въ страшной бѣдѣ; но паны, составивъ съѣздъ въ Ленчицѣ, краснорѣчиво отложили просьбу русскихъ пановъ до будущаго сейма, какъ будто бы турки и татары стали дожидаться сейма ****). Таковую-то прибыль получала Русь отъ польскаго владычества, таковы-то были дѣйствія панскихъ съѣздовъ! Паны умѣли только развѣдываться съ королемъ.

*) Sulikowski, стр. 220.

***) Тотъ же, стр. 215,

****) Niemcewicz стр. 136, Онъ же, во вступленіи къ Исторію (стр. XII), пишетъ пышное описаніе Польши при Сигизмундѣ, по которому, „страна не была опустошена наѣздами, города не разорены старостами, а благоденствовали,“ какъ будто подшучивая надъ истинною.

*****) Piasecki стр. 77 Какъ же согласить эту достовѣрную крайность съ тѣмъ, что пишетъ Нѣмцевичъ на стр. XXIII „Полякъ скорѣе въ мечѣ, нежели въ собѣтѣ, полагалъ всю свою безопасность?“ Я вижу противное: одни лишь крики да крики на съѣздахъ, а мечъ ржавѣлъ въ ножахъ. То же самое подтверждаетъ и Бантве (стр. 99): «вошло въ обычай много совѣщаться и мало дѣлать.»

Въ это же время Сигизмундъ съѣхался въ Ревелѣ съ отцомъ своимъ, шведскимъ королемъ, Іоанномъ. Растроганный отецъ хотѣлъ увезти съ собою въ Швецію своего единственного сына, мало заботясь о столь несчастной коронѣ; но происки и козни бывшихъ съ нимъ поляковъ, которые, ставнувшись съ панами шведскими, произвели даже бунтъ въ шведскомъ войскѣ, разрушили его намѣреніе и изторгли сына изъ объятій отца. Шведы были рады сбыть съ рукъ наследника престола, воспитаннаго въ противной имъ вѣрѣ и окруженнаго іезуитами, а поляки, съ своей стороны, охотнѣе желали имѣть королемъ ребенка, безъ значенія и власти, чѣмъ эрцгерцога австрійскаго, у котораго, конечно, достало бы силы заставить повиноваться себѣ *). Не всѣ, однакожъ, поляки были довольны удержаніемъ Сигизмунда въ Польшѣ, особенно Замоискій. Онъ льстилъ себя надеждой, что самъ возложить на главу свою вѣнецъ польскій, или, по крайней мѣрѣ, выставивъ его на вольное соискательство, обогатитъ вдоволь и себя и другихъ **).

Между тѣмъ Замоискій собралъ нѣсколько войска, на-вербованнаго на Руси на занятія деньги и, съ соединенными дворовыми ополченіями отдѣльныхъ пановъ, выступилъ изъ Львова противъ турокъ, распустивъ молву объ огромности своего отряда. Однако, дѣло не дошло до битвы, она была предупреждена миромъ, по которому Польша обязалась удержать отъ нападеній казаковъ на Порту какъ на Черномъ морѣ, такъ и на сушѣ. Въ силу этого обязательства, рѣшено было на сеймѣ, въ 1590 году, чтобы коронный гетманъ самъ, или черезъ кого нибудь, обозрѣлъ и привелъ въ извѣстность края, обитаемые казаками ***), далъ бы имъ начальника изъ польскихъ дво-

(*) Niemcewicz, стр. 189 и слѣд.

***) Тотъ же, стр. 196 и 197.

***) Явное доказательство тому, что этотъ край еще не былъ извѣстенъ Польшѣ, а между тѣмъ она хотѣла подчинить его себѣ и даже обратить въ свою собственность. Русь въ то время была тройка: Русь самостоятельная, подъ царями московскими, Русь покоренная подъ владичествомъ польскимъ, либо литовскимъ. и Русь свободная, — никому не подвластная, заселенная казаками.

рянъ, такихъ же ротмистровъ и сотниковъ, чтобы эти присягнули въ вѣрности, не отправлялись бы за границу ни водой, ни сухимъ путемъ безъ позволенія короннаго гетмана, не принимали бы польскихъ бѣглецовъ и, наконецъ, чтобы только извѣстное число ихъ было внесено въ гетманскій списокъ. А для приведенія въ исполненіе этого рѣшенія, равно какъ и для постоянного пребыванія между казаками, тутъ же, съ сейма, отправлены были два комиссара. Но такое распоряженіе не понравилось казакамъ, во первыхъ, они почитали себя людьми вольными, которые за плату могли служить кому и сколько хотѣли *), и, во вторыхъ, землю, на которой жили, считали своей, а не Польши, собственностью. Хотѣлось, правда, Стефану Баторію, еще въ 1576 году, дать имъ опредѣленное устройство **), не столько для водворенія у нихъ порядка, сколько для возможности употреблять ихъ въ своихъ замыслахъ; съ этой цѣлью онъ оставилъ себѣ нѣкотораго рода право ставить имъ начальника, который зависѣлъ бы отъ повелѣній короннаго гетмана: а чтобы укрѣпить свое вліяніе, послалъ къ ихъ начальнику, князю Богдану Ружинскому, въ знакъ подтвержденія, гетманскую булаву, знамя и печать, и обѣщалъ каждому казаку ежегодно тулубъ и червонецъ. Взяли казаки булаву, червонцы и тулубы, даже помогали Стефану Баторію, по просьбѣ князя Острожскаго, противъ московскаго государства, ибо это удовлетворяло ихъ славолюбію и жаднѣ добычи; но когда онъ пытался распространить свое вліяніе на ихъ правленіе и дѣла, тогда они утопили въ Днѣпрѣ его по-

*) Они служили въ походахъ польскихъ, когда поляки платили имъ; но равновѣрно помогали и Москвѣ, когда она умѣла привлечь ихъ къ себѣ. Такъ, съ гетманомъ своимъ, княземъ Дмитріемъ Вишневецкимъ, они храбро сражались въ войнѣ Іоанна IV, царя московскаго, противъ татаръ. Карамзинъ т. VIII. 252, 293 и т. д.

***) Самъ Стефанъ Баторій, будучи не въ состояніи удержать набѣга казаковъ на турецкія области, сказалъ Порту, что „они люди вольные, что можно ихъ хватать на порогахъ, лишь бы только не въ предѣлахъ польскихъ.“ Бантышъ-Каменскій, Т. I, стр. 155.

ма Глембоцкаго *), а послѣ смерти своего гетмана Ружинскаго, который палъ на полѣ битвы, презирая королевское подтвержденіе, выбрали себѣ начальникомъ какого-то Шаха и попрежнему воевали, съ кѣмъ и гдѣ хотѣли. Такъ, въ томъ же 1590 году, спустившись на лодкахъ въ Черное Море, напали на турецкіе корабли и нѣсколько изъ нихъ грабили; потомъ, вышедши на азійскій берегъ, взяли, грабили и сожгли Требизондъ и Синопъ и съ добычею воротились домой. Чтобы успокоить разгнѣванную Порту, съ того же сейма, въ 1590 году, былъ отправленъ въ Царьградъ, со стороны Польши посолъ, который, одаривши Диманъ четырьмя стами соболей, купленныхъ на отнятыя у иудовъ деньги, заключилъ съ Портой окончательный миръ **).

Заключенный миръ не принесъ спокойствія Польшѣ, съ меньше нашей несчастной Руси. Навербованное Закойскимъ войско, не получая жалованья, поступало некрѣпительно, дѣлало безнаказанно наѣзды, грабежи, пожоги, насилія, опустошенія. Чтобы прекратить это зло, король шелся вынужденнымъ изъ имуществъ, назначенныхъ для своего собственнаго содержанія, заложить староство или экономическое имѣніе Самборское и, присовокупивъ еще нѣсколько изъ другихъ своихъ столовыхъ доходовъ, успокоить, такимъ образомъ, буйныхъ солдатъ уплатою имъ части долга, обѣщая остальную недоимку внести изъ государственныхъ податей. Собравшіеся опять на сеймъ чины, вмѣсто денегъ, для усмиренія этихъ необузданныхъ рыцарей, твердившихъ только о своемъ, кровью купленномъ жалованьи, позволили королю всеобщее ополченіе дворянства (***), что значило тоже, что ничего. Да и король, конечно, не осмѣлился бы прибѣгнуть къ такому опасному праву. Если всеобщее ополченіе при Сигизмундѣ 1 въ 1537 году сдѣлалось для него источникомъ огорченій, а для нашей Руси—разоренія и бѣдствій, то чего бы должно было ожидать въ теперешнее время, когда дворянство

*) Niemcewicz, стр. 340.

**) Niemcewicz, стр. 219.

***) Niemcewicz, стр. 217 и 218.

уже далеко ушло впередъ въ развратѣ необузданнаго своеволія (*)? Защитники отчизны не прекратили своихъ грабительствъ и въ 1592 году: они свирѣпствовали въ Русь а король могъ только издавать повелѣнія, чтобы заплатили имъ, что слѣдуетъ, но никто и не думалъ его слушаться. (**)

Я не вдавался ни въ описаніе люблинскаго и андреевскаго съѣздовъ (***), изъ мести созданныхъ Замоискии противъ короля, ни въ изображеніе этого соблазнительнаго сейма, бывшаго я въ 1592 году и названнаго инквизиціоннымъ, на которомъ король, съ униженіемъ для своего достоинства и своей особы, долженъ былъ отвѣчать и оправдываться предъ своими подданными, какъ виновный (****) Во первыхъ, это не относится собственно къ исторіи и лицой Руси, а во вторыхъ, дай Богъ, чтобы подобныя явленія, посягающія всякую страну и всякій народъ были навсегда исключены изъ исторіи.

Упомянутое выше сеймовое рѣшеніе 1590 года, запрещавшее казакамъ нападать на невѣрныхъ, вмѣшательствъ въ ихъ внутреннія распоряженія и усиліе навязать имъ на чальниковъ, воспламенили въ нихъ жажду отмстить Польшѣ и польскому сенату. Князь Константинъ Острожскій котораго русскіе много уважали, какъ потомка св. Владиміра, будучи сенаторомъ, подалъ голосъ въ пользу этого рѣшенія, или по крайней мѣрѣ, не противился ему, съ тою мыслию, что и безъ вооруженныхъ и привычныхъ войнъ казаковъ, права русскаго народа могутъ сохраняться подъ скипетромъ польскимъ: онъ не замѣчалъ, какія покушенія замышлялись уже въ то время на русскую народность и вѣру, и которыя вскорѣ онъ самъ долженъ былъ испытать (*****). Это обстоятельство родило въ казакахъ

(*) Volumen Iegum III pag. 609.

(**) Niemcewicz, стр. 229.

(***) Piasecki, стр. 114.

(****) Тотъ же, стр. 117 и др. Niemcewicz, стр. 241.

(*****) Какія огорченія испыталъ князь Острожскій спустя четыре года, отъ униженнаго пренебреженію подвергся онъ у короля по случаю Никифора, протопопа гелла цареградскаго, коварно заключеннаго латинами, — можно читать въ руко-

ненависть къ нему за то, что онъ, какъ русскій, допускалъ ограниченіе вольностей своихъ собратій, независѣвшихъ отъ Польши, которые еще лелѣли въ себѣ слабую кру русскою самобытности и считали себя ядромъ народною единственности. Поэтому они рѣшились наказать его оружіемъ, къ чему, можетъ быть, присоединилось и какое-нибудь личное оскорбленіе начальника ихъ, Косинскаго. (Совольно то, что этотъ послѣдній, съ 5000 удальцовъ, япаль, въ 1592 году, на князя Острожскаго и грабилъ его, равно какъ и польскихъ пановъ, жившихъ на Подоліи. Константинъ собралъ свое знаменитое войско и вмѣстѣ съ войскомъ своихъ друзей, отправилъ его, подъ предводительствомъ сына своего, Ивана, противъ казаковъ. Коменскій, вышедши изъ Тарчополя, укрѣпился подъ Пяткою. Сюда прибылъ Иванъ, и началась битва, въ которой казаки сначала осилили, но потомъ, не могли устоять прогнвъ тяжело вооруженной конницы, понесли совершенное пораженіе и потеряли знамя и 26 пушекъ; они отступили въ окопы и тутъ принуждены были сдаться. Впрочемъ, князь простилъ казаковъ и ихъ начальника, обязавъ этого послѣдняго единственною клятвой не мстить за свое пораженіе (*). Что касается до князя Острожскаго, то Коменскій въ отношеніи его сдержалъ свою клятву, но зато вымѣстилъ ее на владѣніяхъ князя Вишневецкаго, его союзника; когда же неосторожно пробился въ Черкассы, былъ окруженъ и убитъ (**). Нѣмцевичъ приписываетъ побѣду своимъ, т. е., полякамъ, но ошибается, ибо въ этой битвѣ сражались, къ несчастію, русскіе съ русскими (***)).

иши, хранящейся въ архивѣ львовскаго ставропигіальнаго института и начинающейся своими словами: «Престорога зѣло потребна!»

(*) Изъ этого благосклоннаго поступка съ побѣжденными можно легко убѣдиться, что князь вовсе не хотѣлъ обезсиловать и уничтожить казаковъ.

(**) Niemcewicz I стр. 259 и 260.

(***) Каменскій (отецъ) въ Исторіи Уніи, напечатанной въ Москвѣ (на стр. 52) пишетъ, что отступление русскихъ епископовъ отъ патріарха и склоненіе къ уніи, побудило Косинскаго поступить непріятельски съ поляками. Но дѣло не такъ было. Еще въ то время ни одинъ русскій епископъ не склонился къ уніи, ко-

Въ 1592 году умеръ Іоаннъ, король шведскій и отецъ короля польскаго, Сигизмунда. Надобно было ѣхать для полученія наслѣдственнаго престола, принятія присяги и вѣнчанія, но Сигизмунду нельзя было выѣхать за границу безъ позволенія польскаго сейма. Напослѣдокъ, сеймъ состоялся въ 1563 году и король, получивши свободу выѣзда и на дорогу 300,000 золотыхъ изъ жидовскаго подушнаго сбора, отплылъ въ Швецію, гдѣ, пробывши около года и оттолкнувши отъ себя мысли народныя пристрастіемъ къ р. католицизму, воротился въ Польшу.

Во время отсутствія короля изъ Польши, происходила война между Оттоманскою Портою и императоромъ Рудольфомъ. Послѣдній, желая уничтожить турецкое могущество и зная козаковъ, какъ людей вольныхъ, охотниковъ до битвъ и войны и нѣкоторымъ образомъ, природныхъ враговъ язычества, старался добыть ихъ участіе въ борьбѣ съ невѣрными. Присланныя отъ императора знамя и деньги, и притомъ надежда добычи, для которой часто были посѣщаемы побережья Азіи и Цареграда, легко сѣлонили казаковъ, такъ что въ 1593 году отправился эсаулъ ихъ Лобода, а за нимъ Хлопицкій, съ казацкимъ отрядомъ въ турецкія владѣнія, преимущественно въ Валахію, гдѣ ограбили городъ Дюрдево, во время бывшей тамъ ярмарки и тревожили какъ турокъ, такъ и татаръ. Хотя, правда, полякамъ удалось было схватить Хлопицкаго и посадить въ краковскую тюрьму, однако онъ успѣлъ оттуда освободиться и бѣжалъ въ цесарскія земли (*). Поляки опять впали въ немалую тревогу, снова хвастаясь передъ Портою, въ окончательныхъ переговорахъ, что казаки—ихъ подданные, почему Порта и требовала, чтобы польское правительство обуздадо своихъ подданныхъ. Но казаки, какъ мы уже сказали, мало обращали вниманія на польское вла-

торая наступила только спустя четыре года. Тогда еще всѣ епископы повиновались власти патриарха. Косинскій воевалъ не поляковъ, но русскихъ князей, а за одно съ ними и помѣстья нѣкоторыхъ польскихъ вельможъ. Князь Острожскій, съ своей стороны, былъ ревностнѣйшимъ поборникомъ православія. Поэтому причины войны были совершенно иныя.

*] Niemcewicz, стр. 288.

дичество, и навѣщали турецкіе края, какъ только приходила имъ охота, или открывался удобный къ тому случай.

Несогласіе, царствовавшее въ Польшѣ, при беззащитности ея, подало Оттоманской Портѣ мысль, нельзя ли татарамъ пробраться, чрезъ нашу Русь, въ Угрію, для опустошенія цесарскихъ владѣній? А потому, въ 1595 году, огромныя полчища татаръ вторглись изъ Валахіи въ Погутье, сожгли Снятинъ, Жуковъ, Толмачъ, Цѣсыбѣсы, нынѣ Іезуполь, Тысменицу, Калущъ, овладѣли Войниловымъ и Галичемъ и раскинули свои палатки подъ Самборомъ. Гетманъ Замойскій, съ отрядами разныхъ пановъ, собранными съ великимъ усиленіемъ и съ частію кварцяльнаго войска, вышелъ имъ на встрѣчу и намѣревался, по крайней мѣрѣ, какъ пишетъ историкъ (*), дать битву. Но у татаръ было другое на умѣ. Не желая ослаблять силы, нужныя въ другомъ мѣстѣ, они ночью сняли шатры и, чрезъ Дорогобычъ, вошедши въ горы, достигли благополучно Угріи. Замойскій стерегъ ихъ на возвратномъ пути изъ Угріи, между горъ, въ деревнѣ, называемой Лаштовка (нынѣ принадлежащей помѣстью Подбужь, въ Самборскомъ округѣ), надѣясь отбить у нихъ знатную добычу, собранную на Руси и въ Угріи. Но татары далекимъ обходомъ, чрезъ молдавскія земли, безъ малѣйшаго вреда, вернулись домой, обманувши, такимъ образомъ, надежды польскаго гетмана, который, съ самаго генваря 1596 года, простоялъ съ войскомъ въ горахъ, засыпанныхъ снѣгомъ, все поджидая ихъ возвращенія (**).

*] Niemcewicz, стр. 293. Я сомнѣваюсь въ намѣреніи Замойскаго дать битву татарамъ. Во первыхъ, силы его были слишкомъ незначительны; во вторыхъ, онъ не благопріятствовалъ австрійскому дому, и потому не сталъ бы останавливать его враговъ, шедшихъ въ Угрію. Онъ хотѣлъ только своимъ движеніемъ принудить ихъ не дѣлать вреда польскимъ владѣніямъ и спѣшить за ихъ предѣлы. А наконецъ, рассуждалъ и такъ, что сручише будетъ дарить на нихъ и побить ихъ на возвратномъ пути, когда пойдутъ изъ Угріи съ богатой добычей, ибо число возвращающихся отъ понесенныхъ потерь будетъ меньше и чрезъ то самое побѣда надъ ними вѣрнѣе, а добыча, которую тѣмъ же у нихъ по опустошеніи Руси и Угріи, достаточно удовлетворить гетманское корыстолюбіе.

(**) Niemcewicz, стр. 299.

Въ то время, какъ татары, съ большою силою про-
рвавшись чрезъ Галицію, опустошали Угрю, галицій дво-
рянинъ, полякъ Язловецкій, тотъ самый, который недавно
напугалъ Львовъ своимъ наѣздомъ, составилъ смѣлый за-
мысль овладѣть Крымомъ, и преимущественно теперь,
когда Крымъ не имѣлъ у себя воиновъ, занятыхъ въ Уг-
риі, и былъ безъ обороны. Но для осуществленія такого
исполнскаго замысла Язловецкій не имѣлъ достаточныхъ
силъ, и потому отправилъ посольство къ казакамъ, столь-
ко разъ навязывавшимъ господарей Молдавіи и Валахіи,
прося у нихъ помощи и участія въ этомъ предпріятіи. Ба-
заки обѣщали. Въ надеждѣ на ихъ помощь, Язловецкій
сталъ набирать на собственныя издержки польское вой-
ско, но вдругъ спохватились казаки, разсуждая, что лучше
остаться въ сосѣдствѣ съ татарами, чѣмъ пустить поляковъ
въ Крымъ, гдѣ дворянство польское не замедлитъ разгнѣ-
диться также, какъ на Руси, и тогда русско-казацкія
землямъ стануть грозить съ двухъ сторонъ, съ Польши
Крыма, ненавистные сосѣди. Потому они отказались отъ
участія и предпочли вторгнуться въ Молдавію, откуда сво-
ими опустошеніями выгнали господаря *). Язловецкій у-
меръ, разоренный издержками и всѣми оставленный.

Число и сила казаковъ возрастали съ каждымъ днемъ.
Тѣ начатки, которые еще при Владиславѣ Варнскомъ, какъ
показали мы выше подъ 1442 годомъ, угнетаемыя поль-
скимъ правительствомъ, должны были оставить галицкую
Русь и засѣсть на Днѣпрѣ, увеличились значительно и
ежедневно принимали новыхъ пришельцевъ. Мелкое русское
дворянство, люди свободные, притѣсняемые старостами и
панами, которые старались обратить ихъ въ подданныхъ,
какъ это еще недавно дѣлалось въ Галиціи, отбирали у
нихъ небольшія ихъ земли, или заставляли служить и ра-
ботать на себя; не менѣе и сыновья духовныхъ, не имѣ-
вшіе охоты къ отцовскому званію, а также и люди раз-
личныхъ сословій, какъ изъ польскихъ, такъ и изъ мос-
ковскихъ областей, бѣжали за Днѣпръ и находили тамъ меж-
ду казаками убѣжище и свободу. Начатое при Стефанѣ Ба-

(*) Piasecki, стр. 422.

оріѣ вѣроисповѣдное и гражданское гоненіе умножало число выходцевъ и тѣмъ самымъ могущество казаковъ *). Замоискій приглашалъ ихъ къ соединенію съ нимъ, имѣя въ виду походъ въ Молдавію и Валахію, который описать здѣсь не вижу надобности, но казаки отвѣчали, что прежде всего имъ нужно заплатить. Когда же Замоискій такъ имъ грозить, тогда они напали на Шаргородъ, недавно основанный имъ городъ, ограбили его въ монецъ, а потомъ опустошили владѣнія польскаго дворянства на Волыни и Подолѣ **)

(*) Енгель, стр. 642, утверждаетъ то же самое, что русскіе, тѣснимые оменіемъ вѣроисповѣднимъ и гражданскимъ, сѣвѣши удалиться къ казакамъ въ Украину и пороги дѣпровскіе.

(**) Niemcewicz, стр. 309.

III.

СТРАННАЯ ВЫХОДКА.

Вопросъ о русскомъ въ западной Россіи землевладѣніи рѣшенъ окончательно; мѣры къ территоріальному обрусѣнію люляченнаго-было края русскаго уже получили Высочайшую санкцію. Не смотря на то, въ 121 № „С.Петербургскихъ Вѣдомостей“, г. Головачевъ помѣстилъ что-то въ родѣ возраженія противъ необходимости русскаго землевладѣнія въ западной Россіи и, слѣдовательно, противъ указа 10 декабря 1865 г. Г. А. Ж. отвѣчалъ г. Головачеву въ 123 № той же газеты, и отвѣчалъ весьма ясно и доказательно. Казалосьбы, спорить долѣе было не о чемъ; истина яснѣ солнца полуденнаго на безоблачномъ небѣ. Но потому ли, что г. Головачевъ не хотѣлъ или не могъ смотрѣть на это солнце, онъ умышленно, или не умышленно, закрылъ отъ него свои глаза и хотѣлъ закрыть чужіе: онъ имѣлъ смѣлость, хоть не скоро (въ 164 № С. П. В.), продолжить свою диалектику въ томъ же родѣ.

Нужно отдать справедливость г. Головачеву за его работу: онъ сгруппировалъ въ своей апологіи польскаго землевладѣнія (*) въ западной Россіи все, что можно было изобрѣсти для аргументовъ, называемыхъ схоластиками а *contrario* или а *probabili*. Изобрѣтательность, заслуживающая лучшую участь! Мы даже не думаемъ, намъ, покрай-

(*) Оттого, вѣроятно, и нельзя теперь нигдѣ (въ томъ числѣ и въ редакціи) найти 121 № С. П. Вѣдомостей, въ которомъ помѣщена передовая статья г. Головачева, тогда какъ можно найти другіе номера, въ томъ числѣ и 123, въ которомъ помѣщенъ отвѣтъ г. А. Ж. г. Головачеву.

ней мѣрѣ, не хотѣлось-бы думать, что г. Головачевъ разсуждалъ о дѣлѣ серьезно, говорилъ по убѣжденію, отстаивалъ прежнее statu-quo западной Россіи потому, что создалъ его пользу; мы скорѣе думаемъ, что онъ хотѣлъ щегольнуть остроуміемъ, богатствомъ репертуара своей аргументаціи, хотѣлъ бросить, что называется, пыль въ глаза и какъ бы такъ сказать: я могу опровергнуть вашу истину, для меня нѣтъ невозможнаго, я могу даже доказать, что осуществленіе указа 10 декабря принесетъ Россіи вредъ, а не пользу. Если предположеніе наше не лишено основанія, то мы невольно переносимся мыслію за два назадъ тысячелѣтія, становимся въ полдень на сборной аѳинской площади и внимаемъ диспуту философа съ софистомъ: первый доказываетъ, что „теперь“ день, а послѣдній, что „теперь“ ночь; на выручку дефендента ночи небо заволочли густыя тучи... Не похожь ли и г. Головачевъ на сего послѣдняго?

Г. А. Ж. отвѣчалъ, г. Головачеву, какъ это мы замѣтили выше, ясно и доказательно; но не настолько категорически и разносторонно, чтобы нельзя было, что называется, къ чему либо придратъся. Настоящая апологія русаго въ краѣ землевладѣнія хочетъ пополнить весьма застѣтый пробѣлъ въ нашей прессѣ, оставшійся въ ней послѣ того, какъ за г. Головачевымъ осталось, къ изумленію нашему, послѣднее слово,—послѣ того какъ онъ водрузилъ намя побѣды на опустѣломъ полѣ битвы, на которое уже не явился г. А. Ж.

Мы уже нѣсколько разъ имѣли случай доказать важность и значеніе, въ смыслѣ гражданскомъ и политическомъ, землевладѣнія вообще (*). У славянскихъ народовъ

(*) Первый разъ назадъ тому слишкомъ четыре года, потомъ, чрезъ мѣсяца, мы посвятили этому предмету половину статьи, наконецъ, назадъ тому полтора года, снова были вынуждены трактовать о томъ же (Вѣст. З. Р. 863 г. книга 3., Отд. IV. стран. 65, того же года книга 6, Отд. III, стр. 7—80. 1866 г. Отд. III, стран. 70—78).

сложился афоризм: „чья земля, того сила и воля“. Славяне говорят: „покорилъ, полонилъ землю, пошелъ на такую то землю, забралъ, отдалъ землю“ и проч.,—разумъ подь именемъ земли націю, государство. Почему такъ говорятъ славяне? Потому что земля есть почва, фундаментъ, осѣдлице народа, есть источникъ его жизни, довольства, есть завѣтное наслѣдіе предковъ, отстаиваемое народомъ до послѣдней крайности. Вотъ почему—, „чья земля, того сила и воля“.

Изъ этой посылки, путемъ неизбежной послѣдовательности, вытекаетъ другая: пока въ западной Россіи земля будетъ польская, тамъ будетъ, въ территоріальномъ смыслѣ, не Россія, а Польша, тамъ русскіе будутъ теоретическими, кочевыми обладателями страны, сегодня обрусяющими западный край, а завтра бѣгущими въ Москву, Смоленскъ, Тверь, Ташкентъ и проч.; фактическими же обладателями страны будутъ паны, которые настолько ненавидятъ Россію, настолько твердо исповѣдуютъ 1 § польскаго катихизиса, что не выпустятъ изъ рукъ своихъ земли до послѣдней крайности. Они знаютъ, что, рано или поздно, настоящее политико-экономическое затрудненіе кончится, они крѣпко разчитываютъ на наше православное непамятозлобіе и нравственное усыпленіе, они знаютъ, что, невѣдалекомъ будущемъ, земля получитъ совсѣмъ иное экономическое значеніе, они мечтаютъ скоро быть хозяевами страны и въ моральномъ отношеніи, заправлять дѣлами земства, вліять на всѣ отправления жизни края; они надѣются скоро пополнить свои дефициты, произведенные недавнимъ возстаніемъ и его послѣдствіями и, окрѣпши нравственно и матеріально,—приняться за старыя продѣлки. Тогда снова всякая земля панская обратится въ землю непріятельскую, панскій *палацъ*—въ цитадель, фабрику и складочное мѣсто боевыхъ припасовъ, паны—въ кинжалщиковъ, вѣшателей и проч. Г. Головачевъ скажетъ: „вы ботесъ съ призраками“, вы фантазируете. Избави Богъ! Фан-

тазировать—значить рисовать чтонибудь небывалое, химерическое, нелѣпное; фантазировать на настоящую тему могут столичные теоретики, жмушце руки неизвѣстных имъ лѣсныхъ героевъ потому только, что эти герои успѣли поймать ихъ, кажутся имъ такъ милы, эластичны, услужливы, предупредительны, элегантны, что манеры и перчатки ихъ такъ безукоризненны; а мы, которые изжили свой вѣкъ среди людей, о которыхъ идетъ рѣчь, которые были не зрителями изъ райка, а дѣйствующими лицами двухъ драмъ, которые изучили душу и исторію своихъ сосѣдей отъ алфы до омеги, изучили всѣ приманки, прикрывающія польскія удочки, всѣ орудія и приемы битвы ихъ съ нами, не имѣемъ даже нужды замѣнять фантазіей недостатокъ положительнаго знанія. Мы довольно зорки и опытны для того, чтобы не считать настоящее затишье вѣрнымъ признакомъ невозможности бури, чтобы придавать разнымъ обѣтамъ, заявленіямъ усердія, доброжелательства, незлобія то значеніе, какое придаютъ имъ слишкомъ гуманные или несвѣдущіе теоретики. Мы не увлечемся оптимизмомъ до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать въ краѣ закалъ папства, земли панскія, ксендзъ и польская женщина, пока не вылетитъ изъ головы патріотовъ мысль объ освобожденіи отъ „москалей ойчизны“, пока будетъ продолжаться интрига противъ Россіи папствующаго запада и бѣглыхъ поляковъ. Пока не случится всего этого, пока на сторонѣ нашей не будетъ огромнаго большинства территоріи и интеллигенціи западной Россіи, пока не произойдетъ исторической поворотъ судебъ здѣшняго края тремя—четырьмя вѣками назадъ,—до тѣхъ поръ мы не находимъ основанія отказаться отъ нашего пессимизма. Исторія—за насъ, логика, психологія—тоже, настоящее не противъ насъ, противъ насъ, опять повторимъ, только кабинетные, слишкомъ гуманные или несвѣдущіе теоретики. И самъ г. Головачевъ не вѣритъ своему оптимизму, когда говоритъ: „мнѣ *кажется* положенъ рѣшительный конецъ успѣху польскихъ происковъ“. Однимъ словомъ—намъ да-

же грустно и досадно, что мы поставлены въ необходимости четвертый разъ трактовать о необходимости *въ Россіи русскаго землевладѣнія*.

Посмотримъ, однако, на тѣ положенія, которыми г. Головачевъ думаетъ поддержать свою теорію безвредности польскаго и вредности русскаго землевладѣнія въ западной Россіи. Для большей ясности и краткости, будемъ перифразировать и упрощать своими словами мысль г. Головачева тамъ, гдѣ она разсыпана на пространствѣ девяти столбцевъ, и тамъ, гдѣ она завита, напудрена и замаскирована мудреными фразами и сторонними разглагольствіями.

Главная мысль, на которую хочетъ опереться г. Головачевъ, можетъ быть выражена такъ: при нашей бѣдности, мы не можемъ удѣлить капиталовъ на усиленіе русскаго землевладѣнія въ западной Россіи, не ослабивъ землевладѣнія и благосостоянія внутреннихъ губерній. Для болѣе логичнаго и безошибочнаго анализа этой мысли, мы должны разбить ее на двѣ половины: нашу бѣдность и ущербъ интересовъ внутреннихъ губерній отъ удѣла капиталовъ на территориальныя приобрѣтенія въ западной Россіи. Наша бѣдность не такъ безусловна и поголовна, какъ это представляется г. Головачеву. Въ 70 миллионной націи (*) можно полагать хоть $\frac{1}{200}$ людей, болѣе чѣмъ достаточныхъ. Націю, которая, какъ слышно, скоро имѣетъ приступить къ третьему внутреннему займу во 100 миллионовъ, нельзя назвать бѣдною. Государства, которое могло въ три мѣсяца отпустить за границу болѣе 10 миллионовъ четвертей разнаго хлѣба, въ банкъ котораго прилило, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, около 30 миллионовъ звонкой монеты, нельзя назвать бѣднымъ. Людей, которые всостояніи всякій годъ разсорить, болѣе чѣмъ непроизводительно, около 50 миллионовъ русскихъ денегъ за границей, нельзя назвать бѣдными. И въ средѣ русскихъ землевладѣльцевъ есть доволь-

(*) Не считая поляковъ и евреевъ.

но личностей, которыя могут удѣлить часть свободныхъ, прадѣдовскихъ, дѣдовскихъ и отеческихъ капиталовъ на великое и святое дѣло территориальнаго обрусѣнія полупольской западной Россіи. Но и внѣ великорусскихъ землевладѣльцевъ есть еще много людей съ болѣй или менѣе значительными капиталами. Эти люди—чуть-не половина купцовъ и нѣкоторая часть воинскихъ и гражданскихъ чиновниковъ, сберегшихъ, при хорошемъ содержаніи и скромномъ родѣ жизни, большій или меньшій капиталецъ—про черный день. Эти послѣдніе, въ большинствѣ обезпеченные выслуженною пенсіей, могутъ вложить весь свой капиталъ безъ остатка въ поземельную, соотвѣтствующую ихъ средствамъ, собственность. При самомъ дурномъ складѣ экономическихъ обстоятельствъ, при самыхъ чувствительныхъ для всякаго другаго землевладѣльца измѣнахъ урожая, они могутъ жить безбѣдно. Предметы первой необходимости у нихъ непокупные, а пенсія вполне гарантируетъ расходы на предметы фабричныя и заводскіе. При городской дороговизнѣ, будучи недостаточной для покрытія расходовъ на всѣ жизненныя потребности, эта же самая пенсія дѣлается богатою на селѣ, для человѣка, имѣющаго ненаемную квартиру, непокупной хлѣбъ и многое другое. Большинство здѣшнихъ чиновниковъ очень хорошо понимаетъ этотъ расчетъ, но, до нѣкотораго времени, что называется, жметя, иногда „поетъ даже Лазаря“, думая получить такой или иной клочекъ земли на болѣй или менѣе льготныхъ условіяхъ. Но когда источникъ такого полученія имѣній изсякнетъ, мы можемъ не безъ основанія увѣрить г. Головачева, что покупателями большинства имѣній, подлежащихъ обязательной, по силѣ указа 10 декабря 1865 года, продажѣ, явятся вышеуказанные чиновники. У кого не хватитъ собственныхъ средствъ для пріобрѣтенія имѣнія, тотъ купитъ его при пособіи незначительной ссуда въ „Обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита“.

Въ этихъ наблюденіяхъ и соображеніяхъ уже заключается часть отвѣта и на вторую половину мысли г. Голо-

вачева, то есть: приобретёніе имѣній въ западной Россіи можетъ обойтись безъ подрыва интересовъ внутреннихъ губерній и урывка капиталовъ, необходимыхъ для ихъ благосостоянія. Предположимъ даже, что безъ этого обойтись невозможно, при покупкѣ польскихъ имѣній. Чтожъ изъ этого? Ужели передвинутый капиталъ изъ сѣверовосточной Россіи въ сѣверо или югозападную *Россію же* нужно считать погибшимъ или, по крайней мѣрѣ, непродуктивнымъ? Отнюдь нѣтъ! Это было бы только извлеченіе капитала изъ одного предпріятія (иногда—просто изъ кармана, или кредитнаго учрежденія) и вкладъ его въ другое, несравненно выгоднѣе; это было бы только сѣяніе на новой почвѣ, а не бросанье сѣменъ въ огонь или въ воду; это была бы только пересадка, а не порубка фруктовыхъ деревьевъ, была бы, употребимъ еще болѣе наглядное сближеніе, перекладка нашихъ денегъ изъ одного кармана въ другой. И тамъ Россія, и здѣсь Россія, „не ворогу перейдѣ“, какъ выражаются малороссы. Это—не то, что невозвратный ушльвъ за границу нашихъ мильоновъ, вывозимыхъ туда нашими туристами и поставщиками моднаго тряпья, уродливыхъ шиньоновъ, косметическихъ прикрасъ, продуктовъ аптечнаго шарлатанства и проч.

Мы недавно намекнули на производительность затраченныхъ въ западной Россіи капиталовъ на покупку имѣній—и намекнули не случайно. Едва ли есть затрата капитала болѣе благодарная, чѣмъ затрата его на покупку имѣній вообще и въ западной Россіи въ частности. Цѣна на имѣнія теперь упала чуть ли не на 50% (иногда на 200); это цѣна не нормальная, переходная: такихъ цѣнъ нѣтъ въ Европѣ; послѣ проведенія желѣзныхъ дорогъ и умноженія народонаселенія и колонизации, и у насъ ихъ не станеть. Свободнымъ трудомъ мы не можемъ объяснить этой дешевизны, и въ остальной Европѣ нѣтъ труда обязательнаго, а между тѣмъ тамъ цѣны земли втрое—вчетверо больше нашихъ; тамошніе порядки скоро перейдутъ и къ намъ. Далѣе,—въ югозападной полосѣ Имперіи поч-

ва болѣе производительна, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ. Въ сѣверозападной полосѣ земля менѣе благодарна, но выгоды отъ землевладѣнія едва ли не равномерны. Въ этой полосѣ за то болѣе сплавочныхъ рѣкъ; въ ней цѣны на произведенія земли всегда высоки, такъ что недостатокъ изобилія плодовъ земныхъ вознаграждается ихъ цѣнностью; страна прорѣзана шоссевыми и желѣзными путями сообщенія; сбытъ за границу водою и чугунокъ близокъ и удобенъ. Что пользы, если гдѣ либо пудъ ржи по 10 копѣекъ, а сбывать не кому? Такое обиліе только составляетъ бремя для производителя. Словомъ—стоитъ только не покуситься на *мичное* въ дѣлѣ участіе, да запастись умнѣемъ, и капиталъ, посѣянный на почвѣ западной Россіи, дастъ плодъ обильный.

И затраты капиталовъ на отдѣльные имѣнія не такъ огромны, какъ это нѣкоторымъ представляется сквозь призму теоріи. Мы должны здѣсь окинуть хоть бѣглымъ взглядомъ разныя группы приобретаемыхъ въ западномъ краѣ имѣній и указать способъ ихъ приобретенія. Имѣнія, продающіяся съ разсрочкою $\frac{4}{5}$ покупной суммы на 37 лѣтъ, могутъ, слѣдовательно, быть приобретены за $\frac{1}{5}$ ихъ стоимости. И этой $\frac{1}{5}$ можетъ не быть у покупателя: онъ можетъ получить ее въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита. или призанять у частныхъ людей, положимъ, евреевъ, съ которыми покупщикъ разсчитается *черезъ два три мѣсяца*, тотчасъ, то есть, послѣ полученія ссуды въ обществѣ. Не разъ уже покупались такія имѣнія безъ затраты и 100 рублей собственныхъ денегъ, со стороны покупателя; онъ только долженъ имѣть въ запасѣ двѣ-три (смотря по величинѣ имѣнія) тысячи, для обзаведенія всѣмъ нужнымъ въ быту сельскаго хозяина. Можно даже и эти двѣ три тысячи занять у того же общества; но, конечно, лучше обойтись безъ ссуды, иначе проценты будутъ довольно чувствительны для молодаго землевладѣльца и онъ долженъ будетъ вести дѣла осторожно и умѣючи, или долженъ купить имѣніе слишкомъ дешево, чтобы не пасть подъ

бременемъ процентовъ. Имѣнія конфискованныя, поіезуитскія и фермы, образованныя изъ участковъ государственныхъ имуществъ, приобрѣтаются вовсе безъ денегъ: онѣ, какъ извѣстно, раздаются оказавшимъ особыя услуги краю людямъ русскимъ, по дешевой оцѣнкѣ, съ выплатою оцѣночной суммы безъ процентовъ въ теченіи 20 лѣтъ. Имѣнія, по силѣ указа 10 декабря 1865 года, подлежащія обязательной продажѣ, могутъ быть тоже куплены при помощи ссуды и притомъ весьма дешево. Тѣ польскіе землевладѣльцы, которые доселѣ упорствовали въ продажѣ своихъ, теперь оцѣнивающихся, имѣній и которые намѣрены продолжать это упорство до послѣдняго момента, теряютъ 50 и болѣе процентовъ стоимости имѣнія,—такъ какъ оцѣнка имѣній производится согласно инструкціи, составленной г. министромъ государственныхъ имуществъ и 6 марта 1866 года Высочайше утвержденной, для раздачи казенныхъ участковъ чиновникамъ на льготныхъ условіяхъ, то есть: для оцѣнки имѣній берется въ расчетъ десятилѣтняя сложность дохода съ оборочныхъ статей имѣнія и стоимость земли, сообразно оцѣнкѣ, крестьянскихъ надѣловъ. Постройки, сады, не отдаваемые въ наемъ, лѣса, воды почти не входятъ въ расчетъ при оцѣнкѣ имѣнія; а стоимость этихъ частей имѣнія иногда далеко превышаетъ оцѣночную его цифру. По этой оцѣнкѣ, имѣнія упорныхъ пановъ поступать въ казну и продадутся съ публичнаго торга, на условіяхъ, указанныхъ для первой категоріи имѣній, а, быть можетъ, будутъ подведены подъ вторую категорію имѣній, то есть, будутъ, въ случаѣ непродажи, розданы людямъ русскимъ на льготныхъ условіяхъ, а хозяевамъ имѣній будутъ выданы 5⁰/₁₀₀ ренты. Тѣ землѣвладѣльцы польскіе, которые не хотятъ подвергнуть своихъ имѣній случайностямъ такой продажи, или севестра продаютъ ихъ теперь не только по оцѣночной, но иногда и меньшей цѣнѣ. Знакомый пишущаго эти строки, г. Г. вчера купилъ одно изъ такихъ имѣній за 6000 р., съ раз-

срочною выплатою денегъ, тогда какъ въ этомъ имѣніи 870 десятинъ (въ томъ числѣ 440 десятинъ лѣсу) земли, 12 новыхъ, на каменныхъ фундаментахъ, съ такими же удобствами, построекъ, садъ, рыбный прудъ и проч. Сегодня, въ здѣшнемъ губернскомъ управленіи, продается за 3000 имѣніе, которое стоило, въ эпоху крѣпостничества, тысячь тридцать, и однѣ оброчныя статьи котораго приносятъ дохода болѣе 400 руб. Первое изъ этихъ имѣній въ 50, а второе въ 15 верстахъ отъ желѣзной дороги и въ 10 верстахъ отъ своихъ уѣздныхъ городовъ. При такихъ покупкахъ и продажахъ имѣній, нѣтъ мѣста трактациямъ о затратахъ капиталовъ, ихъ реализаціи, о нашей бѣдности, низкомъ курсѣ нашихъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ и проч.; а такія покупки и продажи, на пространныхъ западной Россіи, будутъ совершаться чуть не ежедневно. Стоитъ только защитить русскихъ покупателей отъ разнообразныхъ интригъ, затрудненій и продѣлокъ, которыми правительство усиливается затормозить территоріальное обрусѣніе края, а покупателямъ стоитъ только имѣть гражданскую честь—не отдавать изъ-подъ руки купленныхъ имѣній въ аренду ни полякамъ, ни евреямъ, не держать изъ этой среды ни управляющихъ, ни экономовъ,—чтобы затраченный капиталъ далъ сто на сто, а край принялъ совсѣмъ иную физиономію.

Такимъ образомъ, первая половина поцитованной выше мысли г. Головачева есть противорѣчіе истинѣ, а вторая—софизмъ.

Совсѣмъ къ иной категоріи нужно отнести имѣнія совершенно свободныя. По изложеннымъ выше причинамъ, владѣльцы такихъ имѣній запрашиваютъ за нихъ такія цѣны, которыя были бы странны и во время крѣпостнаго права. Такой запросъ есть нежеланіе продать, облеченное только въ особую форму, отзывающуюся насмѣшкой надъ русскими покупателями. Серьезныхъ покупателей такихъ имѣній слишкомъ мало, а продавцевъ еще менѣе. Особенно въ годовы магнатовъ никогда и не заглядывала

мысль о продажѣ своихъ имѣній, состоящихъ нерѣдко въ городахъ и чуть не въ цѣлыхъ областяхъ. Такіе паны стоятъ внѣ зависимости отъ давленія настоящихъ затрудненій; они могутъ только на нѣкоторое время поузить свои аристократическія затѣи, могутъ немножко погнуть, но не изломаться. У нихъ лежатъ миліоны, выжатые изъ труда русскаго народа и положенные въ англійскомъ банкѣ, про черный день ихъ потомковъ. Однихъ процентовъ съ этихъ миліоновъ болѣе чѣмъ достаточно для привольной жизни и независимости отъ финансовыхъ кризисовъ. Продадутъ свои имѣнія свободно только весьма немногіе паны, увязнувшіе въ безвыходное экономическое затрудненіе, сдѣлавшіе слишкомъ порывистое и усердное приношеніе „ржонду народовому“, и притомъ обладающіе если не благоразуміемъ, то хоть индифферентизмомъ политическимъ. А такихъ пановъ (обладающихъ благоразуміемъ) наберется весьма—и весьма не-много, тогда какъ очень—и очень хотѣлось бы, чтобъ ихъ было побольше; потому что польскія имѣнія, свободныя отъ соприкосновенности политической, такъ относятся къ имѣніямъ конфискованнымъ и секвестрованнымъ, какъ (примѣрно) 20: 1. О затратахъ капиталовъ на покупку такихъ (свободныхъ) имѣній не стоило бы и говорить, еслибы мы не были вызваны къ тому контекстомъ рѣчи и полностью обзора; что не продается, или предлагается въ продажу для шутки, того нельзя купить.

Допустимъ даже невозможное,—допустимъ, что пріобрѣтеніе имѣній въ западной Россіи не можетъ совершиться безъ ущерба экономическаго,—и въ такомъ даже случаѣ принципу политическому должны быть принесены нѣкоторыя жертвы принципомъ финансовымъ. Послѣдній касается неудобствъ внѣшнихъ, частныхъ, переходныхъ, тогда какъ первый касается спокойствія, цѣлости, жизни націи. Развѣ Пруссія сдѣлала свои послѣднія пріобрѣтенія безъ всякихъ пожертвованій финансовыхъ? Развѣ Италия поскупилась бы на всевозможныя жертвы, чтобъ овладѣть

Рискомъ? Когда рождается вопросъ: что спасать во время пожара—жизнь или имущество, мы, конечно, не станемъ сомнѣваться, чему отдать преимущество. Когда на насъ установлено дуло револьвера, мы не будемъ безпокоиться о томъ, что пуля его испортитъ наше модное пальто или дорогую шубу.

Одно только—и весьма серьезное—затрудненіе встрѣчаютъ приобрѣтатели секвестрованныхъ и конфискованныхъ имѣній—въ тяготѣнн надъ ними долговъ, нерѣдко вдвѣсигеро и болѣе превышающихъ ихъ стоимость. Большинство такихъ долговъ—искусственного, политическаго происхожденія. Едвали были такіе польскіе помѣщики, которые, такъ или иначе, не принимали бы участія въ минувшемъ возстаніи. Не зная какой, приметь исходъ „справа народовъ“, польскіе обыватели старались заручиться обезпеченіемъ себя съ матеріальной стороны, въ случаѣ fiasco этой sprawy, компромисса ихъ самихъ и секвестра либо конфискаціи имѣній. Они начали взаимно снабжать своихъ родныхъ и немногихъ другихъ лицъ, на которыхъ могли вполне положиться, закладными на имѣнія, разнаго вида безденежными долговыми обязательствами, которыми могли бы воспользоваться лица, ускользнувшія отъ отвѣтственности предъ закономъ, и которыя дружелюбно подѣлились бы послѣ съ хозяевами имѣній, вырученными за проданныя, или взятые въ казну имѣнія, суммами; болѣе предусмотрительные предоставляли имѣнія свои въ пожизненное владѣніе ближайшихъ родныхъ и проч. Они рассчитывали, что простодушная, „Москва“, овладѣвъ имѣніями политическихъ преступниковъ, наживетъ себя только хлопоты и убытки, будучи поставлена въ необходимости выплачивать долги, далеко превышающіе стоимость имѣній. Прежніе порядки давали имъ право услаждаться подобными мечтами. Смѣло можно сказать, что всѣ почти обязательства, мнимо или дѣйствитель-

но сдѣланные долги, со времени „офьяръ на справу народову“, то есть съ послѣдней половины 61 года и далѣе,—сдѣланы или для поддержанія минувшаго бунта, или для выгоднаго сбыта имѣній, въ случаѣ отобранія ихъ въ казну, или для обхода закона, на случай секвестра или конфискаціи имѣній. Этотъ маневръ не укрылся отъ зоркости правительства, и Западный Комитетъ, правилами, составленными для удовлетворенія по долговымъ обязательствамъ, лежащимъ на секвестрованныхъ имѣніяхъ, и 15 марта 1863 года Высочайше утверженными, постановилъ—удовлетворить, съ особенною осмотрительностію, тѣ только, очевидно-несомнѣнные долги, которые закрѣплены формально до 15 марта 1863 года, „что же касается сохранныхъ и другихъ росписокъ, то никакого по нимъ удовлетворенія не производитъ“. (*) Сверхъ того правительство хотѣло парализовать расчеты сопряженныхъ къ минувшему бунту польскихъ помѣщиковъ посредствомъ указанной выше оцѣнки ихъ имѣній; но эта мѣра оказалась на практикѣ не болѣе какъ полумѣрою: она достигаетъ цѣли въ такомъ только случаѣ, когда сумма признанныхъ судомъ долговъ не превышаетъ оцѣночной цифры имѣній, въ противномъ случаѣ, имѣніе предназначается къ публичной продажѣ и подвергается опытамъ всевозможныхъ ухищреній панскихъ. Если панамъ никакими мѣрами не удастся поднять оцѣночную цифру, они надѣются посредствомъ разныхъ подставныхъ лицъ, и другихъ махинацій, набить цѣну имѣній при публичной продажѣ (**). Правда, судебныя инстанціи сокра-

(*) Сборникъ распоряженій графа М. Н. Муравьева.—Вильна 1866 года стр. 330, 331. На первой изъ этихъ страницъ допущена весьма важная опечатка,—вмѣсто 1863 г., напечатано 1861 г.

(**) Неизвѣстно бы распорядиться такъ, чтобы, при публичной продажѣ польскихъ имѣній, въ аукціонной залѣ находились только одни покупщики имѣній, а сторонніа лица, особенно польскаго происхожденія, не допускались въ нее.

щают цифру лежащих на имѣніяхъ долговъ до невѣроятныхъ размѣровъ, — такъ очевидно подлогъ и бездекежность большинства обязательствъ, — при всемъ томъ есть еще довольно конфискованныхъ и секвестрованныхъ имѣній, лежащія на которыхъ и такъ или иначе признанные судомъ долги, связываютъ руки правительства и пріобрѣтателей. Мы позволяемъ себѣ думать, что можно бы менѣе стѣсняться этими, болѣе чѣмъ на половину, злонамѣренными и искусственными долгами, и передавало имѣнія по оцѣночной цифрѣ людямъ русскимъ, на льготныхъ условіяхъ. Если самые невинные заимодавцы нерѣдко считаютъ себя счастливыми, когда получаютъ 50 за 100, то тѣмъ болѣе должны считать себя такими люди, которые есужали польскихъ революціонеровъ деньгами предъ бунтомъ, или во время бунта, и которыхъ можно бы нѣкоторымъ образомъ считать даже пособниками минувшаго возстанія. Безъ этой мѣры вопросъ о русскомъ въ край землевладѣніи будетъ рѣшенъ и не скоро, а можетъ быть и съ пользою для польской sprawy.

Г. Головачевъ желаетъ, чтобъ обрусѣніе края шло путемъ нравственнымъ, чтобъ „упроченіе русскаго элемента въ западной край состояло въ усиленіи мѣстнаго русскаго элемента, (*) въ дарованіи ему средствъ самоуправленія, въ развитіи образованія и въ такихъ учрежденіяхъ, которыя не допускали бы и мысли о возможности польскимъ помѣщикамъ портить русское дѣло.“ Фразы эти требуютъ разграниченія и уясненія. Усилить мѣстный русскій элементъ въ край, — безъ усиленія русскаго землевладѣнія, — не возможно болѣе, чѣмъ сколько онъ усиливается. Большинство народа и чиновниковъ — русское, православное; институтъ мировыхъ учрежденій — полностью — русскій, пра-

(*) Г. Головачевъ любитъ повторенія и плеоназмы.

воспаванный, такъ что только и остается возможность увеличенія русскаго элемента посредствомъ увеличенія цифры русскихъ землевладѣльцовъ. Въ какой мѣрѣ важно это послѣднее приращеніе русской въ край силы, очевидно для всякаго, кто хочетъ и можетъ всмотрѣться въ дѣло поближе и пристальнѣе. Хотя г. Головачевъ „не можетъ понять, что могутъ сдѣлать для русскаго дѣла въ этомъ (западномъ) край русскіе землевладѣльцы“, и даже категорически утверждаетъ, что „они, какъ люди пришлые, которыхъ никто не знаетъ, ровно никакого не будутъ имѣть вліянія въ мѣстахъ своего поселенія, а если и приобретутъ его то оно останется непримѣнимымъ къ жизни“; но мы думаемъ, что г. Головачевъ или приписываетъ себѣ напрасную скромность, или впадаетъ въ непростительную ошибку. Всякій, а тѣмъ болѣе г. Головачевъ, долженъ „понимать“ качество и количество того вліянія, какое можетъ имѣть землевладѣлецъ на окружающую его среду, а тѣмъ болѣе на народныя массы своихъ сосѣдей. Землевладѣлецъ находится въ постоянныхъ, и матеріальныхъ и моральныхъ, сопрیکосновеніяхъ съ своими односельцами. Онъ составляетъ голову того организма народнаго, среди котораго живетъ,—центръ, къ которому—такъ или иначе—тяготеютъ интересы околodka. Онъ даетъ инициативу тѣмъ мѣропріятіямъ, которыя могутъ распространить вокругъ него довольство, миръ и счастье. Онъ—образецъ для подражанія въ нравственномъ и экономическомъ отношеніи; онъ можетъ, онъ долженъ способствовать устройству школы, поддержкѣ церкви, причта, организаціи братствъ или церковныхъ совѣтовъ, учрежденію сельскихъ банковъ, устраненію пролетаріата и упадка нравственности, можетъ оказывать важныя услуги санитарной сторонѣ населенія, а особенно можетъ способствовать возможности открытія въ западной Россіи земскихъ учреждений и давать инициативу ихъ дѣятельности. Солидарность крупнаго (относительно) землевладѣльца (помѣщика) съмень-

шими (его односельчанами) въ отправленіи всѣхъ функцій народной жизни, устранить много недоразумѣній, прекратить много дразгъ, столкновеній, натянутыхъ и даже враждебныхъ отношеній, неизбѣжныхъ, при разрозненности взаимныхъ симпатій ихъ, убѣжденій, интересовъ и преданій. Русскій помѣщикъ едва ли откажетъ крестьянину-сосѣду въ разныхъ одолженіяхъ и услугахъ, безъ которыхъ послѣдній не можетъ обойтись, но которыя находятся въ рукахъ перваго: онъ не отрѣжетъ отъ крестьянъ водоюя и не заставитъ ихъ дѣлать обходъ въ двѣ-три версты, чтобы подойти къ рѣкѣ или озеру; онъ не потребуетъ тяжкаго выкупа за пойманную на своемъ (нерѣдко и на крестьянскомъ) лугу или пастбищѣ крестьянскую скотину; онъ не заграбитъ телеги, съ везущими ее животными, если сосѣдъ его везетъ на этой телегѣ нѣсколько полѣньевъ полуистлѣвшаго валежнику; онъ—мы въ томъ увѣрены—подѣлится съ сосѣдомъ, въ случаѣ крайности послѣдняго, чѣмъ Богъ послалъ; онъ не будетъ явно и тайно подущать народъ къ разладу съ мѣстными властями, не будетъ распускать ложныхъ, вредныхъ русской вѣрѣ и народности, слуховъ; не станетъ плакать притворно предъ крестьянами о производѣхъ мирового, о „сдирствѣ“ на разные податки, о тяжести рекрутчины, о необразованности и корыстолюбіи православнаго духовенства, о вредѣ отъ посыланія дѣтей въ школу; онъ не поставитъ въ ложное положеніе крестьянъ и тѣмъ не вызоветъ власть къ репрессивнымъ мѣрамъ; онъ не войдетъ съ евреемъ въ интимныя отношенія, направленные къ обоюдной эксплуатаціи труда, довольства, здоровья и нравственности народа, а главное,—въ случаѣ „повстанья“, онъ не будетъ подущать и насиловать крестьянъ къ уклоненію съ пути долга и присяги, Признательный къ русскому помѣщику за разныя услуги, народъ не оставитъ его съ своей стороны, безъ взаимныхъ услугъ и выручить изъ разныхъ экономическихъ затрудненій: поля такого помѣщика не будутъ обременены послѣдними, сѣно не перерос-

теть и не согнѣтъ на покосѣ, хлѣбные колосья не свалятся на землю отъ перезрѣлости, работникъ не станетъ требовать за свой трудъ цѣнъ баснословныхъ,—что теперь поражаетъ вниманіе наблюдателя въ большинствѣ хозяйствъ польскихъ землевладѣльцевъ и тѣмъ поставяетъ экономію края въ самое критическое положеніе. Память народная, слагающаяся изъ мильоновъ памятей, не можетъ быть такъ слаба, какъ память нѣкоторыхъ недѣлимыхъ: онъ не можетъ забыть вѣковыхъ, кровавыхъ обидъ и насилій, перенесенныхъ отъ разнаго панства, и старается теперь по своимъ средствамъ, разсчитаться за свое прошедшее. Если гдѣ и попадаются случаи добрыхъ отношеній крестьянъ (православныхъ) къ польскимъ помѣщикамъ, то мы имѣемъ основаніе смотрѣть на такія отношенія, какъ на лукавство съ одной и политико-экономическій расцетъ съ другой стороны: крестьяне не вѣрятъ искренности недавняго панскаго доброжелательства, въ своемъ кружку подтруниваютъ надъ нимъ, а паны, въ свою очередь, восторгаются, что поймали—какъ имъ кажется—въ свою ловушку „глупое быдло, хамску кривь, псю вяру“. Такія отношенія, очевидно, опаснѣе натянутыхъ и даже прямо враждебныхъ, такъ какъ въ основаніи ихъ лежитъ фальшь, задняя мысль, пропаганда, и такъ какъ нравственная сила—на сторонѣ враждебной обрусѣнію края. Хотя г. Головачевъ и называетъ „подобныя воззрѣнія обветшалыми“, но это не мѣшаетъ имъ быть правдивыми, основанными на фактахъ, ежедневно поражающихъ вниманіе зрячихъ туземцевъ. То, что представляется въ теоріи такимъ, иногда бываетъ на практикѣ совершенно инымъ; то, что „кажется“ не всегда похоже на то, что есть. Могутъ иныя явленія представляться въ искаженномъ видѣ, особенно если между ними и наблюдателемъ разстояніе въ полторы тысячи верстъ.

„Могутъ, возражаетъ г. Головачевъ,—быть и русскіе, отъ которыхъ дай Богъ быть подальше“; но онъ снова противопоставляетъ нашему *есть* свое „кажется“, заключа-

еть отъ возможнаго къ дѣйствительному, что воспрещаетъ самая элементарная логика. Конечно, исключенія изъ правила возможны; но это не ослабляетъ значенія и силы правила. Если огонь можетъ сжечь зданіе, то неужели не нужно топить въ печкѣ, освѣщать комнаты, варить пищу? Ужели не нужно ловить рыбу, потому что въ рыболовную сѣть можетъ попасть и лягушка? При солидарности въ сосѣдяхъ религіозныхъ и гражданскихъ убѣжденій, при отсутствіи заднихъ мыслей и причинъ къ разладу, апатіи, зложелательству, памятозлобію, трудно предположить между ними безпричинныя ненормальныя отношенія. Въ самомъ ,крайнемъ случаѣ, „въ семьѣ“ русскихъ землевладельцевъ, найдется столькоже „уродовъ“, сколько можно найти уродовъ въ семьѣ польскихъ.

Фраза г. Головачева объ усиленіи въ краѣ русскаго вліянія посредствомъ „развитія образованія“ тоже нуждается въ анатоміи. Если г. Головачевъ заботится объ образованіи народа, то ^{его} желаніе вполнѣ исполняется. Едвали найдется въ западной Россіи село, въ которомъ не было бы такой или иной сельской школы, приспособленной къ *главнымъ потребностямъ* народной жизни. Въ этомъ отношеніи ,западная Россія опередила; сѣверовосточную Впрочемъ, это образованіе, внося свѣточъ въ темную досель душу нашего простолюдыя, развивая его какъ чело-вѣка, едвали особенно необходимо, какъ средство къ усиленію въ немъ русскаго патріотизма,—къ „усиленію въ западной Россіи русскаго вліянія“. Во время минувшаго мятежа, неграмотный народъ далеко упруже и ,разумнѣй отнесся къ обольщеніямъ и насиліямъ ксендзо шляхетскимъ, чѣмъ образованные и полуобразованные. Сознаніе долга, честное исполненіе обязанностей гражданина не всегда есть прямой результатъ *теоретическаго* развитія чело-вѣка.

Если г. Головачевъ желаетъ „упрочить русское въ западномъ краѣ вліяніе посредствомъ развитія образованія шляхты, то мы еще менѣе можемъ съ нимъ согласиться.

Главное зло края и составляет именно огромный излишек привилегированнаго сословія и, слѣдовательно, огромный перевѣсъ интеллектуальной силы на сторонѣ враждебнаго „русскому вліянію“ элемента. И безъ того наши среднія и низшія учебныя заведенія западной Россіи набиты дѣтьми разной шляхты, считающей неизмѣнною обязанностью образоваться на наши деньги и на зло намъ. Мы уже не одно поколѣніе образовали прошедших и образуемъ будущихъ враговъ Россіи. Говоримъ: враговъ Россіи потому, что образованіе шляхты, *на какомъ бы языкѣ оно ни производилось*, никогда не образуетъ въ этой средѣ патріотовъ русскихъ, не ослабитъ ихъ задора, легкомыслія, самомнѣнія, утопій. Образованіе этой среды ведетъ къ результатамъ, радикально—противоположнымъ тѣмъ, какихъ думаетъ посредствомъ его достигнуть г. Головачевъ. Чѣмъ больше будетъ развито въ этой средѣ образованіе, тѣмъ больше изъ нея будетъ выходить есендзовъ-фанатиковъ, чиновниковъ, служащихъ „польской справѣ“, оффиціалистовъ, портящихъ русское народонаселеніе, враждебной намъ разной буржуазіи, — то есть людей, доставлявшихъ самый большій контингентъ для періодическихъ польскихъ бунтовъ. Не скорѣе ли можно пожелать ослабленія въ этой средѣ образованія, — не посредствомъ, конечно, запрета получать образованіе, а посредствомъ уменьшенія въ западномъ краѣ учебныхъ заведеній, которыхъ тутъ, въ сравненіи съ Великороссіей и русской интеллигенціей края, несоразмѣрно большее число, и обиліе, которыхъ какъ будто приспособлено къ преобладанію польской интеллигенціи, къ обилію эксплуатирующей край, ищущей образованія на счетъ русской казны, шляхты. Мы попреимуществу говоримъ здѣсь о шляхтѣ, то есть о средней и низшей части привилегированнаго сословія, потому что сколько нибудь достаточный панъ, а тѣмъ болѣе магнатъ, никогда не пошлетъ своихъ дѣтей въ русскія школы, а будетъ воспитывать ихъ или дома, или за границей.

Если г. Головачевъ разумѣть не столько количественно, сколько качественную сторону образованія, думаетъ, о есть, „упрочить русское вліяніе“ посредствомъ сообщенія обученію пропагандирующаго въ пользу Россіи характера и направленія и преподаванія предметовъ на русскомъ языкѣ,—то онъ отчасти неопредѣленно выразился, отчасти подалъ съ своимъ желаніемъ: мѣра эта въ полномъ ходу,—примѣненіе ея къ образованію въ здѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ не оставляетъ ничего желать болѣе со стороны педагогической; но нельзя сказать того же о результатахъ образованія, какъ бы оно ни было удовлетворительно и плесообразно. Вполнѣ сознавая вліяніе нормальнаго образованія на развитіе человѣка, гражданина, семьянина, мы не можемъ усвоить ему того абсолютнаго значенія въ дѣлѣ обрусѣнія края, какое усвоаетъ ему г. Головачевъ. Нашъ пессимизмъ особенно умѣстенъ, когда дѣло идетъ о образованіи польскаго юношества. Это юношество твердо держится педагогической своей инструкціи, изложенной въ извѣстной рекламѣ: „Uczmy się 1) (будемъ учиться), и вноситъ въ свою душу тѣ: только отрывки научныхъ знаній, которые считаетъ пригодными для своей политической миссіи и житейскаго обихода, подобно тому, какъ травоядное животное, бродя по лугу, усѣянному тысячами растений, выбираетъ изъ нихъ только тѣ, къ которымъ влечетъ его инстинктъ, и которыя удовлетворяютъ его вкусу и потребностямъ. Науки естественныя, математическія, техническія, богословскія, польское юношество, такъ сказать, пожираетъ съ жадностью, полною пастью; изъ наукъ историческихъ приобщаетъ къ свѣденію только то, что хочется, вѣрить только тому, что нравится. Половину исторіи Россіи, всю почти исторію Польши, въ томъ видѣ, какъ онѣ преподаются въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ и какъ онѣ должны преподаваться, оно назы-

1) Документъ этотъ помѣщенъ во II отд. II-й кн. Вѣстника западной 1865/66 годъ и въ Виленск. Вѣст. 1866 г. № 23.

ваеть „*клямствома*“ (ложью, обманомъ), „*байкою*“ (басея). По выходѣ изъ аудиторіи, польское юношество подниеть на смѣхъ провозглашенныя тамъ истины историческія и, вперегонку другъ предъ другомъ, начинается восторгаться бреднями Лелевелей, Духинскихъ, Мицкевичей и т. д. о вандализмѣ, татарщинѣ москвы, о величїи, благосостояніи Польши, съ ея вольностью, равенствомъ и другими миражами. Изъ предметовъ филологіи меньше всего, является вниманія языку русскому. Русская филологія, будучи первымъ предметомъ *de jure*, дѣлается для этой среды послѣднимъ, *de facto*. Только та часть польскаго юношества, которая мѣтитъ въ университетъ (не говоримъ Главную школу) или въ чиновники, понеобходимости занимается нѣсколько серьезнѣе „*баранымъ іензыкемъ*“. Въ школахъ русская лингвистика не существуетъ для этой молодежи, а два—три часа въ день кое-какой школьной практики въ русскомъ языкѣ развѣ всостояніи конкуррировала съ практикой остальной жизни?

Наконецъ предположимъ, что польское юношество вѣдь овладѣло русской филологіей,—ужели вы, г. Головачевъ думаете, что оно перестало быть польскимъ, сдѣлало русскимъ? Ужели русскій, свободно владѣющій французскимъ (1), нѣмецкимъ, англійскимъ языками, превратился оттого въ француза, нѣмца, англичанина? Языкъ есть внѣшняя оболочка мысли, чувства; къ человѣку внутреннему языкъ относится такъ, какъ одежда къ человѣку внѣшнему. Порченой души языкъ не сдѣлаетъ ни умнѣе, ни честнѣе. Огрызки, Сѣраковскіе и многіе подобные имъ владѣли языкомъ русскимъ не хуже насъ съ вами, г. Головачевъ,

1) Когда мы спрашивали у поляковъ: отъ чего они не говорятъ между собою порусски,—они обыкновенно отвѣчали намъ: если вы такъ патристично относитесь къ своему языку, то отъ чего это русскіе, считающіе себя славками общества, постоянно говорятъ между собою по-французски. Мы, покрайней мѣрѣ, говоримъ на своемъ родномъ славянскомъ языкѣ, а вы хвняете свой богатый, самостоятельный языкъ краденый изъ латинскаго языка Франціи! Вы сами подаете намъ плохой примѣръ.

не помѣшало имъ стоять во главѣ враговъ Россіи. Мотъ случиться и то, что люди совершенствуются въ извѣстномъ языкѣ для того только, чтобы плотнѣе маскироваться, удобнѣе отправлять *свою* миссію среди націи, говорящей этимъ языкомъ. Такое предположеніе всего легпримѣнить къ тѣмъ людямъ, о которыхъ говоримъ мы. Школѣ „Propagandae Fidei“ разные миссіонеры отлично усваиваются во всевозможныхъ языкахъ, но это не мѣшаетъ имъ служить только папѣ, а не націи, среди которой совершается ихъ миссія.

Г. Головачевъ желаетъ еще, для „упроченья русскаго янія въ западномъ краѣ, самоуправленія“. Не знаемъ, г. Головачевъ разумѣетъ подъ этимъ словомъ, а потому отвѣчаемъ ему условно. Если онъ разумѣетъ самоуправленіе народа, то такое самоуправленіе, на сколько оно возможно и безопасно, существуетъ уже 6 лѣтъ. Больше или лучшаго самоуправленія желать не приходится: оно строго контролируется и направляется къ общей пользѣ ближайшими къ народу властями; такое самоуправленіе съ какою бы отыщете въ какой угодно націи. Если г. Головачевъ желаетъ самоуправленія панства, то и панство, со своей стороны, ничего больше не желаетъ. Если да-да г. Головачевъ желаетъ скорѣйшаго открытія въ западной Россіи земскихъ учрежденій, то панство желаетъ ихъ еще больше и нетерпѣливѣе. Оно уже неразъ подсказало сколько въ этомъ родѣ фразъ нѣкоторымъ публицистамъ корреспондентамъ, не разъ намекнуло въ газетахъ и не газетахъ, что главное зло края въ отсутствіи земства. Панство очень хорошо знаетъ, на чьей сторонѣ будетъ основное большинство и кто, слѣдовательно, будетъ заправлять дѣлами земства,—если только мы не сдѣлаемъ въ западномъ краѣ значительныхъ территоріальныхъ и интеллектуальныхъ пріобрѣтеній.

Еще г. Головачевъ говоритъ о какихъ-то другихъ учрежденіяхъ, которыя бы не допускали и мысли о воз-

возможности польскимъ помѣщикамъ портить (въ западномъ краѣ) русское дѣло“; но такъ какъ онъ не называлъ этихъ учрежденій даже по имени, то объ нихъ не можетъ быть рѣчи. А должно быть эти учрежденія превосходны, когда ими можно достигнуть такихъ блистательныхъ побѣдъ и когда безъ нихъ „польскіе помѣщики портятъ и будутъ портить русское дѣло“!

Третій, разсыпанный въ разныхъ отрывкахъ и отѣнкахъ, на пространствѣ двухъ статей, аргументъ г. Головачева, въ пользу собственно безвредности польскаго землевладѣнія въ западной Россіи, можетъ быть резюмированъ такимъ образомъ: „если будутъ предприниматься разныя мѣры къ упроченію русскаго въ краѣ элемента то прежнія явленія повториться не могутъ. То, что возможно было при крѣпостномъ правѣ, сдѣлалось невозможнымъ при настоящихъ порядкахъ (1). Да, и мы согласны съ г. Головачевымъ въ томъ, что если мы будемъ принимать мѣры къ обрусѣнію края, будемъ продолжать настоящіе порядки, то поворотъ къ прежнему не возможенъ, то край можетъ обруситься окончательно. Но въ томъ-то и дѣло, что главнѣйшею и дѣйствительнѣйшею изъ этихъ мѣръ *есть* и должно быть самое энергичное и возможное большее усиленіе русскаго землевладѣнія, безъ котораго всѣ другія мѣры будутъ постройкой на воздухѣ, сѣяньемъ на водѣ, безъ котораго мы не можемъ утвердиться въ краѣ, ослабить силу нашихъ стародавнихъ непріятелей, сидящихъ пока тихо потому только, что шумѣть неудобно. Но пусть только другая—третья газета подхватитъ теорію г. Головачева, пусть эта теорія изъ прессы перейдетъ въ общество, примѣнится къ практикѣ, пусть только энергія и зоркость администраціи ослабнутъ, настоящіе

1) А еще г. Головачевъ прежде выражался не такъ категорически,—онъ говорилъ: „кажется“.

мѣры къ возрожденію края прекратятся, мысль о примиреніи съ тѣми, съ которыми мы и недумали ссориться, и которые и не мечтали съ нами мириться, заразить эпидемически умы и сердца русскаго общества; пусть только яновъ оставятъ на время въ покоѣ, не обращаютъ на нихъ вниманія, дадутъ имъ время и возможность оправиться, мы за будущее не ручаемся. Мы не утверждаемъ, чтобы въ *близкомъ* будущемъ могли буквально повториться сцены 0 и 63 годовъ, но внутреннія и виѣшнія интриги, направленные къ тому, чтобы перессорить насъ съ Европой, еликороссовъ съ мало—и бѣлороссами, чтобы парализовать мѣры правительства и добрыя начинанія народа, поставить въ сомнительныя отношенія власть къ народу, рессу къ администраціи,—продолжаются и будутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не накопится достаточно азнородныхъ матеріаловъ для слѣдующаго бунта, или пока Россія не будетъ вовлечена въ какое-нибудь столкновение политическое, о чемъ хлопочетъ бѣглая польша съ изумительнымъ рвеніемъ и постоянствомъ и, кажется, хлопочетъ не даромъ.—Крѣпостное право, на которомъ главѣйшимъ образомъ хочетъ опереться оптимизмъ г. Головачева, и прекращеніемъ котораго онъ думаетъ доказать невозможность польскихъ бунтовъ, ровно ничего не доказываетъ. И въ 63 году крестьяне не только не принимаютъ *никакого* участія въ польскомъ возмущеніи, но во многихъ мѣстахъ (особенно на югозападѣ Россіи) были главными виновниками пораженія, разсѣянія и плѣненія краюльниковъ. Да и самое возмущеніе началось вмѣстѣ съ вободою крестьянъ и скорѣе было вызвано желаніемъ продолженія крѣпостнаго права, нежели самимъ этимъ правомъ. Такое желаніе и теперь составляетъ любимую мечту головъ панскихъ и, слѣдовательно, не отрицаетъ возможности попытки возвратитъ столь вождедѣнную для панства эпоху рабства и *панщины*, безъ которыхъ польскіе помѣщики чувствуютъ себя въ положеніи рыбы безъ

воды. Всѣмъ извѣстно, кто составлялъ главную силу всѣхъ польскихъ бунтовъ: это ксендзъ, панъ, пани, чиновникъ, буржуазія и шляхта, но отнюдь не крестьяне, которыхъ не могли сбить съ пути долга и присяги ни золотыя грамоты, ни револьверъ, ни петля, и изъ среды которыхъ явились сотни и тысячи (включительно съ Царствомъ польскимъ) мучениковъ, выбравшихъ между смертью и измѣной—первую. Изъ этой среды весьма немногіе были *отпалуты* въ водоворотъ бунта—и то изъ числа людей, составлявшихъ дворню панскую, болѣе или менѣе нравственно-испорченныхъ, пропитавшихся панскимъ папствомъ, панскимъ духомъ, безотчетно подчинявшихся панскому вліянію. Словомъ—очевидно до наглядности, что между крѣпостнымъ правомъ и польскими бунтами, равно какъ и между народомъ и польскимъ панствомъ нѣтъ ничего общаго.

Г. Головачевъ еще опасается, чтобы капиталы наши, вырученные панами за проданныя имѣнія и увезенные за границу, не ослабили нашихъ фондовъ и не „увеличили средствъ противнаго намъ лагеря“. Трусливое опасеніе! Г. А. Ж. доказалъ очень ясно, что эти капиталы, за погашеніемъ разныхъ долговъ, тяготящихся на польскихъ имѣніяхъ, окажутся весьма ничтожными. Но положимъ, что эти капиталы будутъ значительны, чтожъ изъ этого? Какой они могутъ намъ причинить вредъ, если уйдутъ за границу, и какую принесутъ пользу, если останутся дома? „Противный намъ лагерь“ не сформируетъ на эти капиталы арміи, съ которыми могъ бы предпринять походъ противъ Россіи; много-много, если онъ купитъ три-четыре заграничныя газеты, найметъ двѣ-три дюжины лжецовъ—корреспондентовъ, добьется двухъ-трехъ нотъ; къ болѣе серьезнымъ и фактическимъ опасностямъ капиталы эти повести не могутъ. Да и для *панской* жизни ихъ хватить не надолго, такъ что очень скоро откроется нужда промышлять даже фальшивыми русскими (и иными) ассигнаціями и другими *художествами*. Польза, какую

могли бы принести панскіе капиталы, не вывезенные за границу, еще ничтожнѣ вреда, какой нанесли бы вывезенные. Извѣстно, что польское панство не любитъ никакихъ затратъ на общепользныя учрежденія, на благотворительныя заведенія, на споспѣшествованіе моральнымъ и матеріальнымъ потребностямъ народа, на устраненіе его нуждъ, пороковъ, невѣжества. Вредъ, какой могли бы причинить намъ не вывезенные изъ Россіи капиталы еще ничтожнѣ пользы; на эти капиталы—исключительно, *безъ другихъ средствъ и случаевъ*, нельзя сочинить и самаго крошечнаго *повстанья*: ихъ едва станетъ для самой неприхотливой жизни, особенно челоуѣка семейнаго. Продавшему свое имѣніе пану въ селѣ жить не приходится и не захочется, а чтобы прожить въ городѣ, сообразно панскимъ привычкамъ, для этого понадобятся расходы слишкомъ чувствительныя. Положимъ, панъ выручилъ отъ проданнаго имѣнія чистыхъ 50^т; считая на этотъ капиталъ *тырныхъ* 6%, панъ будетъ получать годоваго дохода 3,000 руб. На эти средства, при настоящей дороговизнѣ, можно жить безбѣдно только въ уѣздныхъ городахъ Малороссіи и нѣкоторыхъ внутреннихъ губерній, а въ губернскихъ съ трудомъ можно сводить концы, и то при „пѣшемъ хожденіи“. Не нужно забывать и того, что едвали одинъ изъ ста пановъ получилъ бы за свое имѣніе *чистыхъ* 50^т. Да, для насъ не опасны тѣ паны, которые продадутъ свои имѣнія; наше зло въ тѣхъ, которые не продадутъ ихъ. Первые будутъ ломоть отрѣзанный, дерево срубленное, а послѣдніе глубоко пустили свои корни въ нашу почву и вѣчно будутъ эксплуатировать—нравственно и матеріально—землю русскую. Первые, такъ или иначе, раньше или позже, улетучатъ свои небольшіе капиталы, а послѣдніе постоянно будутъ извлекать пользы изъ исторически-нашей территоріи, пользы, которыя будутъ увеличиваться параллельно возрастанію цѣнности земли и вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ увеличивать фонды будущихъ бунтовъ. Пер-

вые въ случаѣ переселенія своихъ персонъ за границу, сдѣлаютъ то, лучше и желательнѣе чего ничего они, для обоюдной нашей пользы, сдѣлать не могутъ; послѣдніе будутъ постоянно держать насъ на сторожѣ, въ ожиданіи вылазокъ, постоянно должны побуждать насъ къ изобрѣтенію новыхъ средствъ защиты, новыхъ мѣръ къ обрусѣнію края. Если къ кому, такъ именно къ польскому панству, какъ нельзя вѣрнѣй и буквальнѣе, идетъ фраза г. Головачева: „дай Богъ отъ иныхъ людей быть по-дальше“!

Кстати о словѣ—„обрусѣніе“. Извѣстно, Кто первый изрекъ его и чью оно получило санкцію; а между тѣмъ г. Головачевъ не оставилъ и этого многозначнаго и завѣтнаго для насъ слова безъ примѣненія къ нему своего остроумія. „Я рѣшительно не понимаю, говорить онъ, отъ чего мы говоримъ: это край русскій, а между тѣмъ разсуждаемъ объ упроченіи въ немъ русскаго элемента перифразъ вмѣсто слова)“ Странная, если только не поддѣльная, непонятливая! Ужели г. Головачевъ не понимаетъ того, что западная Россія, отъ временъ до-историческихъ, была краемъ русскимъ, что этотъ край послѣ, въ теченіи трехъ-четырехъ вѣковъ, усиливались сдѣлать польскимъ, ступевать на немъ природный обликъ и примѣты, что усилія эти не остались безплодными, что къ русскому краю много прильнуло польскаго, въ томъ числѣ и польскій языкъ, и латинская вѣра, и польскіе порядки, и польское землевладѣніе; что теперъ шансы измѣнились, исторія вступаетъ въ свои права и на насъ лежитъ святой долгъ очищенія края отъ всего чуждаго ему, наноснаго, враждебнаго, польскаго,—долгъ обрусѣнія края?! Ужели, въ самомъ дѣлѣ, г. Головачевъ ничего этого не понимаетъ?! Если на бѣлой одеждѣ появится много пятенъ, ужели мы не смѣемъ вымыть ее и желать сдѣлать снова бѣлою?

Въ двухъ статьяхъ своихъ, г. Головачевъ сказалъ еще кое-что въ пользу той темы, которой онъ задался, на что мы не обратили вниманія. Это сдѣлано потому, что оставленное безъ вниманія или оговаривается тѣми наблюденіями и выводами, которые намѣчены въ настоящей статьѣ, или повлекло бы къ бесполезному словопрѣнію и упражненію въ краснорѣчіи изъ любви къ искусству.

Если бы кто сдѣлалъ намъ упрекъ за поздній отвѣтъ г. Головачеву, то мы отвѣтили бы, что имѣли нѣкоторыя причины къ замедленію отвѣтомъ, что обстоятельства пишущаго лишали его возможности исполнить этотъ долгъ раньше и что, наконецъ, доброе дѣло вообще и трактація о значеніи русскаго въ западной Россіи землевладѣнія вчастности, никогда, *особенно теперь*, не могутъ быть запоздалыми.

IV.

ОЧЕРКИ БѢЛОРУССКАГО ПОЛѢСЯ

(Продолженіе) (*)

Нравственныя и умственныя качества полѣшука довольно замѣчательны и оригинальны для того, чтобы не пройти ихъ молчаніемъ.

Жители Полѣся, какъ я намекнулъ выше, народъ древле-православный. Обращеніе его отъ язычества къ христіанству, безъ сомнѣнія, относится ко времени равноапостольнаго Владиміра и можетъ быть приписано одному изъ сподвижниковъ перваго митрополита кіевскаго св. Михаила. Если миссія св. князя Владиміра касалась Владиміра (на Блязьмѣ), Суздаля, Ростова, Новгорода и другихъ отдаленныхъ отъ Кіева пунктовъ сѣверо-восточной Россіи; то она не могла не коснуться сосѣдняго съ нимъ Полѣся, перерѣзываемаго единственными въ то время путями сообщенія, — судоходными рѣками. Историческое значеніе главнаго города полѣскаго Турова (1) открывается изъ отрывочныхъ намековъ, встрѣчаемыхъ на первыхъ страницахъ лѣтописей. Составитель Лаврентьевскаго списка находитъ въ Туровѣ (въ Хвѣкѣ) княженіе варяжскаго князя Тура: «бѣ боРогвольдъ, говоритъ онъ, пришелъ изъ-за моря и имаше власть въ Полотьскѣ, а Туръ въ Туровѣ» (2). Еще въ началѣ X вѣка князья туровскіе принимали видное участіе въ политическихъ дѣлахъ того времени. Первый князь туровскій воевалъ противъ грековъ, въ походѣ съ Олегомъ и, по договору 907 г., получалъ дань отъ побѣжден-

[*] См. кн. 8 Вѣсти. Запад. Россіи.

(1) Нынѣ небольшое и бѣдное мѣстечко Минской губерніи, Мозырскаго уѣзда.

(2) Лѣтопись Нестора, Лаврентьевскій спис., стр. 32.

ныхъ: «и уклады (получалъ) на русскіе грады и Полтескъ и на Туровъ, по тѣмъ бо градомъ сѣдяху князья» (1). Съ самаго начала XI вѣка, туровское княжество подчиняется власти св. князя Владиміра: въ 1019 г. онъ посадилъ на это княжество своего племянника Святополка Ярополковича, который былъ женатъ на дочери Болеслава Храбраго. Въ этомъ же вѣкѣ является епископія туровская, которой были подчинены въ іерархическомъ, — подобно тому, какъ были подчинены князьямъ туровскимъ въ гражданскомъ отношеніи, — древнѣйшія оседлица полѣскихъ славянъ — Пинскъ Мозырь, Давидъ — городокъ, и др. Въ XIII вѣкѣ является въ Туровѣ Златоустъ своего времени — св. Кириллъ туровскій — словомъ, самыя первыя страницы нашихъ лѣтописей уже говорятъ о бѣлорусскомъ Полѣсьи, какъ о странѣ, довольно знакомой съ возможною для тогдашней эпохи гражданственностью, основанною на началахъ святаго православія.

Воснувшись слегка, можно сказать, случайно, старинны полѣской, я тѣмъ охотнѣе перехожу къ религиозной сторонѣ настоящаго Полѣсья, что съ этой стороны оно представляется въ самомъ отрадномъ видѣ. Полѣсье, отъ временъ св. Владиміра и доселѣ, осталось непоколебимо вѣрно православію. Тогда какъ пропаганда папская отторгала отъ церкви православной тысячи и миліоны другихъ ея дѣтей славянскихъ, Полѣсье бѣлорусское устояло и противъ насилій, и противъ приманокъ папскихъ миссіонеровъ. Впрочемъ, слѣдовъ насилія со стороны латинской пропаганды почти невидны на страницахъ исторіи полѣскаго православія. Твердость народныхъ убѣжденій, неразрывная солидарность пастырей духовныхъ съ пасомыми. повсемѣстное образованіе корпорацій, которыя извѣстны подъ именемъ братствъ, и главною задачею которыхъ была цѣлость, чистота и неприкосновенность православія, — устраняли всякую возможность легкихъ совращеній съ православія и болѣе подвергали очевидной опасности совратителей. Латинство рѣшительно не привилось къ народу полѣскому. Разница между православіемъ и латинствомъ слишкомъ была замѣтна — для того, чтобы можно было обмануть сходствомъ ихъ даже простодушнаго и въ тоже время недоувѣрчиваго полѣшуга. На протяженіи всего Полѣсья торчатъ одиноко лишь нѣсколько едва замѣтныхъ — деревянныхъ, безприходныхъ костеловъ латинскихъ, исправляющихъ должность домовыхъ каплицъ (молеель) какого-нибудь совратившагося въ латинство пана и совращенной имъ и всендзомъ дворской челяди. Даже унія вырвалась — въ буквальномъ смыслѣ слова — въ весьма немногія тру-

(1) Тамъ же, стр. 18.

щобы Полѣсья. Этотъ нравственный хамелеонъ, прикрывшій свою волчью, натуру овечьей кожей греческой обрядности и славянскаго языка, легче могъ обмануть религіозную бдительность народа, чѣмъ латинство. При всемъ томъ, и пропаганда униатская вела свое дѣло на Полѣсьи осторожно, едва замѣтно, приобрѣла весьма мало, сравнительно съ другими мѣстностями, прозелитовъ. Разными неправдами, стачкой съ паномъ, пользуясь смертью или переходомъ на другой приходъ православнаго священника, униаты прокрались въ двадцать какихъ-нибудь приходоу полѣскихъ, и то самыхъ бѣдныхъ, малолюдныхъ, изолированныхъ, затерянныхъ въ малозвѣстныхъ тущобахъ, удаленныхъ отъ большихъ дорогъ, судоходныхъ рѣкъ и отъ бдительности православныхъ братствъ и пастырей. И въ этихъ немногихъ приходоухъ униа почти ограничивалась однимъ бритьемъ ксендзовскаго подбородка, одной просфорой при богослуженіи, да кое-какими наростами и вычурностями въ обрядности, совершаемой по униатскимъ требникамъ, ловко приспособившимся къ чувственности простолюдья и отчасти его суевѣрію. Оттого полѣскіе униаты въ большей находились униа съ православіемъ, чѣмъ съ латинствомъ: униаты исправно посѣщали сосѣдніе и даже отдаленные храмовые праздники православныхъ; они, по прежнему, отправлялись на богомолье и въ Бѣвъ, и въ Жировицы; сельскіе священники униатскіе словно лишены были способности пропагандировать; на храмовыхъ праздникахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, они принимали нерѣдко участіе въ богослуженіи православныхъ; они вели радушно гостепріимство и зачастую роднились съ православнымъ духовенствомъ. Оттого большинство полѣскихъ приходоу униатскихъ далеко опередило своимъ возвратомъ на лоно православія общее воссоединеніе съ нимъ униатовъ. Въ началѣ 30 годовъ, изъ извѣстныхъ мнѣ униатскихъ приходоу Полѣсья, едва осталось полу-вѣрными униа около 7. Вообще консерватизмъ религіозный городовъ, а особенно мѣстечекъ, шелъ въ обратномъ положеніи съ консерватизмомъ бытовымъ затерянныхъ въ дѣсахъ и бологахъ сель полѣскихъ. Въ послѣднихъ больше сбережены нравы и обычаи древнихъ Кривичей и Дреговичей,—въ первыхъ неизмѣнно сохранилось первобытное православіе. Самостоятельность, нѣкоторая развитость, единодушіе корпораціи горожанъ и мѣщанъ крѣпко гарантировали неприкосновенность православія отъ попытокъ пропагандистовъ. Оттого униа не смѣла и заглянуть въ татія осѣдлица полѣскія, какъ Давидъ-городокъ, Туровъ, Петриковъ, Любечъ, Лоевъ, Брагинь, (1) и др. Вообще униа на Полѣсьи какъ

(1) Возлѣ Брагиня былъ, правда, даже базилянскій селецкій монастырь (составленный въ униа съ православія), но приходоу униатскихъ почти не было.

будто стыдилась самой себя и пряталась отъ мѣстностей, прорѣзанныхъ большими рѣками и дорогами, въ полѣскія трущобы.

Изъ этого общаго очерка религіозной стороны Полѣска вид но, что полѣшукъ держать православіе крѣпко, что бѣлорусскомъ Полѣсье меньше всякаго другаго уголка западной Россіи поддастся вліянію пропаганды, и что всѣ коренныя вѣрованія православныя уцѣлѣли тамъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они внушены первыми просвѣтителями русскихъ славянъ. Пристальный взглядъ на простолюдые полѣское еще сильнѣе убѣждаетъ въ этихъ истинахъ. Полѣшукъ глубоко проникнутъ сознаниемъ безпредѣльной благодати и всемогущества Творца, всецѣло вѣруетъ свою судьбу Его провидѣнію, крѣпко держитъ постановленія церкви, невыразимо любитъ обрядовую сторону православія. Не только въ дни праздниковъ Господскихъ и Богородичныхъ, но и въ простыневоскресные дни, храмы полѣскіе наполнены молящимися. Даже въ ту несчастную эпоху, когда крѣпостникъ—быдло панское, не всегда былъ свободенъ отъ *панцизны*, или *шарварка*, во дни важнѣйшихъ праздниковъ христіанскихъ, когда для его собственныхъ хозяйственныхъ работъ, по инвентарной записи, разумѣется, нарушаемой на практикѣ, и оставались только свободными дни праздничные, полѣшукъ торопился въ домъ Божій на молитву, оставляя свое хозяйство на волю Провидѣнія. Радость и какое то особенное торжественное спокойствіе свѣтлѣется въ лицахъ и взорахъ молящихся. Отрѣшеніе отъ всѣхъ дѣлъ и горечей житейскихъ, достойное мѣста благочиніе, священная тишина, порой лишь нарушаемая шопотомъ молитвы задушевной, вздохомъ покаяннымъ, всеобщими земными поклонами, умиляютъ душу свидѣтеля этого благоговѣнія, невольно заставляютъ его присоединить и свой вздохъ, свою молитву къ общему хору простыхъ, но доступныхъ престолу Божію молитвенныхъ голосовъ меньшей братіи Христовой.

Во дни важнѣйшихъ православныхъ праздниковъ, а особенно въ храмовые праздники, рѣдкій поселянинъ полѣскій (особенно поселянина) явится въ храмъ Божій безъ какого-нибудь послѣдняго приношенія. Одинъ несетъ кусокъ воску, другой свѣчу домашняго-весьма незначнаго—издѣлія, тотъ земного ладону, льня, этотъ кусокъ полотна, утиральникъ, два-три аршина ситцу, дешевенкій бумажный платочекъ, иной, подобно вдовицѣ евангельской, отдаетъ Богу послѣднюю лешту.

Люди пожилые, особенно женщины, говѣютъ по нѣскольку разъ въ годъ, а особенно въ великій и Спасовъ постъ. Не только взрослые, даже дѣти знаютъ наизусть: «Царю Небесный, Отче нашъ, Бгородице Дѣво, радуйся, Вѣрую во единого Бога, Помилуй мя Боже, десять заповѣдей», и даже отвѣчаютъ весьма

бойко и сознательно на катихизическіе вопросы. Такое нравственно-религіозное развитіе объясняется тѣмъ, что во всякомъ приходѣ, почти въ каждой значительной деревнѣ заведены сельскія школы, въ которыхъ во время зимы обучаются грамотѣ крестьянскіе мальчики. Такія школы, по распоряженію мѣстнаго преосвященнаго нинскаго, открыты, между прочимъ, и во многихъ мѣстахъ Полѣсья, еще въ концѣ 40 годовъ, и положили начало народнаго образованія во всей западной Россіи; теперь, въ разсматриваемой мною мѣстности, число приходскихъ школъ далеко превышаетъ число приходоѡвъ. Причту церковному вмѣняется въ существенную обязанность проходить эту педагогію нелѣпно, подѣ опасеніемъ отвѣтственности за нерадѣніе. Даже жены священниковъ и взрослые ихъ дочери не изъяты отъ обязанности учить въ великій постъ крестьянскихъ дѣвочекъ, не посѣщающихъ школы, употребительнѣйшимъ молитвамъ и разъяснять смыслъ таинствъ и важнѣйшихъ догматовъ православія. Усерднѣйшихъ къ этому важному и, можно сказать, святому дѣлу, равно и проповѣди церковной, богоуудрый архипастырь не оставляетъ, какъ безъ своей признательности и разнообразныхъ поощреній, такъ равно и безъ ходатайства онаградѣ предѣ высшею властью. Въ такой ревности къ народному образованію духовенства, въ послѣдніе четыре года присоединилась самая просвѣщенная, энергичная и разносторонняя забота о возможно лучшемъ ходѣ столь важной части народнаго благосостоянія и состороны представителей въ краѣ народнаго просвѣщенія. Результатомъ благотворной и солидарной ихъ дѣятельности было переименованіе нѣкоторыхъ многолюдныхъ и болѣе важныхъ въ политико-этнографическомъ отношеніи приходскихъ училищъ— въ народныя, открытіе новыхъ народныхъ училищъ, полная гарантія ихъ со стороны педагогической, нравственной и матеріальной, солидарность взгляда на народное образованіе со взглядомъ на это дѣло духовенства, нравственно-религіозный характеръ народнаго образованія и подчиненіе большинства народныхъ школъ надзору, обученію и руководству мѣстныхъ священниковъ. Все это вмѣстѣ такъ благотворно повліяло на образованіе народа, что, въ настоящій моментъ, можно считать православное простолюдые западной Россіи вообще и полѣское вчастности развитѣйшимъ всякаго другаго—со стороны нравственно-религіозной.

Деревни, въ которыхъ нѣтъ храмовъ Божіихъ, избираютъ себѣ для храмоваго праздника день, посвященный памяти такога или другаго святаго, или праздникъ Господскій, либо богородичный, большею частью не зимній. Если деревня недалеко отъ приходской церкви, изъ сей послѣдней совершается крестный ходъ въ деревню, съ несеніемъ четырьмя избранными дѣвицами этой деревни—

храмовой иконы, хранящейся въ приходской церкви и болѣею частью устрояемой въ видѣ подвижнаго кіота, на четырехъ ножкахъ, на которыхъ ставится икона во время чтенія евангелія. Если же деревня недалеко, то икону несутъ братчики, или болѣе почетные старики деревни. Въ приходской церкви совершается литургія, во время которой присутствуютъ всѣ почти жители деревни, совершающей храмовой праздникъ, потомъ причтъ отправляется въ деревню; здѣсь служится молебствіе съ водосвятиемъ, окропляются святою водою дома христіанъ, поля и скоть ихъ, угощается причтъ, всѣ жители деревни и весьма часто приглашенные на праздникъ изъ сосѣднихъ сель знакомые, друзья и родственники совершающихъ храмовое празднество. Окропленный святою водою скоть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Полѣсья прогоняется по такому куску полотна, который, усердіемъ нѣсколькихъ женъ и дѣвицъ, въ одинъ день выпряденъ и сотканъ. Холстъ послѣ вымывается и жертвуется въ приходскую церковь. По мнѣнію простолудья, скоть, перешедшій чрезъ такое полотно, не боится скотскаго падежа.

Таже религіозность проявляется во всѣхъ случаяхъ быта полѣшуга семейнаго и земледѣльческаго. Онъ проситъ священника прочесть нѣсколько евангелій надъ болящимъ его семьяниномъ, особенно младенцемъ, окропить его святою водою, положить на голову его воздушекъ, подкурить больного херувимскииъ ладаномъ, освятить колодець, оскеренный паденіемъ въ него нечистаго животнаго и проч. Полѣшугъ начинаетъ полевья работы послѣ благословенія церковнаго, а по окончаніи работъ спѣшить въ храмъ Божій съ начатками плодовъ земныхъ въ день Преображенія Господня. Онъ любитъ посѣщать осѣдніе храмы во дни годичныхъ ихъ праздниковъ и совершаетъ далекія путешествія ко св. мѣстамъ, особенно въ Кіевъ. Полѣшугъ свято чтитъ память своихъ родителей и предковъ и чаще другихъ совершаетъ поновеніе умершихъ сродниковъ. Это духовное единеніе живыхъ съ умершими, эта заботливость о спасаніи сродниковъ, отошедшихъ въ жизнь загробную, такъ заветна и священна для полѣшуга, что онъ не вступитъ въ бракъ, не начнетъ сѣянія, не помянувъ реде умершихъ (1). Онъ думаетъ, что среди самыхъ радостныхъ событій жизни нужно помнить о смерти; онъ думаетъ, что поновеніемъ умершихъ сродниковъ, какъ бы испрашиваетъ ихъ бла-

(1) На Полѣсья въ большомъ употребленіи, рѣдко гдѣ въ Россіи употребленій, обрядъ напани или возношеніе хлѣба въ честь Божіей Матери. Онъ слѣдуетъ некогда за напанидой, но болѣею частью совершается отдѣльно, преимущественно врадъ путешествіемъ и называется „за здоровкииъ“.

гословеніе новобрачныхъ, онъ видитъ, что сѣніе, истлѣніе и возрожденіе сѣмени есть самый точный символъ нашей смерти и воскресенія въ жизнь лучшую, гдѣ мы снова увидимся съ любезными нашему сердцу, разставшимися съ нами на короткое время.

Простолюдинъ полѣскій не только строго соблюдаетъ всѣ посты, установленныя церковью, но и весьма часто возлагаетъ на себя добровольные въ этомъ родѣ подвиги воздержанія. Многіе простолюдины, особенно женщины, постятся по понедѣльникамъ, что у нихъ называется *понедезльковачь*, ничего не ѣдятъ до окончанія обѣдни въ дни воскресные и праздничные, не принимаютъ ни какой пищи до захожденія солнца въ навечеріе Рождества Христова, до освященія воды въ навечеріе Богоявленія Господня, до выноса плащаницы въ велякій пятокъ. Весьма многіе простолюдины, подобно ниневитянамъ, налагаютъ въ это время постъ не только на себя, но и на скотъ свой. Особенно замѣтна подобная строгость поста въ навечеріе и самый праздникъ Крещенія Господня. Въ навечеріе этого праздника скоту даютъ кормъ не прежде скропленія его св. водою, а въ самый праздникъ послѣ того, какъ скотъ напьется св. воды въ крестѣ, высѣченномъ на льду рѣки, ея притока или озера, для освященія въ этомъ крестѣ воды. Не мало естъ и такихъ постниковъ, а особенно постницъ, которыя, поужинавъ въ великій четвертокъ, ничего не ѣдятъ до освященія пасхи. Въ этомъ подвигѣ воздержанія, вопреки убѣжденіямъ родителей, даже дѣти не рѣдко соревнуютъ взрослымъ.

Вообще полѣшукъ такъ строгъ къ себѣ и другимъ касательно соблюденія постовъ, что нарушеніе ихъ считаетъ грѣхомъ самымъ тяжкимъ. Оттого между туземнымъ простолюдьемъ въ ходу много повѣрій о наказаніи Божіемъ, постигшемъ нарушителей поста. Одинъ путникъ,—такъ говоритъ повѣрье,—сѣлъ подъ дубомъ и началъ лакомиться въ среду жаренымъ яйцемъ какой-то большой лѣсной птицы; но не успѣлъ окончить своего нечестиваго дѣла: ударилъ громъ, убилъ преступника и, въ разинutomъ его ртѣ, прохожіе съ ужасовъ видѣли слѣды его преступления и причину его гибели. Оскоромился въ Петровъ постъ одинъ пасгухъ—также яичницей,—и онъ самъ и его стадо превращены въ камни. Такая же участь постигла и того нечестивца, который поѣхалъ пахать на свѣтлой недѣли. Онъ сказалъ: «говорять, что геперь *великій дзень* (1), а нука посмотримъ, правда-ли, что онъ длиннѣе другихъ- много ли я вспахаю поля.» Сказалъ, запрегъ воловъ, принялся за работу; но не успѣлъ онъ провести и одной

(2) Великій день; такъ называется въ Бѣлоруси праздникъ Воскресенія Христова.

борозды, какъ онъ самъ, и его волю и соха обратились въ камни. Тѣ которые рассказываютъ подобныя ужасы, ссылаются на *достоверныхъ* свидѣтелей и отсылаютъ слушателей къ извѣстному мѣсту, или урочищу, гдѣ, дѣйствительно, можно видѣть иногда группу разной формы камней, сходство которыхъ съ животными существуетъ только въ невзыскательномъ и живомъ воображеніи подѣшука. Если же вы возразите, что слышали объ этомъ превращеніи, видали и самые камни, но не нашли въ нихъ никакого сходства съ человѣкомъ, волами, а особенно сохою,—вамъ обыкновенно отвѣтятъ, что это сходство, при нашихъ предкахъ, было поразительно, но что оно нѣсколько сгладилось отъ времени, перемѣнъ атмосферическихъ, а главное — отъ варварскаго обращенія съ камнями любопытныхъ. Последніе скоблятъ обыкновенно камни какимъ нибудь желѣзнымъ орудіемъ, порой даже отламываютъ себѣ кусочекъ — на память. Тѣ, которые, — продолжаетъ рассказчикъ, — такъ издѣвались надъ несчастными жертвами гнѣва Вожа — въ самый день ихъ казни, или на завтра, по увѣренію моего дѣда, слышали болѣзненный стонъ внутри камня и видѣли, какъ изъ него текла кровь. Болѣе чѣмъ съ вѣроятностью можно предполагать, что легенды о превращеніи животныхъ въ камни сочинены и распространены на Подѣсьи тѣми книжниками, которые читали о превращеніи жены Лотовой въ *столз сланз*, — овецъ и пастуха, указавшаго Диоскору, гдѣ скрывается дочь его Варвара, — въ камни. Не малой поддержкой такихъ легендъ послужила уродливая форма нѣкоторыхъ, быть можетъ, допотопныхъ камней, изборужденныхъ рывтинами, выпулостями и округлостями, и находимыхъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ, на протяженіи 50 верстъ, вы не найдете въ почвѣ и одного камешка, — равно какъ и уцѣлѣвшіе отъ временъ языческихъ остатки истукановъ славянскихъ боговъ, извѣстныхъ въ народѣ подъ именемъ *каменныхъ бабъ*.

Даже во время суевѣрныхъ опасеній подѣшукъ не рѣдко спѣшитъ подъ покровъ церкви и со слезами просить у священника молитвъ, или какихъ-либо священныхъ предметовъ, сила которыхъ могла бы одолѣть насиліе діавола, или тѣхъ зловредныхъ людей, которыхъ избираетъ онъ орудіями въ причиненіи зла людямъ добрымъ. Иногда (1) приглашаютъ даже священника послѣ обѣдни въ поле для того, чтобъ онъ выдернулъ *завитку* или *заломз* и сжегъ его на щепяхъ осины, разбитой молніей. Для такого истребленія завитокъ есть даже чинъ обряда и молитвословія въ нѣкоторыхъ униатскихъ требникахъ, — предписывающихъ, между прочимъ, чтобы священникъ, во время совершенія обряда, былъ въ полномъ церковномъ облаченіи.

1) Потому что за этимъ обращаются и къ знахарю, какъ увидимъ ниже.

Столь теплая и крѣпкая вѣра въ Бога, столь тѣсное и частое общеніе съ церковью—весьма благотворно вліяетъ на нравственность полѣскаго простолюдья. Полѣшукъ—существо весьма доброе, безхитрое, незлобивое, послушное, признательное, цѣломудренное, терпѣливое, трудолюбивое.

Полѣшукъ весьма рѣдко наноситъ обиду, еще рѣже помнитъ ее. Если не до захожденія солнца, какъ повелѣлъ Спаситель,—то уже непремѣнно предъ причащеніемъ св. таинъ, онъ испроситъ прощеніе у обиженнаго. Если только вы ласково, дружелюбно обратитесь къ полѣшуку съ просьбою услуги, одолженія, и если есть какая-либо возможность удовлетворить вашей просьбѣ, вы не услышите отъ него: нѣтъ. Полѣшукъ до смерти не забудетъ оказаннаго ему благодаренія и постарается, по своимъ силамъ и средствамъ, отблагодарить благодѣтеля. Неблагодарность онъ считаетъ признакомъ самаго дурнаго человѣка. Отца, мать, старшаго въ домі, онъ чтитъ какъ святыню и безпрекословно подчиняется его волѣ, даже капризу. Преступныя связи, незаконно-рожденныя дѣти на Полѣсьи—величайшая рѣдкость. Я думаю, что если бы по селамъ не было рекрутокъ, не квартировали войска, эта рѣдкость тамъ и вовсе не встрѣчалась бы. Суровые и грубые до жестокости обряды свадебные, такъ сказать, казнищіе нарушительницъ дѣвства, едвали не столько же способствуютъ процвѣтанію этой добродѣтели между полѣскимъ простолюдьемъ, какъ и стойкость нравственныхъ убѣжденій.

Полѣшукъ,—какъ я замѣтилъ въ общемъ его абрисѣ,—есть существо самое сострадательное. Онъ подѣлится съ неимущимъ послѣднимъ кускомъ своего чернаго хлѣба. Никогда,—рѣшительно никогда,—вы не услышите изъ устъ его холодныхъ, безумныхъ словъ: «Богъ дастъ», которыми такъ часто другіе отсылаютъ обратно къ Богу присланнаго къ нимъ Богомъ нищаго. Да и нищія полѣскіе вовсе не похожи на другихъ нищихъ. Тамъ вы не увидите этого полчища мнимыхъ калѣкъ, мнимыхъ сиротъ, съ малолѣтства изучающихъ науку попрошайства,—молодыхъ и здоровыхъ тунеядцевъ, которыхъ порокъ, или лѣность, а по большей части то и другое, побуждаютъ жить на счетъ другихъ, и которые надобѣдаютъ вамъ на улицахъ, дорогахъ, даже въ церкви и выведутъ изъ терпѣнія существо самое сострадательное. Тамъ не увидите тѣхъ нищихъ, которые отталкиваютъ отъ себя ваше сердце своими отвратительными язвами заразной болѣзни, грудными младенцами (нерѣдко купленными или взятыми на прокатъ), своимъ лаконическимъ и неотвязчивымъ попрошайствомъ, нахальствомъ, грубостью, даже бранью и угрозами, въ случаѣ отказа. Тамъ протягиваетъ руку или безпріютная, безродная ста-

рость, слѣпота, или увѣчье. Эти нищіе, при входѣ въ домъ, — всегда для нихъ доступный, — не христорадничаютъ, подобно другимъ, а начинаютъ читать, на плачевный распѣвъ, всё употребительнѣйшія молитвы, иногда даже акаемсты, присовокупляя къ нимъ молитвы за умершихъ сродниковъ (съ добавленіями собственнаго сочиненія), и получаютъ — непременно получаютъ — что-нибудь: или полкопѣйки, копѣйку, рѣдко двѣ-три, или горсть соли, тарелку крупъ, муки, кусочекъ свиного сала, десятокъ картофелинь, какую-либо ветошь, или что-либо другое. Часто нищій самъ говоритъ, въ чемъ онъ особенно нуждается, и не получаетъ просимаго тогда только, когда того нѣтъ у хозяевъ. Оттого и нищій польскій съ головы до ногъ увѣшанъ разными узелками и иѣшечками. Даже дворовая собака, такъ сурово относящаяся ко всему чужому, иногда дружелюбно пропускаетъ мимо себя *старца* (1). Въ храмовые праздники, десятки этихъ несчастныхъ собираются изъ всей околицы возлѣ церкви, какъ убѣжища отъ всякаго горя и источника всякой благодѣтели. Послѣ обѣдни, они идутъ въ домъ священника и поютъ какой-нибудь кантъ, всего чаще прекрасный гимнъ Димитрія ростовскаго: «Иисусе мой прелюбезный,» угощаются священникомъ и получаютъ отъ него и гостей его посильное подаваніе. Въ этомъ хорѣ есть что-то въ родѣ регента, непременно слѣпаго на оба глаза (2). Стройность исполненія, выработанная частымъ исполненіемъ однихъ и тѣхъ же мотивовъ одними и тѣми же исполнителями; сочетаніе всевозможныхъ звуковъ — отъ визгливаго дѣтскаго, до дребезжащаго старческаго, отъ высокаго сопрано и контръ — альты женскаго, до замѣчательнаго тенора и баритона мужскаго, преобладаніе носовыхъ звуковъ, странныя ужимки и гримасы слѣпцовъ — дѣлають этотъ концертъ весьма оригинальнымъ и въ тоже время трогательнымъ. При этомъ пѣніи людей убитыхъ горемъ, невыразимо тяжелая дума сжимаетъ сердце, порою выжимаетъ слезы. Иногда этому концерту вокальному аккомпанируетъ лира, — весьма не хитрый, самодѣлковый, клавишно-струнный инструментъ нищихъ было и мало-русскихъ. Впрочемъ; лира чаще сопровождаетъ пѣніе солиста-нищаго.

Разбои, святотатства, поджоги, грабежи, воровства, столь распространенныя въ послѣднее время по другимъ мѣстамъ, небывалыя почти явленія по селамъ польскимъ. Въ рабоче

1) Такъ зовутъ на Польшѣ нищаго, — большею частію старика.

2) Слепцовъ водятъ другаго рода калѣки, а чаще всего дѣти — круглыя слепоты.

время, въ селѣ не запираются ни избы, ни сараи, не смотря на то, что село въ это время остается совершенно безлюднымъ. Въ немъ никого вы не увидите, кромя малыхъ дѣтей, которыя, при появленіи чужаго человѣка, какъ призракъ, исчезаютъ въ конюшнѣ, просѣ, соломя на гумнѣ, подѣ печкой избы. Въ поля остаются на ночь повозки и земледѣльческія орудія. Лошади и всякій скотъ безопасно бродятъ по обширнымъ и отдаленнымъ отъ усадебъ лугамъ. Ульи съ пчелами, совершенно беззащитны отъ вора, разставлены по соснамъ въ далекомъ, по большей части, разстояніи отъ села; при всемъ томъ никогда не слышно, что бы кто-либо воспользовался чужимъ добромъ безъ вѣдома его хозяина. Тогда только полѣшукъ угрожаетъ опасность—быть ограбленнымъ или ограбленнымъ, когда переходитъ чрезъ его околицу таборъ кочующихъ цыганъ, и тогда только полѣшукъ на сторожѣ. Впрочемъ, если таборъ расположится возлѣ какого-либо села лагеремъ на два—на три мѣсяца, сосѣди цыганъ безопасны на весь этотъ сезонъ отъ цыганскихъ проказъ, а только должны не зѣвать въ день откочеванія табора.

Самымъ преступнымъ воровствомъ полѣшукъ считаетъ *отдыранье* пчелъ, то есть похищеніе меду изъ чужаго улья, не оставляющее нужнаго для труженицъ корма. Это видно изъ ходячаго въ народѣ разказа о той суровой и изобрѣтательной казни, какой подвергала встарину громада грабителя чужаго улья. Вырѣзывали,—говоритъ преданіе,—у вора пуповину, приколочивали ее гвоздемъ къ той соснѣ, на которой стоялъ ограбленный улей, и гнали вора вокругъ сосны. Онъ бѣгалъ скоро, лице его подергивали адскія судороги, онъ хохоталъ такъ страшно, что кровь останавливалась отъ ужаса въ жилахъ зрителей, а кишки все обвивались вокругъ сосны. Вотъ ихъ не стало, и, съ послѣднимъ, ужаснымъ взрывомъ нечеловѣческаго хохота, рухнулъ на землю трупъ преступника, а зрители, молча, въ остолбенѣніи, расходились по домамъ, не смѣя даже молиться о покойникѣ, а трупъ его бросался въ лѣсу, на пищу его обитателямъ. Думаютъ, что казнь эта—не сочиненіе полѣскаго воображенія, что она принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ быльицъ Полѣсья, и что она легко объясняется стародавнимъ самоправствомъ и силой громады.

Въ случаѣ тяжести жизненной ноши, вы не услышите отъ полѣшука ни упрековъ, ни жалобъ, ни стонувъ. Терпѣніе, съ которымъ несетъ онъ крестъ свой,—безпримѣрно. «Кто святая воля, не я одинъ»,—вотъ слова, которыми ширитъ онъ себя съ судьбой и объясняетъ отношенія другихъ къ себѣ. Онъ думаетъ,

что такъ должно быть, что текущій порядокъ—самый лучший. И счастливъ онъ! Покрайней мѣрѣ духъ его покоенъ, а это уже большое облегченіе тягости душевной, если не полная отъ нея свобода. Полѣшукъ съ безпримѣрною покорностью и охотой исполняетъ приказанія старшихъ, властей, духовенства.

Трудолюбію полѣскаго простолюдыя нельзя довольно удивиться. Онъ работаетъ не отъ утра только до вечера, но и утромъ и вечеромъ и даже ночью. Если у полѣшука есть лишняя пара воловъ и двѣ свободныя руки, онъ не потратитъ на сонъ лунной ночи, а проведетъ ее надъ сохой, бороной, или перевозкой съ поля сноповъ. Онъ такъ сроднился съ трудомъ, что тяготится нѣсколькими минутами, которыя долженъ израсходовать на самый законическій обѣдъ или *полудзень* (полдникъ). Полѣшукъ всегда чѣмъ нибудь занятъ, и, не зная, на что употребить и куда дѣвать руки въ дни праздничные, скоблить или рѣзать 1) какой нибудь прутикъ ножикомъ, вѣчно болтающимся на ремешкѣ у лѣваго его бока. Въ длинные вечера зимніе и осенніе, когда лучина ярко горитъ жа посвѣтъ лучника, полѣшукъ плететъ веревку, или лапотъ, важетъ сѣтъ, гнетъ ободъ, выдѣлываетъ полозъ, ось, телегу, или дробить лучину. А веретена жужжать въ это время въ рукахъ женщинъ и дѣвушекъ, а било станка ткацкаго прихлопываетъ нитку къ ниткѣ, а какое-нибудь дитя, еще не умѣющее ничего дѣлать, подкладываетъ лучину на посвѣтъ, а сказка или пѣсня возбуждаетъ дружный хохотъ, или всеобщій испугъ и тревожное молчаніе, которыя даютъ знать, что поэзія сильно подѣйствовала на душу впечатлительной публики.

Для усовершенствованія въ послѣднихъ двухъ добродѣтеляхъ, — терпѣніи и трудолюбіи, у простолюдыя полѣскаго было довольно времени и не было недостатка въ безпримѣрныхъ учителяхъ. Когда надъ нимъ царило безконтрольное насиліе и самый дикій произволъ не только пана, разныхъ подпанковъ, но даже панарендара и эсаула 1); когда для полѣшука не существовало ни какихъ законовъ, ни какой управы, ни какой защиты; когда вступившійся за обиду своего прихожанина священникъ, вмѣстѣ съ тѣмъ принималъ на себя званіе исповѣдника, — подвергался всевозможнымъ оскорбленіямъ, насиліямъ, стѣсненіямъ, разореніямъ и, волей, а чаще не волей, долженъ былъ бѣжать на другой приходъ; когда въ головѣ полѣшука не было даже мысли о возможности жалобы на своихъ притѣснителей, смягченія тяготѣшаго надъ нимъ ига, исхода изъ бичевавшей его доли, — что оставалось ему дѣлать, какъ не терпѣть и молчать? И онъ терпѣлъ и молчалъ годы и вѣка! Полѣшукъ лизалъ ноги пана и подпана.

Когда панъ велить—бывало сдѣлать полѣшку то, къ чему онъ нисколько не обязанъ, отдать ему то, что пану не принадлежить , разложить быдло - холопа для бичеванья, несчастная жертва унылымъ, или отчаяннымъ голосомъ только вопить, *«воля Божя и паньска»*. Когда холопъ осмѣлится бывало, въ крайней нуждѣ, предстать предъ грозный ликъ *милостиваго* пана, даже посессора, ржонцы, эконома, и повелитель забасить: *чо ты?* онъ ударивъ объ полъ, или землю лбомъ уныло говорить *«до Бога и до пана»*. Когда на Преображеніе Господне и на Успеніе Божіей Матери въ церкви молились, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, только старые да малые, а остальное народонаселеніе угонялось на шарварокъ—въ видѣ собранія сѣна, или другой работы; когда на спину изнемогавшей отъ зноя, голода, беременности, усталости, болѣзни—женщины, или недоступной красавицы-дѣвицы, ложились удары плети, отпускаемые рукою стоявшаго за спиной ихъ эконома, казака, или другой какой панской челяди; когда одна пятая часть способнаго къ работѣ, мужскаго народонаселенія должна была, голодать, обливаться потомъ, отъ работы и коптиться на смольномъ заводѣ,—этою истомъ подобія ада, другая пятая должна была въ теченіи того же сезона-толкать ельемъ, отъ разсвѣта до темной ночи, *берлины, байдаки*, на протяженіи всей днѣпровской системы, а третья работать тачкой и заступомъ у какого нибудь кievскаго, или другаго шоссейнаго или крѣпостнаго подрядчика; когда эти несчастные не пользовались даже плодами своей убійственной работы, такъ какъ милостивый всю заробочую плату получалъ закону трактовавшаго его подрядчика полностью и складывалъ въ свою *шкатулу*, а хлопы должны были благодарить милостиваго и за то, если онъ платилъ за него подушный окладъ,—когда, говорю, людъ полѣскій обращенъ былъ въ рабочую машину,—что ему оставалось дѣлать, какъ не приучаться къ работѣ безъ отдыха, какъ не работать для себя только почью и отчасти въ дарованный паномъ экономомъ, а не православною церковью, праздникъ?! Эпоха этой, тяжкой и продолжительной работы бѣлорускаго народа вообще и полѣскаго въ особенности, увѣковѣчена въ одной бѣлорусской пѣсни, которую нужно бы писать слезами или кровью. Жаль, что нѣкоторыя, и чуть ли не краснорѣчивѣйшія детали картины, какую рисуетъ эта, сжимающая сердце, гнетущая душу, элегія,—улетучились отъ времени изъ моей памяти. Но и изъ тѣхъ отрывковъ, которые уцѣлѣли въ ней, читатель составитъ вѣрное понятіе о характерѣ и содержаніи элегіи. Вотъ она:

«Цеперь же намъ, пане браце, Содома—Содома 1),
 Бо (потому что) нема въ (нѣтъ у) насъ снопа жита ни
 въ поли ни дома,
 Было въ мене трохи жита зелена—зелена,
 Да пожали вражи ляхи безъ мене, безъ мене!

Пославъ на насъ Буогъ правдивый цяжкую роботу,
 Увесь (весь) тыздень (недѣлю) на панщини, шарварогъ въ
 субботу.

А въ недѣлю пораненько во всѣ звоны звонаць,

А Саула з козаками на панщину гоняць:

Старыхъ людзей молодци, жуонокъ—дзѣвокъ прасци (прясть)

Малыхъ дзѣцей до цюцюну (табаку)—у папуши класци, и вр.

Голось этой элегіи такъ заунывенъ, что—она скорѣе плачется,
 нежели поется.

Даже домашняя, урывочная дѣятельность полѣшуга, бѣдная
 промышленность и производительность его хозяйственная были об-
 ложены своего рода контрибуціей. Женщина должна была на-
 прясть известное количество *талекъ* (определенный мотокъ пря-
 жи), доставить въ экономію двѣ—три курицы, гуся, копу (60)
 яицъ, пять—шесть копъ грибовъ, три—четыре гарца орѣховъ,
 ягодъ, рыболовъ обязанъ былъ поставлять въ определенные вре-
 мена рыбу, охотникъ известное число *штукъ* 2) дичи, пчеловодъ
 десятину полученнаго осенью съ пчелъ меду, земледѣлецъ третью
 часть сноповъ, добытыхъ на *пусткѣ* 3), никогда не принадле-
 жавшей пану и проч. Крестьянинъ, или крестьянка, имѣвшія дѣ-
 ло хоть бы къ эконому, не смѣли являться къ нему съ пустыми
 руками, а должны были, прежде изложенія своей просьбы, или жа-
 лобы, поставить на столъ въ передней копу яицъ, или курицу,
 гуся, или что либо другое. Поборы эти разнообразились въ ка-
 чествѣ и количествѣ, смотря по мѣстностямъ и укоренившимся
 изстари обычаямъ. Чѣмъ мельче былъ панъ, тѣмъ обременитель-
 нѣй и многосложнѣе были эти поборы. Кму хотѣлось также жить
 попански, какъ и ясневельможному, кутнуть на кievскихъ или

1) Городъ, за беззаконія его жителей, сожженный во времена Авраама,
 огнемъ небеснымъ и пожранный землемъ.

2) Понятіе о *штукѣ* весьма оригинально и произвольно: безсъ, напри-
 м, рябчикъ, чирянка, глухарь составляютъ по *штукѣ*; а двѣ крижикъ утки,
 какъ бы онѣ жирны ни были, два зайца,—одну штуку. За убитую дикую козу,
 лося, медвѣдя, дикаго кабана, панъ давалъ—бывало римку водки—и даже рубль.

3) Пустопорожній выморочный участокъ земли. Впрочемъ пустки, рав-
 но и всѣ другія оброчныя статьи, держалъ въ арендѣ болѣею частію панъ-
 арендаръ.

хоть минскихъ *контрактахъ*, учить *цурекъ* хоть въ мозырскомъ или пинскомъ пансіонѣ, бражничать съ сосѣдами, поставить домъ на панскую ногу; средствъ не хватало—и дави, что есть мочи, жалкое быдло. Инвентарное положеніе нисколько не измѣнило къ лучшему быта польскаго простолюдина и отношеній его къ пану. Это положеніе не только не выполнялось, но, можно сказать, вовсе не существовало для народа. Оно было упрятано въ самый темный уголъ панскаго архива, и если какой нибудь сострадательный священникъ осмѣливался приподнять нѣсколько завѣсу покрывавшей его таинственности, польское панство и чиновничество представляли его кому слѣдуетъ возмутителемъ народа—и благо, если священникъ отдѣлывался только переводомъ на другой приходъ.

Никогда не забуду того тяжелаго впечатлѣнія, какое выносилъ я изъ прежнихъ наблюденій моихъ надъ нѣкоторыми польскими оседлищами. Курныя, будто слѣпленные изъ каменнаго угля, низкія, покосившіяся, вросшія въ землю, съ заткнутыми, на мѣстѣ разбитыхъ стеклышекъ, какой—нибудъ ветошкой или соломой, окнами,—избы—скорѣе походили на жилье термитовъ, нежели усадьбы человѣческія. Возлѣ избы вѣяло какимъ—то запустѣиємъ и безнадежностью; изрѣдка торчало въ озеродѣ нѣсколько десятковъ сноповъ, или высилась узкая, островерхая копна изъ сноповъ разнаго хлѣба; выходяшіе изъ избы, такъ же какъ она закоптѣлые, люди—малорослы, тощи, безобразны, до сходства съ орангутаномъ, дики, унылы, растрепаны или увѣшаны колтупами; домашнія животныя—исхудалы, взъерошены, мелки, угрюмы,—словно сочувствуютъ горю своихъ хозяевъ. Но этотъ грустный очеркъ рисуетъ только значительную часть польскихъ оседлищъ, заброшенныхъ въ глубокіе лѣса и болота, а не все Полѣсье. Горожане и мѣщане смотрѣли и смотрять совсѣмъ нетакъ дико, бѣдно и отчаянно, какъ селяне. Или они принадлежатъ къ другой породѣ славянъ, или селяне измельчали отъ недостатка племенной помѣси и разныхъ лишеній матеріальныхъ и нравственныхъ,—только между ними поразительное различіе—и физическое и психическое. Простолюдые польскихъ городовъ и мѣстечекъ, съ ближайшими къ нимъ оседлищами (1), великоросло, чистоплотно, предприимчиво, самодовольно, въ большинствѣ—богато. И картина тѣхъ жалкихъ оседлищъ, которыя я старался по силамъ обрисовать выше, болѣе относится къ прошедшему, чѣмъ къ настоящему, и скопирована мною не для эффекта, а для сравненія безотраднaго былаго съ восторгающимъ душу настоящимъ, для уясненія того, какое тяжелое бремя давило бѣлорусскій народъ до незабвенныхъ

(1) Особенно по теченію Приняти и отчасти Березины и Двѣбра.

указовъ настоящаго Царствованія: 19 февраля и указа объ обязательномъ надѣлѣ крестьянъ землею. Немного прошло лѣтъ съ того времени, какъ полѣшукъ освободился отъ панской опеки, а какъ онъ съ тѣхъ поръ похорошѣлъ, вытянулся, повеселѣлъ, очистоплотился, обзавелся всѣмъ нужнымъ для счастья его непритомливой жизни! При его безпримѣрномъ трудолюбіи, устремленномъ на поднятіе своего только довольства, такой счастливый метаморфозъ объясняется весьма естественно. Теперь изба, или гумно полѣшука обставлено, — смотря по числу душъ въ семействѣ и количеству поземельнаго надѣла, — большими или меньшими *стогами* разнаго хлѣба; старыя избы пошли на топливо, огорожу, — на мѣстѣ ихъ стоятъ высокія, просторныя, свѣтлыя, не вездѣ даже курныя, окаймленныя молоденькими фругтовыми деревьями и кустарниками, новыя; домашнія животныя округлились, вытянулись, вылоснились, подросли, новеселѣли; вмѣсто одной — другой пары тощихъ курицъ, теперь кудахтаютъ на гумнѣ стада ихъ и подбирать выпавшія изъ созрѣвшаго колоса, или выброшенныя вмѣстѣ съ соломой, хлѣбныя зерна, а стаи гусей и утокъ лакомятся на боровой рѣчкѣ, или притокѣ рѣки, озерѣ жирными вьюнами (1); со времени панскаго порабоженія жеребенки обратились въ лошадей, телятки — въ воловъ и коровъ, — и все это мычитъ на радостяхъ, прыгаетъ, лягаетъ — словно понимаетъ перемѣну недоли на счастье своего хозяина; лавки и столъ въ избѣ вымыты, кievскіе, не совсѣмъ благообразные образа окаймлены въ куту чистымъ полотенцемъ, *поллица* уставлена поливяною посудой, въ печи варится молочное, или рыбное, или мясное; молодичицы и дѣвушки побѣлѣли, похорошѣли, принарядились, дигаренки — дѣти не выглядываютъ на васъ, какъ прежде, изъ подъ печки — полунагія, желтыя, грязныя, — даже собака сдѣлалась какъ-то дружелюбнѣе и не бросается на васъ безъ причины, съ ожесточеніемъ дикаго и голоднаго звѣря. За тожь, какъ теперь горячо и молится полѣшукъ о здравіи, долгоденствіи и благоденствіи своего Освободителя! Молитва его за лучшаго изъ царей земныхъ настолько же чаще и задушевнѣе молитвы прочихъ его собратій, насколько горе его было непрерывнѣй и тяжелѣ всякаго другаго горя.

Правда, полѣскій мужичокъ не всегда откажется отъ лишней чарки воды, но и эта, общая нашему простолюдыю, слабость рѣже теперь возмущаетъ душу наблюдателя, чѣмъ прежде, — во времена крѣпостничества полѣшука не только у пана, но и у сврея-арендатора, — рѣже, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Эта

(2) Когда, вѣдь зиму, начнутъ у нихъ отростать крылья, птицы залетаютъ или запугиваются орлами такъ далеко, что ихъ съ трудомъ отыскиваютъ, чтобы пригнать на зиму домой.

счастливая перемена къ лучшему началась еще съ того незабвеннаго указа, которымъ евреи прогнаны изъ селъ и деревень въ города и мѣстечки. Обманомъ, хитростью, практическимъ изученіемъ души и обстоятельствъ своихъ простодушныхъ сосѣдей, *панъ-арендарь* прежде отнималъ у нихъ послѣдній *троякъ* ($1\frac{1}{2}$ коп.), десять свѣжихъ яицъ, послѣднюю курицу, *осмину* (восьмая часть бочки, около 2 пудовъ) хлѣба, иногда даже корову. Бывало полѣшукъ хотѣлъ залить свое горе, котораго у него было слишкомъ много, — сивухой, пилъ для того, чтобъ потерять сознание тяжелой дѣйствительности и пожить нѣсколько часовъ въ одуряющемъ—нравственно и физически, призрачномъ мирѣ фантазій; теперь не существуютъ ни субъективныя, ни объективныя причины этого жалкаго самозабвенія. Еврей не истощаетъ уже нравственныхъ и матеріальныхъ силъ народа (1) и встрѣчаетъ въ мѣщанахъ и горожанахъ не слишкомъ податливыхъ и легковѣрныхъ пациентовъ, а мужичокъ, если и выпьетъ на радостяхъ: въ храмовой праздникъ, на свадьбѣ, на крестинахъ, то выпьетъ у себя дома, въ *бесѣдѣ* (2), запасшись предварительно ведромъ или полведромъ (смотря по состоянію) добраго хлѣбнаго—вина, а не валяется, какъ бывало, подъ лавкой въ корчмѣ, или подъ заборомъ на улицѣ. Теперь, когда не стало злаго, разъединявшаго пастыря съ пасомыми, начала, въ видѣ латинопольской силы, — сельскій пастырь вполне свободно и весьма легко можетъ давать инициативу всякому доброму дѣлу, въ томъ числѣ и трезвости. Съ тѣхъ поръ, какъ полѣскій мужичокъ сдѣлался свободнымъ, а потому богатымъ, онъ сталъ скупѣй и прагматичѣе. Бывало, зашибши полтинникъ или рубль, онъ такъ разсуждаетъ: все равно убогому ничего не имѣть, пойдѣмъ да пропьѣмъ; а теперь онъ низачто въ свѣтѣ не выпуститъ изъ рукъ золотой или серебрянной монеты, — все суетъ въ кубышку, или *бодню* (3) про черный день,

Не смотря на столь свѣтлый обликъ полѣскаго простолюдыя со стороны нравственно-религіозной, внимательный наблюдатель не можетъ не видѣть въ немъ весьма замѣтныхъ отрицательностей со стороны умственной, нарушающихъ единство пріятнаго впечатлѣнія.

Не желая оставаться безучастнымъ зрителемъ явленій міра нравственнаго и физическаго, желая, по крайнему своему разумѣ-

(1) Эту фразу нужно понимать съ ограниченіемъ, потому что еврей прокрадись опять (не знаю какими путями) въ села и деревни и эксплуатируютъ востародавнему и трудъ, и здоровье, и нравственность простолюдина.

(2) *Бесѣда*, означаетъ не разговоръ только, собесѣдованіе, а вообще собраніе домашнее, со всей его обстановкой и времяпрепровожденіемъ.

(3) Особаго устройства круглый сундукъ или кадка, съ крышкой и замкомъ.

нію, постигнуть сокровенныя причины ихъ, а между тѣмъ, встрѣчая неодолимыя препятствія къ пониманію въ недостаткѣ познаній, или точнѣе—невѣжествѣ,—полѣшукъ ищетъ истолкованія своихъ догадокъ въ чудесномъ, иногда просто нелѣпомъ. Эта работа умственная выходитъ еще неудачнѣй оттого, что ея управляетъ ни чѣмъ не сдерживаемое воображеніе,—эта едва ли не самая дѣятельная способность духа полѣшука, постоянно громоздящая чудесное на чудесное, располагающая его къ грезамъ наяву, пороку свѣтлымъ и отраднымъ, возбуждающимъ умиленіе и благодарную молитву Творцу, чаще томительнымъ и пугливымъ, ведущимъ къ суевѣрію и безотчетному ужасу. Само собою,—чѣмъ ниже степень умственного развитія, тѣмъ порывы воображенія проявляются своеобразнѣй и чудовищнѣй, образы становятся фантастичнѣй и мрачнѣе. Поэтому, преобладающій характеръ полѣскихъ расказовъ и повѣрій—волшебство и суевѣріе. Дикость окружающей полѣскаго простолюдина природы, мракъ и таинственность его лѣсовъ, длина и широта его болотъ, теряющихся въ синевѣ дали, разнообразный говоръ двуногихъ и четвероногихъ, населяющихъ лѣса и воды животныхъ, обиліе физическихъ, особенно метеорологическихъ явленій, не вполне объясняемыхъ и наукой,—даютъ неразумной его мечтательности и суевѣрію богатую пищу, пугаютъ его воображеніе мифами о лѣшихъ, русалкахъ, населяютъ или лѣса и воды, болота и дома. Не умѣя объяснить себѣ окружающихъ его тайнъ изъ законовъ природы, полѣшукъ слышитъ въ крикѣ совы то вой лѣшаго, то хохотъ русалки, то плачь *унира*,—видитъ въ горящемъ на кладбищѣ или болотѣ водородномъ газѣ—горѣнье, или пересушиванье волшебнаго клада,—въ падающей звѣздѣ—смерть знакомаго, или паденіе на землю столкнутаго ангеломъ съ неба демона,—въ ночныхъ метеорахъ—перенесеніе огненнымъ змѣемъ клада какому-нибудь, знающемуся съ нечистою силой, богачу,—во всякомъ шумѣ и етукѣ ночью, во всякой неудачѣ, порчѣ, убыли—проказы домоваго (1). Прокатился ли громъ по поднебесью,—это пророкъ Илья, или даже самъ Богъ, разѣзжаетъ по небу въ огненной колесницѣ, а молнія—это искры, сыплющіяся на землю изъ-подъ копытъ огненныхъ коней. Каждая такая искра, упавшая на землю, непременно убиваетъ діавола. Проклятый хотѣлъ спрятаться отъ нея подъ черную собаку, иногда даже обращался въ нее,—думая, вѣроятно, что огонь Божій не захочетъ оскверниться прикосновеніемъ къ такому нечистому животному; но ему ли обмануть Всевѣдущаго, или убѣжать отъ гнѣва Всемогущаго! По мнѣнію полѣшука, напрасно вы будете тушить

(2) Для умилованія его, полѣшукъ оставляетъ ему на чердакѣ избы на ночь нѣкоторыя кушанья.

женное молніей зданіе, тушить его—дѣло богопротивное. По-
ная дерзость погубила бы все село: пламя, въ видѣ огненныхъ
новъ, упало-бы на всякую хату, и никакая сила человѣческая
моглабы остановить его жгучести. Такой пожаръ, говорятъ,
какой-то панъ потушилъ молокомъ; но гдѣ его взять въ коли-
твѣ, достаточномъ для погашенія пожара! Понесется-ли вихрь,
но онъ образуетъ тромбы пыли, а нечистая сила. Нужно
креститься самому, перекрестить и поразить ножомъ землю
то мѣсто, гдѣ вихрь кружить столпъ пыли, и изъ земли по-
летитъ кровь. А особенно нужно беречься, чтобы вихрь не по-
губилъ человѣка; иначе нечистый убьетъ его или изувѣчитъ.
Омчится ли ураганъ съвозъ чашу—лѣсную и устелетъ путь свой
гаицами царства растительнаго,—это пролетѣло надъ лѣсомъ
ортово вестъле» (свадьба бѣсовъ). Богатое воображеніе полѣ-
ка видитъ пролетающій надъ лѣсомъ весь свадебный поѣздъ,
мичаетъ въ немъ новобрачныхъ, *дружковъ*, гостей, музыкантовъ,
скую музыку которыхъ слышать въ гулѣ, визгѣ и воѣ урагана.
Востъ-ли собака подъ окномъ, выкопаетъ ли она яму у воротъ,
ли у порога, закричитъ ли *тугачъ* (филинъ) на кровлѣ, вѣрно бу-
детъ покойникъ. Застонетъ-ли въ землѣ недавно похороненный,
именно умершій (2),—это стонетъ *упиръ* (вампиръ), сосущій кровь
ящаго человѣка, или великій волшебникъ, выходящій къ полночи
къ могилы, чтобы дѣлать разныя вредъ своимъ бывшимъ сосѣ-
дямъ, или передать своимъ роднымъ волшебные секреты, унесен-
ные въ могилу начинающею смертію. Нужно раскопать могилу зло-
дѣя, пробить его съвозъ сердце осиновымъ коломъ, и онъ уже не
танетъ. Пробѣжитъ ли по селу волкъ,—это пробѣжалъ *вовку-
къ* (оборотень), то есть человѣкъ, превратившійся, или пре-
вращенный волшебникомъ въ волка. Мѣдвѣдь—тоже оборотень.
Когда Богъ ходилъ по землѣ, одинъ человѣкъ выворотилъ тулубъ
изнанку и хотѣлъ испугать Его. Разгнѣванный этой дерзостью,
Богъ сказалъ ему: быть тебѣ такимъ навсегда, и человѣкъ обра-
тился въ медвѣдя. Падаютъ ли полѣшники отъ моровой язвы, и
которые будутъ влястяться, что они видѣли дѣву смерти, съ ог-
неннымъ вѣнкомъ на головѣ, съ окровавленнымъ платкомъ въ ру-
кахъ. Голова ея выше сосенъ. Гдѣ ступитъ смертоносная дѣва,
земля покроютъ землю—свѣжія могилы, куда махнетъ она платкомъ,
земля опустѣютъ города и села, въ какой домъ просуетъ она,

(2) Въ старину, когда хоронили (особенно лѣтомъ) мертвыхъ въ самій
въ смерти, это случалось не совсѣмъ рѣдко. Когда сусѣрные раскапывали
яму и находили покойника лежащимъ ницъ, съ истеряными руками, съ
окровавленнымъ ртомъ,—это только усиливало суевѣрную мысль о похищеніяхъ
чужаго кровь вампира, или извѣстнаго волшебника, никогда окончательно
упирающаго.

сквозь отодвинутое окно, руку съ своимъ кровавымъ платкомъ, тамъ не останется ни одной живой души. Свернули ребятишки нѣсколько колосьевъ въ узелъ, плетенку, или изломало ихъ какое нибудь животное, — это *завитка*, или *заломъ*, это дѣло волшебника, а чаще — вѣдьмы, которую видѣлъ такой то, обнаженною и простоволосою, за ея бѣсовскимъ дѣломъ. Нужно пригласить или *панотца* (священника), или *ведзьмака* (волшебника (1)), чтобъ онъ выдернулъ завитку, и тогда неесчастіе, угрожающее хозяевамъ поля, обратится на голову злоумышленника. Безъ этого завитку обожнуть кругомъ, и она будетъ торчать на опустѣломъ полѣ до глубокой осени и пугать воображеніе мимондущихъ до тѣхъ поръ, пока птица, или другое, менѣе человѣка пугливое, животное не истребитъ этой выставки суевѣрія людскаго. Если же неопытный или неосторожный жнецъ положить завитку въ снопъ, горе несчастному, во внутренность котораго попадетъ хоть одна пылинка муки изъ проклятыхъ и ядовитыхъ зеренъ! Его ожидаетъ или мучительная болѣзнь, или ужасная смерть, или сперва одна, потомъ другая. Заболѣлъ ли полѣшукъ, — это его или *наерочилъ* (сглазилъ) враждебный ему человѣкъ, или испортилъ знахарь, подбросивъ ему въ домъ, или положивъ подъ уголъ его, очарованное зелье, куриное яйцо, или другое снадобье, или снявъ и околдовавъ слѣдъ изъ подъ ногъ его, или положивъ въ колесо телеги засушенную лягушку, или *перепивъ*, то есть, поднеши въ сумерки чарку заколдованной, или отравленной чѣмъ нибудь, а особенно *змьями* (2) — водки. Днемъ знахарь этого не сдѣлаетъ, потому что водка въ рюмкѣ кипитъ, какъ вода на сильномъ огнѣ, и тотчасъ изобличитъ злодѣя. Укусилъ кого *гадзюка* (гадина), началъ ли кто чахнуть, происходитъ ли неладница въ домѣ, два послѣднихъ явленія — дѣло *ведзьмака*; нужно пригласить ведзьмака посмьлѣе, чтобъ онъ, разными дѣбарствами — внутренними и внѣшними, а главное — народными амулетками, нашептываньями, стираньями, сливанья-

(1) Смотря потому, кто ближе, или къ кому желающій избавиться отъ послѣдствій завитки, по своимъ убѣжденіямъ, больше имѣетъ довѣрія.

(2) Ядъ этотъ добывается такимъ образомъ: нужно, — говорятъ знахари, — поймать ядовитаго ужа, придавить его къ землѣ деревянными вилочками, положить въ пасть его бобъ и бить ужа розочкой до тѣхъ поръ, пока онъ издохнетъ. Потомъ вынуть изъ пасти ужа бобъ, посадить его, собрать съ него кѣтъ, высушить и держать пылинку его подъ ногтемъ большого пальца лѣвой руки. Стоитъ только обмакнуть этотъ палецъ въ рюмку съ водкой, чтобы черезъ нѣсколько минутъ зародились змѣеныши въ желудкѣ выпимаемаго ее челоука и истерзали его внутренность.

ли, слизываньями и сплевываньями, предотвратилъ грозящую бѣду или смерть. Даетъ ли корова мало молока, или оно худаго качества, — это вѣдьма приходила ночью — на *купалу* (съ 23 на 24 июня) съ дойницей и отобрала, или испортила молоко. Нужно пригласить болѣе могучую вѣдьму, для поправки или возврата молока, а для предотвращения похождения вѣдьмы на будущее время, нужно повѣсить въ купалину ночь страстную свѣчу надъ воротами коровника. Этой преграды не одолѣетъ никакая вѣдьма, а только свѣча будетъ изгрызена ея зубами. Чтобъ узнать всѣхъ вѣдьмъ въ селѣ, нужно только оставить во рту за щекой отъ масляничныхъ заговинъ кусочекъ сухаго сыру, переносить его во рту (или, по нѣкоторымъ, за пазухой) весь постъ, имѣть его съ собой въ церкви во время заутрени свѣтлаго праздника, — и всѣ вѣдьмы, для обладающаго такимъ сыромъ, представлятъ или обнаженными, или въ какомъ либо чудовищномъ видѣ. Услышитъ ли полѣшукъ въ лѣсу свое имя, онъ, крестясь и читая молитву, съ ужасомъ ударится въ противоположную сторону, но ни за что не откликнется, думая, что это зоветь его русалка, качающаяся на древесныхъ (особенно березовыхъ) вѣтвяхъ и заманивающая къ себѣ простодушнаго, чтобы защекотать его до смерти. Демонъ — красавица, съ зелеными волосами, нарочно перечисляетъ популярныя мужескія имена для того, чтобы попасть на имя приведеннаго въ лѣсъ какой-нибудь крайнею нуждой человѣка. Пока человѣкъ, названный по имени, не откликнется, русалка съ нимъ ничего не подѣлаетъ. На Полѣсьи даже одна недѣля (первая по сошествіи Святаго Духа (1) называется *Русальною*). Въ эту недѣлю полѣшукъ ни за что не пойдетъ въ лѣсъ самъ — одинъ. — Словомъ — для полѣшука все воодушевлено: у него живутъ умершіе по земному и часто на землѣ; мать выходитъ изъ ногилы, чтобы накормить своимъ молокомъ и укачать своего сиротку — младенца. Въ глубинѣ озера онъ слышитъ звонъ колокола, призывающаго въ праздникъ на молитву церковную жителей села, поглощеннаго когда-то, за ихъ беззаконія, землею. Для Полѣскаго міросозерцанія нѣтъ предметовъ неодушевленныхъ: земля у него плачетъ, стонетъ, дерево говоритъ съ сосѣдами посредствомъ шороха листьевъ, видитъ предметы, сокрытыя отъ взоровъ человѣка (напр., клады), даже предвидитъ будущее, особенно несчастья. Точно же способностью, по мнѣнію полѣшука, одарены всякій цѣтокъ, всякая травка; а краснорѣчіе звѣрей, особенно

(2) Сказан. рус. народ. Сахарова. т. 2, кн. XII.

птиць, выше всякаго описанія. Нужно только быть въ лѣсу ночью на купалу, уловить моментъ, когда цвѣтеть папоротникъ, взять хоть пылинку этого волшебнаго цвѣта, и языкъ всего живущаго и существующаго станетъ понятнымъ для счастливаго, какъ его природный, и счастье его навсегда упрочено, угрожающія бѣды будутъ предвидѣны и предотвращены. Особенно въ ходу по этой части суевѣрія одна сказка. Какой-то счастливецъ искалъ въ купальню ночь заблудившихся воловъ, сбиль нечаянно ногой цвѣтъ папоротника — крошечный, блестящій какъ искра, живущій одно мгновеніе, раздѣляющее ночь на двѣ равныхъ половины, — унесъ пылинку его въ своихъ лаптахъ и, къ изумленію своему, вдругъ получилъ способность понимать языкъ всякой твари. Послѣ того, подслушавъ разговоръ между собою двухъ сосенъ, трехъ вороновъ, двухъ собакъ и проч., нашелъ нѣсколько кладовъ, избѣгъ ужасныхъ и неминуемыхъ опасностей — самъ и спасъ отъ нихъ своихъ родныхъ, избѣживъ нѣсколькихъ тяжкихъ преступниковъ и проч. Такимъ всевѣденіемъ обладалъ счастливецъ только до тѣхъ поръ, пока не переестушилъ колоды дерева, сваленнаго бурей; съ тѣхъ поръ онъ сталъ такимъ же темнымъ человѣкомъ, какъ и другіе.

Кромѣ этихъ пятенъ умственныхъ, на душѣ полѣскаго простолудина нельзя не замѣтить и пятенъ собственно нравственныхъ. Привычки въ теченіи вѣковъ прятать отъ гнетущей его силъ большую половину своей правды, — изгибаться, колѣнопреклоняться, лгать и подличать не только предъ паномъ, но и подпанкомъ и даже паномъ — арендаремъ (еврей живущій на селѣ и эксплуатирующій крестьянъ), полѣшукъ и досалѣ остается лукавымъ, двоедушнымъ, недовѣрчивымъ; рабобѣзство его и униженіе возмущаютъ душу.

-01.

-02.

11. 1. 11

-1000 11111

-111111 11111

1111111111 11111

-1111111111 11111

1111111111 1111111111

1111111111 1111111111 01

О ПРОИСХОЖДЕНІИ ПОЛЯКОВЪ МЕЖДУ РУССКИМИ РАСКОЛЬНИКАМИ *).

(Историческій очеркъ).

Русскій расколъ, со всѣми своими уродливыми видоизмѣненіями, является глазамъ нашихъ историковъ постояннымъ живымъ фактомъ, требующимъ изъясненія. Кто не знаетъ—сколько самыхъ разнорѣчивыхъ теорій существуетъ въ нашихъ историческихъ изслѣдованіяхъ о расколѣ, съ цѣлю объяснить это странное явленіе въ жизни русскаго народа. Одни изъ нашихъ ученыхъ говорятъ, что расколъ есть чисто-религіозное явленіе, происшедшее вслѣдствіе исправленія богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ; другіе, наоборотъ, хотятъ видѣть въ расколѣ антигосударственную партію, недовольную государственными реформами по образцу западной Европы, и отстаивающую старые русскіе порядки подъ прикрытіемъ религіи.

Не будемъ передавать всѣхъ взглядовъ на расколъ, а скажемъ только, что дѣйствительно русскій расколъ часто заявлялъ и доселѣ заявляетъ себя въ своихъ догматахъ непріязненно, какъ по отношенію къ государству такъ и къ православной церкви. Этого обстоятельства не могли не замѣтить враги Россіи, чтобы имъ воспользоваться для своихъ цѣлей. Большія надежды возлагала на русскій расколъ революціонная партія, подъ предводительствомъ Искандера; но меньшія надежды на русскій расколъ лѣгчала и другая враждебная Россіи партія поляковъ.

Поляки видѣли въ русскомъ расколѣ людей недовольныхъ ни русскимъ правительствомъ, ни православною церковью и вслѣдствіе этого недовольства, оставившихъ свое отечество и разбѣжавшихся по чужимъ странамъ, съ затаенною грустію по своей родинѣ. По этому, расколъ, въ глазахъ фантазирующихъ поляковъ, показался сподручною для нихъ силою въ преслѣдованіи своихъ несбыточныхъ мечтаній. Послѣ этого остается, по взгляду поляковъ, сблизиться съ русскими раскольниками, убѣдить ихъ въ своей дружбѣ и пріязни и затѣмъ общими силами нагнать

*) При составленіи этой статьи мы руководствовались статьями, помѣщенными въ русскомъ Вѣстникѣ за 1866 г., «Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій.» — Партія Герцена и старообрядцы, тамъ-же за 1867 г.

на Россію. Къ исторической враждѣ раскольниковъ къ русскому правительству и православной церкви, въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, особенно въ нихъ усилилось стремленіе имѣть самостоятельную іерархію; осуществленіе этого задушевнаго стремленія раскольниковъ не могло не встрѣтить препятствій и затрудненій со стороны Россіи, что, значить, еще болѣе должно развить вражду раскола къ родной ему Россіи. По взгляду поляковъ, было бы недальновидною политикою не воспользоваться такого громадною, враждебною Россіи силою, прямо дающуюся имъ въ руки.

Такъ порѣшили поляки, и заводятъ дружбу съ нашими раскольниками. Какъ и слѣдовало ожидать, начинаютъ съ заграничныхъ раскольниковъ, съ которыми гораздо безопаснѣе вести различныя пріятельскія бесѣды. Потомъ, когда заграничные раскольники будутъ совершенно на сторонѣ новыхъ друзей—поляковъ, тогда уже не трудно будетъ склонить на свою сторону и русскихъ раскольниковъ, съ которыми заграничные раскольники всегда находятся въ живомъ общеніи.

Съ этою цѣлію, послѣ польскаго мятежа 1830 г., Адамъ Чарторыйскій послалъ Михаила Чайковскаго въ Добруджу (въ Турціи) волновать некрасовцевъ, потомковъ той отчаянной шайки казаковъ, которая, вмѣстѣ съ атаманомъ Черкасовымъ, убѣжала изъ Россіи во время булавинскаго бунта; а посредствомъ ихъ взбунтовать единовѣрныхъ имъ казаковъ линейныхъ донскихъ и уральскихъ. Михаилъ Чайковскій принялъ въ Турціи исламъ и сдѣланъ былъ пашею подъ именемъ Ахмедъ-Бея. Такое гражданское значеніе Чайковскаго могло имѣть нѣкоторое вліяніе на некрасовцевъ. Войдя съ ними въ сношеніе, Чайковскій, какъ паша, могъ имъ покровительствовать и оказывать всякія милости— и этимъ расположить ихъ къ себѣ. Дѣйствительно, Чайковскій, съ партією своихъ соотечественниковъ, поселившихся въ Турціи, и мечтавшихъ съ помощію турецкаго правительства возстановить славянскія народности подъ верховнымъ владѣтельствомъ Польши,—успѣлъ посвятить въ горячихъ головахъ некрасовцевъ что то въ родѣ вражды къ Россіи. Русскій путешественникъ Н. Надеждинъ, въ своей запискѣ о заграничныхъ раскольникахъ, между прочимъ, пишетъ: „Въ особенности поразило меня то, что каждый казакъ, являясь къ Ахмедъ-Бею, прежде всего показывалъ ему половину какой-то медали, съ особенною таинственностію и торжественностію; послѣ этого начинались между

ними отрывистые разговоры, въ которыхъ слышались имена Дуная, Дона, Сѣчи и Москвы, князя Адама и Николая I. Ухаживанье Чайковскаго за некрасовцами, какъ оказалось по дальнѣйшимъ справкамъ Надеждина, клонилось къ тому, чтобы возбудить некрасовцевъ къ дружному возстанію за козачество и за старую вѣру, когда придетъ время.

Но мечты Чайковскаго—посредствомъ некрасовцевъ взбунтовать русскихъ раскольниковъ не удалось. Это фіаско не охладило вниманія и усердія Чайковскаго къ раскольникамъ, въ надеждѣ когда нибудь воспользоваться ихъ неопытностію. Скоро представляется случай Чайковскому заявить раскольникамъ свою безкорыстную къ нимъ дружбу. Нашимъ читателямъ извѣстно, что въ концѣ первой половины настоящаго столѣтія бѣлокриницкіе монахи Алимпій и Павелъ странствовали по востоку за присканіемъ епископа для раскольниковъ. Будучи въ турецкихъ земляхъ, эти иноки не забыли посѣтить и своихъ единовѣрцевъ—некрасовцевъ, которые съ полнымъ участіемъ выслушали извѣстіе объ ихъ намѣреніяхъ, и даже извѣстный изъ некрасовцевъ по своимъ сношеніямъ съ Чайковскимъ и вообще революціонною польскою партіею, желавшею подружиться съ некрасовцами—Гончаровъ далъ отъ себя упомянутымъ инокамъ рекомендательное письмо къ Чайковскому, въ которомъ просилъ его помочь подавателямъ письма въ предпринимаемомъ ими дѣлѣ, отъ котораго не мало можно будетъ, по взгляду Гончарова, ожидать успѣха и для польскихъ затѣй. Чайковскій и съ своей стороны сообразилъ, что исполненіе предпріятія бѣлокриницкихъ монаховъ послужитъ новымъ пунктомъ соприкосновенія съ раскольниками изъ котораго можно будетъ извлечь выгоды для польскаго дѣла. Если церковная расколическая власть, думалъ Чайковскій, сосредоточится за границей, то здѣсь, посредствомъ расколической іерархіи, можно будетъ вліять и на русскихъ раскольниковъ. Поэтому Чайковскій, вскорѣ по полученіи письма отъ бѣлокриницкихъ иноковъ, взялся усердно хлопотать по ихъ дѣлу. Онъ лично давалъ совѣты бѣлокриницкимъ инокамъ, какъ вести себя въ Константинополѣ, чтобы не навлечь на себя подозрѣнія со стороны грековъ и турецкаго правительства, — и посредствомъ своихъ агентовъ разыскалъ для нихъ желаннаго архіерея Амвросія, такъ что бѣлокриницкимъ инокамъ, отправившимся по своему дѣлу далѣе на востокъ и возвратившимся оттуда безъ успѣха, Чайковскій указалъ готоваго архіерея, съ которымъ

осталось имъ только переговорить на счетъ его перехода въ расколъ и матеріальныхъ выгодъ. Усердіе къ раскольникамъ по дѣлу бѣлокриницкихъ иноковъ простерлось до того, что Чайковский ссудилъ имъ деньгами на дорогу и выхлопоталъ паспортъ для Амвросія на имя майноскаго казака некрасовца, отыскавъ на берегу Босфора домъ, въ которомъ Амвросій незамѣтно и для кого перерядился въ казацкое платье, такъ что въ однѣ ворота онъ вошелъ греческимъ митрополитомъ, а въ другія вышелъ майносскимъ казакомъ, и въ такомъ видѣ отправился на пароходъ.

Извѣстна послѣдующая судьба Амвросія: онъ, по настоянію русскаго правительства, былъ заточенъ въ г. Цимъ. Это, какъ и слѣдовало ожидать, еще болѣе усилило ненависть раскольниковъ къ Россіи, на что не могли не обратить вниманія ея непріатели, и постарались еще болѣе привязать къ себѣ враждебную Россіи партію. Когда для турецкихъ раскольниковъ былъ поставленъ епископъ Аркадій; то партія некрасовцевъ, несочувствовавшая бѣлокриницкой іерархіи на томъ основаніи, что она ведетъ свое начало отъ митрополита — обливанца, оклеветала предъ турецкимъ правительствомъ намѣренія принимавшихъ бѣлокриницкую іерархію, — будто бы они вошли въ союзъ съ греками и болгарами противъ турецкаго правительства, пропагандою котораго занимается бѣлокриницкая іерархія съ греческимъ во главѣ ея митрополитомъ Амвросіемъ. Вслѣдствіе такого доноса, епископъ Аркадій и Гончаровъ были заключены въ тюрьму. Но на выручку ихъ и на улучшеніе раскольниковскаго дѣла явятся опять прежніе константинопольскіе друзья — панъ Чайковский съ своею партією. При содѣйствіи друзей — поляковъ, которые при турецкомъ дворѣ имѣли тогда большую силу, Аркадій и Гончаровъ были освобождены изъ тюрьмы и кромѣ того Аркадію было даровано право оставаться епископомъ турецкихъ раскольниковъ, безъ всякой дани правительству за свою должность, какую платили епископы другихъ христіанскихъ населеній; и вообще турецкимъ раскольникамъ даны были такія льготы, какимъ въ Турціи не пользуется ни одно христіанское народонаселеніе.

Получивши одно благодѣяніе, раскольники рѣшились, при пособіи своихъ польскихъ пріятелей въ турецкой чалмѣ, исхитаться для себя у турецкаго правительства еще больше правъ въ религіозномъ отношеніи. Чтобы защитить свою іерархію на будущее время отъ всякихъ притѣсненій со стороны мѣстной власти, раскольники задумали просить правительство признать

юридическое существованіе своей іерархіи и на будущее время. Для этого они обратились къ мѣстному начальству, что бы оно дало имъ одобрительную рекомендацію, съ которою они могли бы отправиться къ высшимъ властямъ хлопотать по своему дѣлу. Но и въ этой скромной просьбѣ мѣстное начальство отказало. Раскольники опять обращаются къ Чайковскому за совѣтомъ и содѣйствіемъ. Старые друзья опять очень усердно хлопочутъ предъ турецкимъ правительствомъ по дѣлу раскольниковъ, и послѣдніе получаютъ фирманъ за подписью султана, въ которомъ подтверждается право раскольниковъ на свободу вѣроисповѣданія и на самостоятельное священство. Всѣ эти милости раскольники получили въ 1851 году, когда приготовлялась восточна война. Пану Чайковскому, стремившемуся дѣлать все во вредъ Россіи, весьма легко было склонить турецкое правительство на милость къ раскольникамъ, отъ задабриванія которыхъ, по убѣжденію Чайковского, много можно было ожидать выгодъ для Турціи, въ послѣдствіи времени и для Польши, въ виду готовившихся военныхъ дѣйствій съ Россією.

Когда открылись военныя дѣйствія въ 1854 г., панъ Чайковский образовалъ изъ некрасовцевъ отрядъ, который не безъ успѣха дѣйствовалъ противъ русскихъ.

Но турецкое правительство, не смотря на расположенность некрасовцевъ къ себѣ, опасалось, чтобы, при встрѣчѣ съ русскими, не прибудилось у нихъ родственное къ русскимъ чувство, и чтобы они не перешли на сторону послѣднихъ; для этого, турецкое правительство предложило некрасовцамъ, для избѣжанія опасности, переселиться поближе къ Константинополю. Нѣкоторые семейства переселились и имъ оказываемо было самое заботливое вниманіе со стороны турецкаго правительства, а панъ Чайковский даже предложилъ раскольникамъ въ безмездное пользованіе свою ферму.

Если турецкое правительство и поляки въ турецкой чалмѣ опасались, чтобы некрасовцы не сблизились съ русскими въ силу своихъ родственныхъ связей,—то это опасеніе было не безосновательно. Нашъ Чайковскому удалось набрать изъ некрасовцевъ отрядъ, дѣйствовавшій противъ русскихъ, но въ то же время образовывалась и другая партія некрасовцевъ, относившаяся сочувственно къ русскимъ. Къ сожалѣнію, русскимъ начальствомъ сдѣлана была одна ошибка, которая совершенно оттолкнула некрасовцевъ отъ сближенія съ русскими и возбудила прежнія враж-

дебныя ихъ чувства къ Россіи. Русское военное начальство вызвало къ себѣ, подъ предлогомъ переговоровъ, раскольниковъ епископовъ Аркадія и Алимпія и отправило ихъ плѣнными въ Россію. Оскорбленные некрасовцы, метались во всѣ стороны, чтобы возвратить своихъ епископовъ. Посольство некрасовцевъ въ Россію было отправлено, которое повидалось съ своими заключенными епископами.

Затѣмъ польскіе пріатели совѣтуютъ некрасовцамъ перенести свое дѣло о плѣнныхъ епископахъ на судъ Европы, рекомендуютъ имъ обратиться съ жалобой къ заграничнымъ правительствамъ на несправедливость къ нимъ Россіи. Конечно, польскіе друзья очень хорошо понимали, что заграничныя правительства не станутъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Россіи, такъ какъ плѣнные епископы были русскіе бѣглецы, о чемъ русское правительство имѣло случай довести до свѣденія турецкаго правительства, по поводу требованія, вслѣдствіе прошенія некрасовцевъ, возвратить плѣнныхъ епископовъ. Русское правительство отвѣчало положительно, что оно упомянутыхъ лицъ не возвратитъ, такъ какъ, по сдѣланному дознанію, оказалось, что плѣнные епископы—русскіе бѣглые подданные. Но поджигая раскольниковъ занести жалобу на Россію иностраннымъ правительствамъ, поляки этимъ еще болѣе хотѣли развить ненависть некрасовцевъ къ Россіи, которая въ глазахъ некрасовцевъ должна явиться непримиримымъ ихъ врагомъ, когда, не смотря даже на ходатайство иностранныхъ державъ, не хочетъ возвратитъ некрасовцамъ ихъ плѣнниковъ. Съ этою цѣлію некрасовецъ—Гончаровъ, при содѣйствіи польскихъ друзей, подъ видомъ турецкаго офицера, представлялся французскому императору Наполеону III и подалъ ему лично прошеніе, въ которомъ жаловался на несправедливость Россіи и просилъ заставить русское правительство возвратитъ некрасовцамъ ихъ плѣнныхъ епископовъ. Наполеонъ III будто бы обѣщалъ Гончарову позаботиться о его дѣлѣ, между тѣмъ какъ въ сущности онъ не думалъ, да и не имѣлъ права, вмѣшиваться во внутреннія дѣла Россіи. Но на словахъ нужно было сочувствовать некрасовцамъ, чтобы разжигать ихъ страсти противъ Россіи и возбудить ненависть къ русскому правительству и у раскольниковъ, живущихъ въ самой Россіи. Это было бы очень выгодно для нашихъ враговъ.

Такъ могли мечтать поляки, но жизнь ихъ отрезвила и показала имъ въ свое время несостоятельность ихъ мечтаній. На-

прасно поляки думали, что раскольники, различающіеся въ вѣрѣ съ православными русскими, будутъ также различаться съ ними и въ привязанности къ своему отечеству и Государю. Наши поляки всѣхъ людей мѣряютъ по своему.... Настало время польскаго возстанія въ 1863 г., и панъ Чайковскій шлетъ гонцовъ въ Россію, на Донъ и Уралъ, чтобы бунтовать тамошнихъ казаковъ. Вслѣдствіе распоряженія Чайковскаго, идутъ въ Россію плѣнные некрасовскіе попы, но на дорогѣ къ Дону встрѣчаютъ отряды казаковъ, которые съ энергіей спѣшили усмирять, по указанію правительства, крамольныхъ преступниковъ. Со всѣхъ сторонъ російскаго государства летать отъ раскольниковъ адрессы Государю Императору съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ, при чемъ они съ сожалѣніемъ оговариваются, что крамольная партія поляковъ оскорбила ихъ патріотическія чувства, когда рассчитывала на помощь ихъ единовѣрцевъ. Въ самомъ гнѣздѣ раскола — Бѣлой Криницѣ, сказывается русское чувство. Митрополитъ Кириллъ шлетъ въ Россію „архипастырское посланіе“, въ которомъ онъ увѣщаетъ своихъ единовѣрцевъ покоряться царю и убѣгать „отъ мятельныхъ крамольниковъ-поляковъ.“

Узнавши преданность русскихъ раскольниковъ своему Государю, агенты Чайковскаго съ половины дороги возвращаются во своя-си и передаютъ врагамъ Россіи взрывъ патріотизма всего русскаго народа.

Такъ кончились связи поляковъ съ русскими раскольниками, — онѣ убѣдили ихъ въ томъ, что ихъ затѣямъ не можетъ сочувствовать ни одинъ членъ русской семьи.

А.—Ичѣ.

ПИСЬМО ИЗЪ ПОДЛЯСЬЯ.

II.

Посмотримъ еще на торжественное совершеніе литургіи въ унитской церкви, которое бываетъ въ храмовые праздники, или въ отпусты. Для этого лучше всего побѣхать въ г. Бѣлу, къ одному изъ праздниковъ въ честь Іоасафата Кунцевича, которые бываютъ 16-го сент. и 2 ноября.

Вы видите прекрасную, въ стилѣ р. католическомъ, огромную, но страшно запущенную церковь. Она построена вначалѣ 18

вѣка бывшими владѣльцами г. Бѣлой—Радзивиллами, которые основали здѣсь еще во второй половинѣ 17-го вѣка василіанскій монастырь (уничтоженный въ 1864 году). Въ церковной оградѣ собралось множество еще наканунѣ пришедшаго сюда и ночевавшаго здѣсь простаго народа—съ фizioноміями, какія въ теченіи всего лѣта во множествѣ вы видите на погостѣ кіевопечерской лавры. Миновавъ первыя толпы, вы видите здѣсь глубоко потрясающее явленіе. Длинною вереницею ползеть на колѣнахъ вокругъ церкви убогое крестьянство (конечно, ни одна пани, ни одинъ панъ не исполнить этого обряда)—мушны и женщины, старыя и малыя, набожно нашептывая разныя молитвы и дыша глубокою простодушною вѣрою и тихимъ религиознымъ чувствомъ. Ползеть одна группа, къ ней присоединяется другая—третья, все больше и больше, такъ что вокругъ церкви образуется сплошное движущееся кольцо. Три раза каждый богомольецъ обойдетъ колѣнными вокругъ огромной церкви.—Вотъ проходятъ въ церковь пріѣзжіе священники унитскіе—а можетъ быть, это и всенды р. католическіе, не разберешь до богослуженія,—прошелъ старый доминиканецъ изъ Янова, реформатскій монахъ изъ Бѣлой, паулинскій монахъ изъ Лесна и др., оставленные при своихъ закрытыхъ монастыряхъ для совершенія богослуженій. Проходятъ разнаго рода мѣстные паны, и, разрывая ползущую массу, идутъ прямо въ церковь.—Войдемъ и мы въ церковь.

Кто бывалъ въ кіево-подольской Петропавловской (семинарской) церкви, тотъ сейчасъ вспомнить ее, такъ эти двѣ церкви сложи между собою по внутреннему расположенію. Среди церкви скамьи, на хорахъ большой органъ, иконостасъ довольно свѣжій (построенный при кн. Паскевичѣ), съ растворенными царскими вратами, сквозь которыя въ алтарь столпилось уже множество мушнъ и женщинъ. Говорятъ, что сейчасъ окончилась тамъ *вотива* (ранняя литургія). У лѣваго, ближайшаго къ алтарю, столба (быка) находится высокая каедрa, съ славянскою и польскою надписью стиха: *Прійдите, чада, послушайте мене...* У праваго, противоположнаго столба вы видите обыкновенный р. католическій престолъ, а надъ нимъ ближе къ стѣнѣ столба, деревянный, позолоченный закрытый гробъ, съ стеклянными оконцами въ немъ со стороны головы и со стороны ногъ. Это гробъ, въ которомъ находятся, по словамъ унитовъ, *моши* (?) Іоасафата Кунцевича, патрона униі, Литвы и Польши, фанатическаго гонителя православія, убитаго православными въ Витебскѣ въ 1623 году; по словамъ Бантышъ-Камен-

слѣдовать вѣсть, если, зная про загадочныя таинственныя путешествія бѣлорусскихъ *мощей* Кунцевича, вы припомните, что, до воссоединенія бѣлорусскихъ унитовъ, полоцкіе василіане показывали въ своей церкви другой *гробъ съ мощами Кунцевича* (?), въ которомъ, по вскрытіи его въ 1839 году, оказались только клочки волосъ и платья. Но затѣмъ въ себѣ до времени эти и подобныя догадки, потому что унитамъ крайне опасно сообщать что нибудь подобное. Страшную ненависть возбуждаетъ въ унитскомъ духовенствѣ имя М. О. Кояловича, (***) высказавшаго свои мысли о подложности мощей Кунцевича, и особенно усиленно съ тѣхъ поръ оно пропагандируетъ въ народѣ въ пользу безусловной истинности этихъ мощей. (***)

Надъ этимъ гробомъ находится въ рѣзномъ кіотѣ икона, представляющая общій типъ мученика, съ пальмовою вѣтвью въ рукѣ. Но вотъ подходит «закрыстыянь» (пономарь), дергаетъ веревку у столба, и икона эта опускается внизъ, а на мѣстѣ ея является изображеніе Кунцевича, въ архіерейскомъ об-

(**) Авторъ ошибается, не М. О. Кояловичъ первый высказалъ свою мысль о подложности мощей Кунцевича, а К. А. Говорскій, въ своей брошюрѣ, изданной въ 1858 году въ Витебскѣ, подъ заглавіемъ „Жизнь Іоасафата Кунцевича“, потомъ перепечатанной въ 1862 г. въ издаваемомъ имъ журналѣ „Вѣстникъ Зап. Россіи“ и наконецъ, въ изданной имъ вновь монографіи Кунцевича, въ 1865 году въ Вильнѣ, и переведенной въ 1866 году на французскій языкъ и напечатанной въ Берлинѣ. Кстати, мы должны замѣтить здѣсь, однажды навсегда, что всякая *мнимость* и о ршенію, такъ названнаго въ нашей прессѣ, польскаго вопроса, принадлежитъ не Катковимъ, Аксаковымъ и Коляновъ чамъ, какъ многіе напрасно думаютъ, но именно Говорскому, — документальнымъ, слѣдовательно, неоспоримымъ доказательствомъ сего служатъ издававшаяся имъ неофициальная часть Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1857 и 1858 годы, разныя, изданныя имъ брошюры до 1860 года и преимущественно издаваемый имъ съ 1862 года „Вѣстникъ Западной Россіи.“ *Принци и ожид.*

(***) По свидѣтельству базилианца Стебельскаго, ссылающагося на современные документы, тѣло Іоасафата съ гробомъ, по случаю приближенія къ Полоцку московскихъ войскъ, унесено было тамошними унитскимъ архіепископомъ Антоимомъ Селляной, въ Польшу, гдѣ, вмѣстѣ съ архіепископомъ, оно странствовало отъ города къ городу, до прекращенія войны, между прочимъ въ Жеровицахъ, Бѣломъ, Замостіи. Преемникъ Селляны, митрополитъ Гавриилъ Коленда изъ Замостія торжественно перенесъ его въ Вильну, а по возвращеніи Полоцка къ Польшѣ, въ Полоцкъ, гдѣ встрѣчалъ его все бѣлорусское унитское духовенство, при участіи латинскаго, въ особенности іезуитовъ. У Стебельскаго (Chronologia. T. II. Wilna) подробно описаны оба эти торжества перенесенія мнимыхъ мощей Іоасафата въ Вильну и въ Полоцкъ, но нигдѣ нѣтъ намека, чтобы куда нибудь опять переносили его изъ Полоцка, между тѣмъ, при вскрытіи гроба, вовсе не оказалось въ немъ никакихъ останковъ Іоасафата. Спрашивается, куда же онъ дѣвался? О находеніи ихъ въ Бѣлой, — это базилианская выдумка позднѣйшихъ временъ. Есть преданіе въ Полоцкѣ, что прахъ Іоасафата зарытъ подъ поломъ тамошняго Софійскаго собора.

Ред.

лченіи, безъ митры, съ *бородою* и длинными волосами и съ попоромъ, воткнутымъ въ голову,—глаза его устремлены къ небу, все лицо выражаетъ невинное и безмолвное страданіе, и ни слѣда варварской жестокости, тиранившей православныхъ тысячами.—На хорахъ раздаются звуки органа, играющаго *introgitum*. Изъ алтаря выходитъ и направляется къ гробу Кунцевича, въ полномъ р. католическомъ облаченіи, доминиканскій монахъ и начинаетъ служить латинскую «спевану мшу.» Въ то же время на боковыхъ престолахъ унитскіе священники совершаютъ «тихую мшу» славянскую (до какой степени унитарство уродуетъ это высоко-торжественное восточное богослуженіе!). Кончена латинская мисса. Простодушный народъ, ползавшій колѣнными вокругъ храма, подходитъ къ гробу и молится, потомъ густою массою начинаетъ двигаться на колѣнахъ вокругъ всего столба, при которомъ стоитъ гробъ... Окончили и унитскіе священники тихую литургію, приобщаютъ народъ. Потомъ, стоя подлѣ престола, произносятъ: «За душе змарлыхъ, Здравась Марья, ласки пелна... Здравась Марья, ласки... Здравась...» Подходить набожная крестьянка, кладетъ предъ священникомъ на престолъ нѣсколько грошей и шепчетъ ему завѣтное имя, послѣ него священникъ громко произноситъ: «За душе змарлаго N проле змувиць тши разы Здравась Марья... Здравась Марья... Здравась Марья...» Подходятъ старыя и малыя, кучка мѣдныхъ денегъ предъ священникомъ ростеть и ростеть, и вновь повторяется священникомъ и вслѣдъ за нимъ раздается шопоть народъ: «Здравась Марья... Богородице Діво...» Около наго престола обрядъ этотъ исполняетъ, вмѣсто священника, олимпскій семинаристъ, въ бѣлой рубахъ повергъ *сутаны*.

Но вотъ изъ передовыхъ скамей раздается пѣніе какихъ-то ольскихъ пѣсней. Поютъ мѣстные мѣщане—*братчики* церковные, сильно пафанатизированные именемъ Кунцевича и уніи. то—*рожанецъ* въ честь патрона уніи, наполненный такими охвадами ему, какія можетъ измыслить только польско-іезуитская фантазія: въ немъ все есть—и іезуитская ненависть къ *хизматикамъ*, и польскія бредни объ «ойчизнѣ», состоящей изъ Польши и литовско-рускихъ областей, и р. католическія стремленія къ царству на землѣ единого «пастержа» (папы) и поставимъ ихъ пѣть и пойдѣмъ съ народомъ въ алтарь. Здѣсь и прежде всего видите стеклянный продолговатый престолъ, ридвинутый къ стѣнѣ, сторона его отъ стѣны завѣшена, а полъ въ немъ устланъ шелковыми и бархатными платами. Что

это за убранство?... Надъ престоломъ громадныхъ размѣровъ картина въ золоченной великолѣпной рамѣ, представляющая смерть Кунцевима. Русскій православный народъ, съ бородами, съ звѣрскими лицами, кто съ пистолетомъ, кто съ топоромъ, кто съ дубинами, густою толпою бросаются на него. Пораженный выстрѣломъ, Кунцевичъ падаетъ на руки какихъ-то бритыхъ и стриженныхъ молодыхъ монаховъ, а въ это время выступившій впередъ, бородатый, съ засученными рукавами, атлетъ взмахиваетъ топоромъ... Православно-русская группа на этой картинѣ—дикая орда варваровъ, а польско-унитская—ангелы во плоти, устремившіе глаза къ небу и оттуда ожидающіе надежды и утѣшенія. Въ художественномъ отношеніи картина эта великолѣпно представляетъ польско-унитскую мысль (художнику, писавшему эту картину, заплачено 2700 руб. сер.). И эта картина, и стеклянный престолъ, предназначавшійся для помѣщенія въ немъ мощей Кунцевича, сдѣланы и поставлены были одновременно, не задолго до послѣдняго мятежа, заправителями революціонныхъ приготовленій въ Подлясьѣ, на деньги, собранныя преимущественно отъ подляскихъ помѣщиковъ. Агитаторы мятежа задумали торжественно укрѣпить связь унитскаго народа съ польско-католическимъ и нафанатизировать его противъ «москалей-схизматиковъ.» Престолъ и картина поставлены были при огромныхъ процессіяхъ и церемоніяхъ многочисленнаго, съѣхавшагося въ Бѣлу, унитскаго и р. католическаго духовенства, при чемъ то и другое духовенство, въ многочисленныхъ проповѣдяхъ и разговорахъ, не щадило азыка противъ «схизматиковъ.» Въ то же время въ толпахъ тысячами раздавали маленькія бумажныя картинки съ изображеніемъ Кунцевича, причемъ подставные агитаторы кричали въ иныхъ мѣстахъ: «смерць схизматыкамъ,» и ораторствовали предъ окружавшими ихъ на счетъ «ойчизны и москалей.» Это была одна изъ омерзительнѣйшихъ демонстрацій тогдашняго времени. Это былъ безумнѣйшій вызовъ цѣлому восьмидесяти-милліонному народу русскому, попытка торжественнаго отреченія именемъ здѣшней горсти *русиновъ* отъ всякаго родства съ *русскими* и снабженія унитовъ ножами противъ православныхъ братьевъ ихъ. Тогда же, для той же цѣли, революціонною партією распочаты были предъ папою хлопоты о торжественной канонизаціи Кунцевича, съ общаніемъ отъ имени Польши заплатить сто тысячъ, необходимыхъ для церемоніи. Прежде чѣмъ собрались переложить въ стеклянный гробъ—престолъ мощи Кунцевича, подня-

ся мятежь, и москали расположились въ Бѣлой. Русины не только не встали за ножи противъ москалей схизматиковъ, но ловили и передавали въ ихъ руки пановъ—повстанцевъ. Кромѣ унитскихъ священниковъ и многихъ мѣщанъ, никто изъ унитскаго народа не понялъ даже смысла этой манифестаціи и смутно представлялъ себѣ сюжетъ самой картины. Многѣ не разъ приходилось слышать изъ устъ крестьянъ объясненіе смысла этой картины: народъ увѣренъ, что Кунцевича убили «жида», и на физиономіяхъ убійцъ на картинѣ указываетъ даже *пейсихи раввина*... Многимъ казалось, что снятіе этой картины вызоветъ бунтъ въ народѣ, но ее сняли (въ 1865 году, теперь она находится въ московскомъ музеѣ), и ни одинъ крестьянинъ—унитъ не выразилъ даже недовольства на это. Папа наказалъ за все это «глупе быдло унитское» тѣмъ, что не дали ни одного злота на канонизацію Кунцевича, и папа за это публично выразился о нихъ—одинъ только этотъ разъ онъ выразился о нихъ справедливо—именно, что «поляки способны только компрометировать всякое дѣло». Но для поляковъ и р. католическаго духовенства Кунцевичъ ничего не значилъ, онъ былъ тогда нуженъ имъ только какъ орудіе для революціонныхъ цѣлей; вышло орудіе неудачнымъ, и они бросили его и теперь открыто смѣются надъ унитскимъ духовенствомъ, простодушно вѣрующимъ, будто поляки въ самомъ дѣлѣ считаютъ Кунцевича «патрономъ Литвы и Польши, какъ то поется въ литаніи въ честь его. Ни одинъ панъ и ни одна пани не заглянуть въ бѣльскую церковь съ намѣреніемъ помолиться этому мнимому патрону ихъ, они считаютъ такую молитву «хлопствомъ.» (1). Подляское латинское духовенство, главнымъ образомъ распорядившееся этими манифестаціями, еще прежде того порѣшило участь Кунцевича и са-

(1) Но когда папа не на шутку принялся за дѣло канонизаціи и нашелъ для этого средства, поляки снова поспѣшали употребить Кунцевича въ свою пользу и высказали вполне, какъ они хотятъ понимать его и какъ презвуютъ въ немъ унию и унитовъ. Заграничныя польскія газеты (краковскій *Szaz* и *Gazeta Lwowska*) сообщаютъ, что въ день канонизаціи Кунцевича (17—29 іюня с. ст.) въ римскомъ папскомъ соборѣ, на одномъ изъ самыхъ видныхъ мѣстъ, нарисованъ былъ Кунцевичъ въ райскомъ сіяніи, выходящій изъ тюрьмы поляка въ красной конфедераткѣ и зеленомъ контушѣ (достойная честь!). При этомъ торжествѣ эмигранты—поляки и римскіе василіане нанесли тяжкое оскорбленіе присутствовавшимъ здѣсь львовскому унитскому митрополиту Литвинячу, кафедральному протоіерею Куземскому и всѣмъ галицко-унитскимъ священникамъ.

мага унитства. Въ 1859 году оно выпросило и съ необыкновенными церемоніями перевезло изъ Рима часть мощей Виктора поляка 4-го вѣка (!) въ г. Яновъ, въ сосѣдствѣ съ Кунцевичемъ (Яновъ отъ Бѣлой въ 18 верстахъ); уступая послѣднему громкую славу патрона Литвы и Польши, оно избрало болѣе скромный титулъ для св. поляка 4-го вѣка, именно титулъ «патрона Подлясы,» русско унитской страны; въ самое короткое время успѣло снабдить всѣ унитскіе дома изображеніями его, убѣдить унитское престонародье въ превосходствѣ Виктора предъ Иосафатомъ и сдѣлать отпусы его несравненно болѣе популярными въ средѣ его, чѣмъ отпусы побѣжденнаго или точнѣе — обманутаго соперника его. Унитское духовенство, которое само принимало горячее участіе въ процессіяхъ перенесенія мощей поляка 4-го вѣка, выходя на встрѣчу имъ съ цѣлыми приходами своими и совершая въ поляхъ литургія, спохватилось потомъ, но уже было поздно. Нашелся въ средѣ его ревнитель привилегіи и славы Кунцевича и съ каеэдры протестовалъ противъ соперника его. Но за эту дерзость его заставили съ каеэдры же принести покаяніе въ своихъ безбожныхъ словахъ и привнать святость и патронатство надъ унитами—русинами поляка 4-го вѣка. Вскорѣ за тѣмъ рѣшились задобрить унитовъ манифестаціями въ честь Кунцевича...

Надъ главнымъ престоломъ зажигаются свѣчи, звонить звонокъ, органъ играетъ *introitum*, изъ боковыхъ дверей выходитъ въ ризахъ священникъ, въ сопровожденіи діакона и иподіакона. Вы всматриваетесь въ лицо діакона, и узнаете въ немъ хорошо знакомаго вамъ унитскаго священника. Что за метаморфоза? р. католическій обычай. Литургія совершается, для *большой церемоніи*, съ малымъ и большимъ выходами. По прочтеніи евангелія, на каеэдрѣ является монахъ ордена маріановъ—чистокровный польскій казнодѣя. Имѣйте терпѣніе выслушать эту проповѣдь его, это заносчивое польско-католическое краснорѣчіе предъ «хлопами.» Проповѣдникъ избралъ тему о грѣхѣ клятвеннаго преступленія. Почему? (Ужъ не хочетъ ли онъ напомнить Нѣсколько разъ выражается онъ, что; желая уяснить свою мысль, будетъ говорить къ простымъ слушателямъ «простымъ еныкемъ,» то за этимъ слѣдовали только площадныя сравненія и смѣхонворныя изображенія, въ родѣ того, напр., что, при фразѣ: клятвеннопреступникъ носить на языкѣ своемъ «самого дьябла,»

онъ пальцемъ тычетъ себѣ въ ротъ. Слѣдуетъ за душе змарлыхъ тиши разы «Здравась Марья»... и за симъ длинное обращеніе проповѣдника къ гробу Кунцевича, съ біеніемъ себя въ грудь, плачемъ и со всѣми другими приемами и цвѣтами польско-католическаго проповѣдничества.

Окончилась литургія. Въ олтарѣ суета, собирается много священниковъ въ эпитрахляхъ, со свѣчами въ рукахъ, отъ скамей поднимаются хорюгви. Священнодѣйствовавшій беретъ въ руки *монстранцію* и, обратившись къ народу, запѣваетъ: «По-слу-хай-це.» Не успѣлъ онъ кончить послѣднюю ноту, какъ толпа мѣщанъ восторженно подхватываетъ: «цо зробила въ Витебску злыхъ людзи сила...» Играетъ органъ, гремятъ бубны на хорахъ,—процессія обходитъ три раза вокругъ храма съ пѣніемъ этой вѣсни въ честь Кунцевича.

Вечеромъ того дня, вмѣсто восточной вечерни, совершается опять процессія съ монстранціею, по окончаніи которой, предъ громомъ Кунцевича, поется въ честь его литанія.

Мы видѣли праздникъ въ собственномъ смыслѣ унитскій. Кунцевичъ, это—ядро унии, прибіжище и сила ея. Подобнымъ образомъ искалѣченъ весь составъ унитскаго богослуженія и въ мысли, и въ характерѣ, и во всѣхъ частяхъ своихъ. Въ субботу вечеромъ униты рѣдко гдѣ совершаютъ какое либо богослуженіе. Наканунѣ большихъ, особенно храмовыхъ праздниковъ совершаютъ *всенощную*. Но такой всенощной вы не найдете ни въ одномъ уставѣ. Съѣдутся нѣсколько священниковъ и какъ уговорятся, такъ и служатъ, выбрасывая всѣ чтенія, малыя эктенія и—кто что вздумаетъ. Многіе праздники, особенно напоминающіе Востокъ, или вовсе изгнаны изъ календаря, или измѣнены въ своей мысли. Вовсе уничтожены праздники: *Иоанна Богослова* (8 мая), *Перенесеніе мощей св. Николая* (9 мая), *Ускновеніе главы Предтечи* (29 авг.); ослаблено значеніе *Покрова пр. Богородицы* и *Трехъ святителей*—столповъ восточной церкви. Совершенно измѣнена мысль праздника *Богомаленія*, униты знаютъ въ этотъ день только праздникъ «Тшехъ крулювъ» (какъ у католиковъ) и не совершаютъ торжественнаго освященія воды. *Зачатіе св. Анны* (9 дек.) измѣнено въ «Непокаляне Заченце» (Пренепорочное Зачатіе)—праздникъ, установленный въ Римѣ въ 1856 году. Введено празднованіе *Тѣла Господня*, въ 10-й день по сошествіи Св. Духа по юліанскому календарю, какъ р. католики празднуютъ его въ тотъ же день по григоріанскому. Не только проповѣдь, но и

исповѣдь производится унитскими священниками на польскомъ языкѣ.—Всѣ религиозные обычаи р. католиковъ перешли въ унию, всѣ восточные или изгнаны или совершенно преобразованы въ своемъ духѣ и значеніи. Но что особенно поражаетъ въ этомъ случаѣ безпристрастнаго наблюдателя, это полное отсутствіе единства и совершенный личный произволъ каждаго священника въ богослуженіи и во всей богослужебной дѣятельности. Одинъ свято соблюдаетъ то, что другой называетъ схизмою или безсмыслицею; и всѣ не соблюдаютъ ни требованій своихъ богослужебныхъ книгъ, ни даже позднѣйшихъ унитскихъ уставовъ и не допускаютъ надъ собою въ этомъ отношеніи ничего контроля, выше всего ставя личное свое воззрѣніе,

Какимъ образомъ произошло это страшное опустошеніе въ восточномъ унитскомъ богослуженіи, и откуда явилось это невиданное ни въ одномъ христіанскомъ исповѣданіи самоволіе духовенства? Зайдемъ къ священнику, можетъ быть, отъ него узнаемъ все это.

УСЛОВІЯ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ СВѢРЪ- ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

**Освященіе виленскаго св. Никольскаго ка-
едральнаго собора 22 октября 1867 года.**

Послѣ многихъ обновленій и возстановленій изъ праха и развалинъ поруганныхъ изувѣрствомъ пришлецовъ и измѣнниковъ русской вѣрѣ и народности святынь виленскихъ,—Богъ сподобилъ насъ правдновать обновленіе и освященіе первопрестольнаго храма вѣдшней области,—виленскаго каедральнаго св. Николаевскаго собора.

Чудная судьба этого дивнаго храма! Заложенный тотчасъ по утвержденіи на брестскомъ соборѣ униі (1596 г.) (1) сыномъ короля—іезуита, княземъ—кардиналомъ Фердинандомъ и освященный во имя королевича—фанатика Казимира, произведеннаго тогда папой во святыя за угнетеніе православія,—храмъ этотъ былъ подаренъ іезуитамъ, которые устроили при немъ свою коллегію, или точнѣе—главное въ краѣ гнѣздо пропаганды, разлившейся отсюда, какъ изъ главнаго резервуара, на всю стра-

(1) Тутъ авторъ «Русской Вильны» расходится съ преосв. Александромъ въ указаніи времени основанія храма.

ну и чуть не заливаго скудныхъ убѣжищъ православія. По изгнаніи іезуитовъ изъ Россіи, храмъ сей переходилъ изъ рукъ въ руки разныхъ учрежденій папскихъ, какъ-бы вѣщуя непрочность своей судьбы, незаконными своихъ обладателей и отыскивая законныхъ хозяевъ. Построеніе храма оларемъ на востокъ какъ бы предвѣщено, для кого предвѣдывался храмъ сей и кто вникнетъ нѣкогда въ ея святая святыхъ—послужить духомъ и истиной Богу, озарившему Россію свѣтомъ съ Востока. Такъ враги православія «собирали угліе на главу свою», такъ Промыслъ разоряетъ совѣты нечестивыхъ, такъ уготованное папствомъ на погибель православія обращается въ его красоту и утверженіе. Слава Тебѣ Богу благодѣющему намъ!

Но оставимъ подробное изслѣдованіе судебъ первопрестольнаго храма виленскаго—тѣмъ болѣе, что онѣ вполнѣ раскрыты въ правосходномъ словѣ, которое произнесено при освященіи его преосвященнымъ Александромъ, епископомъ ковенскимъ, и которымъ мы имѣемъ счастье украсить настоящую слабую замѣтку.

Тѣ, которыхъ Богъ удостоилъ быть пособниками возеозданія виленскаго кафедральнаго собора, не пожалѣли ни издержекъ, ни искусства, ни усердія на сообщеніе ему возможнаго великолѣпія. Въ разное время, ассигновано на устройство собора около 130,000 рублей (1). Тотъ, кто видать этотъ храмъ и въ прежнемъ и въ настоящемъ его видѣ, съ трудомъ повѣритъ, что бы на эту сумму можно было превратить такую бѣдность въ такое великолѣпіе. Теперь, и по мѣстности, занимаемой здѣшнимъ православнымъ кафедральнымъ соборомъ, и по впечатлѣнію, производимому на зрителя общою панорамой Вильны съ окружающихъ ее горъ, и по великолѣпію отдѣлки, въ которой сказалось послѣднее слово водчества, съ его аксесуарами,—это—по истинѣ—храмъ вѣры господствующей въ нашемъ отечествѣ. Какъ ни богата Вильна громадными памятниками нашествія на здѣшній край латинизма и полонизма, но всѣ они отходятъ на задній планъ, въ сопоставленіи съ недавно - освященнымъ храмомъ православнымъ. Много мы видали храмовъ православныхъ на святой Руси, любящей благолѣпіе дома Божія: видали мы и облитые золотомъ храмы кievскіе, съ ихъ среброкованными престолами, люстрами и вратами, съ ихъ иконостасами, закутанными въ золото, серебро и дорогіе камни; видали мы и столичные наші храмы, но не одинъ изъ нихъ не возбуждалъ въ душѣ нашей (лично; за другихъ не ручаемся) тѣхъ свѣтлыхъ ощущеній, какія возбудилъ храмъ виленскій. Эти ощущенія не были ни изумленіе, ни чувство ничтожества человѣческаго, ни даже благоговѣніе къ «мѣсту святу», а восторгъ, душевное отишіе и умиленіе: на душѣ было такъ легко и свѣтло, какъ въ храмѣ; такъ бы и порхнулъ, кажется, изъ этого храма въ міръ лучшій, къ „отцу свѣтовъ“. Обиліе свѣта (4 свѣта), изящество, разнообразіе, безпестроты, и гармонія орнаментовъ и колеровъ, возможность окинуть однимъ взоромъ и мыслию великолѣпіе храма, не смотря на его огромность, дивная—православная живопись иконо-

(1) Первоначально отпущено было 80,000.

стаса и боковых изображений, тонкая, лѣпная работа, искусство въ поддѣлкѣ мрамора, доведенное до безразличія съ природой, богатство натуральныхъ мраморовъ, красота капителей и орнаментовъ, опоясывающихъ колонны и всѣхъ деталей иконостаса, поставленнаго на бѣло—мраморномъ пьедесталѣ, грандіозность оправославленныхъ, на сколько то было возможно, боковыхъ алтарей латинскихъ, обращенныхъ въ кіоты для православныхъ иконъ, великолѣпіе обширнаго до излишества алтаря, одѣтаго въ разнородныя украшенія изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, съ преобладаніемъ между ними зеленого, величественныя бронзовыя, золоченыя чрезъ огонь, царскія врата и такая же люстра, прекрасный мозаичный полъ (въ алтарѣ паркѣ),—все это порознь и вмѣстѣ—ласкаетъ взоры, услаждаетъ сердце и производитъ на душу наблюдателя то ощущение—изящнаго, котораго, опять скажемъ, мы не испытывали даже въ томъ храмѣ, великолѣпіе котораго, какъ то разрозненно, драгоцѣнность матеріала и художественность произведеній искусства, раскинутыхъ на огромномъ пространствѣ, скрываются въ полумракѣ средней башни и боковыхъ придѣловъ, и въ живописи котораго не вездѣ даже выдержанъ характеръ, иконописи православной.

Наружность храма, особенно фронтона, неменѣе благолѣпны. Вся отдѣлка церкви—въ стилѣ барроко, строго приспособленномъ къ характеру православнаго храма. Передній фасадъ церкви облицованъ новою кирпичною кладкою, съ раздѣлкою разныхъ выступовъ, для отдаленія архитектурныхъ украшеній. Надъ фасадомъ выведены три башни, съ золочеными куполами и такими же крестами. Средняя башня, ширины 3 сажени, въ пролетѣ 6 сажень, тремя сторонами оперта на аркѣ, перекинутой отъ одной колокольной башни до другой. Смѣлость постановки этой башни обращаетъ на себя особенное вниманіе специалистовъ. Парадный входъ на паперть увѣнчанъ куполомъ съ золочеными чрезъ огонь украшеніями, располагающими, при первомъ взглядѣ на храмъ, въ пользу цѣлаго. Надъ входомъ написаны три изображенія *al fresco*: св. Николая, благовѣрнаго князя Александра Невскаго и Обручника—Іосифа, которыя, въ общей массѣ архитектурныхъ украшеній, заканчиваетъ характеръ православнаго храма. Главный куполь, украшенный внутри и снаружи лѣпными работами, въ ширину около 10, а въ высоту около 27 сажней. Отстройка храма производилась по рисункамъ профессора академіи художествъ, дѣйств. стат. совѣтника Александра Иван. Резанова, архитекторомъ—академикомъ Н. И. Чагинымъ, при участіи помощниковъ его, Розова и художника Иполита. Живопись исполнена художниками Тихобразовымъ, Васильевымъ, Величомъ, Флавицкимъ и Трутневымъ. Бронзовыя издѣлія производилъ мастеръ Соколовъ, лѣпныя работы—Отто, а мраморныя—Батто. Должно быть работы эти замѣчательны, когда за модели ихъ и рисунки г. Резановъ получилъ первую золотую медаль на парижской всемірной выставкѣ, а Государь Импера-

торъ наградила г. Резанова 3-й и г. Чагина 4-й степени орд. св. Владиміра.

Пользуемся случаемъ заявить, что всѣ другія работы тѣхъ же художниковъ, украсившія храмы и памятники возрождающейся православной Вильны, такъ же изящны и необыкновенны, какъ и вѣнчавшія ихъ работы по возрожденію виленскаго кафедральнаго собора, сосредоточившаго въ себѣ все, что талантъ человѣка можетъ изобрѣсти для благолѣпія дома Божія, безъ драгоценныхъ матеріаловъ и затраты огромныхъ капиталовъ.

Освященіе кафедральнаго собора нашего совершилось въ многознаменательный для Россіи день избавленія отечества нашего отъ нашествія вѣковыхъ враговъ нашей вѣры и народности чудодѣйственнымъ заступленіемъ Божіей Матери. Нашъ праздникъ былъ какъ бы юбилеемъ того, который совершался въ Москвѣ два съ половиною вѣка тому назадъ, при одинаковыхъ почти побужденіяхъ и обстоятельствахъ. Освящая православный кафедральный соборъ,строенный изъ бывшаго костела мнимо-святаго Казиміра, мы тѣмъ замѣмъ торжествовали въ ополяченной—было и олатиненной на-жвозъ Вильнѣ побѣду православія подъ папствомъ, хозяевъ страны надъ прищлецами и репегатами, праздновали поворотъ судьбы здѣшняго края къ эпохѣ давнопрошедшей. Первоначальный виновникъ этого поворота, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Іо-зифъ обнаруживалъ сильное желаніе совершить лично освященіе того собора, который разъ уже освящалъ онъ въ незабвенную для церкви православной эпоху; но удручающій его недугъ превозмогъ силу его воли. Впрочемъ, освященіе храма совершилось въ рѣдкую въ нестоличномъ городѣ торжественностью: въ немъ участвовали три архіерея: архіепископъ (б. минскій) Антоній и епископы брестскій Игнатій и ковенскій Александръ; въ сослуженіи трехъ архимандритовъ и всего виленскаго духовенства. Не только вся православная, но отчасти и неправославная и даже нехристіанская Вильна поспѣшила—первая помолиться въ преизбыточествующемъ сугубою благодатію обновленномъ храмѣ, другая посмотрѣть на чудный этотъ храмъ и торжественное богослуженіе православное; при всемъ томъ въ храмѣ не было тѣсно. По лучаю соединенія въ одинъ трехъ праздниковъ, богослуженіе продолжалось до конца 3 часа по полудни. Многая лѣта живущимъ и вѣчная память отшедшимъ! въ жизнь загробную покровителямъ православія и споспѣшникамъ обновленія новоосвященнаго храма, смѣняясь нѣсколько разъ одно другимъ, переносили мысль, чувство и молитву нашу отъ земли на небо, съ неба на землю. Торжество было закончено военнымъ парадомъ, въ которомъ приняли участіе всѣ войска, квартирующія въ Вильнѣ и его крестностяхъ.

Съ восторгомъ украшаемъ и окончиваемъ настоящую замѣтку копіей челоуѣколюбиваго предписанія, даннаго высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Іосифомъ виленскому кафедральному собору, 20 октября текущаго года.

„Желая почтить добрымъ дѣломъ торжество освященія Виленскаго Николаевскаго Кафедральнаго Собора, обнов-

деннаго нынѣ благолѣпно отъ Высоко-Монаршихъ щедротъ,—препровождая при семь *пятьсотъ рублей серебромъ* (500 рублей) въ Кафедральный Соборъ и поставляю оному въ обязанность раздать сіи деньги неимущимъ, нуждающимся въ пособіи при нынѣшней чрезмѣрной дороговизнѣ на жизненные потребности,—да молитвы ихъ вознесутся ко Всевышнему о Благочестивѣйшемъ Государѣ, и о добрыхъ исполнителяхъ Высочайшей воли Его!.

С Л О В О

по освященіи вилѣнскаго соборнаго храма во имя св. Николая Чудотворца.

*Велія слава храма сего послѣдняя
паче первыхъ. (Агг. 2, 10).*

Бр. христіане! При видѣ этого храма, великолѣпно обновленнаго, изящно и благолѣпно украшеннаго и торжественно освященнаго нынѣ, съ особенною радостію умѣстно и благовременно повторить слова ветхозавѣтнаго Пророка: *велія нынѣ слава храма сего* въ сравненіи съ прежнимъ его видомъ и украшеніемъ. Велія слава извнѣ, тѣмъ паче по внутренней красотѣ и чрезвычайному благолѣпію новоустроеннаго св. иконостаса. Велія слава и по особеннымъ обстоятельствомъ, способствовавшимъ къ такому обновленію и украшенію. Велія слава и въ самомъ торжествѣ освященія, совершенномъ нынѣ, по Благодати Св. Духа, соборомъ архіереевъ и іереевъ.

Величественный храмъ сей и прежде былъ, и нынѣ вновь является зваменіемъ торжествъ Православія. Въ судьбѣ этого храма кратко высказывается судьба православной Церкви въ здѣшнемъ краѣ, отображается долгая и тяжелая борьба Православія съ латинствомъ. Довольно сказать: мы совершаемъ нынѣ торжество православной Церкви въ храмѣ, сооруженномъ на гибель Православія злѣйшими врагами онаго іезуитами,—и, при чувствѣ радости, невольно пробуждается въ душѣ нашей тревожное горькое воспоминаніе. Это воспоминаніе обращаетъ мысленный взоръ нашъ къ прошедшему, ведетъ насъ къ началу храма и дальнѣйшей судьбѣ его. Построеніе храма сего относится ко времени скорбному, тяжелому для православныхъ. Въ концѣ XVI вѣка введена уніа въ западной Россіи. Насильно, жестокими мѣрами, она распространяема была въ Вильнѣ и во всемъ краѣ. Но въ Вильнѣ уніа встрѣтила сильный оплотъ

во множествѣ ревностныхъ православныхъ, населявшихъ по преимуществу эту часть города; встрѣтила оплотъ въ тогдашнемъ православномъ братствѣ, имѣвшемъ (тогда) огромныя средства матеріальныя, и еще большія нравственныя; такъ какъ къ братству принадлежали почти всѣ лучшіе люди города и другихъ мѣстностей,—умнѣйшіе, образованные, богатые и вліятельные, какъ наприм., князь Кон. Острожскій, Теодоръ Скуминъ и другіе. Чтобы разрушить этотъ оплотъ Православія, вліявшій на массу народную, іезуиты—эти ярые пропагандисты папизма—употребляютъ всѣ средства къ ослабленію и разорванію крѣпкаго доселѣ Православія, утвержденного и освященнаго честною кровію св. вилен. мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстафія. Чтобы противопоставить православной святыни свою святыню, они исходатайствовали у папы Климента VIII канонизацію польскаго королевича Казимира, жившаго въ XV вѣкѣ и бывшаго гонителемъ и губителемъ православія въ Литвѣ. На 3-й день праздника—по поводу канонизаціи Казимира, 12 мая 1604 г.,—на мѣстѣ семь, находившемся тогда въ центрѣ православнаго населенія,—торжественно совершена закладка огромнаго костела въ честь новосочиненнаго святаго королевича. Для большаго эффекта, въ основаніе костела положенъ былъ камень громадн. величины, найденный на Антоколѣ. Семьсотъ человекъ виленскихъ мѣщанъ и другихъ богомолцевъ, предшествуемые многими высшими сановниками и во главѣ литовскимъ канцлеромъ Львомъ Сапѣгою, представителемъ короля Сигизмунда III, тащили камень съ Антоколя къ мѣсту сему. Въ произнесенной при закладкѣ проповѣди сказано было, что сей краугольный камень будетъ служить камнемъ преткновенія для православныхъ и враговъ Польши. На камнѣ сдѣлана надпись, что костель сей посвящается Казимиру, могущественному защитнику Литвы, непобѣдимому побѣдителю непріятельскихъ войскъ. Постройка костела производилась подъ присмотромъ Льва Сапѣги, на щедрыя и обязательныя пожертвованія, по преимуществу же иждивеніемъ кардинала князя Фердинанда, сына Сигизмунда III. Новый храмъ, удивлявшій современниковъ своею величественною архитектурою и богатствомъ, по повелѣнію короля фанатика, переданъ былъ іезуитамъ, которые устроили при храмѣ свою коллегію и новиціатъ. На слитіе большаго колокола подарены Сигизмундомъ пушки, взятыя подъ Смоленскомъ, и колокола, награбленные изъ православныхъ церквей. Колоколъ окрещенъ по латинск. обряду и нареченъ Казиміромъ. Въ 1610 году 1 июня, пожаръ, истребившій половину г. Вильны, не пощадилъ и казиміровскаго костела; но скоро онъ былъ возобновленъ и украшенъ болѣе прежняго. Въ 1655 г., во время взятія русскими войсками Вильны, костель подвергся разоренію; самый гробъ литовско-польскаго патрона Казимира іезуиты принуждены были скрыть въ Ружанахъ—б. имѣніи Сапѣги, Слоним. уѣзда. Послѣ 1775 г., по упраздненіи папою іезуитскаго ордена, костель

Казимира принадлежалъ ксендзамъ-эмеритамъ изъ іезуитскаго общества; потомъ съ 1799 г. сталъ приходскимъ костеломъ. Въ 1812 г. овладѣвшіе Вильною французы-католики,—друзья Польши—обратили казиміровскій костель въ складъ вещей своихъ и конюшню.—Въ 1814 г. костель переданъ былъ ордену латинскихъ монаховъ миссіонеровъ. Наконецъ, въ 1832 г., по прекращеніи польскаго мятежа, переданъ по Высочайшему повелѣнію покойнаго Государя Императора Николая I, православному вѣдомству, для устройства въ немъ собора. Блаженной памяти Благочестивѣйшій Государь Николай Павловичъ привнималъ особенное участіе въ передѣлкѣ костела; въ бытность свою въ 1837 г. въ Вильнѣ, внимательно распрашивалъ о работахъ по оному,—и вслѣдъ за тѣмъ, по возвращеніи въ Петербургъ, приказалъ увеличить назначенную на передѣлку сумму. Возобновленный и обращенный въ православный соборъ, храмъ сей торжественно, 8 сент. 1840 г., освященъ былъ по чину православной Церкви, высокопреосвящен. Іосифомъ, митрополитомъ литовск. и вилен.,—во имя не гонителя, а твердаго ревнителя православной Вѣры, защитника и покровителя Россіи,—святителя и чудотворца Николая. Не смотря на величественность архитектуры, передѣланный изъ костела храмъ казался не вполне соответствующимъ идеѣ Православія и своему значенію; особенно бросался въ глаза православныхъ малый, довольно простой иконостасъ. Заботливое сердце маститаго Архіпастыря нашего постоянно думало о сооруженіи новаго, болѣе благовиднаго иконостаса и изыскивало нужныя къ тому средства. Между тѣмъ наступилъ мятежь 1863 г. Для усмиренія крамолы и водворенія законнаго порядка въ краѣ;—по Высочайшему назначенію, явился въ Вильнѣ доблестный Михаилъ Никол. Муравьевъ. Принявъ рѣшительныя мѣры къ быстрому подавленію мятежа, возбужденнаго латино-польскою—ксендзо-шляхетскою партіею, покойный графъ всецѣнно заботился о поддержаніи и возвышеніи Православія; съ этой цѣлію старался изыскать средства къ устройенію и приличному украшенію православнымъ храмовъ, отличавшихся бѣдностію. Кафедральный соборъ первый, по указанію высокопреосв. митрополита, обратилъ на себя особенное вниманіе Михаила Николаевича—и тогдаже рѣшено было устроить въ немъ новый иконостасъ и привести храмъ въ благолѣпный видъ. Съ Высочайшаго разрѣшенія, немедленно отпущена на передѣлку храма значительная сумма въ распоряженіе особо учрежденнаго виленскаго церковно-строительнаго комитета. И вотъ, благодаря усердной заботливости почтеннаго предсѣдателя комитета, начальника Вил. губерніи (С. Ѳ. П.) и добросовѣстной дѣятельности исполнителей Высочайшихъ предначертаній, храмъ сей нынѣ является въ такомъ блестящемъ великолѣпномъ видѣ, въ какомъ только можно было вообразить и желать православнымъ. Такова исторія храма сего, Начало ея представляетъ намъ сильную ожесточенную борьбу папизма

съ Православіемъ,—борьбу, въ которой папство и главный органъ его іезуитизмъ вполне высказались—во всей безобразной, безнравственной наготѣ своей. Въ концѣ же видимъ торжество Православія, торжество истины надъ заблужденіемъ. Исторія эта доказываетъ намъ, что истина, рано ли поздно ли, непременно восторжествуетъ; что единый глава вселенской Церкви—Господь нашъ І. Христосъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Своимъ, попуская на время Церковь Свою угнетенію и униженію отъ враговъ, никогда не оставляетъ ее безъ Своего смотрѣнія—и въ концѣ вѣнчаетъ ее славою. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ, въ началѣ XVII в., строится первый латинскій храмъ въ той части г. Вильны, которая дотолѣ была вполне русскою, православною;—строится для истребленія православной вѣры, и черезъ 2 вѣка тотъ же храмъ—первый изъ латинскихъ въ Вильнѣ,—передается православнымъ,—и становится первымъ главнымъ православнымъ храмомъ—по своему значенію въ странѣ, какъ храмъ соборный, кафедральный,—первымъ и по своему величію и благолѣпію. Въ основаніе храма положенъ іезуитами огромный камень.—съ тѣмъ, чтобы храмъ сей былъ камнемъ претенгованія для православныхъ; а нынѣ храмъ сей является камнемъ истинной Вѣры,—камнемъ Православія,—бываетъ конечно и камнемъ претенгованія, только уже не для православныхъ, а для самихъ латинянъ. Построенъ храмъ сей для уничтоженія православной Вѣры; а нынѣ служитъ источникомъ, изъ котораго благодатныя струи Православія изливаются для цѣлой епархіи, а напоая жаждущихъ—не только искони православныхъ, но и изъ иновѣрныхъ. *Отъ Господа бысть сіе, скажемъ словами самаго Господа, и есть дивно во очію нашею.* (Мв. XXI, 42). Іезуитизмъ и вообще папство думало основать крѣпость и могущество свое на внѣшней силѣ, полагало достигнуть своихъ недостойныхъ цѣлей богатствомъ, хитростію и обманомъ,—и послѣ краткаго успѣха, послѣ временнаго торжества подвергается паденію, ослабленію и близится къ конечному уничтоженію. И естественно, заботясь о внѣшнемъ преимуществѣ и силѣ матеріальной, папизмъ небрежетъ о духовномъ совершенствѣ, составляющемъ существенную силу Христіанства. Полагая въ новоизмышленное зданіе церкви своей разные камни, паписты небрегутъ о томъ Камнѣ, который—во главѣ угла Церкви Вселенской. Представляя св. апостола Петра и его преемниковъ папъ римскихъ—главами церкви, оставляютъ безъ должнаго почитанія истинное основаніе и верховнаго Главу Церкви, забывая слова Апостола, сказавшаго: *камень же бы Христосъ* (1 Кор. X, 4). Этого—то Камень полагаетъ православная церковь въ основаніе своей Вѣры; въ Него вѣруетъ, какъ Единнаго Главу и Господа; и вѣра ея не посрамила, и никогда не посрамить православныхъ.

И тогда, когда по соблаженіямъ человѣческимъ представляется большая опасность для Церкви и вѣрныхъ сыновъ ея,—тогда то неожиданно является отъ Господа спасеніе,—и

проявляется слава Божія въ возвеличеніи хранимой имъ св. Церкви и въ спасеніи отечества нашего. Такъ, мятежъ 1831 г. воздвигнутый поляками къ ослабленію Россіи и къ истребленію православной Вѣры, по дѣйствию промысла Божія, послужилъ къ униженію враговъ Россіи, и вызвалъ должныя мѣры и средства къ возвышенію Православія. Подавленная дотогѣ,—забытая въ краѣ семь православная Церковь стала выходить на свѣтъ Божій изъ своего ничтожества и украшаться—святыми храмами. Ослабленный, вслѣдствіе мятежа, польскій папизмъ не въ силахъ уже былъ воспрепятствовать соединенію незаконной дщери своей—уніи,—соединенію искреннему, съ своею родною матерью—посточною Церковію. Сила Православія естественно возросла, увеличилась чрезъ прибавленіе 2-хъ милліоновъ воссоединенныхъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ возросла и сила русскаго духа. И храмъ сей навсегда останется однимъ изъ памятниковъ воссоединенія, какъ первый храмъ, освященный главнымъ вождемъ воссоединенія уніатовъ съ православною Церковію, доблестнымъ архипастыремъ Литовскимъ и Виленскимъ, какъ первый соборный храмъ въ краѣ, въ которомъ совершалось и совершается торжество Православія. Нельзя кстати не замѣтить здѣсь, что закладка новаго иконостаса совершилась 25 марта 1864,—въ тотъ день, когда праздновалось двадцатипятилѣтіе послѣ воссоединенія уніатовъ съ православною Церковію, а освященіе храма совершилось въ день, въ который воспоминается изгнаніе поляковъ изъ Москвы, заступленіемъ Божіей Матери. Ксендзовско-шляхетскій мятежъ 1863 г., проявившій себя неслыханною жестокостію противъ православныхъ, въ дѣлѣ Православія и обрушенія края, сдѣлалъ еще болѣе. Мученическая кровь страдальцевъ не осталась безплодною. Быстро по прекращеніи мятежа стали воздвигаться новыя православныя храмы. Оскверненные злодѣяніями, клятвенными преступленіями и безчинствами, латинскіе костелы—многіе упразднены, а иные изъ нихъ обращены въ церкви и освящены по чину православному, для возвращенія подобающей дому Божію святыци. Убожество православныхъ храмовъ стало замѣняться соотвѣтственнымъ благолѣпіемъ; ошутительный недостатокъ церковныхъ принадлежностей восполняется щедрыми приношеніями благочестивыхъ жертвователей. И теперь въ краѣ построено и строится много новыхъ храмовъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ значенію господствующей въ Россіи православной Церкви. Благочестивѣйшій Государь Императоръ благоволилъ назначить для сооруженія новыхъ церквей оч. значительную сумму, и вмѣстѣ съ Благочестивѣйшею Государынею Императрицею и другими членами Царственной Фамиліи, навсегда увѣковѣчилъ память свою въ здѣшнихъ церквахъ многими богатыми жертвами. Не остался безъ благихъ послѣдствій недавній мятежъ и въ численности сыновъ православной Церкви. Неистовства, ложь и звѣрство стоявшихъ во главѣ мятежа ксендзовъ-представителей папской вѣры, естест-

венно должны были подорвать въ простомъ русскомъ народѣ прежнее слѣпое довѣріе къ своимъ лжепастырямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ поколебать убѣжденіе въ истинности проповѣдуемой ими вѣры. И вотъ, колебавшіеся прежде не многіе воссоединенные вполне утвердились въ Вѣрѣ православной, совращенные въ латинство возвращаются къ вѣрѣ отцовъ своихъ, и десятки тысячъ переходятъ изъ латинства въ православную Церковь. Такъ разоряетъ Господь совѣты нечестивыхъ. *Совѣщанію злая* враги наши на насъ и на Церковь православную; *Богу же совѣща о насъ во благая* (Быт. 50, 20). И дѣйствительно, посмотримъ ли на этотъ храмъ, великолѣпно обновленный и украшенный, взглянемъ ли на другіе, недавно изящно возобновленные, возсозданные и воздвигаемые изъ развалинъ и заустѣній,—древніе православные храмы, необходимо должны придти къ убѣжденію, что Господь и самое зло обращаетъ во благо. Теперь, по милости Божіей, Вильна снова начинаетъ возрождаться въ духѣ Православія,—и тотъ конецъ города, который издревле назывался русскимъ, мало по малу принимаетъ прежній видъ—православный. Храмъ сей, два съ половиною вѣка назадъ бывший въ средѣ православнаго населенія, дѣлается снова средоточіемъ церкви православныхъ. Отъ центра сего въ одной сторонѣ красуются недавно отстроенные и освященные храмы: св. Никольскій, Пятницкій, далѣе св. Андреевскій,—и величественная, вызванная изъ вѣковаго поруганія митрополитальная Пречистенская церковь. По другую сторону привлекаетъ взоры православныхъ древніе монастырскіе храмы: Св. Троицкій, Св. Духовскій и новоустроваемая св. Маринская обитель.

Да устранить Господь и послѣднюю преграду, мѣшающую видѣть этотъ—издревле русской—острой конецъ вполне православнымъ; да упразднится и послѣдній камень преткнанія для православныхъ, стоящій на мѣстѣ *остри*, препятствующій многимъ свободно вступать во дворъ овчій—Церковь православную.—Будемъ надѣяться, что Господь, доселѣ сохранявшій православную Церковь въ странѣ сей, среди опасностей и силъныхъ козней вражескихъ, и впредь не оставитъ охранять и возвышать ее Своимъ божественнымъ покровомъ. Не будемъ только забывать при семъ, бр., что съ православіемъ всегда неразлучно идетъ благосостояніе отечества нашего—Россіи. Возрастаетъ и возвышается Православіе, съ тѣмъ вмѣстѣ возрастаетъ и Россія въ силѣ духовной. Торжествуетъ Россія побѣду надъ врагами, молитвенно торжествуетъ и православная Церковь. Оскудѣваетъ Православіе въ сынахъ Россіи, ослабляется съ тѣмъ и крѣпкая надежная сила отечества. Вѣра православная возвышаетъ духъ русскій, укрѣпляетъ силы нашего отечества и хранигъ достойніе онаго незыблемо,

Братіе православные! Видя великія милости и щедроты, излианныя и изливаемые на святую Церковь и Русь право-

славную, благодарѣнъ воспоймъ Господеви, благодарѣющему нашъ. Всегда благодаряще Господа, непрестанно будемъ молиться: да Господь хранить и возвышаетъ православную Церковь и ея достояніе; да сокрушаетъ преграды къ славѣ и возвеличенію оной и да избавляетъ вѣрныхъ чадъ Церкви отъ всѣхъ бѣдъ, скорбей и напастей, разрушая всѣ наветы враговъ!

Возблагодаримъ, бр., и главнаго Виновника торжества сего, Благочестивѣйшаго Государа Императора Александръ Николаевича, ревнующаго о славѣ и пользѣ православной Церкви, соизволившаго назначить богатыя средства къ обновленію и украшенію храма сего и многихъ другихъ храмовъ; возблагодаримъ и помолимся о здравіи, благоденствіи и спасеніи Его и всего Царствующаго Дома. Принесемъ искреннюю признательную благодарность и главному предстоятелю собора сего, маститому іерарху нашему, первому возстановителю Православія въ странѣ сей, такъ много потрудившемуся для Церкви православной и отечества, и помолимся о здравіи и возстановленіи ослабѣвшихъ силъ его.

Вспомняемъ сердечнымъ благодарнымъ словомъ предсѣдателя Церк. Строит. Комитета, славныхъ зодчихъ и всѣхъ усердныхъ и честныхъ дѣятелей въ возобновленіи св. храма сего. Благословеніе Господне да ниспошлется на нихъ и на всѣхъ ревнителей Вѣры православной!

Вмѣстѣ съ церковію не престанемъ, бр., поминать въ молитвахъ своихъ предъ Господомъ и усопшихъ рабовъ Божіихъ, послужившихъ правосл. Церкви: Благочестивѣйшаго Государа Императора Николая I-го, утвердившаго Православіе въ странѣ сей и передавшаго храмъ сей Церкви православной,—и доблестнаго усмирителя польской крамолы, графа Михаила Ник., позаботившагося о возобновленіи храма сего въ такомъ великолѣпнѣи и изыскавшаго къ тому средства.

Благодать Божія да будетъ со всѣми вами! Аминь.

Освященіе Езерской церкви.

На сѣверо-востокъ отъ Гродны, въ 25 верстахъ отъ этого города, въ Гродненскомъ же уѣздѣ, есть довольно красивое мѣстечко *Езеры*, которое до послѣдняго мятежа составляло частную собственность, но за участіе владѣльца въ мятежъ передано въ казенное вѣдомство. Имѣющаяся тамъ бібліотека поступаетъ теперь въ составъ новооткрытой виденской публичной бібліотеки. Мѣстечко лежитъ при большомъ озерѣ, отчего получило и свое имя. Тамъ постоянно ловится рыба, ко-

торую распродаютъ въ Гроднѣ, окрестныхъ селахъ и мѣстечкахъ. Въ Езерахъ замѣчательно еще пиво, которое и дешево и вкусно. Жители Езеръ—по преимуществу православные. Есть здѣсь и латвияне и деревянный костель.

До 1865 года въ этомъ мѣстечкѣ была одна деревянная церковь, на мѣстѣ которой и прежде стояли церкви, уничтоженныя временемъ. Исторія ихъ обща со многими западно-русскими церквами: древлеправославная церковь съ такимъ же приходомъ была приневолена въ унию, потомъ снова возвратилась въ православіе. Но это въ сторону. Прихожане езерской церкви задумали думу крѣпкую, какъ бы имъ построить каменную церковь. Изъ казны было отпущено 6,700 рублей себромъ. Прихожане раскошались, стали жертвовать, и въ теченіе съ небольшимъ года словно изъ земли выросъ Божій храмъ, да не деревянный, а цѣликомъ каменный. Кто деньгой, кто матеріаломъ, а кто трудомъ—всѣ православные езерцы поусредствовали. Видя все это, нижніе чины стоявшей въ то время въ м. Езерахъ 3 стрѣлковой роты кн. Меншикова полка предложили и свои безмездныя услуги во славу Божию: они выкопали рвы для основаніи церкви. 28-го апрѣля 1865 года была ея закладка. Послѣ литургіи, отслуженной въ старой церкви, скидельскимъ благочиннымъ с. А. Будиловичемъ соборнѣ съ окрестнымъ духовенствомъ, всѣ молящіяся отправились крестнымъ ходомъ на площадь, гдѣ было избрано мѣсто для постройки храма. Во время шествія, пѣвчіе пѣли стихири Пасхи: «*Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!*» Во время закладки этого храма, въ алтарной его части, былъ водруженъ крестъ съ надписью, обозначающей время закладки. Во рвѣ же, предназначенномъ для запрестольной стѣны, положенъ былъ священнослужачими большой краеугольный камень, освященный съ воздѣніемъ на него св. елея. Послѣ этой закладки, было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и вѣрноподданному исполнителю Его мудрыхъ распоряженій, графу М. Н. Муравьеву. По окончаніи этого священнодѣйствія мѣстный мировой посредникъ обратился къ народу съ привѣтствіемъ, при чемъ указалъ на тѣ милости, которыя Государь щедро изливаетъ на крестьянъ, и выразилъ свою надежду, что они на дѣлѣ покажутъ, какъ понимаютъ и цѣнятъ эти милости. Церковно-строительный комитетъ угостилъ прихожанъ хлѣбомъ—солью.

Все это было 28-го апрѣля 1865 года, 11 же іюня сего года, милосердный Богъ увѣчалъ полнѣйшимъ успѣхомъ труды и настоятеля церкви, почтеннаго іерея о. *Адама Михалевича* и его паствы. Церковь эта освящена. Преосвященный епископъ брестскій *Игнатій* прибылъ въ Езеры на канунъ праздника. Съ вечера была торжественная всенощная въ новомъ храмѣ; а на другой день, въ началѣ 10 часа, крестный ходъ изъ старой Церкви двинулся медленно, по причинѣ огромнаго стеченія молящихся. Послѣ обычнаго освященія храма, прео-

священный совершилъ въ немъ литургію соборнѣ съ духовенствомъ, съѣхавшимся изъ сосѣднихъ селъ, даже изъ Виленской губерніи. Церковь освящена во имя Св. Духа. Одинъ изъ священниковъ, во время причастья, сказалъ слово, приличное случаю. По окончаніи всего богослуженія было (провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Дому Его; потомъ діакономъ вознесъ молитву къ Богу о благословеніи прихожанъ сего храма духовными и земными благами. Архіерейскій хоръ стройно пѣлъ многолѣтіе, а огромнѣйшая масса народа подходила ко кресту съ полнымъ благоговѣніемъ и довольными лицами. Кромѣ самой церкви, вся паперть, вся площадь были залиты народомъ.

Общество, молившееся въ церкви, было приглашено на обѣдъ къ гостипріимному священнику, о. Адаму, который будучи уроженцемъ Малороссіи, посвятилъ всю свою дѣятельность этому краю въ смиренномъ санѣ іерея. Скажу кстати, такихъ незримыхъ русскихъ силъ довольно-таки въ Западной Руси. Онѣ подобно каплѣ, незримо долбятъ камень польщизны. И слава имъ! Да проститъ мнѣ достоуважаемый о. Адамъ эту нескромность. Пишущій эти строки видѣлъ своими глазами, какъ собралось около его дома все его духовное стадо, послѣ богослуженія, и, при его появленіи, окружило его, кланялось ему въ землю, цѣловало его руки, благодарило его за труды для ихъ пользы, и, наконецъ, подняло его вверхъ. Такая любовь народа—вотъ награда незримому, но честному труженику на западнорусской нивѣ! Послѣ обѣда, за которыми былъ поднятъ бокалъ за Государя Императора, за высокопреосвященнаго митрополита Юсифа, за епископа Игнатія и все западнорусское духовенство, за г. начальника губерніи, за мирового посредника С. Т. Славутинскаго и всѣхъ, соревновавшихъ дѣлу постройки храма, общество вышло къ народу, все еще толпившемуся около дома своего батюшки. С. Т. Славутинскій поздравилъ народъ съ праздникомъ. Народъ не умолкая кричалъ «ура!», подбросилъ своего посредника, старосту и старшинъ и говорилъ, что еще не помнитъ, чтобы такъ было весело на душѣ. Ученики народнаго училища пѣли духовный концертъ. Родители мальчиковъ съ умиленіемъ глядѣли на дѣтей и приговаривали: *«сны все будучь вѣдаць, ихъ доля лепше нашей»*. Явилась я сельская музыка. Затѣмъ вся толпа стройно пропѣла длинную пѣсню о бывшемъ мятежѣ. Эта пѣсня распространена и во многихъ другихъ мѣстахъ этого края. Она начинается такъ:

«Въ шестьдесятъ третьемъ году
Завязалъ полякъ войну
На Россіюшку на всю
Ай люли—люли и пр.

Любо было глядѣть на это народное празднество! Даже женщины съ грудными дѣтьми на рукахъ сошлись со всего мѣстечка и подтягивали эту пѣсню. *«За Бѣлаго Царя, слышалось*

въ топь, мы и въ огонь и въ воду пойдземъ. Нехъ Богъ порадуецъ Его за нашу волю». Глядя на это доброе простонародье, воскресающее послѣ польскаго ига, невольно вспомнилось мнѣ слѣдующее мѣсто изъ «Нивы» Майкова, гдѣ онъ сравниваетъ народъ съ нивою:

«Уже надъ нивою, гдѣ мысли семѣна
 «Тобой насажены, повѣяла весна,
 «И непогодами не огублемныя зерна
 «Пустили свѣжіе ростки свои проворно...
 «О, дай намъ солнышка! пошли Ты ведро намъ,
 «Чтобъ вырѣлъ ихъ побѣгъ по тучнымъ бороздамъ,
 «Чтобъ намъ, хоть опершись на внуковъ стариками
 «Прійти на пышныя ихъ нивы подышать
 «И, позабывъ, что ихъ мы полили слезами,
 «Промолвивъ: «Господи! какая благодать!»

Гр. К—ій.

Закладка приходской церкви въ с. Рудникахъ.

Настоятель Рудницкой церкви—Гродненской губерніи Пружанскаго уѣзда, священникъ Константинъ Маковельскій сообщаетъ въ редакцію, что 23 дня мѣсяца апрѣля настоящаго года, въ селѣ Рудникахъ произведена закладка новой приходской каменной церкви. Послѣ окончанія божественной литургіи и благодарнаго молебна, торжественный крестный ходъ двинулся изъ кладбищенской церкви и, пройдя полверстное разстояніе, остановился на мѣстѣ, избранномъ для постройки новаго храма. Освященіе закладки и основанія его совершено, по чиноположенію церковному, депутатомъ Пружанскаго благочинія съ духовной стороны, священникомъ Іосифомъ Гереминичемъ, въ сослуженіи мѣстныхъ священниковъ и діакона, въ присутствіи строителя церкви, архитектора Михаловскаго и тысячной массы народа. Послѣ отпуста, тутъ же на мѣстѣ закладки, произнесена имъ, священникомъ Маковельскимъ, приличная торжеству рѣчь. Затѣмъ провозглашено обычное многолѣтіе и процессія возвратилась въ церковь съ пѣніемъ хвалебныхъ пѣсней столько благодѣющему намъ Господу.—Служеніе окончилось во второмъ часу; новый храмъ заложенъ во имя Покрова Пресвятыя Богоматери.

Закладка церкви въ д. Смоляницѣ.

Тотъ же священникъ. о. Константинъ Маковельскій сообщилъ въ редакцію, что 20 іюня 1867 года, въ день священномученика Меодія, епископа Патарскаго, торжественно совершена закладка новой каменной церкви (приписной къ Руд-

ницкой), въ деревнѣ Смоляницѣ, о. пружанскимъ благочиннымъ протоиереемъ и кавалеромъ Андреемъ Червяковскимъ, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства,—во имя святителя Николая Мурликійскаго чудотворца. Приличная торжеству рѣчь, произнесенная имъ же, священникомъ Маковельскимъ. Неподдѣльная радость и умиленіе блистали, въ собственномъ смыслѣ слова, на лицахъ всѣхъ присутствовавшихъ.

Закладка церкви въ с. Мокре.

—Проповѣдническая дѣятельность о. Константина Маковельскаго, не смотря на многолюдность его прихода и полевая сельскія работы и заботы, не устаютъ для слова вѣры и благочестія и чуждой, братской паствѣ. 29 іюня сего 1867 г. совершена закладка новой каменной церкви въ селѣ Мокре, пружанскаго благочинія. Церковь заложена во имя св. апостоловъ Петра и Павла,—священникомъ сѣхновицкой церкви о. Іоаномъ Левицкимъ, въ сослуженіи 4-хъ сосѣднихъ священниковъ, въ присутствіи многочисленнаго собранія народа.

Послѣ закладки, сказана священникомъ К. Маковельскимъ надзидательная, рѣчь.

Освященіе церквей въ селахъ Докудовѣ и Орлѣ.

28-го минувшаго мая—въ селѣ Дскудовѣ, а 30 мая—въ селѣ Орлѣ, совершены были преосвященнѣйшимъ Александромъ освященія каменныхъ новопостроенныхъ церквей,—въ Докудовѣ въ честь Рождества пресвятыя Богородицы, а въ Орлѣ—въ память Покрова Пресвятыя Богородицы. Къ празднествамъ этимъ въ то и другое село стеклось множество богомольцевъ изъ мѣстныхъ и сосѣднихъ приходо́въ; здѣсь присутствовали также уѣздныя власти и мировой съѣздъ въ полномъ составѣ. Сверхъ своего торжественнаго значенія, настоящія празднества ознаменованы были молитвами слезной радости и восторженнаго благодаренія о спасеніи драгоценной жизни Помазанника Господня, Благочестивѣйшаго Государя нашего отъ злодѣйскаго покушенія 25 мая въ Парижѣ. Послѣднія молебствія совершаемы были внѣ церквей, на площадяхъ—предъ церковными дверями, окруженныхъ хоругвями и мѣстными иконами. Каждое молебствіе было предначинаемо краткою и вмѣстѣ сильною рѣчью его преосвященства, епископа Александра, о той милости Божіей, которая явлена сколько въ устроеніи и освященіи храмовъ, столько и въ избавленіи Царя—Благодѣтеля отъ злобой руки измѣнника Престо́лу и отечеству. Особенно трогательна была картина, когда тысячныя массы коѣнопреклонен-

наго народа, столпившись на площади около мѣста молебствія и умышленно поникнувъ главами, безмолвно изливали во глубинѣ душъ своихъ моленія—радостныя и благодарственныя: слышался только голосъ архипастыря, возносившій молитвы, при тихомъ солебаніи церковныхъ хоругвей... Хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, ладкозвучнымъ и стройнымъ своимъ пѣніемъ оказывалъ видное впечатленіе на простые сердца деревенскихъ молитвенниковъ. Нельзя не упомянуть также и о томъ, что при освященіи обихъ церквей, на дѣвомъ клиросѣ, къ великому утѣшенію родителей и знакомыхъ, пѣлъ хоръ крестьянскихъ мальчиковъ, составленный въ Лидѣ и хорошо обученный пѣнію почтеннымъ мировымъ посредникомъ Княземъ Трубецкимъ; этотъ хоръ стройно поетъ Божественную службу въ лидской церкви; сіятельный регентъ счелъ за особенное удовольствіе и честь употребить его и на праздникахъ православія и русской народности,—при освященіи докудовской и орлянской церквей. Церкви устроены по красивому рисунку; свѣтлы и благолѣпны. Лидскій церковно-строительный комитетъ, благодаря неутомимому усердію мирового посредника П. А. Ушакова, образцово дѣйствуетъ: дай Богъ, чтобы и въ другихъ мѣстахъ было тоже. Отцы благочинные, священники Іосифъ Коляловичъ и Николай Теодоровичъ соревнуютъ свѣтскимъ дѣятелямъ, или лучше—по долгу своего призванія, стараются превзойти ихъ въ энергіи и заботливости на этомъ поприщѣ. И благодаря миролюбію и общей любви къ дѣлу, оно совершается спѣшно и прочно: *concordia res parvae crescunt, discordia magnae dilabuntur*. Послѣ cadaго освященія той и другой церкви, предъ Божественною Литургіею, принесены были о ректорѣ литовской духовной семинаріи архимандритомъ Іосифомъ, сопутствовавшимъ преосвященнѣйшему въ этой поѣздкѣ, поученія.

Закладки церкви въ Голдовѣ кладбищенской.

Лидскій благочинный донесъ въ консисторію, что 29-го минувшаго іюня—въ праздникъ св. Апостоловъ Петра и Павла, послѣ Божественной Литургіи, при не маломъ стеченіи народа, освящена закладка каменной кладбищенской села Голдова церкви во имя св. равноапостольныхъ царей Константина и Елены.

2) въ Гершоновичахъ и 3) Мотикалахъ:

Брестскій благочинный, протоіерей Василій Соловьевичъ донесъ въ консисторію, что имъ совершены соборнѣ: 1) 6-го минувшаго іюля закладка новой каменной церкви въ селѣ Гершоновичахъ, въ присутствіи мѣстныхъ уѣздныхъ и сельскихъ властей и въ собраніи прихожанъ; церковь строится на отпущенную заимообразно св. синодомъ мѣстнымъ прихожанамъ

сумму въ 6000 рублей серебромъ; 2) 25-го минувшаго іюля закладка новой каменной церкви въ селѣ Мотыкалахъ, въ память покрова Пресвятыи Ботородицы, въ присутствіи городскихскихъ и сельскихъ чиновъ, при многочисленном собраніи народа изъ мѣстнаго и сосѣднихъ приходоу; предъ закладкомъ въ старой церкви совершена была протоіереемъ Соловьевичемъ Божественная Литургія, за которую сказана имъ народу соотвѣтственная случаю назидательная рѣчь, а послѣ Литургіи къ мѣсту закладки совершень былъ торжественный крестный ходъ.

4) *Закладка новой каменной церкви и другія церковныя торжества въ Волковыскъ.*

Вотъ, что сообщаютъ объ этомъ изъ Волковыска, „16 нынѣшняго года — день очень памятный для нашего города въ этомъ день совершены—заложеніе церкви, освященіе хоругви въ память 4-го апрѣля и открытіе церковнаго братства.

Еще наканунѣ, по всему городу разнеслась молва, что прибылъ къ намъ преосвященнѣйшій Игнатій, епископъ брестскій, чтобъ освятить наше торжество. Раздался благовѣстъ ко всенощному бдѣнію: и мы всѣ, члены нашего небольшого православнаго общества, поторпились въ церковь присутствовать при рѣдкоу у насъ архіерейскоу Богослуженіи. Не мало собралось богомольцевъ изъ окрестныхъ селеній; крестьяне, большею частію новоприсоединенные къ Православію, прибыли съ своими семействами въ церковь. Въ Богослуженіи, въ извѣстныхъ частяхъ его, участвовалъ самъ преосвященнѣйшій въ сослуженіи духовенства, и дѣлалъ утѣшеніе видѣть радость и благоговѣніе на лицахъ молитвенниковъ. Стройное пѣніе крестьянскихъ мальчиковъ, обучающихся въ уѣздномъ училищѣ и составляющихъ хоръ нашей православной церкви съ нѣкоторыми чиновниками, приводило въ умиленіе родителей—отцовъ и матерей.—На другой день осуществились задуманные наши думы. Къ этому дню подосѣли изъ Москвы выписанныя хоругви, которыя и были поставлены по обѣимъ сторонамъ церкви. Каждый изъ крестьянъ старался пробраться впередъ, чтобы посмотреть на изящную отдѣлку хоругвей и полюбоваться ими; и онѣ, дѣйствительно, заслуживаютъ этого,—металлическія позолоченыя, стоящія 475 рублей. Къ Богослуженію Литургіи собралось народу свыше 2,000 человекъ, такъ что небольшой храмъ городской далеко не вмѣщалъ всѣхъ богомольцевъ. Литургію совершалъ его преосвященство съ соборомъ окрестныхъ священниковъ; предъ ея началомъ освящены были хоругви по чиноположенію церковному; а на литургіи произнесено было настоятелемъ волковысской церкви и благочиннымъ окрестныхъ церквей, священникомъ Мартинѣемъ Касперовичемъ поученіе—по случаю описываемыхъ торжественныхъ событій. Благоуспѣхъ Богослуженія видимо благотворно дѣйствовало на народъ. По окончаніи Литургіи совер-

пень крестный ходъ на мѣсто заложенія новой церкви. По-года была ясная и тихая; несмотря на сильный жаръ, народъ усердно и радостно слѣдовала за процессіей, и по дорогѣ увлекала за собою любопытныхъ иновѣрцевъ; мѣстная войска шли шпалеромъ около процессіи; видъ былъ у насъ невиданный, умилительно—торжественный. Улица, по который проходили, была усыпана елкой, а на домахъ развѣвались флаги съ государственными цвѣтами. Шествуя медленно при стройномъ пѣніи, мы пришли наконецъ на ту площадку, на которой уговорено заложить новую каменную церковь. Эта площадка очень замѣчательна и по воспоминаніямъ; здѣсь до 1812 года ютилась православная церковь во имя св. Николая Чудотворца. Въ этотъ годъ французы сожгли ее, какъ схизматицкую, а съ ея уничтоженіемъ ослабли православная вѣра въ народѣ. На мѣсто церкви были поставлены латиняна три креста; къ нимъ въ былое время они совершали свои процессіи, какъ оживленіе воспоминанія торжества своего надъ православіемъ. Теперь все это перемѣнилось: крестовъ нѣтъ латинскихъ; на мѣстѣ ихъ возстанавливается православная церковь. . . . Чье же сердце послѣ этого не забьется чистою радостію? . . . За тѣмъ, по окончаніи церковной закладки, приступлено къ открытію церковнаго братства въ домѣ А., въ который собрались всѣ желающіе быть братчиками; его преосвященство удостоилъ это собраніе своимъ присутствіемъ и благословилъ начатіе добраго дѣла къ процвѣтанію св. вѣры православной и къ укрѣпленію русской народности въ краѣ. Объ объѣдѣ братскомъ и торжествахъ народа по этому случаю говорить не буду; объ нихъ самимъ догадаться можно.

Освященія церквей:

Приписныхъ 1) къ Псковскому приходу, 2) къ Добромысльскому приходу, и 3) придѣла въ Ольшевской церкви.

Благочинный бытенскій, вѣщенникъ Наркисъ Псковскій, донесъ въ консисторію, что 9-го декабря прошлаго 1866 г. освящена новоустроенная приписная церковь въ деревнѣ Соколовѣ Псковскаго прихода—въ память знаменія Пресвятыя Богородицы, а 8-го января сего 1867 года освящена въ деревнѣ Руднѣ новоустроенная церковь, приписная къ Добромысльскому приходу; 22-го же января освященъ новоустроенный придѣлъ во имя св. Василія Великаго, въ Ольшевской приходской церкви.

4) Починенной приходской церкви въ с. Альбѣ, Слѣжскаго уѣзда.

Косовскій благочинный, священникъ Круковскій донесъ, что Альблнская церковь 15 Января освящена имъ въ сослуженіи

духовенства: при этомъ, представляя отчетъ израсходованныхъ 804 руб., на починку и устройство означенной церкви, благочинный свидѣтельствуетъ объ усердіи мѣстнаго священника Гриневича и прихожанъ, пожертвовавшихъ означенныя 804 рубля на этотъ предметъ. Его высокопреосвященство прихожанамъ Альбянской церкви за усердіе къ храму Божию и сдѣланныя пожертвованія преподаль архипастырское благословеніе, а священника Іосифа Гриневича, за особенное усердіе къ церкви и по училищу, наградишь набадренникомъ.

5) *Придѣла въ м. Роготной.*

Дзенціольскій благочинный, священникъ Паньковскій донесъ, что 26-го истекшаго марта при множествѣ свекшагося народа, освященъ имъ придѣлъ во имя св. Александра Невскаго, въ упраздненномъ и обращенномъ на православную церковь роготенскомъ римско-католическомъ костелѣ. Главный алтарь по обширности церкви, не могъ быть такъ скоро устроенъ. Храмъ св. православія выйдетъ великолѣпный.

6) *Освященіе красносельскаго костела на православную церковь.*

Молодечянскій благочинный, священникъ Кирилль Троянъ донесъ, что въ упраздненномъ красносельскомъ костелѣ, переданномъ на православную церковь, до времени устройства въ ней иконостаса и прочихъ принадлежностей для церкви, освящена имъ благочиннымъ 27 марта часовня, для отправленія въ ней, до показаннаго времени, часовъ, обѣдницъ, вечернихъ и утреннихъ службъ, молебновъ, панихидъ и другихъ требъ для новоприсоединенныхъ православныхъ. Для освященія прибыло духовенство съ многочисленнымъ народомъ отъ сосѣдней батуринской церкви крестнымъ ходомъ, въ сопровожденія уѣзднаго предводителя дворянства К. М. Снитки, исправника и мѣстныхъ сельскихъ властей; во время освященія еказано о. Трояномъ соотвѣтственное случаю слово, а послѣ освященія, во время молебствія съ акаѳистомъ Іисусу Сладчайшему, приобщены св. Тайнствъ Тѣла и Крови Христовой бывшіе прихожане костела, присоединившіеся вмѣстѣ съ нимъ къ св. православной церкви.

7) *Волянкой приписной къ шарской приходской церкви.*

Деречинскій благочинный, священникъ Іосифъ Михаловскій донесъ, что 2-го минувшаго апрѣля освящена имъ, въ сослуженіи сосѣднихъ священниковъ, перестроенная въ с. Великой—Волѣ церковь во имя св. великомученика Георгія, приписная къ приходской церкви м. Щары; стеченіе народа было многочисленное; церковь перестроена и украшена очень прилично на собственные средства прихожанъ, подъ руководствомъ и наблюденіемъ приходскаго попечительства.

8) Велико-берестовицкой церкви.

Объ этомъ торжественномъ событіи какъ по частнымъ описаніямъ, такъ и по официальнымъ донесеніямъ, сообщено слѣдующее.

Въ 60 верстахъ отъ Гродны, въ Гродненскомъ же уѣздѣ, есть владѣльческое мѣстечко *Великая Берестовица*, имя которой перековеркано поляками въ *Вельку „Бжостовицу“*. Имя свое это мѣстечко получило отъ большого или, по народному, великаго лѣса, состоящаго изъ однихъ исключительно беретовъ и находящагося не въ далекомъ разстояніи отъ него. Теперь это мѣстечко переполнено, по обыкновенію, евреями. Здѣсь есть даже и лавки. Но все это въ сторону. Дѣло въ томъ, что въ настоящее время въ этомъ мѣстечкѣ относительно мало христіанъ. До послѣдняго времени здѣсь было два приходскихъ храма: убогая деревянная церковь православная и величавый каменный костелъ. Къ первому принадлежать многое множество православнаго народа, живущаго вокругъ и около Великой Берестовицы (*); къ костелу же были причислены деревушки, удаленныя отъ этого мѣстечка и прилегающія къ другимъ гораздо ближайшимъ латинскимъ приходамъ. Кажу болѣе: къ этому латинскому приходу были причислены нѣкоторыя деревни совершенно другаго уѣзда, именно Волковыскаго. Знатоку этого края становится понятнымъ, что усопшіе строители велико-берестовицкаго костела воздвигнули то не потому, чтобы въ немъ была потребность, а для чего-то другаго. Не трудно отгадать цѣль этой постройки, ежели мы возьмемъ во вниманіе, что на всемъ пространствѣ этого края костелы и кляшторы усердно воздвигались среди православнаго или униатскаго населенія.... Велико-берестовицкій православный храмъ съ приходомъ искони были православными, потомъ приневолены въ унию; потомъ, слава Богу, снова возвратились въ православіе. Искони этому храму, до обращенія въ униатскій, были даны благочестивыми жертвователями азныя угодія; но за давностію лѣтъ, имена этихъ жертвователей неизвѣстны. Когда же этотъ храмъ съ приходомъ были приневолены въ унию, то усопшіе предки владѣльцевъ Великой-Берестовицы имѣли бойкость, отъ своего имени, подтвердить право этого прихода на древнія угодія и даже съ клявственнымъ завѣщаніемъ, что если велико-берестовицкіе униаты обратятся въ *слизму*, то *фундушова* угодія отнимутся отъ нихъ. И дѣйствительно, *фундушъ* этотъ впоследствии былъ гнѣтъ отъ велико-берестовицкой церкви.... Не утаимъ и того, что въ гораздо позднѣйшее время эта церковь получила денежное пособіе отъ владѣльца этого мѣстечка,—разу-

(*) Въ православн. приходѣ числилось за прежніе годы 1,206 душъ муж. и 1,165 женскаго пола; нынѣ же, послѣ присоединенія латинячъ, еще нѣтъ.

мѣется, вслѣдствіе того, что въ Божѣ почитающій незабвенный Государь Императоръ Николай Павловичъ Высочайше повелѣть соизволилъ р.-католическимъ владѣльцамъ заселенныхъ православнымъ людомъ сель и мѣстечекъ озаботиться о благолѣпіи православныхъ храмовъ въ ихъ имѣніяхъ. Вотъ такъ-то, въ Великой-Берестовицѣ при необходимости, хотя и убогой, православной церкви, безъ надобности возвышался каменный костель; съ котораго разносился между православнымъ народомъ звонъ латинскаго колокола,—изъ каковаго костела раздавались звуки такъ соблазнительной для простонародья органной музыки.... Послѣ этихъ строкъ не нужно дальнѣйшихъ объясненій. Присутствіе костела въ Великой-Берестовицѣ было не нужно, за неизмѣнимъ потребности въ немъ;—было и небезвредно для укрѣпленія въ православіи воссоединившихся тамошнихъ уніятскихъ прихожанъ. Въ сентябрѣ 1865 года велико-берестовицкій костель упраздненъ и переданъ на православную церковь, послѣ чего скоро 147 душъ латинскихъ мужичковъ этого прихода приняли православіе (*). А 23 минувшаго апрѣля мѣсяца текущаго года, т. е. въ Юрьевъ день, этотъ упраздненный костель освященъ на церковь во имя Нерукотвореннаго Образа Христа Спасителя, каковой образъ былъ подаренъ Государемъ Императоромъ. Ко дню освященія этой церкви прибылъ въ Великую-Берестовицу этотъ Монаршій даръ и внесенъ въ деревянную кладбищенскую церковь.

Торжество освященія новаго храма началось слѣдующимъ образомъ: духовенство съ крестами, образами, хоругвями и до пяти тысячъ народа отправилось крестнымъ ходомъ изъ кладбищенской церкви въ новый храмъ. Шествіе двинулось въ такомъ порядкѣ: сперва несли крестъ и свѣчи, потомъ два священника несли образъ, подаренный Августѣйшимъ Монахомъ; потомъ два священника несли евангелія; потомъ два священника несли плащаницу; потомъ два священника несли Св. Дары. Во главѣ шель съ крестомъ въ рукъ гродненскій протоиерей о. Антоній Шеметыло. Масса народа съ благоговѣніемъ слѣдовала за святынею. По прибытіи въ новый храмъ этимъ духовенствомъ было совершено молебствіе съ водосвятиемъ. Вслѣдъ за этимъ прибылъ епископъ брестскій Игнатій. *Входъ со славою* начался далеко отъ церкви, потому что за массой народа нашему владыкѣ нельзя было подѣхать къ самому храму. Вся церковь, вся паперть, вся площадь кишмя—кишмя народомъ! Послѣ обычнаго освященія церкви преосвященный совершилъ въ ней соборне литургію, во время которой одинъ изъ священниковъ, прибывшихъ изъ окрестныхъ сель на это торжество, о. Лукіанъ Романовскій, сказалъ слово, приличное случаю. Когда въ этомъ словѣ было упомянуто о милостяхъ

(*) Правительство въ 1866 году отпустило на приспособленіе костела въ православную церковь 1,584 руб.; не опустили принести нужныя жертвы на это дѣло и мѣстные прихожане.

Царя къ западному-русскому народу, мужички усердно молились за нашего общаго Благодѣтеля; когда же проповѣдникъ замѣтилъ о трудахъ покойнаго графа Муравьева по приведенію въ исполненіе Высочайшихъ милостивыхъ распоряженій на пользу этого народа, то у многихъ мужичковъ навернулись слезы.

Послѣ богослуженія народъ былъ угощаемъ на площади. Во дворѣ же приходскаго священника были угощены хлѣбомъ—солью братчики, пришедшіе крестнымъ ходомъ съ своимъ духовенствомъ къ этому освященію церкви, изъ двухъ сосѣднихъ селъ—Голинскаго и Кузьмицкаго.

Это духовное торжество заключилось обѣдомъ у приходскаго же священника, гдѣ были, кромѣ духовенства, и лица, пріѣхавшія изъ Гродны на этотъ праздникъ.

Теперь среди м. Великой Брестовицы возвышается великодушная православная церковь, какой не имѣютъ и наши города. Да привлечетъ она своею святынею остальныхъ, блуждающихъ овецъ по дворамъ чуждымъ!

*9) Каменной Георгіевской часовни въ забрескомъ приходѣ
Ошмянскаго уѣзда.*

Въ Литовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ (№ 13-й 1866 г.) уже было описываемо заложеніе этой часовни и ея значеніе для мѣстныхъ и сосѣднихъ христіанъ. Нынѣ 23 апрѣля совершенно ея освященіе. Господь видимо споспѣшествовалъ устройенію этого молитвеннаго дома: благоговѣнный князь Н. А. Оболенскій пожертвовалъ на это святое зданіе 300 рублей; прихожане принесли свои труды и доставили свой камень; и вотъ мѣсто благодатнаго дивнаго явленія Св. Великомученика Георгія занимаетъ святынею въ честь Его. Кто бы дѣтъ 5 и даже 4 назадъ могъ подумать, что въ бѣдномъ приходѣ, члены котораго доселѣ еще не оправились отъ тяжести крѣпостнаго состоянія, явятся два каменныхъ священныхъ зданія? Ибо и новая церковь каменная, устроеная по красивому плану, будетъ въ нынѣшнемъ году, кажется готова къ освященію. Къ освященію часовни прибылъ воложинскій благочинный священникъ А. Адамовичъ съ своимъ причтомъ, а также словенскій священникъ Филаретъ Орловскій съ хоромъ пѣвчихъ—учениковъ своего народнаго училища. Народу собралось множество; въ томъ числѣ не мало было и р. католиковъ. Сначала была въ церкви отслужена соборне Бож. Литургія при пѣніи двухъ хоровъ словенскаго и забрескаго; народъ былъ въ умиленіи, слыша внятное и довольно стройное пѣніе своихъ дорогихъ дѣтей и родныхъ, славящихъ Господа. По окончаніи обѣдни всѣ отправились крестнымъ ходомъ на мѣсто часовни, при пѣніи обихъ хоровъ въ 60 голосовъ; нѣкоторые римскіе католики, бывшіе въ близъ стоящемъ костелѣ за своей мшой, вышли изъ костела и примкнули къ нашему торжественному шествію.

ствію. Предъ начатиємъ освященія часовни, священникомъ Адамовичемъ произнесено приличное случаю воодушевленное слово, а на благодарственномъ молебніи, который былъ отслуженъ послѣ освященія часовни, была произнесена мѣстнымъ священникомъ рѣчь къ прихожанамъ. Память этого дня навсегда останется въ народѣ; ибо такого рода торжество въ первый разъ совершилось въ нашемъ темномъ уголкѣ и обрадовало православныхъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Юбилей Андреевской церкви въ Кіевѣ.

Въ *Кіевлянинѣ* пишутъ: «Исполнилось благочестивое желаніе жителей Кіева! Храмъ Первозваннаго, этотъ чудный памятникъ зодчества гениальнаго Растрелли, возобновленъ опять въ прежней красѣ своей, раззолоченный внутри и снаружѣ, и зардѣлись золотые верхи его въ нашемъ полуденномъ нѣбѣ, какъ вѣнецъ христіанства въ землѣ русской. Будетъ утвержденъ и тотъ завѣтный холмъ, гдѣ водрузилъ апостолъ первый крестъ, въ залогъ просвѣщенія нашего. Десница царская положила основаніе храму, десница царская и обновила его, изливъ нынѣ обиліе своихъ щедротъ на святялице, которое слижить украшнїемъ не только Кіеву, но и для всей Россіи. Памятеиъ будетъ для древней матери городовъ нашихъ день его столѣтняго юбилея—19-е августа. Все было устроено, чтобы придать торжеству церковному подобающее великолѣпіе и знаменательность, которая бы соотвѣтствовала самой мѣстности и значенію сего праздника.

«Въ ближайшей Десятинной церкви собрались многочисленное духовенство и всѣ свѣтскія власти, какъ въ древнѣйшемъ каедральномъ соборѣ святаго князя Владиміра, и на самой ракъ равноапостольнаго положены были драгоценныя дары царскіе: священная икона Господа Вседержителя, пожалованная Государемъ Императоромъ, и изыщное Евангеліе, благоговѣнное приношеніе Государя Цесаревича и Цесаревны. Старшіе священно-служители, обнїихъ степеней пресвитерской и діаконской, облачены были въ богатыя голубыя ризы орденскаго цвѣта, съ вытканными на нихъ серебрянными орлами и крестами Первозваннаго, которыя за нѣсколько только дней приславы были царственнымъ усердіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ къ радостному торжеству юбилея.

«За сто лѣтъ предъ симъ, во дни великой Екатерины, довершившей зданіе императрицы Елисаветы, митрополитъ Арсеній Могилянскій, кievскій и галицкій и тогда еще всея Малороссіи, освящалъ великолѣпный храмъ сей, при сослуженіи епископа далматскаго, намѣстника лавры, архимандритовъ братскаго и пустыннаго, выдубицкаго и иныхъ обителей кievскихъ. Имена сихъ обителей повторились и нынѣ, ибо настоятели братскаго и пустыннаго присутствовали въ лицѣ обоихъ ректоровъ академіи и семинаріи; тутъ же были и старецъ выдубицкій и намѣстникъ лавры, которые съ 8-ю протоіереями сослужили владыкѣ кievскому. Но что весьма замѣчательно: повторилось и самое имя Арсенія, въ лицѣ маститаго первосвятителя нашего. Съ нимъ были два епископа: его викарій и ревностный Юаннъ, поспѣшившій изъ Переяслава ко дню юбилея. Лицо же пришельца далматскаго, бывшаго при первомъ освященіи храма замѣнилъ отчасти епископъ болгарскій, присутствовавшій, хотя и безъ служенія, при нынѣшнемъ его обновленіи. Такъ согласно отразилось минувшее въ настоящемъ.

«Облаченные святители подошли къ священной рацѣ просвѣтителя нашего; митрополитъ поднялъ съ нея драгоценное Евангеліе и вручилъ епископу полтавскому, подавъ затѣмъ икону Первозваннаго епископу чигиривскому, своему викарію, а самъ взявъ царскую икону Господа Вседержителя, и двинулся крестный ходъ изъ Десятиннаго храма къ высокой лѣстницѣ Андреевскаго холма, при стеченіи народа, предшествуемый разноцвѣтными значками всѣхъ городскихъ цеховъ Кіева. Поразительно было это торжественное шествіе, когда подымалось оно по чугуннымъ ступенямъ величественнаго крыльца на паперть Андреевскую.

«Когда совершенно было посреди храма освященіе воды, двинулось опять вокругъ него церковное шествіе. Четыре архимандрита подняли серебряную раку, въ которой хранится часть мощей Первозваннаго, принесенная благовѣрнымъ паломникомъ русскимъ съ горы Аѳонской—мезинецъ священной стопы его, стоявшей нѣкогда на этомъ холмѣ, при водруженіи имъ честнаго креста: такимъ образомъ самъ апостолъ какъ бы предшествовалъ крестному ходу въ предносимой рацѣ, утверждая своимъ о сѣненіемъ и холмъ и храмъ свой. Владыка окроплялъ ихъ святою водою, останавливаясь на четырехъ станахъ церкви для литіи и о сѣняя царскою иконою Вседержителя; онъ высоко воздвигалъ ее надъ главами молящагося народа и надъ всѣмъ Кіевомъ, который простирался вокругъ во всей красѣ своей, у подножія завѣтнаго холма, съ своими златоверхими церквами, предсказанными апостолами, и за синими Днѣпромъ по водамъ коего онъ нѣкогда пришелъ. Картина чудная! Вся паперть была обставлена кругомъ разноцвѣтными значками; между коими стройно двигались церковныя хоругви, кресты и иконы, съ ликами священнослужителей, при пѣніи гимновъ на выпрennemъ холмѣ. Казалось, шествіе совершалось между

небомъ и землею, въ синевѣ прозрачнаго эфира, ярко проникнутаго полденнымъ солнцемъ. Это было какъ бы нѣкое видѣніе, мгновенно облиставшее горній храмъ и опять исчезающее въ глубинѣ его предъ благоговѣвшею землею.

Послѣ торжественнаго хода, митрополитъ произнесъ молитву на обновленіе храма и вслѣдъ затѣмъ трогательную рѣчь, въ которой объяснилъ значеніе радостнаго дня и судьбы обновляемой церкви, возбуждая тѣмъ благоговѣніе въ душахъ слушателей. Началась божественная литургія, совершенная тремя архіереями, съ полнымъ великолѣніемъ церковнымъ, какого доселѣ не видалъ храмъ Первозваннаго, со дня его освященія. Умилительно было пѣніе ликовъ. Вмѣсто причастнаго стиха, настоятель церкви взошелъ на высокую кафедру, на которую давно не восходили проповѣдники, противъ обновленнаго царскаго мѣста, и сказалъ слово о томъ, что нѣкогда было съ снмъ храмомъ, объ его славномъ началѣ, послѣдовавшемъ затѣмъ оскуднѣніи нынѣшнемъ обновленіемъ отъ щедротъ Царскихъ; онъ перешелъ отъ описанія вещественнаго храма къ высокому значенію храма духовнаго, т. е. души христіанской, которую преобразуетъ собою внѣшній храмъ, призывая насъ къ охраненію оей внутренней святости нашей. Такъ совершилось торжество.»

(Кіев. Еп. В.)

Современная дѣятельность древнихъ братствъ въ югозападномъ краѣ.

Духъ христіанской любви всегда объединяетъ людей между собою. Но любовь христіанская особенно высказывается въ такия минуты людей, связанныхъ между собою общими интересами. Тогда духъ христіанской любви, вѣющій когда хочетъ и какъ хочетъ, принимаетъ извѣстную опредѣленную форму, и направляется къ извѣстной дѣятельности въ пользу общества, съ цѣлю взаимнаго поддержанія и воспомоществованія его членовъ въ несчастныхъ обстоятельствахъ и защиты ихъ общихъ интересовъ. Таковъ былъ характеръ свободныхъ древнихъ братствъ, за которыми въ древнее время было признано юридическое существованіе.—Это христіанское учрежденіе пустило глубокіе корни въ сердце южно-русскаго народа, и теперь вы повсюду можете встрѣтить ясныя и живыя слѣды древнихъ братствъ.

Правда, въ настоящее время братства не имѣютъ прежней юридической силы, но духъ древняго братства остается жизненнымъ и теперь. Народъ нашъ помнитъ древнее славное братство и чувствуетъ въ своей душѣ его наслѣдственность. Братство—это дорогое для нашего народа слово, потому что подъ этимъ именемъ его предки крѣпко сплотились между собою и отстаивали свою православную вѣру и русскую народность отъ латинно-польской пропаганды, стремившейся подчинить себя

вашъ народъ и въ политическомъ и въ религіозномъ отношеніи, посредствомъ истребленія его въры и русской народности. И въ настоящее время братство составляетъ живую силу, которою можетъ пользоваться церковь съ большою выгодною для себя какъ въ матеріальномъ, такъ и нравственномъ отношеніи, если только пастырь церкви съумѣетъ хорошо направить его дѣятельность.

Пояснимъ: что это за братство, которое существуетъ теперь при каждомъ приходѣ, какъ бы онъ малъ ни былъ, даже при каждой приходской церкви?

Братство состоитъ въ послѣднее время изъ братчиковъ и сестричекъ. На званіе братчика имѣютъ право лучшіе изъ прихожанъ—что опредѣляется какъ хозяйственнымъ, такъ и нравственнымъ ихъ состояніемъ, а главное его пожертвованіями въ пользу церкви. Поступившій въ число братчиковъ дѣлаетъ для себя особую большую свѣчу изъ желтаго воска, которая на концѣ имѣется какимъ нибудь значкомъ, чтобы хозяинъ могъ узнать свою свѣчу. Эти братскія свѣчи, служащія символомъ того, что сердце братчика должно горѣть пламенемъ христіанской любви, хранятся въ особо приготовленномъ для нихъ въ церкви ящикѣ. Вотъ и все, составляющее внѣшнее отличіе братчика (*). Тѣмъ же самымъ правомъ—имѣть большія свѣчи пользуются и *сестрички*, между которыми всегда первою считается жена священника—и также имѣть свою свѣчу; только свѣчи сестричекъ бываютъ, большею частію, нѣсколько поменьше и потоньше свѣчей братчиковъ. Эти братскія свѣчи возжигаются во время главныхъ частей богослуженія, какъ то: при чтеніи евангелія, при пѣніи херувимской пѣсни, выносѣ святыхъ даровъ и при освященіи ихъ; а также возжиганіе братскихъ свѣчей составляетъ главную принадлежность всѣхъ церковныхъ процессій и церемоній; какъ то: крестныхъ ходовъ, встрѣчи архіерея, погребеній съ *проводами* и проч. (**). Поэтому каждый крестьянинъ, желающій торжественно съ проводомъ совершить погребеніе, оповѣстивши священника о смерти члена своей семьи, идетъ къ братству поговорить на счетъ свѣчъ, или, какъ обыкновенно выражаются крестьяне—*світла*. За участіе братчиковъ въ процессіи съ возженными свѣчами крестьянинъ платитъ въ церковь извѣстное количество денегъ, смотря по средствамъ. Впрочемъ, не всегда въ погребальныхъ проце-

(*) Если братчикъ дурно ведетъ себя, тогда онъ лишается почетнаго названія братчика. Лишеніе чести братчика производится по совѣту всѣхъ братчиковъ и непременно при участіи священника. Удаленному изъ братства возвращается его свѣча и онъ не имѣетъ права ее зажигать въ церкви. Подобное обстоятельство считается большимъ безчестіемъ и случается весьма рѣдко.

(**) Возжиганіе братскихъ свѣчей большею частію производится старшимъ братчикомъ, который вынимаетъ ихъ изъ ящика въ указанное время и раздаетъ присутствующимъ братчикамъ, а также постороннимъ важнымъ лицамъ присутствующимъ въ церкви,—этими дѣлается имъ честь. За тѣмъ опять старшіе братчики отбираютъ свѣчи и кладутъ ихъ въ свое яство.

ссіяхъ лично участвуютъ сами братчики и сестрички съ своими свѣчами.—Это бываетъ тогда, когда умереть почетный и богатый прихожанинъ—братчикъ, потому что семья такого только крестьянина обращается къ братчикамъ принять участие въ погребальной церемоніи лично, такъ какъ тогда предполагается въ домъ осиротѣлой семьи угощеніе, соответственное почетнѣйшимъ прихожанамъ (*). При погребеніи бѣднаго крестьянина, желающаго хорониться съ проводомъ, испрашивается только у *братства* дозволеніе взять его свѣчи для погребальной процессіи, и эти свѣчи несутъ провожающіе покойника.

Мы сказали, что крестьянинъ, имѣющій въ домѣ покойника, обращается къ братству за *світломъ* для погребальной процессіи. Да не подумаетъ читатель, что по этому случаю непременно собирается цѣлое братство, чтобы опредѣлить цѣну за горѣніе его свѣчь при погребальной процессіи. Рѣшеніемъ этого дѣла занимается церковный староста и ключникъ, а такъ же случайно попавшійся какой нибудь братчикъ. Они то составляютъ, такъ сказать, постоянный совѣтъ братства, и опредѣляютъ,— какое количество выдать свѣчь и за какую плату въ церковь.

Въ чемъ же еще больше состоитъ дѣятельность настоящаго братства? На этотъ вопросъ мы будемъ отвѣчать фактами; такъ какъ настоящія братства,—разумію тѣ, которыя юридически еще не признаны, но которыя фактически существуютъ въ каждомъ приходѣ, не имѣютъ для своихъ дѣйствій никакихъ опредѣленныхъ уставовъ или инструкцій. По этому выводимъ изъ фактовъ какую нибудь инструкцію, которою настоящія неофициальныя братства, (мы такъ будемъ называть ихъ въ отличіе отъ тѣхъ братствъ, которыя въ послѣднее время утверждены преосвященными и дѣйствуютъ по извѣстному, напередъ составленному уставу), по преданію отъ отцевъ и дѣдовъ, руководствуются, я опасаюсь, чтобы не составить своей теоріи и не выдать ее за основу и духъ братства неофициальнаго; въ фактахъ же всякій читатель осязательно увидитъ подлинный духъ неофициальнаго братства и тѣ правила, которыми оно руководствуется, при обсужденіи и рѣшеніи своихъ дѣлъ.

Вотъ пріѣхали въ село русскіе купцы съ церковными товарами. Они обращаются къ священнику,—не купить ли онъ у нихъ чего нибудь въ церковь. Священникъ призываетъ церковнаго старосту и приказываетъ ему созвать старшихъ братчиковъ (**). Приходятъ старшіе братчики и священникъ ведетъ

(*) На этотъ счетъ существуетъ такая поговорка: „Якъ умре богатирь, то иде весь мирь; а якъ умре бидякъ, то иде попь тай дякъ.“

(**) Считаю нужнымъ пояснить — что это за старшіе братчики: это не есть какое нибудь особенное званіе между братчиками, дающее известному братчику какія нибудь особенныя права. Старшимъ братчикомъ называется старшій, такъ скажемъ, во всѣхъ отношеніяхъ: по лѣтамъ, уму, нравственному вліянію на братство и большому жертвованію въ церковь. Въ званіе старшаго братчика онъ опредѣляется не какимъ нибудь, такъ скажемъ—

къ нимъ такую рѣчь: Вотъ, указывая на купцевъ, пріѣхали къ намъ купцы съ церковными вещами,—я нахожу нужнымъ купить полное новое священническое облаченіе. При этомъ священникъ указываетъ на самыя вещи, которыя онъ желаетъ пріобрѣсть.

Старшіе братчики нѣсколько призадумались и одинъ изъ нихъ говорить священнику: „Батюшка, можетъ быть, намъ не нужно новыхъ ризъ, вотъ у насъ есть еще двое или трое ризъ совершенно цѣлыхъ“.

На это замѣчаніе братчика священникъ говорить: „Положимъ, что у насъ есть двѣ или три ризы совершенно цѣлыя, но онѣ уже маленько поприношены; а не мѣшало бы имѣть въ церкви ризы совершенно новыя.

Братчикъ, подумавши, говорить: оно—то такъ, имѣть лишнія ризы—хорошо; но можетъ быть намъ деньги понадобятся на какія нибудь другія церковныя нужды; а въ новыхъ ризахъ, благодаря Бога, пока не видится особенной нужды, такъ какъ имѣющіяся на лицо ризы, хотя уже не много и попритерты, но все таки цѣлы.

Священникъ, видя что его братчики начинаютъ отнѣкиваться отъ покупки нужныхъ, по его мнѣнію ризъ, на томъ основаніи, что имѣющіяся въ церкви ризы, хотя уже и приношены, но цѣлы, обратился къ братчикамъ съ такимъ убѣжденіемъ: Послушайте, Степанъ (такъ назывался братчикъ, который говорилъ отъ лица другихъ), я думаю, что у васъ кромѣ этой *сермяги* (верхняя одежда суконная) есть еще новая одна, а можетъ быть—и другая.

А, таки *дьяковаты* *Богови*, есть, подхватываетъ крестьянинъ.

И хорошо дѣлаете вы, что имѣете запасъ въ одеждѣ—одна сермяга будетъ у васъ для будничнаго дня, а другая новая—про праздникъ. Оно такъ и годится, чтобы человекъ въ будничныи день имѣлъ одну одежду, а въ праздникъ—другую лучше и почище, потому что въ святомъ храмѣ нужно являться прилично одѣтымъ. Это справедливо по отношенію къ вамъ. Я думаю, что также было бы справедливо, если бы въ церкви было нѣсколько разъ, изъ которыхъ однѣ, менѣе цѣнныя употреблялись бы при требосправленіяхъ въ дурную погоду, другія для служенія въ церкви въ обыкновенные воскресные дни; а третьи—лучшія для великихъ праздниковъ. Я думаю, продолжаетъ священникъ, что и прихожанамъ пріятнѣе бываетъ по-

юридическимъ актомъ, а просто народною молвою, пытающею больше уваженія къ известнымъ лицамъ за ихъ усердіе къ церкви. Жены этихъ почетныхъ лицъ обыкновенно называются старшіями сестричками, между которыми, впрочемъ, жена священника всегда пользуется названіемъ старшей сестрички, хотя въ послѣднее время жены священниковъ изъ такъ называемыхъ цивилизованныхъ *паньмоксъ*, стыдятся имѣть ближайшее общеніе съ сестричками и не участвуютъ въ ихъ торжествахъ.—Это не дѣлаетъ имъ чести!

смотреть, когда на священникъ чистыя, новыя и хорошія ризы; да оно такъ и годится. Въдь вы въ праздникъ одѣваетесь въ лучшую одежду, оно бы хорошо, чтобы и священникъ одѣлся въ праздникъ въ лучшую ризу и пр.

Послѣ такого дружескаго убѣжденія священникомъ своихъ прихожанъ купить новыя ризы, прихожане соглашались на покупку новыхъ ризъ. Да, батюшка правду говорятъ, что нужны лучшія ризы про праздникъ.

Послѣ этого священникъ, въ присутствіи братчиковъ, стоговалъ полное священническое облаченіе у купцовъ, и за тѣмъ пошелъ въ церковь съ ключникомъ и тамъ расплатился съ купцами за вещи.

Вотъ еще другой фактъ. Одинъ священникъ, прибывши на свой приходъ, засталъ въ церкви очень мало денегъ, а между тѣмъ ему хотѣлось покрыть свою церковь желѣзомъ. Вотъ онъ призываетъ къ себѣ старшихъ братчиковъ, разъясняетъ имъ задуманное дѣло. Братчики соглашались съ священникомъ, что настоятъ надобность покрыть ихъ церковь желѣзомъ. Но гдѣ же взять денегъ, необходимыхъ для расхода по этому дѣлу? Священникъ предлагаетъ имъ такое средство: пусть всѣ прихожане цѣлымъ міромъ назначать по одному дню въ недѣлю—работать у помѣщика въ пользу церкви, это предложеніе было сдѣлано во время уборки хлѣба, когда заработки бываютъ хороши: да кромѣ того назначить большой сборъ въ церковь при различныхъ требосправленіяхъ, пока не совершится нужная починка церкви (*).

Старшіе прихожане согласились на предложеніе священника, и взяли на себя трудъ провести въ массу этотъ проэктъ для собранія нужныхъ денегъ на починку церкви. Народъ, по убѣжденію старшихъ братчиковъ (**), безпрекословно принялъ предложеніе священника и въ томъ же году починка церкви состоялась.

Нужно ли священнику сдѣлать починку въ своемъ домѣ и службахъ—онъ обращается къ старшимъ братчикамъ и дѣло рѣшается тѣмъ, что изъ кружечныхъ денегъ выдается сумма, нужная на починку дома и службъ, или же сами прихожане личнымъ трудомъ производятъ починку. Иногда бываетъ такъ, что болѣе смѣлый священникъ не совѣтуется съ братчиками, а самъ приказываетъ церковному старостѣ произвести починку

(*) Увеличивая, по предложенію приходскаго священника, плата въ церковь на требосправленія уменьшалась бѣднымъ прихожанамъ, если ихъ бѣдность была засвидѣтельствована предъ священникомъ кѣмъ нибудь изъ старшихъ братчиковъ или церковнымъ старостомъ.

(**) Старшіе братчики всегда имѣютъ влияние на массу народа—изъ слушателей, какъ людей помысловъ и опытныхъ въ жизни, а также болѣе дружелюбно жертвующихъ въ церковь и этимъ приобретающихъ большой авторитетъ. Поэтому, иногда въ разговорѣ крестьянъ можно подслушать следующую фразу на счетъ людей, претендующихъ на авторитетъ въ глазахъ другихъ, между тѣмъ не пользующихся имъ. „Его, острить веселый собесѣдникъ, треба слушать, бо—то бачъ, старшій бра тчикъ“.

на церковный счет; тогда обыкновенно слышится глухой ропотъ между братчиками, что священникъ незаконно тратитъ церковныя деньги, между тѣмъ какъ ничего подобнаго не бываетъ, если это дѣлается съ ихъ вѣдома. Равно также священникъ съ братчиками опредѣляетъ количество взноса денегъ въ кружку при исповѣди каждымъ исповѣдующимся. Вообще братчики, а особенно старшіе братчики, заправляютъ въ селѣ общественнымъ ивѣнемъ. Священникъ, если желаетъ привести въ массу народа какое нибудь свое предположеніе, относящееся къ благу церкви, обыкновенно обращается къ посредству старшихъ братчиковъ, и тогда его предположеніе большею частію вѣнчается желаннымъ успѣхомъ. И положительно можемъ сказать, что всякая загѣя священника въ приходѣ помимо братчиковъ большею частію не ивѣтъ успѣха, развѣ бы его дѣло было правительственнымъ распоряженіемъ.

И такъ, приведенные нами факты говорятъ, что дѣйствительно въ нашемъ народѣ существуютъ слѣды древнихъ братствъ и при томъ слѣды глубокіе и живые.

Слѣды древняго братства можно видѣть еще въ учрежденіи такъ называемыхъ громадскихъ обѣдовъ, которые всегда бываютъ по инициативѣ старшихъ братчиковъ. Эти громадскіе обѣды бываютъ, ежегодно, осенью, послѣ уборки хлѣба. Побужденіемъ къ устроенію этихъ обѣдовъ бываетъ исключительно одна братская любовь, желающая накормить, вмѣстѣ со всѣми прихожанами села, нищую братію. Вотъ братчики условились между собою на счетъ громадскаго обѣда, предлагаютъ это доброе дѣло на обсужденіе массѣ народа, которая охотно соглашается на предложеніе братчиковъ. Назначается день громадскаго, обѣда заранѣе оповѣщается священникъ, чтобы онъ отслужилъ въ этотъ день обѣдню. Наступаетъ самый день обѣда, и прихожане, по преимуществу ихъ жены—сестрички, сносятъ къ церкви всѣ хозяйственные продукты, необходимые для обѣда. Здѣсь уже начинаютъ главную роль играть сестрички. Избирается на улицѣ недалеко отъ церкви безопасное мѣсто, на которомъ разводится огонь и приготавливается обѣдъ сестричками, а братчики и другіе прихожане собираются въ церковь и слушаютъ обѣдню. По окончаніи обѣдни, въ оградѣ церковной накрываются столы и всѣ присутствующіе садятся за столъ, (*) въ числѣ которыхъ всегда бываетъ множество нищихъ, прішедшихъ изъ окольныхъ селъ на громадскій обѣдъ, о которомъ нарочно заблаговременно оповѣщается, за недѣлю, а иногда за двѣ, съ тою цѣлю, чтобы по больше собралось нищихъ на обѣдъ. Священникъ благословляетъ столъ, начинается обѣдъ. Здѣсь то, въ братскомъ собраніи людей, льется задушевная искренняя бесѣда о разныхъ предметахъ домашней, общественной и даже религіозной жизни. Иногда прихожане обращаются къ

(*) На громадскихъ обѣдахъ накрывается нѣсколько столовъ, смотря по количеству обѣдающихъ, но сестрички и вообще женскій полъ всегда обѣдаютъ на отдельномъ столѣ отъ мужчинъ.

священнику за рѣшеніемъ разныхъ богословскихъ предметовъ и вопросовъ, которые иногда бывають довольно остроумны. Намъ, однажды, приходилось присутствовать на одномъ изъ такихъ громадскихъ обѣдовъ и вотъ одинъ крестьянинъ обратился къ намъ съ такимъ вопросомъ:

Скажите мнѣ, паничъ, когда Богъ стоялъ на одной ногѣ?

Я не нашелся отвѣтить своему собесѣднику на этотъ вопросъ, и замѣчая изъ выраженія его физиогноміи, что ему отвѣтъ на этотъ вопросъ знакомъ, я попросилъ его отвѣтить мнѣ на заданный имъ же вопросъ, если онъ можетъ это сдѣлать.

Крестьянинъ съ улыбкой отвѣчаетъ: Богъ стоялъ на одной ногѣ тогда, когда садился на осла для шествія во Иерусалимъ.

Вообще должно замѣтить, что крестьянинъ на громадскихъ обѣдахъ держать себя свободно, но въ тоже время деликатно, —онъ задаетъ вамъ остроумные вопросы и остроумныя загадки, но никогда васъ не оскорбить.

Въ бесѣдѣ на громадскихъ обѣдахъ самое лучшее время для священника растолковать міру какое нибудь доброе предпріятіе, клонящееся къ пользѣ церкви. Здѣсь чувства малороссовъ объединяются и большая семья прихода составляетъ теперь одинъ духъ и одно сердце. Тогда бываетъ самое лучшее время поразсудить съ прихожанами о какихъ нибудь важныхъ дѣлахъ и всегда можно рассчитывать на успѣхъ. Опытные священники пользуются этими случаями для проведенія въ массу народа своихъ добрыхъ намѣреній и предположеній.

Обѣдъ заканчивается церковною пѣснью. Послѣ обѣда прихожане надѣлають нищихъ,—кто чѣмъ можетъ и за тѣмъ расходятся по домамъ, унеши каждый съ собою много впечатлѣній, которыми долго ему придется жить.

Такъ совершаются обѣды громадскіе; назовемъ ихъ, постолинные, для которыхъ хотя не назначается, каждый годъ, одного опредѣленнаго срока, но которые непремѣнно бывають осенью—въ каждомъ приходѣ послѣ уборки хлѣба. А то еще бывають подобные громадскіе обѣды по особеннымъ какимъ нибудь обстоятельствамъ въ жизни народной. Такъ, напримѣръ: по случаю счастливо миновавшей повальной болѣзни, или, какъ въ послѣднее время, по случаю освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Мы знаемъ одно село, гдѣ крестьяне присудили праздновать 30 августа—день совершеннаго освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости, ежегодно громадскимъ обѣдомъ. На первомъ такомъ обѣдѣ крестьяне порѣшили, по совѣту священника, сдѣлать на складочныя деньги великолѣпную икону въ церковь, съ надписью дня освобожденія. Мы думаемъ, что этотъ приговоръ крестьянъ—праздновать день окончательнаго освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости останется неизмѣннымъ обычаемъ у нихъ потомковъ, на всѣ послѣдующія времена. (*).

(*) Кромѣ общихъ—громадскихъ обѣдовъ, бывають еще частныя громадскіе обѣды, или помѣйки. Этотъ обычай такъ вошелъ въ духъ народа,

Еще слѣды древняго братства выражаются въ заботливости братчиковъ о снабженіи своей церкви достаточнымъ количествомъ восковыхъ свѣчъ. Всякій братчикъ, имѣющій пасѣку, непременно пожертвуетъ нѣсколько фунтовъ воску, смотря по количеству своей пасѣки, въ церковь на свѣчи. Иной братчикъ, не имѣя пасѣки, покупаетъ воскъ у своего сосѣда, или же въ мѣстечкѣ и за тѣмъ жертвуетъ въ церковь. Впрочемъ, это не есть обязательный какой нибудь обычай, чтобы непременно каждый братчикъ жертвовалъ воскъ въ церковь,—это будетъ зависть отъ его усердія; а непременно каждый изъ нихъ имѣетъ свою большую восковую свѣчу, доходъ отъ которой поступаетъ въ пользу церкви. Изъ этого пожертвованнаго воска, или и прикупленнаго, если мало бываетъ пожертвованнаго, выдѣлываются церковныя свѣчи различной величины. Впрочемъ, для продажи употребляются большею частію грошовыя свѣчи; а свѣчи большаго размѣра выдѣлываются для употребленія ихъ на престолъ, предъ на мѣстными иконами и проч. Маленькія, равно какъ и большія свѣчи, выдѣлываются самими братчиками, или церковнымъ старостою, подъ ихъ наблюденіемъ. Для выдѣлыванія маленькихъ свѣчей, или, какъ ихъ обыкновенно называютъ *офірокъ*, (*) употребляется самый простой способъ. Обыкновенно считается длинная толстая нитка, которая потомъ погружается въ растопленный воскъ, или лучше сказать, проводится по растопленному воску; и когда она остынетъ, тогда разрѣзываютъ ее на маленькія свѣчки, называемыя *офірками*. *Офірки* эти цѣною бывають въ одинъ грошъ (полкопѣйки сер.) Дѣлають еще такъ называемый *сточекъ*. Это таже самая длинная нитка, обмакнутая въ воскъ, только она не разрѣзывается на отдѣльныя маленькія свѣчи, а свертывается на подобіе клубка. Этотъ *сточекъ* употребляется священникомъ, или причетникомъ, при отправленіи богослуженія вечеромъ.

Такимъ образомъ снабженіе церкви восковыми свѣчами на половину бываетъ даровое. Правда, свѣчи собственной мануфактуры бывають очень некрасивы, но за то дешево достаются. (**)

Въ настоящее время, у насъ въ подольской епархіи заведенъ свѣчной епархіальный заводъ, имѣющій цѣлю выдѣлывать свѣ-

что отсутствіе этихъ обѣдовъ, или рѣдкое учрежденіе ихъ считается въ глазахъ народа, особенно—нищихъ, грѣхомъ. Потому—то вы можете подслушать въ пѣсняхъ *мирниковъ* (нищие, играющіе на лирѣ) такіа выраженія осуждающія скунаго богача:

*Священнику на молитву не дааеъ,
И старикамъ обидногъ несправляеъ.*

(*) *Офірка*, *офіра* значитъ жертва.

(**) Считаеь нужнымъ присовокупить, что (при описаніи слѣдовъ древняго братства, мы руководствовались фактами, замѣченными нами въ Волынской губерніи. Но эти объ епархіи, равно какъ и кievская совершенно похожи одна на другую по характеру и нравственному складу своихъ жителей. Да и при томъ мы имѣли случай говорить объ этомъ предметѣ съ людьми, весьма коротко знакомыми съ подолянами—и мы еще болѣе утвердились въ той мысли, что народныя обычай той и другой страны совершенно сходны между собою.

чи въ количествѣ, потребномъ для снабженія всѣхъ церквей подольской епархіи. Такимъ образомъ настоящіа домашнія мануфактуры по приходскимъ церквамъ должны прекратить свою выдѣлку церковныхъ свѣчъ, а каждая церковь должна обращаться за нужнымъ количествомъ ей церковныхъ свѣчъ къ своему мѣстному благочинному, которому свѣчной заводъ высылаетъ свѣчи для подвѣдомыхъ ему приходскихъ церквей. Такимъ образомъ, свѣчному епархіальному заводу приходится столкнуться съ древнимъ обычаемъ жертвованія въ церковь воска прихожанами и выдѣлки изъ него церковныхъ свѣчъ. Но это только съ перваго раза такъ представляется, а, всмотрѣвшись въ дѣло поближе, мы находимъ, что устройство центрального епархіальнаго завода, откуда должны получаться свѣчи во всѣ церкви, не только не противорѣчитъ доброму обычаю прихожанъ жертвовать въ церковь воскъ на свѣчи, но совершенно можетъ съ нимъ мириться, и даже можетъ быть выгоднымъ для церквей въ томъ отношеніи, что изъ завода получаютъ свѣчи приличной выдѣлки, даже изящной, если только священники, понявши сами эту выгоду, уяснятъ ее своимъ прихожанамъ. Пожертвованіе воска въ церковь на свѣчи можетъ продолжаться и теперь и не должно выводить этого обычая изъ употребленія, а напротивъ нужно его поддерживать; только теперь, вмѣсто того, чтобы сами прихожане выдѣлывали свѣчи, довольно некрасивыя по виду, они будутъ отдавать этотъ воскъ благочиннымъ, а въ замѣнъ его будутъ получать свѣчи красивой выдѣлки изъ завода. Конечно, фунтъ свѣчъ изъ завода обойдется дороже, чѣмъ таковой собственной выдѣлки, но развѣ не стоитъ прибавить нѣсколько копѣекъ на фунтъ, чтобы имѣть приличныя свѣчи въ церкви. Мы думаемъ, что прихожанину пріятнѣе будетъ поставить красивую срѣчку предъ иконою, которая будетъ горѣть яркимъ пламенцемъ, служащимъ символомъ его горячей и пламенной любви къ Богу, а не кусокъ толстой нитки, обмоченной въ воскъ, некрасивой по наружности, которая скорѣе тлѣетъ съ постояннымъ нагаромъ и коптитъ, а не горитъ равнымъ пламенемъ. Желательно, чтобы священники уснили это дѣло своимъ прихожанамъ, которые можетъ быть, жалѣютъ о своемъ правѣ—выдѣлывать собственно-ручно довольно некрасивыя свѣчи и своимъ горѣніемъ возтѣяція церковь, и пусть стараются поддерживать прежній добрый обычай жертвовать войскъ въ церковь, который, потомъ, какъ мы выше сказали, можно, съ большою выгодною для церкви, мѣнять на свѣчи епархіальнаго завода. При этомъ хорошо было бы, если бы священники извѣщали заводъ заблаговременно особыми отношеніями за модисью причта и церковнаго старосты и церковновою печатію, что у нихъ собрано пожертвованнаго воска столько-то, и церковь можетъ продать заводу воскъ по такой-то цѣнѣ за фунтъ, поэтому приходъ просить епархіальный заводъ выслать ему церковныхъ свѣчей на такую сумму денегъ, которая можно выручить за воскъ. Это будетъ вы-

годно и для прихода и для завода, который можетъ рассчитать, какое количество воска онъ можетъ получить отъ церквей, и сколько затѣмъ онъ долженъ прикупить у стороннихъ лицъ, а для прихожанъ та выгода, что имъ, при запрещеніи самимъ выдѣлывать свѣчи, не будетъ нужды возиться съ собраннымъ по ярмаркамъ и тамъ торговаться съ жидами.

А. И^с-чс.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА

Оберъ-прокурора святѣйшаго сѹнода по вѣдомству православно-го исповѣданія за 1866 годъ.

(Отрывокъ).

Въ минувшемъ 1867 году отечественной церкви предстояло вообще продолжать уже начатое прежде, поддерживать и развивать, что созидалось ея же попеченіями, въ болѣе или менѣе близкомъ или отдаленномъ прошломъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ выступили на первый планъ новыя насущныя нужды и вопросы, новыя современныя событія, настоятельно и неотложно требовавшія ея руководительнаго участія, направленія и разрѣшенія. Очеркъ этой церковной дѣятельности я имѣю счастье всеподданнѣйше представить нынѣ на Высочайшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

УТВЕРЖДЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВѢРЫ.

Заботы церкви были сосредоточены главнымъ образомъ на выполненіи важнѣйшей ея обязанности—служить высшимъ интересамъ православія. Въ этомъ отношеніи предлежала двойственная задача. Съ одной стороны, православная свѣшес-пятисотимилліонная русская паства, съ каждымъ годомъ возрастающая, требовала постоянныхъ трудовъ къ возвышенію въ ней духа благочестія, а съ другой—церковь не могла оставаться безучастною къ дѣлу спасенія тѣхъ изъ нашихъ соотечественниковъ, кои доселѣ чужды еще великихъ благъ единой спасительной вѣры. Въ томъ и другомъ случаѣ церковь дѣйствовала оружіемъ слова и всепокоряющею внутреннею силою содержимой ею вселенской истины ученія, каноновъ и учрежденій.

Присоединеніе изъ латинства.

Побѣдоносное вліяніе православной церкви въ особенно поразительномъ свѣтѣ обнаружилось въ многочисленныхъ присоединеніяхъ къ ней изъ латинства, начавшихся еще въ 1865 году въ западномъ краѣ, преимущественно въ епархіяхъ ли-

товской, минской и отчасти полоцкой. Здѣсь присоединялись одновременно цѣлыя семейства, даже цѣлыя р.-католическіе приходы. Такъ въ мѣстечкѣ Николаевщинѣ, минской епархіи, приняла православіе всѣ прихожане римско-католическаго исповѣданія, числомъ до 700, не считая дѣтей. То же было въ мм. Вѣницѣ и Воложинѣ, Опшянского уѣзда. Многіе костелы остались вовсе безъ прихожанъ. Въ одномъ Воложинѣ новообращенные составили съ древле-православными большой приходъ, свыше 6000 душъ. Общее число лицъ, оставившихъ латинство, простирается въ литовской епархіи, въ 1866 году, до 25,194, не включая сюда 4,254 человекъ, принятыхъ въ лоно церкви въ 1865 году, а въ минской до 20 т. Не одни простолюдины переходили въ православіе, но и лица образованныхъ классовъ: въ Кіевѣ подполковникъ Сѣмашко съ своимъ семействомъ; въ литовской епархіи князь Радзивиллъ, князь Любецкій, помѣщики Лопацинскій, Деспоть - Зеновичъ, Бѣлинскій, Биспингъ, многіе чиновники, дворяне и четыре ксендза *).

Религиозное движеніе, открывшееся въ столь обширныхъ размѣрахъ, является фактомъ особой важности, какъ само по себѣ, такъ и по своимъ послѣдствіямъ. Оно совершается въ краѣ, гдѣ латинскій элементъ доселѣ преобладающее положеніе. Такъ въ литовской епархіи, обнимающей три губерніи, римско-католическое населеніе болѣе нежели вдвое многочисленнѣе православнаго, находившагося притомъ въ теченіе многихъ вѣковъ подъ чуждымъ гнетомъ. Но никакія препятствія и противодѣйствія не были въ силахъ помѣшать успѣхамъ дѣла, къ торжеству нашей церкви и къ вящему упроченію въ краѣ началъ русской жизни, знаменемъ которой всегда служила православная вѣра.

Присоединенія въ большомъ числѣ начались почти непосредственно за подавленіемъ тамъ польскаго мятежа и по Всемилоствѣйшемъ дарованіи населеніямъ западныхъ губерній разныхъ гражданскихъ правъ. Предоставленіе ихъ, усиленіе въ краѣ чисто-русскаго элемента и принятіе другихъ мѣръ неминуемо повлекли за собою ослабленіе прежняго вліянія на народъ со стороны польщизны и ксендзовъ, довѣріе къ которымъ и безъ того уже сильно поколебалось вслѣдствіе преступнаго ихъ поведенія во время послѣдняго мятежа. Къ тому же значительное число присоединившихся были русскаго происхожденія, совращенные нѣкогда въ латинство изъ православія или изъ уни, а нынѣ добровольно оставившіе то, къ чему предки ихъ принуждены были силою. Такъ присоединенные къ православной церкви 673 человекъ крестьянъ въ

*) По настоящее время (т. е. по 1-е января 1868 г.) обратившихся въ православіе латинянъ въ шести сѣверо-западныхъ губерніяхъ, считается до 80,000 душъ обоого пола. Р е д .

мѣстечкѣ Шумскѣ, Виленскаго уѣзда, всѣ русскіе, отцы и дѣды которыхъ совращены въ латинство доминиканами. Тоже должно сказать о новоприсоединенныхъ крестьянахъ въ Рудоминѣ и Рукойняхъ, Виленскаго уѣзда, и въ Крѣвѣ, Ошмянскаго уѣзда. Князь Александръ Друцкой-Любецкій принадлежитъ къ потомкамъ того князя Павла Друцкого-Любецкаго, который еще въ 1617 г. былъ въ числѣ учредителей луцкаго братства, основаннаго для отпора нападкамъ римско-католицизма и униі. Благотворное также вліяніе имѣлъ переходъ въ православіе самихъ ксендзовъ, и въ особенности ксендза подбрежскаго прихода, Іоанна Стрѣлецкаго, принятаго въ число членовъ литовской православной паствы съ оставленіемъ въ санѣ священства. Путемъ изученія духовной литературы дойдя до убѣжденія въ истинности восточной церкви, Стрѣлецкій своими наставленіями и примѣромъ содѣйствовалъ обращенію въ православіе болѣе 1,500 прежнихъ своихъ прихожанъ. Въ новомъ аваніи настоятеля православнаго прихода, Стрѣлецкій выказалъ замѣчательное безкорыстіе. Онъ добровольно отказался отъ вознагражденія за требы, и вся сумма получаемаго имъ нынѣ содержанія не превышаетъ 600 руб. въ годъ, тогда какъ прежде, въ бытность ксендзомъ, онъ получалъ 400 руб. жалованья и до 1,000 р. дохода съ прихожанъ.

Умноженіе православной паствы десятками тысячъ присоединившихся изъ латинства вызвало усиленную дѣятельность со стороны мѣстнаго духовенства и епархіальныхъ начальствъ. Они прилагали всѣ старанія поддержать пробудившееся въ народныхъ массахъ стремленіе къ православію; на нихъ лежали труды благовѣстія слова истины и всѣ труды по присоединенію возвращавшихся изъ латинства, по утвержденію ихъ въ спасительныхъ догматахъ вѣры. Скоро явилась потребность въ образованіи новыхъ православныхъ приходовъ и въ сооруженіи храмовъ. Потребность эта быстро удовлетворена. По одной литовской епархіи въ послѣдніе два года учреждено, съ разрѣшенія святѣйшаго синода, 19 новыхъ приходовъ, на Высочайше ассигнованные 500 т. руб. въ теченіе пяти лѣтъ, на средства, указанные мѣстною администраціею, и на способы, доставленные прихожанами работою, матеріалами и деньгами, построено 57 новыхъ церквей, въ томъ числѣ 40 каменныхъ, при полномъ содѣйствіи къ тому со стороны гражданскихъ властей, устроившихъ для этой цѣли губернскіе, уѣздные и мѣстные комитеты, въ которыхъ отъ духовенства были депутаты.

Въ самомъ центрѣ сѣверозападнаго края, въ Вильнѣ, дѣятельно производилось возстановленіе древнихъ памятниковъ русской святыни. Согласно Высочайше утвержденному пред— ставленію бывшаго главнаго начальника края, графа Муравьева, обновлена уже древняя Николаевская приходская церковь; воз— становлена еще древнѣйшая ея церковь Пятницкая; велико—

лѣпно обновляются соборы кафедральный Николаевскій и митрополитчій Пречистенскій. Такимъ образомъ древняя столица литовскихъ князей съ своими десятью православными храмами снова принимаетъ, послѣ вѣковыхъ невзгодъ, видъ вполне русскаго города.

Благочестивое сочувствіе православнаго народа къ дѣлу созиданія и обновленія сихъ храмовъ выразилось въ многочисленныхъ пожертвованіяхъ церковной утвари, иконъ и денегъ, а нѣкоторыя церкви удостоились получить приношенія отъ Государыни Императрицы и Особъ Августѣйшаго Дома.

Освященіе новыхъ храмовъ дало епархіальнымъ начальствамъ прекрасный случай показать новоприосоединившимся во всемъ блескѣ православное Богослуженіе. Это былъ цѣлый рядъ торжествъ, на которыя стекались тысячи народа всевозможныхъ исповѣданій: православныхъ, латинянь, лютеранъ, евреевъ, магометанъ. Освященія совершались большею частью самими архіереями; всякій разъ они сопровождались приличнымъ случаемъ словомъ назиданія, причащеніемъ св. таинъ множества присоединившихся; раздачею народу крестиковъ, иконъ, молитвенниковъ. Благолѣпіе священнодѣйствій, стройное, внятное и умиленное пѣніе и чтеніе производили глубокое и спасительное впечатлѣніе на молящихся. Были случаи, когда многіе десятки католиковъ, посѣтившихъ православное служеніе, тотчасъ послѣ него заявляли рѣшительное желаніе вступить въ нѣдра св. нашей церкви. Гражданскія и военныя власти, вообще единодушно дѣйствовавшія съ епархіальными, подавали народу поучительный примѣръ благоговѣйнаго уваженія и преданности къ церкви. Народъ почти постоянно имѣлъ утѣшеніе видѣть ихъ на торжествѣ освященія новыхъ приходскихъ храмовъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ. Они являлись сюда въ благочестивомъ желаніи принять участіе въ народной молитвѣ, выразить живое сочувствіе православно-народному дѣлу. Во время, напримѣръ, крестнаго хода, бывшаго въ Вильнѣ вокругъ Николаевской церкви, въ день ея освященія, 8-го ноября, запрестольный крестъ несенъ былъ впереди начальникомъ губерніи; хоругви, пожертвованныя отъ мирныхъ учрежденій—мировыми посредниками и другими чинами высшей мѣстной администраціи. Подобныя отрядныя явленія, происходившія и во многихъ другихъ мѣстностяхъ, высоко поднимали значеніе православія, которое еще такъ недавно шляхетско-іезуитскія козни пытались низвести въ глазахъ народа на степень хлопской вѣры.

Обнаружившееся повсемѣстно, на всемъ пространствѣ западнаго края, настроеніе латинствующихъ населеній къ принятію православія внушаетъ епархіальнымъ начальствамъ надежду, что присоединенные останутся твердыми въ преданности православной церкви, что присоединенія продолжатся. Но

вмѣстѣ съ тѣмъ епархіальныя начальства не скрываютъ и тѣхъ опасеній и трудностей, какія можетъ ожидать начавшееся движеніе въ будущемъ. Они вполне сознаютъ невозможность обойтись въ подобномъ дѣлѣ безъ колебаній при сильномъ противодействіи со стороны римско-католическихъ епископовъ, столь опасномъ при вѣковой привычкѣ народа къ латинскимъ обрядамъ и костеламъ.

Опасность для православія съ этой стороны была всегда велика въ западныхъ губерніяхъ, особенно для православныхъ паствъ, кои образовались изъ уніатовъ, возсоединившихся въ 1839 году. Здѣсь сохранились доселѣ нѣкоторые латинскіе обычаи и порядки; въ самыхъ церквахъ видны слѣды прежняго вліянія латинства, или остатки уніи въ украшеніяхъ, не свойственныхъ православнымъ храмамъ, въ разныхъ изваяніяхъ и изображеніяхъ святыхъ на иконахъ въ латинскихъ одѣяніяхъ, въ священныя принадлежности богослуженія (монстранціи, подсвѣчники на престолахъ и т. п.); даже священники въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при совершеніи таинствъ и обрядовъ допускаютъ нѣкоторыя отклоненія отъ древняго чина православной церкви, не касающіяся впрочемъ существенныхъ догматовъ вѣры и коренныхъ законовъ и не вредящихъ единству съ вселенскою церковію. Но и эти отклоненія и отступленія мало по малу прекращаются. Начиная съ 1839 г., употребляются всѣ старанія къ сближенію западныхъ православныхъ паствъ съ общимъ типомъ нашей церкви, къ веденію въ нихъ одобряемаго въ обрядномъ отношеніи съ прочими русскими православными епархіями. Непрерывное разумное дѣйствованіе епархіальныхъ начальствъ западныхъ епархій въ этомъ направленіи было вполне плодотворно. Такъ литовская епархія, находившаяся при возсоединеніи почти въ олатиненномъ положеніи, по свидѣтельству митрополита литовскаго Іосифа, совершенно преобразилась нынѣ въ церковномъ устройствѣ, богослуженіи, духовенствѣ и съ честью можетъ стоять въ ряду древне-православныхъ русскихъ епархій. При обзорѣ преосвященнымъ подольскимъ своей епархія найденно, что давно укоренившійся тамъ обычай крестить чрезъ обливаніе нынѣ выводится изъ употребленія, св. таинство крещенія совершается чрезъ погруженіе; при церквахъ имѣются купѣли и въ большомъ количествѣ крестики для возложенія на крещаемыхъ. Въ епархія полоцкой хотя и держится еще при нѣкоторыхъ церквахъ обычай обливанія, но народъ православный глубоко уважаетъ погруженіе и считаетъ его преимуществомъ въ таинствѣ, что должно служить залогомъ успѣшности предпринимаемыхъ мѣръ къ уничтоженію въ паствѣ послѣднихъ остатковъ латинства.

Въ то же время въ западныхъ епархіяхъ продолжается постепенное развитіе чисто православныхъ учрежденій, которыя

должны служить разсадниками вѣры, благочестія и русскихъ началъ въ тамошнемъ православномъ населеніи. Еще въ концѣ 1864 г. въ сихъ именно видахъ былъ основанъ въ Вильнѣ женскій первоклассный Маріинскій монастырь, съ пріютомъ при немъ для воспитанія сиротъ духовенства и дочерей недостаточныхъ русскихъ чиновниковъ. Въ 1866 г. монастырь этотъ, по ходатайству бывшаго главнаго начальника сѣверо-западнаго края, генераль-адъютанта Кауфмана и согласно Высочайше утвержденному Вашимъ Величествомъ опредѣленію вятѣйшаго синода, переименованъ въ общежительный съ цѣлію освобожденія инокинь отъ личныхъ заботъ о собственномъ содержаніи и предоставленія имъ полной возможности всецѣло посвятить себя на дѣло своего служенія. Игуменья и монахини для него вызваны изъ Москвы. Теперь онъ имѣетъ до 45 сестеръ и устроивается въ матеріальномъ отношеніи.

Пастырская дѣятельность епархіальныхъ начальствъ и приходскаго духовенства въ западномъ краѣ, во всѣхъ потребныхъ случаяхъ, всегда находила себѣ поддержку со стороны святѣйшаго синода. По его распоряженію и въ 1866 году, въ видахъ уничтоженія книгъ уніятскаго типа, безмездно отпускаемы были церковно - богослужебныя книги изданія синодальной типографіи для церквей епархій: подольской 965 экз., минской 246 и волынской 34. Сверхъ того снабжены книгами многія вновь устроенныя церкви въ литовской, минской и могилевской епархіяхъ. Расходъ на этотъ предметъ составилъ сумму въ 20,691 р. 93 коп.

Мѣстечко Бездѣжь.

Оно находится въ юго-восточной части Кобринскаго уѣзда, въ 63 верстахъ отъ г. Кобрина, въ сторонѣ отъ кобринско-пинской почтовой дороги. Мѣстечкомъ оно называется, съ одной стороны, по своему сравнительно многолюдному населенію, такъ какъ въ немъ находится 124 двора и 386 ревизскихъ душъ муж. пола; съ другой, потому что жители его когда-то пользовались магдебургскимъ правомъ. Мѣстность Бездѣжа сухая и ровная, пути сообщенія, какъ съ сосѣдними городами, Кобриномъ и Пинскомъ, такъ и мѣстечками Мотолемъ и Дрогичиномъ хороши, отъ евреевъ пока Богъ миловалъ, поэтому жители Бездѣжа довольно зажиточны, рѣдкій изъ нихъ не имѣетъ пары лошадей и двухъ паръ воловъ; лучшіе же хозяева имѣютъ и болѣе того, сѣрая, длинная, тонкой пряди свита, шапка чернаго сукна съ барашковымъ околышемъ, сапоги съ длинными голенищами, рѣзко отличаютъ бездѣжанина отъ прочихъ окрестныхъ жителей. Промы-

сель бездѣжанъ—хлѣбопашество и извозъ; послѣднее занятіе въ особенности пришло къ нимъ какъ-то по нраву. Увлекаясь примѣромъ своихъ сосѣдей мотолянъ (жит. мѣстечка Мотоля), у которыхъ извозъ составляетъ специальность, они, вмѣстѣ съ послѣдними, отправляются въ Пинскъ, берутъ оттуда разную кладь, какъ-то: зерно, соль, сахаръ, стекло и т. п., и везутъ куда надо. Бездѣжане бывають въ Вильнѣ, въ Гроднѣ и разныхъ городахъ Гродненской губерніи, въ Бердичевѣ и т. д. Эти путешествія, доставляя имъ порядочныя матеріальныя выгоды, содѣйствовали вмѣстѣ съ тѣмъ и къ поднятію уровня умственнаго ихъ развитія. Бездѣжанинъ очень смышленъ. Мѣщанство, о которомъ онъ еще и теперь мечтаетъ, коренится въ немъ глубоко. Житель Бездѣжа смотритъ на своихъ сосѣдей, въ особенности на жителей болотистыхъ мѣстностей (здитовцевъ, споровцевъ) свысока и весело подтруниваетъ надъ ихъ неулаживаемостію; за то и тѣ не остаются въ долгу и тоже насмѣхаются надъ его слишкомъ большою смышленностію, не рѣдко доходящею до плутовства. Есть, напр., анекдотъ о томъ, какъ бездѣжанинъ продавалъ никогда не телившуюся корову. Желая доказать, что она тельна, онъ клялся передъ покупателями такъ: «коли неправда, то дай Боже мнѣ того не спожити (съѣсть) что у меня за пазухой лежитъ», а за пазухой-то у него въ то время былъ кирпичъ. Или, продавая старую лошадь за молодую, онъ клялся: «дай Боже, чтобъ я жонки своей не засталъ дома»—а между тѣмъ, приближаясь къ дому, онъ предупредилъ свою жену, чтобъ она вышла.

Народъ бездѣжскій весьма расположенъ къ грамотности. Въ мѣстечкѣ есть училище, существующее болѣе уже 40 лѣтъ, изъ котораго вышло и выходитъ много грамотныхъ людей. Все народонаселеніе православное. Въ Бездѣжѣ есть двѣ церкви, одна деревянная, построенная въ 1784 г., на мѣстѣ прежней старой, другая каменная, вновь отдѣланная изъ упраздненнаго римско-католическаго костела. Такъ какъ Бездѣжъ служитъ центральнымъ пунктомъ между окрестными селеніями, то онъ избранъ и мѣстомъ волостнаго правленія, которому принадлежитъ въ настоящее время 567 дворовъ съ 1821 ревиз. душою муж. пола.

Базалось бы, что очень благоприятныя обстоятельства, въ которыхъ поставлены бездѣжане въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи, должны были въ нихъ, болѣе чѣмъ въ сосѣднихъ жителяхъ, развитъ народно-русское самосознаніе, и гражданскій тактъ, но этого-то въ нихъ пока и не доставало. Недавно еще то время, когда шайка мятежниковъ, сформировавшаяся изъ окрестной шляхты и дворовыхъ людей, въ числѣ коихъ были и уроженцы Бездѣжа, неистовствовала въ этомъ

мѣстечкѣ, и, до прибытія туда отряда войска, некому было высити противъ нихъ голосъ, кромѣ священника, волостнаго старшины и наставника училища. Близость помѣщичьихъ дворовъ, постоянные сѣзды окрестной шляхты въ бывшій бездѣжскій костелъ, для пѣнія возмутительныхъ гимновъ и участія въ демонстраціонныхъ крестныхъ ходахъ, вліяніе нѣкоторыхъ мѣстныхъ грамотѣвъ, служившихъ при помѣщичьихъ дворахъ, сильно колебали мысли бездѣжскихъ жителей. Но не въ этомъ случайномъ вліяніи на бездѣжанъ заключается причина такого ихъ гражданскаго дуализма. Почти вся прошедшая исторія этого мѣстечка условливала эту нравственную надломленность его жителей.

Мѣст. Бездѣжъ издавна было имѣніемъ польской княжеской фамиліи Гедройцевъ. Послѣдній изъ потомковъ ихъ, усердный папистъ и полякъ, вступивъ въ управленіе имѣніемъ Бездѣжъ въ началѣ настоящаго столѣтія, сначала сильно поддерживалъ введенную здѣсь унию. Но потомъ, видя, что дѣло латино-польской миссіи мало подвигается впередъ, обратилъ все свое вниманіе на народное образованіе. Пользуясь огромными доходами съ своихъ имѣній, онъ ничего не жалѣлъ для того, чтобы приманить бездѣжанъ въ костелъ и привить къ нимъ польскую науку. Въ 1824 году онъ устроилъ первую школу въ Бѣздѣжѣ. Собралъ значительное количество крестьянскихъ и шляхетскихъ дѣтей, онъ, при помощи мѣстнаго ксендза, которому порученъ былъ главный надзоръ за школою, положилъ начало народному образованію въ латино-польскомъ духѣ. Вскорѣ школа начала процвѣтать и приносить свои плоды. Въ 1825 году Гедройць принимаетъ духовный санъ и, получивъ пробство трокское, уступаетъ имѣніе Бездѣжъ виленскому университету, съ тѣмъ, чтобы послѣдній взялъ подъ свое непосредственное покровительство и мѣстную школу, не измѣняя даннаго ей направленія. Администрація университета, вѣрная волѣ жертвователя и своему собственному назначенію распространять просвѣщеніе въ народѣ, начала усердно поддерживать училище. Въ томъ же 1825 году, по предварительному условію съ пробощемъ, она сдѣлала распоряженіе о постройкѣ новаго каменнаго училищнаго дома, распорядилась назначеніемъ туда особаго наставника, выслала множество польскихъ книгъ, издала программу обученія, начертала инструкцію и дала сельской школѣ надлежащій училищный видъ. Новый домъ былъ построенъ близъ самаго костела какъ бы въ ознаменованіе того, что училище это будетъ предвѣріемъ къ сближенію православныхъ съ римско-католическою церковью. На верху его устроена была костельная колокольня, какъ бы съ цѣлю показать наглядно, что отсюда со временемъ выйдутъ провозвѣстники и распространители латин-

польскихъ идей. Вскорѣ училище переполнилось учащимися. Дѣти мелкихъ дворянъ, однодворцевъ и крестьянъ стекались въ училище, чтобы поучиться: закону Божію, ариметикѣ, географіи, сельскому хозяйству, огородничеству, правиламъ житейскаго приличія (наука обычаевъ), пѣнію, музыкѣ, а главное—польскому языку, какъ давшему ключъ юношеству къ полному усвоенію польской цивилизаціи. Скоро бездѣжане не узнавали себя въ лицѣ своего поколѣнія. Всѣ дѣти защеголяли польскимъ языкомъ, начали пѣть латинскіе канты въ костелѣ и, одѣвшись въ бѣлыя рубашки (комешки), прислуживать ксендзамъ то въ мессахъ, то въ крестныхъ ходахъ; многіе даже играли на органахъ.

Все направлено было въ бездѣжской школѣ къ тому, чтобы перевоспитать въ лицѣ молодого поколѣнія жителей этого мѣстечка. Польская молитва предъ ученіемъ и послѣ ученія, польская рѣчь въ классѣ и внѣ онаго, частныя рекреаціи (прогулки) съ пѣніемъ польскихъ пѣсень—все это какъ бы чародѣйскою силой сглаживало въ душѣ дитяти тѣ слабыя начала русскаго самосознанія, какія оно выносило изъ подъ своего домашняго крова, устанавливая въ немъ новое міросозерцаніе. Школьныя рекреаціи еще и до сихъ поръ въ памяти у нѣкоторыхъ бездѣжанъ, какъ особенно веселыя времена. Въ училищной описи за 1840 г. значатся нѣкоторые музыкальные инструменты, употреблявшіеся въ этихъ училищныхъ торжествахъ, напр. большой барабанъ съ двумя палками и стальной трехъ-угольникъ. Какъ и на томъ, такъ и на другомъ инструментѣ лучшіе ученики, идя впередъ хора пѣсельниковъ, сопровождали своимъ товарищамъ. Музыка, какъ можно предполагать, была не особенная, но впечатлѣніе оставляла сильное.

Такой порядокъ вещей въ бездѣженскомъ училищѣ продолжался *de jure* до 1834 г., когда изданъ былъ министерствомъ народнаго просвѣщенія новый уставъ для училищъ, *de facto* до 1842 года, до поступленія имѣнія Бездѣжъ и мѣстной школы въ вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ. Многое можно было сдѣлать въ Бездѣжѣ въ эти 18 лѣтъ. Въ этотъ періодъ времени не мало вышло изъ школы дворовыхъ прикащиковъ, сельскихъ писарей, даже ксендзовъ, изъ коихъ каждый въ свое время принесъ лепту на алтарь отчизны, если не дѣломъ, то словомъ, поселяя превратныя мысли въ массѣ народъ и направляя его симпатіи въ ту сторону, куда самъ тяготѣлъ. Послѣ этого не удивительно, что бездѣжане явились нравственно надломленными. Они долгое время были какъ бы въ чадѣ, не будучи въ состояніи осмыслить своего настоящаго положенія и привести, такъ сказать, къ одному знаменателю разныя вліянія, дѣйствовавшія на нихъ. Конечно, въ настоящее

время, благодаря другому направленію школы, дѣйствию мировыхъ учреждений и духовенства, постепенному уясненію самими крестьянами благихъ мѣръ правительства относительно улучшенія ихъ быта, сознанию польской неправды, все въ Бездѣжѣ приняло другой видъ. Теперь всякій, какъ выразился предо мною одинъ почтенный бездѣжскій старикъ, начинаетъ свою родную *думку думать*: служить вѣрою и правдою своему Государю-Отцу и вѣчно благодарить Его за всѣ милости Его къ народу. Закрытіе римско-католическаго костела и обращеніе его въ православную церковь имѣеть также свои благія послѣдствія. Костель этотъ въ послѣднее время не имѣлъ достаточно средствъ для своей поддержки и украшенія, но, съ обращеніемъ его въ православную церковь, онъ поновленъ, какъ снаружи, такъ и внутри, украшенъ изящнымъ иконостасомъ, образами, хоругвями и т. п. и въ свою очередь служитъ украшеніемъ Бездѣжа. Такимъ образомъ, то мѣсто, гдѣ нѣкогда водружено было знамя религіознаго и политическаго сепаратизма и вражды, въ настоящее время служитъ мѣстомъ воспитанія народа въ единомысліи, мѣстомъ моленія о мирѣ и благосостояніи всего міра и святыхъ Божіихъ церквей. Бездѣжане народъ религіозный. Усердіемъ ихъ поддерживается въ исправномъ видѣ и древняя православная деревянная церковь, находящаяся въ мѣстечкѣ, не въ далекомъ разстояніи отъ церкви р. католической. Всякій воскресный и праздничный день проводится ими чинно и свято. Такъ какъ въ Бездѣжѣ пока одинъ только приходъ, то и богослуженіе бываетъ поочередно то въ одной, то въ другой церкви. Во всякомъ случаѣ одна изъ церквей бываетъ всегда полна народомъ. Учащіяся дѣти чтеніемъ на клиросѣ и стройны пѣніемъ не мало способствуютъ благолѣпію православнаго богослуженія и тѣмъ самымъ, не мало привлекаютъ своихъ отцовъ и матерей къ церкви. Добрый бѣлорусскій народъ! Сколько потерпѣлъ ты отъ иновѣрцевъ, а между тѣмъ какъ живуче въ тебѣ родное православно-русское чувство! И такъ, да не будетъ поставлено бездѣжанамъ въ вину ихъ прошлое. Не они виноваты въ томъ, что долгое время вліялись всякимъ вѣтромъ ученія. Вина тому заключается въ историческихъ обстоятельствахъ, какъ этого мѣстечка, такъ и всего сѣверо-западнаго русскаго края.

Говоря о Бездѣжѣ, нельзя не продолжать разсказа о древнемъ его училищѣ.

Дальнѣйшая судьба бездѣжскаго училища была различна. До 1832 года имъ завѣдывалъ виленскій университетъ. По закрытіи же университета, оно перешло въ вѣдѣніе бѣлорусскаго учебнаго округа, въ которомъ находилось до 1842 года. Въ 1842

году, съ поступленіемъ мнѣнія Бездѣжъ въ вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ, и училище перешло въ тоже вѣдомство. Наконецъ, на основаніи Высочайше утвержденного въ 11 день февраля 1867 года мнѣнія государственнаго совѣта о передачѣ сельскихъ училищъ изъ управленій государственными имуществами въ вѣдѣніе дирекціи народныхъ училищъ, училище бездѣжское перешло въ вѣдѣніе гродненской дирекціи народныхъ училищъ.

Сначала это училище было однокласснымъ, потомъ бѣлорусскій учебный округъ преобразовалъ его въ двухклассное училище, каковымъ оно было въ продолженіе 1841/42 учебнаго года, до поступленія его въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ. Впослѣдствіи гродненская палата государственныхъ имуществъ устроила его по образцу ланкастерскихъ школъ и назвала его училищемъ ланкастерскимъ, впрочемъ также не надолго, на два года. Это было въ 1843 и 1844 г. Съ 1845 г. оно стало называться приходскимъ училищемъ, по примѣру всѣхъ сельскихъ училищъ, вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, такъ называвшихся. Въ послѣднее время оно называлось просто сельскимъ училищемъ, а въ настоящемъ 1867 году— бездѣжскимъ народнымъ училищемъ.

Со времени открытія бездѣжской школы, обученіе происходило въ ней на основаніи особыхъ распоряженій и по руководству программъ, издаваемыхъ виленскимъ университетомъ. Программа университета была слѣдующая: законъ Божій, польскій языкъ, ариметика, географія, чистописаніе, правила житейскаго приличія (наука обычаевъ), сельское хозяйство, огородничество, пѣніе и музыка. Съ 1834 года по 1840 годъ включительно предметы обученія преподавались на основаніи устава министерства народнаго просвѣщенія, изданнаго въ 1834 году. Предметы обученія были слѣдующіе: законъ Божій, польскій языкъ, русскій языкъ, чтеніе по книгамъ церковной печати, чистописаніе, географія и ариметика. Съ этого года (1834) училищная отчетность, классные журналы и другія статьи училищнаго дѣлопроизводства начали вестись на русскомъ языкѣ. Съ 1841 по 1844 г. училищная программа, въ силу новыхъ распоряженій, является значительно расширенною. Въ составъ ея входили слѣдующіе предметы: законъ Божій (священная исторія и катихизисъ, (языки: русскій, польскій, латинскій, нѣмецкій и французскій, ариметика, географія и чистописаніе. Съ 1845 по 1853 годъ кругъ предметовъ обученія былъ еще пополненъ и образовалъ слѣдующую программу: законъ Божій (катихизисъ, свящ. исторія и объясненіе литургій), пѣніе молитвъ и обѣдни, чтеніе: славянское, русское, польское, какъ по печатнымъ

книгамъ, такъ и по рукописямъ, языки: русскій, польскій, латинскій, нѣмецкій и французскій, ариметика: четыре правила простыхъ и именованныхъ чиселъ и употребленіе счетовъ, географія съ черченіемъ картъ, новѣйшая исторія съ хронологіей, чистописаніе съ правописаніемъ по диктовкѣ и музыка. Въ 1853 и 1854 г. преподавалось то же, съ тѣмъ только различіемъ, что музыка замѣнена была русскою исторіей, а классъ правописанія по диктовкѣ — урокомъ чистописанія и рисованія вмѣстѣ. Наконецъ, что касается хода науки въ бездѣжскомъ училищѣ въ послѣдующіе затѣмъ годы, до поступленія его въ вѣдѣніе дирекціи народныхъ училищъ, то за недостаткомъ въ училищѣ документовъ по этому предмету, ничего нельзя сказать опредѣленнаго. Должно сознаться, что дирекція приняла это училище не совсѣмъ въ удовлетворительномъ состояніи. Слабая грамота, нисымо и кое-что изъ ариметики, вотъ все, чѣмъ пробавлялись въ послѣднее время въ этой школѣ. Училище бездѣжское, какъ и всѣ сельскія училища, будучи поставлено въ связи съ вопросомъ о казенныхъ крестьянахъ, какъ видно, испытало въ послѣднее время болѣзненный кризисъ. Можно надѣяться, что съ переходомъ его въ вѣдѣніе спеціальнаго учрежденія, для управленія народными училищами, ученіе и порядки въ немъ пойдутъ лучшіе.

Какъ бы то ни было, только изъ представленнаго нами обзорѣнія предметовъ обученія въ бездѣжской школѣ въ разное время, между прочимъ, видно, что со времени открытія училища 1824 по 1834 годъ ученіе въ немъ происходило исключительно на польскомъ языкѣ. Да иначе и быть не могло, такъ какъ учителями были лица римско-католическаго исповѣданія, польскаго происхожденія, не знавшіе ничего по русски. Хотя съ 1834 года и вѣлено было обучать на русскомъ языкѣ, но такъ какъ наставниками оставались тѣже лица, то и порядки оставались прежніе. Одна только училищная отчетность, производившаяся на латинскомъ русскомъ языкѣ, свидѣтельствуетъ, что съ этого времени русскому языку дано было право гражданства въ школѣ. Въ 1845 году назначенъ былъ въ Бездѣжъ первый православный русскій наставникъ, но и онъ, отдавая дань стариннымъ порядкамъ, долженъ былъ хоть разъ въ недѣлю заниматься съ учениками по польски. Насилу ужъ въ 1857 году положенъ былъ конецъ польскому языку въ бездѣжскомъ училищѣ. Наставниками бездѣжскаго училища, въ продолженіе всего періода существованія его, были: Чераховскій, Гроховскій, Виторскій и Кояловичъ. Въ настоящее время наставникомъ училища въ Бездѣжѣ воспитанникъ низшаго отдѣленія литовской духовной семинаріи Пискановскій.

Средства содержанія училища всегда были незначительныя. До

1845 года училищу даваемо было готовое помѣщеніе, отопленіе и освѣщеніе, а наставнику 30 руб. жалованья въ годъ и отъ 3 до 5 бочекъ хлѣбнаго зерна изъ мірскаго магазина. При этомъ, въ давнія времена, если наставникъ находился въ хорошихъ отношеніяхъ съ дворовымъ управленіемъ, то пользовался еще отсюда нѣкоторыми жизненными припасами. Съ 1845 г. всѣ статьи, относящіяся къ обезпеченію училища помѣщеніемъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ, остались тѣ же, но жалованье наставнику было прибавлено, именно ему отпускалось отъ 85 до 115 рублей въ годъ, смотря по количеству учащихся. Уплата наставнику производилась казначействомъ изъ общественнаго сбора. Въ послѣдніе годы изъ того же источника на содержаніе бездѣжскаго училища ежегодно отпускалось 174 рубля, изъ коихъ 100 руб. полагалось на жалованье наставнику, 30 руб. на содержаніе дома, 27 р. на учебныя пособія и 17 р. на уплату училищному сторожу.

Училище, какъ прежде сказано, сначала помѣщалось въ нарочно построенномъ для него, близъ костела, каменномъ домѣ. Домъ этотъ былъ вполне удобенъ для училища; но такъ какъ при немъ не было училищнаго огорода, то одинъ изъ наставниковъ, семейный человѣкъ, просилъ люстрацію, при производствѣ ея размежеванія въ Бездѣжѣ въ 1858 году, дать училищу другое помѣщеніе, при которомъ былъ бы участокъ земли. Вслѣдствіе такого заявленія наставника, бездѣжское училище переведено было изъ своего стариннаго помѣщенія за $\frac{1}{4}$ версты отъ церкви, въ другой домъ, деревянный, принадлежавшій прежде дворовому управленію, получивъ при этомъ въ надѣлъ имѣвшійся здѣсь же участокъ земли въ количествѣ $\frac{3}{4}$ десятины. Домъ этотъ въ настоящее время крайне ветхъ, весь на подпоркахъ и угрожаетъ неминуемою опасностію, если не дадутъ училищу другаго помѣщенія. Прежній же училищный домъ, вслѣдствіе претензій на оный одного изъ бездѣжскихъ священниковъ, какъ на собственность костела, снова поступилъ въ вѣдѣніе римско-католическаго духовенства, которому и принадлежалъ до закрытія костела. Въ настоящее время онъ принадлежитъ православному бездѣжскому причту.

Въ прежнія времена въ бездѣжскомъ училищѣ обучались дѣти дворянъ, однодворцевъ и крестьянъ въ слѣдующей пропорціи: изъ 40 человѣкъ (среднимъ числомъ) учащихся было — 10 дворянъ, 8 однодворцевъ и 22 крестьянина. По училищнымъ документамъ значится, что здѣсь, сверхъ того, обучались и дѣвочки, но только дворянскія. Число ихъ, впрочемъ, было незначительно, отъ 7 до 10. Обученіемъ дѣвочекъ большею частію занимались жены наставниковъ.

Ө. Ставровичъ.

(Грод. Губ. Вѣд.)

Греки и Латиняне ¹⁾.

Если церковь римская когда-нибудь открыто сознается предъ греками, что сохраненіемъ сѣмвола она обязана имъ; то Марку Ефесскому достанется честь за то, что онъ не далъ грекамъ поколебаться въ этомъ. Во всей церковной исторіи, по крайней мѣрѣ въ исторіи, по крайней мѣрѣ въ исторіи вселенскихъ соборовъ, по всей вѣроятности, нѣтъ зрѣлища болѣе достойнаго вѣчной памяти—даже для потомковъ самыхъ латинянъ, какъ то зрѣлище, которое открылось нѣкогда на шестомъ феррарскомъ засѣданіи, когда убѣленный сѣдинами представитель послѣднаго, пережившаго всѣхъ прочихъ, Апостола ²⁾, выступилъ тамъ съ своею апологіей, и, лицомъ къ лицу съ своими противниками, сталъ раскрывать предъ ними, одно за другимъ, опредѣленія каждаго изъ прежде бывшихъ великихъ соборовъ,—опредѣленія подлинныя, истинныя, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ въ первый разъ были изречены и возвѣщены,—ктому еще, съ толкованіемъ на нихъ тѣхъ великихъ святыхъ, которые участвовали въ составленіи ихъ, и слѣдовательно съ толкованіемъ, за которое ручалась съ тѣхъ поръ цѣлая церковь. Да, понятно теперь, отъ чего при чтеніи этихъ документовъ такой трепеть объялъ всѣхъ латинянъ. Понятно теперь, отъ чего и въ средѣ избранныхъ латинянъ и добродѣтельныхъ иноковъ, по временамъ, стали слышаться восклицанія, въ родѣ слѣдующихъ: „мы и не знали и не слышали того до сихъ поръ; да и наши учителя никогда насъ тому не учили! Теперь мы видимъ, что у грековъ больше точности въ ихъ ученіи, чѣмъ у насъ.“ (стр. 434). Чтобы убѣдиться въ буквальной истинѣ этихъ двухъ замѣчаній—стоитъ только обратиться къ латинскимъ актамъ. Латинскіе, а не греческіе, акты, по волю Провидѣнія, заключаютъ въ себѣ неопровержимыя доказательства или образчики того, чему до тѣхъ поръ „учили ихъ собственные ихъ учителя“: изъ нихъ-то мы и видимъ, что онѣ далеко расходятся съ тѣми первоначальными и подлинными документами, которые, во свидѣтельство истины, принесены были греческими старцами. Въ эту-то именно минуту и блеснулъ лучъ свѣта на христіанскую Европу,—и въ долготу и въ широту ея! Въ эту-то минуту и положено начало очищенію ея отъ жи Рима!

И такъ, на основаніи чистѣйшихъ фактовъ, можно и должно сказать, что,—не будь грековъ,—и вся церковь западная

¹⁾ Статья вторая.

²⁾ Т. е. Маркъ, преемникъ св. Іоанна Богослова на кафедрѣ Ефесской.

впала бы въ формальную ересь, и оставалась бы въ ней въ продолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ; прибавимъ къ тому еще, что если съ тѣхъ поръ и послѣдовалъ какой-либо актъ очищенія или исправленія въ западной церкви, то ужь, конечно, главнымъ образомъ—по милости тѣхъ же грековъ. По своей непоколебимости въ вѣрѣ, они сдѣлались спасителями христіанства. Большую часть изъ насъ научили смотрѣть на грековъ, какъ на схизматиковъ, если не какъ на еретиковъ; даже Гиббонъ такъ говоритъ объ нихъ: „греки стояли неподвижно; или если и шли, то шли не впередъ, а назадъ, тогда какъ латиняне двигались быстро и прогрессивно“ (с. LXVI). Но Гиббонъ тутъ имѣлъ въ виду прогрессъ въ дѣлахъ земныхъ, а не религію. Мнѣ же думается, что если бы греки не остановились на одномъ мѣстѣ, то истинно трудно,—трудно сказать, куда бы насъ этой порой завела и гдѣ бы насъ высадила латинская небрежность (къ дѣлу вѣры), сочетавшаяся съ невѣжествомъ. Если согласіе папы, не смотря на вѣковую оппозицію грековъ, могло наконецъ быть исторгнуто,—и ктому еще подъ ложными предлогами,—ва рѣшительное измѣненіе въ символѣ вѣры,—въ первый разъ учиненное по повелѣнію короля, только что отрешагося отъ ереси,—и потомъ снова подтвержденное другою вѣнчанною главою,—явно вопреки ученію вселенскаго собора, состоявшагося въ его (Карла) царствованіе;—если согласіе одной части церкви,—на столь многіе вѣки,—и такъ не отиѣнимо, такъ невозвратимо,—могло послѣдовать на ея (короля) ученіе, отъявленно противоположное тому ученію, которое содержала доселѣ вся церковь и которое положительно основывается на словахъ самаго Господа; если дѣянія минувшихъ дней могли быть наводнены такою подложною, поддѣльною литературою, извратившею въ такой страшной степени ихъ подлинный смыслъ и значеніе, если христіанскіе епископы могли такъ далеко отступить,—въ чемъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія,—отъ первоначальнаго своего образца (type), и дѣйствительно отступили, согласившись сдѣлаться феодалными лордами, полководцами, бойцами и кровопролитцами,—если все это могло быть,—какъ и дѣйствительно, *дѣйствительно* было, явно въ слѣдствіе нашего быстрого движенія (quick march) на западъ: то истинно,—не будь тутъ грековъ съ ихъ неподвижностію, трудно сказать,—разумѣется, говоря по человѣчески, какихъ *развитій* не могло бы послѣдовать въ христіанской церкви,—крестовые походы тому доказательствомъ), рѣшительно извращающихъ всѣ тѣ цѣли, для которыхъ эта церковь поставлена воинствовать на землѣ. Кто можетъ отрицать, что мы сами пришли къ этому заключенію уже послѣ того, какъ пошли „слишкомъ скоро“—Кто можетъ отрицать, что нашъ прогрессъ въ церковныхъ дѣлахъ, въ продолженіе послѣднихъ трехъ столѣтій, въ самомъ дѣлѣ совершался въ обратномъ направленіи, ретроградно, т. е. не впередъ, а на-

задь,—иначе сказать: въ направленіи отъ того, чѣмъ были наши предки во Флоренціи, къ тому, чѣмъ были тогда греки, чѣмъ всегда они были и чѣмъ доселѣ остаются? Время показало и доказало, что они буквально, даже и въ худшіе ихъ дни, были для церкви чѣмъ-то въ родѣ Eschepis¹⁾; что они дружественнѣе расположены къ папѣ, чѣмъ собственная его партія; что они вѣрнѣе остались вѣрѣ, чѣмъ тѣ, которые клеймили ихъ именемъ еретиковъ; что они наилучшіе, наипреданнѣйшіе друзья христіанства, Европы, вообще челоуѣчества,—друзья, оставшіеся имъ вѣрными даже до смерти и въ смерти. И вотъ чѣмъ мы имъ заплатили! Эти свободнѣйшіе, благороднѣйшіе, благотворительнѣйшіе представители нашего братства четыре вѣка находятся въ страшномъ рабствѣ у такого племени, которое, сколько извѣстно изъ исторіи, никогда, никому никогда не сдѣлало добра;—въ рабство это повержены они отнюдь не по своей винѣ, но главнымъ образомъ вслѣдствіе упрямаго нрава и неблагогоуднаго поведенія нашихъ предковъ! И мы, составляющіе собою остальную часть христіанскаго міра, такъ много обязаннаго имъ своей цивилизаціей, все это время продолжаемъ быть пѣвыми зрителями ихъ рабства! Совершенно равнодушные къ ихъ положенію, мы даже и теперь довольствуемся только тѣмъ, что выпрашиваемъ имъ у нихъ обезсиленнаго и обесилѣвшаго властителя какія-то *бумажныя привилегіи*; о помощи же имъ,—словомъ ли то или дѣломъ, о помощи имъ именно въ дѣлѣ ихъ попытокъ возвратить себѣ снова свободу—и думать не хотимъ; если жѣ и думаемъ, то опять для того только, чтобы сохранить какое-то *политическое равновѣсіе*.

Но Греція имѣетъ болѣе вѣрнаго друга въ Богѣ, чѣмъ въ челоуѣкѣ; она была Его орудіемъ для просвѣщенія міра не только въ христіанскія, но и языческія времена,—и дважды была попираема во время исполненія этого высокаго своего призванія, но только къ наибольшему торжеству своему. Она пала, но мы доселѣ движемся ея духомъ. Однако не замедлитъ она возстать,—и стать на свой пьедесталъ въ сіяніи славы;—и возстанетъ она, просто, силою одной истины! И Богъ при посредствѣ ея, явитъ тогда міру силу христіанства, и снова оживотворитъ цѣлыя народы и cadaго изъ вѣрующахъ въ Него. Преданность Греціи вѣрѣ больше, чѣмъ все прочее, довела ее до рабства; и таже преданность вѣрѣ въ два раза больше, чѣмъ все прочее, поможетъ ей возвратитъ свободу. „Греческая церковь, писалъ деканъ Станлей въ 1861 году¹⁾, собственно такъ называемая *церковь* заключаетъ въ нѣдрахъ своихъ широко и далеко раскинувшееся племя, которое говоритъ грече-

¹⁾ Ἐξουχὴς (ῥῆμα ναῦς); piscis minutissimus, qui naves retinet. Т. е. полагали, что эта рыба останавливаетъ корабли. Пер.

¹⁾ Eastern church, Lect. t.

скимъ языкомъ на самыхъ дальнихъ къ югу аванпостахъ, въ пустыняхъ горы Синая, по всѣмъ островамъ и берегамъ Леванта, и на Архипелагѣ, и имѣть свое средоточіе въ Греціи и Константинополѣ. Она представляетъ намъ, не смотря на обветшавшую и униженную наружность (corrupted etc. degraded form), древній, славный, всѣхъ и все вдохновляющій народъ,—народъ, населявшій Аѳины, Эфию и Спарту. *Только при посредствѣ своей тѣри народъ этотъ остался живъ въ продолженіи четырехъ вѣковъ рабства.* Не энтузіастъ какой-либо—юный фиделицъ, а сѣдовласый Германъ, архіепископъ Патраса, поднявъ знамя свободы и независимости: ему принадлежитъ честь перваго поборника той свободы, за которую и въ нашей странѣ такъ горячо стояло нѣкогда минувшее наше поколѣніе, и къ которой такъ равнодушно настоящее наше поколѣніе? Да, мы были равнодушны; мы искали только собственныхъ нашихъ цѣлей, и мало, мало думали съ той поры о бѣдныхъ грекахъ; но, такъ или иначе, міръ все оставался на ихъ сторонѣ. Толкуютъ теперь о „народахъ“ и „національностяхъ.“ въ пользу какого же народа и какой національности всего естественнѣе и ближе слышаться и раздаваться этимъ возгласамъ? Конечно, какъ водится, charity begins at home (любовь къ ближнему начинается съ домашнихъ нашихъ); но вѣдь есть и правосудіе,—и оно-то не замедлитъ объявить свои права. *Германцы и итальянцы!* Да кому они главнымъ образомъ рабодѣпно служили, какъ не своей собственной плоти и крови? И что такое они, да и всѣ мы,—всѣ,—въ буквальномъ смыслѣ, какъ не новички, не выскочки, какъ не похитители чужой мысли и слова, чужаго ума и добра (plagiarists), въ сравненіи съ евреями и греками? По волю Провидѣнія, они были первоначальными благодѣтелями человѣка; имъ, т. е. и тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, мы обязаны и нашей цивилизаціей и нашей вѣрой; и они-то именно, больше всѣхъ прочихъ народовъ, даже несравнимо больше, пострадали, какъ будто наивеличайшіе изверги и какъ наивеличайшіе мученики. Каковы бы ни были грѣхи ихъ предъ Богомъ, намъ должно помнить, что они сдѣлали больше добра человечеству, чѣмъ всѣ остальные народы, взятые вмѣстѣ. Владѣтель, занимающій ихъ страну и землю, доселѣ ничего ни сдѣлалъ для человѣка, кромѣ зла; и все однакожь, говорятъ, нѣтъ нужды изгонять его! Всего лучше было-бы для него обмѣняться съ ними своимъ положеніемъ, т. е. продолжать свое существованіе подъ властію ихъ христіанскаго правительства и быть подданнымъ ихъ. Греки умѣли цивилизовать и болѣе грубыя и болѣе упрямая натуры, чѣмъ натура ихъ нынѣшнихъ порабитителей. Что же до іудеевъ, то они, обратившись ко Христу,—а они конечно обратятся къ Нему,—ибо *спрещъ Богъ*,—они, говорю, будутъ ихъ наилучшими помощниками въ дѣлѣ новаго населенія и новаго просвѣщенія Востока. Что касается до

внѣшней судьбы сихъ послѣднихъ, то, быть можетъ, всего лучше оставить ее въ рукахъ Божіихъ; ибо это былъ нѣкогда по преимуществу *народъ Божій*. Но греки, съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлались народомъ, въ эмфатическомъ смыслѣ, были „*span a people*“ (народомъ—человѣкомъ)¹⁾, и непрестанно трудились для блага человѣчества: о томъ свидѣлствуютъ и намятники и книги,—и свидѣлствуютъ объ этомъ три или четыре тысячи лѣтъ. Неужели мы вѣчно будемъ испаряться только въ пустословіи о правахъ народовъ, а на самомъ дѣлѣ оставаться равнодушными къ унижительному положенію подобнаго племени, — то подѣ предлогомъ, что четырехвѣковое порабощеніе оставило на немъ свои замѣтные слѣды, то потому, что мы не увѣрены, въ какой мѣрѣ возрожденіе Востока, совершенное не *нашими* руками и не *на нашъ* ладъ, можетъ въ послѣдствіи оказаться для *насъ* благотворнымъ? Въ частной жизни, кто поступилъ бы подобнымъ образомъ, т. е. также апатически, съ своимъ давнишнимъ благодѣтелемъ, поставленнымъ въ подобное безпомощное положеніе, тотъ давно утратилъ бы свое мѣсто въ обществѣ и былъ бы наказанъ всеобщимъ презрѣніемъ. Сколько еще времени потребуется для Европы, чтобы отрѣшиться отъ того демона древняго Рима, который ее обдержитъ? Латины ли мы или тевтонцы, протестанты или римскіе католики,—не всѣ ли мы одинаково должны сдѣлать удовлетвореніе человѣчеству—христіанство оставимъ пока въ сторонѣ—за грѣхи нашихъ предковъ, за пагубныя дѣйствія ихъ неразумной, извращенной ревности? Когда распался Востокъ, то въ распаденіи его, — въ то или другое время, такъ или иначе, участвовала вся, или почти вся, Европа.

Оъ чистыми руками остались только двѣ державы,—Россія и Америка. Но послѣдняя изъ нихъ живетъ отъ насъ далеко, и живетъ въ собственномъ своемъ мѣрѣ, хотя она скоро, если бы захотѣла, могла бы заставить слушать себя весь свѣтъ. Намѣстъ же здѣсь передъ нами одна Россія, хотя она находится и въ Америкѣ, и въ Европѣ, и въ Азій. Между Греціей и Россіей столько средства, что не видѣть или не желать его видѣть было бы просто безуміемъ со стороны не только церковнаго историка, но и всякаго, у кого есть глаза. „Если восточное христіанство связуется съ прошедшимъ,“ говоритъ тотъ-же деканъ Станлей и въ томъ же чтеніи, „при посредствѣ своихъ азіатскихъ и греческихъ преданій; то сомнѣнія нѣтъ,

¹⁾ Сравни извѣстный адресъ Гладстона, въ которомъ онъ говоритъ о „мѣстѣ древней Греціи, по опредѣленію Провидѣнія, занимаемомъ ею въ мѣрѣ;“ также свесите хорошо обдуманную статью по этому поводу въ журналъ „*Month*“, за январь 1866, гдѣ прямо сказано: „Греція всегда будетъ участникомъ міра.“

что союзъ единенія его съ настоящимъ и будущимъ держится при посредствѣ одного величайшаго изъ славянскихъ народовъ, владѣннй котораго простираются на весь Востокъ Европы, на весь Сѣверъ Азіи и на обширную полосу Западной Америки. Если Константинополь служить мѣстнымъ центромъ Восточной церкви: то личной его главой, въ продолженіи четырехъ вѣковъ, былъ и есть великій властитель,—то подѣ именемъ великаго князя, то подѣ именемъ царя, то подѣ именемъ императора, — царствовавшій въ Москвѣ и С.-Петербургѣ. Но въ слѣдствіе только близости географическаго положенія, но еще въ слѣдствіе особаго дара подражанія, которымъ надѣлено славянское племя, російская церковь служитъ настоящею представительницею древней императорской церкви Константина (равноапостольнаго). Славянскій алфавитъ тоже, что греческій алфавитъ. Русскія имена у императора, у святыхъ, равно какъ и у всякаго крестьянина, взяты съ греческаго. Священныя древнія зданія на Востокѣ, измѣнившіяся тамъ въ слѣдствіе разныхъ новѣйшихъ нововведеній, хранятся здѣсь въ точныхъ моделяхъ, принесенныхъ сюда русскими пилигримами ³⁾. Равно обычай и чувства, утратившіяся въ Греціи и Сиріи, могутъ еще быть открыты въ церквахъ и монастыряхъ Сѣвера? Кто-жъ можетъ быть такъ слѣпъ, чтобы не видѣть, что дѣло ихъ (грековъ и русскихъ) есть дѣло общее? Таже вѣра, которая спасла грековъ, какъ народъ, отъ истребленія или уничтоженія, сдѣлала изъ Россіи колоссальную державу. И Россія сознаетъ и чувствуетъ, что она получила эту вѣру отъ Греціи. Далѣе, Россія есть прямая наследница Палеологовъ,—наследница послѣдняго изъ византійскихъ императоровъ, дочь (племянница) котораго Софія была супругою Іоанна III, и раздѣлала съ нимъ престолъ его. Двуглавый орелъ ⁴⁾ въ гербѣ Его Величества Александра II прямо провозглашаетъ Его живымъ представителемъ Греческой Имперіи.

Гдѣ, въ исторіи какого народа, можно было бы найти союзъ, болѣе крѣпкій, болѣе естественный, болѣе историческій, чѣмъ союзъ, связующій Россію съ Греціей? Можетъ ли кто-нибудь отрицать, можетъ ли кто-нибудь не сказать, что *Россія и Греція наслаждаются въ положеніи мира, обрученныя другъ съ другомъ,—обрученныя въ обрядѣ церкви,—и обрученныя уже давно?* И Европѣ ли воспащать этотъ союзъ? Европѣ ли возбранять это бракосочетаніе, такъ долго отлагаемое? Если-жъ она вва-

³⁾ Деканъ Станлей въ особенности восхищенъ былъ нѣкогда Воскресенскимъ („Новый Іерусалимъ“ называемымъ) монастыремъ. И теперь онъ съ любовію рассказываетъ объ этомъ путешествіи.

Перевод.

⁴⁾ См. Mouravieff, note 43 to p. 84.

жется въ это дѣло, то разыграетъ только роль „собаки на сѣнѣ,“—и покажетъ, что она и доселѣ латинствуетъ, какъ нельзя больше. Если мы сами дѣйствительно цивилизованы, а не дикари въ бараньей шкурѣ, то не естественнѣе ли всего на свѣтѣ желать, чтобы Востокъ снова явился цивилизованнымъ? И можетъ ли кто-либо изъ людей способныхъ разсуждать,—будетъ ли то французъ, нѣмецъ, итальянецъ, испанецъ или англичанинъ,—можетъ ли, говорю, положить руку на сердце, сказать, что онъ по совѣсти думаетъ, будто, кромѣ Греціи и Россіи, есть другая какаѣ-либо страна или земля (іудеевъ мы оставляемъ въ сторонѣ), которая имѣла бы право питать хотя малѣйшую надежду снова ввести цивилизацію на Востокѣ? Не долженъ ли всякій изъ насъ сказать, что съ наибольшею вѣроятностію дѣло цивилизаціи Востока могутъ совершить именно Греція и Россія, — и именно соединенными силами? Во всякомъ случаѣ, оставьте ихъ въ покоѣ и дайте имъ самимъ рѣшить этотъ вопросъ, и если Греція скажетъ „да“, пусть Европа не говоритъ „нѣтъ“. Мы—западные ужъ истинно никакъ не можемъ гнѣшить себя тою нелѣпою мыслию, будто и мы можемъ обращаться съ Востокомъ также хорошо, какъ и тѣ, которые,—и по географическому своему положенію, и по сродству своему съ нимъ,—по сродству всякаго рода,—по сродству въ племенномъ происхожденіи, въ нравахъ, обычаяхъ, вѣрѣ и т. д., сами составляютъ собою какой-то полувосточный народъ. Если ужъ нужно намъ дѣлать дѣло цивилизаціи, то вотъ передъ нами цѣлый обширный материкъ Африки, почти въ первобытномъ его состояніи, съ непочатыми его богатствами. Въмѣсто того, чтобы вмѣшиваться здѣсь въ дѣла Востока изъ побужденій себялюбія, своекорыстія и зависти, т. е. вмѣшиваться тамъ, гдѣ мы можемъ только вредить успѣху дѣла,—перестанемъ хоть разъ, хоть на сей разъ, быть латинянами, и въ духѣ истинной филантропіи порадуемся, что есть люди, которые и могутъ сдѣлать и сдѣлаютъ то, что нужно для Востока, если мы только оставимъ ихъ въ покоѣ. Тотъ, кто бы могъ поднять руку, чтобы написать, и голосъ, чтобы сказать, что нужно бы было еще годокъ продержатъ 1 остоукъ въ настоящемъ его варварствѣ,—и продержатъ тогда, когда предстоитъ возможность дать ему свободу, тотъ, говорю, самъ хуже тѣхъ варваровъ („barbarians“,) которые населяютъ Востокъ. Я искренно вѣрю, что между нами такихъ людей не найдется,—не найдется, если только этотъ вопросъ они освѣтятъ надлежащимъ его свѣтомъ, и, отрѣшивши свое сердце отъ зависти, ненависти, зложелательства и всякаго небратолюбія, размыслить о томъ, какъ много выиграетъ тогда вообще все чело-вѣчество, и какъ далеко и широко распространится тогда благотворное вліяніе цивилизаціи.

Правда, очень статочное дѣло, что, можетъ быть, гдѣ-

нибудь кроется и другая причина, почему Россія не объявляетъ своихъ правъ съ полною нравственною самоувѣренностію; очень можетъ быть, она опасается, чтобъ одновременно съ ея заявленіями не послышались ропотныя жалобы Польши, — этой неминуемо вездѣ встрѣчающейся Польши. Но обаяніе Польши до тѣхъ только поръ можетъ простираться свое вліяніе на общественную совѣсть Европы, въ отношеніи къ Россіи, пока всѣ мы будемъ забывать то, что такъ графически описано деканомъ Станлеемъ ¹⁾, а именно, что въ семнадцатомъ столѣтіи Польша не на шутку пыталась *раздѣлить* Россію ²⁾ и низпровергнуть російскую (православную) церковь. Россія однакожъ въ состояніи оказалась великодушною и забыть прошедшее; во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ она весьма значительно обязала всю Европу, какъ другъ порядка и прогресса, что едвали кто будетъ отрицать. Пусть же Россія попытается сдѣлать для Польши то, что Австрія дѣлаетъ для Венгрии (и чего не дѣлаетъ для славянъ), или еще болѣе ³⁾; тогда навѣрное, незамѣтно умалится и утратится число тѣхъ, которые желали бы пріостановить ходъ событій, по видимому, предначертанный для насъ всѣхъ самой исторіей. Греція создала Россію, сдѣлавши ее христіанскою землею; а Россія, повидимому, имѣетъ предъопредѣленіе возсоздать Грецію, посредствомъ возстановленія ея, — не только въ предѣлы тѣхъ матеріальныхъ владѣній, которыя нѣкогда принадлежали ей, но и посредствомъ возведенія ея на тотъ пьедесталъ, на которомъ она должна стоять среди народовъ, какъ *добрый иль великій, какъ проводникъ всякаго рода цивилизации, какая только, но воля Божіей, можетъ быть доступна человеку*. Россія, сочетавшись съ Греціей, мало по малу испытала бы на себѣ тѣже превращенія (transformation), которыя мы испытываемъ и въ частной жизни, находясь подъ вліяніемъ болѣе нѣжныхъ впечатлѣній. Россія — въ Константинополѣ не была бы болѣе прежней „Россіей“, но не была бы и „Новымъ Римомъ“, а сдѣлалась бы „Новой Греціей!“

Перевелъ *Протоіерей Евгеній Поповъ.*

31 мая ст. ст. 1867.

¹⁾ Lect. X.

²⁾ Не только раздѣлить, но и поглотить, поработить, бередѣвать. *Ред.*

³⁾ Опытъ былъ сдѣланъ, — и не разъ, однако остался безъ успѣха; кажется, нѣтъ нужды еще пробовать его. *Ред.*

ЗНАЧЕНІЕ РУССКИХЪ ОБЛАСТЕЙ ВЪ СТАРОЙ ПОЛЬШѢ.

Могущество польскаго государства въ XV и XVI вѣкѣ обязано быстрымъ своимъ возрастаніемъ наследственнымъ королямъ литовско-русскаго происхожденія. Литовскою Русью заслонила себя Польша отъ московскаго царства, а кievскою и галицію—отъ мусульманскаго міра. Когда турки подчинили себѣ Молдавію, одною изъ важнѣйшихъ задачъ польской политики сдѣлалось обращеніе этой страны въ „щитъ или стѣну“ между Рѣчью Посполитою и турецкими владѣніями. Но подъ конецъ жизни послѣдняго изъ Ягеллоновъ, короля Сигизмунда Августа, польская политика потеряла единство стремленій. Ослабѣвшій физически и нравственно король предоставлялъ такимъ людямъ, какъ извѣстный Юрій Мнишекъ, обращать въ свою пользу государственныя имущества и доходы посредствомъ придворныхъ стачекъ. Магнаты, менѣе жадные или менѣе счастливые въ интригахъ, довольствовались неограниченнымъ властвованіемъ въ своихъ вотчинахъ и мѣстечкахъ. Мало заботясь о судьбѣ государства, они наслаждались покоемъ собственно польскихъ областей. Однѣ только русскія окраины Польши думали о ея защитѣ и отражали напоръ сосѣднихъ государствъ. Здѣсь, рядомъ съ панами, владѣвшими обширными имѣніями искони, выросли новые паны средней руси, и они-то были главными представителями политики, расходившейся съ лукавою политикой королевскихъ совѣтниковъ и вылымъ эгоизмомъ центральныхъ землевладѣльцевъ.

Самая горячая дѣятельность обнаруживалась въ то время въ восточной Галиціи и въ Подоліи. Чѣмъ въ послѣдствіи сдѣлалась для борьбы христіанскаго міра съ татарско-турецкою силой *Украина* обѣихъ сторонъ Днѣпра, тѣмъ сперва была такъ называемая въ Польшѣ *Русь*. (Прочія русскія области назывались у поляковъ *Литвою*). Ковачество, утвердившееся потомъ на Запорожьѣ и втянувшее въ себя всѣ революціонныя элементы старой Польши, во времена Сигизмунда Августа сосредоточивалось, главнымъ образомъ, въ подольской Руси, а поддерживалось походами за Днѣстръ въ помощь молдавскимъ господарямъ, тянувшимся къ Рѣчи Посполитой, или противъ такихъ, которые танули къ Турціи.

Одни изъ пограничныхъ русскихъ пановъ ходили за Днѣстръ безъ дальнихъ замысловъ, изъ любви къ „козакованью“, но нѣкоторымъ изъ нихъ постоянно грезилось „господарское знамя молдавское.“ Это знамя обыкновенно присылалъ султанъ тому, кого, по волѣ или по неволѣ, признавалъ господаремъ въ Молдавіи. Пограничные паны, подобно извѣстному въ исторіи Дмитрію Вишневецкому (пѣсенный козакъ Байда) и запорож-

цу Подковъ, часто дѣлали попытки; стоявшія жизни тому и другому. Все это былъ народъ отчаянный. Въ случаѣ сеоры за походъ съ королемъ, у котораго, какъ говорилось, мечъ былъ длиннѣе, мелкія личности готовы были спастись бѣгствомъ на Запорожье и, бросивъ свои дворянскіе гербы, совершенно okazaчься, а другіе рассчитывали на помощь могущественныхъ пріятелей, которымъ было за обычаемъ „отводить силою право.“

Кромѣ необузданнаго своеволія, характеризовавшаго польское и польско-русское дворянство уже и въ то время, произвольныя дѣйствія пограничныхъ пановъ объясняются еще ихъ сознаніемъ независимости въ государствѣ, именуемомъ Рѣчью Посполитою.

Польская Рѣчь Посполитая была государствомъ только по имени. Въ сущности она представляла собраніе областей, повѣтовъ и отдѣльныхъ панскихъ волостей“ (włości), дотогo мало централизованное, что каждый польскій панъ поступалъ, какъ самостоятельный государь. По смерти Сигизмунда Августа, свобода дѣйствій развилась у пановъ до такой степени, что на избирательныхъ сѣздахъ, послѣ бѣгства во Францію короля Генриха-Валуа, они предлагали вовсе не избирать новаго короля, а управлять государствомъ посредствомъ намѣстниковъ¹⁾.

Если, такимъ образомъ, каждый магнатъ преслѣдовалъ свои отдѣльныя выгоды, не обращая вниманія на интересы общіе, то тѣмъ болѣе подобная политика имѣла мѣсто въ областяхъ, которыя подчинялись особымъ условіямъ своего положенія. Собственно такъ-называемая тогда Польша, защищенная отъ татаръ и турокъ русскими областями, не видѣла ни необходимости, ни пользы въ военныхъ предпріятіяхъ. Все свое вниманіе обращала она на устройство доходныхъ имѣній и на полигику, посредствомъ которой надѣялась достигнуть постояннаго мира, а политика эта опиралась на условленную дань турецкому султану и крымскому хану, подъ названіемъ *подарковъ*. Героическій вѣкъ миновалъ для нея. Напротивъ, окраины государства, съ *тремя пустынями* между рѣками Днѣпромъ и Днѣстромъ²⁾ переживали еще ту пору, которая у каждаго народа предшествуетъ высшему развитію культуры. Здѣсь

¹⁾ Fredro, Dzieje narodu Polskiego, 88.

²⁾ Напродѣій, въ концѣ книги своей: Panosza to jest wyslowienie panow u raniat ziem Ruskich u Pedolskich, оставлющей нынѣ библіографическую рѣдкость, въ качествѣ сторонника пановъ русскихъ, говоритъ:

.....jednoż ty pokoie

Widzę was rozebrały na rzemiosta swoje,

никакой доходъ не получался безъ участія оружія, или, выражаясь словами современнаго поэта, „сабля приносила больше барышей, нежели хозяйство.“ Здѣсь равнодушно относились ко всему, что не давало боевой славы, и были убѣждены, что только посредствомъ войны можно было достигнуть прочнаго мира *).

Съ каждымъ годомъ подвигались русскіе землевладѣльцы все далѣе и далѣе въ три великія пустыни, оспариваемыя у христіанъ мусульманами, и, мечтая о рыцарской славѣ, съ пренебреженіемъ оглядывались на жителей внутреннихъ областей королевства, которые мирными занятія предпочитали кипѣвшей на пограничѣ войнѣ. Другими словами: русскія земли, изъ которыхъ происходили всѣ коронные гетманы польскіе, присяжные хранители границъ Рѣчи Посполитой, не только служили для Польши щитомъ отъ татаръ и турокъ,—онѣ давали ей людей, которые одни поддерживали въ поліскомъ обществѣ мужественную простоту жизни, героизмъ и самопожертвованіе—условія независимости каждаго государства. Эта мысль была заявлена, съ замѣчательнымъ энтузіазмомъ, въ тогдашней польской литературѣ, извѣстнымъ геральдикомъ Папроцкимъ въ стихотвореніи, напечатанномъ въ 1575 году, подъ заглавіемъ: *Къ полякамъ*.

„Не думайте“, говоритъ въ этомъ стихотвореніи папроцкій, „что я льщу русскимъ: я недавно еще живу между ними, и не съ ними воспитывался; но я тотчасъ оцѣнилъ ихъ славныя дѣла, заслуживающія вѣчной памяти въ потомствѣ. Не одинъ

Bo wasz miley o wolech na staniu rokować,
 Aniż wieczney sławie potomkom wotować.
 A starać się o pokoy sobie wiekuisty
 S Tatarsy i Turki szablą ia radzę nie listy.

Въ томъ же смыслѣ высказался о польской шляхтѣ и современнѣйшій поэтъ Янъ Кокхановскій, ставя ее въ противоположность съ русскою:

Nie masz dziś w Polsce iedno kupcyu rataje.
 To największe misterstwo, kto do Brzegu z woły,
 A do Gdańska wie drogę z żytem a z popioły.
 Na Podolu go nie patrz, bo między Tatarsy.
 Szablu więcej popłaca, niż lesne towary.

*) Такъ обозначенъ юго-востокъ Польскаго королевства въ мирномъ договорѣ съ турками 1575 года (Fredro, „Dz. nar. Polsk.“ 133). Надобно думать, что одною пустыней считались не заселенныя пространства за Бѣлою Церковью (о которыхъ говорится въ „*Volumina Legum*“), другою—низовья Днѣпра, а третьею—междурѣчье за Брацлавомъ.

разъ въ году эти достойные люди преслѣдуютъ татаръ и подвергаются опасностямъ войны. Какъ мужественные львы, охраняютъ они все христіанство; почти каждаго изъ нихъ можно назвать Гекторомъ. Не имѣя отъ васъ никакой помощи, они доставляютъ вамъ такое спокойствіе, какъ откармливаемымъ воламъ. А вы, считая себя выше ихъ, выпрашиваете себѣ въ этихъ областяхъ имѣнія. Вы бы сами удѣлили имъ отъ своихъ избытковъ, за то, что, по ихъ милости, наслаждаетесь такою безопасностію. Явите-ка *вы* здѣсь достойныя дѣла, какія совершаютъ безпрестанно эти, можно сказать, святые люди. Кто въ наше время превзошелъ въ чемъ бы то ни было русака ⁴⁾? Пошлите его въ посольствѣ — онъ исполнить посольство лучше, нежели вы сдумаете ему приказать. Между русаками ищи полководца и хорошаго воина. Они съ неудовольствіемъ смотрятъ на совѣщанія о мирѣ. И лучшаго коня, и лучшаго всадника добудешь на Руси. Даже вашъ матушъ ⁵⁾ дѣлается здѣсь другимъ человѣкомъ. Изъ матуша выходитъ здѣсь добрый воинъ, а панскій вашъ сынокъ превращается на Руси въ ротмистра или храбраго рыцаря. Но вы то сами чѣмъ заслужили пожалованіе вамъ имѣній въ этомъ краѣ? Видали-ли вы обнаженный противъ себя мечъ—не среди улицы ⁶⁾, а въ какой-нибудь знаменитой битвѣ? Выслушайте же мое мнѣніе. Неприлично мудрому домогаться чужаго; негодится богатому пренебрегать убогимъ. У подоланъ не различишь, кто панъ, а кто слуга; нѣтъ у нихъ и на грошъ гордости. Не носятъ они пестрыхъ одеждъ; они покрыты славой, которая дороже вашихъ нарядовъ. Слава этого народа распространена всюду, и останется за нимъ во вѣки вѣчные, *хотя бы Польша и погибла*. Что дѣлалъ Геркулесъ, побивавшій гидръ и щадившій земныхъ боговъ, то на Руси сдумаетъ сдѣлать каждый. Сампсонъ разодралъ челюсти льву: подобные подвиги въ наше время русаку за обычай. Могущественный турокъ разинулъ на насъ пасть—и храбрые русаки не разъ тыкали въ нее руку. Устремился бы онъ съ многочисленнымъ войскомъ въ Польшу, но останавливаетъ его русская сила. Бросаются русскіе въ пропасть войны, пренебрегая опасностями, и когда совершать что-нибудь полезное—всѣмъ вамъ прибываетъ отъ того славы. Будьте же довольны славой, которую они вамъ приобрѣтаютъ, нужды нѣтъ, что васъ нѣтъ между ними въ по-

⁴⁾ Современные польскіе лѣтописцы, такъ же какъ и Папроцкій, называли тогда южноруссовъ Rusacy (русаки).

⁵⁾ Матушъ—шуточное названіе польскаго простолюдина.

⁶⁾ Т. е. въ шляхетскихъ дракахъ и поединкахъ.

ходахъ ; не посягайте на русскія имущества, если всякій разъ, когда надо воевать, вы сидите гдѣ-то въ лѣсу“ 7).

Кромѣ осѣдлыхъ дворянъ, изъ которыхъ каждый, при всякой тревогѣ, превращался въ воина, на Подольѣ стояла еще пограничная стража, состоявшая изъ молодежи не обремененной семейными заботами, или изъ холостяковъ и вдовцовъ, не расположенныхъ къ женитьбѣ. Эта стража была не что иное, какъ домашніе козаки-дворяне, которые относились въ козакамъ

7) Panosza etc. Ради рѣдкости этой книги, приводимъ здѣсь подлинныя стихи Папроцкаго :

D o P e l a k o w .

.....
 A nie chcecie rozumieć bym im pochlebował,
 Nie dawnomei w tym kraiu, nie z nimi się chował,
 Aleм zaraz zrozumiał sprawу ich poćziwie,
 Ktore godne nawieki, aby były żywe.
 Wiedz że nie raz do roku tych onych ludzi ręce
 Uganiając pogany iż bywaią w ręce.
 Bronią wszystkich Krzescian iako mężne lwowie,
 Owa mało nie wszystko tam z nich Hektorowie.
 Od was żadaey pomocy do tego nie maia.
 Tak was iak karmne woly w pokoju chowaią.
 A wy nad nie czyniać się ieszcze godniejszemi,
 Upraszacie w tych państwach imiona godnemi,
 Kędybyscie im mieli snadzъ udzielić swego,
 Używaiąc tak wozasu pokoju wielkiego.
 Okaźcież wy swe sprawy tu godne pamięci.
 Jakie ci zawsze czynią ludzie prawie święci.
 Ja nie mogącъ zataić czo widzę : a oko,
 Ukażę wam ich sprawy chociaż nie szyroko.
 Ktoby mi chciał naganicъ, nie może prawdziwie,
 Chyba im tego zayrząc mowić zazdrosciwie.
 A któż okrom Rusaka cо lepszego sprawił;
 Bo żeby się dzisich lał thakowy wyiawił.
 Posłcie go w poselstwie, dobrze ie odprawi.
 Ledwie mu tak roskazą iak on lepiej sprawi.
 Tam pyтай o Hetmanie, o dobrym Rycierzu,
 Nie rad kiedy wotuią w Radzie o przymierzu.
 Tam konia y pachotka dostaniesz dobrego,
 Już tam wasz Mathusz nawykł rozsądku lepszego,
 Nie chodzi po ulicy, nie bawi się zwada,
 Z Mathusza dobry iunak, a z syna waszego
 Zaraz Rotmistrz abo więcъ zacy Rycerz z niego.
 A wy coście znacnego proszę was zrobili,
 Ktorzyście na imiona u Rusi się zdobyli?

„полевымъ“ (степнымъ) или „низовымъ“ (запорожскимъ) почти такъ же, какъ относится свѣтское духовенство къ монашествующему. Стоять на пограничьи значило въ то время—подвергаться опасностямъ, не отрекаясь отъ связей съ острымъ населениемъ; удалиться въ „поля“ или на Запорожье значило—сверхъ опасности боевой жизни, подвергнуть себя еще и всевозможнымъ лишеніямъ. Папроцкій о подольскомъ дворянинѣ, Богданѣ князѣ Рожинскомъ (иначе *Рожанскомъ*), „гетманѣ низовыхъ козаковъ,“ выражается, какъ о пустынноикѣ: „Презрѣлъ

Przeciw sobie widziałeś kiedy miecz dobyty,
 Nie na bruku w potrzebie iakiey znakomitey?
 Ba rzeczesz iżem widział, by iedno przystoynie
 Nie godzić się baczemu być na takiey wojnie,
 W iakieys mało gardła nie dał ty moy panie,
 Aleć powiem kruciuobno o tym moie zdanie.
 Nie przystoi mądrému wydzierać cudzego,
 Ani ieśliś bogaty, nie wzgardzay chudego.
 To uyrzysz w Podolan gdzy przydziesz do niego,
 Nie poznasz gdzie pan siedzi abo sługa iego.
 Nie masz tam y za szeląg pychi u żadnego,
 Więc na w szem błogostawi, szczęści Bóg każdego,
 Chociaż we pstrych saiamiech oni to nie chodzą,
 Ale w sławie snadź droższy niż we złocie brodzą.
 Ta o tym caym narodzie wszędzy zacnie słynie
 Y będzie wiekom wiecznie chociaż Polska zginie.

Herkules co nam prawią iże Hydry biwał,
 Także y begow ziemskich namniey nie omiwał.
 Umie to dziś leda chłop u nas sprawić w Rusi:
 O sroższego niżli smok Turczyana się kusi.
 Samson słynie że tho był rozdarł gębę lwowi,
 Y dzisich lat to nie dziw czynić Rusakowi.
 Rozdziwił możny Turczyn na nas swą paszczękę,
 Nie raz zacni Rusacy tkaią mu w nie rękę.
 On z woyskiem niezliczonym na Polskę się puszcza,
 Ale mu można siła Ruska nie dopuszcza.
 Wszytkoć tam Koklesowie oni mężni Rzymscy,
 Abo Kurciusowie oni zacni wszyscy.
 Wskoczy tam nie raz każdy w takowe przepasci,
 Biyąc siękąc pogany prawie do upasci.
 A gdy oni co sprawią barzo potrzebnego
 Wszystkim wam spolna sława zawsz rośnie z tego.
 Miecyeż na sławie dosyć którą oni robią,
 Chociaż was w tych potrzebach nie miewaią z sobą,
 A nie miecye iuż z nimi w dobrach interesie,
 Gdyż na tenczas gdy się bić gdzieś bywacie w liesie.

онъ богатства и возлюбилъ славу защиты границъ. Оставляя временныя земныя блага, претерпѣвая голодъ и нужду, стоитъ онъ, какъ мужественный левъ, и жаждетъ лишь кровавой бесѣды съ невѣрными“⁸⁾.

Какъ низовые козаки, такъ и пограничная стража, имѣли въ виду одну цѣль—не допускать татаръ въ предѣлы Рѣчи Посполитой и преслѣдовать хищниковъ, угонявшихъ стада и половившихъ народъ. На подольско-галицкой Украинѣ это было великой заслугой въ глазахъ общества. Безъ пограничной стражи, оно бы вѣчно должно было опасаться появленія татарской орды и не могло бы заниматься никакими дѣлами. Король Сигизмундъ-Августъ опредѣлилъ четвертую часть королевскихъ доходовъ на содержаніе пограничной стражи. Стефанъ Баторій нанялъ на эти деньги двѣ тысячи копейщиковъ и размѣстилъ ихъ, подъ именемъ подольскаго войска, въ тѣхъ пунктахъ, которые особенно были удобны для защиты русской Украины отъ крымской и бѣлгородской орды. „Эти войны,“ говоритъ перемышльскій епископъ Пясецкій въ началѣ XVII вѣка¹⁾, „составляютъ главную силу польской конницы, и юношество наше, желающее посвятить себя военной службѣ, какъ-бы въ рыцарской школѣ,~проходитъ на пограничьи своей искусъ, здѣсь оно постоянно упражняется въ битвахъ съ татарами; отсюда выходятъ самые мужественные люди и опытные ветераны для всѣхъ важныхъ военныхъ случаевъ“²⁾.—Молодой человекъ, не отвѣдавшій пограничной стоянки, считался на Руси неопытнымъ домохозяиномъ и не имѣлъ ходу въ обществѣ. Въ пограничной службѣ завязывались у пановъ знакомства, которыми они пользовались впоследствии, во время своей политической дѣятельности. Тамъ же развивался у нихъ и духъ личной самостоятельности, отличавшій лучшую часть общества, называвшагося Польскою Рѣчью Посполитою. Пограничная служба, исполненная приключеній и опасностей, приучала дворянство къ отважной предприимчивости, которая иногда не знала

8) Ponoſza etc: Ten wzgardziwszy bogactwa, sławą umiſewał,
Bronić meźnie tych granic umysł swój zgotował....
Opuszczył doczesne te ziemskie roskoszy,
Od których go y nędza y głód nie odpłoszy,
Stoi iako meźny lew wzniosszy rękę prawą,
Pragnąc aby syn pohana miał biesiadę krwawą.

¹⁾ Хроника Пясецкаго доведена до 1648 года, но что это мѣсто было писано въ началѣ XVII столѣтія, видно изъ его указаній на событія 1614—1616 годовъ, какъ на только-что случившіяся.

²⁾ Chronika Gestorum in Europa singularium, 52 (изд. амстердамское).

предѣловъ. Здѣсь воспитывались характеры, устремлявшіе известную часть общества къ такимъ широкимъ предпріятіямъ, какъ завоеваніе московскаго царства и устремленіе польско-московскихъ силъ противъ Турціи ³⁾. Здѣсь же получило свое начало и полудикое рыцарство запорожское, отчуждавшееся польской государственной политики. Знатные папы возвращались изъ пограничной военной школы въ свои имѣнія, въ свои пріятельскіе круги и стремились къ центру шляхетской дѣятельности—королевскому двору, при которомъ каждый добивался или государственной должности, или военнаго званія, или крулевщины; напротивъ, мелкая шляхта, привыкши въ украинской службѣ къ широкому разгулу, къ простотѣ обращенія и къ убожеству, случайно смѣнявшемуся достаткомъ, естественно тяготилась потомъ службою дворскою, гдѣ бѣднику нечѣмъ было отличиться, и гдѣ за каждую смѣлую выходку противъ богатаго пана грозила бѣда отъ его свиты. Эта шляхта охотнѣе оставалась на пограничьи и, защищая его, вела такую же свободную жизнь на окраинахъ государства, какъ и низовое рыцарство—вдали отъ нихъ. Козаки пограничники и козакнизовцы находились въ постоянныхъ между собою сношеніяхъ и не разъ предпринимали совмѣстные походы въ турецкія владѣнія. Часто во главѣ низовцовъ являлся русскій панъ, у котораго обыкновенно была собственная дружина, — напр. князь Богданъ Рожинскій ⁴⁾. Лучшіе люди между низовцами были известны въ панскомъ пограничномъ обществѣ, и наоборотъ — представители воинственнаго дворянства русскаго пріобрѣтали популярность въ запорожскихъ куреняхъ, такъ-что иногда получали оттуда приглашеніе гетманствовать надъ козаками. Такимъ образомъ, степное козачество и пограничное дворянство взаимно себя дополняли. Разъединеніе между ними произошло впослѣдствіи, именно въ то время, когда запорожское рыцарство само по себѣ, и наперекоръ королевскому правительству, сдѣлалось грозой татаръ и турокъ, а подольско-галицкое и кievско-волинское дворянство русское нашло выгоднѣйшимъ заниматься хозяйствомъ, вмѣсто войны.

Изъ всего изложеннаго въ этомъ очеркѣ видно, что прославленная историками воинственность Польши XVI и начала XVII вѣка была не что иное, какъ энергія русскаго духа

³⁾ Какъ ни мечтательна была эта мысль, но она крѣпко сидѣла въ головѣ Стефана Баторія, вокругъ котораго собралось все воинственное Рѣчи Посполитой, а воинственною частью этого политическаго общества были русскія окраины королевства.

⁴⁾ Папроцкій, перечисляя русскихъ пановъ въ книгѣ Panosza, пишетъ: „Bogdan Książ Rożanski, Hetman Nizowych Kozakow z swoia rota.“

дѣйствовавшаго въ пользу Рѣчи Посполитой и направляемаго иногда современными агитаторами къ такимъ безсмысленнымъ цѣлямъ, какъ разореніе самостоятельнаго московско-русскаго царства. По мѣрѣ того, какъ польское вліяніе распространялось извнутри королевства на русскія области и колонизовало русское дворянство на окраинахъ Рѣчи Посполитой, это дворянство, такъ же, какъ и коренное польское, теряло свойства, изображенныя геральдикомъ Попроцкимъ, уподоблялось во всемъ той средѣ, на которую прежде оглядывалось въ гордомъ сознаніи своего нравственнаго превосходства, и наконецъ такъ же, какъ и природные поляки, обнаружило полную неспособность отстоять свои владѣнія и государственные интересы, когда чуждый уже ему элементъ русскій, олицетворенный козачествомъ, вступилъ въ борьбу съ элементомъ польскимъ за обладаніе родною почвою.

П. К.

(С.-Пб. Вид).

СОДЕРЖАНІЕ 9-ОЙ КН. „ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССІИ“ ЗА 1867 ГОДЪ.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

- № 14. ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ВИЛЕНСКОЙ ПРЕЧИСТЕНСКОЙ ЦЕРКВИ.**— 1) **Жалованная** грамота княгини Софіи Дмитріевны Зубревицкой и Маріамны Трабской на населенное имѣніе въ Турци, данная на имя митрополита Сумеона виленскому Пречистенскому собору. 1486 г. Стр. 73.— 2) **Жалованная** грамота Константина Ивановича, князя Острожскаго, данная виленскому Пречистенскому собору на дань съ имѣнія Здѣтелы. — 1499 г. Стр. 75.— 3) **Подтверженіе** жалованной грамоты князя Федора Ивановича виленскому Пречистенскому собору на 40 кунницъ съ имѣнія Вяды. 1516 г. Стр. 77.— 4) **Жалованная** грамота Сигизмунд-1-го князю Константину Острожскому на строеніе мельницы на р. Вилии для виленской Пречистенской церкви. 1515 г. Стр. 79.— 5) **Королевная** грамота виленскому бискупу о безчиніяхъ, произведенныхъ ксендзами въ Пречистинской церкви. 1545 г. Стр. 81.— 6) **Дарственная** запись Ивана Горностая виленской Пречистенской церкви. 1560 г. Стр. 89.—
- № 15. ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.**— 1) **Грамота** Сигизмунда III виленской игуменья Василіса Сацѣвантъ на завѣдываніе браславскимъ женскимъ монастыремъ. 1600 г. Стр. 83.— 2) **Грамота** короля Сигизмунда III вноку Григорію Тышкевичу на архимандрію Лещинско-Пинскаго монастыря. 1610 г. Стр. 85.— 3) **Грамота** Раяны Корабутовой Вишневецкой лубенскому игарскому монастырю на передачу сему монастырю нѣкоторыхъ имѣній. 1619 г.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

ПРУССАКИ въ бывшихъ польскихъ областяхъ (продолженіе). Стр. III.
НАЧАЛО УНІИ (продолженіе). Стр. 159.

О Т Д Ъ Л Ъ III.

СТРАННАЯ ВЫХОДКА. Стр. 27.

О Т Д Ъ Л Ъ IV.

- ОЧЕРКИ** Бѣлорускаго Поляся (продолженіе). Стр. 201.
О ПРОИСХАХЪ поляковъ между русскими раскольниками. Стр. 223.
ПИСЬМА изъ Подляся, II-е. Стр. 229.
УСПѢХИ православія въ сѣверо-западной Россіи:— **Освященіе** виленскаго Св. Николаевскаго каедратайнаго собора. Стр. 238.— **Слово** по освященіи сего собора. Стр. 242.— **Освященіе** Езерской церкви. Стр. 248.— **Заключеніе** церкви въ с. Рудникахъ, Смоляницѣ и Мокре. Стр. 251.— **Освященіе** церквей въ с. Докудовѣ и Орѣ. Стр. 252.— **Заключеніе** церквей: въ Голдовѣ, Гершоновичахъ, Мотикалахъ и въ г. Волковскѣ. Стр. 254.— **Освященіи** церквей: Пѣсковской, Добромысльской, Ольшевской, Альбской, Роготинской, Красносельской, Великоберестовицкой и Забреской. Стр. 255.
ЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ — **Юбилей** Св. Андреевской церкви въ Кіевѣ. Стр. 260.— **Современная** дѣятельность древнихъ братствъ въ юго-западномъ краѣ. Стр. 262.
ИЗВЛЕЧЕНІЕ изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-прокурора Св. Синода за 1866 г. Стр. 271.
ВСТЕЧКО Бездажь. Стр. 276.
РЕКИ и Лативіе. Стр. 284.
НАЧЕНІЕ русскихъ областей въ старой Польшѣ. Стр. 292.

211

СОДЕРЖАНИЕ 9-ой кн. „Вѣстника западной Россіи“
за 1867 годъ.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

- № 14. ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ВИЛЕНСКОЙ ПРЕЧИСТЕНСКОЙ ЦЕРКВИ.—
1) **Жалованная** грамота княгини Софіи Дмитриевны Зубревичкой и Маріамны Трабской на населенное имѣніе въ Турци, данная на имя митрополита Сумеона виленскому Пречистенскому собору. 1486 г. Стр. 73.—2) **Жалованная** грамота Константина Ивановича, князя Ѳедора Ивановича виленскому Пречистенскому собору на дани съ имѣнія Здѣганы.—1499 г. Стр. 75.—3) **Подтвержденіе** жалованной грамоты князя Ѳедора Ивановича виленскому Пречистенскому собору на 40 кунницъ съ имѣнія Вады. 1516 г. Стр. 77.—4) **Жалованная** грамота Сигизмунда I-го князю Константину Острожскому на строеніе мельницы на р. Вилии для виленской Пречистенской церкви. 1515 г. Стр. 79.—5) **Королевская** грамота виленскому бискупу о безчиніяхъ, произведенныхъ ксендзами въ Пречистенской церкви. 1545 г. Стр. 81.—6) **Дарственная** записъ Ивана Горностая виленской Пречистенской церкви. 1560 г. Стр. 89.
- № 15. ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.—1) **Грамота** Сигизмунда III виленской игуменьи Василисы Сапѣжанки на завѣдываніе браславскимъ женскимъ монастыремъ. 1600 г. Стр. 83.—2) **Грамота** короля Сигизмунда III иноку Григорію Тышкевичу на архимандрію Лешинско-Линскаго монастыря. 1610 г. Стр. 85.—3) **Грамота** Раныи Корибутовой Вишневецкой лубенскому мгарскому монастырю на передачу сему монастырю нѣкоторыхъ имѣній. 1619 г.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

ПРУССАКИ въ бывшихъ польскихъ областяхъ (продолженіе). Стр. III.
НАЧАЛО УНИИ (продолженіе). Стр. 195.

О Т Д Ъ Л Ъ III.

СТРАННАЯ ВЫХОДКА. Стр. 27.

О Т Д Ъ Л Ъ IV.

- ОЧЕРКИ Ѳизорусскаго Подѣлья (продолженіе). Стр. 201.
О ПРОИСХАХЪ полковъ между русскими раскольниками. Стр. 223.
ПИСЬМА изъ Подѣлья, П-е. Стр. 229.
УСПѢХИ православія въ сѣверо-западной Россіи:—**Освященіе** виленскаго Св. Николаевскаго кафедральнаго собора. Стр. 238.—**Слово** по освященіи сего собора. Стр. 242.—**Освященіе** Езерской церкви. Стр. 248.—**Западные** церкви въ с. Рудникахъ, Смолянцѣ и Мокре. Стр. 251.—**Освященіе** церквей въ с. Докудовѣ и Орѣвѣ. Стр. 252.—**Западные** церкви: въ Годловѣ, Гершоповичахъ, Мотивалахъ и въ г. Волковнскѣ. Стр. 254.—**Освященія** церквей: Пѣсковской, Добромльскаго, Ольшеской, Альбской, Роготнянской, Красносельской, Великоберестовицкой и Забреской. Стр. 255.
ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ — **Юбилей** Св. Андреевской церкви въ Кіевѣ. Стр. 560.—**Современная** дѣятельность древнихъ братствъ въ юго-западномъ краѣ. Стр. 262.
ИЗВЛЕЧЕНІЕ изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-прокурора Св. Синода за 1866 г. Стр. 271.
МѢСТЕЧКО Бездѣвъ. Стр. 276.
ГРЕКИ и латиняне. Стр. 284.
ЗНАЧЕНІЕ русскихъ областей въ старой Польшѣ. Стр. 292.

APR 18 1885

